СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

6353
Пров. 50
71

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1902 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

	стран.
Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1901 годъ, составленный къ торжественному засѣданію Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1901 года академикомъ А. И. Соболевскимъ	1—160
И. В. Ястребовъ. O původu jednoty bratrské a řádu v ní Я. Благослава. (Введеніе и текстъ — съ указателемъ) ..... № 1. XXXV и	1—46
П. А. Сырку. Очерки изъ исторіи литературныхъ сношеній Болгаръ и Сербовъ въ XIV—XVII вѣкахъ. Житіе св. Николая Новаго Софійскаго по единственной рукописи XVI в. ..... № 2. 012, CCCXLVI и	1—176
Е. Р. Романовъ. Катрушницкій лемезень. Условный языкъ Дрибинскихъ шаповаловъ ..... № 3.	1—44
Н. Кондаковъ. М. П. Погодинъ, какъ археологъ .. № 4.	1—8
В. Чернышевъ. Свѣдѣнія о говорахъ Юрьевскаго, Суздальскаго и Владимирскаго уѣздовъ ..... № 5.	1—39
А. А. Потѣхинъ. Воспоминанія о М. П. Погодинѣ .. № 6.	1—9
М. А. Карауловъ. Матеріалы для этнографіи Терской области. — Говоръ гребенскихъ казаковъ ..... № 7.	1—112

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ
ЗА 1901 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ
Академикомъ А. И. Соболевскимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1902 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1901 годъ,

составленный къ торжественному засѣданію Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1901 года

Ординарнымъ Академикомъ **А. И. Соболевскимъ.**

Уже третій годъ подрядъ Отдѣленію русскаго языка и словесности приходится начинать свой Отчетъ сообщеніемъ о тяжкихъ утратахъ, имъ понесенныхъ.

8 іюля, послѣ продолжительной болѣзни, тихо угасъ предсѣдательствующій въ Отдѣленіи ординарный академикъ Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ.

М. И. Сухомлиновъ родился въ 1828 году въ Харьковѣ и выросъ при счастливыхъ обстоятельствахъ. Его отецъ былъ профессоромъ Харьковскаго Университета, и будущій ученый провелъ юность среди людей науки и литературы. Получивъ кандидатскій дипломъ въ 1848 году, М. И. Сухомлиновъ немедленно занялся магистерскою диссертаціею и выпустилъ ее въ свѣтъ въ 1850 году. Это былъ «Взглядъ на историческій ходъ русской драмы», небольшая книжка, давно уже ставшая библіографическою рѣдкостью, на которую М. И. Сухомлиновъ впослѣдствіи

смотрѣлъ какъ на грѣхъ юности и которая дѣйствительно даже въ моментъ своего появленія въ свѣтъ не представляла большого интереса. Въ ней любопытно лишь то, что одно ея положеніе касается дѣятельности тогда еще здравствовавшаго Гоголя и объявляетъ его комедіи первыми вполнѣ русскими драматическими произведеніями, совершенно свободными отъ вліянія французской классической школы. Магистерская степень, полученная въ Харьковскомъ Университетѣ, дала М. И. Сухомлинову возможность принять участіе въ конкурсѣ на занятіе мѣста адъюнкта по каоедрѣ русской словесности въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Пробныя лекціи, имъ прочитанныя, понравились факультету; онъ былъ предпочтенъ двумъ другимъ конкуррентамъ и избранъ. Это было весною 1852 года.

Научные интересы Петербурга того времени значительно отличались отъ интересовъ Харькова; то же можно сказать и о научныхъ средствахъ. Въ то время, когда въ Харьковѣ занимались еще теоріею поэзіи и прозы, какъ ее понимали старая школа и гегеліанцы, — въ Петербургѣ уже господствовала исторія литературы. М. И. Сухомлиновъ необыкновенно быстро ориентировался въ новой средѣ, и всего черезъ годъ послѣ переселенія его въ Петербургъ, въ 1853 году, на страницахъ II-го тома «Извѣстій» нашего Отдѣленія, появился его историко-литературный этюдъ о Вассіанѣ, современникѣ Іоанна III, за которымъ въ теченіе четырехъ лѣтъ (1853—1856 годы) послѣдовали, одно за другимъ, четыре другія изслѣдованія: о Пчелахъ, о языкознаніи въ древней Россіи, о псевдонимахъ въ древне-русской словесности, о древне-русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ. Названныя изслѣдованія, всѣ, кстати сказать, увидѣвшія свѣтъ на страницахъ изданій Академіи, — посвящены сложнѣйшимъ вопросамъ древне-русской литературы, даютъ цѣнныя данныя и выводы и заставляютъ удивляться, какъ скоро М. И. Сухомлиновъ овладѣлъ рукописнымъ матеріаломъ нашихъ большихъ книгохранилищъ и ознакомился съ связанными съ нимъ византійскими источниками. Они поставили М. И. Сухомлинова въ близ-

кія отношенія къ Академіи: въ 1855 году онъ уже состоялъ членомъ-корреспондентомъ нашего Отдѣленія.

Живой интересъ къ древне-русской литературѣ съ ея въ то время почти нетронутыми богатствами и успѣхи достигнутые и другими трудами, и въ особенности знаменитою диссертаціею о древне-русской лѣтописи, до сихъ поръ не потерявшею научной цѣнности, не помѣшали М. И. Сухомлинову возобновить начатыя въ Харьковѣ занятія новой русской литературой; но послѣднія приняли новое направленіе. Библіотеки и архивы Петербурга заключали въ себѣ такъ много матеріаловъ по исторіи русской литературы всего XVIII и первой половины XIX вѣковъ, что талантливый ученый имѣлъ возможность не только извлечь изъ нихъ рядъ важныхъ данныхъ для своихъ многочисленныхъ статей, но также предпринять и выполнить два самыхъ значительныхъ своихъ труда — «Исторію Россійской Академіи» и изданіе сочиненій М. В. Ломоносова; къ сожалѣнію, смерть помѣшала М. И. Сухомлинову довести второй изъ нихъ до полнаго окончанія.

Какъ упомянуто выше, М. И. Сухомлиновъ уже въ 1855 г. былъ членомъ-корреспондентомъ Академіи. Въ 1872 году онъ былъ въ ней избранъ экстраординарнымъ, а въ 1876 году — ординарнымъ академикомъ. Съ 1884 года, послѣ оставленія каѳедры въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, онъ всецѣло посвятилъ себя Академіи и въ частности нашему Отдѣленію, предсѣдательствующимъ котораго онъ состоялъ съ начала 1900 года.

Какъ членъ нашего Отдѣленія, М. И. Сухомлиновъ всегда стоялъ за его самостоятельность и самодѣятельность, и ему Отдѣленіе много обязано успѣхомъ преобразованія 1899 года, когда увеличился его составъ, расширились средства и возникъ Разрядъ изящной словесности, связывающій ученую дѣятельность Отдѣленія въ области русскаго языка и словесности съ живыми теченіями русской литературы.

Нельзя не упомянуть, что М. И. Сухомлиновъ не мало потрудился для исторіи Академіи. Изданные подъ его редакціей

«Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ» (десять томовъ) прекрасно освѣщаютъ дѣятельность русскаго высшаго ученаго учрежденія до 1750 года включительно.

11 іюня, послѣ продолжительной болѣзни, скончался ординарный академикъ Иванъ Николаевичъ Ждановъ.

И. Н. Ждановъ родился въ 1846 году въ Архангельской губерніи и получилъ образованіе въ Архангельской Духовной Семинаріи и С.-Петербургскомъ Университетѣ; въ послѣднемъ онъ занимался подъ руководствомъ М. И. Сухомлинова и окончилъ курсъ въ 1872 году.

Ученая дѣятельность И. Н. Жданова началась въ 1876 году, когда онъ напечаталъ «Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора», небольшое, но цѣнное изслѣдованіе, доставившее автору званіе приватъ-доцента по исторіи русской словесности. Можно было ожидать, что молодой ученый сдѣлается спеціалистомъ по исторіи древне-русской литературы, но въ своей дальнѣйшей дѣятельности онъ сосредоточился на народной поэзіи и поставилъ себѣ задачею опредѣленіе отношеній между памятниками старой русской письменности и современными русскими пѣснями и легендами съ одной стороны и произведеніями византійской и западноевропейскихъ литературъ съ другой. Двѣ его диссертаціи, магистерская: «Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи», 1881 года, и докторская: «Русскій былевой эпосъ», 1895 года, поражаютъ обиліемъ разнообразнаго матеріала, остроуміемъ и новизною выводовъ. То же можно сказать о приготовленной имъ къ печати уже во время предсмертной болѣзни статьѣ: «Повѣсть о королевичѣ Валтассарѣ и былины о Самсонѣ-Святогорѣ».

Обязанности преподавателя сперва въ Университетѣ св. Владиміра, потомъ въ С.-Петербургскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ и С.-Петербургскомъ Университетѣ привели И. Н. Жданова къ занятіямъ новою русскою литературою и въ частности Пушкинымъ. Нѣсколько этюдовъ, посвященныхъ Пушкину, которые изданы И. Н. Ждановымъ въ послѣдніе годы его

жизни, имѣютъ столь выдающіяся достоинства, что можно было ожидать отъ И. Н. Жданова въ будущемъ крупныхъ изслѣдованій также въ этой области.

Смерть сразила И. Н. Жданова въ расцвѣтѣ силъ и энергіи, среди начатыхъ изслѣдованій.

И. Н. Ждановъ былъ членомъ-корреспондентомъ нашего Отдѣленія съ 1893 года, а ординарнымъ академикомъ съ 1899 года; сверхъ того, послѣ кончины Л. Н. Майкова въ 1900 году, онъ состоялъ редакторомъ академическаго изданія сочиненій Пушкина.

Необходимо упомянуть, что И. Н. Ждановъ имѣлъ счастіе преподавать русскую словесность Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, и Наслѣднику Великому Князю Михаилу Александровичу.

3 іюня скончался почетный академикъ Разряда изящной словесности Сергѣй Васильевичъ Максимовъ.

С. В. Максимовъ родился въ 1831 году въ Костромской губерніи, въ одномъ изъ глухихъ ея угловъ, и первоначальное образованіе получилъ въ народномъ училищѣ. Его юность прошла среди народа, въ постоянномъ общеніи съ нимъ; въ это время онъ пріобрѣлъ и прекрасное знакомство съ народнымъ бытомъ, и умѣнье обращаться съ простымъ человѣкомъ, такъ пригодившееся ему впослѣдствіи.

Первые литературные опыты С. В. Максимова относятся къ 1854 году, когда онъ уже перебрался въ Петербургъ и былъ студентомъ Медико-Хирургической Академіи. Въ этомъ году на страницахъ *Библіотеки для чтенія* появились его статьи о крестьянскихъ поспдѣлкахъ въ Костромской губерніи и модные въ то время такъ называемые «физіологическіе» очерки: «Швецы», «Маляръ», «Сергачъ», написанные прекраснымъ языкомъ и изобилующіе фактами. Слѣдующій 1855 годъ составилъ эру въ исторіи русской этнографической науки и беллетристики.

Осенью этого года генералъ-адмиралъ, президентъ Импера-

торскаго Русскаго Географическаго Общества, великій князь Константинъ Николаевичъ возымѣлъ счастливую мысль произвести систематическое изслѣдованіе быта разноплеменнаго населенія нашего обширнаго отечества и поручить это дѣло литераторамъ болѣе или менѣе заявившимъ уже себя въ литературѣ. По приказанію великаго князя были приглашены отправиться въ экспедицію А. А. Потѣхинъ, А. Ѳ. Писемскій, А. Н. Островскій, Л. А. Мей, А. С. Афанасьевъ-Чужбинскій; этой же чести удостоился С. В. Максимовъ. Извѣстно, какіе вообще цѣнные результаты дала эта «литературная экспедиція», (такъ назвалъ ее С. В. Максимовъ въ своихъ воспоминаніяхъ о ней); нельзя умолчать, что покойный почетный академикъ своею энергіею и талантомъ много способствовалъ ея успѣху. На его долю выпало путешествіе по сѣверу, по берегамъ Бѣлаго моря, результатомъ котораго былъ рядъ статей, составившихъ потомъ «Годъ на сѣверѣ». За первымъ путешествіемъ послѣдовало два другихъ, одно въ 1860—1861 годахъ — на только что присоединенный въ то время къ Россіи Амуръ и по Сибири, другое — на Уралъ и побережья Каспійскаго моря, доставившія нашей литературѣ два крупныхъ труда: «На Востокѣ, поѣздка на Амуръ» и «Сибирь и каторга», и цѣлый рядъ статей. Слѣдующее большое путешествіе С. В. Максимова было предпринято въ 1868 году по порученію Географическаго Общества и имѣло своимъ предметомъ губерніи западной Россіи; цѣнные итоги его помѣщены въ «Живописной Россіи» Вольфа.

Названные труды доставившіе С. В. Максимову славу этнографа-беллетриста, поражаютъ читателя и обиліемъ фактовъ — результатомъ рѣдкой наблюдательности, и яркостью красокъ, и правдивостью разсказа. Мы не имѣемъ возможности говорить здѣсь ни о другихъ многочисленныхъ статьяхъ С. В. Максимова по русской этнографіи, ни объ изданіи имъ произведеній старообрядческой литературы, ни объ составленныхъ имъ книгахъ и брошюрахъ для дѣтей и для народа; но считаемъ необходимымъ упомянуть о воспоминаніяхъ его, написанныхъ въ по-

слѣдніе годы жизни и посвященныхъ близкимъ къ нему дѣятелямъ русской литературы; изъ нихъ воспоминанія объ А. Н. Островскомъ и его кружкѣ принадлежатъ къ числу лучшихъ литературныхъ произведеній послѣдняго времени.

С. В. Максимовъ былъ избранъ почетнымъ академикомъ въ декабрѣ 1900 года.

24 августа (6 сентября новаго стиля) скончался членъ-корреспондентъ, профессоръ Грацкаго университета Вильгельмъ Томашекъ, удостоенный этого званія въ 1883 году. Покойный извѣстенъ своими трудами по исторической этнографіи тѣхъ странъ, которыя въ настоящее время заняты славянами. Одинъ изъ нихъ: «Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden», посвященный разбору свѣдѣній Аристея и Геродота, касается непосредственно нашего отечества. Русскіе ученые много пользовались и пользуются его сочиненіями, цѣня не только обиліе собранныхъ въ нихъ данныхъ, но и соображенія автора.

Только что основанный Разрядъ изящной словесности въ концѣ прошлаго года и въ настоящемъ году, въ первомъ году своего существованія, находился еще въ періодѣ организаціи. Изъ совмѣстныхъ засѣданій Разряда и Отдѣленія, два были публичныя: одно, посвященное памяти М. П. Погодина, съ чтеніями почетнаго академика А. А. Потѣхина, академиковъ В. И. Ламанскаго, Н. П. Кондакова, А. С. Лаппо-Данилевскаго; другое для чествованія А. А. Потѣхина, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его литературной дѣятельности, съ чтеніемъ почетнаго академика П. Д. Боборыкина. Два закрытыхъ засѣданія были собраны для присужденія премій имени А. С. Пушкина. Въ двухъ другихъ засѣданіяхъ были выслушаны сообщенія академика Н. П. Кондакова объ иллюстраціяхъ къ произведеніямъ русскихъ писателей, академика Ѳ. Е. Корша, о словенскомъ поэтѣ Преширнѣ и почетнаго академика К. К. Арсеньева о посвященной Л. Н. Толстому и Ѳ. М. Достоевскому книгѣ Д. С. Мережковскаго. Наконецъ на одномъ засѣданіи

происходила бесѣда членовъ Разряда и Отдѣленія объ организаціи дѣятельности Разряда и объ отношеніяхъ его къ Отдѣленію.

Работы по изданію сочиненій новыхъ русскихъ авторовъ въ этомъ году дѣятельно продолжались.

Кончина М. И. Сухомлинова пріостановила на время выходъ въ свѣтъ V-го тома сочиненій Ломоносова, уже почти законченнаго покойнымъ. Трудъ по допечатанію послѣднихъ листовъ и примѣчаній этого тома взятъ на себя академикомъ А. А. Шахматовымъ.

Академикъ А. Н. Пыпинъ выпустилъ въ свѣтъ I—IV и закончилъ печатаніемъ VII—X томы сочиненій императрицы Екатерины II; онъ надѣется въ предстоящемъ году завершить это изданіе.

Работы по изданію сочиненій Пушкина, остановившіяся вслѣдствіе кончины академика Л. Н. Майкова, возобновились. Образованная при Отдѣленіи изъ трехъ членовъ Отдѣленія и постороннихъ ученыхъ В. Е. Якушкина и В. И. Саитова комиссія рѣшила нѣсколько измѣнить планъ изданія и ограничиться критически провѣреннымъ текстомъ съ разночтеніями подъ строкой, съ необходимыми для пониманія того или другого произведенія библіографическими, біографическими, литературными и вообще всякаго рода примѣчаніями, относя въ особый сборникъ изслѣдованія по спеціальнымъ вопросамъ біографіи и литературной дѣятельности Пушкина. Редактированіе текста стихотвореній Пушкина и составленіе къ нему примѣчаній поручено В. Е. Якушкину, а редактированіе переписки Пушкина — В. И. Саитову.

Комиссія постановила, сверхъ изданія научно обработаннаго полнаго собранія сочиненій Пушкина, предпринять другое — популярное, не столь полное, съ сокращеннымъ критическимъ аппаратомъ или даже безъ него, и болѣе дешевое. Принимая всѣ мѣры къ установленію текста произведеній Пушкина, Отдѣленіе озаботилось привести въ извѣстность всѣ по возможности ихъ рукописи и между прочимъ заручилось обѣщаніемъ содѣйство-

вать извѣстныхъ библіофиловъ П. Я. Дашкова и П. А. Ефремова.

Въ виду предстоящаго 50-лѣтняго юбилея со дня кончины Жуковскаго и Гоголя, Отдѣленіе хотѣло бы приступить къ изданію сочиненій этихъ великихъ писателей, но не нашло для себя возможнымъ заняться имъ немедленно и рѣшило пока ограничиться составленіемъ въ память ихъ юбилейнаго сборника, въ который должны войти какъ матеріалы для ихъ біографіи и характеристики, такъ и посвященныя имъ изслѣдованія членовъ Отдѣленія и посторонникъ ученыхъ.

Подготовительныя работы по изданію текстовъ древне-русскихъ авторовъ также продолжались. Повременный списокъ русскихъ писателей и ихъ сочиненій XI—XIV вѣковъ, члена-корреспондента Н. К. Никольскаго, о которомъ упоминалось въ Отчетахъ Отдѣленія за 1899 и 1900 годы, уже законченъ. Авторъ нашелъ возможнымъ предоставить его теперь же въ пользованіе всѣмъ желающимъ, а Отдѣленіе признало необходимымъ его скорѣйшее изданіе. Сверхъ того, Отдѣленіе рѣшило напечатать обширный сборникъ непзвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятниковъ древне-русской литературы, составленный тѣмъ же Н. К. Никольскимъ.

Работы по Словарю русскаго языка, благодаря дарованнымъ Отдѣленію средствамъ, въ этомъ году подвинулись впередъ болѣе значительно, чѣмъ въ предыдущіе годы. Седьмой выпускъ (отъ слова Заграять до слова Закрѣплять) вышелъ еще въ началѣ этого года; восьмой выпускъ уже почти готовъ и не замедлитъ выходомъ въ свѣтъ.

Продолжая большой Словарь русскаго языка, Отдѣленіе нашло полезнымъ издать два небольшихъ областныхъ словаря, одинъ приготовленный И. Т. Смирновымъ и посвященный Кашинскому говору, другой — составленный В. Г. Богоразомъ и посвященный Колымскому нарѣчію; оно также напечатало доставленный Е. Р. Романовымъ словарный матеріалъ изъ условнаго языка Дрибинскихъ шаповаловъ.

Работы надъ Матеріалами для словаря древне-русскаго языка И. И. Срезневскаго въ этомъ году также значительно подвинулись впередъ, благодаря неослабной энергіи О. И. Срезневской и В. И. Срезневскаго. Вышедшимъ недавно выпускомъ закончился второй томъ Матеріаловъ (до буквы Р).

Словарь литовскаго языка А. Юшкевича по прежнему редактировался И. О. Яблонскимъ; въ непродолжительномъ времени долженъ выйти въ свѣтъ второй выпускъ этого важнаго труда. Отдѣленіе надѣется окончить печатаніе Словаря черезъ два-три года.

Діалектологическій матеріалъ въ видѣ отвѣтовъ на программы Отдѣленія и самостоятельныхъ описаній въ этомъ году увеличился, хотя не такъ значительно, какъ въ два предыдущихъ года. Изъ вновь доставленныхъ трудовъ. Отдѣленіе начало печатать описанія М. А. Караулова (говоръ Терскихъ казаковъ), А. И. Косогорова (Мещовскій говоръ) и В. И. Чернышева.

«Сборникъ» и «Извѣстія» Отдѣленія въ этомъ году продолжали издаваться по прежнимъ программамъ.

Въ 67-мъ и 68-мъ томахъ «Сборника», вышедшихъ въ этомъ году подъ редакціею академика В. И. Ламанскаго, помѣщены воспоминанія покойнаго академика К. Н. Бестужева-Рюмина, изслѣдованія академиковъ Ѳ. Е. Корша и А. А. Шахматова и постороннихъ ученыхъ П. А. Лаврова, И. Л. Лося, П. Шмидта, В. Н. Щепкина, діалектологическіе труды В. И. Чернышева, В. Ѳ. Соловьева, А. И. Сахарова, упомянутый уже выше словарь В. Г. Богораза и программа для собиранія особенностей великорусскихъ говоровъ; большая часть этихъ статей отдѣльными оттисками вышла еще въ прошедшемъ году.

Изъ числа статей, входящихъ въ составъ дальнѣйшихъ томовъ «Сборника», въ этомъ году отпечатаны: академика И. В. Ягича, «А. С. Пушкинъ въ южно-славянскихъ литературахъ»; Е. Ѳ. Будде, «Опытъ грамматики языка А. С. Пушкина»; часть I, выпускъ I; П. А. Сырку, «Очерки изъ исторіи литературныхъ сношеній болгаръ и сербовъ въ XIV—XVII вѣкахъ»;

В. А. Францева, «Остатки языка славянъ полабскихъ, собранные и объясненные Ф. Л. Челаковскимъ».

Для помѣщенія въ «Сборникѣ» или въ видѣ отдѣльнаго изданія Отдѣленіе въ этомъ году приступило къ печатанію, между прочимъ, слѣдующихъ большихъ трудовъ: сборника былинъ и историческихъ пѣсенъ, записанныхъ въ Архангельской губерніи А. Д. Григорьевымъ; сборника великорусскихъ пѣсенъ, составленнаго А. Э. Липевой; «Матеріаловъ для южно-славянской этнографіи», томъ II, И. А. Бодуэна-де-Куртенэ; «Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ», томъ III, П. А. Ровинскаго; «Slovinzische Grammatik», Фр. Лоренца.

Въ четырехъ выпускахъ «Извѣстій», редактированныхъ академикомъ А. Н. Пыпинымъ, помѣщены статьи академиковъ А. Н. Веселовскаго, В. И. Ламанскаго, А. А. Шахматова, А. И. Соболевскаго, постороннихъ ученыхъ Д. И. Абрамовича, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ, К. Я. Грота, Н. М. Карпинскаго, С. М. Кульбакина, П. А. Лаврова, Н. П. Лихачева, В. Н. Перетца, А. Л. Погодина, П. А. Ровинскаго, В. В. Сиповскаго, М. Н. Сперанскаго, В. А. Францева, М. Г. Халанскаго, А. И. Яцимирскаго и др.

«Изслѣдованія по русскому языку» и «Памятники старославянскаго языка» въ этомъ году продолжались печатаніемъ — первыя подъ редакціею академика А. А. Шахматова, послѣдніе — подъ редакціею академика Ф. Ѳ. Фортунатова; нѣсколько статей, входящихъ въ составъ печатающихся томовъ, въ отдѣльныхъ оттискахъ уже увидѣли свѣтъ.

Относительно продолженія «Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ», выходившихъ подъ редакціею покойнаго академика М. И. Сухомлинова, Отдѣленіе вошло съ представленіемъ въ общее собраніе Академіи, которое должно рѣшить судьбу этого равно для всей Академіи важнаго изданія.

Имѣя въ виду отсутствіе какихъ бы то ни было библіографическихъ трудовъ по славяновѣдѣнію, Отдѣленіе напечатало въ приложеніи къ своимъ «Извѣстіямъ» систематическій указатель

статей, посвященныхъ исторіи, литературѣ и языкамъ славянскихъ народовъ (кромѣ русскаго), вышедшихъ въ свѣтъ въ русскихъ, славянскихъ и западно-европейскихъ журналахъ 1900 года. Въ редактированіи этого списка приняли участіе академикъ А. А. Шахматовъ, И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, П. А. Лавровъ, А. Л. Липовскій, Э. Э. Лямбекъ, А. Л. Петровъ и С. Л. Пташицкій.

Вслѣдъ за изданіемъ указателя за 1900 годъ, Отдѣленіе предприняло составленіе указателя за 1901 годъ по расширенной программѣ, такъ что онъ будетъ представлять списокъ не только журнальныхъ статей, но и книгъ, въ области исторіи, литературы и языковъ не только другихъ славянскихъ народовъ, но и русскаго.

Отдѣленіе надѣется, что окажется возможнымъ ежегодно издавать систематическій библіографическій указатель по всѣмъ тѣмъ наукамъ, которыя составляютъ предметъ его занятій.

Сверхъ того, Отдѣленіе разсмотрѣло записку А. І. Лященка о составляемомъ имъ «Обзорѣ трудовъ по изученію русской литературы въ XVIII и XIX вѣкахъ» и оказало содѣйствіе П. Д. Драганову по составленію имъ библіографическаго указателя литературы о славянскихъ первоучителяхъ Кириллѣ и Меѳодіи.

Такъ какъ древне-русское искусство представляетъ живой интересъ для большей части членовъ, Отдѣленіе въ этомъ году озаботилось пріобрѣтеніемъ фотографическихъ снимковъ съ миніатюръ русской работы въ извѣстной латинской Псалтыри X—XI вѣка въ такъ называемомъ Codex Gertrudianus, съ изображеніями князя Ярополка Изяславича, его матери и жены, каковыя пріобрѣло благодаря стараніямъ С. Н. Северьянова.

Кромѣ изложеннаго, Отдѣленіе, въ полномъ составѣ или въ лицѣ образованныхъ имъ изъ своихъ членовъ комиссій, исполнило свои обязанности по присужденію премій имени митрополита Макарія, А. А. Котляревскаго и М. В. Ломоносова. Назначенное на этотъ годъ присужденіе преміи Н. И. Костомарова за лучшій словарь малорусскаго нарѣчія не состоялось, такъ

какъ составленная при Отдѣленіи комиссія изъ академиковъ Ѳ. Е. Корша и А. А. Шахматова и извѣстнаго писателя Д. Л. Мордовцева признала не заслуживающими преміи ни одного изъ двухъ представленныхъ на конкурсъ словарей.

По примѣру предыдущаго года, благодаря находящимся въ распоряженіи Отдѣленія средствамъ, оказалось возможнымъ придти на помощь посторонним ученымъ, главнымъ образомъ молодымъ людямъ, занимающимся тѣми предметами, которые входятъ въ кругъ занятій и интересовъ Отдѣленія. Одни изъ нихъ въ этомъ году получали отъ Отдѣленія ежемѣсячныя стипендіи, другіе — единовременныя пособія на продолженіе начатыхъ работъ, изготовленіе снимковъ, поѣздки съ ученою цѣлью. Отчеты этихъ лицъ (кромѣ отчета В. К. Поржезинскаго, имѣющаго появиться въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія), напечатаны ниже, въ приложеніи I, и каждый можетъ убѣдиться, сколь осмотрительно расходуются Отдѣленіемъ суммы и какія надежды считаетъ себя въ правѣ питать Отдѣленіе.

Нельзя не упомянуть, что одинъ изъ молодыхъ ученыхъ, получающихъ отъ Отдѣленія стипендію, А. И. Яцимирскій, принесъ въ даръ Академіи Наукъ все свое рукописное собраніе, небольшое по числу книгъ (78 №№ рукописей и 2 №№ старопечатныхъ книгъ), но уже получившее нѣкоторую извѣстность въ нашей ученой литературѣ, благодаря нахожденію въ немъ рѣдкихъ и интересныхъ текстовъ. Этотъ даръ пополняетъ обширное рукописное собраніе Академіи рукописями южно-славянскаго и молдавскаго происхожденія, въ которыхъ въ немъ чувствовался недостатокъ.

Въ число членовъ Отдѣленія, съ званіемъ ординарнаго академика, въ этомъ году вступилъ членъ-корреспондентъ, ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета А. И. Соболевскій. Мѣсто предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, по единогласному избранію его членовъ, занято академикомъ А. Н. Веселовскимъ.

Ученая дѣятельность членовъ Отдѣленія за настоящій годъ состояла въ слѣдующемъ.

Академикъ А. Н. Веселовскій напечаталъ статью: «Легенда объ Евстратіи-Юліанѣ и сродныя съ ней» (въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія, книжка II), и приготовилъ къ печати обширный трудъ о литературной дѣятельности В. А. Жуковскаго.

Академикъ И. В. Ягичъ издалъ упомянутый выше сборникъ библіографическихъ и критическихъ статей объ А. С. Пушкинѣ подъ названіемъ: «А. С. Пушкинъ въ южно-славянскихъ литературахъ». Главныя три изъ находящихся въ немъ статей написаны профессоромъ И. Д. Шишмановымъ, профессоромъ М. Шрепелемъ и литераторомъ И. Пріятелемъ; остальныя принадлежатъ перу нашего сочлена. Они посвящены Пушкину въ сербо-хорватской литературѣ.

И. В. Ягичъ не дѣлаетъ различія между сербами и хорватами и обозрѣваетъ вмѣстѣ всѣ переводы произведеній Пушкина на сербо-хорватскомъ языкѣ, предлагая и библіографію, и критическую оцѣнку этихъ переводовъ. Такъ какъ въ библіографическомъ обозрѣніи И. В. Ягичъ держится хронологическаго порядка произведеній Пушкина, по изданію Литературнаго Фонда, то изъ его труда ясно видно, какія произведенія Пушкина переведены, по скольку разъ переведены и кѣмъ сдѣланы переводы. Любопытно, что стихотворенія юности Пушкина, небольшихъ размѣровъ, переведены по нѣскольку разъ разными лицами, причемъ обыкновенно второй переводчикъ не зналъ о существованіи труда перваго переводчика. И. В. Ягичъ не безъ основанія полагаетъ, что выборъ произведеній Пушкина для перевода былъ случайный, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ переводчики не имѣли въ рукахъ полнаго собранія сочиненій нашего великаго поэта, и что вліяніе Пушкина на сербо-хорватскую литературу было очень скромнымъ.

Рядомъ съ библіографическимъ обозрѣніемъ И. В. Ягичъ предлагаетъ подробный критическій разборъ переводовъ глав-

нѣйшихъ произведеній Пушкина. Имъ разобраны: одинъ переводъ «Руслана и Людмилы», два перевода «Полтавы», три «Кавказскаго Плѣнника», три «Евгенія Онѣгина», два «Анджело», два «Бориса Годунова», одинъ «Русалки», три «Капитанской Дочки». Можно надѣяться, что этотъ разборъ обратитъ на себя вниманіе сербо-хорватскихъ поэтовъ-переводчиковъ и литераторовъ и что въ немъ они найдутъ для себя много важныхъ указаній. Нашъ сочленъ настаиваетъ на необходимости точности въ переводѣ, съ сохраненіемъ однако легкости стиля и языка, и указываетъ на большую пользу хорошихъ переводовъ для развитія и точнаго опредѣленія значеній въ литературномъ языкѣ.

Затѣмъ И. В. Ягичъ издалъ очередной XXIII томъ журнала Archiv für slavische Philologie. Онъ содержитъ въ себѣ, какъ и предыдущіе томы, разнообразныя изслѣдованія по всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ, принадлежащія славянскимъ и нѣмецкимъ ученымъ. Самъ И. В. Ягичъ въ немъ помѣстилъ продолженіе своей статьи о не разрѣшенныхъ еще вопросахъ славянской филологіи и цѣлый рядъ критическихъ отзывовъ о новѣйшихъ изданіяхъ по славянскому языковѣдѣнію и исторіи славянскихъ литературъ.

Наконецъ И. В. Ягичъ въ этомъ году трудился надъ приготовленіемъ къ печати, на средства Вѣнской Академіи Наукъ, двухъ церковно-славянскихъ текстовъ Толковой Псалтыри, вмѣстѣ съ неизданнымъ еще греческимъ подлинникомъ толкованія.

Ему пришлось собственноручно списать греческій текстъ толкованія изъ одной вѣнской рукописи XII—XIII вѣковъ, такъ какъ письмо въ ней выцвѣло и только при помощи буквальнаго славянскаго перевода можно было хотя отчасти возстановить слова. Кромѣ того, оказалось необходимымъ, для восполненія пробѣловъ вѣнской рукописи, отыскать другія греческія рукописи однороднаго содержанія. До сихъ поръ былъ извѣстенъ лишь одинъ такой текстъ въ Миланѣ, въ Ambrosiana. Нашему сочлену удалось, благодаря содѣйствію ученыхъ товарищей: профессора Эргарда въ Вѣнѣ, профессора Крумбахера въ Мюнхенѣ и профессора Фаульгабера въ Вюрцбургѣ, узнать о существо-

ваніи подходящихъ рукописей въ Римѣ, Венеціи, Парижѣ и Оксфордѣ, которыми и придется воспользоваться для опредѣленія греческаго прототипа славянскаго толкованія.

Подъ руководствомъ И. В. Ягича, на средства особаго фонда Вѣнской Академіи Наукъ, продолжаются изслѣдованія языковъ Балканскаго полуострова. Въ этомъ году dr. М. П. Решетаръ совершилъ путешествіе по Хорватіи и Славоніи для точнѣйшаго опредѣленія границъ между нарѣчіями кайкавскимъ и штокавскимъ, кайкавскимъ и чакавскимъ; профессоръ Кречмеръ сдѣлалъ поѣздку на островъ Митилину (Лезбосъ) для изслѣдованій по греческой діалектологіи; профессоръ Олафъ Брокъ, изъ Христіаніи, началъ печатать свое изслѣдованіе о сербскихъ говорахъ въ треугольникѣ Нишъ-Пиротъ-Враня.

Академикъ А. Н. Пыпинъ былъ занятъ изданіемъ «Сочиненій императрицы Екатерины II». Онъ выпустилъ въ свѣтъ I—IV томы и уже закончилъ печатаніемъ томы VII—X (томы V—VI находятся въ печати). Изъ нихъ томъ VII заключаетъ въ себѣ «Антидотъ», французскую книгу, написанную императрицей въ опроверженіе «Путешествія въ Сибирь» аббата Шаппа; въ томахъ VIII—X находятся «Записки касательно россійской исторіи» (изданныя впервые въ 1787—1794 годахъ и обновленныя въ 1801 г.).

Споры объ авторѣ «Антидота» потребовали отъ нашего сочлена обширнаго изслѣдованія; онъ высказался категорически за то, что авторомъ несомнѣнно была императрица Екатерина II.

Относительно «Записокъ касательно россійской исторіи» въ концѣ XVIII вѣка были недоумѣнія. Одному извѣстному нѣмецкому историку того времени, знавшему «Записки» въ нѣмецкомъ переводѣ, авторство императрицы казалось «почти невѣроятнымъ»; другіе думали, что трудъ императрицы не былъ самостоятеленъ, что «Записки» составлены по книгѣ Стриттера. Но исторія этого произведенія въ значительной мѣрѣ объясняется архивными данными. А именно, въ Государственномъ Архивѣ и

отчасти въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки нашей Академіи, хранится масса автографовъ императрицы и матеріаловъ, относящихся къ «Запискамъ». Цѣлый составъ «Записокъ» написанъ рукою императрицы; отдѣльныя замѣтки — въ автографахъ; различныя архивныя и историческія свѣдѣнія, доставлявшіяся по ея порученію церковнымъ вѣдомствомъ, московскимъ Архивомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (сообщенныя оттуда грамоты нашли себѣ мѣсто въ самомъ текстѣ «Записокъ»), профессорами Московскаго Университета Антономъ Барсовымъ и Харитономъ Чеботаревымъ и др. Весь складъ изложенія, съ начала до конца однородный, указывалъ уже на единоличную работу, гдѣ авторъ собиралъ въ одно цѣлое свои разнородные матеріалы. Работа шла съ тѣмъ «esprit naturellement méthodique», которымъ сама императрица характеризовала свои «Записки» въ одномъ письмѣ 1791 года: она заботилась о возможно точномъ изложеніи фактовъ, точной генеалогіи князей и точной хронологіи, для чего у нея не было готовыхъ пособій. Въ экземплярѣ V-й части «Записокъ» (находящемся въ библіотекѣ Академіи) есть нѣсколько собственноручныхъ генеалогическихъ исправленій, сдѣланныхъ уже въ печатномъ текстѣ.

Въ автографахъ Государственнаго Архива, кромѣ текста «Записокъ», вошедшаго въ старое печатное изданіе, находится еще не бывшее въ печати продолженіе. Этотъ новый матеріалъ такъ обширенъ, что А. Н. Пыпинъ нашелъ необходимымъ выдѣлить его въ особый томъ. Такимъ образомъ XI-й томъ изданія будетъ заключать: общее обозрѣніе историческихъ трудовъ императрицы; подробную опись матеріаловъ, послужившихъ для «Записокъ» и хранящихся въ Государственномъ Архивѣ и библіотекѣ Академіи; наконецъ — оставшееся не изданнымъ продолженіе «Записокъ».

Академикъ Ф. Ѳ. Фортунатовъ продолжалъ редактировать изданія церковно-славянской Супрасльской Рукописи XI вѣка и литовскихъ церковныхъ проповѣдей Н. Даукши 1599 года.

Сверхъ того, онъ приготовилъ къ печати изслѣдованіе о различныхъ видахъ долготы въ латышскомъ языкѣ.

Академикъ Н. П. Кондаковъ издалъ изслѣдованіе: «Современное положеніе русской народной иконописи», и рѣчь: «М. П. Погодинъ какъ археологъ», и окончилъ печатаніемъ сочиненіе: «Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ».

Сверхъ того, съ цѣлію осмотра иконописныхъ мастерскихъ, онъ объѣхалъ сёла Владимирской губерніи, и ради памятниковъ русской иконописи посѣтилъ Москву, Кіевъ, Нижній Новгородъ, Ярославль и Ростовъ.

Академикъ А. А. Шахматовъ продолжалъ работать въ области исторіи русскаго языка и русской литературы.

Онъ выпустилъ въ свѣтъ статью: «Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Обще-славянское ä» (въ Извѣстіяхъ Отдѣленія, книжка IV), и почти уже окончилъ печатаніемъ свое изслѣдованіе о языкѣ такъ называемыхъ двинскихъ грамотъ. Сверхъ того, онъ напечаталъ рецензію на книгу М. Решетара: «Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten» (въ тѣхъ же Извѣстіяхъ, книжка II).

А. А. Шахматовымъ закончено небольшое, но посвященное важному и темному вопросу о русскомъ лѣтописаніи средняго періода изслѣдованіе: «Обще-русскіе лѣтописные своды XIV и XV вѣковъ» (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, № 11), и напечатана статья: «О Супрасльскомъ спискѣ западно-русской лѣтописи» (въ Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи, выпускъ XIII).

Сверхъ того, А. А. Шахматовъ помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, № 11, некрологъ академика М. И. Сухомлинова.

Академикъ Ѳ. Е. Коршъ помѣстилъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія критическую статью о любляпскомъ «Прешерновомъ Альбомѣ» «Prešernov Album».

Сверхъ того, въ «Commentationes Nikitianae» имъ издано изслѣдованіе: «Praeteritum in lingua graeca cur cum optativo iungi soleat», и въ Филологическомъ Обозрѣніи нѣсколько замѣтокъ по критикѣ текста греческихъ и римскихъ писателей.

Академикъ В. И. Ламанскій напечаталъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія первую часть статьи: «О возникновеніи перваго письменнаго славянскаго языка» (по поводу изслѣдованія И. В. Ягича): «Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache».

Академикъ А. И. Соболевскій выпустилъ въ свѣтъ VII-й томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», изданный, подобно предыдущимъ томамъ, на средства, дарованныя великимъ княземъ Георгіемъ Михаиловичемъ. Этотъ томъ, которымъ заканчивается сборникъ, заключаетъ въ себѣ пѣсни сатирическія, юмористическія и игровыя.

А. И. Соболевскій издалъ на средства Археологическаго Института 1) первую половину «Славяно-русской палеографіи», и 2) «Палеографическіе снимки съ русскихъ рукописей XII—XVII вѣковъ». Первый трудъ представляетъ собою въ сжатомъ изложеніи лекціи, читанныя А. И. Соболевскимъ въ Археологическомъ Институтѣ; второй состоитъ изъ 70 снимковъ съ рукописей русскаго письма, по преимуществу писанныхъ полууставомъ, который въ своихъ разновидностяхъ до сихъ поръ мало освѣщенъ и въ другихъ палеографическихъ сборникахъ представленъ слабо; сверхъ того, рядъ снимковъ имѣетъ въ виду познакомить съ почерками такихъ дѣятелей русской литературы XVI—XVII вѣковъ, какъ Зиновій Отенскій, инокъ Кипріанъ, Арсеній Сухановъ, Епифаній Славинецкій, Симеонъ Полоцкій, Сильвестръ Медвѣдевъ, инокъ Евонмій.

Сверхъ того, А. И. Соболевскимъ изданы «Чюдо святаго Климента, папы Римскаго», древне-русское «слово», и Шестодневъ Кирилла Философа», памятникъ древней церковно-славян-

ской литературы (въ Извѣстіяхъ Отдѣленія, книжки I и II), «Неизвѣстная драма М. Козачинскаго» (въ Чтеніяхъ Историческаго Общества Нестора Лѣтописца, книга XVI), критическіе разборы диссертацій В. Н. Перетца и В. Н. Малинина (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, №№ 6 и 12) и нѣсколько мелкихъ статей въ періодическихъ изданіяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Лѣтомъ этого 1901-го года я, при субсидіи отъ Императорской Академіи Наукъ, совершилъ третью этнографическую поѣздку по Архангельской губерніи (именно по Пинежскому и Мезенскому уѣздамъ). Цѣлью моей поѣздки было собираніе былинъ (по народному «ста́ринъ» и «старѝнъ») и напѣвовъ, коими онѣ поются.

Получивъ возможность совершить эту поѣздку, я прежде всего выбралъ и купилъ наиболѣе удобный для такой поѣздки фонографъ — графофонъ (легкій, съ точной записью и передачей) и изучилъ его, записывая пѣсни еще въ Москвѣ. Выяснилось, что фонографъ записываетъ мотивы не хуже музыканта (если, конечно, умѣть съ нимъ обращаться). Противъ всякихъ случайностей я взялъ съ собой запасныя части фонографа[1]).

Всего въ поѣздкѣ я провелъ два съ половиною мѣсяца: изъ Москвы я выѣхалъ 30-го мая, а вернулся въ нее 12 августа.

---

1) Взявъ съ собой въ поѣздку фонографъ, я исполнилъ свою мысль, которая пришла мнѣ въ голову еще послѣ первой поѣздки и которую мнѣ не удалось осуществить въ прошломъ году.

Пріѣхавъ на Сѣверъ, я прежде всего проѣхалъ по тѣмъ мѣстамъ вдоль р. Пинеги, гдѣ ѣздилъ въ прошломъ году, для того, чтобы записать наиболѣе удобные для записи мотивы записанныхъ въ прошломъ году былинъ (старинъ). Потомъ уже я отправился на новыя мѣста и объѣхалъ р. Кулой и р. Мезень (до д. Б. Нисогоръ). Вообще, маршрутъ моей поѣздки былъ таковъ: изъ Москвы я проѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Архангельскъ, а оттуда на пароходѣ въ д. Усть-Пи́негу; отсюда вверхъ по р. Пи́негѣ на лошадяхъ до д. Шо́тогорки; потомъ внизъ по р. Пинегѣ до г. Пи́неги; изъ г. Пинеги я отправился на сѣверъ и проѣхалъ на лошадяхъ до д. Ку́лоя, а отсюда исключительно на лодкахъ внизъ по р. Ку́лою и по его притокамъ р. Не́мнюгѣ и пр. Со́яцѣ; далѣе я поѣхалъ въ ка́рбасѣ (морской лодкѣ) по Ку́лою и Ледовитому океану въ с. Ко́йду, но, не доѣхавъ 25 верстъ, долженъ былъ вернуться немного и укрываться отъ бури въ теченіе двухъ сутокъ въ рѣчкѣ Абра́мовкѣ, откуда я сходилъ пѣшкомъ въ д. Ни́жу; затѣмъ вернулся обратно въ д. Д. Щель, а отсюда на карбасѣ по Кулою и Ледовитому океану въ г. Мезе́нь; отъ г. Мезени я поѣхалъ на югъ вверхъ по р. Мезе́ни на лошадяхъ; доѣхавъ до д. Б. Нисогоръ, я повернулъ въ обратный путь черезъ Верхнюю та́йболу (дорога чрезъ сплошной лѣсъ въ 100 в. между рр. Мезенью и Пинегой) на р. Пинегу; заѣхавъ въ г. Пинегу, я пріѣхалъ въ д. Усть-Пинегу, откуда на буксирномъ пароходѣ въ г. Архангельскъ, а отсюда по желѣзной дорогѣ въ Москву. Всего я проѣхалъ по желѣзной дорогѣ 2098 верстъ, на пароходѣ 180 в., въ лодкахъ 540, на лошадяхъ 820 и пѣшкомъ 62 версты; слѣдовательно, всего я сдѣлалъ по желѣзной дорогѣ, на пароходѣ, въ лодкахъ, на лошадяхъ и пѣшкомъ 3700 верстъ.

Ѣхать по старымъ мѣстамъ по р. Пинегѣ для записи мотивовъ было легко, т. к. населеніе уже знало меня и не боялось. По новымъ мѣстамъ двигаться было гораздо труднѣе. Съ одной стороны — незнакомое населеніе, приглядывающееся къ незнакомому человѣку, ѣдущему съ такой непонятной цѣлью. Съ дру-

гой сторопы — неудобства путей сообщенія и климата, не говоря уже о неудобствахъ въ пищѣ. Первую половину поѣздки (по р. Ку́лою) пришлось совершить исключительно по водѣ, т. к. тамъ сухопутныхъ дорогъ лѣтомъ вовсе не существуетъ. Въ это время большею частію стояла холодная и дождливая погода съ вѣтрами. Деревни по р. Кулою рѣдки: въ 30, 60 и 90 верстахъ другъ отъ друга. Къ этому въ устьѣ Кулоя присоединилась зависимость отъ высокихъ и сильныхъ приливовъ и отливовъ и отъ вѣтровъ, которые такъ и не позволили мнѣ проѣхать въ с. Койду (по дорогѣ куда изъ д. Долгой Щели даже очень мало мѣстъ, гдѣ можно укрыться отъ бури). Вторую половину поѣздки (по р. Мезени) я совершилъ на лошадяхъ; двигаться можно было, правда, скорѣе, чѣмъ по р. Кулою, но зато сама дорога очень плоха, не смотря на то, что по ней проходятъ почтовый и земскій тракты. Это скорѣе не трактовая, а обычная тряская проселочная дорога съ массой выбоинъ, грязью и сыпучимъ пескомъ.

Дѣйствуя такимъ же способомъ, какъ и въ предыдущихъ поѣздкахъ (т. е., по возможности, безъ всякой оффиціальности), я производилъ изслѣдованія въ слѣдующихъ деревняхъ: У́гзеньгѣ, Го́ркѣ, Петро́вой горѣ, Ма́летинѣ, Першко́вѣ, Почезе́рьѣ, Ма́тверѣ, Городке́ (у Ча́колы), Шо́тогоркѣ и въ г. Пи́негѣ — по теченію р. Пинеги; далѣе въ дд. Ку́лоѣ, Орѣховской, Ка́рьеполѣ, Не́мнюгѣ (въ двухъ око́лкахъ), Со́янѣ, Долгой Ще́ли — по теченію р. Кулоя и его притоковъ рр. Не́мнюги и Со́яны, въ д. Ни́жѣ — на р. Нижѣ, впадающей въ Ледовитый океанъ; потомъ въ г. Мезе́ни и дд. Нико́лѣ (Николо-закурской), Ла́мпожнѣ, Ти́мшельѣ (т. е. Тимщельѣ), Дорого́й горѣ, Петро́вой горѣ, Кузьминѣ городкѣ, Печи́щѣ, Ки́льцѣ, Погоре́льцѣ, Ме́лагорѣ, А́заполѣ, Па́лугѣ, Ке́сломѣ, Юромѣ, Некра́совѣ, Тигля́евой, Заозе́рьѣ (въ Кельче́мгорѣ), За́ругьевской, Малыхъ и Большихъ Ни́согорахъ — по теченію р. Мезени; всего я производилъ изслѣдованія въ 37 деревняхъ и двухъ городахъ. На этомъ пространствѣ я записалъ 215 №№: 211 старинъ (былинъ), 2 малыхъ

отрывка старинъ, пѣсню о совѣ и стихъ: встрѣча инока съ Господомъ.

Среди записаннаго записаны въ первый разъ:

1. Побѣда богатырей кн. Олега Черниговскаго со Святогоромъ во главѣ надъ войсками князя Додона; купанье Святогора съ Ильей Муромцемъ, Добрыней и Алешей Поповичемъ; смерть въ гробу и погребеніе Святогора;

2. Молодость Добрыни, жалоба на него князю, оправданіе Добрыни (300 слишкомъ стиховъ); Добрыня и Маринка (80 стиховъ);

3. Женитьба Владимира на указанной и привезенной Добрыней греческой княжнѣ; Илья и Удолище.

4. Мамаево побоище (Добрыня, Окольникъ и Алеша Поповичъ, по приказу княгини, освобождаютъ Кіевъ отъ Скурлавца);

5. Женитьба молодца (если только не изъ Дуная);

6. Васька Пьяница отвозитъ дани Ордынному королю;

7. Продѣлки Васьки Шишка;

8. Старина о льдинѣ и боѣ женщинъ.

25 экземпляровъ принадлежатъ къ рѣдко встрѣчающимся (они отмѣчены номерами: 4, 5, 6, 8, 15, 16, 22, 23, 27, 31 и 32, 33, 34, 37, 39, 42, 44, 46, 47, 52, 53, 54, 55, 60, 62, 63).

Записывая старины (былины), я записывалъ на фонографѣ (графофонѣ) и напѣвы ихъ. Записывалъ я напѣвы (въ тѣхъ случаяхъ, когда при мнѣ былъ фонографъ или легко было его достать) не у всѣхъ своихъ сказителей, а у тѣхъ, у коихъ можно и стоило записывать, т. е. тогда, если сказитель былъ не изъ трусливыхъ, если онъ пѣлъ достаточно громко, если такого напѣва какой-нибудь старины у меня еще не было или если вовсе не было никакого напѣва этой старины. При этомъ я старался имѣть напѣвъ всякой старины, а если можно было, то и нѣсколько напѣвовъ одной и той же старины изъ разныхъ мѣстъ. Т. к. оказалось, что по Кулою и Мезени иногда одну старину поетъ вмѣстѣ нѣсколько лицъ, то я записалъ три номера въ

исполненіи двухъ лицъ и одинъ въ исполненіи трехъ лицъ. Съ собой я взялъ для демонстрированья передъ крестьянами четыре своихъ напѣтыхъ валика (хотя было бы достаточно и одного), а на Сѣверѣ записалъ 52 валика; изъ нихъ $19^1/_2$ по р. Пинегѣ, 16 по р. Кулою и $16^1/_2$ по р. Мезени. Всего я записалъ напѣвы отъ 174 номеровъ. Въ это число входитъ напѣвъ пѣсни о совѣ (съ р. Мезени) и напѣвы девяти духовныхъ стиховъ (съ р. Пинеги).

На основаніи моихъ записей и наблюденій можно сдѣлать такіе выводы:

1) знаніе былинъ-старинъ еще сильно по теченію рр. Кулоя и Мезени, особенно среди занимающихся морскими промыслами и ходящихъ въ такъ называемые пути;

2) здѣсь умѣютъ пѣть каждую старину особымъ голосомъ и старину поетъ иногда нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ;

3) противъ прежняго времени все таки замѣчается упадокъ въ знаніи старинъ, т. к. прежде въ путяхъ можно было пѣть только старины, пѣсни не допускались, теперь же этотъ обычай нарушается; но все таки старины продержатся здѣсь еще довольно долгое время;

4) здѣсь нѣтъ лицъ, кои бы спеціально занимались пѣніемъ старинъ;

5) поющіе ихъ крестьяне и крестьянки знаютъ, обыкновенно, по нѣскольку старинъ;

6) лица, поющія старины, на Кулоѣ и Мезени называются у знающихъ стары́ньщиками (названія «сказителей» и другихъ нѣтъ), а самыя былины ста́ринами и старина́ми;

7) учатся старинамъ главнымъ образомъ въ путяхъ и по рѣкамъ и озерамъ въ промысловыхъ избушкахъ;

8) старины я записалъ отъ 47 мужчинъ и 19 женщинъ;

9) среди мужчинъ попадалось бо́льшее число лицъ, знающихъ много старинъ, чѣмъ среди женщинъ (явленія, указанныя въ обоихъ послѣднихъ пунктахъ, прямо противоположны тому, что я наблюдалъ по р. Пинегѣ и въ Поморьѣ);

10) старины я записывалъ главнымъ образомъ отъ людей старыхъ или средняго возраста;

11) отличительной чертой записанныхъ теперь старинъ является ихъ длина (особенно по сравненію съ предыдущими моими записями въ Поморьѣ и по р. Пинегѣ); старины въ нѣсколько десятковъ стиховъ рѣдки, обычно онѣ имѣютъ по сотнѣ или нѣскольку сотъ стиховъ; наболѣе длинная имѣетъ 558 стиховъ; всего же записанныя теперь мною старины заключаютъ огромное число стиховъ (41,588), между тѣмъ какъ въ прошломъ году по р. Пинегѣ я записалъ 14,188 стиховъ, а въ позапрошломъ году въ Поморьѣ 3, 435 стиховъ[1]);

12) нѣкоторыя старины, записанныя въ большомъ числѣ варьянтовъ, представляютъ нѣсколько редакцій и типовъ въ зависимости отъ мѣста ихъ происхожденія,

и 13) старинъ спеціально мужскихъ и женскихъ здѣсь, въ противоположность Пинежскому краю, указать нельзя.

Съ заслуживавшихъ того сказителей я дѣлалъ фотографическіе снимки, которые можно приложить къ сборникамъ былинъ.

Кромѣ записи старинъ, я записывалъ также при случаѣ и діалектическія черты разныхъ деревень сѣвернаго края. У меня есть 3 записи изъ Вологодской губ., 1 изъ Олонецкой и 11 изъ Архангельской.

Рукописей на этотъ разъ я пріобрѣлъ сравнительно очень мало. Причиной этого является вообще малое число рукописей въ тѣхъ мѣстахъ (особенно по р. Кулою), затѣмъ дороговизна ихъ, т. к. по тѣмъ мѣстамъ ѣздитъ одинъ торговецъ изъ Нижняго Новгорода съ приказчиками и скупаетъ на ряду со старыми нарядами и другими предметами также и рукописи; въ двухъ-трехъ случаяхъ совсѣмъ не хотѣли продавать, желая оставить ихъ себѣ на память. Рукописи здѣсь обыкновенно церковнаго характера.

---

1) Всего я записалъ около 412 старинъ, состоящихъ изъ 59,211 стиховъ (у А. Ѳ. Гильфердинга 322 старины въ 58313 приблизительно стихахъ).

Въ д. Долгой Щели я снялъ копію съ находящейся въ тамошнемъ волостномъ правленіи грамоты 1695 г. Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Кевролу и на Мезень стольнику и воеводѣ Семену Юрьевичу Солнцеву Засѣкину относительно крестьянъ Долгощельской слободки и соянскихъ бобылей, жившихъ въ вотчинѣ Сійскаго монастыря, о томъ, чтобы они состояли по прежнему въ Двинскомъ, а не въ Кеврольскомъ уѣздѣ. Въ здѣшнемъ волостномъ правленіи былъ лѣтъ двадцать тому назадъ, по разсказамъ старыхъ крестьянъ, цѣлый ящикъ съ древними документами (нѣкоторые были будто-бы отъ времени Ивана Грознаго). Я разыскивалъ его, но его не оказалось. По разсказамъ крестьянъ, эти документы извелъ бывшій волостной старшина, теперь покойный, Асафъ Селиверстовъ, раздавая ихъ дѣтямъ на рождественскія звѣзды и на оклейку квартиръ подъ обои.

Затѣмъ, по моей просьбѣ и по моимъ указаніямъ, приставъ 1-го стана Пинежскаго уѣзда Андрей Андреевичъ Галактіоновъ бывшій раньше приставомъ 2-го стана Шéнкурскаго уѣзда той же губ., составилъ списокъ народныхъ названій деревень и рѣкъ обоихъ этихъ становъ, приводя ихъ параллельно съ оффиціальными названіями. Самъ я, со словъ мезенскаго исправника, записалъ народныя названія деревень (именъ рѣкъ онъ не зналъ) Мезенскаго уѣзда. Эти списки дадутъ спеціалистамъ матеріалъ для сужденія о томъ, гдѣ и какое жило прежде финское племя по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ теперь живутъ русскіе.

Кромѣ того, я привезъ съ собой 1) костюмъ кулойскаго крестьянина, который онъ надѣваетъ при отправленіи въ лѣсъ на охоту (именно: рубаху, портки, ка́батъ, лузáнъ и комарникъ), и старинное кремневое ружье съ принадлежностями и 2) штофникъ, гарнитурникъ и повязку параднаго костюма пинежскихъ дѣвушекъ.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ указать на неточность картъ Архангельской губ. по отношенію и къ посѣщенной теперь мною мѣстности. Здѣсь невѣрно нанесено теченіе рѣки и невѣрно разставлены деревни; нѣкоторые поселки и рѣки вовсе

не обозначены [1]). Прошедшей зимой полиціи были присланы отъ губернатора карты Генеральнаго Штаба съ предписаніемъ исправить ихъ. Полиція, по мѣрѣ своихъ силъ, исправляла ихъ, но сама сознаетъ, что не въ состояніи хорошо исправить карты, т. к. у ней для этого нѣтъ ни времени, ни нужныхъ знаній (особенно у нижнихъ чиновъ). Для исправленія карты надо послать спеціалиста, интересующагося этимъ дѣломъ, который долженъ сначала вѣрно, послѣ инструментальной съемки, нанести рѣки и тогда только помѣстить при нихъ деревни [2]).

А. Д. Григорьевъ.

Перечень рукописей, пріобрѣтенныхъ А. Д. Григорьевымъ въ Архангельской губерніи лѣтомъ 1901 года и присланныхъ имъ въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности вмѣстѣ съ его отчетомъ при письмѣ отъ 17-го сего сентября.

№ 1. На 90 листахъ въ 32-ую долю листа изъ деревни

---

1) Возьмемъ 10-тиверстную карту Генеральнаго Штаба, содержащую среднее теченіе р. Пинеги, теченіе Кулоя и нижнее теченіе р. Мезени. Здѣсь на р. Кулоѣ деревня Орѣховская, стоящая рядомъ съ д. Кулоемъ, отставлена на 45 верстъ ниже по теченію; д. Сояна, стоящая при р. Соянѣ въ 15 верстахъ отъ устья, помѣщена у устья; притоки, напр., Кулоя Тойма, Сояны Тёса и др., не отмѣчены. Возьмемъ карту изъ Атласа Архангельской губ., изданнаго по распоряженію Архангельскаго епархіальнаго начальства въ 1890 г. Здѣсь на картѣ 2-го благочинія Мезенскаго уѣзда дд. Заозерье и Тимшелье помѣщены ниже Закурской, тогда какъ онѣ лежатъ выше ея (и притомъ Тимшелье не на островѣ); дд. Мѣлагора и Целегора переставлены одна на мѣсто другой и поставлены невѣрно относительно Азаполя; вм. д. Кесломы поставлена Кельчемская.

2) Въ Мезени при полицейскомъ управленіи есть карта Мезенскаго уѣзда и прилежащихъ мѣстностей, составленная И. Прох. Лóгиновымъ, который былъ около 6 лѣтъ лѣснымъ кондукторомъ Мезен. у., а потомъ около 4 лѣтъ помощникомъ исправника. На первый взглядъ она хороша, но при болѣе подробномъ разсмотрѣніи я увидѣлъ, что въ ней только исправлено немного теченіе р. Мезени, а остальное составлено по картамъ Генеральнаго Штаба съ ихъ ошибками.

Ка́рьеполё, Пинежск. у., по рѣкѣ Кулою. Скорописью XVII вѣка. Главы к҃ѳ — р҃кѣ (конецъ). Родъ гадательной книги: сперва идетъ изреченіе изъ псалтыри, далѣе, въ видѣ толкованія къ нему, изреченіе кого-либо изъ отцовъ церкви. Въ деревянныхъ доскахъ.

№ 2. Святцы съ сентября по августъ (листъ 1—111 об.), конца XVII вѣка. Листъ 112 — новые святые пророки. Листъ 116 — праздники. Листъ 116 об. — «роспись краскамъ, которую краску по чему или которой цѣной купятъ». Листъ 117 — о составленіи чернилъ. Листъ 118 — «Инъ указъ чернило варить». Листъ 119 об. — о киновари. Листъ 120 — запись церковной пѣсни крюковыми старинными нотами (2-го періода). Съ 121 листа до конца идутъ рецепты изъ иконописнаго подлинника. Въ переплетѣ въ доскахъ, въ малую восьмушку, всего 139 листовъ. Куплена въ деревнѣ Кильца Архангельской губ. Мезеньскаго у. Въ I-ой части — киноварь.

№ 3. Отрывокъ изъ сборника съ словами и поученіями (мѣсяца мая), въ 4-ую д. л., на 16 л., безъ начала и конца.

№ 4. Тетрадка въ 8-ую д. л., на 26 листахъ; начало истлѣло; молитвы.

№ 5. Тетрадка въ 8-ую д. л., на 11 листахъ. Куплена въ деревнѣ Кильца, Архангельской губ., Мезеньскаго уѣзда. Сказаніе объ успеніи (?), безъ начала.

№ 6. Тетрадка въ 8-ую д. л., на 23 листахъ; отрывокъ изъ Соловецкаго лѣтописца.

№ 7. Тетрадка въ 8-ую д. л., на 10 листахъ. Куплена въ деревнѣ Кильца, Мезеньскаго уѣзда. «Стихи умиленные».

№ 8. Листокъ на 4-хъ страницахъ. Купленъ въ деревнѣ Кильца, Мезеньскаго уѣзда. 2 стиха къ Богородицѣ.

II.

Поѣздка въ Архангельскую губернію лѣтомъ 1901 года для собиранія текстовъ русскихъ былинъ и историческихъ пѣсенъ, а также для воспроизведенія народныхъ мелодій съ помощью фонографа, была предпринята мною въ сопровожденіи окончившаго курсъ московскаго Филармоническаго училища А. Л. Маслова и г. Б. А. Богословскаго. Участники экспедиціи раздѣлили между собою труды слѣдующимъ образомъ: я взялъ на себя запись текстовъ произведеній народной поэзіи; г. Масловъ принялъ въ свое вѣдѣніе воспроизведеніе мелодій посредствомъ нотныхъ записей и фонографа; г. Богословскій занялся сниманіемъ фотографій, причемъ онъ также помогалъ мнѣ записывать тексты. Мы выѣхали на сѣверъ изъ Москвы 13 іюня, а вернулись въ Москву же 28 іюля; такимъ образомъ наша поѣздка продолжалась $1\frac{1}{2}$ мѣсяца. Маршрутъ нашъ обнимаетъ сѣверный и восточный берега Бѣлаго моря, а также захватываетъ среднее теченіе рѣкъ Онеги и Сѣверной Двины; но записи сдѣланы не во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ намъ удалось побывать. Въ деревнѣ Княжой, лежащей на западномъ берегу Кандалакшской губы; въ Умбѣ, селѣ, находящемся на Терскомъ берегу; въ селеніяхъ, расположенныхъ по теченію Онеги между устьями рѣкъ Моши и Мелексы (Каргопольскаго и Онежскаго уѣздовъ); въ селѣ Верхней Тоймѣ и въ окрестныхъ деревняхъ, лежащихъ на правомъ берегу Сѣверной Двины (Сольвычегодскаго уѣзда Вологодской губ.), не нашлось интереснаго матеріала. Поэтому записи были произведены лишь въ слѣдующихъ 3 пунктахъ Бѣломорскаго побережья: 1) въ вершинѣ Кандалакшской губы, въ с. Кандалакшѣ и сосѣдней деревнѣ Ѳедосѣевѣ; 2) на Терскомъ берегу, въ селахъ Кузомени и Варзугѣ; 3) на Зимнемъ берегу, въ двухъ селахъ Зимней Золотицы (Нижняя и Верхняя).

Текстовъ различныхъ произведеній народной поэзіи записано всего 132 №№: 70 старинъ (былинъ, историческихъ пѣсенъ и

т. н. низшихъ эпическихъ пѣсенъ), 27 духовныхъ стиховъ, 4 сказки; 7 протяжныхъ пѣсенъ, 5 святочныхъ, 3 хороводныхъ, 2 плясовыхъ, 2 свадебныхъ; 10 свадебныхъ причитаній, 1 похоронное и 1 заговоръ. Старины заключаютъ въ себѣ 48 собственно-былинъ, 6 историческихъ пѣсенъ и 16 низшихъ эпическихъ пѣсенъ. Среди былинъ попалось нѣсколько новыхъ сюжетовъ, именно: Алеша Поповичъ убиваетъ подъ Кіевомъ татарина, Оксенышко, Женитьба Дюка Степановича, Женитьба Пересмякина племянника, Рында. Другія былины представляютъ собою варіанты уже извѣстныхъ сюжетовъ; сюда относятся: Первая поѣздка Ильи Муромца, Бой Ильи Муромца съ сыномъ, Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ, Бой Добрыни со змѣей, Неудавшаяся женитьба Алеши Поповича (6 пересказовъ), Михайло Даниловичъ (4 пер.), Туры и турица (2 п.), Дунай (4 п.), Дунай и Батый (= Василій Казимировичъ), Потыкъ, Иванъ Годиновичъ (4 п.), Дюкъ Степановичъ (3 п.), Идолище сватается за племянницу князя Владимира, Соловей Блудимировичъ, Чурило и невѣрная жена (2 п.), Козаринъ (5 п.), Сорокъ каликъ со каликою (2 п.), Продажа Ивана (Гостинаго сына) его матерью (2 п.), Садко.

Что касается музыкальныхъ записей, то всего записано 113 мелодій, изъ нихъ 55 — фонографомъ. Записаны напѣвы 67 старинъ, 22 духовныхъ стиховъ и 24 пѣсенъ и причитаній.

Фотографическихъ снимковъ сдѣлано 35. Сняты портреты былинныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ, типы мѣстныхъ крестьянскихъ построекъ, общіе виды селеній, хороводныя игры и т. п. Кромѣ того, близъ с. Нижней Зимней Золотицы найдено нѣсколько каменныхъ орудій, преимущественно наконечниковъ стрѣлъ.

А. Марковъ.

III.

Представляя Отдѣленію краткій отчетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ въ первое полугодіе сего 1901 года, считаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать чувство истинной признательности за оказанную мнѣ поддержку.

Первые три мѣсяца означеннаго полугодія я былъ занятъ чтеніемъ лекцій въ Новороссійскомъ университетѣ (1) «Церковнословянскій языкъ» 2 часа въ недѣлю; 2) «Исторія западно-славянскихъ литературъ» 2 часа въ недѣлю) и печатаніемъ третьяго выпуска «Матеріаловъ для характеристики среднеболгарскаго языка» (Охридскій апостолъ XII вѣка — см. «Извѣстія Отд. русск. яз. и слов.», VI т., кн. 1, 166—234). Къ этому же періоду относится небольшая статья о лексикѣ Хиландарскихъ отрывковъ XI вѣка, посланная Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ».

Въ апрѣлѣ я выѣхалъ въ заграничную командировку и первые три мѣсяца ея провелъ въ Берлинѣ. Собственно, первымъ пунктомъ въ планѣ моего путешествія является ознакомленіе съ польскимъ языкомъ, именно съ мало еще обслѣдованными великопольскими говорами. Но выполненіе этой задачи требовало предварительнаго разрѣшенія со стороны прусскаго правительства на болѣе или менѣе продолжительное пребываніе съ означенной цѣлью въ Познанской области. Разрѣшеніе это я получилъ лишь во второй половинѣ іюля и почти все время до его полученія провелъ въ Берлинѣ.

Въ этотъ срокъ я посѣщалъ нѣкоторые курсы въ Берлинскомъ университетѣ: проф. Брюкнера по славяновѣдѣнію (о польскомъ языкѣ; славянскія древности; практическія занятія, состоявшія въ чтеніи старопольскихъ и старославянскихъ текстовъ); по сравнительному языкознанію — курсъ проф. І. Шмидта (о греческомъ склоненіи), такъ неожиданно прерванный смертью знаменитаго лингвиста. Значительную часть своего времени я посвящалъ ознакомленію съ рукописнымъ собраніемъ Берлинской Королевской Библіотеки; большинство рукописей — литургиче-

скіе тексты сербской редакціи, малоинтересные по языку. Изъ текстовъ среднеболгарской редакціи, которые составляютъ предметъ моего спеціальнаго изученія, я здѣсь нашелъ лишь литургію конца XIV в. или начала XV (на бумагѣ, № 19; первая часть болгарская, вторая сербская по языку) и извѣстный Берлинскій сборникъ XIII в. Сжатая, но очень полная характеристика послѣдней рукописи въ отношеніи языка дана была акад. Ягичемъ (Starine, V т.), но мои спеціальные интересы требовали болѣе точнаго разграниченія двухъ слоевъ языка въ памятникѣ, — сербскаго и болгарскаго, и болѣе детальнаго обслѣдованія этого послѣдняго: напримѣръ, болѣе подробнаго разсмотрѣнія вопроса о выпаденіи полугласнаго въ открытомъ слогѣ въ языкѣ болгарскаго оригинала рукописи. Изъ сербскихъ рукописей я остановился лишь на одномъ евангельскомъ текстѣ к. XIV — нач. XV в. (№ 3; пергаменъ), именно на постановкѣ въ немъ ударений. По вопросу объ удареніяхъ въ старыхъ сербскихъ рукописяхъ матеріалъ сравнительно не великъ (ср. статью Даничича въ Rad'ѣ XX т. и Новаковича въ Гласник'ѣ XLIV т.), а потому извлеченіе матеріала изъ пергаменной рукописи к. XIV — нач. XV в. мнѣ казалось не лишнимъ. Результаты занятій моихъ названными тремя рукописями будутъ подробно изложены въ отчетѣ Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Остальное время я посвящалъ пополненію пробѣловъ своей научной подготовки и занятіямъ «Матеріалами для характеристики среднеболгарскаго языка». По напечатаніи III-го выпуска «Матеріаловъ» я имѣлъ въ виду дать общій очеркъ среднеболгарской фонетики. Начавъ въ Берлинѣ выполненіе этой задачи, я успѣлъ лишь обработать вводную главу — о среднеболгарской графикѣ. Одновременно, благодаря любезности Г. А. Ильинскаго, которому приношу мою глубокую благодарность, мнѣ удалось увеличить запасъ своихъ свѣдѣній о среднеболгарской письменности ознакомленіемъ съ петербургской частью Слѣпченскаго апостола XII в., по списку Г. А. Ильинскаго, свѣренному съ оригиналомъ.

Ожидая съ недѣли на недѣлю разрѣшенія ѣхать въ Познань, я не могъ предпринять болѣе или менѣе продолжительной экскурсіи изъ Берлина; мнѣ удалось лишь на недѣлю съѣздить въ Шпревальдъ къ лужичанамъ и ознакомиться, конечно, бѣгло, въ самыхъ общихъ чертахъ, съ говоромъ села Бургъ (недалеко отъ Люббена). Мои лингвистическія впечатлѣнія отъ этой поѣздки будутъ изложены въ отчетѣ Министерству.

Приватъ-доцентъ Новороссійскаго университета
С. Кульбакинъ.

25 (12) августа 1901 г. Schwersenz (возлѣ Позена).

IV.

А. Л. Петровъ продолжалъ изученіе рукописей Libri formularum Генриха Итальянца. Часть изслѣдованія (описаніе и классификація рукописей) приготовляется въ настоящее время къ печати.

Кромѣ того, Петровъ помѣстилъ въ «Извѣстіяхъ» (V, 4 за 1900 г.) «Перечень относящихся къ славяновѣдѣнію унив. диссертацій, гимназ. программъ и т. п., вышедшихъ въ Австро-Венгріи и Германіи съ 1889 по 1899 годъ», а также принималъ участіе въ составленіи указателя: «Славяновѣдѣніе въ повременныхъ изданіяхъ за 1900 г.» (Извѣстія VI, 2), общая редакція котораго была ему поручена.

А. Петровъ.

V.

Нѣкоторыя изъ идей, изложенныхъ мною въ отчетѣ Отдѣленію за прошлый 1900 годъ, были мною развиты въ книгѣ: «Изъ исторіи славянскихъ передвиженій». Посильный отвѣтъ свой на труднѣйшія задачи славянскихъ древностей (родина славянскаго племени, время его появленія на исторической аренѣ и распространенія на западъ) я попытался дать въ этой работѣ. Продолжая свои занятія въ томъ же направленіи, я укрѣпился въ убѣжденіи, что древніе славяне въ культурномъ отношеніи занимаютъ срединное положеніе между культурой кельтогерманской и восточно-европейской. Культурнымъ центромъ этой послѣдней служило полу-варварское Босфорское царство, получавшее вліянія какъ отъ греческой, такъ и отъ восточныхъ цивилизацій и передававшее ихъ иранцамъ, скиѳамъ и сарматамъ, которые въ свою очередь являлись вѣстниками новыхъ культурныхъ пріобрѣтеній въ средѣ финскихъ и литовскихъ племенъ [1]). Заинтересовавшись, прежде всего, этой восточно-европейской культурой, я посвятилъ лѣтнее время на изученіе мордовскаго языка, на чтеніе авестійскихъ текстовъ, на упражненія въ западно-финскомъ литературномъ языкѣ и на собираніе діалектическихъ матеріаловъ по Шавельскому говору литовскаго языка. Все это должно было дать мнѣ средства для самостоятельной и критической разработки вопросовъ, затронутыхъ отчасти моей книгой, отчасти вышеназванной статьей. Въ связи съ этой послѣдней стоятъ еще двѣ работы, изъ которыхъ одна уже напечатана, другая же, вѣроятно, тоже скоро появится на свѣтъ: 1) «*Эпиграфическіе слѣды славянства*» (Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1901, № 3—4); 2) «*Еврейскія имена на босфорскихъ надписяхъ*».

---

1) Подробнѣе этотъ взглядъ развитъ мною въ статьѣ: «Къ вопросу о варварскихъ именахъ на южно-русскихъ греческихъ надписяхъ» (Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ, т. VI, 1901 года, кн. 2, стр. 136—176).

Находясь въ Литвѣ, я записалъ около 40 образчиковъ литовскаго языка въ мѣстности со смѣшаннымъ парѣчіемъ, на границѣ литовскаго и жмудскаго діалектовъ. Эти матеріалы приготовляются въ настоящее время къ печати. Среди нихъ мнѣ представляются наиболѣе интересными тѣ «*сказки*» (pasakos), которыя въ мѣстности моего наблюденія (почт. ст. Бубье Шавельскаго уѣзда), повидимому, почти совсѣмъ вытѣснили то, что принято подразумѣвать подъ сказкой (Märchen). Здѣсь это — коротенькія прозаическія переложенія лирическихъ любовныхъ пѣсенъ, еще сохранившія пѣсенные формулы и символы, но разрушившія метръ; молодежь, какъ я могъ замѣтить, съ увлеченіемъ передаетъ эти сказки и отговаривается полнымъ незнаніемъ на просьбу сообщить настоящую сказку.

Въ Литвѣ же я имѣлъ случай записать отъ двухъ родственныхъ цыганскихъ таборовъ свыше 350 цыганскихъ словъ, интересныхъ и въ смыслѣ заимствованія самыхъ обычныхъ понятій изъ русскаго и польскаго языковъ, и въ качествѣ переживанія глубокой древности. По предварительномъ пересмотрѣ и сличеніи моей записи съ матеріалами, собранными другими въ Литвѣ и въ иныхъ краяхъ, я пришелъ къ выводу, что таборы, изслѣдованные мною, прошли сюда изъ Великороссіи и говорятъ не на томъ діалектѣ, какой нашелъ у литовскихъ цыганъ, напримѣръ, Нарбутъ. Собранный мною матеріалъ требуетъ очень кропотливой отдѣлки, которой я надѣюсь заняться во время рождественскихъ вакацій.

Сверхъ перечисленныхъ работъ, я написалъ въ качествѣ введенія къ IV тому «Сборника матеріаловъ для исторія просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія» статью, подъ заглавіемъ: «*Виленскій учебный округъ, 1803—1831 гг.*» (стр. 133), въ которой я попытался изучить общественное настроеніе, господствовавшее въ высшей, средней и низшей школѣ Виленскаго округа передъ польскимъ возстаніемъ 1830 года.

Заканчивая свой отчетъ, я долженъ выразить Отдѣленію рус-

скаго языка и словесности мою глубокую признательность какъ за открытый листъ, которымъ оно меня снабдило при моемъ путешествіи въ Литву, такъ и за матеріальную поддержку, благодаря которой я могъ составить себѣ обширную программу научной дѣятельности и написать диссертацію.

24 октября 1901 года.

А. Погодинъ.

VI.

Поставивъ на первую очередь главную филологическую цѣль моей командировки, я прибылъ 21-го сентября въ Римъ и приступилъ къ изготовленію матеріаловъ для изслѣдованія Ассеманова Евангелія. Предупредительное содѣйствіе русской миссіи при Ватиканѣ существенно облегчило мнѣ достиженіе этой цѣли. Получивъ въ миссіи рекомендательныя письма къ префекту Ватиканской библіотеки Эрлю и начальнику Ватиканскаго архива Трефлю, я ознакомился съ каталогомъ славянскаго отдѣла Ватиканской библіотеки и перешелъ къ палеографическому изученію Ассеманова Евангелія. Я разсмотрѣлъ дѣленіе на тетради, разлиновку листовъ, систему орнаментовъ въ заставкахъ и инпціалахъ, употребленіе красокъ, знаковъ препинанія, титлъ и др. надстрочныхъ знаковъ, а также варіанты отдѣльныхъ начертаній и (очень распространенныя въ памятникѣ) лигатуры.

Вопросъ о фотографированіи памятника долго оставался нерѣшеннымъ. Префектъ библіотеки пояснилъ мнѣ, что воспроизведеніе ватиканскихъ рукописей въ полномъ видѣ, по статуту библіотеки, составляетъ исключительное право этой послѣдней, причемъ воспроизведеніемъ считается 1) полное фототипическое изданіе, 2) полная фотографическая копія въ натуральную величину, могущая послужить матеріаломъ для фототипическаго изданія. Разрѣшеніе на копію послѣдняго рода по указанію префекта

было испрашиваемо мною чрезъ посредство русской миссіи у кардинала статсъ-секретаря Рамполлы, замѣняющаго также кардинала библіотеки. Представитель миссіи, возвратившись 1-го октября изъ отпуска, имѣлъ по этому поводу разговоръ съ кардиналомъ Рамполлой, который 4-го октября оффиціально отвѣчалъ, что мое желаніе касается случая, предусмотрѣннаго регламентомъ библіотеки, и что поэтому необходимо войти въ соглашеніе съ префектомъ библіотеки. Я сообщилъ содержаніе этого отвѣта префекту, который предложилъ мнѣ на выборъ: фотографировать рукопись въ сильно уменьшенномъ размѣрѣ или представить удостовѣреніе отъ Академіи, что послѣдняя не имѣетъ въ виду воспользоваться копіей въ натуральную величину для изданія facsimile.

Входя въ Отдѣленіе съ просьбой о высылкѣ мнѣ такого удостовѣренія, спѣшу замѣтить, что я выговорилъ у префекта право воспроизвести, въ случаѣ желанія Академіи, 4 или 5 листовъ памятника въ натуральную величину фототипіей при спеціальномъ изданіи, посвященномъ фонетикѣ Ассеманова Евангелія. Равнымъ образомъ мнѣ было разрѣшено въ ожиданіи этого удостовѣренія немедленно приступить къ фотографированію памятника.

Практическое значеніе этихъ уступокъ было однако ограничено тѣмъ обстоятельствомъ, что библіотека не нашла возможнымъ допустить къ фотографированію фотографа (Moscioni), предложившаго самыя выгодныя условія (2 франка за снимокъ 18×24, передающій страницу памятника въ натуральную величину). Мнѣ было предложено выбрать одного изъ трехъ допущенныхъ библіотекой фотографовъ (Luchetti, Danesi, Martelli) и одновременно было сообщено, что по статуту библіотеки я обязанъ представить ей двѣ фотографическія копіи сверхъ того экземпляра, который будетъ изготовленъ для меня. Перемѣна фотографа, по даннымъ мнѣ объясненіямъ, обезпечивала библіотеку отъ тайнаго распространенія памятника въ фотографическихъ снимкахъ, но въ то же время она удвоивала расходы по

фотографированію[1]). Въ виду этого я сдѣлалъ опытъ снимка, уменьшеннаго на $^1/_4$ противъ натуральнаго размѣра (пластинка 13×18 вм. 18×24), и, убѣдившись въ удовлетворительности такого снимка, приступилъ къ фотографированію всего памятника на пластинкахъ 13×18. При этомъ размѣрѣ глаголическое письмо передается весьма четко, фонетическіе и палеографическіе вопросы могутъ быть безпрепятственно изучаемы, и, напр., столь важные для фонетики старославянскаго языка знаки ѳ и ѳ легко различаются, кромѣ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, въ которыхъ знаки ъ и ѣ не могутъ быть различены и въ подлинникѣ.

Въ настоящее время готово 100 снимковъ. Попорченныя, побурѣвшія или заклеенныя предохранительной калькой мѣста рукописи списываются мною, т. к. фотографія не передаетъ ихъ удовлетворительно. Впрочемъ таковы главнымъ образомъ только первые листы рукописи. Мною было также произведено сличеніе изданія Черничча съ оригиналомъ; свѣрка нѣсколькихъ листовъ показала, что издатель, несмотря на многіе произвольные пріемы, вообще точно передаетъ текстъ, причемъ однако смѣшиваетъ иногда ъ и ѣ, а равно ставитъ иногда ъ тамъ, гдѣ оно пропущено въ оригиналѣ.

Занятія источниками русской миніатюры и иконописи выразились въ слѣдующемъ: 1) я составилъ себѣ карточный перечень главныхъ греческихъ рукописей съ миніатюрами, находящихся въ Италіи, 2) карточный перечень старопечатныхъ изданій съ гравюрами, которыя могли имѣть вліяніе на произведенія русскихъ мастеровъ (изданія XV в. и 1-ой $^1/_2$ XVI в.), 3) просмотрѣлъ и отчасти скалькировалъ рисунки въ старопечатныхъ изданіяхъ библіотекъ Ватиканской и Центральной, 4) занятъ въ настоящее время изслѣдованіемъ греческихъ миніатюръ Ватиканской библіотеки.

---

1) Самый дешевый изъ фотографовъ, Luchetti, назначилъ 4 фр. за страницу въ форматѣ 18×24, что при общемъ количествѣ 318 страницъ составило бы около 1,300 франковъ. Тотъ же фотографъ за страницу въ форматѣ 13×18 беретъ 2 фр., за дальнѣйшія копіи по 50—40 сантимовъ за отпечатокъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что римскія библіотеки вообще не богаты старопечатными иллюстрированными изданіями. Biblioteca Angelica, обладающая лучшей коллекціей инкунабуловъ, открывается только 1-го ноября. Кромѣ занятій, выше перечисленныхъ, мнѣ удалось получить доступъ къ каталогу греческихъ и славянскихъ рукописей конгрегаціи Пропаганды, библіотека которой открывается 14 ноября новаго стиля. По окончаніи работъ, начатыхъ мною въ Римѣ, я намѣренъ продолжать занятія старопечатными гравюрами: италіанскими — въ Венеціи, нѣмецкими — въ Вѣнѣ.

Магистръ славянской филологіи Вячеславъ Щепкинъ.

VII.

Въ отчетномъ 1901 году я продолжалъ свои занятія старинной русской виршевой литературой и легендарно-апокрифической.

1. Главное мое вниманіе было сосредоточено на малоизслѣдованной эпохѣ 1700—1740-хъ годовъ. Въ этой области мнѣ удалось достигнуть слѣдующихъ результатовъ, оправдавшихъ мои поиски среди обильнаго рукописнаго матеріала обоихъ отдѣленій библіотеки Императорской Академіи Наукъ, постепенно открывающагося при описи рукописей. Вопросъ о времени возникновенія метротоническаго стиха въ русской поэтической литературѣ, считавшійся давно порѣшеннымъ на основаніи статей Тредіаковскаго, подлежитъ пересмотру и рѣшеніе вытекаетъ далеко не въ пользу авторства названнаго писателя, присвоившаго себѣ не вполнѣ справедливо честь открытія «новаго способа» стихосложенія. Вновь найденные рукописные матеріалы обнаруживаютъ, что уже въ 1700—1708 гг. появились первоначальные опыты метротоническаго русскаго стиха въ переведенныхъ съ нѣмецкаго духовныхъ гимнахъ евангелическо-лютеранской церкви. Эти переводы принадлежатъ небезызвѣстному дѣятелю эпохи

Петра В. пастору Глюку, директору русско-нѣмецкой школы («Gymnasium Petrinum») въ Москвѣ, и продолжателю его трудовъ, и по школѣ, и по переводамъ, магистру Галльскаго университета І. В. Паусу. И тому и другому принадлежитъ переводъ 104 гимновъ поровну. Эти гимны въ русскомъ переводѣ извѣстны какъ въ сборникахъ, такъ и въ отдѣльныхъ спискахъ; главная масса ихъ — въ библіотекѣ Академіи Наукъ, одинъ списокъ пѣсенъ пастора Глюка — въ Познанской библіотекѣ [1]). Кромѣ этихъ гимновъ, Паусу принадлежитъ нѣсколько другихъ стихотвореній поздравительныхъ и любовныхъ. Языкъ ихъ не всегда чистъ и обличаетъ автора-иностранца; однако въ метрическомъ отношеніи они большею частью безупречны: авторъ слѣдуетъ размѣрамъ нѣмецкихъ оригиналовъ. По смерти Пауса (ум. 1734 г.), тщетно домогавшагося званія профессора Академіи, гдѣ его держали въ должности переводчика,—его рукописи и книги переходятъ въ собственность Академіи. Академики, особенно Байеръ, пользуются ими въ своихъ трудахъ по нумизматикѣ (черновикъ — рукою Пауса съ его многочисленными и разновременными дополненіями), по исторіи Россіи и пр. Вскорѣ послѣ смерти Пауса и начавшагося расхищенія его рукописей [2]), въ 1735 году, Тредіаковскій, писавшій до сего времени только неуклюжіе силлабическіе стихи, открываетъ новый способъ стихосложенія, примѣры котораго даются ему съ такимъ трудомъ.

Детальное изслѣдованіе вышеизложеннаго представляетъ собою предметъ работы, приготовляемой мною въ настоящее время къ печати.

2. Одновременно съ изученіемъ переводныхъ стихотвореній 1700—1740-хъ гг. продолжались мои занятія по исторіи мало-

---

1) Эти-то пѣсни д-ръ Франко отнесъ къ XVI в., согласно съ Бодянскимъ, описавшимъ въ 1845 г. рукопись, тогда еще неопытнымъ въ палеографіи.

2) По описи 1735 г. рукописи П. занимали шкафъ съ тремя полками, сундукъ и шкатулку, въ которой были документы его. Теперь — все наслѣдіе, въ обрывкахъ и лоскуткахъ, помѣстится въ двухъ средней величины картонахъ.

русской виршевой литературы XVII—XVIII вв. Мною обнаружено, путемъ изученія посредствующихъ звеньевъ, что малорусскія пѣсни и стихотворенія поэтовъ начала XIX в. по формѣ связаны преемственностью не съ древнимъ русскимъ тоническимъ стихомъ (который, надо думать, былъ близокъ къ великорусскому), а съ стихомъ силлабическимъ, который перестроился, путемъ возникновенія гармонически расположенныхъ ударенія, въ метротонический, подъ вліяніемъ ударенія обыденной разговорной рѣчи. Эти соображенія (отчасти) и замѣчанія по поводу отзывовъ о I томѣ моихъ «Изслѣдованій и матеріаловъ» 1900 г. составили брошюру: «Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи». Здѣсь же были мною сообщены древнѣйшія нотныя записи малорусскихъ пѣсенъ и думъ, относящіяся къ послѣднимъ годамъ XVII в.

3. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мною былъ изданъ первый выпускъ «Матеріаловъ къ исторіи апокрифа и легенды» заключающій въ себѣ введеніе, славянскіе и еврейскіе тексты Громника и небольшія изслѣдованія объ этихъ памятникахъ. Въ отчетномъ году я вернулся къ этимъ «Матеріаламъ»: собралъ тексты и отчасти обслѣдовалъ списки другого памятника апокрифической гадательной литературы — Лунника, извѣстнаго теперь въ старшихъ спискахъ славянорусскомъ и югославянскомъ начала и конца XV вѣка. Греко-византійскіе списки Лунника чрезвычайно рѣдки: достаточно сказать, что въ извѣстномъ трудѣ Крумбахера: «Geschichte d. Byzant. Litteratur», — о Лунникахъ нѣтъ ни слова. Славянскихъ списковъ довольно много, но издано сравнительно небольшое количество. Переводъ Лунника былъ сдѣланъ, видимо, въ первые вѣка славянской письменности; древнѣйшій списокъ заключаетъ въ себѣ слова, встрѣчающіяся въ моравскихъ текстахъ. Упоминаніе о Лунникѣ есть въ греческомъ index'ѣ, но старые славянскіе памятники этого рода о Лунникѣ не упоминаютъ. Только послѣ обличительныхъ посланій преп. Максима Грека, старца Филоѳея и анонима — появляется въ русской статьѣ о книгахъ ложныхъ, въ XVI вѣкѣ, обличеніе и запреще-

ніе Лунника и «Окруженія мѣсяца». Наличные тексты статей, заключающихъ гаданія и предсказанія по лунѣ, можно разбить на слѣдующія группы. 1) Первая редакція Лунника состоитъ изъ упоминанія о библейскомъ событіи, предрѣшающемъ отчасти характеръ дня, и предсказаній, что можно, чего нельзя дѣлать въ данный день луннаго мѣсяца. Уже въ старшихъ спискахъ эта редакція является интерполированной внесеніемъ предсказаній изъ другихъ прогностическихъ сочиненій: Сонника, статей о судьбѣ заболѣвшаго, о пусканіи крови, о добрыхъ и злыхъ дняхъ и т. п. 2) Вторая редакція Лунника — сокращеніе первой. 3) Статьи, предсказывающія событія по положенію луны прямо или полого. 4) Гаданіе по степени ясности луны. 5) Объ окруженіи мѣсяца (2 типа — XV и XVII вв.). 6) Статьи съ предсказаніями по рожденію мѣсяца въ разные дни недѣли. Изъ этихъ статей 1, 2, 3, 5 — восточнаго происхожденія; остальныя появились на русской почвѣ сравнительно поздно, въ XVII—XVIII в., и притомъ изъ западнаго источника: изъ польскихъ календарей. Предсказанія Лунника, какъ и другія довольно многочисленныя астрологическія статьи, — не остались безъ вліянія на повѣрья русскаго народа: масса примѣтъ, собранныхъ Аѳанасьевымъ, Далемъ, а позже и другими этнографами, имѣютъ основаніемъ и питающимъ источникомъ Лунникъ и эти переводныя статьи. Этимъ опредѣляется культурно-историческое значеніе названнаго памятника.

4. Изученіе легендъ, возникающихъ въ народной массѣ вслѣдствіе слуховъ и толковъ, имѣющее цѣлью выяснить генезисъ ихъ, продолжалось мною и въ отчетномъ году. Мною изучены были народныя, точнѣе — старообрядческія легенды о происхожденіи картофеля, извѣстныя въ двухъ редакціяхъ, устной и письменной. Выводы изслѣдованія таковы: легенды эти могли возникнуть не ранѣе половины XVIII в., когда это растеніе впервые было занесено въ Россію. Основаніемъ для распространенія легенды могло быть, вѣроятнѣе всего, враждебное чувство недовѣрія массы народа къ усердной правительственной пропагандѣ

картофеля. Обѣ редакціи легенды, имѣя общую среднюю часть, создались подъ замѣтнымъ вліяніемъ сказанія о табакѣ, но со внесеніемъ новыхъ подробностей, причемъ основой общей центральной части обѣихъ редакцій легенды (открытіе картофеля и его цѣлебной силы) была народная вѣра въ чудесную силу растеній, выросшихъ на трупахъ людей. Убѣжденіе въ лѣкарственной силѣ картофеля поддерживалось популярной медицинской литературой XVIII в.

5. Истекшимъ лѣтомъ я посѣтилъ г. Кіевъ, гдѣ при всегда благосклонномъ содѣйствіи профессора Духовной академіи Н. И. Петрова и ключаря Кіево-Софійскаго собора о. П. И. Орловскаго, имѣлъ возможность заняться нѣкоторыми рукописями упомянутаго собора. Въ результатѣ — мой сборникъ драматическихъ пропзведеній эпохи Петра В. пополнился новымъ матеріаломъ; кромѣ того, собравъ свѣдѣнія о бытѣ духовенства въ Малороссіи по сборникамъ документовъ XVIII в., я могъ окончить очеркъ жизни и литературной дѣятельности о. І. Некрашевича, одного изъ замѣтныхъ поэтовъ-обывателей конца XVIII ст. Затѣмъ мною извлечено изъ рукописей Кіево-Софійскаго собора нѣсколько неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятниковъ виршевой малорусской литературы того же времени, новыя данныя къ извѣстной полемикѣ по поводу Ломоносовскаго «Гимна бородѣ» и пр. Главное же — въ ожиданіи появленія обширнаго и тщательно исполненнаго описанія рукописей Кіево-Софійскаго собора, приготовленнаго проф. Н. И. Петровымъ, я собралъ свѣдѣнія о наиболѣе любопытныхъ по древности и другимъ особенностямъ рукописяхъ, которыя, обработавъ въ статью, сообщилъ въ журналѣ «Литературный Вѣстникъ» сего 1901 года, кн. 6.

Кромѣ г. Кіева, я посѣтилъ также съ научной цѣлью Москву, гдѣ занимался въ Публичномъ и Румянцевскомъ Музеѣ и въ библіотекѣ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія сборниками виршъ и кантовъ; считаю пріятнымъ долгомъ выразить благодарность за любезное содѣйствіе г. бывшему директору училища С. В. Смоленскому, а также г. библіотекарю Московской

Синодальной Типографіи В. А. Погорѣлову, благодаря указаніямъ котораго мнѣ удалось найти въ архивѣ типографіи небезынтересныя данныя о школѣ вышеупомянутыхъ Глюка и Пауса по выбытіи ихъ обоихъ изъ состава преподавателей.

6. При занятіяхъ по основнымъ темамъ, интересовавшимъ меня, я собиралъ попутно и такой матеріалъ, который, самъ по себѣ не имѣя значительной историко-литературной цѣнности, важенъ тѣмъ не менѣе, давая мелкія подробности для характеристики явленій жизни и литературы XVII—XVIII в. Въ этомъ смыслѣ представляютъ цѣнность опубликованныя мною извлеченія изъ памятника обличительной литературы XVII в., заключающаго обличеніе заговоровъ и указаніе на неизвѣстный, сколько мы знаемъ, способъ суевѣрнаго врачеванія отъ «сглаза». Къ тому же времени относится любопытная записка митрополита лаодикійскаго Парѳенія о русскихъ невольникахъ, какъ видно изъ именъ, казакахъ-украинцахъ. Самая записка не представляетъ интереса новизны, но любопытны вирши этого митр. Парѳенія, сложенныя въ 1698 г. и переведенныя съ греческаго Гавріиломъ, митр. Назарета Галилейскаго, обычнымъ 8-сложнымъ силлабическимъ стихомъ. Цѣль и стиховъ, и записки — побудить Петра В. къ войнѣ съ турками. По одной изъ рукописей Имп. Публ. Библіотеки мною напечатаны двѣ эпитафіи книгочію и книголюбцу XVII в., дьяку Порфирію Т. Сѣменникову, сообщающія точныя данныя о его лѣтахъ и послѣднихъ годахъ его жизни. Къ XVIII в. относится сообщенная нами въ «Литературномъ Вѣстникѣ» запретная пѣсня, пѣтая царицей Елисаветой Петровной, извѣстная лишь по упоминанію въ статьѣ ак. А. Н. Пыпина: «Дѣла о пѣсняхъ XVIII в.» Въ томъ же журналѣ мною дано нѣсколько замѣчаній по вопросу объ источникахъ басенъ Крылова, особенно такихъ, которыя считаются Кеневичемъ оригинальными; въ частности изслѣдовано происхожденіе басни «Напраслина»: прототипомъ ея является статейка-анекдотъ въ сборникѣ 1769 г. «Смѣющійся Демокритъ или поле честныхъ увеселеній».

7. Въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ мною помѣщены

критико-библіографическіе замѣтки и отзывы о книгахъ историко-литературнаго содержанія. Назову главнѣйшее: въ журн. «Живая Старина» — отзывъ о «Юбилейномъ сборникѣ», изданномъ учениками и почитателями проф. В. Ѳ. Миллера, главнымъ образомъ — о статьяхъ по древнерусской литературѣ, языку и фольклору. Въ журн. «Литературный Вѣстникъ» даны мною отзывы: о VI томѣ «Великорусскихъ пѣсенъ», изданныхъ ак. А. И. Соболевскимъ; о сборникѣ «Могилевская старина» Е. Романова (кн. I); объ изданіи П. В. Шейна «Великоруссъ» т. I; брошюрѣ В. Ѳ. Миллера «Новый интерлюдій XVIII в.», и объ изслѣдованіи ак. Соболевскаго «Церковно-славянскіе тексты моравскаго происхожденія» (кн. 2); о трудѣ В. А. Погорѣлова, Описаніе библіотеки Моск. Синод. Типографіи, вып. 3. Псалтири (кн. 5), и мн. др.

8. Въ заключеніе отчета упомяну о нѣкоторыхъ приготовленныхъ къ печати и печатающихся работахъ. Кромѣ названнаго выше изслѣдованія о переводѣ лютеранскихъ гимновъ, мною приготовленъ къ печати сборникъ пьесъ петровскаго времени; но вслѣдствіе почти не прекращающагося прилива матеріала, я вынужденъ отложить на будущее печатаніе этой работы. Теперь печатаю въ «Памятникахъ», издаваемыхъ Императорскимъ Обществомъ любителей древней письменности бѣлорусское «Сказаніе о трехъ волхвахъ», по рукописи XV в., описанной въ «Изв. Отд. русск. языка и слов.», принимая въ расчетъ и другія рукописи этого памятника. Въ «Чтеніяхъ Истор. Общ. Нестора лѣтописца» печатаю дѣло о совращеніи въ латинство въ XVII в.

Списокъ напечатанныхъ въ 1901 г. работъ.

1. Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды. II. Къ исторіи Лунника. Введеніе и славянскіе тексты. Дополненія къ исторіи Громника. Указатели къ вып. I и II. СПБ. 1901. 167 стр.

2. Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи. I—VIII. СПБ. 1901. 83 стр. (Изв. Отд. русск. языка и слов. Имп. Академіи Наукъ, т. VI, кн. 2).

3. Легенды о происхожденіи картофеля. СПБ. 1901. 10 стр. (изъ «Сборника памяти Л. Н. Майкова»).

4. Записка митр. лаодикійскаго Парѳенія о невольникахъ. Кіевъ. 1901. 10 стр. (изъ XV кн. Чтеній Ист. Общ. Нестора лѣтописца).

5. Библіотека Кіево-Софійскаго собора. Библіографическій очеркъ (Литер. Вѣстникъ 1901 г., кн. 6).

6. Замѣтка къ исторіи басни Крылова «Напраслина» (Литер. Вѣстникъ, кн. 1, стр. 37—40).

7. Изъ исторіи заговоровъ. Памятникъ обличительной литературы XVII в. (Лит. Вѣстникъ, кн. 3, стр. 280—284).

8. Московскій книгочій XVII в. (Литер. Вѣстникъ, кн. 4, стр. 430—432).

9. Запретная пѣсня XVIII в. (Литер. Вѣстникъ, кн. 5).

10. Бердичевскій календарь 1828 г., библіографическая замѣтка (Чт. въ Ист. Общ. Нестора лѣтописца, кн. XIV, вып. III).

Приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета,
магистръ В. Н. Перетцъ.

VIII.

Я считаю долгомъ начать свой отчетъ съ выраженія глубочайшей признательности 2-ому отдѣленію Императорской Академіи Наукъ за ту существенную поддержку, которую она оказывала мнѣ въ теченіе двухъ лѣтъ. Къ сожалѣнію, долженъ сознаться, что моя работа по исторіи русскаго романа XVIII вѣка далеко не доведена до конца. Причины этого кроются,—во первыхъ, въ трудности и обширности взятой мною темы, — во вторыхъ, въ полномъ отсутствіи подготовительныхъ историко-литературныхъ и библіографическихъ работъ [говорю о печатномъ романѣ], — и, въ третьихъ, въ недостаткѣ времени, которое могъ я удѣлять своей работѣ.

Тѣмъ не менѣе, въ текущемъ 1900—1901 году мною обслѣдовано до 100 *оригинальныхъ* русскихъ романовъ и сборниковъ повѣстей, печатныхъ и рукописныхъ; кромѣ того, бѣгло ознакомился я съ *переводнымъ* романомъ XVIII в., приготовилъ къ печати библіографическую работу: «Опытъ библіографіи русскаго романа», ч. I (до 1801 г.)[1], напечаталъ въ «Извѣстіяхъ» 2-го отд. Императорской Академіи Наукъ изслѣдованіе: «Изъ исторіи русской литературы XVIII вѣка» (опытъ статистическихъ наблюденій), и отдалъ въ печать для помѣщенія въ томъ же изданіи другое изслѣдованіе: «Изъ исторіи русскаго оригинальнаго романа XVIII вѣка».

Вторая изъ названныхъ работъ представляетъ попытку выяснить то числовое отношеніе, въ которомъ находился русскій романъ (переводный и оригинальный) къ общему числу всѣхъ сочиненій на русскомъ языкѣ, вышедшихъ въ XVIII в., а также къ числу беллетристическихъ сочиненій за тотъ же срокъ. Такая постановка вопроса привела меня къ выводамъ, захватывающимъ не одну исторію романа, но и исторію всей русской литературы за XVIII вѣкъ.

Выводы, вкратцѣ, слѣдующіе:

1. Царствованіе императрицы Екатерины II было той эпохой, съ которой начинается ея исторія, т. е. тотъ закономѣрный процессъ развитія, всѣ явленія котораго въ ясной причинной связи между собой и отнюдь не случайны и не разрознены.

2. Восьмидесятые годы XVIII в. (1788 г.) въ исторіи русской литературы и журналистики были той эпохой, когда просвѣтительная дѣятельность Екатерины наиболѣе благотворно сказалась на русскомъ обществѣ.

3. Реакція во взглядахъ Екатерины II, начавшаяся въ 80-ыхъ годахъ, ясно отразилась на производительности творчества русскаго народа въ началѣ 90-ыхъ годовъ;—очевидно, русское общество, хотя оказалось и неспособнымъ къ борьбѣ съ пра-

---

1) Предполагаю впослѣдствіи дать библіографію первой половины XIX ст.

вительственнымъ режимомъ, однако разошлось съ нимъ очень замѣтно въ настроеніяхъ, — ясное доказательство пробужденія самостоятельности.

4. Романъ, особенно «англійскій», — самый распространенный литературный жанръ въ XVIII в. До «англійскаго», психологическаго романа не было у насъ романической школы, съ опредѣленными пріемами и опредѣленнымъ кругомъ читателей, — были лишь отдѣльныя подражанія тому или другому роману. Роману «психологическому» суждено было слиться въ концѣ вѣка съ реальной народной повѣстью, облагородить ее, одухотворить, дать основаніе русскому реальному психологическому роману XIX вѣка.

Другая моя работа: «Изъ исторіи русскаго оригинальнаго романа XVIII в.», — есть результатъ наблюденій надъ литературной судьбой «жизнеописанія Ваньки Каина». Сюжетъ этотъ любопытенъ тѣмъ, что въ нашемъ распоряженіи 1) историческіе факты касательно жизни героя, 2) его автобіографія, 3) разсказъ современника о Каинѣ, разсказъ, уже отмѣченный первыми слабыми чертами романизаціи (выдвигается личность героя, является попытка раскрыть психику его, вводится діалогическая форма вмѣсто монологической); затѣмъ — 4) имѣемъ мы «романъ» на тотъ же сюжетъ, романъ, а) отразившій на себѣ шаблонныя черты «авантюрнаго» романа [вводится фортуна-судьба въ качествѣ руководительницы жизнью героя, расширяется любовный элементъ, вносится крайній субъективизмъ, выражающійся въ разсужденіяхъ, морализаціи и лирическихъ воззваніяхъ автора], — б) представляющій изъ себя дальнѣйшую стадію развитія интересующаго насъ жанра [сильнѣе выдвигается личность, тоньше и обстоятельнѣе разрабатывается психика героя, чаще вводится діалогическая форма]. Наконецъ, — 5) имѣемъ мы лубочный романъ 1901 года, героемъ котораго является тотъ же Каинъ. Сопоставленіе этого произведенія съ романомъ XVIII в. ярко оттѣняетъ особенности романической школы XVIII и XIX вѣка [отпадаетъ фортуна-судьба, субъективизмъ смѣняется полнымъ объ-

ективизмомъ — авторъ уже не вмѣшивается въ судьбу своего героя —, читатель самъ долженъ изъ дѣяній и рѣчей постичь его духъ. Сложная фабула «авантюрнаго» романа, сплетенная изъ приключеній героя, сжимается въ одинъ эпизодъ, — зато развивается вырисовка деталей, расширяется фонъ дѣйствія]. Выдвиганіе личности, психологія, діалогическая форма, благодаря которой герой самъ высказываетъ себя, — эти особенности, уже намѣченныя въ XVIII в., въ романѣ XIX столѣтія получили блестящее развитіе. Выводъ отсюда, — что въ исторіи русскаго романа эти особенности были чертами глубокосущественными, — они оказались жизнеспособными, пережили наносныя черты народности [автобіографія Каина] и авантюрнаго романа [романъ XVIII в.].

Въ ближайшемъ будущемъ хотѣлъ бы я приступить къ разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ мною касательно судебъ романа Marini: «Il Calloandro». Произведеніе, написанное въ Италіи, прошло по всей западной Европѣ, отлагаясь вездѣ въ видѣ переводовъ и подражаній, достигло Россіи, ходило здѣсь по рукамъ въ видѣ рукописнаго перевода, печатнаго изданія, наконецъ, въ видѣ подражаній. Любопытно это произведеніе, вопервыхъ, само по себѣ, какъ результатъ скрещенія «византійскаго» романа съ «рыцарскимъ», а вовторыхъ, какъ романъ, существованіе котораго связано было только съ существованіемъ опредѣленной литературной школы, его излюбившей. Почему сюжетъ Каллоандра умеръ съ XVIII вѣкомъ, а сюжетъ, хотя бы Ваньки Каина, дожилъ до нашихъ дней? Рѣшеніе этого вопроса укажетъ намъ условія живучести романическихъ сюжетовъ. Собранъ у меня матеріалъ и для третьей работы — объ искусственной русской сказкѣ XVIII вѣка; этотъ любопытный жанръ — результатъ скрещенія западно-европейской волшебной сказки, сложившейся въ свою очередь изъ рыцарскаго романа, народныхъ преданій и сказокъ западной Европы и Востока, — съ русской народной сказкой и былиной. Разобраться въ этомъ сложномъ составѣ названнаго жанра — значитъ, между прочимъ, выяснить вліяніе

народной словесности на изящную литературу, а, можетъ быть, и обратное вліяніе литературной сказки на народную.

Кромѣ этихъ выводовъ и предположеній частнаго характера, я послѣ знакомства съ исторіей западнаго и русскаго романа, рѣшаюсь высказать слѣдующія положенія, которыя, думаю, мнѣ удастся доказать въ дальнѣйшей моей работѣ.

1. Романъ — пока есть предѣльный видъ, къ которому не разъ уже въ Европѣ приходила эволюція эпоса.

2. Элементы романа кроются въ народномъ творчествѣ (народный эпосъ) и въ произведеніяхъ древней письменности (книжный эпосъ).

3. Народная сказка и былина даютъ намъ рядъ произведеній, принадлежащихъ, несомнѣнно, къ различнымъ моментамъ эволюціи эпоса, а слѣдовательно, и романа [отъ миѳологической сказки къ бытовой; отъ былинъ о Святогорѣ, Вольгѣ чрезъ былины объ Ильѣ, Добрынѣ и Алешѣ къ былинамъ о Василіи Буслаевичѣ, Чурилѣ, Соловьѣ Будимировичѣ и дальше].

4. Церковный эпосъ въ своемъ развитіи тоже идетъ по тому же пути [отъ св. писанія — къ апокрифу; отъ житія — къ легендѣ и повѣсти].

5. Слѣдовательно, предѣлы, въ которыхъ живетъ и развивается эпосъ: отъ фантастическаго къ повседневному.

6. Эпосъ устный (всенародный) смѣняется письменнымъ (эпосомъ кружковымъ), а этотъ послѣдній эпосомъ печатнымъ, романомъ (эпосомъ личнымъ).

7. XVII вѣкъ въ исторіи русскаго эпоса былъ тѣмъ моментомъ, когда «устный» эпосъ сталъ уступать мѣсто «письменному», когда разрозненные элементы романа стали собираться и появилась «повѣсть», содержаніемъ которой дѣлается дѣйствительная жизнь.

8. XVIII вѣкъ (и конецъ XVII-го) вноситъ въ эту медленную, но своимъ путемъ шедшую исторію русскаго романа чужія формы, чужое содержаніе, чужіе идеалы.

9. Являются два теченія въ жизни русскаго романа: верхнее,

самое замѣтное—*заимствованное*, и нижнее, еле прозябающее—*оригинальное*, продолжавшее дѣло XVII вѣка.

10. «Заимствованное» выразилось въ появленіи у насъ а) «авантюрнаго» романа [псевдоклассическій, рыцарскій, плутовской, робинзонада, волшебная и восточная сказки] и — б) «психологическаго» романа [англійскій — «семейный-сентиментальный-реальный» романъ].

11. «Оригинальное» выразилось въ литературной обработкѣ былинъ, сказокъ, въ разработкѣ народныхъ разсказовъ, записокъ, старинныхъ повѣстей, наконецъ, въ изображеніи дѣйствительныхъ событій. Хотя на всемъ этомъ порой замѣтна дымка чужой литературной школы, но тѣмъ не менѣе эти произведенія, оригинальныя по замыслу и содержанію, крѣпко вросли въ родную почву. Особенность большинства изъ нихъ — реализмъ.

12. Въ лицѣ Карамзина и послѣдователей его мы видимъ романистовъ, порою удачно соединявшихъ чужое съ роднымъ.

Я не считаю возможнымъ и нужнымъ приводить въ отчетѣ тѣ мелкіе выводы и заключенія, что сложились у меня послѣ знакомства съ различными видами романовъ, и перехожу къ обозрѣнію другихъ моихъ работъ, уже не связанныхъ съ изученіемъ романа.

Покойный акад. Ив. Н. Ждановъ поручилъ мнѣ заняться библіографіей пушкинской литературы. Порученіе это совпало съ предложеніемъ редакціи «Журн. Мин. Нар. Просв.» написать «критико-библіографическое обозрѣніе пушкинской юбилейной литературы». Я печаталъ эту работу съ февраля 1901 года по октябрь того же года и теперь оттиски выпустилъ отдѣльной книгой: «Пушкинская юбилейная литература» (СПб. 1901 г.);— работу эту я прилагаю при отчетѣ. Вся работа распадается на 12 главъ: 1) Чествованіе столѣтняго юбилея со дня рожденія Пушкина (1—35 стр.); 2) Матеріалы (35—57); 3) Общіе очерки жизни и дѣятельности А. С. Пушкина (57—86); 4) Біографическіе очерки частнаго характера (86—112); 5) Характеристика Пушкина (112—154); 6) Историко-литературная оцѣнка дѣя-

тельности Пушкина (154—197); 7) Пушкинъ и иностранная литература (197—205); 8) Пушкинъ и русская литература (206—216); 9) Пушкинъ — народный, національный поэтъ (216—225); 10) Воспитательное значеніе Пушкина (225—239); 11) Къ литературной исторіи пушкинскихъ произведеній (239—258); 12) Библіографія пушкинской юбилейной литературы (258—271).

Кромѣ того, напечатанъ мною въ «Извѣстіяхъ» 2-го отдѣленія разборъ книги г. Смирнова: «Н. М. Языковъ».

Печатается въ «Сборникѣ въ память Л. Н. Майкова» статья: «А. С. Пушкинъ по его письмамъ».

В. Сиповскій.

IX.

Въ 1901 г. я продолжалъ изученіе рукописнаго матеріала для изслѣдованія о московскихъ лѣтописныхъ сводахъ, хранящагося въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ, въ Императорской Публичной библіотекѣ, въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ и въ Московской Синодальной библіотекѣ.

Занятія эти могли только еще болѣе укрѣпить общее впечатлѣніе, вынесенное мною въ предыдущихъ годахъ и высказанное въ прошлогоднемъ отчетѣ: количество рукописнаго лѣтописнаго матеріала, еще не изученнаго и не описаннаго, въ нашихъ книгохранилищахъ очень велико; на очереди — выясненіе этого матеріала, его описаніе и классификація, а — по возможности — и изданіе; возможность обобщеній, дѣйствительно содержательныхъ и плодотворныхъ, можетъ быть создана только долгой предварительной работой археографическаго характера; пока возможны лишь частныя, предварительныя обобщенія, имѣющія цѣлью не столько установить какіе-либо историческіе выводы, сколько опредѣлить значеніе и характеръ матеріала.

Поэтому и въ нынѣшнемъ отчетѣ, какъ въ предыдущемъ, я позволю себѣ ограничиться указаніемъ на нѣкоторые выяснившіеся для меня археографическіе факты, представляющіе существенный интересъ для изученія московскихъ лѣтописныхъ сводовъ.

Для нѣкоторыхъ изъ памятниковъ московскаго лѣтописанія, привлекшихъ мое вниманіе уже въ прошломъ году, мнѣ удалось найти болѣе старые списки. Такъ, извѣстный Карамзинскій списокъ Воскресенской лѣтописи оказался копіей съ рукописи XVI вѣка, составленной механически изъ трехъ частей, разнородныхъ и разновременныхъ; обстоятельство это существенно измѣняетъ представленіе о самой редакціи такъ называемаго Карамзинскаго списка; сообщеніе о Карамзинскомъ спискѣ напечатано въ «Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи», вып. XIII; здѣсь же напечатанъ и текстъ первой главы Воскресенскаго сборника, не вошедшій въ изданіе «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей».

Въ одной изъ рукописей Ярославскаго Архіерейскаго Дома сохранился списокъ того лѣтописнаго свода XVII в., который я, по рукописи Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, назвалъ Рагозинскимъ. Интересъ этого свода, кромѣ того, что пока онъ представляетъ собою единственный, насколько мнѣ извѣстно, памятникъ самостоятельнаго лѣтописанія XVII вѣка (если не считать хронографовъ), — въ ближайшемъ отношеніи нѣкоторыхъ его частей къ описанному и издаваемому А. А. Шахматовымъ Ростовскому лѣтописцу.

Наконецъ, и для «Архивскаго лѣтописца» нашелся списокъ XVI в., который нѣсколько старше списка библіотеки Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ одной изъ рукописей Румянцевскаго Музея; списокъ этотъ даетъ нѣсколько любопытныхъ отличій отъ Архивскаго и, между прочимъ, не содержитъ тѣхъ вставокъ изъ разрядовъ, которыя послѣднему придали своеобразный характеръ «частнаго» лѣтописца.

Матеріалъ—не богатый, но не лишній, такъ какъ даетъ для

изученія лѣтописныхъ сводовъ особаго состава нѣсколько болѣе твердое основаніе; а изученіе это полезно тѣмъ, что составъ такихъ сводовъ не разложимъ на матеріалъ, заключенный въ большихъ сводахъ, доступныхъ изученію по «Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей», и даетъ возможность пополнить наши свѣдѣнія объ ихъ источникахъ-протографахъ, изъ которыхъ, по всей вѣроятности, и эти своды «особаго состава» черпали.

Изъ первостепенныхъ памятниковъ московскаго лѣтописанія мнѣ пришлось съ особымъ вниманіемъ остановиться на Львовской лѣтописи, Софійскомъ Временникѣ, Русскомъ Временникѣ и такъ называемой Новгородской IV лѣтописи.

Значеніе *Львовской лѣтописи* впервые указано А. А. Шахматовымъ, и значеніе это столь существенно, что подборъ рукописнаго матеріала для ея изученія взамѣнъ весьма неудовлетворительнаго изданія 1792 г. представлялся мнѣ настоятельной надобностью.

Къ сожалѣнію, рукопись, которой пользовался для изданія Н. А. Львовъ, остается непзвѣстной. Полный списокъ найденъ только одинъ — и то не вполнѣ тождественный съ печатнымъ изданіемъ: въ части до 1534 г. онъ, мѣстами, полнѣе Львовскаго, мѣстами отступаетъ отъ него; списокъ этотъ — рукопись XVI вѣка Императорской Публичной Библіотеки, изъ рукописей Карла Эттера (F. IV. 144). Больше матеріала для изученія послѣдней части Львовской лѣтописи (1534—1560 гг.), въ которой Эттеровскій списокъ не даетъ существенныхъ отличій отъ Львовскаго текста. А. А. Шахматовымъ указано, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ отдѣльнымъ, повидимому, лѣтописцемъ, котораго заглавіе: «Лѣтописецъ, начало царства великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи». Подъ этимъ заглавіемъ онъ вошелъ въ составъ Патріаршаго списка Никоновской лѣтописи (см. А. А. Шахматова, критическій отзывъ о трудахъ И. А. Тихомирова, стр. 73), причемъ А. А. Шахматовъ считаетъ концомъ этого лѣтописца — извѣстіе о событіи 21 марта 1556 г. Лѣтописецъ этотъ имѣется и въ отдѣльномъ спискѣ XVI в., въ рукописи Синодальной Библіо-

теки № 486, но только до ноября 1552 г.; на томъ же извѣстіи кончается и дополненіе новымъ («Львовскимъ») источникомъ Воскресенской лѣтописи въ той рукописи, которой конецъ сохранился въ составѣ вышеупомянутаго оригинала Карамзинскаго списка. Наконецъ, тотъ же Лѣтописецъ, продолженный до 1560 г., находимъ, кромѣ Львовской лѣтописи и Эттеровской рукописи, также въ третьей части Карамзинскаго списка, но тутъ безъ начала и конца; а полностью — въ Архивскомъ и Румянцевскомъ спискахъ Архивскаго лѣтописца. Весь этотъ текстъ — до 1560 г. — въ разныхъ спискахъ сохранился съ довольно существенными отличіями въ редакціяхъ (напр. Львовская, Архивская и Лебедевская лѣтописи различаются, при общемъ родствѣ, многими значительными варьянтами).

Въ результатѣ получается сравнительно обильный матеріалъ для изученія лѣтописной традиціи о событіяхъ XVI вѣка въ одномъ изъ ея теченій, не вполнѣ еще выясненномъ.

Съ рукописью замѣчательнаго сборника, извѣстнаго подъ названіемъ *Софійскаго Временника*, мнѣ удалось познакомиться, такъ какъ она нѣкоторое время находилась въ библіотекѣ Академіи Наукъ. Въ сборникѣ этомъ, кромѣ лѣтописи такъ называемой Софійской II, большой интересъ представляетъ хронографъ, а также общій разнообразный составъ статей сборника, едва ли вполнѣ случайный. Но особеннаго вниманія требуетъ палеографическая сторона сборника. Его датировка XVII вѣкомъ, кажется, болѣе или менѣе общепринята. Между тѣмъ она вызываетъ серіозныя сомнѣнія. Рукопись писана на бумагѣ около 20-ти различныхъ клеймъ, указывающихъ, по опредѣленію Н. П. Лихачева, на сорта бумаги, бывшей въ ходу въ Москвѣ въ XVI вѣкѣ; самые поздніе изъ этихъ знаковъ — нѣкоторые изъ тѣхъ, которые встрѣчаются въ лицевомъ историческомъ сводѣ. Это обстоятельство дѣлаетъ датировку Софійскаго Временника XVII в. — невозможной. Основана она на мнѣніи, что скорописные почерки, которыми писанъ сборникъ, не могутъ быть отнесены къ XVI вѣку. Но попытка сопоставить эти почерки съ нѣкоторыми ско-

рописями грамотъ XVI вѣка убѣдила меня, что палеографическія отличія почерковъ XVI и XVII вѣка требуютъ серіознаго пересмотра. Вопросъ о датировкѣ Софійскаго Временника представляется мнѣ столь же существеннымъ и принципіально важнымъ для русской палеографіи, какъ вопросъ о датировкѣ лицевого историческаго свода. Въ обоихъ вопросахъ противорѣчіе между данными водяныхъ знаковъ и общепринятыми или, по крайней мѣрѣ, распространенными сужденіями о почеркахъ свидѣтельствуетъ о необходимости новыхъ изученій въ области палеографіи, по отношенію къ указанной эпохѣ.

Къ числу памятниковъ, дѣйствительное значеніе которыхъ впервые выяснено А. А. Шахматовымъ, принадлежитъ и «Русскій Временникъ» и Новгородская IV-я лѣтопись.

Для изученія «*Русскаго Временника*» мнѣ удалось воспользоваться рукописью, которая принадлежитъ Н. П. Лихачеву, за что приношу ему глубокую благодарность. Рукопись эта—поздняя, временъ Петра Великаго, но это не умаляетъ ея важнаго значенія, такъ какъ она содержитъ копію съ подлинника, писаннаго въ 1591 году. По содержанію, это — хронографъ, русскія извѣстія котораго, въ общемъ, совпадаютъ съ текстомъ, изданнымъ въ 2-хъ частяхъ подъ заглавіемъ «Русскій Временникъ» въ 1820 г. Списокъ оканчивается упоминаніемъ о Япѣ Гутенбергѣ (Р. В. II, стр. 387). При изученіи Новгородской IV лѣтописи особаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о томъ хронографѣ, который встрѣчается въ спискахъ одной изъ ея редакцій (см. А. А. Шахматова: «Общерусскіе лѣтописные своды XIV и XV вѣковъ», Ж. М. Н. Пр. 1900 г., № 9, стр. 140—141). Вопросъ этотъ привелъ меня въ необходимость ближе познакомиться съ Толковой Палеей, причемъ Коломенскій списокъ не давалъ достаточнаго матеріала. Пришлось, съ помощью рукописнаго матеріала, поближе присмотрѣться къ тому моменту въ развитіи Толковой Палеи, когда она, постепенно теряя толкованія и обличенія на жидовина, перерабатывалась въ памятникъ характера историческаго, сближаясь и комбинируясь, въ рядѣ редакцій, съ

матеріаломъ хронографическимъ. Нѣкоторыя рукописи Императорской Публичной Библіотеки и Императорской Академіи Наукъ дали возможность получить нѣсколько интересныхъ наблюденій, но отрывочныхъ и пока недостаточныхъ для отчетливаго выясненія раннихъ стадій того любопытнаго процесса постепеннаго сближенія библейскаго и хронографическаго матеріала съ лѣтописнымъ, которое привело въ XVI в. къ созданію обширнаго лицевого историческаго свода.

А. Прѣсняковъ.

X.

Изучая южно-славянскіе языки съ ихъ главнѣйшими нарѣчіями и говорами, я имѣлъ въ виду выработать въ себѣ сознательное отношеніе къ каждому факту изъ области звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго и сербскаго языковъ, а также познакомиться съ исторіей литературъ и образцами живого и литературнаго языковъ. Въ основѣ филологическихъ изученій лежали вполнѣ научные курсы этихъ языковъ проф. Р. Ѳ. Брандта, богатыя фактами и парадигмами лекціи проф. Т. Д. Флоринскаго, вмѣстѣ съ отзывами о нихъ проф. Брандта, и соотвѣтствующіе выпуски Миклошичевой Грамматики; въ терминологіи общихъ законовъ языка я придерживался опредѣленій акад. Ф. Ѳ. Фортунатова. Отдѣльные вопросы я изучалъ по изслѣдованіямъ и замѣткамъ, появлявшимся въ спеціальныхъ органахъ, а именно въ «Архивѣ» Ягича, Сборникѣ болгарскаго министерства, бѣлградскихъ, загребскихъ и новосадскихъ изданіяхъ, причемъ имѣлъ въ виду и рецензіи на эти труды, помѣщенныя въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ; особенно полезны оказались «Извѣстія и замѣтки о новѣйшихъ трудахъ и изданіяхъ по славянской исторіи и филологіи» проф. Т. Д. Флоринскаго, а также отдѣлъ рецензій

въ академическихъ «Извѣстіяхъ» 2-го Отдѣленія, съ 1896 года. Конечно, со многими вопросами мнѣ пришлось ознакомиться и раньше, при моихъ прежнихъ занятіяхъ по славянской филологіи; заинтересовавшись старыми рукописями, я началъ надъ ними работать еще въ старшихъ классахъ гимназіи, къ сожалѣнію, безъ всякаго руководителя. Интересуясь, напримѣръ, дѣятельностью Кирилла и Меѳодія, я добросовѣстно изучилъ, будучи въ 6 классѣ, загроможденный фактами трудъ І. Бодянскаго и еще нѣсколько надобныхъ же, значительно устарѣвшихъ книгъ, въ то время какъ новѣйшее изслѣдованіе акад. И. В. Ягича «Zur Entstehungsgeschichte der Kirchenslavischen Sprache», вмѣстѣ съ разборами этой замѣчательной статьи П. А. Лаврова, Т. Д. Флоринскаго, С. М. Кульбакина, Е. Ѳ. Карскаго, даетъ возможность легко рѣшить большую часть затруднительныхъ мѣстъ этого стараго вопроса. Подобныхъ мало производительныхъ трудовъ пришлось прочитать за все время немало; было бы совершенно иначе, если бы я сталъ спеціализироваться по окончаніи университета. Большое значеніе для моихъ самостоятельныхъ работъ имѣли рефераты членовъ Слав. Комм. Моск. Археол. Общества, засѣданія которой я посѣщалъ съ осени 1893 года. Такимъ образомъ въ настоящее время мнѣ приходится главнымъ образомъ приводить въ систему свои прежнія знанія и заполнять пробѣлы въ нихъ.

При изученіи болгарскаго языка для магистерскаго экзамена, большую услугу оказали мнѣ мои прежнія занятія румынской филологіей. Такъ, напримѣръ, для выясненія нѣкоторыхъ фактовъ ново-болгарскаго языка много новаго даютъ средне-болгарскіе тексты румынскаго происхожденія XV—XVII вв., до сихъ поръ мало изслѣдованные со стороны языка (П. А. Лавровъ, Л. Милетичъ и Д. Агура, І. Богданъ). Молдавскіе и валашскіе грамоты и документы, разныя записи на книгахъ, лапидарные памятники, отчасти рукописи духовнаго и свѣтскаго содержанія, какъ въ оригиналахъ, такъ и въ изданіяхъ епископа Мелхиседека, Хыждеу, Точилеску, Богдана, Калужняцкаго, болгарскихъ славистовъ, а также моемъ, даютъ богатый матерьялъ для болгар-

ской фонетики, морфологіи, синтаксиса и словаря; правда, обращаться съ ними слѣдуетъ осторожно, потому что многія особенности, главнымъ образомъ синтаксическаго построенія, объясняются румынскимъ языкомъ, съ котораго собственно и переводили молдавскіе книжники. Мнѣ кажется, напримѣръ, что не мало особенностей, отмѣченныхъ проф. П. А. Лавровымъ въ его докторской диссертаціи, приходится на долю именно румынскаго языка. Во-вторыхъ, живой румынскій языкъ сохранилъ массу славянскихъ словъ и выраженій, иногда даже рѣдкихъ въ другихъ славянскихъ языкахъ; замѣчательно, что такія слова древняго или книжнаго происхожденія, или же въ болгарской огласовкѣ. Особенно интересной казалась мнѣ мало изслѣдованная область славянской семасіологіи; много параллелей къ ней и цѣнныхъ общихъ выводовъ я нашелъ въ изслѣдованіи румынскаго ученаго L. Şaineanu «Incercare asupra semasiologieĭ române». Кромѣ того, мной были прочитаны нѣкоторыя главы изъ «Старо-индійскаго синтаксиса» Дельбрюка, «Этимологическихъ разысканій» Потта, «Мысль и языкъ» Потебни, «Семасіологическія изслѣдованія въ области древнихъ языковъ» М. Покровскаго и др. Мнѣ кажется, что хотя бы самыя общія свѣдѣнія и наиболѣе характерные примѣры изъ славянской семасіологіи были бы наиболѣе интереснымъ курсомъ на славяно-русскомъ отдѣленіи филологическаго факультета.

Ближайшее отношеніе къ болгарской литературѣ имѣетъ также совершенно не разработанный періодъ румыно-болгарской литературы, а именно время славяно-румынской письменности XV—XVII вв.; болгарскіе историки литературы называютъ его эпохой «на тъмно робство». Дѣйствительно, памятники письменности этого времени попали въ необыкновенно странное положеніе. Румыны отъ нихъ отказываются, находя вполнѣ, пожалуй, справедливо большимъ несчастіемъ для цѣлости своей націи введеніе славянскаго языка въ ихъ церковь, администрацію и письменность. Бо̀льшее право на нихъ имѣетъ исторія болгарской литературы; довольно оживленная румыно-болгарская письмен-

ность такъ же относится ко всей болгарской литературѣ, какъ цвѣтущая дубровничанская литература къ сербской; никто не обратилъ вниманія на то, что и та и другая начинается какъ разъ послѣ политическаго паденія народа и прекращается съ его возрожденіемъ. Впрочемъ объ этомъ я буду имѣть случай говорить болѣе подробно въ другомъ мѣстѣ; теперь скажу только, что мои занятія румынской стариной убѣдили меня въ безусловной необходимости изученія румынской филологіи для слависта; если необязательные курсы румынскаго языка и литературы въ университетахъ пока невозможны по разнымъ причинамъ, то слѣдовало бы по крайней мѣрѣ перевести на русскій языкъ лучшую исторію румынъ, исторію литературы, этнографическія монографіи, издать словарь и т. д. И въ самомъ дѣлѣ, знакомясь съ трудами русскихъ ученыхъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ славянской и русской письменности, я могъ указать къ каждому изъ нихъ цѣлый рядъ румынскихъ аналогій, дополненій, параллелей, а иногда и важныхъ исправленій. Не слѣдуетъ забывать прежде всего то, что румыны почти не прерывали сношеній съ южными славянами, особенно съ болгарами, со времени прихода послѣднихъ на полуостровъ и до семидесятыхъ годовъ XIX вѣка, результатомъ чего, по горькому признанію одного румынскаго ученаго, явились «глубокіе и неизгладимые слѣды въ жизни и даже въ духѣ румына». Легко убѣдиться, что не только въ области живого языка, географической номенклатуры, администраціи, религіи, культуры вообще, нѣкоторыхъ отвлеченныхъ терминовъ, затѣмъ—флоры, фауны и даже опредѣленій родства, эти постоянныя сношенія со славянами оставили новыя слова или дублеты къ романскимъ, но и многіе румынскіе обычаи, повѣрья, вообще народная поэзія и искусство отражаютъ многовѣковое вліяніе болѣе культурныхъ славянъ на затерявшееся среди нихъ романское племя. Знаніе румынскаго языка важно также для опредѣленія почти однородныхъ и въ болгарскомъ, и румынскомъ произношеніи словъ, заимствованныхъ отъ турокъ (ср. Словари Дювернуа и Бьянки съ L. Şaineanu, «Elementele turceşti in limba română»), и отчасти

новогреческихъ (болгарскіе примѣры у Д. Матова, «Гръцко-български студии»); а такіе вопросы, какъ ученіе о постпозитивномъ членѣ, по моему мнѣнію, могутъ быть объяснимы исключительно румынскими аналогіями, если не вліяніемъ, не смотря на отрицательное отношеніе къ этому старому взгляду Л. Милетича.

Для изученія болгарскаго языка, кромѣ произведеній народнаго творчества, изданныхъ въ разное время въ Россіи и въ княжествѣ, я читалъ изслѣдованія по этнографіи и исторіи болгаръ на болгарскомъ языкѣ и главнымъ образомъ переводилъ разсказы и стихи беллетристовъ и поэтовъ Вазова, Величкова, Каравелова, Славейкова, Страшимирова и др., причемъ нѣкоторыя стихотворенія заучивалъ наизусть. Чтеніе же болгарскихъ газетъ дало возможность познакомиться съ современнымъ бытомъ и общественной жизнью болгаръ. Къ сожалѣнію, изученіе живого языка осталось для меня почти не начатымъ, потомучто трудно считать удачными для этихъ цѣлей тѣ мѣстности съ болгарскимъ населеніемъ, которыя я посѣтилъ во время моей кратковременной поѣздки къ отцу, а именно окрестности г. Болграда въ южной Бессарабіи. Дѣло въ томъ, что языкъ этихъ выходцевъ изъ восточной Болгаріи испорченъ массой румынскихъ, русскихъ и въ особенности турецкихъ словъ; послѣднія чуть не первенствуютъ надъ славянскими. Таковъ, напримѣръ, языкъ жителей с. Табакъ около Троянова Вала, гдѣ священствуетъ отецъ мой, населеннаго и болгарами, и гагаузами. Изъ записанныхъ мной здѣсь пѣсенъ, почти всѣ оказались позднѣйшаго книжнаго происхожденія, взятыми изъ лубочныхъ пѣсенниковъ, которые привозятся въ Болградъ изъ-за Дуная. Прибавлю еще, что меня интересовали ново-болгарскіе евангельскіе тексты; отрывки изъ наиболѣе стараго и лучшаго текста начала XVIII вѣка, открытаго и отчасти изданнаго мной въ «Мелкихъ текстахъ и замѣткахъ» XIV и XXIII, вмѣстѣ съ глоссами на чисто-народномъ языкѣ, послужили для сравненія съ другими переводами первой половины XIX вѣка. Замѣчу, что при изученіи и другихъ славянскихъ нарѣчій я также начиналъ съ чтенія новаго завѣта и псалтыри, поль-

зуясь общедоступными изданіями библейскаго общества. Изъ болѣе спеціальныхъ вопросовъ мной выбраны двѣ эпохи наибольшаго расцвѣта болгарской письменности — вѣкъ царя Симеона и время Евѳимія Трновскаго.

Сербскій языкъ я изучалъ по такой же точно програмѣ, какъ и болгарскій. Но въ практикѣ сербскаго языка оказались для меня болѣе благопріятныя условія. Кромѣ новаго завѣта, традиціонныхъ пѣсенъ, сказокъ и т. д., я имѣлъ возможность читать произведенія новѣйшей сербской литературы подъ руководствомъ сербскаго поэта, публициста и переводчика выдающихся произведеній русской литературы, Драгутина Іовановича Ильича, единственнаго теперь представителя «поэтической династіи» знаменитаго Іована Ильича († 12 марта 1901 года); такая поэтическая преемственность Ильичей находитъ себѣ аналогію, между прочимъ, и во многихъ семьяхъ дубровницкихъ поэтовъ. Втеченіе четырехъ зимнихъ мѣсяцевъ я перевелъ и обработалъ для печати цѣлый рядъ разсказовъ изъ сельской жизни выдающихся беллетристовъ — Лазаревича, Веселиновича, Матавуля, Глишича, Змая Іовановича, Милана Савича и другихъ, и самаго яркаго по своему чисто народному языку П. Адамова, автора небольшихъ картинокъ и сценъ въ духѣ Успенскаго, Златовратскаго и Горбунова. Такіе разсказы воскрешаютъ живую рѣчь и производятъ впечатлѣніе фонетическихъ записей. Языкъ перечисленныхъ писателей я считаю классическимъ, подходящимъ къ понятію нашего «тургеневскаго», и чтеніе ихъ разсказовъ нахожу полезнымъ, наравнѣ съ произведеніями народнаго творчества. Кромѣ того, часто приходилось помогать и Д. Ильичу, переводя для него съ сербскаго языка на русскій передовыя его статьи по славянскимъ вопросамъ, разсказы и очерки для московскихъ повременныхъ изданій, по рукописямъ самого Ильича, или даже просто подъ диктовку. При изученіи исторіи сербской литературы я интересовался дубровничанскими поэтами и хорватскимъ возрожденіемъ.

Окончивъ занятія по южно-славянскимъ языкамъ, я присту-

пилъ къ изученію польскаго и чешскаго, но подробная программа пока не выяснилась, потомучто многое зависитъ иногда отъ тѣхъ источниковъ, которыми удобнѣе пользоваться. Такъ, недавно мной куплена у антиквара А. А. Астапова партія книгъ изъ библіотеки І. Бодянскаго, и поэтому изъ спеціальныхъ вопросовъ я выбралъ польскій и чешскій романтизмъ и исторію чешскихъ подложныхъ памятниковъ.

Въ этомъ году появились въ печати или же были прочитаны на засѣданіяхъ слѣдующіе труды:

1) «Румынскія параллели и отрывки въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ А. С. Пушкина» I—V, Русскій Филологическій Вѣстникъ, № 1 и 2, стр. 198—227.

2) «Мелкіе тексты и замѣтки по старинной слав. и русск. литературамъ» XXI—XXX, Извѣстія Отд. русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ, т. V, кн. 4, стр. 1237—1271.

3) «Сказаніе вкраткѣ о молдавскихъ господаряхъ, въ Воскресенской лѣтописи». Напечатано тамъ же, т. VI, кн. 1, стр. 88—119.

4) «Тропа Трояня въ Словѣ о полку Игоревѣ и попытка румынскаго ученаго объяснить это выраженіе». Въ румыно-латинскомъ словарѣ XVIII вѣка найдено Troian въ значеніи «шоссе». Не довольствуясь этимъ объясненіемъ, я привожу списокъ румынскихъ мѣстностей съ названіемъ «Трояпъ», открытую мной молитву св. Сисиніи по списку 1526 года, гдѣ трояници — буря, вихрь; примѣры изъ живого языка, гдѣ Troĭan = снѣжные сугробы, и библіографическія рум. указанія, касающіяся этого слова. Древности Слав. Коммиссіи Моск. Археол. Общества, т. III, стр. 119—125.

5) «Синодикъ Погоніатскаго мон. въ Македоніи, съ которымъ греческіе монахи собирали милостыню въ Россіи въ концѣ XVII вѣка». Рукопись принадлежитъ букурештскому проф. К. Ербичяну; приводится предисловіе къ синодику, списокъ всѣхъ фамилій-поминаній и нѣкоторыя историческія справки. Напечатано тамъ же, стр. 126—131.

6) «Вновь найденный автографъ св. Димитрія Ростовскаго». Рукопись принадлежитъ Покровскому скиту въ сѣв. Молдавіи и привезена туда еписк. романскимъ Пахоміемъ въ началѣ XVIII вѣка; приводится описаніе рукописи, всѣ румынскія записи съ переводомъ ихъ и историческія свѣдѣнія о Пахоміи. Напечатано тамъ же, стр. 132—140.

7) «Иллюстраціи XVII вѣка къ апокрифическому сказанію о Древѣ Крестномъ». Къ снимку съ румынской иконы-картины конца XVII вѣка сдѣлано подробное ея описаніе, даны археологическія и литературныя объясненія, приводятся румынскія параллели къ славяно-византійской легендѣ и неизвѣстное до сихъ поръ сказаніе о троекратномъ грѣхопаденіи Лота, записанное мной въ Молдавіи, на цыганскомъ языкѣ, съ румынскимъ и русскимъ переводомъ. Напечатано тамъ же, стр. 141—148.

8) «Кирилловскія нотныя рукописи съ глаголическими тайнописными записями», съ тремя таблицами снимковъ. Рукопись переписана въ 1511 году въ буковинскомъ монастырѣ Путнѣ «протопсалтомъ» Евстатіемъ, на греческомъ и славянскомъ языкахъ, съ глаголическими и спеціально изобрѣтенными, по образцу ея и кириллицы, записями. За подробнымъ описаніемъ рукописи приводятся отрывки для образца произношенія средне-болгарскихъ текстовъ начала XVI вѣка и другія кирилловскія рукописи, гдѣ попадаются глаголическія буквы. Напечатано тамъ же, стр. 149—163.

9) «Сербская поэтическая семья Ильичей» (памяти Іована Ильича, † 12 марта 1901 года). Матерьяломъ для этой статьи послужили разсказы гостившаго въ Москвѣ сербскаго писателя Драгутина Іовановича Ильича и другихъ сербовъ. Напечатано тамъ же, стр. 164—174.

10) «Мелкіе тексты и замѣтки по старинной слав. и русск. литературамъ» XXXI—XL. Сообщаются свѣдѣнія о слѣдующихъ памятникахъ: Русскія разночтенія XVII вѣка къ сербскому Шестедневу Василія Великаго XIV вѣка; Разсказъ объ исцѣленіи венгерскаго короля молитвой св. Димитрія Солунскаго; Сербскій

плачъ «темной и премрачной» души къ Богу, XVII вѣка; Историческія сербскія записи XV вѣка о крещеніи болгаръ и русскихъ; Болгарскіе отрывки XIII вѣка; Славянскій списокъ Поученій Ѳеодора Студита XV вѣка; Образцы славяно-молдавскихъ писемъ XVI вѣка; Статья о ложныхъ книгахъ 1582 года.

11) «Фотографія въ примѣненіи къ славяно-русской палеографіи». Статья имѣетъ главнымъ образомъ практическое назначеніе руководства для фотографовъ и палеографовъ; въ приложеніи даются снимки съ нѣсколькихъ рукописей. Фотографическое Обозрѣніе, № 4, стр. 123—128; № 5, стр. 166—172.

12) «Старинное румынское искусство», съ 27-ю снимками. До сихъ поръ ни на румынскомъ, ни на русскомъ языкѣ не существовало подобнаго очерка. Въ видѣ объясненій къ рисункамъ приводятся описанія памятниковъ, легенды о нихъ, историческія справки, отрывки изъ путешествій и изслѣдованій. Кромѣ снимковъ съ образцовъ архитектуры, живописи, чеканнаго искусства и т. д., даются снимки съ рукописей славяно-молдавскаго письма XV—XVII вв. и къ нимъ краткій очеркъ исторіи славяно-молдавскаго орнамента. Искусство и художественная промышленность, № 5, стр. 136—164.

13) «Основные мотивы румынскаго простонароднаго искусства», съ таблицей снимковъ въ краскахъ. Статья служитъ объясненіемъ къ снимкамъ съ ковровъ, писанокъ и другихъ подѣлокъ сельскаго искусства; особое значеніе имѣетъ воспроизведенный здѣсь же орнаментъ изъ рукописи 1709 года, по рисунку и тонамъ схожій съ писанкой изъ Бессарабіи. Напечатано тамъ же, № 10, стр. LXIII—LXVIII.

14) «Литературный гнетъ надъ русской живописью». Проводится параллель между литературными движеніями XVIII—XIX вв. и идеями въ произведеніяхъ русскихъ художниковъ того же времени; выясняется терминъ «содержательность» въ искусствѣ. Напечатано тамъ же, № 11, стр. LXIX—LXXXIV.

15) «Новые труды по славянской и русской палеографіи».

Рефератъ, читанный въ засѣданіи Славянской Коммиссіи Московскаго Археологическаго Общества 12 мая 1901 года.

16) Рецензіи о книгахъ: O. Densuşianu, Urmare veche de limbă in toponimia romînească; C. Erbiceanu, Ulfila, viaţa şi doctrina luĭ; Lahovari, Bratianu şi Tocilescu, Marele Dicţionar geografic al Românieĭ. Напечатано въ Věstník'ѣ slovanských starožitností, II, 4, стр. 46—48. Arbure, Basarabia, ed. Academieĭ Române; S. Fl. Marianu, Sĕrbă torile la românĭ, vol. I—II (капитальный трудъ о некалендарныхъ праздникахъ у румынъ). Живая Старина 1901 года.

17) «Славянскія рукописи румынскихъ книгохранилищъ». Печатается въ Сборникѣ II Отдѣленія Академіи Наукъ. Закончено печатаніемъ описаніе рукописей монастыря Агапіи; рукописи Румынской Академіи доведены до богослужебнаго отдѣла.

А. И. Яцимирскій.

XI.

С. Л. Пташицкій въ теченіе 1901 г. занимался разработкой собраннаго имъ матеріала по исторіи средневѣковой повѣсти въ Польшѣ. Съ этою цѣлью лѣтомъ 1901 г. работалъ въ библіотекахъ Праги. Подробный обзоръ собраннаго матеріала будетъ напечатанъ особо.

По порученію академика А. И. Соболевскаго занялся разыскапіемъ въ польскихъ собраніяхъ западно-русскихъ грамотъ XIV и первой четверти XV вв. Подлежащія грамоты разысканы и съ нихъ сняты фотографіи. Использованы съ этою цѣлью слѣдующія собранія: во Львовѣ — библіотека Оссолинскихъ, г. Павликовскаго, т. н. Медицкая и Архивъ Магистрата; въ Краковѣ — Музей кн. Чарторыскихъ; въ Дзиковѣ — библіотека гр. Тарновскаго; въ Варшавѣ — Главный Архивъ и библіотека гр. Красинскаго, и въ Несвижѣ — Архивъ кн. Радзивилла.

При такихъ разысканіяхъ попутно отмѣчены слѣдующіе интересные факты, не входившіе въ общій планъ спеціальныхъ занятій.

Во Львовѣ, благодаря любезности С. В. Люба-Родзиминскаго, удалось узнать о томъ, что Унеевскій Помянникъ находится въ сохранности. Изъ него списано родословіе Любарта и Ольгерда, напечатано въ изданіи III Отд. Имп. Академіи Наукъ сборника покойнаго академика Куника — Юрій II.

Въ Краковѣ, въ Музеѣ кн. Чарторыскихъ, найдены любопытныя грамоты царя Ѳедора отъ 1587 г. къ литовскимъ панамъ съ предложеніемъ быть въ Польшѣ королемъ и вѣчно соединить Польшу и Литву съ Россіею.

Въ ихъ числѣ весьма любопытна грамота отъ января 1587 г., въ которой рядомъ съ титуломъ царя и великаго князя Феодора Ивановича поставлено — «....отъ боярина и конюшего и намѣстника Казанскаго отъ Бориса Феодоровича Годунова Пану раде великаго княжства Литовскаго Христопу Радивилу». Эта грамота указываетъ, что Борисъ принималъ личное участіе, въ качествѣ правителя, въ оффиціальныхъ сношеніяхъ съ иностранными правительствами до оффиціальнаго о томъ постановленія въ 1589 г. (ср. Платоновъ. Исторія Смуты. 208).

Въ Варшавѣ, въ библіотекѣ гр. Красинскаго, найдены неизвѣстныя русскія грамоты (Ср. Карскій. Палеографія, 471):

1) 1391 — Февруна воеводы Перемышльскаго, подтверждающая продажу, которую сдѣлалъ Фанасіи, владыка Перемышльскій, съ крылошаны. Писана въ Перемышлѣ;

2) 1404 г. Грамота Швитрикгайлы пану Ходьку на село Миловъши оу Луцкомъ повѣтѣ. Писана у Луцку.

Въ С.-Петербургѣ, въ библіотекѣ Имп. Рим.-Кат. Духовной Академіи, отыскана грамота Витовта по дѣлу Виленскаго епископа съ Викгайломъ, изданная въ 1822 г. въ снимкѣ въ Dzien. Wileński и считавшаяся утерянною.

Въ Несвижѣ:

1) Грамота 1417 г. игумена Пересопницкаго монастыря, писанная въ Слуцкѣ;

2) 1423 г. Ивана Срѣмскаго, писанная во Львовѣ.

Эти грамоты не вошли въ Археографическій Сборникъ, т. VII, гдѣ напечатаны грамоты изъ Несвижскаго Архива;

3) Подлинное постановленіе Брестскаго Собора отъ 26 октября 1591 года относительно греческихъ церквей. Это постановленіе тоже не вошло въ Археогр. Сборникъ.

4) Подлинная грамота Самозванца городу Кіеву 1604 г., извѣстная по отпуску, сохранившемуся въ Литовской метрикѣ, за подписью и печатью Самозванца. Любопытна по письму.

Въ настоящее время въ Несвижскомъ Архивѣ хранятся древнѣйшія польскія латинскія грамоты — въ оригиналахъ XII—XIII вв., составлявшія нѣкогда собственность Л. Ржищевскаго и напечатанныя имъ въ Codex Diplomaticus Poloniae. Самая древняя грамота относится къ 1178 году.

Въ этомъ собраніи находится извѣстная грамота Юрія II отъ 1339 г., напечатанная въ сборникѣ Куника, но мѣстонахожденіе ея въ настоящее время не было извѣстно.

Тамъ же находится подлинная книга 1564 г. западно-русскаго письма подъ заглавіемъ:

«Попись войска земъского великого князъства Литовъскаго, которые збирался за уфалою сойму городенского..... передъ его милостию паномъ гетманомъ паномъ Григоріемъ Александровичомъ Ходкевича.... черезъ служебника его милости Стефана Якимовича списано». Памятникъ первостепенной важности, ожидающій скорѣйшаго напечатанія.

Въ библіотекѣ Несвижской хранится непзвѣстная редакція стихотворной хроники Стрыковскаго въ рукописи XVI в. (л. 406):

л. 1. Tablica y Svmma wszytkich zamkow Liflantskich a iak ktore były pod czyim Panowanim roku 1575.

л. 3. Jasnie oswieconemv y Wielmoznemv Jvrgemv Olelko-

wiczu laski Bożei Sluczkiemu z wielkich xiedzow Litewskich y Kiiowskich xiążęcziu etc. Panu szwemv Mcziwě Maczey Strikowsky sluzby zyczliwe zaleca.

л. 10. Maczieia Strikowskiė | o Początkach wywodach Dziel| noscziach Sprawoch Rycerskich i domo | wych slawnego narodu Litewskiego | Żemoidskiego y Ruskiego Przed tim nigdi od zadnego ani ruszone ani opiszane z nathnienia bozego à vprzeimie pilnego doszwiad | czenia xiegi pierwsze etc.

Woiny y męzow wskrzeszam ktorzy z Auzonskiego
Brzegu w zaglystych nawach s przeirzenia boskiego.
Przypłynęlî przez czasnosci Dunckie Zundzie twoie
Nad port Zmoidzki rozbili gdzie namioty swoie.

Въ рукописи этой много такихъ мѣстъ, которыхъ нѣтъ въ печатномъ изданіи хроники Стрыковскаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень много и общихъ.

Рукопись не имѣетъ конца и обрывается на извѣстіи о вступленіи на польскій престолъ Сигизмунда I. Причемъ буквально повторяются слова печатной хроники.

Вотъ послѣднія слова:

. . . Trzeczia ysz sobie Panowie koronni w pamiecz brali swiete Panowanie iagielowe y Cazimierzowe thudziez obeczną dzielnoscz y cznothy wrodzone Zygmunta syna yego (къ перепису) xiędza lithe. . . . .

Этимъ рукопись обрывается. Это мѣсто въ печатной хроникѣ находится въ т. II, 341 (изданіе Варшавское). Нѣсколько начальныхъ листовъ этой хроники находится въ Имп. Публ. Библіотекѣ въ копіи XVIII в.

Изъ рукописей слѣдуетъ отмѣтить списокъ Дневника С. Маскевича, очень важный въ виду утери въ Департаментѣ Духовныхъ Дѣлъ, вслѣдствіе пожара въ 1862 г., рукописи, по которой переводъ Дневника былъ изданъ Устряловымъ, а также въ виду исчезновенія другого списка изъ библіотеки Рачинскихъ, видѣннаго мною тамъ въ 1884 г. Въ настоящее время сохранилась

рукопись Щорсовской библіотеки, по которой дневникъ изданъ Нѣмцевичемъ и Закржевскимъ (см. мое изданіе: Щорсовская библіотека, стр. 19, № 51).

Несвижская рукопись сравнительно съ изданіемъ Нѣмцевича (Pamiętniki II, 341 сл.) полнѣе.

Въ началѣ нп. добавлены нѣкоторыя свѣдѣнія:

Brat Pan Jan na tę expedycyą był z p. Sluszką Mikołaiem r. 1595. Dobrodziey moy pan oyciec panu Bogu ducha oddał... Подчеркнутыхъ словъ у Нѣмцевича нѣтъ. У Нѣмцевича событія, которыми оканчивается Дневникъ, отнесены къ 1620 г., а въ Несвижской рукописи къ 1622 г. Конецъ буквально одинаковъ.

Несвижскій архивъ въ настоящее время значительно расширенъ и приведенъ въ замѣчательно образцовый порядокъ нынѣшнимъ архиваріусомъ д-ромъ Пулъяновскимъ.

Въ 1901 г. С. А. Пташицкій издалъ по 2-мъ забытымъ изданіямъ польскую Псалтырь XVI в., приписываемую Николаю Рею.

Принималъ участіе въ составленіи библіографіи по славяновѣдѣнію за 1900 г., изданной II Отд. Имп. Академіи Наукъ, и напечаталъ въ «Извѣстіяхъ» II Отд. Имп. Академіи Наукъ — польскую библіографію за 1900 г.

По приглашенію Археографической коммиссіи принялъ участіе въ редактированіи западно-русскихъ лѣтописей, издаваемыхъ подъ редакціею академика А. А. Шахматова.

С. Пташицкій,
Приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета.

XII.

Докторъ славянской филологіи П. А. Сырку въ истекшемъ отчетномъ году издалъ свое изслѣдованіе по исторіи литературныхъ сношеній болгаръ и сербовъ съ XIV по XVII в. включительно и въ видѣ приложенія къ этому изслѣдованію онъ напечаталъ открытое имъ въ 1879 г. въ рукописи XVI в., въ столицѣ Болгаріи Софіи, обширное житіе Николая Софійскаго Новаго, вмѣстѣ съ другими статьями о новыхъ софійскихъ мученикахъ, а именно: со службою св. Николаю Софійскому и похвалою новымъ софійскимъ мученикамъ. Все это издано Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: «Очерки изъ исторіи литературныхъ сношеній болгаръ и сербовъ въ XIV — XVII вѣкахъ. — Житіе св. Николая Новаго Софійскаго по единственной рукописи XVI в.» Въ своемъ изслѣдованіи авторъ впервые указалъ на распространеніе ресавскаго извода въ западной Болгаріи и въ особенности въ Софійской области, а также и въ нѣкоторыхъ западныхъ предѣлахъ восточной Болгаріи, смежныхъ съ Софійскою областію, и наконецъ въ большей части Македоніи, вмѣсто ожидаемаго терновскаго или евѳиміевскаго извода, что̀ произошло вслѣдствіе отторженія этихъ областей отъ Болгаріи, начиная съ конца XIV в., и въ политическомъ, и въ церковномъ отношеніи. Кромѣ того, авторъ отмѣтилъ и нѣкоторые элементы сербской народной живой рѣчи въ литературѣ и живомъ языкѣ болгарскомъ, а эти данныя, по его мнѣнію, могутъ служить, если не объясненіемъ, то по крайней мѣрѣ, нѣкоторымъ освѣщеніемъ вопроса о сербскихъ элементахъ въ западной Болгаріи и Македоніи.

Въ этомъ же году П. А. Сырку напечаталъ текстъ Исторіи о болгарскомъ народѣ словенскомъ іеросхимонаха Спиридона, который въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ; онъ уже началъ печатаніе подробнаго указателя къ ней.

Далѣе П. А. Сырку сдѣлалъ дополненіе къ предисловію къ

изданной имъ службѣ препод. царицѣ Ѳеофанѣ, составленной патріархомъ Евѳиміемъ Терновскимъ, и издалъ это дополненіе въ видѣ приложенія къ изданію службы подъ заглавіемъ: «Вмѣсто послѣсловія».

П. А. Сырку въ истекшемъ году приготовилъ къ печати студію о «Грамотѣ болгарскаго царя Іоанна Асѣня II»; эта студія выйдетъ въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія съ точнымъ снимкомъ съ грамоты. Кромѣ того, онъ написалъ рядъ замѣтокъ о «Синодикѣ царя Бориса», представляя въ нихъ новыя данныя объ этомъ интересномъ памятникѣ болгарской литературы и болгарской исторіи.

Наконецъ имъ же напечатано въ истекшемъ году нѣсколько статей въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія.

XIII.

Начало отчетнаго 1901 года я провелъ въ Вѣнѣ, гдѣ слушалъ окончаніе университетскихъ курсовъ зимняго семестра: проф. Редлиха—о приватныхъ средневѣковыхъ документахъ, Ягича—по глаголической и кирилловской палеографіи и Иречка—1) по исторіи народовъ и государствъ Балканскаго полуострова въ періодъ турецкаго завоеванія, 2) о Константинѣ Порфирогенитѣ и его сочиненіяхъ.

Время съ февраля до мая мѣсяца было проведено мною въ Мюнхенѣ, гдѣ мнѣ хотѣлось заняться византійскими писателями, по скольку они имѣютъ отношеніе къ изслѣдованію исторіи Балканскихъ славянъ. Семинарій проф. Крумбахера, гдѣ сосредоточены всѣ существенныя пособія для таковыхъ занятій и дана полная возможность ими пользоваться, въ полной степени удовлетворялъ моимъ нуждамъ. Къ сожалѣнію, мнѣ не пришлось въ той степени, въ какой я желалъ бы, познакомиться съ чтеніями извѣстнаго византиниста: этому мѣшалъ и слишкомъ далекій отъ

моихъ интересовъ характеръ его чтеній (Греческая исторіографія до Прокопія, Чтеніе и разборъ отрывковъ изъ греческой церковной гимнологіи по изд. Питры — практическій курсъ въ семинаріи), равно какъ и малый срокъ времени до конца зимняго семестра, укороченный болѣзнью профессора. Въ семинаріи, который былъ открытъ ежедневно — не исключая праздниковъ, я занимался самостоятельнымъ чтеніемъ текстовъ греческихъ историковъ, т. е. какъ «историковъ», такъ и хронистовъ (хронографистовъ), по терминологіи Крумбахера, доведя это чтеніе до XI вѣка включительно. Нѣкоторые авторы были читаны въ отрывкахъ (какъ, напримѣръ, Прокопій), другіе — полностью (какъ, напримѣръ, Ѳ. Симоката). Чтеніе текстовъ сопровождалось изученіемъ соотвѣтствующихъ главъ Компендія проф. Крумбахера и историографическихъ Appendices «Исторіи паденія Византійской имперіи» Гиббона, въ изданіи Bury. Чтеніе текстовъ, далѣе, переходило иногда въ изученіе нѣкоторыхъ историческихъ вопросовъ, что̀ влекло за собой чтеніе греческихъ текстовъ и не историческаго (строго) характера, отчасти—даже латинскихъ. Укажу нѣкоторые примѣры. Чтеніе Ѳ. Симокаты заинтересовало меня вопросомъ о хронологіи сообщаемыхъ имъ фактовъ по исторіи славянскихъ миграцій во 2-й пол. VI вѣка (статья Bury въ Eng. Hist. Review, 1888), вопросомъ, игнорируемымъ даже въ новѣйшихъ работахъ по такъ называемымъ «славянскимъ древностямъ». Чтеніе всѣхъ вообще историковъ VI вѣка побудило ознакомиться съ доселѣ неизвѣстной мнѣ литературой о тюркахъ и аварахъ (статьи Parker'a и Bury въ Engl. Hist. Review, 1896 и 1897, статья Howorth'a въ Journ. Asiat. Society, 1889). Извѣстія о аварско-славянскомъ походѣ на Константинополь при Иракліи въ «Chronicon paschale» побуждали къ чтенію поэмы Георг. Писидійскаго и повѣсти «Περὶ τῶν ἀθέων Ἀβάρων»..... (Nova Patrum bibliotheca, т. VI-й). Изученіе текстовъ велось по Боннскому изданію византійцевъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., Симоката, патр. Никифоръ, Ѳеофанъ Исповѣдникъ) — и по новымъ изданіямъ, главнымъ образомъ — Боора.

Въ маѣ мѣсяцѣ я долженъ былъ прервать свои изученія византійцевъ, ибо долженъ былъ спѣшить въ Прагу для занятій по чешской исторіи политической и литературной, изъ которыхъ имѣетъ возникнуть моя магистерская диссертація.

Но и въ Прагѣ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца я не покидалъ еще Византіи, занимаясь чтеніемъ и списываніемъ текста неизданнаго еще «Ἐπιστολὴ» Ев. Зигавина о богомилахъ по 3 код. Вѣнской Придворной библіотеки — №№ 213, 248 и 247 по каталогу Ламбеція, — любезно высланнымъ для меня въ библіотеку Чешскаго Музея. № 247 даетъ только отрывокъ, № 213—полный текстъ, № 248 — почти полный текстъ (безъ конца), но отличающійся отъ послѣдняго (№ 213) бо́льшимъ количествомъ текстовъ Св. Писанія. Вѣнскіе тексты плохи съ точки зрѣнія и грамматики, и орѳографіи; это обстоятельство, равно какъ и небольшія разночтенія, вызываетъ необходимость познакомиться еще съ однимъ извѣстнымъ мнѣ спискомъ—Туринскимъ (код. № 900). Несмотря на всѣ хлопоты, въ теченіе почти полугода, мнѣ еще не удалось достать этотъ кодексъ черезъ посредство Пражской университетской библіотеки. Это обстоятельство задерживаетъ изданіе «Ἐπιστολὴ».

Все остальное время я работалъ въ Прагѣ надъ собираніемъ матеріала для своей диссертаціи по исторіи того потока въ гуситскомъ движеніи, который можно было бы назвать «народнымъ» и наиболѣе важнымъ представителемъ котораго нужно считать такъ называемую «Общину чешскихъ братьевъ». Мои занятія по исторіи этой Общины, съ одной стороны, простирались на явленія, предшествовавшія появленію этой Общины, съ другой — не доходили до конца ея существованія. 30—40-е годы XVI вѣка, когда чешская братская Община подвергается сильному теоретическому вліянію нѣмецкаго претестантизма и вовлекается въ политическую борьбу чешскихъ сословій съ Габсбургами, были для меня конечнымъ пунктомъ въ изученіяхъ. Стремленіе понять и объяснить происхожденіе Общины и ея жизнь побуждало идти въ глубь XV вѣка — къ Рокиданѣ (въ нѣкоторыхъ сторонахъ

его ученія и жизни), таборитамъ и особенно — Хельчицкому. Въ виду современнаго положенія чешской исторіографіи, что̀ касается разработки исторіи чешской братской Общины, я больше интересовался стороной дѣла, менѣе уясненной, — внутреннимъ развитіемъ Общины, ея ученій и установленій, для чего даетъ много данныхъ богатая братская литература, а отчасти и полемическая литература противниковъ Общины. — Не смотря на стремленіе чеховъ сосредоточить въ Прагѣ памятники былой исторіи, не смотря на усилія ихъ изданія, изслѣдователю приходится — особенно въ интересующей меня области и періодѣ — бороться съ кое-какими неудобствами: матеріалъ, кромѣ Праги, хранится въ Гернгутѣ, и особенно въ книгохранилищахъ Брна и Оломуца. До сихъ поръ я изучалъ то, что̀ имѣется въ Прагѣ, въ ея библіотекахъ и архивахъ. Въ своихъ занятіяхъ я повсюду встрѣчалъ самый лучшій пріемъ и полную готовность сдѣлать все возможное — до открытія для меня собраній, которыя существуютъ какъ собранія частнаго характера. Съ особой признательностью могу назвать проф. Я. Челяковскаго, который всегда доброжелательно идетъ на помощь русскимъ изслѣдователямъ.

Въ Музеѣ Чешскаго Королевства я изучалъ основные, такъ сказать, матеріалы, по спискамъ съ оригиналовъ, хранящихся за предѣлами Праги: это, прежде всего, знаменитые фоліанты Братскаго Архива (оригиналъ — въ Гернгутѣ), заключающіе въ себѣ главную массу братской литературы; потомъ «Hlas Stražného» бр. Яфета и др. тексты.

Въ Архивѣ Земскомъ и въ Архивѣ Городскомъ я просматривалъ матеріалъ документальнаго характера.

Въ библіотекѣ Университета я работалъ надъ нѣкоторыми рукописями (какъ, напримѣръ, «O obnovení Církve» бр. Лукаша) и старопечатными книгами братскими. Въ библіотекѣ Св.-Витской капитулы занимался я чтеніемъ и списываніемъ изъ код. Д. 82, заключающаго въ себѣ неизданные или изданные въ отрывкахъ (проф. Голлемъ) трактаты Хельчицкаго.

Кромѣ работы этого рода — для спеціально-поставленной цѣли, довольно значительное время пришлось употребить мнѣ на списываніе и изслѣдованіе трактата изъ код. W, H, 8 «O původu Jednoty Bratrske», который оказывается произведеніемъ Я. Благослава, считавшимся доселѣ утерянным. Какъ самый текстъ, такъ и изслѣдованіе о немъ должны выйти въ недалекомъ будущемъ въ изданіи II-го Отдѣленія Академіи Наукъ.

Масса работы, предстоявшей мнѣ, и сравнительно ограниченное время, остававшееся въ моемъ распоряженіи, не позволяли мнѣ систематически слушать лекціи профессоровъ Пражскаго Чешскаго Университета по интереснымъ для меня дисциплинамъ; только у проф. Голля я присутствовалъ при разборѣ одного темнаго факта изъ исторіи Оттокара II (2-й его крестовый походъ въ Пруссію)—въ превосходно организованномъ и руководимомъ историческомъ семинаріи.

Во время лѣта, когда закрываются пражскія библіотеки, я совершилъ $1^1/_2$ мѣсячное путешествіе по Хорватіи, Словачинѣ и Галиціи.

Заключая свой отчетъ, считаю долгомъ принести Отдѣленію свою глубокую благодарность за оказанное мнѣ денежное пособіе.

Прага, 15 ноября 1901 года.

Н. Ястребовъ.

XIV.

Въ 1901 году я продолжалъ заниматься приготовленіемъ къ печати «Матеріаловъ для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда». Эта работа теперь заканчивается: матеріалы уже напечатаны; печатаются въ дополненіе къ нимъ описаніе говоровъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ записаны матеріалы, объясненія къ нимъ и указатели. Изъ наблюденій надъ великорусскими го-

ворами мною обработаны и сообщены Отдѣленію русскаго языка и словесности:

1) Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Юрьевскаго, Суздальскаго и Владимирскаго уѣздовъ, которыя въ настоящее время печатаются;

2) Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Тверского, Клинскаго и Московскаго уѣздовъ.

Для сборника въ память покойнаго Леонида Николаевича Майкова написаны «Замѣтки о языкѣ басенъ и сказокъ В. И. Майкова».

Въ началѣ лѣта я посѣтилъ для изученія говоровъ Новгородскій уѣздъ, именно селенія, расположенныя по верхнему Волхову, и въ серединѣ и концѣ лѣта сдѣлалъ нѣсколько наблюденій надъ говорами Нижегородскаго, Васильсурскаго, Сергачскаго и Княгининскаго уѣздовъ. Эти уѣзды я посѣтилъ по порученію Пѣсенной Комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для записыванія народныхъ пѣсенъ съ напѣвами при помощи фонографа. При этомъ я убѣдился, что фонографъ долженъ быть необходимой принадлежностью наблюдателей живой рѣчи, которую онъ можетъ передавать точно: у наблюдателей неизбѣжны ошибки, зависящія отъ случайности или отъ субъективныхъ взглядовъ.

Наблюденія надъ говорами, при первой возможности, будутъ мною приведены въ порядокъ и сообщены Отдѣленію русскаго языка и словесности.

14 ноября 1901 г.

В. Чернышевъ.

XV.

Главнымъ трудомъ своимъ въ отчетномъ году я считаю возобновленіе занятій надъ своею давнишнею и запущенною рабо-

тою по «Всеобщей Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи», которая у меня носитъ слѣдующее заглавіе:

«Хронологическое обозрѣніе источниковъ и пособій и вообще всей литературы о первоучителяхъ славянскаго народа, святыхъ и равноапостольныхъ Кириллѣ и Меѳодіи за первую тысячу лѣтъ (съ половины IX в. по XIX в. включительно), т. е. реестръ рукописнымъ извѣстіямъ, книгамъ и статьямъ, когда-либо печатавшимся за этотъ періодъ времени, на церковно-славянскомъ, русскомъ, на всѣхъ европейскихъ и нѣкоторыхъ восточныхъ языкахъ о свв. К. и М. и ихъ ближайшихъ сподвижникахъ и ученикахъ святыхъ седьмочисленникахъ и о вызванныхъ Кирилло-Меѳодіевскою идеею произведеніяхъ изящной поэзіи (стихотворной) и разныхъ другихъ предметахъ тоническаго и изобразительнаго искусства, какъ въ Россіи и на окраинахъ Имперіи, такъ и за границею ея, съ присовокупленіемъ девяти разныхъ указателей».

Подробный «Планъ» съ «Проспектомъ» печатанія этой «Всеобщей Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи», но уже въ систематическомъ видѣ, я имѣлъ честь представить въ концѣ прошлаго года на имя ординарнаго академика А. А. Шахматова, съ препровожденіемъ къ этому плану записки, гдѣ я говорилъ, между прочимъ, о крайней необходимости опубликованія кѣмъ-нибудь въ Россіи подобной библіографіи, въ виду важности предмета и громадности размѣра литературы его хотя бы за одинъ лишь кирилло-меѳодіевскій юбилейный 1885 годъ, и что кирилло-меѳодіевская литература, не будучи зарегистрована полностью, все еще ждетъ своего библіографа. Въ той же запискѣ я сообщалъ о своихъ посильныхъ занятіяхъ по кирилло-меѳодіевской части и собранныхъ мною матеріалахъ изъ этой области, какъ изъ русской, такъ и изъ иностранныхъ литературъ, за послѣднія 20 лѣтъ.

Я не былъ бы въ состояніи вновь приступить къ своимъ занятіямъ, если бъ 10 марта с. г. не встрѣтилъ сочувствія къ нимъ со стороны Отдѣленія русскаго языка и словесности, оказавшаго

мнѣ, сверхъ того, матеріальную поддержку на подготовительныя работы по дополненію и приготовленію къ печати моего труда.

Принялся я тогда же вновь за свою работу, имѣя всегда въ виду передъ собою также тѣ методологическія указанія и desiderata, которыя мнѣ были сдѣланы немедленно послѣ этого покойнымъ М. И. Сухомлиновымъ и академиками А. А. Шахматовымъ, А. И. Соболевскимъ и Н. П. Кондаковымъ.

Прежде чѣмъ приняться за дѣло пополненія своихъ матеріаловъ по Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи, я долженъ былъ еще на первыхъ порахъ озаботиться пріобрѣтеніемъ, путемъ покупки, множества русскихъ и иноязычныхъ пособій, дабы, при отсутствіи ихъ дома, я не отвлекался въ читальной залѣ Императорской Публичной Библіотеки, во внѣслужебное время, когда я только и могу предаваться своимъ занятіямъ, — отъ главнаго своего дѣла, т. е. чисто библіографическаго, точнѣе сказать, библіологическаго описанія книгъ и печатнаго матеріала по описанію рукописныхъ и иныхъ собраній. Для домашняго своего употребленія я долженъ былъ составить изъ всѣхъ имѣющихся у меня подъ рукою матеріаловъ въ азбучномъ порядкѣ «Кирилло-Меѳодіевскій Vademecum» въ двухъ разныхъ книгахъ, подъ заглавіемъ: «1) Источники и 2) Пособія для Всеобщей Кирилло-Меѳодіевской библіографіи, имѣющіеся главнымъ образомъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ и въ другихъ книгохранилищахъ С.-Петербурга».

Затѣмъ я долженъ былъ исполнить еще одно предварительное требованіе чисто техническаго свойства, именно долженъ былъ, для описанія начисто всего того, что у меня давно хранится по кирилло-меѳодіевской части, заказать особый библіографическій сундукъ, картонки и заготовить карточки извѣстнаго типа, чтобы разъ навсегда перебѣлить все то, что у меня съ годами накоплялось въ послѣднія 20 лѣтъ о Кириллѣ и Меѳодіи. Если какой-нибудь печатный трудъ (книга или статья) о К. и М. мною почему-либо еще не виданъ, извѣстенъ по одному лишь имени, то я обязанъ пока отнести его въ списокъ «Пособій» по

моей библіографіи и поставить надъ нимъ звѣздочку; но, по ознакомленіи непосредственно съ данною книгою или статьею, я долженъ зачеркнуть, уничтожить звѣздочку, показывая этимъ, что разбираемая книга или статья должна попасть и ужъ попала въ списокъ «Источниковъ» для Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи. Извѣстная сумма этихъ звѣздочекъ подъ конецъ покажетъ, что во всемъ Петербургѣ не имѣется вовсе такихъ-то и такихъ-то иноязычныхъ книгъ и журналовъ, съ заключающимся въ послѣднихъ кирилло-меѳодіевскимъ матеріаломъ, указываемыя же мною свѣдѣнія взяты изъ вторыхъ и даже изъ третьихъ рукъ. Эти звѣздочки могутъ быть устранены или путемъ нарочной выписки недостающихъ журналовъ, или посредствомъ спеціальной поѣздки въ Москву, Казань, Кіевъ, Одессу, Вильну и Варшаву и даже за границу, чтобы на мѣстѣ и самому увидѣть всѣ эти рѣдчайшія книги и изданія, въ особенности рукописи, съ содержащеюся въ нихъ библіологическою поживою.

Покончивъ съ методологическою и техническою стороною дѣла, я долженъ былъ приняться за собственно-библіографическую работу, при этомъ не упуская изъ виду предложенія академика А. А. Шахматова, чтобъ я, въ особо важныхъ случаяхъ (напр., когда рѣчь идетъ объ очень рѣдкомъ сочиненіи или даже газетной и журнальной, но важной статьѣ), сопровождалъ свое библіографическое извѣстіе «небольшимъ рефератомъ» объ указываемомъ авторѣ или трудѣ.

Съ этой точки зрѣнія, въ отчетномъ году мною ужъ подвергнутъ библіографическому разсмотрѣнію и отчасти подлежитъ еще этому обозрѣнію въ самомъ близкомъ будущемъ, по двумъ главнѣйшимъ языковымъ группамъ, славяно-русской и грекороманско-германской, весь старшій періодъ литературы о миссіонерской дѣятельности К. и М. и съ ними соединенныхъ вопросовъ о родинѣ старо-церковно-славянскаго языка и о происхожденіи церковно-славянскихъ письменъ обоихъ типовъ до Св. Дмитрія Ростовскаго, Ѳеофана Прокоповича, Новикова и Татищева включительно, иными словами говоря, до Шлецера, аббата До-

бровскаго и Востокова, положившихъ своими трудами и изслѣдованіями новую эру въ наукѣ славянской филологіи.

Эту (первую) часть своего труда по Всеобщей Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи я надѣюсь представить къ печати не позже мая наступающаго новаго года.

Кандидатъ Историко-Филолог. Факультета И. СПб. Унив.
П. Драгановъ.

XVI.

Codex Gertrudianus, какъ назвалъ въ 1857 г. Рудольфъ Eitelberger von Edelberg, или «Liber precum Gertrudis», какъ назвалъ раньше того, въ 1854 г., Людвигъ Bethmann, извѣстенъ въ западной литературѣ съ 1740 г., когда Rubeis въ своихъ «Monumenta ecclesiae Aquilejensis» (Argentinae, 1740) обнародовалъ замѣтку епископа Адріи Филиппа della Torre (1702—1717), чивидальскаго уроженца, сдѣланную имъ собственноручно на л. 9ª Кодекса Гертруды. Запасшись на средства Академіи фотографическимъ аппаратомъ, отвѣчавшимъ моимъ потребностямъ, я отправился въ Cividale, гдѣ и произвелъ ортохроматическую съемку съ желтымъ стекломъ всѣхъ византійскихъ миніатюръ Кодекса, образцовъ письма и нѣкоторыхъ нѣмецкихъ миніатюръ для образца.

Кодексъ представляетъ собой соединеніе двухъ фрагментовъ въ одно цѣлое, причемъ спаемъ этому соединенію служили пять византійскихъ миніатюръ и молитвы отъ лица нѣкоей Гертруды. Эта Гертруда была владѣтельной особой, какъ заключилъ еще Филиппъ della Torre изъ того, что она молится за своего единственнаго сына и за его войско. Главный фрагментъ есть латинская Псалтырь, раздѣленная нѣмецкими миніатюрами на 15 декадъ, вмѣстѣ съ тетрадкой деди-

каціонныхъ нѣмецкихъ же миніатюръ и съ Универсальной литаніей, заключающей Псалтырь. Писанъ этотъ фрагментъ въ послѣдней четверти X в. въ Тріерѣ нѣкимъ Рупрехтомъ, повидимому, діаконскаго званія, по иниціативѣ тріерскаго архіеп. Эгбрехта пли Эгберта. Судя по дедикаціоннымъ миніатюрамъ Псалтыри, она была вкладомъ въ какой-нибудь храмъ во имя апостола Петра. Время написанія опредѣляется временемъ правленія Эгбрехта съ 977 по 993 г. [1]). Страсбургскій проф. Яничекъ прослѣдилъ Рупрехта архидіакономъ тріерской діэцезіи за время 973—981 [2]). Второстепенный фрагментъ есть Календарь на всѣ 12 мѣсяцевъ съ его аксессуарами, изъ которыхъ сохранились только двѣ гадательныя статьи: 1) статья «о лунныхъ дняхъ», безъ начала и 2) такъ называемый въ нашей литературѣ «колядникъ», или каледарникъ. Опредѣленіе Кодекса Гертруды, его сущности, нельзя формулировать иначе, какъ выше. Нельзя, напримѣръ, видѣть въ немъ соединеніе 3-хъ фрагментовъ, т. е. Календаря, византійскихъ миніатюръ и Псалтыри: византійскія миніатюры носятъ характеръ спая, потому что пятая изъ нихъ, «Богоматерь на тронѣ», несомнѣнно, одной кисти съ 4-мя прочими, попала на пергаменъ Тріерской Псалтыри, оставшійся съ одной стороны чистымъ (л. 40^a), а съ другой занятый тріерской миніатюрой «St. Valerius» (л. 40^b).

Подтверждается выставленное положеніе прежде всего самимъ пергаменомъ: его качествомъ, форматомъ, почерками и брошюровкой. Наблюдается три сорта пергамена. Высшій сортъ принадлежитъ Псалтыри. Онъ необыкновенно тонокъ, бѣлъ и, при всей своей массѣ, съ самымъ незначительнымъ числомъ пергаменныхъ дыръ, очень маленькихъ и заплатанныхъ съ клеемъ; а пергаменныхъ структурныхъ пятенъ и вовсе нѣтъ. Мѣра его — $0{,}235^m \times 0{,}188^m$. Второй сортъ хорошъ, но не такъ бѣлъ и

1) Trierer Geschichtsquellen des XI Jahrh. untersucht und herausgegeben von H. V. Sauerland (Trier, 1889). Фил. della Torre и Eitelberger давали сроки правленія невѣрно: первый — 979—993, второй — 975—994.

2) H. Janitschek. Geschichte der deutschen Malerei. Berlin., 1890, стр. 65.

тонокъ, и занятъ Календаремъ. Третій, значительно худшій сортъ, служитъ Молитвамъ и византійскимъ миніатюрамъ. Форматъ этихъ послѣднихъ былъ больше формата Псалтыри. Обратите вниманіе на сильный обрѣзъ виньетокъ на рамкахъ, на отсутствіе креста на главномъ куполѣ храма, содержащаго въ себѣ миніатюру «Рождества Христова»: все это точно передаютъ фотографіи. Этотъ обрѣзъ миніатюръ я объясняю тѣмъ, что ихъ исполнитель жилъ не въ одномъ городѣ съ писцомъ молитвъ, составлявшимъ Кодексъ Гертруды, и сообщался временами. Исполнивъ заказъ вдали отъ Тріерской Псалтыри, онъ не смогъ хорошо потрафить выборомъ для нея пластовъ пергамена, и пришлось обрѣзать самые рисунки. Принеся исполненный заказъ, онъ написалъ 5-ю миніатюру уже тутъ, на мѣстѣ. Когда всѣ миніатюры были готовы, составитель Кодекса Гертруды засѣлъ за свою работу. Онъ началъ письмо вступительныхъ молитвъ двумя молитвами апостолу Петру, по бокамъ его фигуры на первой миніатюрѣ. Умѣстивъ первую слѣва, онъ не умѣстилъ второй справа и перенесъ ея окончаніе на теперешній л. 6, исписавъ который, перешелъ на новый биніонъ (лл. 7—10) и заключилъ вступительныя молитвы на л. 8^{b}, не дописавъ этой страницы на одну треть. Такимъ образомъ получилось полтора биніона дедикаціонной части новаго кодекса. Почему въ теперешней 2-й тетрадкѣ отрѣзаны два листа, неизвѣстно, но вѣроятно, не годились они для письма по какой-нибудь причинѣ. Эту убыль писецъ пополнилъ пергаменомъ 4-й теперь тетрадки: онъ взялъ этотъ биніонъ изъ бывшаго подъ руками Календаря, такъ манившаго качествомъ своего пергамена. Этотъ Календарь, который мы видимъ теперь въ Кодексѣ Гертруды, предназначался задолго[1]) раньше для другого кодекса, но не получилъ въ свое время примѣненія по какой-то причинѣ и ждалъ случайной утилизаціи въ ларѣ нашего писца. Оттого мы и видимъ на стр. 11^{a} фрагментъ статьи о

1) «Задолго» я понимаю въ границахъ жизни и дѣйствій одной и той же личности или по отношенію вѣка человѣческой жизни вообще.

лунныхъ дняхъ и колядникъ на лл. 11^b и 12^a. Это не безпокоило составителя Кодекса: онъ выигрывалъ чистый, хорошій пергаменъ на $5\frac{1}{2}$ страницахъ 4-й тетрадки и исписалъ ихъ молитвами, не побрезговавъ и лакуной, оставшейся на л. 12^a отъ Колядника, и снова заключивъ свои Молитвы на л. 15^a, начинавшемъ дедикаціонную тетрадку Тріерской Псалтыри, остававшемся чистымъ, по случаю миніатюры на оборотѣ (л. 15^b). Такъ плотно сковалъ писецъ оба бывшіе у него фрагмента, Календарь и Псалтырь. Но тѣмъ онъ не исчерпалъ своего труда на спасеніе души владѣтельной Гертруды: онъ прошелъ своимъ письмомъ черезъ всю Тріерскую Псалтырь, по нижнимъ полямъ и лакунамъ недописанныхъ въ ней страницъ, захвативъ и нижній рандъ пятой византійской миніатюры «Богоматерь на тронѣ» двумя строчками своего письма, и все таки не умѣстилъ всѣхъ моленій и принужденъ былъ одну тетрадку - терніонъ (29-я) вставить между и одну, биніонъ, прибавить къ концу. Вотъ какъ представляется исторія возникновенія интересующаго насъ Кодекса Гертруды.

Не такъ ясна причинная обстановка его появленія, что и заставляетъ меня задержать публикацію подробной штудіи, чтобы глубже посвятить себя въ историческую обстановку того времени, обратившись главнымъ образомъ къ первоисточникамъ.

Изслѣдованіе Календаря привело меня къ заключенію, что онъ писанъ для Праги въ Регенсбургѣ.

Доказательствомъ назначенія Календаря для Праги служатъ пять пражскихъ памятей: 1) *4 марта* Вячеслава, князя чешскаго (translatio), 2) *28 сентября* другая ему память, 3) *30 сентября* освященіе церкви его имени (Dedicatio ecclesiae S. Vencezlavi), 4) *10 ноября* память пяти чешскихъ мнишковъ (quinque fratrum: ss. Benedicti, Isaac, Iohannis, Matthaei et Christini) и 5) *12 ноября* Людмилы чешской княгини. Позднѣйшая въ Календарѣ память есть память 5-ти братьевъ (10 ноября), пріурочиваемая во всѣхъ чешскихъ хроникахъ къ 1004 г., когда мощи 4-хъ пере-

несены въ Прагу, въ ц. свв. Вита и Вячеслава, а 5-го, Христина, въ Оломуцъ. Это чисто народное сказаніе, краткое, простое, но полное аллегоріи. Въ Календарѣ нѣтъ памяти пражскому епископу Адальберту-Войтеху. Вспомнимъ, что 25 августа 1039 г. было совершено епископомъ пражскимъ Северомъ торжественное перенесеніе мощей Адальберта изъ Гнѣзна въ Прагу въ ц. свв. Вита и Вячеслава. Торжество обострялось тѣмъ, что мощи были побѣднымъ трофеемъ чешскаго князя надъ польскимъ. Кромѣ того, передъ поднятіемъ мощей усердіемъ западнаго духовенства была разыграна комедія покаянія Праги передъ гробницей бѣжавшаго изъ Праги пастыря; при покаяніи даны были торжественныя обѣщанія, смыслъ которыхъ, если до него добираться, былъ — забыть старыя (меѳодіевскія?) традиціи и подчиниться новымъ условіямъ нѣмецкой жизни. Всѣ эти обстоятельства говорятъ за то, что было бы невѣроятно пражанину XI в. забыть внесть такую память въ Календарь. При всемъ этомъ я не вывожу отсюда заключенія, что Календарь написанъ между 1004 и 1039 гг. Какъ не могу я допустить, чтобы пражанинъ вообще XI в. забылъ Адальберта, такъ не могу допустить, чтобы и пражанинъ періода 1004—1039 гг. забылъ братьевъ просвѣтителей славянъ, въ особенности Меѳодія: въ это время меѳодіевскія традиціи были еще во всей своей силѣ и не давали покойно спать Риму. Впослѣдствіи я изслѣдую это подробно, а теперь приведу свидѣтельство изъ письма папы Іоанна XIII къ Болеславу II чешскому по поводу соизволенія своего на открытіе пражской епископской каѳедры и учрежденіе при гробницѣ Людмилы женскаго монастыря подъ управленіемъ аббатиссы Маріи, бывшей кн. Млады. «Verumtamen, писалъ папа объ условіяхъ соизволенія, non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae, aut sclavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta apostolica, unum pociorem totius ecclesiae ad placitum eligas in hoc opus clericum, latinis adprime litteris eruditum, qui verbi vomere novalia cordis gentilium scindere et triticum bonae operationis serere atque manipulos frugum vestrae

fidei Christo reportare sufficiat»[1]). «Aus diesen Warten, замѣтилъ на это историкъ Gfrörer, der Urkunde erhellt, dass damals (т. е. во 2-й пол. X в.) in der bömischen Kirche noch Einrichtungen aus den Zeiten des heiligen Methodius fortbestanden»[2]). Но регенсбургскій еп. Михаилъ (941—972), въ епископію котораго входила Прага, и слышать не хотѣлъ объ отдѣленіи ея въ самостоятельную епископію, и новая каѳедра осуществилась только при преемникѣ Михаила, св. Вольфганѣ. Доходная статья, конечно, была причиной помѣхи со стороны Михаила, но поводомъ къ ней и оправданіемъ въ противленіи папѣ была, конечно, ненадежность новой церкви, въ основу которой слишкомъ грузно залегли меѳодіевскія традиціи. По крайней мѣрѣ имп. Оттонъ II, взявшій сторону Праги, чтобы сломить упорство Михаила, прибѣгъ къ вѣрному средству — прославить святую жизнь Вячеслава въ глазахъ Рима. Для этого онъ заказалъ епископу Мантуи Gumpoldo (967—985) написать кудрявое житіе чешскаго князя («Vita s. Wenceslai Bohemiae ducis ac patroni, martyris, Vetero-Boleslaviae in Bohemia», auctore Gumpoldo Mantuano episcopo) и тѣмъ поднять въ глазахъ Рима чешскій народъ.

Наконецъ мы не знаемъ за это время такихъ искусныхъ писцовъ въ Прагѣ, какъ писецъ нашего Календаря, писаннаго такъ искусно золотомъ сплошь да еще по такому хорошему пергамену.

Когда я нанесъ на пустую карту средней Европы тѣ пункты, съ которыми связывались календарныя памяти, то карта испестрилась отнюдь не характерно для того, чтобы уловить на ней контуръ какой-нибудь митрополіи, гдѣ былъ составленъ Календарь. Эта карта съ прихотливо разсѣянными на ней пунктами календарныхъ памятей говорила мнѣ, что предо мной — не заурядный переписчикъ календаря, оснастившій свой оригиналъ

1) «Cosmae Chronicon Boemorum» въ «Fontes rerum Bohemicarum» II, 36. Прага, 1874.

2) A. F. Gfrörer, «Algemeine Kirchengeschichte», 3-ter Bd., 3-te Abth., s. 1286. Stuttgart. 1844.

памятями мѣстной святыни, а солидный менологъ съ широкимъ агіологическимъ горизонтомъ.

Я стѣсняюсь рамками моей отчетности и потому обращусь къ тому, чтобы разсѣять мнѣніе о принадлежности нашего Календаря къ Тріерской Псалтыри. Но прежде обратимся къ Литаніи Тріерской Псалтыри, такъ какъ литанія и календарь — памятники однородные, и ту связь, какую найдемъ между Литаніей и Псалтырью, будемъ искать въ Календарѣ.

Еще Филиппъ della Torre указалъ на поминаніе Литаніей тріерскихъ епископовъ. Вотъ это мѣсто.

л. 210^{b} (2-й столб.)

Scē Eucharii or̄ (= ora)	Эпическая троица, мѣстной традиціей отодвигаемая къ I в. въ непосредственную близость съ апостоломъ Петромъ. Пам. 29 янв. Act. ss. Boll. Ian. II, 918.
Scē Valerii or̄	
Scē Materne or̄	
Scē Agrici or̄	ок. 335 г. Пам. 13 янв. Act. ss. Jan. I, 773.
Scē Maximini or̄	† 349. Пам. 29 мая. Act. ss. Maii, VII, 21.
Scē Pauline or̄	† 358 или 360. Пам. 31 авг. Act. ss. Aug. VI, 676.
Scē Nizeti or̄	† ок. 566. Пам. 5 дек. Vit. ss. 5 dek. V, 523 (у Сурія).
Scē Mare or̄	V в.
Scē Felix or̄	† 398. Пам. 26 мар. Act. ss. Martii, III, 622.
Scē Modualde or̄	† 640. Пам. 12 мая Act. ss. Maii, III, 51.

л. 211^{a} (1 столб.)

Scē Liutuuine or̄	† 713. Пам. 29 сент. Act. ss. VIII, 169.
Scē Legonti or̄	† ок. 409. Пам. 19 фев. Act. ss. Febr. III, 130.

Sce̅ Magnerice or̅ † ок. 596. Пам. 25 іюл. Act. ss. Jul. VI, 183.

Sce Abrunculeae or̅ † 532 Пам. 22 апр. Act. ss. Apr. III, 30.

Затѣмъ идутъ имена не епископовъ: «Sce̅ Uuillebromae or̅. Sce̅ Castor or. Sce̅ Florine or̅. Sce̅ Beate or̅. Sce̅ Goar or̅. Sce̅ Babo or̅. Sce̅ Adalberte or̅. Sce̅ Heinrice or̅.» Весь этотъ рядъ отмѣченъ отъ Евхарія до Генриха золотомъ и унціаломъ. Вотъ каковъ каталогъ тріерскихъ епископовъ въ представленіи писца, и онъ совершенно тожественъ въ послѣдовательности и полнотѣ съ рядомъ миніатюръ тріерскихъ епископовъ въ Псалтыри. Пусть число миніатюръ было обусловлено числомъ декадъ Псалтыри, но что было помѣхой представить въ литаніи полный каталогъ святыхъ епископовъ? Въ ней опущены многіе канонизованные. Стало быть, не дѣленіе на декады обусловливало неполноту, а простое невѣдѣніе, которое обличается и въ перепутанной преемственности епископовъ, совершенно тожественной на миніатюрахъ и въ Литаніи. Мало того, шаблонность всѣхъ миніатюръ обличаетъ невѣдѣніе характерныхъ иконографическихъ чертъ для каждаго епископа. Такое тожественное невѣдѣніе и такая ошибочность въ послѣдованіи преемства убѣждаютъ въ происхожденіи Псалтыри и Литаніи отъ одного лица или, по крайней мѣрѣ, отъ одного источника. Странно это невѣдѣніе въ вѣкъ расцвѣта письменности въ Тріерѣ, но оправдывается утратой мѣстныхъ архивовъ во времена гунновъ и норманновъ, сплошь истреблявшихъ все, и остается только дивиться живучести культуры, съ какой она возраждалась.

Обращаясь къ Календарю, находимъ въ немъ только двѣ памяти, пріурочиваемыя къ Тріеру: 1) Goaris presbyteri confessoris ad S. Goarem in agro Trevirensi († 575 г. пам. 6 іюля. Act. ss. Jul. II, 333) и 2) епископа тріерскаго Паулина. Эти святые пользовались особой популярностью и входили въ календари, совершенно чуждые Тріеру. Какъ на примѣръ, укажу на зальц-

бургскій Календарь при Антифонаріи XI—XII в. зальцбургскаго монастыря Петра апостола[1]). Этотъ Календарь одинаково съ нашимъ имѣетъ изъ тріерскихъ памятей только Гоара и Паулина. Паулинъ, кромѣ распространенности своего имени у нѣмцевъ, заслужилъ себѣ особую календарную извѣстность своимъ противоборствомъ аріанству, этому бѣдствію, которое въ исторіи церкви приравнивается бѣдствію отъ гоненія христіанъ первыхъ вѣковъ; по крайней мѣрѣ агіологія повѣствуетъ, что миновали гоненія на христіанъ, но на смѣну имъ появилось аріанство. Такимъ образомъ потерпѣвшіе отъ аріанъ въ агіологіи играли ту же важную роль, что играли въ ней мученики, именно — роль базиса церкви. Гоаръ, пустынникъ тріерскій, обязанъ своей популярностью народному творчеству, залегшему въ основу его житія, составившагося около IX в. Когда монастырская жизнь приходила въ упадокъ, а литературная дѣятельность переставала функціонировать, на смѣну ей являлась народная фантазія, создававшая тѣ агіологическія легенды, что носятъ несомнѣнный признакъ народнаго творчества. Въ моментъ просыпанія монастырской дѣятельности засыпала народная фантазія, убаюкиваемая монастырскими сказками; а монастыри не находили другого агіологическаго матеріала, какъ однѣ народныя саги. Въ одинъ изъ такихъ моментовъ и создалось житіе Гоара. Какъ на чисто народную черту, просящуюся въ народныя сказки, укажу на разсказъ, что Гоаръ, придя къ епископу, по требованію его снять свою сермягу, не нашелъ, на что ее повѣсить, и повѣсилъ на солнечный лучъ. Сага въ житіи несетъ идею противопоставленія грѣшной монастырской жизни и святого отшельничества. Первой заслугой Гоара ставится его гостепріимство, неизвѣстное монастырю: отшельникъ питаетъ прохожихъ отъ своего хозяйства, полнаго чудодѣйственной силы. Низкая степень подъема литературной дѣятельности, очевидно, только что проснувшейся, ска-

1) Ein Antiphonarium mit Bilderschmuck aus der Zeit des XI und XII Jahrhunderts im Stifte St. Peter zu Salzburg befindlich. Beschrieben und herausgegeben von Dr. Carl Lind. Wien, 1870. in 4°.

зывается въ наивности пріема въ житіе всей ѣдкости народнаго юмора, осмѣивающаго монастырь. Въ разсказѣ фигурируетъ вымышленное лицо епископа съ аллегорическимъ именемъ Рустика въ дурномъ значеніи слова. Невѣрный Ѳома, Рустикъ призываетъ Гоара на испытаніе его святости съ цѣлью провалить его на этомъ экзаменѣ. Обращеніе солнечнаго луча въ вѣшалку еще не удовлетворило слѣпого экзаменатора, потребовавшаго еще, скажемъ, испытанія зрѣлости. На тотъ случай въ монастырской церкви оказался подброшеннымъ новорожденный ребенокъ. Рустикъ требуетъ назвать отца этого ребенка. Пошли въ церковь, и Гоаръ совершилъ чудо: новорожденный заговорилъ и назвалъ отцомъ своимъ Рустика, а матерью его любовницу Флавію. Порокъ наказанъ, добродѣтель торжествуетъ. Такая народная канонизація сильнѣе папской буллы вноситъ Гоаровъ въ календари.

Въ разности происхожденія Календаря и Литаніи убѣждаетъ сравненіе ихъ содержанія. Эти однородные памятники, еслибы они происходили изъ одного источника, должны бы слиться въ тожествѣ своего содержанія; но оказывается, что Календарь имѣетъ 270 памятей, совершенно неизвѣстныхъ Литаніи, а Литанія имѣетъ 135 именъ святыхъ, неизвѣстныхъ Календарю. Другими словами, оба памятника въ $43\frac{1}{2}\%$ сходятся, а въ $56\frac{1}{2}\%$ расходятся въ почитаніи святыхъ.

С. Северьяновъ.

XVII.

Главнымъ предметомъ занятій нижеподписавшагося въ текущемъ году было изслѣдованіе нѣкоторыхъ общихъ всѣмъ славянскимъ языкамъ морфологическихъ явленій. Начатое еще въ Петербургѣ, оно окончено было здѣсь; результаты его изложены въ книжкѣ «О нѣкоторыхъ архаизмахъ и новообразованіяхъ пра-

славянскаго языка», которая въ настоящее время допечатывается въ Прагѣ.

По совѣту ак. А. А. Шахматова, нижеподписавшійся съ ноября 1900 г. по май 1901 г. занимался свѣркой изданія (Савинкова) Остромирова Евангелія (1889 г.) съ подлинникомъ. Результаты этой работы будутъ представлены Отдѣленію въ особой запискѣ.

Одновременно съ этой работой нижеподписавшійся занимался приготовленіемъ къ изданію Слѣпченскаго Апостола XII в. (хранящагося въ И. П. Б.). Въ настоящую минуту текстъ списанъ вполнѣ и составленъ индексъ къ древнѣйшей, бо́льшей части рукописи; осталось сдѣлать то же самое для меньшей, позднѣйшей (лл. 81—102).

Подъ ближайшимъ руководствомъ ак. А. А. Шахматова, нижеподписавшійся продолжалъ работать въ Словарѣ русскаго языка, издаваемомъ Императорской Академіей Наукъ.

Во время двухнедѣльнаго своего пребыванія въ Берлинѣ, нижеподписавшійся успѣлъ детально изучить лишь сербскій Апостолъ XIV в., замѣчательный своими удареніями, и кашубскій сборничекъ (запись средины XIX в.), содержащій, кромѣ молитвы Господней на кашубскомъ языкѣ, нѣсколько любопытныхъ кашубскихъ фразъ. Въ Прагѣ нижеподписавшійся занимался нѣкоторыми отрывками Шафариковыхъ рукописей, не вошедшихъ въ извѣстное описаніе проф. М. Н. Сперанскаго; кромѣ того, имъ вполнѣ списаны слова Златоуста (рукопись XV в. среднеболгарской редакціи).

Въ Чешскомъ университетѣ въ Прагѣ нижеподписавшійся посѣщалъ лекціи проф. Зубатаго, Гебауэра и Нидерле. — Въ Обществѣ чешскихъ филологовъ читалъ 17 ноября 1901 г. докладъ на тему «О рѓіропѣ -ьство».

Изъ печатныхъ своихъ работъ нижеподписавшійся можетъ назвать: «Происхожденіе частицы *ли* въ болгарскомъ и сербскомъ языкахъ» (Русс. Фил. В. 1901 г., № 12); «Грамота царя Іоанна Асѣня II» (Извѣстія Русск. Института въ Константино-

полѣ, 1901 г.); «Дибрскій отрывокъ сербской лѣтописи» (Сборникъ Галицкорусской Матицы, № 2); «Страничка изъ жизни праславянскаго языка» (тамъ же, № 4); «Въ чемъ сила чеховъ?» (Славянскій Вѣкъ 1901 г., № 25); «Къ вопросу о славянской книжной торговлѣ» (тамъ же, № 28); «Автореферати какъ типъ библіографіи» (Лит. В.), и др. Кромѣ того, нижеподписавшійся помѣстилъ нѣсколько рецензій и библіографическихъ замѣтокъ въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности И. А. Н.», «Живой Старинѣ», «Литературномъ Вѣстникѣ», «Сборникѣ Галицкорусской Матицы», «Славянскомъ Вѣкѣ» и чешскомъ «Slovanském Přehledě».

Сообщая настоящій краткій отчетъ, нижеподписавшійся считаетъ своимъ долгомъ принести свою искреннюю и глубокую благодарность Отдѣленію за матеріальную поддержку въ командировкѣ.

Прага, 24 ноября 1901 г.

Г. Ильинскій.

XVIII.

Приготовляя къ печати 2-ой томъ «Матеріаловъ для славянской діалектологіи и этнографіи», посвященный терскимъ славянамъ (т. е. славянамъ, живущимъ по теченію рѣки Torre = Теръ въ сѣверной Италіи), я нашелъ въ своихъ первоначальныхъ записяхъ отъ 1873 г. много неточностей и неясностей, относительно не только обозначенія произношенія, но даже значенія нѣкоторыхъ словъ. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ окончательной обработкѣ и редакціи этихъ матеріаловъ, и желая дать изслѣдователямъ матеріалъ по возможности достовѣрный, я счелъ необходимымъ провѣрить свои записи на мѣстѣ черезъ непосредственное наблюденіе и распросы носителей данныхъ говоровъ. Но на собственныя средства мнѣ было бы не-

возможно удовлетворить моему желанію. Я и указалъ на это обстоятельство въ письмѣ на имя тогдашняго предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, покойнаго М. И. Сухомлинова, отъ 2 (15) марта с. 1901 г., и въ отвѣтъ на это Отдѣленіе командировало меня за границу съ назначеніемъ пособія, болѣе чѣмъ достаточнаго для совершенія предполагаемаго мною путешествія.

Отправившись за границу въ концѣ мая с. г. и укрѣпивъ сначала свои силы въ «природо-лѣчебномъ» заведеніи А. Рикли (Naturheilanstalt von Arnold Rikli) въ Бледѣ (Bled, Veldes), въ верхней Крайнѣ, я прежде всего, черезъ Любляну и Горицу (гдѣ пробылъ однѣ сутки въ обществѣ знаменитаго знатока словинскаго языка и словинскихъ говоровъ, францисканскаго монаха, патера Станислава Шкрабца), поѣхалъ въ Чивидале (Cividale del Friuli), которое можно считать до извѣстной степени умственнымъ центромъ славянъ сѣверной Италіи, такъ какъ въ тамошнемъ музеѣ съ архивомъ и библіотекою имѣется особое славянское отдѣленіе, пока впрочемъ еще весьма скромное. Въ этомъ музеѣ я и занимался, стараясь, между прочимъ, съ помощью директора музея, графа А. Зорзи (conte A. Zorzi), и директора Удинской городской библіотеки и музея, г. С. Лейхта (S. Léicht), прочитать и понять нѣкоторыя темныя мѣста въ единственномъ памятникѣ славянскаго языка изъ области терскихъ славянъ. Этотъ памятникъ, содержащій въ себѣ церковныя записи о пожертвованіяхъ въ пользу церквей для поминовенія объ усопшихъ, записи на языкѣ латинскомъ, венеціанско-италіянскомъ съ примѣсью фурланскаго и, наконецъ, на славянскомъ, — уже извѣстенъ славистамъ по изданію и обработкѣ его славянской части покойнымъ В. Облакомъ въ «Archiv für slavische Philologie» (XIV, 192—235) подъ заглавіемъ «Das älteste datirte slovenische Sprachdenkmal», но изданіе это, по нѣкоторымъ причинамъ, не вполнѣ насъ удовлетворяетъ и прежде всего страдаетъ отсутствіемъ точныхъ палеографическихъ снимковъ. Теперь же, благодаря рѣшенію Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, и этотъ пробѣлъ будетъ пополненъ,

т. е. весь памятникъ выйдетъ не только въ печатномъ видѣ съ подробными объясненіями и словаремъ, но тоже въ фототипическихъ снимкахъ. И вотъ для точнаго пониманія нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ самого подлинника и, слѣдовательно, тоже снимковъ, мнѣ и понадобилась помощь мѣстныхъ палеографовъ, ознакомленныхъ съ другими памятниками того же района и той же эпохи.

Съ другой стороны, въ Чивидале я приводилъ въ порядокъ свои прежнія записи (почти исключительно еще съ 1873 г.) и намѣчалъ вопросы, на которые мнѣ необходимо было получить отвѣты отъ мѣстныхъ жителей.

Послѣ этихъ приготовительныхъ работъ, продолжавшихся около двухъ недѣль, я въ концѣ іюля и въ августѣ мѣсяцѣ предпринялъ рядъ экскурсій въ отдѣльныя мѣстности, населенныя терскими славянами.

Сначала я отправился изъ Чивидале по желѣзной дорогѣ черезъ Удине (*Udine*) въ Резьюту (*Resiutta*), и навѣстивъ, по старой памяти, Резью, возвратился въ Резьюту, откуда по желѣзной дорогѣ проѣхалъ въ Венцоне (*Venzone*). Изъ Венцоне я, въ сопровожденіи одного мѣстнаго жителя (какъ впослѣдствіи оказалось, контрабандиста), хорошо знакомаго со всѣми проходами и тропинками, рѣшился пробраться по ущелію горнаго потока или рѣки Венцонассы (*Venzonassa*) въ славянское селеніе Музецъ (Muzac) или Музи (*Musi*), отстоящее отъ Венцоны на какихънибудь 18—20 верстъ. На это путешествіе, иногда далеко не безопасное, мы употребили всего на всего шесть часовъ (съ 3 до 9 вечера), включая сюда необходимый отдыхъ, и въ первые 4 часа не встрѣтивъ ни одной живой души.

Провѣривъ свои прежнія записи, относящіяся къ говору селенія Музецъ, и значительно ихъ дополнивъ, я на слѣдующій день отправился въ деревню Теръ (*Pradielis*), а оттуда въ Подбердо (Podbardo, *Cesariis*), Брѣгъ (Brieg, *Pers*), Флайпану (Fijplana, *Flaipano*), Нижнее Ольше (Doleŋe Owše, *Cretto di sopra*), Подкрасъ или Верхнее Ольше (Podkras, *Cretto di sotto*)

и затѣмъ черезъ фурланскія деревни пришелъ въ Джемону (*Gemona*).

Изъ Джемоны я отправился по желѣзной дорогѣ въ Тарченто (*Tarcento*), а изъ Тарченто почтовымъ омнибусомъ въ Нѣмы или Нимисъ (Nieme, *Nimis*), откуда и предпринялъ двѣ послѣднія экскурсіи, а именно:

Во второй пріемъ я поѣхалъ изъ Нимисъ въ Черпею (Černea, *Cergneu*), посѣтивъ разныя селенія, входящія въ составъ этой смѣшанной славяно-фурланской общины. Вернувшись же въ Нимисъ, я въ третій и послѣдній пріемъ доѣхалъ до крайняго мѣста, куда безъ затрудненій можно пробраться на лошадяхъ, и затѣмъ уже всѣ деревни обходилъ пѣшкомъ. Къ числу этихъ посѣщенныхъ мною деревень принадлежатъ: Тайпана (Tajpana, *Taipano*), Платища или Пластища (Platišta = Plastišta, *Platischis*), Брѣзье (Brezje, *Montemaggiore*), Корнахта (Karnahta, *Cornappo*) и Вискорша (Viškuorša, *Monteaperto*).

Такимъ образомъ въ настоящую поѣздку я посѣтилъ 13 мѣстностей въ языковой области терскихъ славянъ. Изъ изслѣдованныхъ мною въ 1873 г. деревень той же діалектической группы теперь я не успѣлъ побывать въ Бердѣ (Bardo, *Lusevera*), въ Заверхѣ (Zavarh, *Villanova*), въ Седилисъ (*Sedilis*), въ Визонтѣ (Vizont, *Chialminis*), въ Чяпеболѣ (Čapebola, *Canebola*) и, наконецъ, въ Мажароляхъ (Mažarola, *Masarolis*), но зато изслѣдовалъ, болѣе или менѣе основательно, говоры деревень Теръ (Ter, *Pradielis*), Брѣгъ (Brieg, *Pers*), Нижнее Ольше (*Cretto di sotto*), Верхнее Ольше или Подкрасъ (*Cretto di sopra*), Проснидъ (Prosnid, *Prossenicco*) и Корнахта (*Cornappo*), въ которыхъ мнѣ не удалось останавливаться ни въ 1873 г., ни послѣ.

Изъ Вискорши я добрался пѣшкомъ до Дебелишей (Debeliši, *Debelis*), а оттуда вернулся на лошадяхъ въ Тарченто, заканчивая такимъ образомъ эту діалектологическую поѣздку.

Большею частью меня встрѣчали весьма дружелюбно и старались всячески удовлетворять моему діалектологическому любопытству. Нѣкоторые даже отказывались принимать какое бы то

ни было вознагражденіе за потраченное для меня время. Мнѣ было весьма пріятно встрѣчать тоже давнишнихъ знакомыхъ, разсказывавшихъ и вообще сообщавшихъ мнѣ діалектологическій матеріалъ еще въ 1873 г. Нѣкоторые изъ нихъ съ перваго же разу узнавали меня и съ удовольствіемъ вспоминали даже подробности, давно улетучившіяся изъ моей головы.

Только нѣсколько разъ я могъ пользоваться лошадьми, въ остальномъ же мнѣ приходилось совершать всѣ переходы изъ одной деревни въ другую пѣшкомъ, по горнымъ, иногда не совсѣмъ безопаснымъ тропинкамъ. Это, конечно, отнимало очень много времени, которое при болѣе удобномъ и болѣе скоромъ способѣ передвиженія могло бы быть тоже обращено на діалектологическія изслѣдованія.

Тѣмъ не менѣе мнѣ удалось такъ или иначе достичь своей цѣли. Я уяснилъ себѣ многіе сомнительные пункты своихъ прежнихъ записей, да кромѣ того, собралъ довольно много совершенно новаго матеріала.

Теперешняя поѣздка въ область терскихъ славянъ еще болѣе убѣдила меня въ томъ, что ихъ-то ужъ ни въ какомъ случаѣ нельзя причислять къ словинцамъ, если подъ именемъ «словинцевъ» («словенцевъ») понимать носителей разныхъ славянскихъ говоровъ Крайны, южной части Штиріи вмѣстѣ съ частичкою Венгріи, южной полосы Каринтіи (Хорутаніи), сѣверо-восточнаго угла Истріи, города Тріеста и его окрестностей и значительной части Горицкаго графства. Съ гораздо большимъ правомъ можно причислять къ словинцамъ такъ называемыхъ «кайкавцевъ» Хорватіи, нежели резьянъ и терскихъ славянъ. По основнымъ особенностямъ своихъ говоровъ, терскіе славяне продолжаютъ область западныхъ сербохорватскихъ или иллиро-славянскихъ говоровъ, область, обнимаемую обыкновенно общимъ именемъ «*ча*кавцевъ», хотя терскіе славяне ужъ во всякомъ случаѣ не «*ча*-кавцы», ибо у нихъ вмѣсто «*ča*?» имѣется «*kaj*?», какъ у словинцевъ. Я надѣюсь, что послѣ изданія 2-го тома моихъ «Матеріаловъ для славянской діалектологіи и этнографіи» всѣ

знатоки дѣла убѣдятся въ справедливости моего взгляда на этотъ вопросъ.

Само собою разумѣется, что какъ въ другихъ подобныхъ діалектическихъ областяхъ, такъ и въ области терскихъ славянъ существуетъ не одинъ однообразный говоръ, но нѣсколько, съ болѣе или менѣе выдающимися отличительными особенностями. Эти отличительныя особенности я старательно отмѣчалъ, опредѣляя тѣмъ самымъ границы отдѣльныхъ говоровъ.

Наконецъ, благодаря своимъ поѣздкамъ въ эти края и особенно послѣдней поѣздкѣ, я могу съ полною достовѣрностью опредѣлить здѣсь границу романскаго и славянскаго языка и племени, да кромѣ того, постепенность романскаго, итальяно-фурланскаго, вліянія на терскихъ славянъ. Въ этой постепенности можно отмѣтить слѣдующія главныя стадіи:

исконное отсутствіе славянскаго элемента, т. е. исконныя фурланскія деревни, въ говорѣ которыхъ однакожъ могутъ быть отмѣчены слѣды вліянія языка ихъ славянскихъ сосѣдей;

мѣстности, нѣкогда славянскія, но затѣмъ офурланившіяся, или же образовавшіяся изъ смѣшенія славянскаго элемента съ фурланскимъ;

мѣстности славяно-фурланскія, жители которыхъ говорятъ на обоихъ языкахъ, но съ преобладаніемъ фурланскаго элемента;

такія же мѣстности, въ которыхъ однакожъ оба элемента уравновѣшены;

такія же деревни съ перевѣсомъ на сторону элемента славянскаго.

Чисто славянскія мѣстности, т. е. мѣстности, жители которыхъ вовсе не понимаютъ ни по-фурлански, ни по-итальянски, въ этихъ краяхъ невозможны, уже хотя бы только вслѣдствіе государственной принадлежности, вслѣдствіе отбыванія воинской

повинности и вслѣдствіе обязательнаго посѣщенія итальянскихъ школъ.

И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

С.-Петербургъ, 15 (28) ноября 1901 г.

XIX.

Имѣю честь представить Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отчетъ о своихъ занятіяхъ за истекающій 1901 годъ.

Главная работа моя въ настоящее время — «Исторія о Казанскомъ царствѣ», текстъ и опытъ изслѣдованія.

«Исторія» — памятникъ, жившій долго, сохранившійся во многихъ спискахъ: пришлось просмотрѣть не одну сотню рукописей въ разныхъ библіотекахъ.

Такимъ образомъ въ настоящемъ году отчасти пополнялся матеріалъ, собранный для изданія текста и изслѣдованія, и вмѣстѣ подготовлялось самое изданіе того и другого.

Объ изданіи «Исторіи» была представлена объяснительная записка, въ апрѣлѣ, въ Археографическую Комиссію, которая, какъ извѣстно, «возлагала на А. Е. Викторова порученіе» издать т. н. Казанскій лѣтописецъ (= «Исторію».—См. Лѣтописи занятій Археографической Комиссіи, вып. VII, отд. IV, стр. 8; вып. VI, 11). — Комиссія постановила принять предлагаемое изданіе.

Въ ноябрѣ была подана вторая записка съ указаніемъ хода работы, дополненіями къ плану изданія и двумя приложеніями: 1) отрывокъ изъ 2-ой главы изслѣдованія, о редакціяхъ, 2) начало первой части текста, по списку С (=Казанской дух. академіи, рукоп. изъ Соловецкихъ, № 42), съ варіантами Б (=И. П. Б., изъ собранія Ѳ. И. Буслаева, Q. XVII. 209) и Ср. (=В. И. Срезневскаго). — Текстъ назначенъ въ XIX т. П. С.

Р. Л.; опытъ изслѣдованія — въ Лѣтописи занятій Археографической Комиссіи.

Подготовлены къ печати и издаются «Грамоты Казанскаго Зилантова монастыря», по рукописи I отдѣленія библіотеки Академіи Наукъ, 34. 5. 5, Казанскимъ Обществомъ археологіи, исторіи и этнографіи; л. 1 отпечатанъ.

Въ Редакцію «Извѣстій Отдѣленія рус. яз. и слов. И. Ак. Н.» отдано:

1) Взятіе Казанскаго царства. Пѣсня и сказаніе;
2) Замѣтка о рукописяхъ Седміозерной пустыни (Казанской губ.);
3) «Исторія города Казани» К. Ѳ. Фукса.

Въ Ж. М. Н. П. напечатано: «Россіада II».

Приготовлены къ печати:

1) Записка архіеп. Херсонскаго Иннокентія (Борисова) о Кіевскомъ университетѣ (1838 г.). — Русская Старина, 1901.

2) Указъ изъ консисторіи Бѣлоградской епархіи о молебствіи по случаю взятія Хотина, отъ 7 августа 1734 года. — Русская Старина.

3) Записка гр. Сперанскаго о духоборцахъ. — Русскій Архивъ, декабрь 1901 г.

Нѣсколько мелкихъ замѣтокъ напечатано въ Ж. М. Н. П. и Литературномъ Вѣстникѣ.

Лѣтомъ занимался въ Москвѣ, Казани, въ Николаевскомъ Бѣлогорскомъ монастырѣ (Курской губ., Суджанскаго уѣзда).

Въ 1901 г. вышли (до 5-го ноября):

1) «Россіада» Хераскова и «Исторія о Казанскомъ царствѣ». Ж. М. Н. П., янв.

2) «Исторія о Казанскомъ царствѣ. Ея списки». Спб. 1901.—

Отд. оттиски изъ «Сборника Отдѣленія рус. яз. и слов. И. Ак. Н.», т. 69.

3) «Россіада II». Ж. М. Н. П., ноябрь.

Магистрантъ С.-Петербургскаго университета

Г. Кунцевичъ.

XX.

Значительная матеріальная помощь и нравственная поддержка, коими я имѣлъ честь пользоваться въ отчетномъ году со стороны 2-го отдѣленія Академіи Наукъ, позволили мнѣ сосредоточить свои силы на разработкѣ болѣе обширныхъ намѣченныхъ мною темъ и плановъ по избраннымъ спеціальностямъ.— Внѣшнимъ образомъ моя дѣятельность за истекающій годъ выразилась въ напечатаніи нѣсколькихъ небольшихъ по объему работъ историко-литературнаго характера и въ подготовкѣ и въ обработкѣ матеріаловъ, къ печати предназначенныхъ. Я напечаталъ или сдалъ для печати слѣдующія свои статьи и замѣтки въ журн. «Русская Старина», «Литературн. Вѣстникъ», въ «Сборникѣ въ память Л. Н. Майкова», «Русскомъ Біографическомъ Словарѣ», и изданіи Ю. Э. Озаровскаго: «Недоросль»: «А. Е. Измайловъ—Очеркъ жизни и дѣятельности» (окончаніе); «Неизданная статья К. Н. Батюшкова»; «Письмо И. С. Тургенева къ К. Д. Кавелину»; «Н. В. Кукольникъ и его письма» (по неизданнымъ матеріаламъ); «Вицегубернаторство баснописца Измайлова въ Твери и Архангельскѣ» (этюдъ по неизданн. матеріаламъ); «Неизданная басня В. Л. Пушкина»; «Театральныя интриги въ 1822 году» (по неопубликованнымъ матеріаламъ); «П. Л. Яковлевъ — Очеркъ жизни и дѣятельности» (съ приложеніемъ неизданныхъ матеріаловъ), «Библіографическія замѣтки къ «Недорослю» Фонвизина»; біографіи Н. В., Павла В., Плат.

В. Кукольниковъ; С. Д. Пономаревой; кн. А. А. Шаховского.

Кромѣ того, мною приготовляются къ печати и собираются матеріалы для слѣдующихъ работъ: «Пушкинъ и составъ Зеленой Лампы»; «Къ исторіи нашего знакомства съ античнымъ міромъ»; «Къ исторіи литературныхъ обществъ въ Россіи»; «Карлъ Брюлловъ. — Его жизнь и дѣятельность» (монографія, въ которую должны войти матеріалы, неопубликованные въ изданномъ мною въ 1900 г. «Архивѣ Брюлловыхъ»); нѣсколько біографій для «Русскаго Біографическаго Словаря».

Наибольшее же вниманіе я обратилъ, какъ и въ прошломъ году, на подготовку къ изданію сочиненій И. М. Муравьева-Апостола и на составленіе біографіи его. На эту работу навелъ меня покойный вице-президентъ Академіи Л. Н. Майковъ; онъ же передалъ мнѣ и собранные имъ матеріалы и нѣсколько черновыхъ страницъ начатой имъ біографіи Муравьева-Апостола. — Не могу безъ благодарности вспомнить имя почившаго наставника, внушившаго мнѣ такой благодарный трудъ надъ жизнью и дѣятельностью одного изъ замѣчательныхъ русскихъ людей. Едва ли въ исторіи нашей культуры, въ частности — литературы (до второй половины XIX вѣка), найдемъ мы лицъ, обладавшихъ такимъ солиднымъ образованіемъ, тонкимъ знаніемъ чуть ли не всѣхъ европейскихъ языковъ и литературъ, такихъ умныхъ и убѣжденныхъ классиковъ, какимъ былъ И. М. Муравьевъ-Апостолъ. Небезъизвѣстный дипломатъ, предугадавшій намѣренія Наполеона, откровенный и благородный либералъ, между прочимъ не побоявшійся одинъ возстать противъ всѣхъ сенаторовъ на защиту перевода Госнера, а вскорѣ на защиту права профессоровъ выписывать запрещенныя книги помимо всякой цензуры и пр., талантливый переводчикъ Шеридана, Аристофана, Горація и оригинальный писатель, оставившій послѣ себя, кромѣ трудовъ литературныхъ, и такое научное сочиненіе, какъ «Путешествіе по Тавридѣ», не утратившее своей цѣнности и понынѣ, и ко всему этому — горячій патріотъ, вотъ въ общихъ

бѣглыхъ чертахъ тотъ, кого, можно сказать, почти забыло теперь наше общество. Не лишено большого любопытства и — смѣю думать — нѣкотораго значенія вспомнить о немъ въ особенности теперь также и потому, что взгляды на классицизмъ и основы воспитанія да и собственный примѣръ автора «Писемъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ», быть можетъ, будутъ не безполезны и во всякомъ случаѣ поучительны и для нашихъ современныхъ ратоборцевъ за и противъ такъ называемаго классическаго образованія...

Въ настоящее время я подготовилъ комментарій ко всѣмъ болѣе крупнымъ произведеніямъ И. М. Муравьева-Апостола и началъ составлять біографію его, въ основу которой будутъ положены нѣкоторые неизданные матеріалы, собранные еще Л. Н. Майковымъ, а также и лично мною. — Кромѣ того, для этой же работы я составляю вышеназванный этюдъ: «Къ исторіи нашего знакомства съ античнымъ міромъ». — Помимо исчисленныхъ работъ я продолжаю трудиться надъ собираніемъ матеріаловъ для исторіи родного города Астрахани.

Ив. А. Кубасовъ.

XXI.

Въ истекающемъ отчетномъ году я продолжалъ заниматься исторіей далматино-дубровницкой литературы XV—XVII в.

Принужденный ограничиваться преимущественно печатнымъ матеріаломъ (мои выписки изъ далматинскихъ архивовъ носятъ случайный характеръ), я долженъ былъ сосредоточиться на планомѣрномъ и систематическомъ изученіи главнѣйшихъ вопросовъ своей темы.

Собраніе матеріаловъ (біографіи писателей, неизданныя еще произведенія или варіанты уже напечатанныхъ), разработка част-

ныхъ вопросовъ (отысканіе источниковъ и параллелей къ тому или другому произведенію) по праву принадлежатъ хорватскимъ ученымъ, очень много въ этомъ отношеніи уже сдѣлавшимъ.

Но идейнаго продольнаго анализа далматино-дубровницкой литературы пока не сдѣлано, между тѣмъ какъ онъ въ главныхъ чертахъ доступенъ, на основаніи печатнаго матеріала и накопившихся критическихъ работъ хорватскихъ ученыхъ, и въ СПб.

Наблюденіе надъ содержаніемъ далматино-дубровницкой литературы XV—XVII в. приводитъ къ ясному разграниченію слѣдующихъ основныхъ мотивовъ ея: религіознаго, античнаго и народно-бытового. Нѣтъ писателя, отъ Марулича до Пальмотича, который бы, въ большей или меньшей степени, не отразилъ указанныхъ теченій.

Изученіе основныхъ мотивовъ далматино-дубровницкой литературы XV—XVII в. сближаетъ ее съ всемірной литературой, которой всегда были свойственны извѣстный мистицизмъ, преклоненіе передъ внѣшней красотой міра и индивидуальныя черты въ зависимости отъ мѣста и времени.

Съ другой стороны, для изслѣдователя представляется необходимымъ найти въ далматино-дубровницкой дѣйствительности объясненіе писательской психологіи, прибѣгнуть къ т. н. «историческому» методу.

Политическое и экономическое развитіе Дубровника въ XV—XVII в. достигаетъ апогея: предыдущій періодъ можно разсматривать какъ подготовительный, а съ 1667 года начинается полный упадокъ.

Къ этимъ важнымъ факторамъ освобожденія личности надо отнести вліянія гуманизма.

Но въ области культуры приходится имѣть дѣло и съ традиціями, которыя особенно сильны въ искусствѣ.

Всѣми указанными соображеніями я руководился при разработкѣ темы. Мною почти подготовлены къ печати три главы: I. Религіозные мотивы въ далматино-дубровницкой литературѣ XV—XVII в. — въ связи съ традиціями средневѣковой схола-

стики, мистики и дидактики. II. Классическія вліянія — ихъ пути и значеніе, особенно по отношенію къ формѣ поэзіи. III. Народно-бытовые элементы — главнымъ образомъ на основаніи комедій.

Что касается напечатанныхъ мною въ отчетномъ году статей, то не упоминая мелкихъ газетныхъ и словарныхъ статей (изъ послѣднихъ болѣе значительная — о польскомъ мистикѣ Товянскомъ), назову слѣдующія:

въ «Литературномъ Вѣстникѣ»: 1) «Представители современной русской повѣсти и оцѣнка ихъ литературной критикой» I—XII. 2) Рецензіи соч. и изд. Барсукова, Венгерова, Гнѣдича, Достоевскаго, Карѣева, Майкова, Меньшикова и мн. др.;

— «La Cultura di Ruggero Bonghi» (Roma, № 12): «Letteratura contemporanea russa»;

— Два отвѣта на рецензіи моей книги: «Хорваты» (Ж. М. Н. Пр. май; Изв. VI 2).

А. Липовскій,

Магистрантъ славяновѣдѣнія.

XXII.

Мои работы по выполненію порученія, даннаго мнѣ Отдѣленіемъ, продолжались въ отчетномъ году въ направленіи, намѣченномъ мною въ отчетѣ за 1900 г. (см. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1900 г., стр. 59—62).

Продолжался, прежде всего, пересмотръ сагъ какъ историческихъ, такъ и сказочныхъ, причемъ изъ каждой саги дѣлались извлеченія, изъ которыхъ должна составиться вторая часть моего плана («Перечень памятниковъ, долженствующихъ войти въ изданіе цѣликомъ или въ отрывкахъ, съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія»). Эту важнѣйшую и труднѣйшую часть моей задачи я могу теперь считать оконченной въ предѣлахъ доступнаго мнѣ—

въ печатныхъ изданіяхъ — матеріала, и я могъ бы теперь же приступить къ окончательной отдѣлкѣ и напечатанію этой части моей работы, если бъ меня не удерживало желаніе провѣрить и дополнить полученные результаты пересмотромъ того, что осталось недоступнымъ въ Петербургѣ. Я все болѣе убѣждаюсь, что для составленія общаго плана, по возможности охватывающаго весь матеріалъ, мнѣ необходимо знакомство съ библіотеками Копенгагена, Стокгольма и Упсалы, главнымъ же образомъ перваго изъ названныхъ городовъ, и не только съ рукописными ихъ собраніями.

Планъ поѣздки, которую я предполагалъ предпринять уже въ отчетномъ году, остался невыполненнымъ потому, что я убѣдился въ необходимости нѣкоторыхъ подготовительныхъ работъ, которыхъ я не могъ выполнить раньше. Безъ этихъ работъ, казалось мнѣ, поѣздка, при краткости времени, имѣющагося въ моемъ распоряженіи, не принесла бы ожидаемой пользы. Вотъ почему я, въ интересахъ дѣла, счелъ долгомъ отложить свою поѣздку на годъ и занялся, въ цѣляхъ подготовительныхъ, каталогами рукописныхъ собраній, которыя мнѣ придется посѣтить. Благодаря любезности академика К. Г. Залемана, выписавшаго, по моей просьбѣ, въ библіотеку Академіи эти дорогія изданія, я лѣтомъ текущаго года имѣлъ возможность поработать надъ образцовыми каталогами копенгагенскихъ коллекцій (Katalog over den Arnamagnæanske Håndskriftsamling, udgivet af Kommissionen for det Arnamagn. legat, 2 тома, 1889—1894, и Katalog over de oldnorsk-islandske håndskrifter idet store kongelige Bibliotek ogi Universitetsbiblioteket, изданный той же Комиссіей въ 1900 г.). Кромѣ того, мною сдѣланы нужныя извлеченія изъ стокгольмскаго Katalog öfver Kongl. Bibliotekets fornisländska ok fornnorska handskrifter, 1897—1901, и наконецъ, изъ каталога упсальскихъ рукописей, составленнаго V. Gödel'емъ (Upsala, 1892). Думаю, что точное указаніе рукописнаго матеріала для каждой саги въ отдѣльности облегчитъ сужденіе объ объемѣ проектируемаго изданія.

Значительная доля труда и времени была потрачена мною на разработку первой части намѣченнаго мною плана («Мотивировка и общій планъ предполагаемаго изданія»). Часть эта довольно значительно разрослась, сравнительно съ первоначальнымъ замысломъ. Мнѣ хотѣлось бы дать въ ней отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: 1) что сдѣлано у насъ до сихъ поръ по изученію древней Скандинавіи и ея литературы (грамматика Сабинина, переводы сагъ, историческіе и историко-литературные очерки); 2) какими источниками пользовались наши историки при характеристикѣ варяжскаго періода и оцѣнкѣ скандинавскаго вліянія на древнюю Русь, и 3) каковъ фактическій матеріалъ, передаваемый историческими сагами о Россіи? Отвѣтомъ на послѣдній вопросъ у меня явился краткій очеркъ того, что знали и думали исландцы XI—XIV вѣка о Россіи. Очеркъ этотъ, не предрѣшая вопроса объ исторической достовѣрности того или другого факта, передаваемаго сагами, даетъ читателю возможность легче разобраться въ сложномъ матеріалѣ сагъ и опредѣлить значеніе каждой исторической саги, взятой въ отдѣльности. Въ вопросахъ географическихъ я попутно привлекаю и другіе источники, какъ-то — героическія саги, дающія подчасъ весьма цѣнныя указанія, и географическіе труды исландцевъ.

Работа надъ всѣми этими вопросами лишаетъ меня возможности представить Отдѣленію теперь же свой трудъ въ законченной формѣ, т. е. осуществить надежду, высказанную мною въ отчетѣ за прошлый годъ. Думаю однако, что дѣло отъ этого лишь выиграетъ, такъ какъ въ результатѣ получится, надѣюсь, не только полная справочная книга по всѣмъ относящимся сюда вопросамъ, но и рядъ подготовительныхъ изслѣдованій, выясняющихъ путь, по которому должна будетъ пойти дальнѣйшая работа.

Какъ примѣръ того, въ какомъ видѣ я представляю себѣ выполненіе моего плана желательнымъ, я расчитываю приложить къ своему плану изслѣдованіе объ Ingvars saga Víðfǫrla, въ связи съ критическимъ изданіемъ текста и переводомъ саги.

Сага объ Ингварѣ сравнительно небольшихъ размѣровъ и со стороны текста особыхъ затрудненій не представитъ: она сохранилась въ одной лишь редакціи, дошедшей до насъ въ 12 спискахъ, изъ которыхъ однако лишь два (XV вѣка, оба въ Копенгагенѣ: Gl. kgl. sml. 2845, 4⁰ и AM. 343 a, 4⁰) имѣютъ самостоятельное значеніе. Сага издана по этимъ двумъ спискамъ уже въ 1762 г. Brocman'омъ, а затѣмъ Rafn'омъ въ Antiquités russes II, 142—169. Тѣмъ сложнѣе она, однако, по содержанію: она несомнѣнно представляетъ комбинацію позднихъ полусказочныхъ элементовъ, отчасти книжныхъ измышленій, съ ясными и точными историческими и географическими воспоминаніями, причемъ географическій горизонтъ въ ней гораздо шире, чѣмъ во всѣхъ другихъ сагахъ, трактующихъ о Россіи. Первый издатель ея Брокманъ, отстаивая полную историческую достовѣрность разсказа о странствованіяхъ Ингвара по Россіи, несомнѣнно, преувеличиваетъ ея историческое значеніе; не въ меньшую крайность однако впадаютъ, на мой взглядъ, и позднѣйшіе комментаторы, видящіе въ этой сагѣ лишь историческій романъ, сочиненный на основаніи ходячихъ разсказовъ о Россіи (P. E. Müller, Rafn). Герой саги Ингваръ, несомнѣнно, — историческое лицо; о немъ упоминаютъ не только такъ наз. Annales regii (Vigfusson, Sturl. II, 353), опредѣляющіе, согласно съ самой сагой, его смерть 1041 годомъ, но и рунническія надписи, найденныя въ восточныхъ провинціяхъ средней Швеціи — предполагаемой родинѣ династіи Рюрика. Критика саги по содержанію вызоветъ поэтому цѣлый рядъ важныхъ методологическихъ вопросовъ, разработка которыхъ можетъ получить принципіальное значеніе для всѣхъ дальнѣйшихъ работъ въ этой области. Вотъ почему мнѣ хотѣлось бы начать работу именно съ нея.

15 ноября 1901 г.

Ѳ. Браунъ.

XXIII.

Въ исходѣ 1900 года мною была представлена въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности записка, указывавшая на своевременность составленія библіографическаго обзора самостоятельныхъ статей и изслѣдованій въ области русской литературы, древней и новой (до Гоголя включительно), равно какъ народной словесности. Предполагаемый обзоръ долженъ имѣть одну прямую цѣль: дать картину ученой дѣятельности историковъ русской литературы, не пропуская ни одного сколько-нибудь самостоятельнаго ученаго труда или изданія и оставляя совершенно въ сторонѣ статьи и замѣтки случайныя, не имѣвшія ученой цѣнности.

Отнесясь сочувственно къ моему предложенію, Отдѣленіе признало необходимымъ придать Обзору преимущественно библіографическій характеръ, исключивъ изъ него характеристики и критическую оцѣнку; въ Обзорѣ, по мнѣнію Отдѣленія, должно быть исчерпано существенное содержаніе каждаго изслѣдованія, и указаны тѣ выводы, къ которымъ оно пришло, и тѣ памятники, которыхъ оно касается. Хронологическій порядокъ такого Обзора, начиная предположительно съ года кончины императора Петра Великаго, представитъ наглядно картину историческаго изученія русской литературы. Подробные указатели сдѣлаютъ такой Обзоръ справочной книгой; особенное вниманіе должно быть обращено на предметный указатель. Въ концѣ Обзора или въ началѣ отдѣльныхъ томовъ, соотвѣтствующихъ отдѣльнымъ эпохамъ, можетъ быть помѣщена руководящая статья, которая разъяснитъ постепенный ходъ науки и выдвинетъ значеніе главнѣйшихъ дѣятелей въ этомъ научномъ движеніи.

На разсмотрѣніе Отдѣленія были представлены мною нѣкоторые образцы предполагаемаго Обзора. Замѣчанія Отдѣленія приняты мною къ руководству.

Получивъ въ теченіе четырехъ послѣднихъ мѣсяцевъ исте-

кающаго 1901 года матеріальную поддержку отъ Академіи Наукъ, я приступилъ къ подготовительнымъ работамъ для составленія Обзора.

Первая часть его, по моему плану, должна заключать въ себѣ свѣдѣнія о трудахъ XVIII вѣка. При несовершенствѣ нашихъ библіографическихъ пособій, приходилось, для уясненія объема подлежащей регистраціи и обзору научной литературы, пользоваться трудами Сопикова, Смирдина, дополняя ихъ данными изъ словарей писателей Евгенія, Филарета, Геннади, Венгерова и изъ такихъ трудовъ, какъ «Исторія Академіи Наукъ» Пекарскаго, «Исторія Россійской Академіи» Сухомлинова, «Словарь профессоровъ Московскаго университета» и т. п. Пособіемъ для обзора журнальныхъ статей служило «Историческое розысканіе» Неустроева. Къ сожалѣнію, большое количество журнальныхъ статей при ближайшемъ ознакомленіи съ ними оказалось не стоющими вниманія и упоминанія въ Обзорѣ.

Сотрудникомъ моимъ въ этихъ подготовительныхъ работахъ былъ Николай Ивановичъ Коробка.

По настоящее время нами разсмотрѣны многія книги и статьи XVIII вѣка по изученію русской литературы. Остались не разсмотрѣнными нѣкоторыя рѣдкія изданія, равно какъ рядъ статей въ нѣсколькихъ журналахъ и нѣсколько отдѣльныхъ трудовъ. Работа продолжается, и я надѣюсь, что къ концу января мы можемъ представить въ Отдѣленіе Обзоръ за XVIII столѣтіе. Что касается вступительной статьи къ этой первой части всего Обзора, то она составитъ предметъ занятій ближайшаго будущаго, наравнѣ съ Обзоромъ ученой литературы первой четверти XIX вѣка.

Принося Отдѣленію русскаго языка Академіи Наукъ благодарность за нравственную и матеріальную поддержку начатаго мною труда, считаю нелишнимъ указать, что одновременно я слѣдилъ и за литературой 1901 года. Мною составленъ перечень журнальныхъ и газетныхъ статей по исторіи русской литературы за 1901 г., напечатанный въ книжкахъ II, III, IV, V «Литера-

турнаго Вѣстника». Этотъ перечень, основанный на разсмотрѣніи 55 журналовъ и 20 газетъ и заключающій пока (за первые 8 мѣсяцевъ) свыше 2200 указаній, можетъ послужить полезнымъ пособіемъ при составленіи Обзора за ближайшее къ намъ время.

А. І. Лященко,
редакторъ журнала «Литературный Вѣстникъ».

XXIV.

Въ отчетномъ (1901) году занятія мои состояли въ подготовкѣ къ изданію матеріаловъ для исторіи древнерусской литературы, собранныхъ мною во время моей недавней командировки по Россіи (въ 1899—1900 гг.) и въ пополненіи «Повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій» (XI—XIV вв.) свѣдѣніями, полученными мною въ теченіе той же поѣздки. Часть собранныхъ мною памятниковъ письменности (XI—XVII вв.) была уже на разсмотрѣніи Отдѣленія и предназначена имъ къ напечатанію въ «Сборникѣ». Другой отдѣлъ однородныхъ матеріаловъ, состоящій большею частью изъ безыменныхъ поученій древняго періода, подготовляется къ изданію въ настоящее время. Сюда должны войти: сочиненія, стоящія въ связи съ «предисловіемъ покаянія», анонимныя поученія бывшей Соловецкой библіотеки, «Власфимія» и друг.—Что касается до «Повременнаго списка», то составленіе его нѣсколько замедлилось въ истекающемъ году, отчасти вслѣдствіе перенесенной мною болѣзни, потребовавшей пріостановки занятій въ лѣтніе мѣсяцы, отчасти вслѣдствіе выяснившейся (и предусмотрѣнной уже во время поѣздки) необходимости расширить планъ моей предварительной работы. Трудность, съ какою бываетъ сопряжено выдѣленіе литературныхъ памятниковъ XI—XIV вв. изъ числа сочиненій позднѣй-

шихъ и изъ числа памятниковъ переводныхъ и южнославянскихъ, побудила меня во избѣжаніе возможныхъ пропусковъ сосредоточивать въ своемъ подвижномъ (карточномъ) указателѣ рукописей не только свѣдѣнія о русскихъ произведеніяхъ словесности за XI—XIV вв., но и о такихъ же сочиненіяхъ XV—XVII столѣтій, равно какъ и о памятникахъ, не имѣющихъ точныхъ указаній на мѣсто своего происхожденія. Въ такомъ объемѣ мною начатъ пересмотръ не описанныхъ рукописей Имп. Публ. Библіотеки и СПБ. Духовной Академіи (просмотрѣнныхъ менѣе тщательно еще до моего отъѣзда въ 1899 году). Вмѣстѣ съ тѣмъ мною предпринято составленіе общаго подвижнаго указателя (всѣхъ) русскихъ статей до-петровскаго времени, встрѣчающихся въ рукописяхъ библіотекъ, имѣющихъ свои описанія въ печати и къ настоящему времени уже изготовлены подвижные каталоги изъ описаній слѣдующихъ библіотекъ: Синодальной (ч. II), бывшей Соловецкой (I и II), бывшей Волоколамской, Почаевской, Типографской (I и II), Ростовской, Спасояковлевской, собраній: Ундольскаго, Григоровича, Шафарика, пр. Амфилохія и друг.— Путемъ послѣдовательнаго пополненія этого указателя, какъ мнѣ кажется, съ теченіемъ времени можно будетъ располагать тѣми свѣдѣніями объ общемъ составѣ древнерусской книжности и о доступныхъ для изученія спискахъ отдѣльныхъ сочиненій, которыя столь необходимы для полноты и точности «Повременнаго списка» и которыя въ будущемъ могутъ обезпечить для желающихъ возможность продолжать и пополнять начатую работу, не повторяя уже сдѣланнаго.

Не смотря однако на это расширеніе подготовительной библіографіи для цѣлей «списка», благодаря содѣйствію, оказанному мнѣ Отдѣленіемъ, я почти закончилъ (при участіи Ѳ. И. Покровскаго) разборъ привезенныхъ мною матеріаловъ о спискахъ сочиненій XI вѣка и не теряю надежды въ недалекомъ будущемъ представить въ Отдѣленіе начальную часть своего труда.

Н. Никольскій.

3 декабря 1901 года.

Списокъ трудовъ академика И. Н. Жданова.

Составленъ академикомъ А. И. [illegible]левскимъ.

---

1) Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1876 г., №№ 7 и 8).

2) Русская поэзія въ до-монгольскую эпоху, вступительная лекція (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1879 г., № 6).

3) Церковно-земскій соборъ 1551 г. (Историч. Вѣстн. 1880 г., № 2).

4) Нѣсколько словъ о драматическихъ произведеніяхъ Пушкина. Рѣчь, читанная въ Кіевскомъ Драматическомъ обществѣ («Кіевлянинъ» 1880 г.).

5) Литература Слова о полку Игоревѣ (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1880 г., №№ 7 и 8).

6) Палея. Разборъ книгъ: В. Успенскаго: «Толковая Палея», Казань, 1876, и А. Н. Попова: «Книга бытія небеси и земли» (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1881 г., №№ 9 и 10).

7) Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. Кіевъ, 1881 г. (Диссертація на степень магистра).

8) Рѣчь къ студентамъ объ А. А. Котляревскомъ (въ книжкѣ: «Помяника по Александрѣ Александровичѣ Котляревскомъ», Кіевъ, 1881, и въ Чтеніяхъ въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. 3-я).

9) Пѣсни о князѣ Романѣ (Журн. Министъ. Нар. Просв. 1890 г., №№ 4 и 5).

10) Пѣсни о князѣ Михаилѣ (Живая Старина 1890 г., №№ 1 и 2).

11) Повѣсти о Вавилонѣ и «Сказаніе о князехъ Владимирскихъ» (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1891 г., №№ 7—9).

12) Василій Буслаевичъ и Волхъ Всеславьевичъ (Журн. Министъ. Нар. Просв. 1893 г., № 12, и 1894 г., №№ 2, 3).

13) Повѣсть объ Александрѣ и Людовикѣ и былина: «Неразсказанный сонъ» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1894 г., № 6).

14) Послѣднія пять статей въ исправленномъ и дополненномъ видѣ составляютъ книгу: Русскій былевой эпосъ. Изслѣдованія и матеріалы. I—V. СПБ. 1895 (Диссертація на степень доктора).

15) Нѣсколько словъ о значеніи Пушкина въ исторіи русской литературы. Рѣчь, читанная въ публичномъ засѣданіи Совѣта Александровскаго Лицея 29 января 1887 г. (въ книжкѣ: «29-го января 1887 года. Въ память пятидесятилѣтія кончины А. С. Пушкина». Изданіе Имп. Александровскаго Лицея. СПБ. 1887 г.; и отд., СПБ. 1887).

16) О драмѣ А. С. Пушкина: «Борисъ Годуновъ». Публичная лекція, читанная въ Имп. Александровскомъ Лицеѣ. Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. СПБ. 1892 г.

17) Бесѣда трехъ святителей и Joca monachorum (Журн. Министъ. Народн. Просв. 1892 г., № 1).

18) Разборъ сочиненія А. С. Архангельскаго: «Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности» (въ «Отчетѣ о присужденіи наградъ гр. Уварова» 1892 года).

19) О трудахъ А. Н. Веселовскаго. Живая Старина 1894 г., № 2. То же: Отчетъ Имп. Русскаго Географич. Общества за 1893 г. СПБ. 1894.

20) Д. Ив. Фонвизинъ, очеркъ его жизни и литературной дѣятельности (въ Словарѣ Имп. Русскаго Историческаго Общества).

21) Греческія стихотворенія въ славянскихъ переводахъ (въ «Сборникѣ статей въ честь И. В. Помяловскаго». СПБ. 1897).

22) О трудахъ Ѳ. И. Буслаева по исторіи русской словесности (въ книжкѣ: «Четыре рѣчи о Ѳ. И. Буслаевѣ, читанныя въ засѣданіи Отдѣла Коменскаго 21 января 1898 г.». СПБ. 1898).

23) Памяти В. Г. Бѣлинскаго. Рефератъ, читанный въ Неофилологическомъ Обществѣ при Имп. С.-Петербургскомъ Университетѣ 18 дек. 1898. СПБ. 1898.

24) Пушкинъ о Петрѣ Великомъ. Рѣчь (въ книгѣ: «Годичный актъ. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Имп. С.-Петербургскаго Университета за 1899 г.» СПБ. 1900). — То же: Вѣстн. Всемірной исторіи 1899 г. № 12.

25) «Русалка» Пушкина и «Das Donauweibchen» Генслера (въ книгѣ: «Памяти А. С. Пушкина. Сборникъ статей преподавателей и слушателей Историко-филологическаго факультета Имп. С.-Петербургскаго Университета». СПб. 1900).

26) Къ исторіи русскаго стихосложенія. По поводу книги В. Н. Перетца: «Изъ исторіи русской пѣсни». Чч. I и II. СПБ. 1900 (Изв. Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ 1900 г., кн. 4).

27) Повѣсть о королевичѣ Валтассарѣ и былины о Самсонѣ-Святогорѣ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1901 г., № 5).

28) Разборъ сочиненія И. П. Созоновича: «Къ вопросу о западномъ вліяніи на славянскую и русскую поэзію» (имѣетъ появиться въ «Отчетѣ о присужденіи наградъ гр. Уварова» 1900 года).

29) Разборъ сочиненія В. В. Сиповскаго: Н. М. Карамзинъ, авторъ «Писемъ русскаго путешественника» (имѣетъ появиться въ «Отчетѣ о присужденіи наградъ м-та Макарія» 1901 года).

Автобіографія И. Н. Жданова находится въ «Біографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Имп. Университета св. Владимира», Кіевъ, 1884, стр. 202.

Сверхъ того, И. Н. Ждановъ редактировалъ два сборника:

а) «Литературный сборникъ, изданный студентами Имп. С.-Петербургскаго Университета въ пользу раненыхъ буровъ». СПБ. 1900.

б) «Памяти А. С. Пушкина. Сборникъ статей преподавателей и слушателей Историко-филологическаго факультета Имп. С.-Петербургскаго Университета». СПБ. 1900 (Записки Историко-филологическаго факультета Имп. С.-Петербургскаго Университета. Часть LVII).

Хронологическій списокъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ и изданій

М. И. СУХОМЛИНОВА.

1850—1901 гг.

Составленъ П. К. Симони.

I. Матеріалы для его біографіи и некрологи.

1866.

1. Необходимое дополнительное приложеніе къ Настольному Словарю Ф. Толля, подъ его же редакціею составленное. Санктпетербургъ, 1866, стр. 491 (1307).

1870.

2. Императ. С.-Петербургскій Университетъ въ-теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія. — Историческая записка, составленная по порученію Совѣта Университета ордин. проф. по каѳедрѣ исторіи Востока В. В. Григорьевымъ. С.-Петербургъ, 1870. См. стр. 240—241 («Изъ записки объ М. И. Сухомлиновѣ, имъ самимъ доставленной»). 300. 318. 326. 409. Примѣч. (3. 4. 9. 10. 12. 14. 15. 19. 23). *45. 60* (пр. 381). *76. 79. 92* (объ участіи С—ва въ редактированіи настоящей записки). XXI.

1888.

3. «*Знакомые*». Альбомъ М. И. Семевскаго издателя-редактора историч. журнала «Русская Старина». Книга автобіографическихъ собственноручныхъ замѣтокъ 850 лицъ. — Воспоминанія. — Стихотворенія. — Эпиграммы. — Шутки. — Подписи. 1867—1888. С.-Петербургъ. 25 марта 1888 г. 8°.

На стран. 59 значится: «Сухомлиновъ, Михаилъ Ивановичъ, род. въ 1818 г., избранъ на каѳедру русской словесности въ 1852 году. Въ пансіонѣ былъ ученикомъ — *Костомарова*, въ университетѣ — *Срезневскаго, 13-го декабря 1871 года*». [1818 тутъ опечаткою вм. 1828].

1892.

4. *Къ сорокалѣтнему юбилею служебной и учено-литературной дѣятельности М. И. Сухомлинова.* (Прочитано въ засѣданіи Истор.-Филолог. Общества 20-го Февраля). Подпис. «Профессоръ Н. Ѳ. Сумцовъ». (Харьковскія губ. Вѣдомости за 1892 г. 23-го февраля. Воскресенье, № 49-й. — Былъ и отдѣльный оттискъ: — Харьковъ, 1892. Въ 16 д. л.).
5. Н. Ѳ. Сумцовъ: *Къ сорокалѣтнему юбилею служебной и учено-литературной дѣятельности М. И. Сухомлинова.* (Прочитано въ засѣданіи Истор.-Филолог. Общества 20 февраля 1891 г.). [Сборникъ Харьк. Историко-Филол. Общества, т. IV, Харьк. 1892, стр. 239—245].
6. «*Лѣтописецъ Димитрій*» (псевдонимъ Д. Д. Языкова): «*Историко-литературная Лѣтопись*» («Библіографическія Записки, изд. П. Шибанова въ Москвѣ, за 1892 г., № 3, стр. 198—202).

Данъ списокъ трудовъ М. И. С—ва по 1891 г. и обозрѣніе біографич. о немъ данныхъ и учено-литературный формуляръ.

7. Новое Время, № 5719, 6 марта 1892 г.
8. *Ученые труды академика М. И. Сухомлинова.* 16-го марта 1852—6-го марта 1892 г.). (Историч. Вѣстникъ, историко-литературн. журналъ, т. XLVIII, 1892 г., Апрѣль, стр. 239—244). Подпис. *А. А.*

1898.

9. Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Имп. С.-Петерб. Университета за истекшую третью четверть вѣка его существованія. 1869—1894. — Томъ второй. *М.* — *Я.* С.-Петербургъ, 1898, стр. 261—3.

1901.

10. Новое Время (иллюстр. прибавленіе) 7-го (20-го) февраля 1901 г., № 8962, стр. 7 (портретъ) въ отдѣлѣ: «Члены Императ. Академіи Наукъ по Отдѣленіямъ русскаго языка и словесности и по исторіи и филологіи».
11. Новое время, № 9103, попед. 9-го (22-го) іюля 1901 года.
    1) На 1 стран. извѣщеніе отъ имени жены и дѣтей о кончинѣ, паннихидахъ и выносѣ тѣла изъ квартиры въ Новодѣвич. м—рь.
    2) На 2 стран. стбц. 4—5: «*М. И. Сухомлиновъ. (Некрологъ)*».
12. А. Пыпинъ. — Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ. Вѣстникъ Европы г. 36, т. IV; книга 8, Августъ, 1901 г., I, стр. 857—9.
13. Сухомлиновъ, М. И. (Историч. Вѣстникъ, г. 22, т. LXXXV, августъ 1901 г., отд. Некрологи, стр. 751—2).
14. А. Бороздинъ: — «*Утраты науки*» (Россія, 18-го — 31-го іюля 1901 г., № 799, стр. 2, стбц. 5—7, стр. 3, стбц. 1).
15. Сухомлиновъ (Михаилъ Ивановичъ). *С. В.* (Энциклопедич. Словарь издав. Ф. А. Брокгаузомъ и И. А. Ефрономъ. Т. XXXII. (*Судоходные сборы — Тацы*). С.-Петербургъ, 1901 г., стр. 142.
16. Россія 1901 г., № 791 (г. 3) вторникъ 10 (23) іюля 1901 г., стр. 3: *Некрологъ*. [М. И. Сухомлиновъ].
17. «М. И. Сухомлиновъ». Новости и Биржевая Газета, первое изданіе. Вторникъ 10-го (23) іюля 1901 г., № 187, стр. 2, стбц. 5—6.
18. *Старый студентъ*: «*Памяти М. И. Сухомлинова*». (Новости, среда, 11 (24) іюля 1901 г., стр. 2, стбц. 3—5).
19. «Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи. Общее Собраніе. Засѣданіе 1 сентября 1901 года». [Рѣчь ордин. акад. А. А. Шахматова, посвященная памяти сконч. акад. М. И. Сухомлинова]. Извѣстія Имп. Акад. Наукъ. Томъ XV, № 2, 1901. Сентябрь. Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. V-e Série. Tome XV, № 2, 1901, Septembre, стр. XXI—XXV).
20. — Тоже самое повторено подъ заглавіемъ: «*М. И. Сухомлиновъ. (Некрологъ)*». Подпис. «А. Шахматовъ» — въ Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ. Часть CCCXXXVIII. 1901 г. Ноябрь. Отдѣл. Современная Лѣтопись: Некрологъ, стр. 68—73.
21. Česky Časopis Historický. V Praze R. VII, S. 4, Zpravy, str. 505—6.

22. *П. С.*:—«М. И. Сухомлиновъ. (Некрологическій очеркъ). 1828—1901». (Литературный Вѣстникъ, изданіе Русск. Библіологич. Общества, т. II, кн. VII, Спб. 1901 г., стр. 211 слѣд.).

II. Перечень ученыхъ и литературныхъ трудовъ

1850—1901 гг.

1850.

1. *Взглядъ на историческій ходъ Русской драмы.* — Разсужденіе написанное *кандидатомъ Михаиломъ Сухомлиновымъ* для полученія степени магистра Русской словесности. — Харьковъ, 1850 г., въ м. 8 д. л., стр. 5—92+1 непом.: «Положенія».

На оборотѣ: «По опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета, въ засѣданіи онаго 30 ноября 1850 года состоявшемуся, печатать дозволяется. Деканъ М. Протопоповъ». Внизу: «Въ Типографіи Императорскаго Харьковскаго Университета».

Въ книгѣ двѣ главы: I. (Сумароковъ) с. 19. — II. с. 74.

Положенія.

1. Драматическая поэзія возможна только у народовъ образованныхъ.
2. Трагедія и комедія одинаково важны для искусства.
3. Первыми драматическими представленіями были у насъ, какъ и во всей Европѣ, религіозныя и аллегорическія мистеріи.
4. Правильная русская трагедія начинается съ Сумарокова, комедія — съ Сумарокова и Княжнина, — подъ вліяніемъ французской драматургіи.
5. Озеровъ довелъ подражательную трагедію, а Фонъ-Визинъ — комедію и сатиру, до высокой степени совершенства.

6. «Борисъ Годуновъ», Пушкина и «Горе отъ ума», Грибоѣдова составляютъ переходъ отъ превосходной поэмы и сатиры къ истинной трагедіи и комедіи.
7. Драматическія произведенія Пушкина могутъ быть названы художественными.
8. Гоголь окончательно освободилъ русскую комедію отъ вліянія французской классической школы.

1853.

2. *Вассіанъ, Русскій писатель XV вѣка,* — Литературный очеркъ М. Сухомлинова. — Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1853, 50 стр. въ 8 д. л.

На обор. загл. листа: «Напечатано по распоряженію И. Ак. Н. 11 августа, 1853 года. Непрем. Секр. П. Фусъ. «Изъ 6—7-го выпуска II-го тома Извѣстій Второго Отдѣленія Академіи Наукъ». [Стбц. 177—199].

Въ этой брошюрѣ подъ однимъ загл. листомъ объединены два труда М. И. С—ва:

1) «*Вассіанъ, современникъ Іоанна III-го*» (стр. 1—21).—Примѣчанія (стр. 22—32);

и 2) «*Замѣчанія о сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Пчелъ»*» (с. 33—45). — Примѣчанія (стр. 46—50).

—— Тоже см. въ книгѣ: «Историческія чтенія о языкѣ и словесности». Спб. 1854 г., стр. 128—158 и стр. 177—194.

3. *Замѣчанія о сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Пчелъ».* (Извѣстія Императ. Академіи Наукъ по Отдѣленію русск. Яз. и словесности, т. II, стбц. 222—234).

1854.

4. *О языкознаніи въ древней Россіи.* М. И. Сухомлинова. — Отдѣльные оттиски изъ I-й книги Ученыхъ Записокъ, издаваемыхъ Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ.— Санктпетербургъ. Въ Типографіи Имп. Ак. Н. 1854 [Ноябрь]. 84 стр. въ большую 8-ю д. л.

[Отдѣльный оттискъ изъ «Ученыхъ Записокъ Второго Отдѣленія Имп. Акад. Наукъ». Спб. 1854 г. (ноябрь), отдѣла II-ого: Разсужденія, изслѣдованія и очерки, статьи 4-ой, стран. 177—260].

Рецензіи: Библіограф. замѣтка ак. И. Срезневскаго (Извѣстія И. Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, т. IV, вып. 3, стлб. 165—6).

5. Обозрѣніе занятій Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ въ истекающемъ 1854 г. (Изв., т. IV, стлб. 5):

«Адъюнктъ М. И. Сухомлиновъ обработываетъ слова на букву Т, съ выписками выраженій изъ Жуковскаго».

«Въ чтеніи первыхъ корректурныхъ листовъ новаго изданія словаря участвовали:..... М. И. Сухомлиновъ.....» (Тамъ же).

1855.

6. *О псевдонимахъ въ древней русской словесности.* М. И. Сухомлинова. (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, т. IV, вып. 3, Спб. 1855 г., т. VI, стр. 117—159).

—— Тоже перепечатано въ Историч. чтеніяхъ о языкѣ и словесности II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 1854 и 1855 г. (Спб. 1855) стр. 159—220 и отдѣльнымъ оттискомъ: *О псевдонимахъ въ древней русской словесности.* М. Сухомлинова. — Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1855. 8°. 64 стр. (включая и заглавн. лист.).

На оборотѣ заглавнаго листа: «Напечатано по распор. И. Ак. Н., 21-го мая 1855 г.»..... «Особые оттиски изъ IV-го тома Извѣстій II-го Отдѣленія И. Ак. Н.».

Стр. 16, 18—22 греч. текстъ: Εἰς τὴν ἀποτομὴν τοῦ προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου, καὶ εἰς τὴν Ἡρωδιάδα.

Стр. 17, 19—23 слав. текстъ: Иже во сты Wца нашего Іоанна Златоустаго о женах злыхъ и самовластныхъ и язычныхъ и вгобонныхъ. Благи Wче.

Стр. 30—31: Слово о злыхъ женахъ.

Стр. 35: Поꙋченіе Кирила Философа.

Стр. 52: Поѣченіе W сѣхъ (книг о чꙗдех).....

7. *Замѣтка о Сумароковѣ.* — М. И. Сухомлинова. (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, т. IV (в. 4). Спб. 1855 г., стр. 206—8).

Рец.: Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1855 г., ч. LXXXVIII. Отд. VI.

1856.

8. *О древней Русской Лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ.* Сочиненіе М. И. Сухомлинова. — Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1856. Въ 8 д. л. Стр. 230+1 таблица (между) 36 и 37 стр.

На оборотѣ: «Отдѣльные оттиски изъ III-й книги Ученыхъ Записокъ, издаваемыхъ Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. — Печатано по распоряженію И. А. Н. Санктпетербургъ, май, 1856 г. За Непремѣннаго Секретаря Академикъ К. Веселовскій».

Первоначально было помѣщено въ «Ученыхъ Запискахъ Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ», въ книгѣ III-ей (Спб. 1856, выпущенной въ мартѣ 1857 года), въ Отдѣлѣ II: Разсужденія, изслѣдованія и очерки, второю статьею въ концѣ тома на стран. 1—230.

I. *Списки русскихъ лѣтописей* (стр. 6). Выводы (стр. 23).

II. *Начало и ходъ лѣтописанія въ Россіи* (стр. 25).

III. *Заимствованія въ древней лѣтописи* (стр. 51).

1. Книги Св. Писанія (с. 52). 2. Палея (с. 54). 3. Исповѣданіе вѣры (с. 65). 4. Жизнеописанія Св. Кирилла и Меѳодія, Первоучителей Славянскихъ (с. 71). 5. Житіе Владимира Святаго (с. 75). 6. Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, составленное монахомъ Іаковомъ (с. 78). 7. Поученія Св. Ѳеодосія (с. 78). 8. Разсказъ Василія (с. 83). 9. Хроника Георгія Амартола (с. 85). 10. Сочиненіе Меѳодія Патарскаго (с. 106). 11. Договоры Русскихъ Князей съ Греками (с. 114).

IV. *Самостоятельная часть древней Лѣтописи* (стр. 116).

V. *Языкъ и слогъ древней Лѣтописи* (стр. 182).

VI. *Заключеніе* (стр. 216).

—— Пособія при изученіи Несторовой Лѣтописи (стр. 222). I—II.

Рецензіи: 1) Сынъ Отечества 1856 г. № 30.

2) И. Срезневскій въ Извѣстіяхъ, т. V, стб. 108.

3) Отеч. Записки 1857 г. № 1, т. CX, отд. II, (Крит. и библіогр.) стр. 28—35; № 6, т. CXII, отд. II, стр. 87—90. А. П—нъ (т. е. А. Н. Пыпинъ).

4) Русск. Вѣстникъ 1857 г., № 3, т. VII, февраль, кн. 1, Соврем. Лѣтоп., стр. 222—6 — *отвѣтъ* М. И. Сухомлинова.

5) Тамъ же, т. X, августъ, кн. 1, № 15, стр. 352—392, (Ѳ. И. Буслаева) въ статьѣ «О народности въ древне-русской литературѣ и искусствѣ. (По поводу новыхъ сочиненій и изданій епископовъ Филарета и Макарія, гг. Пыпина, Ровинскаго, Сухомлинова и Ундольскаго)» въ статьѣ «О народности..... см. гл. III, стран. 369 сл. и 377—8.

6) Ѳ. И. Буслаева. Истор. Очерки, т. II, 1861 г., гл. II, стран. 64, 78—84.

Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1856 г., часть XC, апрѣль, отд. VII, (II разныя извѣстія), стран. 22—23. — Иконниковъ, Опытъ русск. исторіографіи, I, 1, стр. 218, вын. 1.

«*Ученые диспуты магистровъ* Ценковскаго и Сухомлинова.— Въ мартѣ и апрѣлѣ происходили два замѣчательные диспуты въ С.-Петербургскомъ университетѣ. 18 марта магистръ Ценковскій, искавшій степени доктора естественныхъ наукъ, въ собраніи факультета и въ присутствіи многихъ сторонникъ посѣтителей, защищалъ диссертацію».....

«Другое ученое состязаніе происходило 1 апрѣля. Магистръ М. И. Сухомлиновъ, адъюнктъ по каѳедрѣ словесности, защищалъ также на степень доктора (Славяно-Русской филологіи), диссертацію подъ названіемъ: «*О древней Русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ. Положенія*, имъ предложенныя, были слѣдующія: 1) Лѣтописаніе въ Рос-

сіи началось краткими, отдѣльными замѣтками о случившихся происшествіяхъ. 2) Краткія замѣтки съ теченіемъ времени отчасти замѣнялись, отчасти дополнялись извѣстіями подробными. Сверхъ того составъ лѣтописи увеличивался различнаго рода заимствованіями. 3) Главнѣйшими источниками для древней лѣтописи были: книги Св. Писанія; сочиненія Русскихъ писателей: Ѳеодосія, Іакова, Василія; Славянскія жизнеописанія св. Кирилла и Меѳодія; Исповѣданіе вѣры, слово Меѳодія Патарскаго, хроника Георгія амартола, договоры съ Греками; Палея. 4) Въ древней лѣтописи ясно выражается личность ея составителя, которымъ признается преподобный Несторъ. 5) Главнѣйшія особенности древняго лѣтописца нашего состоятъ въ здравомыслiи, безпристрастіи и умѣньи пользоваться различными источниками при составленіи стройнаго литературнаго произведенія. Изложеніе лѣтописи отличается опредѣлительностью и ровностью. 6) Языкъ лѣтописи есть древній Русскій; свойства лѣтописнаго языка объясняются присутствіемъ въ немъ разговорнаго элемента и синтаксическими особенностями письменнаго Русскаго языка XI—XII в. Церковно-Славянскій элементъ преобладаетъ въ заимствованіяхъ и размышленіяхъ, отдѣляясь довольно явственно отъ элемента Русскаго, господствующаго въ лѣтописномъ разсказѣ собственно. 7) Сравненіе Нестора съ другими Европейскими лѣтописцами: Козьмою Пражскимъ, Ламбертомъ Гершфельдскимъ, Григоріемъ Турскимъ, показываетъ, что Несторъ сближается съ ними по духу и направленію образованности, но отличается отъ нихъ по характеру ея источниковъ. Уступая западнымъ лѣтописцамъ въ занимательности содержанія лѣтописи, Несторъ превосходитъ ихъ точностью и простотою описаній, способомъ объясненія происшествій сомнительныхъ, искренностью разсказа и всего рѣшительнѣе и рѣзче — народностью языка. Оппонентами г. Сухомлинова были: ордин. проф. А. В. Никитенко и экстра-ординарный профессоръ М. И. Касторскій. Диспутантъ съ большимъ искусствомъ и знаніемъ дѣла отражалъ дѣланныя на него нападенія и съ честію вышелъ изъ этой ученой борьбы. Вслѣдствіе этого, за болѣзнію декана, профессоръ Никитенко, по совѣщаніи съ факультетомъ, провозгласилъ г. Сухомлинова также достойнымъ исходатайствованія ему степени доктора Славяно-Русской филологіи». (Ж. М. Н. Пр. 1856 г., апрѣль).

1857.

9. «Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen — новое филологическое изданіе, обнимающее славянскіе языки». (Журн. Мин. Нар. Просв. ч. XCIII, 1857 г., № 1, отд. VI, стр. 38—64) и отдѣльн. оттискомъ безъ загл. листа, стр. 1—27. На стр. 27 внизу припечатано: «Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1857, № 1» и «М. Сухомлиновъ».
10. М. И. Сухомлиновымъ былъ составленъ «*Хронологическій указатель писателей и произведеній*» къ «Обзору русской ду-

ховной литературы, 862—1720 г. Преосвященнаго Филарета, Еп. Харьковскаго, см. въ Ученыхъ Запискахъ Второго Отдѣленія Имп. Акад. Наукъ, кн. III, Спб. 1856, (Мартъ, 1857 г.), Отдѣл. II, Разсужденія, изслѣдованія и очерки, стр. 294—300.

11. «Сборникъ, издаваемый Студентами Имп. Петербургскаго Университета. Вып. I. Спб. 1857 г. Въ 8 д. л. — Редактированъ былъ проф.-редакторомъ М. И. Сухомлиновымъ и студентомъ-редакторомъ А. Тихменевымъ.

1858.

12. *О сочиненіяхъ Кирилла Туровскаго.*—М. И. Сухомлинова.—Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1858. 68 стр., считая съ загл. листомъ, въ большую 4-ую долю листа (= въ листъ).

На обор. загл. листа: «Печатать позволяется..... С.-Петербургъ, 17 января 1858 года. Цензоръ В. Бекетовъ. — Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется, 13 ноября 1857 года. Цензоръ Карповъ». «Изъ 1-го выпуска «Рукописей графа Уварова». Сл. съ № 13.

Рецензія акад. И. И. Срезневскаго въ «Извѣстіяхъ И. Акад. Наукъ по Отдѣленію русск. яз. и словесн». Спб. 1858 г., т. VII, вып. 1, стбц. 36—37.

13. *Рукописи графа А. С. Уварова.* Томъ второй. *Памятники словесности.* Выпускъ первый. Спб., въ типографіи Имп. Акад. Наукъ. 1858. Въ 4-ю д. л. Стр. LXXII+160.

Рец. 1) Библіографич. Записки, т. I, № 10, стбц. 320—321.

14. *Письмо изъ-за границы.* [О германскихъ университетахъ]. (Русскій Вѣстникъ, 1858 г., т. XVII, № 17, сентябрь, т. I, Соврем. Лѣтоп., стр. 3—14).

15. *Письмо изъ Мюнхена* [о художественной выставкѣ]. (Русскій Вѣстникъ 1858 г., т. XVII, № 20, октябрь, кн. 2, Соврем. Лѣтоп., стр. 275—290).

16. *Исторія о славномъ и храбромъ Александрѣ, ковалерѣ Россійскомъ.* (Библіотека для Чтенія, журналъ словесности, наукъ, художествъ, критики, новостей и модъ, издаваемый подъ редакціею А. В. Дружинина, двадцатьпятый годъ, ноябрь. — Томъ сто-пятьдесятъ вторый. Санктпетербургъ, 1858 г., въ отдѣлѣ «Словесность», стр. 1—8). Подписана статья: *М. С.*

Въ выноскѣ подъ строкою отмѣчено: «Мы пользовались списками этой повѣсти, принадлежащими графу Уварову: № 601, Q (Царск. 453), сборникъ, въ которомъ повѣсть названа такъ: «Исторія ѣ слав-

номъ, храбромъ Александрѣ, ковалерѣ россійскомъ», — и № 880, Q, заключающ. въ себѣ только «Исторію о россійскомъ дворянинѣ, храбромъ ковалерѣ Александрѣ».

«Опыты повѣстей, въ той или другой формѣ, встрѣчаются въ нашей литературѣ въ разные вѣка. Эти опыты — преимущественно переводные или же составлены подъ сильнымъ вліяніемъ иностранныхъ образцовъ. Въ періодъ древній преобладало *вліяніе византійское*. Оно придало и повѣствовательной литературѣ характеръ частью наставительный, частью мистическій. Лучшимъ доказательствомъ служитъ богатѣйшій отдѣлъ старинной словесности нашей — жизнеописанія и тѣ повѣсти, которыя состоятъ съ ними въ ближайшей связи. Замѣчательно, что и изъ сочиненій свѣтскихъ были въ ходу особенно тѣ, которыя не лишены назидательности. Такова, напримѣръ, сказка, переведенная изъ тысячи и одной ночи, о Синагрипѣ (Сенхарибѣ) и Акирѣ (Гейкарѣ). Акиръ усыновилъ племянника своего, Надана. Неблагодарный Наданъ оказался клеветникомъ и измѣнникомъ, и Акиръ долженъ былъ претерпѣть много горя. Но правда восторжествовала: Акиръ взысканъ милостями, а Наданъ преданъ мучительному наказанью, и т. п.

Съ теченьемъ времени на нашу литературу стали оказывать вліяніе, хотя и посредственное, *литературы западныя*. Опыты беллетристики, повѣсти, рыцарскіе романы, шуточные разсказы и т. д. переводились съ польскаго языка на русскій. Два предѣла новаго рода словесности, извѣстнаго предкамъ нашимъ, составляютъ: *зерцало* — сборникъ нравственно-занимательныхъ повѣстей, и *жарты* — шутки, забавные анекдоты.

Число переводныхъ повѣстей довольно значительно; число оригинальныхъ весьма невелико. Повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ стоитъ почти особнякомъ; два-три другіе опыта отличаются отъ нея во многихъ отношеніяхъ. Ближе другихъ къ «Исторіи о россійскомъ дворянинѣ Фролѣ Скобѣевѣ» — «*Исторія о россійскомъ дворянинѣ Александрѣ*» *).

Исторія объ Александрѣ еще неизвѣстна въ печати, и потому мы рѣшились представить очеркъ ея содержанія. Въ ней отзываются [описываются?] приключенія двухъ русскихъ молодыхъ людей, путешествующихъ за границею и наблюдающихъ заморскіе нравы, но только съ одной стороны, именно — женскаго населенія различныхъ странъ Европы. Наблюденія и отчасти успѣхи дорого обошлись нашимъ туристамъ: имъ доставалось и отъ оскорбленныхъ мужей, и отъ милаго лукавства женъ. Но иногда имъ улыбалось и счастье: иностранка увлекалась русскимъ путешественникомъ, огорчая тѣмъ своего мужа, капитана, и еще болѣе студента, жившаго въ томъ же городѣ. Главный интересъ повѣсти заключается въ взаимной любви героевъ и героинь, средствами для объясненія служатъ обыкновенно письма, аріи и конфиденты. Довольно забавно выраженье заморскихъ любезностей старинным русскимъ язы-

*) Она уступаетъ повѣсти о Скобѣевѣ въ оригинальности: заимствованія въ ней очевидны; но въ цѣломъ она представляетъ опытъ свѣтской повѣсти, знакомящій со вкусомъ старинныхъ читателей нашихъ. (Прим. *М. С.*).

комъ съ примѣсью славянизмовъ. Чтобы познакомить и съ пріемами, и съ языкомъ, мы приводимъ нѣкоторыя мѣста въ подлинникѣ.

Повѣсть начинается такъ:

«Въ великой Россіи бысть нѣкій человѣкъ Іоаннъ, жену имѣлъ Настасію зѣло лѣпообразну, и между ими въ супружествѣ сожитіе доброе происходило, но точію въ дѣторожденіи безсчастны были. И по нѣколикихъ прешедшихъ лѣтѣхъ отъ Создателя счастіе получили въ рожденіи единаго сына, которому наречено имя Александръ, вельми прекрасенъ *). И по возрастѣ его седмилѣтнемъ отдали его въ школу по [ко?]обученію политики. Тогда Александръ въ наукѣ великое снисканіе имѣлъ, и наукою своею превзошелъ прочихъ....» (Стран..... 1—2).

Ср. Иконниковъ, Опытъ русской Исторіографіи, I, 1, стр. 870.

1859.

17. *Изъ Берлина.* [О книгахъ и рукописяхъ въ Берлинской Публичной Библіотекѣ на русскомъ языкѣ или по содержанію относящихся къ Россіи]. (Русскій Вѣстникъ 1859 г., т. XXI, № 9, май, кн. 1, Соврем. Лѣтоп., стр. 28—37).

18. *Изъ Праги* (21 Авг. 1859 г.). (Русскій Вѣстникъ, 1859 г., т. XXIII, № 18, сентябрь, кн. 2, Соврем. Лѣтопись, стр. 105—131).

Объ австрійскомъ правительствѣ и о представителяхъ Чешской литературы: Колларѣ и Гавличкѣ, также о литературныхъ изданіяхъ Шафарика, Палацкаго, Ганки и другихъ.

19. *Замѣтка о современномъ настроеніи Сербовъ, Хорватовъ и Русиновъ.* (Русскій Вѣстникъ, 1859 г., т. XXIII, № 19, октябрь, кн. 1, Соврем. Лѣтоп., стр. 237—246).

1861.

20. *Ломоносовъ, студентъ Марбургскаго Университета.* (Русскій Вѣстникъ, 1861 г., т. т. XXXI, № 1, стр. 127—165).

21. *О преданіяхъ въ древней русской лѣтописи.* (Основа, южно-русскій литературно-ученый вѣстникъ. С.-Петербургъ, въ типографіи Н. Тиблена и Комп. (Ценз. пом. Іюля 16-го 1861 г.). Подпис. *М. Сухомлиновъ.* 1861, [ч. II], іюнь, (№ 6), стр. 51—71).

---

*) Таково начало повѣсти въ рукописи № 601; въ рукописи же № 880 оно передается нѣсколько иначе: «Бысть въ славномъ и стольномъ градѣ Москвѣ нѣкій человѣкъ знатный дворянинъ, именемъ Димитрій, смѣльствомъ, храбростью и учтивствомъ зѣло украшенъ, и ко всякому добронравству весьма былъ рачителенъ, и бѣдныхъ призиралъ, за что ему Богъ даровалъ сына, лѣпообразна юношу, которому равное красотѣ его имя дадеся — Александръ», и т. д. (Прим. *М. С.*).

22. Замѣчаніе о нашихъ университетахъ (по поводу напечатанной въ № 1 газеты «День» статьи Хомякова).... «*Четвертое замѣчаніе о нашихъ Университетахъ*». (Санктпетербургскія Вѣдомости, газета политическая и литературная, суббота, 4 ноября, 1861 г., № 245, въ фельетонѣ 1347 стр., стбц. 4—5 и стр. 1348, стбц. 1—2). Подписано: «1-го ноября 1861 г. М. Сухомлиновъ».

Рецензія: О преобразованіи Университетовъ. (По поводу статей Бунге, Стасюлевича, Барсова, Сухомлинова, Чичерина и другихъ). (Отеч. Записки 1861 г., т. CXXXIX, № 11, отд. III, стр. 11—28).

1862.

23. *О литературѣ переходнаго времени — конца XVII и начала XVIII вѣка.* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1862 г., ч. CXIV, № 4, отд. II, стр. 34—70) и отдѣльнымъ оттискомъ безъ заглавнаго листа въ 8 д. л., стр. 1—37. На 37-й стр. припечатано: «М. Сухомлиновъ». «Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія 1862 года, № 4-й».

24. *Русины въ 1848 году.* (Памяти Т. Г. Шевченка). (Основа, южнорусскій литературно-ученый Вѣстникъ, 1862 г., квітень — апрѣль, т. II, С.-Петербургъ, въ типогр. П. А. Кулиша, стр. 1—27).

Статья *безъ подписи*, но, внѣ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ перу М. И. Сухомлинова.

1863.

25. *Замѣтка объ училищахъ и народномъ образованіи въ Ярославской губерніи.* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1863 г., ч. CXVII, № 1, отд. III, стр. 103—189) и отдѣльн. оттискомъ безъ загл. листа въ 8 д. л., стр. 1—87. На стр. 87 внизу припечатано: «М. Сухомлиновъ» «Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія 1863 года».

Въ извлеченіяхъ было перепечатано еще въ слѣд. изданіяхъ:

1) С.-Петерб. Вѣдомости 1863 г., № 16, стр. 67: «Грамотность въ Ярославской губ.».

2) Иллюстрація, т. XI, № 256, стр. 95.

3) Сѣв. Почта, № 20, стр. 79.

4) Народн. Богатство, № 21, стр. 83.

5) Ярославскія Губ. Вѣдомости № 5.

6) Волга, № 21.

7) Наше время, № 22, стр. 86: «Объ училищахъ и народномъ образованіи въ Ярославской губерніи».

1864.

26. *Училища и народное образованіе въ Черниговской губерніи.* (Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., 1864, ч. CXXI, № 1, отд. III, стр. 1—94) и отдѣльн. оттискомъ въ 8 д. л., стр. 1—94 и 2 бѣлыя страницы, безъ загл. листа. На стр. 94 припечатано: «М. Сухомлиновъ» «Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія 1864 года».

—— Въ извлеченіи помѣщено въ статьѣ «Раскольники и школы» въ «Еженед. прибавл. къ Русск. Инвалиду» 1864 г., № 8 (за подп. *С.*).

1865.

27. *Н. И. Новиковъ, авторъ Историческаго Словаря о русскихъ писателяхъ.* М. Сухомлинова. (Записки Императорской Академіи Наукъ, т. VI, кн. 2, 1865 г., стр. 230—261 и отдѣльн. оттискомъ: 32 стран. въ 8 д. л. «Извлечено изъ VI т. Записокъ Императорской Академіи Наукъ».

На стран. 257—261: «Указатель авторовъ, помѣщенныхъ въ словарѣ Новикова 1772 года».

28. *Дополненіе къ статьѣ: «Новиковъ, авторъ Историческаго Словаря о русскихъ писателяхъ».* — М. Сухомлинова. (Записки Императорской Академіи Наукъ, т. VII, кн. 1, 1865 г., стр. 114—115).

29. *Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи, въ царствованіе Императора Александра I.* (Журн. Мин. Нар. Просв., 1865 г., ч. CXXVIII, № 10, отд. II, стр. 9—172).

Стран. 9—149: Главы I—II.
» 149—172. Примѣчанія, №№ 1—199.

1866.

30. *Русскіе университеты, учрежденные въ началѣ царствованія Императора Александра I.* М. И. Сухомлиновъ. (Годичный актъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, бывшій 26 сентября 1866 г. Санктпетербургъ. Въ печатнѣ В. Головина. 1866. Въ 8 д. л., стр. 1—89).

(Извлечено изъ «Матеріаловъ для исторіи образованія въ царствованіе императора Александра I, помѣщенныхъ въ Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщ. 1865 г., № 10»).

31. *Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I.* Санктпетербургъ. Въ типографіи

Ф. С. Сущинскаго 1866. Отдѣльный оттискъ въ обложкѣ безъ заглавнаго листа, стр. 1—220 въ 8 д. л.

Главы III—VI: (стран. 1—100). — Приложенія I—XV (стран. 100—211). — Примѣчанія (№№ 1—111, стран. 211—220). При III-ей главѣ въ выноскѣ отмѣчено: «Первыя двѣ главы этого труда помѣщены въ октябрской кн. Журн. Мин. Народн. Просв. за 1865 г.».

32. *Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I.* М. Сухомлиновъ. (Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., 1866 г., ч. CXXXII, № 11, стр. 1—112).

1867.

33. Отдѣлъ народнаго образованія на Всемірной Парижской Выставкѣ 1867 г. — (89-й классъ X группы). М. Сухомлинова.— С.-Петербургъ. Въ печатнѣ В. Головина, у Владимірской, домъ № 15). 1867. Въ 8 д. л., 40 стр. (включая и загл. листъ). На оборотѣ загл. листа: «Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія». — (Отдѣльный оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1867 г., ч. CXXXVI, № 10, отд. III, стр. 10—47).

1868.

34. *Изъ бумагъ въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго Филарета.* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1868 г., № 1, ч. CXXXVII, стр. 1—38).

На первой страницѣ подъ строкою въ выноскѣ: «Помѣщаемые матеріалы доставлены для напечатанія его сіятельствомъ г. оберъ-прокуроромъ святѣйшаго сунода графомъ Д. А. Толстымъ. Редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* предварительно сообщила ихъ извѣстному знатоку исторіи нашей литературы и просвѣщенія въ вѣкъ Императора Александра I, М. И. Сухомлинову, для разъясненія обстоятельствъ, къ которымъ эти бумаги относятся. Написанная имъ статья служитъ такимъ образомъ предисловіемъ и поясненіемъ къ печатаемымъ ниже бумагамъ высокопреосвященнаго Филарета. *Ред.*».

Стран. 1—17 предисловіе, подписанное «М. Сухомлиновъ».
» 17—38, I—XIV приложенія съ текстами писемъ и проч.

1) Голосъ 1868 г. № 40. — 2) Современн. Лѣтопись 1868 г. № 6 (въ извлеченіи подъ заглавіемъ: «Къ біографіи митрополита Филарета»).

35. *Исторія Троицкой Лаврской семинаріи*, С. Смирнова. М., 1866. (Журн. Мин. Нар. Просв., 1868 г., ч. CXXXVII, февраль, отд. II, стр. 602—618).

1869.

36. «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время» И. Чистовича. С.-Петербургъ, 1868. (Журн. Мин. Нар. Просв., 1869 г., ч. CXLII, мартъ, № 3, отд. II, стр. 257—294).
37. «*Сочиненія Державина*, съ примѣч. Я. Грота. 2 изд. Акад. Т. I, ч. I. Спб. 1868». (Журн. Мин. Нар. Просв., 1869 г., ч. CLXIV, № 7, Отд. крит. и библ. зам., стр. 170—184).
38. Разборъ сочиненія Г. П. Данилевскаго «Украинская старина, Матеріалы для исторіи украинской литературы и народнаго образованія». Составленъ М. И. Сухомлиновымъ. Отдѣльн. оттискъ безъ загл. листа. (Напечатано по расп. Имп. Акад. Н.... Августа 1869 г. Типогр. Имп. Акад. Н.). 7 стр. въ 8 д. л. (Оттискъ изъ XI-го присужденія наградъ графа Уварова. Спб. 1868 г., стр. 65—71).

1871.

39. *Фридрихъ-Цезарь Лагарпъ, воспитатель Императора Александра I.* — М. И. Сухомлинова. — Санктпетербургъ. Печатня В. И. Головина, у Владимірской церкви, домъ № 15. 1871. Стр. 91+23. (Примѣчанія №№ 1—112)+25—62. (Приложенія I—V), въ 8 д. л. — Отдѣльный оттискъ изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1871 г. Т. CLIII, *№ 1*, стр. 47—75 и *№ 2*, стр. 155—278).
40. *О трудахъ по исторіи русской литературы.* (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ч. CLVI, 1871 г., августъ, отд. II, стр. 139—180).
41. Въ Русскую Старину 1871 года (т. IV, стр. 524—532). — М. И. С—въ сообщилъ для напечатанія статью А. И. Герцена: «*Умъ хорошо, а два — лучше*».

1873.

42. *Повѣсть о судѣ Шемяки.* — М. И. Сухомлинова. Санктпетербургъ, 1873 (февраль). 35 стр. въ 8 д. л. — (Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русск. яз. и слов. Императ. Академіи Наукъ, Спб. 1873 г., т. X, прилож. № 6).

—— *То же,* въ видѣ отдѣльнаго оттиска: «Приложеніе къ XXII-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ, кн. I, № 2. Санктпетербургъ, 1873. Стр. 35+1 непомѣч. (Опечатки).

43. *Два семитическія сказанія, встрѣчающіяся въ памятникахъ рус-*

ской литературы. Академика М. И. Сухомлинова. — I.—II. (Сборникъ Отдѣленія русск. языка и словесн. Императ. Акад. Наукъ, т. X, стр. LVII—LXI) и отдѣльнымъ оттискомъ безъ загл. л., 6 стр. въ 8 д. л. [Напечатано по распор. Имп. Акад. Н. . . . . іюнь, 1873 г.].

I замѣтка вызвана письмомъ г. Гурлянда отъ 4 апр. 1873 г. (Ср. въ Вѣстникѣ русскихъ Евреевъ 1871 г. № 41, въ отдѣлѣ иностран. лѣтописи статью «Перестановка лицъ въ трагедіи «Венеціанскій купецъ»).— *II замѣтка* касается параллелей *къ притчѣ о хромцѣ и слѣпцѣ,* встрѣчающейся въ русскихъ памятникахъ и находящейся также въ Тысячѣ и одной ночи. (Стр. LIX).

—— То же напечатано въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ, т. XXII, 1873 г., стр. 280—284.

1874.

44. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ первый.* Санктпетербургъ. (Тип. Имп. Акад. Наукъ), 1874 (авг.). Стр. 1 непол. (огл.) + 427 въ 8 д. л. — Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесн. Имп. Акад. Наукъ», т. XI, прилож. № 2. — То же было перепечатано въ «Запискахъ Имп. Акад. Наукъ», т. XXIV, прилож. № 2.

Планъ исторіи россійской академіи (с. 1—4). — Учрежденія, предшествовавшія россійской академіи (с. 4—11).—Основаніе россійской академіи (с. 11—15).—Члены россійской академіи съ 1783 по 1796 годъ (с. 15—19).—Княгиня Екатерина Романовна Дашкова (с. 20—57).—Гавріилъ, митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій (с. 58—137). — Дамаскинъ, епископъ нижегородскій (с. 139—183). — Иннокентій, архіепископъ псковскій (с. 184—186). — Самуилъ, митрополитъ кіевскій (с. 186—189).—Амвросій, архіепископъ екатеринославскій (с. 189—198). — Аполлосъ, архіепископъ архангельскій (с. 198—230). — Павелъ, архіепископъ ярославскій (с. 230—233). — Иннокентій, епископъ воронежскій (с. 233—237).—Ириней, архіепископъ псковскій (с. 237—241).— Меѳодій, архіепископъ псковскій (с. 241—245). — Анастасій, архіепископъ астраханскій (с. 245—257). — Иванъ Ивановичъ Красовскій (с. 258—269). — Иванъ Ивановичъ Сидоровскій (с. 269—274). — Георгій Михайловичъ Покорскій (с. 274—276). — Василій Григорьевичъ Григорьевъ (с. 276—277). — Савва Исаевичъ Исаевъ (с. 277—278). — Иванъ Ивановичъ Панфиловъ (с. 278—279). — Василій Семеновичъ Данковъ (с. 279—280). — Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ (с. 280—343). — Примѣчанія и приложенія (с. 344—427).

1875.

45. *Исторія Россійской Академіи.* — М. И. Сухомлинова. *Выпускъ*

второй. — Санктпетербургъ, 1875 (сентябрь). Стр. III—IV (огл.) + 584 въ 8 д. л. — Оттискъ изъ Сборника «Отдѣленія русскаго яз. и словесн. Императ. Академіи Наукъ», т. XIV. — Перепечатано въ «Запискахъ Имп. Академіи Наукъ», т. XXVII, прилож. № 1).

Члены академіи наукъ, избранные въ россійскую академію (с. 1—3) — *Академикъ Степанъ Яковлевичъ* Румовскій (с. 3—157). — Выборъ студентовъ въ академическій университетъ (с. 3—10). — Устройство академическаго университета и бытъ студентовъ (с. 10—38). — Пребываніе Румовскаго въ Берлинѣ у Леонарда Эйлера (с. 38—45). — Дѣятельность Румовскаго въ академіи наукъ и его ученые труды (с. 45—80). — Наблюденія Румовскаго надъ прохожденіемъ венеры по диску солнца (с. 52—64). — Греческая гимназія (с. 80—88). — Участіе Румовскаго въ устройствѣ казанскаго университета и учебнаго округа (с. 88—97). — Литературные труды Румовскаго (с. 97—133). — Переводъ анналовъ Тацита (с. 103—122). — Переводъ писемъ Леонарда Эйлера о различныхъ предметахъ физики и философіи (с. 123—130). — Дѣятельность Румовскаго въ россійской академіи (с. 133—157). — *Академикъ Иванъ Ивановичъ* Лепехинъ (с. 157—299). — Пребываніе Лепехина въ академической гимназіи и въ академическомъ университетѣ (с. 157—168). — Страсбургскій университетъ въ восьмнадцатомъ столѣтіи (с. 168—194). — Дѣятельность Лепехина въ академіи наукъ и его ученые и литературные труды (с. 196—247). — Переводъ естественной исторіи Бюффона (с. 210—230). — Путешествіе Лепехина по Россіи (с. 247—279). — Дѣятельность Лепехина въ россійской академіи (с. 280—299). — *Академикъ Николай Яковлевичъ* Озерецковскій (с. 299—388). — Путешествіе Озерецковскаго по Россіи и пребываніе его заграницею (с. 299—310). — Дѣятельность Озерецковскаго въ академіи наукъ (с. 311—318). — Учено-литературные труды Озерецковскаго; описанія путешествій; участіе въ періодическихъ изданіяхъ (с. 318—358). — Участіе Озерецковскаго въ трудахъ по народному просвѣщенію въ началѣ царствованія императора Александра I. Устройство университетовъ. Цензурный уставъ (с. 359—374). — Записки Озерецковскаго касательно академіи наукъ (с. 360—361). — Письмо Озерецковскаго и его сочленовъ къ императору Александру I о состояніи академіи наукъ и о необходимости ея преобразованія (с. 361—367). — Дѣятельность Озерецковскаго въ россійской академіи (с. 374—388). — *Примѣчанія и приложенія* (с. 389—584). — Біографическія извѣстія о Румовскомъ (с. 389—398). — Свѣдѣнія объ отцѣ Румовскаго (с. 398—406). — Подлинное представленіе Ломоносова въ конференцію академіи наукъ 28 апрѣля 1746 года (с. 408—409). — Біографическія извѣстія о Лепехинѣ (с. 451—459). — Сообщенія касательно ученыхъ путешествій по Россіи, предпринимаемыхъ академіею наукъ: Вольнаго экономическаго общества (с. 472—477), — Государственной медицинской коллегіи (с. 477—479), — Государственной коммерцъ-коллегіи (с. 479—481). — Русскія названія растеній и животныхъ, находящіяся въ описаніи путешествія Лепехина по Россіи (с. 482—514). — Біографическія извѣстія объ Озерецковскомъ (с.

525—532). — Хронологическій указатель ученыхъ и литературныхъ трудовъ Озерецковскаго (с. 533—542). — Переводъ сочиненія Тома о похвальныхъ словахъ (с. 544—563). — Пѣснь на новый 1797 годъ (с. 563—567). — Письмо академика Фусса къ министру народнаго просвѣщенія о состояніи академіи наукъ (с. 568—573). — Проэктъ цензурнаго устава, составленный Озерецковскимъ и Фуссомъ (с. 574—582).

Рецензіи: 1) Л. Н. Майкова въ Древн. и Новой Россіи 1876 г., № 2, стр. 188—189). — 2) V. Jagić въ Archiv für Slavische Philologie Bd. I, Ss. 536.

1876.

46. *Библіографъ В. С. Сопиковъ.* (Древняя и Новая Россія 1876 г., годъ 2-й, т. I, № 1, стр. 61—68).

47. *Историческіе матеріалы.* — Письмо Державина къ Оленину. — Письмо Пушкина къ Гречу. — Письмо Даля къ Гречу. — Два письма Булгарина къ Гречу. — Письмо Булгарина къ Ростовцову. — Письмо Греча къ Булгарину. (Древняя и Новая Россія, исторіи. иллюстрирован. ежемѣсячн. сборникъ, годъ 2-ой, 1876 г., № 1. Томъ I; стр. 93—97—99).

Письма эти сохранились въ бумагахъ Н. И. Греча и сообщены были въ подлинникахъ И. Г. Мартыновымъ.

48. *Актъ въ Кіевскомъ университетѣ, 15 іюля 1841 года.* (Древняя и Новая Россія 1876 г., т. II, № 5, стр. 60—64).

Сообщены подробности о неудовольствіи митроп. Филарета по поводу рѣчи проф. Иванишева.

49. **Русская литература.* (Профессоръ М. И. Сухомлиновъ). 1876—77 годъ. Литографія Курочкина. Невскій, д. № 106 *).

На оборотѣ загл. листа: «Издано съ разрѣшенія Начальства Императорскаго Училища Правовѣдѣнія. Петербургъ, 1876, сентября 19. Завѣдующій литографированіемъ записокъ II класса А. Базаровъ».

Листы I—VIII, стран. 1—125 въ небольшой листъ. (Литографиров. изданіе). «Конецъ курса II кл. Имп. Учил. Прав. 1876, марта 13. Со словъ проф. Сухомлинова зап. А. Рейтернъ». — Начинается курсъ съ Петровскаго времени — съ Ѳеофана Прокоповича и заканчивается Жуковскимъ.

50. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ третій.* — Санктпетербургъ, 1876 (декабрь). Стр. I—II (огл.)+453 въ 8 д. л. — Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ, т. XVI, 1877 г. — Перепечатано въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ, т. XXIX, прилож. № 2.

---

*) Звѣздочкою отмѣчены литографированныя изданія.

Академикъ Семенъ Кириловичъ Котельниковъ (с. 2—65). — Первоначальное образованіе Котельникова въ школѣ Ѳеофана Прокоповича (с. 2—4). — Продолженіе образованія въ академической гимназіи и университетѣ (с. 5—6). — Пребываніе въ Лейпцигѣ и Берлинѣ (с. 6—13).— Отзывы Леонарда Эйлера о Котельниковѣ (с. 12—14 и 291—294). — Ученo-литературная дѣятельность Котельникова (с. 15—22). — Коммиссія, управлявшая академіею наукъ съ 1766 по 1783 г. (с. 23—30). — Публичныя лекціи (с. 38—47 и 300—306). — Цензурныя столкновенія съ Сумароковымъ (с. 48—53). — Мнѣніе Котельникова объ учрежденіи школъ и гимназій (с. 53—56). — Мнѣніе по юридическому вопросу (с. 56—60). — Участіе въ трудахъ и занятіяхъ россійской академіи (с. 61—64). — *Академикъ Алексѣй Протасьевичъ* Протасовъ (с. 65—123). — Образованіе въ академической гимназіи и университетѣ (с. 65—70). — Пребываніе въ Лейденѣ и Страсбургѣ (с. 70—77). — Дѣятельность въ академіи наукъ (с. 78—87). — Мнѣніе объ устройствѣ училищъ (с. 87—90). — Ученo-литературные труды(с. 90—112). — Дѣятельность въ россійской академіи (с. 112—118). — *Академикъ Никита Петровичъ* Соколовъ (с. 123—168).— Путешествіе съ Палласомъ по Россіи (с. 126—127 и 138—143). — Вступленіе въ академію наукъ. Столкновеніе съ директоромъ академіи наукъ Домашневымъ (с. 131—136). — Учено-литературные труды (с. 143—158 и 358—362). — Дѣятельность въ россійской академіи (с. 158—168). — *Академикъ Петръ Борисовичъ* Иноходцовъ (с. 168—264). — Академическая гимназія и университетъ (с. 168—174). — Пребываніе въ Геттингенѣ (с. 174—191). — Ученыя путешествія по Россіи и дѣятельность въ академіи наукъ (с. 191—205). — Учено-литературные труды (с. 205—233).— Участіе въ трудахъ и занятіяхъ россійской академіи (с. 233—262). — *Академикъ Алексѣй Кононовичъ* Кононовъ (с. 265—286). — Образованіе въ академической гимназіи и университетѣ (с. 265—270). — Пребываніе въ Геттингенѣ (с. 270—273). — Избраніе въ академики и дѣятельность въ академіи наукъ (с. 273—276). — Учено-литературные труды (с. 276—285). — Избраніе въ пріобщники россійской академіи (с. 285—286). — *Примѣчанія и приложенія* (с. 287—453). — Свѣдѣнія о жизни и трудахъ Котельникова (с. 287—290).—Біографическія извѣстія о Протасовѣ (с. 316—319). — Мнѣнія академиковъ по вопросу объ учрежденіи школъ (с. 328—335). — Біографическія извѣстія о Соколовѣ (с. 341—345). — Свѣдѣнія о занятіяхъ Соколова заграницею — отчеты, присылавшіеся имъ въ академію наукъ изъ Лейдена и Страсбурга (с. 348—356). — Свѣдѣнія о жизни и трудахъ Иноходцова (с. 364—370). — Извѣстіе объ ученыхъ работахъ академика Ловица и Иноходцева (с. 393—408). — Указатель учено-литературныхъ трудовъ Иноходцова (с. 409—430). — Мемуаръ Кононова, о новомъ устройствѣ термометра (с. 442—452).

Рецензія: Л. Н. Майкова въ Древней и Новой Россіи за 1877 г., № 11, стран. 280 *(Л. М.)*.

1877.

51. *Пятидесятилѣтній и столѣтній юбилей С.-Петербургской Ака-*

деміи Наукъ въ 1776 и 1826 годахъ. (Русская Старина 1877 г., т. XVIII, № 1, стр. 1—20).

52. *Уничтоженіе диссертаціи Н. И. Костомарова въ 1842 году.* (Древняя и Новая Россія 1877 г., т. I, кн. I, стр. 42—54).

53. *Рѣчь въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ по случаю стольтняго юбилея Александра I.*—Академика М. И. Сухомлинова. Санктпетербургъ, 1877 (ноябрь). 116 стр. въ 8 д. л.

Стран. 1—43. — Примѣчанія и приложенія (стр. 44—116), №№ 1—32.

[Напечатано въ Сборникѣ Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Акад. Наукъ. Спб. 1877 г., т. XVIII, прилож. № 5, стр. 1—116 и въ Запискахъ И. Акад. Наукъ т. XXXI, прилож. № 2. Спб. 1877 г.].

54. *«*Исторія Русской Литературы».* [Лекціи проф. М. И. Сухомлинова, читанныя въ Имп. Спб. Университетѣ]. «Издатель Степановъ. Литограф. Гробова». Всего 15 листовъ, 227 страницъ въ больш. 8-ую д. л.

Литографпрованный курсъ, вѣроятно, 1877—8 годовъ.(?).

Опредѣленіе понятія «Литература» и опредѣленіе того, что намъ должно изучать. Объясненіе «Исторіи Литературы» какъ терминовъ употребляемыхъ въ Европѣ и у насъ. (Вахлеръ, Грессе, Анастасевичъ и Бѣлинскій) (с. 1—5).

Пособія къ изученію Русской Литературы: Герберштейнъ. Сильвестръ Медвѣдевъ, Новиковъ (с. 7) и друг. библіограф. труды (с. 18).—Бакмейстеръ (с. 11). — Карамзинъ и Бекетовъ и ихъ «Пантеонъ» «Шторхъ (с. 13).—Д. И. Хвостовъ (с. 14).—Митрополитъ Евгеній (с. 15).—Буле (с. 19). — Сопиковъ (с. 20). — Кёппенъ, Гречъ (с. 21). — Строевъ (с. 27). — Максимовичъ (с. 28). — Шевыревъ (с. 30). — Достоинство Шевырева (с. 32). — Филаретъ Черниговскій (с. 33).

Изученіе и изданіе источниковъ Русской Литературы: (собранія и изданія памятниковъ): Калайдовичъ (с. 35). — Карамзинъ (с. 37). — Каченовскій (с. 39).—Труды по разработкѣ памятниковъ древн. рус. литер.; Описанія рукописей Востокова, Горскаго и Невоструева (с. 41—43), Срезневскій. Изданіе классич. русск. писателей послѣ Петра Великаго.

Критика (с. 45) со 2-ой полов. XVIII-го вѣка. «Спб. Вѣстникъ» Брайко и друг. критическ. журналы. Ложноклассическ. направленіе (с. 47). — Баттё. Эстетика Баумгартена (с. 51). — Его послѣдователь Шварцъ (с. 52). — Ешенбургъ (с. 54). — Критика Мерзлякова (с. 55). — Надеждинъ (с. 58). — Характеръ критики Надеждина (с. 65). — Борьба его мнѣній съ мнѣніями другихъ критиковъ. Бѣлинскій (68).

Литература до Петра (с. 69).—Библейско-византійскій характеръ русской литературы. Какъ это библейское начало проявилось и отразилось въ нашей литературѣ, встрѣтившись съ русскою жизнью? Сочиненія Иларіона (с. 77). — Слово Луки Жидяты (с. 78). — Ѳеодосій Печерскій (с. 79). — Кириллъ Туровскій (с. 81). — Серапіонъ (с. 85). — Сочи-

ненія полемическ. характера противъ ересей (с. 89). — Іосифъ Волоколамскій (с. 92).

Русская Литература Петровскаго времени: (с. 92). — Стремленіе къ свободѣ изслѣдованія (къ научному изслѣдованію). Петръ Могила на западѣ Россіи и Лихуды на Москвѣ (с. 96—97). — Схоластика на западѣ Европы и стремленія къ ней въ Россіи. Въ чемъ особенность зап.-европейской проповѣди? (с. 104). — Чего же требовала русская проповѣдь (с. 106). — І. Голятовскій. Симеонъ Полоцкій (с. 114) — его произведенія и тѣ сочиненія, на которыхъ онъ воспитался. Стефанъ Яворскій (с. 142). — Ѳеофанъ Прокоповичъ (с. 148).

Пособія для изученія Литературы Петровской эпохи (с. 163). — *Литературныя формы эпохи Петра.* Драма. Повѣсти забав. содерж. Сатирическія произведенія. Посошковъ (с. 183). — Кантеміръ (с. 188). — Ломоносовъ (с. 192). — Ломоносовъ какъ писатель художественный (с. 209). — Державинъ (с. 215). — Пушкинъ (с. 220—227).

См. Иконниковъ: Оп. русск. исторіогр. I, 1, стр. 99, вын. 2.

1878.

55. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ четвертый.* Санктпетербургъ, 1878 (сентябрь). Стр. I — II (огл.) + 522. — Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ, т. XIX, прилож. № 1. — Перепечатано въ Запискахъ Имп. Академіи Наукъ, т. XXXII, прилож. № 1.

Введеніе (с. 1—6). — *Очеркъ жизни и дѣятельности академика* Севергина (с. 6—185). — Общій характеръ трудовъ Севергина по естествознанію и преимущественно по минералогіи (с. 12—46). — Путешествія Севергина по Россіи (с. 46—69). — Составленные Севергинымъ планы для ученыхъ путешествій, предпринимавшихся различными лицами (с. 73—87). — Участіе Севергина въ періодической литературѣ (с. 87—100). — Севергинъ, какъ переводчикъ сочиненій по естествознанію (с. 100—109). — Плинія Historia naturalis въ русскомъ переводѣ Севергина (с. 109, 418—426). — Переводъ Севергина изъ Зульцера: Allgemeine theorie der schönen künste (с. 109—123). — Переводъ Севергина Путешествія Анахарсиса по Греціи, Бартелеми (с. 123—147 и 428—438). — Похвальное слово Ломоносову (с. 147—161). — Похвальное слово Минину и Пожарскому (с. 161—170 и 439—461). — Дѣятельность Севергина въ россійской академіи (с. 170—185). — Хронологическій указатель ученo-литературныхъ трудовъ Севергина (с. 339—395). — *Очеркъ жизни и трудовъ профессора* Барсова (с. 186—298). — Біографическія извѣстія о Барсовѣ (с. 468—477). — Лекціи Барсова въ московскомъ университетѣ (с. 193—206 и 483—492). — Участіе Барсова въ трудахъ россійской академіи (с. 215—217). — Литературные труды Барсова (с. 219—221). — Барсовъ — сотрудникъ Бецкаго (с. 222—223). — Участіе Барсова въ трудахъ комиссіи для составленія проэкта новаго уложенія (с. 223—226). — Переводъ

сочиненія Бильфельда. Institutions politiques (с. 226—228). — Доставленіе матеріаловъ для записокъ Екатерины II касательно россійской исторіи (с. 228—229). — Рѣчи Барсова въ торжественныхъ собраніяхъ московскаго университета (с. 231—240). — Рѣчь Барсова о пользѣ ученія (с. 497—509). — Составленіе русской грамматики для народныхъ училищъ (с. 242—249). — Переписка Барсова по этому поводу съ Завадовскимъ (с. 249—270). — Русская грамматика Барсова (с. 271—298). — *Очеркъ жизни и трудовъ В. И.* Свѣтова (с. 298—327). — Переводы Свѣтова изъ древнихъ и новыхъ писателей (с. 302—306). — Труды Свѣтова по русскому языку (с. 307—320). — Работы Свѣтова по русской грамматикѣ для народныхъ училищъ (с. 321—327). — Инструкція Свѣтову для занятій въ геттингенскомъ университетѣ, составленная Шлецеромъ (с. 511—518).

Рецензія: Л. Н. Майкова въ Древней и Новой Россіи 1879 г., № 1, стр. 72—73 *(Л. М.)*.

1879.

56. *Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій.* — Академика М. И. Сухомлинова. — С.-Петербургъ. Типографія М. А. Хана, Поварской переулокъ, д. № 2, 1879. Въ ж. обложкѣ безъ загл. листа, 38 стр. въ 12 д. л.

На стран. 38: «Дозв. ценз. С.-Петерб. 30-го января 1879 г. Типогр. д-ра М. А. Хана»..... Текстъ въ рамкѣ; заглавіе на 1-ой стран.: «Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. Рѣчь Академика М. И. Сухомлинова. Читано въ годичномъ собраніи академіи наукъ 29-го декабря 1878 года».

57. *Академикъ Зуевъ и его путешествіе по Россіи.* (Древняя и Новая Россія 1879 г., т. I, кн. II, стр. 96—110).

58. Отчетъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1878 годъ (составленъ М. И. Сухомлиновымъ). Журн. Мин. Нар. Просв., ч. CCI, 1879 г., Февраль, отд. IV, стр. 127—150.

59. По поводу заявленія академика Грота въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій [сентябрь — декабрь 1879 г.] о трудѣ его надъ языкомъ Державина, М. И. Сухомлиновъ, считая полезнымъ возвратиться къ занимавшей нѣкогда Отдѣленіе мысли о составленіи словарей къ отдѣльнымъ писателямъ, прочелъ слѣдующую составленную имъ съ этою цѣлью записку:

«Исторія литературнаго языка находится въ неразрывной связи не только съ исторіею литературы, но и съ судьбами народной образованности вообще. Движеніе, совершающееся въ умственной жизни народа, неизбѣжно отражается и на его литературномъ языкѣ. Сообразно съ этимъ движеніемъ увеличивается запасъ словъ, многія слова получаютъ новое значеніе, измѣняется складъ рѣчи, и т. п. Въ литературномъ языкѣ

проявляется своего рода творчество, подобное тому, какое замѣчаютъ въ языкѣ устномъ. По замѣчанію лингвистовъ, одно и то же слово могло быть создано и впервые произнесено въ одно и то же время въ различныхъ мѣстностяхъ, подъ вліяніемъ той внутренней силы, которая врождена человѣку и составляетъ существенное свойство человѣческой природы. То же самое возможно и въ литературномъ языкѣ: одно и то же слово можетъ явиться подъ перомъ писателей, удаленныхъ другъ отъ друга и мѣстомъ и временемъ, и руководимыхъ единственно чувствомъ языка и потребностію дать мысли своей наиболѣе точное выраженіе. — Независимо отъ постепенной измѣняемости смысла словъ исторія языка должна обращать вниманіе на свойство и количество иностранныхъ словъ, употребляемыхъ писателями различныхъ эпохъ, на выраженія образныя, на любимые эпитеты и другія особенности, рисующія талантъ писателя и литературный вкусъ его времени. Исторія русскаго литературнаго языка слагается изъ данныхъ, добываемыхъ изученіемъ языка отдѣльныхъ писателей. Съ этого и надобно начать». Вслѣдствіе этого академикъ Сухомлиновъ считалъ полезнымъ составить программу для разсмотрѣнія языка отдѣльныхъ писателей. Вслѣдъ затѣмъ М. И. Сухомлиновъ *изложилъ планъ представленнаго имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ* Отдѣленіе *труда надъ языкомъ Жуковскаго* и прочелъ отрывки изъ рукописи этого труда».

60. Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. — Академика М. И. Сухомлинова. С.-Петербургъ. Типографія Императорской Академіи Наукъ. 1879 (май). Въ 8 д. л. 24 стр. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и слов. Имп. Акад. Наукъ, Спб. 1880, т. XX, прилож. № 5, стр. 32—52).

1880.

61. *Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1878 годъ*, съ приложеніями и портретами академиковъ кн. П. А. Вяземскаго и А. В. Никитенко. Санктпетербургъ, 1880, мартъ. Въ 8 д. листа. (Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XX, прилож. № 5, Спб. 1880 г.).

См. Стран. 1—9: Отчетъ, читанный въ публичномъ собраніи 29-го декабря ординарнымъ академикомъ М. И. Сухомлиновымъ; стр. 31—52: «*Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій.* Рѣчь академика М. И. Сухомлинова».

62. Отчетъ о дѣят. Второго Отдѣленія Имп. Акад. Н. за 1879 годъ. (Сборникъ Отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. XXI, прилож. № 7, Спб. 1881, стр. 1—24.

63. *Рѣчь академика М. И. Сухомлинова* (произнесенная имъ въ торжественномъ засѣданіи Общества любителей россійской

словесности, 7 іюня). (Русскій Курьеръ, газета общественная и политическая, четвергъ, 12 іюня 1880, стр. 4, стбц. 1—4.

Въ выноскѣ внизу значится: «Благодаря любезности Михаила Ивановича Сухомлинова, мы имѣемъ возможность напечатать полный текстъ его прекрасной, вызвавшей всеобщій восторгъ, рѣчи въ томъ видѣ, какъ она была написана *Ред.*».

64. «*Рѣчь академика М. И. Сухомлинова* (произнесенная имъ въ торжественномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности, 7 іюня)» — перепечатана изъ «Русск. Курьера» въ сборникѣ *Θ. Б.* «*Вѣнокъ на памятникъ Пушкину.* С.-Петербургъ, типогр. и хромолитогр. А. Траншеля, въ мал. 8 д. л. 1880 г., отдѣл. IX, Рѣчи и чтенія по поводу открытія памятника Пушкину, 6, стр. 228—233).

Ср. тамъ же на стран. 44: «Затѣмъ слово было предоставлено депутату академіи наукъ и петербургскаго университета, М. И. Сухомлинову, рѣчь котораго помѣщена ниже вполнѣ (см. IX-й отд., № 6)».

65. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ пятый.* Санктпетербургъ, 1880 (декабрь). Стр. III—IV (огл.) + 432. — Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника Отдѣленія русскаго языка и слов. Имп. Акад. Наукъ», т. XXII, прилож. № 1. — Перепечатано въ «Запискахъ Имп. Академіи Наукъ», т. XXXVIII, прилож. № 2.

Введеніе (с. 1—3). — *Семенъ Ефимовичъ* Десницкій (с. 3—8 и 297—298). — *Семенъ Герасимовичъ* Зыбелинъ (с. 9—14 и 298—299). — *Василій Никитичъ* Никитинъ (с. 14—27 и 299—308). — *Прохоръ Игнатьевичъ* Суворовъ (с. 14—27 и 299—308). — *Тимовей Семеновичъ* Мальгинъ (с. 27—59 и 308—317). — Двѣ главныя группы членовъ россійской академіи (с. 59—61). — *Иванъ Никитичъ* Болтинъ (с. 62—296 и 317—432). — Біографія И. Н. Болтина (с. 62—87 и 334—372) — Литературные труды Болтина (с. 87—110 и 372—377). — Леклеркъ и его литературная дѣятельность (с. 110—128 и 377—394). — Болтинъ, какъ писатель (с. 129—263 и 394—429). — Обширная начитанность Болтина и его знакомство съ западно-европейскою, преимущественно французскою литературою. Сочиненія Беля, Вольтера, Мерсье, Руссо и др. (с. 135—164 и 395—399). — Отношеніе Болтина къ русскимъ писателямъ; научные взгляды и критическіе пріемы Болтина; сужденія его о событіяхъ историческихъ, о нравахъ и обычаяхъ русскаго общества и народа (с. 165—214 и 399—412). — Религіозныя воззрѣнія Болтина (с. 214—224). — Сужденія Болтина о вопросахъ государственной и общественной жизни; взглядъ его на крѣпостное право и на освобожденіе крестьянъ (с. 224—242) — Литературныя и филологическія понятія Болтина, особенности его языка и слога (с. 242—263). — Оцѣнка въ нашей литературѣ историческихъ трудовъ Болтина (с. 263—275). — Дѣятельность Болтина въ россійской академіи. Замѣчанія его на первоначальный планъ академи-

ческаго словаря (с. 275—296). — Свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ Болтина (с. 317—333).

1881.

66. Семейство Разумовскихъ. А. А. Васильчикова. Томъ первый. С.-Петербургъ. 1880. *Рецензія* академика М. И. Сухомлинова. Отдѣльный оттискъ изъ 23 прис. Увар. наградъ безъ загл. листа, 9 стр. въ 8 д. л. (Напечатано по распор. Имп. Акад. Н..... Май, 1881 и ....Типогр. Имп. Акад. Н.). Первоначально было напечатано въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1880 г., № 288 и тоже въ Запискахъ Имп. Академіи Наукъ, т. XXXIX, прилож. № 8, стр. 75—83).
67. *Изъ литературы сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ: появленіе въ печати сочиненій Гоголя.* (Историческій Вѣстникъ, 1881, № 2).
68. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ шестой.* Санктпетербургъ, 1882 г. (Сентябрь). Стр. I—II (огл.) + 512. — Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника Отдѣленія русскаго яз. и слов. Имп. Акад. Н., т. XXXI, прилож. № 3. Перепечатано въ «Запискахъ Имп. Академіи Наукъ, т. XLII, прилож. № 2.

Введеніе (с. 1—3). — *Осипъ Петровичъ* Козодавлевъ (с. 2—512). — Предки О. П. Козодавлева. Его дѣтство (с. 4—7). — Лейпцигскій университетъ (с. 7—26). — Профессоръ Платнеръ (с. 16—23). — Возвращеніе Козодавлева въ Россію и первые года его службы (с. 26—28).— Козодавлевъ, совѣтникъ академіи наукъ (с. 29—37). — Изданіе Козодавлевымъ сочиненій Ломоносова (с. 33—36). — Дѣятельность Козодавлева въ Комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ (с. 37—53). — Проэктъ устава русскихъ университетовъ, составленный О. П. Козодавлевымъ (с. 53—123). — Козодавлевъ сенаторъ (с. 123—148). — Возвращеніе изъ ссылки Луполова, Роменскаго и др. (с. 125—132). — Мнѣніе сенатора О. П. Козодавлева по дѣлу о русскихъ крестьянахъ, закрѣпощенныхъ польскими помѣщиками (с. 132—144). — Поѣздка Козодавлева въ зачумленныя мѣстности (с. 145—148). — Отзывы и толки о Козодавлевѣ (с. 148—157). — Участіе Козодавлева въ европейскомъ комитетѣ (с. 161—191). Козодавлевъ, министръ внутреннихъ дѣлъ (с. 191—231). — Заботы Козодавлева о развитіи русской промышленности и торговли (с. 191—204). — Содѣйствіе Козодавлева освобожденію крестьянъ (с. 206—220). — Замѣчанія Козодавлева касательно управленія краемъ, ввѣреннымъ Алексѣю Петровичу Ермолову (с. 220—231). — Сѣверная Почта (с. 231—265). — Литературные труды Козодавлева (с. 265—348). — Статьи Козодавлева въ повременномъ изданіи главнаго народнаго училища (с. 308—325). — Козодавлевъ, сотрудникъ и издатель Собесѣдника

(с. 325—348). — Участіе Козодавлева въ дѣятельности Россійской Академіи (с. 348—361). — Юнкерская школа при сенатѣ подъ управленіемъ Козодавлева (с. 460—466). — Переписка Козодавлева съ Дм. Павл. Руничемъ (с. 478—484).

Рецензія: Л. Н. Майкова въ Историческомъ Вѣстникѣ 1882 года, № 11, стран. 469—471.

1883.

69. Рѣчь по поводу 50-лѣтняго юбилея учено-литературной дѣятельности академика Я. К. Грота. (Сборникъ Отдѣленія русскаго яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XXXII, прилож. № 3, стр. 40—43).

70. *А. Н. Радищевъ, авторъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву».* М. И. Сухомлинова. Санктпетербургъ. Типогр. Имп. Акад. Наукъ. 1883. (Апрѣль). Въ 8 д. л. 143 стр. (Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XXXII, прилож. № 6).

А. Н. Радищевъ: — Юношескіе годы Радищева. — Литературная исторія Путешествія. — Появленіе его въ печати. — Впечатлѣніе, произведенное книгою Радищева. — Арестъ автора и предварительное слѣдствіе. — Литературныя занятія Радищева въ крѣпости. — Мнѣнія, представленныя Радищевымъ въ комиссію о составленіи законовъ. — Отношеніе послѣдующей литературы къ Радищеву. I—VIII.

Рецензія: V. Jagić въ Archiv für Slavische Philologie, Bd. VII, ss. 503—4.

1883—4.

71. **Источники и пособія при изученіи исторіи русской литературы.* Лекціи, (С.-Петербургскаго Университета) читанныя профессоромъ М. И. Сухомлиновымъ. 1883—4 г. — Составлены студентами Зыковымъ и Борнеманомъ. Литогр. Гробовой. Въ больш. 8-ую д. л., 200 стр. (=13 листовъ)+4 неп. (Программа).

1. Значеніе слова «литература». — Историческое развитіе понятія этого слова.

2. Исторія литературъ всеобщихъ (Neumann) и спеціальныхъ (Grässe). — Гойманъ, его дѣленіе исторіи литературы на періоды. — Предметы, входящіе въ область литературы и три основныя точки зрѣнія на нихъ: 1) эстетическая, 2) историческая и 3) филологическая.

3. Точка зрѣнія эстетическая. — Сочиненіе Баумгартена — эстетика (aesthetica). — Связь воззрѣній Баумгартена съ философскими взглядами Вольфа. — Реформа эстетической критики въ лицѣ Шиллера (1759—1805), развившаго ученіе Канта. — Трактатъ объ эстетическомъ воспитаніи человѣка. — Гегель (1770—1831) и его значеніе для эстетической критики.

4. Историческая точка зрѣнія. — Сочиненія Вахлера и Гервинуса. — Филологическая точка зрѣнія. — Сочин. Вильг. Гримма, Лахмана (1793—1849) и Вакернагеля.

5. Судьба русской литературы, какъ науки. — Трудности, встрѣчаемыя при опредѣленіи происхожденія древняго русскаго памятника. — Двоякая цѣль древнихъ памятниковъ. — Первый иностранный собиратель русскихъ памятниковъ — Герберштейнъ (1486—1566). — Его русскіе помощники. — Переводы Герберштейна и ошибки, допущенныя въ нихъ. — Описаніе монастырскихъ книгъ. — Семенъ-Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ русской библіографіи. («Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ»).

6. Библіографы XVIII в.: Домашневъ, Дмитревскій, Елагинъ. — «Опытъ историческаго словаря русскихъ писателей» Новикова. — Его литературные враги: Шлёцеръ и Петровъ. — Трудъ Бакмейстера. — Дамаскинъ-Семеновъ-Рудневъ. — Его поученія, изданія (соч. Ломоносова) и библіографическій трудъ: «Библіотека Россійская, по годамъ расположенная, отъ начала типографіи въ Россіи по нынѣшнія времена».

7. Библіографія въ XIX в. — «Пантеонъ Россійскихъ авторовъ», изданіе Бекетова съ характерными «приписками» Карамзина. — Prolusio de auctoribus suppellectilis litterariae Historiam Russiam proxime spectantis» ab Ioanno Theophile Buhle.—Труды, на которые обратилъ вниманіе Буле: Heining'a, барона Hisen'a.

8. «Систематическое обозрѣніе литературы въ Россіи въ теченіе пятилѣтія съ 1801 по 1806 г.» Шторха. — Матеріалы, послужившіе основою для этого труда. — Отличительныя его особенности. — Выводы, которые можно сдѣлать на основаніи труда Шторха.

9. Труды Кеппена («Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи»), Сопикова. — («Опытъ россійской библіографіи») и библіографическія описанія. — «Роспись русскимъ книгамъ библіотеки Смирдина до 1828 г. Анастасевича).

10. «Словарь духовныхъ и свѣтскихъ писателей» Кіевскаго митрополита Евгенія (1767—1837). — Отношеніе митр. Евгенія къ проф. Городчанинову и къ графу Хвостову. — Взглядъ Евгенія на значеніе словаря русскихъ писателей. — Статьи о митрополитѣ Евгеніи, помѣщенныя въ V т. Сборника II-го Отдѣл. Ак. Наукъ. — Рукописный словарь митр. Евгенія и матеріалы къ нему. — Статьи: 1) о Даніилѣ Паломникѣ, 2) объ актерѣ Волковѣ, 3) о Боянѣ и 4) объ Іоаннѣ Смерѣ.

11. Литературная дѣятельность митр. Филарета. («Обзоръ русской духовной литературы»). — Его критическіе пріемы. — Неточности въ трудѣ митр. Филарета. — Первый опытъ исторіи русской литературы, принадлежащій Гречу. — Полемика между Гречемъ и Сенковскимъ. — Гоненіе послѣдняго на слова «сей» и «оный» и защита ихъ Гречемъ съ присовокупленіемъ замѣчаній, направленныхъ противъ знанія Сенковскимъ русскаго языка.

12. «Исторія древней русской словесности» Максимовича. — Опредѣленіе, данное имъ понятію «словесность». — Дѣленіе исторіи рус-

ской словесности на 4 періода. — Обозрѣніе свойствъ русскаго народнаго языка.

13. Труды Шевырева: Научный романтизмъ Шевырева, его сочувствіе мистицизму. — Личность Нестора по Шевыреву. — Труды Галахова и Калайдовича.

14. Скептическая школа. — Каченовскій, какъ журналистъ и какъ представитель скептическаго направленія въ русской научной критикѣ. — Основныя воззрѣнія скептиковъ. — Послѣдователи Каченовскаго: *Сергѣй* Строевъ (Скромненко), *Павелъ* Строевъ, Бодянскій, Бередниковъ.

15. Пав. Мих. Строевъ (1796—1876). — Ключъ къ исторіи государства россійскаго, Карамзина. — Описаніе рукописей библіотеки графа Толстого. — Занятія въ Археографической комиссіи. — Библіологическій словарь.

16. Труды Востокова. — Трудъ Горскаго. — Стремленіе Горскаго опредѣлить *слоги* въ памятникахъ и вытекающіе отсюда важные выводы. — Вопросъ о переводѣ Св. Писанія.

17. Обзоръ критическихъ и литературныхъ идей въ XVIII-мъ и началѣ XIX столѣтій. — (Русскіе журналы въ XVIII в. и т. д.).

18. Ложно-классическое направленіе. — Подражаніе авторитетамъ древняго міра. — Сочиненіе Горація: Ars poëtica. — Піитика Скалигера. — «L'art poétique» Буало. — Сочиненія Баттё, Лагарпа, Зульцера, Эшенбурга, Винкельмана и др.

19. Труды Рижскаго и Сохацкаго.

20. Значеніе Мерзлякова, какъ литературнаго критика.

1884.

72. Императоръ Николай Павловичъ — Критикъ и цензоръ сочиненій Пушкина. (Историческій Вѣстникъ, 1884 г., январь, стр. 55—87).

73. *Политическія статьи Пушкина.* М. И. Сухомлиновъ. (Историч. Вѣстникъ, 1884, т. XV, мартъ, стр. 463—505).

74. *Рѣчь о дѣятельности Россійской Академіи* [по случаю ея столѣтія].

Первоначально было напечатано въ Правительственномъ Вѣстникѣ 22 октября 1883 г., въ № 232.

Перепечатано въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Публичное засѣданіе Отдѣленіе(я) русскаго языка и словесности 21 октября 1883 года» [по случаю 100-лѣтней годовщины со дня основанія Россійской Академіи] въ «Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ», въ томѣ XXXIII, Спб. 1884 г. [іюль], послѣ «Извлеченій изъ протоколовъ Отдѣленія за сентябрь — декабрь 1883 года», на стран. IV—XVII.

75. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1883 годъ. (Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и

слов. Импер. Акад. Наукъ, т. XXXIII, прилож. № 1, стр. 1—53).

76. И. С. Тургеневъ. — *Очеркъ, составленный* М. И. Сухомлиновымъ. Санктпетербургъ. Типографія Имп. Акад. Н. 1884. Въ 8-ую д. л. 37 стр.

77. * *Лекціи по исторіи Русской Литературы.* Профессора М. И. Сухомлинова. Спб. Университетъ 1884—1885. Литографія Гробовой. Пет. Стор., Больш. пр., домъ № 23. (Изданіе студента Верещагина). Въ больш. д. л., 39 стр. (=3 листа).

Научныя основанія дѣленія исторіи русской литературы на періоды (с. 3). — Семеновъ-Дамаскинъ-Рудневъ (1735—95 г.). — Баузе (с. 8). — Карамзинъ (с. 11). — Гречъ, Шафарикъ, Максимовичъ, В. И. Григоровичъ (с. 12). — И. Срезневскій (с. 14). — Буслаевъ. Вліяніе Христіанства (с. 16),—Библіи (с. 32). — [Курсъ повидимому незаконченъ, какъ бы оборванъ].

1885.

78. *Два эпизода изъ эпохи освобожденія крестьянъ.* (Историческій Вѣстникъ, 1885 года, № 1).

79. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ шестой.* — Санктпетербургъ, 1885. (Декабрь 1884 г.). Стр. V—VI (?) огл. + 648. — Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ», т. XXXVII, прилож. № 1. — Перепечатано въ Запискахъ Имп. Академіи Наукъ, т. XLIX, прилож. № 6.

Гавріилъ Романовичъ Державинъ (с. 3—10). — *Денисъ Ивановичъ* Фонвизинъ (с. 10—22). — *Михаилъ Матвѣевичъ* Херасковъ (с. 23—38). — *Яковъ Борисовичъ* Княжнинъ (с. 38—39). — *Василій Петровичъ* Петровъ (с. 39—42). — *Ипполитъ Ѳедоровичъ* Богдановичъ (с. 43—54). — *Иванъ Ивановичъ* Хемницеръ (с. 54—55). — *Василій Васильевичъ* Капнистъ (с. 55—57). — *Иванъ Ивановичъ* Дмитріевъ (с. 57—60). — *Александръ Александровичъ* Писаревъ (с. 60—66). — *Князь Александръ Александровичъ* Шаховской (с. 66—68). — *Иванъ Андреевичъ* Крыловъ (с. 68—69). — *Николай Михайловичъ* Карамзинъ (с. 69—75). — *Василій Андреевичъ* Жуковскій (с. 75—77). — *Александръ Сергѣевичъ* Пушкинъ (с. 77—84). — *Александръ Ѳедоровичъ* Воейковъ (с. 85—89). — *Павелъ Александровичъ* Катенинъ (с. 89—91). — *Иванъ Ивановичъ* Шуваловъ (с. 93—99). — *Адамъ Васильевичъ* Олсуфьевъ (с. 99—100). — *Иванъ Перфильевичъ* Елагинъ (с. 100—103). — *Иванъ Логиновичъ* Голенищевъ-Кутузовъ (с. 104—106). — *Графъ Александръ Сергѣевичъ* Строгановъ (с. 106—111). — *Александръ Андреевичъ* Ржевскій (с. 111—117). — *Петръ Александровичъ* Соймоновъ (с. 117—118). — *Петръ Ивановичъ* Турчаниновъ (с. 118). — *Петръ Васильевичъ* Бакунинъ (с. 118—119). — *Ни-*

колай Васильевичъ Леонтьевъ (с. 120—123). — *Семенъ Николаевичъ* Щепотьевъ (с. 123—126). — *Иванъ Ивановичъ* Мелиссино (с. 126—155). — *Князь Михаилъ Михайловичъ* Щербатовъ (с. 133—143). — *Ѳедоръ Ивановичъ* Янковичъ-де-Миріево (с. 144—151). — *Алексѣй Николаевичъ* Оленинъ (с. 151—157). — *Графъ Алексѣй Ивановичъ* Мусинъ-Пушкинъ (с. 157—163). — *Графъ Дмитрій Ивановичъ* Хвостовъ (с. 163—187). — *Александръ Семеновичъ* Шишковъ (с. 187—235). — *Иванъ Афанасьевичъ* Дмитревскій (с. 236—259). — *Михаилъ Никитичъ* Муравьевъ (с. 259—267). — *Митрополитъ* Евгеній (Болховитиновъ) (с. 268—281). — *Иванъ Ивановичъ* Мартыновъ (с. 281—300). — *Александръ Христофоровичъ* Востоковъ (с. 301—380). — Отзывы Востокова и его сочленовъ о книгахъ: — Греча: «Чтенія о русскомъ языкѣ» (с. 341—350), — Максимовича: «Исторія русской словесности (с. 350—355), — Снегирева: «Русскіе въ своихъ пословицахъ (с. 355—370). — *Михаилъ Михайловичъ* Сперанскій (с. 380—387). — *Петръ Ивановичъ* Соколовъ (с. 387—397). — *Петръ Ивановичъ* Челищевъ (с. 399—415). — *Иванъ Ивановичъ* Татищевъ (с. 416—435). — *Семенъ Никифоровичъ* Суворовъ (с. 436—440).

Члены россійской академіи, по времени вступленія ихъ въ академію; основанія выбора (с. 441—481). — Автобіографія графа Дмитрія Ивановича Хвостова (с. 514—546). — Письма Ганки (с. 564—567). — Письма Шафарика (с. 568—581). — Письма Караджича (с. 581—593). — Письма Юнгмана (с. 596—597). — Письма Копитара (с. 598). — *Списокъ членовъ россійской академіи за все время ея существованія* (с. 642—648).

80. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ первый.* (1716—1730). Съ приложеніемъ восьми портретовъ. Санктпетербургъ, 1885 г. [Май]. Стр. IV+732 въ большую 8 д. л.

«Изданіе «Матеріаловъ для исторіи академіи наукъ» предпринято по мысли г. президента академіи, графа Дмитрія Андреевича Толстого. Сознавая, что при настоящемъ состояніи исторической науки представляется неотложною потребностью обнародованіе матеріаловъ, въ обиліи хранящихся въ различныхъ архивахъ, графъ Д. А. Толстой считалъ необходимымъ приступить къ изданію рукописей академическаго архива. Въ этомъ архивѣ находятся драгоцѣнные памятники Миллера, Палласа, Лепехина и другихъ ученыхъ, а также весьма важныя свѣдѣнія о первомъ въ Россіи университетѣ, о существовавшихъ при академіи Географическомъ департаментѣ, Гравировальной палатѣ, Кунсткамерѣ и т. п.

Появляющіеся нынѣ въ печати «Матеріалы для исторіи академіи наукъ» извлечены главнымъ образомъ изъ рукописей такъ называемаго «Архива академической канцеляріи». Втеченіе долгаго времени въ «Академической канцеляріи» сосредоточивались всѣ дѣла по академіи наукъ, и по ходу этихъ дѣлъ можно составить себѣ ясное понятіе о тогдашней, академической жизни. Рукописи, сохранившіяся въ архивѣ академіи, заключаютъ въ себѣ много любопытныхъ данныхъ не только для исторіи академіи наукъ, но и вообще для исторіи образованности и распростра-

ненія знаній въ Россіи, а также для характеристики быта и общественныхъ нравовъ. Академическій архивъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ архивовъ имперіи, представляя рѣдкое, по своей полнотѣ, собраніе рукописей, служащихъ важнѣйшими и во многихъ случаяхъ единственными источниками для исторіи просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ прошлаго столѣтія.

При изданіи «Матеріаловъ» имѣлись въ виду преимущественно протоколы академической Канцеляріи и замѣнившей ее академической «Комиссіи». Но такъ какъ за нѣкоторые года вовсе не сохранилось протоколовъ, или журналовъ, то признано умѣстнымъ восполнить эти пробѣлы данными, уцѣлѣвшими въ различныхъ рукописяхъ, относящихся къ этимъ годамъ, и знакомящими, въ большей или меньшей степени, съ состояніемъ академической жизни и дѣятельности.

Независимо отъ архива академической канцеляріи необходимо было обращаться и къ архиву конференціи академіи наукъ, и къ другимъ хранилищамъ рукописей, какъ, напримѣръ, къ Государственному Архиву, къ Московскому архиву министерства юстиціи, къ С.-Петербургскому сенатскому архиву и т. п. Въ архивахъ этихъ находятся подлинники нѣкоторыхъ изъ бумагъ, поступавшихъ туда изъ академіи наукъ по тому или другому поводу.

Мысль объ учрежденіи академіи наукъ сильно занимала Петра Великаго въ послѣдніе годы его царствованія. Петръ Великій сдѣлалъ всѣ распоряженія объ открытіи академіи; вступалъ въ сношенія съ иностранными учеными, приглашая ихъ занять мѣста въ открываемой имъ академіи; основалъ библіотеку и кунсткамеру, вошедшія въ составъ академіи, какъ ея существенныя части, и т. д. Поэтому въ «Матеріалахъ» помѣщены и нѣкоторыя изъ бумагъ, относящихся ко времени Петра Великаго, который справедливо почитается истиннымъ основателемъ академіи.

Количество архивныхъ матеріаловъ такъ велико, что предпринятое изданіе ихъ должно составить цѣлый рядъ томовъ. Въ первомъ томѣ настоящаго изданія помѣщаются матеріалы, обнимающіе собою время съ 1716 по 1730 годъ.

Къ первому тому приложены портреты лицъ, вступившихъ въ академію въ періодъ со времени ея учрежденія до 1728 года, а именно: Блюментроста, перваго президента академіи наукъ; академиковъ: Бильфингера, Даніила Бернулли (1725 г.), Люд. Делиля, Леонарда Эйлера (1727 г.), Гмелина (1728 г.), Крафта и Христіана Вольфа, перваго почетнаго члена нашей академіи наукъ, наставника Ломоносова въ марбургскомъ университетѣ. Послѣ долгихъ разысканій удалось найти портреты только нѣкоторыхъ изъ первыхъ академиковъ. За сообщеніе этихъ рѣдкихъ портретовъ академія приноситъ искреннюю признательность своему почетному члену и члену-корресподенту по отдѣленію русскаго языка и словесности, сенатору Д. А. Ровинскому.

Редакторомъ издаваемыхъ «Матеріаловъ» избранъ академикъ М. И. Сухомлиновъ. Составленіе указателя къ каждому тому изданія и чтеніе корректуръ поручено архиваріусу конференціи академіи наукъ, В. П. Шёміоту».

1886.

81. Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — *Томъ второй.* (1731—1735). Съ приложеніемъ четырехъ портретовъ. Санктпетербургъ, 1886 г. (Февраль). Стр. II+886 въ б. 8 д. л.
82. *Н. А. Полевой и его журналъ «Московскій Телеграфъ».* (Историческій Вѣстникъ, 1886 года, №№ 3—4).
83. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ третій.* (1736—1738). Санктпетербургъ, 1886 г. (октябрь). Стр. II+898+1 неп. (Погрѣшности).

1887.

84. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ четвертый.* (1739—1741) съ приложеніемъ двухъ портретовъ. (Санктпетербургъ, 1887 (октябрь). — Стр. II+824+1 непомѣч. (Погрѣшности).

1888.

85. *И. С. Аксаковъ въ сороковыхъ годахъ.* (Историческій Вѣстникъ, 1888 г., № 2).
86. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ восьмой и послѣдній.* Санктпетербургъ, 1888 (апрѣль). — Стр. III—IV (огл.)+493+LX. (Указат.). — Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XLIII, прилож. № 4. — Перепечатано въ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ, т. LVIII-мъ, прилож. № 1.

Словарь россійской академіи, расположенный *по словопроизводному порядку* (с. 1—180). — Источники и пособія при составленіи словаря россійской академіи (с. 4—24). — Примѣры изъ сочиненій Ломоносова (с. 24—37). — Примѣры изъ сочиненій другихъ писателей (с. 37—44). — Пословицы и поговорки (с. 44—52). — Аналогическія таблицы (с. 54—62). — Различіе между церковно-славянскимъ языкомъ и русскимъ, указываемое словаремъ россійской академіи (с. 76—86). — Просторѣчіе, по терминологіи академическаго словаря (с. 86—93). — Слова, названныя въ словарѣ простонародными (с. 94—98). — Слова старинныя (с. 99—104). — Слова областныя (с. 105—111). — Слова техническія (с. 111—122). — Русскія названія растеній и животныхъ (с. 122—125). — Слова иностранныя (с. 126—132). — Филологическіе пріемы и понятія (с. 140—148). — *Словари, предшествовавшіе словарю* россійской академіи (с. 154—162). — Отношеніе словаря россійской академіи къ словарю французской академіи (с. 162—172). — Отзывы Добровскаго и другихъ ученыхъ о

словарѣ россійской академіи (с. 172—180). — *Словарь россійской академіи, расположенный по азбучному порядку* (с. 181—195). — *Грамматика* россійской академіи (с. 195—205). — *Научно-литературныя предпріятія* россійской академіи (с. 205—223). — *Задачи*, предлагаемыя россійскою академіею для соисканія наградъ (с. 223—230). — *Книги*, изданныя россійскою академіею (с. 230—233). — *Повременныя изданія* россійской академіи (с. 233—241). — *Критическіе разборы* произведеній, представляемыхъ на судъ россійской академіи: Драматическій опытъ Ободовскаго: «Великій князь Александръ Тверской» (с. 241—244). — Собраніе идиллій Панаева (с. 244—247). — Виргиліевы Георгики, переводъ Раича (с. 247—263). — Стихотворенія Павла Межакова (с. 263—269). — Піитика, составленная Пенинскимъ (с. 269—274). — Руководство къ изученію русской словесности, соч. Георгіевскаго (с. 275—289). — Корнесловъ русскаго языка, составленный Шимкевичемъ (с. 290—293). — Болгарская грамматика, составленная Венелинымъ (с. 293—307). — Филологокритическое объясненіе гунскихъ именъ Венелина (с. 307—310). — Черты академической жизни (с. 310—337). — Отношеніе литературы къ россійской академіи (с. 337—360). — *Преобразованіе Россійской академіи во Второе отдѣленіе академіи наукъ* (с. 360—365). Значеніе россійской академіи (с. 365—474). — Примѣчанія и приложенія (с. 375—423). — Проектъ устава россійской академіи, составленный вскорѣ по учрежденіи (с. 424—434). — *Проектъ устава* россійской академіи, составленный въ началѣ царствованія императора Александра I (с. 434—447). — *Уставъ россійской академіи*, составленный Шишковымъ и утвержденный въ 1818 г. (с. 447—475). — Письма Коллара и Копитара (с. 477—481). — Проектъ Уварова о соединеніи россійской академіи съ академіею наукъ (с. 489—492).

Общій указатель ко всѣмъ восьми выпускамъ Исторіи Россійской Академіи (стран. I—LX). —

Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1887 г., ч. CCLIV, ноябрь отд. II: Книжныя новости, стран. 147).

1889.

87. *Къ біографіи А. Н. Радищева.* (Историческій Вѣстникъ, 1889 г., № 1).
88. *Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. За 1888 годъ.* — Составленный М. И. Сухомлиновымъ. Санктпетербургъ, 1889 (мартъ). Въ 8 д. л., стр. 1—16.
89. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ пятый*, (1742—1743). Съ приложеніемъ трехъ портретовъ. Санктпетербургъ. 1889 (сентябрь). Стр. II + 1067 + 1 непом. (Погрѣшности).
90. *Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію.* —

М. И. Сухомлинова. *Томъ первый.* С.-Петербургъ. Изданіе А. С. Суворина. 1889. 8°. Стр. 2 непом. (Отъ Автора). + III. (Огл.) + 671, въ 8 д. л.

Отъ автора. «Давно уже замѣчено однимъ изъ первостепенныхъ зпатоковъ нашей литературы, что «писать по предположеніямъ — дѣло неумное». Для избѣжанія произвольныхъ догадокъ и выводовъ и для вѣрной оцѣнки литературныхъ произведеній необходимо обращаться къ первымъ источникахъ. Несомнѣнные факты, добытые изслѣдованіемъ, знакомятъ съ ходомъ литературныхъ работъ, и даютъ возможность устранять недоразумѣнія, возникающія по тому или другому поводу. Правдивая исторія цѣлаго невозможна безъ тщательной разработки частей, которая и составляетъ одну изъ прямыхъ и неотложныхъ задачъ исторіи литературы, находящейся въ тѣсной связи съ исторіею просвѣщенія.

Предполагаемыя изслѣдованія и статьи, въ основу которыхъ положены первые источники, появлялись въ разное время въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Литературѣ прошлаго столѣтія посвящены двѣ монографіи: «Новиковъ, авторъ историческаго словаря о русскихъ писателяхъ» и «Радищевъ, авторъ путешествія изъ Петербурга въ Москву».

Въ исторіи русской образованности особенное значеніе имѣютъ университеты. Обозрѣніе судьбы русскихъ университетовъ въ царствованіе Александра I представлено въ одной изъ монографій. Преимущественно эту эпоху имѣютъ въ виду двѣ монографіи, изъ которыхъ одна заключаетъ въ себѣ историческій очеркъ цензуры въ Россіи, а въ другой — разсматривается дѣятельность Лагарпа, воспитателя императора Александра I.

Въ остальныхъ монографіяхъ находятся данныя, относящіяся къ жизни и литературной дѣятельности Пушкина, Гоголя, князя Вяземскаго, Полевого и другихъ писателей».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе императора Александра I.

Глава I: Главное правленіе училищъ. — Составъ его. — Министры народнаго просвѣщенія при Александрѣ I. — Члены главнаго правленія училищъ: Муравьевъ, Чарторижскій, Потоцкій и другіе — Члены-спеціалисты. — Важнѣйшія занятія главнаго правленія училищъ (с. 1). — Глава II: Университеты. — Предварительныя работы по составленію университетскаго устава. — Уставъ 1804 года. — Первый періодъ университетовъ александровскаго времени. — Устройство университетовъ. — Первые профессора. — Ученая дѣятельность. — Отношеніе университетовъ къ подвѣдомымъ имъ училищамъ. — Общественные нравы. — Университетскія постановленія, касающіяся студентовъ (с. 37). — Глава III: Преобразованіе общественнаго воспитанія по началамъ священнаго

союза. — Библейскія общества и вліяніе ихъ на открытіе народныхъ школъ. — Событія въ Европѣ, находящіяся въ связи съ судьбою русскихъ университетовъ. — Политическая реакція въ Европѣ. — Карлсбадскія конференціи и франкфуртскій сеймъ. — Записка Стурдзы. — Противодѣйствіе духу и направленію протестантскихъ университетовъ и сочувствіе католической системѣ воспитанія (с. 138). — Глава IV: Учрежденіе министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.— Ученый комитетъ. — Инструкція ему. — Книги, одобренныя ученымъ комитетомъ, и книги, отвергнутыя имъ. — Новое росписаніе учебныхъ предметовъ для среднихъ, низшихъ и начальныхъ училищъ. — Вмѣшательство во внутреннюю жизнь университетовъ.— Опредѣленіе круга предметовъ и характера ихъ преподаванія (с. 193). — Глава V: Преобразованіе Казанскаго университета. — Магницкій. — Инструкція директору и ректору университета. — Мистицизмъ. — Крайности въ примѣненіи инструкціи къ преподаванію. — Нравственный упадокъ университета. — Слѣды реакціи въ Харьковскомъ университетѣ (с. 216). — Глава VI: Учрежденіе университета въ Петербургѣ. — Первоначальное образованіе Петербургскаго университета. — Составленіе устава. — Устройство преподаванія. — Первые профессоры. — Начало и быстрое развитіе реакціи. — Удаленіе профессоровъ: Арсеньева, Галича, Германа, Раупаха и другихъ. — Разсмотрѣніе дѣла обвиняемыхъ профессоровъ въ университетской конференціи, въ главномъ правленіи училищъ и въ комитетѣ министровъ (с. 239).

Приложенія:

I. Выписки вредныхъ мѣстъ изъ лекцій профессоровъ Германа, Раупаха и Арсеньева. — Выписки мѣстъ изъ лекцій профессора Германа (с. 271). — Выписки мѣстъ изъ лекцій профессора Раупаха о всеобщей исторіи (с. 287). — Выписка мѣстъ изъ уроковъ адъюнкта Арсеньева въ университетскомъ пансіонѣ о статистикѣ (с. 299). — II. Краткая записка объ общемъ собраніи Императорскаго С.-Петербургскаго университета 3, 4 и 7-го числа ноября сего 1821 года (с. 301). — III. Историческая записка о дѣлѣ С.-Петербургскаго университета. (Составлена профессоромъ Плисовымъ) (с. 307).—IV. Записка о частномъ испытаніи въ С.-Петербургской губернской гимназіи ученикамъ VII класса, произведенномъ въ среду 7-го декабря 1821 года по предмету естественнаго права (с. 337).— V. Вопросные пункты и отвѣты на нихъ профессоровъ Германа, Раупаха, Галича и Арсеньева (с. 346). — VI. Мнѣніе графа Лаваля о теоріи статистики Германа. (с. 358). — VII. Мнѣніе графа Лаваля о дѣлѣ обвиняемыхъ профессоровъ (с. 363). — VIII. Мнѣніе графа Лаваля о составѣ университетскаго преподаванія (с. 365). — IX. Мнѣніе Казанскаго попечителя по дѣлу профессоровъ Германа и Раупаха (с. 373). — X. Мнѣніе И. И. Мартынова по дѣлу о профессорахъ Германѣ, Раупахѣ, Галичѣ, Шармуа, Деманжѣ и адъюнктѣ Арсеньевѣ (с. 377). — XI. Письмо бывшаго попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа С. С. Уварова къ императору Александру I (с. 378). — XII. Письмо Уварова по поводу дѣла о профессорахъ (с. 385). — XIII. Мнѣніе Шишкова по дѣлу о про-

фессорахъ (с. 386). — XIV. Мнѣніе князя Куракина по дѣлу о профессорахъ, въ комитетѣ гг. министровъ по Высочайшему повелѣнію разсматриваемому (с. 391). — XV. Мнѣніе государственнаго контролера барона Кампенгаузена по дѣлу о профессорахъ (с. 394). — Глава VII: Учрежденіе цензуры въ Россіи. — Датскія постановленія о книгопечатаніи. — Разсмотрѣніе ихъ, примѣнительно къ Россіи, въ главномъ правленіи училищъ. — Проектъ Озерецковскаго и Фуса. — Уставъ 1804 года. Сужденія современниковъ (с. 398). — Глава VIII: Дѣйствіе перваго цензурнаго устава въ Россіи. — Вліяніе духа времени, личнаго взгляда главы министерства и постороннихъ обстоятельствъ. — Статьи о крѣпостномъ правѣ. — Баллада Жуковскаго: Ивановъ вечеръ. — Періодическія изданія. — Протестъ Россійской Академіи. — Разсужденіе Ломоносова о размноженіи и сохраненіи Русскаго народа (с. 420). — Глава IX: Преобразованіе цензуры. — Временный комитетъ при главномъ правленіи училищъ. — Проектъ устава о цензурѣ и секретной инструкціи цензурнымъ комитетамъ, составленный Магницкимъ. — Проектъ Стурдзы. — Замѣчанія членовъ главнаго правленія училищъ. — Пренія о правѣ университетовъ и профессоровъ пользоваться книгами безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ цензурою. — Новый цензурный уставъ (с. 461).

Примѣчанія (с. 489).

А. Н. Радищевъ: Юношескіе годы Радищева. — Литературная исторія Путешествія. — Появленіе его въ печати. — Впечатлѣніе, произведенное книгою Радищева. — Арестъ автора и предварительное слѣдствіе. — Литературныя занятія Радищева въ крѣпости. — Мнѣнія, представленныя Радищевымъ въ комиссію о составленіи законовъ. — Отношеніе послѣдующей литературы къ Радищеву (с. 514).

Рец. 1) *А. В.* въ Вѣстникѣ Европы 1889 г., іюнь, стр. 817—818.

91. *Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію.* — М. И. Сухомлинова. *Томъ второй.* С.-Петербургъ, 1889 г. Стр. 1 неп. (Огл.). + 516 въ 8 д. л.

1. Н. И. Новиковъ, авторъ историческаго словаря о русскихъ писателяхъ (с. 1). — Приложеніе: Указатель авторовъ, помѣщенныхъ въ Словарѣ Новикова 1772 г. (с. 31).

2. Фридрихъ-Цезарь Лагарпъ, воспитатель Императора Александра I (с. 35). — Приложенія (с. 143). — Примѣчанія (с. 187).

3. Императоръ Николай Павловичъ — критикъ и цензоръ сочиненій Пушкина (с. 205).

4. Полемическія статьи Пушкина (с. 247).

5. Появленіе въ печати сочиненій Гоголя (с. 301).

6. Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій (с. 343).

7. Н. А. Полевой и его журналъ «Московскій Телеграфъ» (с. 365).

8. Три повѣсти Павлова (с. 433).

9. Снятіе опалы съ славянофиловъ (с. 457).

10. И. С. Аксаковъ въ сороковыхъ годахъ (с. 485).

1890.

92. *Записка ординарнаго академика М. И. Сухомлинова объ ученыхъ трудахъ адъюнкта Императорской Академіи Наукъ Л. Н. Майкова.* Читано въ засѣданіи Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ 17 марта 1890 года. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, т. LII, Спб., 1891, IV, стр. 42—44).
93. *Неудачная защита литературнаго друга.* [Гречъ о Булгаринѣ]. (Русскій Вѣстникъ, 1890 года, № 6).
94. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ шестой.* Исторія Академіи Наукъ Г.-Ф. Миллера съ продолженіями І.-Г. Штриттера. (1725—1743). — Санктпетербургъ, 1890 г. (сентябрь). Стр. 635 + 1 непомѣч. (Погрѣшности).

1891.

95. *Сочиненія М. В. Ломоносова* съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова. — Изданіе Императорской Академіи Наукъ. *Томъ первый* съ портретомъ. Санктпетербургъ, типогр. Имп. Акад. Н., 1891 (декабрь). — Стр. III—IX. («Предисловіе») + XI—XVIII. (Оглавленіе + 1 непом. (Опечатки) + 317 + 3 непом. + 503 (другого счета) въ 4-ую долю листа (съ сильно обрѣзанными полями со всѣхъ трехъ сторонъ).

Въ этомъ томѣ помѣщены *стихотворныя* произведенія Ломоносова 1738—1751 гг. (стр. 1—317 (320). — «Объяснительныя примѣчанія, варіанты и приложенія» (стр. 3—503).

«Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ признало нужнымъ предпринять изданіе сочиненій Ломоносова. Возложивъ на насъ исполненіе этого труда, Отдѣленіе одобрило представленный нами планъ изданія.

Существенное условіе изданія литературнаго памятника заключается въ точномъ сохраненіи первоначальнаго текста, съ указаніемъ тѣхъ измѣненій, которыя дѣлались самимъ авторомъ. Разысканіе перваго изданія (editio princeps) многихъ изъ произведеній Ломоносова сопряжено было съ большими трудностями. А между тѣмъ именно въ этихъ изданіяхъ стихотворенія являются въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ вышли изъ-подъ пера автора и въ какомъ читали ихъ и восхищались ими его современники. Текстъ, принятый у Дамаскина, удерживался и отчасти искажался послѣдующими изданіями, да и въ превосходномъ изданіи Дамаскина многое и весьма многое напечатано не въ первой редакціи, а во второй, значительно уклоняющейся отъ первоначальной.

Въ настоящемъ изданіи особенное вниманіе обращено на собственноручныя рукописи Ломоносова.

Въ Библіотекѣ Академіи Наукъ хранится, какъ мы сказали, драгоцѣнная рукопись Ломоносова, съ которой печаталось первое Собраніе его сочиненій. Рукопись въ листъ, въ бумажномъ переплетѣ; на внутренней сторонѣ его, внизу, надпись старинымъ почеркомъ: «Изъ типографіи 1756 декабря 3».

Въ академической библіотекѣ также находятся:

Рукопись № 112, заключающая въ себѣ черновыя бумаги Ломоносова, преимущественно матеріалы для грамматики.

Сборникъ, извѣстный подъ именемъ Свиньинскаго, потому что принадлежалъ издателю Отечественныхъ Записокъ Свиньину и описанъ имъ въ «Извѣстіи о вновь открытыхъ рукописяхъ Ломоносова», помѣщенномъ въ Отечественныхъ Запискахъ 1827. Ч. XXXI, стр. 489—494.

Въ Архивѣ Академіи Наукъ, именно въ такъ называемомъ Архивѣ Академической Канцеляріи, въ массѣ фоліантовъ, разсѣяны рукописи Ломоносова, и въ числѣ ихъ стихотворенія.

При каждомъ произведеніи обозначены въ нашемъ изданіи какъ текстъ, по которому оно печатается, такъ и соотвѣтствующіе варіанты. Въ литературной исторіи произведеній Ломоносова варіанты имѣютъ важное значеніе. Они знакомятъ съ авторскими пріемами вообще; ими же опредѣляется, въ иныхъ случаяхъ, отношеніе произведенія къ современной имъ дѣйствительности. Изученіе рукописей Ломоносова показываетъ, что онъ много работалъ надъ своимъ стихомъ. Независимо отъ многочисленныхъ поправокъ въ рукописи и въ корректурѣ, Ломоносовъ, приводя свои стихи въ томъ или въ другомъ прозаическомъ сочиненіи, обыкновенно дѣлалъ въ нихъ большія или меньшія измѣненія. При новомъ изданіи стихотвореній онъ почти никогда не оставлялъ ихъ въ прежнемъ видѣ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ измѣненія были такъ велики, что являлась новая редакція издаваемаго произведенія.

Вслѣдъ за варіантами помѣщены объяснительныя примѣчанія и приложенія. Общее свойство и самый объемъ примѣчаній опредѣляются историко-литературными соображеніями. Особенно подробны примѣчанія наши къ первымъ по времени стихотвореніямъ Ломоносова; при этомъ мы имѣли въ виду значеніе ихъ въ литературной дѣятельности Ломоносова вообще. Начало ея находится въ связи съ дѣятельностью Тредьяковскаго, и двѣ первыя оды Ломоносова служатъ доказательствомъ побѣды богато одареннаго ученика надъ заслуживающимъ всякаго уваженія учителемъ. Вторая ода Ломоносова, ярко обнаруживая его сильный талантъ, опредѣлила тотъ путь, которымъ пошелъ въ литературѣ и самъ Ломоносовъ и его многочисленные подражатели. Спорные вопросы, возникавшіе по поводу знаменитой оды, не могли быть оставлены безъ разъясненія.

Къ переводамъ и подражаніямъ Ломоносова мы прилагаемъ и подлинники; способъ перевода, удержаніе тѣхъ и другихъ чертъ подлинника, и самый выборъ произведеній, представляютъ несомнѣнный интересъ въ литературномъ отношеніи.

Изданіе сочиненій Ломоносова мы начинаемъ съ его стихотвореній: такой порядокъ опредѣляется значеніемъ ихъ въ исторіи русской

литературы и русскаго языка, и находитъ подтвержденіе въ примѣрѣ какъ самого Ломоносова, такъ и всѣхъ послѣдующихъ издателей его сочиненій.

Стихотворенія Ломоносова расположены нами въ хронологической послѣдовательности. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить ихъ съ несомнѣнною точностью. Приходится поневолѣ ограничиваться приблизительнымъ опредѣленіемъ времени, когда они написаны.

Портретъ, приложенный къ первому тому, снятъ съ портрета оригинала, бывшаго въ семействѣ Ломоносова и принадлежащаго въ настоящее время потомку Ломоносова, графу Григорію Ивановичу Ностицу. Считаемъ долгомъ выразить благодарность графу И. Г. Ностицу и графу Г. И. Ностицу за участіе въ изготовленіи портрета Ломоносова для нашего изданія.

Собираніе источниковъ — рукописей и первыхъ изданій — сопряжено съ чрезвычайными трудностями. Нѣкоторые изъ нихъ исчезли, повидимому, навсегда; другіе находятся въ рукахъ любителей, живущихъ въ различныхъ краяхъ Россіи. Иногда то, чего долго и напрасно искали въ богатыхъ библіотекахъ, общественныхъ и частныхъ, Петербурга и Москвы, неожиданно открывалось въ Красноярскѣ, и т. д. На приглашеніе Академіи сообщать матеріалы отозвались немногіе, но сообщенное ими заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Съ живѣйшею признательностью называемъ имена: А. Ѳ. Бычкова, И. Н. Толстого, В. М. Юзефовича и Г. В. Юдина, обязательно подѣлившихся съ нами своими литературными драгоцѣнностями.

Приносимъ искреннюю благодарность за содѣйствіе намъ въ работахъ нашихъ по изданію сочиненій Ломоносова: Л. Н. Майкову, В. И. Саитову, Н. С. Тихонравову и В. П. Шеміоту».

См. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1890 г., февр., стр. 82 и за 1891 г., мартъ, стр. 33.

Рецензія К. Н. Бестужева-Рюмина въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1892 года, февраль, стр.

1893.

96. *Сочиненія М. В. Ломоносова* съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова. — *Томъ второй.* Санктпетербургъ, 1893. [На оборотѣ заглавнаго листа *не* значится надписи Непрем. Секретаря съ цензурною отмѣткою о печатаніи книги]. Стр. III—V. (Предисловіе) + VI—XIII. (Оглавленіе) + 283 (290) + *3* — *426* + 1 непом. (Опечатки).

Приложена фототипія съ портрета Ломоносова, гравирован. Кн. А. Бѣлосельскимъ. — На стр. 1—290 помѣщены стихотворныя и драматическія произведенія Л—ва 1752—1764 гг.; — на стр. 419—426 имѣется: «Указатель стихотвореній Л—ва, помѣщенныхъ въ первыхъ двухъ томахъ настоящаго изданія».

1895.

97. *Сочиненія М. В. Ломоносова* съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. — *Томъ третій.* Съ портретомъ. Санктпетербургъ, 1895 (январь). — Стр. III—VI (предисловіе)+VII—XI. (Оглавленіе) + 352 + 3 — 567 + 1 непом. (Замѣченныя опечатки).

«Помѣщенныя въ настоящемъ томѣ *произведенія* Ломоносова относятся *къ области языка и словесности*, заключая въ себѣ много данныхъ и для оцѣнки его литературной дѣятельности вообще». (Предисловіе, стр. III).

98. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ.* — *Томъ седьмой.* (1744—1745). Санктпетербургъ, 1895 (февраль). — Стр. 2 непомѣч. + 818.

99. «*Послѣднее Новоселье*». (Стихотвореніе Лермонтова. (Русскій Вѣстникъ, 1895 г., III, стр. 216—233).

100. *Матеріалы для Исторіи Императорской Академіи Наукъ.* — *Томъ восьмой.* (1746 — 1747). — Санктпетербургъ, 1895 г. (іюнь). — Стр. 2 непом. + 794.

101. «Николай Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина». — *Рецензія* академика М. И. Сухомлинова. Отдѣльный оттискъ изъ «Отчета о XXXVI присужденіи наградъ гр. Уварова». Санктпетербургъ. Типографія Имп. Акад. Н. 1895. Въ 6. 8-ую д. л., 21 стр.

На 1-ой стр. заглавіе: «Жизнь и труды М. П. Погодина. Николая Барсукова. Семь книгъ. 1888—1893. *Рецензія* академика М. И. Сухомлинова».

Напечат. по распор. Имп. Акад. Н.... Ноябрь 1894 г. Тип. Имп. Акад. Н. Обложка безъ загл. листа, на задней обложкѣ: «Напечат. по распор. Имп. Акад. Н. .... Октябрь 1895.....».

1896.

102. *Къ біографіи Ломоносова.* — Сообщеніе акад. М. И. Сухомлинова. Санктпетербургъ. Типогр. Имп. Акад. Н. 1896 (октябрь), 13 стр. въ 8 д. л. (Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русск. яз. и словесн. Имп. Акад. Н. Т. I (1896 г.), кн. 4-ой, стр. 779—791.

1897.

103. *А. С. Кайсаровъ и его литературные друзья.* — Академика М. И. Сухомлинова. Санктпетербургъ, типогр. Имп. Акад. Наукъ. 1897 (февраль). Въ 8 д. л. 33 стр. (Отдѣльный оттискъ изъ

Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. II, пзд. 1897 г., кн. 1-ой, стр. 1—33).

104. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ девятый.* (1748—1749 (январь—май). Санктпетербургъ, 1897 (августъ). — Стр. II + 826 + 1 непом. (Погрѣшности).

1898—1899.

105. *Сочиненія М. В. Ломоносова* съ объяснительными примѣчаніями Академика М. И. Сухомлинова. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. *Томъ четвертый.* Съ приложеніемъ вида нагробнаго памятника Ломоносову. Санктпетербургъ. 1898 (январь). Стран. III — VI (Предисл.) — VII — X (Оглавл.). 424 + 374 (примѣч.) + 1 непом. (Опечатки). Въ 4 д. л.

«Въ настоящемъ томѣ помѣщены сочиненія Ломоносова, относящіяся къ области *языкознанія*, и нѣсколько *рѣчей*, произнесенныхъ авторомъ въ торжественныхъ собраніяхъ Академіи Наукъ.

Изъ сочиненій по филологіи здѣсь помѣщены слѣдующія:

Россійская Грамматика — самый обширный изъ филологическихъ трудовъ Ломоносова, за исключеніемъ Риторики, напечатанной въ III-мъ томѣ нашего изданія.

Разсужденіе о пользѣ книгъ церковныхъ, опредѣляющее взаимное отношеніе двухъ элементовъ въ языкѣ: церковно-славянскаго и русскаго.

Указаніе *предметовъ для филологическихъ изслѣдованій*, изъ котораго видно, что Ломоносовъ считалъ необходимымъ *историческое* и *сравнительное* изученіе языка, и притомъ какъ литературнаго въ его различныя эпохи, такъ и *живаго, народнаго въ его мѣстныхъ особенностяхъ.*

Замѣчанія по спорному въ тѣ времена вопросу *объ окончаніи прилагательныхъ именъ во множественномъ числѣ.*

Два собственноручныхъ *отрывка*, изъ которыхъ одинъ, шутливаго содержанія, изображаетъ ссору между буквами; другой заключаетъ въ себѣ намеки на нѣкоторыхъ изъ современныхъ Ломоносову русскихъ писателей.

Изъ рѣчей помѣщены въ этомъ томѣ: 1) *Похвальное слово императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ*, произнесенное 26 ноября 1749 года. — 2) *Слово о пользѣ химіи*, произнесенное 6 сентября 1751 года. — 3) *Слово о воздушныхъ явленіяхъ, происходящихъ отъ электрической силы*, произнесенное 26 ноября 1753 года. — 4) *Похвальное слово Петру Великому*, произнесенное 26 апрѣля 1755 года. — 5) *Слово о происхожденіи свѣта*, представляющее новую теорію о цвѣтахъ, произнесенное 1 іюля 1756 года.

Помѣщая въ одномъ и томъ же томѣ и похвальныя слова, и рѣчи по химіи и физикѣ, мы руководствовались взглядомъ и отчасти примѣромъ самаго Ломоносова.....»

106. *Особенности поэтическаго творчества А. Н. Майкова, объясненныя имъ самимъ.* (Русская Старина, 1899 г., мартъ, томъ XCVII, стр. 481—498).

1899.

107. *Записка объ ученыхъ трудахъ* члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, ординарн. профессора Императорскаго Санктпетербургскаго Университета и Историко-филологическаго института И. Н. Жданова. (Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. LXIX, Спб. 1901, въ приложеніи къ «Извлеченіямъ изъ протоколовъ Отдѣленія за 1899-й годъ, см. стр. XXVII—XXXII).

108. *Записка объ ученыхъ трудахъ* экстраординарнаго академика, доктора славянской и русской филологіи А. А. Шахматова. (Тамъ же, стр. LIII—LVI).

1900.

109. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ десятый.* (1749 — іюнь — декабрь — 1750). Санктпетербургъ, 1900 (май). Стр. III — IV + 776 + 1 непом. (Погрѣшности) въ б. 8-ую д. л.

Приготовленные матеріалы для XI-го тома означеннаго изданія— относящіеся къ первой половинѣ 1751-го года — остались не напечатанными.

1902.

110. *Сочиненія М. В. Ломоносова.* съ объяснительными примѣчаніями Академика М. И. Сухомлинова. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. *Томъ пятый.* Санктпетербургъ. 1902 г. (январь). Стран. I непом. (Предисловіе) + V — VIII (оглавл.) + 370 + 261 (примѣч.) + 1 непом. («Опечатки, отмѣченныя М. И. С—мъ на отпечатанныхъ подъ его редакціей листахъ»).

«Въ настоящемъ томѣ помѣщены, во-первыхъ, статьи Ломоносова по физикѣ, химіи, астрономіи (I — VI) — онѣ слѣдуютъ въ хронологическомъ порядкѣ (1757 — 1763 гг.), во-вторыхъ, двѣ его рѣчи (VII — VIII), произнесенныя въ 1763 и 1764 гг., въ-третьихъ его труды по русской исторіи (IX — XIII), расположенные также въ хронологическомъ порядкѣ (1749 — 1765 гг.).

Весь матеріалъ этого тома, равно и приложенныя къ нему примѣчанія приготовлены къ печати академикомъ М. И. Сухомлиновымъ. Его кончина (8 іюля 1901 года), застала этотъ томъ почти и отпечатан-

нымъ. Для того, чтобы выпустить пятый томъ того изданія, надъ которымъ до самой смерти своей трудился покойный академикъ, Отдѣленію русскаго языка и словесности оставалось только озаботиться отпечатаніемъ нѣсколькихъ листовъ въ концѣ текстовъ и объяснительныхъ къ нимъ примѣчаній».

Настоящій томъ былъ допечатанъ и выпущенъ подъ редакціею академика А. А. Шахматова. Изданіе остановилось на листѣ 25-мъ, см. примѣчанія (стран. 193 и слѣд.). Оставшіеся матеріалы ко всему изданію заключаются въ одной небольшой пачкѣ и поступили послѣ смерти ак. М. И. Сухомлинова въ I Отдѣленіе Библіотеки И. Академіи Наукъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI, № 1.

Н. В. Ястребовъ.

Пров. 50

O PŮVODU JEDNOTY BRATRSKÉ

A ŘÁDU V NÍ

Я. Благослава.

(Введеніе и текстъ—съ указателемъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Августъ 1902 г.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

„O původu Jednoty Bratrské a řádu v ní“ Я. Благослава.

(Введеніе и текстъ).

A.

I.

Личность и дѣятельность — особенно литературная — Яна Благослава, брата (1523—1571 гг.), а потомъ и епископа Общины чешскихъ братьевъ (1557—1571 гг.), этого, по истинѣ «золотого» человѣка сомнительно — «золотого» вѣка, заслуживала бы цѣлостнаго и любовнаго изученія.

Чешская историческая наука до сихъ поръ не имѣетъ труда о Я. Благославѣ, отмѣченнаго обоими упомянутыми выше свойствами. Конечно, работы Гиндели, Градила, Іос. Иречка, Душка, Карафіата, Шмаги, Шафарика, Славика, Голля и Гостинскаго [1]), выполнены съ полнымъ сознаніемъ о томъ, что̀ знаменуетъ Я. Благославъ въ исторіи чешскаго просвѣщенія; конечно, онѣ въ своей совокупности даютъ намъ довольно точный образъ «отца и вожатая народа Господня въ Единотѣ»; — но всѣ онѣ ожидаютъ новаго изслѣдователя, который бы свелъ во едино добытые результаты, провѣрилъ ихъ, расширилъ и углубилъ.

БИБЛІОТЕКА ... ЮРИДИЧЕСКАГО ... УНИВЕРСИТЕТА

1) Обзоръ этой литературы см. у А. Трухларжа, въ «Památník na oslavu... Františka Josefa I», 1898, III[a], стр. 90—93.

Это расширеніе и углубленіе изученій Я. Благослава должно прежде всего выразиться въ изданіи или переизданіи литературнаго наслѣдія знаменитаго брата, наконецъ, въ поискахъ по библіотекамъ и архивамъ за сочиненіями Благослава (извѣстными отчасти намъ до сихъ поръ только по заглавіямъ).

Неисполненіе этой части работы особенно отрицательно отзывается на нашихъ представленіяхъ о Я. Благославѣ, какъ писателѣ-историкѣ. Изданные Гинделн [1]) Отчеты Я. Благослава о путешествіяхъ въ Вѣну (1555—1557) и въ Магдебургъ (1556) характеризуютъ Благослава только, какъ мемуариста и притомъ еще латиниста (по языку); такъ называемая «Historia Fratrum» [2]) (правда, чешская по языку) до сихъ поръ еще не издана и подвергнута сомнѣнію въ качествѣ труда Благослава проф. Голлемъ, а въ случаѣ удачнаго доказательства принадлежности ея Благославу дала бы намъ *только* матеріалы, собранные Благославомъ для Исторіи братьевъ, — не больше; остается, въ сущности, одинъ небольшой *латинскій* историческій трактатъ «Summa» etc., написанный ad hoc... [3]). Проф. Голлю, такъ много сдѣлавшему вообще для разъясненія исторіи Общины чешскихъ братьевъ, принадлежитъ заслуга оцѣнки Я. Благослава, какъ историка. Въ своихъ статьяхъ онъ [4]), между прочимъ, доказалъ, что Я. Благославъ, кромѣ упомянутыхъ выше историческихъ трудовъ, написалъ еще одну работу по исторіи Общины, которую цитируютъ бр. Яфетъ въ «Hlas Strážného» (1600—1605), Regenvolscius (Венгерскій) въ «Systema Historico-Chronologicum Ecclesiarum Slavonicarum» (1652), Мартиніусъ изъ Дражова въ «Obrana... proti Ohlášení starších kněží bratrských» (1636), но которая — неизвѣстно, на какомъ языкѣ написанная — пропала...

---

1) Č. Č. M., 1856, I, 20.

2) Cod. XVII, I, 51, Библ. Праж. унив.

3) Изд. проф. Я. Голлемъ въ «Quellen u. Untersuchungen», 114 и слѣд.

4) «Quellen, I, 60—61» и Br. J. Blahoslava spisy historické, Č. Č. M., 1877, 325—333.

Къ счастью, утвержденіе почтеннаго профессора не оправдалось. Во время занятій рукописнымъ матеріаломъ по исторіи Общины чешскихъ братьевъ въ Библіотекѣ Музея Чешскаго Королевства намъ удалось натолкнуться въ Cod. IV. H. 8 [1]) на трактатъ «O původu Jednoty Bratrské a řádu v ní», который оказывается яко бы утерянным сочиненіемъ Я. Благослава, какъ это и будетъ ниже доказано. Въ самомъ трактатѣ нѣтъ

---

1) Cod. IV. H. 8 пріобрѣтенъ Библіотекой Чешскаго музея въ 1893 году у проф. Th. Sporer'a, въ Голешовѣ, въ числѣ другихъ рукописей, которыя, судя по приписькамъ, принадлежали чешскому брату, ясновидцу и «пророку» Н. Драбику (XVII в.), игравшему такую видную роль въ жизни Я. А. Коменскаго, и — неизвѣстно, какимъ путемъ — попали въ руки г. Шпорера.

(Сообщеніе г. библіотекаря А. Патеры).

Составъ кодекса IV. H. 8 таковъ: fol. 1—60 интересующій насъ трактатъ «O původu» etc; fol. 61—2. «Co mne drží v Jednotě Bratrské?»; fol. 63—«Bratři vypověděni jsauce z Čech proč jsau se do Prus obrátili?» съ заключительными словами: Toto sem slyšel od br. J. Izraele. J. B. P., т. е. Янъ Благославъ Перовскій (Přerovský или Přerovinus); fol. 65—93 (1—31 болѣе старой пагинаціи) «Proč Bratři Čechové k kněžím Luteryanským neb (jakž řkau) Evangelitským, přistaupiti nechtí?»; fol. 95—100 «Tito artykulové pořád znamenaní... объ отличіи Братьевъ отъ «чешской стороны»; fol. 107—108 «Otázka... co jest svatokupectví?»; fol. 107—108 «O kázni kněžské»; fol. 109—123 «Sepsání b. Jana Blahoslava o rozdíle Jednoty bratrské od Luteranské» — на концѣ «Leta 1558»; fol. 124—129 «Proč má býti přistaupení k Jednotě»; fol. 129—130 «Napomenutí ke všechněm veřícím»; fol. 130—132 «Zpráva a naučení těch, kteříž od některých Valdenskými nazýváni bývají»; fol. 163—167 «Rozdíl mezi kněžími pod obojí způsobau a službami jejich a druhé strany mezi Bratřími»; fol. 1—14 (новая пагинація) «O mrzutém hříchu opilství»; fol. 20—32 «Kázaní o tanci»; fol. 36—52 «O lichvě»; fol. 53—60 «Zrcadlo ohnivé... lidí lakomých»; fol. 67—83 «O Tanci»; fol. 84—85 «Jiné o lichvě»; fol. 85—87 «O lichvě saud bratrský»; fol. 1—34 (новая, позднѣйшая пагинація карандашемъ) «Zpráva upřímá a sprostná na tyto dvě otázky: 1) Proč se bratří od jinych Jednot bud' pod jednau, neb pod obojí dělí? 2) Proč lidi ku poslušenství zavazují?» — на концѣ «пишу я, — Я. Благославъ, Вашей Милости отъ себя только, а не отъ цѣлой Общины»; fol. 35—38 «Odpověd' těm, kteříž praví, že bratří nemají řádně svěcených kněží»; fol. 40—43 «Cedule od br. Tůmy Přelauckého n. Я. Косткѣ; fol. 43—50 «Odpověd' pána Jana Kostky»; fol. 50—65 «Druhá cedule br. Tůmy p. J. Kostkovi», fol. 67 «Spis br. Tůmy, příjmím Přelauckého, urozenému pánu pánu Albrechtovi z Štemberka na Lukově». — Очевидно, кодексъ возникъ отъ соединенія отдѣльныхъ книжекъ, какъ показываетъ пагинація и различіе рукъ писца, совпадающее съ отдѣльными пагинаціями; у отдѣльныхъ трактатовъ имѣется помѣтка: «přepsán i skorygován», съ прибавкой года (1570-е годы преимущественно). Ср. Č. Č. M., 1894, 3—4.

прямого указанія на авторство Я. Благослава; за то вся 1-я глава его даетъ намъ исторію происхожденія трактата и нѣсколько намековъ на анонимнаго автора. Сочиненіе носитъ характеръ посланія отъ лица автора къ какому-то другому лицу, котораго авторъ называетъ «братомъ», «товарищемъ милымъ». Указавъ на старыя попытки враговъ Общины опозорить ее распространеніемъ неправильныхъ слуховъ о самомъ происхожденіи Общины и ея священства — попытки, не увѣнчавшіяся, однако, успѣхомъ, — авторъ вспоминаетъ, какъ онъ и его адресатъ «много бесѣдовали между собой о томъ, какъ можно было бы — въ случаѣ появленія новыхъ такихъ враговъ — защитить происхожденіе (původ) братской Общины и ея священства, или řádu», доказать божественное ихъ происхожденіе. Правда, насколько помнится, — продолжаетъ авторъ — они не пришли ни къ чему надежному. Однако авторъ съ тѣхъ поръ не переставалъ разузнавать о интересовавшемъ его предметѣ, отъ кого только было можно, хотя и не могъ узнать ничего достовѣрнаго. Боясь пока разспрашивать людей, которые несомнѣнно могли бы дать ему необходимыя свѣдѣнія — авторъ опасался упрека въ суетности, — онъ постарался собрать какъ можно больше старыхъ братскихъ сочиненій и перечитать ихъ; потомъ уже онъ много говорилъ съ людьми, которые дали ему надлежащія свѣдѣнія и разсказали старыя происшествія, случившіяся при началѣ Общины. Нашъ анонимъ получилъ полное удовлетвореніе своей любознательности и все узнанное записалъ для памяти. Потомъ, вспомнивъ о своемъ другѣ, онъ поправилъ свою запись и послалъ ее этому другу, съ пожеланіемъ, чтобы послѣдній что-нибудь прибавилъ или измѣнилъ, если имѣетъ достовѣрныя свѣдѣнія изъ братскихъ сочиненій или изъ бесѣдъ со свѣдущими людьми — вообще поступилъ съ рукописью, какъ со своей собственностью.

Образъ этого автора, который такъ живо интересуется стариной своей Общины, собираетъ старую братскую литературу, бесѣдуетъ о началахъ Общины съ тѣми изъ своихъ единовѣрцевъ,

«которые или сами были очевидцами чего-нибудь или слышали отъ очевидцевъ»; который еще настолько скроменъ по своему положенію и, очевидно, молодости, что не имѣетъ подъ руками готоваго собранія старыхъ братскихъ сочиненій и съ осмотрительной боязнью разспрашиваетъ старшихъ; который спѣшитъ записать узнанное себѣ на память, а другу — на поученіе — образъ этотъ невольно заставляетъ насъ вспомнить о *молодомъ* братѣ Я. Благославѣ, который, по собственному признанію [1]), въ своей молодости охотно слушалъ разсказы о братской старинѣ, а впослѣдствіе, какъ мы знаемъ, такъ много сдѣлалъ для Братскаго Архива, этого драгоцѣннаго сокровища для исторіи Общины, и заслужилъ прозваніе «Historicus».

Но мы имѣемъ и положительныя указанія на принадлежность трактата «O původu Jednoty» Я. Благославу — въ позднѣйшей литературѣ, которая приписываетъ Я. Благославу доселѣ неизвѣстный намъ трактатъ по исторіи Общины и даетъ намъ изъ него выдержки, которыя, какъ оказывается изъ сличенія, взяты именно изъ найденнаго нами трактата Cod. IV. H. 8.

Прежде всего, бр. Яфетъ въ своемъ сочиненіи «Hlas Strážného» [2]) (1600—1605) нѣсколько разъ цитируетъ, кромѣ «Summa» Благослава, называемой у него «Jan Blahoslav menší», еще другое сочиненіе «Jan Blahoslav větší», или точнѣе еще «O původu B(ratr) Jan Blahoslav větší», въ послѣднемъ случаѣ даже буквально передавая начало заглавія интересующаго насъ трактата. Изъ семи цитатъ Яфета, съ указаніемъ главъ цитируемаго имъ трактата, мы увидимъ, что, хотя Яфетъ имѣлъ въ виду именно найденный нами трактатъ Благослава, однако цитаты даютъ намъ не всегда буквальный текстъ Благослава, а иногда только пересказъ его, при томъ сдѣланный, очевидно, по неособенно аккуратнымъ выпискамъ, ибо указаніе главъ у Яфета не всегда совпадаетъ съ показаніемъ ихъ въ оригиналѣ (а иногда совер-

1) Въ некрологѣ братскомъ; доказательства см. въ гл. III, въ иной связи.
2) Копія библ. Чешск. музея, IV. A. 6.

шенно неправильно). Итакъ, обратимся къ цитаціи Яфета въ «Hlas Strážného».

1) fol. 79 ver. Яфетъ при словахъ: «Řehoř sestry Rokycanovy syn, člověk vzácný i stavu rytířského a někdy bosák nábožný kláštera panny Marie» ставитъ на полѣ ссылку: «O původu B. Jan Blahoslav větší; между тѣмъ въ VI-й гл. нашего трактата «O původu» этихъ свѣдѣній о бр. Григоріи не имѣется: только въ V-й гл. говорится, что «bratr Řehoř za znamenitého a pobožného, ba svatého člověka držán byl, zvláště tehdáž, když jest v Praze za správce byl», да еще въ VIII-й гл. упомнпается, что бр. Григорій былъ «zemanského rodu a stavu».

2) fol. 89 ver. Яфетъ, упоминая о томъ, что братья просили Рокицану бросить то, что̀ онъ самъ передъ тѣмъ порицалъ, прибавляетъ на полѣ: «O původu B. Jan Blahoslav větší kap. 6». Вотъ буквальныя слова Яфета: «I mluvili s mistrem Rokycanau nejednou; prosili jeho... aby ty věci, kteréž kázaním božího slova zhaněl, zavrhl a působil a čisté pravé pocty a služby boží v náboženství svatém a obcování ctném se přidržel»; между тѣмъ ничего такого въ VI-й гл. «O původu» мы не находимъ[1]).

3) fol. 90 ver. при словахъ: «Vidauce tedy bratří původové a předkové naši, že M. Jan z Rokycan k tomu se nemá, aby to, což zlého zhaněl a potupil, takéž... i opustil (fol. 91), i pozanechali ho tak, a neříkali již jemu o to nic více na ten čas» дѣлаетъ ссылку: O původu Jan Blahoslav větší, kap. 5. Ничего такого мы не находимъ въ V гл. нашего трактата «O původu». Это, впрочемъ, и естественно: ибо невозможно предположить даже, чтобы Благославъ раньше, т. е. въ главѣ V-й, разсказывалъ о прекращеніи связей братьевъ съ Рокицаной и только потомъ, въ гл. VI-й, указалъ на первыя попытки братьевъ привлечь Рокицану на свою сторону. Но если мы возьмемъ изъ Яфета цѣлый

1) Это мѣсто, очевидно, Яфетъ взялъ изъ «J. Blahoslav menší», т. е. изъ «Summa», ибо тамъ говорится: «Tandem rogant, num velit Rochezana haec omnia, quae in ministerio vituperabat, abjicere, et purae veritati adhaerere» «Summa» у Голля: «Quellen und Untersuchungen», I, 115).

отрывокъ, при концѣ котораго стоитъ ссылка на V гл. «O původu», то увидимъ, что Яфетъ дѣйствительно воспроизводитъ текстъ занимающаго насъ трактата, но только изъ главы VI-й:

Яфетъ.

«Potom v času příhodném opět snesše se jednomyslně šli k němu po druhé a mluvili s ním ještě *žádostivě i napomínali* srdnatě, *aby v tom, což zhaněl* slovem *a za kacířství vyhlásil a potupil, nezůstával, ale spolu s nimi od Antykrysta* a jeho bludův a nečistot všelijakých *se oddělil* podle přikázaní božího, *poněvadž potřebu toho převelikau* a k spasení svému i jiných nevyhnutedlnau *tak dobře jako i oni znal*, oznamujíce jemu i to, že *se oni již na tom jednomyslně ustanovili a k tomu se všelikterak přičiniti žádají*, aby *ty věci všecky, kteréž jsau proti Bohu při víře*, slovu božím, *svátostech*, pobožnosti života *a mravích křesťanských, zavrhli a k pravé* službě boží a *skutečnému pokání napravili, i toho jemu* tehdáž *dokládajíce, že již není* tak(ov)é, *koho by se měl báti; nebo mladý král Ladislav, jehož se Rokycana nemálo strachoval, tehdáž byl umřel.* On pak nemaje s to moci, aby sobě radějí

Благославъ.

A protož v tom aumyslu k mistru Rokycanovi šli, aby s ním o to rozmluvili, což se i stalo. Neb přijdauce k němu, mnohé řeči s ním měvše, *napomínali a žádali za to, aby v tom, což jest zhaněl a za kacířství potupil, nestál, ale* chtěli-li by, aby *spolu s nimi se od Antykrysta oddělil, poněvadž toho potřebu velikau tak dobře jako oni znal, neb oni již byli umyslili, aby se o to všelijak přičinili, jak by ty věci, kteréž sau proti Bohu při víře, při svátostech i mravích křesťanských, odvrhauce, k pravému, k skutečnému pokaní se napravili, i to jemu dokládajíc, že již není toho, koho by se měl báti, neb mladý kral Vladislav (jehož se Rokycan nemálo strachoval) tehdáž byl umřel.* On pak, nemaje s to moci, aby sobě vyvolil, radějí s lidem božím potupu a hanbu i nebezpečenství snášeti, nežli s bezbožnými cti, slávy a zboží světa požívati, odbýval jich, když ho

s lidem božím volil potupu a pohanění a nebezpečenství snášeti... ale radějí cti, slávy a zboží i rozkoší světa požívati, *odbýval jich, když ho* o to tak srdnatě a pobožně *starali, jakž rozuměl... že jest to věc velmi nesnadná a bylo by* mi to *na tvrdo skočiti*, a že by *se musilo vše nazpět převrátiti, kdyby se to mělo tak díti, a někdy se na ně i okřikl, řka: Takliž chcete hned míti všecko pojednou? Vidouce tedy bratří* původové a předkové naši, *že M. Jan z Rokycan k tomu se nemá, aby* to, *což* zlého *zhaněl a potupil*, takéž... *i opustil, i pozanechali ho tak, a neříkali již jemu o to nic* více na ten čas»[1]).

starali, jakž rozuměl, až jim i říkával, *že jest to věc velmi nesnadná, bylo by* tu *na tvrdo skočiti*, až by *se muselo vše nazpět převrátiti, když by se tak mělo díti, a někdy se na ně i okřikl, řka: Takliž chcete míti hned všecko pojednau? Vidauce tedy bratři, že mistr Jan Rokycan k tomu se nemá, aby což* jest *zhaněl a potupil*, od toho *odstaupil, i ponechali ho tak a neříkali mu o to již nic».*

Сравненіе обоихъ текстовъ показываетъ, что Яфетъ почти буквально выписывалъ изъ нашего трактата, который онъ называетъ «O původu» и приписываетъ Благославу; но это сравненіе бросаетъ также извѣстный свѣтъ на литературные пріемы бр. Яфета и позволяетъ намъ не придавать особаго вниманія тѣмъ случаямъ, когда указаніе на число главы у Яфета не согласуется съ показаніями нашего трактата. Послѣднее замѣчаніе оправдывается и при послѣдующихъ цитатахъ Яфета[2]).

4) fol. 107 Яфетъ разсказываетъ, какъ братья, по ходатайству Рокицаны и съ согласія Ю. Подѣбрада, поселились въ

1) Курсивъ — для совпаденій Яфета съ Я. Благославомъ.

2) Для характеристики цитацій Яфета, укажемъ, напр., на то, что при началѣ приведеннаго у насъ мѣста онъ ссылается на «J. Blahoslav menší», т. е. на «Summa», гдѣ ничего этого нѣтъ.

Литицкомъ имѣніи, придерживаясь «добрыхъ» римскихъ священниковъ и имѣя около 20 своихъ «старшихъ»; при этомъ онъ ссылается на VIII гл. «O původu» Я. Благослава. Въ этой главѣ нашего трактата ничего такого не имѣется. За то fol. 91 Яфетъ явно выписываетъ извѣстія трактата Благослава о томъ же самомъ, только изъ гл. VII, не ссылаясь при томъ на Благослава:

Яфетъ.	Благославъ.
«*A v tom uslyševše o některých kněžích* a *zvláště, kteříž byli na Litickém zboží*, jenž *bylo od krále Jiřího synům* jeho *pozůstaveno, žeby byli muži pobožní, i odebrali se* z Prahy a odjinud *tam, však to činili* ještě *s dotazem a povolením M. Rokycana*, ano *i krále Jiřího* téhož léta 1457 a *zhromáždili se ve vsi Konvaldě* někteří *a někteří v Chelčicích* a jinde, takož *kde kteří mohli při kněžích pobožnějších místo míti; ti pak, kteříž v Konvaldě byli, přidrželi se kněze Michala, faráře Žamberského*».	«*A v tom* bratří *uslyševše o některých kněžích, zvláště* o těch, *kteříž* sau *byli na Litickém zboží* (kteréž jest *bylo od krále Jiřího synům pozůstaveno*), *žeby byli muži pobožní...* na tom se tedy ustavili, *aby se tam brali... však* i *to učinili s dotazem a s povolením mistra Rokycana a krále Jiřího,* a *brali se* na to jisté zboží, do *vsi řečené Kunvald ...a někteří také do Chelčic* se odebrali, a krátce mluvě, *kdež kteří mohli místo míti při těch kněžích pobožných... Ti pak, kteříž v Konvaldě byli, počali se přidržeti kněze Michala, faráře Žamberského*».

Конечно, изъ той же главы Благославова трактата взялъ Яфетъ свой разсказъ о бр. Ѳомѣ Пшелоуцкомъ (fol. 79, ver.), однако безъ всякой ссылки на свой источникъ. Текстъ Яфета помогаетъ намъ, кстати, возстановить это мѣсто у Благослава, явно испорченное въ дошедшемъ до насъ спискѣ трактата.

Яфетъ.

«Tůma Přelaucký, školní žák, muž znamenitý a latiník dobrý, kterýž s kněžími římskými mnoho činiti míval a je přemáhal, jako faráře Holešovského před pánem Albrechtem Holešovským, kterémužto pánu Albrechtovi podle přípovědi své sepsal spis O původu Jednoty bratrské, dovodě světle v něm, že z Boha jest a ne z lidí; léta 1511 psaný jest... Také přehádal nějakého Inqvisitora hereticae pravitatis a dovedl mu toho místně, že... Též vzev na se při bratra Šimona Hranického, přemáhal jest faráře Lipenského a Hranického, člověka zchytralého, nepřítele Šimonova».

Благославъ.

«Tůma Přelaudský, kterýž mezi bratřími doma latině se naučil, potom jiné převyšoval, s kněžími římskými mnohými činiti míval i přemáhal jest je (пропускъ) faráře Lipenského, člověka zchytralého, přítele (sic!) Symeona»...

5) fol. 109 Яфетъ ссылается на VIII гл. «Jan Blahoclav větší»; однако оказывается, что слова Яфета взяты изъ гл. IX.

Яфетъ.

«I *slyšán hlas* od přítomných, *řkoucí: Již jest čas. Což slyšíce* ti pobožní a Boha bojící muži, *z toho potěšeni byli, a tomu, že tak jest vůle boží, cele uvěřili*».

Благославъ.

«*Hlas slyšán jest řkaucí: Jižť jest čas, což* bratři *slyšíce, z toho potěšeni byli*, a tomu, *že jest tak vůle boží, uvěřili*».

6) fol. 119 ver. Яфетъ говоритъ, что старые вальденцы были выше, чѣмъ современные братьямъ, и ссылается при этомъ на X гл. «J. B. větší»; между тѣмъ Благославъ говоритъ о томъ въ IX гл. своего трактата.

7) fol. 121, Яфетъ сообщаетъ, что B. J. Blahoslav v větším, kap. 4 «příčiny pokládá, proč bratří k Valdenským nepřistoupili ani k jiným»; оказывается однако, что IV гл. трактата «O původu» посвящена Рокицанѣ, а указываемый Яфетомъ вопросъ обсуждается спеціально въ гл. XII.

Обратимся теперь къ показаніямъ другого, позднѣйшаго писателя XVII вѣка, Мартиніуса изъ Дражова (1593—1639), сохранившимся въ его сочиненіи «Obrana»[1]) (1636). Въ этомъ полемическомъ противъ братьевъ трактатѣ писатель-протестантъ, между прочимъ, доказываетъ неправильность утвержденія братьевъ о томъ, что они — ученики Гуса. Гусъ-де не подтверждалъ вѣру снами, ночными видѣніями и какими-то необычайными příběhy, какъ это дѣлаютъ братья.

1) «Прежде всего, говоритъ Мартиніусъ, «при избраніи посредствомъ записокъ трехъ своихъ первыхъ священниковъ Я. Благославъ сообщаетъ въ «Hystorii Jednoty», что «někteří o nějakém divu pravili, že by se stal»[2]). Очевидно, подъ именемъ «Hystorii Jednoty» Мартиніусъ разумѣлъ трактатъ код. IV. H. 8, ибо въ X гл. послѣдняго, мы дѣйствительно находимъ фразу: «Tu někteří praví o divu, že by se stal při tom».

2) Вслѣдъ затѣмъ у Мартиніуса мы находимъ слова, буквально взятыя изъ конца X главы трактата «O původu Jednoty»:

Мартиніусъ.	Благославъ.
«Item *to vše o těch třech mužích, na něž měl připadnauti los, ano i kdo by měl z nich za prvního býti, bylo prvé Bratru Řehořovi před některým dnem, nežli se to dálo*, zvláštním divem	«Toto pak *vše o těch třech mužích, na než měl los spadnauti, ano i kdo by měl z nich za prvního býti, bylo jest bratru Řehořovi prvé některým dnem zjeveno, nežli se stalo, ale on*

1) «Obrana M. Samuele Martinyusa z Dražova proti Ohlášení starších kněží bratrských» etc. Библ. Чешск. Муз., Sign. 37. B. 13.

2) «Obrana», p. 84.

Božím *zjeveno; ale on toho nepronášel, až se stalo, kromě o Matějovi* Konvaldském, *že on z těch tří má býti první, pověděl*».

toho nepronášel, až se i stalo, krom Matějovi, že on z těch tří první měl býti, pověděl».

Мартиніусъ прибавилъ отъ себя лишь слова «zvláštním divem Božím», важныя для его цѣли; предлогъ «o» нѣсколько измѣняетъ смыслъ, ибо Благославъ говоритъ, что Григорій сообщилъ о видѣніи своемъ самому Матвѣю; можетъ быть, впрочемъ, переписчикъ трактата случайно пропустилъ «o».

3) Item [1]), продолжаетъ Мартиніусъ, «br. Řehoř s bakalářem, jehož bylo příjmí Halař и т. д.», т. е. разсказываетъ исторію ареста бр. Григорія, его мученія и его видѣніе, буквально выписывая изъ VIII главы трактата «O původu Jednoty», начиная со словъ [2]): «Bratr Řehoř s bakalářem, jemuž přýmí Halář bylo»... и кончая словами: «odchylil se od bratří». Мартиніусъ только переставляетъ, опускаетъ и перемѣняетъ нѣкоторыя слова (напр. «prutem» вмѣсто «rafijí»); годъ 1451 у Мартиніуса, вмѣсто 1461 у Благослава, вѣроятно, — опечатка.

4) Item, [3]) «nějaký Matěj Dolanský» пишетъ Мартиніусъ — и переписываетъ изъ VIII гл. «O původu» исторію ареста бр. Матвѣя Долянскаго, не называя, впрочемъ имени обращенной имъ дѣвушки (Koniaska) и не оканчивая всего разсказа (до словъ: «Potom pak asi dvě neděle»...) [4]).

5) Приступая къ полемикѣ противъ происхожденія духовенства въ Братской Общинѣ, Мартиніусъ говоритъ: «Nu, já poslaužím jejich vzácnosti a z «Hystorye bratrské», od Jana Blahoslava, staršího jejich sepsané (s kapitoly 9), co za podstatu a největší čest mají, poukáži» [5]). То, что затѣмъ идетъ у Мар-

1) «Obrana», p. 85.

2) См. текстъ «O původu»; въ виду длинноты отрывка не приводимъ параллельнаго текста.

3) «Obrana», p. 86.

4) См. текстъ «O původu».

5) «Obrana», p. 403.

тиніуса, есть не что иное, какъ: 1) вольный пересказъ конца гл. IX и начала X трактата «O původu Jednoty» и 2) буквальное воспроизведеніе остальной части главы X (пропущены мѣста: 1) «i zůstaly tři cedule v nádobce zavité... podle vůle jeho svaté» и 2) «Tedy všickni... pověděl» — часть послѣдняго Мартиніусъ выписалъ въ другомъ мѣстѣ, см. выше 2) и главы XI, до словъ: «.... aby kněžství svého požívali» включительно [1]).

Неизвѣстно, почему Мартиніусъ называетъ трактатъ Я. Благослава «O původu Jednoty» «Исторіей Едноты (Общины)».

Но уже послѣдующій писатель XVII вѣка, знающій нашъ трактатъ, называетъ его довольно правильно: это—Regenvolscius (Венгерскій), который въ своей книгѣ «Systema Historico - Chronologicum Ecclesiarum Slavonicarum» (1652) говоритъ, что Я. Благославъ написалъ «Historia de ortu et progressu Unitatis fratrum Bohemorum» [2]).

Что Венгерскій разумѣлъ именно трактатъ «O původu Jednoty», это видно изъ содержанія «Systema» и изъ цитатъ.

Напримѣръ, разсказывая о избраніи первыхъ 3 священниковъ Общины и о слышанныхъ при томъ словахъ: «Jest má vůle: již jest čas» [3]), Регенвольсціусъ ссылается на Joh. Blahoslaus, т. е. на гл. IX «O původu». Разсказъ о томъ, что происходило въ собраніи братьевъ послѣ избранія священниковъ [4]), со ссылкой на Joh. Blahoslaus, составляетъ воспроизведеніе конца той же IX гл. «O původu». Повѣствованіе о «Mathias Dolanscius, unus Fratrum, ordinis Politici», объ обращеніи «Coniasca famula», до самаго конца: «nam in regno Bohaemiae talis fuit consuetudo, ut tam novi regis coronandi festo die ad communem laetitiam, quam luctus causa rege mortuo, captivi regni liberi dimitterentur omnes» [5]) — только переводъ соотвѣтствующаго мѣста

1) См. текстъ «O původu».
2) «Systema», p. 319.
3) «Systema», p. 31.
4) «Systema», p. 31.
5) «Systema», pp. 175—176.

изъ VIII гл. трактата «O původu Jednoty», сопровождаемый у Венгерскаго ссылкой: «Joh. Blahoslaus in Hist. M. S. de Iratr. Boh.».

Итакъ, несомнѣнно, что авторомъ анонимнаго трактата «O původy Jednoty» былъ Я. Благославъ.

Кто былъ тотъ молодой братъ, которому адресовалъ Я. Благославъ свой трактатъ? Для отвѣта на этотъ вопросъ, — правда, скорѣе историческаго любопытства, чѣмъ любознательности — мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ въ доступныхъ намъ источникахъ. То же приходится сказать и о другомъ вопросѣ болѣе серьезнаго характера: когда былъ написанъ Благославомъ трактатъ «O původu Jednoty»? На оба вопроса можно отвѣтить только предположительно, на основаніи данныхъ біографіи Я. Благослава. Вотъ эти данныя, интересныя для насъ въ указанномъ случаѣ: въ 1540 году Благославъ отданъ въ ученіе къ бр. Михальцу въ Простейовъ; въ 1543 году — отправляется въ школу въ Силезію; въ 1544 году — въ Виттенбергскій университетъ; возвратившись оттуда, по случаю Шмалькальденской войны, отданъ подъ руководство того же бр. Михальца (въ 1545 г.), а, послѣ смерти послѣдняго (1547), — бр. Стрейца, замѣнившаго въ Простейовѣ Михальца; въ 1548 году — Благославъ перемѣщенъ въ Мл. Болеславь къ бр. Я. Черному; въ 1549 году посланъ, вмѣстѣ съ Рокитой, въ Краловецъ (Кенигсбергъ), а потомъ — въ Базель для университетскихъ студій; въ 1550 году, по болѣзни, возвращается домой и живетъ сначала въ Преровѣ, а потомъ, въ Простейовѣ, гдѣ учитъ въ братской школѣ и продолжаетъ свои изученія; въ 1552 году вызванъ въ М. Болеславь, гдѣ въ 1553 году получаетъ діаконство и священство и остается здѣсь, какъ помощникъ Я. Чернаго въ собираніи матеріаловъ для братскаго Архива. Изъ этихъ данныхъ, кажется, можетъ быть установленъ для появленія трактата Благослава terminus ad quem: это — 1552—3 годы, ибо 29-лѣтній Я. Благославъ, помощникъ Чернаго, живущій въ центрѣ Общины, такъ сказать, у источниковъ знанія о прошломъ Общины, не могъ бы собирать для себя старыя братскія сочиненія и раз-

спрашивать людей, свѣдущихъ въ исторіи Общины; въ это время, скорѣе, другіе могли обращаться къ Благославу; очень вѣроятно, что самый вызовъ въ М. Болеславь былъ уже обусловленъ извѣстностью Благослава, какъ автора «O původu». Terminus a quo — это, по нашему мнѣнію, 1550 годъ, ибо въ годы ученія, при постоянныхъ передвиженіяхъ, Благославъ едва ли имѣлъ возможность собрать для своей работы пособія — довольно большое число старыхъ братскихъ сочиненій, какъ это увидимъ послѣ. Самое собираніе это въ тѣ годы представляется мало-вѣроятнымъ и съ другой точки зрѣнія. Слѣдуетъ помнить, подъ какимъ строгимъ надзоромъ была братская молодежь, предназначенная для священства; поведеніе Благослава возбудило бы подозрѣнія тѣмъ болѣе, если онъ, по собственному признанію, боялся даже разспрашивать о началахъ Общины. Такимъ образомъ, вѣроятно, что Благославъ написалъ свой трактатъ въ 1550—1552 году, во время своего пребыванія въ Моравіи, послѣ возвращенія изъ Базеля и передъ вызовомъ въ М. Болеславь. Извѣстно, что именно въ эти годы написаны были Благославомъ двѣ работы, тоже въ видѣ посланій: «Spis o zraku» для бр. Фелина (иначе — Коцурка)[1]) и «Psaní» о бесѣдѣ съ Бенешемъ Оптатомъ — для бр. Захаріаша[2]), обѣ изъ Прерова въ М. Болеславь. Кто нибудь изъ этихъ двухъ братьевъ и былъ тѣмъ «милымъ товарищемъ, братомъ, другомъ», которому былъ адресованъ трактатъ «O původu Jednoty». О Фелинѣ, который долженъ былъ ѣхать вмѣстѣ съ Благославомъ и Рокитой въ Базель въ 1549 году, но по дорогѣ остался въ М. Болеслави, женился здѣсь и сталъ городскимъ и панскимъ (пановъ Крайпржевъ съ Крайку) писаремъ, Благославъ самъ записалъ: «Byl mně pro zbožnost, rozšafnost, přívětivost a vyšší než obyčejnou vzdělanost přemnohým velmi milý»[3]). Въ посланіи къ Захаріашу, Благославъ

1) J. Jireček, «Rukověť», I», 357.

2) См. Arch. Br., т. VIII, стр. 48—52 (списокъ Гернгутскаго оригинала въ Библ. Чешск. музея).

3) J. Jireček, op. cit.

говоритъ о «naše celé v duchu, jakož na světě býti muože, spojení»; въ концѣ посланія проситъ, чтобы Захаріашъ — «пока Богъ не дастъ намъ свидѣться» — размыслилъ о намѣченныхъ Благославомъ вопросахъ, даже поговорилъ съ другими, съ кѣмъ стóитъ, и потомъ подѣлился всѣмъ этимъ съ нимъ, Благославомъ, «какъ съ братомъ и товарищемъ»[1]). Съ подобной просьбой обращается Благославъ къ своему адресату и въ трактатѣ «O původu Jednoty». Если этотъ адресатъ былъ Захаріашъ, то онъ, какъ помощникъ бр. Чернаго, могъ бы удовлетворить просьбѣ Благослава относительно дополненій и поправокъ, — вообще оцѣнки его историческаго труда, который зародился еще въ ихъ бесѣдахъ, когда Благославъ въ 1548 году былъ посланъ подъ руководство Чернаго въ М. Болеславь... Кто-бы ни былъ адресатъ Я. Благослава, во всякомъ случаѣ онъ едва-ли воспользовался разрѣшеніемъ автора обращаться съ трактатомъ, какъ «со своей собственностью», т. е. исправлять и измѣнять его: нѣтъ никакихъ слѣдовъ подобнаго рода работы. Мы имѣемъ въ рукахъ копію оригинальнаго трактата Благослава, которая была, какъ значится въ рукописи «přepsana y skorygovana» въ (15)79 году рукой неизвѣстнаго лица. Характеръ копіи нашей рукописи видѣнъ, напримѣръ, уже изъ того, что въ гл. VIII говорится: «Na ten jeho (Рокицаны) list bratří odpověd učinili dostatečnau, kterauž *z zadu nalezneš*», — между тѣмъ какъ этой «odpovědi» въ рукописи не имѣется. Копія эта была сдѣлана со списка (тоже не совсѣмъ исправнаго); ибо въ текстѣ мы встрѣчаемъ ошибки, которыя едва-ли можно приписать автору Благославу: «Pán Vaněk Valečovský ...sepsal drahný spis *císaři Karlovi* (sic!) въ гл. IV; «biskup Vratislavský (sic! вм., Моравскій или Оломуцкій) ...bratra Jakuba upáliti u Vyškova kázal» въ гл. VII. Эти ошибки, равно какъ и указанное выше мѣсто о полемикѣ Ѳ. Пшелоуцкаго съ священникомъ Границкимъ, — не имѣющее смысла — можно, конечно, поставить въ счетъ и писцу нашей рукописи, за нимъ — и «справщику»...

1) См. подъ 2.

II.

Обратимся теперь къ содержанію несомнѣнно принадлежащаго Благославу трактата «O původu Jednoty Bratrské»[1]). Трактатъ распадается на 13 главъ. Содержаніе первой главы, гдѣ разсказывается исторія происхожденія всего трактата, уже изложена нами ранѣе. Въ главѣ второй Благославъ намѣчаетъ цѣли, поставленныя имъ въ своей работѣ. Главная задача — это доказательство происхожденія Общины чешскихъ братьевъ и ея церковной организаціи отъ самого Бога, подобно другимъ предшествующимъ Общинѣ религіознымъ обществамъ, съ которыми Община имѣетъ одинаковую извѣстную цѣль — осуществленіе и обновленіе на землѣ правды Божіей. На ряду съ этой задачей ставится и другая — указать, какъ и черезъ кого совершилось въ Общинѣ обновленіе правды Божіей, т. е., во-первыхъ, какъ «братья» начали расти, какъ приведены въ řád, откуда взяли священство, и, во-вторыхъ, что̀ приключалось главнымъ лицамъ и цѣлой Общинѣ, какія искушенія и скорби, затрудненія и опасности, даже покушенія на жизнь претерпѣвали они. Для доказательства связи дѣла Общины съ дѣломъ прежнихъ борцовъ за Божію правду Благославъ въ главѣ третьей, даетъ короткій очеркъ противупапскаго движенія въ Зап. Европѣ: за Робертомъ Линконіенскимъ, Бернардомъ, Петраркой слѣдуютъ чехи: Миличъ, Матвѣй Парижскій; отъ Виклифа дѣлается переходъ къ гуситскому движенію — виклифистскимъ спорамъ въ Пражскомъ университетѣ, студенческой демонстраціи съ буллами, Гусу, Якубцу, Драговцу, Канишу и Пшибраму. Глава четвертая посвящена проповѣдямъ Я. Рокицаны, а отчасти — сожженнымъ въ дер. Клокотахъ «какимъ-то братьямъ» и таборитамъ, съ явнымъ сочувствіемъ автора къ тѣмъ и другимъ. Въ главѣ пятой начинается собственно исторія Общины: черты изъ жизни ея

1) Изложеніе наше преслѣдуетъ лишь одну цѣль: дать общее представленіе о содержаніи и построеніи трактата Я. Благослава.

основателя бр. Григорія; вліяніе проповѣдей Рокицаны; образованіе кружка единомышленниковъ Григорія и поиски ихъ за правдой у священниковъ; личныя сношенія съ Рокицаной; знакомство съ сочиненіями П. Хельчицкаго и съ нимъ самимъ — по совѣту Рокицаны. Дальнѣйшая судьба кружка Григорія разсказана въ главѣ шестой. Сознавъ ложность стараго пути ко спасенію, братья ищутъ новый правый путь; неудачныя попытки привлечь Рокицану къ вступленію на этотъ новый путь — отдѣленія отъ «Антихриста» ведутъ братьевъ къ отдѣленію отъ Рокицаны, хотя все еще при сохраненіи добрыхъ отношеній съ нимъ. Седьмая глава повѣствуетъ объ этомъ отдѣленіи братьевъ: небольшая группа ихъ, названныхъ по именамъ, удаляется на Литицкое панство; завязывается ихъ союзъ около Михаила, Жамберскаго священника, и происходитъ обособленіе отъ окружающаго грѣховнаго міра; начинаются жалобы на нихъ королю Ю. Подѣбраду и Рокицанѣ и, какъ результатъ, ихъ преслѣдованія; еп. Іоштъ и францисканецъ Павелъ даютъ королю программу этихъ преслѣдованій — гнать братьевъ, но не доводить это гоненіе до мученичества... Подробности о гоненіи на братьевъ излагаются въ главѣ восьмой; это — исторія спасенія Яна съ товарищемъ изъ Подѣбрадской башни; заключеніе Матв. Долянскаго въ Прагѣ; пытка надъ бр. Григоріемъ тамъ же; посланіе Рокицаны паствѣ противъ братьевъ; укрывательство братьевъ по лѣсамъ и горамъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ; общія мѣропріятія противъ братьевъ на сеймахъ при Ю. Подѣбрадѣ и его женѣ Іоганкѣ; посланіе противъ братьевъ на Мораву священника Градецкаго Вита; лжесвидѣтельства на братьевъ Я. Лежки. Глава девятая разсказываетъ о подготовительныхъ шагахъ братьевъ къ устройству своей іерархіи: нужда въ духовенствѣ вызываетъ у братьевъ планъ примкнуть къ одному изъ существующихъ церковныхъ обществъ; собранныя свѣдѣнія о христіанахъ въ Индіи, Греціи, на Руси не даютъ братьямъ надежды найти тамъ отображеніе первой апостольской церкви; попыткѣ соединиться съ вальденцами помѣшали «римскіе» священники; мысль объ устройствѣ

своей собственной іерархіи одобряется Март. Лупачемъ; первое собраніе братьевъ, гдѣ жребій и таинственный голосъ окончательно утверждаютъ ихъ въ этой мысли. Въ главѣ десятой дано описаніе второго братскаго собранія, гдѣ былъ произведенъ выборъ первыхъ братскихъ духовныхъ: выборъ девяти кандидатовъ; двѣнадцать записокъ, изъ которыхъ девять пустыхъ и три съ надписью «есть», кладутся въ сосудъ, вынимаются оттуда мальчикомъ и раздаются кандидатамъ; братья молятся Богу, а бр. Григорій объявляетъ смыслъ жеребьевки: тѣ, кто вынутъ надписанныя записки, будутъ считаться выбранными самимъ Богомъ; если вынутыя записки окажутся пустыми, то это будетъ указывать на необходимость отложить устройство іерархіи до другого времени; три записки съ «есть» достаются Матвѣю, Ѳомѣ и Ильѣ, которые и признаны собраніемъ священниками — при пѣніи радостной пѣсни. Въ главѣ одиннадцатой Благославъ разсказываетъ о «подтвержденіи» избранныхъ духовныхъ: Михаилъ Жамберскій отправляется къ епископу вальденцевъ Стефану, получаетъ отъ него «подтвержденіе» на «подтвержденіе другихъ и, возвратившись домой», подтверждаетъ троихъ избранныхъ священниковъ; послѣ Михаилъ уступаетъ свое епископство Матвѣю, даже лишается временно и священства; нѣкоторые изъ вальденцевъ присоединяются къ Общинѣ, а Стефанъ сожженъ въ Вѣнѣ за непослушаніе римской церкви. Дальнѣйшую исторію Общины Благославъ отказывается писать теперь: она требуетъ слишкомъ подробнаго изложенія. Но, прежде чѣмъ кончить свой трактатъ, Благославъ въ главѣ двѣнадцатой объясняетъ причины, почему братья не могли присоединиться ни къ «римлянамъ», ни къ «калишникамъ», ни къ таборитамъ, ни къ вальденцамъ (указанія на недостатки всѣхъ) и почему были вынуждены устроить свою собственную іерархію. Въ послѣдней, тринадцатой главѣ своего трактата Благославъ возвращается къ мысли, затронутой имъ уже во 2-й главѣ; онъ приводитъ цѣлый рядъ доказательствъ происхожденія Общины отъ Бога; помимо апологетическихъ доводовъ общаго характера приводится пророчество о появленіи

Общины — Матвѣя Парижскаго королю Вацлаву — и сообщеніе о томъ первымъ братьямъ какимъ-то Палечкомъ, лично слышавшимъ пророчество. — Призывъ къ единству мысли и духа, союзу совершенства заканчиваетъ работу Я. Благослава.

III.

Какое же мѣсто занимаетъ трактатъ Я. Благослава «O původu Jednoty Bratrské» въ исторіи чешско-братской литературы вообще и въ исторіографіи Братской Общины въ частности?

Въ концѣ гл. XI своего трактата Я. Благославъ справедливо замѣтилъ, что «jakož o původu, tak i o příčinách oddělení svého bratří v spisích svých podle toho, jakž kdy k čemu příčina dána bývala, po kusích onde i onde píší». Слова Благослава указываютъ на двѣ черты братской исторіографіи: 1) отсутствіе единаго цѣлостнаго обзора исторіи происхожденія Общины и ея священства, 2) зависимость братскихъ извѣстій объ этихъ интересныхъ моментахъ ихъ исторіи отъ различныхъ преходящихъ причинъ, главнымъ образомъ — необходимости бороться съ тѣмъ или другимъ противникомъ. Книга проф. Голля [1]), который старался уяснить исторію избранія и посвященія первыхъ братскихъ духовныхъ — въ связи съ отношеніями братьевъ къ вальденцамъ, даетъ прекрасную иллюстрацію второй черты братской исторіографіи. Экскурсы и обзоры источниковъ, прибавленные проф. Голлемъ къ каждой главѣ его работы «Jednota bratrská v 15. století» [2]), подтверждаютъ первую черту. Извѣстно, что и латинская «Summa» (1556 г.) самого Я. Благослава отмѣчена обѣими чертами: въ ней главнымъ образомъ разсказывается объ отношеніяхъ братьевъ къ вальденцамъ и нѣмецкимъ протестантамъ, въ ущербъ другимъ явленіямъ изъ исторіи Общины; написана она ad hoc — противъ Фл. Иллирика, утверждавшаго, что

1) Goll: Quellen und Untersuchungen, I, особенно Beilagen, стр. 87—140.
2) Č. Č. M., 1883—1886.

братья происходятъ отъ вальденцевъ. Трактатъ Я. Благослава «O původu Jednoty Bratrské a řadu v ní» есть первая чисто-историческая, до извѣстной степени научная работа объ origines Общины. Историческій ея характеръ не мѣняется оттого, что она проникнута идеей происхожденія Общины и ея духовенства отъ Бога и выдвигаетъ эту идею противъ возможныхъ будущихъ враговъ въ гл. II и XIV; такая идея неотъемлема отъ церковной исторіографіи вообще: примѣромъ можетъ служить хотя бы самъ основатель церковной исторіографіи въ протестантской Германіи, Фл. Иллирикъ; эта идея не побуждала Благослава умалчивать о тѣхъ или другихъ фактахъ или видоизмѣнять ихъ въ цѣляхъ опроверженія противника (какъ это онъ сдѣлалъ въ своей «Summa», относя сношенія съ вальденцами ко времени послѣ избранія братскихъ духовныхъ — въ доказательство независимой отъ вальденцевъ организаціи Общины): мы имѣемъ, вѣдь, дѣло съ трудомъ строго «эсотерическимъ», не назначеннымъ ни для внѣшняго міра, ни даже для самой (цѣлой) Общины. За работой Благослава должна быть признана и значительная доля научности, особливо съ точки зрѣнія времени ея появленія. Она даетъ довольно полную и всестороннюю древнѣйшую исторію Общины; эта исторія маленькаго религіознаго общества осмыслена общимъ представленіемъ о ходѣ всемірной исторіи вообще и исторіи латинской церкви въ частности [1]); изображена эта исторія на основѣ изученія и до извѣстной степени — изслѣдованія источниковъ, которыя автору приходилось комбинировать точно также, какъ это дѣлаетъ и современный изслѣдователь исторіи Общины. Мы позволяемъ себѣ сказать, что съ послѣдней точки зрѣнія работа Я. Благослава болѣе заслуживаетъ названія «научной», чѣмъ «Historica Narratio» (1605) Камерарія, имѣвшаго подъ рукой меньшее число источниковъ, чѣмъ Я. Благославъ, несомнѣнно пользовавшагося и трудомъ Благослава.

---

1) Эта точка зрѣнія *потомъ* примѣнена и въ «Catalogus testium veritatis» (1556), Фл. Иллирика (реформація не была дѣломъ новымъ).

Очень интересно, что Я. Благославъ, историкъ пол. XVI вѣка, даетъ намъ и обзоръ источниковъ, изъ которыхъ онъ черпалъ матеріалъ для своей работы. Это обстоятельство позволяетъ намъ обстоятельно разрѣшить вопросъ о томъ мѣстѣ, которое занимаетъ трактатъ по отношенію къ старшей его братской литературѣ; оно же показываетъ намъ способъ работы Благослава надъ своимъ сочиненіемъ.

Въ kod. IV. H. 8 передъ заглавіемъ трактата Благослава стоятъ слѣдующія слова: «Tyto knihy sau, z nichž toto jest vybráno: 1) z spisu B. Vavřince Krasonického «O původu B. Jednoty [1]), 2) Stará Apologia bratrská psaná [2]), 3) Spis proti odtržencům, b. Tůmy Přelauckého [3]), 4) Spis panu Holešovskému učiněný o tom, že bratrská Jednota jest z Boha [4]), 5) Odpovědi a konfeší bratrské Rokycánovi i jiným [5]), 6) Odpovědi Jana Černého Lékaře Doctorovi Augustinovi na jeho hanlivau knížku proti bratřím [6]), 7) Listové psaní od b. starých Pánům i Mistrům [7]), 8) Z spisu o 12 letech [8]), 9) Z spisu B. Jana Augusty na kázaní o ustavení S⁰ Matěje na apostola na místo Jidášovo [9]);

---

1) Разумѣется «Spis Br. V. Krasonického o svátosti těla a krve» противъ администратора утраквистовъ Цагеры (около 1525 г.), Гор. Библ. Згорѣльца (Görlitz), Cod. Chart. 8⁰. № 15. Извлеченія Голля, Č. Č. M., 1878, 390—404; характеристика — Quellen u. Unters., I, 138—140. Средняя часть трактата — о происхожденіи общины и ея «řádu» ср. Regenvolscius; 324: «De coena Domini contra M. Gallum... cui inseruit Historica quaedam».

2) Затруднительно пріурочить къ одному изъ приведенныхъ у Gindely — G. d. B. B., I, 495—497 — нумеровъ братскихъ конфессій.

3) ? Такое сочиненіе Ѳ. Пшелоуцкаго неизвѣстно; не приписалъ ли Благославъ ошибочно Ѳ. Пшелоуцкому одноименный трактатъ бр. Луки?

4) Cod. IV. H. 8 и Arch. Br., III, 202—224.

5) Цѣлый рядъ сочиненій въ Arch. Br., указаніе суммарное.

6) Arch. Br., VI.

7) Тоже, что 2.

8) «O obnovení Církve» бр. Лукаша (1510), Cod. XVII, E. 31, Пражск. унив. Библ. Ср. «Hlas» Яфета, стр. 115, гдѣ на полѣ: «V knize Jednoty zvláštní a veliké' o dověrnosti, nebo o 12 letech, o skutku narození pána Krista».

9) Ср. Яфета «Hlas», стр. 116: «V spisu o volení Sv. Matěje k úřadu apostolskému; tištený jest léta 1540». Въ «Osvědčení» (противъ Войтѣха Перштейна) упоминается въ числѣ «vydaných knížek» и «kázaní o zřízení br. Matěje» (Č. Č. M., 1897, стр. 441).

a mnoho sem toho psal, co sem sám slyšel od těch, kteří něčemu sami přítomni byli a něco od těch, jenž přítomni byli, slýchali».

Что касается старой братской литературы, использованной Благославомъ, то, повидимому (хотя нѣкоторыя названія предполагаютъ цѣлый рядъ сочиненій), Благославъ не имѣлъ подъ руками ничего такого, чего не дошло бы до нашего времени (исключая, можетъ быть, загадочный «Spis proti odtržencům», Ѳ. Пшелоуцкаго): вѣроятно, собраніе сочиненій, сдѣланное Благославомъ для своей исторической работы, легло въ основу тѣхъ томовъ Братскаго Архива, въ Гернгутѣ, которые отмѣчены буквами J. B. P. (Янъ Благославъ Преровскій). Сравненіе трактата «O původu Jednoty bratrské» съ указанными самимъ Благославомъ источниками письменными обнаруживаетъ, что Я. Благославъ особенно охотно пользуется: 1) Полемическимъ сочиненіемъ (противъ Цагеры) бр. Лаврентія Красоницкаго и 2) Посланіемъ Ѳ. Пшелоуцкаго пану Голешовскому; это обстоятельство, къ слову сказать, свидѣтельствуетъ о большомъ чутьѣ Благослава, и какъ историка, и какъ писателя...

Обратимся къ подробностямъ. Судя по напечатаннымъ отрывкамъ изъ Красоницкаго, можно сказать, что Благославъ по Красоницкому разсказываетъ исторію противопапскаго движенія въ Зап. Европѣ вообще и въ Чехіи въ частности (гл. III): Благославъ лишь держится строже хронологіи; кое-что прибавляетъ (Робертъ Линколніенскій, Бернардъ) и убавляетъ (Лаврентій Валла, Іер. Савонаролла). Мѣста о Миличѣ и Матвѣѣ Парижскомъ, напримѣръ, — не что иное, какъ почти буквальное заимствованіе изъ трактата Красоницкаго.

Благославъ:	Красоницкій:
«*Mistr Milíč, Čech dávní,* kněz nabožný a učený, *ten* v sobě mnohá *myšlení a nucení míval, aby šel do Říma a svědčil, že*	«*M. Milíč, dávný Čech, ten míval* tuhé a náramné *myšlení a nucení* v duchu, *aby šel do Říma a svědčil, že Antykrist*

již *Antykryst* ve vší moci *přišel; on* pak s *postem se modlíval*, jest-li to vnuknutí a myšlení od Boha, *aby to ráčil oznámiti skrze* kohožkoli *jiného*» и т. д.

«*Mistr Matěj Pařížký, kanovník na Hradě Pražském, kterýž tam na Hradě leží*, nad jehožto hrobem jest *ephithaphium, jehož* před několiknácti lety kanovníci *několiko řádků uřezali*» и т. д. [1]).

přišel a panuje. *A on se postíval a modlíval* Pánu Bohu, aby od něho odjato bylo myšlení, pakli jest od Boha, *aby to ráčil skrze jiného zjeviti*» и т. д.

«*Mistra Matěje Paříšského* učení, Čech, *kanovník na Hradě Pražském, pohřbený na témž Hradě; uřezali nad ním kus tabule*» и т. д.

Почти буквальными заимствованіями изъ Красоницкаго являются также разсказъ о полемикѣ Рокицаны противъ еп. Іошта съ церковной каѳедры (гл. IV) [2]), и картина жизни преслѣдуемыхъ братьевъ въ горахъ и лѣсахъ (гл. VIII) [3]); описаніе яростной борьбы словомъ и оружіемъ между «римлянами» и калишниками до Ю. Подѣбрада включительно (гл. XII) сдѣлано тоже на основаніи Красоницкаго [4]).

Изъ трактата Ѳ. Пшелоуцкаго буквально заимствованы тѣ мѣста, гдѣ онъ говоритъ о «какихъ-то братьяхъ, сожженныхъ въ дер. Клокотахъ», и о таборитахъ [6]); о совѣтахъ Ю. Подѣбраду еп. Іошта и «босяка» (францисканца) Павла; о попыткахъ Ю. Подѣбрада и его жены Іоганки принять обіція мѣры противъ братьевъ на сеймахъ [7]).

---

1) Гл. III Благослава и «Č. Č. M.», 1878, стр. 395—6.
2) Ср. текстъ «O původu» съ «Č. Č. M.», 1878, 403.
3) Ср. текстъ «O původu» съ «Č. Č. M.», 1878, 399.
4) Ср. текстъ «O původu» съ «Č. Č. M.», 1878, 398.
5) Ср. IV гл. «O původu» и «Spis» Пшелоуцкаго (IV. H. 8, стр. 70—71, 74; тоже въ A. B., III).
6) Ср. VII гл. «O původu» и «Spis» (ibid., стр. 75—6).
7) Ср. VIII гл. «O původu» и «Spis» (ibid., стр. 76).

Приведемъ одинъ изъ примѣровъ заимствованія:

Благославъ:	Ѳ. Пшелоуцкій:
Biskup Vratislavsky (kterýž prvé nepřítel Rokycanů byl) takovau *radu králi* Jiřímu *s* některými *pány dal, aby* bratří *nepálili, ani smrtí jim* jakých *činili, neb* by *je* tak *lidé za mučedlníky* vyzdvihli; «*a víte* (prý), *že mučedlnictví jest pečenka neobhořalá*».	«Kněz Jošt, *biskup Vratislavský*, ten *vydal radu králi se pány, aby* jich *nepálili ani jim smrti činili. Neb* jestliže jim budau smrt činiti a oni budau na tom trpěti, *lidé je za mučedlníky* budau míti. *A víte, že mučedlnictvo jest pečenka neobhořelá*».

Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ (какъ выше) Благославъ прямо заимствуетъ буквально извѣстія одного какого-либо своего предшественника, то въ другихъ случаяхъ онъ свободно комбинируетъ извѣстія разныхъ источниковъ объ одномъ и томъ же предметѣ: такъ, напримѣръ, гл. IV — проповѣди Рокицаны; части главъ V и VI — объ отношеніяхъ братьевъ къ Рокицанѣ до отдѣленія отъ него; главы VII — VIII — объ образованіи Общины и гоненіяхъ на нее — могутъ быть разложены на свои составныя части, взятыя изъ сочиненій предшественниковъ. При этомъ работа Я. Благослава была двоякаго рода: онъ или просто механически сопоставлялъ извѣстія, какъ въ гл. IV; или выбиралъ изъ нихъ, руководясь большимъ довѣріемъ къ какому-либо одному изъ нихъ и продѣлывая такимъ образомъ работу историческаго изслѣдователя. Такая именно работа сдѣлана надъ возстановленіемъ отношеній братьевъ къ Рокицанѣ — въ духѣ неблагопріятномъ для Рокицаны, вѣроятно, подъ вліяніемъ общей традиціи поздней Общины. Не совсѣмъ удалась Я. Благославу работа надъ воссозданіемъ хода событій во времени: послѣдовательность сношеній братьевъ съ Рокицаной послѣ учрежденія іерархіи (хронологія 7 посланій къ нему отъ братьевъ) довольно неясна у Благослава; точно также Благославъ, повидимому, не различаетъ двухъ гоненій на братьевъ (1461, 1468—1471 гг.). Но не слѣдуетъ

забывать, что это различеніе и для современной исторіографіи — предметъ не легкій и не безспорный...

Наконецъ, когда Благославу приходилось выбирать между противорѣчащими другъ другу источниками, то онъ не прибѣгалъ къ условному, внѣшнему ихъ примиренію, а выбиралъ одинъ изъ нихъ, при томъ такъ удачно, что и новѣйшая исторіографія только подтверждаетъ справедливость его рѣшенія. Такъ, напримѣръ, разсказывая о сношеніяхъ братьевъ съ вальденцами, Благославъ относитъ ихъ начало ко времени, предшествующему устройству іерархіи въ Общинѣ. Въ этомъ случаѣ онъ идетъ противъ всей братской литературы, кромѣ важнаго въ историческомъ отношеніи трактата: «Jak se lidé mají míti k Římské Církvi»: Благославъ не только принимаетъ показанія этого трактата, но и слѣдуетъ ему буквально: текстъ «O původu» даетъ парафразу текста «Jak se lidé» etc. [1]). Точно такую же парафразу изъ «Jak se lidé» представляетъ и разсказъ Благослава о подготовительныхъ собраніяхъ братьевъ [2]), до послѣдняго, гдѣ производился выборъ священниковъ [3]).

Что касается описанія избирательнаго собранія и путешествія къ вальденцамъ за «подтвержденіемъ», то Благославъ въ трактатѣ «O původu» стоитъ на точкѣ зрѣнія господствовавшей у братьевъ, особенно въ сочиненіяхъ бр. Луки, традиціи: [4]) онъ не знаетъ перваго «подтвержденія» тотчасъ же послѣ выбора; признаетъ достаточность одного только духовнаго «подтвержденія» самимъ Богомъ; «подтвержденія» Стефаномъ разсматриваетъ лишь, какъ уступку человѣческому учрежденію; считаетъ Ми-

---

1) Ср. вообще разсказъ о происхожденіи замысла братьевъ устроить свое священство у Благослава — «O původu», гл. IX, со словъ: I snažili se na to s pilnosti»... до словъ: «A tak vždy»... съ тѣмъ же разсказомъ въ «Jak se lidé», со словъ: «A to již poznavše»... до словъ: «Ale když sme»... у Голля: «Quellen und Untersuch», I, 102—103.

2) Ср. IX гл. «O původu» и «Jak se lidé»... у Голля: «Jednota Bratrská», «Č. Č. M.», 1885, стр. 58.

3) Есть и другія заимствованія.

4) Goll, «Quellen», I, 30—38; 46—48.

хапла *первымъ* братскимъ епископомъ. Самый текстъ разсказа, его стилизація не указываетъ особой близости къ кому-либо изъ предшественниковъ Благослава. Представляется очень вѣроятная догадка, что Благославъ придерживался утерянаго текста «Odpovědi» братьевъ на «Obrana viery proti Pikartuom» (послѣ 1479 г.): разсказъ Благослава напоминаетъ приведенное въ «Obrana» повѣствованіе самого Михаила при допросѣ [1]); въ братской «отповѣди» несомнѣнно должно было стоять возраженіе противъ утвержденія «Obrana», будто Стефанъ потомъ говорилъ лишь о покаяніи братьевъ, а это возраженіе мы и находимъ у Благослава; наконецъ, внѣшняя форма разсказа («Toho Michala sama druheho wyslali *sme*»...) [2]) выдаетъ заимствованіе, можетъ быть, буквальную выписку изъ утерянной «odpovědi»...

Другимъ источникомъ, кромѣ старой братской литературы, служили для Благослава разсказы тѣхъ людей «kteří nětčemu, sami přitomni byli a nětco od těch, jenž přitomni byli, slychali». Эти люди дали Благославу «dosti slušnau správu a příhody staré při počátku Jednoty zběhlé vypravovali» [3]). Итакъ, Благославъ сохранилъ для насъ часть братской традиціи. Самъ Благославъ, въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, называетъ носителей этой традиціи и такимъ образомъ позволяетъ оцѣнить историческое достоинство и ея вообще и тѣхъ ея элементовъ, которые мы узнаемъ отъ Благослава, а черезъ него и отъ другихъ позднѣйшихъ писателей. Въ письмѣ къ Ю. Израелю (1557) Благославъ говоритъ о «seniores, qui adhuc vivunt, quorum nonnulli senio confecti, multorum certaminum et actionum variarum meminerunt» [4]), въ частности о «duo venerandi patres», frater Daniel senex et frater Venceslaus Vrutecensis, которые «non ita pridem in Domino obdormierunt, omnino dierum pleni, *qui et primos*

1) Goll: «Quellen», I, 104—105.
2) См. XI гл. «O původu».
3) См. I гл. «O původu».
4) Goll: «Quellen», I, 131.

auctores Unitatis nostrae noverant» [1]). Еще болѣе интересныя для насъ свѣдѣнія сохранилъ Я. Благославъ въ Некрологѣ братскомъ (во второй редакціи бр. Орлика), какъ объ упомянутыхъ выше бр. Данилѣ Старомъ и Вацл. Вроутецкомъ, такъ и о другихъ братьяхъ. Проживая въ Простейовѣ (1540—1547) Благославъ «много слыхалъ отъ Вроутецкаго († 1552) о разныхъ дѣлахъ, которыя вершились въ Общинѣ отъ начала» [2]). О бр. Данилѣ († 1553) Благославъ записалъ: «часто мы его слушали, когда онъ разсказывалъ... зналъ также старецъ всѣхъ старыхъ братьевъ въ Общинѣ... отъ Григорія, Михаила, Матвѣя» [3]). Бр. Николай Сланскій († 1542), зналъ [4]), по словамъ Благослава, старыя дѣла, происхожденіе Общины и охотно разсказывалъ молодежи [5]). Наконецъ, дядя (по матери) Я. Благослава, бр. Т. Безперо († 1565) отлично зналъ происхожденіе Общины (бр. Матвѣя и его сверстниковъ) [6]).

Изъ устъ этихъ людей почерпнулъ Я. Благославъ тѣ извѣстія своего трактата, которыя мы встрѣчаемъ у него *впервые* въ братской литературѣ. Къ этой категоріи извѣстій приходится отнести 1) нѣкоторыя подробности о Рокицанѣ, какъ-то: a) упоминаніе въ проповѣди, что нѣкогда едва-ли доставало однимъ только студентамъ столько мяса, сколько теперь продается его на всю Прагу (гл. III); b) заимствованіе паномъ Валечовскимъ сюжета для своей картины на домѣ въ Долгой улицѣ изъ проповѣди Рокицаны (гл. IV); c) изображеніе современной церкви въ образѣ ладьи, обуреваемой на морѣ, въ одной изъ проповѣдей

1) Ibid., 130.

2) «Todtenbuch d. Geistlichkeit d. B. Brüder», изд. Фидлера въ «J. R. A.», I, V, 237.

3) «Todtenbuch», 238.

4) «od některého a sedmdesáte let mezi Bratřími jest za Bratra přijat» (т. е. въ 1460-хъ годахъ), по его собственному свидѣтельству v předmluvě къ «Listové a Jednání Bratří s Luteriány», см. у Голля «Arch. Ochranovský» въ Č. Č. M., 1876, 742.

5) Todtenbuch, 231.

6) Ibid., 249.

(гл. IV); d) его крики на братьевъ: «Takliž chcete míti hned všecko pojednau»! (гл. IV); e) его сужденіе о необходимости преслѣдовать братьевъ: «Haste jiskru: rozmůže-liť se oheň, pozdě bude teprv hasiti» (гл. VIII); 2) подробности о М. Лупачѣ: a) его рѣчь братьямъ о причинѣ упадка таборитства (гл. IX); b) разсказъ о встрѣчѣ его съ однимъ человѣкомъ, на пути къ больному, съ Дарами; 3) подробности о бр. Григоріи: a) его пребываніе въ монастырѣ въ Прагѣ, какъ spravce; связанная съ этимъ его слава, сомнѣніе въ ея богоугодности и молитва Богу (гл. V); b) подробный разсказъ о его мученіи и видѣніи при томъ (гл. VIII); c) откровеніе ему о лицахъ, которые будутъ избраны первыми братскими духовными (гл. X); 4) особенно многочисленныя подробности о гоненіяхъ на братьевъ: a) исторія спасенія бр. Яна съ какимъ-то товарищемъ изъ Подѣбрадской башни (третій узникъ — безъ имени не спасся)[1]) b) разсказъ о Матвѣѣ Долянскомъ, c) разсказъ объ арестѣ бр. Григорія вмѣстѣ съ Галаромъ, Корункой, Ю. Петикостельскимъ и др.; d) отпаденіе Ю. Петикостельскаго отъ братьевъ, e) посланіе Вита Градецкаго противъ братьевъ на Мораву (гл. VIII); 5) имена нѣкоторыхъ старыхъ братьевъ, какъ-то: Прокопа баккалавра, Юрія Петикостельскаго, Вита Великаго, Ѳому Пшелоуцкаго, переселившихся съ бр. Григоріемъ изъ Праги на Литицкое панство (гл. VII); того же Прокопа, Я. Кленовскаго, Я. Таборскаго, Ѳому писаря, Амвросія, присоединившихся къ Общинѣ уже во время гоненія (гл. VIII); 6) нѣкоторыя подробности объ избирательныхъ собраніяхъ братьевъ: a) указаніе на то, что и предварительное [2]) собраніе совершалось тамъ же, гдѣ и послѣднее, b) мѣ-

---

1) Та же исторія *коротко* разсказана и у Яфета «Hlas strážného» fol., 97, гдѣ она сосредоточена около личности не спасшагося узника, который, былъ не кто иной, какъ глава таборитовъ — Николай Бискупецъ; его товарищи не названы (указано, что они ушли къ «Rychnovu mezi své»). Сопоставленіе этихъ извѣстій (Яфетъ ссылается на книгу «Starý Čech») бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на отношенія послѣднихъ таборитовъ къ первымъ «братьямъ»...

2) У Благослава только 2 (а не 3) собранія.

сто собраній — дер. Льгота (а не Льготка), c) таинственный голосъ (jižť jest čas) на 1-мъ собраніи (гл. IX), d) рѣчь Григорія на 2-мъ собраніи (гл. X); 7) подробности о пророчествѣ королю Вацлаву о братьяхъ: a) пророчество м. Матвѣя Парижскаго, b) сообщеніе о томъ братьямъ «какого-то Палечка» [1]).

Большинство изъ этихъ извѣстій сохранилось для насъ въ позднѣйшей литературѣ по исторіи Чешской Общины — у Камерарія, Лазицкаго и бр. Яфета; но если до сихъ поръ историческая наука относилась недовѣрчиво къ этимъ извѣстіямъ въ виду сравнительно-поздняго (послѣд. четверть XVI и нач. XVII вѣковъ) ихъ появленія и неизвѣстности ихъ первоисточника, то теперь ихъ историческая достовѣрность значительно поднимается въ цѣнѣ: Я. Благославъ взялъ ихъ изъ устъ носителей довольно свѣжей братской традиціи и *передалъ* вышеназваннымъ писателямъ. Здѣсь мы приходимъ къ вопросу о вліяніи трактата «O původu Jednoty Bratrské» на позднѣйшую литературу.

Уже въ первой части нашей работы была показана зависимость Яфета (эта зависимость видна и въ его «Hystorya o původu Jednoty»; см. извлеченія Голля въ Č. Č. M., 1876) и Регенвольсція отъ названнаго трактата Благослава. Но этимъ дѣло не исчерпывается. Слѣдуя хронологическому порядку приходится прежде всего указать на зависимость отъ трактата Благослава Іоах. Камерарія въ его «Historica Narratio» (1574; изд. 1605). Матеріалъ для «Narratio» (какъ и для Proëmium конфессіи 1573 г.) доставлялся Я. Благославомъ черезъ бр. Цеполу. Какой это былъ матеріалъ? Это были 1) устные разсказы Цеполы Камерарію [2]); 2) какіе то чешскіе историческіе тексты, которые Цепола «e Bohemicis latine consignabat» [3]), 3) «Commentarius» Лазицкаго [4]) —

1) Вѣроятно, именно Я. Благославъ сдѣлалъ помѣтку на полѣ противъ словъ трактата «O dobrých a zlých kněžích»: «jeden člověk znamenitý» въ I т. A. B.: «Palček to bratr pravil», когда I т. попалъ въ его руки, послѣ переселенія къ Черному въ М. Болеславь.

2) Gindely, Quellen, 331 (J. R. A., II, XIX).

3) Ibid., 339.

4) Ibid., 328.

scriptum, quod senior (Благославъ) obiter tum inspexit, *quaedam notavit*» [1]); 4) какія-то «breues istas Blahoslai notas seu annales nostros» [2]), 5) senioris (Благослава) Epitome.

Что въ числѣ пособій Камерарія была и «Summa» Благослава (вѣроятно, указанное выше «Epitome»), что она оказала большое вліяніе на «Narratio», это доказано проф. Голлемъ [3]).

Но цѣлый рядъ извѣстій въ «Narratio», очевидно, заимствованъ изъ трактата «O původu Jednoty» (черезъ уста Цеполы, изъ замѣтокъ Благослава по поводу «Commentarius» Лазицкаго, изъ перевода Цеполы, изъ «O původu»): картина Валечовскаго (свободная парафраза) [4]); извѣстія о жизни бр. Григорія до образованія его кружка [5]) (близко къ Благославу, кромѣ упоминанія о монастырѣ); извѣстіе объ арестѣ въ Прагѣ и мученіи братьевъ [6]), «quorum capita» были «Georgius Quinquecclesiensis et Halar quidam titulo Baculariі ornatus (мученіе Григорія не разсказывается; вмѣсто указанія на отступничество Ю. Петикостельскаго общая фраза: «quidam extra hanc (fratrum congregationem) permanserunt»); совѣты Ю. Подѣбраду еп. Іошта и босяка Павла [7]); исторія Матвѣя Доланскаго [8]) (обратившеюся оказывается не дѣвушка-служанка, а ея хозяйка, matrona; никоторая не названа по имени); встрѣча М. Лупача съ прохожимъ [9]). Въ послѣднемъ случаѣ Камерарій даетъ *буквальный* переводъ изъ Благослава:

Камерарій:	Благославъ:
«*Fertur autem aliquando accersitum hunc* (Lupacium) *ab*	«*Praví o něm, že když do vsi šel k netospěti s sváto-*

1) Ibid., 321.
2) Ibid., 328.
3) Quellen, I, 65—66.
4) Historica Narratio, 79.
5) Ibid., 80.
6) Ibid., 85—6.
7) Ibid., 113.
8) Ibid., 115—116.
9) Ibid. 89—90 и Благославъ, гл. IX.

aegrotato quopiam, in vicino *pago, cum accederet afferens panem et vinum,* rusticanum *hominem obviam ei factum esse, et venerantem in genua procubuisse, quem Lupacius molliter cruribus apprehensum erexit et digito ostensum caelum. Ibi, inquit, Christus in coelis est adorandus,* ubi sedet ad dextram Dei Patris omnipotentis».

stí, vstrčiv ji do rukáva, *nějaký člověk, maje se s ním minauti, i klekl; on pak za vrch jej ujav, i pozdvihl jeho a řekl, prstem jemu zhůru k nebi ukázav: Tamto pán Bůh, synáčku, tomu se klaněj, a ne svátosti».*

Большая работа Лазницкаго «De origine et rebus gestis Fratrum Bohemorum» (послѣ 1580 г.) тоже отразила на себѣ вліяніе трактата «O původu». Когда Лазницій послалъ Я. Благославу свой «Commentarius» съ просьбой о новыхъ матеріалахъ для исторіи Общины, то Благославъ послалъ ему черезъ Цеполу «ea, quae ad materiam illam requiruntur et haberi poterant», при чемъ Цепола лично долженъ былъ объяснить Лазницію употребленіе присланнаго и еще кое-что — сверхъ того — что нужно знать Лазницкому [1]). Цепола встрѣтился съ Лазницкимъ въ Виттенбергѣ 28 августа, «precipua tamen capita ex animadversionibus senioris ei exposuit», а «notata» оставилъ при себѣ, ибо Лазницкій отправлялся во Францію и на обратномъ пути долженъ былъ заѣхать къ братьямъ, на Мораву [2]). Лазницкій, дѣйствительно, былъ потомъ у братьевъ, хотя мы и не знаемъ, что онъ отъ нихъ вывезъ для своей работы. Во всякомъ случаѣ его «De origine Fratrum...» [3]) обнаруживаетъ вліяніе трактата «O původu Jednoty». Вотъ нѣкоторые примѣры.

---

1) Письмо Благослава Лазницію 14 іюля 1571 г. Gindely: Quellen, 327; ср. отчетъ Цеполы, ibid., 321.

2) Ibid., 330.

3) Текстъ хранится въ Гернгутѣ; къ сожалѣнію, въ Прагѣ нѣтъ копіи; и потому пришлось пользоваться только тѣми отрывками, которые даетъ 1) Голль въ своей работѣ «Jednota Bratrská» и 2) изданный Комепскимъ «Liber octavus» (съ particularia quaedam excerpta), изд. 1649 г.

Разсказъ о жизни бр. Григорія [1]) — очень близкая къ оригиналу парафраза изъ начала V-й гл. «O původu».

Разсказъ о мученіи и видѣніи бр. Григорія [2]) — переводъ изъ VIII-й гл. «O původu»:

Лазицкій:

«Eodem anno adeo *crudeli supplicii genere tortus est* pius ille *Gregorius... ut in Summa exanimatione minime sentiret tormenta...* Dum hoc fit, *intervenit Rockezana*, lacrimabundus crocodilus, *fortunam cruciati sua velle permutare dicens. Tum Gregorius, quasi somno solutus, miratur, cur sibi latera prurirent; verum conspectis perustis visceribus* et quibus distentus fuit fidiculis, rem gestam cognovit и т. д... *Narrabat idem, se semimortuum vidisse in somnis magnum avium numerum selectiores fructus arboris* cujusdam *depascentium, quorum in medio stetisset adolescentulus cum virgula, qua illas ab altiori concessu prohibebat»*...

Благославъ:

...«Vzali *bratra Řehoře*, aby jej *mučili; on pak* na škřipci *omdlel, co oni táhli, pálili, on toho nic necítil...* Mistr *Rokycan, přišed* a jej uzřel ... *řekl.* Ach, milý bratře Řehoři, co mi tě líto, *co bych já rád na tvém místě byl». Ale* bratr *Řehoř* po malé chvíli *vokřál, divil se,* proč mu tak těžko, a *proč ho bokové svědí, i ohledal* rukau, an *na bocích zedraný i opálený,* i tožť teprv *srozuměl, že jest zmučen... Bratr Řehoř* některým *pravil, že když v té mdlobě... byl* ani živ ani mrtev, *vidění* takové *viděl, že drahný počet ptáků ovotce ušlechtilé majíce se pásli, mezi nimiž mládenec s raffijí stál, a když který z těch ptáků z místa svého vejše vystupovati chtěl..., vejše vstupovati nedopustil»*...

---

1) Ср. текстъ у Голля Č. Č. M., 1884, 168 съ текстомъ «Summa» у Голля «Quellen», I, 117—118.

2) Текстъ у Голля, Č. Č. M., 1884, 462.

Въ разсказѣ о избирательныхъ братскихъ собраніяхъ Лазицкій болѣе слѣдуетъ трактату Я. Благослава «O pûvodu», чѣмъ его «Summa» (о первомъ собраніи: мѣсто Льгота; собралось «LXX circiter clerici, nobiles, cives, agricolae»; голосъ: jest ma vůle; о второмъ собраніи: рѣчь бр. Григорія собранію; пѣсня «Gaudeamus omnes» — факты, отсутствующіе въ «Summa» и имѣющіеся въ «O pûvodu»)[1]).

Есть основанія думать, что и Я. Амосъ Коменскій, при составленіи своей «Historia persecutionum» (1648; позднѣе — въ 1663 г. по-чешски: «Hystoria o těžkých protivenstvích») пользовался трактатомъ Я. Благослава: что онъ имѣлъ этотъ трактатъ, за это говоритъ уже необходимость для Коменскаго бороться противъ нападеній Март. изъ Дражова, который, какъ мы видѣли выше, ссылается на Я. Благослава; факты, которые мы могли бы считать заимствованными изъ Благослава, Коменскій, правда, могъ взять и у Яфета; но нѣкоторыя подробности какъ будто свидѣтельствуютъ и въ пользу прямого заимствованія изъ Благослава; Коменскій, напримѣръ, сообщаетъ о крикѣ враговъ «братьевъ». «Haste jiskru, než z ní oheň vzejde»; въ разсказѣ о видѣніи бр. Григорія употребляетъ, вмѣсто слова «prut», Благославово «raffika» и т. п.[2]).

Оканчивая свое изслѣдованіе объ одной изъ первыхъ по времени работъ Я. Благослава, мы съ полнымъ правомъ можемъ признать за ней большое значеніе какъ въ цѣлой литературной дѣятельности Я. Благослава, такъ и въ литературѣ по исторіи Общины чешскихъ братьевъ. На основѣ этого изслѣдованія мы можемъ заключать о величинѣ той потери, которую понесла чешская историческая литература и современная чешская исторіографія, не получивъ отъ Благослава иныхъ, болѣе зрѣлыхъ плодовъ его историографической работы. Отъ этой спокойной исто-

---

1) Ср. тексты Лазицкаго въ «Liber octavus», 193—5, у Голля: «Quellen», I, 133—136 съ текстомъ «O pûvodu», гл. IX—X.

2) См. «Hystoria t. prot.», стр. 52 и 53, изд. 1844 г.

ріографической работы отвлекло Я. Благослава — прежде и болѣе всего — то тяжелое положеніе, въ которомъ пришлось жить ему и цѣлой Общинѣ подъ воздѣйствіемъ національно-религіозной политики Габсбурговъ въ земляхъ чешскаго племени.

Н. Ястребовъ.

B.

O původu Jednoty Bratrské a řádu v ní.*)

KAPITOLA I.

Dobrau vědomost máš, bratře a tovaryši milý, jak časův předešlých lidé někteří, zlostí a závistí ďábelskau podjati a zapáleni jsauce, netoliko mluveními svými na to (se) byli myslili, jak by Jednotu, v ní(ch)ž i my také duší svých spasení důvěřili sme se, zhaněli, zplundrovali a za bludy a svody plnau býti kázali. A tu jakož chytraři spůsobem tím před se byli vzali, že jsau původ Jednoty i řádu, kteréhož se v ní užívá, ukazovali, ale ne-

*) Очень хорошая съ точки зрѣнія каллиграфіи рукопись трактата Я. Благослава не представляетъ ничего интереснаго съ точки зрѣнія правописанія, въ виду какъ поздняго сравнительно времени рукописи, такъ и невыдержанности характера правописанія: при господствѣ g вмѣсто j, ss вмѣсто š, w — вмѣсто v, попадаются и случаи съ j (i); š и v; y и i употребляются безразлично; надстрочные знаки — въ видѣ и точекъ и крючковъ — становятся рѣже по мѣрѣ приближенія къ концу рукописи (система крючковъ — въ рукописи, повидимому, вторичнаго происхожденія); сокращенія крайне рѣдки и просты; интерпункція почти отсутствуетъ. Въ виду всего этого издатель рѣшилъ при изданіи рукописи во всѣхъ указанныхъ случаяхъ руководиться правилами современнаго чешскаго правописанія. Знакъ [ ] заключаетъ въ себѣ пропущенное писцомъ, по предположенію издателя; знакъ ( ) — лишнее въ рукописи; въ нѣкоторыхъ случаяхъ издатель оставилъ въ текстѣ ошибки писца, отмѣтивъ ихъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Въ немногихъ случаяхъ даны и «реальныя» замѣчанія къ тексту. *Издатель.*

dovodili nebýti z Boha, ale z lidí těch, kteříž [se] od římské církve (oni řkau svaté) a tak od Krista odtrhli, a tudy tratohnati[1]) chtěli, že by to všecko z satana, hada chytrého, pošlo; čehož kdy [by] byli dovedli, snadně by jim bylo dokázati, že vše (2 b), což z ďábla pochodí, Bohu nemilé a odporné jest. Ne pro jinéť sau se na to vydali, než proto, že vše pravda ta, kteraužpán Bůh v ní má, v oči je bodla, tak aby i lid mnohý známost jí měl; protož nesměli se na to tak zhruba pustiti, aby učení jich zákonu božímu protivné býti pravili, ani také život jich aby se s Kristovým a apoštolským nesrovnali (sic!), neb by tudy se sami v lidu zkazili a za hříšníky odsaudili, nebo mnozí z lidu obecného (kteříž ostřejšího rozumu sau) učení bratrské pravější i život jejich ctnostnější býti znají nežli kněží papežových. Ale ješto ďábel nerad, což započal, nechává, až i dokoná, i navede na to tyto také, aby opatrnější cestu vymyslili a zhaněti (jakož sem napřed řekl) původ Jednoty, i kněžství pravého že nemají, opravdově se snažili. A tak se jim zdálo, že toho snadně dovedau, a již za to nepochybně drželi, že jim nikoli z té bratří nevyjdau, ale i v tom jim pán Bůh překážku učinil. My pak, bratře můj milý, z té příčiny vidauce těch lidí takovau bratří, předků našich milých, snažnost, mnohá spolu rozmlauvaní mívali jsme, jakož o tom dobře víš, porozsuzujíce a vyhledávajíce, kterak bychom (kdyby na nás takoví přišli) původ Jednoty Bratrské i kněžství neb řádu jejího zastávali a Jednotu původem z Boha i řád pravý v ní ukázali. Však nepamatuji se, abychom kdy na čem jistým zůstali, a protož od té chvíle vždycky sem byl žádostiv pravau zprávu od někoho těch věcí míti, ne proto, že bych pochyboval v mysli své o tom, že by Jednota Bratrská původ svůj z Boha neměla, ale pro potřebu již oznámenau. Když sem se pak na to od mnohých pilně přeptávaje, nikdíž toho nemohl doptati a od těch, kteříž snad (a bezpochyby) o tom dobrau vědomost měli, pro některé příčiny, zvlášť pro tu,

1) Sic! Чит. trátorati.

aby mi to k všetečnosti po(3, b)čteno nebylo, nesměl sem se tázati: nevěda se tedy kam vrtknauti, i uložil sem sám u sebe, což bych mohl nejvíce knih učení o víře i o původu od bratřích (!) našich, zvlášť starších, sepsaných sobě zjednati a v ty se vší pilností nahlídnauti, naději jistau maje, že pravého smyslu z nich o té věci nabudu. A učinil sem tak, a spisů nemálo bratrských zjednav si, pilně sem je přehlídal, k tomu i mluvení mnohá s těmi, s kterýmiž slušalo a možnost byla, o té věci sem míval, kteříž mi toho dosti slušnau zprávu dávali a příhody staré, při počátku Jednoty zběhlé, vypravovali. A tím obojím, tak mi se zdá, že při té věci kruntovně, jakž sama v sobě, zpraven sem a tím, čehož sem i s tebau lačněl dávno, nasycen. Ale aby snad z paměti mé to, což bych z týchž rozmlauvaní společných nabýval, nevy(4)padlo, na krátce sem těch věcí poznamenal. Mysle pak na to, že i ty (poněvadž také té žádosti byl si, o těch věcech jistau zprávu nějakau, jako i já, míti) budeš o to pečovati, aby buď skrze čítaní knih bratrských, buď společnau[1]) rozmlauvaní o tom s těmi, kteříž našich věcí povědomi jsau, jisté zprávy při těchto věcech došel: i tau příčinau to, což sem byl sobě krátce znamenal, nětco málo toho pozpraviv, přepsal sem a tobě teď posílám v tom aumysle, aby ty, přečta to, jestliže co více ještě o těch věcech víš, i přidal k tomuto mému, aneb jestliže bych pochybil, aby proměnil a sumau aby s tím tak, jako by tvé bylo, nakládal, společné dobré obmýšleje. Věřím, že žádost má bude naplněna. S tím dej se nám pán Bůh všemohúcí ve zdraví shledati a ten tejž račiž zpravovati cesty a kroky naše. Amen.

---

1) Sic! Ч. společná.

KAPITOLA II.

Zjevně svědectví písma svatá tomu vydávají, že jest Bůh vždycky, jakž sau na zemi lidé počali býti, své, kteříž sau se jemu líbili, míval; neb ačkoli Adam, první člověk, v hněv boží jest upadl a zlořečenství pro skutek jeho na všecky lidi, ano i na některé jiné živočichy, ba i na tu zemi jest vydáno, však pro to milosrdenství svého od něho jest Bůh neodjal, ale, jak jest v zlořečenství a tudy mnohé bídy a zámutky vydal, tak ihned zaslíbení milostné, jímž by se v těch převelikých auzkostech svých potěšovali, jemu učinil a tolikéž i jiným synům, vnukům a potomkům jeho jest činíval. Za času Noe také jest Bůh vzhlédl na svět; žádného dobrého jest neuzřel, však uzřel toho, kdož mu se líbil, t. Noe etc. Ale nech se tam nezavodím; čemuž můžeme z pí (5) sem svatých lépe se naučiti, tuto šířiti nemíním. Sumovně toliko nechť toho doložím, že snadně z písem svatých to může ukázáno býti, že jest Bůh od počátku věkův a stvoření světa vždycky měl ty lidi, kteříž se jemu líbili. Jakož pak to bylo před Kristem, tolikéž vězme po Kristu, a bude až do skonání světa. Ač pak ne tak může pořad všech mužů bohobojných a lidu jich se přidržícího, kteříž byli po apostolech, z písem svatých ukázán býti, jako těch, kteříž před Kristem bývali, počna od Adama: však proto kronikami a sepsáními mužů pobožných, kteříž hodnověrní svědkové příhod za těch časův stalých jsau, ukázáno to býti může, jako z kroniky Eusebia Kesarenského, kteráž Tripartita slove, a jiných mnohých. A byť pak i z těch nemohl řád(5, b)ný pořádek (ale můž) vyhledán býti, tehdy to samo povědění Kristovo, kdež dí: «S vámi sem až do skonání světa», nás na to přivede, abychom tomu, že Bůh své na světě vždycky má, povoliti musili, ač pak velmi v malém počtu bývali, zvláště za dnův Eliáše proroka, kterýž horlivě k Bohu mluvil i to řekl: «Já sem-prý-sám, Pane, zůstal, toliko jiní se všickni po modlách

uchejlili». Ale co mu odpověděno od Boha? «Mámť já ještě sedum tisíc lidu, kteříž kolenau svých před Bálem neskláněli». Takž jest i po všecky časy bývalo, že někdy nemnozí jedni o druhých věděli a jedni s druhými bývali, a někdy také zase Bůh, kdež ráčil, rozšířil své v veliké množství, jako za časů apostolův. I odkud tedy býval Jednoty původ a pospolnost těch lidí, kteříž z tak malička ve mnohý počet (6) rozšířeni od ducha božího bývali? Odnikud jistě odjinud, než od Boha, kterýž je tak rozmnožoval. Čehož kdo se doptati chce, musí očí svých vejše pozdvihnauti, a ne tu původu hledati těch lidí, kdež se rozmnožovati a růsti v větší počet počali; neb ne tedáž (!) teprv počala pravda na světě u lidí býti, ale prvé byla, hned od prvního člověka počna; ten jest původem všeho toho, a jemu jest původem Bůh, v němž vše svůj počátek a bytnost má a z něho ji béře. Když bychom chtěli při takovém obnovení původu hledati obzvláštního, musilo by několiko těch původů býti, poněvadž (jakž řečeno napřed) nejednau se rozšiřovati počínali. Ale musíť jedné a též věci jednostejný původ býti; jakož původ rozhlášení pravdy a pospolnosti byl z Boha, tak ta- (6, b)ké i potom, když se zmenšila ta věc a Bůh opět takovauž pospolnost míti chtěl, sám se v to vkládal a býval toho původem. Na to tedy předně musí se pohleděti, jakýž jest ten lid a jakého obcování, kteříž se tak, jsa od jiných oddělen, rozmáhá: na nových-li se kruntích zakládá, čili starých se dobrav, i na tom dělá. Jestliže jest věc nová a nikdy prv nebývalá, jižť jest dosti důvodu, žeť není z Boha; neb dí apostol: «Jestliže by vám kdo jiné evanjelium kázal, budiž proklatý». Pakliť ukázáno bude, že lid ten nic jiného před se nebéře, ale to, což již prvé bývalo, jižť bude slušeti, aby ti kruntové a stavení, kteréž prvé bylo na těch gruntích vzdělané, rozvážené bylo; a jacíž ti gruntové s tím stavením byli prvé, dobří nebo zlí, tak také i tito vystavení budau dobří nebo zlí, když se jedno ve všem (7) s prvním stavením toto nové srovnávati bude. Pro tento pak konec, můj milý bratře, tuto

obšírnau řeč sem učinil, abych ukázal, že původ bratří a té pospolnosti, kterauž mezi nimi vidíme, jíž také aučastníci sme, není odjinud, než z Boha, a že, budeme-li právě hledati původu a počátku bratří — tak, abychom, jako u příkladu Pán učí, od jablka před se po ratolestech šli, až bychom se i kořene (jako klubka po niti) uptali — tehdy nepřijdeme k jinému původu, kruntu aneb kořenu, než k tomu, kteréhož jest Otec nebeský vinařem, jenž jest Kristus, a že bratří sau také z téhož kořene ratolesti. Ukázav pak pospolnosti bratrské původ z Boha všemohaucího a k lidskému pokolení obzvláštní milosti nakloněného býti, jako i jiných jednot a pospolností, kteříž před nimi bývali a na těch gruntích (7, b) se zakládali, již k tomu ale se obrátím, abych také o tom, skrze koho se to a jak dálo tehdejšího času, když se to boží dílo rozšiřovati počalo a Jednota tato se začínala, oznámil, a to tak, abych netoliko ukázal, jak sau se rozmáhati počali, v řád jak uvedeni, kde kněžství vzali, ale s některé částky i to dotknuto, co se jest zvláště osobám těm, kteříž přední byli, ano i vší jednotě přiházelo, jak se dařilo, jaká pokušení a zámutkové, auzkosti i nebezpečenství, ba což více, k životu sahání, na ně přicházelo. Umínil sem pak, abych něco vejše začal, nežli od toho času, v němž se Jednota začínala; neb tudy se bude moci snáze rozuměti, jaké sau příčiny předkům našim k tomu, aby od kněžstva a jednot jiných se oddělili, se daly; i tomu se odtud snadně srozumí, že ne bratří sobě smyslili učení a víru (8) takovau, kteráž se mezi nimi vidí, ale že jest to vše prvé, nežli se bratří oddělili, na světě bývalo u lidí, kterýmž to Pán Bůh, jako i potom bratřím, dáti ráčil; oni pak, ti bratří, že jsau těch starých gruntů, to jest té čisté pravdy, se chopili a jí až podnes se drží: ač pak před vyzdvižením této Jednoty velmi maličký počet těch byl, kteříž praví boží ctitelé byli, jako za kterého Eliáše, však proto že sau vždy bývali jedni po druhých až do bratří.

KAPITOLA III.

Jest tomu již více než dvě stě let, jakž někteří muži učení netoliko v umění pohanském (kteréž sedmero slove), ale také i v písmích svatých, k tomu také od Boha z milosti duchem jeho majíce k tomu srdce ohnuté a tam nakloněné, zpatřovali v mysli své a v saud brali sau mnoho věcí z náboženství křesťanského, kteréhož papež hla(8 b)vau v Římě se činil, a takovým mnohým a pilným a častým rozsuzováním na to sau přicházeli, aby o papeži a spolupomocnících jeho sjednocených zlé smýšlení měli. Neb zákon Páně čtauce, vůli boží, která by při kterých věcech byla, poznali, a římské mravy, ustanovení, řády rozličné vidauce, vůli boží jí[1]) odporné a proti ní čelící je seznávali, zvláště když viděli, ano papež nade všecky panovníky světa povýšil se, zboží císařské k sobě shrnul a zprávcím světským, a ne duchovním učiněn s svými kardinály; též lásky při něm nemohli se doptati, neb viděli a rozvažovali, co jest činil křesťanům jiným, kteříž jeho bezbožnostem povolni býti nechtěli. Protož ti dobří muži, tyto i jiné mnohé věci vidauce a z toho římskau církev daleko od podobenství první církve, Kristem i jeho apoštoly obnovené, odešlau a již na nejvyšším stupni nešlechetnosti po(ga)stavenau poznávajíce, nemohli toho nijak v srdcích svých a v svědomích chovati; ale psali jsau rozličné a mnohé knihy o církvi římské, papežích, kardinálích a o všem tom komonstvu, mnoho dotýkali zavedení při ní, ukazujíce, že ona jest ta nevěstka svatojanská, krví svatých opilá, na šelmě (to jest lidu zhovadilém) posazená, mocně písmy svatými a rozličnými důvody dovodíc, nebezpečenství velikých a mnohých, kteráž sau potom na ně přicházela, se opováživše, neb někteří pro ty věci o statky, o poctivosti i o hrdla přicházeli, o čemž níže bude. Tak jest jim to římská

1) Sic! Ч. je.

rauška platila, když jen o kterém, že se zjevil, věděla. Tito pak sau byli ti muži a takto o tom psali. Jako jeden byl Robertus, pán Linkonylnský[1]), ten takto mluvil: «Pastýřové duchovní jsauť příčina porušení víry a života křesťanského; a byť jiných zlostí v sobě (9, b) neměli, než samo to, že nekáží čtení svatého, jsauť antikristové, satanášové proměnění v anděla světlosti, lotři a zloději etc.» A ten tejž níže: «A toho všeho zlého příčina a studnice a počátek jest tento dvůr neb stolice římská». Bernart[2]) Super cantica: «Lekejte se, kněží, kteříž tak se chováte nešlechetně, že na stravě, kteráž by vám stačiti mohla, nemajíce dosti, zbytky, jimiž by chudí od hladu mohli zachováni býti, nevěrně a svatokrádežně zadržujete a na požívaní své pýchy a smilství živnosti chudých obracovati se nestydíte a tak na dvé hřešíte: jedno, že cizí rozchvacujete, druhé, svatých věcí v svých marnostech a mrzkostech zle užíváte; protož drží vás pejcha, abyste se nepokořili ku pokání». A týž ad Eregenium dí: «Plnáť jest pyšníkův církev, a není, kdož by v mrzkosti měl skut(10,a)ky i přípravu její». František Petrarcha v epištolách svých bez titule[3]) mocně toho dovodí, že církev římská jest ta nevěstka okrášlená zlatem, napájející a trávící krále zemské a všecky národy, a že jest napsáno na čele jejím Babylon. Mistr Milíč, Čech dávní, kněz nábožný a učený, ten v sobě mnohá myšlení a nucení míval, aby šel do Říma a svědčil, že již Antikrist ve vší moci přišel. On pak s postem se modlíval, jest-li to vnuknutí a myšlení od Boha, aby to ráčil oznámiti skrze kohožkoli jiného hodnějšího. Nemoha pak zbýti toho, musil jíti do Říma a tam psal na dveřích: «An-

---

1) Робертъ, еп. Линкольнскій, † 1253, одинъ изъ предшественниковъ Виклифа; боролся съ папой Иннокентіемъ IV; авторъ «Dicta» или «Sermones»; наиболѣе извѣстна Sermo coram Innocentio papa IV a 1250 Lugduni propositus cum prologo; см. кодексы Праж. Унив. Библ. VIII. B. 8; VIII. B. 14; VIII. B. 20.

2) Бернардъ Клервальскій аббатъ; Благославъ разумѣетъ его «Sermones in Cantica canticorum», M. P. L., 183 и «De consideratione libri V», писанныя для папы Евгенія III (послѣ 1148 г.) M. P. L., 182.

3) «Epistolae sine titulo».

tikrist jest již v církvi!» Mistr Matěj Pařížský [1]), kanovník na hradě pražském, kterýž tam na hradě leží, nad jehožto hrobem jest ephit(h)aphium, jehož před několik(10, b)nácti lety kanovníci několiko řádků uřezali, ten napsal dvoje knihy nemalé o samém Antikristu, kteréžto pan Zaječitský z latinského jazyku do českého přeložil. Také potom v království Englickém byl Jan doktor Evangelicus, příjmím Viglef, muž učený; ten mnoho knih napsal, jedny De veritate sacrae scripturae Dialogum, De veritate Trialogum, in Magistrum Regulas (sic!) sententiarum (?), Contra omnes Regulas, (?) pleges monachorum (?) a De Antichristo [2]), a v některých knihách svých široce zavedení římské oznamuje. Toho Jana po smrti Constanské concilium odsaudilo za kacíře a kosti z hrobu vyníti dali, spáliti a popel do vody vsypati. Jeho knihy některý rok před tím koncilium když sau do Čech do koleje pražské (někteří praví, že od mistra Jana Husi) přineseny (toho času zname(11, a)nité velmi učení bylo a studentů veliký počet byl), mnozí z študentů, mistrů a bakalářů etc. je přepisovali; jedni haněli a druzí je chválili, ale přemáhali ti, kdož oblibovali, ty, kteříž je haněli. Ale arcibiskup z rodu Hazmburských, pauhý lejk, kterýž se teprv abecedě učil, když na arcibiskupství volen byl, ten, naveden sa na to od některých, kázal sebrati těch knih, co nejvíc mohl, a spáliti na Malé Straně v Praze. Eneas Pius papež píše [3]), že na dvě stě těch knih bylo připravených. Někdo pak z študentů píseň o tom složil, v níž v jednom verši takto položil: «Arcibiskup Zbeněk (!)

---

1) Разумѣется часть «Regulae veteris et novi testamenti»—«De abominatione in loco sancto», напечатанная, какъ произведеніе Гуса, въ Нюренбергскомъ изданіи его сочиненій; о переводчикѣ на чешскій языкъ — Зайечицкомъ см. J. Jireček, Rukověť I, 432.

2) Перечень сочиненій Виклифа сдѣланъ въ рукописи иной рукой на оставленномъ пустымъ мѣстѣ; мѣсто — явно испорченное; исправленіе издатель находитъ излишнимъ; названія, сопровождаемыя знакомъ? отъ издателя, не встрѣчаются въ книгѣ Shirley: «A catalogue of the original works of John Wyklif», 1865.

3) «Historia Bohemica» папы Пія II (Эннія Сильвія Пикколомини) † 1464.

abeceda spálil knihy, co v nich psáno, nic nevěda». Ale nechť krátce dotknu i toho, co jest se při tom pálení těch knih zběhlo, že koleátů několik set se zbě(11, b)hlo; sebravše se, zuřivosti jsauc plni a již k tomu hnuti, připravili káru a na ni vsadili nevěstku krásně připravenau, aneb raději žáka, jakož Lupáč píše[1]), v rauše nevěstčím a na karách všudy vůkol navěšeli bully a listů papežských, kardinálských a přeládských a vozili po Praze tu káru s křikem; a nevěstka, sedící na ní, úlistně lahodila lidem a žehnala; a přitáhnauce tu káru na Nové Město, spálili tu káru pod planýřem se všemi těmi listy a pečetmi mnohými a velikými, a to vše na potupu prelátům. Kněz Martin píše a to za div nemalý klade. Jakož jistě jest div. Neb tehdáž král Václav na dvoře v svém majestátu na Novém Městě bydlil; a arcibiskup se všemi kanovníky na hradě svatého Václava Patriarcha na Vyšehradě; purkmistr s konšely v moci auřadné na rathauze Starého Města a též na Novém Městě na dru(12, a)hém rathauze, až i na třetím, z Malé Strany; Čechové také v řemeslech; obec veliká, Universitas, to jest učení koliátské u velikém množství a síle veliké, ješto tehdáž všecka Praha jim nemohla odolávati, jakož potom Rokycan na kázaní to mluvil: «Co - prý - nyní na všecku Prahu prodávají masa, to teprvé na samy koliáty a studenty sotva stačovalo», — téhle všickni, tak veliké moci jsauce, podle arcibiskupa byli, a tak ta věc napřed již pověděná na potupu arcibiskupskau i všem vyžším a nižším z té láje papežské stala se, a to beze vší překážky. Potom tak to zmizelo, ač proto v nich za dlouhý čas vězelo; a to bylo okolo léta Páně tisícího čtyrystého. A potom, když se psalo léta Páně tisícího čtyrystého desátého, Mistr Jan Hus z Husince, kteréhož Bůh jakož zvláštním (12, b) duchem, tak i skrze ty knihy doktora z Anglie k tomu ponukl a na místě jiných pravdy obhájců, kteříž již v Pánu zesnuli byli, učinil, kázal v Betlémě a spisoval «Traktát

1) См. Höfler: «Geschichtschreiber d. Hus. Beweg»; II, 171—173.

o církvi svaté»[2]), dovodě v obojím tom na preláty, že sauť hříšníci pyšní, lakomí, smilní etc., a že to na ně nesluší, pravil. Pro taková mluvení i psaní hrdlo sau mu odjali po několika letech. A toho času, když král Václav pro Mistra Jana Husi a Jeronyma Čechů studentů povýšil, jiných národů ponížil, dav Čechům tři hlasy a jiným národům jeden toliko, ješto prvé bylo pět tisíců studentů z Prahy vyšlo. Potom mistr Jakúbek, tovaryš Husův, napsal o Antikristu velmi příjemný spis, i mistra Milíče v něm přivodě; psal také i o těle božím, bera pomoc z mistra Matěje Pařížského, proti čemuž Táboři se postavili a jej za bludného položili. Též i jiní mnozí mistři, těm podobní, též činili, jako (13, a) mistr Drahovec, Kaniše, Příbram, kteréhož i mistr Václav Koranda přivodí takto: «Mistr (prý) Jan Příbram *In libro argumentorum, quem dedit consuli[bu]s antiqua[e] civitatis Pragensis:*[3]) Církev římská, tak mnohotvárného kurevství a všelikých nečistot se dopauštějící proti přikázaním, jest hříšnice nejmrzutější, do jiných krajin z sebe nečistotu vydávající; onať jest ta žena všelikého smilství a rozličných ohavností mátě, kterauž svatý Jan viděl».

KAPITOLA IV.

Mezi pak tím Jan Rokycan, kněz a volený arcibiskup od české strany pod obojí, velmi mnoho o zavedení psal i kázal v Tejně u Matky boží za mladého krále; na jehož kázaní bývalo množství lidu i učených koleátův a žákův, kteříž spi(13, b)—sovali jeho kázaní; o jehožto kázaních šíře nežli o jiných psáti budu, příčinau dále psanau. Také k prvním doktorům,

---

1) «De ecclesia», см. у Flajšhans: «Literární činnost m. J. Husi», 1900, 70—71.

2) Пшибрамъ упоминаетъ, съ неодобреніемъ, это свое сочиненіе въ «De professione fudei» (1430 г.), напечатанномъ у Cochlaeus: «Hist. Hussit», 1548, стр. 501 и слѣд.

kteříž se proti římské církvi postavovali, přidal to, mluvě o římské církvi, že jest holý Antikrist, vtělený ďábel a vrch pekelný, křivé lučiště, silné rauhaní, hřích větší nežli proti Duchu svatému. Na kázaních pak svých, kteráž činil na Daniele proroka, Zjevení svatého Jana, kdežto praví o nevěstce, sedící na šelmě, koflík zlatý maje, a na Písně Šalamaunovy, Pláč Jeremiášův etc, o zavedení církve mnoho vypravoval, v římské církvi je býti ukazuje písmy a příklady mnohými a rozličnými.

Příklad jeho tento jeden jest byl, jímž on chtěl ukázati zavedení církve, pravě, že církev Kristova jest rovně taková jako nějaké veliké město, kteréž mnohými nepřátelskými autoky vypáleno, (14, a) rozbořeno a jako z kořen vyvráceno jest, až z něho všickni obyvatelé jeho rozprchnauti se a utéci musili. A nepřátelé toho města tak pilni byli, že blízko k němu nedopustili, aby měli zase požárníkům dopustiti je stavěti. Po mnohých pak časích, když tam žádný nesměl, město to právě zpustlo, lesem porostlo a trním hustým; někde kamení hromady a někde hlíny ležely, až i šelmy zemské a zvěř lítá tam se zběhla, tak že by jí se žádný neobránil. Velmi těžko a nesnadno bylo na to mysliti, jak to město zase vzdělati. Neb co prvé mělo by se činiti, rumovati-li a les vysekávati, čili tu zvěř lítau, drápavau, kausavau vypleniti, ana sebe i svých mladých brání, a kohož dosáhne, kauše a, můž-li, i udáví? Tak právě že jest se církvi Kristově, tomu krásnému a rozličných ozdob plnému (14, b) městu přihodilo, aby tak rozválené a bludy římskými zaromované, mnohotvárnými hříchy porostlé bylo, kteréž ukrutná a dravá zvěř opanovala, totiž papež s kněžími. A to pan Vaněk Valečovský, podkomoří království Českého, slejchaje, sepsal drahný spis císaři Karlovi a všem stavům o kněžích a na své domy v Praze v Dlauhé stříde dal sobě namalovati vůz, kterýž měl voje spředu i zzadu, a při každém voji čtyři koňové, na nichž kněží s pleší seděli formaníce, každý na svau stranu táhnouce, a vůz plný lidí, ani se bijí, rují, se-

kají etc. A tím malováním ukazoval to, což se bylo stalo tehdáž, t. že kněží proti sobě s vojsky leží a, každý svými trošty dobrými je štemflujíce, požehnání jim dávali etc. Jiný také příklad dával mistr Rokycan — o korábu, na moři bauřlivým plovaucím, řka: «Kdyby marináři a plavci neb zprávcové lodí, vidauce (15, a) nastávající nebezpečenství pro zbauření vln mořských a větrů násilných, majíce se k tomu strojiti, jak by lidi, kteříž na lodí sau, a tak i samy sebe před takovým nebezpečenstvím bezpečné učinili podle umění svého, i dali se na hádku, potom i v svádu tak, až by nic na to, co se na ně i na všecky skrze nebezpečenství valí, nehledíce, i počali se bíti: v jakém nebezpečenství byli by všickni ti lidé, kteříž v ně aufali! Tak jest podobně přihodilo se v církvi svaté, že kněží — plavci, rozdělivše se na několik sekt, i bojují jedni s druhými a každý po sobě lid nemalý potáhli a tomu trošty dobré dávají, v nelibost k jiným uvodí, k bitvě ponúkají a vítězství štědře slibují; tak se jedni na druhé rozlítivše, o koráby s lidmi — plyň, kam plyň — nic nedbají, ba i sami nad sebau se zapomínají vidauce, že s lidem spolu na tom (15, b) korábu hynau. Přihodilo se také mezi tím, že biskup vratislavský, jménem Jost, v Praze na Malé Straně v klášteře u mostu na kázaní, kteréž o nové mše činil, takto řekl mezi jinau obšírnau řečí: «Raduj se, matko, že syna kněze máš a pána Krista vnuka, jenž jest důstojnější nad pannú Marijí i nad anděly svatými; neb panna Marija jednau ho porodila, ale kněz, kolikrát koli svatau mši slauží, tolikrát vždy pána Krista znovu stvořuje; a nikda také andělům není řečeno: To čiňte na mé spolupamatování». Přes tejden týž v Praze, v Starém Městě v Tejně u Matky boží, mistr Rokycan kázal proti tomu biskupovi řka: «Slyšeli ste dnes tejden o té nové mši — «Raduj se, matko, že máš syna kněze». Ba by měla raději syna kata! Aspoň by sama těla mordoval, ale zlí kněží co oni duší zamordují! a někdy i s těly». A téměř až do konce kázaní (16, a) o zlých kněžích mluvil a tolikéž i jindy činil na kázaních svých,

když (!) mnoho kněží mladých, bakalářů, studentů a žáků bývalo, kteříž po něm řeči jeho psali. Než co jemu za to od mladého krále řečeno, že tak o biskupovi mluvil, viz o tom v Hájkově kronice, jak jest proto potom vyhnán. Těch časův vzbudil pak Bůh bratří nějaké, kteříž proto, že proti bojům a svárům tehdejším povstali a kázali, upáleni jsau u Tábora ve vsi Klokotech. Jichž potom hned následovníci byli kněží táborští, světlo pána Krista a v něm všecko spasení celé (a ne v někom jiným z svatých aneb světic) složené lidem oznamujíce, řád také přisluhování svatý vedli podle příkladu pána Krista a apoštolského, složivše všecka lidská ustanovení, při tom v rauše prostém lidu přisluhovali (16, b), mší neslaužili etc. Ale ti sau brzo skrze Zikmunda císaře utištěni a ze všech měst na Tábor vypověděni a po nevelikém času skrze krále Jiřího a mistra Rokycana sau zkaženi; neb král Jiří, mistru Rokycanovi věře a při obojích slyše, potupil Tábory bez saudu a z návodu Rokycanova, jemuž byli Táboři hanbu v Hradci učinili, sáhl na ně a pobral je z Tábora do Prahy, na rathaus do vězení dal a potom, když měl Vladislav korunován býti [a] podle obyčeje propuštěni byli, pobral je na svůj zámek Poděbrady a tam je hladem zmořil, ještoto potom jeden mistr pražský pravil, že silnější a pravější byli důvodové kněží táborských než pražských.

KAPITOLA V.

Tyto a mnohé jiné řeči o jetí a zavedení (17, a) církve od některých kněží, zvláště pak od mistra Rokycana, bratr Řehoř nějaký slychaje, ano i mnohé hanění a krve prolívaní mezi těmi dvěma stranami, tau římskau a českau, vida, žádného pokoje v mysli své míti jest nemohl, nebo duch boží, jímž jest ho pán Bůh navštíviti ráčil, odpočinutí jest jemu žádného nedal, než vždy jej k tomu pudil, aby on na vůli boží dobře

libau se doptával a podle té život svůj spravoval, jí se při všech věcech, jako pravidlem nejprvnějším, zpravuje. Ač pak koli ten jistý bratr Řehoř za znamenitého a pobožného, ba svatého člověka držán byl, zvláště tehdáž, když jest v klášteře v Praze za správce byl: však proto on vždycky o těch, ne zauplna aby se všecko Bohu líbiti mělo, držal, ale libější vůle Boží hle(17, b)dal, aby jí mohl jist býti a na tom jako na pevné skále zpolehnauti, neb život ten, kterýž on jest tehdáž vedl, zdál se jemu spojený býti se ctí a s slávou tohoto světa. Protož jest modlitby časté i s postem činíval, aby pán Bůh ráčil jemu vůli svatú zjeviti etc. A při tom i toto říkával: «Pane Bože můj milý, jestli se tobě nelíbí tento můj ctí a slávau oděný život, kterýž nyní v místě tomto vedu, račiž na mne dopustiti to, aby, jakož nyní u lidí velikau poctivost mám, tak velikau a větší hanbu před tejmiž lidmi podstaupil». Což se potom i stalo; nebo, jakož sau jej tehdáž lidé za svatého měli, dokudž jest v kláštěře byl (o němž níže), v nenávist a v ošklivost jej vzavše, za zločince saudili a vyhlašovali. Tomu když pán Bůh srdce dal[1]), aby kázaní Ro(18, a)kycanových, ano i písem svatých a knih mužů napřed připomenutých pilen byl a jim srozumíval, zavedení církve odtud seznával; hned brzo některé jiné, téhož ducha částku jim dav, k němu připojil, kteřížto spolu mnohá rozmlauvaní o těch věcech mívali a nebezpečenství duší svých se všech stran mnohá a rozličná sobě předkládali. Trvajíce pak v tom za některý čas, široká rozmlauvání mezi sebau majíce i kněží těch, s nimiž známi byli, často a mnoho o těch věcech se otazujíce, však ještě proto pravých gruntů nemohli se dokopávati. Než ačkoli ti kněží, od nichž oni přisluhování přijímali, o tom jim často a mistrně vypravovali, že nynější církev a služebníci její s onau, Kristem pánem a apoštoly obnovenau (18, b) církví se nesrovnávají, alebrž jí odporni že sau, však nikam dále jim nemohli a neuměli pomoci.

1) (Srdce dal) написано другой рукой.

Nevědauce tedy bratří, co sobě počíti, i uložili tak, aby o to s mistrem Rokycanem nětco rozmluvili, myslíce tak, poněvadž on tak světle a odkrytě zavedení římské církve oznamuje i příklady mnohými to vyjadřuje, bezpochyby žeť nám v tom za zlé míti nebude, když my jemu oznámíme, že sme již z jeho kázaní zavedení, bludy a hříchy poznali a že bychom již raději, té bludné cesty se pustíc, na pravau navedeni byli. I šli k němu na rozmluvení, a oznamujíc jemu to, což v srdcích jich bylo, v péči mu se poručili, a s ním jako v zvyk a obyčej všedše, a mívali s ním potom častá mluvení; a on (totiž mistr Rokycan) (19, a) k nim se pěkně přátelsky a otcovsky měl a vždy čím dále více jim v známost hříchy a bludy uvodil, až někdy při příčeně (!) mezi jinau řečí i toto jim řekl (prej): «Mníte, že sau to praví křesťané; však jsau zhola pohané, vodau omáčení; jakož onenno malovaný Petr (ukázav na obraz svatého Petra) daleký jest od svatého Petra, kterýž jest v nebi, tak tito křesťané rozdílni jsau od prvních křesťanů. Co jest po tom jejich křtu? však v bludu a ve lži se křtí; a takž i jiných svátostí užívají, kteryž sau jim široký most do horaucího pekla». Doložil i to: «Kdyby nyní pravý křesťan se ukázal, byl by tak divný, jako jelen s zlatými rohy na pražském mostě». O kněžích pak pravil: «Mnoho se jich holí, ale málo světí; a jakož jest málo kněží Krista (19, b) následovných, tak jest jich málo svěcených». Též mnohému lidu zjevně mluvil, že žáci v kněžský auřad kacířsky vcházejí, a potom také že kacíři kacíře plodí, a že lépe by bylo kostel kolím zatlauci nežli zlého kněze pustiti aneb uvésti, aby v něm kázal, a též že jest lépe psa uvázati na faře nežli zlého kněze na ni uvésti. Mezi tím pak mistr Rokycan těm, kteříž se ho tak přídrželi, t. bratru Řehořovi a jiným tovaryšům jeho, ukázal psaní Chelčického Petra, aby je sobě čítali, kterýchž on sám také požíval, anobrž některé knihy. Petr Chelčický hned zejména mistru Rokycanovi psal. Rady jeho bratří uposlechše, knihy toho Petra Chelčického s mnohau pilností čtli, ba i s ním mluvení měli, z

čehož opět hojnější známosti nabyli, ne při tom, jak by mě(20, a)li na cestu pravau a kudy přijíti, ale toliko, jak by tu, kteráž falešná jest, poznali; neb to jest summa všech kněh Petra Chelčického a cíl, k němuž on všecky spisy své směřoval, t., aby zavedení předešlé v církvi ukazoval. A jakož se opět nejprv s mistrem Rokycanem shledali, z takové rady jemu poděkovali, ano i to, že sau jí dobře užili, oznámili.

KAPITOLA VI.

Když pak již bratří církev svatau do Babylona duchovního řetězy ďábelskými přetěžkými v hrozném vězení ukrutně svázanau býti poznali, tu teprv nepokoje v svědomích svých většího pocítili, bojíce se toho, aby také z ran těch nepřijali a v těch hroznych temnostech ne(20, b)zhynuli. Nebo co jest platno člověku znáti, že jest jat, svázán pevnými řetězy? zdaliž jemu ta sama známost z těch okovů spomůže? Jistě nic, ale většího trápení přidá, neb, dokudž člověk neznal těch věcí, nevěděl, proč a nad čím sobě stejskati. Avšak proto vždy lépe jest znáti, neb tudy příčina dána bývá k pospíchání z něho. Nebo proč by člověk žádal zproštěn býti vězení, kdyby se v něm neviděl neb neznal býti? Bratří tehdy v takovém zlém se býti poznávajíce a nad tím zámutek veliký majíce a v tom se strachujíce Boha svého, aby jeho nehněvali, kdyby z toho zlého, kteréž jim od něho skrze prostředky oznámeno bylo, vyjíti nepospíšili, ano i své vlastní svědomí na péči majíce, aby od něho trestáni nebyli, kdyby An(21, a)tikrista se přídrželi a od jeho kněží svátostí požili: protož myslili o to, jak by také k druhé částce přijíti mohli, t. ku poznání pravé cesty, po nížto jdauce mohli by sebau bezpečni býti, a v tom ku pánu Bohu se utíkali a na modlitbách bděli, aby pán Bůh, jakož jim dal již poznati to, že na zlé cestě jsau, tak také aby jim

i tu pravau upřímau cestu oznámil, na které by měli státi. A jakož ku pánu Bohu se o to utíkali, tak také týchž prostředků umínili požívati při tomto, kterýchž sau i při poznání první částky užili, totiž rady mistra Rokycana. A protož v tom aumyslu k mistru Rokycanovi šli, aby s ním o to rozmluvili. Což se i stalo; neb přijdauce k němu, mnohé řeči s ním měvše, napomínali a žádali za to, aby v tom, což jest zhaněl a za (21, b) kacířství potupil, nestál, ale, chtěl-li by, aby spolu s nimi se od Antikrista oddělil, poněvadž toho potřebu velikau tak dobře jako oni znal. Neb oni již byli umyslili, aby se o to všelijak přičinili, jak by ty věci, kteréž sau proti Bohu při víře, při svátostech i mravích křesťanských, odvrhauce, k pravému, k skutečnému pokání se napravili, i to jemu dokládajíc, že již není toho, koho by se měl báti, neb mladý král Vladislav (jehož se Rokycan nemálo strachoval) tehdáž byl umřel. On pak, nemaje s to moci, aby sobě vyvolil radějí s lidem božím potupu a hanbu i nebezpečenství snášeti, nežli s bezbožnými cti, slávy a zboží světa požívati, odbýval jich, když ho stázali, jakž rozuměl, až jim i říkával, že jest to věc velmi (22, a) nesnadná; bylo by tu na tvrdo skočiti, až by se muselo vše nazpět převrátiti, když by se tak mělo díti; a někdy se na ně i okřikl řka: «Takliž chcete míti hned všecko pojednau?!» Vidauce tedy bratří, že mistr Jan Rokycan k tomu se nemá, aby, což jest zhaněl a potupil, od toho odstaupil, i pozanechali ho tak a neříkali mu o to již nic. Mistr pak Rokycan byl na ně laskav a je chválíval i na kázaních, však opatrně říkával: «My posvrchu chodíme, základu se ještě nedobravše; ale nahodí se lidé, ješto se gruntu dokopají a budau dělati dílo trvanlivé a užitečné». A to proto činil, že bratr Řehoř s bratřími ve všem prvé rady jeho se doptávali.

KAPITOLA VII.

A v tom bratří, uslyševše o některých kněžích (22, b), zvláště o těch, kteříž sau byli na Litickém zboží (kteréž jest bylo od krále Jiřího synům pozůstaveno), že by byli muži pobožní a, pokadž bylo nejvíc možné, že se k pravdě napravovali, věcí podstatných za služebné a služebných za podstatné neměli, cti stvořitele na stvoření nepřenášeli, v hříších a v nepravostech dobrovolných neoplývali, co ž[e] při kněžích římských se nalézalo, bratří byli poznali: na tom se tedy ustavili, aby se tam brali, a Rokycana, poněvadž se chtěl více světu nežli Kristu líbiti, opustili. Však i to učinili s dotazem a s povolením mistra Rokycana a krále Jiřího. A brali se na to jisté zboží do vsi, řečené Kunvald, kteráž leží za Žamberkem, a tu shromáždili některé, kteréž Bůh k tovaryšství bratra Řehoře a jeho tovaryšů a bratří přidal, jichžto všech jména tato jsau: (23, a)

bratr Řehoř krejčí, zemanského rodu a stavu,
Matěj mladý z Kunvaldu,
Eliáš mlynář a jiní z učených:
Prokop bakalář z Jindřichova Hradce,
Jíra Pětikostelský, muž maudrý a učený,
Veliký Vít.

Tůma Přelaučský, kterýž mezi bratřími doma latině se naučil, potom jiné převyšoval, s kněžími římskými mnohými činiti míval i přemáhal jest je, [jako, vzav na se při bratra Šimona Hranického, přemáhal jest] faráře Lipenského, člověka zchytralého, [ne] přítele Šimon[ov]a[1]). A někteří také do Chelčic se odebrali a, krátce mluvě, kdež kteří mohli místo míti při těch kněžích pobožných a Boha bázlivějších.

---

1) Заключенное въ [ ] составляетъ прибавку издателя для возстановленія смысла текста, очевидно испорченнаго; прибавка и все вообще исправленіе сдѣланы на основаніи трактата бр. Яфета; см. въ предисловіи стр. IX—X.

Ti pak, kteříž v Kunvaldě byli, počali se přídržeti kněze Michala, faráře Žamberského, kterýž, pustiv ustavení některá papežská, pravdě (23, b) odporná a škodlivá, i přisluhoval jim svátostmi tak, jakž nejblíž mohlo býti pravdy a příkladu pána Krista i apoštolského; a tak i jiní jinde. Avšak ta věc nemohla býti stálá a nebyla, protože lid ten, jemuž ti kněží naši slaužili, ve mnohých jsa hříších a v rozpustilostech, bez pokání spasením se vždy při požívaní svátostí od těch kněží bezpečil, že, když kněží naši poznali zlá a pravdě boží odporná zlých papežů ustavení a též obyčeje a zvyklosti zlé, Táborskými kněžími počátkem uvedené, slaužíce [svátostmi] Kristovými, podle jeho ustavení slaužiti počali a lidu bezbožnému, života Kristova prázdnému, spasení bezpečiti nechtěli: ihned nepřátelé se našli, [h]ned kněží jiní proto se rozlítili a lidu popauzeli na naše kněží i na nás. A od(24, a)tud hned mnohé křivé a nepravé věci sobě složili na nás i sočili žaloby vrchnostem, jako králi Jiřímu, pánům etc. A též i mistru Rokycanovi mnohé řeči žalobné na ně šly; ale on dlauho jich nepřijímal, neb bratří dobře ve všem vědom byl a k nim těch časů i milost měl. Ale že pak ti žalobníci a sokové bratrští byli osoby znamenité z kněží i z lidu, protož král těch žalob nemohl zavrci, kteréž před pánem Bohem křivé býti věřil; i kázal jímati a vězením trápiti. A mistr Rokycan již tomu nemohl nic učiniti, aby vysvobodil, když nechtěl s nimi pohanění trpěti, jakož po vězení i to jim potom mluvil řka: «Vím, že ste právi; ale bychť vám měl na pomoc býti, musilť bych pohanění trpěti». Ale však on raději chtěl, aby bratří ml(24, b)čeli a při nich, t. při Rokycanovi a jeho kněžích, zůstali, neb některý čas, když před ním byli, s kterýmiž on radu míval, kteříž světští i duchovní byli, tak jim spolu se všemi přítomnými pověděl, přivedši Písma, že čas zlý jest, tehdy maudrý bude mlčeti. Aby se vždy bratřím trápení přidalo, zapovědíno jest Michalovi knězi přisluhovati svátostmi na Litickém zboží; ale on, chtě se více báti Boha než-li lidí, předce potom tajně lidem přisluhoval, i brat-

řím také. Pročež potom na bratří trápení těžké přišlo a skrze to vězení i mučení, neb kněží násilím dotisknauti chtěli, aby jim poddáni byli. Ale když oni žádnau měrau (Boha i svědomí své na péči majíce, ano i tu pomstu těžkau, kteráž na svolujícího zlému, a ovšem skutky, přichází) v to jim jíti ne(25, a)chtěli, nic na chytré a pravdě boží odporné důvody jich nedbajíce, jimiž, že kněz zlý jako dobrý, dovodili: a tau příčinau kněží potom na to se snažili, aby je, kdy by koli mohli, skrze moc světa trápili; čehož sau pak dovedli, mnohé o hrdla, jako oněch sedum bratrův potom, připravivše. A mezi tím bratří jeho královské Milosti psaním i mluvením, skrze pana Trčku, jehož kněz Martin Lupáč byl k tomu naprosil, žádali, aby jim slyšení dáno bylo a ty věci, kteréž na ně zlé mluvili, aby byly dokázány, oni že chtí ke všemu odpovídati i počet ze všeho vydati, jedno aby žalobníci jejich a křiví svědkové saudce jich nebyli; a z toho pokorně pro Bůh i spravedlnost jeho žádali, aby (25, b) aspoň lidé věděli, proč oni takové auzkosti a nátisky trpí, neb lid kněžími (kteříž mnohé věci na kázaních křivě a zlostně svědčili) proti nim byl zdrážděn, tak že sau u nich bratří u veliké vošklivosti byli. Ale žádného slyšení bratří dovolati a domodliti se nemohli, než předce král Jiří přikázal, aby byli jímáni a trápeni. Až již také i mistr Rokycan srozuměl tomu z častých žalob, kteréž k němu o bratřích šly, že bratří od svého nikoli pustiti nechtí, ale že toho, k čemuž sau ho ponaukali, již sami skutkem dokazují, t. že se od kněžstva a přisluhování jich, kteréž on byl zhaněl, dělí. Zvěděl také, že kněz Michal a jeho tovaryši někteří jim tak, jakž oni chtí, svátostmi slauží, mnohá ustavení, kteráž jiní kněží zachovávají, opustivše. I tožť (26, a) se zbauřil a hněvem i nenávistí proti nim zapálen jsa a o ztracení cti a slávy světské i s těmi, kteříž ji spolu s ním více nežli Boha milovali, boje se, počal to, což prvé schvaloval, zase rozličně haněti a tupiti a, což tupil, schvalovati; prvé bratra Řehoře a bratří vychvaloval — již pak v hanění a v zlořečení jich se vydal; jednotu římskau

potupoval — již se k ní zase lísal. Takť hle mnoho můž milost k slávě světské a zachutnání sobě cti a zboží i rozkoší časných, že člověka, vtipem i uměním znamenitým od Boha obdařeného, z rozumu vyvedla a naprosto zbláznila tak, aby, zapomena se nad sebau, věda a znaje, však proto předce co slepý do jámy lezl. Což ačkoli hrozné jest, však hle, teď při tom zname(26, b)nitém muži se našlo, kterýž, sám dobře znaje i jiné k známosti toho přivodě, že na cestě zatracení jsau a ta že jich nikam než do horaucího pekla nepřivede, však proto z toho vyjíti nechtěl. Tak se veň byla vkořenila ta satanova žádost marnosti světa: ačkoli jiným dobře (jako teď bratru Řehořovi) přispěl i s tovaryši jeho, však sám sobě zle učinil, netoliko tím, že nedošel cesty pravé, ale, zlau znaje, nechtěl z ní. Kterau tedy dá odměnu za duši svau, aby mu nebylo řečeno: «Slauha, věda vůli Páně» etc.

Ale což z toho pak vyšlo? Mistr, jsa hněvem a zlostí proti bratřím opojen, počal proti bratřím bauřiti krále Jiřího i všecken lid, ještoť prvé již dosti rozlítěni byli, a je v nenávist (27, a) a v ošklivost uvodil všem posluchačům svým, kterýchž jest mnoho míval. K čemuž sau (nebo jakož ke všemu najdau se lidé, tak i k tomuto) se nalezli mnozí, kteříž jemu, t. Rokycanovi, v tom podle vší možnosti pomáhali a tak krále vždy nadýmali, rozličně jemu rady dávali, však vše proti bratřím. Ba již i nepřátelé v mír vstaupili, jedno aby bratří byli vyhlazeni, podobně jako Pilát s Herodesem se srovnali při smrti Kristově; neb ještě biskup vratislavský, kterýž prvé nepřítel Rokycanů byl, takovau radu králi Jiřímu s některými pány dal, aby bratří nepálili ani smrtí jim jakých činili, neb by je tak lidé za mučedlníky vyzdvihli, «a víte, prý, že mučedlnictvo jest pečenka neobhořalá». Též i Pavel bosák k té podobnau králi radu dával, t. aby, zjímajíc bratří, smrtí jim nečinili, ale dlauhým vězením trápili a jiné z měst a z městeček i ze vsí aby vypovídali; a jsauce vypověděni, půjdau-li na hory, tam, prý, s liškami a s vlky nemohau dlauho býti, ale vrátíce se neb s vámi, neb s námi býti musejí. A tak, ať summovně

povím, všickni k tomu svými radami směřovali, aby král Jiří se pány jiskru hasili a nedali se ohni rozmáhati; neb jakž by se oheň rozmohl, tak by i bez veliké škody nemohl uhašen býti. Než biskup ten vratislavský [1]) té rady svrchně neuposlechl, ale s přinucením legáta římského nějakého bratra Jakuba, na smrt odsaudiv, upá(28, a)liti u Vyškova kázal.

KAPITOLA VIII.

Král pak Jiří, jsa ponuknut a podpálen mistrovými řečmi, i počal se vždy více zlobiti proti bratřím, jako i prvé proti Táborům, a z toho hned některé, kterýchž dosáhnauti mohl, jímal a do vězení v Praze i na Poděbrady do věže dával. Některé pak z těch, kteříž tam seděli, Bůh svau mocí a zvláštním divem vyvedl, Jana s tovaryšem jeho. Neb když již brzo je vyvézti z té věže měli, tehdy mnich nějaký do toho vězení dán jest k nim, kterýž v jednu noc řekl jim: «Rádi-li byšte, prý, ven?» Odpověděli, že rádi, ale že jest nesnadno. A on dí: «Nu, půjdu a zpravím, co jest potřebí, a vytáh(28, b)nu vás». A ihned velmi brzo, jakž on vylezl po zdi nahoru a odmekl sobě dvéře, (a) všed na půdu, i spustil jim provaz, po němž jest vytáhl všecky. A hned jim uvázal provaz u vokna i řekl dvěma: «Vy ujdete, ale třetí, ty, prý, neujdeš». A ihned spustil se sám po tom provaze nejprv, aby jim ukázal, jak se mají spauštěti, a za ním hned se spauštěli i oni, však prvé holeni od bot sobě zuřezovali a ruce obvinuli, aby jim provaz neuškodil. Třetí potom, maje se spustiti, neobvinul rukau, ale tak se k provazu strojil. Ten tehdy mnich, dole stoje, volal naň,

---

1) Должно быть «Moravský», т. е. еп. Тасъ (а не Іоштъ Вратиславскій), какъ это правильно стоитъ въ источникѣ Благослава, т. е. въ трактатѣ бр. Ѳ. Пшелоуцкаго; см. предисл., стр. XXII, примѣч. 4.

že zle dělá; ale on pro pospíchaní neposlauchal, co on praví, než přece chytil se provazu, pustil se; potom provaz jemu (29, a) ruce opálil a odřel, až on se musil pustiti a ostatek doletěti i, na zem upadši, zlámal sobě nohu. Mnich pak šel s těmi dvěma k vodě a nalezl tu lodí i převezl je. Hlásný jeden na zdi, vyvolávaje a slyše šplechtání, řekl k druhému: «Co se tam šplechtá»? A on: «Ba (prý) čert se kaupá!» A v tom Jan s tovaryšem přeplavivše se ušli. Toho času také kněze Michala, faráře žamberského, na mostský hrad vsaditi kázal; někteří pak z bratří bráni byli do Prahy a tu na rathauze Staroměstském za dlauhé časy seděli. Nějaký Matěj Dolanský, člověk obecní, a ne kněz, ale pobožný a dobrý muž starý, ten seděl v Praze v vězení po dvakrát: jednau šest let a po druhé půl čtvrta léta. V vězení pak tom pán Bůh jej opat(29, b)roval věcmi živnými skrze některé dobré lidi pražské. Nějaká měštka byla, kteráž jemu po děvečce posílala jísti; té pak děvečce on vždycky, kdykoli jemu přinesla pokrm, kázal, až ji získal. Neb ona potom, těmi jeho řečmi jsauce pohnuta, k bratřím do Boleslavě se dostala a tu, dobrau sestrau jsauc, život svůj skonala; slaula pak Komaska. A když již toho mu se nedostávalo a peníze také své, což jich měl byl, již utratil, a tak v auzkosti znamenité jsa nemálo smuten i náhodau k oknu se obrátiv, uzří kavku, ana sedí za sklem, a zdá se mu, jako by něco kladla. A když sletěla odtud, i myslil on sám v sobě, co ta kavka tu dělala neb kladla. I jde tam a ohledá, an cos v šátku zavázaného leží; vezme to a rozváže, an uprostřed zlatý červený. A tak jej (30, a) byl pán Bůh divným spůsobem v jeho nauzi poslední i v chudobě penězi opatřil, jako Eliáše proroka, když u potoka bydlil, krmil masem z stolu Achabova skrze havrana. Potom pak asi dvě neděle před tím, nežli puštěn byl, ve spaní viděl, ano měsíc za horu zapadá, a po malé také chvíli i slunce zapadlo. Tehdy na zejtří povědíno jest, že umřel mistr Rokycan, arcibiskup český, k čemuž on řekl: «Zapadne také i slunce tudíž». A po čtrnácti neb patnácti dnech po smrti krále Jiřího, o níž jim nic praveno nebylo, rychtář přišel

k nim, z vězení je vypustil; neb tak jest obyčej při korunování i při smrti krále českého, aby vězňové byli propuštěni. A tehdáž také byl kněz Michal, farář žamberský, propuštěn z městského hradu z vě(30, b)zení, v němž půl druhého léta byl. Jiné pak zmučiti král Jiří vše z návodu Rokycanova rozkázal, o čemž nechť krátko dotknu, jak se to dálo. Bratr Řehoř s bakalářem, jemuž příjmí Halař bylo, a s nějakým Korunkau, Jírau Pětikostelským a s některými víc, spolu byvše v vězení, srozuměli tomu, že neujdau rukau katových. Protož bratr Řehoř napomínal jich všech k tomu řečí i příkladem svým, aby se skrovně měli a nejedli, že jim to bude prospívati. Ale Jíra Pětikostelský jemu na to odpověděl: «Proč bychom neměli jísti? mučení za snídaní, hranice za oběd». Na zejtří vzali bratra Řehoře, aby jej mučili. On pak na škřipci omdlel; co oni táhli, pálili, on toho nic necítil (31, a), až se tomu někteří přítomní divili a pravili: «Dobře s ním krásti; umí trpěti». A když již z škřipce bratr Řehoř složen byl a ve mdlobách na zemi ležel, mistr Rokycan, přišed a jej uzřev, domnívaje se, že je umřel, řekl: «Ach, milý bratře Řehoři, co mi tě líto; ba co bych já rád na tvém místě byl!» Ale bratr Řehoř po malé chvíli vokřál, divil se, proč mu tak těžko, a proč ho bokové svědí; i ohledal rukau, an na bocích zedraný i opálený; i tožť teprv srozuměl, že jest zmučen. Katové pak vzali druhého, aby jej mučili; ale bratr Řehoř prosil, aby mu toho nečinili, ale,[ne]můž-li bez toho býti, že on za něj ještě chce víc trpěti. I nechali ho tak. Toho také nevidí mi se zamlčeti, což bratr Řehoř některým pravil, že, když v té mdlobě (31, b) na škřipci byl ani živ ani mrtev, vidění takové viděl, že drahný počet ptáků, ovotce ušlechtilé majíce, se pásli, mezi nimiž mládenec s rafií stál; a když který z těch ptáků z místa svého vejše vystupovati chtěl, tím prutem ho mrštil a jim o své újmě a vůli vejše vstupovati nedopustil. To pak vidění on, že by spůsob Jednoty ukazovalo, pravil. A jistě právě. Než Jíra Pětikostelský, zakusiv snídaní, nechtěl čekati vobědu, ale odvolávati a čísti ceduli v kostele přinucen jsa, svolil a — to bylo léta 1461 — odchý-

lil se od bratří. Bratr Řehoř potom i jiní jeho tovaryšové, vyšedši zlé, oblíbili sobě místo v Konvaldě a tu byli. Potom Rokycanovi list důtklivý psali, v němž i tato slova byla: «Mistře, si svět a s světem zahyneš», pro kterejžto list se (32, a) mistr Rokycan velmi rozhněval a, aby se toho pyšně pomstil, umyslil. A protož pod pečetí konsistorskau list napsal podle svědectví těch, jenž na ně žalovali věci křivé, a poslal tam, kdež byli bratří, ba i na Moravu, kterýmžto napomínal, ba i přikazoval, aby jímali bludné pikcharty. Na ten jeho list bratří odpověď učinili dostatečnau, kteraužz zadu nalezneš a porozumíš, jaký jest to byl Rokycanů list; ale, aby nebylo mýlky, věz, že tento jest list od Rokycana psán již po vyzdvižení původu, jakž i z listu toho porozumíš. A tu bratřím opět nové a velmi těžké pokušení nastalo; neb již nesměli mezi lidmi v městě neb ve vsi bydleti, ale po lesích a po horách se pokrývali, za dvě létě z nich nikdy nevycházejíce. A opět, přijdauce do vsi, nabravše tam chleba a (32, b) jiných potrav, šli zase do hor k místu některému, kdež vodu čistau věděli a, tam jsauce, jednak modlitby ku pánu Bohu činili, až některým krev s kolenau se prejštěla; jednak, okolo uhlí sedíce, Zákon sobě čtli; ale to uhlí musili sobě v noci napáliti, aby se ve dne dýmem neprozradili. Někdy, z hor zšedše, pokrývali se v daupatech země, jako v nějaké pramici. Když pak bylo v zimě, tu jim nesnáz nová a nemalá nastala; neb když se jim nedostávalo potrav, musili jíti do vsi; a tu se báli, aby se nějak neprozradili. Protož musili takto činiti při tom, že kolikož jich spolu šlo, všickni jednau staupau šli, jeden za druhým, a zadní chvojím šlépěje zamětal, aby se lidé domnívali (trefil-li by kdo na ten šlak jejich), že jest zvěř nějaká tudy šla (33, a). Taková veliká auzkost na nich byla. Než po nějakém čase mluvili bratří s mistrem Rokycanem ne jednau o to; a on jim žádné jiné viny ni o žádné smysly bludné nedával, než že se od nich oddělili. Potom pak mnohé sněmy král Jiří se pány mívaje, na nichž vždy proti bratřím, což mohl nejhoršího, jednal, jako na jednom sněmě na tom bylo zavříno, aby, když se rozejdau domů, každý pán

na svém panství, zjímaje bratří i věz[i]l, až by musili učiniti, jakž kněží rozkáží. A pán Bůh jako ten, kterýž rady bezbožníkův rozptyluje a jim se posmívá, prvé nežli se páni rozjeli z sněmu, bratří retoval, dopustiv na kníže Viktorína, syna Jiřího, aby byl na kláštеře u Třebíče obležen. Což když král zvěděl, necha(33, b)je bratří, pány k tomu nutil, aby každý s svým lidem táhli a syna jeho retovali. A potom několikrát takováž svolení a k těm podobná činili na sněmích král se pány; ale vždy jim pán Bůh rady jejich zrušil, šiky zmátl a svazky roztrhal. Po smrti krále Jiřího jeho královna Johanka také znamenitý sněm do Hory svolala a přede všemi věcmi nejprv o bratří zmínku učinila, aby páni ke cti a k chvále pána Boha svolení učinili, aby pikcharty neb spálili aneb z země ven vyhnali. I tožť ji pán Bůh vyhnal skrze smrt z království českého prvé nežli bratří; ano i tu hned, v tom sněmu, posměchu a lechkosti došla. Co se pak při smrti její dálo, jak jest hrozně (34, a) umírala i s babau čarodějnau, která, frejíře svolávajíc, s ní o život přišla, — o tom by bylo dlauho psáti; než jsauť lidé, ješto by uměli o tom povědĕti. Po smrti potom její rovně, jako i před tím, páni odpůrcové díla svého nepřestávali, ale vždy kovali řetězy, jimiž by bratří svázali; než že nikdá se jim nechtělo dařiti, neb pán Bůh nechtěl, aby bratří vyhlazeni byli, ale aby rostli a rozmáhali se; protož musilo to tak jíti a šlo.

Rokycan pak s svými, když zvěděl, že bratří nic neubývá, ale že své učení a náboženství čím dále, více rozsívají, velmi se o to zlobil a vždy křičel: «Haste jiskru; rozmůže-liť se oheň, pozdě bude teprv hasiti»! V tom farář hradecký Vít napsal do Moravy, neb i tam se byli (34, b) již někteří octli, jakož na jednom místě dlauho býti nebylo bezpečné, pro kněží pod svau pečetí, napomínaje všech stavů a jednoho každého zvláště, ba i těch pastuch, aby s pikcharty neobcovali v ničemž ani do lázní chodili, ale pánům svým žalovali na ně, páni aby jim místa nižádného nedávali. I to dokládali, že by menší škoda byla, aby všecka země popelem ležala, nežli aby ti urvalí bratříkové měli svobodu.

Takového proti bratřím lidu bouření Korberc, farář boleslavský znamenitý, toho pomoc byl. Ten převedl byl nějakého Jana Ležku, kterýž v kostele odvolal bludu a na bratří mnohé nedůvodné věci svědčil. Než potom, pokáním hnut, teď Ležku pověděl (35, a) jest a pravil, že na to na všecko, co jest tehdáž v kostele odvolávaje proti bratřím mluvil, kněžími naveden byl, což vše někteří napsané mají. Ale pán Bůh všemohaucí v té vší auzkosti vždy je rozmnožoval a jim maudrých a učených přidával, nebo tehdáž k bratřím přistaupili tito: Prokop Bakalář, člověk rozumný a maudrý, na němž po časích všecka Jednota přestávala ve mnohých věcech; též Jan Klenovský; Jan, farář táborský, kterýž potom u bratří byl knězem; Tůma písař, latiník dobrý; bratr Ambrož.

KAPITOLA IX.

Abych se k prvnímu navrátil, o čemž sem počal psáti. Když již nedaleko k desíti (35, b) letům bylo, jakž bratří obzvláštnost svau začali vésti, však ještě řádu mezi sebau neměli, než kněze Michala, faráře žamberského, při službách užívali; v mnohých auzkostech (o nichž již nětco dotčeno) přebývajíce, nedostatek znamenitý při sobě proto, že řádu neměli mezi sebau, spatřovali. Avšak k papežencům pro svědomí své, Bohem již při vůli jeho poněkud osvícené [je] majíce, nesměli, vidauce, že oni duchem světa se spravují, a apoštol dí: «Nepřijali sme ducha světa». I snažili se na to s pilností, mohli-li by se kde doptati ostatkův nějakých první církve svaté, lidu totiž toho, kterýž by pravdu křesťanství měl, správce zřízené, podle příkladu apoštolského slau-(36, a) žící, aby k nim přistaupili a s nimi jedno učiněni byli a od nich kněží měli. A protož na tom bylo, aby někteří se o to pokusili a prohlédli rozličné země. Než když se oni strojili, nejprv do Indie, i tožť mezi tím zjevili se dva muži v Praze odtud; a ti pověděli, kterak jest, z jejichžto řeči porozuměli, že není již tam proč jezditi; ačkoli můž tam mnoho křesťanů dobrých

býti, však toho, oč oni stáli, že by tam nedošli. Též i s Řeky mluvili tu v Praze, ano i někteří tam do krajin řeckých z Čech jezdili a též do Rus mezi Armeny, do Malasvy[1]). Ale u všech těch nalezli se někteří dobří křesťané a spolu se drželi; ačkoli prvních let mnozí také mučedlnictvo trpěli, než však (36, b) původ odtud nemohl vzat býti; neb kněží mají původ spolu s světem, a někteří (zvláště pak Valadští kněží) sau zkaženi; Rusové leckohos sobě světili, když jedno zaplatil, jakož jedněž před tím byli třem žákům českým dali kněžství, nic o nich, jakého sau života, nevědauce.

S Valdenskými také mluvili, zvláště s rozumnějšími, jako z Štěpánem, kterýž potom u Vídně upálen. A ten jest mnoho o původu církve vypravoval. A pravil, že oni (t. Valdenští) zůstávají předce v tom původu, jedni po druhých, až do tohoto času; a předkové jich že sau nepovolili Sylvestrovi, kterýž, papežem učiněn, zboží od císařův přijal, ale že se od něho laučili; a tak že trvají, kdež kteří mohau, po zemích, jakož i před lety upálili jim biskupa, kterýž na Rejně byl, sama třetího. Kněz Štěpán, ač jest některým kněžím českým znám byl, jako mistru Rokycanovi, Martinovi Lupáčovi, kteříž ho za dobrého měli: však proto pod římskau zprávu a moc jest nepřistaupil aniž poslušenství papežovo přijíti chtěl až do smrti. A ten přisluhoval Valdenským tejně, když kde mohl, zvláště v Němcích, jakož potom proto i upálen. Ten pak kněz Štěpán i s jinými některými svými kněžími dobrotivě se poddávali bratřím, chtíce to vše, což by při nich nalezeno bylo škodného, opraviti; neb sau sami to poznali, že nětco z předkův svých (37, b) povyvinuli na stranu škodně; a též při nich sau někteří škodliví kusové se spatřovali, jako ten, že, od lidí peníze berauce, poklady shromažďovali a chudé opauštěli, ještoto kněži křesťanskému toho činiti nesluší, aby chudé opauštěl a z statku svého vlastního jim se neudělil, ovšem z toho nevydělaného, ale na chudé pro Krista daného; leč by chtěl milování zapříti a lásky se odsauditi.

1) T. e. Молдавіи (Moldavy).

A též bratří se jim zase poddávali, jestliže by co při nich škodného nalezeno bylo, že chtí rádi to vše opustiti a lepší vděčně přijíti, když by jim ukázáno bylo. I zůstali na tom, aby to bylo tak učiněno a podle slova božího zlé i dobré vyhledáváno. Ale oni v tom kněžím těm, s nimiž pře měli, se zjevili; a ti je z toho sved(38, a)li a to zrušili; než kněz jeden starý, poznav pravdu při bratřích, i žádal jest toho aučasten býti, jehož když právě kajícího poznali bratří býti, přijali mezi sebe. A tak vždy (že) bratří toho, čehož při Valdenských hledali, nalézti nemohli, ano již poznali, že se není kam díti ani k komu připojiti. A na druhau stran[a]u také hleděli, že jim pán Bůh přidával tovaryšů a lid sobě jako po zrnečku vybíral, a dávaje jim povolnost a ducha laskavého, tak aby jako jedna duše a jedno srdce byli; svědectví také písem svatých i mužů některých rozvažovali, kterážto svědčila, že má ještě církev obnovena býti. Také i někteří přítomní muži staří, kteříž byli ještě za času krále Václava a Kundráta biskupa, o tom svědectví (38, b) vydávali, že má lid k tomu přijíti, aby zase podle způsobu první církve svaté obnoven byl. Ano jim na pamět přicházel onen starý lid, jemuž se všecky věci (jakož dí apoštol) u fik(j)uře dály a napsány jsau k našemu naučení, kterýž, když byl do Babylona zajat, žádného tam nemohl míti řádu, tak aby, jako před tím v zemi své, státi mohl dobře, až zase podruhé chrám, na grunty staré založivše, stavěli, vyjdauce z Babylona. A též svatý Jan v Zjevení píše: «Vyjděte z něho, lide můj, abyšte nebyli aučastníci hříchu jeho». Také věděli, že v církvi má býti ostříhaní řádu, jedněch druhých poslušenství; a oni se toho nikdíž v žádné sektě doptati nemohli; a bez toho že církev dlauho státi a trvati nemůž. Tyto věci a nad ty pak vlastního jich spasení nauze k tomu (39, a) je hejbaly, aby vždy nepřestávali o to státi, což sau před se vzali, až i na to přicházeli, aby ve jméno boží sami se v to dali a z sebe vyzdvihli kněží. Ale že se jim zdála ta věc veliká, jakž v pravdě byla, nesměli se o to pokusiti bez rady. A protož s knězem Martinem Lupáčem mluvili a s ním se radili — s mistrem Rokycanem

již darmo se bylo raditi, neb se zase byl v svět obrátil — kteréhož král Jiří byl také z země vypověděl, vše pro mistra Rokycana, neb on smysl rozdílný při svátosti od Rokycana měl a s pravdau se sjednávající, před svátostí klekati bránil. Jakž praví o něm, že, když do vsi šel k nemocnému s svátostí, vstrčiv (39, b) ji do rukáva, nějaký člověk, maje se s ním minauti, i klekl; on pak, za vrch jej ujav, i pozdvihl jeho a řekl, prstem jemu zhůru, k nebi, ukázav: «Tamto pán Bůh, synáčku; tomu se klaněj, a ne svátosti». Ten pak kněz dal takovau radu bratřím, řka: «Chcete-li vy dobře státi, musíte vy kněží z sebe míti a mezi sebau řád zříditi; jináč nikoli nestanete, ale přijdete na zkázu; pohleďte na naše předky, na město Tábor, Domažlice, Vodňany, Stříbro etc., kteříž i mnoho kněží s sebau měli, ba i válečně se proti nepřátelům postavovali a jim odpírali s puškami a s děly velikými jezdíce; co sau zejskali? teď pomalu zhynuli, a posledkové jich obrátili se v kyselý hrozen, když v řád uvedeni nebyli: kněží jedni po druhých sešli, (40, a) a lid obecný, když zprávcův neměli, rozprchl se, ačkoli více ho bylo než vás». Na to někteří byli jemu více odpověděli: «Bojíme se, kněže Martine, abychom tím proti Bohu nezhřešili, když bychom, opustíce římské kněží, sami sobě kněžství vyzdvihli».

On pak řekl: «Proti Bohu tím nic neshřešíte, než před lidmi a proti lidem bez viny nebudete». Však přes to proto bratří za dlauhý čas ještě o to ku pánu Bohu na modlitbách bděli, ráčil-li by a jeho vůle byla-li by, aby se to tak podle té rady stalo. Potom, odvážíce se všeho, i hrdel, umínili té rady poslechnauti; sešli se ti, kteříž k tomu povoláni byli, z Čech i z Moravy, stavu rytířského, kněžského, žákovského, městského i selského, mužů v počtu (40, b) 60 neb 70 do jedné vsi, kteráž leží blízko Rychnova a slove Lhota, k hospodářovi nějakému Duchkovi, aby všickni modlitby činili, aby pán Bůh vůli svau jim oznámiti ráčil, měli-li by se do konce odděliti od přisluhování kněžského a Jednotu i řád začíti, a byl-li by již čas, dověrnost tu majíce, že je pán Bůh uslyší podle zaslíbení Kristova řkaucího: «Zůstanete-

li v řeči mé, budete-li zač prositi Otce ve jménu mém, dáť vám». Oni pak při sobě to jedni při druhých spatřovali, že sau lidé kající, Boha a vůle jeho hledající, jako pak někteří z nich hned od mladosti hledali, chtíc se pánu Bohu líbiti. A při tom vzpomenuli na los, skrze nějž prvnější svatí vůle boží sau vyhledávali; i přišlo tak (41, a) skrze los, že jest již čas, aby bylo to dílo začato. Mezi tím pak také, když oni tak ještě na modlitbách trvali, hlas slyšán jest řkaucí: «Jižť jest čas»; což bratří slyšíce, z toho potěšeni byli a tomu, že jest tak vůle boží, uvěřili, zvláště vidauce, že i los také s tím se hlasem trefil.

KAPITOLA X.

I odložili toho za prodlaužený čas proto, aby osoby k tomu hodné vyhledali, kteříž by ten lid zpravovali ne z svého domyslu a lidmi vymyšleného a učeného, ale z darů božích, kteréž on dává těm, jimž pravdu svau zjevuje; a toho všeho aby jistými písmy svatými dovodili příkladem první církve (41, b); také, čemuž by jiné učili, aby prvotně sami toho v skutku a v pravdě ostříhali. Ano se na tom i svolili, aby za to se všickni, kdežkoli sau kteří, jichž počtu nevěděli, modlili se a to s postem jedno za to, aby pán Bůh jim ukázal, chce-li ten řád míti. A potom opět k témuž místu ti, kteříž k tomu vybráni byli, se sešli a sšedše se vybrali z sebe osob dvanácte; a teprv potom z těch vybrali jich také k auřadu kněžskému devět, aby z těch devíti dva neb tři neb jeden byl. A pakli by pán Bůh neráčil žadného míti, aby to oznámiti ráčil, poněvadž on zná, kteří by k tomu hodni byli, jako pán všemohaucí. Nepřišlo-li by na žádného, uložili toho za něja(42, a)ký čas ponechati a potom opět k témuž se míti. Těch pak devět mužů vybraných uprostřed se postavili, aby tu skrze los ukázáni byli ti, kteréž Bůh k tomu auřadu svatému zvoliti ráčil, neb i apoštolům skrze los ukázáno jest bylo, že Matěj má býti apošto-

lem místo Jidáše vypadlého, ano i za Starého Zákona vůle boží sau se skrze losy nejvíce doptávali. I udělali dvanácte cedulek jednostejných, na třech napsali «jest», a devět nechali prázdných; potom svinuli každou, jako k pečetění, a vkladli do nádobky a dali mládenci i s nádobkau, aby bral po jedné a dával stojícím na ruku, od sebe vstaženau a nezavřenau. I zůstaly tři ceduble v nádobce zavité. I modlili se opět řkauce: «Pane Bože! jestližes z těch vyvolil k tomu auřadu, račiž je Duchem svým svatým v duchu jich posvětiti; pakli žádného z nich neráčíš míti, ukažiž to tak, aby se žádnému psaná cedule nedostala». Tu někteří praví o divu, že by se stal při tom. Když pak vstali starší, t. bratr Řehoř s jinými staršími, za stolem sedě, ke všemu zboru promluvil takto: «Teď sme se, bratří milí, svěřili pánu Bohu svému, aby on, jestliže jest svatá vůle jeho, z těchto mužů devíti některé vyvolil k auřadu a poselství na místě syna svého milého, pána Ježíše Krista: buď jednoho, buď dva, anebo (43, a) tři, aneb žádného; na všem že chceme rádi přestati podle vůle jeho svaté». I rozkázali jim, aby po jednom přistupovali k stolu a každý svau ceduli aby dal; a rozvrhnauce je, i nalezli, že tři napsané dostaly se třem:

jedna Matějovi Kunvaldskému,
druhá Tůmovi Přelaudskému,
třetí Eliášovi mlynáři.

Tedy všickni poklekše pánu Bohu poděkovali, a vstavše za posly od Krista pána poslané je přijímali, přiříkajíce jim poddannost, poslušenství. A tu hned složili písničku, kteráž se počíná: «Radujme se vždy společně, chválu etc». Toto pak vše o těch třech (43, b) mužích, na něž měl los spadnauti, ano i kdo by měl z nich za prvního býti, bylo jest bratru Řehořovi prvé některým dnem zjeveno, nežli se stalo; ale on toho nepronášel, až se i stalo, krom Matějovi, že on z těch tří první měl býti, pověděl.

KAPITOLA XI.

Starali se pak bratří ještě o to, jak by ty osoby, od Boha i od lidí vyvolené, byly potvrzeny. Protož zvolili k tomu za starší dva kněží: jednoho valdenského, a druhého římského. Valdenský, kterýž slaul Štěpán, za toho modlili se pánu Bohu, aby, líbí-li se jemu v potvrzení míti skrze toho valdenského, srdce jeho (44, a) k tomu nastrojil, tak aby to činil s dověrností; i dal jemu Pán Bůh. Druhého pak, římského, faráře žamberského, jménem kněze Michala, kterýž složil užívaní kněžství podle řádu papežského — ne kněžství složil, ale užívaní jeho k zlému — a požívání jeho podle řádu Jednoty přijal, jako i jiní kněží, kteříž k bratřím přistupovali, též činili; — proto pak toho k tomu zvolili, že jest byl kněz svěcení římského, aby tím ukázali, že, což při Římanech dobrého býti znají, toho nepotupují, ale očistíce požívají podobně, jako židé nádob chrámových, kteréž od Asyrských do Babylona přenesené a tam (44, b) poškvrněné byly, zase je, očistíce a posvětíce, v čistotě užívali. Neb sau vždy bratří vyznávali, že u Římanů sau troje věci, o čemž viz šíře v spisích bratrských (o církvi).

Toho Michala, sama druhého, vyslali sau ne do Vlach, jako někteří pravili, ale k biskupu nebo staršímu valdenskému, u nichžto biskupství a kněžství za jedno šlo, od nich aby na to potvrzen byl, aby jiných potvrzoval. A to proto učinili, aby i řádem lidským, pokadž by nejvýš bylo možné, nepohrdali; nebo slyšeti bylo, že by mezi nimi nějaký původ byl, a že oni tehdáž nejbližší pravdy zdáli se býti. Tomu totiž biskupu staršímu nad val(45, a)denskými vše sprostně vypravili, co se a jak stalo. A on, oblíbeně je vyslyševše, na úmysl pověděný jich potvrdil, a ne, jako někteří praví, že by rutce na ně vzkládal a ku pokání je přijímal; ač nezapírám, aby ten valdenský potom, bázní jsa přinucen, jinak, nežli jest bylo, nemluvil. Potom ti dva vrátivše se potvrdili těch osob vyvolených skrze vzkládaní rukau podle řádu

první církve s modlitbami. Potom pak z příčin některých hodných Michal z požívání auřadu biskupského jest složen a tu prvotnost svau vzdal jest bratru Matějovi, aby on jí požíval; a sám, totiž Michal, poddanost podnikl; a potom z hodné příčiny ten kněz Michal i s auřadu kněžského od starších složen, ale zase potom jemu dopuštěno, aby kněžství svého požíval. Z těch pak valdenských kněží někteří poznavše, co jest u bratří, oblíbivši sobě to, i přistaupili k Jednotě bratrské, jako jeden z nich kněz starý a druhý též kněz, kterýž povolil byl i poddával se k nápravě, aby jemu ukázáno bylo; a v tom čase upálen v Vídni, viny takové žádné jemu, když jej měli odsuzovati, nedávajíce, než že nestál v poslušenství kostela římského; a to i na kazatedlnicích rozhlašovali. Totiž podtud buď o původu Jednoty bratrské i kněžství a řádu, jehož se v ní užívá, oznámeno, ano i pří(46, b)-hod mnohých krátce dotčeno. Co se pak potom dále dálo: jak Pán Bůh bratřím zrůst dával, jaká také pokušení na ně dopauštěl, jimiž je, jako syny své, švihal a cvičil, o tom nemíním psáti; neb mi se zdá, že jest lépe nyní mně mlčeti, nežli o věci té, kteráž širokého mluvení potřebuje, příliš krátce mluviti.

Toliko ještě, prvé než přestanu psáti, chtěl sem o příčinách oddělení bratrského a společnosti jejich i trvanlivosti v ní nětco dotknauti, sumovně to zbera z týchž spisů bratrských, jako i toto, což sem napřed psal; nebo jakož o původu, tak i o příčinách oddělení svého bratří v spisích svých podle toho, jakž kdy k čemu (46, b) příčina dána bývala, po kusích onde i onde píší.

KAPITOLA XII.

Proč bratří sobě rád vyzdvihli, k žádné jiné jednotě nepřistaupivši? Za toho času v krajinách našich jednoty nejhlavnější tyto byly: římská, česká, valdenská; táborská míjela a též i vilímovská mizela. Z těch tří k jedné bratří musili by byli při-

staupiti. Ale poněvadž z těch tří k žádné pro příčiny níže položené nesměli i již nauze jich vlastního spasení je pudila, což sau učinili, učiniti: měli-li sau pak neb mohli-li to v nuzné potřebě učiniti? O tom také níže se položí.

Proč nepřistaupili k Římanům?

Neb poznali z kázaní Rokycanova a jiných kněží i ze čtení zákona Páně, z knih Viglefových, mistra Matěje Pařížského, Husových etc., že papež z svau rotau není, než nevěstka svatojanská, Antikrist blaudící životem i smyslem a Kristu se protivící; životem že skutkové kněží i lidu sau odporni skutkům víry, neb kněží lidu z hříchu nevyvazovali, ani kázně nad nimi užívali; lid v hříších bez pokání stál, a oboji v tom neústupně jsauce, pro to předce za církev svatau se drželi. Smyslem také blaudili, že, což měli v Bohu skládati, složili v věcech stvořených, v svátostech, skutcích některých a v tom naději svau (47, b) složili, Boha k nim p(ři)vázavše. Též že zboží a panování světa sobě osobili, císaře a krále oblaupivše. Na hlavě Kristu dosti neměvše, ustavili sobě za hlavu člověka zlořečeného, povýšeného nade vše, což slove Bůh.

Proč k české straně nepřistaupili?

1) Pro bludy smysla i života, jež Rokycan a někteří jiní zjevovali a na ně křičeli, ač rozdílné v něčem od Římanů, však tak rovně škodlivé, jako Římané: jako smysl ten při svátosti, že v jedné každé částce jest celý živý Kristus; ovšem pak o přímluvě svatých, o víře, o skutcích; o čemž, chceš-li šíře vě(48, a)děti, v knize, kteráž «Pře Jana Augusty» slove, to vše nalezneš. Item, že kněz zlý jako dobrý, že vše jest jedno, z čehož potom pošlo to, aby na kněžích život jich, mnohotvárnými hříchy a mrzkostmi zkalený, byl snášín.

2) Že strana česká, potupující Římany, papeže s kardinály, s biskupy za Antikrista, však proto k nim o kněžství hleděli a je falešně vyp(ří)sahali slibujíce, že pod jednau služiti budau, to změňovali, slibu dosti nečinili, pročež od Římanů za odřezance držáni byli, ano i odsauzeni; nadto i kněžství je Římané (a zdá

se spravedlivě) odsuzovali, neb lidé co dali, lidé vzíti mohau. A poněvadž jsau je oni proto, že pří(48, b)sahu zrušili, kněžství toho, kteréž jim dali byli prvé, odsuzovali, s těžkemť je Čechům co zůstati mohlo. Jakož i mistru Rokycanovi někteří z nich psali, poněvadž papeže a tak všecku římskau církev haní a kurvau svatojanskau ji býti dovodí, aby jí vrátil to, což od ní vzal; «a tu se-prej-ukáže, co ty božího máš»; i byl by musil vrátiti arcibiskupství, kněžství, a tak by mu nebylo nic zůstalo, žádného auřadu církevního.

K obojí pak straně próto nepřistaupili, že oboje strana, sváry a různice mezi sebou měvše, jedni druhé na nejvyšší ohyzdivše a za kacíře potupiv(49, a)še, ano i krev z sebe vylévavše, v tom bez pokání zlostně a zapeklněně stáli, o čemž nech nětco krátce dotknu. Římská strana na Horách Kutnách, počítají, že více nežli tři tisíce lidí živých do dvau šacht vmetali, a to obecných lidí i kněží, kteréž byli pokaupili od těch, kteříž je jímali. Nemnoho jich sobě ukrutná a lítá zvěř vážila, neb je velmi draho kupovala: praví tak, že dávali za kněze pět kop a za lejka kopu. A biskup vratislavský kacířům kázal sypati prach puškový do aust a zapalovati. Co jest tu opět krve vylito, když Zigmund císař, král český a uherský, bratr krále Václava, dobýval Prahy, kdež mu mnoho pánův (49, b) moravských a ovšem lidu pobito! Potom opět, když císař Zigmund od Žižky vyhnán, římská církev sedum let vojska zbírala ze všech zemí a krajin; potom s vojsky vtrhli do Čech: jedno, a největší, jehož počet 25,000 lidu, to k Domažlicím, a jiné dvě od Slezka. Když pak potom to největší vojsko i s Julianem kardinálem, s hejtmanem svým, poraženo, jiná dvě utekla. Za tím papež poslal křižovníka do Čech i do Moravy na všecky podobojí spůsobau přijímající, a prvotně na krále Jiřího. Mezi tím pak mnozí příliš hanliví traktátové od obojí strany vydáváni byli, jedni druhé odsuzujíce, za kacíře i za Antikrista počí(50, a)tajíce. I kterakť sau pak měli k té některé straně přistaupiti, poněvadž jedna za Babylon potupena byla, a druhá za kacířskau odsauzena?

K táborským kněžím proč p(ři)staupiti a s nimi jedno býti se strachovali?

1) Pro zlost života; ač ve mnohém lepší kališné strany byli, však pod zámyslem zákona božího zjevně přestupovali zákon boží, že, sami neznajíce, čího sau ducha, snažni byli v hanění i v potupování jiných, jako pro ornáty a jiné cerimonie, na nichž spasení nezáleželo, ba také i zlých smyslův zákona Páně, při nichž se obávali, jichž znamení bylo skutkové jich nedobří.

2) Že se s kněžími českejmi spojili, a, s nimi (50, b) majíce smlauvu pro přísný královský rozkaz, aby se sjednotili a aby v ornátích slaužiti povolili, potom pak teprv zase, navrátivše se z sněmu toho, i dovozovali, že toho z srdce neučinili, ale z přinucení královskýho. Neb v ornátích slaužiti nechtěli; a protož kněží čeští proti nim krále postavili, aby je již spravedlivě, kteříž by koli tu smluvu a sjednání přestupovali, jinak trápili, až se i tak stalo. Nečinili příkladem Kristovým tiše a pokorně, ale moc světa k sobě připojili a s ní se v jedno tělo spletli; a protož i proti nepřátelům svým ne duchovním oděním, jako apoštolé se Pánem svým, ale tělesnau zbrojí, s děly, střel(51, a)bami se postavovali a jim odpírali, lidu ne k trpělivosti, ale k boji ponaukajíce; a již také hynuli sami, toliko posledkové jich nějací zůstali.

Proč k Valdenským nepřistaupili?

Proto, že pravdy ukrejvali a chovali se v pokrytství, požívajíce obyčejův i služebností těch, jež za svodné měli. Také, opauštějíce chudé, poklady z toho, což kdy jim lidé dali, shromažďovali, ješto mělo na chudé obracíno býti. Též s kněžími se římskými příznili a summau se[1]) vyvinuli z toho, v čemž předkové jich stáli (51, b), což se z správy jich, kterauž oni bratřím dávali o předcích, snadně porozuměti mohlo. Anobrž v tom se vůle boží spatřiti může, neb, jakž bratří počali se rozmáhati a růsti, lid ten hynul, až i zhynul.

A ke všem summau proto nepřistaupili, že při nich ducha

[1]) Рукопись имѣетъ ошибочно же.

Kristova, kteréhož apoštolé měli, neviděli, ale ducha světa tohoto, ješto apoštol dí: «Tak chod'te, jakž na nás příklad máte». Poněvadž tedy k žádné jednotě přistaupiti nesměli, i musili, nuznau potřebau k tomu přitištěni jsauce, oddělení i shromáždění učiniti a řád vyzdvihnauti. Ale že by snad někdo řekl: «by pak i nuzná potřeba byla, (52, a) neměli sau oni moci a práva toho učiniti», protož o tom se níže položí.

Důvodové toho, že v nuzné potřebě mohli i měli sobě bratří řád vyzdvihnauti.

Jakož v nauzi křest'an křest'ana pokřtiti může, tak také kněz kněze v nauzi posvětiti může, nebo, kdož co má, může to jinému dáti. A aby biskup sám, a ne kněz kněží světil, to jest od lidí nařízeno; neb první církev mezi knězem a biskupe(m) rozdílu neznala, ale toliko ty dva auřady, t. jáhenský, biskupský aneb kněžský měla. Nařízení pak lidské v nuzné potřebě může (52, b) býti pominuto. Nebo poněvadž zákonové boští v nuzné potřebě, a to potřebě těla, postupují, čehož na Davidovi příklad, kterejž posvátné chleby jedl, což i Pán Kristus připomíná: ovšem zákonové lidští potřebě nuzné, zvlášť pak potřebě duše, postaupiti mají, čehož i Magistr Sentenciarum dovodí, Kap. 2. Z čehož může řečeno bejti, že sau bratří dobře učinili, když v nuzné potřebě řád sobě vyzdvihli a kněží knězem potvrdili, ovšem, když ten kněz byl na to potvrzený, aby jiné řídil. Ale díš snad: «Jaká to nuzná potřeba, kteráž bratří k tomu vedla, aby řád sobě vyzdvihli?». I věziž, žeť (53, a) toto j(es)t, že kněží, pod kterejmiž byli, a ovšem i Římané, bludův svých nezůstávali, ale k nim jiné pudili, nechtíce jim slaužiti křtem, oddávaním etc, leč se odpřisáhnau toho, což za dobré poznali, a přiřknau tomu obcovati, což hříšné býti poznali. Bratří tedy, p(ro) Boha pravdy zapříti nechtíce a od kněží služeb nemajíce, i musilit' sau na něco pomysliti a o to, kde by služebnejch věcí mohli dojíti, se postarati. A byt' pak i kněží ti bludní etc. chtěli jim byli slaužiti, tehdy povinni sau byli oni té služby jejich, poněvadž sau ji za bludnau býti znali, neužívati; ovšem

pak, když jim slaužiti nechtěli (53 b). Ale díš snad: «I snad by jim byli Římané kněží světili?». Odpovídámť: Poněvadž sau Čechům světiti nechtěli, ovšem bratřím, kteříž za bludnější od nich držáni byli, byli by nesvětili; a byť pak byli i chtěli, však nemožné bylo bratřím od nich je přijímati, leč křiví přísežníci a tak pokrytci chtěli by býti v tom, pročež se od jine[j]ch děli[li], sami se vydávajíce. Již o tom obojím položeno — o původu Jednoty i o příčinách oddělení od jinejch jednot. Maličko toho při konci dotknauti chci, jaká jest toho jistota, že sau bratrská předsevzetí všecka ne z nějakého duchu závrativého se stala (54, a), ale božího, a tak že Jednota tato z Boha jest.

KAPITOLA XIII.

Odkud dověrnost bejti má a jest, že původ Jednoty bratrské i kněžství, jehož se v ní užívá, z Boha jest? I z těchto věcí, dále položených.

1) Jedno, že sau se ujali o boží při a to sau předsevzali, což apoštoly skrze mnohé a mocné i divné skutky stvrzeno a vlastními jich životy zpečetěno jest, totiž tu víru jed[i]nau křest'anskau; nebo oni všickni rozumy a vtipy lidské, s učením apoštolským se nesrovnávající, ovšem odporné, opovrhše (54, b), samým zákonem se řídí a zpravují. Kdož tedy říci smí, aby z Boha nebylo, což boží pře hájí? Nebo poněvadž to, což věci Bohu nelibé boří, z Boha jest a svůj původ mívá: ovšem té věci, kteráž boží věci vzdělává, ne odjinud původ jest, než z Boha. Že sau pak bratří pře boží se chopili a pravdu měli a mají, o tom sám Rokycan mluvě svědectví dával, na čtení o lodičce káže, a pravil, i doktory k tomu přivodě, že se to mluví o obnovení církve. Nebo jakož tehdáž prý učedlníci, vidauce Pána, domnívali se nějakau p(ří)šerau bejti, neb bylo tma a

moře (55, a) se bauřilo: tak že v posledních dnech, když se bude p(ra)vda zjevovati, lidé ti, kteříž by se rádi Pánu Bohu líbili, budau se domnívati, že by blud byl, a budau proti tomu mluviti. Též na kázaní o sobě s jinejmi pravil: «My vše po vrchu chodíme, t. ustavení a porostliny ostříháme; než nahodíť se lid, jenž se gruntu dobéře a na základu pravém vzdělávati bude, etc.» A což nahoře položeno,— proč by Rokycan chtěl na Řehořovým místě po smrti býti, kdyby o tom nebyl držal, že na pravdě umírá, než žeť ho rozkoš od nich odtáhla? O čemž napřed šíře. A byť pak žádnejch důvodů nebylo (55, b), předce to pravé jest, že bratří pře boží a učení prvotní církve svaté se drží, což vše v biblí vypsáno jest prvé, nežli doktoři se zrodili, ovšem pak poněvadž se k tomu volají, aby jim svobodné slyšení dáno bylo, a tu že oni chtí při svau písmy svatejmi utvrditi a, blaudili-li by v čem, že chtí rádi písmy svatejmi napraveni bejti.

2) Že úmyslem upřímejm vše oddělení i shromáždění učinili i řád vyzdvihli, ne pro čest a slávu světa, jmění, zboží veliká, jako někteří kacíři obzvláštnost začali, ale pro své spasení, což důvodův nepotřebí. Neb, kdyby byli bratří Jednotu začali pro ty (56, a) věci, zdaliž by, když sau jich ty věci nepotkali, nebyli od svého předsevzetí pustili? Ale poněvadž je pro to samo mnohá a znamenitá pokušení potýkala, jako statku, cti i hrdla někteří z nich zbaveni, avšak oni se stále měli: musilť jest aumysl jejich a konec jich napřed pověděnej bejti. Neb když všecky časné věci, pro něž se vše opauštělo, kdo pak to může spůsobiti v srdci člověka, aby sobě všech časných, libých a lahodných věcí nic nevážil pro tu věc, kteréž nevidí, ani jí má, než sama víra toliko? Jistě, žádný jiný, než sám Bůh skrze Ducha svatého. A z takového (56, b) srdce cotť přichází, to ne člověku, ale Bohu se připisuje, tehdy i to oddělení a řádu vyzdvižení našich milých otcův.

3) Též že sau k tomu ne tak chvátavě a všetečně šli, ale pomalu, s mnohau vážností a snažnými a vraucími modlitbami. Neb jim na obě straně velmi auzko bylo. Jestliže se oddělí od

kněží pro to, což při nich zlého poznali, tedy v ruce lidské upadnau a v převeliká nebezpečenství, ano i to jim v mysli bylo, aby nětco tím proti Bohu neučinili, opustíce vrchnost duchovní; a na druhau stranu úzko jim bylo v tom, že sau se (57, a) báli, aby zlému, kteréž poznali, se nepřiaučastňovali a jemu neobcovali a tudy potom i pomsty boží nemusili spolu s jinými přijíti. Avšak tak dlauho ty věci rozjímavše i radu k tomu, aby sobě řád doma, od jiných se oddělíce, vyzdvihli, od kněží některých měvše, kteříž jim tvrdili, že tím proti Bohu nezhřeší, ačkoli vinnění i rozličných potupování etc. neujdau: potom předce hlasem božím k tomu puzeni jsauce, aby od zlého se oddělili, i učinili tak, více sobě — jako ona ctná Zuzana — pomstu boží nežli lidská protivenství váživše, že sau hlasu božího uposlechli a ra(57 b)ději svědomí svá čistá nežli pokoj a pohodlí těla sobě zvolili, jako lidé ti, kteříž rádi Pánu Bohu podle nejvyšší možnosti líbiti se chtěli. A při tom při všem dověrnosti jim přibejvalo, že to dílo ne jejich, ale boží jest; nebo poněvadž Kristus na farizee, na zákoníky toho, že z d'ábla jsau, tím dovodil, že — prej — slova božího neslyší a ovšem nezachovávají, tak oni spravedlivě sobě to brali, že, poněvadž sau slovo boží slyšeli a jeho skutečně i s nebezpečenstvím života svého ostříhali, že oni z Boha jsau etc. Ano i to Kristovo povědění k tomu přísluší, kdež Kristus Pán ve čtení svatého Jana 15. (58, a) kapitole: «Zůstanete-li—prej—ve mně, a slova má zůstanau-li v vás», to jest budete-li míti dobré svědomí a v něm se ostříhati, «začež koli poprosíte, stanet' se vám»; a opět: «Když se postavíte na modlitbě, vězte, že začkoli prositi budete, nebudete oslyšáni». Poněvadž tedy bratří na modlitbách svejch o to ku Pánu Bohu se utíkali, ta jest naděje jistá, žet' jest je Pán Bůh uslyšal a to, čehož ted' nyní požíváme, jim dal.

4) Že se ve všem připodobňovali k první církvi apoštolské, což snadně od toho, což písem svatých a věcí bratrských, o nichž napřed něco povědíno jest, opatříno bejti může, neb i spůsob původu Bratrské Jednoty i kněžství (58, b) jejího etc. i konec,

pro kterejž to činěno, podobnější beze všeho pochybování jest k první Kristově a apoštolské církvi nežli papežencům.

5) Že Pán Bůh Jednotu tuto a lid v ní, zvláště pak správce věrné, divně opatroval a opatruje i chová ne toliko věcmi duchovními, jako stálostí etc, ale i tělesnými tak, aby vždy do vůle jeho mohli na světě živi bejti proti nadálosti a chtění mnohejch lidí, kteříž ve dne i v noci o to jednali a podle své nejvyší možnosti usilovali, jak by je na zkázu přivedli, o čemž svrchu dosti povědíno.

6) Větší důvod pak a dověrnost z toho bejti má, že Bůh požehnání Jednotě dává a z(59, a)právcemi věrnejmi vždycky daruje a jednomyslným duchem poděluje, tak aby, vždy jsauce, jedni druhých nekazili, ale vzdělávali etc, aby tudy ne k zmaření dílo boží, ale k zrůstu přicházelo a Jednota jeho se rozšiřovala pro čest i pro chválu jména jeho svatého a pro spasení vyvolených božích, kteréž Bůh mezi nimi ráčí míti.

Ješto bez vláštního božího požehnání nemohla by nikoli státi, o čemž i onen maudrej muž Gamaliel pověděl, mluvě o apoštolech a lidu jich k mistrům a zákoníkům židovským: «Jestliže jest—prej—tato jednota z Boha, neodoláte jí; pakli z lidí, přijdeť na zmaření»; poněvadž pak Jed(59, b)nota bratrská předce stojí, ano se již i rozmáhá: jest znamení jisté, že jest z Boha, ač by tuto někdy někdo mohl říci, že i římská by tím se štemflovati nad jiné mohla, že již dávno stojí. A tu by krátce odpovědíno bejti mohlo, že ne na samé starosti a trvanlivosti všecko záleží, ale více na tom, při čemž se stojí: neb kdož při zlém stojí, tomu se to chváliti nemůže; ale kdož při pravdě stojí, tot' jest jiné. Bratří při pravdě jistě stojí, o čemž již napřed, a protož ten důvod předce stojí.

7) Také i toho nechť nezamlčím,—ne abych za obzvláštní veliký důvod kladl, neb by řídkým příjemnej byl, ale za případek k prvním,—že o Jednotě bratrské prvé lidé (60, a) maudří a bohabojní sau prorockým duchem předpovídali. Jako jeden člověk znamenitej a učenej, jmenovitě mistr Matěj Pařížský, králi Vá-

clavovi před některejmi lidmi rytířskými mluvil o těch věcech, kteréž se staly za mistra Jana Husi i Žižky, o císařovi Zigmundovi, kterak zase do země přijat bude a brzo umře, a o Albrechtovi, že měl kralovati a brzo umříti, i o synu jeho Vladislavovi prvním, a potom že povstane totiž král z Kumstátu, totiž král Jiří, a bude se mu šťasně díti, ale nedlauho; a za jeho času že povstane lid bez meče a ten prospívati a rozmáhati se bude, král že jemu se všemi protivníky jich (60, b) nic neučiní. «Ale ty— prej,—králi, toho nedočkáš ani já, než jest jeden z přistojících, kterejž těch věcí dočká» etc. A to jest bratřím povědíno od toho, kterejž tomu přítomen byl, kterejž také zvěděl o bratřích; řekl, že se to vše naplnilo, a oni že sau ten lid, o němž ten učený králi předpověděl, pravíce, že by to byl nějakej Palček. Však nesmím jistiti toho, on-li jest byl, čili kdo jinej; než o něm jest mi praveno. Jednomyslnost, jeden duch, jednodušnost a svazek dokonalosti.

Указатель собственныхъ именъ [1]).

Albrecht, král—44.
Ambrož, bratr—28.
Anglie—9; 10.
Arméni—29.
Augusta Jan, bratr—36.
Bernart (Клервальскій)—8.
Boleslav Mladá—24, 28.
Constanské concilium—7.
Čechové—10, 11, 37, 40.
Čechy—9, 29, 31, 37.
Dolanský Matěj, bratr—24.
Domažlice—31, 37.
Drahovec, mistr—11.
Duchek—31.
Eliáš, mlynář, bratr—19, 33.
Eneas Pius, papež—9.
Englické království см. Anglie.
Eugenius (III, папа)—8.
Eusebius Kesarenský—4.
Hájek—14.
Halář, bakalář, bratr—25.
z Hazmburských см. Zbeněk.
Hradec Indřichův—19.
Hradec Králové—14.
Hranický Šimon, bratr—19.
Hus, Jan—9, 10, 11, 36, 44.
Husinec—10.
Chelčice—19.
Chelčický, Petr—16, 17.
Jan, bratr—23, 24.
Jan, farář táborský, bratr—28.
Jakub, bratr—23.
Jakúbek, mistr—11.
Jednota bratrská—1, 2, 5, 6, 35, 40, 41, 42, 43.
Jeronym, mistr—11.
Jiří, král—14, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 31, 37, 44.
Indie—28.
Johanka, královna—27.
Jošt, biskup vratislavský—13, 22, 23, 37.
Kániš(e)—11.
Karel (IV), císář—12.
Klenovsky, Jan, bratr—28.
Klokoty, ves—14.
Koniaska, děvečka—24.
Koranda, Václav, mistr—11.
Korberc, farář boleslavský—28.
Korunka, bratr—25.
Kundrát, biskup—30.
z Kunštátu—44.
Kunvald, ves—19, 20, 26.
Kutná Hora—27, 37.
Ležka, Jan—28.
Lhota, ves—31.
Lipenský farář—19.
Litické zboží—19, 20.
Lupáč, Martin, farář—10, 21, 29, 30, 31.
Magister sentenciarum—39.
Matěj mladý z Kunvaldu, bratr—19, 32, 33, 35.
Matěj Pařížský—9, 11, 36, 43.
Michal, farář žamberský, bratr—20, 21, 24, 25, 28, 34, 35.
Milíč—8, 11.
Moldava—29.
Morava—26, 27, 31, 37.
Mostský hrad—24, 25.
Němčí—29.
Palček—44.
Patriarcha (Янъ, еп. Литомышльскій, позднѣе — Оломуцкій)—10.

1) Кромѣ библейскихъ.

Pavel, bosák—22.
Pětikostelský, Jíra, bratr—19, 25.
Petrarcha, František—8.
Poděbrady—14, 23.
Praha: вообще — 10, 11, 14, 15, 23, 24, 28, 29, 37.
Hrad—9, 10.
Malá strana—9, 10, 13.
Nové Město—10.
Staré Město: вообще—10, 24.
Betlém—10.
Dlauhá střída—12.
Tejn—11, 13.
Přelaučský, Tůma, bratr—19, 33.
Příbram, mistr—11.
Prokop, bakalář—19, 28.
Rejn—29.
Řím—7, 8.
Římané—36, 39, 40.
Římská církev—2, 7, 12, 16.
Robertus Linkolnyenský—8.
Rokycan, Jan—10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 36, 37, 40, 41.
Rus—29.
Rusové—29.
Rychnov—31.
Řehož, bratr—14, 15, 16, 18, 19, 21, 22, 25, 26, 33, 41.
Řekové—29.
Slezsko—37.
Stříbro—31.
Sylvestr, papež—29.
Štěpán, biskup valdenský—29, 34.
Tábor—14, 28.
Táboři—11, 14, 20, 23, 30, 35, 38.
Trčka, pán—21.
Třebíč—27.
Tůma písař, bratr—28.
Václav (IV), král—10, 11, 14, 30, 43—44.
Václav Sv.—10.
Valadští kněži—29.
Valečovský, Vaněk, podkomoří—12.
Valdenští—29, 30, 34, 35, 38.
Viglef, Jan (doctor evangelicus)—9, 36.
Vit, farář hradecký—27.
Vit, veliký, bratr—19.
Vídeň—29, 35.
Viktorín, syn krale Jiřího—27.
Vilímovští—35.
Vladislav, král—14, 37, 44.
Vlachy—34.
Vyšehrad—10.
Zaječitský, pán—9.
Zbeněk, arcibiskup pražský—9, 10.
Zikmund, císař—14, 37, 44.
Žamberk—19.
Žižka—37, 44.

Замѣченныя опечатки.

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
стр. I, прим.: Трухларжа	Тругляржа
» 8, стрк. 3: Linkonylnský	Lynkolnyenský
» — » 17: Eregenium	Eugenium
» 10 » 15: Patriarcha	, Patriarcha
» 24 » 9: mostský	Mostský
» — » 19: Komaska	Koniaska
» 25 » 3: mostský	Mostský
» 26 » 2: zlé	z té

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI, № 2.

Пров. 50

ОЧЕРКИ

ИЗЪ

ИСТОРІИ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ СНОШЕНІЙ

БОЛГАРЪ И СЕРБОВЪ

ВЪ XIV—XVII ВѢКАХЪ.

ЖИТІЕ СВ. НИКОЛАЯ НОВАГО СОФІЙСКАГО

ПО ЕДИНСТВЕННОЙ РУКОПИСИ XVI в.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ И ТРУДЪ

П. А. Сырку,

ДОКТОРА СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Сентябрь 1901 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Обнародованіе приведенныхъ ниже текстовъ, которые найдены мною впервые, подробное описаніе рукописи, въ которой они содержатся, это — первый мой трудъ, совершенный вскорѣ или, вѣрнѣе, почти тотчасъ послѣ оставленія мною университетской скамьи, а именно съ 1881 г., значитъ около 20-ти лѣтъ тому назадъ. Въ этомъ году я напечаталъ почти весь текстъ рукописи, нѣсколько экземпляровъ котораго я роздалъ своимъ знакомымъ, не обратившимъ, къ сожалѣнію, на этотъ важный памятникъ почти никакого вниманія. Въ 1882 г. я напечаталъ часть описанія рукописи, въ 1895 г. — часть конца текста и продолженіе предисловія въ 1896 г. Со второй половины 1900 г. я началъ печатаніе литературныхъ очерковъ, которые я докончилъ только въ текущемъ 1901 г. Такова многострадальная исторія изданія этого моего труда. Гдѣ, какъ и когда рукопись была мною найдена и какимъ образомъ началось ея печатаніе, все это изложено мною довольно подробно въ самомъ началѣ описанія рукописи и потому здѣсь объ этомъ распространяться я не буду. Что же касается слѣдующихъ за этимъ очерковъ литературныхъ сношеній болгаръ и сербовъ въ періодъ отъ XIV до начала XVIII в., то они задуманы мною нѣсколько позже. Первоначально я думалъ ограничиться однимъ литературнымъ обзоромъ житій софійскихъ мучениковъ, но въ виду того что еще до сего времени не всѣмъ понятно, почему въ Срѣдецкой области, какъ и въ самомъ Срѣдцѣ, употреблялись сербская редакція и ресавскій изводъ, то я счелъ нужнымъ изучить этотъ вопросъ нѣсколько детальнѣе.

Послѣ такого изученія и мнѣ самому представилась картина совсѣмъ въ иномъ видѣ, чѣмъ я предполагалъ прежде, когда считалъ возможнымъ говорить о сербскомъ періодѣ въ болгарской литературѣ [1]). Впрочемъ, я и теперь не отказываюсь всецѣло отъ этого положенія, хотя теперь мнѣ совершенно ясно, что самое названіе плп, вѣрнѣе, самый терминъ не совсѣмъ точенъ. Нельзя, собственно, говорить о сербскомъ періодѣ въ болгарской литературѣ, потому что суть не въ сербской литературѣ, а въ сербской редакціи и главнымъ образомъ въ ресавскомъ изводѣ, распространеніе котораго простиралось не на всю Болгарію, а только на Срѣдецкую область, на нѣкоторыя части Македоніи, а также и на нѣкоторую часть сѣверной Болгаріи, съ запада, по смежности съ Срѣдецкою областію. Сербская редакція и ресавскій изводъ распространились въ указанныхъ сейчасъ здѣсь мѣстахъ не потому, что тутъ жили сербы, которыхъ здѣсь было всегда очень не много, можетъ быть, въ видѣ отдѣльныхъ семействъ и лицъ, да и то спорадически, и притомъ поселившихся въ довольно позднее время, а главнымъ образомъ потому, что западная часть Болгаріи и отчасти Македоніи вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ подпала вліянію сербовъ, усилившемуся особенно во время кратковременнаго политическаго возобладанія сербскихъ королей и царей надъ нѣкоторыми изъ этихъ земель, но опять-таки далеко не надъ всѣми изъ перечисленныхъ сейчасъ мною частей Болгаріи, включая сюда и Македонію. Къ этому нужно прибавить еще и то обстоятельство, что епархія софійская была отдѣлена отъ Болгаріи во второй половинѣ XIV в. и вслѣдствіе этого софійская митрополія приняла для себя сербскую редакцію и ресавскій изводъ. Значитъ, такимъ образомъ, западные, т. е. срѣдецкіе и македонскіе болгары и отчасти болгары западной части сѣверной Болгаріи, восприняли сербскую редакцію и ресавскій изводъ не въ силу культурнаго вліянія сербской народности на болгарскую или

[1]) Сырку Византійская повѣсть объ убіеніи императора Никифора Фоки въ старинномъ болгарскомъ пересказѣ. Спб. 1883, стр. VII.

этнографическаго превосходства сербовъ въ этихъ мѣстахъ надъ болгарами, а вслѣдствіе политическихъ и церковныхъ причинъ, возникшихъ, благодаря политическому распаденію, главнымъ образомъ, Болгаріи, завоеваніямъ сербовъ въ нѣкоторой части Македоніи въ особенности во время Стефана Душана и наконецъ нашествіямъ турокъ и ихъ завоеваніямъ. Такимъ образомъ, населеніе и Срѣдецкой области и Македоніи, оставаясь въ значительной своей части болгарскимъ, принуждено было въ силу вышеуказанныхъ обстоятельствъ для литературныхъ цѣлей пользоваться сербскою редакціею и ресавскимъ изводомъ, а близкое сосѣдство этихъ двухъ славянскихъ народовъ и частыя ихъ сношенія особенно въ турецкое время внесли немало чертъ изъ сербскаго живого языка въ живой языкъ тамошнихъ болгаръ. Сербская редакція, а затѣмъ и ресавскій изводъ распространились въ церквахъ, монастыряхъ и школахъ этихъ мѣстностей, вошли въ жизнь и такимъ образомъ проявились въ житіяхъ софійскихъ мучениковъ, житіяхъ списанныхъ, несомнѣнно, мѣстными болгарами, а также и въ тѣхъ кодексахъ, которые списаны какъ въ Софійской области, такъ и въ Етрополѣ съ одной стороны, а съ другой въ Рильскомъ монастырѣ, Кратовѣ и въ другихъ мѣстахъ сѣверной Македоніи.

Я началъ свои очерки разсужденіемъ о Константинѣ Костенчьскомъ по тому, что распространеніе ресавскаго извода у болгаръ я приписываю его значенію или, иначе говоря, тому обстоятельству, что онъ, будучи болгариномъ, старался ввести Евѳиміевскую реформу у сербовъ и что, кромѣ того, послѣ него началось усиленное распространеніе сербской редакціи и ресавскаго извода у болгаръ западныхъ.

Собственно, первымъ дѣятелемъ изъ болгаръ у сербовъ былъ Григорій Цамблакъ, который пробылъ тамъ, по всей вѣроятности, съ 1403 или 1404 по 1406-й годъ[1]); но значеніе его въ

---

[1]) Ср. Кіевскій митрополитъ Григорій Цамблакъ въ Богословск. Вѣстн. 1895, іюль, стр. 70—72, и у Сырку въ Ж. М. Н. Пр. 1884, ноябрь, стр. 125 и слѣд.

распространенiи сербской редакцiи у болгаръ незамѣтно. Изъ всего, что мы видимъ цамблаковскаго у болгаръ, это — внесеніе Владиславомъ Грамматикомъ въ составленный имъ Панагирикъ для Рильскаго монастыря въ 1479 г. произведенія Григорія Цамблака, житія Стефана Дечанскаго (1320—1331 гг.). Если сербская редакція въ бытность Григорія Цамблака и у сербовъ стала вводиться и у болгаръ, то въ этомъ едва ли принималъ какое-либо участіе Григорій Цамблакъ. Впрочемъ, сказать объ этомъ что-нибудь положительное въ настоящее время, едва ли возможно, не имѣя для этого почти никакихъ положительныхъ данныхъ.

Матеріалами для изображенія отношеній между редакціями болгарскою и сербскою и между изводами евѳиміевскимъ или терновскимъ и ресавскимъ служили мнѣ рукописи библіотекъ Рильскаго монастыря, св. синода болгарской церкви при синодальномъ управленіи въ Софіи и Народной (государственной) въ Софіи. Я пользовался только этимъ матеріаломъ не по тому, что онъ единственный, а по тому, что онъ былъ болѣе доступнымъ моему изученію. Библіотеку Рильскаго монастыря я пересмотрѣлъ два раза: въ первый разъ въ началѣ 1879 г., а во второй—лѣтомъ 1899 г.; рукописи ея почти всѣ у меня описаны и сдѣланы изъ нихъ кое-какія извлеченія. Существуетъ инвентарный списокъ довольно примитивнаго характера составленный извѣстнымъ болгарскимъ литераторомъ Василіемъ Чолаковымъ, впослѣдствіи монахомъ Константиномъ, напечатанный еще въ 50-хъ годахъ въ константинопольскомъ болгарскомъ журналѣ Български Книжици; этимъ спискомъ, однако, я не пользовался по тому, что онъ, какъ не имѣющій никакого научнаго значенія, не представлялъ для меня никакого интереса; онъ можетъ служить до нѣкоторой степени развѣ для статистики рукописей.

Сравнительно не давно г. Цоневъ издалъ другой списокъ или перечень тѣхъ же рукописей, который, обладая нѣкоторыми научными достоинствами, страдаетъ сильно краткостію и сжа-

тостію. Двумя-тремя замѣтками г. Цонева я воспользовался. Списокъ этотъ напечатанъ въ софійскомъ болгарскомъ журналѣ Български Прѣгледъ (г. VI, кн. X).

Въ Описаніи Рильскаго монастыря о. Неофита мы находимъ весьма немного свѣдѣній о рильскихъ рукописяхъ и потому эта книга не дала мнѣ для моей цѣли почти никакого матеріала. Кромѣ того, отрывки, приводимыя имъ изъ рильскихъ рукописей, далеко не точны, а его изложеніе съ методологической стороны не научно. Тоже самое можно сказать и относительно изданныхъ о. Неофитомъ житій Іоанна Рильскаго при службѣ послѣднему; онъ имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, цѣли церковно-богослужебной практики и въ виду этого онъ даетъ сводные тексты житій безъ точныхъ указаній рукописныхъ подлинниковъ, ограничиваясь одними общими ссылками на рильскія рукописи, такъ что трудно, а иногда даже и невозможно провѣрить, откуда что взято и что принадлежитъ рукописному тексту, и что — о. Неофиту. Тѣмъ не менѣе, комментарныя замѣчанія послѣдняго на разныя мѣста нѣкоторыхъ произведеній патріарха Евѳимія Терновскаго изъ помѣщенныхъ въ рильскихъ Панагирикахъ любопытны, а главное, оригинальны; они характеризуютъ ученолитературную правоспособность о. Неофита, а также интересны для исторіи изученія сказаній объ Іоаннѣ Рильскомъ. Ниже я привожу (стр. CLXXVII и CLXXXV, въ примѣчаніяхъ) нѣсколько такихъ замѣчаній о. Неофита. Наконецъ, слѣдуетъ вообще замѣтить и признать, что для изученія житій и культа Іоанна Рильскаго о. Неофитъ сдѣлалъ довольно много.

Почти вся библіотека св. синода болгарской церкви, которую я называю синодальною библіотекою, какою она была въ 1899 г., внимательно пересмотрѣна мною и въ значительной степени описана. Эти мои замѣтки о рукописяхъ этой библіотеки и были для меня надежнымъ матеріаломъ для настоящей моей работы. Но кромѣ этого, я пользовался довольно подробнымъ, но совершенно не научнымъ «Описомъ» г. Спространова рукописей этой библіотеки, достоинство котораго, т. е. Описа, за-

ключается въ довольно богатомъ матеріалѣ, извлеченномъ изъ разныхъ рукописей, въ родѣ приписокъ, вкладныхъ, отрывковъ текстовъ, къ сожалѣнію, нерѣдко въ весьма искаженномъ видѣ, въ особенности приписки на румынскомъ языкѣ, иногда искаженныя до неузнаваемости. Составитель Описа даетъ далѣе палеографическое описаніе рукописей съ довольно подробнымъ перечисленіемъ статей каждой рукописи; наконецъ, иногда онъ представляетъ и изложеніе болѣе интересныхъ статей. Однимъ словомъ, г. Спространовъ хорошій начетчикъ и только, и, какъ таковой, онъ оказалъ посильную услугу наукѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что составитель описанія синодальныхъ рукописей описываетъ мѣстами и старопечатныя славянскія изданія, не выдѣляя ихъ отъ рукописей, но въ перемѣшку съ послѣдними.

Рукописи славянскія (въ количествѣ 236) Народной Библіотеки въ Софіи описаны покойнымъ профессоромъ бѣлградской Великой Школы, Свет. Вуловичемъ, и напечатаны послѣ его смерти въ Споменикѣ, въ вып. 33-мъ (общее число XXXVII), второго отдѣленія Сербск. королевск. академіи въ Бѣлградѣ, хотя довольно кратко, но вполнѣ научно и нерѣдко съ знаніемъ дѣла. Одинъ только недостатокъ выступаетъ довольно рѣзко и производитъ непріятное впечатлѣніе, это—то, что составитель не умѣетъ различать терновскій изводъ отъ ресавскаго и наоборотъ; онъ знаетъ только болгарскую и сербскую редакціи. Этимъ описаніемъ я пользовался довольно широко, такъ какъ мои замѣтки о рукописяхъ этой библіотеки довольно немногочисленны; въ ней, по недостатку времени, въ 1899 г. я подробно разсмотрѣлъ лично только нѣсколько рукописей.

Несомнѣнно, что рукописи указанныхъ сейчасъ здѣсь библіотекъ далеко не исчерпываютъ всего матеріала по разсматриваемому мною вопросу; найдется, надѣюсь, для этого не мало еще болѣе важныхъ данныхъ, которыя дадутъ возможность разъяснить съ полною ясностію и окончательно занимающій меня вопросъ и вмѣстѣ съ тѣмъ откроютъ намъ новые первостепенной важности факты культурныхъ и литературныхъ отношеній бол-

гаръ и сербовъ. Я пользовался только рукописями указанныхъ библіотекъ, какъ я уже замѣтилъ выше, потому, что онѣ, т. е. рукописи, мною были изучены и болѣе или менѣе точно опредѣлена ихъ принадлежность къ той или другой редакціи, къ тому или другому изводу. Тоже нужно дѣлать предварительно и съ новымъ матеріаломъ и тогда только употребить его въ дѣло.

Считаю нужнымъ заявить еще слѣдующее, — что мнѣ теперь послѣ окончанія моего труда стало ясно, что въ литературномъ обзорѣ житія Николая я долженъ былъ бы указать на эпизоды жестокостей валашскаго воеводы Мирчи Чобана въ сравненіи съ такими же эпизодами въ нашей повѣсти о Дракулѣ или Владѣ Драку, иначе прозываемымъ Цепешъ. Можетъ быть, такое сравненіе завлекло бы меня слишкомъ далеко, что̀ едва ли было бы умѣстно въ моемъ предисловіи. Надѣюсь, что эту работу я сдѣлаю въ другое время при болѣе благопріятныхъ для меня обстоятельствахъ. Здѣсь же былъ бы весьма важенъ вопросъ, откуда Матвѣй заимствовалъ эти эпизоды? Отъ Николая ли? Едва ли. Можетъ быть, въ рукахъ Матвѣя былъ какой-нибудь разсказъ о Мирчѣ. Во всякомъ случаѣ, опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ въ настоящее время я дать не могу, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ.

Что же касается содержанія житія Николая, списаннаго Матвѣемъ Грамматикомъ, то я изложилъ его не по порядку, а только эпизодически; я бралъ изъ него только черты характерныя, выдающіяся или тѣмъ, что онѣ представляютъ новые факты изъ культурной, исторической и бытовой жизни той среды, въ которой дѣйствовалъ и вращался его герой, или я указывалъ на данныя географическія и топографическія и отчасти на этнографическія, заслуживающія нашего вниманія. Не мало я говорю также и объ отношеніяхъ турокъ къ христіанамъ, стараясь собрать характеристическія черты о характерѣ первыхъ, объ ихъ мысляхъ, тенденціяхъ и т. п. по стольку, по скольку это отразилось въ произведеніи софійскаго грамматика. Тщательно я собралъ всѣ данныя о христіанскомъ обществѣ

въ Софіи, хотя, къ сожалѣнію моя жатва была не обильна. Не могу похвалиться также и изображеніемъ списателя Матвѣя, потому что его произведеніе даетъ намъ слишкомъ скудныя данныя о немъ; вслѣдствіе этого я не сгруппировалъ въ одно цѣлое и того, что можно извлечь изъ житія о писателѣ, оставивъ эту работу до накопленія большаго матеріала. Отмѣчу, впрочемъ, здѣсь вкратцѣ то, чего я не сдѣлалъ въ самомъ изложеніи, — что, повидимому, Матвѣй былъ родомъ изъ Софіи и что книжное или, вѣрнѣе, его грамматическое образованіе было не особенно высоко, что̀ особенно ясно изъ его языка, въ которомъ мы находимъ массу народныхъ оборотовъ, съ явными признаками выпаденія падежныхъ формъ. Впрочемъ, всѣ эти особенности языка проходятъ чрезъ весь кодексъ и въ виду этого, быть можетъ, ихъ можно приписывать попу Іоанну кратовскому, собирателю статей кодекса и переписчику или переписчикамъ ихъ.

Желающіе же ознакомиться съ тѣми немногими фактами изъ жизни Николая въ ихъ хронологическомъ порядкѣ могутъ обратиться къ самому тексту житія, которое, мимоходомъ сказать, вслѣдствіе обилія риторическихъ оборотовъ, читается, довольно нелегко. Кромѣ того, въ Софіи вскорѣ послѣ послѣдней нашей турецкой войны (въ 1879 г.) было издано популярное изложеніе житія Николая вмѣстѣ съ такими житіями другихъ софійскихъ и болгарскихъ святыхъ[1]). Это популярное житіе Николая составлено на основаніи изданнаго мною текста уже послѣ открытія мною рукописи, содержащей это житіе.

При печатаніи текста житія, а также и текстовъ другихъ статей софійскаго кодекса я старался воспроизвести тексты съ полною точностію и съ сохраненіемъ всѣхъ надстрочныхъ знаковъ и знаковъ препинанія, употребленіе которыхъ, впрочемъ, не представляетъ большого значенія. Придерживаясь этого пріема, я не отдѣлялъ словъ одно отъ другого, а сохранилъ ихъ

[1]) Къ сожалѣнію, при изданіи настоящаго моего труда я означенной книги не имѣлъ въ рукахъ и потому не могъ пользоваться ею.

разстояніе въ той же мѣрѣ, какъ въ рукописи. Кромѣ того, я отмѣчаю тщательно листы рукописи съ лицевой и оборотной сторонъ цифрами на поляхъ, а въ текстѣ знаками: | и ⌣, и такимъ образомъ можно легко провѣрить мое печатное изданіе текста съ рукописнымъ. Такой способъ печатанія текстовъ есть слѣдствіе до нѣкоторой степени вліянія палеографическаго направленія глубокопочитаемаго профессора и незабвеннаго учителя моего, покойнаго И. И. Срезневскаго, пріемы и направленіе котораго въ славянской палеографіи и археографіи я считаю и еще въ настоящее время единственно пригодными и научными, потому что мы, только благодаря этимъ пріемамъ, можемъ составить себѣ ясное и точное понятіе о времени и даже о мѣстѣ и школѣ написанія того или другого текста, не говоря уже о возможности точнаго опредѣленія редакціи и извода. Правда, при такомъ воспроизведеніи текстовъ посредствомъ печати являются нѣкоторыя неудобства въ ихъ чтеніи, хотя такія неудобства выступаютъ, главнымъ образомъ, только у неопытныхъ, которые и вообще не свободно читаютъ славянскіе тексты. Но, конечно, мое изданіе предназначено не для неопытныхъ, а для спеціалистовъ, которымъ оно вполнѣ доступно.

Такое изданіе, какъ настоящее, въ которомъ масса собственныхъ именъ и названій, должно бы было быть снабжено указателемъ, необходимымъ для болѣе удобнаго и легкаго пользованія книгою; къ сожалѣнію, недостатокъ времени и полное отсутствіе средствъ не позволили мнѣ въ настоящее время выполнить эту необходимость. Въ виду такихъ тяжолыхъ моихъ обстоятельствъ я принужденъ былъ ограничиться подробнымъ оглавленіемъ содержанія моей книги, которое, хотя далеко не замѣняетъ указателя, все-таки до нѣкоторой степени облегчаетъ пользованіе ею.

Наконецъ, я считаю нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ, почему такъ поздно выходитъ въ свѣтъ настоящее изданіе. Оно лежало почти безъ движенія съ 1882 г. и до сего времени. Это произошло отъ того, что разныя тяжолыя и неблагопріятныя обстоятельства не давали мнѣ возможности вести пра-

вильно и непрерывно эту работу. Главною причиною этой остановки были и мое неустановившееся положеніе и полная матеріальная необезпеченность, которая отнимала у меня много времени на другія мелкія работы, не имѣвшія ничего общаго съ настоящею . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . [1]). Совокупность всѣхъ этихъ печальныхъ обстоятельствъ отняла у меня возможность издать этотъ трудъ въ свое время; дѣлаю это теперь, при первой возможности. Само собою разумѣется, мнѣ весьма жаль, что вслѣдствіе неровной работы надъ этимъ изданіемъ въ немъ встрѣтится немало неровностей и неисправностей. Но въ виду указанныхъ причинъ, льщу себя надеждою, что благосклонные и великодушные читатели не слишкомъ посѣтуютъ на меня за всѣ мои погрѣшности и неисправности, встрѣчающіяся въ предлагаемой имъ книгѣ.

Отмѣчу еще, что по винѣ болгарина-переписчика въ моихъ текстахъ вкралось немало погрѣшностей, которыя я тщательно старался указывать въ своемъ мѣстѣ, въ концѣ моего изданія. Но кромѣ переписчика добрая часть погрѣшностей падаютъ на мою долю, вслѣдствіе моей небольшой, двадцать лѣтъ тому назадъ, опытности въ чтеніи корректуръ, за что прошу прощенія у моихъ читателей. Впрочемъ, долженъ, къ сожалѣнію, покаяться во всеуслышаніе, что я и до сего времени не только очень плохой, но иногда и до невозможности плохой корректоръ, хотя славянскіе тексты теперь печатаю довольно аккуратно, что̀ признаетъ даже и мой сверхъ мѣры несправедливый критикъ [2]).

По особенному обстоятельству, проявившемуся внѣ сферы моей дѣятельности и безъ моего вѣдома и участія, я долженъ сказать, гдѣ находится подлинникъ такъ-называемаго мною со-

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ авторъ настоящей книги опустилъ нѣсколько строкъ, носившихъ до нѣкоторой степени личный характеръ.

[2]) Журн. Мин. Нар. Пр., ч. CCCXXVI (1889 г., ноябрь), стр. 109.

фійскаго кодекса, изъ котораго извлечены всѣ славянскіе тексты, приведенные мною здѣсь ниже. Св. синодъ болгарской церкви обратился въ 1900 г. во Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ съ просьбою выслать ему рукопись, въ которой содержится житіе Николая Софійскаго или печатный экземпляръ оттиска этого житія. Для какой цѣли, главнымъ образомъ, нуженъ былъ синоду болгарской церкви этотъ текстъ житія, и что отвѣтило ему Отдѣленіе здѣшней Академіи, объ этомъ я распространяться здѣсь не буду; скажу только, что Отдѣленіе не могло выслать рукописи синоду, потому что таковой въ отдѣленіи не находится, такъ какъ она по окончаніи въ ней надобности возвращена была въ Болгарію еще въ 1888 г. тогдашнему софійскому митрополиту Мелетію. Такъ или иначе, но отсюда ясно, что указанной рукописи въ настоящее время въ Софіи не находили и гдѣ она находится, никому неизвѣстно. Но въ 1899 г., во время посѣщенія мною Софіи, здѣсь я, между прочими, видѣлъ и терновскаго митрополита, недавно скончавшагося, Климента, уже совершенно болѣзненнаго и разбитаго многими ударами превратностей его жизни, такъ что онъ съ трудомъ и говорилъ, и соображалъ. Разговорившись со мною о древнихъ болгарскихъ рукописяхъ и узнавъ отъ меня, что я издаю житіе Николая Софійскаго, по рукописи XVI в., найденной мною въ соборной софійской церкви, онъ сообщилъ мнѣ, что и у него есть такая рукопись, которую онъ получилъ отъ какого-то болгарскаго крестьянина. Не сомнѣваясь, что митрополитъ Климентъ, дѣйствительно, обладалъ такою рукописью, думаю, однако, что, по всей вѣроятности, это и есть софійскій кодексъ, который, когда митрополитъ Климентъ былъ министромъ, онъ взялъ изъ церкви къ себѣ и, отправившись въ Терновъ, унесъ съ собою. Полученіе рукописи отъ крестьянина можно объяснить забывчивостію покойнаго митрополита, особенно, во время его тяжелой болѣзни. Можно догадываться, что онъ, дѣйствительно, купилъ отъ какого-нибудь болгарина книги и рукописи старинныя и въ числѣ этихъ книгъ былъ, думалось ему, и софійскій кодексъ.

Въ заключеніе не могу не высказать своей благодарности и признательности всѣмъ тѣмъ, которые оказывали мнѣ помощь, покровительство и содѣйствіе при написаніи и изданіи этого моего труда; съ нимъ въ особенности связана моя благодарная память о незабвенномъ А. Ѳ. Бычковѣ, благодаря стараніямъ котораго Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ, относясь ко мнѣ, не смотря на мою молодость и неопытность, съ полнымъ довѣріемъ, приняло на себя изданіе этой моей работы.

Полихроній Сырку.

26 іюля 1901 г.
С.-Петербургъ.
С.-Петербургскій университетъ.

Во время своего путешествія по Болгаріи, разумѣя подъ этимъ названіемъ и Восточную Румелію, въ 1878/9 г. я посѣтилъ между прочимъ и нынѣшнюю болгарскую столицу Софію, куда пріѣхалъ вечеромъ на канунѣ Рождества 1878 г. и пробылъ тамъ всѣ рождественскіе праздники. Въ самыхъ первыхъ числахъ января мѣсяца новаго 1879 г. знакомый моего дѣтства, нынѣшній софійскій митрополитъ Мелетій, воспитанникъ Зографскаго монастыря на Аѳонѣ, прослушавшій курсъ богословскихъ наукъ въ с.-петербургской духовной академіи, сообщилъ мнѣ, что въ библіотекѣ софійской соборной каѳедральной церкви «Свети Краль» хранится рукописное житіе софійскаго мученика, св. Николая, которое весьма курьозно по своему содержанію и посовѣтовалъ мнѣ обратить на него вниманіе. Я былъ очень радъ такому предложенію и принялъ его съ большею благодарностію. По распоряженію митрополита рукопись была мнѣ доставлена по первой моей просьбѣ и была въ полномъ моемъ распоряженіи на квартирѣ до самаго моего отъѣзда изъ Софіи.

Сперва я думалъ, что эта рукопись не можетъ заключать въ себѣ ничего особеннаго, тѣмъ болѣе что о ней не упоминаютъ ни В. И. Григоровичъ, ни Гильфердингъ, оба посѣтившіе Софію во время своихъ путешествій по европейской Турціи, а имѣетъ лишь значеніе, какъ памятникъ болгарской литературы времени турецкого владычества надъ Болгарами. Получивъ рукопись, я тотчасъ принялся за ея чтеніе. Признаюсь, я былъ въ восхищеніи отъ ея содержанія. Уже во время чтенія у меня зародилась мысль, что такой

драгоцѣнный памятникъ южнославянской литературы нужно издать какъ можно скорѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ удивлялся, какъ онъ до того времени остался не замѣченнымъ не только иностранными и болгарскими учеными, но даже мѣстными книжниками, какъ самоковскіе издатели житія другаго софійскаго мученика, св. Георгія. Я тогда же выразилъ свое желаніе объ изданіи самой интересной части рукописи митрополиту Мелетію, объяснивъ ему въ краткихъ словахъ важность и значеніе ея для исторіи южно-славянской литературы, и просилъ его позволить мнѣ взять рукопись подъ росписку на время въ Россію, чтобъ я могъ списать ее и приготовить къ изданію. Относясь ко мнѣ, какъ къ давно знакомому, съ полнымъ довѣріемъ, любезностію и благосклонностію, митрополитъ Мелетій сразу изъявилъ полную готовность исполнить мое желаніе, если только его рѣшеніе будетъ принято и одобрено высшими подлежащими русско-болгарскими властями. Оказалось однако, что рукопись получить мнѣ нельзя. Но я не терялъ надежды на осуществленіе своей мысли; чрезъ посредство митрополита Мелетія я нашелъ переписчика, стараго болгарина-учителя, преподавателя въ низшихъ классахъ мѣстной мужской гимназіи, Манола Лазарова, хорошо умѣющаго копировать славянскія рукописи, и съ нимъ договорился, чтобы онъ за 20 серебряныхъ рублей точно скопировалъ изъ рукописи только житіе Николая Софійского и чрезъ митрополита выслалъ списокъ въ Петербургъ мнѣ, — имѣя тогда въ виду возвратиться вскорѣ въ Россію, чего однако не случилось: я остался еще послѣ того въ Болгаріи болѣе полугода. Вслѣдствіе ли этого, или какихъ другихъ либо причинъ я долго не могъ получить заказаннаго списка изъ Софіи даже послѣ своего возвращенія въ Россію, несмотря на то, что я не разъ написалъ изъ Филипополя, Русчука и отсюда, изъ Петербурга, о высылкѣ его мнѣ и къ митрополиту и Манолу Лазарову, но я не получилъ даже отвѣтовъ на мои письма ни отъ того, ни отъ другаго. Наконецъ въ 1880 г. я обратился къ посредничеству Академіи Наукъ, которая установленнымъ порядкомъ немедленно выписала рукопись

и такимъ образомъ я вскорѣ послѣ этого получилъ ее здѣсь, въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ заказаннымъ мной спискомъ, за который Академія заплатила изъ своихъ суммъ 40 серебряныхъ рублей. Здѣсь я сличилъ списокъ съ подлинникомъ и списалъ остальную часть рукописи. Копія съ рукописи хранится въ первомъ отдѣленіи библіотеки Академіи Наукъ, какъ ея собственность.

Въ одномъ изъ октябрскихъ засѣданій 1880 г. по отдѣленію Русскаго языка и словесности Академіи Наукъ было постановлено напечатать предложенную мною часть рукописи, текстъ которой приводится ниже.

Рукопись славянская, бумажная, заключающая въ себѣ 300 листовъ (длин. 4.6; шир. $3\frac{1}{2}$ в.; внѣшнія поля $1\frac{1}{2}$ в.) въ обыкновенную 4-ку, переплетена. Переплетъ (имѣющій въ длину $5\frac{1}{2}$, а въ ширину $3.2\frac{1}{2}$ в.) состоитъ изъ двухъ досокъ, обтянутыхъ снаружи черною кожею съ темными орнаментаціями, такимъ же круглымъ изображеніемъ на лицевомъ переплетѣ, съ однимъ ушкомъ, — другое оторвано, — и металическими застежками. Рукопись содержитъ въ себѣ слѣдующее:

1. Мца мая҃ ѕ҃і сто҃го а҃пла а҃ндро́ника е҆ди́наго. ѳ. о҃. и҆ и҆же съ нима. Въ тѣ́же дн҃ь сто҃го мни́ка нико́лы но́ваго: т. е. службы св. апостолу Андронику «и҆ и҆же съ нима» и св. Николаю Новому или Софійскому съ синаксаріями и кромѣ того тутъ помѣщенъ канонъ Богородицѣ и синаксарій св. мученика Солохона «и҆ и҆же съ ни́ма», память которыхъ совершается въ одинъ день съ памятью св. апостола Андроника. Службу св. Николаю Софійскому я напечаталъ цѣликомъ, а изъ службы св. апостолу Андронику привожу здѣсь только синаксарное его житіе и такое же житіе св. мученика Солохона (лл. 26—28), какъ представляющія нѣкоторый интересъ со стороны языка:

Мца того҃ ѕ҃. памѣ́ть сты́хъ а҃пла ѳ҃, о҃ ты҃. а҃ндро́ника, и҆ л. 26.
и҆ю́ние. с҃.

Єѕ҃ыкы до тѣ҃соуща[1]) андро́ника нака́за.

Къ хр҃ꙋ привѣ́де призы́ваю҆щомоу ка свѣ́тоу є҆ѕ҃ыкы.[2])

И҆ю҆ныа̀ оу҆мрѣ́ мц҃а маї̀а.

И҆же пра́вїи є҆ѣ҃ хо́ды і҆ю҆ниє́ва.

Къ .ѯ҃. поло́жена бы҃ андро́ника къ гро́кѣ: ~

Сѣи҆ х҃ва мн҃и́ка и҆ апл҃а късѫ̀ вселе́нноую ѩко нѣ́кы кри́лата ѡ҆бѣ́тека. прѣла́ста ѿ о҆сно́ванїа и҆стра́же. х҃а пропове́доуе. и҆ и҆мѣ́е сапосла́ѣдницоу прѣ́дивнꙋю і҆ю҆нїю. ми́роу ю҆же сѣоу́мыраю҆щѫ. и҆ хр҃ꙋ є҆ди́номоу жи́воущїи. тѣ́мь мно́гые ка бг҃ора́зоумїю прибла́коше. и҆до́лскые же до́мы ра́зъратише. и҆ цр҃кы повасоу́дѫ ѫ҃ще҃нїе сѣѕ҃ыда́ше. и҆ доу́хы нечи́стие ѿ ч҃ка прогнаше. и҆ стр҃ти недꙋ́жные враче́ваю҆ще. Ѡ҆ц҃ї́имь да́ргѹ ѩко | ч҃ци ѣ҃ствѣ́ соу́ще и҆ прѣста́вишесе. сихъ и҆ ве́ликыи па́вла ка[3]) рим҃стѣи є҆писто́ли васпомина́ѣтъ. цѣ́лоуите гл҃е андро́ника [и҆] і҆ю҆ні́ю: ~[4])

Къ та́же дн҃ь с҃тго мн҃и́ка со́лохона, и҆ и҆же са ни́мь.[5])

Бѣ́жавь со́лохѹ са́танинскыи҃ лам҃ни́и.

Невре́димь и҆де ка бы҃шнѣ́моу сло́вѫ: ~

Сѣ́и вѣ́ше ва вре́мена ма҃зим҃ї́ана ц҃ра, є҆гу҃́пте́нь рѷ́мь. война́ чи́нѹ по҃ са́номь ка́мпанїа три́воуна. са и҆не́ми три́ ты҃сѫ̀ща во́йна. са ка́мпаномь и҆ѕъ є҆гу҃́пта ва халкидо́нь доста́гоше. повелѣ́вшѫ свои́мь чи́ноначе́ликѹ. ноу́дити и҆же по҃ ни́ми жре́ти и҆до́лмь. и҆ кои҆ждо чинь прино́шахѫ жра́твы. и҆ ка́мпанѣ скоѣ́моу

---

[1]) Въ рукописи: до ты҃ соу́ща.

[2]) Ἔθνη διδάξας, Ἀπόστολε, μυρία,
Πρὸς Χριστὸν ἦλθες, ὃς καλεῖ πρὸς φῶς ἔθνη.
Acta SS., t. XVI (Maji t. IV), p. 4.

[3]) Въ рукописи: ка.

[4]) Это почти буквальный переводъ греческаго синаксарія въ Минологіѣ Василія; ср. латинскій переводъ этаго синаксарія въ Acta SS. t. c. et l. c.

[5]) Этотъ синаксарій дословно почти, только съ измѣненіами въ языкѣ, повторяется въ Минеяхъ-Четьихъ русской печати; см. напр. «Кни́га житі҃и҃ с҃тыхъ», напечатанная въ Кіево-печерской Лаврѣ въ 1700 г., подъ 17 числомъ Мая, л. ѯ҃з. (607), — куда синаксарій внесенъ изъ рукописныхъ южно-славянскихъ прологовъ. Cf. Miklosich, Lexicon palaeosl.-gr.-lat., p. XVII, 1108. sub. v. цѣпа, — и есть буквальный переводъ съ греческаго синаксарія, напечатаннаго между прочимъ и въ Acta SS., t. c., p. 25—26.

плáкоу бѣлѣше твóрити повелѣнїа цр҃ева. васѣмже пристáвшимъ.
трн҃е тачїю соупротивишесе. | сѡлохонъ пáмфамирь,[1]) и пáмфа- л. 27.
лонъ, хр҃тїáны сéвѣ сповѣдаше. и никáкоже что҃ дше пострáдаѣше
не ѿврѣщисе х҃а. и пáче до кóнца прѣбывати въ тáковѣи вѣрѣ, по
трáдише сéвѣ тáковаа рéкше. тóлико тóмими быше ѩко скóн-
чатисе плѣщи҃ йхъ и прѣзлáвъ прѣйти. и въ тóмъ биéныи ѿдá-
ше дхы гви. пáмфамирь и пáмфалѡ҃. и ст҃ы же сóлохонъ въ ма-
ле закрѣпиксе. дрáзновенїемъ х҃а призывáаше. и коумбана кнéза
въ нéдоумѣнїе рáзтрязаше кéздыщенїе бóгы именовáющи. ѩко рáз-
гнѣваюшисе кнéзоу. и повелѣвш҃ мачемъ вънзивъ въ оуста егѡ.
и вúно ѿ жрáтъ взлїáти нáнъ. ст҃ыи же ѿхáпавъ желéзо и
крáже на стрáноу ѿ сéвѣ. коупноже ѡблóжимые оузы на нéго
рáстрязавъ. и ставъ прѣ мч҃ителѣ҃ прáвъ, хв҃о бжество вéличае.
и кнéза | въ злобѣсїе оукáрае. йдѣже и гл҃á съ нб҃ъ прїйде къ
нємоу. и того къ мнїю оукрѣпляюща и подвúзающа. по
сн҃ по гóлимъ[2]) чрéпица҃ ѡстримъ пѡслáннѣмъ[3]) свéзана бúсть за
нóзе ст҃ыи и блѣкѡ҃. по нн҃ сéдмици éже трúти егѡ съ рáнами по
чрѣпица҃. и гóркыи болѣзны пѡéмшоу. т҃á за дéсноую роукоу
свéзанъ. и на крáвнѣ храмине повѣшенъ. камéнїе҃ шоúею нóгоу
ѡбтéгчень. ѿ шéстагоже чáса даже и до дéсетаго[4]) вúсе. не повúно-
вашесе ѿврѣщисе х҃а. срáпъ ѿ ѿрéзаноу бывшоу ѯжоу. на зéмли
стáноу прáвъ юже глáвокѯ соúщоу вéчероу. ѡ҃ростїю несдрáжи-
мою ѡбдéта коумбанъ. ѧзы҃ трасть пúсчю въ оухо ст҃го кадроу-
зы. йже вънúде въ вноутрашнн҃ цѣпа ѡслáвѣ. воинѡ҃ подáвши и
ѿшáшúмъ къ вéчеры. пришáшѣ҃ | хр҃тїане и ст҃го на ѡдрѣ вѣзáм- л. 28.
ше. радú васѣмъ оудесемъ егѡ ѡслáвѣвшимъ. въ храминѣ нѣ-
кое вадóвице полóжише. йдеже халѣкъ и вóдѯ вакоусивъ. и прѣ

---

[1]) Въ рукописи: пáхамирь.

[2]) Тамъже: по гóлинѣ.

[3]) Тамъже: пѡслáвнѣмъ.

[4]) Въ русско-славянскихъ Минеяхъ-Четьихъ: до девятаго; въ греческомъ же текстѣ: ἕως δωδεκάτης ὥρας.

стоѣщимъ хр҃тїанѡ̀ мл҃твоу̀ подаѧ. и҆ вазрѣѧ на нб҃о дх҃ъ бо҃у предастъ: ~

2. Жи҃тїе и҆ жи҃знь повѣсть и҆ сказа҃нїе с҃таго и҆ славнаго хв҃а мн҃ика Никѡ҃ли новаг҃ пострада҃вша҃ въ славнѣ̀ градѣ̀ Сардакїисцѣ҃, гл҃емѣ҃ срѣдцѣ и҆ ѡ҃ преданиемъ мн҃ени е҃го. Съписано послѣ҃нѥишемъ въ дїа҃цѣ҃ мт҃ѳе҃ї грамтикѡ҃ и҆ лавадарїю соу҃цѕ, тоеже с҃тые бж҃їе и҆ велицѣи цр҃кве сардакїистеи҃: (а за этѣмъ слѣдуетъ поліелейная часть службы св. Николаю).

3. Бесѣда вакратцѣ похвална къ с҃тыи҃ и҆ новыи҃ и҆ доброповѣдныи҃ мн҃кѡ҃. иже въ градѣ сардакїискѡ҃, гл҃емѣи Софїа. пострашїи҃ ѡ҃ и҆змаилтѣмь. творе҃нїе оубогаа нѣкоего҃ и҆ многрѣшнаа. того҃жѐ града рожде҃нїе и҆ воспитѣ҃нїе выбшаго.

4. Далѣе слѣдуетъ оглавлепіе (на 1 листѣ) статей помѣщеннаго сейчасъ за нимъ «слова» Іоанна Златоустаго; оно начинается такъ: Сказа҃нїе настоѥщомоу слове҃: за которымъ слѣдуютъ слѣдующія заглавія статей:

л.1.а҃.б҃. Ѩко ноужно҃ е҃ рѣщи вино҃, ѡ҃ неи҃же҃ съблазне҃ рѡ҃дисе: ~ Ѩко
блазнанно, и҆ и҆зоумлѣнїа и҆спла҃нь ѥже мн҃ого пы҃тати и҆ ис-
г҃ тесати неи҃зрѣ҃ннѹю бж҃їю премоудрѡ҃сть: ~ Ѩко не҃ нама҃ тако҃мо,
д҃ нъ и҆ вышнїи҃ сила҃мь. непости҃жно е҃ бж҃тво: ~ Ѩко и҆ прр҃ка
мш҃ѵ҃сеи҃ и҆спы҃тованїе блазнѧ҃нное въ нача҃лѣ кн҃їгы, ѥдинѣ҃мь ѡ҃ѵ҃ѣтъ
е҃ глаго҃лѡ҃: ~ Ѩко дѡ҃бить оувѣ҃ритисе ѩко промышла҃ѥть въсѣ҃ми
ѕ҃ бг҃ь. и҆ съмнѣщїимсе, велика твари҃ю ѹ҃ка҃зь: ~ О҆ любви бж҃їи, иже
з҃ въсакѹ҃ любо҃вь съ премнѡ҃жествѡ҃ превъсхо҃дещои҃: ~ Оука҃зь
и҃ бж҃їа прѡ҃мысла твари҃ю: ~ Ѩко прѡ҃мысла оука҃зь, и҆ ѥже зако҃нь
да҃ти ѥ҃ст҃а҃вна҃[1]) и҆ писань, и҆ ѥже доблѥ҃ствные моуже оустрои҃ти
ѳ҃ оучи҃теле выти прѣселе҃нїемь, по҃ѥмлющимь ѩхъ ѥзы҃кѡ҃: ~ Ѩко
любве҃ прѣизлиха оука҃зь. ѥже главїзнѹ҃ бгы҃и даровати. ѥдино
т҃ рѡ҃днаго пришествїе: ~ Ѩко не҃ по҃ба҃ѥть и҆спы҃товати. и҆ ѩко
а҃і дѡ҃бить ѡ҃жи҃дати конѣцъ ве҃ще҃: ~ Ѩко и҆ ве҃т҃сїи конце҃ вещемь |
б҃і ѡ҃жи҃даахѹ҃: ~ Ѩко и҆ дрѣ҃вніи въ нача҃лѣ съпроти҃вная въса҃ зрѣ҃ще.

---

[1]) Въ рукописи: ѥ҃ст҃а҃вна.

не съблажнѧахѹсе: ~ Чесо ради ѡстависесе въ мирѣ, и чѧци гі
лоукавїи и вѣси и дїаволъ ~ Ꙗко трѣзвещихсе ничтоже по- ді
врѣждаетъ, ниже съблажнѧетъ: ~ Ꙗко и при ап҃лѣхъ мнѡгые гі
съблазни [выше]. и мнѡзи потакнѹшесе. и оучителємъ гоненїа.
и оубїенїа скораа: ~ Ꙗко несъмыслнїи и ѡ главїзни бг҃ы, зі
кр҃та гл҃ю. имже въселенная спсесе. съблазнище: ~ Ꙗко иже зі
секе неѡбыдещаго, никтоже повредити можетъ: ~ Ꙗко велика иі
промысла и бг҃ости и любве бжїе, кр҃та оуказа: ~ Ꙗко мнѡзи ѳі
и мнѧци въ винѣ сеи бывше. и живи и оумарше: ~ Ꙗко и при к
ап҃лѣхъ лютейшаа сълоучишесе: ~ Ꙗко и въ ветхѡ҃ и вънѡвомъ кѧ
[завѣтѣ] мнѡга искѹшенїа [выше]: ~ Ꙗко иже бг҃онравнѣ кв
соудещи҃, нечѧкмо несъблажнѧютъ, нъ и полѕоуютъ ѩже ис-
кѹшенїи. ѧци и Ꙗллїни приавчетсе сѹще.: ~ Ꙗко велико зна- кг
менїе бг҃оискѹсїа цркве бывающаа. и мнѡгые сїѣ полѕевашесе; ~ Ꙗко иже сіа законо престоуплъшеи. и ѡсоудѹ оуже кд
соуда прїемлютъ: ~

Затѣмъ слѣдуетъ самое «слово» съ слѣдующимъ загла-
віемъ:

Иже въ ст҃ыи ѡц҃а нашего їѡанна ар҃хїепкпа Кѡнстантїна л. 2.
гра Злаустаго, слово. Къ съблазнивъшїимсе, ѡ злѡдѣнствѣ бывающїи҃. и людскѡ и мнѡгыи҃ сп҃ѣнника прогнанїи и разврашенїи.
и ѡ непостижнѡ. Бл҃ви. ѡч҃е: +

Начало:

Врачевсцїи оубѡ ѡтроци. Егда въогници нѣкые. или ины
нѣдѹгъ недоугѹющїихъ, хотѣтъ врачевати. тѣ҃ прькѣ стражю-
щїи҃ ищѹтъ видѣти. ѩко далече тѣ҃ соуще, не възмагаютъ ѩже
ѡ сѣвѣ вънести. таковаа бѡ и хытрость, и то҃ нѣдѹга Ест҃во ѡнѣ.
Мыже не ѣдинаго гдѣ, или втораго. нъ вс҃ѣ иже по въселенньи
съблажнѧющїихсе цѣлити потъщавшесе. не трѣбѹема чесого та-
кобаго. ниже бѡ въ дѹма котѹраго ѡ недоугѹющїи҃ вънити
просѧ. ниже ѩдеже слежетъ | оувѣти, нъ ниже тѣ҃ недѹжныи҃ ви-
дѣти. възыскѹема, ни съсоудъı въ роукъı прїемлема. ни имѣнїема
тѣ҃рима ѩзноурѣнїе. ѩже къ врачеванїю кѹповати повелѣюще не-

дογѣющїимъ. нѫ ѧще и незнаємїи нáмъ соу́тъ. ѧще и къ сáмѣи тѣ́мъ ѿселі́енни вьселі́енные ко́нцемъ. ѧще и посрѣ́ варва́ръ. ѧще и къ сáмѣ лѣ́жеще ни́щеты дънѣ. ѧще и оубо́сїи толи́кыи оубо́жьствомъ, ѩкоже и ноу́жныи не ѩмѣ́ти пи́ще. ни ѣ́диноже ѿ сїѭхъ нáмъ къ вра́чеванїю бываётъ възвранїе́ніе. нѫ къ ѣ́динѣ пребы́вающе мѣ́стѣ. кромѣ́ съсѣ́дъ, и лѣ́чьбы, и бра́шна и пи́тїи, и ѩманїи. и далнѣ́йшаго ѿхожде́нїа. недѹгъ ѿго́нимъ съ. Ка́ко и ка́ими ѹ́бра́зомъ; ѩже сло́ва състраща́юще лѣ́чѣ. ѩже сїѧ въса бы́вающи не́догѣющїимъ. и лоу́чше нежели́ речённаа о́наа въсѣ. ѩкѡ и хлѣ́ба питѣ́ётъ множае. и лѣ́чьбы ѩспрáвлѧётъ па́че. и о́гнь крѣ́пчѣ же́жетъ, болѣ́зни оубо́ни ѣ́динѣ подае. лоука́выѩже пѹ́мысла злѣ́ смра́дная тече́нїа съпрѣ́тѣе. и желѣ́за о́стрѣ́йше рѣ́жетъ сѣгни́вшаасе, не́ болѣ́зньнѣ. и се́ твóре ѩзноуре́нїе ни ѣ́дино съдѣ́лобаетъ. нижѣ ходáтаитъ ни́щетъ. Сїю́ бо̀ сътво́рикше лѣ́чьбъ. въсѣ́мъ ѿпоу́стима. и въсѣ́мъ ѩко въспрїи́мѹтъ цѣ́лбъ. тѣ́кмо ѩще гл҃іе́мыи съ о҃пасе́нїемъ, и бл҃гонрáвїемъ вънмѹ́тъ: ⸗ [1])

---

1) Греческій подлинникъ у Migne'я, Patrologiae curs. compl. Ser. graecae t. LII, pp. 479—528: Λόγος πρὸς τοὺς σκανδαλισθέντας ἐπὶ ταῖς δυσημερίαις γενομέναις, καὶ τῇ τοῦ λαοῦ καὶ πολλῶν ἱερέων διώξει καὶ διαστροφῇ καὶ περὶ ἀκαλήπτου, καὶ κατὰ Ἰουδαίων. Начало: Ἰατρῶν μὲν παῖδες, ὅταν πυρέττοντάς τινας, ἢ ἑτερόν τι νόσημα νοσοῦντας μέλλωσι θεραπεύειν, αὐτοὺς πρῶτον ζητοῦσι τοὺς κάμνοντας ἰδεῖν, ὅτι πόρρωθεν αὐτῶν ὄντες, οὐκ ἂν δύναιντο τὰ παρ' ἑαυτῶν εἰσενεγκεῖν· τοιοῦτον γὰρ καὶ ἡ τέχνη, καὶ αὐτὴ τῶν νοσημάνων ἡ φύσις ἐκείνων. Ἡμεῖς δὲ οὐχ ἕνα που καὶ δεύτερον, ἀλλὰ πάντας τοὺς κατὰ τὴν οἰκουμένην σκανδαλιζομένους θεραπεύειν ἐσπουδακότες οὐ δεόμεθά τινος τοιούτου. Οὐδὲ γὰρ εἰς οἰκόν τινος τῶν νοσούντων εἰσελθεῖν αἰτοῦμεν οὐδ' ἔνθα κατάκεινται μαθεῖν, ἀλλ' οὐδὲ αὐτοὺς τοὺς ἀῤῥώστους ἰδεῖν ἐπιζητοῦμεν. Οὐκ ὄργανα μεταχειρίζομεν, οὐ χρημάτων ποιούμεθα δαπάνην, τὰ πρὸς ἰατρείαν ὠνεῖσθαι κελεύοντες τοὺς ἀσθενοῦντας· ἀλλὰ κἂν ἄγνωστοι ἡμῖν ὦσι,..... κἂν πρὸς αὐτὰς ἀπῳκισμένοι τὰς τῆς οἰκουμένης ἐσχατιάς, κἂν ἐν μέσοις βαρβάροις, κἂν ἐν αὐτῷ κείμενοι τῷ τῆς πτωχείας πυθμένι, κἂν πένητες τοσαύτην πενίαν, ὥστε καὶ τῆς ἀναγκαίας ἀπορεῖν τροφῆς, οὐδὲν ἡμῖν τούτων πρὸς τὴν ἰατρείαν γίνεται κώλυμα· ἀλλ' ἐνὶ ἰδρυμένοι χωρίῳ, χωρὶς ὀργάνων καὶ φαρμάκων, καὶ σιτίων, καὶ ποτῶν, καὶ χρημάτων, καὶ μακρᾶς ἀποδημίας, τὴν νόσον ἀπελαύνομεν ταύτην. Πῶς καὶ ποίῳ τρόπῳ; τὸ τοῦ λόγου κατασκευάζοντες φάρμακον, τὸ ταῦτα πάντα γινόμενον τοῖς νοσοῦσι, καὶ ἄμεινον ἢ τὰ εἰρημένα ἅπαντα. Καὶ γὰρ καὶ ἄρτου τρέφει μᾶλλον, καὶ φαρμάκου διορθοῦται πλέον, καὶ πυρὸς εὐτονώτερον καίει; ἀλγηδόνα μὲν οὐδεμίαν παρέχον, τῶν δὲ πονηρῶν λογισμῶν τὰ δυσώδη ῥεύματα ἀναστέλλον· καὶ σιδήρου τομώτερον τέμνει τὰ σεσηπότα ἀνωδύνως· καὶ τοῦτο ποιοῦν δαπάνην οὐδεμίαν ἐργάζεται, χρημάτων, οὐδὲ ἐπιτρίβει πενίαν. Τοῦτο οὖν κατασκευά-

Послѣ этаго вступленія «слово» подраздѣляется на тѣ 24 статьи, заглавія которыхъ приведены выше и которыя повторяются въ началѣ каждой статьи съ тою разницею, что здѣсь заглавія писаны киноварью.

Наконецъ 5, «слово» о св. Ѳеодорѣ Тиронѣ, которое привожу здѣсь цѣликомъ, какъ представляющее нѣкоторый интересъ въ литературномъ отношеніи. [1])

Нєкта́рїа сѳ҃тѣ́йшаго патрїа́рха конста́нтїна гра́да. сло́во о҃ л. 65.
сѳ҃тѣ́мч. вєлїкомч҃ни́цѣ ѳєѡ́дорѣ тїро́нѣ. и҃ о҃ мт҃и́ны. Ска-

---

саντες τὸ φάρμακον, πᾶσι παραπεμπόμεθα, καὶ πάντες οἶδ' ὅτι ἀπολαύσονται, θεραπείας, μόνον εἰ τοῖς λεγομένοις μετὰ ἀκριβείας καὶ εὐγνωμοσύνης προσέχοιεν.... p. 479—481. Многоточіе поставлено мной; оно указываетъ, что въ этомъ мѣстѣ греческаго текста въ сравненіи съ славянскимъ пропускъ.

[1]) Греческій подлинникъ у Migne'я же, opera citata, tom. XXXIX pag. 1821—1840: Νεκταρίου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως διήγησις δι' ἣν αἰτίαν τῷ πρώτῳ Σαββάτῳ τῶν ἁγίων νηστιῶν ἑορτάζομεν τὴν μνήμην τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Θεοδώρου, καὶ περὶ νηστείας καὶ ἐλεημοσύνης. Начало: Ὡς πολὺ τὸ πλῆθος τῆς χρηστότητός σου, Κύριε! δίκαιον ἡμῖν σήμερον μετὰ τοῦ Δαβὶδ μελῳδικῶς ἀναφθέγξασθαι. Καὶ πῶς γὰρ οὐ πολύ τε καὶ θαυμαστότατον; Οὐκ ὄντας ἡμᾶς παρήγαγε· παρήγαγε δὲ οὐχ ὁμοίως οἷς πρόσθε δεδημιούργηκεν, οὐρανόν τέ φημι καὶ τὰ ἐν αὐτῷ, γῆν τε καὶ θάλασσαν, καὶ τά ἐπὶ τούτοις. Τούτων γάρ ἔργον τε καὶ μηχάνημα, ὕλη τε καὶ σύστασις, λόγος ἦν. Εἶπε γάρ, μᾶλλον δὲ ἐνενόησε, καὶ τὸ ἐννόημα πᾶσι φύσις τε καὶ γένεσις, κίνησίς τε καὶ τάξις, καὶ ὅσα τοῖς φαινομένοις παρέπεται, γέγονέ τε καὶ μένει, καὶ ἔσται ἄχρι τῆς δευτέρας αὐτοῦ πρὸς ἡμᾶς ἐπελεύσεως. Οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ αὐτὰς τὰς ἀνωτάτω δυνάμεις λόγῳ μόνῳ, μᾶλλον δε νεύματι συνεστήσατο. Ὦ τοῦ θαύματος! Θεὸς ὢν προαιώνιός τε καὶ ἄναρχος, τὸ φρικωδέστερον, κατ' εἰκόνα ἰδίαν τε καὶ ὁμοίωσιν, Δεσπότης ὢν, διεπλάσσατο. Εἶτα οὐ μέχρι τούτου ἔστη τῆς ἀγαθότητος. Ἀλλὰ καὶ ἐμφυσήματι θείῳ τετίμηκε, ψυχὴν νοερὰν καὶ λογικὴν παρασχόμενος προσεπιτούτοις, καὶ παραδείσου πολίτην τὸν ἄνθρωπον ἀπειργάσατο· καὶ παραδείσου, οὗ τὸ κάλλος ἄῤῥητόν τε καὶ ἀκατάληπτον, πάντα ὅσα τῇ κτίσει δεδημιούργητο, ὑποτάξας αὐτῷ καὶ χαρισάμενος, ὥσπερ τις πατὴρ φιλόπαις τε καὶ φιλόστοργος, κληρονόμον αὐτὸν καὶ κύριον ὑπὸ πάντων δοροφορούμενος.... col. 1871. Въ русско-славянскихъ передѣлкахъ это слово встрѣчается въ сборникахъ поученій XVI—XVII вв. Востоковъ. Опис. рукоп. Румянск. музея, № CLXXXI, стр. 227; Строевъ, Рукописи славянск. и русск., принадл. И. Н. Царскому. М. 1848, №№. 179, 368, 369, 613, 180, 410, 702, стр. 133, 373, 379, 670, 146, 494, 758. Калайдовичъ и Строевъ, Обстоятельное описаніе славянско-русск. рукоп. графа Толстова. II. М. 1825, № 299, стр. 454. Впрочемъ приводимый мной текстъ слова дословно повторяется и въ русскихъ спискахъ; по крайней мѣрѣ отмѣченъ одинъ XVI в. у Ф. Добрянскаго въ «Описаніи рукописей виленской публичной библіотеки, церковно-славянскихъ и русскихъ. Вильна. 1882», № 255 (159), стр. 417—418.

зáетѣжесе сїѐ слóво, Ѥ҆ѥ́же рáди вины҃ ѡ҃бы́кохѡ҃ празновáти въ прáвдю нѣ́лю пóста, пáметь с҃тго ѳеѡ́дора. бл҃ви ѡ҃ч҃е: ~

Кóлѣ мнѡ҃гъ мнѡ҃жьство бл҃гóсти твоѥ̀ г҃и. | прáведно нáмъ ѥ҆ дн҃сь съ дв҃дѡ҃ провѣщати пѣ́снь. и҆ кáково̀ не мнѡ҃гоже и҆ чюднѣ́йше, не соу́щїи҃ нáсъ привѣ́де. привѣ́деже не пóвнѣ и҆хѣ́же прѣ́жде сѣдѣ́тельствова. нб҃о глю, и҆ ѩ҆же въ нѣ́мъ. зе́млюже и҆ мóре, и҆ ѩ҆же нá сѝми. сїи́мѐ дѣ́ложе и҆ оу҆хы́щренїе вѣ́цыже и҆ съставлѣ́нїе слóво вѣ́. ре́че бѡ҃ пáче и҆ помы́слы, и҆ помышлѣнїе́мъ въсѣ́мъ, ѥ҆ствоже и҆ съставлѣ́нїе. движе́нїеже и҆ чи́нъ. и҆ е҆́лика видимы́ѩ҆ послѣ́дю҃тъ, бы́стыже и҆ прѣ́бы́ваетъ. и҆ боу́дѫ҃тъ дáже до вт҃орáаго е҆гѡ̀ е҆́же къ нáмъ пришьствїа. не тáчїюже, нѫ҆ и҆ самы́е горнѣ́шеиш[ї]ѥ̀ силы, слóвѡ҃ е҆дúнѣмъ пáчеже мáнїемъ състáви. нáсьже своѥ́ю си роу́кою, ѡ҃ чю́десе. бѫ҆ прѣвѣ́чныиже и҆ безначѣ́лныи, е҆́же стрáшнѣишее. по ѡ҃брáзѣ своѣ́мѣ и҆ по пóбнѣю блка сы҃й сѫ҆здá. тáже нѣ дáже до сѣ́го стѣ бл҃гóстїю. нѫ҆ и҆ вѫ҆дъхновѣ́нїемъ бж҃твны́мъ почáте, дш҃ѣ оу҆́мнѣ и҆ словéснѣ подáвъ. Къ сѝмъ и҆ рáю жúтелѧ члка сѫ҆дѣ́ла. рáю, е҆моу́же доброта̀ неизрече́ннаа и҆ недомы́сленнаа. въсѣ̀ е҆́лика твáри сѫ҆дѣтельствóбана бы́ше, покорúвъ е҆мѣ́ и҆ дáровавъ, ѩ҆коже нѣ́кыи ѡ҃ц҃ь чѣ́долю́бивѣже и҆ любодрáжань. наслѣ́дника е҆гѡ̀ и҆ обладателѧ ѡ҃ всѣ́хъ дароносима постáвль.

л. 66. сіà | дóбрѣ вѣ́мъ ѩ҆ко знáете, е҆лици ѡ҃ здѣ́шнѝ любоу́чителнѣ́ишиже и҆ спѣ́шнѣ́йши. нѫ҆ бѣ̀ и҆ ѩ҆же сѝмъ недостáюща, ѩ҆ко вѣ́дѣщимъ вѫ҆́ ѡ҃стáвихѡ҃. ѡ҃ прѣдни́хъже ѩ҆ко да не продлáжаю слóво, остáвлѧю множáиша. Е҆лика члка ѡ҃ лоукáваго пострáда оукрáдень бы́въ вѣ́съ. заповѣ́дь глю, и҆ бж҃тва чáнїе. и҆ заповѣ́ди гóрѣ моегѡ̀ паде́нїа прѣзрѣ́нїеже и҆ прѣ́ступлѣ́нїе. тáже ѡ҃бнáженїе. съкри́тїе. и҆ е҆лика сѝмъ послѣ́доваше ѩ҆ко да не сїѧ глю. нѫ҆ бѣ̀ вели́кое и҆ въсѣ҃ величáишее, бж҃їи҃ бѣ̀ къ нѣ́мъ бл҃годѣ́анѣи. тогожѣ прѣ́изѣ́щное и҆спáденїе ѩ҆ко да сїѐ ре́къ. и҆же толи́кыхъ наслáдивсе бл҃годѣ́тельствѣ, на съгрѣ́шаго и҆ разградѣсе. что̀ бѣ̀ сѫ҆здáвы҃и е҆гѡ̀ бл҃. прасты҃ ѻ҃ноу. зе́млю безвóдню[1]) ѩ҆же своúма роу́кама въ ѡ҃брази. и҆ толи́цѣми бл҃годѣ́тельствїи ѻ҃богáти. что̀

[1]) Въ рукописи: безвáдню.

не гл҃ю го́ршее ѿ ст҃ѵпника. пре́ст҃ѵпника своего̀ бж҃твнаго повеле́нїа. оу҆во̀ пре́зре́ли; оу҆во̀ оста́вили; ни оу҆вѣ̀. на҃ съкры́вшасе вазы́ска. и҆ ѡ҆бре́тѣ, пока́за ѕво̀. на҃ чл҃колю́бнѣ. А҆ и҃же по сѝхъ, что̀ по҆ба́етъ и҆ гл҃ати. е҆лика чл҃чское оу҆мышле́нїе прогнѣ́ва. бра́тоѕвїйства. пре́любодѣ́йства. моу҆же нейсто́йства. | идолослоу́женїа. и҃же съ сѝми по҆бнаа зла̀. что̀ ѕво̀ къ сѝмъ. Е҆да̀ ѡ҃ри́нѵ и҆ли вазгнѵ́шасе; ника́коже. на҃ и҃ко ѡ҃ц҃ѣ мнѡ́ѕѣми пра́вѣе ѡ҃бра́зы нака́заѣ на҃. та́же ви́дѣвъ неоу҆клоннѣ сѵ́ще ѡ҃ го́ршаго, что̀ тво́рить. сънѝде ѡ҃ ѡ҃чскыи҆ нѣ́дръ, ѡ҆ле милова́нїа. бг҃ъ сыи҆ пр҃но соу҆цѣнъ и҆ бесъмра́тънъ. и҆ да съкра́цѵ, въпла́тисе ѡ҃ ч҃тыѣ дв҃ы. мои҆ зра́къ о҆бла́кисе ра́ба. та́же ра́спетсе. погре́бесе. въскр҃се. съѣдскрѣси́вѣ́ме па́дшаго. что̀ сѝхъ чл҃колю́бнѣише и҆ мл҃ти́внѣише. и҆ ѡ҃ц҃ь ѕвѣ̀ своего̀ сна̀ е҆го́же ѡ҃ своѣ̀ оу҆тровы произвѣ́да. ма́ло что̀ ѡ҃ то́го пре҃вра́цѣшасе съвѣ́таже и҆ повеле́нїа. не҃ѣзвы та́чїю и҆ ра́ны добо́льнъ ви́ваѣ҆ принесъ е҆мѵ́. на҃ ѡ҃рицаетсе. проклина́етъ. ѡ҃гони́тъ. и҃же и҆ногда̀ люби́маго, ради́ мали́ нѣ́кыѣ вины̀. И҆ вла́ка та́коже своего̀ раба̀ въма́лѣ съгрѣ́шѣша о҆каа́ннаго, кѧзны́ми и҆ оу҆за́ми и҆ гла́дѣ́мъ и҆ же́ждою ѕто́мивъ. прода́ѣ҆ то́го зато́чивъ далнѣ́йше. на́шаже ка́ко. Сѣзда́ни выхѡ̀. просла́вихомсе. тма́ми бл҃гыми о҆бога́тѣхѡ̀. дави́цѣже сѝхъ, что̀ вѣзда́хѡмъ о҆бесча́стихѡмъ, прогнѣ́вахѡ̀. доса́дихѡ̀. о҆печа́лихѡ̀. Онѣже не пр҃зрѣ́. на҃ бг҃ъ сыи҆, ѡ҃ц҃ь нари́цатисе ѡ҃ неблг҃одарны҆. | и҆ пастыра̀ и҆ за ѡ҃вце л. 67.
поло́живъ дш҃ѵ. нѣ́ не спо҆бле́щетъ. на҃ оу҆во̀ и҆ пада́ющѣ въставле́ѣтъ и҆ съгрѣша́ющѣ ми́лѵетъ. и҆ не ѡ҃да́етъ на́мъ зли́хъ вѣзда́нїе. а҆ще вѡ̀ безако́нїа назри́ши гн҃и гн҃и кто̀ посто́итъ. и҃ко пече́тсе васа́ко и҆ мале́йшемѵ о҆бчетъ҆ и҆справле́нїе. о҆жи́даѣ҆ кого́же и҆справле́нїе. а҆зъвѡ̀ е҆смь ре́че бг҃ъ, не хо́тѣи съмра́ти гр҃е́шника. и҃ко е҆же ѡ҃братѝтисе и҆ жи́въ ѣ҆ти е҆мѵ́. ра́ѕѣемыма помага́етъ и҆ съѣдспрїе́млетъ. о҆во ѕво̀ собо́ю, о҆воже с҃тыми свои́ми. и҃коже и҆ сіѐ вели́кое чю́до, е҆же нн҃ѣ събра́шаемо сътво́ри. Съ свѣтле́йшима свои́ма, и҆ добропобѣ́дныма мн҃и́кѡ Ѳеѡ́дорѡ̀, чю́днѣишеѣже и҆ высѡ́чаишее, е҆же и҆ низъ҆ съхо́де сло́во пл҃ѣ́сть. е҆гоже ради́ и҆ къ пр҃ѣ́бе́ченныма бж҃ї́има великодѣ́лїема. и҆ то́го бг҃о́сти велѝчество вѣ-

домо въсѣмъ сътворѝ. ѥже лѣто забвенїа глубинами ѝзложити прѣѝди свѣщаваашє. нѫ не възмо́же конца́ прило́жити то́го свѣщанїю. вѣрнѣмъ на́съ на сѐ ѝ бл҃гочтѝвы҃ моу́жемъ, припо́двигшимъ. ѝже ѝ въспомѝнанїа но́сеще напѝсанна, лѣтѡ҃ вѣрно́е҃ ѝ ѝзвѣ́стное ѝмоу́ща. не та́кможе нѫ ѝ само́ѝдце чю́десы се́бе бы́ти ѡ҃пасно на҃ | ѝзвѣстивѣ. ѥже мнѡ҃сѣмъ невѣ́домое бг҃а на́шего великодѣ́лїе. ѩкѣ въсѣмъ сътво́рити на҃ понѫ́дѝши. нѫ нн҃а мн҃ю нача́ѝнш҃ѫ пѡ́вѣсть, вѣ́рнѣ слоу́хы простира́ше сло́во въспрїѝмѣте. ѩко да ѝ́дите, а҃ще нѣ́каа сло́ва не́моцѝ вани́мающе. нѫ сло́вѫ чю́до сънизве́дете, бг҃а на́шего прѣмнѡ҃гѫю бл҃гость. непаметозло́бное. чл҃колю́бное. дълготрѣпѣли́вное. ѡ҃чѝское ѥго́ бл҃госра́дїе, ка́ко не прѣзѝраетъ. ка́ко не ѡ҃ставлѩетъ. мнѡга́жди ѝ въ невѣ́дѣни ра́тѫемѡ҃ на́мъ ѡ҃ нача́ло зло́бнаго бѣ́са, ѝ то́го сата́ни҃ка. въпа́сти въ пользнове́нїе погы́бѣли. па́чеже а҃ще ѝ о҃ дш҃и бѣ́дѫ слоу́читсѣ прино́сити лаа́нїе. нѫ ѩкоже пр҃но на́шѫ оукрѣпл҃ше не́моць. невре́дни на́съ ѝ неприко́сновены, ѡ҃ бражїѝ на́вѣтъ ѝ бѣ́дъ вы́шьшѝ сѫдѣлова́етъ. а҃ ѥже о҃чю́сы ѥ҃ сѝце, ѡ҃ люба́знаа вра́сто ѝ вѣрнѣ́ѝшее послоу́ша́лище. нѐ не вѣ́дѣти ва́мъ оувѣра́ѥсе ѣ҃лици ѝ како́вїи ѡ҃ пр҃но забѝдѣщаго на́мъ сатанѫ, ѝ то́го зл҃ѣ́ѝш҃ѫ слѫжѝтелѥи. на́вѣти ѝ ла́сти на неразараемѫю на́шѫ вж҃тѣ́нѫю вѣ́рѫ. ѩкоже нѣ́кыѥ вр҃ѣ въ разли́чнаа врѣмена́ възвѣ́ани быше. а҃ще ѝ бг҃а на́шего смѣре́нїа ради́ въсѣдражáвнѫю | л. 68. десни́цѫ свою́ въ застоу́плѥнїе посла́въ не да́сть на҃ пр҃ѵ҃ческыѝ ре́ци въ ло́бытвѫ зоубѡ҃ ѝхъ. ѡ҃ нѝх҃же ѩко да дрѣвнѣѥ ѝ пра́выѥ въ наст҃о́ѥмее ѫкрїю. Е҃динно бѣ ѩоулїа́на ѡ҃ст҃ѫпника неѝсто́йство ѝ вѣсновáнїе на вж҃тавнѫю на́шѫ вѣ́рѫ. ѩоулїа́на гл҃авшаго въ высѡ҃тѫ на бг҃а непра́вдѫ. ѝ възвѝгшаго роукѫ҃ бг҃оборнѫю на ѝстиннѫю на́шѫ вѣ́рѫ. Сего́ добрѣ́ вѣмъ ѩко а҃ще ѝ не зрѣнїемъ. нѫ ѳ҃во слоу́хѡ҃ прїѣли е҃сте зд҃ѣ́ соу́ще вы҃. лю́таа ѝ соу́етна на хр҃тїа́ни ѭноше́ствованїа ѝ лаа́нїа. ѥже ѣ҃зыкы ѳ҃во оудра́жати ѝ варва́ры побѣ́дити. гра́дыѥ ра́зорити соупроти́вны҃, ѝмѣ́ше въ попече́нїѝ ника́коже. възмѣна́ше҃ вѣ́щь тоу҃ ѩко ма́лѫ ѝ непользнѫ. а҃ ѥже хр҃тїа́ни низло́жити ѝ сѝхъ безвѣ́сти сътво́рити вѣ́рѫ. ѝ бг҃а ѳ҃во

прѣшьбы́дѣти. ѡ̃ вѣ́ды, ѡ̃ неистовѣ́ства. и́же въсѣ̀ ма́нїемь съста́вльшаго. и́же и́ того́ а̑ще и́ не дла́жно бѣ̀ въ рожде́ни произы́ти и́ жи́ти и́ сътвори́шаго. и́доли́же почи́тати и́ въсоу́дъ тѣ́хъ възы́матисе сла́вы. възношє́нїю, дѣ́ло бѣ̀ є́мъ̀ вели́е и́ потъщанно. и́ ѿ и́нѣхъ васѣ̀ и́мѣше па́че въ попече́нїи. а̑бо ѹ̀бо̀ сѝце сїѝ бѣ́хъ. и́ вѣ́сованїе вѣ́ще ѿ того́ произволе́нїа проте́заше. | нечи́стїеже а̑коже нѣ́кыи пла́мень оу̀до́бны и́ вѣ́цы є́мсе. высѝкоже възне́сесе и́ съсѣ́дствующа безвѣ́сти сътвори́ти нахо́дитъ и́ того́ови а̑ко ѹ̀до́бны дѝше то̑ ѥ̀мсе. възи́гаетсе и́ възви́жетсе попа́лите хр̃тїа́нскаа прѣ́тѣ̀ сѣ́лнѣ́йше ~ Сѣ́мажѐ сѝце сїѝ. и́ а̑ри́стъ вещаше. и́ неисто́вство мнѝжае възви́шаше же се и́ възви́заше. что̑ по̀ба́етъ и́ гла́ти, ка́ковїи и́ е̑ли́кы на хр̃тїа́ни моу́кыже и́ оу̀мышле́нїа ѿ безбо́жнаго оу̀хыщра́еми бѣ́хъ. распа́ранїа чрѣ́вѣ̑ и́ оу̀тро́бамь. пали́чна вїе́нїа сѣ́лнаа. ѡдира́нїа ко́жамь. сѡ́чима изврати́нїа. зоу́бшма и́скорѣ́нїенїа. е̑зы́кѡ и́зре́занїа. роу́камь ѿсѣцанїа. го́лѣ́немь прѣ́ви́тїа. и́ ѿпали́нїа о́гнѣ́на, мнѝгови́дналаже и́ зло̀хытраа. Сковра́дыже и́ коновы. ра́жныже и́ пражи́ла. и́ е̑лици тогда̀ съсѣ́ди съмра́тни на хр̃тїа́ни възлага́еми бѣ́хъ. сѝце бѣ̀ възвѣ́сивсе въсе сквра́нныи, е̑ма̀ кона́цы не и́мѣше си́лы възло́жити нечи́стїю. о̑ви бо̀ ѹ̀бра́нѣ́еми, мнѝце хр̃ѣ̀ви тра́пѣ́нїемь пока́заахъсе. о̑виже не оу̀ъ̀ въ моу́кы въложены бы́ѣ́ше. а̑коже на нѣ́кое оу̀ка́занїе до́бро на тѣ́хъ възыра́ющe, болѣ́зны прѣ́ѿбы́дѣхъ. е̑диногоже пакѝ по | е̑ди́номь оу̀рани́ти и́ съмра́ти прѣпѫ̀ти. л. 69.
нижѐ мо́щно бѣ̀ и́ коу́пно по̀льзное не бѣ̀. ноу́жа̀ бѡ̀ въсѣ́мъ без бѣ́сти бы́ѣ́шемь. безначе́лстка е̑мъ̀ и́ нецарствѣ̀емо ца́рство бы́ти. сѝма̀ оу̀бо̀ та́ко и́мѫ̀щи. и́ хр̃тїа́нсцѣ̀ вѣ́рѣ̀ непогоублаемѣ̀. тоюжде ср̃цъ[1]) вънѫ̀трь ю̑дъ̀ зло́вою о̀пали́емъ. сѣ́вѣ̀тъ съвѣщаваѣ̀ лоука́ва и́ безчѣ́чнь.[2]) и́ мл̃ю вы нн̃а ми сладо́стное и̑зглоу́ющѫ̀ пѫ́вѣ̀сти вѣ́рнѣ̀ слы̑хы прострѣ́те. ра́смотри ѹ̀бо̀ прѣскверѣ́нныи само и́ ѡнамо. ѡврѣ́та́етъ а̑коже ѹ̀мыслѝ врѣ́ме и́ ка́знь ва̀ кона́цы при-

[1]) Тамъже: сръцъ.

[2]) Тамъже: безъчѣчнь.

бѣсти нечѣстїе. и нн҃ и въсе людн града ѿчаанїемь идолослоужєнїю прѣдати. ѧцѣ и бы до конца злочѣстивое єго безвѣсти сътвори съвѣщанїе. чистымъ҃ и вжтвнымь стые четвородесетнице дне постившимь. въ нихже въсакыи възраста мысль прѣжде съгрѣшенїй и юже съдѣанныѧ пріємлеть. въ нихже и єже пасти оудобь. ѩко тогда паче ратъемоу ѿ врага лютѣише. и єже възватисе не оудобь исправлаемо. И оубо̀ правѣи недели начѣншисе. єпарха призвавь єдино моудрьна емъ невѣрїемь съща и побна рече. Елма мнѡѕѣми | и различными ѡ̃ єпархе пріемше казньми. хр҃тїанскаа оугасити не възмогохѡ̃. мнѣже о семь попечєнїе немало. тогда савѣта ѿ богѡ̀вь быста ѩко дображе и несъпротивоурѣчѣ понєже бо̀ нелю сїю хр҃тїане правдю свои̯ поста оуставлаютъ. и въ тацани полагаютъ. нескврѣнни въсачаскыи и паче инѣ̯ постныхъ днехъ съхранитисе. повелѣваю ѿ єлика на трапезици на съндже и питїе потрѣбнаа прѣложєнна сѫтъ, стрѣбитисе. и ничтоже ино на коупованїе прѣложєнно бити. разкѣ ѿ нихже ѧзъ тебѣ дамь врашьна и питїи съ кравїю жратвною смѣшенныѧ. ноужда бо̀ семъ бывшъ, илѝ въсѣмь къпившимь ѩсте и послоушати на҃. ѩко ѿ богѡ̀вь жратвы вакъснившемь, илѝ гладѣмь растлитисе познавшимь съвѣщанїе. и неимѫщїй ѿноудоже потрѣбъ съдѣловаютъ. Сїа ѿ безбожнѣишїй оусть ѡ̃нѣ слышавшъ єпархъ, рѣщи глютсе. сръце царево въ рѫцѣ бжїи нны̀ вѣмь. и къпно съ словшмь и дѣанїемь послѣдоваше. и ѩже оубо̀ на трапезици прѣложєнна, въ домъ полагаахъсе. царева ѡскврънєнна на къпи-

л. 70. лици прѣложєна бы̀ше. что̀ бѣ̯ѡ̀ | създавыи наса бъ, оубо̀ прѣзрѣлн илѝ прѣнебрѣже; никакоже. нъ къпно съ злымь симь и лютѣишимь лаанїемь и съвѣщанїемь, спсенїе оухытри. йже бо̀ тогда ѧрхїерею и пастырь хр҃тїанскомъ. вѣдомо безбожное сътвори лестиво дѣанїе. великомнника Ѳеѡдора, йже ѩко въ йстинъ бжїа дара на спсенїе наше даннаго. ѩко въ видѣнн томъ послава ~ И оубо̀ хвалмника патрїархоу прѣстаетъ, ѩвѣ. а не сънѡ ѩвлаесе. и къ немъ, ѩко да стые єго глы въспомѣнъ рѣчїю здѣ. рече къ пастырема къ начѣлномъ. въстава хво̀ съвѣри стадо,

и въсѣхъ опасно ѹтврѣди. никакоже ѿноудѣ ѿ иже на кѵпилищихъ прѣложенныѣ[1]) врашана и питїи кѵповати. злочастивы бо іоудѣйана скврѣнною идолскые жрѣтвы кравїю въса осквръни. архїерѣиже къ стмѹ ѿвѣщѣ. и како ѹбо о гь можно ѥ быти семѹ. имоущїй ѹбо ѣда можно ѥ прѣоуготованна имѹщимъ иже къ потрѣбѣ тѣмъ нѹжна. нищїимже и никъ единомѹ дн҃ѹ пищѹ имѹщимъ. что скоудости нѹжны оутѣшенїе вѹдеть. и мнѝкъ рече. колива подабаѣ тѣмъ скѹдость оутѣши. и патрїархъ. | что ѹбо сѵта сїа. невѣмбо сихъ званїе. и мнѝкъ. ѿ прилежнаго его и топлаѓ застѹпленїа. ѿвѣща. пшеницѹ сварн рече на пищѹ тѣмъ раздан. сїѣ бѿ мѣстною [весѣдою колива нарѣцни] ѿбыкохѡмъ.[2]) сице оубо сътвориваъ, хво стадо невредно и неѡскверненно съблюди. и кто ѣси ты гн. патрїархъ рѣ къ мнѝкѹ. иже тако бгоѹтробнѣ, и бголюбнѣ о спсенїи нашемъ прилежеи. азъ есмъ сѵтыи рѣ, хва мнѝкъ Ѳеѡдоръ. иже ѿ нѣго къ вашемѹ послана быва спсенїю ~

Что сего прѣславнѣише съдѣлано бы' когда. прѫкѹ іѡнѣ иже нінєвїтѣнщмъ градѹ разорєнїе провъзвѣстивше. и ѿсѹдѹ къ покаанїю сихъ въшѣшѹ. мнѡго ѹбо сїѣ ѿ оного прѣславнѣише. Елико тако ѹбо града разорєнїе быти хотещее възвѣстн. и яко разоритсе тачїю града повѣда.[3]) мнѝкже и бинѹ и врачество еже не разврати тисе толикы дшамъ. нижѣ въ идолослѹженїи погыбнѹти ѧвѣ намъ провъсти. Елико ѹбо дша рознастевѣеть тѣлѣсе, толикѡ болше ѥ сїѣ оного и прѣславнѣише. и елико еже дше развращающе развращєнїе ѿ иже | града развращающаго раз- л. 71.
вращенїе лютѣише. толико мнѣ и иже сего ѣзыманн. ѿ иже оно

---

[1]) Тамъже: прѣложенныѣ.

[2]) Въ греческомъ текстѣ: Τοῦτον γὰρ τῇ ἐγχωρίῳ τῶν Εὐχαϊτῶν διαλέκτῳ κόλβια λέγειν εἰώθαμεν. Migne, Patrologiae...., col. 1832.

[3]) Славянскій переводъ въ этомъ мѣстѣ представляетъ небольшое отступленіе отъ греческаго подлинника: Τί τούτου παραδοξότερον εἴργασταὶ ποτε; Τῷ προφήτῃ Ἰωνᾷ. τῷ τοῖς Νινευίταις τὴν τῆς πόλεως καταστροφὴν μόνον μηνύσων ἐτέλλετο· ὁ δέ γε μάρτυς Χριστοῦ Θεόδωρος, ψυχῶν καταστροφὴν γενησομένην ἐμήνυσε. Καὶ ὁ μὲν ὅτι καταστραφήσεται μόνον ἡ πόλις δεδήλωκεν...., Ib., col. 1832.

провъзвѣстившаго помощїю чл҃колюбнѣйшиже и высшча́иши. а҃ще нечто́ досто́йно рѣхѡ҃, пр҃рк҃ѕ мни́ка сравнꙗюще. Є҆дино-гоже и того́же х҃а бг҃а ѡ҃вои сѵ́ть. и а҃же ѡ҃ него́ к҃упно сѣдѣ́ати а҃же сѣдѣ́аше повелѣ́ни быше. на́мже къ прѣ́рѣнїѣ сло́во да и-дѣ́ть послѣ́дѣе ~ Ꙗ҆ко ѹ҃бо сїа́ сице патрїа́рхъ слы́ша. оу҃дивленїа и ра́дости и҆спла́нѥна. Въста́въ х҃ва люди сѣбра́. и мни́чна пришествїа и по́мощи наре́кованїа о҆па́сно вс҃ѣмъ ска́за. и а҃коже заповѣ́дано є҆мꙋ̀ вс҃ѣ́ сътво́рива. неврѣ́дне х҃во съхра́нꙗше ста́до. и не́дели ѹ҃бо̀ сѣбрашаю́щисе. а҃ко казнъства[1]) непола́зно и не-оу҃спѣ́шно їоу҃лїа́нъ ви́дѣва. а҃бліѣ́нѣже и крѣ́пцѣ повѣ́ждень быва. ѿтѣ́ть оу҃ к҃упи́лища о҆скверне́нна. прѣло́житиже ѡ҃бы́чнаа повела́. и соу҃ботѣ́ оу҃вѣ҃ дости́гше, а҃ко а҃же ка́зни неистовещагосе хр҃тїане разо́рена бы́вшаа. оу҃вѣдѣ́вше, бг҃одарста́вное пѣ́нїе доброповѣ́дномꙋ̀ мни́кꙋ̀ Ѳеѡ́дорꙋ̀ прѣста́вльше. пра́зника свѣ́тла же и краса́на то́мꙋ̀ сѣбра́шише. пшѣ́ницꙋ̀ сѣва́ривше ни҆щїи́ раз-да́ше. | и а҃же о҆ спѣ́ни своѣ́мъ вѣ́домаа вс҃ѣмъ сътворише. ѿноу́-дѣже на коѣ́жо лѣ́то ѿто́ли да́же и҆ до́ дн҃ѣ, чю́десе пр҃но па́мет-наго мни́ка Ѳеѡ́дора па́мѧть, вѣ́рнымъ оу҃ста́више сътва́рати бг҃очастнѣ. Сѣ҃ і҃ѣ ѥ҃же ѡ҃ на́съ сътва́раеможе и҆ пра́зноуемо. та́-ковое мни́ка на на́съ бы́вшее то́плѣишее застоу́плѥнїе. и҆ злѡ-ча́стнѣишааго нечастива́аго на́вѣта потрѣ́бленїе. на҃ кто̀ а҃ко въ и҆стинꙋ̀ по достои́нствꙋ̀ бг҃а на́шего въспоѣ́ть бг҃о́сть. и҆же ѡ҃ гра́тана самаго̀ дїа́вола ю҆же тогда́ ча́сѡ҃ є҆дінѣмъ и҆стра́же. свѣт-лѣ́ишимъ прѣста́телствѡ҃ ѵ҃таго своего́ мни́ка Ѳеѡ́дора. и нн҃а на҃ на ка́жо дн҃ь ѡ҃ своего́ невъни́манїа къ дїа́волꙋ̀ прихо́дещи, съ-храни́мѣть и спа́ѣть [. и][2]) ѡ҃ о҆ного̀ и҆схы́щаѣть сѣ́тен. сїа́ ѹ҃бо̀ вѣ́дѣ-ще, съвазнесѣ́мъ нѣчто̀ и сами́ да́телю та́ковыхъ бг҃оу. что́же и҆но. ра́звѣ ма҃тинею то́мꙋ̀ прине́сѣмъ. ни є҆ди́номꙋ̀ бѡ҃ ѡ҃ вс҃ѣ́ а҃коже то́е вѣ́сть бг҃а весе́литисе ѹ҃праждаѣма, па́чеже вре́менъ доврѣ́ише

---

[1]) Въ рукописи не ясно видно, какая гласная буква стоитъ послѣ н; слѣдуя правописанію текста, я пишу ъ.

[2]) Эта поправка сдѣлана иной по греческому тексту. Cf. Patrologiae t. c., col. 1833.

на сѐ нáсъ понѹждáюцѹ. пóста бѡ҃ ѥ҃ врѣ́мѧ, и̑ пóста сⷭ҇тго. въ
нѣмѭже дш҃и о҆чищéніе и̑ тѣ́леси мо҃жѐ бы́вати. и̑же и̑стúною тѫ̀
проходе́цмѝ, | и̑ мⷭ҇тїю о҆бúлными подáнїемъ. нѫ̀ и̑ прѣ́чтыѝ хⷭ҇вѣ́хъ л. 72.
стрáсти[1]) съ тѣ́мъ въ васпóминаніе вѣ́домы, о҆чúстимъ себѣ́. небрáшанъ ѣ́динѣхъ и̑ пúтїи, нѫ̀ и̑ въсáкаго и̑ного сѹпротúвнаго скверне́нїа. клѣ́твы гл҃ю. клѣ́веты. лáже. врáжди. влоу́да. и̑ въсѣ́ зли́хъ. прáвагоже и̑ послѣ́днѣаго, и̑долослѹже́нїа. сре́бролю́бїа. Сúхѡ҆ѹ҆ѡ҆ѕ҆де́нїе. о҆чище́нїеже свѣ́тло, и̑ пóста и̑стúнна и̑ непорóчьна ~

Прѣ́жѐ сúхъ и̑ съ сúми и̑ по сѝ. мⷭ҇тúню съдѣ́ловаимъ. ю҆же ѩ҃ко
въ и̑стúнѹ не на трéтїе нб҃о. нѫ̀ касаемы́хъ нб҃съ. твóрцѹ нáсъ възводецмѹ мⷭ҇тúню. и̑ ю҆же ѩ҃ко ѡ҃гнúнѹю колѣсни́цѹ прѣвы́ше нб҃съ. и̑хѭже а҆ще въспрїúметъ ѿ҃ землѣ́ възводецѹ. съ сéю. свѣ́тла
ѹбѡ҃ [и̑ прїúтьна бг҃ѹ пóсть] нáша [бѹ́детъ ѩ҃ко] кáдиложе
и̑ мⷭ҇тва и̑спрáвитсѧ.[2]) и̑ дане́ши ми чѣ́тороднѣ́ные пóсти,
и̑лѝ шестоднѣ́ные. дóбрїи ѹбѡ҃ соу́тъ и̑ бл҃го прїѣ́тни. страстемъбѡ̀
сѹ́тъ ѿ҃гони́тельни.[3]) нѫ̀ ѩ҃коже бездыха́нїа непотрѣ́бно ѥ҃ тѣ́ло
на́ше и̑ недѣ́йственно. Сúце и̑ кро́мѣ мⷭ҇тúны вътáце на́ма
и̑ е҆́же по́ститисе вѫ́детъ. и̑ ѿ҃коу́дѹ сѐ ѩ҃вѣ ва́мъ прѣ́стáвлю
ѿ҃ сⷭ҇ты́ пúсанїи. ре́че бѡ҃ мⷭ҇тúніе и̑ вѣ́ры да не ѡ҆скѹдѣва́ютти, и̑
пакы́ | мⷭ҇тъ и̑ и̑стúна да прѣ́йдѹтъ тѣ́бѣ. и̑ и̑ндѐ. мⷭ҇ти хóщоу
а҆ не жрáтвѣ. и̑ мúлѹеи нúща въ зае́мъ да́етъ бг҃ѹ. о҆ба́че да мнѡжа́йшаа нѣ́ма о҆ста́влю. ѩ҃ко въ прúчти пáчеже ѿ҃ самы́е ве́щи
ва́мъ ѩ҃вѣ съ твóрѹ, мⷭ҇тúни прѣимоу́щее достóи́нство ~ А҆ще
оу́бѡ҃ прїи́деши зг҃ра, кла́ѣдъ ли́цемъ и̑ до́лѹ поника. ѿ҃власѹ
по́стнаа ѩ҃вле́нна знаменїа но҃се. прѣста́нетъ же ти мнѡжьство
нúщїи. гла́дѣмъ и̑ же́ждою ѕ҃томлéни. стоу́денїю помрáзьше
тамáмитѐ мⷭ҇ны́ми гла́сы на мⷭ҇тъ призы́вающе. тⷭ҇ѡ҃тúдѣтъ
тáща нѣ́ди́ньже[4]) ѿ҃ тѣ́бѣ скѹдости оутѣше́нїе прїе́мъ въ что́ти
прóчее пóсть въмѣ́нитсе, и̑лѝ нейстаа́нїе тáчїю тѣ́лéсное, ни-

[1]) Въ рукописи: стрáстеи.

[2]) Дополненія сдѣланы по греческому подлиннику, глясящему въ этомъ мѣстѣ такъ: Μετὰ ταύτης λαμπρὰ μὲν ἡμῖν καὶ εὐαπόδεκτος Θεῷ ἡ νηστεία γενήσεται, ὡς θυμίαμα δὲ ἡ προσευχὴ κατευθυνθήσεται. Patrologiae t. c., col. 1833.

[3]) Въ греческомъ текстѣ послѣднихъ четырехъ словъ нѣтъ. Cf. ib. ις'.

[4]) Въ рукописи: ни ѣ́диноже.

коу́юже прино́сеще проходе́щомѹ по́лѕѹ; нѫ ми рече́ши и́же кто̀ когда̀ е́сѝ и́же сі́а гл҃еи. Вѣ́мѣ҆ ба́ша стоу́дена ѿлага́нїа и́ соуе́тнаа непщева́нїа. дѣ́теи́мѝ мнѡ́жество і҃. о҆ жен҃ѣ̀ прилежа́нїе и́мамь. о҆ ра́бѣхь. о҆ рабі́нѣ҃. а҆́ще да сі́мь доблѣ́бымь а҆́же къ по́трѣбѣ҆ пода́ти, нежѣ́ли ка́сными моу́жемь и́ пра́зными. и́же трѹ́дитисе дѣ́лы не хо́щете. самоволѹ ницете́ сѣ́бѣ҆ оу҆хы́щраютъ. Къ сі́мже и́ наро́днѹю притчѹ̀ въво́диши. пра́- л. 73. вѹю ма́здѹ въ своихъ | нари́че, что̀ непщѹ́еши вины҃ ѡ҃ та́ковыи въ гре́сѣхь. Въ мѣ́сто е́же те́бѣ҆ бг҃ъ че́домже о҃ц҃а и́ до́мѹ госпо́да пр҃ѣпоста́вилъ і҃. лѣ́по бѣ҆ бг҃одари́ти и́ того́ и́сплъня́ти за́повѣ́ди. е́же къ трѣбѹ́ющимь є҆дино́родны҃ мр҃тїю. съпро́тивнѣ҆же, въ бин҃ѹ жесто́чьства въспрїе́млеши бг҃одѣ́тѣ́лство; и́ не сѣ҃ чта́чїю. нѫ и́ и́мже не оу҃ ничто́же повѣ́дала е́сѝ, и́ поношє́ми о҆бла́гаеши; Что̀ тво́рима ѡ҃ чл҃ци. оу҆стыдимсе а҆́ще не и́ного ча́сого, поне҆ сѣ҃тва самого̀. а҆́ко по҆́бно васѝ ни́щїиже и́ бога́тїи, і҃ство и́ дш҃ѹ въспрїе́хѡ҃. и́ ѿ є҆ди́наго созда́теля васѝ созда́ни бы́хѡмь. и́ є҆дина́ на́шего сно положе́нїа и́ порожде́нїа са́нь. а҆́ще и́ не вѣ́мь ка́ко жи́тїа нестоа́тельное ноше́нїе. нера́вни е́же о҆ жи́зни вины҃ чл҃кѡ҃ ра́здѣли. а҆́ е́же во́лшее, а҆́ко и́ ѿ є҆ди́ного соу́дїю соу́дими бѹ́дѣ҆. и́ ра́вно соу́дищѹ пр҃ѣста́нѣмь. Сі́а оу҆вѣ̀ вѣ́дуще, до́ндеже сто́итъ тр҃ство а҆́же спсе́нїа мр҃тѝнею напѹ́тнаа кѹ́пимь. и́ пота́щимсе и́мѣ́ти съгла́никы а҆́ не клеве́тникы на соу́дищи о҆́нѡмь ни́щее. Възрѝмь на и́же васѣ́хь дра́жещаго и́ пр҃ѣимѹ́щаго га҃. Ка́ко на ка́жѡ дн҃ь ѿ на҃ прогнѣ́ваемь, доса́ждаемь. нѐ нена́видитъ. не ѿвраща́етсе. нѫ про́сѝ | ѿ на́съ а҆́бїе поле́зное на́мь попоуща́етъ. и́ бг҃ъ ѹ҃вѣ̀ та́кѡ. та́же и́ бг҃ъ. и́ ѿ невг҃одарны҃ раб҃ъ мл҃и́мь. мы҃же кѹ́пно ро́днаго. и́ е́же ничто҃ на́съ гдѣ̀ когда̀ прогнѣ́вабшаго. па́чеже ѹ҃вѣ̀ и́же вл҃кы и́ го́споди своѐ, и́ е҆́лика та́кова нари́чюшаго а҆́ко да на мр҃ть привлѣ́четъ, пр҃ѣзы́раемь. и́ затвара́емь ѹ҃ши а҆́коже а҆́спи́да къ о҆ба́нїѡ҃. и́ гдѣ̀ сі́а чл҃колю́бїа сѹ́тъ и́ли милова́нїа. съпроти́внѣ҆же оу҆вѣ̀ и́ моу́ченїа сѣ́наго ~

Бг҃ъ бг҃ъ а҆́ко поне҆ сего̀ въздо́ха е҆гоже дыха́емь. и́ во́дна тече́нїа, и́ сна́чныи свѣ́тъ, ра́вно въсѣ́мь простира́ла і҃, по҆́бне҆ бога́-

тїимъ и нищїимъ. Ѥ́ма никто́же ѿ нищїй сво́боденъ понѣ́ каколи́бо въздо́ха, пречестилсе́ би. и́ли свѣ́та насла́дилсе́ би. на́ прѣ́же да́же ѿ чрѣ́ва и́зыти, въсхы́щенни о́каа́нни бы́ли бы́ше. я́це коуплиѥ́ннѣ и ѥ́же ѿдыха́ти на сѣ́ прибла́ѣкли бы́ше. я́ко на че́сти и мѣ́ри зе́млю и мо́ре когатїимъ сїа́ раздѣ́лившимъ. ѡ́ жесто́чества. ѡ́ соуро́вства. я́ко и жи́ви сѫ́ть ни́щи въма́лѣ нестоу́жаемсѧ. ника́коже сѣ́ дроу́зи и бра́тїе. да не съ҃тво́рим. ради́ немилова́нїа ни́щее я́ко ла́зара. да не́како на҃ тѣ́ я́коже бога́таго та́мо пока́жетъ. ниже́ роукѫ́ его́ васѫ́ на́ мт҃ѣ на́мъ и҃на пр҃ѣложе́- | нию ѿвра́тимсе. я́ко да не въстрѣ́вѣемъ и кра́та пра́ста его́ и не по- л. 74.
лѫ́[чи]мъ. не позави́дѧ съпричестники и҃зли́шнѣ҃ въспрїе́ти ни́щїй. я́ко да не оуслы́шимъ, я́ко въспрїе́ли е́сте бл҃га́а ва́ша въ живо҃тѣ ва́шемъ. въса̀ о҃тѝдѫ҃. васа̀ пр҃емѝнѫ҃тъ. мт҃ѝнꙗже въ вѣкы́ пр҃ебы́ваетъ. ничто́же къ жи́тїи съвънесохѡ҃. васѣ́ на́мъ бг҃ да́ровала е҃сть. да́рꙋима и мы́ тр҃ѣвующи҃. я́це и бж҃ї́а сѫ́ть, на́ я́ко на́шима сѫ́щима тако мѧ́здѫ на́мъ тѣ́ ѿда́етъ. и я́це ѫ́вѣ̀ кто̀ ѿ на́шѣ҃ дроугѡ́въ и́ли ѿ вѣ́моужи, пр҃ѣ́обы́дѣти нетѧ́чїю и҃мѣ́нїи на́ и свою́ жи́зна о҃ того́ лю́бви побелѣ́ви. съ колицѣ́мъ оу҃сра́дїемъ и҃спла́нити то́го запов҃ѣда́нїа начѣ́ли бы́хѡ҃. и дѣ́лѡ҃ я́ко мо́цно сѣ́ сѣбра́шити оу҃сра́дствовали бы́хѡмъ, ѥ҃ рѣ́ци. Ѡ́самомѫ́же васѣ́хъ бг҃ѹ а҃ не и҃номѫ́ проѧ҃вле́ннѣ въ е҃ѵ҃ли́хъ въпїю́щ҃. по е҃ликѫ́ съ҃тво́ристе е҃дино́мѫ ѿ сѝхъ мѧ́ши҃ бра́тїи мои҃, мнѣ́ съ҃тво́ристе. пр҃ѣѡ́вѝдимъ и пр҃ѣзы́раемъ, въспре́нѣмъ и вѝдимъ я́ко бл҃го́ и лег҃ко е҃ зановѣ́данїе. ѿ и҃зли́шнѣ҃ на́шѣ҃ и непо́тр҃ѣбнѣ҃ и тм҃нѣ҃ ле́жещѣ҃ и҃мѣ́нїи. нб҃ное ц҃р҃тво въпїе́тъ коу҃пластвова́ти и не хо́цемъ. ѡ҃ коли́ко възры́даимъ е҃гда̀ въсхо́тѣвше ника́коже ѿнѫ́дъ възмо́жемъ. | на́ а҃зъ рѣ҃ оу҃божа́ишѝ е́мъ. нижѐ ноу҃жны҃ рече́ши нѣ́ нескѫ́днѣ и҃мѣ́ти мо́гѫ. что̀ гл҃е́ши нижѐ стоу҃дены лѝ во́ды ча́шѫ про́сецомъ҃ не мо́жеши пода́ти; нижѐ ли сло́во бл҃го́. и гдѣ сїа́ и҃мѫ́тъ сло́во. и въ мѣ́сто сѝхъ ѡ҃ чюдесе́ и бл҃го ѫ́тро́бїа. я́це и бл҃га́а не҃испытанна да́ютсе ни́щїими пройзволе́нїа. своѐ ц҃р҃тво пода́ти на́мъ бг҃ ѡ҃вѣ́щасе. Сїа́ оу҃во̀ вѣ́дуще, мт҃ѝнѫ съ по́стѡ҃ съпре́зѣмъ. да я́коже кра́ли ѿ землѐ на́ша дш҃а къ нб҃еснымъ възыма́-

ется. и посту оубо дшевнаи страстеи на премѣняющу живущ. ни въ единомже скудни, женихъ хоу съваниемъ. Сиа оубо мтивнымъ, и бышаше речѣнная быше. жестокымже, нижѣ слогнѣ равно набитисе. Мыже съ сими къ мнику побаюшими пѣсньми рацемъ. и чюдесе прно обнавляемъ паметь[1]) въ себѣ носеще. добро повѣдномъ мнику вѣрнѣ възапиемъ. ѡ мникшма оудобрениѥ и стыма оукрашениѥ. ѡ бжиихъ даре якоже въ истину. ѡ хранителю и побо́рниче вѣрныма тврадѣиши. нашего бжьства не забуде смѣренїа. на якоже о на прно моле не ѡскудѣи басечюдне. ни|
л. 75. иже навъсака дна ѡ мысленаго дшама нашѣ гоулїана. иже тогда и нына начело зловнаго врага ратуемыхъ, не прѣзри васѣ частнѣ. жити бѫ тебѣ и по съмрати вѣруема, якоже га рекл ѥ. иже въ мѣ вѣроуеи, аще и оумрѣть живъ бѫдеть. ты же не просто[2]) вѣровавъ, на и его ради оумара достойно пѣти мниче. живеши ва бѣ жизна нестарѣющу и бесконечну. яко бжо хви живи и тому ближайшее прѣстое. мтива того тобоими мтвами рабшма своима сътвори. яко да тобою здѣшнаи премѣнишесе скравнаи. и тамошниха полоучима блга. блгтїю и чаколюбїема га нашего їу ха. емоуже слава и дражава и часть. и нына и прно и въ вѣкы вѣкшма, амина.[3])

Первыя двѣ статьи писаны довольно крупнымъ и четкимъ полууставомъ одной руки и составляетъ одно цѣлое и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы отдѣльную книгу съ отдѣльной пагинаціей по тетрадямъ изъ 8-ми листовъ лощенной бумаги; обѣ эти статьи составляются изъ двадцати семи нумерованныхъ полныхъ тетрадей за исключеніемъ двухъ: двѣнадцатой, которая имѣетъ только семь листовъ, и двадцать седьмой, въ которой только четыре листа. Дефектныя

---

[1]) Въ греческомъ подлинникѣ, ib. col. 1837, f: τὴν νεαραν πεγὴν. Впрочемъ въ 28 примѣчаніи издатель дѣлаетъ вопросительное предположеніе въ пользу: μνήμην.

[2]) Въ рукописи: непрасто.

[3]) Тамъже это слово повторяется еще три раза.

тетради допущены самимъ составителемъ этихъ статей и потому нисколько не нарушается цѣльность ихъ содержанія. Славянскими буквенными цифрами, какъ обыкновенно бываетъ, отмѣчены первые листы каждой тетради съ обоихъ сторонъ на нижнихъ поляхъ. Служба кромѣ поліелейной части состоитъ изъ 5-ти полныхъ тетрадей или 40 листовъ, изъ которыхъ всѣ писаны за исключеніемъ оборота послѣдняго листа и половины лицевой стороны его. Такимъ образомъ житіе начинается съ шестой тетради. На нижнемъ полѣ лицевой стороны перваго ея листа записано: ѯи, ρ҃ѕ: ⊣–, обозначающее число листовъ житія, изъ которыхъ послѣдній и часть оборотной стороны предпослѣдняго не писаны. За этѣмъ слѣдуетъ поліелейная часть службы св. Николаю на $2^1/_2$ листахъ, а за ними другіе $2^1/_2$ непписанные. Послѣднія три статьи рукописи писаны также на лощенной бумагѣ продолговатымъ скорописнымъ полууставомъ другой, болѣе поздней рукой, чѣмъ первыя двѣ статьи. Первая изъ этихъ трехъ статей совершенно отдѣлена отъ двухъ послѣднихъ; она состоитъ изъ одной тетради въ одинадцать листовъ съ особой славянско-буквенной пагинаціей, числа которой отмѣчены на верхнихъ частяхъ внѣшняго поля каждаго листа. Оборотная сторона послѣдняго листа не писана. Наконецъ послѣднія двѣ статьи съ оглавленіемъ составляются изъ семидесяти пяти листовъ безъ всякой пагинаціи и съ внѣшней стороны составляютъ одно цѣлое, такъ какъ не имѣютъ между собою никакихъ промежутковъ: по окончаніи одной тотчасъ начинается другая. По окончаніи текста послѣдней статьи остались еще $1^1/_2$ непписанныхъ листа изъ той же лощенной бумаги. Кромѣ всего этого переплетчикомъ прибавлены два листа изъ простой довольно толстой бумаги: одинъ въ началѣ, а другой въ концѣ рукописи. Такимъ образомъ рукопись состоитъ изъ 300 листовъ. Статьи 3-я, 4-я и 5-я представляютъ собой совершенно отдѣльныя произведенія и отличаются отъ первыхъ двухъ и по внѣшней формѣ, и по содержанію, за исключеніемъ 3-ей, и по времени происхожденія; одинъ только переплетъ соединяетъ и тѣ и другія.

На тѣхъ листахъ рукописи, которые не заняты текстомъ перечисленныхъ мной статей, сдѣланы въ разныя времена, но большей частію въ самыя позднѣйшія, приписки самаго разнообразнаго содержанія, имѣющаго очень мало общаго, и то только отчасти, съ содержаніемъ статей. Имѣя весьма мало значенія со стороны языка, онѣ представляютъ очень цѣнныя данныя для исторіи рукописи, нѣсколько неновыхъ свѣдѣній изъ жизни св. Николая Софійскаго, политической исторіи Турціи, церковной исторіи г. Софіи, нѣсколько замѣтокъ объ явленіяхъ природы и др. Привожу здѣсь всѣ приписки, распредѣливъ ихъ по содержанію на отдѣльные разряды и означивъ ихъ для порядка и удобства пользованія ими нумерами.

а, Приписки, относящіяся къ исторіи рукописи:

На лицевой сторонѣ послѣдняго листа пространнаго житія св. Николая, въ концѣ, тою же рукою, что̀ писала службы св. Андронику и Николаю и все житіе, сдѣлана слѣдующая отмѣтка:

1. Пи́са мно́го гре́шны и ма́нши ба Сѵ̀ренницѣ, та̀ ка́ка ѡ҃ц҃ъ
(значитъ: по́пъ лаза́ръ)
въ лѣто. ҂зѳв. мца і҃ю҃нїа: ~
Сла́ва бо҃у на́шемѹ̀
въ вѣ́кы вѣ́кѡ҃
а҃мїнъ.,

а на оборотѣ тогоже листа записано въ трехъ строкахъ, изъ которыхъ послѣдняя неполная, продолженіе предъидущей отмѣтки тою же рукою, но только скорописью, довольно впрочемъ четкою, переходящею въ вязь:

2. Въ дн҃и бг҃очестива҃ г҃ѡ҃подина кнѣза димі́трїа и҃ ѷконо́ма тога҃ Сѵ̀т҃іе и҃ вѣлиці҃и цр҃кви пра́вїе і҃стинїа́нїе, писасѧ и҃ сло҃сѧ Сѵ̀́а кни́га, въ бг҃охра́нимѣ мѣстѣ Кра́тове:

На листѣ, приклеенномъ къ начальной или лицевой доскѣ переплета, приписано не очень умѣлою рукою:

2. а҃ѱпа.
Сѵ̀т҃ы бж҃тве́ннаѧ кни́га
слоужба сѵ̀томѹ̀ мн҃ику̀ николаю

но́ви вх храмъ с҃тыи а҃рхаг҃гла
михаи́ла повѣ́сѣ лѣто г҃дне
1781—м҃ца маі́а—26. —
при настоя́тели сі҃енници тоиже́
ц҃ркве к҃у̃ попѣ̀ млаѡте. и при к҃у̃
папѣ̀ гео҃ргі́а. и при епи́тропа
к҃у̃ мартина мехаици́а. и прочи
нѹри́йници многа и҃мъ лѣ́та
повѣ́ша попъ христо : номофила́ —
вх време а҃рхиепі҃копа к҃у̃ іереми́а
и протоси́нгела[1]) к҃у̃ Спири́дона.
Настоятель и плателъ
к҃у̃ папа млаѡ҃ терзі́а[2]) (собственноручн. подпись).

На оборотѣ послѣдняго листа текста отмѣчено новымъ довольно четкимъ уставомъ:

4. Сі́а книга оу̃ храмъ (желтыми чернилами)
с҃тыи́ а҃рхангѣ́лъ (синими чернилами).
михаилъ[3]) и[4]) гаврии́
такѡ ѣ́стъ.

На 2-мъ неписанномъ листѣ въ концѣ рукописи помѣчено скорописью XVII или XVIII в:

5. Сиа книга гл҃емі́и слѹ҃жба с҃томѹ҃
[николаю новомѹ҃ положисе]
архи́ангелѹ҃ михаилѹ҃ и писа́лъ попъ павѣ́
и попѣ̀ христо[5])

На нижнихъ поляхъ 1-го и 2-го листовъ текста скорописною киноварью новѣйшаго времени (м. б. XVIII в.) записано:

---

[1]) Тамъже: протоси́нггла.

[2]) Тамъже: тері҃а.

[3]) Тамъже: михи́ханъ.

[4]) Тамъже это слово писано желтыми чернилами.

[5]) На оборотѣ начальнаго неписаннаго листа находится слѣдующая собственноручная подпись подписавшагося: а҃зъ папа̀ хрі҃со писа́.

6. [Сїа книга][1] ѿ сти архнгела цркква в градѣ Софіи.

На оборотѣ послѣдняго неписаннаго листа рукописи — полууставомъ:

7. Знáтисѧ áзъ многогрѣшнїй Ѳеодѡръ попъ[2]
Нлїевъ, когà везехъ тáя книжка зà да
прочетимъ житїето нà сти Николáй, и на-
мѣрúхъ дéто ся ѣ подписáлъ óный, цютó
е списáлъ тая книжка, и сóсъ голéма ма-
чность можéхъ дá разберемъ името му. —
17 máїа 1854. Софїа.

На оборотѣ 2-го неписаннаго листа въ концѣ рукописи:

8. азъ писáхъ папа величкѡ много грѣшенъ
кои чети да мú се смѣе зацо лошо
писахъ ко[и че]ти де помене на многоѫ
летà на в[то]ро пришествїе
да ни на посрáми анѡнрисъ[3] сихъ братиѧ наши
аминь.[4] 1835 г.[5]

б, — касающіяся жизни и страданій св. Николая Софійскаго:

На лицевой сторонѣ тогоже листа скорописью позднѣйшаго времени сдѣлана слѣдующая приписка на основаніи житія:

9. и та вво скочасе мученїе стомѹ
николáй беше вво мѣ летъ
въ кѳ мáй въ кѯ чѣ четвркѹ
летѹ же ѿ бїтиа ѯѯг —
цр҃тво[ю]цѹ же измаилитома
сѵлимана сѵна селимóка

---

[1]) Въ рукописи эти два слова почти совсѣмъ стерлись и прочесть ихъ почти совсѣмъ невозможно.

[2]) Тамъже: п҃:

[3]) Тамъже: аманъ.

[4]) Вмѣсто: антирисъ=антихристъ.

[5]) Въ рукописи это число находится между словами: втоpо и пришествїе; оно означаетъ, по всей вѣроятности, время написанія записи, хотя, повидимому, написано позднѣйшею рукою.

На оборотѣ послѣдняго листа текста:

10. 1781.

да се зна́е ѿ кае[1]) мч҃ченъ с҃ти никола нови 226-година до сего лета 1781. маїа-17.

в) — касающіяся мѣстной исторіи церковной и политической:

На лицевой сторонѣ неписаннаго листа въ началѣ рукописи помѣчено:

11. 1781 д. и.

Да се зна́е кога доходи́ъ царь̀ ахме́тъ ѕ҃ софїа къ лето 1717[2])

На оборотѣ того же листа.

12. 1835.

Да се зна́е кѫга̀ мина̀ милѫшо́въ
мираалаи йока́нчо

13. Знати́се кога доходи́ москово ѕ҃ софиа 1828.

14. Зна́тисе кога стана низа́мъ тѫрците 1826.

— почеркомъ, поддѣланнымъ подъ уставъ.[3]):

15. Знатисе кога наши братя рѫси
совершенно освободиха́ нашъ народъ
отъ тѫрско иго и доидоха́
ва Софїа́ на 23 декемврїа 1877
а тѫрци зле́ погибоша

16. Азъ писа́ кѵ̃ папа келичко
на тока време беше а҃рпископъ[4]) паисиа
и протосингелъ герасимъ ермонахъ

---

[1]) Вмѣсто: ѿ какъ є.

[2]) Въ рукописи надъ цифрами этого числа записано 1855, означающій годъ, въ которомъ сдѣлана приписка, — а внизу черта и подъ чертой 138, полученное послѣ вычитанія, представленнаго въ слѣдующемъ обыкновенномъ видѣ: 1855
1717
„138

[3]) Эта приписка сдѣлана нынѣшнимъ софійскимъ митрополитомъ Мелетіемъ, какъ онъ мнѣ сообщилъ.

[4]) Вмѣсто: архипископъ.

на ѥгова кѣме много бѣ сребролюбство
вѣра на вѣра бѣи много беше. [1])

На оборотѣ послѣдняго листа текста числовыми буквами записано:

	Означаетъ:
17. ѕѳѿегнѳе плꙁѳ беше сѵвоѳнѕѳцъ кцлеꙁхꙁенъ кѳцѱенѣа хѿлфва ѧ, ѿ клнеѕн[ѣ]пѧ, ичоеѱл, 1787, вивпенѱва, кцлеꙁхꙁенъ, +	Да се ꙁнае кога беше ѿ хиландаръ проегѵменъ партенна ѵ софиа и- споведн[и]къ въ лето 1787, и викентиа проегѵменъ, + [2])

На 2-мъ бѣломъ, неписанномъ листѣ въ концѣ рукописи на шопскомъ нарѣчіи отмѣчено:

18. да се знаѣ цто ѵ҃ꙁ҃[:]
пр҃ѣ покладѝ господинѝ на нѣ҃лю ѵ҃ꙁ҃
ѿ а҃лѣ҃зини деца҃; м҃. ѿ а҃ндроте, к҃.
ѿ трѝчкоте ма҃лаго, і҃. ѿ пановото, і҃.
ѿ келѡте, і҃. ѿ гѣрчоте, і҃. ѿ дмитра, к҃.
в, — метеорологическія.

На первомъ неписанномъ листѣ, послѣ лицевой переплетной доски:

19. Да се зна҃е кога҃ помрѧкна сн҃це то
ф[ѧ]вл лето 1748-[3])маїа-14

---

[1]) Тамъже подъ этой припиской отмѣчено 1835, означающее, вѣроятно, годъ, въ который сдѣлана приписка, — а подъ нимъ 835, вѣроятно тоже, только безъ означенія тысячи; далѣе, въ одну линію съ первымъ числомъ, справа отъ него, записано §678, значеніе котораго для меня непонятно.

[2]) Чтеніе и транскрипція принадлежатъ мнѣ. Впрочемъ въ концѣ страницы эта криптографическая приписка переложена, хотя не вполнѣ и не совсѣмъ точно, а именно: да се знае кога҃ беше ѿ хилиндаръ прѡегуменъ партения ѵ҃ Софиа҃ исповѣникъ, въ лето. На этой же страницѣ кромѣ того записаны какія-то цифры, значеніе которыхъ я не понимаю.

[3]) Въ рукописи надъ числомъ года позднѣйшей рукой записанъ 1855, разумѣется, годъ, въ который сдѣлана приписка; затѣмъ подъ ними черта, а снизу, подъ чертой 107, — разность, полученная отъ вычитанія, какъ въ примѣчаніи 2-мъ на предъидущей страницѣ.

20. + паки вгори пѫтъ помрачна сѧнце то
въ лето 1760 [1]) ѳвнїа 2. ѕ петокъ на 1. сахато
г, — смѣшанныя.

На 2-мъ неписанномъ листѣ въ концѣ рукописи, на греческомъ языкѣ:

21. + фѡс ѳларіѡна аг҃іас доѯисѣ ѳѡона
тѫ патрѡсѣ ѫранїѫ а҃гіѫ макарос,
а подъ этимъ — скорописью нынѣшняго столѣтія:
подвигома добрѣма.

22. послѣ приписки 3-ей записано позднѣйшей рукой:
писа сѣ перо и мастило перо добро [2])

Кромѣ всѣхъ этихъ приписокъ отмѣчу еще и слѣдующія: на лицевой сторонѣ перваго листа рукописи предъ началомъ службы свв. Андронику и Николаю, въ лѣвомъ углу верхняго поля листа, киноварнымъ уставомъ записано: гд҃и по, разумѣется, вмѣсто: г҃и помилоуи; на верхней половинѣ внѣшняго поля лицевой стороны 15-го листа довольно красивою скорописью искусной руки написавшаго службы свв. Андронику и Николаю записано въ $1\frac{1}{2}$ строки перпендикулярно къ тексту: а҃ще прилѫчитсе сы҃ пра҃

---

[1]) Тамъже и надъ этимъ числомъ года записанъ тотъже 1855 г., а снизу, подъ чертой, 95, — разность, полученная отъ вычитанія.

[2]) Эта замѣтка — плодъ очень небогатой, повидимому, фантазіи ея автора ее можно сравнить съ подобнаго же рода замѣткой, писанной монахомъ Симеономъ изъ монастыря Кѫпи҃на҃а҃ (вѣроятно, Капиновскій монастырь, стоящій рядомъ съ Плаковскимъ, на дорогѣ изъ Тырнова въ Елену, на рѣкѣ Еленской, у подкрылья Еленскаго Балкана) скорописнымъ, кудреватымъ почеркомъ XVII в., съ виньеткой въ началѣ, — на лощенной бумагѣ, приклеенной къ послѣдней доскѣ переплета жеравненской рукописной Минеи болгарской редакціи за май и іюнь мѣсяцы:

Покѫси҃хъ пе҃рѡ҃ и҃ маст҃илѡ҃
не҃ би҃ пе҃рѡ҃ ни҃ маст҃їлѡ҃
и҃ при҃нде҃ мѫшица҃
тга҃ ми҃. и҃спи҃й маст҃илце҃
а҃ и҃ маҳна҃ пе҃рце҃.
та҃ и҃ пре҃би҃хъ кри҃це҃

вънѣ пра́ника, прѣжѣ поѣ на д̃.[1]) вѣци, тѫ́ аллл. Наконецъ отмѣчу четыре современныя мужскія имена, записанныя позднѣйшею очень грубою рукою на оборотѣ послѣдняго листа службъ свв. Андронику и Николаю, предъ пространнымъ житіемъ послѣдняго:

Куче, Никола
Стоанчо и Пенчо.

Остальныя приписки, которыхъ особенно довольно много на поляхъ и другихъ разныхъ мѣстахъ третьей статьи, указаны въ примѣчаніяхъ къ тексту.[2])

Рукопись сохранилась и хранится въ цѣлости, достаточной чистотѣ и неповрежденности; только нижнія поля первыхъ листовъ запачканы отъ употребленія, да кромѣ того въ нѣсколькихъ мѣстахъ закапано воскомъ и въ двухъ или трехъ образовалось по дырочки отъ искръ восковой свѣчи. Въ началѣ первой статьи сдѣлана небольшая и неширокая заставка, скомпонированная изъ простыхъ кружковъ, разрисованныхъ синей и желтой красками и золотомъ. Въ началѣ же второй статьи находится другая заставка, которая гораздо больше по своей величинѣ и сложнѣе по композіи; она составлена изъ нѣсколькихъ разноцвѣтныхъ полигоновъ, сплетенныхъ между собой такъ, что образуютъ клѣтчатую сѣтку съ небольшими выступами по краямъ внизъ и вверхъ и въ серединѣ только вверхъ. Чернильныя краски первыхъ двухъ статей довольно свѣтлы и свѣжи въ особенности красныя; но

---

[1]) Въ рукописи: д̃. писано надъ на.

[2]) Такимъ образомъ приписки распредѣлены по текстовымъ и не текстовымъ листамъ рукописи въ слѣдующемъ порядкѣ:

На приклеенномъ къ лицевой или первой доскѣ переплета листѣ: 3.
На 1-мъ нетекстовомъ листѣ въ началѣ рукописи: 11, 19, 20.
На оборотѣ тогоже листа: 12, 13, 14, 15, 16.
На нижнихъ поляхъ первыхъ 2-хъ листовъ службы св. Андронику и св. Николаю: 6.
На послѣднемъ листѣ текста пространнаго житія св. Николая: 1.
На оборотѣ тогоже листа: 2.
На оборотѣ послѣдняго листа текста: 4, 10, 17.
На 2-мъ бѣломъ неписанномъ листѣ въ концѣ рукописи: 5, 8, 9, 18, 21, 22
На оборотѣ неписаннаго послѣдняго листа рукописи: 7.

за то довольно блѣдны въ послѣднихъ трехъ статьяхъ, гдѣ мѣстами онѣ принимаютъ даже красножелтоватый оттѣнокъ; только красныя сохранили и здѣсь свою свѣжость. Киноварью писаны полныя заглавія статей и начальныя буквы какъ статей, такъ и отдѣльныхъ пѣснопѣній, стиховъ, словъ послѣ точекъ, отдѣльныхъ словъ, служащихъ началомъ общеизвѣстнаго и потому неприведеннаго пѣснопѣнія, или характеризующихъ послѣднія, какъ напр. кондάкъ, ἱρμῶς и т. п., а также и нѣкоторыя изъ замѣтокъ на поляхъ и въ серединѣ третьей статьи. Киноварью же писаны и кресты, поставленные въ разныхъ мѣстахъ первыхъ двухъ статей, а также и большая часть точекъ на начальныхъ листахъ второй статьи. Первыя четыре слова, составляющія первую строку заглавія второй статьи, писаны крупными, золотыми продолговатыми буквами, между которыми замѣтна вязь только въ концѣ третяго слова, а именно: нь, въ словѣ: жи́знь. Первыя строки заглавій 3-й и 4-й статей и оглавленія, какъ и самыя заглавія, писаны киноварью съ весьма слабыми признаками вязи, укороченіемъ и уменьшеніемъ нѣкоторыхъ буквъ для того, чтобы изобразить сплошную и безъ значительныхъ пробѣловъ строку въ видѣ красивой полосы; пробѣлы же, которыя невольно являются между буквами, пополняются маленькими полигонами и довольно однообразными мелкими орнаментами. Для той же цѣли и въ начертаніи тѣхъ буквъ, у которыхъ какой-нибудь конецъ или часть представляетъ загибъ, допущены разнообразныя уклоненія отъ правильности написанія. Буквы первой четыресловной строки заглавія четвертой статьи довольно крупны, продолговаты и кудреваты, какъ и буквы первыхъ двухъ словъ оглавленія, хотя послѣднія по длинѣ меньше. Буквы первой четырехсловной же строки заглавія третьей статьи очень не крупны: онѣ почти квадратны, довольно просты, толсты, съ немногими орнаментаціями и почти безъ слабыхъ уклоненій отъ правильности начертанія, но въ нихъ извнѣ замѣтно больше признаковъ и стремленія къ вязи.

Письмо первыхъ двухъ статей довольно четко и чисто и пред-

ставляетъ скорѣе переходъ отъ уставнаго начертанія къ полууставному, чѣмъ правильный полууставъ. По времени и мѣсту происхожденія, оно относится къ XVI в. и принадлежитъ къ хорошимъ сербскимъ почеркамъ этаго времени, хотя замѣтны нѣкоторыя отступленія въ пользу болгарской графики. И въ послѣднихъ трехъ статьяхъ письмо также довольно четко, но съ внѣшней стороны не представляетъ такой же чистоты, какъ письмо первыхъ двухъ статей. По времени написанія письмо послѣдныхъ статей рукописи по всѣмъ признакамъ нужно считать болѣе позднимъ, чѣмъ письмо предъидущихъ.

Въ начертаніяхъ буквъ не замѣтно почти никакихъ особенностей, но за то есть большое разнообразіе въ написаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ. Буквы: в г д ж ѕ и і к л н п р оу ф х ч ш щ ы ѣ ю ѧ, по преимуществу сохраняютъ однообразіе въ написаніи; если и встрѣчаются иногда, и то въ рѣдкихъ случаяхъ, едва замѣтныя уклоненія, то только случайно, и потому ихъ нельзя считать существенными; да нѣтъ и возможности передавать оттѣнки подобнаго рода уклоненій, иначе пришлось перечислить всѣ ихъ отдѣльныя случаи, не дающіе ничего положительнаго для палеографіи, развѣ только для болѣе или менѣе близкихъ опредѣленій мелчайшихъ движеній или сотрясеній, большею частію невольныхъ, руки писца. Остальныя же буквы имѣютъ по нѣсколько довольно разнообразныхъ начертаній, или одно и тоже начертаніе въ большей или меньшей степени варіируется въ зависимости или отъ занимаемаго ими мѣста, или для красоты и изящества.

Буква а, по преимуществу сохраняя свой однообразный, обыкновенный видъ, иногда удлиняетъ поперечно-боковую линію, принимая болѣе обыкновеннаго наклонное положеніе, или въ концѣ предложенія, передъ точкой, гдѣ писецъ хотѣлъ оставить побольше пространства до начала слѣдующаго предложенія, причемъ нижній конецъ той же поперечно-боковой линіи принимаетъ разнообразные формы загибовъ внизъ, ниже строки, и вверхъ, иногда повторяясь, но не выходя однако изъ рамокъ строки; но тамъ, гдѣ

передъ точкой или въ концѣ строки пространство небольшое, то таже линія только удлиняетъ нижнюю свою часть, кончикъ которой загибается во внутрь или въ цѣлое почти колечко, или только въ полуколечко. Въ рѣдкихъ случаяхъ въ началѣ строки или слова, особенно послѣ точки поперечно-боковая линія, сохраняя наклонное положеніе, принимаетъ въ сравненіи съ остальною своею частію болѣе или менѣе большія размѣры, и тогда ея основаніе является въ видѣ очень небольшаго треугольника. Въ такихъ же видахъ начертанія является эта буква и въ послѣднихъ трехъ статьяхъ; но тамъ преобладаетъ начертаніе съ очень удлиненной поперечно боковой линіи въ перпендикулярномъ положеніи.

к иногда въ началѣ строки или предложенія удлиняетъ свою нижнюю половину далеко внизъ, загибаясь то широко, то нѣтъ, а въ верхней части образуя очень небольшой кружокъ съ довольно большимъ разстояніемъ отъ нижняго круга такъ, что начало строки или слова какъ бы входитъ въ середину буквы, что въ особенности замѣтно въ послѣднихъ трехъ статьяхъ.

є имѣетъ кромѣ узкаго и широкое начертаніе; нижній его рожокъ въ зависимости отъ простора занимаемаго имъ мѣста предъ точкой или въ концѣ удлиняется, загибаясь впередъ.

ꙁ пять разъ принимаетъ съ правой стороны своего горлышка небольшой крючекъ безъ различія фонетическихъ отношеній его къ находящимся при немъ гласнымъ звукамъ: подкиꙁасѣ (стр. 8), подкиꙁы (143), ноꙁѣ (42), ꙁѣмїи (89), ꙁѣлнымъ (138), обличая въ авторѣ знакомство съ болгарскими рукописями; въ остальныхъ случаяхъ ꙁ чередуется съ ѕ и ʒ, которая рѣшительно преобладаетъ и въ особенности въ послѣднихъ трехъ статьяхъ; ѕ же встрѣчается очень рѣдко.

м принимаетъ иногда широкую форму начертанія съ круглыми загибами въ концѣ словъ и строки при большомъ просторѣ въ занимаемомъ сю мѣстѣ.

о встрѣчается не очень рѣдко съ однимъ очкомъ или точкой въ серединѣ: ⊙, по преимуществу въ словѣ око: ⊙ко, и очень рѣдко съ двумя въ формѣ двойственнаго числа тогоже слова

ѻ: ѻчи, принимая какъ бы сплюснутую форму и замѣтно удлиняясь въ ширь.

Широкое начертаніе с встрѣчается только иногда въ началѣ слова и строки, но большею частію въ концѣ строки и весьма рѣдко слова въ серединѣ строки, при чемъ нижній его рожокъ значительно удлиняется, изгибаясь несложно впередъ и не принимая послѣ себя ѧ и ъ, а лишь одно надъ собою тяжолое ударе-ніе; — верхній же иногда только нѣсколько загибается вверхъ. Въ послѣднихъ трехъ статьяхъ она всегда принимаетъ длинную форму и съ обѣихъ сторонъ выходитъ изъ предѣловъ строки.

т въ первыхъ двухъ статьяхъ въ рѣдкихъ случаяхъ и особенно въ концѣ словъ, а въ послѣднихъ трехъ статьяхъ почти всегда принимаетъ форму скорописнаго начертанія ⊤.

ѵ иногда изображается такъ, что верхняя его половина принимаетъ форму ∨, которая прямо утверждается на о, принимающую болѣе крупный и дебелый видъ: ѵ.

ѡ нерѣдко кромѣ своей обыкновенной формы встрѣчается съ совершенно соединенными верхними концами, принимая нѣсколько продолговатый видъ: ѿ, а иногда — съ двумя точками въ серединѣ и почти всегда въ одномъ и томъ же словѣ очи: ѻ̈чи. Гораздо рѣже встрѣчается эта буква въ формѣ, очень похожей на свое глаголическое начертаніе, съ тою только разницею, что внутренніе полукруги въ ся глаголической формѣ здѣсь являются въ видѣ треугольниковъ: ѻ; переходная отъ этаго форма: о почти совсѣмъ не обычна въ текстѣ первыхъ двухъ статей; зато она довольно часто употребляетя только съ однимъ верхнимъ узломъ: ѳ. При формахъ звательнаго падежа за двумя или тремя исключеніями употребляется греческая форма этой буквы и всегда съ легкимъ придыханіемъ и облеченнымъ удареніемъ: ὦ, ὦ̃. Въ печатномъ текстѣ эта буква мной замѣнена греческими: ὦ и ὦ̃.

ъ иногда въ концѣ слова передъ точкой или строки представляетъ оглугленный загибъ своего верхняго крючка.

ⷭ довольно часто изображается безъ хвостика за неимѣніемъ мѣста ниже строки, и его среднія складки до того сдавлены, что принимаетъ видъ мѣховъ съ двумя рожками на верху.

ⷮ нерѣдко пишется безъ нижняго придолженія средней линіи ⷮ.

Кромѣ того отмѣчу слѣдующіе виды вязнаго начертанія нѣсколькихъ буквъ: ⷣ=ⷣⷭ, ⷣ, ⷣ=ⷭⷮ, ⷣ=ⷭⷬ и ⷬ=ⷬⷬ.

Въ описываемой мной рукописи слова вообще отдѣляются очень небольшимъ пространствомъ другъ отъ друга; нерѣдко два и даже три слова, и особенно когда первыя изъ нихъ односложныя или немногосложныя, пишутся слитно. Но зато строго соблюдается правило, что въ составныхъ словахъ части ихъ, состоящія изъ отдѣльныхъ словъ, пишутся всегда раздѣльно съ меньшимъ противъ обыкновеннаго разстояніемъ между собою. Только при окончаніи статьи, пѣсни или стиха разстояніе между словами болѣе или менѣе велико.

Система сокращеній во всѣхъ статьяхъ рукописи очень развита хотя въ сокращеніяхъ не замѣчается разнообразія, но вообще употребляются болѣе или менѣе общеизвѣстные виды сокращеній, причемъ весьма рѣдки случаи, когда надстрочная буква не облекается въ титло съ паерькомъ или острымъ ударе-ніемъ съ правой стороны. Титло кромѣ обыкновенныхъ видовъ встрѣчается еще въ видѣ: ◌ и ⌣; иногда надъ титломъ ставится точка и рѣдко тяжолое удареніе. Паерьки здѣсь имѣютъ очень широкое примѣненіе, употребляясь по преимуществу надъ согласными буквами вмѣсто опущенныхъ ⷭ или ⷬ, но иногда они пишутся и надъ полными слогами или вмѣсто ударенія, что случается довольно рѣдко, — или безъ всякой причины.

Вслѣдствіе обилія сокращеній очень развита система надстрочныхъ буквъ и знаковъ. Послѣдніе весьма разнообразны, хотя въ употребленіи ихъ не замѣчается опредѣленнаго правила, за весьма впрочемъ рѣдкими исключеніями. Самыя распространенныя изъ нихъ тонкое придыханіе (spiritus lenis), принимающее разнообразныя формы и даже размѣры, завися по большей части отъ размаха руки, а иногда просто и отъ прихоти писца, при чемъ оно

почти всегда соединяется и очень часто безъ надобности съ оксіей или острымъ удареніемъ: ◌́, ◌́, ◌́, ◌́, ◌́, ◌́, ◌́, ◌́, ◌́, ◌́. Какъ простой, такъ и въ сложности, этотъ знакъ ставится не только въ началѣ слова, но и въ серединѣ; иногда онъ повторяется надъ однимъ и тѣмъже словомъ и особенно въ началѣ безъ видимой причины. Густое придыханіе (sp. asper) гораздо менѣе распространено, занимая разныя мѣста надъ словомъ, за исключеніемъ его конца, и менѣе разнообразно; обыкновенныя ея формы таковы: ◌̓, ◌̓, ◌̓, ◌̓, ◌̓. Въ такой же почти мѣрѣ распространено и камора ◌̓, принимающая разные оттѣнки, но неразнообразные виды, начертанія: ◌̓ (=κ͡ω), ◌̓, ◌̓, очень часто уменьшаясь въ размѣрѣ; въ рѣдкихъ случаяхъ она сильно расширяется и въ такомъ видѣ удваивается надъ словомъ. Она употребляется надъ ο, ου, ϑ и ω по преимуществу, а изъ согласныхъ надъ одной или двумя разомъ, но по большей части надъ н, в, т; надъ остальными же гласными и согласными буквами ставится довольно рѣдко, какъ и надъ слогами. Кромѣ этихъ надстрочныхъ знаковъ употребляются и слѣдующіе: ◌᷾ и ◌᷿ иногда по видимому вмѣсто ◌́: по᷾лъ᷾зоу (29), по᷾двиᷣгы (ib.), про᷾сто (34), и᷾ᷣди (ib.), ва᷾сна (36);—и ◌᷈ и рѣдко ◌᷉, стоящіе большею частію въ концѣ словъ по преимуществу надъ такъ-называемыми глухими гласными и нерѣдко надъ согласными, по б. ч. надъ т.

Изъ знаковъ ударенія самый употребительный оксія или острое, которое, сохраняя почти всегда свою обыкновенную форму, занимаетъ въ серединѣ слова разныя мѣста; иногда, хотя весьма рѣдко, оно употребляется и въ началѣ, по всей вѣроятности, вмѣсто придыханія; иногда же въ одномъ и томъже словѣ она повторяется, особенно если слово составное изъ двухъ отдѣльныхъ или самостоятельныхъ частей или начинается нѣсколькими гласными. Бываютъ рѣдкіе случаи, когда оно встрѣчается съ мѣстомъ ударенія въ живомъ болгарскомъ языкѣ и по преимуществу въ юго-западныхъ говорахъ, какъ покои́це и нѣсколько другихъ. Немного менѣе, чѣмъ оксія, распространена варія или тяжолое удареніе, также неимѣющее опредѣленнаго мѣста надъ словомъ,

кромѣ его послѣдняго слога. Въ словахъ односложныхъ, а иногда и многосложныхъ, въ концѣ и рѣдко въ серединѣ, она, соединяясь съ тонкимъ придыханіемъ, принимаетъ большіе размѣры: ⸌ и ⸝.

Изъ знаковъ препинанія больше всего распространена точка, употребляющаяся очень часто безъ опредѣленой причины, до окончанія предложенія и даже мысли. Зато запятая употребляется довольно рѣдко и иногда вмѣсто точки, а иногда и вмѣсто !. Послѣ окончанія статьи вмѣсто точки обыкновенно употребляется двоеточіе съ непрямой чертой : ⁓, а иногда и нѣсколько такихъ подрядъ : ⁓ : ⁓; или вмѣсто черты послѣ двоеточія употребляется крестикъ, хотя довольно рѣдко +; иногда же послѣ черты—многоточіе : ⁓ ⁖, или вмѣсто всего этаго просто многоточіе, изображенное въ видѣ креста: ⁘, или только одинъ крестикъ +, или одна только черта: ⁓ и —. Для вопросительнаго знака употребляется ;.

Языкъ всѣхъ пяти статей такой, какой употребляется въ церковно-славянскихъ книгахъ сербской редакціи, хотя во многихъ случаяхъ представляетъ отступленія, вѣроятно, вслѣдствіе вліянія живой южно-славянской рѣчи, что особенно замѣчается въ послѣднихъ трехъ статьяхъ; въ языкѣ же первыхъ двухъ статей довольно строго соблюдаются грамматическія правила за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ въ склоненіи именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Языкъ послѣднихъ трехъ статей по видимому болѣе свободенъ отъ вліянія правилъ славянско-сербскаго языка, но зато замѣтно на немъ вліяніе языка книгъ русской редакціи. Нужно замѣтить, что въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются и неправильныя формы, можетъ быть, просто по описькѣ. Т. о. относительно особенностей языка рукописи въ общемъ можно сказать, что онъ въ первыхъ двухъ статьяхъ представляетъ смѣсь падежныхъ и временныхъ формъ старыхъ и новыхъ церковно-славянско-сербской редакціи, подвергающихся иногда вліянію правилъ живаго болгарскаго и сербскаго языковъ; а въ остальныхъ статьяхъ при сербизмахъ и болгаризмахъ замѣтны признаки вліянія языка славянско-русскаго.

Изъ фонетическихъ особенностей въ языкѣ всѣхъ статей рукописи можно отмѣтить слѣдующія:

ѧа=а встрѣчаются по преимуществу въ древнихъ глагольныхъ формахъ прошедшихъ и рѣдко настоящихъ временъ, именъ прилагательныхъ и въ рѣдкихъ случаяхъ даже существительныхъ, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ близкихъ съ ними по мѣсту нахожденія формъ прилагательныхъ: соу́дова вѣ́зѧла непостижима (36); дѣла помимо этаго вліянія употребляется какъ въ другихъ памятникахъ; но а стоитъ вм. ѧ въ нѣкоторыхъ глаголахъ, въ основѣ которыхъ слѣдуетъ ожидать ѧ: оу́скора́ющіи (109), оу́коа́сѣ (124) и оу́коакшесѣ (128),—которая встрѣчается вмѣсто ѣ, можетъ быть, подъ вліяніемъ живаго болгарскаго языка, въ словѣ прѣѧзде́ща (134); обыкн. ѣща; м. б., и въ прѣ о́ѡоу ѣ=ѧ.

ѣ и ѣ постояняо смѣшиваются или чередуются при однихъ и тѣхъже случаяхъ, что̀ показываетъ, что авторы статей рукописи не различали эти два звука: нѣко́торы и нѣко́торы, проповѣ́дници, повѣ́дные вѣнцѣ, стра̀лцема (дат.). Особеннаго вниманія заслуживаетъ чередованіе ѣ и и или ї: кранхвалны, кранграѣнесема и краевглѣномѹ и постоянно въ формахъ предл. или мѣстн. п. ед. и дат. и твор. множ. ч. прилагат. и прич., особенно имѣющихъ въ основѣ ш и щ. Вмѣсто однаго ѣ является ѣѣ: прѣ́ходещѣѣ (въ прич.), и наоборотъ; но ѣ вм. и (=ος): гѣѡргїѣ; — вм. ѧ: множество (два — три случая) при обыкновенномъ множаство, непостиженіе вм. непостижаніе (156), вѣ́здашеніе бо́гы (V); — вм. ѧ постоянно; иногда — вм. їе: їепа́рхѡ (130) и їепа́рха при епархіаскы; но ѣѣ, ѣи и їѣ вм. ѣѣ: ба́шеѣ, башїѣ при башеѣ го́рнѣи.

ѣ очень строго сохраняетъ свое мѣсто при л, но не всегда при н; кромѣ того она употребляется послѣ г и к въ иностранныхъ словахъ: гѣѡргїѣ при гѣѡргїе (150), кѣсарова, макѣдонїѣ при македонїе; — ш очень рѣдко: сокроу́шеніе и др.; ѣ вм. їе: приложеніе (7) и вм. ѧ, и наконецъ — нерѣдко въ началѣ словъ и рѣдко послѣ гласной.

и кромѣ сейчасъ указанныхъ случаевъ чередованія или смѣшанія, нерѣдко также чередуются съ ї и їи и постоянно съ ы,

которая часто смѣшивается съ ї, для означенія чего иногда употребляется надстрочный знакъ; этотъ звукъ по всей вѣроятности не имѣетъ твердаго произношенія: нєꙁлобивыи, трꙑ, лажꙑи прорце (90), лажїи пр҃рцы и лажы хр҃исти (91), соудыа (94), веселїе (92), невѣр҃іема (102); и нерѣдко замѣняется ѣ: вѣлѣи ножь (102), смирени (122) при рѣшительно господствующемъ: смѣрени или рѣдко смерени; разъ она встрѣчается вм. ѣ: запечатливши (153).

о вм. ъ въ окончаніи слова: скуптро вм. скупт҃рь.

о и ѡ смѣшивается.

оу встрѣчается нѣсколько разъ вмѣсто о въ такихъ формахъ отъ глагола радоватисе и сѣтовати, въ которыхъ можно ожидать о: раꙋбашесе (103, какъ въ раꙋнси), сетоуба (76), можетъ быть, подъ вліяніемъ или по аналогіи измѣненія неударяемаго о въ у въ живомъ болгарскомъ языкѣ; ѕ вм. ю: дѕ (XV) и иногда ю вм. оу и въ особенности при сочитаніи съ плавными: стражюцїй (VII), если не стоитъ вм. стражоуюцїй, палестиню, форма довольно странная.

ъ и ь смѣшиваются, но рѣшительно преобладающимъ является послѣдняя, хотя въ 3-сй статьѣ преобладаетъ первая; въ окончаніяхъ ь иногда повторяется: въстокьь (род. падежъ 10 и др.), можетъ быть, съ яснымъ произношеніемъ (ѡставлаѣтсе слꙋбам, женьь въ бомбиц. рукоп. XIV в. (1372 г.) церковнаго устава, у Викторова, Описаніе рукописей П. И. Севастьянова. М. 1881, № 27 (1458), стр. 52; — сельь, влахьь, прародительь и родительь, игоуменьь въ сербск. грамотѣ XIII в. у архим. Леонида, «Опис. сербск. Хиландарской Лавры» въ Ч. въ О. И. и Д. Р. 1867, кн. 4, стр. 29, 30, 32, 35; ср. сын, сь, сьь въ рукописномъ пергаментномъ сербскомъ прологѣ XIII вѣка, у Калайдовича, І. Э. Б., стр. 90—91, 23—24; — тьь у Леонида о. с. 35; — нел онъ чѣкъ въ древне-славянскомъ переводѣ Іоанна Экзарха Болгарскаго Богословія І. Дамаскина. Изданіе Бодянскаго-Попова, стр. 59, 2). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ь должно произносится ясно, при чемъ иногда, занимая мѣсто и, принимаетъ надстрочный знакъ: тр҃плѣтеннаго при триплѣтеннаго, тр҃-

главнаго ѕмїа (88), но дша. Въ нерѣдкихъ случаяхъ ъ совсѣмъ опускается, хотя по большей части замѣняется '. Съ нею плавные звуки вокализуются всегда: л+ъ, л+ѣ и р+ъ, р+ѣ.

Вмѣсто ж употребляется а всегда оу а ѧ замѣняется є, іе, ѣ.

г вм. к (=х): домєстига; она же переходитъ безразлично въ ꙁ (з) и ѕ, которыя смѣшиваются, но послѣдняя употребляется весьма рѣдко. ꙁ въ частицахъ почти всегда употребляется безъ ъ или ѣ и часто переходитъ въ с и въ особенности когда стоитъ передъ словомъ, начинающимся съ той же буквы, — тогда она почти всегда, ассимилируясь съ нею, опускается: ва бесѣмѣнїй ꙁачєти вм. ве(с)сѣмѣнїй ꙁачєти (=вез-сѣмѣнїй ꙁачєти), їс и др.

д въ пр̀ѣ вездѣ сохраняется, даже передъ шипящимъ с и словами, начинающимся съ д: пр̀ѣдкорыє, пр̀ѣстолъ и др.; д между зубными и плавными колеблется: и҃ꙁр̀ѣдній и и҃ꙁр̀ѣдны; пр̀ѣжній (64), тоужнєи (63), при тоужы, тоужєи, въ ноужны час̀, съпраꙁноуимъ при постоянно употребляющихся формахъ отъ основы этого глагола безъ д.

ж вм. ꙁ въ съоужникѡ вм. съоуꙁьникѡ (δέσμιος, — οις).

к всегда принимаетъ послѣ себя ы; она переходитъ въ ц, которое въ прилагательныхъ является почти исключительнымъ въ формахъ съ основой на ск: глъкоцє, сѣнарсцемъ и множество другихъ.

Вставочная ъ въ сущ. и прилаг. является рѣдко и по преимуществу въ языкѣ послѣднихъ трехъ статей: ъ при постоянномъ дръꙁновенїє (10 и др.) дръꙁновѣнїє (157, 149), какъ неистовѣнїа (153), баламаю.

м стоитъ вм. п въ греческомъ словѣ: σάπφειρος — самфїра, какъ въ румынскомъ языкѣ (ср. собств. имя: Замфира); б вм. п послѣ м, какъ въ средневѣковомъ и новомъ греческомъ языкѣ, въ коумбана кнеꙁа (V) при кампанїа трибоуна (IV) и кампаномъ (ib.), ламбадорїю; п вм. ф въ їосипъ (77).

р не смягчается послѣ гласныхъ и всегда согласуется съ гласными нейотированными: коура (64), митароу (76), оускорающаго (109) и др.; вслѣдствіе этаго и оукорше (104).

ц вм. ч: цръплющїй (147) отъ чрѣпати.

χ переходитъ въ с: вѣтсема, — и въ ш: женише (43); но с переходитъ въ ш вслѣдствіе смягченія, происходящаго подъ вліяніемъ плавныхъ: съчи́шлаѣтсе (72, 138), пошли (108), васпо́шли (127 отъ: посълати, какъ русск. пошли, пошлите), при послы (99); оу҃а҃шнаемѣ (157).

т иногда между с и ц теряется: ласци при ластци (68, отъ ла́стьца), можетъ быть, вслѣдствіе ассимиляціи съ ц или по аналогіи съ мрасци (108) и т. п., при мра́стны, но пла́тасци.

Изъ смягченій при ч остались постоянно ю и очень рѣдко іе: мч҃еника.

ш вм. ж въ тешка вм. тежка подъ вліяніемъ выговора въ нынѣшнемъ живомъ болгарскомъ языкѣ.

цр произносится, какъ шт, что̀ видно изъ единственнаго примѣра въ словѣ: тѣ́шти (92).

т вм. ю: при ѣ́стѝре (вм. ѣсюире), хотя употребляется и ю: моамѣ́юа (4), а҃рюма҃ (146).

Вм. ѵ употребляется ї въ скуптро, — скїптре.

Склоненія. Родъ именъ существительныхъ иногда отступаетъ отъ общеупотребительныхъ правилъ, какъ видно изъ согласованія существительныхъ съ прилагательными: пла́тъ паоучи́нлаа (151), промы́слъ бжта́влаа (36), пѡмыслъ зл҃ѡсмрадлаа (VIII), но зарабый помыслѡ̆ (153), скра́жатъ зоубна (107) и нѣсколько другихъ; непорочное печатъ (18) довольно страно. Въ первыхъ двухъ статьяхъ встрѣчаются нѣкоторыя имена существительныя и даже прилагательныя въ древнихъ формахъ и притомъ такъ, что иногда одно и тоже слово встрѣчается и въ древней и новѣйшей формѣ, какъ напр. цр҃кы (подражаніе древней) и цр҃кова; ка́мы и ка́мень и собир. каме́нїе (V); соу́дїа (93 и др.) имѣетъ еще и другую форму: соу́дьи (101; родит. соудїа—120; дат. соу́дїю—104); въспи́танїе (р. въспи́танїа) и въспитѣ́нїе (144; въспитенїема — 31) поклананїе (46) и поклоненїе (155); ѡ҃ра (144); ѡ҃вче (=овьча, род. ѡ҃вчете—87, дат. ѡ҃вчетоу). Имена съ оконч. на ъ мужеск. и женск. рода въ имен. п. ед. ч., часто во множ. числѣ имѣютъ окончаніе їи, ьи и їе: платые, днїе и днїи, ка́менїе. Многія имена

средняго рода съ окончаніемъ въ ед. ч. на їе во множ. оканчиваются на и: жѣлани, смѣрени, мѫчени; а слова того же рода на о имѣютъ оконч. на еси: словеси и по аналогіи съ ними и дѣло, дѣлеси (122); скы̏птро же, — мн. скы̏птри; двойств. числа: двѣ скїптре (30); а отъ нѣдро — нѣдри; отъ нога — ногы ѡкоуѧени и ноузѣ (92); могоу́телїе отъ невстрѣчающагося могоутела (могѫтъ=δυναστης, dominus у Миклошича, Lexicon, p. 378, по аналогіи съ мѫчитель и оучитель); кнѣсе отъ кнѣзъ; плѣщи (98, отъ плеште ср. р.,—плещма, ib.); кръвъ (146), кръвїи и кръвы (150), людїе и люди (XIV, XVI).

Изъ особенностей родительн. падежа можно отмѣтить, что имена женскаго рода съ оконч. на ѧ и ꙗ окапчиваются то на и и ы, то є и ѣ, при чемъ бываетъ, что нѣкоторыя слова имѣютъ и то и другое окончаніе: доброти, роу́кы, вѣры и вѣри хѵ̑е, цр̑квы (27 и др.) скра́вы, при постоянно встрѣчающейся: вѣре, плагоу́ве, цр̑кве (VII), ѿ пр̑нодвые (152); только слова, имѣющія въ основѣ: б, д, ꙁ и р по большей части, а имѣющія ц всегда, оканчиваются на є, какъ въ сербск. языкѣ. Имена мужескаго и средняго рода въ единственномъ числѣ имѣютъ по преимуществу правильныя формы за весьма только немногими исключеніями: гла̑ слове (15) и кро́ме словеси прѣлюбодѣ́йнаго (86), мо̏сеи̑ при мо̏сеа (отъ мовсѣй, 37), какъ и Мапоа (49), мі́ра, ца́ра и всѣ имѣющія въ основѣ р; камы имѣетъ ка́мене и ками (ѿ о̑стра́го ка́ми о̑но́го 135), можетъ быть, подъ вліяніемъ формы живаго болгарскаго языка, отъ основы которой произошло употребляющееся и ныпѣ умепьшительныя: камъкъ и камикъ въ болгарскомъ и сербскомъ (камыкъ у Данничића, Рјечник из књижевн. старина српск. I, 437); дн̑ь имѣетъ здѣсь окончаніе еви: до ѡсвы́тающаго днѣви (99; ср. Данничић, Ист. облика српск. или хрватск. језика до сврш. XVII в. У Београду, стр. 18—19). Больше гораздо отступленій представляетъ множественное число, гдѣ иногда для однихъ и тѣхъ же словъ употребляется двѣ формы, а иногда замѣтно даже выпаденіе падежныхъ окончаній: при ѿ васѣ̑ скравыи (25) употребляются: хоу́дыхво цр̑кы̑ мысли (7), свѣѣти кнѣжа (81), ѿ оувы̑ици (19),

можетъ быть, подъ вліяніемъ господствующаго въ болгарскомъ языкѣ полнаго выпаденія падежныхъ формъ (ср. лошовитѣ царски мисли; княжескитѣ съвѣти; отъ оубийцитѣ), — а также: заповѣди и заповѣдѣи, звѣри и звѣреха; соудова (36), и соудба (46), какъ, кондыкъ (97), въ имен. единств. числа предполагаетъ кондика женск. рода, а между тѣмъ въ предл. пад. въ кондице нашима (96), которое должно явиться отъ кондикъ м. р., если не видѣть тутъ смѣшенія послѣдняго при согласованіи съ прил., и въ такомъ случаѣ нужно допустить аналогію съ формой р. п. мн. ч.: моу: ѿ моудрꙑ̀ стыхъ моу (78) при роспространенной: моужеи; ѿ толикꙑ̀ прѣреченныи пропасть и глубина (77), до конца (47 и др.), ѡвладатель (61), мати зла (75), ѿ многꙑ̀ времень (68); кнезова (106), жидова (12; см. у Ламанскаго, О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ....., стр. 47—48), лоукавꙑ̀ людехъ злонравїе (120), моцѣ при моцеи (138), какъ ѡбстоанеи посрѣ толикыи неѕкротимыи звѣрь. и ѕмїа и скорпїа лютѣишїи (155); посрѣ скумноу и лавоува рыкающїи (ib.).

Формы винительнаго падежа представляютъ очень немного особенностей; можно указать только: николае (24), бжтвнаго никола ва пѣснѣхъ ввсхвалима (16, 32; николаоу, 67 и др.); сїю блжень (132); на цѣдроть (ѣ=и или ы, 54, 95) оукоризна и нѣсколько другихъ подобныхъ; плами (104; Cf. Miklosich, Lexicon, 569; ejusd. Grammatik, III², 41).

Тоже можно сказать и о звательномъ падежѣ, формы котораго или сходны съ именительнымъ какъ: Софіа—постоянно; соудіи (101), или въ нихъ преобладаетъ оконч. на є въ ущербъ другимъ формамъ на ю и о; но простиню (85) отъ простиня.

Формы дательнаго падежа также почти не представляютъ особенностей; отмѣчу: моужеви при моужоу, гви, зѣтеви, поутеви, домови, днѣви, днѵ и дню, николаеви при николаю, єдиномоу ѡчесе (102), въплю (97) ѧплоу, писанїю и т. п.; врѣме и теме (отъ дрсл. врѣма и тѣма) имѣютъ формы: врѣменѵ, теменоу. Во множ. ч. также не замѣтно отступленій отъ грамматическихъ правилъ: невеличьствѡ, ка жибома (132), но зданиома.

Творительный падежъ сравнительно представляетъ немного особенностей, кромѣ смѣшенія иногда падежныхъ окончаній: нѣкоѥю вѣликою оу҃тва́рїю цр҃коую, если не видѣть здѣсь переходъ неударяемаго о въ оу, какъ въ болгарскомъ языкѣ (ср. выше, стр. XXXVII), (43), камен҃ѣ шоу́ею ногоу ѡ҃ктѣ́чена (V).

Мѣстный пад. въ ед. ч. имѣетъ правильныя и неправильныя формы, оканчивающіяся на ѣ или ѣ, но послѣднее довольно рѣдко, и и: кѵ҃вотѣ(-ѣ), сре́дци (37), съ҃бо́ре (37) и сѣборы (38), на ѧдоке днѣ, вѣтѣмници (50), ѡ҃ никола́ (54) по ма́врикїи ца́рїи (55); имена же средняго рода съ согласной основой: сло́во, нево,—собирательныя и увеличительныя съ окончаніемъ на ие, а также на и съ предшествующей гласной имѣютъ также правильно и: ѡ҃ те́леси (42), на соу́дици, на кѵ҃пилици (XIV) при ной праведнемь (90), но при бж҃твнемь моу҃сеѡ҃ (70);—съ окончаніеми же на їа, їе или ие—и и довольно рѣдко їи, которое впрочемъ распространено только въ послѣднихъ трехъ статьяхъ, при чемъ бываютъ рѣдкіе случаи, когда является паденіе падежн. окончаній подъ вліяніемъ живаго болгарскаго языка: вѣ ѳетали (31), вѣ трапѣни, гонѣни, ѡ҃ мч҃е́нїи, дра҃зновенїи, по вѣскрѣни и вѣ҃знесенїе (83). Во множественномъ числѣ употребляются кромѣ правильныхъ формъ еще и такія, которыя оканчиваются на ѡ҃ (или охъ), а иногда являются формы повидимому странныя, на развитіе которыхъ имѣла вліяніе живая рѣчь: вѣ сн҃ѡ҃ бж҃їихъ, ѡ҃ ѡ҃тро́кѡ҃, ѡ҃ дра́кѡ҃, вѣ свѡ́водахъ, вѣ оу҃стѡ҃, на оу҃стѣ҃ (86) или оу҃стѣхъ (135), вѣбж҃та́вныѣ пи҃сани (43), ѡ҃ о҃вца́ и ѡ҃ влова (15), о҃ дроу́гова свои҃ (113).

Въ двойственномъ числѣ отступленій не замѣчается; отмѣчаю: роукама вѣ҃знакама (31).

Прилагательныя имена почти всегда въ мужескомъ родѣ принимаютъ окончаніе и или ы, для женскаго а и не рѣдко аа, которое иногда сохраняется и въ сказуемомъ, и для средняго е и ое; тоже бываетъ въ причастіяхъ настоящаго времени изъявительнаго накл. дѣйств. залога съ тою только разницею, что въ средн. родѣ имѣетъ оконч. ее; прош. времени причастіе страд. залога образуется правильно за исключеніемъ того, что въ м. р. имѣетъ

окончаніе ѧнѣ, какъ въ прилаг., вм. ѣнѣ вслѣдствіе замѣны ѣ ѧ. Изъ особенностей при образованіи формъ прилагательнаго можно отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ словахъ предъ окончаніями ны и ни ѧ опускается: вачерашны, братни, роужны и др.; отмѣчу формы: ꙁавитливы, нитретны и имъ подобныя. Отъ собственныхъ именъ прилагательныя образуются правильно съ оконч. на ова,-а,-о йсакова (—о), іокова (іоково трапѣніе), по іаковѣ и іаковлево, іосифова (іосифове житнице), соломонова, авраамова, но ѻслѫ валаамлю (139); мар҃ѡинии (141), мар҃іинии (ib.), Кѡнстантѣ҃ина (род. Кѡнстантѣ҃ина, VII и IX)., но ниневи гра҃ (77). При образованіи степеней сравненія не замѣчается почти никакихъ особенностей; только отмѣчу: маніе (34) маніе (78).

Въ склоненіяхъ полныя и сокращенныя формы смѣшиваются; но нерѣдко подъ вліяніемъ болг. живаго языка замѣтны выпаденія падежныхъ окончаній, особенно въ множественномъ числѣ.

Родит. пад. муж. и ср. рода единств. числа не рѣдко употребляютъ при правильныхъ, обыкновенныхъ формахъ иногда и новѣйшія, оканчивающіяся на ого: ра҃ди слоужившаасе (18), тво҃реніе оубогаа нѣкоего и многогрѣшнаа. тогѡ҃же града рожде҃ніе и въспитѣніе бывшааго (144); храбрѣнаго (40), хоудого (34); для женскаго рода нужно отмѣтить: го҃рнеи (вм. горнее) и немало другихъ подобныхъ, явившихся можетъ быть, подъ вліяніемъ языка книгъ русской редакціи. Отмѣчу вин. п: посла҃нюю.

Дательный падежъ въ муж. и ср. родѣ имѣетъ почти исключительно формы новѣйшія на омѹ (оу). Въ творительн. падежѣ для тѣхъ же родовъ чередуются окончанія имъ и емъ, такъ что иногда его формы не сразу можно отличить отъ формъ предложнаго или мѣстнаго падежа. Отмѣчу формы: ѩ цр҃ѣтвоующимъ Кѡнстантиноу градоу (59), съ царевемъ (59); кромѣ того въ рѣдкихъ случаяхъ употребляется окончаніе омъ: паде҃ніемъ оужасномъ (70), гнѣвомъ лютѡ҃ (34).

Во множественномъ числѣ замѣтно обиліе древнихъ формъ наряду съ новѣйшими и при этомъ формы несокращенные встрѣчаются также часто, какъ и сокращенныя. Вин. иногда оконч-

вается на ѫ. Въ формахъ дат. пад. причастій настоящаго времени изъяв. накл. дѣйств. залога и прошедш. страдательн. чередуются окончанія на емъ и имъ. Формы мѣстнаго или предложнаго и родительнаго падежей довольно часто смѣшиваются.

Числительныя представляютъ незначительныя особенности; отмѣчаю: къ двою҆ ѣ҆стьѣ (152), двѣма цѣтема (90), ѡ҆ба҆ (142), ѡбѣѡи (ib.), ѡбои҆хъ (104), ѡбѣи҆ма; камени трїи҆ (34), трѵ҆е и тры҆; до тысоуща (IV), тьма (104).

Въ мѣстоименіяхъ замѣтно тоже смѣшеніе древнихъ падежныхъ формъ съ новѣйшими и кромѣ того весьма рѣдко подкрадываются формы изъ живаго языка. Здѣсь я отмѣчаю только слѣдующее:

	Единств. число.	Множ. число.
Им.		мы҆ (=мы).
	ѡ҆нъ.	ѡ҆ны (129), ѡ҆нїи, ѡ҆нїе.
	сѫ҆ (6), съ҆ (24), сы, сы҆ (29).	
	сѧ҆, сыи (32), сый (36).	сїи҆ сіа҆.
	баса	басѝ.
	тѫ҆, тѧ҆и (40).	
	кто, что, коѥ что҆ (104).	баше въздаѧнїа.
	кои҆ (145), коѥ, никоѥ.	
	ѡ҆ного (135).	
Вин.		избави ѥ.
	и҆ (18), ѥ (16), ѥ҆ (32), ѥѥ (74) ѥго҆, ѥгова; въ нѭ (89).	на нѥ на ни (но и на нѧ҆).
		и въсѣ ѥгова соущаа скробища (63).
	сѧ҆ заповѣда даю бамъ.		
	ѡ҆ногово (ср. народное болг.) оу҆срѣдїе (45).	самѣ҆ ба҆ въ оу҆молѣни тѣхъ оу (66).
Род.	башеѥ и башее, ѿ таковѣи.	
	ѿ и҆ностиѥ҆ (131). ѿ мнозѣхъ	
	дроугааго, въсакого, самого	
Дат.	ѥгоу (46), по ѣликомоуже (78).	
Тв.	таковоѥ҆ю (63).	
Предл.	ба кондиѥ нашимъ (96).	ба сиковы҆

Для означенія неопредѣленности мѣстоименія употребляется ѩбко: кдѣ ѩбко и т. п.

Глаголъ. Встрѣчается нѣсколько случаевъ, когда въ основѣ глагольной стоитъ имя существительное: ѡсѣанѣѩкати (151) при ѡсѣѩкати; къвоѝнисѣ (152), ѡгнѣѡѹбразновѝди (19). Отъ быти въ 1 л. единств. ч. наст. вр. употребляется разъ или два форма живаго болгарск. языка: самъ въ не самъ дѡ́ѝнъ нарѣци имѣтвое (106; ср. Miklošić, Trojanska priča, Starine, III, 151) при постоянно употребляющагося: ѣсмъ или ѣ́смь; не самъ могло образоваться вслѣдствіе сліянія двухъ ѣ въ не ѣсмъ, какъ нѣстъ вм. не ѣстъ.

Неопредѣленное поклоненіе всегда имѣетъ окончаніе ти; по есть два три случая на тъ: въспѣть: не ѡ́жистите ср҃цъ ва́ш҃ѝ ѩко въ прогнѣ́вани ѡ́ бо́зврѫ́щени и покаа́ни на́мъ ѱа́лѡ́ въспѣть (78).

Встрѣчается нѣсколько случаевъ употребленія супина: ѡ́ставше зрѣ́ть (139), привлечень бѫ́ть испить (71).

Спряженія. 1 л. единств. ч. наст. врем., какъ и буд. врем. изъяв. накл. дѣйств. зал., имѣетъ формы новѣйшія: послю, затѝка́ю (85), възроѹ́ (22), при чемъ въ страдательн. и возврат. залогѣ мѣстоименіе се иногда употребляется передъ глагольной формой, съ которой оно соединяется: се оубою (98), се оустрашоу (16) и др., м. б., подъ вліяніемъ живой рѣчи. Глаголы съ основой въ неопред. накл. ова, ва и а, которые въ языкѣ рукописи преобладаютъ, въ 1 л. множ. числа наст. и буд. вр. изъяв. накл. дѣйств. залога имѣютъ формы нерѣдко съ окончаніемъ на имъ и емъ: съпразнѹѹимъ, тражьствоѹимъ, въспоимъ и др., оубѣра́емъ, по́лзоуемъ, садѣлаемъ. Сложныя прошедшія времена очень употребительны, но особенностей въ нихъ не замѣчается; впрочемъ встрѣчается одинъ случай употребленія въ сложной формѣ достигательнаго накл. или супина вм. прич. прош. изъяв. накл. вр. страд. зал.: ѩще поѝметъ боудеши (83). Отмѣчу здѣсь нѣсколько формъ аористовъ: ѡвѣщаа, прїѣтова (21), не вѣдѣ, ѡбрѣща (53), сагноустасѣ (72), къвоинисѣ (152).

Повелит. накл имѣетъ формы новѣйшія: посра́ми, нача́ни (70), не мо́зы (14, ср. русск.: не могй и болг.: не мой), ба́ван (100), да не пр҃да́си (99), и҃зкери (118), расмотры́ (ib.); во множ. числѣ оно имѣетъ оконч. ете, почему его можно различить отъ 2-го л. тогоже ч. настоящ. вр. изъяв. накл. дѣйств. зал.: мо́лѣтесе, жи́кѣте, идете: но—рѣдко и ите: испросите, вѣдите.

Самое употребительное въ языкѣ рукописи изъ глагольныхъ формъ причастіе въ всѣхъ его видахъ и формахъ, между которыми новѣйшія господствуютъ надъ древными и особенно распространены формы настоящ. вр. дѣйств. и страд. зал., но особенностей въ ихъ образованіи не замѣтно. Приведу здѣсь нѣсколько примѣровъ:

Наст. вр. дѣйств. залога:
колѣблѧе (15).
сѡоу҃зачаствоуе (38).
ре́кы (34).
ре́кѧ (107, ѧ=и).
гаѳаанство҃е (156).
ѡбла́кысе (21).
тоуже.

Падежныя формы:
о҃коу́шаю҃щимсе (96).
сѫ́ста́ваю҃ще (121).
ѧзгнѣ́ща (137).
распрѣщи (152).
ѧси проти́ваю҃щеисе.
имеей (36).
ѡвно́щоу҃ю҃ще (83).
оу҃раняюще (ib.).

Наст. вр. страд. залога:
стре́чемъ (72, отъ стрѣти).
чю́димже со́ломонѣ (69).
въпе́рима (139).
оу҃тескня́емъ (77).
глѧ́бокоосе́заемые (152).

Прошедш. вр. I дѣйств. зал.
кыви (76).
ѡкоуро́дѧше (106).
благода́рствива (35).
ра́зсверепевше (104).
ша́ствовавн.
оу҃нышива.
пошаптава (66).
ѫ́плазыва (100).

не мо́гъ (97).
и҃зби́къ (34).

Прошедш. вр. II дѣйств зал.

разъдѣлъ (22).
сте́жали.
и҃звикла, наби́кла, о҃бы́кла.

Причастіе страдательнаго залога употребляется рѣже и особенностей не представляетъ.

Что же касается нарѣчій, предлоговъ, союзовъ и междометій, то въ нихъ замѣчается только немного особенностей некнижнаго вліянія.

Въ формахъ нарѣчій замѣчается мало особенностей, которыя можно видѣть въ нижеприведенныхъ примѣрахъ:

гроу́бе.
вълѣпотѫ.
вънезаа́поу (104).
хи́трѣне (96).
незазо́рно (122).
ко́нѣчне (135).
тврѣде (123).
пота́нкоу (103)=подробно; ср. болг. форму въ живомъ языкѣ.
въсласть (120)=въ сласть.
бе́зако́чли́ве (86)=безсовѣстно.
а҃сне́ (123 и др.)=открыто.
а҃кѣ (134 и др.).
несоумнѣнно и разъ несоуме́но (119).
кистрѣ (136).
спешно.
о҃ прѣжде (94 и др.) и прѣжде.
вънѫтрѣ́ѭдѫ, и҃звноу́тра и и҃звноутра (119): тоѭжде сръцѫ вънѫтрѣ́ѭдѫ зло́вою о҃палѭемѫ. (XIII).
вана, и҃зване́ (110) ср. русск. форму.
савсемъ (58).
до́лоу (79), ср. блг. отдолу.

сѣ́мо (119) и само: ꙗ́смотри ѳво̀ пр҃ѣскверне́нныи само̀ и ѡ҃намо (XIII).

тепліе и топлѣ (при прилаг. топлѣ́шее—XVI).

легко́ (XIX) какъ въ русскомъ, — легко.

пр҃ѣзглавѣ=на головѣ, въ головѣ: то́лико то́ми ви́ше а҃ко ско́нчатисе плѣ́цѡ҃ а҃хъ и пр҃ѣзглавѣ пр҃ѣ́йти (V).

везвѣсти=нечаянно, неожиданно.

въсрѣ́доу, какъ въ живомъ болг. языкѣ.

ѡ҃вона́ по́лъ (51) и ѡ҃вона́ поля̀ (58).

ва́сна, ва́сна, васна=какъ будто, будто.

некы (94), ср. болг. нѣкакъ.

Союзъ.

поніеже (29 и др.) и поненже (10, 29 и др.).

леге, м. б., отъ λέγε; ср. употребленіе болг. кажи.

а҃кова (77) и а҃коваа (79) при постоянномъ а҃ко; ср. употребленіе частицы *ва* въ болг. языкѣ.

а҃вѡ̀ (99).

нѝ (96)=нѣтъ; не оу҃=не.

Употребленіе предлоговъ во многомъ отступаетъ отъ общепринятыхъ правилъ, и какъ видно, подъ вліяніемъ живаго сербскаго и болгарскаго языковъ. Нѣкоторые предлоги сочиняются съ нѣсколькими падежами, какъ и въ греческомъ языкѣ.

с, с́, съ, съ творит. род. и вин.; ср. употребленіе μετά и болгарск. съсъ: съ множаство вои єзыческы (56).

бе́зъ, без, бес, бе.

и҃зъ, из, и҃с.

къ съ вин.; соу́дїа къ ѡ҃нехъ оу҃чителство є҃реси свое҃ простираетъ (121; ср. болг. къмъ тяхъ); къ пр҃ѣлщенїа (123).

до съ вин.; до вто́рое стра́шное прише́ствїе (75), какъ въ живомъ болг. языкѣ.

чре́зъ и чрѣ́съ съ род. и дат: чрѣ́съ і҃ѣ̂ства (18); чре́зъ ѡ҃коу́шаѭцимсе (96); — вм. него: пр҃ѣ́зъ (съ в., какъ въ живомъ болг. яз.) и скрозѣ съ вин., какъ въ сербск. языкѣ. Даничић, Рјечник из кн. ст. с. III, стр. 117—118.

вли́зѣ тѣ́мници (107) вм. вли́зѣ тѣмнице.

ѿ обыкновенно съ род. и рѣдко съ вин.: ѿ а̀довеи тѣмници (95); ѿ трїе́хъ моу́жы ѡ̀нехъ (118); ѿ земл҃ю ѡ̀нѫ̀ бл҃гоую. ѿ храмины кръчѣвнычѣскоую (95).

по съ род.: тѣ́шашесе ѐди́нѣ по еди́ного бо́лшоую на м҃ника пакостѣ показати (88); съ дат.: ѐди́нѣ ре́че по ѐди́номоу да пристоупитъ (129).

подъ съ род. п: пѡ̀ ве́сителнаго дрѣ́ва (41).

оу́ и посрѣ́ⷭ съ род. и твор.

въ: въно́щехъ ѝ ва дн҃ы (107), въ но́щ҃ѐ ѝ въ дн҃ѣ́хъ (42).

Отмѣчу здѣсь нѣсколько синтаксическихъ особенностей въ языкѣ рукописи.

Дополненіе:

прикло́нимѣ́се съвышее васеца̀ца м҃ти дв҃аа (7).

слы́шахъ любазнѣйши мною дн҃ѣ (94).

Согласованіе придаточнаго предложенія съ главнымъ:

ѝже на х҃вѣи па́жити сло́весны҃ѣ ѡ̀вьца варо́уче́нними нѣко́тори҃ѣ сѫ̄ме́нними моужемъ (30).

оу́зри́ши оу́бо́ правѣ́дны҃ѣ вѣ́нчаваеми царт҃во нѣ́ное наслѣ́дѫющее и ко́нца не ѝмоущѣе (75).

Употребленіе нарѣчія много и мало:

поѣмлѣ̄ мно́жествоу мно́го си́лѫ а̀га́рень съ сокоѭ (62).

ви́дѣвъ мно́жество мно́го прѣвосхо́деще пра́вы҃ѣ (129).

да́ваху̀ ѐмоу̀ ѿ покроу́тъ хлѣ́ва ма́ло. ѝ во́доу мало съ ѡ̀цтомъ вамероу (77).

Причастіе вм. неопредѣленнаго наклоненія:

а̀щѐ не прѣ́ставнетъ въземоуще цр҃кова ѝ пра́воую вѣ́роу кла́вае (37).

Вин. п. вм. мѣстнаго.

прѣбы́ваше въ до́мѣ своѝ (64).

наска́каѣтъ ва землѝ ѡ̀но́е (58) при

и наска́каѣтъ вънезаа̀поу ва дра́жавоу моучителѧ ѡно́го (63).

ѝже въ ѭе́тали҃и і҃ѡа́нина сло́воуемы гра̀, васпи́тенїе вы́хъ (94).

Смѣшеніе падежей при сочетаніи:

йспла́нь ра́дости и ве́селїѥ с҃того дх҃а (127).

не ма́ло печа́лью ѡблаки҃ѡ пѡ҃имашесе (98).

на пре́лщеніѥ сле́пима пла́тьски моудраца (89).

шлемомь спе̑нїа, и бра́нїими пра́вдою ѡдеавсе (92).

хытростїю сло́весь и доблѣсти ѣзы́ка побѣдити и́ма́ть (95).

ѡ сло́весе и ѡ ѡ҃вѣ́тѣ (106).

по своеи неизрѣ̑ннеи и бо́гатїе ма̑ти (83).

а̑ иже вь дрѣ́жавы своеѣ с҃ты҃ монастирей, ча́стнѣ и с҃тыхь сосоу́ды мо́настирскы҃ѣ зла́тїе и сре́брьни васа расхы́щаеть (60—61).

Согласованіе существенныхъ съ прилагательными:

и вѣ҃ видети то́гда оу҃зы́лица и тма́ьници. пре́лю́бодее оу҃бо̀ и оу҃бїица и пѡ҃бный и́мь и́спра́жнѥ́ми мьздою (9).

вѣ́цїю ма̑бли́нѥ́ишѫ хотѣ́ сътворити своего сца мысль (152).

и не оу҃жа́сасе ѥ̀го̀ радѝ съмр҃ти иже васе́мь стра́шнѫю (22).

о҃нижѐ а̑коже лови́телнїи ѱы҃ хїа́ющи въ свои҃ вьзбра́щааховсе домы (155).

Смѣшеніе единств. и двойств. чиселъ съ множественнымъ:

оу҃чи́тельствоже ѡне́хь не добродѣтели йли полze пооучаю̀ще въсма̀ бо̀ поуста и та́ща соу́ть дх҃о́вны҃ѣ гл҃ь (121).

на̑ оу҃вѫ̀ съ ѡ҃ц҃емь пр҃и́девѣ. и ѡ҃бы́тель оу҃ нѥ́го сътво́рима (28).

Выпущеніе и:

и ѣли́ка по си́ле по ѡбы́чаю требоую̀щима оу҃правль (84).

Пословицы и выраженія:

и по при́чти кра́ема пра́ста с҃ме́нна́го словесе ко́сноувсе (37).

васа́ко йдѐже та́ща тоу҃ и бра́кь (50).

иже прѣ́жѐ ма́ла свѣ́тлости ва́шее прѣ́ста́вліена и́моуть (141).

ни око видѣ́ ни оухо слыша.

Фигуральныя и поэтическія выраженія:

ѡ҃... съжителя пръсти вашей п[о]ч҃ть прилагаемаа (157). Сравн. русск. землякъ.

ра́створи съ кротостїю ма̑ро́сть свою̀ (94).

зѣ́лнымь пе́чалїю ѡблагахоусе ѡблако̑ (138).

мрѣжею оуло́вити ве́тра оупова́ше. и́ли ѡ҃рла ѣ́ти въ ѡ҃бла́цѣхъ лѣта́ющаа (101.).

вънїе́га пока́дити є҃моу҃ с҃таа с҃тѣ́. и ве́ликаго свѣ́тилника сн҃цоу х҃оу пр҃тча. і҃ѡанна гл҃ю пр҃рока и́ кр҃тла сп҃о́ва (49).

распрезашекѡ́се своу҃ѕъ любве. и́ вамѣ́сто е҃ѐ ненависта ра́стилашесе (74).

Стрѣмле́нїе оу҃покоі҃ сло́ва. ѕаніе но҃н҃е́ неи́скоусно да не и́ несла́дко боу҃де҃ ѕа сыто҃ слы҃ха (156).

и́ ва васа́кы҃ сво́бодаха и́ въсе́хъ кра́сныхъ сла́ѣ́йшаго сего҃ свѣ́та и́спла́нѧемсе (122).

слѣ́тло и́меа́ше свое ли́це, ѽнеи́ѡщоую҃же ка напа́стема д҃шоу (124).

Привожу изъ языка рукописи слова, представляющія какую-нибудь особенность или въ употребленіи, или своею рѣдкостію, или наконецъ новизною.

а҃гаре́нина (63), ἀγαρινός, agarenus, что̀ значитъ Турокъ, но обыкновенно это названіе употребляется, во мн. ч. а҃гаре́не = Турки.

баснословити, μυθολογεῖν, fabulari, баснословить, говорить вздоръ; и́ мно҃га нѣ́кая и́ странна баснословиша (153); — баснословїе (88); басна (89), мн. ч. ба́сны (89), μῦθος, fabula; — басни́ны; басни́нымъ лажепр҃рка пр҃ѣданїема покло́нитисе (101).

бистрина (51), ῥεῖθρον, быстрота теченія, быстрое теченіе.

блѣдъ ж. р. ἀπάτη, fraus; блѣды, λῆρος, nugae; блѣды и смѣ́ха и дѣ́иства са́танина и́спльнен́ный е҃пистолыи (89); — блѣденїа (153); — блѣдословїе (88). Сравн. польск. błędy.

бр҃ѕохѡдаца, р. бр҃ѕохѡ́ца, ταχυδρόμος, скороходъ; ѡ҃тли васѣ҃ въско́ре бр҃ѕохѡ́ца своего҃ послава (56).

вѣсованїе (155; основа: вѣсов) вм. вѣснованїе (вѣсьнованиіе) съ общеизвѣстнымъ значеніемъ.

варварина (только разъ), и варвара, βάρβαρος, barbarus, варваръ; ва́рварине ѡ҃на васпріема́ прѝтчоу (85).

варити, προάγειν, προτρέχειν, praecedere, praecurrere; ꙗ҆ко ва́рившe сказа́хѡ҃ лю҃бве твоеѝ (116, 56 и др.).

ва́ра (109), καῦμα, καῦσις, aestus, жара, духота отъ жары.

вѣлмоужа и вѣ́лмоужа (вм. вельможа; р. вельмоужа и т. д.) ср. Даничиħа, Рјечн. из српск. књ. стар. I, 109—110); присва-ща́ѣтсе пома́ле вѣ́лмоужема дра́жавнаго ѡ҃но́го цр҃тва (56 и др.).

венчника (вм. вѣнчника), στεφανίτης, coronarius, вѣнечникъ; по мно́гы҃ па́деній венчникы бы́вше (79).

витати (58) ἐνοικεῖν, habitare, обитать.

врабые ср. р. (врака) собир.; ἰτέαι, salices; ср. болг. собир.: върбалакъ; и҃ тоу҃ врабіема соу҃щѣ҃ сто привѣзоу҃ютъ (135).

въстена́ти, ἀναστενάζειν, ingemiscere; б. вр. въстеню (77).

ваюинитисе, στρατεύεσθαι, pugnari, воевать; комѵ҃ въвоѣнисе цр҃оу (152).

важилѧти (важилати), прич. важилаема, νευροῦν, firmare, укрѣплять, ободрять; боу҃щими наде́жа҃ми важилаема (103).

вазгнѣтати или вазгнѣщати, καίειν, incendere, зажигать запалить; таже ѡ҃гнь вѣлѣи вазгнѣща (137).

вазда́нїе (отъ въздати), ἀπόδοσις, restitutio; вазда́жа възда́нїе гра́дїй (73).

ваюупобожьство (въкоупо-+-божьство).

ванѣ́шны: ка ѻ҃канцоу ванешнѣмоу прїйде (113).

ваноутрънѣшны: въ оунаре́ченнѣ҃ мѣ́сте ва ваноу́трънѣшны тѣ́мница (119).

въ҃ѻбра́женїе, ἀντίτυπον, exemplum, примѣръ; коѣмѵ҃ напи́сасе, и҃ ко́мѵ҃ въкоинисе цр҃оу; ма́лое нѣ́кое бгомѵ҃жное въ҃ѻбраженїе (152).

вазлопетити, ἀποστρέφειν, avertere=возвращать, отвѣчать противъ, противорѣчить; ꙗ҆ко да поне ѡ҃тоу҃ неоудра́жаннаго тѣ́ха ѣ҆зы́ка вазлопе́тита (96).

вапе҃рѧти; съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ; вѫ пр҃ѣ́ныѭ оу҃мъ на́шь вапе́римь молю (139).

васпоминати; тоже; на вато́рао вое́водоу, є҆го́ же васпоменоу сло́во пр҃ѣ́жѣ ма́ла (59).

васпритежавати, ἀναχτᾶσθαι, acquirere, опять получать, снискивать; ѩко да пра́вое въспри́тежаваетъ бога́тство (79).

вачерашны: правосхо́деще зловою вачерашнѭ (99 и др.).

ве́сителны (вм. ве҃сителдны), отгл. прил. κρεμασμός, годный для того, чтобы вѣшать, повѣсить;.... стоѥщоу ѥ҆моу́ пѫ҃ ве́сителнаго дрѣва оно́го (41).

вѣ҃ща—въ значеніи отвлеченномъ; ἔργον, res; и̑ въ гнѣ́ва ца́ра поѫ҃щра҃ѥтъ на́ня, ѩко некыѥ҆ недо́брїе вѣ҃щи на ца҃рькы҃ начина҃ѭща (56).

главны=головной; главнїе гл҃ю ко́сты съ бла́сы с҃тыми и̑ съ мозго҃ (141).

глъбокосе҃заемы, мн. ч. — ыѥ, βαθυψηλάφητος, ѿ... гла́бокосе҃заемыѥ тьмы небе҃нїа възе҃нѹва (152).

господина, κύριος, dominus, господинъ; ѿ бл҃гоча́стивы҃ѩ пле҃мень, оу҃гровлахі҃ски҃ѩ госпо҃ (62).

гро́зота (форма нов.), horribilitas, terribilitas, болг. страхотія, употребл. чаще во мн. числѣ: страхотіи; страшное, ужасное.

да́лматїа=Далмація; оу҃бѣ́хвѣ ѿ мнѡ́зѣ́хъ ѩко въ за́па҃ныхъ стра́нахъ да́[л]матїе прилежещи҃ѩ (127).

дио҃клитїе (36) = Діоклитія или Дукля.

ди́вство (105), θαῦμα, miraculum, диво.

долоувлѣщи (147), κατασυρεῖν, стаскиваю, тащу внизъ.

до́местига (44), δομέστιχος, доместикъ.

доса́да, ὕβρις, injuria, досада; и̑ ины́ѥ не́кыѥ хоу́лныѥ гл҃ы съ досадою приглаша́хоу (103).

дрѣ҃хловати, χαλεπαίνειν, aegre ferre, дряхлѣть; ѡ҃но́моуже дрѣ҃хлоую҆щѹ па́че, ко́гда ра́зпрецисе и̑ма́та ѿ тлѣ́нныхъ ѥ҆стества́ны҃ѩ слоу́зъ (119); дрѣ҃хлоста (65);—дрѣ҃хлы (65)=дряхлый.

дáменїе, φυσίωσις, inflatio, надутость, кичливость; ѡнже ѣдва нéкогдà ѿ дáменїа и грáдости къ себѣ пришà (120).

ѣвропїа (17, 51) — страна, къ сѣверо-западу, отъ срѣ҃ческы҃ прѣдѣла и къ западу отъ оу҃гровлáхїинсцеи҃ земли лежащая; срѣ҃ческы҃ прѣшà васѣхъ оу҃тайбсе. и ѣвропїю мúмошà къ оу҃гровлáхїи васéлитсе (17); поу҃та ѣмлетсе оу҃же. и срѣ҃ческы҃ прѣдѣла прѣшà. и тáко оу҃срáдне къ ѣвропїи оу҃клонѣтсе. и вéличество странú тоѣ прѣтекà трѹ҃долю҃бне. и въ земли оу҃гровлахїинсцеи҃ васелúтсе (51).

ѣфíмерїа, ἐφημερία, очередный на надѣлю; зáхарїю прр҃ка йже ѿ ефимерїе къ ѣлисаветѣ ч҃тное брáка сочетанїе (49).

жаба, βάτραχος, rana; въсáка глáбизна кáждо свои҃ тыменны҃й жабà и гадовà йзылúлетъ (89).

забибати (104) съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ; (ἐπιλανθάνεσθαι, oblivisci); — зáбитливы (основа: забит) ἐπιλήσμων, obliviosus, забывающій, забывчивый; ѣлúко добры҃ памéти сѹ҃ще незáбитливы (15).

зазúрати, μέμφεσθαι, reprehendere; обвинять, порицать, ставить въ вину; ѣлма бо̀ не рáтоующихсе ѣ҃ се. не оу҃ранúнѡ бы҃ти, нъ̀ и оу҃зблúнномоу зазúрати, рáди прѣ҃реченны҃хъ не ѡбоучéнїа вéщеи (79); — зазорà мéмфις, reprehensio, порицаніе, мы҃же немáлоу зазороу пѡлéжимъ не рáдивше ѿ спсенїи твоéмъ (85).

записанїе, γραμματεῖον, запись, записаная книга; въ записани соу҃днѣмъ (97).

запети, ἐμποδίζειν, παρεμποδίζειν, ἐμποδὼν εἶναι, impedire, аор. запѧни (68); прич. запѧнъ (ib.); препятствовать, мѣшать, стоять на дорогѣ; — запинанїе; ср. болг. спънка, спънки =препоны.

затикати, φράττειν, obturare, затыкать; àзже ѩко àспúдà глоу҃хы затúкаю оу҃ши свои҃ (85).

жело (=жало), κέντρον, жало.

жестосрадїе (103), σκληροκαρδία, duricies cordis, жестокосердіе.

жúдь; ѿ бгооу҃бїистывны҃й жúдовъ бгомрàзчайши (121).

заматорети, κατασκιῤῥουσθαι, durum fieri; иже ѣ злобѣ҃ своихъ заматорѣ҃ ѣ҃ велми (93), слѣдовательно значетъ тоже, что̀ и въ русскомъ языкѣ (προβαίνειν τῇ ἡλικίᾳ, γηράσκειν; senescere).

закаснѣвати (125, 80 и др.), χρονίζειν, tardare, опоздывать; болг. къснѣя, закъснѣвамъ; не оу҃ закасневѣ нѣ҃ въскоре къ пр҃кoу. и сѣгрѣшѝ г҃би моемъ рече (80); прил. късны, βραδύς, tardus; и что̀ творитъ иже богати въ мн҃ти и късны въ гнѣвѣ (141).

затилны; множ. ч: затилныѣ (135), ἐγκέφαλος, затылный, затылочный.

зачѣло, ἀρχή, начало.

злодѣи, κακοῦργος, κακοποιός, зв. п. злодѣю (42),—съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ.

игралище (53), παίγνιον; игрушка; и не ѡстави мѣне игралище бити бѣсомъ (53).

изблювати, ἐξεμεῖν, ἐκβράζειν, evomere, ejicere, выбрасывать, вырвать; ср. болг. блювамъ, блевотина, блевотини; сицева оу҃во̀ изблювава гноусна҃ гла (85 и др.).

извлачити, ἑκσπᾶν, extrahere, извлекать, вынимать; дроу҃зема но̀же извлачающема (103).

излихы, излихомъ (153) περῤῥιτός, abundans; излишный.

илирикъ (36)—область, лежащая къ западу отъ сѣрѣчаскы҃ страны.

исказити; искази҃ва (69) съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ.

искра вм. истра, Дунай, — весьма странная замѣна, если она не принадлежитъ моему переписчику. Это названіе рѣки встрѣчается во второй статьѣ или житіи св. Николая два раза (51 и 58): разъ въ формѣ ж. р.: достизаетъ великъ бистринъ искре реке (57—58), а другой м. р. и рѣка называется великой: до самїе реки великаго искра достизае҃ (51)

искрѣнство, ἀσέλγεια, libido, страсть, похотѣніе; и сего паче горшѣе иже ѣ҃ страсть прелюбодѣанїа искрѣнство похотное грѣха плотїю (80).

ѝспорочєнїе, ἐγγύησις, sponsio, поручительство, порука, сговоръ; иже къ ѝспорочєнїю моучєника крáве боудєтъ (129).

ѝстоупленїе, ἔκστασις, egressio, изступленіе.

истѧцити, ἐκθλίβειν, exprimere, истрачивать, уничтожить, растопиться; и ѧвїе вссѣ сало́же[нї]и въ воуτрѣнѣ҃ѣ ѩко вóда на ѡгни ѝзлúвашесе. тáже по мáлоу истѧцившимсе сѣ҃ѣ мóщемъ (138); нѣ҃ ѣлúко кто҃ чѣ҃ ѝстáцивѣцае (78).

исчисти, ἐξαριθμεῖν, enumerare, сосчитать, высчитать.

италискы вм. италїискы, ἰταλικός, italicus; ѝталисѣ҃ вéликїи҃ стрáна не бúти гл҃ютъ.

Ѯоáнина (31, 94), нынѣшная Янина, — городъ въ Θессаліи, по видимому входившей въ составъ Македоніи; ѝзнéсе оу҃во́ доброе прозѣблєнїе ѝже въ Θéтали Ѯоáнина слóвоуеми гра҃. гра҃ко с҃ѧ немáлихъ грáдовже ѝ помéстнѣ҃ жúлища крáсна ѩвлáсе въ вссѣѣ макєдонїи (31); ѝже въ Θéталїи Ѯоáнина словоуемы гра҃. въспúтенїе бúхъ (94). Ср. Constant. Porph., De themat., II, ed. Bon., pp. 48—49.

калоєръ вм. калоугеръ, καλόγερος, monachus, монахъ; кáлоєроу оу҃же нарéченóмоу (62).

клада, δοκός. trabs.; тврáде въ кладе зѧбúти нóзѣ его (105).

клúчь, κραυγή, clamor, шумъ, гулъ.

кондика, какъ болг.-рум. (ср. кодикелъ, κωδίκελλος, codicillus), книга записная, расчетная, судная; ѝ прихóдещаго въ кóндице нáшима пѡ҃писати (96). Кравопѡ҃ица ѡнъ въ тéхъ кóндицѣ҃ роукописанїе подаваетъ (129).

кóнѧчны, ἔσχατος, послѣдній, кóнѧчнїе мл҃твы прóсе (135).

кóравь (58; какъ въ живомъ болг. языкѣ встрѣчается разъ) и корáбль (51), д. кóраблю (69), πλοῖον, корабль.

крúченїе, κραυγασμός, κραυγη, clamor, крикъ; крúчéнїа сълам-лúема, ѝ въ въздоу҃ха расходещаа (151).

крáчѧбѧничествовати и крабачествовати, καπηλεύω, cauponari, корчемствовать; въ хрáминоу крáчѧбѧничествоующихъ вазлежещема ѝма посрѣ҃ ѝмѣáхоу съвазлéжещаго ѝма, ѝ никóлаоу кроткаго (67); ѝ ѡ҃ крабачествоующѣ҃ хрáмине скóро ѡ҃бе-

гаета (18); прил.; крачабнычаскы (καπηλικός); ѿ храмины крачабнычаскоую ѿкегохѫ (95, смѣшеніе падежн. окончаній).

коуповати, покупать; — коупованіе: ничтоже ино на коупованіе прѣложена сѫтъ (XIV); — кѫпилице ἀγορά, forum, рынокъ; царева осквръненнаа на кѫпилици прѣложена выше (ib.); др. Ф. коупластвовати: невное црѣтво къпіѣтъ коупластвовати и не хощема (XIX).

коупона (кѫпона); ср. у Дюканжа: κῦπα, censurae geometricae species (κῦπα, ἧς ἡ κάτω διάμετρος ποδῶν πέντε, ἥδε καὶ ἄνω ποδῶν πεντεκοντα) въ Glossar. ad script. med. et. inf. Graecit. Lugduni. 1688, col. 734; — рум. кѫпъ (cupă), кѫмпънъ (cumpănă) и алб. κουμπόνα, мѣра вѣса и, м. б., ёмкости; некоею коупоною мерима соутъ наша размишленіа (117).

каста, καλαμος, кисть; Къ нюже, аг. кастома сапысава касны (89).

ламбадаріи (церк. должность), свѣченосецъ, λαμπαδάριος, acolythus, cereferarius у Дюканжа, op. c., col. 785,—который о ламбадаріяхъ говоритъ между прочимъ: «Habuit ecclesia Graecanica suos Lampadarios, qui scilicet lampades ac faces praeferebant Patriarche in Leturgiis. Quo etiam jure gaudebant Mitropolitani αὐτοκέφαλοι. Meminit Pachymerus l. 4. cap. 16. λαμπαδαρίου τοῦ Βασιλικοῦ κλήρου qui scilicet in Palatinis Ecclesiis lampades Imperatori forte, aut ipsi Patriarchae, vel alli Metropolitano, in iis sacra facienti, praeferebant. Glossar. med. et inf. Latinitatis, IV, Pariis 1845, p. 19; Glossar. Graecit. I, 785. Ламбадаріи имѣли въ одно время важное значеніе при дворѣ византійскихъ императоровъ и въ константинопольской церкви; они достигали иногда до высшихъ государственныхъ должностей, о чемъ см. Glossar. m. et inf. Latinitatis, t. c., p. 18—19.

ласкрадство, γαστριμαργία, helluatio, прожорливость, обжорство; ср. рум. лъскърале (lăscărale=пустыя, мерзкія, богопротивныя слова).

ликостоаніе, χοροστασία, но лучше διάταγμα, установленіе, чинъ, служба; ба коинское къписоуетсе ликостоаніе (17, 53).

ловѝтеланы, мн. ч:—нїѣ ѱы (155), ловитавны; д. п. мн. ч: ло́китавнима ѱо́ма (86)=гончія или охотничыя собаки.

лыстъ, м. р., κνημίς, ляшка, бедро; па́лыцею же по плѣщіма и́ по лы́стоха сакрѣшаема (98).

лю́бопра́ны: дат. п. ж. р. ед. ч. лю́бопра́ней (88), φιλόνεικος, спорливый, сварливый.

лю́дскыи поутъ (103)=большая дорога.

лю́ты (59, 69), πικρός, saevus, лютый, злый.

ла́бина и лоубина, κρανίον; черепъ; ѿ си́лнаго оу́дарє́нїа о́ного полоу́така лабинѣ го́рнѣи сѣ́рє́наго бра́ха є́го́ дале́че ѿскочити прилоучисе (135); зрѣ́бо́ издале́че лоу́бинои сѣ́го (136).

макєдонїа и македонїа — ея сѣверныя границы простирались выше Софіи (см. это названіе), м. б., до самаго Дуная; съ сѣверо-запада она граничила съ Европіей (см. это названіе). Ср. отмѣтку въ сербск. рукоп. XVI (1590 г.) в.... «(Р)ипинѣ и прѣвалїе сирѣча сръпскаа земли до солѹна еже глѣгсе макєдонїа и карданїе (вм. дарданїе) и мисїе горнее сирѣча ѿ ѡхрида даже до аблона и даже до коринѳа» у Макушева, «О нѣкоторыхъ рукоп. народн. библіотеки въ Бѣлградѣ» (Русскій Филологическій Вѣстникъ. 1882, № 1, стр. 13); ср. Const. Porphyrog., De tem. II, p. 48—49,— и Тафеля, Const. Porphyrog. de prov. regni Byzantini у Migne'я, Patrol. gr. t. XIII, col. 43, 45. О западн. границахъ Македоніи въ разныя времена среднихъ вѣковъ см. тамъже, col. 27—46.

мо́зака, μυελός, medula, болг. мозъкъ; гла́вни бо́ мо́зака бѣ́ше и́зли́алсе вънѹтра покри́вала (135, 142).

малодоу́шїе (138), μακροψυχία, pusillanimitas, малодушіе.

мрастны и мрасны, βδελυκτός, μισητός, foedus, мерзкій, отвратительный; ср. народн. болгарск. мръсни; мра́стными стра́сти́ми; бѣгомра́сниже а́га́рене, е́ди́нъ къ дрѹгомоу лицемѣ́рєскоую́тъ (88) ср. бѣгомра́скы (120).

моу́рїинъ, αἰθίοψ, αἰθίοψ, aethiops, черный, чернаго цвѣта чело-

вѣкъ, вообще черный, темный; моужа моурїина (88); мн. ч: моурїина нѣкыи и тѧмовѧздоушнїи (148).

мѧстити (дѣйств.), ἀμύνεσθαι, ulcisci; Єпа́рхже и҃же ѡ҃ оубїєнии мѧстити хо́тє ва́рвара о҃ного (134—135).

мѧчника, ξιφηφόρος, дат. п. мн. ч. мѧчникѡ҃ (60), носящій мечь, мечникъ.

мѧчтанїє, φαντασία, замышленіе, замыслы; съ вѣликою ꙁѣлостїю и мѧчтанїема (134); ср. русск. мечтать о себѣ и мечтать.

мѣсто, πόλις, городъ; ср. польск. miasto, чешск. město; изъ всѣхъ употребленій этаго слова въ языкѣ рукописи ясно не видно, чтобы оно означало и городъ, а означаетъ вообще населенную мѣстность; только въ припискѣ въ концѣ житія св. Николая оно употребляется разъ въ значеніи города: къ бгохра́нимѣ҃ мѣстє Кра́товѣ (XXII); ср. Јастребова, Податци за историју српске цркве. Б. 1879, стр. 79, —и Трипћа, С. Милош Милојевић у Призрену и његовој околини. Б. 1880, стр. 9 и др. Мѣсто съ значеніемъ города является съ XVI. в.

мѧста (68), γλεῦκος, mustum, рум. моуста (mustŭ), въ нѣкоторыхъ болгарскихъ говорахъ *мустъ*, — сладкое неперебродившее вино, которое одно изъ виноградныхъ соковъ употребляется мусульманами, строго придерживающимися велѣній Мухамеда, Корана; если пить его во время самаго броженія, когда оно имѣетъ сладко-жгучій вкусъ, то отъ него можно опьянѣть и даже очень крѣпко; къ нему примѣшиваютъ горчичныя сѣмена (извѣстныя на Балканскомъ полуостровѣ подъ турецкимъ названіемъ хардалъ), придающія ему большую крѣпость и тогда оно, сохраняя свою сладость, получаетъ ѣдко-терпкій вкусъ. На полуостровѣ мѧста извѣстенъ почти исключительно подъ турецкимъ названіемъ шера.

навыкати (навъıкнѫти), μανθάνειν, discere, привыкать, пріобрѣтать навыкъ; то́же и҃ гла́ніа и҃хъ до́бре вѣ́ше. хытрѧне бо҃ въсма навы́кла вѣ҃ и҃ко васе́ма и҃ма дѣ́вичисе и҃ма ѡ҃ гѫ҃ ѣго҃ (96).

назирати. παρατηρεῖν, observare, едва замѣчать, видѣть; вѣ́ше

бѡ ѡканиⷯ ѿ малѣ сѣло. ѩко ѣдва стмоу его ѡбразоу назиратисе (120).

напитавати, τρέφειν, alere, питать; кормить.

нарочиты, ἐπίσημος; и съ малеми некоими и нарочити мѫжеи бастáвѣ (57, 45).

натрижнениⷱ (15), ἆθλον, certamen, состязаніе.

начéлство, ἀρχή; болше оуже бѡ намѣ ѿ дроузы непрїити бѣ градѣ семѣ. и начéлства лишеноу бы́ти (121); прилаг. начéлственны (129).

невѣжда (93), ἀγνώστης, ignarus, невѣжа.

невѣнетїе, ἀπροσεξία, невниманіе; ср. русск. внять; и ненапрáсно ѩдѣ ѩзвлáвлеть лоукавы. ѩко да ѿ невѣнетїа моужа прѣтѣкнеть (67).

неискоуство, ἀτεχνία, ἀπειρία, неопытность.

неистовословити, говорить съ неистовствомъ; въ чювствѣнѣмѣ óбразѣ неистовослóвиша (153); — существ. неистовлéнїе (ib.) и неистовство, ἐνθουσιαμός; — прил. неистóвны, ἐπίλεπτος, μανιώδης: сѣлнымѣ и неистовны́ѣ выéнїемѣ (98).

неистовитисе; ср. рум. а истови, истовитъ; выходить изъ себя, приходить въ бѣшенство; пачеже крайны́ѣ бѣсованїемѣ неистовѣщесе (155).

нелѣпы, ἄσχημος; и мнáва нелѣпа бѫзглáшáшесе (129).

неслогъ, неладъ въ рѣчи или въ составѣ рѣчи: ѩціе и не слóгѫ слóва рáзоумѫ соупостатное ѩмоуть (149).

низоулéганїе (κάτω + κεῖσθαι); тв. п.: низоулéганїемѣ; ср. долѣганіе въ сербской граматѣ XIV в. у архим. Леонида, ор. с. 52.

низѫплежны (147), χαμερπής, abiectus, по землѣ ползущій.

никополь — гор. на правомъ берегу Дуная; достизаетъ великоу бистриноу ѩскре рéке. и тáко въ кóраблѣ васедѣ и ѿконь полѣ кивъ. въ никополы оуже слóвоуемѣмѣ граде бéжавъ спѣнъ бѣ (57—58); съ пѿписанїе дрáжавнаго цр҃тва. въскóре ѿ никопольскаго гра҃ въ цр҃твоующимъ кóнстантиноу прѣселити грáдоу (59).

нѝщетны (отъ нищет-а), πενιχρός, πτωχικός, нищенскій: ѣ нѝщетне ѡ҃бразѣ (50).

ноу́жда, πόνος, labor, трудъ, усиліе; и҆ сѐго ѿ роу́кы слоу́гы ѡ҃нѣ́хѫ сѧ ноу́ждею ѣ҆сха́щаю҆тѧ (103).

ноу́жникъ, мп. ч.—ци, имѣющій въ чемъ нужду нуждающійся, а затѣмъ нападающій съ насиліемъ, разбойникъ (βιαστής, violentus); мно́гыми скра́кми пѡ҃ѣ́ваетъ на́мъ вънити въ ц҃р҃ство бж҃ïе. ноу́жно бо҃ е҆́ и҆ ноу́жницы ѣ҆сха́щаю҆тѧ є҆ (106); ср. Miklosich, Lexicon, 456.

ѡ҃бычны, συνήθης, consuetus, обычный, обыкновенный: ѡ҃бы́чномоу (51).

*ѡ҃кѣмлѧти (окѣмати), καταλαμβάνειν, complecti, comprehendere; 3 л. единств. ч. наст. вр. изъяв. накл. д. зал. ѡ҃кѣмлѥтъ.

ѡ҃клагчѣвати съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ.

ѡ҃кроуродо́вати, уродовать, дѣлать кого уродомъ: ѡ҃кы́же ѡ҃чаа́вшесѧ и҆ са́мого жи́вота самра́тъ жела́юще па́че. дрѹ́зы же ѿ҃ зе́лные пе́чалы малодоу́шествоваше. и҆ ꙗ҆́ко ѡ҃кроу́родевше зра́ми бѣ́хоу (106); ѡ҃кроу́роденïе.

ѡ҃бщïи и ѡ҃ба́чны, κοινός, ἐπίκοινος, communis, общій: ѣ҆ ѡ҃бщѹ҆ дво́ра тамнице ѿ҃поу́щаетъ и҆ (105); и҆ по́лзоу ѡ҃ба́чноу ц҃ркы х҃ѵ҃и прино́сещихѫ (38).

ограда, φραγμός, περιβολή; румынск. оградъ (ogradă), стѣна, заборъ: ѿ҃ и҆же тоу́ оу҆тлыни двора тамничнаго... оу҆тлына же ѡ҃гра́ды ѡ҃но́е сотвори́ла бѣ́аше гі҃ѡргïе ѡ҃нъ и҆здвора ско́е҆го҃ (113).

ожестити, σκληρύνειν, durum reddere, дѣлать твердымъ, жестокимъ; не ѡ҃жестите ср҃ца ва́ша҃ (78).

ожидати (120) съ русскимъ значеніемъ.

окшанïе, заключеніе въ желѣза, въ оковы, въ кандалы; тѣ́мь бо҃ ѡ҃кованïе и҆зво́диша моу́жествома (73).

окрасти, κλοποφορεῖν, συλᾶν или συλεῖν, furari, красть, соблазнять, заманивать; е҆да҃ ѡ҃кра́дена боу́детъ лю́бочастыема (96).

окоушатисѧ, πειρᾶσθαι, tentare, попытаться, сдѣлать опытъ;

сѣгоже оустáва чрѣзъ окоушаѭщимсѧ сътворити (96); ѿкоушашесѧ (85).

окáнацъ (вм. окáнаце), δυρίς, р. ѡкáнца (120), дат. ѡкáнцоу (119), оконце, окошечко.

*опашїе, κέρνος, cauda, болг. опашка, на ЮЗ. Старой Сербіи: опаш, —у Милићевића, С Дунава над Пчињу. У Б. 1882, стр. 108.

оплазивы, αὐθάδες, τολμερος, petulans, смѣлый, словоохотливый; не ва многа слóвствоуи рѣче. нижѣ тáко ѡплáзывъ и дрáзъ бы́ван (100).

ѡплъчитисѧ, ὁπλίζεσθαι, вооружиться противъ кого или чего; на соудиціи ѡплъчивсѧ ѿвѣща (152).

ораріи, ὁράριον, orarium, ораріи; ѩкоже некоймъ ѡраріѡмъ сто рамено ѡбáгрившемсѧ (134).

осезати (152) съ русскимъ значеніемъ.

осклабитисѧ, μειδιᾶν, ὑπομειδιᾶν, subridere, улыбаться, скалить зубы; прич. ѡскла́бивсѧ (68); прилаг. оускла́бны=шуточный: соудїаже неоусклабное нарóда ѩко ви́дева, па́че оукоáсе де не кое что ю́ношско сътвори́тсѧ (104).

остенѧти; 1 л. ед. ч. н. вр. изъяв. п. ѡстенáюсь, 3 л. мн. ч. ѡстенáютъ, καταλύπτειν, покрывать, закрывать; ѡстенáютъ зрáкы свое крилáми (147).

ѿвратитисѧ (21) и ѿвращатисѧ съ общеизвѣстнымъ значеніемъ.

ѿрада, ἄνεξις, ἀπολαύσις, внутренняя радость, веселіе; ва ѿрадоу крóтце сáмохóтне вашѣ (119); ѿрадны, — пріятный, лучшій, хóте йзвѣсти ѥгѡ въ ѿрáднейшѣ мѣсте (ib.).

ѡхоужда́ти и ѡхоудити (85); ср. русск. охуждать; дѿйти... нáшее вѣры величáство ѡхоужáти (93).

оцепенева́ти, ξηραίνεσθαι, arefieri, оцепенѣвать, цепенѣть; ср. рум. цѣпъна (țeapĕnă), а ѫцѣпени (a înțepeni); ѿвы страхѡ садрáжими ѡцепенéвахоу (106).

оцéстити (78) и очистити съ одинаковымъ общеизвѣстнымъ значеніемъ.

ошаѩтисѧ (141) и очаѩтисѧ тоже.

помизаніе, νεῦμα, киваніе, виляніе. Ср. Даничић, Рјечник, II, 221. Miklosich, Lexicon, 507; ѩкоже ѡпа́шїю помизаними ме́жоу собою съгла́юцемь (68).

плать ж. р.; всѣ запи́нанїа и ка́зны лоукавааго ѩко пла́ть паоучи́нноую растра́завь (151).

подроу́гь, ἡ σύζυγος, mulier, подруга, жена; д. п. подроугоу (ib.) твор. съ подроу́гомь (51).

подовникь, ὅμοιος, similis, имѣющій съ кѣмъ подобіе, сходство; ра́зисе ѩко правомоу вамни́цѣхь сте́фаноу, ка́менна́го ра́ повѣнїа, пѹ́бникь свѣтлѣ ѩбивсе (9).

подражити, παροξύνειν, irritare, раздражать; вра́зы на́ши подрашени (25).

подсмехь (ср. посмѣхь Miklosich, Lexicon, 636), καταγέλος, irrisio, посмѣшище; въ пѹ́смехь и пороу́ганїе вра́гѡ нашимь воудемь (117).

по́зорь (92), θέα, spectaculum; зрѣлище.

позо́рище, толпа, шумное собраніе.

поклањанїе и поклоненїе (134) съ обыкновеннымъ значеніемъ

понре́ти (понирати), ἐνδύνειν, immergi, нырять; ѩко въ а́дове днѣ понрети (77).

покроута, ἄρτος, panis, печенный хлѣбъ, хлѣбъ; да́ваχоу ѥмоу ѿ по́кроута хлѣба мало (77).

полоу́тькь, βρέγμα, vertex, верхняя часть головы, темя, макушка; полоутькъ ла́бине го́рнѣи сѣмени́наго вра́ха ѥго̀ (135).

полоучити (78) съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ.

помлати (помлавати) διανεύειν, nutare, кивать, дать знакъ головой или рукой; помла́вь ѥже вьноу́трь несоумне́нно вълѣсти (113): и роу́кою еже примлакноути помлавь ѥмоу (85).

попросити съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ.

поревати, trudere, стремиться; въ прѣла́щенїа пропасти поревати (123).

порinoутисе, ῥίπτεσθαι, jaceri, рinуться; да ѥго̀же изво́листе оумоу на́шемоу въто́ и пори́нетсе (117—118).

порóкъ, дат. п.: порóкꙋ (4) съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ.

поспешáствовати; συνεργεῖν, adjuvare; ѧ҃зъ бо кѣ́роую ꙗко мóжетъ поспешáствовати вашѝ мѫ́тѣ дѣ́йство (107).

потлáчены, пробитый, проторенный; ты̀ ср҃дцѣдавче гꙋ и҃же непотлáченїе стáзе и҃зслѣдоуеѝ (52).

пошептати, ψιθυρίζειν, susarrare, шептать; шепце, пошептавъ (66).

прáти; 3 л. мн. ч. изъяв. накл. дѣйств. зал. пéроутъ (3), значеніе имѣетъ общеизвѣстное.

працiати, 3 л. ед. ч. працiáетсѧ (87), συγχωρεῖν, прощать.

примлъкноути, (85), σιωπᾶν, прималчивать.

продрáзанїе (121), θράσος, τολμηρία, audacia, дерзкая смѣлость, нахальство, удальство.

проиҙнéсти, ἐκφέρειν, efferre, произносить.

простина (вм. простини): простой человѣкъ, простакъ; зв. п. простино; ты̀ простино примеши ꙗко вано́вѣ пришáшоу ти и невéжоу ти соу́цоу (85).

противлѧтисѧ, ἀντινεῖσθαι, opponere, противлюсѧ, сопротивляться, противостоять.

прѣставити, παριστάναι, apponere; ѧ҃цѣ ли къпрáшати и҃ слóво слы́шати ѿ мéне прѣставлѧмѣ е҃сѝ прѣ соко́ю (94).

прѣдъпочисти; прѣпочáтъ (34) 3 л. ед. ч. наст. вр.; προτιμᾶν, предпочитать.

прѣманїе, παράδοσις, traditio; преемство, преданіе; по прѣманїю ѡ҃бы́чаа (55).

прѣнемаганїе, ὀλιγοψυχία, pusillanimitas, безсліе, малодушіе; — нарѣч. непрѣнемагани́нѣ (151).

прѣочищевати, καθαρίζειν, purgare, очищать; странѝѣ и҃ кравїю прѣѿчи́щенное мѫ́ка ѿгнѥ̀ сѫжеголе тѣ́лѡ (155).

прѣрѣковати, ἀντιλέγειν, contradicere, противорѣчить.

прѣстáти (87) съ русскимъ значеніемъ: перестать.

поутъ (какъ въ сербск. языкѣ), р. поута, — ὁδός, via, дорога, путь.

раждизати, πυροῦσθαι, incendi, раскалять или очищать; раждызатисе; ра́ждызае́тсе (98); ꙗ҆ко и҆скоу́сны еси бе ражежени ꙗ҆коже ра́жизаетсе сре́бро (25).

раждешти, καίειν, πυροῦν, incendere, urere, разжигать, воспламенять; раждеше въ сербск. грамотѣ XIV в. у архим. Леонида, ор. с., стр. 77.

разжизати, нера́зжизаюсе (51), πυροῦν, πυρακτοῦν, προσεκαίειν; кто совла́жнаетсе и҆ а҆зъ не разжизаюсе (51).

разоумничны (основа разоумник), νοερός, νοητός; ср. употребляющееся у балканскихъ Славянъ тур. прилаг. аккыллійя (богатый умомъ) и рум. кѫ минте (cu minte); сѣ́вѣтъ и҆ лю́бокъ немалоу и҆ме́аше [съ]стра́жемъ ѡ҆не́мъ ра́зоумничнемъ (113).

ра́спра, ἔρις, распря; и҆ вѣ́ ра́спра и҆ мла́ка немала ѡ҆ семъ (128).

распрѣци (распрѧшти), διαζευγνύναι, disjungere, распрегать, разъединять, раздѣлять; ѥ҆лико ѡ҆ люте реченїа вѣ́рѣ распрѣци, и҆ зловѣ́рїю о҆бѣ́ное показати (152).

расчи́нѧти, διατάσσειν, disponere, расчинять, растроить; рачите́лство бо́ сѣ́лное мно́гаа вѣ́сть въ дѣ́лѣнїи расчи́нѧти и҆ въ сло́вѣ.

расматрѧти и расмотрити, διεξετάζειν, conspicere, разсматрѣвать, смотрѣть; росмотрѣ́ ѡ҆вои҃ и҆ и҆зъвери лоу́чшее (118).

роужны (осн. роуг), μιαρός, ἀκάθαρτος, pollutus, сербск. ружан, скверный, гадкій; и҆же ѿ нечи́стиваго и҆ роу́жнаго. па́чеже ба́снеи смѣ́шнеи́шаго закона пооу́чи́ти приш҃ъ хр҃тїанестѣвнеи́шаго моу́жа (84).

роуда, μέταλλον, metallum, то́же и҆де́же роу́ди же́лезнїе въ пе́ци ра́же́жени́неи и҆зва́раю҆цисе (41).

роу́гатель, — ꙗ, ἐμπαίκτης, μυκτηριστής; ꙗ҆ко хоу́лника и҆ роу́гателꙗ зако́ноу и҆хъ ѡ҆клѣ́ветахоу и҆ (88).

ра́веника (осн. равен), διωρυγή, διώρυξ, fossa; ровъ, яма; гл҃ѣ́тосе ꙗ҆ко въ равенице некоему́ мѫ́нцꙋ ѡ҆нехъ оу҆би́ваеми въмѣ́тати заповѣ́даахъ вѣ́ше (60); ср. и҆ро́ка о҆но́го каме́нїемъ и трасти́емъ напла́нѧетъ (ib.).

самфи́рь (146) и санфі́рь (2), σάπφειρος, sapphirus, сапфиръ.

сáнь, ἀξίωμα, dignitas, достоинство; сь сáномь жи́кота ли́шитисе (128).

свéзникь(=съвязникъ), δέσμος, связанный; свéзники (106) мн. ч.

скéрѣпство, θάρσος, свирѣпость (ср. древн. слав. знач. у Miklosich'a, Lexicon, 825); да ѡ нéхь свéрѣпство вазѡпéтитъ (139).

свита, шерстяная матерія, сукно; ср. млр. свпта, Закревскій, Старосвѣтскій Бандуристъ, III. М. 1861, стр. 513—514; Cf. Miklosisch, Lexicon, 826—827 Даничић, Rjечник, III, 89):... покривáло мáлое сто вряхá оного ѡ багрéніе свити соу́ще (135).

сврабь, κνησμός, pruritos, чесаніе, зудъ.

сими́рены, смирены, смéрѣны, самирены, съ одинаковымъ общеизвѣстнымъ значеніемъ.

сквóжна, ὀπή, τρυμαλία, foramen, род. п. сквожны (119); сквожня, щель, дыра.

скопі́а, городъ въ предѣлахъ Македоніи: Скопія у нынѣшнихъ Болгаръ, а у Сербовъ: Скопље; и́же вь тѣ врѣмена скóпі́ю слóвоуемоу грáдоу соудію соуща (93).

скрапи, м. б., θρόμβοι, grumi, капли; столѣпное же лицє є҆гѡ ѡкропленно быше сльзнными некоими водами. є҆дино́моу гáчію бу вѣдомо. ѩкоже бо висеры стоéще скрáпи ѩвастáвно, и҆сплáняше васéхь благовóнїа (41).

скрáжетъ, ж. р., βρυγμός, stridor, скрежетъ; грóзотаже и скрáжетъ зоубна (116).

скрѣнство, εὐτραπελία, scurrilitas, ловкость, изворотливость, остроуміе.

сладооухáнны, εὐώδης, suaviter spirans, благоухающій, благоуханный; сладооуханнь хлѣ пріемлемь (27).

словобати, καλούσθαι, φημίζεσθαι, loqui, слыть, прослывать; слóвоуемы, слóвоуемемь (58)=такъ называемый.

слогна, συλλαβή, syllaba, слогъ; да не кáко въ мáлѣ нѣкоѩ слóгнахь грѣхопáденїю повинны вѣдемь (48).

слáганати (ср. болг. форму), ψεύδεσθαι, mentiri, лгать, врать.

*смажити, μύειν, oculos claudere, смыкать; смажише о҃чи (88); ср. рум. мижеск҃ (mijescŭ).

Софїа (12, 58, 144, 150); сре҆дца (36, 93 и др.), сре҆дачьская страна (35), сре҆чьскы, означаютъ между прочимъ софійскую область: и҆ тако помале достиза҆ютъ сре҆чьскы҃ ба҃ своа҆ бывше (45 и др.); Сардакїа (38), града сардакиски҃и (род. цр҃квы сардакїисте҆й, м. къ славно҃ граде҆ Сардакїисце҆, гл҃еме҆ сре҆дце҆ — 27, — и граде҆ сардакїиско҃ѡ, гл҃еме҆и Софїа — 144; д. сре҆дцоу — 93), — македонскій городъ: е҆дина ѿ слобоуемы҃ и҆же ба҃македонїи велика҃ градова҆ сы҆й (36).

спе҆хъ (69), μέλετη, studium, трудъ, занятіе; те҆мже начи҆наем спе҆хже и҆ оу҆сра҆дїе съ страхѡ҃ бж҃їема҆ и҆ ве҆рою до смр҃ти подо҆бает҃ трапе҆нїе пока҃зати (69).

стегноути, συσφίγγειν, contrahere, стягивать, приводить въ порядокъ, исцѣлить; твое҆ де҆ло и҆же раслабле҆наго сте҆гноуби (141).

степень (м. р.), род. п. сте҆пена, βάθμος, gradus; невъзмо҆жно бе҃ сте҆пена своего҆ ми҆моити пр҃ѣла (123).

строити, κατασκεύαζειν, ἐδύνειν, dirigere, conficere, дѣлать, поступать; си҆це҆же е҆мъ строе҆цоу и҆ пр҃ѣседецъ соу҆дьцѣномъ мѣ҆стоу (93).

стра҆мле҆нїе съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ; ни къ слоу҆ха оу҆ха пр҃їемлю҆ше тѣ҃ стра҆мле҆нїе (134).

соу҆грева, струпъ, чирь; соу҆греви бъзра҆цахоу немо҆ле҆ (142).

соудиције, δικαστήριον, мѣсто суда, судебное присутствіе; пр. соу҆дици҆ны.

соу҆мне҆нїе, δισταγμός, dubitatio; бе҆зъ васа҆каго соумне҆нїа (87) или пар. несоум[н]е҆нно.

сваблѣзновати (106) съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ.

сабо҆ръ или съборъ, мн. ч. събо҆ри, συναγωγή, собраніе, толпа, какъ болг. зборъ; зре҆ше оу҆во҃ сѣ҆и бж҃та҆ныи православны҃ събо҆ри (83); — сабо҆рище, συναγωγή, сборище; наче҆ле҆ншее оу҆бї҃ствѣномъ сабо҆рищ҃ ѡ҃номъ (95 и др.).

свѣтѣти (вм. сватѣти), φωτίζειν, lucere, свѣтить, сіять, блистать;

и бѣ лице его ꙗко моусеѡ свѣтолѣпиемь сакте испльнь ѧ҃х҃ (109 и др.).

савѣсити, κατάγειν, demittere, deducere; сверху спускать; прич. савешенѣ (99).

савѣтъ (113), συνθήκη, pactum, пріятельство, знакомство, пріязнь.

сагноути, съ значеніемъ какъ въ русскомъ языкѣ; како не сагноусташе стегне матере моеи. ва҃ч҃ ваниже ѡзыдѡ ѡзчрѣва ея (72).

сагоустити, съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ; Слово бжіе въмѣсто сѣмене въ прѣчтыи ея ложесна сагоустившисе въ тѣлѡ (152).

сѫдрабляти, 3 л. мн. ч. н. вр. сѫдрабляють, κατακερματίζειν, καταμερίζειν, comminuere; камѣнми васѣ тѣло его сѫдрабляють (136).

сѫламляти, συνθλᾶν, confringere, ломать, сломать; и тако симъ любомоудраствованіемь градостномоу вѫзбшенію сѫламляше рѡ҃ (46).

самысль ж. и м. р., λογισμός, cogitatio, помысль, помышленіе; малов҃рыѣ да повѣдить како самысль ваша (129); бгосъмыслъство (133); бгосамысланы (118).

санмище, συνέδριον, συναγωγή, conventus, сонмище; мѣстн. п: на санмищи.

саписаніе, σύγγραμα (запись) и писаніе, γραφή, γράμμα, scriptura (ib.); васако бо рече саписаніе неправедное раздѣреши (90); и ѩже вънстинѫ ни писанію. ниже слѫхѡ васпріети дѡ҃но. гноушаюбо се того любимици вънстинѫ и име ѡзрѣщи. и писанію прѣдати. понѣже ни ва҃ѣсемь ни вановемь писаніи того ѡбрѣсти имать кто҃ нигдѣже (ib.).

саповѣдѣти, διηγεῖσθαι, narrare, оповѣщать, пповѣдать; и ѣщѣ сѝ пѹ҃бный саповѣмь жи҃тіе (42).

сапрѣбибати (53), συνδιατρίβειν, una habutare esse, вмѣстѣ, заодно жить, пребывать, быть.

сахоудожествовати, м. б., συντεχνάζειν, συντεχνᾶσθαι, быть то-

варищемъ по искуству, мастерству, ремеслу;.... иже бо тому сахоудожествующихъ вѣрокакъ оучрежденію (18); — сахоудожны, σύντεχνος, colega artificialis, товарищъ по мастерству, по ремеслу; елма же и сахоудожни емоу вѣаху (67).

темишварь — гор. въ Венгріи; граи некы мала, иже посрѣ ѡба предѣла (западныи италискиѣ странъ и оугровлахъ земли) лежащаа ѡбрѣтъ (62).

тескны, στενός, angustus, тѣсный, удушливый; тѣскна бо ми соуть и прискрабнаа ѡ васоу (75), прич. оутескнаемже (77). сътѣскнаема (88).

тешкосрады (88), βαρυκάρδιος, excors, безсердечный.

тогдашны, ср. р. тогдашнее (91) съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ.

трезеставны (вм. трѣзеставны), νηφάλιος, sobrius; вадрѣнаже и трѣзеставнеишаа паче сего оустрои (79).

тризницѣ (79, 135 и др.); пиръ, увеселеніе.

тѵ́менны, ὁ τῆς βορβόρου, βορβορώδης, ἰλυώδης (ἰλείης), тинный, болотный, грязный (89).

тамнына, σκοτεινός, tenebrae, совр. болг. тъмнина; темнота, мракъ; и тако еле жива побразаютъ и, ва ваноутрѣнее тамнынии и смрада тамницѣ [вергаютъ] (98).

тачанство, ὁμοιότης, similitas, сходство, тождественность; не бѣти прѣреченномоу мѣстоу тачачанство нигдеже (36).

оубезноути (оубезати отъ оубазати) ἀποκέλλειν, ἐπικέλλειν, praehendi, увязать, вязнуть; да не васѣти грѣшны оубезнеши (115).

оубѣноути (въ рукоп. оубенѫти; м. б., надстрочное с изъ корен. д въ бад и тогда можно было видѣть аналогію съ пасти (√пад), сѣсти (√сѣд); μαραίνειν, marcescere), увядать, вянуть; да и надежѫ не оугасить, и ниже топлотѫ любовѫю оубенѫти сътворитъ (156).

оугажати (29), ἀρέσκειν, placere, угодить;—ѫгодїе, ἀρεσκεία, gratia, удовольсвтіе; на ѡдрѣ моего ѫгодїа сълежещѫ (148).

оугонезноути (45 и др.), оугонести (113), 2 л. н. вр. оугонезнеши (77), φεύγειν, ἐκφεύγειν, διαδιδράσκειν, effugere.
аор. оугонезе (63), прич. оугонезъ (51).

оугро́влахїа (17, 57 и др.), оугро́влахїискаа земла (54 и др.), оугро́влахы (56 и др.), оугровла́хъ земла (52), — Валахія, границы и главный городъ которой не означены.

оугрескы, οὐγγαρικός, ungaricus, угорскій, венгерскій; бл҃горо҃ни же юноша ѡнъ оугрескоу войскоу множьство съ со́бою поемъ (13).

оудо́ва, (19), βρόχος, suffocatio, удавленіе.

оужника, δεσμώτης, δέσμιος, captivus, узникъ; нѣци ѿ оужника иже въ тъмници то́гда ѿ агаре́нскы҃ѧ ма́ти соу́ще сы҃ (118).

оузаконенны, νομιμός, statutus, узаконенный, обычный; ѣ҆ще же къ се́моу хо́те прило́жити простани[ен]шее бле́ды оузаконе́нные (85).

оузы́лище, δεσμωτήριον, carcer, тюрьма; и҆ вѣ҆ ви́дѣти то́гда оузы́лища и҆ тъмници. прѣлюкодее оубо и҆ оубі҃ица и҆ пїа́вный и҆ма и҆спра́жнаѥми (93).

оукло́сноутїе, κέντρωσις. колотье остріемъ, жаломъ, остью, ужаленіе; ѿ чоудесе ꙗкоже мла҆нца къ зми҃ю роукоу простираѥ҆, неискоусозловїе҆. ника́ко вѣ́ды оукло́сноутїа ѥго̀, ꙗда и҆спла́нѥнаго (67).

оукоризна, в. п. оукоризнъ, ὄνειδος, opprobrium; соудьи ѡнъ неначаѥмоую некоую ѿ народа оукоризнъ слы҃шаше оуже (101); нарѣч. оукоризьне (104).

оумножевати, πληθύνειν, πολλαπλασίαζειν, augere, умножать, увеличевать; та́кова оубо сѣбесѣдоующима има и҆ ѩже ѡ по́лзы оумножеваю҆щима сло́во (118).

оунареченны; оунаре́ченїе дни҃, εἱρημένος, означенный.

оустава, ἔθεμον, regula, и҆ до дна҆ ѩже въ ней жи́телїе оуста́ви та́ковїе съхра́наю҆тъ ѿ пре́дѣда (55).

оуста́вленїа (множ. ч.) совѣсти, conscientiae definitio; ὅρος νοήματος.

оу҃тлы́на, род. п.: оутлыни (113); маленькая дверь, маленькіе ворота, фортка; болг. вратня, уратня, портичка.

оу҃трѧннѣ́вати, ὀρθρίζειν, рано вставать, рано взяться за дѣло; Къ є҆ди́ноу оу҃кѡ҃ ѿ ноѣми оу҃тра́ннѣва́ѣтъ оу҃таи́все вѣсѣ҃ (51); по значенію этотъ глаголъ соотвѣтствуетъ болг. раня, рани (3 л. п. вр.).

Чѣ ко́ѣ іе та́ѣ дѣво́йка,
Што ра́но ра́ни на водѫ́.

Безсоновъ, Болг. пѣсни, II, 74.

Къ понде́ланикъ ра́но ранили. ib., 19, —

и сербскому уранити.

оу҃те́ха (оутѣха), παράκλησις, утѣха; и҆ ве́лїю ѿ сыхъ оу҃те́хоу и҆ по́лзоу прилодыка (118).

*оухопити, κεντροῦν, mordere, жалить, ужаливать; напра́сно бѡ҃ зме́їа оу҃би́ти нача́ла. оу҃хопле́ена бы҃ ѿ не́го вскорѣ (79).

оу҃чредити, ξεναγεῖν, ξενίζειν, hospitio excipere, угощать; вѣ́ровахъ оу҃чре́же́на ѿ ни҃ быти (95); — чре́жденїе, συμπόσιον (доχή), convivium, пирушка; въ є҆ди́на ѿ дн҃їи прѣлѣщаю́тъ є҆го́, пи́роу те́хъ и҆ чреже́нїю причеститисе (67).

хартїа, χάρτης, charta; хартїа же́лезна бїа҃ ба́ша и҆ ли́це ме́дено (89).

храбростъ, ῥώμη, ἀνδρεία, fortis, тѣлесная мощь, сила, что вполнѣ соотвѣтствуетъ южно-славянск. снага; ре́че бѡ҃ то́моу къ ѽ і҆ове. вѣсѣ҃ бѡ҃ того́ храбрости ко́стноутисе. є҆ди́ное кро́ме дш҃и (65); храброванїе (77), ἀριστεία, fortitudo, отважность, молодечество; храбре́ника (133), ἀγωνιστής, pugnator, боецъ, борецъ.

хр҃істі҃анка, χριστιανή, christiana; є҆же сѫжи́тельницѫ свою хр҃ті҃а́нкѫ соу҃шоу ѿ хр҃а ѿтра́гноувъ, къ на́ш҃ѣ оу҃бе́диши прѣло́житисе закономъ҃ (85).

хытросложение, τέχνασμα, artificio, искусствомъ сдѣланное, произведенное; неи҆мѣ́ше оу҃смо́шлевчаскаго хы́тросложе-нїа и҆скоу́сное (52); прил. хы́тросложенны: каѣ бѡ҃ полза҃

ѡ кѝзычасцемѣ хра́мѣ мнόгослόвимемѣ. ѝ тόго ста́помъ хѝтросло́женнѣ (36).

цѣсте́ти (цвисти), ἀνθεῖν, florere, цвѣсти.

цѣлоу́мны, σώφρων, sapiens, полноумный, здравомыслящій; йспо-вѣ́данїа є́гѡ цѣлоу́мное моу́дрованїе прѣложити не къзмо-гоше (155).

чре́да, ἀκολουθία, ordo, чинъ, слѣдованіе, законъ; та́ко бѡ̀ къ пре́данн҃ї свои́хъ напи́савъ. ѝже чре́ды на́шее нови̯ зако́но-да́вацъ (85).

шепера́нїе (86, множ. ч. — нїа), φλυαρία, рум. пътъранїе (pătă-ranie), несьрьёзные длинные розговоры, пустословіе.

шаставны, βάσιμος, πορεύσιμος, ὁδεύσιμος, способный, годный для ходьбы;... ѝже ѝ многоплѣте́нное ю̀же запи́нающее на́ше шѣ́ставнїе стопы (151).

шипъка (41), ῥόδον, rosa, роза.

цедрота, οἰκτιρμός, misericordia; вин. п.: це́дрота бж҃їю (54).

а҃гнїе (агна), ἀμνός или лучше ἀμνίον, agnus, ягненокъ; болг. агне, ягне; а҃ко а҃гнїе незло́бивое къ зла́коу̀ гре́ды (67).

а҃ры, θυμώδης, iratus, procax, ярый; а҃ггли же а҃ры и нем҃ги́ви късхѝтете́те кънезаа́пѕ (75).

Ѱа́лмникъ, ψαλμιστής, psalmista, псалмистъ, псалмопѣвецъ.

Духовное общеніе между болгарами и сербами въ XIV в. особенно развилось и поддерживалось школою исихастовъ, появившихся въ Болгаріи или, вѣрнѣе, на ея границахъ съ конца первой половины XIV столѣтія въ Парорійскомъ монастырѣ [1]) препод. Григорія Синаита, гдѣ были монахи и изъ болгаръ, и изъ сербовъ, а также и изъ грековъ [2]).

Изъ этой школы вышли два замѣчательные мужа въ Болгаріи въ XIV в., которые имѣли тамъ огромное значеніе и оказали вліяніе на ходъ церковныхъ и даже политическихъ дѣлъ; это—Ѳеодосій Терновскій, другъ константинопольскаго патріарха Каллиста (1350—1362 и 1365—1369 гг.), также ученика, и при томъ приснаго, Григорія Синаита, и ученикъ Ѳеодосія, послѣдній терновскій патріархъ Евѳимій. Воспитанный въ строгихъ началахъ исихастовъ или безмолвниковъ, этотъ послѣдній произвелъ цѣлый переворотъ въ церковной жизни и въ образовательныхъ сферахъ Болгаріи. Старательно заботясь о чистотѣ благочестія, объ упорядоченіи церковнаго богослуженія и установленіи и утвержденіи единства съ вселенскою церковію въ церковной практикѣ, онъ предпринялъ исправленіе книгъ и совершилъ съ полнымъ успѣхомъ это исправленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ издалъ оффиціальное,

---

[1]) Нѣкоторыя соображенія о Парорія см. у Иречка въ Периодическо Списание, кн. II, стр. 51—52; Monatsberichte d. berlin. kgl. Akademie 1881, стр., 455; Cesty po Bulharsku. V Praze. 1888, стр. 516—517; Das Fürstenthum Bulgarien. Prag—Wien—Leipzig. 1891, стр. 508; Шкорпилъ, Нѣкои бѣлѣжки върху археологическитѣ и историческитѣ изслѣдования въ Тракия. Пловдивъ. 1885, стр. 11.

[2]) Ср. Житіе Григорія Синаита, изд. И. Помяловскимъ. Спб. 1894, стр. 39—40.

царемъ утвержденное, богословско-грамматическое, если такъ можно выразиться, руководство для тѣхъ, которые желали бы заниматься списываніемъ книгъ и въ особенности церковныхъ и вообще посвящали себя книжному дѣлу или, вѣрнѣе, духовному образованію. Какъ имѣлъ при жизни, такъ и послѣ смерти Евѳимій оставилъ рядъ учениковъ, которые неуклонно продолжали его дѣло. Намъ извѣстны имена двухъ изъ такихъ его учениковъ; одинъ изъ нихъ Андроникъ, работавшій, выражаясь словами нашего времени, на литературномъ поприщѣ уже послѣ своего учителя, и ученикъ Андроника, Константинъ Костенчьскій или Костенскій, который оставилъ намъ свѣдѣнія какъ о своемъ непосредственномъ учителѣ, такъ и объ общемъ и главномъ учителѣ ихъ, патріархѣ Евѳиміи, какъ исправителѣ книгъ [1]). Я затрудняюсь утверждать въ настоящее время, что Евѳиміевская реформа имѣла повсемѣстное распространіе въ болгарскихъ земляхъ; едва ли царское повелѣніе объ обязательности руководства Евѳимія имѣло силу закона для всей раздробленной тогда Болгаріи. По всей вѣроятности, оно строго прилагалось только въ Терновскомъ царствѣ и, разумѣется, исполнялось. Такъ или иначе, но Евѳимій создалъ въ Болгаріи цѣлую школу, средоточіемъ которой былъ расположенный недалеко отъ Тернова, въ Терновскомъ проходѣ, Троицкій монастырь или Свѣта Троица, иначе называемый просто Шишманъ [2]), по имени основателя его,

---

[1]) Подробности объ этомъ мы находимъ въ сочиненіи Константина Сказанія ѡ писменѣ, извѣстномъ по отрывкамъ изъ него Даничича въ Starine, I, стр. 1—42, и въ цѣлости по изданію, въ свѣтъ еще невышедшему, проф. Ягича въ Разсужденіяхъ старины о церковно-славянскомъ языкѣ. Здѣсь вотъ что говоритъ Константинъ о себѣ и объ Андроникѣ: аще и несъвръшенъ хоудожникъ сѣи сы, понеже не постигъ великаго ѡного хѵдожника словѣнькыи писмень, ѡцѣначѣлника глю трѣновскаго кр. Сѵдимъ, иже и свѣтило страны тѣ ико въ истинѣ ивнесѣ, и даже до ины сѣ до рѣкы глемые Марице и въ скѵдскый страна и загорїи, нъ ѡбразъ дамь топлыи бжѣвною люковїю, иже и оѵлишїинам поисплънити, сего бо дивнаго въ словѣ въ малѣ оучениѵ ѣвъ Йдронїи нѣкто романїнскые ѡбласти, и намъ оучитель бысть въ писменѣ. См. у Ягича Разсужденія, стр. 390—391; Daničić въ Starine, I, стр. 11.

[2]) Такъ называется этотъ монастырь въ румынскихъ грамотахъ валашскихъ господарей Стефана Кантакузина 1715 г., Александра Гики 1768 г.,

послѣдняго болгарскаго царя Іоанна Шишмана, покровителя патріарха Евѳимія. Если даже царское постановленіе признавалось не всюду въ Болгаріи, то все-таки обаяніе его школы было велико. Несомнѣнно, чисто церковная реформа его, т. е. упорядоченіе богослуженія, распространилась повсемѣстно въ Болгаріи и даже за предѣлами ея. Есть основаніе думать, что вообще духъ и направленіе школы Евѳимія проникли всюду въ славянской части Балканскаго полуострова и отразились даже у насъ [1]). Значитъ, Евѳиміевская реформа въ Болгаріи не только пустила корни, но и стала процвѣтать. Къ сожалѣнію, это продолжалось очень недолго.

Вскорѣ послѣ завоеванія Болгаріи турками стала падать и болгарская литература. Только въ первыя два или три десятилѣтія оставшіеся тамъ ученики патріарха Евѳимія поддерживали еще старыя литературныя преданія; но когда одни изъ этихъ учениковъ перешли, а другіе, оставивъ навсегда свое отечество, переселились въ другія страны и главнымъ образомъ въ Сербію и по сю сторону Дуная, въ румынскіе предѣлы, тогда въ Болгарской землѣ произошелъ литературный застой и мало по малу забылись Евѳиміевскія начала. Если и была еще у болгаръ и послѣ этого времени какая-либо литературная жизнь, то все содержаніе ея заключалось въ повтореніи стараго, главнымъ образомъ, въ списываніи церковныхъ текстовъ, да и то по преимуществу для удовлетворенія практическихъ потребностей; новыхъ

Александра Ипсиланти 1776 г. и Константина Александра Ипсиланти 1803 г., данныхъ монастырю. Первыя двѣ изъ этихъ грамотъ напечатаны мною въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. II новой серіи, стр. 304—307 и 310—312, гдѣ монастырь называется Шишмонѣ (стр. 305 и 311), что, очевидно, искажено изъ Шишманъ. Шишмановскимъ монастыремъ или Шишманъ-монастырь (т. е. Шишмановъ монастырь) Свѣта Троица называется и въ турецкихъ тапіяхъ (владѣтельныхъ записяхъ) 1731 и 1778 гг. Тамъ же, стр. 318—319.

[1]) Что въ сербскихъ земляхъ обаяніе реформы Евѳимія было велико, это показываютъ послѣдующія событія тамъ, которыхъ я коснусь ниже. Какъ отразилась эта реформа у насъ, можно видѣть по тѣмъ нѣкоторымъ даннымъ, которыя собраны проф. А. И. Соболевскимъ въ его рѣчи: Южнославянское вліяніе на русскую письменность въ XIV—XV вѣкахъ. Спб. 1894, стр 11—16.

же теченій, новыхъ идей въ этой жизни не проявлялось да и не могло проявляться. Только развѣ на Аѳонѣ, въ Зографѣ и, быть можетъ, отчасти въ Филоѳеѣ [1]), Ксенофѣ и Дахіарѣ могла поддерживаться кое-какая литературная дѣятельность; но и здѣсь чрезъ два столѣтія послѣ паденія Болгаріи она почти прекращается.

Единственнымъ въ предѣлахъ болгарскихъ мѣстомъ, гдѣ литература еще жила, была западная Болгарія и отчасти Македонія; центрами просвѣщенія здѣсь были разные города, между которыми Софія занимала самое первое мѣсто. Но здѣсь господствовалъ не терновскій или Евѳиміевскій изводъ или вообще болгарскій, а рессавскій, иначе говоря, сербскій, который проникъ сюда вмѣстѣ съ сербскимъ литературнымъ вліяніемъ.

Будучи ближе къ сербскимъ предѣламъ, западная часть Болгаріи и отчасти Македонія съ давнихъ поръ сдѣлались доступными литературнымъ теченіямъ, идущимъ отъ сербовъ; въ особенности это можно замѣтить въ послѣдніе годы политическаго существованія Болгаріи и послѣ паденія ея подъ турецкое иго. Династическій разладъ въ Болгаріи, начавшійся въ концѣ царствованія Іоанна Александра, въ сильнѣйшей степени способствовалъ разъединенію западныхъ болгарскихъ областей съ Видиномъ, а можетъ быть, и Софіею отъ терновской въ литературномъ и отчасти въ церковномъ отношеніяхъ, и это разъединеніе еще болѣе усилилось послѣ прихода сюда турокъ вслѣдствіе того, что сѣверозападная и сѣверная части Болгаріи сдѣлались ареною для столкновенія европейцевъ съ турками, и слѣдовательно, были какъ бы оторваны отъ остальной Болгаріи. Послѣ этого намъ становится яснымъ, почему мы видимъ, что въ XIV в. въ Бдинѣ (Видинѣ) даже для царской библіотеки или, вѣрнѣе, для царской семьи, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ книги

[1]) Что Филоѳеевскій монастырь былъ болгарскимъ еще въ XV и XVI вв., это мы знаемъ изъ житія препод. Діонисія Олимпійскаго, гдѣ сказано, что μονὴ τοῦ Φιλοθέου.... ἦτον τότε.... τὸ μοναστήριον βουλγάρικον. Δουκάκη, Βίβλιον μεγάλης συλλογῆς βίων κατὰ μῆνα ἰανουάριον. Ἐν Ἀθήν. 1889, стр. 545; Гласник, књ. 83, стр. 4; Аѳонскій Патерикъ. I, изд. 6-е. М. 1889, стр. 206.

писались по сербскому изводу. Таковъ такъ-называемый Бдинскій сборникъ, списанный въ 1360 г. для супруги бдинскаго царя Іоанна Срацимира, Анны [1]). Почти такова же и недавно изданная грамота того же бдинскаго царя [2]). Я склоненъ думать, что сербская струя въ XIV, а можетъ быть частію и въ XIII в., и послѣ XIV в. болѣе или менѣе проникала въ западные предѣлы Болгаріи непрерывно. Такъ можно думать и потому, что въ болгарской народной поэзіи мы видимъ рядъ сербскихъ сюжетовъ. Чрезъ посредство сербовъ и при ихъ вліяніи на западную Болгарію могло проникать сюда кое-что и отъ хорватовъ. Въ этомъ смыслѣ мы могли бы указать на «Троянскую причу» или Троянскую повѣсть, находящуюся при болгарскомъ переводѣ хроники Манассіи по ватиканскому списку XIV в.; эта повѣсть, по изслѣдованію, г. Цонева [3]), переложена на болгарскій языкъ съ чакавскаго нарѣчія. Вообще можно думать на основаніи приведенныхъ соображеній, что болгары были въ болѣе или менѣе постоянныхъ литературныхъ сношеніяхъ съ сербами какъ до подчиненія обоихъ этихъ народовъ подъ власть турокъ, такъ и послѣ, когда эти сношенія еще болѣе усилились съ преобладающимъ вліяніемъ сербовъ.

Если въ Болгаріи реформа патріарха Евѳиміи вслѣдствіе внѣшнихъ политическихъ обстоятельствъ не имѣла долговременной исторіи, то за то, отразившись на сербской письменности, она у сербовъ, можно сказать, была продолжена однимъ изъ его учениковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ результаты ея были болѣе продолжительны, хотя совершалась она у сербовъ при большихъ, можно думать, затрудненіяхъ, чѣмъ у болгаръ. По всей вѣроятности, вліяніе Евѳиміев-

---

[1]) Этотъ сборникъ извѣстенъ только по одной единственной рукописи, принадлежащей Гентской университетской библіотеки, № 408; довольно подробно описанъ и нѣкоторые отрывки изъ него изданы о. І. Мартыновымъ въ Памятникахъ Древней Письменности. XVI. Спб. 1881; приведенныя здѣсь указанія на факты смотри на снимкѣ въ концѣ книги.

[2]) Грамота недавно найдена румынскимъ ученымъ И. Богданомъ и напечатана въ Archiv für slavische Philologie, XVII, стр. 546—547.

[3]) За происхождението на «Троянска прича» въ Сборникѣ за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. VII. София. 1892, стр. 241.

ской школы на сербскую письменность началось еще при жизни самого патріарха Евѳимія, хотя, можетъ быть, только въ довольно слабой степени. До сего времени намъ извѣстенъ одинъ случай заимствованія сербами отъ болгаръ исправленнаго текста,—переписки Цвѣтной Тріоди въ 1374 г. съ болгарскаго исправленнаго извода, какъ видно изъ приписки въ сербскомъ спискѣ Тріоди [1]).

Стала ли реформа Евѳимія отражаться въ сербской письменности непосредственно изъ Болгаріи или чрезъ посредство Аѳона, въ настоящее время на этотъ вопросъ отвѣчать трудно; но онъ невольно возникаетъ въ виду того, что упомянутый выше списокъ Тріоди сдѣланъ съ новаго праваго святогорскаго (аѳонскаго) извода или, иначе говоря, съ болгарскаго, какъ сказано въ записи въ Тріоди [2]). Такъ или иначе, но уже послѣ покоренія Болгаріи турками и послѣ смерти Евѳимія сербскій деспотъ Стефанъ Лазаревичъ (1389—1427 гг.) приглашаетъ къ себѣ или, можетъ быть, даетъ пріютъ ученику или, вѣрнѣе, послѣдователю Евѳиміевской школы Константину Костенскому или Костенчьскому.

Самъ Стефанъ Лазаревичъ былъ однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ или образованныхъ и даже ученыхъ сербовъ своего времени. Его современники говорятъ о немъ, какъ о выдающемся книжникѣ, какого прежде не было на сербскомъ престолѣ [3]).

---

[1]) Въ припискѣ, между прочимъ, говорится слѣдующее: Сии трн҃. полоу҃ѣ. послѣнн комо҃. исписасѣ оу с҃тон. сннан. роукою рабь б҃жи҃й иѥромона҃. никова. и грѣшни. мнѣѥ с҃томоу архистратигоу цр҃кве сръбскыѥ оу ерл҃мѣ. извода с҃тогорскога правога. все наредоу. и съ типикомь и ѿтаникомь. ницта да не липса. извода новога. нь истинь. боугарскога ѩзыка. терь бь вѣсть. велма ни є било оусилно. прѣставлѣти га на сръбскы ѩзы ..... и како смо въ изводѣ нахѡдили. тако смо писали. ни ѡдлагали. ни прилагали..... И оуписасѣ сиа книга въ лѣ҃ ѕ҃ и ѡ и п. и ѕ҃. Востоковъ, Филологическія наблюденія. Спб. 1865, стр. 178.

[2]) См. въ предыдущемъ примѣчаніи слова переписчика.

[3]) Самъ Константинъ говоритъ, что дѣло Стефана вѣ милостиня непрѣстаньнаа, прочитанию же часто божьствьныхъ словесъ или евангельскаа словеса всегда прочитаа, тлъкѣа избраннымь своимь, поѵчаа тѣхъ оучительски. Гласник, XLII, стр. 309, 285—286; XXVIII стр. 422 и 406, и у Попова Изборникъ славянскихъ и русск. сочиненій и статей. М. 1869, стр. 126 и 117. Аѳонскій монахъ, о которомъ будетъ говорено ниже, сообщаетъ, что Стефанъ Лазаревичъ книги съ оусрьдіемь и любовію прочитоваше. съ сыи прѣмоудрость ѡ сѣ съ желаніемь пребываемы и ползи иже ѡ тѣ прочитаніа, вѣло бо люблаше сѣ. якоже въ царствіи и

Нѣкоторыя сербскія лѣтописи передаютъ, что сербскій деспотъ переводилъ такъ много писаній, какъ никто изъ прежнихъ владѣтелей сербскихъ[1]). Едва ли возможно принимать эти слова буквально. Нужно полагать, что лѣтописи выразили только результатъ дѣятельности вызванныхъ имъ съ Аѳона и изъ Болгаріи монаховъ по исправленію книгъ во время его правленія въ его лицѣ, т. е. одного деспота. Это показываетъ только, что редакція лѣтописей, содержащихъ эти извѣстія, довольно поздняя. Въ лѣтописныхъ разсказахъ, составленныхъ въ болѣе близкое время къ жизни деспота, прямо говорится, что въ его время и по его приказанію во второй разъ исправлены славянскія книги и греческая грамматика переведена была на славянскій языкъ[2]). Это сообщеніе, въ особенности во второй его половинѣ весьма важно для опредѣленія оригинальности и самостоятельности Сказанія Константина. Правда, деспотъ Стефанъ извѣстенъ и какъ списыватель книгъ, и можетъ быть составитель сборника изъ нѣкоторыхъ статей твореній отцовъ церкви[3]), и какъ ав-

---

славѣ мірскѣи нынѣ никтоже. Новаковић, С археолошке изложбе. У Београду. 1874, стр. 11—12; Досиѳей-Моисей говоритъ, что деспотъ Стефанъ въ любоучительствѣхъ уподоблялся прѣмудрѣишемоу Симеѡноу. Јагић въ Гласникѣ, XLII, стр. 2; Попруженко Книги Царствъ. Одесса, 1894, стр. 237.

[1]) Стефанъ деспотъ ..... многа писанїа прѣвѣдѣ ѿ грьчьскыихъ писанїи, паче инѣхъ прежде бывшїи того. Šafařík, Památky dřevního písemnictví jihoslovanův Изд. 2-е. V Praze. 1873, 62; Стојановић, Српски родослови и летописи въ Гласникѣ, кн. 53, стр. 40. Светозар Никетић, Историјски развитак српске цркве въ Гласникѣ, кн. XXVII, стр. 162, примѣч., говоритъ, что, какъ извѣстно, Стефанъ Лазаревичъ перевелъ съ греческаго Лѣствицу св. Іоанна. Но здѣсь, вѣроятно, онъ разумѣетъ по ошибкѣ переводъ этой книги, сдѣланный при Юріѣ Бранковичѣ. Шафарикъ, Geschichte der südslawischen Literatur. III, 1. Prag. 1865, стр. 119, не знаетъ ничего какъ объ этомъ приписываемомъ сербскому деспоту переводѣ, такъ и о другихъ какихъ-либо трудахъ его.

[2]) И при нѣмь (т. е. при Стефанѣ деспотѣ) въ лѣта его повелѣнїемь книгоу словенскоу вѣторы послѣдоваше и граматїкїю греческоую на сербьскы єзыкъ прѣписаше. Стојановић, Стари српски хрисовуљи, акти, биографије, летописи, типици, поменици, записи и др. въ Споменикѣ српске крал. академије. III. У Београду. 1890, стр. 106.

[3]) Этотъ сборникъ хранится нынѣ въ библіотекѣ Великой Школы въ Бѣлградѣ; въ немъ находится слѣдующая приписка: Стефанъ Лазаревичъ деспотъ и наслѣдникъ земле браничевскыѣ сїѧ книгѕ писа за дшевно спасенїе в' лѣто ѕцкѳ индиктїѡна ѕї мца августа к днь. Но она сдѣлана другою рукою. Макушевъ,

торъ; его слово любьве давно уже напечатано [1]). Кромѣ этого существуютъ еще мѫдрость и пророчьствіе светаго стефана лазаровича [2]); но они едва ли ему принадлежатъ [3]). Наконецъ, слово светаго показываетъ прямо, что заглавіе статьи написано было въ болѣе позднее время. При всемъ этомъ, просвѣтительная, образовательная и, быть можетъ, писательская дѣятельность деспота Стефана нисколько не умаляется. Это видно прежде всего изъ того, что онъ отлично понялъ важность и значеніе реформы патріарха Евѳимія, цѣлію которой было исправленіе не однѣхъ церковныхъ книгъ, но и разныхъ сторонъ соціальной жизни, какъ это ясно видно изъ Сказанія Константина. Стефанъ Лазаревичъ понялъ, что необходимо произвести такую же реформу и въ своихъ земляхъ и для этой цѣли собралъ у себя рядъ ученыхъ людей между которыми былъ и Константинъ Костенскій.

Жизнь Константина Философа до сего времени извѣстна весьма мало. Въ заглавіи его или составленнаго другимъ лицомъ грамматическаго краткаго руководства онъ называется Константиномъ Философомъ Костеньскимъ или Костенчьскимъ [4]). Можно, однако, съ увѣренностію думать, что слово Кос-

---

Рукопись сербскаго деспота Стефана Лазаревича 1421 года въ Русск. Филологическ. Вѣстникѣ (1881), т. V, стр. 346—349.

[1]) Оно указано впервые Даничичемъ и имъ же издано въ Гласникѣ XI, стр. 106—108.

[2]) Издано въ Гласникѣ, XI, стр. 168—169 и Лавровскимъ въ Извѣстіяхъ Акад. Наукъ, VIII, стр. 400, только въ отрывкахъ; см. Starine, knj. IV, стр. 83—85, гдѣ оно издано вполнѣ Даничичемъ; ср. Šafařika Slovanský národopis. Изд. 3-е. W Praze. 1849, стр. 160, гдѣ приведены двѣ староболгарскія (starobulharský) пѣсни по рукоп. 1390 г., слово въ слово взятыя изъ пророчества Стефана Лазаревича; но почему онѣ считаются староболгарскими, Шафарикъ не говоритъ. Ср. Starine, knj. IV, стр. 81, — мнѣніе Даничича.

[3]) Пророчества по рукописи 1390 г., слѣдовательно современной Стефану Лазаревичу, приписывается византійскому императору Льву Мудрому, хотя, по сравненію Шафарика, не оказалось ничего сходнаго въ греческихъ профетическихъ статьяхъ, приписываемыхъ этому императору, съ славянскимъ текстомъ указанныхъ пророчествъ. См. въ вѣнск. Jahrbücher der Literatur, томъ 53-й, 1831, Anzeig.-Bl., стр. 40; Geschichte d. südslaw. Literatur. III, 1, стр. 223.

[4]) У Григоровича Статьи, касающіяся древняго словянскаго языка. Казань. 1852, стр. 36; Šafařik, Geschichte der südslawisch. Literatur. III, 1. Prag.

тенькый или **Костенчьскый** записано не самимъ Константиномъ, а кѣмъ-либо изъ его учениковъ и притомъ въ довольно позднее время. Тѣмъ не менѣе П. Шафарикъ, а за нимъ и другіе [1]) считаютъ возможнымъ на основаніи этого названія указать на родину Константина, а именно на существующее и нынѣ село Костенецъ въ западной Болгаріи, у истоковъ р. Марицы, въ южной части Софійской области [2]). Проф. Ягичъ, хотя совершенно неосновательно, а за нимъ въ послѣднее время, повидимому, и К. Иречекъ и другіе думаютъ, что **Костенчьскый** явилось изъ Кюстендилъ, городъ западной Болгаріи, почти на границѣ Македоніи, недалеко отъ с. Костенца [3]). Всѣ эти мнѣнія, конечно гадательны; они могли имѣть нѣкоторое значеніе только до того времени, пока не было извѣстно сообщеніе самого Константина, указывающее на его мѣстопребываніе, по крайней мѣрѣ, до отправленія въ сербамъ, на терновскія страны [4]), т. е. на ту

1865, стр. 244, и у Daničića Knjiga Konstantina filosofa o pravopisu въ Starine, knj. I, стр. 3.

[1]) Шафарикъ, Разцвѣтъ славянской письменности въ Булгаріи въ Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1848, № 7, стр. 51. Архимандр. Леонидъ считаетъ родиной Константина также Костенецъ. Гласник, XXXI, 246. По видимому, на сторону Шафарика склоняется и К. Иречекъ, Исторія болгаръ. Одесса, 1878, стр. 570, хотя нерѣшительно; но впослѣдствіи онъ принялъ ни на чемъ не основанное мнѣніе проф. Ягича, который полагаетъ, что родиной Константина есть Кюстендилъ. Гласник XLII, стр. 230; Периодическо Списание, кн. I, стр. 32; г. Мариновъ, История на българската литература. Пловдивъ, 1887, стр. 128, приводитъ мнѣніе и Шафарика и Ягича. Наконецъ г. Поповъ, Ученицитѣ на послѣдния Търновски патриархъ Евтимия, дѣйствувавши вънъ отъ България, въ константинопольской болгарской газетѣ Новини, годъ II, 1893, № 19, указывая оба мнѣнія, останавливается все-таки на Костенцѣ.

[2]) По нынѣшнему административному дѣленію Болгаріи, село Костенецъ или Костеницъ находится въ татаръ-пазарджикскомъ округѣ, въ ихтиманской околіи, составляя самостоятельную общину. Държавенъ Вѣстникъ, 1887 г., № 55, стр. 29.

[3]) См. примѣчаніе 1-е. Впрочемъ, Иречекъ говоритъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Костенецъ есть одно изъ старыхъ названій Кюстендиля. Cesty po Bulharsku. V Praze. 1888, стр. 404.

[4]) Это извѣстіе находится въ Сказаніи о писменѣ Константина, который въ началѣ, обращаясь къ сербскому деспоту Стефану Лазаревичу, говоритъ между прочимъ: ты же въ пространствіи цѣтвіа единому странному трѣновскый страны повелѣвъ сѧ сверъшить (исправленіе книгъ), якожа напрѣ оукажѣ. У Ягича, стр. 388. Впервые на это мѣсто въ трудѣ Константина указалъ Даничичъ,

область, которая составляла терновскую епархію, а, какъ извѣстно, въ составъ этой епархіи входили и нѣкоторыя части Ѳракіи. Такимъ образомъ, извѣстіе самого Константина объ его мѣсто-

---

который по этому поводу говоритъ: Если Константинъ самъ о себѣ говоритъ, что онъ изъ трѫновѣскыи страны, тогда нужно искать мѣсто, по которому его звали Костеньскын, вблизи Тернова; но если это мѣсто находилось близъ Софіи, какъ думалъ Шафарикъ, то нужно объяснить, что Константинъ и это мѣсто считалъ въ терновскихъ странахъ. Starine, I, стр. 9, прим. 1. Но послѣднее едвали можно считать правдоподобнымъ для того времени. Довольно рѣшительно высказывается проф. Голубинскій, Исторія православныхъ церквей, болгарской и пр. М. 1871, стр. 74, 509, за терновскую родину Константина. Наконецъ, и я высказался, что родиной его нужно считать или Терново, или его окрестности. Къ вопросу объ исправленіи книгъ въ Болгаріи въ XIV в. въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1886, іюнь, стр. 314. Хр. Поповъ, желая примирить мнѣнія ученыхъ съ извѣстіемъ Константина, считаетъ родиной Константина Костенецъ, и предполагаетъ, что онъ находился въ одномъ изъ търновскихъ монастырей въ то время, когда его вызвалъ къ сербамъ сербскій деспотъ. Новини, 1893, № 19. Таково состояніе вопроса о родинѣ Константина. — По моему разумѣнію, весь вопросъ о признаніи или непризнаніи какого-либо права за нынѣшнимъ селомъ Костенцемъ въ опредѣленіи родины Константина заключается въ правильномъ пониманіи географическаго значенія выраженія трѫновѣскыѣ страны, и тогда видно будетъ входилъ ли Костенецъ въ составъ Трѫновѣскыи страны, или нѣтъ?. Несомнѣнно, Константинъ придаетъ этому выраженію довольно широкое значеніе, судя потому что оно сопоставляется съ выраженіями, означающими болѣе или менѣе большое протяженіе: скѫдскыѣ страны, Загорїа, Романїискаа власть. Въ другомъ мѣстѣ своего Сказанія онъ говоритъ: пїсмень свѣтїла оѵ҃гласоше, начѣнь ѿ Марїце до Солоѵ҃на и Бѣлгра҃. разѣ нѣкыи и сѝ соѵ҃ще трѫновескыи страна соѵ҃ть ѡбрѣтаѭщѣнсѣ. Ягичъ, 391. Отсюда ясно, что пространство между Марицею и Бѣлградомъ, гдѣ между прочимъ расположенъ Костенецъ, находилось внѣ трѫновскыи страны. Но если бы все это намъ не было извѣстно, то и тогда едвали возможно было бы Костенчьскын или Костеньскын производить отъ Костенецъ, и вотъ почему. Отождествленіе названія, отъ котораго произошло Костенчьскїи, съ селомъ Костенецъ пущено въ оборотъ Шафарикомъ и затѣмъ нѣсколько видоизмѣнено Ягичемъ; но и тотъ и другой основывались главныхъ образомъ на большемъ или меньшемъ созвучіи словъ. Между тѣмъ такое созвучіе нельзя считать основательнымъ по слѣдующимъ причинамъ. На мѣстѣ или около нынѣшняго с. Костенца въ средніе вѣка съ самыхъ раннихъ поръ находилась Констанція или Константія (Jireček, Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopel und Balkapässe. Prag 1877, стр. 73, 93; Cesty po Bulharsku. V Praze 1888, стр. 82; Matković, Putovanjia po Balkanskom poluotoku za srednjega vieka въ Rad'ѣ, knj. XLII, стр. 139, и Шишмановъ, Стари пѫтувания прѣзъ България въ посока на римския воененъ пѫть отъ Бѣлградъ за Цариградъ въ министерскомъ Сборникѣ за народни умотворения и пр. IV, стр. 367), и вмѣстѣ съ тѣмъ никогда въ средніе вѣка не употребляется названіе Костенецъ. Оно, а также Костенница, яв-

пребываніи служитъ, по моему мнѣнію, до нѣкоторой, по крайней мѣрѣ, степени достаточнымъ основаніемъ, чтобы искать родину его въ Терновской области, а не въ Софійской, и при этомъ нужно имѣть въ виду, что предѣлы тръновскый страны гораздо шире, чѣмъ предѣлы терновскаго округа.

ляется только въ новое время, вѣрнѣе послѣ завоеванія турками Балканскаго полуострова, у которыхъ село извѣстно подъ названіемъ Костендже (у хаджи Калфы,—Rumeli und Bosna, въ нѣмецкомъ переводѣ Гаммера. Wien. 1812, стр. 56, и сербскомъ Ст. Новаковича Хаџи-Калфа или Ђатиб-челебија. Турски географ XVII века о Балканском полуострву въ кн. XVIII-й Споменика сербск. королевск. академіи. У Београду. 1892, стр. 31) или Кіостендже (Jireček, Die Heerstrasse, стр. 130). Костенецъ извѣстенъ и нѣкоторымъ западноевропейскимъ путешественникамъ XVI в. по Балканскому полуострову (solitudines montis Haemi, vocati Costegnazo по Петанчичу у Матковича въ Rad'ѣ, knj. XLIX, стр. 136, у Bongars'a Rerum hungaricar. scriptores varii. Francofurti. 1600, стр. 612, и Иречка въ Периодическо Списание, кн. IV, стр. 74; нынѣ Кьостендже-Балканъ), у которыхъ вмѣсто него приводится и Костеницкая или Костаницкая баня (у Курипешича: Castanitzawana, у безъименнаго путешественника 1659—1560 гг.: Chiustembagno. Starine, X, 254; Rad, knj. LXXXVI, стр. 70, 73). Причину, почему изъ Константіи или Константціи вышло Костенецъ, весьма удовлетворительно объясняетъ народное преданіе, сохранившееся понынѣ въ устахъ мѣстныхъ жителей. Оно заключается въ слѣдующемъ. Равнина, простирающаяся передъ входомъ въ Момину Клисуру, между этимъ селомъ и селомъ Загоровымъ, по теченію р. Марицы, называется поселянами Костено поле, по множеству костей, остававшихся послѣ сраженій, происходившихъ между болгарами и греками и наконецъ между болгарскимъ царемъ Іоанномъ Шишманомъ и турками, когда этотъ царь пребывалъ въ Костенцѣ, гдѣ до послѣдняго времени раскапывали эти человѣческія кости. Захаріевъ, Географико-историко-статистическо описаніе на татаръ-пазарджишкж-тж каазж. Віена. 1870, стр. 53, примѣч. 15; Пречекъ, Исторія болгаръ, стр. 455—456. Отсюда намъ ясно, что отъ кость явилось Костено поле, а затѣмъ и Костенецъ или Костеница. Но изъ этого прилагательнаго скорѣе можно ожидать костенецки, костеницки или костеначкій, костинички и костинишки, костинишки. Какъ рано въ новое время появилось это названіе, трудно сказать въ настоящее время; но, во всякомъ случаѣ, едва ли можно предположить, что тотчасъ вслѣдъ за событіями утвердилось за селомъ Костенцемъ теперешнее его названіе. Несомнѣнно, общеупотребительнымъ оно сдѣлалось только съ теченіемъ времени, а оффиціально довольно поздно. Иначе говоря, Костено поле стало извѣстнымъ только послѣ того, какъ мѣстное населеніе при разработкѣ поля стало находить въ немъ кости, а это могло случиться, по моему разумѣнію, не раньше второй половины XV или начала XVI столѣтія. — Имѣя при такихъ обстоятельствахъ прямое указаніе Константина, что онъ изъ тръновскый страны, возможно ли думать, что родиной его былъ нынѣшній Костенецъ, находящійся въ Софійской области, т. е. въ мѣстности, далеко отстоящей отъ тръновской области? Конечно, нѣтъ.

Нѣсколько больше мы знаемъ о дѣятельности Константина, хотя и по этому вопросу мы не можемъ похвалиться богатыми свѣдѣніями. Все почти, что можно сказать объ образованіи и литературной дѣятельности Константина, мы извлекаемъ, главнымъ образомъ, изъ его Сказанія о письменахъ. Изъ него видно, что онъ воспитывался и образовался, если такъ можно выразиться, на началахъ, созданныхъ терновскимъ патріархомъ Евѳиміемъ. Онъ не былъ непосредственнымъ ученикомъ Евѳимія, а ученика послѣдняго, Андроника, который, можно думать, былъ родомъ изъ Романійской области, въ южной Болгаріи [1]). По всей вѣроятности, и Андроникъ, и Константинъ учились

Значитъ мы имѣемъ полное право искать родину Константина въ округѣ г. Великаго Тернова, бывшей болгарской столицы. Въ настоящее время, правда, мы не знаемъ здѣсь населеннаго пункта съ названіемъ похожимъ на Костенецъ; но это нисколько не исключаетъ возможности, что такой пунктъ существовалъ въ Терновской области въ средніе вѣка или въ началѣ новыхъ временъ, а потомъ исчезъ, какъ исчезли многіе изъ прежнихъ населенныхъ пунктовъ съ лица земли. Весьма возможно, что родина Константина имѣла форму не Костенецъ, а Костенча, какъ Паталенча (при Паталеница), Стрѣлча и т. п.

[1]) См. выше, примѣч. 1 на стр. LXXIV. Романійскою областію или Романіею называлась Ѳракія хотя не вся, а по преимуществу западная ея часть. Впрочемъ, едва ли границы Романіи были точно опредѣлены во всѣ времена. У византійца Никиты Хоніата подъ Ῥωμανία нужно, по видимому, разумѣть западную часть Ѳракіи до горъ, раздѣляющихъ ее отъ Софійской области. Ср. Matković въ Rad'ѣ XLII, стр. 130. Но у крестоносцевъ Вильгардуена и Генриха Валансіенскаго Романіею называется Константинопольская или Латинская, имперія. См. по изданію de Wailly §§ 93, 188, 282, 304, 322, 404, 409, 412, 416, 422, 424, 425, 461, 481, 500, 507, 670, 693. У Guillebert de Lanoy, — путешественика 1413—1414 и 1421—1422 гг.,—Галиполи находится у bras de Rommenie или est situé ou destroit de Rommenie, sur la Grèce. Oeuvres, recueil. et publ. par Ch. Potvin. Louvaine. 1878, стр. 66, 160. Matković въ Rad'ѣ, XLII, стр. 166. У другихъ же она отодвигается къ западу. Такъ у неизвѣстнаго описывателя Св. Земли XII в. говорится: De Philippopoli civitate per quinque dies ad aliam civitatem, quae vocatur Adrianopolis, pane et pisce et tota pinguedine, terrae superfluens Romania,—у J. G. Eccard'a. Corpus historicorum medii aevi, t. II. Lipsiae. 1723, ст. 1345. Matković въ Rad'ѣ, XLII, стр. 117. Почти тоже самое находимъ и у путешественниковъ XVI в. Такъ Ф. Петанчичъ (Petantius) старается опредѣлить болѣе или менѣе точно и границы Романіи. Описывая путь изъ Бѣлграда въ Константинополь, онъ между прочимъ сообщаетъ, что, идя на востокъ чрезъ Родопы, можно достигнуть въ два дня до равнины Филиппополя и Романіи: solitudinibus montis Haemi, apud Triballos eius accolas Costegnazo, difficile admodum via descenditur ad Marizam, huc est Hebrum fluvium,

въ Терновѣ или, вѣрнѣе, въ одномъ изъ терновскихъ монастырей. Можно считать даже за несомнѣнное, что Андроникъ, будучи ученикомъ патріарха Евѳимія, учился въ монастырѣ

---

et campos Philippopolis sive Romaniae.... Спустя нѣсколько словъ, за этимъ слѣдуетъ цѣлая статья: De cognomine et situ Romaniae, гдѣ эта область опредѣляется такъ: Romania autem, de qua paulo superius mentiomem fecimus, est regio aprica, affluens omnibus, quae ad humanum expediunt usum; a Romanis olim ob magnam situs amoenitatem diu habitata. Unde propter frequentes. In ea provincia Romanorum colonias, et praesertim Constantinopolim, quae quasi altera Roma vulgo nominari consuevit. Eius longitudo a littoribus Aegaei aequoris et Strymone fluvio 390 millibus passuum progressa, ab oriente Ponto, a septentrione Istri ambitu, non longe a Rodope, iuxta Ciabrum amnem, cum inferiori Mysia, finitur, latitudo vero ex vicini Haemi latebris incipiens ad meridiem 180 versus Gallipolim protenditur. Bongars, Rerum hungaricarum scriptores varii. Francofurti. 1600, стр. 612; Matković въ Rad'ѣ, knj. XLIX, стр. 119—120. Но кромѣ этого о Романіи Петанчичъ говоритъ еще и въ началѣ своего Libellus de itineribus aggrediendi Turcum, гдѣ онъ описываетъ тотъ же путь, но только по нѣсколько другому направленію; здѣсь онъ между прочимъ говоритъ такъ: Hinc Rhodope prae aliis quam plurimis, quos habet, verticibus est eminentior; quasi omnibus finitimis montibus imperitans: quod ex ipsa Graeca denominatione plane innuitur; per cuius asperos et angustissimos aditus biduo pertransitur ad plana Philippopolis vel Romaniae..... Ex Philippopoli via tridui, eaque campestri continue ad lutus Maricae siue Hebri fluminis pervenitur Adrianopolim, vocatam apud priscos Odrysum siue Orestida (вм. ошибочн: Orestdida). Ea quantum pulchritudine et rerum gestarum gloria inter omnes Thraciae urbes semper claruerit .... Bongars, стр. 621 (вѣрнѣе: 611). По видимому, здѣсь границы Романіи болѣе стянуты, чѣмъ въ приведенномъ выше мѣстѣ; ибо здѣсь Адріанополь помѣщенъ уже во Ѳракіи. Почти въ такихъ же границахъ помѣщаетъ Романію и Курипешичъ. Описавъ путь отъ с. Вѣтрена до города Мустафы-паши или Мустафы-бега, совершенный имъ отъ 4 до 8 октября, онъ сообщаетъ, что «послѣдніе пять дней, т. е. отъ вторника до сегодня (субботы) мы путешествовали чрезъ Романію; здѣсь, по пути, всѣ христіане: сербы и болгары, которые имѣютъ и держатъ одну и туже вѣру.....; въ Романіи находится больше грековъ, которые не могли говорить съ нами по-славянски». Время отъ вторника до субботы соотвѣтствуетъ числамъ отъ 4-го до 8-го октября. Иречекъ въ Переодическо Списание, кн. IV, стр. 90—91; Matković въ Rad'ѣ, кн. LVI, стр. 186—188. У Ягича (Разсужденія, стр. 391, прим. 1). Петанчичево опредѣленіе Романіи не точно, вслѣдствіе необращенія вниманія на полный текстъ Петанчича о Романіи. Изъ приведенныхъ выше сообщеній можно заключить, что границы Романіи опредѣлялись двояко: по литературнымъ или, вѣрнѣе, книжнымъ преданіямъ, и по политическимъ обстоятельствамъ или народнымъ. Оба эти опредѣленія не выходили и, вѣроятно, и теперь еще не выходятъ изъ употребленія. Лучшими для этого указаніями могутъ служить современная намъ Румелія (отъ Румъ, тур. прилагательн. румели) и слѣдующее опредѣленіе послѣдняго изъ сербовъ печскаго патріарха Василія Беркича въ его

св. Троицы около Тернова. Быть можетъ, тамъ же учился и Константинъ, но, конечно, въ настоящее время трудно сказать объ этомъ съ увѣренностію. Считаю также возможнымъ, что Константинъ жилъ до послѣдней возможности въ самомъ Терновѣ. Говорю до послѣдней возможности, имѣя въ виду и время послѣ завоеванія Болгаріи турками, когда болгарскимъ ученымъ не особенно легко было оставаться на своей родинѣ. Нѣкоторымъ доводомъ этому можетъ служить уходъ его изъ Болгаріи къ сербамъ, хотя тутъ могли быть и другія причины. Что сталось съ Андроникомъ и что онъ написалъ, это — вопросы, для меня неразрѣшимые въ настоящее время. Тѣмъ не менѣе допускаю, что когда Константинъ былъ уже у сербовъ, Андроникъ едва ли былъ еще живъ.

Время жизни и дѣятельности Константина въ настоящее время точно опредѣлить трудно. Шафарикъ относитъ время жизни его къ первой половинѣ XV в.[1]). Но если взять во вниманіе время правленія Стефана Лазаревича (1389—1427 гг.), то будетъ вѣрнѣе думать, что литературная дѣятельность Константина началась въ концѣ XIV в. и несомнѣнно еще на своей родинѣ, въ Болгаріи, когда здѣсь уже владѣли турки, на

реляціи, поданной графу Орлову въ 1771 г., которая издана недавно архим. Иларіономъ Руварцемъ. Вотъ какъ Беркичъ опредѣляетъ провинцію Ромеліанъ: Сія убо провинціа лежитъ до Болгаріи Дѣнавскои, ѿ востока за горами, которая древле называема была Ѳракіа, таже по созданіи Константинополя, якоже прозвася тои новы Римъ, такъ и Ѳракіа Романіа, а греки ѿставше свое первое прозваніе, коспріяли яки бы вси они были ѿ Рима, и прозвали ся Романи; такъ по ѡбладаніи тѣрецкомъ на нхъ изникѣ Ѳракіа или новая романіа прозвалася ѵрѵмеліа в ней же Константинополъ, Адріанополъ, Филипополъ, Иракліа и прочая мѣста многам славнѣиша и всякимъ изобиліемъ довольствѣема, а тогда такъ поселеніе было все грекωвъ, нынѣ же грековъ текмш в мѣстахъ и въ городахъ и вокран мора что находитсл малш; прочее же деревни тѣрки и болгаре, но болгаровъ болше. Ѯаключаетже провинцію сію, ѿ полѣдне море, ѿ запада Ѯлатна горн (нынѣ: Славиевн горы), ѿ полѣноцн Стара планина, гдѣ и порта Трамна цесара. Споменик сербск. королевск. акад. X, стр. 47; Български Прѣгледъ, год. II, кн. VII, стр. 97. Нѣкоторыя соображенія о положеніи Романіи см. у Леунклавія Pandectes, стр. 240, и у Иречка Cesty po Bulharsku, стр. 94—95.

[1]) Разцвѣтъ, стр. 51, ср. Geschichte d. südslawischen Literatur. III, 1. Prag. 1865, стр. 121.

что намекаетъ онъ самъ въ одномъ мѣстѣ своего Сказанія. Изъ этого же произведенія видно, что первые или, по крайней мѣрѣ, главные изъ его первыхъ трудовъ были обличительнаго или, по нашему, критическаго и, вѣроятно, редакціоннаго, а можетъ быть и канонническаго характера[1]). Судя по составу Сказанія и по тону рѣчи, можно предполагать, что Константинъ и въ Болгаріи написалъ обличенія какихъ-либо беззаконій, которыя онъ называетъ ересями, исправлялъ церковныя книги и переписывалъ ихъ и составилъ что-нибудь канонически-догматическаго содержанія[2]). Такъ или иначе, но не слѣдуетъ сомнѣваться въ томъ, что Константинъ и въ Болгаріи игралъ повидимому, не маловажную или, по крайней мѣрѣ, видную роль[3]). Какъ будетъ показано ниже, Константинъ началъ свою литературную и ученую дѣятельность еще въ довольно молодые годы. Но до сего времени остается неизвѣстнымъ, носилъ ли онъ какой-нибудь духовный санъ или нѣтъ. Самъ онъ ни единымъ словомъ объ этомъ не обмолвился. Мы же привыкли думать обыкновенно, что въ средніе вѣка на православномъ востокѣ и особенно славянскомъ всякій книжникъ или ученый долженъ былъ быть монахъ. Можно было бы думать тоже и о Константинѣ; но въ его жизни мы видимъ такія черты, которыя невольно наводятъ

---

1) Въ главѣ 26-й Сказанія Константинъ, указывая на преступное кровоядѣніе и другія беззаконія, существовавшія у сербовъ, говоритъ, что сіа въсѣ несоу҃щѕ дръжа́вномѕ въ градѣ ни а҃рхіе́реоу҃ съдѣва́ютсѧ. и затѣмъ продолжаетъ а҆ще ли҆ кто негодѣѥть ѡ҃ сѝ. ꙗко кто ме поста́ви ѡ҃ сѝ възбѣстителѧ, да ѹ҆бѣ́ѥ҇ ꙗко не въ гѡ҃ми е҃ ни вѹды пити дръжа́внаго въсѣ́, а҆ще не потъщоу҃сѧ что҃ ѡ҃ бла҃говѣ́щенїи. а҆ще ли҆ и҆ сего ради, то҃ сѝцева́ навыкохѡ҃ и҆ въ своеи҆ зе́мли, а҆ще и҆ посрѣ҆ ѹ҆маналѝть е҃, вра́га ѡбличи́ти. па҃ же та́мо не тъчїю обличити хо́тѣ҇, ѩ҆ и҆ ѩ҆же въ зако́нѣ ѥ҃ѫтѣнѣ́мь ѡ҃ ка́зни. да е҃го та́мо възмо́жно посрѣ҆ влѣ҇. ко́ими па҃ здѣ҆ ѡ҃ ѡ҃бличенїи. а҆ще ли҆ нѣ҇, то҃ по́что страи́ствѹѥмь, ѡ҃ставлѧше въсѧ, тъчїю възъгнѣше́нїа и҆новѣ́рїа, и҆зво́ле па҃ страсти ѹ҆ дръжа́внаго съ хр҃тїаны, не҃ же въ свои҆ сла́вномь бы҃ти. а҆ще и҆ что҃ мнѡ́жество възмо́жно би съдръжа́ти. не вѣ́ѩше ли раздрѣша́ютъ писа́нїа пити и҆ ѩ҃сти и҆ въдворѧтисѧ съ невѣ́рными҃ и҆ли съ е҃ресны́и҃, не҃ съ самымь дїа́воломь, е҃же е҃ лъжепророчьство и҆ про́чаа и҆ ѩ҆же сѝ послѣ́дѹютъ. У Ягича стр. 446—447; Daničić въ Starine, I, 32—33.

2) Слѣдуетъ обратить вниманія въ предъидущемъ примѣчаніи на слова о законѣ ѥ҃ѫтѣнѣмь ѡ҃ казни.

3) См. конецъ примѣчанія 1-го.

на размышленіе. Прежде всего онъ постоянно странствуетъ; затѣмъ въ его дѣятельности Аѳонъ не играетъ какъ будто никакой роли и наконецъ, онъ, по видимому, живетъ больше въ городахъ или, покрайней мѣрѣ, въ городѣ, чѣмъ въ монастырѣ; мы даже и не знаемъ до сего времени монастыря, гдѣ бы онъ жилъ хотя нѣкоторое время. Правда, съ другой стороны мы не видимъ, чтобы его противники,—духовные лица, указывали на то, что онъ не духовное лицо, чѣмъ, по моему разумѣнію, они могли бы воспользоваться; но едва ли возможно, чтобы тѣже его противники могли считать его для роли обличителя слишкомъ молодымъ,—юношей, или въ переводѣ на нашъ современный языкъ, просто мальчишкой, еслибы онъ былъ монахомъ; ибо подъ иноческой одеждой всѣ возрасты равны, всѣ о Христѣ братья, хотя преклоннымъ и убѣленнымъ сѣдинами старцамъ оказывается подобающее имъ почтеніе, и только личность игумена, пока она въ игуменствѣ, можетъ безусловно ограничивать волю всѣхъ ему подчиненныхъ.

Нельзя опредѣлить точно въ настоящее время до какой поры Константинъ оставался въ Болгаріи. О причинѣ оставленія имъ отечества можно допустить нѣкоторыя соображенія. Уже проф. Ягичъ говоритъ, что Конетантинъ самъ пришолъ или прибѣгъ подъ защиту сербскаго деспота [1]), и нельзя не согласиться съ такимъ предположеніемъ. Самъ Константинъ между благодѣяніями, какія ему оказывалъ деспотъ, указываетъ и на то, что онъ, т. е. деспотъ, избавилъ душу его отъ рыкающаго звѣря [2]). Не нужно, мнѣ кажется долго задумываться надъ тѣмъ, кого нужно разумѣть подъ рыкающимъ звѣремъ. Я считаю за несомнѣнное, что Константинъ такъ называлъ турокъ. По всей вѣроятности, этимъ выраженіемъ онъ намекалъ на какой-либо случай изъ его жизни на родинѣ, вслѣдствіе котораго онъ долженъ былъ оставить свое отечество. Это подверждаетъ

---

[1]) Гласник XLII, стр. 230—231.
[2]) Ягичъ, стр. 388; Daničić, стр. 9.

какъ будто и выраженіе въ его Сказаніи среди волковъ. Къ деспоту Константинъ пришолъ еще довольно молодымъ человѣкомъ, на что онъ самъ намекаетъ въ томъ же своемъ Сказаніи [1]). И не можетъ быть иначе; ибо онъ былъ изъ втораго поколѣнія учениковъ патріарха Евѳимія. Непосредственные ученики патріарха могли въ свою очередь имѣть учениковъ, когда онъ былъ уже на склонѣ лѣтъ или даже послѣ его смерти; а какъ извѣстно, патріархъ умеръ послѣ 1393 г. Есть нѣкоторое основаніе думать, что послѣ 1408 г. Константинъ былъ уже у деспота [2]); слѣдовательно, ему могло быть около этого времени не болѣе 25 лѣтъ [3]). При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду и то обстоятельство, что Константинъ нигдѣ въ своемъ Сказаніи не говоритъ, что онъ когда-либо лично видѣлъ патріарха Евѳимія, что, по моему разумѣнію, имѣетъ немаловажное значеніе при опредѣленіи возраста Константина.

Сербскій деспотъ принялъ Константина очень милостиво и оказалъ ему много благодѣяній, о чемъ послѣдній не разъ упоминаетъ и намекаетъ въ своемъ Сказаніи [4]). Затѣмъ онъ послалъ его къ сербскому патріарху, вѣроятно, для полученія отъ него инструкцій относительно его дѣятельности у сербовъ [5]), и кромѣ того далъ ему возможность посѣтить Св. Землю [6]). Можно

---

[1]) Указывая на кровоядѣніе, какъ на преступленіе, Константинъ говоритъ между прочимъ: аще пріидетъ ересь чѣкъ, и мною юный посрамится, ако глеши, к томоу оустѣ не Wвръзѣ къ иномѣ, мнѣ ако еѓа юношею осоужень бѣ мѣста сего, колми па старый; Ягичъ, стр. 454; или же: мою же, да не моего раи възраста вѣтвиаа възбранится. Тамъ же, стр. 394; Daničić въ Starine, I, стр. 33.

[2]) Объ этомъ будетъ говорено ниже.

[3]) Не смотря на приведенныя выше слова Константина, проф. Ягичъ все-таки считаетъ возможнымъ дать Константину 35—40 лѣтъ, когда этотъ послѣдній пришелъ къ Стефану Лазаревичу. Гласник XLII, стр. 230, примѣч. 1. Едвали, однако, человѣка такого возраста можно считать юношею.

[4]) См. выше, стр. LXXXVII, примѣч. 1, и ниже, стр., XCII, примѣч. 1.

[5]) Я такъ понимаю слова Константина: къ прѣвепрѣстолнику сръбскомѣ и патріарху оучению посла мѣ. Ягичъ, стр. 388; Daničić, стр. 9.

[6]) Константинъ объ этомъ говоритъ такъ: и ѣже кышше, мнѣ къ стому граду цра великаго Іерусолиму шъствію спѣшлаѥ ми. Ягичъ, стр. 388; ср. 438, 461. Daničić, стр. 9.

думать, что онъ былъ еще въ Сиріи и на островахъ Средиземнаго моря [1]). Слѣдуетъ, однако, полагать, что имъ предпринято было не одно только путешествіе, а нѣсколько [2]). Посѣтилъ ли въ этотъ разъ Константинъ и Аѳонъ, или когда-либо въ другое время, неизвѣстно. Самъ онъ объ этотъ ничего не сообщаетъ. Но говоритъ однако, что онъ еще посѣтилъ и многія мѣста, разумѣется, востока, и этимъ онъ дополнилъ свое образованіе [3]).

Гдѣ жилъ Константинъ по приходѣ къ сербамъ и имѣлъ ли онъ тамъ постоянное мѣстопребываніе, трудно сказать въ настоящее время. Изъ первыхъ главъ его Сказанія какъ будто видно, что онъ почти постоянно находился въ томъ мѣстѣ, гдѣ пребывалъ деспотъ. Возможно, что такимъ мѣстомъ былъ монастырь Рессавскій или Манасія, построенный деспотомъ Стефаномъ около 1407 г., на р. Рессавѣ, въ пустынномъ, но живописнѣйшемъ мѣстѣ, который былъ имъ роскошно украшенъ, для чего онъ привезъ дорогіе матеріалы съ греческихъ острововъ, и богато одаренъ имѣніями; въ немъ деспотъ собралъ лучшихъ людей-иноковъ со всѣхъ краевъ своего государства, такъ, что этотъ монастырь былъ подобенъ аѳонскимъ [4]). По имени этого мона-

---

[1]) Ср. у Ягича, стр. 461—471.

[2]) Нужно имѣть въ виду, что Константинъ не былъ въ предѣлахъ сербскихъ, когда было рѣшено поручить ему написать житіе Стефана Лазаревича, а былъ въ странствіи: съ вьсѣми своими въ странѣствии сѫщоу мн. Гласник, XLII, стр. 326. Кого нужно разумѣть здѣсь съ вьсѣми своими, не умѣю сказать. Быть можетъ, учениковъ. Не указываютъ ли эти слова на то, что Константинъ былъ семейный?

[3]) Въ гл. 3-й своего Сказанія Константинъ между прочимъ сообщаетъ ѣ҃лма въ І҃ер҃лмь постѷ́гь, и ѿтоу҃ мно́гыѣ стр҃ны прошѣ, ревно҃ имѣѥ съглѣдати на коѥ́нжо каѫ́ждо, не бо҃ дшѣ рад҃ толи́коу ревно҃ имѣѥ и толи́кь троу҃ пожѣхь, нѣ кнд҃ѣ́ насы́тити дшоу҃ мою҃. Ягичъ, стр. 394. Весьма возможно, что въ числѣ разныхъ посѣщенныхъ имъ странъ нужно разумѣть и Аѳонъ. Только тогда все-таки странно, что онъ совсѣмъ не говоритъ о посѣщеніи такого выдающагося въ то время мѣста.

[4]) Житіе Стефана Лазаревича, написанное Константиномъ, въ Гласникѣ, XLII, стр. 288—290; XXVIII, стр. 407—409; Поповъ, Изборникъ, стр. 118; Ранчъ, Історіа разныхъ словенск. народовъ. IV. Въ Будимѣ градѣ. 1823, стр. 113. Монастырь этотъ существуетъ нынѣ подъ названіемъ Манасія, въ Сербіи, въ чупрійскомъ округѣ. Милићевић, Монастири у Србији въ

стыря назывались исправленные сербскіе изводы, какъ по имени Терновa — болгарскіе. И это обстоятельство служитъ для меня еще однимъ изъ доказательствъ, что тутъ жилъ нѣкоторое, по крайней мѣрѣ, время Константинъ, который принималъ главное участіе въ исправленіи книгъ у сербовъ. Монастырь былъ посвященъ Св. Троицѣ. Весьма возможно, что такое посвященіе Рессавскаго монастыря явилось не безъ причины; — быть можетъ, сербскій деспотъ хотѣлъ, чтобы его средоточіе исправленія книгъ называлось Св. Троицею, подобно Св. Троицы терновской, какъ думаетъ г. Поповъ[1]), гдѣ было средоточіе болгарскаго исправленія книгъ. Здѣсь деспотъ имѣлъ свой замокъ, въ которомъ онъ проживалъ въ свободное время отъ государственныхъ дѣлъ, походовъ и войнъ[2]). Наконецъ, онъ здѣсь былъ и похороненъ въ гробѣ, который онъ приготовилъ для себя еще при жизни[3]). Что деспотъ не всегда жилъ въ Бѣлградѣ, объ этомъ говоритъ и самъ Константинъ[4]). Но изъ Сказанія можно заключить[5]), что Константинъ жилъ немало времени и въ новой столицѣ Сербской земли, Бѣлградѣ, возобновленномъ, украшенномъ и укрѣпленномъ также деспотомъ[6]). Это предположеніе, т. е. что онъ жилъ въ Бѣлградѣ, могло бы считаться тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, если согласится, что Константинъ не былъ монахомъ.

Гласникѣ XXI, стр. 87—90; Кнежев. Србија, стр. 1097; Веселиѣъ, Описъ монастыра у Србіи. Ч. I. У Београду. 1867, стр. 45—65; Kanitz, Serbien. Leipzig. 1868, стр. 23—27.

[1]) Новини, годъ IV, № 20.

[2]) Ср. Веселиѣъ, Описъ, стр. 56; Kanitz, Serbien, стр. 24; Милиѣевиѣ, Кнежевина Србија, стр. 1099.

[3]) Гласник, XLII, стр. 289 и 319.

[4]) Константинъ, указывая на слухи, ходившіе въ его время въ Бѣлградѣ, и на разныя беззаконія тамъ, прибавляетъ: Сіѧ̀ вѣсѣ не соу҃цѣ дрѫжа́номѣ въ гра́дѣ ни а҆рхіере́ю съдѣка́ютсѧ. У Ягича, стр. 446—447.

[5]) Объ этомъ см. ниже.

[6]) Гласник XLII, стр. 253, 285—288; XXVIII, стр. 375, 403—407; Поповъ, Изборникъ, стр. 98, 117—118. Проф. Ягичъ считаетъ фактомъ, что Константинъ жилъ и работалъ по исправленію книгъ въ Бѣлградѣ. Разсужденія, стр. 445, примѣч. 2; стр. 446, примѣч. 3, какъ увидимъ ниже.

Я неоднократно упоминалъ выше, что главная дѣятельность Константина у сербовъ было исправленіе книгъ; и это ясно видно изъ его Сказанія [1]). Но въ составленномъ имъ описаніи жизни и дѣятельности Стефана Лазаревича онъ называетъ себя преводьникомъ, т. е. переводчикомъ [2]). Слѣдовательно, на обязанности Константина лежало дѣлать новые переводы съ греческаго на славянскій языкъ по новому исправленному изводу или, вѣрнѣе, по новымъ пріемамъ, — терновскимъ или евоиміевскимъ; и, несомнѣнно, эти переводы должны были служить образцами и даже руководствомъ для другихъ. До настоящаго времени намъ, однако, неизвѣстно ни одной рукописи или сочиненія съ прямою отмѣткою, что оно было переведено Константиномъ. Какъ извѣстно, большая часть переводовъ для Стефана Лазаревича дѣлалась на Аѳонѣ, главнымъ образомъ, кажется, въ Хиландарскомъ монастырѣ, который, слѣдуетъ замѣтить, игралъ немаловажную роль въ изготовленіи добрыхъ изводовъ для сербовъ тогдашняго времени. Можно допустить, судя по нѣкоторымъ даннымъ, что у сербскаго деспота тамъ былъ не одинъ переводчикъ, но нѣсколько. Однимъ изъ нихъ Григорій, который частію переводилъ или исправлялъ, а частію дѣ-

---

[1]) О своей миссіи у сербовъ самъ Константинъ говоритъ слѣдующее: Сло҃ва ради҃ г҃на г҃люща҃го къ тала҃нтоу҃ прин҃вр҃тѣ҃нїе приноси҃тн и мни҃жити бг҃тво г҃а своего҃, дръзновлѣ҃нїе въспри҃нѧ҃, тре҃пето҃ же каса҃юсе, а҃зъ҃ не нѣкыи҃ ѡ҃ц҃емь тъ҃чїю и оу҃чителѣ҃ и҃ли вла҃ка҃ и кнѣзѣ҃ гра҃дов҃же и҃ стра҃нь, и҃ли ѡ҃ мала҃ѣи коеи҃ вин҃ѣ, нѣ самомоу҃ соу҃щѹ дръжа҃вномѹ, помазанїе цр҃тва҃ ѡ҃ вышнаго и҃моу҃щомоу҃, и паче свѣтлѣи҃шїи ѩкоже кто҃ ѡ҃ древныи҃ ѡ҃нѣ҃ самодръ҃жьць, прино҃сетсе сѣ҃, мо҃гщомѹ҃ є҃диномѹ҃ и҃скроу҃ повелѣнїе҃ пра҃вое оу҃ченїе къвр҃кирн, и҃ каса҃ въ свое҃ ѥ҃ство въвѣ҃сти. вина҃ же не҃мала҃ нѣкаа, нѣ и҃з҃ мни҃га зло҃ба замѧ҃торевши въ бж҃твныи҃ писа҃нїи, ѩкоже никомоу҃ кто҃мѹ҃ смѣѧти ѡ҃ непракле҃нїи коснѹ҃тисе даже и҃ ѡ҃ мнѡгыи҃ въ слокѣ и҃ дн҃ыи҃ моужїи. а҃з҃ же сѫ҃ непотрѣ҃бныи и҃ оу҃лишѣ҃ныи ра҃бь, нѣ попе҃же ѥ҃стѣ҃кно ѥ҃ рабѣ҃, мала҃а полоучи҃вшїи҃, къ вѣ҃цьшїимъ простиратисе, а҃з҃ же а҃ще и҃ недо҃бнь наре҃цисе ра҃бь, нема҃ла҃а ѡ҃ г҃а моего҃ дръжа҃внаго полоучи҃вь, сѝ каса҃юсе, нѣ вели҃ка мнѣ҃ и҃ ра҃дости и҃спла҃нена. ѡ҃ рыкающаго бо҃ зкѣ҃ра д҃ш҃ѣ мою҃ и҃стръ҃же. Ягичъ, стр. 387—388; ср. стр. 410, 419, 420, 441, 445; Daničić въ Starine I, стр. 8—9.

[2]) Въ концѣ житія, передъ акростихомъ, Константинъ обращается къ деспоту съ такими словами: Странъно и изредъно на земли владычьствовавшемоу҃ странъныи ра҃бъ приноситъ словоу҃щемоу҃ деспотоу҃ Стафаноу҃ пр҃кодьникъ Костади҃нъ. Гласник XLII, стр. 327.

лалъ извлеченія изъ Паралипомена Зонары, по желанію деспота, для него самого, въ томъ же Хиландарскомъ монастырѣ въ 1408 г.[1]). Исторія переписки этой книги весьма любопытна и интересна для характеристики образованности у южныхъ славянъ и образованія самого Григорія.

Кто былъ этотъ Григорій, неизвѣстно въ настоящее время. Но несомнѣнно, что онъ былъ человѣкъ высоко образованный для своего времени и ученый. По всему видно, что онъ былъ монахъ. Кромѣ славянскаго языка, онъ зналъ еще и греческій. Сдѣлался Григорій извѣстнымъ деспоту Стефану по слѣдующему обстоятельству. Деспотъ, который, желая книгъ премоудростію оукрасити нравы и словеса, и тѣ҃ благодатію дш҃и просвѣщати и къ бгопознанію привлачити[2]), имѣлъ попеченіе объ умноженіи и распространеніи книгъ въ своей землѣ. Собирая разнаго рода книги, разъ онъ напалъ на книгу Зонары, которая, по его мнѣнію, являлась какъ бы новымъ паралипоменомъ для другихъ, дополняя недостающее у другихъ писателей и даже недостающее въ книгахъ Моисейскихъ и четырехъ Царствъ. Эту книгу онъ передалъ іеромонаху Тимоѳею, чтобы понести ее на Аѳонъ, въ Хиландарь, для переписки. Видно, деспотъ у себя не имѣлъ еще въ то время людей, которые могли бы совершить это дѣло у него. На Аѳонѣ вскорѣ послѣ этого Тимоѳей сдѣлался игуменомъ Хиландарской лавры и тогда онъ поручилъ переписку этой книги монаху Григорію, который, не смотря на свою болѣзнь, взялся исполнить порученіе, чтобы не казаться ослушникомъ воли игумена и не обидѣть деспота, который оказывалъ много благодѣя-

---

[1]) Паралипоменъ Зонары описанъ вкратцѣ по рукописи библіотеки Волоколамскаго Іосифова монастыря и изданъ, но со многими ошибками, покойнымъ Бодянскимъ въ Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1847, № 1, и отдѣльно. О нѣкоторыхъ особенностяхъ этого Паралипомена Зонары см. у Бодянскаго въ тѣхъ же Чтен. въ Общ. Ист. и Др. 1847, № 1, стр. V—VII. Эту книгу Зонары проф. Ягичъ, считаетъ рессавскаго извода,—Гласник, XLII, стр. 240,—но почему, не объясняетъ. Между тѣмъ, тогда едва ли существовали рессавскіе изводы; да и самый монастырь Рессавскій въ 1408 г. существовалъ только всего годъ передъ тѣмъ.

[2]) Паралипоменъ, предисловіе, стр. 1.

ній Хиландарю. Несомнѣнно, Тимоѳей былъ аѳонецъ и къ деспоту онъ явился по дѣлу монастырскому, всего вѣрнѣе за милостынею. Григорій, прежде чѣмъ взяться за работу, прибѣгнулъ къ пріемамъ, которые онъ перенялъ отъ людей опытныхъ въ писательствѣ, или, какъ онъ выражается, трудъ пріемъ не своѐчиніѣ йли самооу҃стремительнѣ начѣ, ѩкоже ѡ҃бычаѧ ѡ҃ добрѣ вѣдущіи навыкѡ҃, не прежде прѣписовати дондеже прочитаніемъ разумѣти въ книзѣ лежащаѧ, ка҃ково ѡ҃ ⟨т⟩вореніѧ йли прѣписаніѧ ймать, ѩко да й ключимые ловитвы разѳ҃ма прѣмо сіи оустоѩ҃ть[1]). Прочитавъ книгу, онъ нашолъ, что ѡ҃ прѣписаніѧ многа невидѣніѧ(sic) и съмѣшна йсполнена, понеже грѳ҃быми нѣкыми поселяны прѣписасе, й йдеже оу҃м⟨и⟩ожйсе лжа, й йстина ктомоу нейзвѣста бываѣть тамо, и вслѣдствіе этого печаль прие҃т ме ѡ҃ невѣжѣ й разстлѣвающій въ словесѣ҃ разоумъ[2]), говоритъ Григорій. Чтобы исправить испорченное, Григорій старался найти греческій оригиналъ, но не могъ найти, и потому долженъ былъ обратиться къ книгамъ Св. Писанія: Моисеевымъ, Іисуса Навина, Судей, четыремъ книгамъ Царствъ, обѣимъ Паралипоменамъ и двумъ историкіямъ Ездры[3]), а также и Іосифа Флавія, благодаря которымъ онъ довелъ свой разсказъ до плѣненія Израиля Навуходоносоромъ. Но когда онъ хотѣлъ изобразить войны израильтянъ съ асирійцами и мидійцами и затѣмъ римскія дѣла, то онъ долженъ былъ обратиться къ сочиненіямъ Ксенофонта, Геродота, Аппіана Ритора, Діона Кассія и прочимъ римскимъ историкамъ; при изложеніи же церковныхъ событій, онъ долженъ былъ справляться у Евсевія Памфила, Ѳеодорита Кирскаго и Никиты Ритора (т. е. Никиты Пафлагонскаго), но онъ не только нигдѣ, разумѣя, по всей вѣроятности, здѣсь только Хиландарскій монастырь, не могъ найти ихъ, но й ѩце въпросити ли кого ѡ҃ книжное йсправленіе вѣдущіи бы҃ ѡ сіи҃ книга[x], ѩце где сѳ҃ть, съ прирече҃немъ ѕакла҃тіа ѡ҃бѣщаше ли ниже видѣти сіи҃, йнымже

[1]) Тамъ же, стр. 2.
[2]) Тамъ же.
[3]) Напечано: й двѣ҃ историкіе сро҃къ. Послѣднее я читаю ⟨о⟩дро҃къ.

ниже имена слышети прежде[1]). Послѣ этого Григорію оставалось обратиться къ лѣтописи инока Георгія (Амартола), сѣло бо съходитсе въ многы семоу зонарѣ[2]), и по ней онъ исправилъ переводъ Зопары до конца. Въ виду того, что Григорій имѣлъ дѣло съ крайне испорченнымъ текстомъ, и ему пришлось много поработать для его исправленія, онъ совѣтуетъ будущему переписчику сперва изучить текстъ, а потомъ переписывать и точно держаться текста, такъ какъ это онъ написалъ не просто, нѣ ѿ наказаніа добрѣ вѣдещи и многа искоуса и времене, въ искоусѣ во прѣмоудро и въ лѣтѣ хоудожество, рѣ прѣмѫдрыи сирахъ. сроки во малые и великие и посрѣствные, такоже и три ключе по томоуже чиноу, ѿ ниже великіе оубо выше рода належеть, срѣдие же по срѣдѣ, малые же мало что нижше, акоже нѣкаа оустава менена прѣпоконце, словоу оуставившесе, силы належеіее словесемъ тако имоуть къ словесемъ свойственое къ съгласію[3]). Этотъ совѣтъ можно считать однимъ изъ правилъ, которыхъ нужно было держаться при писаніи добрыхъ и исправленныхъ изводовъ. Григорій, однако, не переводилъ подрядъ изъ Зопары, а кое-что въ его разсказѣ сокращалъ[4]), по всей вѣроятности, то, что онъ нашелъ въ рукописи испорченнымъ и что не могъ провѣрить по доступнымъ ему книгамъ.

Въ томъ же Хиландарѣ переписана для деспота Стефана какая-то книга, но неизвѣстно, въ какой годъ, монахомъ Герасимомъ болгариномъ[5]).

На Аѳонѣ переводились и переписывались сербами книги до самыхъ послѣднихъ годовъ правленія деспота. Въ 1426 г., т. е. за годъ до смерти Стефана Лазаревича, монахъ Іаковъ перевелъ съ греческаго языка на славянскій для попа Венедикта

---

[1]) Тамъ же, стр. 3.

[2]) Тамъ же, стр. 3—4.

[3]) Тамъ же, стр. 5.

[4]) Такъ отмѣчено въ припискѣ, слѣдующей за третьею статьею: Книга мѫкшаго въ стѣи горѣ Зонары, паралипомѣ, наполняюіи недостатокъ цркы книгъ. ѿ зонары въ кратцѣ, а не ако въ книзѣ ѿнѣи писанш по редоу. Тамъ же, стр. 12.

[5]) См. объ этомъ у Јагића въ Гласникѣ, XLII, стр. 242.

бесѣды І. Златоустаго на книгу Бытія, т. е. Шестодневъ его [1]) или, вѣрнѣе, часть его, а другую часть перевелъ самъ попъ Венедиктъ въ томъ же году тамъ же [2]).

Но кромѣ этого, Стефанъ вызвалъ къ себѣ съ Аѳона одного монаха, имя котораго до сего времени, насколько я знаю, неизвѣстно [3]), **вины ради прѣписованїа книжнаго**, какъ объ этомъ самъ монахъ объясняетъ подробно въ записи къ списанному имъ Евангелію [4]). Но этотъ монахъ, который **недостоинь и ако грѹбь сы и невѣжда соудивь себѣ**, рѣшился пріѣхать къ деспоту только послѣ второго пригласительнаго деспотова письма, въ которомъ правитель сербовъ поручалъ ему списать Евангеліе **редовное, обходеще всегодишное число**. Въ сербскихъ предѣлахъ, **въ странахъ Любостинскѣ, ѹ пѹстыни близь монастыра пречистые ѹспенїе** [5]), онъ исполнилъ порученіе деспота, и послѣ этого хотѣлъ-было вернуться на Аѳонъ, но деспотъ удержалъ его, поручивъ ему списывать еще и слѣдующія книги:

---

[1]) Описаніе рукописи Синодальной библіотеки II, 1, стр. 45.

[2]) Въ припискѣ къ книгѣ говорится объ этомъ такъ: Въ лѣ҃т ѕ҃ ц҃ л҃ д҃. въ дни бл҃гочестива҃ и бл҃говѣрнаго, и҃ гдⷭ҇ма вѣнчаннаго, гдⷭ҇а҃ всеѧ сръбскыѧ и поморскыѧ землѧ. и многыхъ чести оугрьскыѧ, и босньскыѧ землѧ. мѹдраго и славнаго деспота стефана. сіе стыѧ и бж҃тѣныѧ книгы, шестоднєвныкъ сто҃ ѡ҃ѡанна злат҃оуста. прѣписа попъ венедикъ въ стѣи горѣ. ѿдь грьчьскаго ѥзыка на сръбскы. къ славѣ бж҃ію, и пр҃тіе мт҃рѣ бж҃іе лѣствичьскыѧ. Описаніе рукоп. Синод. библ. II, 1, стр. 48. Замѣчательно, что надстрочные знаки въ этой рукописи почти тѣ же, что и въ Зонарѣ.

[3]) Милићевић полагаетъ, что этотъ монахъ есть Радославъ Живописецъ (Кнежевина Србија. У Београду. 1876, стр. 1033), хотя это совсѣмъ не видно изъ рукописи. Имя это носило лицо, которое сдѣлало изображенія евангелистовъ; а это совсѣмъ не значитъ, что Радославъ (терминъ Живописца принадлежитъ г. Миличевичу) есть непремѣнно и писецъ книги. Конечно, предположеніе г. Миличевича можетъ быть вѣроятно, но и неправдоподобно въ то же время.

[4]) Новаковић, С археолошке изложбе у Кневу. У Београду. 1874, стр. 11—12. Отрывокъ этой рукописи, принадлежавшій еп. Порфирію Успенскому, хранится въ Публичной Библіотекѣ (F. I, № 591). См. Отчетъ библіотеки за 1883 г., стр. 58—59.

[5]) Монастырь этотъ существуетъ и нынѣ; онъ находится въ ягодинскомъ округѣ, недалеко отъ горы Ягодины. Веселићъ, Описъ монастира у Србіи. Ч. I. У Београду. 1867, стр. 92—93; Милићевић Манастири у Србији въ Гласникѣ, XXI, стр. 43—45; Кнежевина Србија, стр. 184—185.

Сѹдїе, Левитїко, Второзаконїе, Мойсеискїе книгы петь и Іѡнара, обѣщавъ, что по окончаніи этой работы онъ будетъ отпущенъ. Однако, по исполненіи и этого порученія деспотъ уговорилъ монаха остаться у него навсегда, для чего онъ ему построилъ Рождественскій монастырь на рѣкѣ Далша въ подкрылїи горы Высокая[1]); тутъ, у аѳонскаго монаха, собралось 35 иноковъ, желающихъ небеснаго цьстїа и прѣподобнаго житїа. Къ нему впослѣдствіи приходили знавшіе его съ Аѳона, которые желали имѣть съ нимъ сопребываніе. Но до построенія этого монастыря, аѳонецъ жилъ въ Введенскомъ монастырѣ въ придунайской области, недалеко отъ града Голубца [2]) въ нынѣшнемъ пожаревецкомъ округѣ.

Трудно сказать въ настоящее время, когда былъ вызванъ къ сербамъ аѳонскій монахъ. Изъ его предисловія можно, однако, думать, что это случилось нѣсколько раньше 1421 г.[3]).

Мнѣ думается, что въ связи съ дѣятельностію аѳонскаго монаха находится работа другого лица, — Доспѳея, въ схимѣ Моисея, который въ 1418 г. списалъ четыре библейскія книги Царствъ, переведенныя не задолго передъ тѣмъ, именно въ 1416 г., т. е. двумя годами раньше, для деспота Стефана Лазаревича, въ подкрилїи горы Прозрака, близь храма прѣчистыѣ

---

[1]) Въ настоящее время монастырь этотъ не существуетъ; рѣка Далша, несомнѣнно, есть рѣчка Дайша, вытекающая изъ горки Джулы (Ђуле), въ пожаревецкомъ округѣ. Милићевић, Кнежев. Србија, стр. 1033—1035.

[2]) Новаковић, С археолошке изложбе, стр. 12—15; о Голубцѣ см. у Милићевића Кнеж. Србија, стр. 1027—1028. Былъ еще одинъ случай вызова къ сербамъ аѳонскихъ монаховъ для книжнаго преписованія, но не при Стефанѣ Лазаревичѣ, а при Юріѣ Бранковичѣ, въ XIV в. Собравъ множество списковъ Лѣствицы, Юр. Бранковичъ вызвалъ изъ Хилиндаря столѣтнихъ старцевъ для сравненія текстовъ славянскаго и греческаго, исправленія славянскаго и переписки исправленнаго текста, что и исполнено. Schafarik въ вѣнск. Jahrbücher der Litteratur 1831, № 53; Горскій и Невоструевъ, Описаніе рукоп. Синод. библ. II, 2, стр. 217; Jagić, Historija književn. I, стр. 165.

[3]) Такъ можно думать по тому, что онъ между прочимъ говоритъ, что въ правленіе деспота Стефана Лазаревича впервые въ сербскіе предѣлы вторгся турецкій царь Амуратъ (у Новаковића С археолошке изложбе, стр. 14), т. е. султанъ Муратъ II (1421—1451 гг.).

Богородице, иже на Любостыни[1]), какъ объ этомъ сообщается въ послѣсловіи книги. Если бы возможно было эту связь доказать, то тогда и приходъ аѳонскаго монаха къ сербамъ можно было бы отнести ко времени раньше 1416 г.

По всей вѣроятности, также аѳонскимъ монахомъ написана и Лѣствица Іоанна Лѣствичника для библіотеки деспота Стефана Лазаревича[2]).

Есть основаніе думать, что у сербскаго деспота были еще и другіе аѳонскіе монахи, которые писали, переписывали и переводили кромѣ этихъ и другія книги, о которыхъ мы въ настоящее время не имѣемъ еще свѣдѣній. Объ этомъ неоднократно говоритъ Константинъ въ своемъ Сказаніи[3]), гдѣ помимо этого упоминается и о сербскихъ добрыхъ издателяхъ[4]); но трудно сказать, были ли и эти издатели аѳонцы, или люди, пришедшіе къ деспоту изъ другихъ странъ, или же наконецъ они были туземцы. Такъ или иначе, но, по видимому, онъ не особенно былъ доволенъ этими аѳонитами, такъ какъ они по разнымъ соображеніямъ не выступали противъ растлителей писаній, но старались заслужить расположеніе людей сильныхъ, и этимъ они какъ бы потворствовали порочнымъ людямъ. Поэтому они за-

---

[1]) Попруженко, Изъ исторіи литературной дѣятельности въ Сербіи XV вѣка. «Книги Царствъ». Одесса. 1894, стр. 2—3; Јагић, Константинъ философъ и његов живот Стефана Лазаревича, деспота српског, въ Гласникѣ XLII, стр. 237—239.

[2]) См. записку о путешествіи по славянскимъ землямъ П. А. Лаврова въ Извѣстіяхъ Академіи наукъ. Т. III (1895 г.), стр. XL; ср. архимандрита Леонида Историческое описаніе сербск. царск. лавры Хиландаря. М. 1868, стр. 123, примѣч. 45; ср. также въ этомъ моемъ очеркѣ выше, стр. LXXIX, примѣч. 1.

[3]) Константинъ говоритъ, что писанїа къса растѧ̀кїна соу́ть, а именно въ Романїи до Марице и Бѣ́лгра̀ и Соло́ни, кро́мѣ трѣ́новскыѩ... и́же въ Сѣ̀тѣи горѣ нѣкыимъ сѝцевы́имъ, и́ здѐ обрѣта́ющѝсѧ ѿ сѣ̀. У Ягича, стр. 478; см. тамъ же, стр. 443, а также и стр. этого моего очерка XCII, примѣч. 1, и ниже, стр. CI, примѣч. 3. Ср. у Ягича, стр. 421. Смотри кромѣ этого еще на стр. 443, и слѣдующее: Книгы не едина и̑ъ и̑ мнѡ́ сѣ̀ посрѣ̀ нѣ̀..... пра́кы соу́ше, или стр. 421: сѣ̀крѣта́ѣтсѧ оу̑ дръжа́внаго мнѡ́ство кни́гь по мѣ́стѣ̀ и̑ монасты́рѣ̀ и̑ домѣ̀х.

[4]) Тамъ же, стр. 408 и 419.

служиваютъ, по Константину, порицанія и осужденія[1]). Я склоненъ думать, что со временемъ сдѣлаются извѣстными имена и другихъ сербскихъ писателей, которыя въ настоящее время еще неизвѣстны. Такъ или иначе, но, несомнѣнно, что и между туземными сербами были и тогда люди образованные и даже для своего времени ученые, которые, быть можетъ, могли конкурировать съ пришлыми ученымп изъ другихъ странъ.

Возвратимся теперь къ Константину.

Даничичъ считаетъ возможнымъ приписать Константину переписку книги бесѣдъ Іоанна Златоустаго и другихъ отцовъ церкви[2]). Но проф. Ягичъ совершенно основательно, по моему мнѣнію, полагаетъ, что никакъ невозможно допустить, чтобы Константинъ говорилъ о себѣ, что онъ **лѣнивь паче же и невѣжда писаніѕ**[3]), какъ характеризуетъ себя писатель въ послѣсловіи книги, который, слѣдуетъ еще прибавить, тамъ говоритъ кромѣ того о своихъ страстяхъ и намекаетъ на свою бурную жизнь; а этого Константинъ о себѣ никакъ не могъ сказать.

Итакъ, до сего времени мы не знаемъ никакихъ переводныхъ

---

[1]) Ср. у Ягича, стр. 478.

[2]) Rad, knj. I, стр. 175, гдѣ приведена и часть послѣсловія изъ конца рукописи. Тамъ, между прочимъ, неизвѣстный по несохранности вполнѣ послѣсловія писатель сообщаетъ, что архіепископъ Браничевскіе епархіе Веніаминъ поручилъ ему дѣло се велѣ, т. е. съписатї сіе книгы доушепользные, а именно златаго єзыка словеса и прочіихъ стыхъ. Азъ же, прибавляетъ писатель, лѣнивь сынъ паче же и невѣжда писаніѕ, нъ чьтаче надѣахсѧ на щедроты бжіаго бга и призывае мтвы повелѣвшаго мн єдва нѣкогда възмогъ ѿ одрежерее ме лѣности, понеже бы(хъ) окаанъ азъ тако коримъ лѣкавыимн моимн помышленіми паче же и грѣхопаденіми, такоже корабль въ пѣчинѣ морсцѣи зѣлыими вѣтры влаемь и прираженсе, едва нѣкогда въ оувѣствіе злаго ми оума пришьдь, възмогохъ съписатї вышеуказанныя книги въ лѣто ,ѕїѯд (т. е. 1416 г.), индиктіонь .ѳ. мца аугѹста .к. день.

[3]) Гласник, XLII, стр. 242, гдѣ проф. Ягичъ прибавляетъ, что указываемое Даничичемъ (Rad, I, стр. 175; Starine, I, стр. 2) мѣсто у Шафарика (Památky. . . ., Okázky, стр. 63), гдѣ будто-бы говорится о лѣности Константина, не относится къ Константину, но къ лѣтописцу-компилятору изъ его біографіи. Неужели въ указываемомъ мѣстѣ говорится о лѣности Константина? Я, по крайней мѣрѣ, этого не вижу. Какимъ языкомъ говорилъ Константинъ, можно видѣть, между прочимъ, изъ его Сказанія у Ягича, гл. 3-я, стр. 394—395; ср. Гласник, XLII, стр. 325—326.

трудовъ Константина. Нужно, однако, думать, что несомнѣнно, они были, тѣмъ болѣе, что его переводы должны были служить образцомъ для сербскихъ книжниковъ. Если мы до настоящаго времени не можемъ указать такихъ трудовъ Константина, то, вѣроятно, потому, что на нихъ не отмѣчалось его имя.

Мы знаемъ только оригинальныя произведенія Константина, если и немногочисленныя, но за то такія, которыя создали ему громкую извѣстность на славянскомъ югѣ и востокѣ; это — его 1. Сказаніе о славянскихъ письменахъ и 2. житіе и жизнь сербскаго деспота Стефана Лазаревича, его благодѣтеля. Шафарикъ указываетъ еще и на третье его произведеніе, именно на бесѣды на Евангелія[1]). Но до сего времени мнѣ эти бесѣды не встрѣчались въ рукописяхъ и кромѣ Шафарика на нихъ никто не указываетъ[2]). По всей вѣроятности, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ смѣшеніемъ именъ Константина Костенскаго и Константина, епископа болгарскаго, которому, какъ извѣстно, принадлежитъ Учительное Евангеліе, приписанное или кѣмъ-либо изъ старыхъ книжниковъ, или, быть можетъ, самимъ Шафарикомъ, по недоразумѣнію, первому изъ этихъ Константиновъ. За то, не безъ основанія можно предположить, что Константину Костенскому принадлежатъ словеса къкратцѣ ꙗзвра́ꙗна ѿ кни́гы кѡнста́нтина философа костеньскаго, бы́вшаго оу҃чи́теля сръбскаго. Но прежде чѣмъ говорить о Словесахъ я обращусь къ сочиненію Константина, о которомъ я упоминалъ и на которое ссылался не разъ, а именно къ его Сказанію о письменехъ [3]).

---

[1]) Разцвѣтъ, стр. 51.

[2]) Самъ Шафарикъ въ своей Geschichte der südslaw. Literatur, III, 1, стр. 244, 247, №№ 201 и 207, указываетъ только на Сказаніе о письменахъ и на житіе Стефана Лазаревича. Григоровичъ, Статьи, стр. 35, а также и Ягичъ въ Historija književnosti, I, стр. 190 и 202, указываютъ также только на эти два труда Константина. Эти же указанія находимъ и у Новаковича, Историја српске књижевности. 2-е изд. Београд. 1871, стр. 73 и 104, и у Даничича Starine, I, стр. 2, а въ послѣднее время у Попова въ газетѣ Новини, годъ IV (1893 г.), № 19 и 20.

[3]) Полное его заглавіе таково: Сказаніе ꙗзъꙑвле́нно ѿ писмене́, како дрьжатисѧ да не преложе́ніемъ сѧ ре́стѣкаютсѧ кни́жьна писанїа. и́ како и кои́ ѿбразо́ и ꙗзꙑка ново.

Сказаніе о писменахъ предпринято и написано было, несомнѣнно, по желанію или по повелѣнію деспота Стефана Лазаревича, о чемъ Константинъ говоритъ или, вѣрнѣе, даетъ понять объ этомъ неоднократно въ своемъ трудѣ. Прежде всего въ концѣ его прямо отмѣчается, что **раб҃ь конс҃тан҃тинъ самодр҃жавномоу҃ дес҃потоу҃ Стефаноу҃**[2]) пишетъ это Сказаніе. Повидимому, до этого Константинъ у сербовъ ничего не писалъ, какъ можно догадываться изъ его словъ[3]). Трудъ этотъ есть полеми-

---

и҃здава҃емаа погыбаютъ. и҃ въсѣ҃ѣ бл҃гочьстивѣи самодрѣ҃жци тѣмоутсѧ ѡ и҃зда҃нїи ѡбрѣтающе сѝ раслѣ҃нѣ҃ѣ. и ѡ одѣ҃нїи сѣ҃. и҃ знамен҃и. ѥко не въ пи҃сменѣ҃ тѣ҃чїю растлѣ҃ваютсѧ, ѩкъ и въ сѝла҃ глаⷭа, и оу҃чѐнїи ѿтрочетъ, и҃ различїи мнѡ҃гѣ҃. ѿ ѥ҃же да҃жны ѣ҃смы назна҃менати коѥмоу҃ѫ҃ ѿбраⷭ҃ъ. Оно до настоящаго времени извѣстно только по одной рукописи, принадлежащей библіотекѣ сербской патріархіи въ Карловцахъ. Впервые сообщены были свѣдѣнія объ этой рукописи и приведены извлеченія изъ нея Даничичемъ въ 1869 г. въ его статьѣ Knjiga Konstantina filosofa o pravopisu въ Starine, knj. I, стр. 3—43. Хотя по этой статьѣ можно было составить себѣ довольно ясное понятіе о значеніи и важности труда Константина, но все-таки мы еще не имѣли полнаго представленія объ его содержаніи. Къ этому нужно прибавить, что Даничичъ не всегда относится безпристрастно къ труду Константина, чѣмъ онъ могъ до нѣкоторой степени затемнять важность и значеніе его. Только въ самое послѣднее время Сказаніе о писменѣ напечатано цѣликомъ проф. Ягичемъ въ его трудѣ Разсужденія старины о церковно-славянскомъ языкѣ,—трудѣ, помѣщенномъ въ только что вышедшихъ Изслѣдованіяхъ по русскому языку, т. I., издав. отдѣл. русск. языка и словесн. Акад. Наукъ. Спб. 1885—1895 г., и отдѣльно.

[2]) У Ягича Разсужденія, стр. 487 и 368; см. и въ этомъ моемъ очеркѣ выше, стр. XCII, примѣч. 1, и ниже, стр. CII, примѣч. 1; Daničić въ Starine, I, стр.

[3]) Тамъ же, стр. 443—444: Нѣ҃ о писа҃нии на҃мь слово. не вѣсн ли. ѩко ѥ҃дино добрѣ҃ наоу҃чсѧ, мнозѣ҃ҳ҃ и҃справитъ, кромѣ҃ книгъ. аще ли же раз҃вращенно, то҃ правда писа҃нїа раз҃вратитъ ѩко҃ и тѣ҃, и нѣ҃ҳ҃ зл҃ѣише наоу҃читъ множае тебѣ҃. книгы же не ѥдина нѣ҃ и҃ мнѡгы сѣ҃ҳ҃ посрѣ҃ на҃, ничьсоже вамь могоу҃ть помощи правы соу҃ще. како бо помогѫ҃ть, ѥ҃гда съ блѧ҃нцами бл҃гочьстивые цр҃це мѣ҃нитѣ. ѩко.... рѣ҃хѡ҃, без҃гласны соу҃ще ваши҃ невѣ҃ѣжьствомь. чѧ҃кь же вѣ҃ды, гл҃бмь произносить, и наѧ҃чаетъ. ѩкъ аще кто҃ рѣ҃ть, то҃ не ходет ли вѣ҃же и зд҃ѣ҃; азъ гл҃ю, пр҃ходетъ мнѡ҃ство, и и҃ныхъ посрѣ҃ на҃, и ѡ҃ здѣшныи҃ ѡбрѣ҃таютсѣ, нѣ҃ҳ҃ зл҃оба заматорѣ҃, и никтоже можетъ покѣ҃ситисѣ, ни пакы дарованїе коѥ имать назна҃менати. дрѣ҃зїи же страи҃ни сѣ҃ѥи мл҃чѣть, ѩкѡ҃ и мы҃ даже до дн҃ь. нни҃и же посла҃нии, и ѡ҃ коѥи҃ дѣ҃ль посла҃нии, ѡ҃ тѣ҃ҳ҃ и оу҃пражн҃ютсѣ. нни҃и же о своеи҃ дїаконїи ходеще, и блюдѣ҃ть не досадити и погѣ҃бити свою҃ мѧ҃здѣ҃.... аз҃ же мню ѩко сего ра҃и҃ да҃се, се҃ѡ҃ пон҃ѣ҃ мнѡгѣ҃ гн҃и҃ съгрѣ҃шїи моемь, да ѩко аще ревности ра҃и҃ бж҃іе постражь что҃, своѥѡ҃ бо҃ѫ҃ нѣ҃кыи҃ да и въ мал҃ѣ҃ съгрѣ҃шенїи҃ аще ли бл҃гочьстїемь дръжавнаго что҃ исправлю, такоже҃ да и въ малыи҃ помловань҃ѣ҃ѣ҃. нбо нѣ҃ неправѣ҃нь ѥ҃ѣ҃, погыбнѣ҃ти пръвомь трѫ҃дь моемь. тѣ҃мь҃же и҃ азъ съ въсѣ҃мь дръзновенїе҃и҃ ѥ҃ю, ѩко не елика назна҃менѣ҃ или назна҃менѣю соу҃ раз-

ческо-богословско-филологическій трактатъ, раздѣленный на сорокъ главъ; онъ написанъ съ цѣлію доказать испорченность богослужебныхъ и вообще духовныхъ книгъ [1]), а также и указать на нѣкоторыя темныя стороны жизни сербскаго народа. Чтобы привести въ исполненіе это свое намѣреніе, Константинъ возлагаетъ всѣ надежды на деспота Стефана Лазаревича, который своими повелѣніями въ смыслѣ его желаній могъ бы довести великое дѣло Константина до благополучнаго конца; а самъ Константинъ заявляетъ готовность дать твердыя правила, какъ нужно вѣрно и въ духѣ ученія православной церкви писать священные тексты. Главная причина испорченности книгъ заключается въ томъ, что списываніемъ ихъ занимаются люди невѣжественные въ дѣлѣ писанія и даже недоучившіеся мальчики [2]). Такихъ книжниковъ Константинъ называетъ невѣждами [3]), непокорными писцами [4]) и лѣнивыми и злыми ученіемъ [5]), хромцами [6]), растлителями [7]), неисправимыми [8]), лжеписателями [9]) и т. п. именами, а самыя книги или тексты — растлѣнными [10]), погубленными [11]) и развращенными книгами или писаніями [12]),

---

вращенїа и хѕлы и варварства. нѣ мнѡжае мнѡго. кто бо нзрѣтъ сѝ, аще не тъчїю ѡскѣчется сѝ злое оученїе, да въса исъхнѕ҃.

1) Тамъ же, стр. 484: Сѣ въсе иже назнамена. не съставлѣніе книзѣ, нѣ ѡбличенїе. и аще кто̀ порѣтъ, ꙗко кто есн ты̀ ѡбличаеш҃ азъ правыи глю, ꙗко не ꙗко что̀ сы̀ или кого ѡбла҃ имы, нѣ рад҃ бж҃твныи҃ писанн҃ на см҃рть правѣѣ себѣ прѣложь сѣ̀ сътворн҃. имамже ѕпованїе на бл҃гоч҃тиваго рекшаго҇ азъ ти повелѣва҃ю ѡ сн҃. и тако ѡбличн҃, не ꙗко ѡ кого досажаемь, нѣ нравъ. пчелѣ въспрнѥ, нд҃е прѣпирается д҃ша съ тѣло҃, тако несѣрѕ҃ ми съпротивъ, съ книгами съпрѣнїе сътворн҃.

2) У Ягича, стр. 421: прѣлагаютсѣ и растлѣваютсѣ.... нны̀ въ славнѣнше҃ градѣ семь, поне҃ и малаа ѡтроч҃ета бж҃твныѥ книгы начеше писати, и нѣ҃ възраста рад҃ толико, елико поне҃ злобно растлѣнно оучше҃ пнсмене҃. того рад҃ и ѡставшаа погыбаютъ, и г҃ан по дрѣвныи҃ растлителѣ такоже҃ ѡбратше҃.

3) У Ягича, стр. 408, 411, 430, 458.

4) У него же, стр. 428.

5) У него же, стр. 431.

6) У него же, стр. 460.

7) У него же, стр. 437.

8) У него же, стр. 477.

9) У него же, стр. 401.

10) У него, стр. 416, 417, 419, 420.

11) У него же, стр. 431.

12) У него же, стр. 485.

изъ которыхъ старые испорченные тексты сербы называли староизводными [1]). Отъ тѣхъ и другихъ, т. е. отъ пишущихъ такія книги и отъ самыхъ книгъ, по мнѣнію Константина, могъ бы избавить церковь и общество только огонь или какая-либо другая, подобная ему, казнь; впрочемъ, такая же казнь должна, по его мнѣнію, постигнуть и тѣхъ, которые, понимая, гдѣ кроется зло, не обличаютъ его, но, желая угождать сильнымъ, лицемѣрятъ и этимъ имъ потворствуютъ. Дѣло дошло до того, говоритъ Константинъ, что если собрать сто книгъ, то окажется что изъ нихъ и двухъ не найдется сколько нибудь правильно написанныхъ [2]). Испорченность книгъ заключается, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ. Прежде всего Константинъ указываетъ на то, что изъ 38-ти письменъ три **съвъсѣмъ погыбоше**, а именно: ѳ, ы, ѣ; **двѣнадцать не вѣдетсе гдѣ кое писати, прѣлагающе єдино дрѹгомѹ на мѣсто**, т. е. є, ѕ́, ꙁ́, и̑, ї́, ѯ́, о̑, ѡ̑, ю, ѥ̑, ѱ́, ѣ [3]). Онъ первый отмѣчаетъ, что сербы, какъ и всѣ южные славяне, не знали разницы между ы и и, ї, и что первое замѣнено было вторымъ [4]); то же можно сказать и относительно ѣ, которое замѣнено є и ѥ [5]), хотя самъ Константинъ смѣшиваетъ ѣ съ ѥ [6]), какъ это видно изъ того, что во

---

[1]) У него же стр. 417: въ мнѡгыи̑ прѣжѣ̀ растлѣ́нныи̑ книга̑, сирѣ́ч старыи̑, ѥ́ѭже ѩ̑ны глютъ старозкѣ́ны

[2]) У него же на стр. 396: въ ѩ̑ныи̑ а̑ще и р̑ книгъ съкъкоу́питсе, ни двѣ́ѡ̑ въсѣ́ѣ ѡ̑крѣта́ютсе є́дино ꙗ̑коѫ̀ по̑ба́етъ. никто же ѩ̑но да помышлѧетъ ни мнитъ, ꙗ̑ѣ є́лика соу̑ разнѣ̀ства толи́ко ва́рваръства и разѹ́враще́нїа и хоу́лы. ра́зѣ́ нѣ́кыи̑. . . . ѩ̑же а̑ще и растоателна соу́тъ, ꙗ̑ѣ є́дино́ѹ ви́нѣ ꙗ̑кла́етъ, ѩ̑же и въ грѣ́чьскыи̑ сѝцевда ѡ̑крѣта́ютсе растоми́ла. и сѣ соу́тъ вели́кыи̑ мѫ̀жѥ́н рассоу́жѥ̀нїа ѩ̑же лѣ́ѕи вѣ́дещїи̑ . . . а̑ ѩ̑же сѝцевы́и мѫ̀жѥ̑и писа́нїѣ къзѣ́мь прѣпи́шетъ, є́лико чрѣ́тъ и ра́зѣ́ пи́сменъ погрѣ́ши́тъ ѩ̑лѝ прѣтвѡ́ритъ ѩ̑лѝ вѣ́рше къне́се́тъ, ѩ̑лѝ ѥ̑ строка̀ ѩ̑лѝ межѣ̀стро́чїе ѩ̑лѝ дасїе ѩ̑лѝ ꙗ̑посто́фѣ̀ ѩ̑лѝ ка́рїе ѩ̑лѝ ѡ̑ꙁ́ѥ ѩ̑лѝ перънспомень, ѩ̑лѝ сѝцева́, мнѡ́га бо соу̑, ѩ̑лѝ а̑нди́стѣ̀, толи́ко разврашѥ́нїе въвѣ́тъ, и толи́ко разда́клѥ́нїа є́дино на дроу́го. тѣ́м же въ ѩ̑стиноу̑ оу̑бо, а̑ще здѣ̀ ѡ̑ сѝ намъ соу̑ хотѣ́ше бы́ти, потрѣ́ба ви ѩ̑ли ѡгнь ѩ̑лѝ ина ка́ка казнь по̑бна сѣи̑ къне́заапоу̑ нанти на пишоу́щїѣ̀ и писа́ннаа, ѥ́же съжещи сѣ̑, паче же и на ѥ̑́дещїѣ̀ и неѡбличаю́щїѣ̀, а̑ще и ѡ̑ чтн. нѣ̀ въ конць оукланяю́щѐ и чѣ́кооу́гожѥ̀нїѣ̀ лицемѣ́рїе.

[3]) У него же, стр. 395.

[4]) У него же, стр. 401—402, 417.

[5]) У него же, стр. 402—404.

[6]) Ср. у него же, стр. 417.

многихъ случаяхъ въ своемъ Сказаніи вмѣсто ѣ пишетъ ꙗ, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ болгарской редакціи [1]). Что же касается ѧ, то оно смѣшивается или; вѣрнѣе, замѣнено т [2]). Въ этомъ же родѣ его разсужденіе и о другихъ буквахъ, о которыхъ я не считаю нужнымъ здѣсь распространяться, тѣмъ болѣе что Константинъ отмѣчаетъ въ главныхъ чертахъ факты общеизвѣстные въ исторіи сербской, а также болгарской редакціи славянскихъ текстовъ [3]). Замѣчу только, что онъ говоритъ для полноты и о смѣшеніи ѧ и ѫ, свойственныхъ текстамъ болгарской редакціи, что онъ и отмѣчаетъ [4]); но онъ какъ будто ставитъ въ соотвѣтствіе эти двѣ буквы съ ѥ и ꙗ [5]). Такъ или иначе, но заслуга Константина состоитъ въ томъ, что онъ первый отмѣтилъ орѳографическія особенности южнославянскихъ текстовъ, а также и тѣ фонетическія черты ихъ, которыя необходимо связаны съ орѳографическими, какъ потеря ы и не различеніе мягкаго и твердаго ѥ въ серединѣ слова и ъ и ь.

Не мало вниманія Константинъ обращаетъ и на надстрочные знаки, какъ оксія варія, периспомени и т. п., правильное употребленіе которыхъ онъ считаетъ очень важнымъ въ церковныхъ текстахъ [6]); но его разсужденія о нихъ отличаются гораздо меньшею ясностью и опредѣленностью, чѣмъ разсужденія его о буквахъ. Очевидно, правила объ этихъ знакахъ онъ цѣли-

---

[1]) Ср. у него же примѣчаніе 1-е на стр. 417.

[2]) У него же, стр. 404.

[3]) Объ этихъ буквахъ см. у Ягича въ Разсужденіяхъ старины и пр., стр. 403—407. Подробное разсмотрѣніе сужденій Константина объ этихъ буквахъ будетъ изложено во 2-мъ томѣ моего «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ».

[4]) У Ягича, стр. 407.

[5]) У него же стр. 407: нѣ сѝ ѧ ѫ раи̑ писмень мнимь повинꙋѥсѧ ѣ и ꙗ въ покорителны̑й гломь здѣ̑, аще и не ѥвлѧетсѧ по томѣ ѥстѣ по мѣстѣ. ибо сими ѣ ꙗ сръ̀бскыи̑ ꙁыкъ простраи̑нѣшїи ѥ бльгарскаго, поиѣ̑ и начелствѣꙋютъ и покараютсѧ, въ блъгарскѣ̑ же тъчїю начелствѣꙋютъ. блъгарскыи же пакы сими ѧ ѫ простраи̑нѣнши ѥ сръ̀бскаго, поиѣ̑ мнюжае ѥ̑ство ѥвлꙗютъ. и оубо ꙗ тъчїю въ покоренїи ѥ̑ помощи вѣ̑ше сръ̀бскаго ꙁыка. въ начелѣ же, елико и бльгарскыи, толико и здѣ̑. ѣ же и въ съвръшени сѝрѣ̑ покорени, и ꙁачелѣ вѣ̑ше распложе̑ніе имать въ сръблѣ̑.

[6]) Объ нихъ см. у Ягича, стр. 407, 413, 414—417.

комъ заимствовалъ изъ греческой эротиматы, по всей вѣроятности, Мануила Мосхопула, но перевелъ ихъ такъ близко къ подлиннику, какъ онъ того же требуетъ и отъ другихъ вообще при переводахъ съ греческаго языка, что его изложеніе безъ греческаго оригинала не всегда можно понять.

О всѣхъ развращеніяхъ или извращеніяхъ въ писаніяхъ Константинъ говоритъ не подробно, но только вкратцѣ [1]). Кромѣ этого Константинъ указываетъ на рядъ беззаконій или отступленій отъ благочестиво-христіанской жизни и даже на ереси, а именно: кровоядѣніе, ложные слухи и пророчества, что градъ сгоритъ и всѣ жители изъ него убѣгутъ, что Богородица пала на колѣна предъ діаволомъ, прося его о пощадѣ города и о томъ, чтобы не морить дѣтей, что священникъ-знахарь принималъ въ своемъ домѣ діавола и смотрѣлъ на него, какъ на апостола и принималъ отъ него, якобы отъ Богородицы, лѣчебныя травы и ими лѣчитъ свое дитя, а его, т. е. діавола одарилъ, и что онъ многимъ давалъ пить кровь человѣческую отъ поноса, а также давалъ мертвыя кости невѣрныхъ, быть можетъ, мусульманскія, какъ лѣчебное снадобье, что въ стольномъ городѣ былъ человѣкъ, на котораго весь городъ смотрѣлъ, какъ на апостола и даже ставилъ его выше апостола [2]). Наконецъ, Константинъ узналъ, что, вѣтрьница, по всей вѣроятности, знахарка или

---

[1]) У него же, стр. 113 (= 401): аще и не възможно є҃ ѡ вѣсѣхъ развращенїихъ съписати, нѣ въ малѣ ѡ коемждо рещи.

[2]) Константинъ, говоря въ главѣ 26-й своего Сказанія у Ягича, стр. 158—159 (= 446 — 447), что онъ, какъ посрѣдынь чѣкъ, вѣса мо́жетъ, т. е. все могъ исправить; ꙗко посрѣ҃ живыи и вѣса вѣ҃, ибо, кто кое весчи́ніе прѣ҃ гѡ҃ремь или архїе́рєи҃ сътво́ритъ; ѣда кръвь прииѣ́ть. ꙗсти: ѣда цр҃кы разбиетъ; ѣда пр҃р҃чьствоуетъ ꙗко гра҃ сгорить, и гра҃ въ вѣ҃ство вълѡ́житъ; ѣда ре́ть, ꙗко пр҃чтаа бц҃а па́де пр҃ѣ діа́воломь посрѣ҃ гра҃, и оу҃мо́ли о гра҃ не поморити ѡтро́чета; ѣда гра҃ ꙗко къ а҃пл҃ и вы́ше а҃пла къ та́ковѣ чѣкоу съ да́рѡ҃ ѡбрати́тсѧ; ѣда вы́ршїи сщ҃е́ннико въ домь прии́метъ діа́вола и въ оу҃ста зрѧтъ ꙗко а҃пл҃, и бы́ліе въспрїи́метъ ѿ нѣ҃е и да ѡтро́четю своемоу и ѡдадарѣ́ть ѡ; и҃же мни́гыи напои кръвь чѣ́чкыя ѿ недѣ́га чр҃ѣвото́чїа а҃ѳедономь исхо́дещи и невѣ́рныи чѣкъ мр҃твыми кости́ми. ѣда и҃шь во́ли сщ҃е́нниче, прие́мь ю въ до́, и ꙗко а҃пла зрѧтъ ѡ, тъи кто̀ є҃сѝ гл҃е ѥи что: не бо́ліше ли тебѣ кни́ги вѣ҃; нѣ сіа҃ въса несоу́щꙋ дръжа́вномꙋ въ гра́дѣ ни архїе́реоу съдѣва́ютсѧ. См. въ этомъ моемъ очеркѣ выше, стр. LXXXVII, примѣч. 1-е. Ср. и у Ягича, стр. 160 (= 448).

вѣдьма, предсказала, что въ одну ночь городъ сгоритъ, что̀ оказалось ложнымъ [1]).

Особенно Константинъ возсталъ противъ существовавшихъ у тогдашнихъ сербовъ ересей, которыхъ нѣкоторые придерживались по невѣдѣнію. Прежде всего онъ указываетъ на кровоястія или, вѣрнѣе кровояденіе, которое было особенно распространено у сербовъ, и притомъ доходило до того, что нѣкоторые постились въ среду и пятницу довольно строго, — ни вина не пили и ничего не вкушали, но кровь пили даже и въ эти дни. Были и такіе, которые, если сами не употребляли крови, то ею питали своихъ дѣтей. По видимому, нашъ авторъ указываетъ и корень этой ереси, — что она явилась у сербовъ съ запада, гдѣ существуетъ и ересь о Св. Духѣ (Filioque) и употребленіе въ пищу удавленины. Наконецъ, Константинъ по поводу кровояденія указываетъ, что у сербовъ существуютъ и нѣкоторые богомильскіе обычаи, которыми смущались многіе чужестранцы, приходившіе въ Сербію, и этимъ безчестились сербы [2]). По его свидѣтельству, сербы оправдывали себя относительно этихъ нечестивыхъ обычаевъ тѣмъ, что они привыкли къ нимъ [3]), слѣдовательно, можно думать, эти обычаи у сербовъ существовали съ давнихъ поръ.

Вторая ересь, хотя и ужаснѣе первой, но кажется меньшею, такъ какъ въ нее не всѣ вѣровали, а только тѣ, которые повергли себя погибели: это — ѥ́же гра̑ оу́страша́ють, и̑ въ і̑долопоклоненїе приведоше по́сити сі̑и дары. ѥ́же дїа́волоу̀ показоу́ють мл҃цоу́се пр҃тоу́ю ц҃ѕ, ѥ́же и̑ ты̑ прие́ть и̑ напита̀ [3]), иначе говоря, нѣкоторые терроризируютъ городъ, разумѣется, столь-

---

1) Ягичъ, стр. 159 (= 447): въ навѣ́рїю ба̑(говѣ)щенїа, въ минома̑шее лѣто, ви́дѣ̑ мни́зѣ̑ ѥ́з' гра̑ съ стано̑ вѣ́жещи̑, и̑ въпроси̑ о̀ ви́нѣ, и̑ нѣкто ре̑ ми, ꙗко гле̑ вѣ́тр҃ница, ꙗко по́щїю сі̑ю съгорѣ́ти ѥ́мать гра̑ и̑ли ~стр҃. и̑ мнѣ хо́тещѕ въ́нѣ гра̑ вдѣти въ тоу̑ по́щь, рѣ́х҃. а́ще съгорѣ́шенїа рад҃и̑ бъ хощеть погѕбити гра̑, и̑ а́зъ въ градѣ живѕ и̑ коу́пно съ ни́ми съгорѣ́шѝ ґви, коу́пно и̑ моу́чень боу̑: и̑ не и́зыдѣ́ и̑ сі̑ не бы.

2) Ягичъ, стр. 165—166 (= 453—454), гдѣ между прочимъ приводятся и такія слова: Хранишн нѣкыа кабу́ньска здѣ̑ и̑ оу́тврьжа̑шн, ꙗже въсе навы́чи.

3) Тамъ же, стр. 164 (= 454).

ный Бѣлградъ, т. е. держатъ его въ постоянномъ страхѣ, чѣмъ довели населеніе до идолопоклонства, заставляя его приносить себѣ дары, подобно тому, какъ приносили жертвы идоламъ; кромѣ того, они говорятъ, что Богородица молится діаволу, котораго они вводятъ въ свои дома и питаютъ [1]). Судя по тому, что здѣсь Константинъ ссылается на статьи Номоканона и на правила апостольскія и святыхъ отецъ противъ разныхъ суевѣрій, которыя онъ отчасти и перечисляетъ, каковы: обычай не давать огня или что-либо нужное изъ дома послѣ захода солнца, вѣрованіе, что есть дни, въ которые можно или нельзя давать или выносить что-либо изъ дому, вѣрованіе въ стрѣчу, наблюденіе голосовъ пѣтуховъ, воронъ, лисицъ и т. п. [2]), можно думать, что Константинъ здѣсь имѣлъ въ виду съ одной стороны апокрифъ о Богородицѣ, а съ другой народныя повѣрья, которыми, какъ видно, у сербовъ въ его время были заражены очень многіе, между которыми были и люди образованные, пользовавшіеся вѣсомъ и значеніемъ въ обществѣ.

Третью ересь Константинъ называетъ по цркв҃а бж҃ïа разроу-шенїе на въскр҃сенїе [3]), подъ которымъ нужно разумѣть безчинство и непорядокъ въ церквахъ въ день Свѣтлаго Воскресенія или Пасхи. По всей вѣроятности, онъ имѣлъ въ виду здѣсь обычай стрѣлять въ церквахъ въ особенно торжественные дни,—обычай, существующій и по нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ православнаго востока и между прочимъ на Балканскомъ полуостровѣ; кромѣ того, онъ возстаетъ здѣсь, нужно полагать, противъ обычая, сохранившагося въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сербской территоріи и до сего времени,—проводить въ Пасху и въ другіе большіе праздники цѣлый день съ разсвѣта у церкви, а можетъ быть и въ церкви, гдѣ ѣдятъ и пьютъ и производятъ разныя безчинства [4]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 166—168 (= 454—456).

[2]) Нѣкоторыя изъ этихъ каноническихъ указаній приведены у Ягича, тамъ же, стр. 166 (= 454), примѣч. 3; стр. 167 (= 455), примѣчаніе 1-е.

[3]) Тамъ же, стр. 168 (= 456).

[4]) Ср. Милићевића, Живот срба сељака въ 1-мъ т. сербскаго этнограф. сборн., издав. сербск. корол. акад. Бѣлгр. 1894, стр. 106.

Четвертая ересь заключается въ неумѣніи даже священниковъ творить крестное знаменіе по церковному установленію сложенными перстами. Замѣчательно, что, по Константину, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ творятъ крестное знаменіе однимъ перстомъ, что̀ имъ осуждается [1]).

Пятая, наконецъ, ересь — ѥгѫ̀ кто̀ братимитсѧ, т. е. заключаетъ побратимство [2]), столь распространенное на славянскомъ и отчасти неславянскомъ югѣ и до сего дня, такъ что нѣкоторые члены православнаго духовенства тамъ сдѣлали даже уступку народному обычаю, установивъ церковный чинъ братотворенїа [3]), хотя церковь въ лицѣ радѣтелей истиннаго благочестія никогда не мирилась съ этимъ обычаемъ [4]).

Кромѣ этихъ ересей, Константинъ говоритъ еще и о другихъ беззаконіяхъ, какъ духовенства, такъ и сербскаго общества вообще, и вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ цѣлый рядъ указаній на низкое состояніе духовенства тогдашняго времени.

---

[1]) Ягичъ, стр. 169 (= 457).

[2]) Тамъ же.

[3]) Интересно, что Константинъ приводитъ чисто народную форму слова братимити сѧ, а упоминаніе объ Евангеліи указываетъ, что ему былъ извѣстенъ чинъ на братотвореніе. Чинъ братотворенія извѣстенъ у славянъ съ XIV вѣка; онъ помѣщался даже и въ Требникахъ и Служебникахъ рукописныхъ и отчасти печатныхъ и вообще въ сборникахъ. Подробности см. у о. Никольскаго О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. Спб. 1885, стр. 371—380 и 355—388. См. этотъ чинъ у о. Горчакова О тайнѣ супружества. Спб., прилож. № 2, стр. 4—5. Этотъ чинъ существуетъ съ довольно ранняго времени у грековъ. У Гоара Εὐχολόγιον. Venet. 1730, стр. 703—708, онъ напечатанъ по рукописи раньше IX в. По славянски этотъ греческій чинъ находимъ въ XI в. въ синайскомъ глаголическомъ Требникѣ, изданномъ Гейтлеромъ. Euchologium. Glagolski spomenik manastira Sinai brda. U Zagr. 1882, стр. 16—21; чинъ затѣмъ перепечатанъ у о. Никольскаго, въ указанномъ выше сочиненіи, стр. 281—285. Указанія на болгарскій списокъ см. у Н. А. Начова, За побратимство-то (изъ Периодич. Списания, кн. XLIX—L, LI, LII—LIII). Срѣдецъ. 1896, стр. 3—7, а на сербскіе списки см. у Милићевића, Живот, стр. 108—110, примѣчанія.

[4]) Противъ братотворенія мы находимъ въ Номоканонахъ и каноническихъ сборникахъ постановленія, запрещающія самый институтъ или установленіе братотворенія, т. е. побратимства. См. Синтагму М. Властаря въ русскомъ переводѣ свящ. Н. Ильинскаго. Симферополь. 1892, стр. 71; см. также Павлова Номоканонъ при Большомъ Требникѣ. Москва. 1897, стр. 310—313;

Теперь я остановлюсь, главнымъ образомъ, на тѣхъ предметахъ, о которыхъ Константинъ распространяется довольно обширно. Прежде всего Константинъ обращаетъ вниманіе на воспитаніе и образованіе дѣтей, ибо, повидимому, по мнѣнію Константина, отъ нихъ зависитъ успѣхъ начатаго имъ дѣла, т. е. исправленія книгъ. Его слова о дѣтяхъ проникнуты теплымъ чувствомъ и участливою заботливостію; особенно онъ хлопочетъ объ ихъ правильномъ воспитаніи. Разсмотрѣнію этого вопроса онъ посвящаетъ почти цѣлыхъ пять (съ 18-й по 24-ю) главъ[1]). Здѣсь онъ даетъ не только наставленія, какъ воспитывать и учить дѣтей, но указываетъ и способы и средства, какія нужно употреблять при воспитаніи.

Константинъ наставляетъ, какъ изучать азбуку, говоря, что сперва нужно поставить крестъ и сказать: «крѣте помагаи», но не «крѣте бе помагаи», потому что это хула на Бога[2]). Буквы онъ совѣтуетъ читать сперва сначала, а потомъ съ конца, при чемъ онъ приводитъ сперва буквы греческаго алфавита съ прибавленіемъ йотированныхъ или дифтонговъ, т. е. ꙗ, ѥ, ю, ѿ и ы. Всѣхъ буквъ по нему 40. Онъ предлагаетъ, что кто хощеть по прѣкомѹ оучѣнію оучити,..... писмена къса право да глашаеть, также и по ѡдѣжда и велѣгѹ....., да оутвръжаетсе въ васѣ по преданію[3]). Для этого дитяти дается до є или ѕ дъсчицѣ, пока онъ не навыкнеть безъ сказоующаго оучити[4]), и тогда прежде, чѣмъ приступитъ къ Часослову, начнеть самъ себѣ писати[5]); иначе и изучающіе Псалтирь потрѣбѹють сказающаго[6]). При этомъ онъ требуетъ не давать ни въ единѣ писмени волю оучe-

---

его же 50 глава Кормчей книги. М., 1887, стр. 187—190; Горчакова, О тайнѣ супружества, стр. 34—35; у Ягича Разсужденія, стр. 169 (=457), примѣч. 1-е, и у Никольскаго, въ указанномъ выше сочиненіи, стр. 376—380.

[1]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 143—153 (= 431—441).

[2]) Тамъ же, стр. 145 (= 433).

[3]) Тамъ же, стр. 154 (= 442).

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же, стр. 144 (= 432) и 148 (= 436).

[6]) Тамъ же.

ни҃кѣ и̑ вели҃кꙋ и̑ сѝлаχъ, потому что такимъ образомъ легче достигнуть цѣли [1]). Проф. Ягичъ видитъ въ разсужденіи Константина стремленіе установить звуковое произношеніе буквъ, а не по названію ихъ [2]), что̀ и, по моему мнѣнію, не подлежитъ сомнѣнію.

Послѣ азбуки Константинъ указываетъ дѣтямъ на молитву: за мо҃лтвь с҃тыи҃. бе..., которую наставникъ долженъ написать на крестѣ, а для того, чтобы разумно и быстро выучить эту молитву, онъ совѣтуетъ выводить ее на письмѣ по слогамъ большими буквами. При этомъ онъ указываетъ, что не настаиваетъ на томъ, чтобы читать буквы по названіямъ, кромѣ юса или ѣ для отличенія его отъ и. Кто же, однако, предпочитаетъ старый способъ, то ему не возбраняется. Затѣмъ указываетъ, какъ нужно складывать слоги и какія гласныя употреблять для этого. Далѣе говоритъ о дощечкахъ, по которымъ нужно упражняться; число ихъ можетъ доходить до 10-ти и даже больше, смотря по потребности. Когда мальчикъ научится «всеписному» чтенію, тогда долженъ перейти къ титламъ, знакамъ ударенія и препинанія для того, чтобы онъ могъ привыкать съ раннихъ лѣтъ къ правильному писанію и не допускать растлѣнія, т. е. испорченности. Послѣ этого мальчикъ долженъ продолжать ученіе по питтакіону (письмо, пропись или грамота), по которому легко опредѣлить умѣнье грамотѣ. Константинъ говоритъ, что ничего не считается болѣе унизительнымъ для человѣка ни у грековъ, ни у болгаръ, ни у другихъ народовъ, у сарацинъ и иныхъ, какъ неправильный и искаженный питтакіонъ, по которому всюду могутъ узнать человѣка и его искусство въ книжномъ дѣлѣ, хотя бы его и не видѣли въ глаза. Самъ авторъ говоритъ, что, еслибы онъ 30 или 40 дней съ кѣмъ-либо былъ вмѣстѣ и если бы не зналъ его умѣнья въ книжномъ искусствѣ, то достаточно было бы заглянуть на его питтакіонъ, чтобы сказать о немъ все [3]). Продолжая

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же, стр. 217 (= 503).

[3]) Тамъ же, стр. 148 (= 436)

далѣе рѣчь объ обученіи письму, онъ требуетъ, чтобы обращалось вниманіе на ошибки учащихся, которымъ, по его мнѣнію, за нихъ не слѣдуетъ дѣлать снисхожденія.

Далѣе слѣдуетъ изученіе мальчикомъ молитвы: ц҃рю҃ нб҃сный, текстъ которой слѣдуетъ раздѣлить на шесть строкъ въ видѣ стиховъ[1]); при томъ, указывая мотивы изученія молитвы, Константинъ какъ бы намекаетъ на какія-то апокрифическія сказанія. Вообще слѣдуетъ замѣтить, эта глава (20-я) довольно темна и какъ будто неполна. За этимъ дѣти должны изучать: с҃тыи б҃е. Константинъ указываетъ на важность и значеніе молитвы и приводитъ ея толкованіе, что она означаетъ Св. Троицу, а попутно указываетъ на случай съ мальчикомъ въ Іерусалимѣ и на чудо, случившееся во время патріаршества Прокла[2]), и что послѣ чуда установлено было пѣніе этой стихиры во время церковнаго богослуженія. Вслѣдъ за этимъ идутъ: сла҃ва ѻ҃ц҃ю҃ и за нимъ прѣ҃стая трⷭце, потомъ Оч҃е на҃шъ и почему послѣ этого читается г҃и помⷧлоуи 12-ть разъ и стихира прⷱидѣте поклонимсѧ три раза[4]).

Всѣ эти молитвы Константинъ сопровождаетъ объясненіями или, вѣрнѣе, оправданіями ихъ необходимости, какъ напр. что 12-ть разъ г҃и помⷧлоуи говорится въ ѻ҃бразъ и҃ а҃пⷭ҇ль[5]).

Это составляетъ, такъ сказать, первый шагъ къ обученію грамотѣ. Константиновскій способъ держался еще долго, какъ на славянскомъ югѣ, такъ и у русскихъ и у румынъ[6]).

Далѣе Константинъ указываетъ на то, что отъ испорченныхъ текстовъ бываютъ въса҃ка зⷧла и҃ ѥ҃реси прибрѣте҃ніе ѻ҃ самовол҃ные по҃хоти и раслабле҃нїа и҃ попⷭще҃нїа[7]). Поэтому, онъ предлагаетъ искоренить зло съ корнемъ, при чемъ указываетъ примѣры изъ видимаго міра, въ родѣ лозы или дерева,

[1]) Тамъ же, стр. 149—150 (=437—438).
[2]) Тамъ же, стр. 150—151 (=438—439).
[3]) См. выше, стр. CV, примѣч. 2-е.
[4]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 152—154 (=440—442).
[5]) Тамъ же, стр. 153 (=441).
[6]) Ср. тамъ же, стр. 153—154 (=441—442) примѣч. 1-е на стр. 154 (=442).
[7]) Тамъ же, стр. 155 (=443).

основы строенія и др. т. п. Я склоненъ думать, что упомпнаніе о розгѣ, а также и послѣдующія разсужденія служатъ до нѣкоторой степени намекомъ на небезполезность употребленія розогъ при обученіи дѣтей [1]). Необходимость бережливо и наставительно относиться къ дѣтямъ вытекаетъ уже изъ того, что зоркая заботливость о дѣтяхъ приведетъ только къ хорошимъ результатамъ. Лучше положить себѣ вѣцѣшїи трⷭ... въсѣ истрѣвити, и тогда основаніе крѣпко положиши; вслѣдствіе этого оу҃мѣтелїѣ вѣлѣть ѡснованїѣ начѣти ѿченїа нѣ тоу҃жѣ ѡснованїѣ начети зло҃ѣ зы҃дати, ѣже ѣ оу҃чѣнїѣ ѿтро҃четь [2]). При этомъ авторъ Сказанія припоминаетъ нѣкоторые поганскіе персидскіе обычаи,— что̀ персидскіе волхвы задѣлывались въ особыхъ мѣстахъ палаты, несомнѣнно, царской, гдѣ они пріобрѣтали мудрость; такъ и Киръ учился премудрости, прибавляетъ Константинъ. Онъ же говоритъ, что тамъ существовали такіе обычаи: было зазорно рыгать другъ предъ другомъ, или неосторожно заходить въ нужное мѣсто, и праздное слово сказать другъ другу и т. п. Этотъ разсказъ о персидскихъ магахъ служитъ какъ бы введеніемъ въ сообщеніе о мерзостяхъ, творимыхъ въ сербскихъ церквахъ съ мальчиками [3]). Приводя все это, Константинъ выходитъ изъ того положенія, что, если кто хочетъ навыкнуть божественному, тому прежде всего нужно соблюдать человѣческое, чтобы такимъ образомъ отъ низшей ступени перейти на высшую [4]).

Слѣдуетъ замѣтить, что Константинъ нерѣдко сообразовался съ обстоятельствами и поэтому отъ нѣкоторыхъ особенностей или различій онъ самъ воздерживался въ виду могущихъ встрѣтиться слишкомъ большихъ затрудненій [5]). Примѣры этому мы еще встрѣтимъ [6]). «Впрочемъ, у Константина, видно иногда маленькое колебаніе, говоритъ проф. Ягичъ. Считая свое разсу-

---

[1]) Ср. тамъ же, стр. 155 (=443).
[2]) Тамъ же, стр. 155 (=443).
[3]) Объ этомъ см. выше.
[4]) Тамъ же, стр. 155 (=443).
[5]) Тамъ же, стр. 88 (=376).
[6]) См. ниже, стр. CXIII, и у Ягича Разсужденія, стр. 88 (=376).

жденіе не послѣднимъ словомъ своей науки, а только предварительнымъ указаніемъ недостатковъ, неточностей и неисправностей въ сербской письменности, онъ былъ не прочь итти въ предлагаемыхъ поправкахъ»[1] и на компромиссы, какъ ясно видно изъ слѣдующихъ его словъ: ꙁаꙁорѝно же є̑ и̑ сѐ, ѩко и̑ сѐ писаніе въ дасѝи погрѣшено є̑, и̑ нѣ̑ ѩко̑ въ грѣчьско̑ и̑лѝ въ трѣнов-скы̑. нѣ̑ попе̑ ꙁрѝмь ѩко и̑ срѣ́бстіи пиꙗшіи до́брїи и̑ꙁдателіе не тыцѝтсе въ коне́ць тыкоты̀. то́го ра̀ди и̑ а̑ꙁъ не потыцахсе[2].

Константинъ отмѣчаетъ и различныя употребленія нѣкоторыхъ буквъ въ греческихъ и славянскихъ текстахъ, при чемъ онъ придерживался пріемовъ славянскихъ книгъ, если эти пріемы онъ находилъ къ до́брый и̑ дѝвный мѣ́жїи писаны̑[3]. Такъ нужно различать о и ѡ, которыя не слѣдуетъ смѣшивать, потому что ра́ꙁличїа вещіе́ соу́ть мно́га[4], при этомъ не нужно замѣнять ѡ чрезъ о, такъ какъ первое употребляется въ старыхъ текстахъ[5].

Любопытно сопоставленіе є и ѥ, напр. въ написаніяхъ ѣ́зы̑къ гре́ть ѡ сѣ́вера; е̑́же є̑ пле́мѧ; а если писать ѣ́зыкъ, то это будетъ ѩкѣ̀ ѩко лъже́вна рѣ̑ вса̀, потому что ѣ́зы̑къ есть и̑́же въ оу́стѣ̑ и̑мѝже гла́голь, а въ грѣ́чьско̑ гло́сса (γλῶσσα) глетсе, пле́мѧ̑ «е́дно̑» сѝце ѣ́зы̑къ[6]. Слѣдуетъ отмѣтить, что Константинъ вездѣ употребляетъ въ данномъ случаѣ только є.

Любопытны отзывы Константина о сербскихъ писателяхъ своего времени, между которыми онъ различаетъ срѣ́бстіи до́брїи и̑ꙁда́телїе[7]; но вообще объ этихъ писателяхъ онъ отзывается нелестно и даже относится къ нимъ съ сильнымъ порицаніемъ[8]; не милуетъ онъ также и сербскихъ священниковъ, которыхъ

---

[1]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 88 (=376); ср. стр. 137 (=425).
[2]) Тамъ же, стр. 131 (=419) и 88 (=376).
[3]) Тамъ же, стр. 130 (=418) и 88 (=376).
[4]) Тамъ же, стр. 120 (=408).
[5]) Тамъ же, стр. 88 (=376).
[6]) Тамъ же, стр. 117—118 (=405—406).
[7]) Тамъ же, стр. 120 (=408).
[8]) Тамъ же, стр. 121—122 (=409—410).

онъ называетъ невѣждами ѡ̑ бж̑твныи̑ вещ̑[1]), или въсѣ писци[2]), такіе, непокориви̑ писцы[3]), что имъ не слѣдуетъ позволять писать книги, какъ не позволяется такимъ же у грековъ (т. е. въ Византіи), въ Терновѣ и даже на Св. Горѣ[4]). Поэтому, написанное ими нужно показывать или представлять соборно или патріарху, или архіепископу, или епископу, или игумену, или наконецъ, кому-либо изъ этого чина[5]), а то прежде, говоритъ Константинъ, въ Бѣлградѣ и малыя дѣти начали-было писать божественныя книги[6]). Вслѣдствіе этого у сербовъ появилось множество книгъ растлѣнныхъ, или, иначе, погѣбле́нныа писа́нїа[7]), а растлѣніе происходило отъ невѣжественныхъ списывателей книгъ[8]) и отъ нехорошихъ учителей[9]), или наконецъ списываніе книгъ становилось дѣломъ невѣждъ[10]); поэтому ихъ ученіе онъ называетъ лѣнивымъ и злымъ[11]). По Константину, книги могутъ писать только художные люди, ибо только они могутъ употреблять правильно титла и знаки ударенія: оксію, варію, периспомени и придыханія: апострофъ, дакію и проч.[12]).

Весьма интересна глава 26-я; она является однимъ изъ самыхъ содержательныхъ мѣстъ Сказанія; въ ней онъ изображаетъ общественное и духовно-нравственное состояніе сербовъ времени Константина, и рядъ автобіографическихъ данныхъ о себѣ[13]). Глава начинается разсужденіемъ о борьбѣ, которую онъ долженъ вести, какъ во времена невѣрія, противъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 123 (=411).
[2]) Тамъ же, стр. 124 (=412).
[3]) Тамъ же, стр. 144 (=432).
[4]) Тамъ же, стр. 132 (=420).
[5]) Тамъ же. Ср. выше, стр. CII—CIII этого моего разсужденія.
[6]) Тамъ же, стр. 133 (=421): въ славнѣнши̑ гра́дѣ сі́мь...: и̑ ма́лаа ѡ̑тро́чета бж̑твны́е кни́гы нача́ша писа́ти.
[7]) Тамъ же, стр. 143 (=431).
[8]) Тамъ же, стр. 132—133 (=420—421).
[9]) Тамъ же, стр. 143 (=431).
[10]) Тамъ же, стр. 142 (=430).
[11]) Тамъ же, стр. 143 (=431).
[12]) Тамъ же, стр. 137 (=425).
[13]) Тамъ же, стр. 138—139 (=426—427).

книжниковъ, впрочемъ, не всѣхъ, а только тѣхъ, которые ополчаются на брань и не даютъ обнаружиться правому пути, а также читая божественныя книги, не всегда имъ внемлютъ; возвѣщающему истину они мѣшаютъ. «Развѣ это не то же самое, что дѣлали въ прежнія времена еретики!» восклицаетъ Константинъ. Далѣе авторъ приводитъ мнѣнія своихъ противниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые говорятъ, что произвольное писаніе возбраняется. — «Да, и я говорю, возбраняется держать оружіе въ домѣ, когда нѣтъ опасности, чтобы, при отсутствіи непріятеля, не объявилась война среди своихъ. Но если непріятель явится, чѣмъ отразить его? Да и теперь страхъ идетъ отъ супостатовъ. Но если же и на это обращается вниманіе, то даже и при отсутствіи враговъ, можно ли оставлять свѣтлое оружіе въ ржавщинѣ не очищеннымъ? Въ данную минуту у насъ много супостатовъ и при томъ спльныхъ, потому что они среди насъ...[1]) Это то же почти самое, какъ и вся западная страна (Европа), неизвѣстно, какимъ образомъ и какимъ вѣтромъ, чуть-чуть на этихъ дняхъ не вспыхнула, если бы Господь ради благочестиваго (деспота Стефана Лазаревича) не измѣнилъ этого и не поддержалъ въ благодати миръ. Такимъ же образомъ нужно злобные корни изсѣчь, чтобы быть всегда безъ страха»[2]). По всей вѣроятности, подъ смутами Западной страны слѣдуетъ разумѣть гуситскія движенія[3]).

Чтобы положить предѣлъ этому непорядку Константинъ предлагаетъ начать реформу въ главномъ городѣ сербовъ, т. е. въ Бѣлградѣ, откуда она распространится въ окрестностяхъ послѣдняго, а потомъ и по всей странѣ. Такъ было въ Іерусалимѣ съ апостольскою проповѣдью; такъ было и въ Болгаріи, въ главномъ городѣ которой, въ Терновѣ (Трѣновѣ), началось исправленіе книгъ, а оттуда оно распространилось по всей

---

[1]) Въ этихъ словахъ проф. Ягичъ видитъ намекъ на соперничество двухъ царствующихъ семействъ Лазаря и Бранковича. Тамъ же, стр. 292—293 (=580—581).

[2]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 156—157 (=444—445).

[3]) См. ниже, и у Ягича, тамъ же, стр. 157 (=445), прим. 1-е.

странѣ. То же можетъ быть и у сербовъ. «Если деспотъ пожелаетъ и прикажетъ исправить книги оубогыи̑ люб҃ы и при томъ сначала въ главномъ городѣ, то повсюду пойдетъ самое сѣмя исправленія безъ всякаго труда. Если явится какой-нибудь Савлъ, который поднялъ бы гоненіе на церковь не по мановенію свыше, а по своей собственной дерзости, не нужно противиться, потому что онъ, вкусивъ истинное исправленіе, будетъ Павломъ, и затѣмъ апостолъ пойдетъ по окрестнымъ мѣстамъ для проповѣди»[1]). Предвидя, что его могутъ обвинить въ своекорыстіи, авторъ предупреждаетъ своихъ противниковъ, говоря: «я просилъ бы, пусть не думаетъ кто-либо, что я прошу все это для себя,—чтобы и я своими писаніями и ученьемъ устроился, пока ихъ не исправлю». Употребляя пословицу въ приложеніи къ себѣ, онъ говоритъ: «это вѣдь какъ бы жемчужина въ травѣ, не видно никого чужаго въ этомъ мѣстѣ»[2]); если бы ему поручено было учебное дѣло правильнаго писанія, онъ все бы исправилъ и привелъ въ естественный порядокъ. Если же бы поручили ему, чтобы онъ обошелъ стѣны городскія только вокругъ города, онъ скоро сдѣлалъ бы это, а изъ окрестностей пошелъ бы по всей землѣ. Это бы онъ сдѣлалъ, если не ради Бога, то стыда ради, чтобы не остаться обесчещеннымъ[3]). Далѣе Константинъ указываетъ на своихъ противниковъ Именея и Филипта[4]), которые своими подстрекательствами парализуютъ его дѣйствія и не позволяютъ говорить объ испорченности книгъ[5]). Очевидно, это — псевдонимы, которые означаютъ вліятельныхъ лицъ изъ бѣлградскаго общества[6]). О нихъ далѣе[7]) Константинъ говоритъ,

---

[1]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 157 (=445).

[2]) Тамъ же, стр. 157 (=445): ѥ҃ вѣ ꙗко висе́рь въ травѣ не видѣ нѣкто странинь въ мѣстѣ сѣ҃. Ср. латинск.: Rosa inter spinas.

[3]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 157 (=445).

[4]) Въ рукописи эти имена зачеркнуты краснымъ карандашомъ и на мѣсто ихъ записаны имена: Димась и Фигель.

[5]) Тамъ же, стр. 157 (=445).

[6]) Тамъ же, стр. 157—158 (= 445—446. См. тамъ же, стр. 157 (= 445), примѣч. 3-е

[7]) Ср. у Ягича, Разсужденія, стр. 94 (=382).

что «Именей и Филитъ (Димасъ и Фигель), будучи священниками и послѣдователями Христа, отмѣнили Павлово (т. е. апостола Павла) ученіе. Но если же бы кому-нибудь запрещено было писать или учить, пока не исправится, то таковой, думаю, въ одинъ мѣсяцъ все изучилъ бы. Но тотъ, кто не въ состояніи преодолѣть такое дѣло (толи́ко и҃спрaвле́нїе), для чего же ему вводить испорченное и утвердить его. Ничего подобнаго не бываетъ у грековъ, сообщаетъ Константинъ, ибо тамъ такого рода люди не остаются на своихъ мѣстахъ. Почему, однако, спрашиваютъ нѣкоторые, ко всему этому митрополитъ остается глухимъ, а также и ко всему тому, о чемъ раньше говорили?—Константинъ на это отвѣчаетъ: пусть знаютъ, что, когда пріѣзжаетъ архіерей въ столичный городъ, тогда всѣ мы и евангеліе не слушаемъ съ такимъ благоговѣніемъ, съ какимъ слушаемъ его, т. е. архіерея; мы предъ нимъ являемся, какъ ангелы. Къ тому же и ему нечего намъ сказать, будучи въ то же время весьма занятъ разными другими дѣлами, и наконецъ ему и не извѣстны наши дрязги. Напр. сколько старался прежде бывшій Исидоръ искоренить кровоястіе, и не могъ. Самъ онъ думалъ, но никто ему не говорилъ, что никто нигдѣ больше не ѣстъ. Если священники возбраняютъ говорить народу о томъ, что это (т. е. кровоястіе) противозаконно (зл҃ова), кто же другой сообщитъ ему объ этомъ? Эти пастыри должны, если стадо Христово ихъ не слушаетъ, возвѣстить архіерею объ этомъ; вмѣсто донесенія, они же сами ѣдятъ и насъ возмущаютъ[1]).

Далѣе Константинъ приводитъ о себѣ рядъ данныхъ біографическаго характера. Онъ заявляетъ, что только посрѣ́дный чл҃къ, подразумѣвая подъ этимъ человѣкомъ себя самого[2]), «который все можетъ, потому что онъ, живя между ними все знаетъ, кто какое-либо безчинніе учинилъ предъ господаремъ и предъ архіереемъ, когда кто принесъ кровь, чтобы ее ѣсть, когда кто цер-

---

[1]) У Ягича Разсужденія, стр. 158 (=446).

[2]) Тамъ же: посрѣ́дныи жѣ чл҃къ, о҆ и҃ковѣ́мъ жѣ рѣ́хѡ҆; а о себѣ онъ говорилъ раньше нѣсколько. См. выше стр. CV, примѣч. 2-е, настоящаго разсужденія.

ковь разбиваетъ, когда кто пророчествуетъ, что сгоритъ городъ и всѣхъ горожанъ обратитъ въ бѣгство, когда кто скажетъ что Пресвятая Богородица пала предъ діаволомъ (вѣроятно, на колѣна) посреди города и умоляла о городѣ и не морить дѣтей, когда городъ обратился къ тому человѣку (Константину?), какъ къ апостолу и даже выше апостола, съ подаркомъ [1]), когда вѣщій священникъ принялъ въ свой домъ діавола и въ уста ему смотрѣлъ, какъ апостолу, и цѣлебную траву принялъ отъ нея (?) [2]) и далъ своему дитяти и одаривалъ ее [3]); онъ знаетъ также и того, который многихъ напоилъ человѣческою кровью противъ вывернутія слѣпой кишки, а также поилъ и растворомъ порошка отъ мертвыхъ костей невѣрныхъ людей. Если кто скажетъ намъ, что если лучшій священникъ, принявъ ее въ домъ свой и смотрѣлъ на нее, какъ на апостола, кто же ты, желая ей сказать что? Не лучше ли тебя знаетъ онъ книги? Но это все дѣлается вслѣдствіе того, что въ столичномъ городѣ нѣтъ ни деспота, ни архіерея [4]). Если кто негодуетъ на то, что кто меня поставилъ возвѣщать другимъ объ этомъ, пусть знаетъ, что мнѣ не подобаетъ пить даже воды державнаго (деспота) понапрасну, если я не буду имѣть какого-либо попеченія о добромъ устроеніи. Если же и не ради этого, то къ такимъ вещамъ,— обличать врага, я привыкъ еще въ своей землѣ, несмотря на то, что она находится среди измаильтянъ; тамъ я не только могъ обличать, но и указывалъ на то, что заключается въ законѣ бо-

---

[1]) Что это значитъ, я не совсѣмъ понимаю. Быть можетъ, горожане обратились или обращались къ Константину съ просьбою объяснить имъ, какъ выйти изъ труднаго положенія.

[2]) Тамъ же, стр. 158 (=446). Въ этомъ мѣстѣ текста долженъ быть пропускъ; является сперва дополненіе въ мужскомъ родѣ, а потомъ совершенно безъ причины въ женскомъ: ѣдѧ вѣ҇ршїи с҃ще҃нникъ въ҃ домь прі҃метъ дїа҃вола и҃ въ ѹ҃стѣ зр҃ить ꙗко а҃пла, и҃ бы́ле въспрі҃метъ ѿ нѥ҃ и҃ да҃ ѿтрочетю своемоу҃ и҃ ѿдарѣ́ть ю;..... Нужно полагать, что женскій родъ относится къ пропущенному слову или словамъ, которыя должны были быть предъ: и҃ бы́ле. Ср. у меня выше, стр. CXI.

[3]) Ср. выше, стр. CV, примѣч. 2-е.

[4]) Тамъ же, стр. 158—159 (= 446 — 447). Ср. здѣсь, выше, стр. CVI, примѣч. 1-е.

жественномъ о возмездіи (ὁ κάζιμι). Если тамъ, среди волковъ, это возможно, то тѣмъ болѣе можно здѣсь обличать. Если этого нельзя, то почему странствуемъ, оставивъ все, словно вслѣдствіе отвращенія къ иновѣрію, какъ будто я скорѣе желалъ страдать у державнаго съ христіанами, чѣмъ между своими быть славнымъ, хотя бы это стоило не мало. Не скорѣе ли разрѣшаютъ писанія пить и ѣсть и сходиться съ невѣрными или съ зараженными ересями, чѣмъ съ самимъ діаволомъ, который есть лжепророчество и другія, этимъ подобныя? Если исправятся, то не слѣдуетъ обличать, но похвалить и усладить; если же нѣтъ, то пусть сами за это отвѣчаютъ. Мы это должны были указать, потому что въ навечеріи Благовѣщенія текущаго года (мимошѣшее лѣто), я видѣлъ многихъ, бѣжавшихъ съ пожитками изъ города, и спросилъ о причинѣ, и кто-то сказалъ мнѣ, что вѣтренни́ца [1]) говоритъ, что въ эту ночь или завтра сгоритъ городъ. Я же, желая быть внѣ города въ ту ночь, сказалъ себѣ: если ради грѣховъ Богъ хочетъ погубить городъ, то и я въ городѣ живу и вмѣстѣ съ ними согрѣшилъ Богу, вмѣстѣ же съ ними и буду мученъ; и не вышелъ. И это не случилось. Какая слава будетъ нашему городу, или какую молву о державномъ (деспотѣ) вы распространяете въ другихъ странахъ, гдѣ услышатъ, что о немъ идутъ такія розсказни и много другихъ, которыя мы только мимоходомъ отмѣчаемъ? Если пройдутъ, хорошо; если же нѣтъ, то я и самъ связанъ буду, потому что тутъ есть похвала. Но слово Божіе никто связать не можетъ, какъ сказалъ Павелъ. Ты скажешь: такой Павлу ли уподобляется. На это я тебѣ скажу, что въ этихъ дѣлахъ онъ уподобляется Господу, потому что Онъ намъ прежде всѣхъ уподобился, и хочетъ, чтобы мы были всѣ подобны Ему. Ты противишься и Павлу и повелѣніямъ его Господа. Да будетъ тебѣ такая участь!» [2]).

Видя такое ужасное положеніе, Константинъ въ негодованіи

---

[1]) Проф. Ягичъ толкуетъ это названіе словомъ вѣдьма. Тамъ же, стр. 212 (=507); ср. тамъ же, стр. 93 (=381). Я сомнѣваюсь въ этомъ объясненіи.

[2]) Тамъ же, стр. 159 (=447).

восклицаетъ: «но если бы кто спросилъ: не приходятъ ли и сюда люди интеллигентные?»—«Много приходитъ, отвѣчалъ Константинъ, и теперь ихъ немало между нами. Есть такіе также и изъ здѣшнихъ. Но злоба заматорѣла и никто не можетъ попытаться или выступить какъ-нибудь противъ этого зла. Другіе, будучи чужими, молчатъ, какъ и мы даже до сего дня[1]). Третьи же, будучи сюда посланы и при томъ съ спеціальнымъ порученіемъ, этимъ и занимаются. Наконецъ, послѣдніе, заботясь о своихъ удѣлахъ (діаконіяхъ), т. е. интересахъ, стараются не досадить никому, чтобы иначе не потерять своей мзды»[2]). И дѣйствительно, въ Сербіи было не мало аѳонитовъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ и самъ Константинъ[3]).

У Константина есть еще одинъ вопросъ, который заслуживаетъ серьезнаго вниманія, а именно вопросъ о происхожденіи церковнославянскаго языка, который, какъ удачно выражается проф. Ягичъ, «въ началѣ столѣтія (нашего) волновалъ» умы «представителей славянской науки, возбуждалъ горячіе споры и раздѣлялъ ихъ на враждебныя партіи»[4]). Вопросъ этотъ Константинъ рѣшилъ, по выраженію Ягича, «довольно оригинально по своему»[5]). Впрочемъ, нужно думать, что не все, что Константинъ высказываетъ по этому вопросу, принадлежитъ ему одному; несомнѣнно, что онъ приводитъ въ своемъ Сказаніи многое изъ того, что въ то время считалось общимъ или, по крайней мѣрѣ, господствующимъ мнѣніемъ. По поводу споровъ, существовавшихъ тогда въ литературѣ и въ обществѣ относительно первоначальнаго перевода славянскаго или, вѣрнѣе, церковнославянскаго, — что одни думали, что это было на сербскомъ языкѣ, а другіе на болгарскомъ, а третьи на иныхъ языкахъ, Константинъ говоритъ: «все это не такъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 155 (=443).

[2]) Тамъ же, стр. 155—156 (=443—444); ср. стр. 183 (=471).

[3]) Тамъ же, стр. 190 (=478): ѩже въ Сѣтѣи Горѣ нѣкыимь сѩщевыимь, и зⷣ҃ѣ҃ брѣтаѥщѩ се ѿ сн҃ѣ҃.

[4]) Тамъ же, стр. 88 (=376).

[5]) Тамъ же.

ясно, что первоначально, когда хотѣли издать славянскій переводъ церковныхъ книгъ, невозможно было сдѣлать это на болгарскомъ языкѣ, хотя и говорятъ нѣкоторые, что онъ былъ изданъ на этомъ языкѣ. Какимъ же образомъ тонкость эллинскую или сирійскую, или еврейскую возможно выразить дебелѣйшимъ сербскимъ высокимъ и сжатымъ языкомъ. Въ виду этого, тѣ добрые и дивные мужи, поразсудивши, избрали тончайшій и краснѣйшій русскій языкъ, а въ помощь ему придали языки болгарскій, сербскій, боснійскій, словенскій, отчасти и хорватскій, а также словенскій (словацкій) и чешскій [1]) для перевода Св. Писанія. Такимъ образомъ, славянскій переводъ былъ изданъ [2]). Издатели, взявъ напримѣръ греческое выраженіе: ἤκουσαν οἱ ποιμένες, и никакимъ другимъ языкомъ не могли это выразить, кромѣ какъ «слышаше пастырїе», а это — русское выраженіе, и вообще всѣ самыя тонкія выраженія русскія» [3]).

Константинъ указываетъ еще рядъ другихъ выраженій русскихъ, какъ: дѡ́ньѥ ѥ̂гѡ̀, г҃ви́; «ла́ѥть»: «не ла́и на́ мѥ хосподи́не», т. е. не ка́рай мѥ, и҆ли́ не раꙁдража́йсѧ на́ мѥ; или ѩ҆ко рѡ́си кошꙋ́лю сорѡ́чкоу г҃лютъ [4]). Съ перваго взгляда, конечно, эти выраженія не всѣ русскія; но если брать во вниманіе чисто народныя формы, то едва ли можно обвинять Константина въ большой погрѣшности. Проф. Ягичъ думаетъ, что въ выраженіи

---

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что о словенскомъ и чешскомъ языкахъ онъ говоритъ, ꙗ҆кѡ̀ да҃ днѣ ѡ҆ткры́ꙋтсѧ кни́ги пръ҃ваго и҆зда́нїа съпи́сованы и҆ꙁкра́йныѥ рѣ́чи ѥ҆ꙁы́ꙋ сѝ. Тамъ же, стр. 109 (= 397). Указаніе очень интересное; нужно только узнать, откуда Константинъ заимствовалъ это свѣдѣніе. Это сообщеніе какъ будто оправдываетъ указаніе автора приписки въ концѣ Реймскаго евангелія. См. его по изд. Реймской академіи подъ редакц. Луи Лежэ, послѣдній листъ.

[2]) Любопытно сопоставить мнѣнія В. И. Ламанскаго, Непорѣшенный вопросъ, въ Ж. М. Н. Пр., ч. CXLI. 1869, янв., стр. 125 и слѣд., и Будиловича, Общеславянскій языкъ. II. Варшава. 1892, стр. 26 и слѣд., которые считаютъ церковно-славянскій языкъ за языкъ искусственный, исключительно — литературный, въ который вошли элементы разнородныхъ славянскихъ нарѣчій, но въ которомъ зерно составляло или македонско-солунскій, т. е. болгарскій, какъ думаетъ Ламанскій, или нарѣчіе цареградско-мало-азіатскихъ славянъ, какъ полагаетъ Будиловичъ.

[3]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 108—109 (= 396—397).

[4]) Тамъ же, стр. 109 (=397).

«слышаше пастырїе» «не видно даже, гдѣ тутъ руссицизмъ»[1]). Но спрашивается, въ какомъ изъ южнославянскихъ живыхъ языковъ употребляется форма пастырь. Мнѣ извѣстна форма болгарская пастиръ, но она существуетъ лишь спорадически. Насколько она распространена въ сербскомъ языкѣ, въ настоящее время не легко сказать, но что у русскихъ она была въ болѣе или менѣе живомъ употребленіи, это почти несомнѣнно. Едва ли Константинъ зналъ въ совершенствѣ русскій живой языкъ; по всей вѣроятности, онъ зналъ его лишь книжнымъ способомъ. Совершенно справедливо, по моему разумѣнію, что Константинъ зналъ, какъ думаетъ Ягичъ, языкъ южноруссовъ, съ которыми у болгаръ были давнія сношенія, главнымъ образомъ, чрезъ румынскія земли. Думаю, поэтому, что выраженіе «слышаше пастырїе» онъ зналъ по Богогласнику, въ которомъ въ рождественскихъ кантахъ или пѣсняхъ это выраженіе употребляется неоднократно[2]). Думаю, что и форма лáи тоже взята изъ народныхъ устъ южноруссовъ у которыхъ эта форма также употребляется и по сіе время. Что же касается звука χ́, то по моему, онъ равняется мягкому г или, какъ пишутъ галицкіе фонетисты нынѣ, ґ (=h)[3]).

Такое отношеніе Константина къ русскому языку вызвало суровыя замѣчанія Даничича, который назвалъ его чуть ли не сумасшедшимъ[4]), а въ послѣднее время мимоходомъ противъ него высказался и Ягичъ[5]). Впрочемъ, послѣдній къ Константину относится нѣсколько снисходительнѣе. «Пока не было научной грамматики, — говоритъ онъ, — родство языковъ опредѣлялось преимущественно по близости въ составѣ лексическомъ, по количеству одинаковыхъ или очень похожихъ другъ на друга словъ. Русскій языкъ литературный и до сихъ поръ изо всѣхъ славянскихъ нарѣчій по количеству одинаковыхъ словъ самый

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Богогласникъ львск. изданія.

[3]) Ср. Ягича, Разсужденія, стр. 109 (= 397) и 90 (= 378).

[4]) Starine, I, стр. 13.

[5]) Ср. Разсужденія, стр. 88—89 (= 376—377).

близкій церковнославянскому: многовѣковое господство послѣдняго нигдѣ не пустило столь глубокіе корни въ языкъ народа и литературы, какъ въ Россіи: здѣсь церковнославянскій языкъ запалъ глубоко въ душу народа, оставилъ неизгладимые слѣды въ литературѣ. Этотъ фактъ, — прибавляетъ Ягичъ, — былъ чутьемъ подмѣченъ Константиномъ и, конечно, истолкованъ по своему»[1]). Мнѣ думается, что, помимо этого, здѣсь нужно имѣть въ виду не только вліяніе церковнославянскаго языка на русскій народный, но и нѣкоторую консервативность русскихъ въ сохраненіи славянскихъ текстовъ въ бо̀льшей чистотѣ, чѣмъ это было у другихъ народовъ. Наконецъ, едва ли можно считать этотъ взглядъ исключительно принадлежащимъ Константину; по всей вѣроятности, онъ въ то время раздѣлялся и другими, какъ и мнѣніе о дебелости сербскаго языка.

Едва ли вполнѣ справедливо мнѣніе г. Ягича и относительно того, что Константинъ «о дѣятельности Кирилла и Меѳодія зналъ очень мало, почти ничего»[2]). Онъ основываетъ свое мнѣніе на томъ, что Константинъ «разсказъ о Кириллѣ передѣлалъ по своему». Впрочемъ, почтенный ученый признается, что, хотя «форма разсказа поражаетъ наивностью, по суть дѣла передана вѣрно»[3]). О Кириллѣ, первоучителѣ славянскомъ, Константинъ говоритъ, что «нѣкоторые передаютъ, что Кириллъ издалъ прежде славянскій переводъ Св. Писанія». — «Пусть такъ будетъ, я согласенъ; но онъ, будучи начальникомъ и, какъ посланникъ Господень, болѣе уподобляется Давиду, избравъ отъ всѣхъ племенъ мужей, знающихъ греческую грамоту и славянскіе языки»[4]), — мужей, которые перевели книги церковныя на славянскій языкъ, и если переводу дано имя Кирилла, то на это нужно смотрѣть также, какъ и на Псалтирь, приписываемую Давиду, хотя ее составилъ не одинъ Давидъ. Вслѣдствіе этого «и литературные потомки называютъ славянскій переводъ не серб-

[1]) Тамъ же, стр. 89 (= 377).
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, стр. 89 (= 377).
[4]) Тамъ же, стр. 110 (= 398).

скимъ и не болгарскимъ, но славянскимъ, который принадлежитъ всѣмъ славянскимъ племенамъ, но русскимъ въ особенности»[1]). Это сообщеніе, по моему разумѣнію, не есть вымыселъ Константина, а, несомнѣнно, мнѣніе, господствовавшее тогда въ южнославянской литературѣ[2]).

По всему видно, что Константину было весьма хорошо извѣстно тогдашнее бѣлградское сербское общество; онъ зналъ его умственный кругозоръ и нравственную высоту, его культурное состояніе и соціальное положеніе, его суевѣрія, вѣрованія и преданія старины, какъ народной, такъ и воспринятой народомъ, церковной старины. Чтобы изучить, узнать все это, нужно было время, а въ виду этого слѣдуетъ предположить, что Константинъ, до написанія своего Слова описьменахъ, уже пробылъ нѣкоторое время среди сербовъ. Впрочемъ, можно думать, что многое изъ того, что Константинъ находитъ у сербовъ, было не безъизвѣстно и болгарамъ, и вслѣдствіе того ему не трудно было подмѣчать подобныя явленія и усербовъ.

Этими замѣчаніями относительно извѣстій, находимыхъ у Константина о сербскомъ обществѣ, я и ограничусь.

Слѣдующая 27-я глава до нѣкоторой степени связана съ предыдущей; здѣсь прежде всего говорится о возраженіи, какое дѣлали Константину его противники относительно того, что главный городъ Бѣлградъ, а не Царьградъ, и потому если онъ хочетъ проповѣдывать или начать свою реформу, то пусть отправляется именно въ Царьградъ. Константинъ доказываетъ, что и съ Бѣлграда можно начать реформу, указывая при этомъ на цѣлый рядъ историческихъ параллелей и вмѣстѣ съ тѣмъ на тѣ безчинства въ сербской церкви, которыя творились во время Константина, какъ напр. кровопусканіе, употребленіе въ пищу удавленины, блудъ и т. п. Значитъ, его обличеніе справедливо, а потому, обращаясь къ **съпротивѣтелю йстинѣ въсакон**, онъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 110 (=398); ср. стр. 89—90 (=377—378).
[2]) Ср. тамъ же, стр. 89 (=377).

хочетъ доказать, что потрѣба є обличєніе писанію, какъ было и на соборахъ[1]), о которыхъ онъ ведетъ рѣчь въ главѣ 28-й. Цѣль этой главы заключается въ томъ, чтобы доказать, что испорченность книгъ есть такое же неустроеніе, какъ и ереси, которыя осуждены соборами[2]). Изложеніе соборовъ у Константина краткое и весьма сжатое. Константинъ указываетъ мѣстами на современное положеніе и между прочимъ на то, что нѣкоторые слишкомъ непримиримо относились къ реформѣ Константина; одинъ даже заявилъ, что если будетъ утверждено какое-либо ученіе, или выставлена какая-либо философія, которая не была извѣстна ни современному обществу, ни предшествовавшему, то онъ возьметъ свои книги и уйдетъ изъ Бѣлграда; не потому, однако, сказалъ онъ это, что хотѣлъ на самомъ дѣлѣ уйти, а такъ для острастки. Авторъ Сказанія, нисколько не жалѣя объ этомъ, говоритъ: «Какая потеря будетъ, если бы и такъ сдѣлалъ? Какъ будто это — истребленіе зла. Въ такой городъ могутъ прійти многіе лучше насъ; такъ неужели вслѣдствіе нашего неумѣнья слѣдуетъ изгнать, чтобы не явился кто просвѣщеннѣе насъ»[3]). Далѣе Константинъ самъ защищаетъ себя отъ нападокъ со стороны своихъ противниковъ, говоря, что онъ «соблюдаетъ обычаи земли, и затѣмъ, если кто спроситъ о какихъ-либо крупныхъ ошибкахъ, въ которыя нѣкоторые впадаютъ по невѣдѣнію, я его поправляю. Вѣдь, безъ вопроса нельзя давать отвѣта тому, кто этого пожелалъ. Если это кажется кому-либо тяжелымъ, то никто мнѣ не возбранитъ, если я захочу учить и на стогнахъ, и повсюду. Если тебѣ угодно слушать, слушай; если же нѣтъ, иди себѣ своею дорогою. Неужели кто-либо поставленъ въ городѣ возбранять божественное. Развѣ не знаешь, что тотъ, кто невѣренъ Богу, какъ будетъ вѣрнымъ державному въ опасное время, и какъ такой можетъ быть не невѣренъ Богу, если онъ запре-

---

[1]) Тамъ же, стр. 159—161 (=447—449). Ср. у меня выше, стр. CXV—CXVI.

[2]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 161—164 (= 449 — 452). Ср. у меня выше, стр. CXIV—CXV.

[3]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 164 (= 452).

щаетъ божественное» и т. п. [1]). Далѣе, въ главѣ 29-й, говорится о тѣхъ нестроеніяхъ и ересяхъ въ сербской церкви, въ сербскомъ обществѣ, а также и о ложныхъ пророчествахъ времени Константина, о которыхъ было говорено выше нѣсколько разъ [2]). Въ концѣ этой главы Константинъ опять возвращается къ лженисанію, говоря, что полезно было бы многое изъ него истребить, потому что благодаря ему возрастаютъ многія отлученія и попраніе церквей Божіихъ, невѣждамъ погибель, людямъ свѣдущимъ смущеніе, вслѣдствіе чего и установлено, что то писаніе, въ которомъ нѣтъ «праваго свидѣтельства, не принимается. Бываютъ же писанія не право свидѣтельствующія» [3]).

Весьма интересна глава 30-я, которая содержитъ рядъ параллелей на тему объ испорченности и неправильности противъ чистоты истины. Константинъ начинаетъ ее рѣчью о книгахъ истинныхъ и ложныхъ. При этомъ указывается на философское сочиненіе Григорія Богослова, на текстъ **Хс̃ ражда́ется прослави́тѣ**, которое **ѣресно вънесе посрѣ̀ и повелѣ̀ чтатисѧ**. Затѣмъ, наконецъ, указывается на неизвѣстный апокрифъ объ евангелистахъ и о написаніи имп Евангелія съ приведеніемъ изъ него, по всей вѣроятности, начала, и на апокрифическіе вопросы и отвѣты [4]). Далѣе Константинъ приводитъ мнѣніе своихъ противниковъ о себѣ, — почему онъ, т. е. авторъ Сказанія, занимается писательствомъ, на что̀ онъ отвѣчаетъ: «я не занимаюсь писательствомъ, но обличаю», что̀ означало бы на нашемъ языкѣ: я критикую. Въ послѣдующихъ за симъ словахъ онъ выражаетъ ту мысль, что долженъ употреблять въ дѣло свое оружіе въ отраженіе супротивныхъ, когда настаетъ день брани. Когда же царь отнимаетъ оружіе отъ своихъ, если супостаты вооружены?

---

[1]) Тамъ же, стр. 164 (= 452).

[2]) Тамъ же, стр. 158—160 (= 446—448). Ср. у меня выше, стр. CV и CXVII—XIX.

[3]) Ягича, Разсужденія, стр. 170 (= 458).

[4]) Тамъ же, стр. 171 (= 459); ср. подобные вопросы и отвѣты въ сборникѣ, описанномъ Карановымъ въ Сборникѣ за народни умотворенія, наука и книжнина. XIII, стр. 274.

Никогда, но напротивъ пріобрѣтается такое, которое бываетъ на пользу помощи, и какъ царское оружіе постоянно чистится и свѣтлится, такъ и въ божественныхъ писаніяхъ, такъ и у насъ; когда, хотя нѣтъ ересей, но безоружныхъ діаволъ мало по малу все-таки терзаетъ, волнуетъ и смущаетъ; но кто оружіе свѣтлѣйшее принесетъ, то это оружіе помрачаетъ зависть»; и далѣе развивается эта мысль въ примѣрахъ изъ отношеній еврейскихъ книжниковъ и фарисеевъ къ Христу передъ Его смертію [1]). «Но тогда, говоритъ далѣе Константинъ, ополчились на учениковъ изъ-за исцѣлѣвшаго храмого, теперь же на одного пришельца и надѣющагося на нихъ изо дня въ день собираются и совѣщаются о ненависти или какой-либо клеветѣ. Почему? Если апостолы хромаго исцѣлили, говоритъ далѣе Константинъ, то что я сдѣлалъ?» [2]). Послѣ этого онъ указываетъ на требованіе противниковъ — не называть сербскаго священника хромымъ и на требованіе отъ него обличить одинъ нехорошій обычай у сербовъ, состоявшій въ томъ, что сидящіе при Красныхъ воротахъ, вѣроятно, Бѣлграда [3]) каждый годъ, въ день великаго праздника, несомнѣнно, Пасхи, предавали Красныя ворота смѣху и поруганію, ударяя въ нихъ правою ногою, чѣмъ они доказывали хромоту своего невѣжества. «Ты обличи ихъ, чтобы они не дѣлали этого» [4]). Но этимъ обвиненія на Константина не окончены; они возводили на него еще и слѣдующее: «и мы не получили обычнаго (т. е. желаннаго), и потому мы теперь сокрушимъ главу твою вмѣсто того, чтобы сокрушить домъ Божій. Ты говоришь, обращаются они къ Константину, не согрѣшилъ; но скажи намъ, чьею силою ты сдѣлалъ это» (т. е. обличеніе)? Константинъ на это отвѣчаетъ: «Но я имъ не мщу, но говорю, что именемъ Іисуса Христа Назорея это я обличилъ, Котораго вы домъ разбиваете и въ отместку за это вы достойны ада и діавола, или осуждайте меня,

---

[1]) Тамъ же, стр. 171—172 (=459—460). Ср. у меня выше, стр. CXV.

[2]) Ягича, Разсужденія, стр. 172 (=460).

[3]) Мѣста у Константина о хромцѣ-священникѣ и о Красныхъ воротахъ не поняты Ягичемъ. См. тамъ же, стр. 222 (=510).

[4]) Тамъ же, стр. 172 (=460).

какъ Павла въ посланіи къ филиппійцамъ за то, что запретилъ служителю врагу [1]), и говорите, зачѣмъ погубилъ надежду? Иди и удались изъ предѣловъ нашихъ» [2]). На это Константинъ отвѣчаетъ: «Говорю и я, что я державному (т. е. деспоту) принадлежу, какъ и всѣ. Но если вы суду Божіему не покоряетесь, то я предложу его (деспота) благочестіе и судъ, потому что я никому ничего не сдѣлалъ, кромѣ допустившихъ погрѣшности. Вы говорите, продолжаетъ Константинъ, что городъ не терроризованъ и, говоря такъ, вы подкупаете деспота, стараясь потопить всякую правду своимъ страхомъ, и возбуждаете и неправедныхъ; на правыхъ же вы нагоняете страхъ всячески. Злыя эти слова, восклицаетъ Константинъ; злая просьба, что вы видите неправды правыхъ и не смѣете высказать, но связывается у васъ языкъ. Если у тебя есть всякая власть на убійцъ, на воровъ, на невѣрныхъ и симъ подобныхъ, то на кого ты проспишь?..... [3]). Но вы опять говорите мнѣ, заявляетъ Константинъ, какъ ты не согрѣшилъ, если ты до 4—5 домовъ отлучилъ отъ насъ,—чтобы тамъ не ѣли крови; даже и самихъ насъ ты едва не переспорилъ. Я же говорю, отвѣчаетъ Константинъ, что и въ маломъ, и въ великомъ я уповаю на Господа, чтобы вы всѣ очистились» [4]).

Я нарочно остановился подробнѣе на сейчасъ приведенныхъ главахъ Сказанія Константина Костенчскаго, чтобы дать болѣе ясное понятіе о характерѣ полемики нашего автора съ его противниками, объ отношеніяхъ перваго къ послѣднимъ и наконецъ о характерѣ тѣхъ историческихъ данныхъ, какія мы встрѣчаемъ въ трактатѣ Константина.

Всѣ остальныя главы Сказанія Константина почти чисто грамматическаго характера, въ которыхъ до нѣкоторой степени встрѣчаемъ повторенія предыдущаго. Въ главѣ 31-й говорится о силахъ, т. е. объ удареніяхъ, объ изученіи которыхъ онъ го-

[1]) Здѣсь, несомнѣнно, намекъ или указаніе на какое-нибудь дѣло Константина, — дѣло, намъ неизвѣстное.

[2]) Тамъ же, стр. 172 (= 460).

[3]) Тамъ же, стр. 172—173 (= 460—461).

[4]) Тамъ же, стр. 173 (=461).

воритъ, что, какъ говорятъ нѣкоторые, если бы кто учился имъ и сто лѣтъ, все-таки ничему путному не научился бы. Константинъ хочетъ сказать, что въ этомъ дѣлѣ играетъ роль не столько изученіе, сколько практика. Чтобы доказать свою мысль, онъ указываетъ на то, къ чему прибѣгаютъ персидскіе дѣти, когда они хотятъ учиться пѣть,—прежде всего они учатся подражать звукамъ грома, звукамъ воздуха, птичьему голосу, звукамъ трубы, теченію водъ, летанію птицъ, колебанію земли, шуму, голосу человѣческому съ рѣчью, т. е. члено-раздѣльному звуку, нѣмому отзвуку, неартикулированному или нечленно-раздѣльному звуку, называемому ἀλαλαγμός (ἀλαλαγμός), что̀ у древнихъ называлось восклицаніемъ. Это же и нынѣ творятъ въ Іерусалимѣ и во всей Сиріи, когда патріархъ входитъ въ церковь, и во время великаго входа и въ другихъ случаяхъ. Со всѣми этими свыкаются и къ нимъ привыкаютъ, и такимъ образомъ составляютъ музыку. Тоже самое и относительно ударѐній,—они по голосу могутъ указывать или на исправленіе, или на хулу. Но это еще мало,—привыкать по голосу раздѣлять слово. Въ письменности это большой трудъ; чтобы сказать это разумно, значитъ воспринять самое естество (чего?),—до обѣденнаго времени нужно все и навыкать раздѣлять голосомъ слово, и тогда можно написать правильно, потому и въ нихъ обнаруживаются хула и развращеніе, какъ и въ письменахъ варварства безъ числа[1]). Это служитъ какъ бы предисловіемъ къ самымъ правиламъ объ ударѐніяхъ.

Названія ударѐній тѣ же, что и приведенныя выше. Кромѣ того, авторъ не излагаетъ всей системы ударѐній; онъ даетъ только критику. Самыя же правила, сообщаетъ Константинъ, если только соблаговолитъ деспотъ, онъ изложитъ по ἐρωτήματε; «если же нѣтъ (т. е. если деспотъ не пожелаетъ), продолжаетъ онъ далѣе, то я не буду объ этомъ напрасно безпокоиться, ибо я не эротимату составилъ, но только обличеніе»[2]). Затѣмъ Констан-

[1]) Тамъ же, стр. 173 (= 461). Ср. выше у меня, стр. CII—CIV.
[2]) Тамъ же, стр. 174 (= 462).

тинъ излагаетъ внѣшнія правила, по которымъ можно читать слово съ удареніемъ. Онъ говоритъ: «гдѣ ты увидишь ударе́ніе, тамъ упирай слово голосомъ, остальное все равно; однако, упирай не на всемъ же словѣ, но только надъ одною буквою, гдѣ находится ударе́ніе. Въ виду этого и не пишется ударе́ніе надъ двумя буквами, или надъ тремя, но только надъ одною, кромѣ еще того мѣста, гдѣ обрѣтаются утробныя (по всей вѣроятности, облеченныя) ударенія, или тяжелое, или острое на своихъ мѣстахъ»[1]). Сверхъ того, Константинъ раздѣляетъ ударенія на господствующія (согласныя) и на покорительныя (гласныя). За этимъ онъ доказываетъ, какая разница смысла происходитъ иногда отъ различія въ ударе́ніи. Такъ: а҃висѣ̀ есть повѣствено, а а҃ви́сѣ — повелительно; о҃чи́сти — повѣствено, о҃чистѝ — повелительно или молительно. Чтобы отличить сербскую форму возвратнаго мѣстоименія отъ указательнаго сѣ, на послѣднемъ ставится ": а҃висѣ̀ значитъ: явился, а а҃висѣ" — явилъ се (сье)»[2]). Однимъ словомъ, Константинъ хочетъ доказать, что невѣрно поставленное ударе́ніе даетъ совсѣмъ превратный смыслъ слову[3]). Для доказательства этого своего положенія онъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ частію на память, частію изъ книгъ Свящ. Писанія[4]). Ягичъ въ примѣчаніяхъ къ тексту привелъ рядъ параллелей къ славянскимъ примѣрамъ изъ греческаго языка частію изъ богослужебныхъ книгъ, частію же опять изъ книгъ Свящ. Писанія[5]). При этомъ, почтенный изслѣдователь желаетъ указать на неточное пониманіе Константиномъ нѣкоторыхъ формъ, которыя послѣдній считалъ неправильностями, состоящими не въ неточности орѳографической, а въ неправильной грамматической формѣ или въ не хорошо избранномъ выраженіи (глаголѣ)[6]). Такъ Константинъ находитъ, что форма двойственнаго числа: видѣста

---

[1]) Тамъ же.
[2]) Тамъ же, 174 (= 462) и 223 (= 511).
[3]) Тамъ же, стр. 223 (=511).
[4]) Тамъ же, стр. 179—175 (= 462—463).
[5]) Тамъ же, стр. 175—177 (= 463—465).
[6]) Тамъ же, стр. 223 (= 511).

при подлежащемъ ѡчи неправильна; правильная, по его мнѣнію, будетъ: ви́дѣстѣ о҃чи мои́; также, по нему, вмѣсто: слышаста, рѫ́ститасѧ нужно: слышастѣ, рѫ́ститѣсѧ[1]). Такихъ же примѣровъ Константинъ приводитъ еще цѣлый рядъ большею частію изъ церковныхъ стихиръ, при чемъ нерѣдко приводятся и греческія слова, какъ: нεанѣ́сь а҃наѯ҃ (νεᾶνες ἄναξ), или а҃г҃ли а҃ѹ҃ратось (ἄγγελοι ἀουράτως)[2]). За этимъ онъ указываетъ на несоотвѣтствіе нѣкоторыхъ греческихъ словъ славянскимъ ихъ переводамъ[3]). Наконецъ, онъ приводитъ нѣкоторыя производства греческихъ словъ, впрочемъ, не всегда удачныя. Такъ слово па́тєрь (зват. πάτερ отъ πατήρ) онъ объясняетъ изъ па́нда тирѣ́нь (πάντα τηρεῖν), какъ объясняли и греческіе этимологи. Приведенную имъ греческую форму онъ считаетъ, повидимому, латинскою (въ фрѣ́зѣхъ), — pater, которую на западѣ сохранили нетронутою подобно тому, какъ греки сохранили безъ перевода еврейское слово є҆ли́ма҃нуиль[4]). По всей вѣроятности, это объясненіе онъ заимствовалъ изъ какого-нибудь греческаго сочиненія. Откуда онъ приводитъ нелѣпую этимологію[5]) слова ѡ҃ц҃ь, которое онъ объясняетъ выраженіемъ: ѡ҃цѣди слѣше́нїе и҆ ѕачѣ́ ѡ҃тро́че[6]), трудно сказать. Впрочемъ, это не этимологія, но скорѣе осмысленіе или объясненіе слова. Быть можетъ, это — измышленіе Константина.

Такого же почти характера и слѣдующая за этимъ глава. Здѣсь мы находимъ объясненіе ряда словъ, а именно: пардє́носъ (παρθένος), которое толкуетъ: пара то пи́рь дє́нѳса (παρὰ τὸ πῦρ θένουσα), т. е. о҃гнь дѣ҃тѵ҃е оу҆мрѣ҃цвлѧ́ющи; дѣвица, а не дѣва, говоритъ онъ далѣе, потому что дѣвица говорится по дѣвству; дѣва же ко́ри (κόρη), т. е. девоника — ради юности, и за этимъ онъ указываетъ на разницу въ греческомъ языкѣ между пардє́носъ и ко́ри. Тоже различіе онъ находитъ и между

---

[1]) Тамъ же, стр. 175—178 (= 463—466).
[2]) Тамъ же, стр. 178 (= 466).
[3]) Ср. тамъ же, стр. 223 (= 511).
[4]) Тамъ же, стр. 180 (468) и 224 (= 512).
[5]) Тамъ же, стр. 224 (= 512).
[6]) Тамъ же, стр. 180 (= 468).

словами: ѡтро́кь, что̀ по-гречески значитъ: пе́с' (παῖς), и дѣтищь — по-гречески: педі́ѡ (πεδίον), ибо дѣти́щь юнѣ́йшїи е̑' ѡтро́ка. Греческое е҆рудро̑ (ἔρυθρον), по его объясненію, есть чрьно́ съ чрьвено́е̑, е҆́же е̑ чрьмно; е҆ѵклеи̑ (εὐκλεὴς) вм. слова сла̑ нужно бл҃гонарица́ніе; мартиресь (μάρτυρες) не мѵ̑ци, а свѣ́тели, потому что они исповѣдаютъ или свидѣтельствуютъ о Господѣ, какъ и мегаломартиресь (μεγαλομάρτυρες) — великосвѣтелѥ. Греческія полѵмерѵ̑ кѣ полѵтропо̑ (πολύμερον καὶ πολύτροπον) — мно̑гчтно и мно́гоѡ́бразно. Константинъ сильно возмущается, что̀ произносятъ ѡ҃водосла́нь гро́вь съ отбрасываніемъ т вмѣсто ѡ҃водостла́нь, такъ какъ въ греческомъ будетъ и҆́датось стро́тось та́фось (ὕδατως στράτος τάφος), или па́сχѣ χка́лепе вѣчнѹю, что̀ по-гречески будетъ: па́сχа кротѹ́нтесь (πάσχα κροτοῦντες) и т. п.[1]). Но онъ далеко не возражаетъ противъ всѣхъ развращеній, извиняясь тѣмъ, что его противники похожи на лошадей, которыя лягаютъ и не допускаютъ къ себѣ другихъ, ругаясь развращенными словами; при этомъ онъ указываетъ на то, что въ западныхъ странахъ неправославные народы украшаются божественными словами и покоряются. Такимъ же образомъ бываетъ и на островахъ и даже въ Сиріи[2]). Въ концѣ главы разсказывается о какомъ-то преніи въ Константинополѣ кого-то, пришедшаго съ запада; защитникъ, назначенный императоромъ по желанію западника, только и зналъ, что ругался вмѣсто того, что привести аргументы. Западникъ крайне обидѣлся, что̀ высказалъ и самому императору. Константинъ съ своей стороны заявляетъ, что онъ во всемъ слышитъ несчи́сленна соу́е҆тства. «Я много хулы и свидѣтельствъ самъ изрекъ, слушая тебя (своего противника), говоритъ Константинъ, въ надеждѣ, что я увижу твое обращеніе и вниманіе, но это не случилось»[3]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 181—182 (= 469—470).

[2]) Тамъ же, стр. 182—183 (= 470—471). Вѣроятно, здѣсь нужно видѣть намеки на современныя обстоятельства.

[3]) Тамъ же, стр. 183 (= 471) и 224—225 (= 512—513).

Главы 33-я и 34-я содержатъ въ себѣ толкованія еврейскихъ словъ, употребляющихся въ книгахъ Священнаго Писанія безъ перевода, какъ на греческомъ, такъ и на славянскомъ языкахъ. Это — по большей части собственныя имена и названія мѣстностей, для которыхъ Константинъ приводитъ толкованія, заимствованныя изъ греческихъ книгъ[1]). Нѣкоторыя, впрочемъ, его толкованія не отличаются точностію, на что уже указалъ Ягичъ[2]). Въ концѣ главы нашъ авторъ прибавляетъ еще нѣсколько своихъ замѣчаній, которыя указываютъ на его знакомство съ Іерусалимомъ и его окрестностями[3]). Едва ли можно думать, что Константинъ зналъ самостоятельно еврейскій языкъ; по всей вѣроятности, всѣ свои познанія объ этомъ языкѣ онъ заимствовалъ изъ греческой литературы[4]).

Глава 35-я служитъ какъ бы продолженіемъ предыдущей; она въ видѣ введенія начинается притчею, взятой имъ, по всей вѣроятности, изъ какой-нибудь греческой книги. Въ притчѣ разсказывается, что въ какой-то странѣ пала роса отъ которой всѣ тамошніе жители сдѣлались юродивыми; только три человѣка остались невредимыми, благодаря тому, что они хоронились отъ прикосновенія росы въ какой-то пещерѣ. Эти три, собравъ росу, хранили ее. Когда же бѣда кончилась, они ходили вразумлять юродивыхъ. Послѣдніе гнали отъ себя трехъ разумныхъ отовсюду, и изъ городовъ, и изъ селъ. Разумные, чуя бѣду, помазали себя сохраненною ими росою, и вслѣдствіе этого и они сдѣлались юродивыми. Теперь, когда они пошли къ прежнимъ юродивымъ, послѣдніе приняли ихъ дружелюбно, считая и ихъ, какъ и себя разумными[5]). Эта притча служитъ какъ бы уподобленіемъ современнаго нашему автору состоянія письменности у сербовъ, у которыхъ, какъ и всюду, кромѣ Терновскихъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 183—190 (=471—478).

[2]) Тамъ же, стр. 225 (=513).

[3]) Ср. тамъ же. Объ этомъ см. выше., стр. LXXXIX, примѣч. 6-е.

[4]) Ср. тамъ же, стр. 225 (=513).

[5]) Тамъ же, стр. 190 (=478). Въ изложеніи 35-й главы Ягичемъ эта притча не приведена.

странъ[1]), церковныя писанія растлѣнны, и всѣ считаютъ это явленіемъ вполнѣ нормальнымъ и объ исправленіи и слушать не хотятъ. Это происходитъ оттого, говоритъ Константинъ, что, «мзда ослѣпляетъ очи зрящихъ и вслѣдствіе этого погибаетъ справедливое. Мы слышали, говоритъ онъ далѣе, о правѣ человѣка благочестиваго, хотѣвшаго творить судъ въ царствующемъ городѣ (въ Константинополѣ); онъ не хотѣлъ творить судъ какой-то вдовѣ, отъ которой получилъ-было какое-то зелье, говоря, что, если оно, хотя и старо и не въ большомъ количествѣ, перемѣнитъ мой нравъ, то я подумаю, что она говоритъ правду и судъ свой перемѣню»[2]).

Глава 36-я начинается словами: сіи доклѣть; въ ней авторъ суммируетъ все, что имъ было сказано раньше о плохомъ состояніи письменности у сербовъ или о развращеніяхъ. Всѣ эти развращенія Константинъ раздѣляетъ на слѣдующіе 11-ть пунктовъ[3]): 1) великая гибель 3-хъ письменъ, 2) растлѣніе 12-ти письменъ, 3) гибель 3-хъ ударенiй, 4) въ титлѣ, 5) въ апострофѣ и дасіи, 6) въ строкѣ и междустрочіи, 7) въ супротивленіи словъ (въ вопросительномъ знакѣ), 8) въ крестѣ и великихъ строкахъ (въ раздѣленіи стихиръ на части, предназначенныхъ для первоначальнаго обученія) 9) въ знакахъ свидѣтельствъ (въ кавычкахъ); 10) въ неисправностяхъ въ самыхъ текстахъ по словамъ лишнимъ или пропущеннымъ, или не хорошо подобраннымъ, или переписаннымъ изъ Опарешева извода. Какой это изводъ, въ настоящее время не извѣстно. Несомнѣнно, этотъ изводъ считался Константиномъ испорченнымъ. 11) въ еврейскихъ и греческихъ именахъ. Всѣ эти развращенія онъ сводитъ въ 4 группы: въ промахи: а) по письменамъ, б) по

---

[1]) См. объ этомъ выше стр. LXXXII, примѣч.

[2]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 190 (= 478).

[3]) Г. Ягичъ (тамъ же, стр. 226 = 514) перечисляетъ 12-ть пунктовъ, считая 12-мъ пунктомъ антистихіи; но онъ же самъ говоритъ, что о нихъ Константинъ ничего не говоритъ. Правда, послѣдній говоритъ: ѧнтистиχѧа съ ѕ҃-ми числмь (тамъ же, стр. 192=480), но тотчасъ за этимъ сказано: а сіѧ҃ въсѣ ѧ҃ въ д҃ дѣлѣтсѧ чт҃и и т. д.

гласу (ударенію), в) по выраженію (глаголанію), г) по переводу. Онъ сравниваетъ это ослабленіе съ недугами, вселяющимися въ человѣческое тѣло чрезъ кровь, жолчь черную, жолчь жолтую и хракотину. Корень же всему нездоровью «злое ученіе»[1]). При этомъ Константинъ приводитъ рядъ новыхъ примѣровъ ошибокъ изъ стихиръ и текстовъ Св. Писанія[2]). Между прочимъ, онъ произвольно ставитъ различіе между смѣ́лъ и смелѣ́, производя первое отъ глаг. смѣ́ти (съ ѣ), т. е. смѣть, дерзнуть, а второе отъ смѣ́яти се, т. е. смѣяться. Столь же нелѣпа и предлагаемая имъ точность въ переводѣ греческаго слова: ἀκατασκέ-ϛαστος (ἀκατασκεύαστος) словомъ не ѕ҃съсоу́жѣнь вмѣсто не оукрашень[3]). Нѣсколько удачнѣе, хотя до педантичности буквальна, и замѣна въ лѣ́потѣ (= ἐν εὐπρεπίᾳ = ἐν εὐπρεπείᾳ) словомъ въ бл҃гопо҃біе[4]).

Глава 37-я характера чисто грамматическаго; она представляетъ образецъ эротиматы, т. е. общіе вопросы, попадающіеся въ введеніи въ каждую грамматику, о десяти просодіяхъ, о шести частяхъ грамматики, о цѣли грамматики, о варваризмѣ и солицизмѣ, о значеніи языка, о діалектѣ, о стихіяхъ слова[5]).

Здѣсь разсматриваются слѣдующіе греческіе знаки, а именно: оксія, варія, періспомени, макра, врахія, дасія, ѱили, апострофъ, ифенъ, иподіастоли, которые въ свою очередь дѣлятся на четыре части: на тоносы, на лѣта, на духи и на страсти. Ягичъ, долго и усердно поработавшій надъ трудомъ Константина, весьма не выгодно отзывается о содержаніи этой главы Сказанія Константина. Я приведу здѣсь его мнѣніе цѣликомъ. «Переводъ, говоритъ онъ, чрезвычайно плохой и на нѣсколькихъ мѣстахъ просто безсмысленный. Съ трудомъ вѣрится, что этотъ ученый, выставлявшій на показъ свою грече-

---

[1]) Тамъ же, стр. 191—192 (= 479—480) и 226 (= 514).
[2]) Тамъ же, стр. 192—193 (= 480—481) и 226 (=514).
[3]) Тамъ же, стр. 193 (= 481) и 226 (= 514).
[4]) Тамъ же, стр. 193 (= 481) и 226 (= 514).
[5]) Тамъ же, стр. 226 (=514).

скую мудрость, не разъ смотрѣвшій свысока на большинство современниковъ, могъ быть авторомъ столь неудачнаго перевода! Большинство словъ оставлено безъ перевода. Это бы еще ничего, хотя странно видѣть часть названій въ греческой формѣ: оксія, варія, периспомени, макра, врахія, дасія, ψили, апострофъ и т. д., часть же въ ужаснѣйшемъ переводѣ: лѣта (χρόνοι), духи (πνεύματα), совоспріятенъ тоносъ (συλλαβικὸς τόνος), книжевство (γραμματική), творительный образъ (ποιητικὸς τρόπος), готовословіе (ἐτυμολογία) и т. п. Но еще хуже то, что переводчикъ повидимому совсѣмъ не понималъ текста, который пришлось ему перевести. Или развѣ можно допустить, что онъ понялъ слова подлинника ἀνάγνωσις ἐντριβὴς κατὰ προσωδίαν, переводя ихъ такъ: «чтаніе въ стезахъ по одѣаніяхъ?» или что понялъ выраженіе γλῶσσῶν καὶ ἱστοριῶν πρόχειρος ἀπόδοσις, передавши ихъ такъ: «языкъ и исторія по рукѣ пзданіе?» или ἀναλογίας ἐκλογισμὸς въ такомъ переводѣ: «надглаголаніе, отсмыслъ?». На вопросъ: τί ἐστι βαρβαρισμός греческая грамматика отвѣчаетъ: διαμαρτία περὶ λέξιν ἢ κατὰ στοιχεῖον ἢ κατὰ προσωδίαν. Зная, что στοιχεῖον нашъ грамматикъ передаетъ словомъ «составъ», προσωδία же словомъ «одѣаніе», мы ожидали бы такой переводъ греческаго текста: «погрѣшеніе о лексіи или по составу или по одѣянію», а между тѣмъ вотъ что читаемъ въ его переводѣ: «Ва́рваръ́ство ѥ̃ погрѣшлен ѡ̀ лѣ́ꙁи и̂лѝ състѣ́пле́н по̀ ѡ̀дѣа́нїи, ѣ̃же не по сѝ гла́ти»[1]). Этотъ переводъ даетъ, конечно, совсѣмъ другой смыслъ; произошелъ же вѣроятно отъ того, что переводчикъ вмѣсто κατὰ στοιχεῖον читалъ καταστείχων. Греческая грамматика перечисляетъ четыре случая «варварства»: κατὰ ἐναλλαγὴν στοιχείων (въ переводѣ нашего автора: по и̂змѣнении съставѡ̃), κατὰ πλεονασμόν (въ переводѣ: по и̂зобила́ствѣ), κατὰ ἔνδειαν (въ переводѣ слѣдовало сказать въ противоположность

---

[1]) Въ примѣчаніи 7-мъ къ тексту на стр. 194 (=482), Ягичъ (тамъ же), категорически заявляетъ, что «Константинъ не понялъ греческаго текста; не получивъ (вслѣдствіе этого) настоящаго смысла, онъ прибавилъ отъ себя: ѣ̃же не по сихъ глаголати».

изобильству: «по лишенію», но грамматикъ перевелъ ἔνδεια словомъ «по одѣянію»[1]), которымъ онъ обыкновенно передаетъ προσωδία; для слѣдующаго же κατὰ προσωδίαν онъ употребилъ здѣсь выраженіе «по предложенію»), κατὰ προσωδίαν (только что сказано, что на этомъ мѣстѣ въ переводѣ стоитъ слово «по приложенію». Въ переводѣ слѣдующихъ словъ изъ начала главы 37-й значится: просѡдіе сѫть ї, сирѣ приложе́нїа; но трудно сказать, какому греческому слову соотвѣтствуетъ здѣсь «прилоложеніе», потому что цѣлое предложеніе вполнѣ непонятно: приложе́нїа съвы́ше ѡдѣа́нїа пѣ́нїи; у Мосхопула на этомъ мѣстѣ стоитъ: παρὰ τὸ πρός πρόθεσιν καὶ τὸ ᾠδή. Кажется, думаетъ проф. Ягичъ, Константинъ дѣйствительно хотѣлъ своими загадочными словами перевести только этимологическій анализъ слова προσῳδία, но не понявъ подлинника, παρὰ τὸ πρὸς πρόθεσιν, передалъ словами: «свыше одѣянія», а τὸ ᾠδή словомъ пѣ́нїи!»[2]). Я не буду приводить здѣсь послѣдующихъ нелестныхъ для Константина словъ комментарія почтеннаго профессора на эту главу, но вообще выскажу потомъ свое мнѣніе, насколько справедливъ или нѣтъ этотъ его отзывъ. Здѣсь я укажу только, что на стр. 196=481-й, въ примѣчаніи 3-мъ къ тексту Сказанія проф. Ягичъ думаетъ, что слова: «приложеніе съвыше и друг. прибавлены нашимъ авторомъ въ подражаніе Мосхопулу: παρὰ τὸ πρὸς.... и т. д., хотя не даютъ никакого смысла»[3]).

---

[1]) Проф. Ягичъ говоритъ объ этомъ такъ: «κατὰ ἔνδειαν Константинъ производитъ отъ ἐνδύω въ смыслѣ ἔνδυσις, поэтому и перевелъ: «по ѡдѣаннїи». Разсужденія, стр. 197 (=482), примѣч. 7-е, въ концѣ. Кромѣ того, почтенный профессоръ находитъ неправильнымъ или считаетъ крупною ошибкою переводъ термина однаго изъ видовъ солицизма, а именно: по сѣни, κατὰ «σχῆμα, говоритъ проф. Ягичъ, спуталъ» Константинъ «съ σκηνὴ и перевелъ словомъ «сѣнь». Тамъ же, стр. 198 (= 483), примѣч. 1-е, въ концѣ. Откуда вытекаетъ, что σχῆμα и σκηνὴ спуталъ Константинъ? Того же мнѣнія почтенный профессоръ и относительно термина по зва́нїю; — онъ говоритъ: «ἔγκλισις понялъ» Константинъ «въ смыслѣ ἔγκλησις и передалъ чрезъ «зваанїи». Отчего это, непремѣнно, Константинъ понялъ и отчего онъ не могъ найти написаніе ἔγκλησις въ греческомъ текстѣ?

[2]) У Ягича, Разсужденія, стр. 233—234 (= 515—516).

[3]) Ср. тамъ же, стр. 233—234 (= 515—516).

На мой взглядъ, такой отзывъ о Константинѣ проф. Ягича слишкомъ смѣлъ и отчасти несправедливъ и не всегда устойчивъ. Впрочемъ, неустойчивость отзывовъ проф. Ягича о Константинѣ проявляется и въ ихъ разнообразіи относительно и другихъ произведеній Константина[1]). Чтобы высказать окончательный приговоръ о научномъ цензѣ Константина и въ частности о степени его знанія греческаго языка, почтенный профессоръ долженъ былъ бы тщательно изучить произведенія Константина и въ особенности его Сказаніе о письменехъ въ совокупности и всесторонне; кромѣ того, необходимо ознакомиться съ современной Константину византійской грамматической литературой, указать на тѣ именно сочиненія и главнымъ образомъ кодексы и ихъ редакціи, которыми могъ бы пользоваться Константинъ; наконецъ, необходимо опредѣлить грамматическіе термины, употреблявшіеся въ то время у византійцевъ, и только послѣ такой работы можно было бы дать такой смѣлый и рѣшительный отзывъ о грамматическо-полемическомъ трудѣ Константина, какой дѣлаетъ проф. Ягичъ. Къ тому же слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что Константинъ всегда переводитъ съ греческаго языка на славянскій до скрупулозности буквально, и этого же онъ требуетъ и отъ другихъ. Это — одно изъ основныхъ его грамматическихъ правилъ. Нѣтъ сомнѣнія, что у Константина есть ошибки и неточности и, по нашимъ нынѣшнимъ понятіямъ, иногда очень крупныя и даже непростительныя; но если брать во вниманіе состояніе грамматическихъ понятій и терминовъ у византійцевъ и у южныхъ славянъ времени Константина, то придется отказаться отъ обвиненій и нападокъ на Константина въ духѣ проф. Ягича.

Въ заключеніи (въ 40-й послѣдней главѣ)[2]) Константинъ обращается уже не къ книгамъ, а къ господамъ сербскимъ, т. е. къ особенно вліятельнымъ лицамъ съ просьбою идти за

---

[1]) Эти отзывы будутъ приведены ниже, гдѣ будетъ сдѣлана и общая ихъ характеристика.

[2]) Содержанія 38 и 39 главъ я не буду излагать здѣсь, потому что данными изъ нихъ я пользовался выше.

нимъ по стезѣ, которую онъ хорошо знаетъ. Онъ зоветъ ихъ особенно настойчиво въ тѣхъ видахъ чтобы не пришлось потомъ идти по непроходимымъ мѣстамъ. «Извѣстно, что даже и цари иногда, найдя какого-нибудь простого человѣка или нищаго, заставляютъ его провести себя малыми, тѣсными проходами на широкое пространство, и такой человѣкъ можетъ это сдѣлать не потому, что онъ лучше царей, а потому, что онъ знаетъ дорожку или стежку. Тоже самое и я,— начерталъ это не потому, что я лучше васъ, но потому, что я, какъ слуга всѣмъ вамъ, указываю дорогу, которая, хотя и мала и тяжела, но выведетъ въ великое пространство разума, и тогда тотъ, кто вкуситъ это, молитвы за меня прочтетъ, потому что великое богатство скрывается въ этомъ дѣлѣ», т. е. въ дѣлѣ предпринятаго Константиномъ исправленія книгъ у сербовъ[1]). Указаніе Константина на богатство служитъ лучшимъ доказательствомъ, что Константинъ придавалъ немаловажное значеніе своему труду, который онъ желалъ передать молодому поколѣнію, какъ это дѣлаютъ и терновцы, отъ которыхъ, прибавляетъ Константинъ, «просвѣщаются окрестные цари и земли, несмотря на то, что ихъ царство разорилось. Точно такимъ же образомъ и вы, наставляетъ онъ сербовъ, просвѣщайте не только себя, но и многихъ другихъ»[2]).

Заключительныя слова Сказанія Константинъ обращаетъ къ деспоту, но не прямо, а въ третьемъ лицѣ, прибѣгая и въ данномъ случаѣ опять къ уподобленію. Онъ говоритъ, что государь (т. е. деспотъ), если и не «приметъ прямо все предложенное Константиномъ, чтобы не сказали, что это все исходитъ отъ несчастнѣйшаго и недостойнаго раба, то пусть онъ поступаетъ такъ, какъ поступилъ одинъ изъ государей, носившихъ корону державы въ Византіи, въ частности, въ Константинополѣ, гдѣ онъ по ночамъ ходилъ по самымъ худымъ лачугамъ города и

---

[1]) У Ягича, Разсужденія, стр. 201—202 (=486—487).

[2]) Тамъ же, стр. 201—202 (=486—487)

отъ пьяницъ, а больше всего отъ сапожника получилъ совѣтъ, стоя за его стѣною. Послѣ этого царь установилъ все въ добромъ порядкѣ. Какое же униженіе однако было царю, спрашиваетъ Константинъ, оттого, что онъ воспользовался совѣтами такихъ людей?—Никакого, отвѣчаетъ онъ. Напротивъ, ему похвала изъ-за того, что онъ съ такимъ смиреніемъ нашелъ полезныхъ людей. Также и въ данномъ случаѣ относительно всего, что мы здѣсь изложили, мы, будучи хорошо управляемы подъ покровомъ его крыльевъ, могли бы достигнуть вѣчнаго покоя при полномъ исправленіи благодатію и человѣколюбіемъ Господа Бога и Спаса Нашего, Іисуса Христа» и проч.[1]).

Въ самомъ концѣ Сказанія Константинъ приводитъ 40 буквъ (писменъ) по ἑλλ(ηνι)κο[2]), т. е. по эллинскому или по греческому методу, на подобіе акростиха слѣдующаго вида:

+ а о р' а́ но. оу е́ по оу те́ а оу.
а́ ' о та и́ '. с м д ж в м д
с т с ф н. р в к и̑с и̑т н: ~

«Мы сосчитали здѣсь 40 буквъ, заканчиваетъ Константинъ свое Сказаніе, потому именно, что мы упомянули и двѣ болгарскія»[3]). Этотъ акростихъ уже дешифрированъ Даничичемъ[4]).

Таково полное и болѣе или менѣе подробное изложеніе содержанія Сказанія Константина о писменехъ.

Изъ сказаннаго можно прямо вывести, что это — одинъ изъ самыхъ важныхъ памятниковъ южнославянской культуры XV в. Чтобы о немъ ни говорили, онъ все-таки навсегда останется и будетъ, быть можетъ, единственнымъ сводомъ славянскихъ грамматическихъ знаній и образованности у болгаръ, отъ которыхъ по-

---

[1]) У проф. Ягича, Разсужденія, стр. 231—232 (=516—517), изложеніе этой главы не точно.

[2]) У проф. Ягича, тамъ же, стр. 207 (= 487), напечатано: ἑλληκο, но въ такой формѣ это слово остается непонятнымъ.

[3]) Тамъ же, стр. 202 (= 487).

[4]) Starine, I, стр. 5; у Ягича, Разсужденія, стр. 101 (= 368).

слѣднія какъ бы по преемству переходили къ сербамъ. Правда, мѣстами мы здѣсь находимъ ошибки, неправильности въ переводахъ, какъ было объ этомъ сказано выше, но при всемъ этомъ значеніе памятника отъ этого не умаляется нисколько. Безъ этихъ ошибокъ и неправильностей едва ли могло дѣло обойтись. Нужно замѣтить, что Константинъ былъ первымъ, который поставилъ себѣ задачей примѣнять византійскія грамматическія понятія къ почвѣ славянской, прежде всего болгарской, а потомъ сербской, и понятно, ему было нелегко сдѣлать это, да еще при такихъ обстоятельствахъ, когда у славянъ не существовало ни терминологіи, ни правильно выработаннаго литературнаго языка.

Какъ уже можно было замѣтить, Сказаніе написано по ресавскому изводу, довольно послѣдовательно выдержанному, но едва ли это — первый списокъ съ оригинала; по всей вѣроятности, онъ сдѣланъ нѣсколько позже Константина, что̀ можно заключить по нѣкоторымъ особенностямъ языка, какъ напримѣръ употребленію и вм. ѣ. Къ сожалѣнію, проф. Ягичъ, издавая текстъ Сказанія по единственной рукописи, по его мнѣнію, XV в., принадлежащей патріаршей библіотекѣ въ Карловцахъ (въ Срѣмѣ), не даетъ описанія этой рукописи; самыя полныя свѣдѣнія о ней мы находимъ у Даничича[1]).

Какъ видно изъ приведеннаго выше моего изложенія содержанія Сказанія, Константинъ нерѣдко одно и тоже повторяетъ по нѣскольку разъ въ разныхъ мѣстахъ своего труда, что̀ отчасти отразилось и на моемъ изложеніи. Впрочемъ, этихъ повтореній избѣжать было бы невозможно, тѣмъ болѣе, что мнѣ нерѣдко приходилось данныя о личности Константина выдѣлять изъ данныхъ о событіяхъ у современныхъ ему сербовъ и о церковной, культурной, соціальной и общественной жизни послѣднихъ. Здѣсь, среди всякаго рода обстоятельствъ, личность Константина является какъ бы центральной. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что Константинъ говоритъ о себѣ немало и даже, я

---

[1]) Starine, I, стр. 4—43.

сказалъ бы, слишкомъ много, выставляя на каждомъ шагу свою личность. Быть можетъ, онъ былъ на это вызываемъ или вслѣдствіе антагонизма, который, какъ по всему видно, сербы питали къ нему, или дѣйствительнымъ ужаснымъ состояніемъ книжнаго дѣла у тогдашнихъ сербовъ. Изъ Сказанія Константина не видно, но крайней мѣрѣ, я не вижу того, чтобы у него было между сербами много друзей или хотя бы много близкихъ ему людей. О сербахъ онъ всегда говоритъ съ раздраженіемъ и даже съ нѣкоторымъ негодованіемъ, въ особенности о книжникахъ сербскихъ и вообще объ интеллигенціи сербской. Эта черта проходитъ чрезъ все его Сказаніе. Изъ того, что приводитъ Константинъ о томъ, что о немъ говорили современные ему сербы, видно ясно, что и сербы не щадили автора Сказанія. Я склоненъ думать, что еслибы ожесточенная и упорная борьба между Константиномъ и сербскими интеллигентами продолжалась еще дольше съ поддержкою Константина со стороны деспота и не наступило турецкое иго, у сербовъ начался бы тотъ же расколъ, какой возникъ у насъ.

Говоря это, я не хочу сказать, что у Константина совсѣмъ не было близкихъ людей, ему преданныхъ и защищавшихъ его дѣло; нужно полагать, что были и такіе и особенно между ресавцами, которые, несомнѣнно, воспитывались подъ его руководствомъ. Правда, мы прямыхъ указаній на это не имѣемъ; но плоды его дѣятельности ясно видны изъ того, что послѣ него или, быть можетъ, при его жизни появилось цѣлое грамматическое руководство, извлеченное изъ его Сказанія, о чемъ будетъ рѣчь ниже[1]). Кромѣ того, о немъ, главное, объ его учености сербскія лѣтописи говорятъ съ большою похвалою, и, несомнѣнно, это было мнѣніе о немъ его современниковъ. Какъ извѣстно, ему, какъ ученѣйшему, поручено было написать, какъ будетъ видно ниже, біографію Стефана Лазаревича[2]), его покровителя и, быть можетъ, также и почитателя. Наконецъ, Константину сочувство-

[1]) Стр. CXLV—CXLVII.

[2]) Ср. у Šafařika, Památky, 2-ое изд. Okázky, стр. 63.

вали, навѣрное, и нѣкоторые, быть можетъ, и немногіе изъ приближенныхъ къ деспоту, хотя, болѣе чѣмъ вѣроятно, что между послѣдними были и сильные противники его начинаніямъ и вообще реформамъ, противники, которые, нужно полагать, парализовали благія намѣренія и желанія деспота по отношенію къ Константину.

Насколько былъ самостоятельнымъ Константинъ въ своемъ Сказаніи и насколько онъ былъ въ зависимости отъ школы патріарха Евѳимія, это сказать въ настоящее время нелегко. Въ послѣднее время проф. Сперанскій, слѣдуя Ягичу, высказалъ мнѣніе и отчасти доказалъ его, что въ дѣлѣ Константина у сербовъ является отраженіе тенденцій Евѳиміевской эпохи [1]). Тенденціи эти заключаются въ излишнемъ уваженіи, въ вѣрѣ въ авторитетъ греческихъ эротиматъ, которымъ подражалъ Константинъ, и затѣмъ въ исключительномъ вниманіи на одну только графику текстовъ [2]). Но иначе и быть не могло; вѣдь, образцами и образованности, и культуры для балканскихъ славянъ были византійцы, у которыхъ въ то время лингвистика не возвышалась дальше орѳографіи. Впрочемъ, нужно замѣтить, что эта область византійской ученой литературы до сего времени весьма мало извѣстна и изслѣдована. Тотъ же Сперанскій говоритъ о руководствѣ, составленномъ Константиномъ, но на какихъ основаніяхъ? Вѣдь, послѣдній самъ говоритъ, что **не съпи́сую а҃зъ, нѣ ѡ҆блича́ю** [3]), или **не ѥ҆рѡтиматё сѫставѝ сѐ, нь ѡ҆бличе́нїе** [4]); и только затѣмъ онъ сообщаетъ, что можетъ написать эротимату, если деспотъ прикажетъ [5]). Ни изъ Сказанія самого Константина, ни

---

[1]) Загребскиятъ ржкописъ на Владислава граматика въ Сборникѣ за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. XVI и XVII. София 1900, стр. 334; ср. у Ягича, Разсужденія, стр. 98 и слѣд. (=383 и слѣд.).

[2]) Загребскиятъ ржкописъ, стр. 334—335; ср. Ягича, Разсужденія, стр. 87—90 (=372—375).

[3]) У Ягича, Разсужденія, стр. 174 (= 459), 177 (= 462); ср. тамъ же, стр. 95 (=370). Объ отдѣльномъ руководствѣ будетъ рѣчь ниже.

[4]) У Ягича, Разсужденія, стр. 177 (=462).

[5]) У Ягича, тамъ же: а҃ще вѣсхо́щетъ дрѫжа́вныи, по ѥ҆рѡтиматѝ и҆҃зыѥ́ ѝ сѫста́ви҆ книгѣ ѡ҆ сѝ сѣдрѫжати вѣсѣ҆.

по другимъ даннымъ мы не знаемъ, чтобы онъ написалъ отдѣльныя правила или эротимату, подобную той, какую написалъ патріархъ Евѳимій и издалъ по повелѣнію царя Іоанна Шишмана [1]). Константинъ, зная сербское общество, настаивалъ чтобы его эротимата была составлена по приказанію деспота, потому что онъ понималъ, что только такимъ образомъ ее можно было бы сдѣлать обязательною для всѣхъ. Видно, что деспотъ хорошо зналъ и понималъ сербовъ и потому, по всей вѣроятности, не рѣшался на этотъ шагъ, будучи увѣренъ, что эта его мѣра можетъ вызвать въ народѣ сильное негодованіе, а, можетъ быть, и смуты, которыя не могли входить въ то время въ расчеты деспота [2]). Поэтому, деспотъ Стефанъ, покровительствуя Константину, старался въ тоже время не раздражать и свой народъ, который могъ подвергнуть страшной опасности всю страну, тѣмъ болѣе что турки находились тогда постоянно почти на порогѣ сербскихъ земель и отчасти и въ самыхъ сербскихъ предѣлахъ. Такъ или иначе, но мы до сего времени знаемъ только одинъ грамматическій его трудъ, это — Сказаніе о письменехъ, которое имѣетъ характеръ чисто полемическій, а не дидактическій или догматическій.

Судя потому, что Константинъ говоритъ неоднократно, что онъ старался у сербовъ проводить свою реформу, когда онъ былъ еще молодъ, можно думать, что Сказаніе составлено было имъ въ молодые годы и могло быть однимъ изъ раннихъ его трудовъ. Проф. Ягичъ, на основаніи упоминанія Константина о митрополитѣ сербскомъ Исидорѣ [3]), котораго онъ называетъ прежде бывшимъ, думаетъ, что Константинъ написалъ свое Сказаніе «нѣсколько лѣтъ спустя послѣ 1423 года» [4]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 106 (=391).

[2]) Ср. У Ягича, Разсужденія, стр. 232 (=517).

[3]) Объ этомъ митрополитѣ упоминается въ письмѣ деспота Стефана къ дубровницкой республикѣ отъ 26 ноября 1423 г.: да исправи митрополиту Исидору четири десет литаръ. Пуцић, Споменици српски. II. У Београду. 1862, стр. 80.

[4]) Разсужденія, стр. 161 (=446), примѣч. 3-е; ср. стр. 80 (=365). Ср. у Сперанскаго Загребскиятъ ржкописъ на Владислава граматика, стр. 335.

Въ тѣсной связи съ Сказаніемъ Константина находится небольшое грамматическое руководство, составляющее нескусное, неудачное и неумѣлое[1]) извлеченіе изъ только что названнаго произведенія Костенчьскаго философа, какъ видно изъ слѣдующаго заглавія руководства: Сїа слова вькратцѣ изьбраїна ѡ костантина философа костенчьскаго, бывшаго оучителѣ сръвскагѡ[2]). въ дни благочтивааго стефана деспота гдна сръвлѣ.[3]). Отсюда ясно, что руководство составлено, собственно, не самимъ Константиномъ, а кѣмъ-либо другимъ извлечено или выбрано изъ его труда. Этимъ другимъ едва ли могъ быть Владиславъ Грамматикъ, который, какъ довольно основательно доказалъ проф. Сперанскій, былъ точнымъ послѣдователемъ Константина и, можетъ быть, его современникомъ[4]) и однимъ изъ немногихъ его почитателей. Участвовалъ ли и Константинъ въ извлеченіи своимъ руководительствомъ и указаніями, въ настоящее время сказать весьма трудно.

Сказаніе Константина было извѣстно автору извлеченія въ цѣломъ объемѣ, но не всѣмъ имъ послѣдній воспользовался. «Онъ пропустилъ изъ него все относящееся лично къ грамматику, все обличающее современную письменность, имѣющее характеръ полемическій, почти всѣ разсужденія и толкованія отдѣльныхъ мѣстъ Св. Писанія или литургіи, всѣ цитаты, а также разсказъ о соборахъ церкви и еретическихъ или суевѣрныхъ обычаяхъ того времени»[5]). Извлеченіе сдѣлано почти всегда весьма не точно, а иногда съ измѣненіемъ и даже съ искаженіемъ текста и смысла, а также и съ прибавленіемъ на нѣкоторыя буквы лишнихъ примѣровъ и некстати вводныхъ мыслей, нерѣдко

---

[1]) Подробно объ этомъ см. у Ягича, Разсужденія, стр. 232—249 (=517—534).

[2]) Послѣднія три слова встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ спискахъ.

[3]) Вмѣсто послѣднихъ 8-ми словъ въ иныхъ спискахъ стоитъ: и оучителѣ сръвскаго бывшаго при бл҃очьстивѣмь Стефанѣ деспотоу. сыноу сѣго кнеза Лазара. См. у Ягича, Разсужденія, стр. 233 (= 518).

[4]) Ср. Загребскиятъ ржкописъ, стр. 335—338; ср. тамъ же еще и стр. 326 и 328.

[5]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 250 (= 535).

не имѣющихъ почти никакого отношенія къ основному тексту и содержанію [1]).

Такъ или иначе, но Словеса, извлеченныя изъ Константинова труда, ясно показываютъ, что трудъ болгарскаго ученаго у сербовъ не пропалъ даромъ, что реформа, затѣянная тамъ Константиномъ, болѣе или менѣе увѣнчалась успѣхомъ, что такъ или иначе, но Ресава просіяла. Значитъ, Константинъ основалъ школу, произведенія которой, какъ увидимъ и ниже, распространились далеко по Балканскому полуострову,—не только въ сербскихъ предѣлахъ, но и въ западной части Болгаріи, Македоніи и на Аѳонѣ, и были въ употребленіи тамъ довольно продолжительное время. Даже въ самой Софіи въ XV, XVI и отчасти XVII вв. господствуетъ сербская редакція и затѣмъ ресавскій изводъ. Такъ живуча была сербская литература и послѣ паденія славянско-балканскихъ государствъ подъ турецкое иго.

Относительно времени составленія извлеченія трудно сказать въ настоящее время что-нибудь вполнѣ опредѣленное и положительное. Проф. Ягичъ считаетъ «этотъ изводъ продуктомъ позднѣйшей сербской литературы, трудомъ какого-нибудь учителя или сербскаго писателя XVI-го столѣтія, знавшаго сочиненіе Константина по полному списку его, сократившаго это сочиненіе относительно теоретической части его, дополнившаго же только приведеніемъ большаго числа примѣровъ подъ каждой отдѣльной буквою» [2]).

Едва ли возможно такъ рѣшительно высказаться объ извлеченіи изъ Сказанія Константина въ настоящее время. Дѣло въ томъ, что этихъ Словесъ существуетъ не мало списковъ [3]); но который изъ нихъ первичный и какіе относятся къ болѣе позд-

---

[1]) Многія различія между Сказаніемъ и извлеченіемъ перечислены проф. Ягичемъ, тамъ же, стр. 239—249 (= 524—534).

[2]) Тамъ же, стр. 239 (=534). Проф. Ягичъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 232 = 517) своего труда говоритъ, что извлеченіе было составлено «ученикомъ» Константина «въ Сербіи, въ концѣ XV-го или въ теченіе XVI столѣтія».

[3]) Проф. Ягичъ приводитъ еще одну версію извлеченія изъ Константинова Сказанія. Разсужденія, стр. 250—265 (535—553).

нимъ временамъ, это еще не выяснено. Самъ проф. Ягичъ только въ двухъ-трехъ мѣстахъ извлеченія отмѣчаетъ общія черты всѣхъ списковъ; въ остальныхъ случаяхъ они значительно иногда различаются[1]). Изъ всѣхъ списковъ самый полный—врдницкій[2]). Несомнѣнно, существуетъ не одна только редакція Словесъ[3]), а три, и ихъ нужно проанализировать сперва, и тогда только можно будетъ рѣшить вопросъ о времени появленія ихъ[4]). Единственное, что въ настоящее время можно сказать почти съ полною увѣренностью, это то, что извлеченіе составлено не Константиномъ, хотя, возможно, не безъ его желанія и сочувствія[5]). Несомнѣнно одно: въ этомъ руководствѣ чувствовали потребность многіе и притомъ продолжительное время оно сохраняло свое значеніе въ школьномъ дѣлѣ у южныхъ и отчасти восточныхъ славянъ[6]). Это показываетъ число его списковъ[7]). Отсюда можно вывести заключеніе, что эта потребность могла явиться вскорѣ послѣ появленія въ свѣтъ Сказанія Константина, которое, несомнѣнно, и дало поводъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послужило и источникомъ для извлеченія. Если такъ, то, мнѣ кажется, нельзя сомнѣваться въ томъ, что руководство издано было по «соображеніямъ практическаго свойства, т. е. по потребностямъ дидактическимъ», какъ выражается проф. Ягичъ[8]).

Другой выдающійся трудъ Константина это—біографія или, вѣрнѣе, житіе сербскаго деспота Стефана Лазаревича, написан-

---

[1]) Тамъ же, стр. 237 (=522) и друг.

[2]) Изданъ мной въ приложеніяхъ къ т. II-му (стр. 327—281) моего труда: Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ.

[3]) Ср. у Ягича, Разсужденія, стр. 250 (= 535) и слѣд.

[4]) Подробно объ этомъ будетъ рѣчь у меня тамъ же.

[5]) Высказанное мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ предположеніе о возможномъ авторствѣ Константина по отношенію къ извлеченію (Изъ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1886, ч. CCXLV (іюнь), стр. 322—324, было основано на неполныхъ сообщеніяхъ Даничича о Сказаніи Константина въ Starinah, knj. I, стр. 4 и слѣд.

[6]) О «переходѣ сочиненія Константина грамматика въ литературу русскую» см. у Ягича, Разсужденія, стр. 269—284 (=554—569).

[7]) О спискахъ см. у меня, во II-мъ томѣ указаннаго выше сочиненія.

[8]) Разсужденія, стр. 232—233 (= 517—518).

ное имъ по порученію сербскаго церковнаго собора съ сербскимъ патріархомъ Никономъ во главѣ и по желанію нѣкоторыхъ вельможъ, какъ воевода Сила, уже послѣ смерти деспота, спустя четыре года, т. е. въ 1431 или 1432 г., о чемъ свидѣтельствуютъ сербскія лѣтописи [1]) и о чемъ говорится и въ самомъ житіи деспота, гдѣ между прочимъ сказано, что Константинъ не тотчасъ взялся за писаніе житія, а послѣ своего возвращенія изъ путешествія [2]). Житіе издано было три раза [3]); но напечатанные тексты не вполнѣ сходны между собою, а представляютъ изъ себя двѣ редакціи, изъ которыхъ одна пространная, по видимому, съ небольшими добавленіями Владислава Грамматика и какого-то Еремія какъ видно по записямъ именъ этихъ лицъ на поляхъ листовъ въ одномъ изъ списковъ житія, обнародованномъ проф. В. Ягичемъ [4]). Другую редакцію представляетъ сокращеніе первой; ее составляютъ тексты, изданные Поповымъ и Шафарикомъ, которые сходны вполнѣ между собою, между тѣмъ какъ текстъ, изданный Ягичемъ, являясь болѣе пространнымъ, отличается подробностями нѣкоторыхъ мѣстъ житія, а

---

[1]) Šafařík, Památky dřevního písemnictví jihoslovanův. 2-е изд. Okázky, стр. 63; Јагић, Константин Философ и његов живот Стефана Лазаревића, деспота српскога въ Гласникѣ, XLII, стр. 228—229.

[2]) Гласник, XXVIII, стр. 427; XLII, стр. 325—326: Мы повеленыѥ аще и выше наше крѣпости вьсприяхомь ѿ вьсеѥтѣишаго патриарха кирь Никона срьбьскыихь и поморьскыихъ земль, тамо томоу тогда пришьдьшоу, ѥще же и ѿ воѥводы Силѣ и прочиихь избраныихь, нь сицевоу врѣмени тогда соущоу ѥже потьщати се оставихомь. Вь четвртоѥ же лѣто кь господоу ѿшьствиѥ его, томоу самомоу ѥко ѥвльшоу се и ѥко казнию прѣтещоу ѥже повиньнь ѥсть показанiѥ, по сихь же пакы сь всѣми своими вь страньствии соущоу ми пришьдь вь подькровь идѣже недостоинь си того приѥти и повелѣвающа сьтворити обѣщанаѥ. Тѣмь же аще и не вьзможьныи сицевомоу соуще, потьщахомь се познаменати.

[3]) Впервые житіе было напечатано Андр. Поповымъ въ его Изборникѣ славянск. и русск. сочиненій и статей. М. 1869, стр. 92—130 (текстъ житія напечатанъ по рукоп. Троицко-Сергіевой лавры, XV в., № 686, русск. редакціи); въ Гласникѣ, XXVIII, стр. 366—428 (изданъ др. Янкомъ Шафарикомъ по бумажн. рукописи Новороссійскаго универс. № 34, XV в., сербск. ред.) и тамъ же, XLII, стр. 244—328 (издано по другому списку Новороссійскаго университета проф. В. Ягичемъ).

[4]) Гласник, XLII, стр. 318 и 322.

иногда и новыми историческими данными, которыхъ нѣтъ въ первыхъ двухъ его текстахъ. При всемъ этомъ, до сего времени, къ сожалѣнію, нѣтъ критическаго изданія этого замѣчательнаго историческаго произведенія XV в., которое являлось въ тогдашней литературѣ однимъ изъ самыхъ лучшихъ образцовъ литературнаго искусства.

Объ этомъ житіи, въ виду его важности, существуетъ, можно сказать, уже цѣлая литература. Обширнѣе всѣхъ писали о немъ молодой сербъ, д-ръ Ст. Станоевичъ въ своемъ: «Die Biographie Stefan Lazarević's von Konstantin dem Philosophen als Geschichtsquelle» [1]), и затѣмъ проф. В. Качановскій въ первой части своей «Исторіи Сербіи» [2]), но весьма нескладно и мѣстами даже запутанно. Самая дѣльная изъ этихъ двухъ работъ — студія Станоевича, которою проф. Качановскій, къ сожалѣнію, почему-то не пользовался. Впрочемъ, д-ръ Станоевичъ разсматриваетъ житіе только съ точки зрѣнія историческаго матеріала и его исторической годности, но совсѣмъ не разсматриваетъ его съ историко-литературной стороны, которая представляетъ большую важность. Только въ одномъ мѣстѣ онъ отмѣчаетъ разницу, впрочемъ, не важную, между двумя списками [3]). Далѣе г. П. Протичъ въ своемъ трудѣ: «Житија српских светаца, као извор историјски» [4]) дѣлаетъ нѣсколько краткихъ и общихъ, но вѣрныхъ замѣтокъ о редакціяхъ житій Стефана Лазаревича и затѣмъ вкратцѣ характеризуетъ содержаніе житія и его значеніе, какъ историческій матеріалъ. Но самое обстоятельное разсужденіе объ этомъ даетъ намъ проф. Ягичъ въ своемъ очень содержательномъ и интересномъ предисловіи къ своему изданію пространной редакціи житія Стефана Лазаревича; онъ первый вѣрно выдѣлилъ редакціи этого житія и до нѣкоторой

---

[1]) Archiv für slavische Philologie, XVIII B. (1896 г.), стр. 409—472.

[2]) Исторія Сербіи съ половины XIV до конца XV в. Т. I. Критическое изслѣдованіе источниковъ. Кіевъ, 1899 г., стр. 40—68.

[3]) Archiv f. slav. Philol., XVIII, стр. 446, примѣч. 1-е.

[4]) Београд. 1897, стр. 159—164.

степени охарактеризовалъ ихъ, документально указавъ, что уже въ XV столѣтіи существовали двѣ редакціи житія: обширная и краткая, или сербско-славянская и русско-славянская [1]). При всемъ этомъ, мнѣ все-таки кажется, что почтенный академикъ впадаетъ въ нѣкоторую ошибку и до нѣкоторой степени даже въ противорѣчіе. Онъ говоритъ между прочимъ, что «тотъ излишекъ», который мы находимъ въ пространной редакціи житія, «не содержитъ въ себѣ ничего историческаго, но только обширнѣе излагаетъ параллели библейскія, такъ что, судя по такого рода мѣстамъ, можно было бы думать, что русскій переписчикъ нарочно сокращалъ тамъ, гдѣ вычурность изложенія показалась ему чрезмѣрною» [2]); но въ то же время тотчасъ заявляетъ, что «не всѣ мѣста въ обширной редакціи такого характера... Тамъ же, продолжаетъ онъ, гдѣ въ сербско-славянской редакціи что додано или что въ русско-славянской выброшено, читается часто историческая подробность, читаются имена людей и мѣстъ, читаются совершенно новые факты» [3]). И это послѣднее заявленіе проф. Ягича вполнѣ основательно. Нужно, однако, замѣтить, что не проф. Ягичъ впервые высказалъ мнѣніе о редакціяхъ житія Стефана Лазаревича, а покойный В. И. Григоровичъ, который еще въ 1858 г. писалъ объ этомъ слѣдующее: «Житіе Стефана Деспота, писанное по всей вѣроятности Константиномъ Костенчскимъ, гораздо важнѣе для исторіи Византійской и Сербской. Подъ лоскомъ Византійскаго витійства оно скрываетъ такія данныя, которыя не знаютъ ни византійскіе историки, ни писавшіе исторію османовъ (Гаммеръ, Цинкейзенъ). Сообразивъ, что періодъ отъ 1360 по 1420 годъ самый темный въ исторіи Византійской по неимѣнію современныхъ историковъ, и что житіе Стефана написано около 1431 года, можно утверждать, что критическое его изданіе было бы очень полезно. Сколько

---

[1]) Константин Философ и негов живот Стефана Лазаревича деспота српскога въ Гласникѣ, XLII, стр. 224—227.

[2]) Тамъ же, стр. 226.

[3]) Тамъ же, стр. 227.

могу догадываться, есть нѣсколько рецензій сего житія. Одна — подлинная съ подробностями; другая та, которая съ ж, ходитъ по Россіи; третья — внесенная въ Цароставникъ и Родословъ. Вторая служила А. Н. Муравьеву въ его житіяхъ святыхъ Словянскихъ основаніемъ житію Стефана; третья вошла въ хронографы и въ Никоновскую лѣтопись; первая, къ сожалѣнію, не полная, у меня»[1]). Затѣмъ онъ сообщаетъ, что послѣдняя рукопись относится къ XV столѣтію[2])... «Списокъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что будучи опредѣлительнѣе въ названіяхъ и цѣлыхъ реченіяхъ, онъ заключаетъ и подробности, напр. о Гуссѣ»[3]). По всей вѣроятности, текстъ упоминаемаго Григоровичемъ житія болгарской редакціи, терновскаго извода[4]); нынѣ рукопись, въ которой находится упомянутое Григоровичемъ житіе, хранится въ библіотекѣ Новороссійскаго университета, вмѣстѣ съ другими рукописями, подаренными имъ университету[5]). Такъ или иначе, но вопросъ о редакціяхъ житія Стефана Лазаревича послѣ Григоровича не подвинулся ни на шагъ; онъ сказалъ все въ немногихъ словахъ, что можно было сказать по этому вопросу въ то время, и даже больше, чѣмъ было сказано послѣ него. Григоровичъ не только опредѣлилъ редакціи, но и указалъ отраженіе каждой изъ нихъ въ литературѣ старой и новой[6]).

Но никто изъ указанныхъ выше ученыхъ, даже и самъ Ягичъ не обратилъ вниманіе на то, что пространная редакція житія дополнена Владиславомъ Грамматикомъ и Еремією (по изданію Ягича)[7]). Все остальное до конца житія, несомнѣнно,

[1]) Извѣстія Императорск. Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, т. VII, ст. 221.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) Мочульскій, Описаніе рукописей В. И. Григоровича въ Лѣтописи Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ. Одесса, 1890, стр. 62. Въ настоящее время эта рукопись принадлежитъ библіотекѣ Новороссійск. университета. Тамъ же.

[5]) Тамъ же, стр. 53 и 61.

[6]) Извѣстія, VII, ст. 221. Отрывки изъ этой рукописи приводитъ самъ Григоровичъ въ своей рѣчи: «О Сербіи....», на стр. 49, 50, 51, 52, 54—55 и 56.

[7]) Гласник, XLII, стр. 325.

принадлежитъ самому Константину. Что, дѣйствительно, указанныя два мѣста житія написаны были Владиславомъ Грамматикомъ и Еремією, это ясно изъ записей на поляхъ листовъ, гдѣ стоятъ записи: Владиславъ и Еремїа[1]). Точно такія же записи мы встрѣчаемъ и въ рыльскомъ Панегирикѣ, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ начинается Владиславова или Цамблакова статьи.

Относительно этого труда Константина можно отмѣтить то же, что отмѣчено и относительно Сказанїа ѡ пїсменѣ, а именно, что, какъ это слово извѣстно намъ въ двухъ редакціяхъ, пространной и краткой, такъ и житіе является въ двухъ такихъ же редакціяхъ. Впрочемъ, въ этихъ двухъ трудахъ Константина, т. е. въ Сказаніи и житіи находится еще одно сходное мѣсто, то именно, которое касается чеховъ и Гуса[2]), съ тою только разницею, что въ Сказаніи не упомянуто имя Гуса и не сказано ничего объ его отношеніяхъ къ православію, объ его путеше

---

[1]) Гласник, XLII, стр. 318.

[2]) Ср. у Ягича, Разсужденія, стр. 448, и Гласник, XLII, стр. 313—314 (ср. Stanojević, Die Biographie, стр. 468, и Качановскаго Исторія Сербіи, I, стр. 65, примѣч. 2-е). Для нагляднаго сравненія я привожу здѣсь оба текста этихъ мѣстъ житія и Сказанія.

Житіе (бд, лл. 529а б).

Ѻ҃ же и҃с прⷭ҇ги и҃стинѣѥ и҃зыдѐ глⷭ҇ ѩко на г҃на своѥго крⷭ҇лы ѡплⷭ҇чившесѧ. и҆ чешскꙋю зⷭ҇млю ѿ ѕгрⷭ҇скыѧ ѿцѣпиша. и҆ ѥ҃рсь глⷭ҇маа хⷭ҇ѣ вѣстⷭ҇ и҆ възмо́же. и҆ хⷭ҇се нѣцїи блⷭ҇зъ православїа г҃лютъ бы́ти. и҆ ꙗко сѐго хⷭ҇са бы́вша въ і҃ерⷭ҇лⷭ҇мѣ на поклоне́нїе ст҃ымь мⷭ҇стомь. въ сѝнаю прⷭ҇ѝшѣ и҆дѣже г҃ъ съ мⷭ҇ѵсе́ѡ҃ глⷭ҇. т҃ѣ въ ѡ҃ц҃ѣ жⷭ҇ѝлищи съ братиѥю пожи́тъ. ѡ҆ѵ҃ѣдѣ ѿ сѝхъ православїа ѻ҃бразъ. и҆дѣже и҆ грⷭ҇чьскаа писⷭ҇нїа навы́къ. прихо́дитъ къ странѣ своѥ҆. того́ ради҆ і҃ ѥ҃щѐ въ брѣзѣ́ грⷭ҇чьскаа писⷭ҇нїа ѡбрѣ́таютсѧ. въ вѣ́лицѣ ѕчи́телищи. и҆ рыторъ сѣ҃ сѝцѣваа сѣкрⷭ҇шѝ ѕчнѣмь. г҃лютъ же ꙗко на сѣборѣ́ прѣ҃ па́пою ѥ҃гⷭ҇ сътѣза́нїе съ ни́мь сътвори́ше. и҃дѣже и҆ ѡ҃ чи́нѣ ц҃рⷭ҇ниⷱчьскомь привы́ѣдесѧ. ны́же г҃лютъ. и҆ сѣ҃ ѕставь вѣ́лиⷦ҇ю злⷭ҇бѣ сѣкрⷭ҇шаі҃ѧ ѥ҃. по ми́рѣ ц҃рⷭ҇ниⷱци сѣ҃щи не

Сказанїе.

. . . . . по́ что и҆ клⷭ҇ не ѡ҆ч҃и(нѣ)ши ꙗвлѐи-но вѣсѣ́, ꙗко́ чⷭ҇ы ны́не слы́шѝши. У Ягича, Разсужденія, стр. 263 (=448).

ствіяхъ по православному востоку, объ изученіи имъ греческаго языка, о пражскомъ университетѣ, о блудномъ сожитіи его съ двумя вдовами и о прижитыхъ имъ отъ нихъ сына и дочери, впослѣдствіи пожелившихся другъ на другѣ, и наконецъ о томъ, что за все это онъ былъ осужденъ и сожженъ [1]). Все это мѣсто служитъ прекраснымъ комментаріемъ къ мѣсту о чехахъ въ Сказаніи, которое иначе было бы для насъ весьма неяснымъ и даже совсѣмъ темнымъ.

жѣнирѣйсѧ, ѥ҃же и҆зна́чела ѿ с҃тыхъ никто҃же въ҃зра́ни. о҆брѣ́тѣ бо се въ ѥ҆ди́нои ѿ вѣ́лкыѩ вьсѣ́хъ, нѣ́коѥ́го приве́дша съ ѥ҆диноѥ стра́ны ѥ҆дины҃ вдо́вицѣ҃. съ дрѹ́гїе же дрѹ́гѹю. и҆ рожѣ́ша ѿ ѥ҆ди́ноѥ сы́на. ѿ дрѹ́гыѩ же дъ́щерь. въ҃зра́стъшимъ же дѣ́темь не ѕа҃ѣ́ѕ҃ѣ́ша. поѥ́тъ бра́тъ сѣ́стрѣ҃ своѥ҆ѩ въ жѣ́нѣ҃, ѿ҆ѩ́тъ ѥ҃ѩ́. и҆ и҆на́а мно́га ре́къ, повы́ваютъ ѥ҆го́ и҆ о҆гнѥ́вьи пре҆да́ютъ. тѣ҆ же мно́жѣ́ство ѕ҃ѵе́ника ѩ҃мѣ́ѭ сѝцеѧа въ҃змо́гоше. и҆ сѝмь ѕа҃ѕ҃ бы́вшѝ, посла́ѣтъ кра́ль къ деспо́тѣ҃. ма́лѣю нѣ́кѣю че́сть пре҆́сѣ вои́нѣства и҆́зъ҃бранны҃ѩ зи́мнѣ҃ сѣ҃рѣ҃ вре́менѣ҃. въ ѥ҃же о҆бы́чнимь гла́сѡ҃ сѝхъ ѕ҃страшити. ѥ҃же и҆ ѥ҆́ѕ҃ и҆ приша́ше въ҃зьѡ҃пѣ́тише го́нищѝнъ и҆ пле́нѣ҃ѭщихъ хр҃ѣ҃. ѩ҃же бо҃ и҆спроси́ли сѧ бѣ́хѣ҃. не въ ма́лѣ҃ до са́мого ѥ҆ѕ҃дина не при́шли бѣ́хѣ҃. и т. д. Ср. Гласник, XLII, стр. 313—314 (гл. 79).

Приведенный сейчасъ отрывокъ изъ житія по моей просьбѣ списанъ для меня проф. П. А. Лавровымъ, которому приношу здѣсь искреннюю благодарность. Отрывокъ заимствованъ изъ рукописи, пріобрѣтенной Новороссійскимъ университетомъ отъ наслѣдниковъ Кухарскаго. Проф. Лавровъ предполагаетъ, что проф. Ягичъ издалъ свой текстъ по этому списку, «но безъ соблюденія правописанія». Упоминаемое здѣсь, въ отрывкѣ, событіе, вызвавшее помощь королю, относится къ 1423 году, когда императоръ Сигизмундъ просилъ отъ Стефана содѣйствія въ войнѣ противъ гуситовъ. Григоровичъ, О Сербіи, стр. 28 и 54—55 (примѣч. 19-е). Ср. у Палацкаго, Dějiny národu českého. III, изд. 4-е. V Praze 1894, стр. 380, гдѣ сказано, что въ 1426 г. Стефанъ Лазаревичъ отдалъ себя съ своимъ народомъ подъ охрану Сигизмунда.

[1]) Возстаніе чеховъ, о которомъ здѣсь говорится, относится, несомнѣнно, ко временамъ гуситскихъ войнъ. Объ этомъ см. у Палацкаго, тамъ же, стр. 329 и слѣдд. и у Томка Dějepis města Prahy, IV. V Praze, 1879, стр. 272—311 и слѣдд. Что же касается отзывовъ о Гусѣ, то это есть или отраженіе католическихъ отзывовъ о чешскомъ реформаторѣ, или какой-либо католическій разсказъ о немъ, какой приводится о Константинѣ Англикѣ Эллиссеномъ въ сборникѣ: Analekten der mittel- und neugriechischen Literatur. III B. и въ при-

Мы въ точности не знаемъ всѣхъ источниковъ житія Стефана Лазаревича, но несомнѣнно, что большая часть того, что Константинъ излагаетъ, принадлежитъ ему, какъ очевидцу-свидѣтелю и какъ современнику, въ особенности все то, что̀ касается самого Стефана, героя житія. Впрочемъ, самъ составитель житія почти совсѣмъ ясно говоритъ намъ объ этомъ [1]). Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Константинъ при составленіи житія пользовался и оффиціальными актами [2]). Изъ житія ясно видно, что составитель его пользовался современною ему литературою, какъ лѣтописною, такъ и сочиненіями иного рода. Можно однимъ словомъ сказать, что вся относящаяся до его труда литература, какъ видно изъ всего житія, была ему хорошо извѣстна. Въ самомъ почти началѣ своего произведенія онъ самъ указываетъ на Родословъ, какъ на одинъ изъ своихъ источниковъ. Это, по всей вѣроятности, краткая лѣтопись или хронографъ. Помимо всего этого, Константинъ знакомъ и съ нѣкоторыми произведеніями классической литературы: Θукидида, Аристотеля, Платона, Гомера, и обнаруживаетъ знаніе исторіи Александра Македонскаго. Можно думать, что Константинъ при составленіи житія имѣлъ въ виду и сочиненія самого деспота [3]), которыхъ

ложеніи ко 2-му изданію сочиненія Гильфердинга: Гусъ. Его отношеніе къ православной церкви. (Изд. 2-е). Спб. 1893, стр. 57—59. Разсказъ Константина о Гусѣ до нѣкоторой степени интересенъ и для характеристики и самого составителя житіе деспотова. Не сочувствовалъ ли и онъ уніатскимъ стремленіямъ византійцевъ своего времени и не пользовались ли эти стремленія симпатіями и у нѣкоторыхъ балканскихъ славянъ того времени? Слѣдуетъ замѣтить, что у сербовъ были сношенія съ Чехіею еще въ XIV в. Намъ извѣстна переписка Стефана Душана съ чешск. корол. Карломъ IV, который склонялъ сербскаго царя къ уніи. См. одно такое письмо Карла къ Стефану у Hoffmann'a Sammlung ungedruckt. Docum. u. Urkund. II. Halle. 1737, стр. 226—247, № CCLII; см. также и у Syrku Zur Geschichte d. Glagolismus in Böhmen въ Arch. f. slav. Phil. XXI, стр. 193—194.

[1]) Ср. у Ягича Живот... въ Гласникѣ XLII, стр. 327: Сиѣ оубо написахомъ ⟨ни⟩ ⱁко житиѥ ѥдиного ѩ ⱁко лѣтописьць съ прочіими вьсѣми. Выраженіе: написахомъ ⱁко у Ягича (тамъ же), очевидно, ошибочно, вм. написахомъ ѩ ⱁко.

[2]) Ср. Stanojević, Die Biographie въ Archiv f. slav. Philolog., XVIII, стр. 413; Качановскаго, Исторія Сербіи, I, стр. 43; Славянскій Сборникъ, III, стр. 196; Протић, Житија, стр. 162.

[3]) О сочиненіяхъ, какъ и самыя сочиненія Стефана Лазаревича см. въ

было, навѣрное, не такъ много, какъ можно было бы думать съ перваго взгляда [1]). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Константинъ пользовался и устными сообщеніями другихъ, ему близкихъ и не близкихъ людей. Наконецъ, можно думать, что Константинъ не чуждъ былъ и сербской народной поэзіи и народныхъ преданій [2]).

По видимому, Константинъ даетъ намъ не исторію Стефана Лазаревича, а скорѣе лѣтописный о немъ разсказъ, который обнимаетъ всѣ событія своего времени и отчасти времени болѣе ранняго. На такой способъ изложенія историческихъ событій намекаетъ въ житіи самъ Константинъ; онъ въ одномъ мѣстѣ этого своего произведенія говоритъ, что оно не есть житіе одного лица, но это — лѣтописный разсказъ, въ которомъ говорится о всѣхъ событіяхъ времени деспота Стефана Лазаревича [3]). Впрочемъ, это всякій можетъ видѣть и изъ самого житія. При всемъ этомъ, оно не лишено цѣлости и систематичности даже, какъ это можно замѣтить съ самого его начала, гдѣ описывается Сербская земля въ естественно-историческомъ отношеніи, затѣмъ въ политическомъ и отчасти соціальномъ.

Гласникѣ, XI, стр. 166—170; и въ Starinah, IV, стр., а также и у Попруженка Изъ исторіи литературной дѣятельности въ Сербіи XV в. Книга Царствъ 1416 г. Одесса. 1894, стр. 4—7; ср. мнѣнія объ этомъ проф. А. И. Соболевскаго въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., ч. CCXCIII (1894, май), стр. 203, и проф. Кочубинскаго, тамъ же, стр. 205; за тѣмъ см. у Макушева Рукопись сербск. деспота Стефана Лазаревича въ Русск. Филологическомъ Вѣстникѣ, т. V (1881), стр. 345—349; ср. у Ягича въ Archiv f. slav. Philol., IV, стр. 152. Объ участіи деспота въ переводѣ Зонары см. въ Временникѣ Моск. Общ. Ист. и др. I, 1847, № 1. Наконецъ, самъ Константинъ въ житіи намекаетъ на писательство деспота, говоря, что и самъ въ завѣтѣ градьсцѣмь ѥго же съдань дасть, пишетъ (Гласник, XLII, стр. 272; ср. Гласник же, XXVIII, стр. 395). Чтоже касается сообщенія лѣтописи, что деспотъ Стефанъ многа писаніа прѣведѣ ѿ грѣчьскыихъ писаній, паче инѣхъ прѣжде бывшихъ того (Šafařík, Památky dřevního písemnictví jihoslovanův, изд. 2-е, стр. 62), то эти выраженія никакъ нельзя относить къ личности Стефана Лазаревича, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые (Качановскій, Исторія Сербіи, I, стр. 43, прим. 4), а означаютъ развитіе литературной дѣятельности въ его время вообще.

[1]) Ср. конецъ предыдущаго примѣчанія.

[2]) Ср. Stanojević, Die Biographie въ Archiv f. slav. Philol., XVIII, стр. 447, прим. 2-е.

[3]) См. выше стр. CLIV, прамѣч. 1-е.

Слогъ житія витіеватъ, мѣстами сильно риторичень и даже напыщенъ. По всему видно, что Константинъ хотѣлъ дать произведеніе, приличное и случаю, и предмету, если такъ можно выражаться; онъ желалъ восхвалять сербскаго деспота такъ, какъ это только могъ сдѣлать самый образованный и ученый по тогдашнему времени человѣкъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ горячо былъ преданъ своему герою, съ которымъ онъ былъ связанъ при жизни самыми тѣсными узами. Для этого Константинъ употребилъ всѣ силы своего ума и сердца, и это онъ старается сдѣлать не голословно, не въ однихъ только напыщенныхъ выраженіяхъ, но на основаніи фактическихъ данныхъ, составляющихъ или самую жизнь деспота, или событія внутреннія и внѣшнія тогдашняго времени, или же наконецъ представляющихъ черты природы сербскихъ предѣловъ, или ихъ богатствъ и красотъ. Константинъ начинаетъ свое повѣствованіе о деспотѣ Стефанѣ съ описанія Сербской земли, говоритъ о воздухѣ (климатѣ), почвѣ и ея производительности, рѣкахъ, животныхъ и, наконецъ, о людяхъ, населяющихъ эту благодатную страну[1]), при этомъ онъ даетъ и характеристику сербовъ, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ и на нѣкоторые обычаи, какъ снятіе шапки передъ старшими, снятіе шапки во время молитвы и остриженіе или даже бритье головъ[2]). Землю Сербскую онъ представляетъ богатою, изобилующею рѣками и озерами и всякого рода природными богатствами, плодородною, испещренною городами и другими населенными пунктами[3]). Описывая жизнь и дѣятельность деспота Стефана, Константинъ не отрываетъ его отъ современной ему жизни и политики, но напротивъ онъ разсматривать своего героя въ связи со всѣмъ тѣмъ, что происходило въ его государствѣ и въ

---

[1]) Гласник, XLII, стр. 250—254; ср. Качановскаго Ист. Серб., I, стр. 43.

[2]) Гласник, XLII, стр. 254: дроугъ дроугa больша себе творещи частию, господа нарицающе Ѿкрьвеною главою по ѥкоже древлѣ и нынѣ въ южнынхъ странахъ..... Брамлиѥтъ бо главоу свою аще покрьвеною молитъ се или кыкоу растить.

[3]) Тамъ же, стр. 250—254; ср. Stanojević, Die Biographie, въ Archiv für slav. Philol. XVIII, стр. 414.

сосѣднихъ странахъ, разъ современныя событія имѣли какое-либо отношеніе къ Стефану. И въ такихъ случаяхъ составитель житія доходитъ иногда до мельчайшихъ подробностей, которыя въ большинствѣ случаевъ намъ извѣстны только изъ произведенія Константина [1]). Нельзя сказать, однако, чтобы онъ былъ всегда подробенъ; бываютъ случаи, когда онъ вмѣсто полной картины нѣсколькими витіеватыми словами, представляющими собою мотивы или этическаго, или провиденціальнаго характера, прикрываетъ подробности факта. И это даже необходимо Константину; ему нужно бываетъ по временамъ не все разсказывать о своемъ героѣ, если послѣдній можетъ явиться въ подробностяхъ разсказа въ не совсѣмъ выгодномъ свѣтѣ, и въ такихъ случаяхъ Константинъ долженъ кое-что опускать изъ своего повѣствованія. Такъ или иначе, но произведеніе Константина и у современниковъ считалось выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и краткія сербскія лѣтописи [2]).

Послѣ этого, кажется несовсѣмъ удачнымъ отзывъ проф. Ягича о стилѣ Константина въ житіи Стефана Лазаревича,— отзывъ, въ которомъ заключается укоръ Константину и другимъ списателямъ житій сербскихъ коронованныхъ особъ. Онъ говоритъ, что скорби и страданія сербскаго народа не нашли себѣ отзвука въ твореніяхъ этихъ списателей, которые и «впредь продолжали молчать объ этихъ скорбяхъ и страданіяхъ своего народа, но продолжали съ большею напыщенностію хвалить отдѣльные случаи набожныхъ людей изъ княжескаго колѣна» [3]),— чего никакъ нельзя сказать о Константинѣ. Но въ болѣе позднее время проф. Ягичъ высказался объ этомъ произведеніи Константина нѣсколько въ иномъ родѣ,—съ оттѣнкомъ скорѣе похвалы; онъ видитъ въ немъ больше достоинствъ, чѣмъ напыщенности;

---

[1]) Подробно объ этомъ см. у Stanojević'a Die Biographie въ Archiv für slav. Philol. XVIII, стр. 414 и слѣд.; ср. Протића Житија, стр. 163.

[2]) Šafařík, Památky, 2-е изд., стр. 63; ср. Протића Житија, стр. 163.

[3]) Historija književnosti, I, стр. 190.

въ авторѣ житія Стефана Лазаревича онъ видитъ «стремленіе къ учености; ... на ряду съ простымъ подражаніемъ византійцамъ, съ довольно смѣлыми претензіями, говоритъ проф. Ягичъ далѣе, обнаруживается здѣсь (т. е. въ житіи) и много интереснаго: значительная многосторонняя начитанность автора, его своеобразные пріемы, при чемъ онъ говоритъ и о географическомъ положеніи Сербіи, о ея богатствахъ по всей Турецкой имперіи. Сочиненіе Константина пользовалось большой популярностію, статьи изъ него вошли и въ хронографъ, а два отрывка, повѣсть объ Амуратѣ и о Тамерланѣ, такъ были распространены въ Россіи, что долго считались оригинальными русскими произведеніями»[1]).

Главное содержаніе повѣствованія Константина есть жизнь и дѣятельность самого деспота; тамъ говорится объ его воспитаніи, а главное объ его дѣлахъ общественныхъ, объ его дѣлахъ по управленію государствомъ, затѣмъ о дѣлахъ военныхъ и политическихъ. Житіе особенно богато свѣдѣніями объ отношеніяхъ между сербами и турками[2]). Представляя здѣсь много такихъ данныхъ, которыя являются единственными, это житіе вслѣдствіе этого навсегда останется цѣннымъ источникомъ для исторіи юговостока Европы XV в. Кромѣ того, Константинъ сообщаетъ свѣдѣнія о разныхъ учрежденіяхъ и новыхъ установленіяхъ Стефана Лазаревича[3]), а именно о Бѣлградѣ, ввѣренномъ покровительству Богоматери[4]), и дворцѣ деспота[5]), о мо-

---

[1]) Ягичъ, Исторія литературы у южныхъ славянъ. Лекціи, читанныя въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ $188^2/_3$ г. Спб. 1883 (литографиров.), стр. 126; Поповъ, Обзоръ хронографовъ русской редакціи. II. М. 1869, стр. 45, 47—53.

[2]) Объ этомъ см. у Новаковића Срби и Турци, стр. 255 и слѣдд.

[3]) Гласник, XLII, стр. 282—284.

[4]) Гласник, XLII, стр. 38; ср. Качановскаго Исторія Сербіи, I, стр. 51. Здѣсь я считаю нужнымъ отмѣтить, что этою замѣткою Константина объясняется одно мѣсто въ его Сказаніи о письменахъ, — мѣсто, которое иначе представлялось довольно темнымъ. Сообщая тамъ, что въ его время въ Бѣлградѣ распространялись разныя ложныя пророчества, между прочимъ, что говорили, ꙗко прⷱчта́ ѣца пⷯа прⷯ дїа́волома посрⷯ гра́, и ѡ҃рⷬли ѻ҃ гра́ ни помори́ти ѿтро́чита (у Ягича, Разсужденія, стр. 161=446). Выходитъ, что Богородица потому умоляла діавола, что Она была покровительницею города Бѣлграда.

[5]) Гласник, XLII, стр. 285—292.

настырѣ на р. Ресавѣ [1]), о которомъ упоминаютъ и лѣтописи [2]), и о другихъ монастыряхъ. Затѣмъ въ житіи мы находимъ рядъ весьма интересныхъ замѣтокъ о разныхъ мѣстностяхъ Балканскаго полуострова съ приведеніемъ и ихъ названій, представляющихъ немалый интересъ для историко-географической номенклатуры юговосточной Европы. Нѣкоторыя изъ этихъ названій, какъ Славянвы горы [3]), Овьче поле [4]) и т. п. существуютъ еще и нынѣ въ устахъ народа [5]). Наконецъ, Константинъ даетъ намъ рядъ свѣдѣній о сношеніяхъ деспота съ другими государями и народами,—свѣдѣній, которыхъ нерѣдко не находимъ въ другихъ источникахъ, или которыя являются отголоскомъ далекихъ не сербскихъ толковъ объ иностранныхъ дѣлахъ. Таково между прочимъ извѣстіе о Гусѣ и о гуситахъ. Слѣдуетъ замѣтить объ этомъ не лишенномъ значенія извѣстіи, что оно является у Константина не случайнымъ, а несомнѣнно, служитъ отголоскомъ прежнихъ и современныхъ Константину сношеній сербовъ съ чехами [6]).

Насколько важно Константиново твореніе,—житіе Стефана Лазаревича, всего лучше показалъ намъ Стоянъ Новаковичъ въ своей интересной монографіи объ отношеніяхъ турокъ и сербовъ въ XIV и XV вѣкахъ [7]); о другихъ я здѣсь распространяться не буду [8]).

Гдѣ, когда и при какихъ обстоятельствахъ Константинъ окончилъ свое земное поприще, въ настоящее время совершенно неизвѣстно. Уже мы видѣли въ написанномъ имъ житіи Стефана Лазаревича, что онъ, т. е. составитель житія, предъ написаніемъ

---

1) Тамъ же, стр. 319.

2) Safařík, Památky, стр. 62; Стојановић въ Споменикѣ III, стр. 126.

3) Гласник, XLII, стр. 299, 306.

4) Тамъ же, стр. 308.

5) Ср. у Григоровича О Сербіи, стр. 28 и 54—55; Archiv f. slavische Philologie, XVIII, стр. 468—469; и у Качановскаго Исторія Сербіи, I, стр. 65.

6) См. выше, стр. CLII—CLIII, примѣчаніе 1-е на этихъ обѣихъ страницахъ.

7) Срби и Турци XIV и XV веки. У Београду. 1893, стр. 266 и слѣд.

8) Указанія см. тамъ же, а также и у Иречка въ Исторіи болгаръ. Одесса. 1878, стр. 463 и слѣд.

послѣдняго и, по видимому, и во время смерти деспота не былъ въ сербскихъ предѣлахъ или, по крайней мѣрѣ, въ Бѣлградѣ. Какъ самъ Константинъ говоритъ въ послѣднихъ стихахъ своего акростиха въ концѣ житія, деспотъ умеръ въ 6935 [1]) или 1427-е лѣто, т. е. въ 1427 г. [2]), значитъ послѣ этого года Константинъ былъ еще живъ; но остался ли онъ въ Сербіи до конца дней своихъ или нѣтъ, объ этомъ сказать съ увѣренностію въ настоящее время невозможно. При всемъ этомъ я склоненъ думать, что Константинъ послѣ этого жилъ или въ Ресавскомъ монастырѣ, или въ крайнемъ случаѣ въ Бѣлградѣ, гдѣ онъ имѣлъ свое мѣстопребываніе во время правленія сербами своего покровителя, деспота Стефана Лазаревича. Можно было бы думать, что сербскія лѣтописи отмѣтили бы этотъ фактъ изъ жизни Константина, но не отмѣчаютъ только вслѣдствіе ихъ краткости.

Мнѣ кажется, что въ настоящее время можно безошибочно утверждать, что однимъ изъ современниковъ нашего Константина въ числѣ тогдашнихъ книжниковъ, извѣстныхъ, какъ у болгаръ, такъ и у сербовъ или, вѣрнѣе, работавшихъ на литературномъ поприщѣ для однихъ и другихъ, былъ Владиславъ Грамматикъ, который какъ будетъ показано ниже, воспитывался или, вѣрнѣе, получилъ образованіе въ школѣ Константина. Хотя мы объ этомъ не имѣемъ прямыхъ указаній, но это можно заключить по его трудамъ, которые имѣютъ и, несомнѣнно, имѣли одинаковое значеніе какъ для сербовъ, какъ и для болгаръ. Иначе говоря, онъ былъ однимъ изъ тѣхъ общихъ писателей для сербовъ и болгаръ, рядъ которыхъ, т. е. писателей, начинается съ Константина. Какъ увидимъ ниже, онъ беретъ сюжеты своихъ трудовъ и изъ исторіи болгаръ, и изъ исторіи сербовъ, и, несомнѣнно, онъ пишетъ и для однихъ, и для другихъ.

---

[1]) Јагић, Живот въ Гласникѣ XLII, стр. 328:

Чашнюмь лѣть текоущихъ. ѧѳ.

Оуже прѣшѣшимь девтосътьнихъ и шестихъ тысоущь.

[2]) Ср. Stanojević «Die Biographie» въ Archiv f. slav. Philol., VIII B., стр. 471—472.

О личности Владислава Грамматика мы знаемъ до сего времени очень немного. Онъ жилъ въ XV в., по преимуществу, во второй его половинѣ. По крайней мѣрѣ, въ 1469 и 1479 гг. онъ былъ живъ; въ эти годы списалъ двѣ книги, о которыхъ говорится ниже [1]). Самъ онъ себя называетъ дьякомъ и величаетъ грамматикомъ [2]). Мѣстопребываніе свое онъ имѣлъ по всей вѣроятности, въ Богородичномъ монастырѣ, находившемся у подошвы Черной горы (нынѣ: Кара-Дагъ), въ области Жеглиговской, входившей въ предѣлы страны Скопли (Скопіи) града [3]). Такъ можно думать, по крайней мѣрѣ, въ виду того, что онъ въ этомъ монастырѣ списалъ свои сборники или Панагирики. Есть основаніе думать, что онъ посѣщалъ Рильскій монастырь [4]). Какого онъ былъ происхожденія, когда и гдѣ родился, гдѣ получилъ свое образованіе, какъ долго онъ жилъ, когда и гдѣ умеръ, все это до сего времени совершенно неизвѣстно.

Судя по писаніямъ Владислава Грамматика, можно думать, что онъ былъ однимъ изъ самыхъ образованныхъ людей своего времени и даже ученымъ. Почти всѣ свои труды онъ написалъ по сербскому правописанію, какъ это видно изъ приготовленныхъ имъ двухъ сборниковъ, а именно: рильскаго Панагирика и сборника, описаннаго Даничичемъ [5]) и хранящагося нынѣ въ Загребѣ, въ библіотекѣ югославянской академіи. Рильскій Панагирикъ списанъ по ресавскому изводу. По какому правописанію исписанъ сборникъ, описанный Даничичемъ, нельзя было опредѣлить, по приведеннымъ имъ даннымъ, такъ какъ въ напечатанныхъ имъ изъ сборника отрывкахъ правописаніе подлинника не сохранено, но измѣнено согласно съ пріемами, установленными Шафарикомъ.

---

[1]) Стр. CLXII—CLXXXI.

[2]) О значеніи терминовъ дїакъ и граматикъ или граматигъ см. у Даничића Рјечник из књижевних старина српских. I. У Београду 1863, стр. 273 и 234.

[3]) См. ниже примѣч. 2-е на стр. CLXII, и примѣч. 3-е на стр. CLXXI, записи самого Владислава въ списанныхъ имъ сборникахъ въ 1469 и 1479 гг.

[4]) Объ этомъ см. ниже, стр. CXCV.

[5]) Starine, I, стр. 44—54.

Владиславъ оставилъ намъ очень немного своихъ оригинальныхъ сочиненій, всего одно, да и то встрѣчается не отдѣльно, но въ видѣ дополненія къ житію Іоанна Рильскаго, списанному Евѳиміемъ, патріархомъ терновскимъ. Онъ гораздо больше извѣстенъ своими сборниками, о которыхъ я упомянулъ сейчасъ и изъ которыхъ одному онъ далъ названіе Панагирика, собраннаго имъ изъ святоотеческихъ твореній разныхъ временъ, начиная съ самыхъ раннихъ и кончая XIV вѣкомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что между этими твореніями мы находимъ немало и твореній славянскихъ писателей, въ особенности творенія Евѳимія патріарха терновскаго. Всѣхъ такихъ сборниковъ или Панигириковъ, извѣстныхъ до настоящаго времени съ именемъ Владислава грамматика, два. Самый ранній изъ нихъ загребскій, списанный нашимъ книжникомъ въ 1469 г.; за нимъ слѣдуетъ рильскій, списанный тѣмъ же лицомъ въ 1479 г., оба въ одномъ и томъ же мѣстѣ, а имено въ Богородичномъ монастырѣ, въ подкрылiи Черной горы, въ округѣ Жеглиговскомъ.

Обращаюсь прежде всего къ загребскому сборнику, описанному, какъ было уже указано выше, Даничичемъ [1]), такъ какъ этотъ сборникъ списанъ раньше рильскаго, именно въ 1469 г., что̀ ясно видно изъ послѣсловія къ сборнику [2]).

Въ своемъ послѣсловіи Владиславъ самъ говоритъ, что собралъ въ своей книгѣ различные повѣствовательные разсказы о святыхъ и богоносныхъ мужахъ, о вѣрѣ православной, о жизни христіанской, изложенной въ сказаніяхъ и бесѣдахъ изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта, о спорѣ между востокомъ и западомъ и т. п. [3]).

---

[1]) Daničić, Rukopis Vladislava Gramatika въ Starinah jugoslav. akadem., knj. I, стр. 45—47; тамъ же приведено и послѣсловіе цѣликомъ, стр. 45—49.

[2]) Starine, knj. I, стр. 49: Писасѧ сїа книга господиноу Дмитроу Кантакоузиноу послѣднымь въ дїацѣхъ нарицаемымь таха дїакомь Владиславомь въ высочастнѣмь монастири прѣсветыѣ богородице соущее иже въ подкрилїи Чрьныѣ Горы, въ дьни великаго и самодрьжавнаго цара моусроманьскаго амира Мѣхмидьбега, въ семое же надесете лѣто царьствїа его, W създанїа же мира сего въ лѣто ѕ҃цѳ҃з. кроуг҃ оуко слънъца ѣше тогда .є҃. лоуны же .д҃. їндїктїонь .в҃. Ср. тамъ же, стр. 45, 47, 48.

[3]) Содержаніе сборника изложено Даничичемъ въ Starinah, I, стр. 51—54. Ср. у Сперанскаго: Загребскиятъ ржкописъ въ Сборн. за народни умотворения, наука и книжнина, кн. XVI и XVII, стр. 329—330.

Этотъ сборникъ составленъ Владиславомъ по порученію его друга Димитрія Кантакузина. По всей вѣроятности, программа сборника не принадлежитъ одному Владиславу, но и Димитрію Кантакузину, какъ можно заключить изъ послѣсловія Владислава [1]). Главною причиною порученія Кантакузина была, можно думать, и личная привязанность послѣдняго къ Владиславу. Такъ можно думать на основаніи словъ того же жеглиговскаго обитателя [2]). Нѣкоторыя статьи сборника—тѣ же, что и въ рильскомъ Панагирикѣ, или, скорѣе, на оборотъ, такъ какъ рильскій Панагирикъ списанъ позже указаннаго Даничичемъ, т. е. загребскаго. Въ сборникѣ помѣщены только 37 статей [3]), между которыми встрѣчаются и три апокрифическія: 1) Іполіта свщенномоученика ѡ дванадесетихъ апостолѣхъ, где кьждо ихъ проповѣда и когда и где и како скончасе, 2) св. Єпіфанїа ѡ .s̄i.-тыхъ пророкь ѿкоудоу бѣше и где скончашесе и 3) ѿ лѣтописца Зонарѣ Єповѣсть ѡ запленіенїи їер̂имьскѡмь єже ѿ халден [4]). Кромѣ того, здѣсь помѣщена Іоанна Златоустаго кнїга глаголемаа маръгарїте, въ которой заключаются бесѣды: а) о непостижимѣмь, б) на їоудее, в) о Ѡзїи, г) о богатѣмь и о Лазарѣ и д) о Давидѣ и Єлоуси [5]). Въ концѣ этой статьи Владиславъ

---

[1]) Starine, I, стр. 45—49.

[2]) Вотъ подлинныя слова Владислава: не просто и якоже прилоучисе въ истиноу словеса она твоа повелителнаа юже ѿ твоего благоплеменьства къ нашемоу пишема бѣхоу смѣрению, нъ любовь твою въ тѣхъ якоже въ зрьцалѣ жикописаль есн къ намь, и якоже непщевалъ есн оуко быти насъ, сице писалъ есн, и оуказалъ пачи въ самыхъ тѣхъ дѣлѣхъ яко прѣмного любишн насъ яко и ѿ многыя любве забыти мѣры наши. єже ѣѡ подобаше намъ твоего писати благоплемьствію съ прилежаніемь яко богѡмь наоученоу ти соущоу и съвыше мнѡжаншихъ ѡкрьвенїе ѿ вышнѣе благодѣти сподобльшоуся и въпросити и навыкноути истиноу, яще промышленїе спасенїа нашего сътворнли быхѡмь и никли се въ хытрости любомоудрїа сътворилъ есн ты величьства ради любве прѣдваривъ къписаль есн намъ давь твонхъ повелѣныхъ тънькыхъ и доухѡвьныхъ. о нихъже намъ запороучилъ есн възбоудѣсе доуша моа ѿ лѣности въ нюнже погроузн се мнѡзѣи. Starine, knj. I, стр. 47—47.

[3]) Статьи этого сборника перечислены Даничичемъ въ Starinah, knj. I, стр. 51—54.

[4]) Starine, knj. I, стр. 51 (№№ 9, 10, 11). Ср. у Сперанскаго: Загребскиятъ ржкописъ, стр. 330—331.

[5]) Starine, I, стр. 52.

заявляетъ, что эти бесѣды первоначально переведены были съ греческаго языка на болгарскій іеромонахомъ Діонисіемъ изъ книгъ Іоанна Златоустаго, а съ болгарскаго перевода онъ, т. е. Владиславъ переложилъ на сербскій изводъ[1]).

Описаніе Владиславлева сборника, сдѣланное Даничичемъ, далеко неполно и неточно и къ тому же довольно кратко. Кромѣ того онъ обратилъ очень мало вниманія на правописаніе[2]) Только въ самое послѣднее время проф. Сперанскій, основательно изучившій этотъ сборникъ, опредѣлилъ вѣрно его правописаніе и указалъ весьма убѣдительно, что Владиславъ принадлежитъ къ школѣ Константина и вполнѣ слѣдуетъ литературнымъ и грамматическимъ его пріемамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ всецѣло усвоилъ его систему правописанія, установленнаго для ресавскаго извода[3]). Почтенный профессоръ указываетъ, что этотъ сборникъ списанъ по ресавскому изводу и что онъ имѣетъ значеніе какъ для опредѣленія послѣдняго, такъ и для разъясненія терновскаго извода, и что вмѣстѣ съ тѣмъ правописаніе сборника служитъ лучшимъ доказательствомъ близости Владислава къ Константину Костенчьскому[4]). Къ этому онъ прибавляетъ, что хотя и Константинъ, и Владиславъ писали по сербской редакціи, но все-таки эпоха болгарской литературы XIV в. нашла у нихъ отраженіе и въ самой графикѣ[5]). Весьма цѣнными, по указанію проф. Сперанскаго, въ загребскомъ сборникѣ являются приписки мелкимъ письмомъ на поляхъ листовъ, сдѣланныя Владиславомъ. Въ этихъ припискахъ, по наблюдені-

---

[1]) Ср. Starine, I, стр. 52. Жаль, что проф. Сперанскій не приводитъ этого мѣста въ своей статьѣ: Загребскиятъ ржкописъ. О Діонисіи см. у Сырку Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. Т. I, вып. 1, стр. 248.

[2]) Противоположное всему этому изложено въ очень интересной и основательной статьѣ: Загребскиятъ ржкописъ на Владислава грамматика въ Сборн. за нар. ум., наука и книжнина. Кн. XVI и XVII. Софія. 1900, стр. 326 и слѣдд.

[3]) Сперанскій, Загребскиятъ ржкописъ, въ Сборникѣ, XVI и XVII, стр. 326

[4]) Ср. тамъ же, стр. 326—327.

[5]) Сперанскій, Загребскиятъ ржкописъ, стр. 326—327; ср. у Ягича Разсужденія, стр. 124 (=369).

ямъ проф. Сперанскаго, прежде всего проявляются любознательность и критическій тактъ и наконецъ желаніе Владислава не только дополнять, но и достигнуть большей точности. Такъ напр. въ Епифаніевомъ житіи Богородицы Владиславъ, говоря о первомъ днѣ перваго мѣсяца, поясняетъ, что въ томъ мѣсяцѣ былъ созданъ первый человѣкъ, что въ немъ Богъ освободилъ Израиля отъ фараонской работы и провелъ чрезъ Чермное море и пасху совершилъ; въ немъ Ной вышелъ изъ ковчега; въ немъ Моисей получилъ богописанныя скрижали; въ немъ Гавріилъ принесъ Богородицѣ благовѣстіе богомужнаго устроенія; въ немъ Христосъ Богъ изъ мертвыхъ воскресъ послѣ трехъ дней; въ немъ общая кончина, и возстаніе, и судъ [1]). Проф. Сперанскій приводитъ еще 9-ть подобныхъ мѣстъ и послѣ этихъ объясненій Владислава онъ заявляетъ, что «приведенныя приписки указываетъ не только на вкусъ Владислава и до нѣкоторой степени на схоластическую точность комментаріевъ, но и позволяютъ отмѣтить и нѣкоторыя литературные взгляды комментатора. Примѣненіе того или другого ветхозавѣтнаго событія къ извѣстному дню, затѣмъ примѣненіе событій, важныхъ въ христіанской исторіи, встрѣчаются не однажды, какъ любимый хронологическій пріемъ Владислава въ его примѣчаніяхъ. Одинъ такой памятникъ, современный Владиславу,—Лунникъ русской литературы [2]). Самое послѣднее изъ этихъ сопоставленій относительно дня общаго воскресенія и суда невольно заставляетъ думать, говоритъ проф. Сперанскій, что и Владиславъ, жившій во второй половинѣ XV в., не былъ чуждъ идеи о предстоящей 7000-й годовщины (1492) и соединеннаго съ нею наступленія конца

---

[1]) Это мѣсто у Владислава читается такъ (у Сперанскаго Загребскиятъ ржкописъ, стр. 327): Єѵ҃сєвіа памф҃іла. Бѣ҃ же дн҃ь прк҃вы кѣ҃же ѣ҃ нѣ҃ли кѣ. прк҃ваго мц҃а.... Сѣи мц҃ь прквын въ мц҃ехъ лѣ҃тныхъ, ꙗкоже книга моѵ҃сѣ҃ова сказоуѣть (л. 134). Владиславъ къ этому приписываетъ: Въ тѣ҃ѵ҃ прк҃вы чл҃вкъ създ҃ася р҃кою бжіею. въ т҃омъ фараѡ҃нскыѣ р҃аботы свѣ҃ободы їи҃лі҃ѣ бѣ. и прѣ҃з чрк҃мное мо҃ре прѣ҃веде и пасх҃ѕ҃ сѣврк҃ши. въ нѣ҃ѣ но҃е ѣ҃зыде и҃з кѵ҃вшта. въ нѣ҃ѣ ѣ҃гописанныѣ скрижали, моѵ҃сей прі҃ѣть. въ нѣ҃ѣ гаврі҃ил҃ъ бцн ѣ҃гомѣ҃жнаго оѵ҃строе҃нїа бл҃говѣщє҃нїе принесе. в нѣ҃ѣ х҃с бѣ и҃з мрк҃твы҃ѣ всѣ҃ксе трѣ҃дневно. въ нюмъ о҃бща҃ кѣ҃нчина и въста҃нїе и соу҃дъ боу҃дѣть.

[2]) Тихонравовъ, Памятники отреченной литературы, II, 388.

свѣта. Подобныя же идеи широко распространены были и въ Россіи [1]). Другой рядъ приписокъ даетъ намъ понятіе о Владиславѣ, какъ о историкѣ [2]). Между прочимъ, здѣсь заслуживаетъ вниманія приписка Владислава о крещеніи болгаръ во время Бориса (л. 527) [3]), хотя эта приписка цѣликомъ взята изъ славянскаго перевода Зонары [4]). Послѣ этого Владиславъ на полѣ листа (527-го), въ рамкѣ, приводитъ замѣтку о крещеніи Руси, взятую также изъ Зонары, но въ перифразированномъ сводномъ текстѣ изъ нѣсколькихъ мѣстъ указаннаго византійскаго писателя [5]). Затѣмъ проф. Сперанскій приводитъ рядъ приписокъ Владислава, указывающихъ на время, интересы и направленіе послѣдняго [6]). «Но этимъ не ограничивается наше знакомство съ взглядами Владислава», поясняетъ почтенный профессоръ. «Въ примѣчаніяхъ къ Шестодневу Василія Великаго (л. 160 и слѣдд.) мы видимъ и начитанность Владислава и въ этомъ родѣ литературы; онъ знакомъ между прочимъ и съ Аристотелемъ» [7]). Далѣе, проф. Сперанскій указываетъ на комментаріи Владислава естественно-историческаго и историко-описательнаго характера [8]), а также и объяснительныя глоссы [9]) и наконецъ грамматическія замѣтки, «которыя также указываютъ на сознательное отношеніе Владислава къ оригиналу» [10]). Въ заключеніе проф. Сперанскій говоритъ: «Изъ перечисленныхъ приписокъ мы видимъ, что

---

[1]) Тихонравовъ, Сочиненія, I, 229, 241; Загребск. ржкописъ, стр. 328.

[2]) Сперанскій, Загребскиятъ ржкописъ, стр. 329.

[3]) Тамъ же.

[4]) Παραλιπομενονъ Зонаринъ. по изд. Общ. Истор. и Древн. Рос. М. 1847, стр. 100—101; Сперанскій, Загребскиятъ ржкописъ, стр. 329. Ср. Попова Обзоръ хронографовъ, I, стр. 165 и слѣдд.

[5]) Объ этомъ подробно см. у проф. Сперанскаго Загребскиятъ ржкописъ, стр. 330—331.

[6]) Тамъ же, стр. 331.

[7]) Тамъ же.

[8]) Тамъ же, стр. 332—333.

[9]) Перечислены тамъ же, стр. 333—334.

[10]) Тамъ же, стр. 334. Впрочемъ, здѣсь вся грамматическая мудрость Владислава заключается въ простой ссылкѣ на изводъ, съ котораго онъ переписывалъ. Ср. тамъ же.

Владиславъ былъ не простой переписчикъ, но при составленіи своихъ сборниковъ, онъ, будучи начитанъ въ литературѣ своего времени и зная греческій языкъ, старался дополнять, пояснять читателямъ чужой трудъ, обнаруживаетъ наблюдательность, умѣніе вдаваться въ смыслъ текста, обойтись съ грамматическою стороною текста. Послѣднее обстоятельство ставитъ его въ связь съ грамматикомъ Константиномъ Костенчскимъ. Слѣды этого знакомства съ теоріями и пріемами письма Константина ясно видны въ правописаніи его рукописи» (сборника)[1]). Таковы выводы проф. Сперанскаго о литературномъ цензѣ Владислава.

Нельзя не признать во многомъ справедливымъ мнѣніе почтеннаго ученаго о Владиславѣ, хотя нельзя не видѣть въ немъ и нѣкоторыхъ преувеличеній, напр. относительно знакомства Владислава съ Аристотелемъ[2]). Едва ли здѣсь можно думать о непосредственномъ знакомствѣ Владислава съ сочиненіями этого греческаго философа. По всей вѣроятности это знакомство шло не дальше извлеченій изъ сочиненій великаго философа, извлеченій, которыя нерѣдко встрѣчаются въ святоотеческихъ сочиненіяхъ. Но за то можно считать болѣе справедливымъ мнѣніе проф. Сперанскаго, что загребскій сборникъ Владислава для насъ имѣетъ и другую важность, а именно, по нему, мы можемъ пополнить наши свѣдѣнія о характерѣ реформы Константина у сербовъ. «Константинъ», думаетъ проф. Сперанскій, и не безъ основанія, «хотѣлъ чрезъ свое руководство вводить до извѣстной степени однообразіе въ правописаніи сербскихъ рукописей, потому что онъ видѣлъ въ немъ (руководствѣ) средство противъ испорченности текстовъ священныхъ книгъ[3]). Это есть отраженіе тенденцій Евѳиміевской эпохи. Съ другой стороны, ему не удалось создать правилъ для всѣхъ случаевъ, которые бы могли встрѣчаться въ книжной практикѣ. Одною изъ помѣхъ этому было излишнее уваженіе къ грече-

[1]) Сперанскій, Загребскиятъ ржкописъ, стр. 334.
[2]) Ср. тамъ же, стр. 331, въ самомъ концѣ.
[3]) Ср. у Ягича Разсужденія, стр. 88 (=373) и 204 (=489).

скимъ эротиматамъ, которымъ подражаетъ Константинъ. Другою помѣхою является то, что Константинъ обратилъ все свое вниманіе только на одну графику рукописей, сдѣлавъ, такъ сказать, палеографическое руководство вмѣсто грамматическаго. Третьею помѣхою было, что на дѣлѣ весьма трудно было выдумать сербскую совершенную графику, особенно при исходной точкѣ Константина, который и на славянскую графику смотрѣлъ съ положенія авторитета Евѳиміевской эпохи[1]). Поэтому своими правилами онъ не даетъ полнаго руководства. Но въ сущности онъ даетъ больше, чѣмъ можно было бы у него прочесть: самые пріемы графики въ рукописи Константинова труда дополняютъ понятія объ его пріемахъ. Кромѣ того, и самая рукопись Константинова труда по своему времени весьма близко подходитъ ко времени, когда написанъ былъ и самый трудъ, т. е. до автографа автора: она относится къ XV в., а Константинъ написалъ свой трудъ не раньше 1423 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ довольно близкую копію съ своего оригинала. Наконецъ, правописаніе и графика рукописи до того стройны и послѣдовательны, что заставляютъ признать сознательное желаніе держаться извѣстныхъ пріемовъ, что вполнѣ понятно въ руководствѣ, которое имѣетъ цѣлью установить строго опредѣленное правописаніе. «Въ виду этого, я думаю, говоритъ далѣе почтенный профессоръ, изученіе самой рукописи можетъ дополнить наши понятія о пріемахъ, которые Константинъ считалъ правильными, и, отправляясь отъ нихъ, мы можемъ характеризовать нѣкоторыя особенности въ письмѣ и Владислава, который, кстати здѣсь сказать, могъ быть очень близкимъ по времени, если несовременникъ и ученикъ самого Константина»[2]).

Проф. Сперанскій предполагаетъ, что Владиславъ, судя по его опытности и начитанности, когда написалъ свой загребскій сборникъ, былъ уже не молодымъ человѣкомъ[3]), но

[1]) Тамъ же, стр. 190 (=375).

[2]) Соображенія о времени см. у Сперанскаго Загребскиятъ ржкописъ, стр. 334—335, примѣч. 4.

[3]) Сперанскій, Загребскиятъ ржкописъ, стр. 335, примѣч. 4.

догадку его едва ли можно считать основательной[1]). Затѣмъ, почтенный профессоръ указываетъ на фонетическія сходства въ трудахъ Константина и Владислава, а именно въ употребленіи ъ и ѣ и ', ѥ, на йотацію, и на букву ї[1]). Проф. Сперанскій склоненъ думать, что Владиславъ не развивался подъ вліяніемъ одного Константина, но оба они являются представителями одной и той же школы; «да и самъ Константинъ въ своихъ грамматическихъ трудахъ(?) до нѣкоторой степени является лицомъ, которое хотѣло возстановить, оживить старину, какъ наслѣдство, все-таки лучше сохраненную терновскою школою Евѳимія; онъ долженъ былъ по необходимости воспринять и болгарское вліяніе и считаться съ навыками сербской графики, стараясь устранять то, что не соотвѣтствовало его представленію о старинѣ, о правильности письма»[2]). Это довольно длинная тирада словъ не особенно много выясняетъ отношенія Константина и Владислава другъ къ другу и ихъ отношенія къ Евѳимію. Мало того, почтенный ученый говоритъ даже о старинѣ, сохраненной терновскою школою Евѳимія, не объяснивъ, въ чемъ заключается эта старина. По крайней мѣрѣ, я затрудился бы говорить о ней. Если у Евѳимія и есть кое-что старинное, но зато у него есть цѣлый рядъ чертъ, во многомъ отступающихъ отъ старины, напр. употребленіе глухихъ и носовыхъ звуковъ[3]). Гораздо болѣе удачно у проф. Сперанскаго опредѣленіе характера статей, выбранныхъ Владиславомъ для своего загребскаго сборника. «Для характеристики литературной личности Владислава,—разсуждаетъ проф. Сперанскій,—не безынтересно обратить вниманіе на выборъ статей въ его сборникѣ. Въ немъ очень видную роль играютъ статьи естественно-историческаго характера (Шестодневъ), статьи богословскаго характера, и при томъ полемическія (о латинянахъ, сочиненія св. Григорія Паламы), и

---

[1]) Ср. тамъ же, стр. 335—338.

[2]) Ср. у Сперанскаго, Загребскиятъ ржкописъ, стр. 337—338.

[3]) Объ этомъ я буду говорить подробно во II-мъ томѣ своего изслѣдованія: Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.

какъ разъ эти главнымъ образомъ и комментируетъ Владиславъ съ своими соображеніями. Въ этомъ нельзя не видѣть также отраженія литературныхъ традицій, которыми интересовалась болгарская школа Евѳимія: извѣстный споръ паламитовъ и варлаамитовъ, какъ извѣстно, не только нашелъ отраженіе въ Болгаріи, но до нѣкоторой степени разыгрался(!) въ ней самой. Всѣ эти статьи составляютъ первую группу. Другую группу статей составляютъ сочиненія Евѳимія Терновскаго (житіе Иларіона Могленскаго) и статьи о Кириллѣ и Меѳодіи, славянскихъ просвѣтителяхъ. Это, очевидно, — данное (приносъ) для терновской школы и для ея отношеній къ дѣятельности славянскихъ первоучителей, а въ тоже время служитъ отраженіемъ того уваженія, которымъ отличались отношенія Константина Костенчскаго къ Евѳимію, и выражаетъ стремленіе возвратиться къ старинѣ, которую тотъ же самый Константинъ унаслѣдовалъ отъ терновской школы. «Собранныя въ одно замѣтки о дѣятельности Владислава, насколько онѣ являются въ разсматриваемомъ сборникѣ, позволяютъ намъ, какъ намъ кажется, заключаетъ проф. Сперанскій, видѣть въ составителѣ сборника писателя, который получилъ образованіе подъ вліяніемъ традиціи терновской школы, былъ хорошо ознакомленъ съ современною греческою литературою и съ своею славянскою литературою и разсудливо старался разъяснять своимъ читателямъ содержаніе этой литературы»[1]).

Къ этимъ словамъ проф. Сперанскаго я ничего не буду прибавлять, почти во всемъ признавая ихъ справедливость и основательность, за исключеніемъ опять-таки мнимой старины, которую онъ хочетъ такъ усердно популяризовать. Затѣмъ, откуда видно, что Владиславъ былъ ознакомленъ съ современною греческою литературою? Слѣдуетъ замѣтить, что такія же приписки, какіе мы находимъ въ загребскомъ сборникѣ, встрѣчаемъ и въ рильскомъ, гдѣ онѣ написаны мелкимъ письмомъ на поляхъ листовъ. Характеръ ихъ тотъ же, что и въ загребскомъ сборникѣ. Несомнѣнно, что и тамъ онѣ начертаны перомъ Владислава.

[1]) Тамъ же, стр. 338.

По всей вѣроятности, къ такого же рода припискамъ можно причислить и то мѣсто въ житіи Стефана Лазаревича, которое, указано мною выше[1]), съ отмѣткою имени: Владиславь на полѣ листа. Что означаетъ запись Еремія на одномъ изъ полей рукописи того же житія, запись, также мною отмѣченная выше[2]), не берусь сказать съ полною опредѣленностію въ данную минуту. Возможно, что подъ этимъ именемъ нужно подразумѣвать прор. Іеремію[3]); но это мало вѣроятно. Проф. Ягичъ не указываетъ другихъ такихъ же ссылокъ, кромѣ вышеуказанныхъ двухъ, какъ не отмѣчаетъ и вообще ссылокъ на книги Св. Писанія. Не есть ли этотъ Еремія кто-либо изъ современныхъ Константину книжниковъ или, книжникъ, современный Владиславу?

Рильскій Панагирикъ, названный такъ по мѣсту нахожденія своего въ Рильскомъ монастырѣ (подъ № 61) въ Болгаріи, какъ указано выше[4]), списанъ въ 1479 г.[5]), т. е. на 10-ть лѣтъ позже загребскаго[6]). Въ виду того, что загребскій сборникъ списанъ для Д. Кантакузина, можно было бы думать, что и рильскій списанъ по заказу. Для кого же былъ списанъ рильскій экземпляръ, — спеціально ли для Рильскаго монастыря, или для какого-либо другого лица или учрежденія, не извѣстно мнѣ въ настоящее время; но нѣтъ особенныхъ причинъ рѣшительно отрицать возможность, что Владиславъ приготовилъ этотъ ко-

---

1) Стр. CXLVIII и CLI—CLII.

2) Стр. CLI—CLII.

3) Ср. разные стихи въ тридцатыхъ главахъ пророчества Іереміи съ указаннымъ мѣстомъ въ житіи Стефана Лазаревича. Сходства я не нашолъ.

4) Стр. CLXI.

5) Годъ отмѣченъ въ слѣдующемъ послѣсловіи Владислава къ этому Панагирику, въ концѣ:

+ Сла҃ва сѫкр҃шителю пр҃ка҃гомоу҃ бо҃у҃, да҃вшоу҃ ми по зачє҃лоу҃ и҃ конѣ҃цъ. Испи҃сасѧ сі҃а бл҃гѣаа книга, рекомыи панагі҃рь. послѣ҃дныи҃ въ дн҃цѣ владі҃славѡ҃ грама҃тикѡ҃, въ вьсѣ҃ ч҃тнѣ҃ѥ҃ монасти҃ри пр҃ѣ҃стыѧ бц҃ѣ на҃ше бце҃ ѥ҃же въ пѣкри҃ли҃ хр҃а҃не го҃ры, въ пр҃ѣ҃дѣлѣ҃ жеглиго҃ѣсцѣ҃. въ дн҃и велі҃каго и҃ самодр҃жа҃вна҃го ѿца҃ моу҃сромаі҃скаго, мѣ҃мѣ҃ кега. въ, ки҃, е҃ лѣ҃то цр҃тва҃ ѥго҃. ѿ сѫзда҃ні҃а же ми҃ра сѥ҃го. въ лѣ҃то, ѕ҃ц҃ѕ҃. мц҃а а҃пр҃и҃ля҃, к҃. въ самыи҃ тъ҃ вѣкы҃и пѣ҃. кроугъ оу҃кѡ҃ сл҃нцоу҃ кѣ҃ше тогда҃. ѕ҃і҃. лоу҃ны же, а҃. и҃ндіктіѡ҃нъ, ві҃. въ то҃ѥ҃ же лѣ҃то и҃ вр҃кмѧ, и҃ тоу҃рци пр҃и҃мише сѣ҃дрь ѿ вене҃тькъ. мц҃а пр҃ѣ҃ре҃ченнаго а҃пр҃и҃ля҃, к҃, дн҃ь. на сѫмоу҃ тѫ҃ нѣ҃лю цѣ҃тонѡ҃сноу҃ засоу҃тра: ~

6) См. выше, стр. CLXII, примѣч. 2-е.

дексъ по желанію и, быть можетъ, по личной просьбѣ братіи Рильской обители. Нужно имѣть въ виду, что рильскій списокъ сдѣланъ въ томъ же году, въ который были перенесены мощи препод. Іоанна Рильскаго изъ Тернова въ Рильскій монастырь, и это перенесеніе было описано самимъ Владиславомъ. Кромѣ того, есть основаніе думать, какъ я укажу ниже, что Владиславъ посѣтилъ тогда и гору Рилу. Такъ или иначе, но и рильскій списокъ, какъ и загребскій по письму совершенно сходные, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ цѣлымъ рядомъ приписокъ на поляхъ мелкимъ, но четкимъ письмомъ, какъ и въ загребскомъ. Въ рильскомъ Панагирикѣ письмо полууставное, переходящее въ скоропись, но довольно четкое и совершенно ясное. Въ началѣ сборника помѣщено полное оглавленіе статей съ приведеніемъ начальныхъ словъ каждой статьи. Передъ началомъ статей заставка, занимающая всю половину первой страницы, съ инпціаломъ. Какъ заставка, такъ и инпціалъ раскрашены съ полнотою и весьма аккуратно. Оба эти орнамента охраняются кускомъ шелковой матеріи, покрывающимъ всю страницу. Правописаніе сербское, изводъ ресавскій, впрочемъ, не вездѣ строго выдержанный, хотя, несомнѣнно, школьный. Рильскій Панагирикъ самый полный изъ всѣхъ извѣстныхъ до настоящаго времени[1]); въ немъ заключается 111-ть статей духовнаго содержанія[2]), —

---

[1]) Кромѣ іером. Неофита, отмѣтившаго рильскій Панагирикъ въ предисловіи къ службѣ св. Іоанну Рильскому, этотъ списокъ отмѣчаютъ и многіе ученые. Впервые, насколько мнѣ извѣстно, отмѣтилъ его покойный В. И. Григоровичъ въ своемъ Очеркѣ путешествія по Европейской Турціи, (изд. 2-е. М. 1877), стр. 158—159, гдѣ перечислены и нѣкоторыя статьи и приведена запись. Ср. Jagića Historija književnosti. I, стр. 199, и Šafařika Památky dřevního písemnictví jihoslovanův, 2-е изд., стр. 111; Гласник XI, стр. 37; XXII, стр. 240; Arkiv za povjestnicu jugoslavensku, knj. IV, стр. VII; Иречка, Cesty, стр. 466, примѣч. 6; болгарск. перев., стр. 635, примѣч. 17. Нѣсколько больше свѣдѣній объ этомъ Панагирикѣ мы находимъ у проф. Качановскаго: Къ вопросу о литературной дѣятельности болгарскаго патріарха Евѳимія въ Христіанскомъ Чтеніи, 1882, ч. 2-я, стр. 219, и въ самое послѣднее время у проф. П. Кулаковскаго, въ его Отчетѣ о научныхъ занятіяхъ заграницею въ лѣтнее вакаціонное время 1899 года (изъ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій, 1900). Варшава 1900, стр. 21—37.

[2]) Несмотря на то, что объ этомъ спискѣ Панагирика написано до сего

большею частію переводы святоотеческихъ словъ и поученій, а именно: Іоанна Златоустаго, Аѳанасія Александрійскаго, Амфи-

---

времени немало, все-таки полнаго его описанія до сихъ поръ мы не имѣемъ. Болѣе или менѣе подробно описанъ онъ былъ только весьма недавно, проф. варшавскаго университета, П. А. Кулаковскимъ въ его Отчетѣ о научныхъ занятіяхъ заграницей въ лѣтнее вакаціонное время 1899 года, стр. 21—38), но и это описаніе не восполняетъ пробѣла, такъ какъ оно не вездѣ точно и далеко не полно. Въ виду этого, здѣсь я привожу списокъ всѣхъ статей Панагирика по порядку, при чемъ считаю нужнымъ замѣтить, что на поляхъ нѣкоторыхъ листовъ сдѣланы о. Неофитомъ Рильскимъ замѣтки къ разнымъ мѣстамъ текста. Нѣкоторыя изъ этихъ замѣтокъ я привожу ниже, при перечисленіи статей, которыя суть слѣдующія:

1) л. 1. Фе҃ в҃. Їже въ ст҃ы҃ѧ ѿц҃а нашего Іѡанна архіепкпа констаⷩтїна грⷣа златоустаго. Слово на срⷭ҇теніе гⷭ҇а нашего їѵ҃ хⷭ҇а. и ѳ сїмеѡнѣ и ѳ аннѣ. Нач.: Не тъчію плъть носитъ гⷭ҇ь нашь їс҃ хс҃.

2) л. 3ᵒ. Въ тⷢ҇жⷣе днь. Їже въ ст҃ыхъ ѿц҃а нашего аѳанасіа великаго, архіепкпа алеѯандрійскаго. слово на срⷭ҇теніе гⷭ҇а и ѕ҃а и спса нашего їѵ҃ хⷭ҇а. кⷯ҇ ѡ҃: ∴ Нач.: Їже настоѧщаа сїѧннаго трⷯ҇жⷭ҇тва, ѥ҃ѵ҃лскаа троуба да ѳглашⷯ҇.

3) л. 9ᵒ. въ тⷢ҇жⷣе пр҃ѧ҃. Їже въ ст҃ыхъ ѿц҃а нашего аⷢ҇ѳїлоухіа ѥпкпа акѡнійскаго. Слово на срⷭ҇теніе гⷭ҇а нашего їѵ҃ хⷭ҇а. кⷯ҇ви ѡ҃ц҃ы. Нач.: Минѡзи ѡ великыи҃ чⷯ҇къ дѣьствоу чюдетсѧ.

4) л. 12ᵒ. Въ тⷢ҇жⷣе днь. Кѵ҃рїла архіепкпа їєросѡлимскаго, Слово на срⷭ҇теніе гⷭ҇не. Нач.: Радѵ҃йсѧ ѕ҃клѡ дⷣьци сїѡна.

5) л. 14. тогожⷣе мц҃а вь в҃: Їже въ ст҃ыхъ ѳц҃а нашего грⷩгѡрїа нѵ҃ескаго. Слѡво нагробное їже въ ст҃ыи҃ великомѫ мелⷮетїѫ, архіепкпѫ антіѡхійскомѫ. Нач. Въздрасти намь чⷭ҇ло апⷭ҇лское новын апⷭ҇лъ.

6) л. 15ᵒ. Їже въ ст҃ъхъ ѳц҃а нашего іѡанна архіепкпа кѡнстантїна гра златоⷭ҇стаго, похвалное ст҃омѫ мелⷮетїю архіепкпѫ антіѡхійскомѫ. и ѳ потьпанїи съшⷦ҇шихсѧ. Нач.: Въсоуⷣѫ чⷭ҇тное и сїѧнное сⷭ҇ѣ стⷣо ѳношена ѳ҃чю.

7) л. 19. Повⷭ҇ть како ѳбрⷭ҇тена бⷭ҇ѣ глава ст҃го прⷭ҇рка прⷭ҇тчѧ и крⷭ҇тлѧ іѡанна. Нач.: Їнока два҃ ѿ въстока оуⷭ҇трⷦ҇мившесѧ къ чⷭ҇тнаго крⷭ҇та мⷭ҇ⷭ҇тѫ.

8) л. 20. Въ тⷢ҇жⷣе днь. Ѳбрⷭ҇теніе чⷭ҇тныѧ главы ст҃го и славнаго прⷭ҇рка прⷭ҇тчѣ и крⷭ҇тлѧ хва іѡанна. Нач.: Ѡвнѣ трьког҃атын и въселѥнскын апⷭ҇лъ и прⷯ҇сныи҃ дроуⷣгъ хⷭ҇ѵ҃.

9) л. 22ᵒ. Моученіе ст҃ыи҃ великомⷱ҇ника м҃, їже въ севⷭ҇тїи моученыхъ: ∼ Нач.: Въ врⷦ҇мена ликінїа ц҃ра, кⷦ҇ гонѥніе велїе на хрⷭ҇тіаны.

10) л. 25ᵒ. въ тⷢ҇жⷣе днь. Їже въ ст҃ыи҃ ѳц҃а нашего василїа великаго, архіепкпа кѵ҃сарїе каппадѡкійскыѣ. похвалное стымь мⷱ҇никѡ҃ четырндесⷮⷭ҇тїи҃. Нач.: Ѡ моученичⷭ҇скыѣ пⷯ҇мети, котораа оуко боуⷣеть сытⷭ҇ть моученикоⷧюбцⷭ҇.

11) л. 29. Їже въ ст҃ыхъ ѳц҃а нашего аⷢ҇ѳанасіа великаго, архіепкпа алеѯандрійскаго. Слово прⷦ҇празⷢ҇нⷭ҇тва проповⷦ҇дно, ѳ бⷭ҇говⷦ҇щенїи прⷦ҇стыѣ бц҃ѣ. Нач.: Бⷭ҇твныѣ сїѧннопроповⷦ҇дники, нⷭ҇ на немощь слышаѧ дⷯ҇ѣть възырати.

12) л. 34ᵒ. Въ тⷢ҇жⷣе праⷢ҇никъ: + мⷯ҇има рнтора ѡловола. Слово на бⷭ҇говⷦ҇щеніе прⷦ҇стыѣ влⷯ҇це нашѣ бце и прⷯ҇сноⷣвы маріе. Нач.: Бⷭ҇говⷦ҇стите днь ѿ дне спсⷭ҇ѧ бжⷭ҇іе.

13) л. 41ᵒ. Въ тⷢ҇жⷣе празⷢ҇нын іѡанна миⷯ҇ха и презⷢ҇вытера дамаскына. Слово на бⷭ҇говⷦ҇щеніе прⷦ҇стыѣ влⷯ҇це нашѣ бце и прⷯ҇сно ⷣвы маріе. Нач.: Нⷯ҇нашнѥмѫ чⷭ҇тномѫ и цⷣковⷩ сѫбранію. свⷦ҇тломѫ и прⷦ҇чюдномѫ въспомнанію.

14) л. 46ᵒ. Їже въ ст҃ъхъ ѳц҃а нашего грⷩгѡрїа нѵ҃ескаго. Слово на бⷭ҇говⷦ҇щеніе прⷦ҇стыѣ влⷯ҇це бце

лохія Иконійскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Нисскаго, Василія Великаго, Максима Ритора, Іоанна Дамаскина, Григорія

й приснодѣвы маріе. Й на аріáны. Нач.: Въ прѣвоую нед҃лю, православіе сіе҆ цр҃кóвь нб҃сныи лúкъ нарéче.

15) л. 49б. григóріа архіеп҃кпа неокиссáрійскаѓ. Сло҆ на бл҃говѣщéніе пр҃éтыѧ бц҃е. Нач.: Днь аг҃лскаго плóка пѣснопѣнія оу҆чáснúаются. Противъ этой рубрики, на полѣ листа, мелкимъ письмомъ записано: нед҃, сúрѣ нóвыѧ киссаріе. Это, — несомнѣнно, одно изъ пояснительныхъ замѣчаній Владислава Грамматика.

16) л. 50б. Въ тѣ́жѣ дн҃ь. Йже въ с҃тыхъ о҆ц҃а нáшего їѡáнна архіеп҃кпа конст҃áнтіна грáда златоустаго. Слóво на бл҃говѣщéніе пр҃тыѧ вч҃це нáшеѧ бц҃е й прно дв҃ы маріе. Нач.: Цр҃кый таи҃нствь прáзникъ празноу҆є дн҃ь. въсѣ твáрь съшѣшисѧ рад҃уется.

17) л. 52б. въ тѣ́жѣ дн҃ь: тóгожѣ їѡáнна архіеп҃кпа конст҃áнтіна грáда злат҃стаго. Слóво на бл҃говѣщéніе пр҃éтыѧ бц҃е. Нач.: Пакы радóсти бл҃говѣстíа.

18) л. 54. Въ тѣ́жѣ дн҃ь. тóгожѣ їѡáнна архіеп҃кпа конст҃áнтіна грáда златооу҆стагаго(sic). Слóво на бл҃говѣщéніе пр҃éтыѧ бц҃е. Нач.: Йже прáвды вúсіа слн҃це, й прквѣ вúсіáвшее покры.

19) л. 55. маіа, й. Йже въ с҃тѣхъ о҆ц҃а нáшего їѡáнна архіеп҃кпа конст҃áнтіна грáда златооу҆стаго, похвáлное с҃тому їѡáнноу҆ бг҃ослóвѹ і є҆в҃лúстоу. Нач.: Пакы нáмь ѡ҆ нбсѣ прíнде ед҃úнь й велúкыи бг҃ослóвь їѡáннь.

20) л. 56б. Въ тѣ́жѣ дн҃ь. Прóкла архіеп҃кпа кѵ̑ст҃áнтіна грáда. похвáлное с҃томѹ їѡáннѹ є҆в҃лúстоу҆ й бг҃ослóвѹ. Нач.: Дроу҆зíи оу҆бѡ́ бл҃говѣстúници є҆же по плѣти рóдослóвіе г҃а й б҃а нáшего скáзаше.

21) л. 58. Въ тѣ́жѣ дн҃ь. Йже въ с҃тѣхъ о҆ц҃а нáшего кúрíла архіеп҃кпа алеѯ҃áндрíскаго о҆ стѣмь їѡáннѣ і є҆в҃лúстѣ, й о҆ бг҃ородúцн. Нач.: С҃тѣхъ оу҆бѡ́ чести й слáвы, мнѣю ѣ҆ вúсáко слóво.

22) л. 58. Маіа кѕ҃. Прпо҆бнаго о҆ц҃а нáшего й исповѣ́дника Ѳеóдора игоу҆мена стоу҆дíскаго. похвáлное на о҆брѣтéніе ч҃естныѧ глáвы чѣ́стнаго й слáвнаго пр҃рка й пр҃тчѧ й кр҃тлѧ їѡáнна. Нач.: Трéтіе възвѣщéніе пр҃тчевы пáмети настоúщін днь нóсцри съзúвать на҆.

23) л. 60б. їоуніа й. Моу҆чéніе с҃тго великомúника Ѳеóдора стратилáта. Нач.: Ѩкоже сіáѣть слн҃це зрѣщíмь.

24) л. 63б. мц҃а тогóжѣ а҃і. О҆бхождéніе й моу҆чéніе с҃тго а҃пла варнáвы. Нач.: Понѣ́же оу҆бѡ́ ѿ сѣхóда спсá нáшего і҃ѵ̑ х҃а пришéствіа.

25) л. 65б. въ тѣ́жѣ дн҃ь: Їѡсíфа смѣ́реннаго и҃нóка. похвáлное с҃томѹ варѳѡломéѡ а҃пѹ. Нач.: Йже настоúщее съврáвúи съслóвіе.

26) л. 67б. мц҃а тогóжѣ д҃і. васúлíа е҃пкпа селеѵ̑кúнскаго, о҆ пр҃рцѣ є҆лúсеи вскѣда й о҆ сѵ̑манѣ́нúнн. Нач. ѿ пр҃ркъ сво҆и оу҆бѡ́ слóвомь х҃а проповѣ́даше.

27) л. 69б. Йже въ с҃тыхъ о҆ц҃а нáшего а҃нтіпáтра е҃пкпа вострíйскаго слóво на рождество с҃тго пр҃рка пр҃тчѧ й кр҃тлѧ їѡáнна. и҆ о҆ заха́рíи. й о҆ ц҃кловани стыѧ й слáвные вч҃це нáшеѧ бц҃е й п҃но дв҃ы маріе. Нач.: Въ рождéнúѹ женáми никомоу҆же бóлшоу҆ бúти спнóе ѿвѣщà слóво.

28) л. 72. въ тѣ́жѣ дн҃ь. Йѳ҃тіа презвúтера конст҃áнтіна грáда. вскѣда речéнаа на рождество с҃тго їѡáнна пр҃тчѧ й кр҃тлѧ. Нач.: Мнѡ́ѕи оу҆бѡ́ множúцею възлюблéнúи разлúчнаа оу҆чúтелства нáмь протéгше дх҃овнíи кáзателіе.

29) л. 74б. прпо҆бнаго о҆ц҃а нашего й исповѣ́дника Ѳеóдора игоу҆мена ст҃ѹдíскаго. похвáлное на рождество с҃тго їѡáнна пр҃тчѧ. Нач.: Славíю нѣкоемоу҆ велегласнѕ пѣ́вцеѕ нáше слóво.

30) л. 77б. въ тѣ́жѣ дн҃ь: Йже въ с҃тыхъ о҆ц҃а нáшего а҆ѳанасíа велúкаго архіе҃пúскѡпа алеѯ҃áн-

Неокесарійскаго, Прокла, архіепископа константинопольскаго, Кирилла Александрійскаго, Ѳеодора Студита, инока Іосифа,

---

дрійскаго. Слово на рождество сего прорка и предтече и крестителя іоанна. и о елисавети и кіи. Нач.: Нивоу Бжи изсухшю и звѣрем въ попраніе быти оставленнію воль рателным съ троудомь разбивая въздвижеть гроуды.

31) л. 79б. въ тыжде днь. Иже въ сты ота нашего іоанна архіепа константина града златостаго. Слово на рождество сего іоанна крта. Нач.: Благовременьнь день празника и въсенародная радость.

32) л. 83б. Въ тыжде празникь: Слово похвално стмоу предтчи и крителю іоанноу на рождество его. Нач.: Начело мирьные радости, ижде къ захаріи.

33) л. 87. Моучніе сты прпмнице февроніе. Нач.: Бысть въ днехь діоклитіана цра андіоу архоу въ недзѣ сліжеіс.

34) л. 95. Мца тогожде кд. Моучніе стыхь и славныхь врьховны апль петра и павла. Нач.: И въ художьствѣ, не тчію иже изначела.

35) л. 101б. въ тыжде день. Иже въ сты ота нашего іоанна архіепа кстантина града златостаі. похвала сты врьховный апломь петроу и павлоу. Нач.: Нѣсе и землю рѣть вижоу настоещаго ради трьжьства паметію апль.

36) л. 103б. въ тыжде днь. тогожде іоанна архіепіскпа константина града златоустаго, похвала стомоу аплоу павлоу. Нач.: Не сагрѣшить оубо ктоо ради добродтелным и породоу духовнюю нарекь павлова лшоу.

37) л. 106. въ тыжде днь. Псіхіа презитера іерлмскаго. Слово стыю аплоу петрѣ и павлѣ. Нач.: Добрѣ оубо цвты пролтнынь часомь къ себѣ приносещимь бгоухоати.

38) л. 108. мца тогожде а: Иже въ стыхь ота іо архіепа константина града златоустаго. похвалное петроу и іоаннoу и іакомоу. Нач.: Слнце испоуіпае свое лоуче, въ весь мирь простираетъ.

39) л. 109. Въ тыжде днь: тогожде іоанна архіепа константина града златоустаго. похвалное стымь аплоумь двандесетнмь. Нач.: Въ лѣпотоу и дни наитіемь сего духа, рыбарскаа сіа испльнисе мрѣжа.

40) л. 110. іоуліа и. Моучніе сего и славнаго великомоучника прокопіа. Нач.: Въ врмена цртвоваше діоклітіанъ моучитель.

41) л. 120. въ тыжде днь. Похвалное стмоу и славномоу великомнику прокопію. Нач.: Сладко Бжи видніе.

42) л. 126б. мца тогожде бі. Иже въ стыхь ота нашего кирилла архіепа александрійскаго. о стѣи кіи. и о стыхь ошехь иже въ ефесѣ на съборѣ на несторіа нечьстивѣишаго и безбожнаго съшьшихсе. Нач.: Свѣтло нашe слово и блтти плно.

43) л. 129. мца тогожде к. иже въ сты ота нашего іоанна архіепа константина града златоустаго, похвалное о стѣмь прорцѣ иліи. Нач.: Прѣже оубо іоудейскын съборъ, прочскыми красѣшѣ красотами.

44) л. 131б. мца тогожде кг: Моучніе сего и славнаго великомнника пантелеимона. Нач.: Цртвоующю нечьстивѣишомь и законопрѣстоупномоу маіміліноу.

45) л. 137. мца августа а. Иже въ стыхь ота нашего іоанна архіепа константина града златоустаго. Слово ѡ стѣ макавеихъ и о мтери ихъ. Нач.: Ико свѣтль и славьнь нашь градь.

46) л. 140. мца тогожде к. мца дѕ к. прнесеніе мощи сего и славнаго прковника стефана. Нач.: Бысть по оже изнести мощи сего прковника стефана въ іерлмѣ въ стын сіонь.

47) л. 142. въ тыжде днь. Иже въ стыхь ота нашего іоанна архіепа константина града зла-

Антипатра, епископа востронскаго, Аетія, пресвитера константинопольскаго, Исихія, презвитера іерусалимскаго, инока Ана-

---

тоу҃стаго. похвалное сѵ̑мѕ пр҃вомни҃кѕ стефа҃нѕ. Нач.: Въсѣ оурѣ҃ми҃чѣщіи подаи҃зи прославлѥ҃нии.

48) л. 143. мц҃а того҃жѣ ѕ҃. прп҃бнаго о҃ц҃а на҃шего іѡа҃нна дамаскына и҃ презви҃тера. Слово на пр҃кслав҃ное пр҃кображе҃ніе г҃а и҃ б҃а и҃ спса на҃шего іи҃ѵ̑ х҃а. Нач.: Прі҃идѣте трѣ҃жествѣ҃мь дн҃ь ѡ҃ бголюбе҃зны҃ѣ сѣставле҃ніе.

49) л. 149ᵒ. въ тѣ҃жѣ пра҃зникъ. Ѩнастаси҃а смѣ҃реннаго мніха с҃тыѧ горы сі҃наискыѧ. Слово на с҃тое х҃а б҃а на҃шего пр҃кѡображе҃ніе. рече҃нное на то҃ижѣ с҃тѣи горѣ҃ Ѳаѵ̑ѳрсцѣи҃ въ пра҃зникъ. Нач.: Ѩко стра҃шно мѣ҃сто сѐ.

50) л. 154. въ тѣ҃жѣ дн҃ь. Ѩже въ с҃тыхъ о҃ц҃а на҃шего. а҃ндре҃а а҃рхіе҃пп҃а крі҃тскаго и҃ іерусалимлѧ҃нина. слово на с҃тое пр҃кображе҃ніе г҃а и҃ б҃а и҃ спса на҃шего іи҃ѵ̑ х҃а. Нач.: Бли҃ци ѥ҃стьма҃ніемь слова҃ бесловѣ҃сіа. Ѩѥ҃сте прикрыва҃ло.

51) л. 159. въ тѣ҃жѣ дн҃ь. Ѩже въ с҃тыхъ о҃ц҃а на҃шего кѵ̑ріла а҃рхіе҃пп҃а алеѯа҃ндрі҃скаг҃ слово на с҃тое пр҃кображе҃ніе г҃а и҃ б҃а и҃ спаса на҃шего іи҃ѵ̑ х҃а. Нач.: Ѩже оурѣ҃ѡ добрѣ҃ вѣ҃дѧще бра҃тіе.

52) л. 161ᵒ. въ тѣ҃жѣ дн҃ь. Ѩже въ с҃тыхъ о҃ц҃а на҃шего іѡа҃нна а҃рхіе҃пп҃а конста҃нтіна гра҃да златоу҃стаго. тлъкова҃ніе е҃же ѿ ма҃тѳе҃а є҃ѵ̑а҃гліа на с҃то҃е пр҃кображе҃ніе г҃а и҃ б҃а и҃ спса на҃шего іи҃ѵ̑ х҃а. Нач.: Ѩмі҃нь гл҃ю вам҃ь. соу҃ть нѣ҃цін ѿ зд҃ѣ стоѧ҃щі҃ѭ.

53) л. 164. въ тѣ҃жѣ дн҃ь. того҃жѣ, іѡа҃нна а҃рхіе҃пп҃а конста҃нтіна гра҃да златоу҃стаго. Слово на с҃тое х҃во пр҃кображе҃ніе. Нач.: Слы҃ша ни҃ня въ҃злюблѥ҃нне.

54) л. 165ᵒ. въ тѣ҃жѣ дн҃ь. Ѩже въ с҃тыхъ о҃ц҃а на҃шего про҃кла а҃рхіе҃пп҃а конста҃нтіна гра҃да. Слово на пр҃кображе҃ніе г҃а и҃ б҃а и҃ спса на҃ше҃ іи҃ѵ̑ х҃а. Нач.: Прі҃идѣте дроу҃зи и҃ дн҃ь є҃ѵ̑а҃скыимь нелѣ҃ностїѣ҃ прикосн҃ѣ҃мсѧ скро҃вищемь.

55) л. 167ᵒ. въ тѣ҃жѣ дн҃ь. прп҃бнаго ѿ҃ц҃а на҃шего ѐфре҃ма сі҃рі҃на. слѡ҃ на с҃тое х҃во пр҃кображе҃ніе Нач.: ѿ҃ ни҃вы же҃тва и҃ радова҃ніа, ѿ виногра҃да пло҃ди сънѣ҃демь.

56) л. 170ᵛ. мц҃а того҃жѣ е҃і:· Ѩже въ с҃ты҃ѣ о҃ц҃а на҃шего а҃ндре҃а а҃рхіе҃пп҃а крі҃тскаго и҃ іерусалимлѧ҃нина. Слѡ҃ на пр҃кслав҃ное ѕпе҃ніе пр҃кслав҃ные вѣ҃чце на҃ше҃ бце҃ и҃ прно҃ дв҃ы маріе҃. Нач.: Таи҃нство наст҃о҃ещее трѣ҃жьство, вино҃у҃ и҃моу҃ще бг҃ородѝчное оусп҃е҃ніе.

57) л. 174ᵒ. въ тѣ҃жѣ дн҃ь то҃гожѣ с҃тго а҃ндре҃а крі҃тскаго и҃ іерусалимлѧ҃нина. Слово на пр҃кслав҃ное оусп҃е҃ніе пр҃кс҃тые бце҃. Нач.: Бли҃ци чѣ҃стны҃мь сѣ҃ бце҃ постѝ҃ст҃е хра҃мь.

58) л. 180. въ тѣ҃жѣ дн҃ь. то҃гожѣ прп҃бнаго о҃ц҃а на҃шего а҃ндре҃а крі҃тскаго, слово на вѣсѣ҃чѣстное оусп҃е҃ніе пр҃кс҃тые бце҃. Нач.: Призыва҃ѣ҃ паки҃ на҃ ч҃е҃стое слова҃ къ трѣ҃жьствоу҃.

59) л. 184. въ тѣ҃жѣ дн҃ь. прп҃бнаго о҃ц҃а на҃шего іѡа҃нна дамаскина и҃но҃ка и҃ презви҃тера, слово на оусп҃е҃ніе пр҃кс҃тые бце҃. Нач.: Паметь пра҃вдны҃и҃ съ похвала҃ми бы҃вати ре҃че пр҃кмоу҃дрыи соломѡ҃нь.

60) л. 189ᵒ. въ тѣ҃жѣ дн҃ь. Ѩже въ с҃тыхъ о҃ц҃а на҃шего гѥ҃рмана патрі҃арха конста҃нтіна гра҃да. на оусп҃е҃ніе пр҃кс҃тые бце҃. Нач.: Дла҃ѧныи, вѣсегда своего҃ бл҃тела҃ хвали҃ть.

61) л. 191ᵒ. въ тѣ҃жѣ дн҃ь. то҃гожѣ с҃тѣ҃йшаго гѥ҃рмана а҃рхіе҃пп҃а конста҃нтіна гра҃да. слово на пр҃кслав҃ное оусп҃е҃ніе пр҃кс҃тые бце҃. Нач.: Да пр҃кста҃ноуть оурѣ҃ѡ е҃ретикѡ҃ невѣ҃жѣ҃ствьна҃а и҃ сверѣ҃паа словеса҃.

62) л. 193ᵒ. мц҃а того҃жѣ кд҃. Жи҃тіе и҃ оусѣ҃кновѐніе чт҃наго пр҃ока и҃ пр҃тчѧ и҃ кр҃тла іѡа҃нна. Съпи҃сано ѿ оучени҃ка е҃гѡ іѡа҃нна, сі҃рѣ҃чь ма҃рка. Нач.: Ѩпалѝвшемсѧ лѣ҃тѡ пѣ҃ть тысѣ҃щь и҃ пѧти҃и҃ сто҃мь ѿ-мі҃рска҃ творе҃ніа.

63) л. 196ᵒ. въ тѣ҃жѣ, дн҃ь: Ѩже въ с҃тыхъ о҃ц҃а на҃шего іѡа҃нна а҃рхіе҃пк҃па конста҃нтіна гра҃ злаг҃стаго. Слово на оусѣ҃кновѐніе главы҃ чт҃наго прт҃чѧ. Нач.: Ѩко же нѣ҃кыи моржь люкопоустыньнь.

стасія, Андрея Критскаго, Ефрема Сирина, Германа, патріарха константинопольскаго, Керамея, архіеп. тавромейскаго, Григорія

---

64) л. 198[б]. въ тѫ́жѐ днь: тогожѐ, їѡа́нна а҃рхіепⷭ́па кѡнста́нтіна гра́да зла́тоустаго. сло́во на ѡ҃ⷭ́кнове́ніе ч҃ⷭ́тнаго пр҃тчⷭ́. Нач.: Паки́ гр҃ѡ́дїа вⷭ́сѝтсѧ, паки́ съмоу́чаетсѧ.

65) л. 200. въ тѫ́жѐ днь. тогожѐ, їѡа́нна архіепⷭ́па кѡнста́нтіна гра́да златоу́ста. Сло́во на ѡ҃ⷭ́кнове́ніе пр҃тчево. Нач.: Їѡа́ннъ възыка́ѥ, а҆ кто̀ мльча́ти сътрьпи́тъ.

66) л. 203. въ тѫжѐ пра́зникъ. моу́дрⷭ́ншаго и҆ витїⷭ́тѣвнаго кѵрамє́а, а҃рхіепⷭ́па таврѡмє́ніе сикелі́йскыѧ. бесѣда на ѕ҃пеніе пр҃ⷭ́тыѧ б҃це ѥ҃же ѿ лоукы́ сⷭ́го є҃ѵ҃гл҃а. въ вр҃ⷭ́мѧ ѳ҃нѡ̀ вънндѐ їⷭ́ въ вⷭ́сь нⷭ́коу́ю. Нач.: Ꙗ҆́коже ѕ҃ѣлѡ̀ мнѣ̀ свѣтлⷭ́йшее въ дньшнїи оу́ченїа слышанїе.

67) л. 205. ѿ҃, к҃ѕ: ~ моу́ченїе сⷭ́го и҆ слáвнаго ѵ҃ра мнка дїмі́трїа. Нач.: Маѯ҃їмі́ану ѩ҃же и҆ є҃ркоу́лїе покоривъ го́ѳы и҆ савромáты (въ рукоп.: гавромáты) рѵ҃млѧнѡмъ.

68) л. 207. въ тѫжѐ, днь: ~ Гр҃їго́рїа а҃рхіепⷭ́па со́лоу́йскаго, бесѣда. о҆ ѩ҃же въ ⷭ́тыхъ велѡмⷭ́нцѣ и҆ чю҃тво́рци и҆ мⷭ́ртоцѣ дїмитрїи. Нач.: Мнѣ̀ же ѕ҃ѣлѡ̀ чⷭ́тни бы́ше дроу́зи твои҆ к҃ѥ.

69) л. 211[б]. въ тѫжѐ, днь. О҆ ⷭ́тѣмь и҆ великославнѣмь мнцѣ ѵ҃ѣ дїмитрїи. Нач.: Їмⷭ́ѧше оу҃ѣ рѵ҃мскы҃ скы́тръ правле́нїа маѯ҃їмі́ану є҃ркоу́лїе.

70) л. 215[б]. Їѡа́нна хартофі́лака солоу́йскаго ставра́кїа, о҆ чю҃десѣ мⷭ́ртоцѣ великаго дїмі́трїа. Нач.: Сло́во, ѩ҃же мⷭ́ртоцѣ дїмі́трїа чю҃деса.

71) л. 236[б]. въ тѫжѐ днь: гр҃їго́рїа а҃рхіепⷭ́па россі́йскаго. похва́лное ⷭ́томоу̀ и҆ слáвномоу̀ великомⷭ́нкоу̀ дїмитрїю мⷭ́ртоцѣоу̀. Нач.: Пр҃ⷭ́жѐ ѵ҃ра пакⷭ́тьскаго съмотре́нїа.

72) л. 239. ѿ҃, ѳ҃. Жи́тїе и҆ дѣ́ланїе, сⷭ́го и҆ късѣхва́лнаго а҃пла їѣ҃ѵ҃гл҃иста лоукы́. Нач.: Ꙗ҆́ѕе пра́веднаго па́мѧть съ похвала́ми съвръшати.

73) л. 242. въ тѫжѐ днь, похва́лное сⷭ́моу̀ а҃плоу̀ їѣ҃ѵ҃гл҃исⷭ́ лоу́цѣ. Нач.: Ꙗ҆пла́кое тръжьство късїа́ днⷭ́.

74) л. 248[б]. ѿ҃, д҃і. моу́ченїе сⷭ́го мнка оу҃ара и҆ ѩ҃же съ ни́мь. Нач.: Маѯ҃їмі́ану моу́чителю, злочⷭ́тивое по вⷭ́сѣи ѿ҃моудь къселе́нѣи ѩ҃зло́жшоу̀ запове́данїе.

75) л. 253[б]. въ тѫжѐ, днь: жи́тїе и҆ жи́знь прпⷭ́бнаго ѿ҃ца на́шего їѡа́нна рыльскаго. къ немѣ̀ же, и҆ ка́ко принесе́нь бы҃ въ тр҃новъ. Съпи́сано Ѳ҃ѵдїмі́емь патрїа́рхѡ̀ тр҃нове́скы҃мь. На ко́нцѣ же сло́ва, и҆ ѳ҃бновле́нїи ⷭ́тыѧ є҃кѡ́нѣли є҃гѡ̀ ѩ҃же въ рылѣ. и҆ ка́ко паки́ пр҃не́сень бы҃ ѿ҃ тр҃нова, въ тѫжѐ славнѣмь монасты́рѣ рыльскы҃мь. съпи́сано послѣ́дны҃мь въ дїацѣ́, влади́славѡмь гра́матїкѡмь. Нач.: Къ лѣпотѣ̀ оу҃ѣ̀ кто̀ на́мь поносла́вь.

76) л. 266. поⷭ́мврїа. к҃ѕ҃. житїе и҆ жи́знь прпⷭ́бнаго ѿ҃ца на́шего гр҃їго́рїа сїнаита. съпи́сано ⷭ́тѣишимь а҃рхіепⷭ́пѡ̀ кѡнста́нтіны гра҃а кѵ҃ ка́лїстѡ̀. Нач.: Ꙗ҆́же оу҃ѣ̀. На внѣшнемъ полѣ̀ листа, ниже этого заглавія, о. Неофитомъ Рильскимъ сдѣлана такая замѣтка: спи́сано отъ сватⷭ́йш. Каллі́ста, по гречески, а҃ не славѧнски, а҆ не извѣ́стно, кто прева́лъ ѥ҃ на славѧнски. азъ же заключю́ яко не а҃нъ ктѡ̀, но оу҃ченикъ є҃гѡ̀ Ѳеодо́сій Кефала́рскій (несомнѣнно, вмѣсто: Келифарскій), занѐ въ житїи є҃гѡ̀ (на стр. сп҃ѕ) глаго́летсѧ сѝце: «а҃имⷭ́ѧше же и҆ да́рь ѿ҃ бо́га ѿ҃ а҃ллинскаго на словенски прелагати езыкъ хитръ же и҆ чю҃днъ, и҆ мно́ги кни́ги преложи церковное оукрасн состоанїе», но и҆ є҃гѡ̀ житїе списано тⷭ́мже Каллі́стѡ̀ на гречески, и҆ а҃нъ нⷭ́кто прело́жи. Но дѣло въ томъ, что все это относится къ Діонисію, а не къ Ѳеодосію Терновскому. На л. 278[а], на слово: крнѡ́мени, на внѣшнемъ полѣ̀ листа, сдѣлана о. Неофитомъ такая замѣтка: хатахрисмє́ну (гора́) сице а҃минѕема, ѥ҃же значитъ зелѡ̀ студена́. На томъ же 278[б] л., противъ слова: въ парі́ѡрїе, отмѣчено имъ же: παρόριον = пригóрїе.

77) л. 282 поⷭ́мврїа, к҃ѕ. житїе и҆ жи́знь прпⷭ́бнаго ѻ҃ца на́шего Ѳеѡ̃сїа ѩ҃же въ тр҃новѣ пост-

Паламы, солунскаго хартофилакса Іоанна, Григорія Цамблака, патріарха константинопольскаго Каллиста, Серапіона, ученика

нѝчьствовавшаго, оу҃ченика соу҃ща бл҃жє́наго григо́рїа сїнаи́та. Съпи҆сано є҃тѣ́йшимь патрїа́рхомь конста́нтїна гра́да кѵ̀рь кали́стомь. Нач.: Вѣ́лїа нѣ́како и҆ бѣ́твнѣ́йша.

78) л. 294^{б}. гѣ̀, дї. Жи́тїе и҆ жи́тельство прп҃бнаго о҃́ца на́шего ѳеоди́сїа. и҆же о҃́бщежи́тельствоу начє́льника. Нач.: Сладча́йшїи оу҃́бо вє́сна въ вр҃ємена̀, добрѣ́йше же въ звѣ́здѣ сл҃нце.

79) л. 315. мц҃а то́гожѐ. зї. жи́тїе и҆ жи́знь прп҃бнаго о҃́ца на́шего а҆нтѡ́(нїа) вели́каго. Съпи҆сано бл҃же́нымь а҆да́насїемь патрїа́рхомь алеѯа́ндрѣскымь. Нач.: Доброу҃ ре́ть въ҃вина оу҃сть къ и҆же въ є҃гѵ́и҃тѣ мни́хомь въ е҃же спстисѧ.

80) л. 338. мц҃а то́гожде. ѳї. жи́тїе и҆ жи́тельство, и҆же въ с҃тыхъ о҃́ца на́шего и҆ и҆сповѣ́дника, а҆да́насїа вели́каго. а҆рхіепк҃па алеѯа́ндрѣскаго. Нач.: І҃ны́и оу҃́бо и҆на бл҃же́нныхъ моу҃́жь въспомина́нїа.

81) л. 352^{б}. мц҃а то́гожѐ ѳї. Жи́тїе и҆ жи́знь прп҃бнаго о҃́ца на́шего мака́рїа є҃гѵ́пт҃ска. Съпи҆сано серапі҃́ѡномь оу҃ченикѡ҃́ вели́каго а҆нто́нїа, наста́вника пс҃тынна҃. Нач.: Ѵ҃ѱе и҆ мнѡ҃́га прнлежа́нїа.

82) л. 368^{б}. гѣ̀, к҃. Жи́тїе и҆ жи́знь прп҃бнаго и҆ бгоно́снаго о҃́ца на́ш҃ѣ Є҃вдѝмїа. Нач.: І҃ въса́каа оу҃́бѡ и҆на вѣ́щь, пощє́нїа показа́нїа кро́мѣ.

83) л. 402. гѣ̀, кѳ. Жи́тїе и҆ жи́знь, и҆же въ с҃тыхъ о҃́ца на́шего григо́рїа а҆рхіепі҃скѵпа кѵ̀нстантї́на гра́да бгосло́ва. съпи҆́сано григо́рі҃ѣ҃ оу҃ченикомь є҃гѡ̀. Нач.: Съзы́ваетъ оу҃́бѡ на́съ ѡ҃ моу҃́жіе, григо́рїе вели́кыи.

84) л. 416. маїа, к҃а: Є҃вдѝмїа патрїа́рха трѣ́новскаго, похвалѧ́ное с҃тымь вели́кымь и҆ равноа҃пльнымь ц҃ремь кѵнстанті́ноу и҆ Є҃лѝнѣ. Нач.: С҃лнца свѣ́тлѣ́йше наста́вшее пока́засѧ трѣ́жьство.

85) л. 432. а҆пріла, к҃г. Моу҃че́нїе с҃тго и҆ сла́внаго вели́комни́ка гео́ргїа. Нач.: Діокли́тіа́нь ри́мскыи самодрѣ́жаць недостоі҃нѣ҃ хрс҃тѳи҃ въспрі҃ѣ҃.

86) л. 438^{б}. въ тѣ́жѐ дн҃ь. І҃же въ с҃тыхъ о҃́ца на́шего а҆́ндрєа а҆рхіепк҃па крі҃тьскаго і҃ерѡсалі҃мли҃тина, похвалное с҃тѡ҃ѵ҃ вели́комни́коу҃ хво҃у҃ гео́ргіѵ҃ рече́ное въ дн҃ь стра́данїа є҃гѡ. Нач.: Прі҃сно ѕѳѡ҃ свѣ́тлы и҆ прѣхвалны с҃тыхъ мни́къ па́мѧти.

87) л. 444. въ тѣ́жѐ дн҃ь. Повѣ́сть о҃ прѣслави҃нѣ҃мь чюдє́сѣ с҃тго вели́комни́ка гео́ргїа, и҆же ѿ нѣ́гѡ бы́вшемь на плє́номь о҃трочю́тѣ. Нач.: І҃же даровані҃а с҃тыхъ спс҃бнтисѧ желаю́щѣ.

88) л. 448. маїа, є҃і. Жи́тїе и҆ жи́знь прп҃бнаго о҃́ца на́шего пахо́мїа вели́каго. Нач.: Бѣ҃ на́шь і҃с҃ х҃с҃, и҆сточни́къ прѣмоу҃дрѧ́сти.

89) л. 475^{б}. Жи́тїе и҆ жи́знь прп҃бнаго о҃́ца на́шего паи́сїа вели́каго. Съпи҆сано і҃ѡа҃ннѡмь ко́ловѡмь. Нач.: І҃ѣ҃коже кра́сна ми́ра сѐго.

90) л. 491^{б}. і҃ѳ҃, к҃і. Жи́тїе и҆ жи́знь, и҆же въ с҃тѣ҃ о҃́ца на́шего пє́тра а҆ѳѡ́нскаг҃. Нач.: Є҃же с҃тыхъ жи́тїа.

91) л. 499^{б}. въ тѣ́жѐ дн҃ь. Жи́тїе и҆ жи́знь прп҃бнаго о҃́ца на́шего є҃ноу҃фрїа, и҆ прочі҃и҃ и҃ныхъ по́стникъ. съпи҆́сано ѿ пафноу҃тїа мни́ха и҆ ѡ҃ша́льника. Нач.: Въ е҃ди́нь оу҃́бо ѿ дни́, потъщаніе сътвѐрнхѡ҃́.

92) л. 506^{б}. і҃оу҃ніа, кѳ. Жи́тїе и҆ жи́знь с҃тго и҆ прп҃бнаго о҃́ца на́шего пє́тра, и҆же въ ко́ршьскон горѣ҃ пости́вшагосѧ. Нач.: Бл҃го и҆ къ бл҃гомѵ҃ оу҃мілю́нію, сѣ҃къ оу҃́бѡ и҆ слы́шєрнмь оу҃спѣ́шно поо҃у҃чєніе.

93) л. 514^{б}. і҃ѳ҃ліа, въ а҃. Дїмі́трїа кантакоу҃зина. ѡ҃ жи́тїи а҆зложи́телное въ кра́тцѣ, съ по́хвалою ма́лою. и҆же въ с҃тыхъ прп҃бномоу҃ и҆ бгоно́сномоу҃ о҃́цоу҃ і҃ѡа́нноу҃, поустынѣ рыа́ньскыѣ жи́телю. поноу҃́женноу҃ къ сємоу҃ ѿ нѣкото́рыхъ то́моу҃ лю́бѣзныхъ бы́ѣшоу҃. въ нѣ́мже и҆ ѡ҃

Антонія Великаго, Григорія, ученика Григорія Богослова, Іоанна Колова, Пафнутія Отшельника, Григорія Кипрія и Никифора,

---

прѣнесе́нїи и възвраще́нїи мо́щеи є҃гѡ є҃же ѿ трѵ́нова, въ ѳби́тѣль то́го ч҃тнꙋ҆ю и҃же въ рыл҃ѣ. Нач.: Ї҆же сі́го ми́рскаго и па́че и҃ны́шнаго ѳкада́нный житїа поꙋ́тникѡ҃. На поляхъ листовъ этой статьи находятся примѣчанія о. Неофита.

94) л. 523^{б}. і҃ѡа́нна, є҃. Жи́тїе и пꙋ́двиꙁи, и ѿчести чю́десь съповѣ́данїе, прп҃о́бнаѧ ѿц҃а на́шего а҃да́наси́а, и҃же въ а҃дѵ́нѣ. Нач.: Ї҆и҃же и҃зре́дныхъ моꙋ́жїи написана жи́тїа.

95) л. 552^{б}. і҃ѳ҃, к҃є. Жи́тїе и жи́ꙁнь прп҃вные мт҃е́ре на́ше є҃ѵпраѳ́ї҆е. Нач.: Бы҃ нѣ́кыи моꙋ́жь въ кѵ҃ѳстанті́нѣ гра́дѣ сі́ѵглити́кь, и҃мене́мь а҃ндїго́ны.

96) л. 564. ма́ї҆а, к҃и҃. похва́лное сло́ва, и ѿчести чю́деси жи́тєлства прп҃о́бныѧ и трьк҃ла́жє́нныѧ мт҃ере на́ше фїлѳ́е. Съпи́сано кр҃ъ і҃ѡасафѡ҃ митропо́литѡ҃ вдї҆и́скымь. Нач.: Ра́дости ѻ҃ꙋ́же и҃сплѣ́нившесѧ ѻ҃ꙋ́стѣ на́ша. и ꙁы́кь на́шь весе́ла прр҃ѣчьскы ре́ѵи дн҃ь.

97) л. 571^{ѵ}. фі҃, д҃і. Жи́тїе и жи́ꙁнь, к҃лаже́ннаго ѻ҃ꙋчи́тєлѧ на́шего кѵ҃ѳстанті́на филосѵ́фа. пр҃ѣ́ваго наста́вника словѣ́нскѣ ꙁы́кѣ. Нач.: Бѣ҃ ма҃ти́выи и ѳ҃ѳдрын. ѿ҃и́даєн покада́нїе ч҃лчьско.

98) л. 584. въ тѫ́жѣ, дн҃ь. Сло́во похва́лно, ѕтыма и пр҃ѣсла́вныма ѻ҃ꙋчи́тєлємꙋ словѣ́нскоꙋ ꙁы́коꙋ. сътво́р҃шема пи́сме ѕмоꙋ, и пр҃ѣкло́жшема но́вын и вѣ́тхын ꙁа́конь въ ꙁы́кь и҃хъ. кл҃а́жє́номоꙋ кр҃і҃ллоꙋ, и архіепк҃поꙋ пано́нскомоꙋ меѳ́одїю. Нач.: Бо҃ꙋ и спсоу҃ на́шемоꙋ і҃ї҃ хоу҃.

99) л. 586^{ѵ}. фі҃, к҃. жи́тїе и жи́ꙁнь пр҃пкнаго ѿц҃а на́шего лѣ́ва, є҃пкѵ́па ка́тайскаго. Нач.: Ї҆и҃же ѿ҃ досточю́днѣ҃ѣ҃ лѣ́вѣ, и҃же мнѵ́гопреслоꙋ́тѡ҃ прьвосѣда́тели ка́тайскыѧ свѣ́тлыѧ митропо́лїе.

100) л. 596^{б}. і҃ѡа́нна, ꙁ҃. Похва́лное ѕтоѧ вели́комѵ҃ци нѣ́ли. Съпи́сано є҃ѵдѵ́мїемь патрі́а́рхѡ҃ трѵ́новскымь. Нач.: Сꙁы́кает҃ нась вина́ насто́ѧщаго пра́ꙁника къ дхо́вномоꙋ тръ҃жьствоꙋ.

101) л. 604^{ѵ}. і҃ѳ҃, ꙁ҃і҃. моꙋ́чє́нїе ѕтые и сла́вныѧ вели́комѵ҃це и стр҃тр҃пице мар҃іны. Нач.: Ничто́же сѵ҃це ѻ҃ꙋсла́жа҃ї҆ и ѻ҃ꙋтѵ́шаєть дш҃оу҃ бл҃гоу҃ и кр҃ны҃ па́че.

102) л. 608. въ тѫ́жѣ, дн҃ь. Моꙋдрѣ́йшаго и прѵ҃снопомни́маго патрі́а́рха кѵ҃ѳстанті́на гра́да гр҃і҃гѵ́рїа ки́прїа. сло́во ѿ҃ ѕтѣ́и и славнѣ́и великомѵ҃и́ци хр҃ѣ҃ мар҃інѣ. Нач.: Ї҆ ц҃ркѵ́вь ѻ҃ꙋ҆бо ѥ҃й же хс҃ глава, ра́ѕ разоꙋмѣва҃ї҆ и҃же въ ѥ҃дємѣ.

103) л. 617. а҃вгоу҃, к҃і. моꙋчє́нїе ѕтыхъ мѵ҃и́кь, фи́тїа, ѳа҃нікі́та, лоꙋкі́а́на. и и҃же съ ни́ми. Нач.: Въ лѣ́то второ́е ді҃оклті́а́ноу цр҃твоꙋющѧ, кѣ́ше мнѵ́го неѕто́єство на хрі҃сті́ѧны.

104) л. 625. а҃вгоу҃, л҃а. Ї҆же въ ѕтыхъ ѿц҃а на́шего гє҃рма́на а҃рхіепкѵ́па кѵ҃ѳстанті́на гра́да. похва́лное на положе́нїе ч҃ѣ́стнаго поѧса пр҃ѣ́стыѧ вл҃це на́ше и прѵ҃сно дв҃ы мар҃іе. Нач.: Что́ свѣ́тлое съсло́вїе сѣ҃.

105) л. 628. ма́ї҆а, к҃д҃: Жи́тїе и жи́ꙁнь прп҃о́бнаго ѿц҃а на́шего сі҃мѵ҃ѡна и҃же на дивнѣ́и го́рѣ. Съпи́сано ѿ҃ нікифо́ра, магистра а҃нтіѻ́хі҃йскаго. Нач.: Бл҃вінь бѣ҃. того́ бѡ҃ благи́ти достоі҃но въ па́мѣть своего́ бж҃ьствнаго сі҃мѵ҃ѡна прине́ш҃ѣмь.

106) л. 658^{б}. дѣ҃, е҃. жи́тїе и жи́ꙁнь прп҃о́бнаго ѿц҃а на́шего са́вы. Нач.: Ничто́же та́ко подвиг҃ноꙋти дш҃оу҃ къ добродѣ́тели жела́нїю полꙁнѣ́йше.

107) л. 699. но҃ѣ҃, а҃. Жи́тїе и жи́тѣ́ство, ѕтго великомѵ҃ника въ і҃ерх҃ъ. сте́фана сръ҃ѣ́скаго, и҃же въ дечѣ́хъ. Съпи́сано григо́рїемь мни́хомь и презви́тєромъ а҃гоумено҃мь вы҃ш҃и́мь, тоѣ҃жде ѳбитѣ́ли. Нач.: Бѣ҃ше и сѣ҃ великаго и славнѣ́йшаго сръ҃ѣ́скаго ꙁы́ка.

108) л. 712. По́вѣсть бывшаго чю́десе. чинонача́лника михаи́ла и гаврі́ила вы҃ш҃ни́хъ си́лъ. въ ѳби́тѣли нарі҃цаємѣи дохіа́рь. и ка́ко прѣ҃именованъ бы҃сть хра́мъ бесплѣ́тныхъ. Нач.: Въ цр҃тво никі҃фо́ра вѵтаніа́та. прп҃о́бынь нѣ́кыи и҃но́къ є҃ѵдѵ́мїе нарі҃цаемь.

109) л. 716. Є҃ѵдѵ́мїа патрі́а́рха трѵ́новскаго. посла́нїе къ никѡ́дѵмоꙋ ꙁ҃ѣнноѳи҃ни́коу҃ и҃же въ тѵ҃сменѣ,

магистра антіохійскаго. Здѣсь мы находимъ значительную часть сочиненій патріарха терновскаго Евѳимія, — можно полагать, всѣ, какія были извѣстны Владиславу Грамматику, затѣмъ трудъ митрополита видинскаго Іоасафа, — житіе преподобной Филоѳеи, и Д. Кантакузина—житіе І. Рильскаго. Кромѣ того, въ Панигирикѣ заключается рядъ житій и мученичествъ святыхъ, святителей и мучениковъ: 40 мучениковъ, Ѳеодора Стратилата, апостола Варнаввы, Петра, и Павла, мученицы Февроніи, мучен. Прокопія, Пантелеймона, Іоанна Крестителя, мученика Димитрія, евангелиста Луки, мучен. Уара, Іоанна Рильскаго, Григорія Синаита, Ѳеодосія Терновскаго, Ѳеодосія, общежитію начальника, Антонія Великаго, Макарія Египетскаго, преп. Евѳимія, Григорія Богослова, Паисія Великаго, Петра Аѳонскаго, преп. Онуфрія, Петра Коришьскаго, Аѳанасія Аѳонскаго, препод. Евпраксіи, Константина или Кирилла, учителя славянскаго, Льва, еписк. катанскаго, мученицы Марины, муч. Фотія, Аникиты и Лукіана, Симеона Дивногорца, Саввы Освященнаго, Саввы сербскаго и друг. [1]).

въпросившоу ѡ нѣкыихъ главизнахъ цркѹвныхъ ноужныхъ. Нач.: Весѣлїа дхѡвнаго подаль єси намъ виноу сїиннѣишїи своѝ писанїемь.

110) л. 722. тогожѣ, Єѵѳимїа патрїарха трънов̀скаго. послан̀іе къ кѵпрїаноу мнихоу, живоу̀щоу въ стѣи горѣ ѳѡнсцѣи. и просившоу написатисе емоу ѡ нѣкыихъ цркѡвныѝ винахъ ноужныихъ и послатисе емоу тамо. Нач.: Сѣлѡ насъ ѡбрадовалъ єси своимъ писанїемь, и вѣщьшїй любве въспалилъ єси пламень.

111) л. 726. тогожѣ Єѵѳимїа патрїарха трънов̀скаго, къ сїиннѣишомѹ митрополитѹ ѡѵгрѡвлахїискомоу кѵръ ѳѡдїмоу: Нач.: Ижє пѡ бзѣ ревность и дхѡвная любовь сїиннаѧ ти дше не ѡставлѧѣ насъ къ заквѣнн быти тоѥ.

[1]) До сего времени были напечатаны слѣдующія статьи изъ рильскаго Панигирика: 1) житіе св. Кирилла славянскаго у Šafařika Památky dřevního písemnictví jihoslovanův, изд. 2-е, стр. III, (по списку о. Неофита, приготовленному для Григоровича), ср. Jirečka Cesty, стр. 470, прим. 24, болгарск. перев., II, стр. 640, примѣч. 25; 2) житіе св. Петки или Параскевы (по списку Гильфердинга) въ «Великихъ Минеяхъ Четіихъ» митроп. Макарія, изд. Археографич. Коммиссіи, Окт. Спб. 1874, стт. 1021—1042 (здѣсь, главнымъ образомъ, разночтенія изъ Панигирика); 3) житіе препод. Іоанна Рильскаго (въ сводномъ текстѣ) о. Неофитомъ при изданной имъ службѣ этому святому, въ Бѣлградѣ, въ 1836 и 1867 гг., съ дополненіями Владислава Граматика, Георгія Скилицы и Дмитрія Кантакузина; 4) Посланіе къ Никодиму священноиноку въ «Християнско Братско Слово, т. I (1879), кн. II, стр. 132—140; III, стр. 143—146, довольно неисправно, и затѣмъ проф. Качановскимъ въ Христіанскомъ Чтеніи 1882, ч. 2-я, стр. 251—262, съ немногими ошибками; 5) Посланіе къ

Каждая статья положена на извѣстное число мѣсяца или на великій праздникъ, господскій или богородичный, а иногда на одинъ и тотъ же день положено болѣе одной статьи [1]). Всѣ эти статьи собраны Владиславомъ изъ разныхъ книгъ; только очень немногое принадлежитъ ему въ этой большой книгѣ,— всего одно цѣльное дополненіе къ житію Іоанна Рильскаго, составленному патріархомъ терновскимъ Евѳиміемъ: объ обновленіи Рильской обители и о перенесеніи мощей Іоанна Рильскаго изъ Тернова обратно въ Рильскій монастырь [2]) и цѣлый рядъ объяснительныхъ и другого рода замѣтокъ, большею частію краткихъ, на поляхъ рукописи, затѣмъ, наконецъ, послѣсловіе въ Панагирикѣ. Дополнительному разсказу Владислава о перенесеніи мощей и возобновленіи Рильской обители Даничичъ придаетъ очень большое значеніе по его важности, какъ историческому матеріалу [3]).

Существуютъ ли еще какіе-либо другіе списки Панагирика, кромѣ указанныхъ, въ настоящее время трудно сказать. Есть сборники, въ которыхъ встрѣчается одно отдѣльное Владиславово произведеніе [4]), о которомъ я сейчасъ буду говорить, — но составлены и самые сборники также Владиславомъ, сказать весьма трудно, такъ какъ мы не имѣемъ для того положительныхъ данныхъ. По набору статей также невозможно опредѣлить это, потому что извѣстные намъ два сборника болѣе или менѣе въ этомъ отношеніи различны. Указываютъ еще на два Влади-

---

Кипріяноу мниху въ Християнско Братско Слово, кн. III, стр. 146—147, только начало, и цѣликомъ проф. Качановскимъ въ Христіанскомъ Чтеніи, 1882, ч. II, стр. 240—248, съ немногими ошибками, 6) Посланіе къ митрополиту угро-влахійскому Аѳанасію издано проф. Качановскимъ въ Христіанскомъ Чтеніи, 1882, ч. 2 я, стр. 233—240, также съ ошибками, и 7) разсказъ о чюдесахъ св. Димитрія, составленный Іоанномъ Ставракіемъ, книгохранителемъ солунскимъ, — Качановскимъ же въ Христіанскомъ Чтеніи, 1883, ч. 1, стр. 258—280, но не цѣликомъ.

[1]) См. примѣры во 2-мъ примѣчаніи, начинающемся на стр. CLXXII.

[2]) См. тамъ же. статью 75-ю на стр. CLXXVII.

[3]) Видов Дан 1863, № 12.

[4]) Такъ проф. Ягичъ (Historija književnosti, I, стр. 176) и Даничичъ (Starine, I, стр. 44—50, а затѣмъ Дмитріевъ-Петковичъ (Обзоръ аѳон-

славовыхъ сборника, а именно бѣлградскій [1]) и хиландарскій на Аѳонѣ [2]), но они не отмѣчены именемъ Владислава Грамматика. Я не сомнѣваюсь, что существуютъ еще и другіе подобные списки этихъ Панагириковъ; я видѣлъ нѣсколько такихъ экземпляровъ въ разныхъ южнославянскихъ библіотекахъ, но только безъ имени Владислава [3]), и потому я не думаю, чтобы они всѣ были списаны имъ. Вѣроятно, въ эти позднѣйшіе Панагирики вошли статьи изъ Панагириковъ Владислава.

Кромѣ указанныхъ выше Панагириковъ, я считаю нужнымъ сообщить здѣсь свѣдѣнія и о второмъ рильскомъ Панагирикѣ, № 62, списанномъ въ 1483 г. въ Рильскомъ монастырѣ, не Владиславомъ, а нѣсколькими изъ братіи того же монастыря, по всей вѣроятности, приверженной къ той же школѣ, къ которой принадлежитъ и Владиславъ, какъ это видно изъ интереснаго послѣсловія къ Панагирику, стоящаго въ самомъ концѣ послѣдняго. Въ немъ говорится, что Панагирикъ списанъ трудомъ и стараніемъ игумена Ѳеофана, который побудилъ и убѣдилъ и другихъ братьевъ Рильскаго монастыря потрудиться въ этомъ дѣлѣ [4]). Такимъ образомъ отсюда ясно, что Панагирикъ

скихъ древностей въ прилож. къ Записк. Академ. наукъ VI, стр. 61) и Савва Хиландарецъ (Rukopisy a starotisky Chilindarské въ Vestnik'ѣ král. české společn. náuk. V Praze. 1896, стр. 37) и другіе (Гласник XI, 40) говорятъ, что такіе же сборники существуютъ по одному экземпляру въ бѣлградской Народной библіотекѣ и въ мон. Хиландарѣ на Аѳонѣ.

[1]) Гласник, XI, стр. 37—38. См. и предыдущее примѣчаніе.

[2]) Sava Chilindarec, Rukopisy a starotisky Chilindarské (въ Věstnik'ѣ král. české společn. nauk). V Praze. 1896, стр. 37; Гласник, XI, стр. 40.

[3]) Ср. Starine, knj. I, стр. 44; Дмитріевъ-Петковичъ, Обзоръ, стр. 61; Jagić, Historija književnosti; I, стр. 196.

[4]) Это послѣсловіе читается такъ:

† Понѣ бл҃говолѥніѥ҆ о҆҃ца, и҆ поспѣшѥніѥ҆ дха҃ вьсѣ҆ѣтаго.
ѥ҆диноро҆҃дьнын҃ сн҃ь и҆ сло҃во бж҃іе. Ѥ҆дин҃ сы҆҃ стыѣ
тр҃іце. бл҃гоизволи и҆сплънити свою цр҃квь. разли-
чными кни҃гами. ѡ҃вы о҆҃ко чтⷭ҇ыѧ православныи
хр҃тіа҃не. паче же и҆но҃ци, пріѥ҃мати о҆҃тѣшѥніѥ
ѿ разли҃чныѣ҆ напастѣи рѧтⷭ҇емы ѿ съпоста҃та.
приходи҃ти къ о҆҃мил҃ѥніѥ҆ и҆ къ покаа҃нію. ѡ҃выже
въспѣва҃ти вели҃чіа бж҃іа сла҃вимомⷭ҇ въ тр҃іци, и҆ то҃
прⷱ҇чⷭ҇ѣю мт҃рь ѥ҆ди҃ноу҆ бцоу, и҆ стыѣ ѥ҆го и҆же ѿ вѣка

списанъ именно въ Рильскомъ монастырѣ, и павѣрное, рильчанами, главнымъ образомъ игуменомъ Ѳеофаномъ, который былъ, судя по послѣсловію, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ дѣлѣ. По всей вѣроятности, онъ списалъ нѣкоторыя статьи; остальныя статьи Панагирика списаны другими рильчанами изъ братства обители. Что это дѣйствительно такъ, видно и изъ того, что письмо статей нѣсколькихъ, по крайней мѣрѣ, трехъ рукъ. Кромѣ того, всѣ статьи сербской редакціи, ресавскаго извода, но двѣ статьи (10-я и 83-я) болгарской редакціи терновскаго извода. По всей вѣроятности, отмѣченное въ углу послѣдняго листа Панагирика тайнописью имя: ѯлидѕь, (=монахъ мардаріе) принадлежитъ одному изъ участниковъ въ составленіи Панагирика. Я думаю, что этотъ Панагирикъ составленъ въ подражаніе Панагирику Владислава, Панагирикъ котораго служилъ для книжниковъ Рильскаго монастыря образцомъ.

Подборъ статей здѣсь нѣсколько иной, чѣмъ въ первыхъ двухъ Панагирикахъ, да и статей о славянскихъ святыхъ здѣсь меньше, чѣмъ въ Панагирикѣ Владислава, а именно: житіе Петки два раза, Іоанна Рильскаго, Иларіона Могленскаго, и больше нѣтъ[1]). Вообще можно сказать, что Панагирикъ собранъ

томъ оу҃гѡ́жкшѝ: · Йспи́сасѧ сіѧ кѫ́твна кни́га
глаго́мыи панагѷ́рикъ. Бъ ѡ҃би́тѣли прⷭ҃бнаго ѡ҃ц҃а
на́шего и҃ пⷭ҃стынножителѧ і҃ѡа́нна рыльскаго. по-
трⷭ҃жє́нїемъ и҃ настоа́нїемъ а҃гⷭ҃мена ч҃тнѣ́йшаго
тоѥ́ѯ ѡ҃би́тѣли кр҃ѵ҃ дє́ѡ҃фана. и҃ про́чааго кра́-
тєства. подкѷ́гшⷭ а҃ѵ҃ъ на сѧ҃, и҃ прⷭ҃ѣ҃вѣ́дѷшⷭ сѣ́мⷭ а҃ѵ҃ⷭ.
Йспи́сасѧ ѿ сѫздан҃ıа ми́рⷭ. ѕ҃ц҃а. кроу́гъ сл҃нцⷭ бѣ́ше
тогда, к҃. а҃ лⷭ҃нѣ, ѕ҃. дн҃ı. дн҃ı, ка҃ и҃ндиктı҃ѡ҃, а҃.
Мц҃а а҃вгⷭ҃ста докрꙑ́шисѧ, и҃ дн҃ь: ~ Ср. у Качановскаго въ Христіанскомъ Чтеніи 1882, ч. 2-я, стр. 219.

[1]) Всѣхъ статей здѣсь 86,—собственно 85, такъ какъ 21-я и 85-я статьи—одно и тоже: житіе св. Петки, а всѣхъ листовъ 537, помѣченныхъ славянскими буквами. Здѣсь я привожу перечень статей этого Панагирика, которыя суть слѣдующія:

1) л. 1. Мц҃а сѣ҃, а҃: и҃же въ сⷮ҃ѣ҃ѣ ѡ҃ц҃а нашегѡ҃ і҃ѡа́нна а҃рхıепⷭ҃кпа конⷭ҃тантı́на града златоⷭ҃таго. сло́вѡ, въ нача́лѣ и҃ндı́ктⷭ. Нач.: Ч҃ю́дна пра҃вославныи трⷭ҃жьства. свѣ́тлы мⷭ҃ничьскые по́мети.

2) л. 2. сѣ҃, ѕ҃. Повѣсть ѡ҃кръвє́нїа прⷭ҃бнаго ѡ҃ц҃а на́шего а҃рхı́па пⷭ҃стыножи́телѧ и҃ парамонара, въсесла́внаго и҃ ч҃тнаго хра́ма а҃рха҃ггла михаи́ла, и҃же хѡ́нѣ҃. Нач.: Нача́лѡ и҃с-

изъ разныхъ книгъ по преимуществу болгарской редакціи и, вѣроятно, ресавскаго извода. Та же почти заставка здѣсь стоитъ также въ началѣ, какъ и у Владислава. Но не участвовалъ ли въ составленіи этого Панагирика и самъ Владиславъ? Это вопросъ не праздный; онъ можетъ имѣть нѣкоторое оправданіе въ самомъ Панагирикѣ. Нѣкоторыя статьи или иногда даже части статей написаны такимъ же мелкимъ почеркомъ, какимъ написанъ и Панагирикъ Владислава. Правда, мы не знаемъ, живъ ли былъ въ 1483 г. Владиславъ или нѣтъ; но эта именно неизвѣстность даетъ намъ поводъ думать объ участіи Владислава

цѣлі҃нїа дарꙋѥ дан҃ный на҃мъ гр҃омъ. На внѣшн. полѣ: въ тѫ́жѣ дн҃ь сѣ҃. а҃. Сѣтꙋѧ Сїмеѡ́нꙋ. слѡ҃, и҃ на конц҃ѣ кни́гы: ∽

3) л. 6ᵒ. сѣ҃, и҃. пов҃ѣсть їа́кѡва а҃рхіепⷭпа їерⷭлі́скаго, на ро́жⷭтво прⷭсла́вныѧ вл҃чце на́ше бце҃ и҃ прі́сно дв҃ы мар҃іе. Нач. Въ пов҃ѣстѣ двана́дⷭтїи племень їи҃лев҃ь пи́шⷮ. Бⷢ їѡа́кі҃мъ.

4) л. 12ᵒ. въ тьжⷣ дн҃ь. Їже въ ⷭтхъ ѡ҃ц҃а на́шего а҃ндре́а а҃рхіепⷭпа крі҃тскаго їерⷭлі҃млнннⷯ. на ро́жⷭтво прⷭсла́вныѧ вл҃чце на́ше бце҃ и҃ прⷭно дв҃ы мар҃іе. Нач.: ⁘Ꙗще мⷭ҃рнма ѥ҃ землѧ пѣ́дїⷭ, и҃ врⷭкїю ѻ҃пи́сⷭ⟨ѥ⟩тсѧ мⷭ́ре.

5) л. 18. въ тⷢ҃ пра́зн҃и: Їже въ ⷭтхъ ѡ҃ц҃а на́шего а҃ндре́а а҃рхіепⷭпа крі҃скаго їерⷭлі҃млнннⷯ. слⷭ҃ на ро́жⷭтво прⷭсла́вныѧ вл҃чце на́ше бце҃ и҃ прⷭно҃ дв҃ы мар҃іе. Нач.: Нача́ло ⷭ҃кⷭ҃ на́шⷭ҃ пра́зникѡ҃, настоѧщее трⷭ҃жⷭтво.

6) л. 22ᵒ. въ тⷢ҃ дн҃ь. Їже въ ⷭтхъ ѡ҃ц҃а на́шего їѡ҃ пр҃езв҃итера дамаскі҃на. Слⷭ́ѡ на ро́жⷭтво прⷭнепороⷣ́чныѧ вл҃чце на́ше бце҃ и҃ прⷭно҃ дв҃ы мар҃іе. Нач.: Прі҃и́дⷮе вⷭѣ҃ ѥ҃зы́цы, вⷭѣ҃ка рⷭ҃ чл҃ка и҃ ѥ҃зы́ка.

7) л. 28ᵒ. въ тⷢ҃ дн҃ь. Їѡа́нна мни́ха и҃ пра҃звитера ѥ҃вїж. Слⷭ́ѡ на кⷭ҃говⷭ҃щі҃ніе їѡакі҃ма и҃ а҃нны. и҃ на ро́жⷭтво ⷭтыѧ бце҃. Нач.: Вели́кыи а҃пⷭ҃л, и҃же вⷭ҃тренный таинⷭ҃ ска́затель.

8) л. 35ᵒ. въ тⷢ҃ дн҃ь. Їже въ ⷭтхъ ѡ҃ц҃а на́шего дⷭ҃ѳра но́ваго и҃сповⷭ҃дника. Слⷭ҃ по́хвално на прⷭсла́вное ро́жⷭтво вл҃чце на́ше бце҃ и҃ прⷭно҃ дв҃ы мар҃іе. Нач.: Сⷭ҃ѣтло трⷭ҃жⷭтвоⷮ҃ твⷭ҃рь дн҃ь.

9) л. 43. сѣ҃, ді҃. Їже въ ⷭтхъ ѡ҃ц҃а на́шего їѡа́нна архіепⷭпа конⷭтантїна гра҃ заⷣ҃ⷭтⷮ҃го. на възв҃иженіе чⷭ҃тнаго и҃ животвⷭ҃рещаѧ крⷭ҃та: Нач.: Что ре́кⷭ҃ или что възг҃лю. что ва҃ нарекⷭ҃ wвце, или пастыре.

10) л. 46ᵒ. въ тьжⷣ дн҃ь. Їже въ ⷭтхъ ѡ҃ц҃а на́шего а҃ндре́а їерⷭсолі҃мита. на възв҃иженіе чⷭ҃тнаго крⷭ҃та. Нач.: Възлюбле́нни, подвигнѣ́мь дн҃ь ꙗкѡ҃ цⷭ҃ркви҃цѫ оⷭ҃стины. Списано съ болгарскаго списка.

11) л. 49ᵒ. въ тⷢ҃ пра́зникъ. тогожⷣ ⷭтго ѡ҃ц҃а на́шⷯ а҃ндре́а їерⷭлі҃млнннна. Слⷭ́ѡво а҃вⷭ҃ре́ное на вⷭѣ҃ мі́рное възв҃иженіе чⷭ҃тнаго и҃ животвⷭ҃рещаго крⷭ҃та. Нач.: Крⷭ҃та трⷭ҃жⷭтво твⷭ҃рїи, и҃ цⷭ҃ркꙋ҃ное ѻ҃сщаⷭ҃тсѧ и҃спⷭ҃лненіе.

12) л. 53ᵒ. Въ тⷢ҃ пра́зни҃ васи́лїа ѳ҃пⷭпа селевкі҃скїе їсаврі҃нскыѧ. на възв҃иженіе чⷭ҃тнаг҃ и҃ животвⷭ҃ре́щаго крⷭ҃та. Нач.: Въсе́ако оⷭ҃рⷭ҃ѡ ѥ҃же ѿ го́ршаго на лⷭ҃чшее прⷭ҃ложе́ніе.

13) л. 57. въ тⷢ҃ дн҃ь. Пандѡлеа́ пр҃езв҃итера ѿкі҃тⷭ҃ли византі҃нскыѧ. на възв҃иженіе чⷭ҃тнаго крⷭ҃та. Нач.: Паки́ възв҃и́жⷮсѧ крⷭ҃ть, паки́ твⷭ҃рь раⷣ҃ⷭтсѧ.

14) л. 58ᵒ. въ тⷢ҃ пра́зни҃. ⁘Ѧлле҃а́нⷣра мни́ха. Слⷭ́ѡ повⷭ҃ствно ѡ҃ ѳ҃вⷭ҃ре́тенїи чⷭ҃тнаго и҃ животвⷭ҃ре́щаго крⷭ҃та. Къ нⷭ҃кото́рыи҃ пр҃пⷭ҃бныи҃ ѡ҃ц҃ⷭ҃ повелⷭ҃ѣнⷭ҃ бывшⷭ҃ ѿ нⷭ҃, въ нⷭ҃мже ѡ҃ бгослⷭ҃ови

въ составленіи втораго рильскаго Панагирика. Быть можетъ, это участіе было неслишкомъ активнымъ; возможно, что ему

їстинно, и бжтвно съмотренїи непрѣлстное исповѣданіе, и похвала о тѣхъ и животворецѣ крстѣ. Нач.: Повелѣніе кго Шчьскаго прпбства пріемь, ѣлш изьоумїхсѧ.

15) л. 77. сѣ, к. житіе и мнїе стго великомчка еустатіа, и жены его дшпістіе, и чѣдь ихъ. агапіа и деописта. Нач.: Въ дни цртва траіана. идоластѣи жрѣтвѣ здрѣжіи. Бѣ же единь нѣкто стратілатъ, имене плакіда.

16) л. 83б. сѣ, кг, Иже въ стѣхъ бца нашего іѡанна архіепкпа константіна града златостаго. слово на зачатіе іѡанна пртче и крстна. Нач.: Възлюбленіи, прінде проче благъи днь празника, и весенарѡное радованіе.

17) л. 88б. сѣ кѕ. Иже въ стѣхъ бца нашего іѡанна архіепкпа константіна града златостаго похвалное стмоу аплоу і евліста іѡанноу богослова. Нач.: Іже подвигѡ вѣнѣшіимь зрителю.

18) л. 92. въ тѣ днь: Іѡанна архіепкпа кѡнстантіна града златостаго. похвалѣ стмоу іѡанна апла и евліста и богослова. Нач.: Іѡаннъ въ ефесѣ асіистѣмь. іѡаннъ асійская похвала.

19) л. 96. ѿтовріа, е: Иже въ стѣхъ ѡца нашего іѡ архіепкпа кѡнстантіна града златостаго. кесѣда о стѣмь аплѣ Ѳомѣ. и на аріаны. и о иже въ драки мчено и оукнено бывшо. и томо соущо аріанину. Нач.: Законом оубо цркавнымь покараі, касаесе ако в мощно.

20) л. 98. ѡ. ѕ: Никіты пафлагонїна. похвалное стомо аплоу іакова алфеѡвоу. Нач.: Вчера и прѣжде кнженѣишіи въ аплѣхъ домѣ своі страіи и разлучена прѣложивь паметь.

21) л. 103. мца ѡ ді. Житіе и жизнь прпбные мтере наше петкы. въ немже и како пренесена бы въ прѣславныи градь трановь. Съписано кѵр еудїміемь патріархѡ трановскымь. къ концо слова. и како пакы прѣнесена бы въ славноую землю срѣскоую. съписанѡ грігоріе цамблакѡ. Нач.: Іще оубо любовныи ѡбычє законь иже любезныи памети помінати. На л. 108б, противъ того мѣста, гдѣ говорится о желаніи Іоанна Асѣня перенести мощи св. Петки изъ Цариграда, о. Неофитъ сдѣлалъ на внѣшнемъ полѣ листа слѣдующую замѣтку: Ѡ здѣ заимствовалъ повѣсть свою Іѡасафъ митрополитъ Бдинскіи ѡ пренесенїи мощеи преподобн. Филодеи Ѡ Тернова въ Бдинѣ гра (въ Бидинѣ), которыи и списалъ житіе ем. иако сіа словеса оупотребилъ тамѡ ѡкоже здѣ написано. Житіе ем зри въ иномъ панагѵріцѣ (см. выше, стр. CLXXIX, ст. 96). На л. 109а, послѣ разсказа о принесеніи мощей св. Петки, сдѣлана замѣтка на нижнемъ полѣ листа: Прѣидѣ Ѳеоу на конѣ книгы ѕ вѣлѣга, гдѣ обрѣтѣ крѣ чрѣвѣ вписа. и чѣти тамо о стѣи пѣтцѣ, како є прѣнесѣ ѕ срѣбла. творенїе цамблаково. и къ довръшѣ чѣтомое тамо. пѣ възвратисе семо. и чѣти ѡставшее здѣ слова патріархова. азже что принести достоино недооумѣюсе. и проче слова иже потѣ до конца: ~ И дѣйствительно, на лл. 534а—535б находится: Ô стѣи пѣтцѣ цамблаковѡ, часть котораго издана К. Иречкомъ въ Периодическомъ Списаніи на Българското Книжовно Дружество въ Срѣдецъ. I. Срѣдецъ. 1882, стр. 50—52, но не совсѣмъ точно. Письмо этой Цамблаковой повѣсти довольно похоже на руку Владислава Грамматика.

22) л. 111. ѡ, іі. Похвалное стмоу аплоу іевліста лоущѣ. Нач.: Ѡплкоі трьжьство въсіа дни, лоучє бжтвныє блистающи.

23) л. 119. ѡ, кі. моученіе стго оурда и иже съ нимь. Нач.: Маѕнміанѕ мчителю. злочьчестивое по всеи Шнѣдь въсленѣи азложьшѕ заповѣданіе.

24) л. 125б. въ тѣ днь. Житіе и жизнь прпбнаго ѡца нашего іѡанна рыльскаго. въ немже, и

принадлежитъ больше руководительство или онъ давалъ совѣты при выборѣ статей. Съ большимъ основаніемъ можно предполо-

---

кáко прѣнесéнь бы̃ въ трънóвь. Съпúсано ѐвдúмі҃е патрiáрхѡ̃ трънóвскый̃. На кóнци же слóва, и ѿновлéнии с҃тые ѻбы́тєли ѐгѡ йже въ рылѣ. и кáко пакы̀ прѣнесéнь бы̃ ѿ трънова, въ тѫ́жѣ слáвныи монастúрь рылскыи. Съпúсаи послѣдныи̃ въ дiáцѣ, владúславомь грáматікѡ̃. Нач.: Въ лѣпотѣ оу҃кѡ кто̀ нáмь понóсилъ бѣ ѝко не тъ́чiю ѻ добрыи̃ лѣнивѣ ѝмоущимь и нерадúвѣ, нь и завúдещимь ѐдиноплéменны̃ дóбрыи̃ причéстiю. На л. 139ª, гдѣ говорится о достиженіи мощей до Орлицы, о Неофитѣ на полѣ листа, замѣтилъ: ѻ҃рличнам цéркѡ̃ сóздана ѿ основáнiм давíдомъ йгѹменомъ нѣколко лѣтъ прежде пренесéнiа честных̀ мощéй преподобнагѡ ѻ҃ц҃а нашего Iѡáнна. На л. 139ᵛ, на внѣшнемъ полѣ, отмѣчено о. Неофитомъ: 360 лѣта сѣть ѿнѣлиже прнесéни сѣть честным мощи преподобнагѡ ѿц҃а нáшего 'Iѡáнна, ѿ тéрнова въ ѳвúтель ѐгѡ, сирѣч во 1470 лѣ ѿ хрiстá моегѡ, ѿ созданiа же мíра 6978. Нѣкоторые отрывки изъ этой повѣсти по этому списку напечатаны о. Неофитомъ Рыльцемъ въ его Описаніи Рыльскаго монастыря, стр. 30—38, частію буквально, но не точно, частію въ славяно-болгарскомъ изложеніи.

25) л. 140ᵇ. ѿ, к҃. мц҃а ѿтóврiа, к. мч҃енiе с҃тго и слáвнаго великомúника ар҃тéмiа. Нач.: Йже великáаго и слáвнаго мнка ар҃тéмiа повѣствовáти хотѣ моу҃ждоблюéстiа и страíа.

26) л. 163 ѿ, ка: Жúтiе и жúзнь прпбнáаго ѻ҃ц҃а нáшего ѳеодѡ́рiѡна ѐпскпа моглéнскаго. Въ нѣмже и кáко прѣнесéнь бы̃ въ прѣслáвныи градъ трънóвь. Съпúсано кѷрі҃ ѐвдумі҃е патрiáрхѡ̃ трънóвскый̃. Нач.: Слáдка оу҃бо настоéщiа жúзнь, нь несъмрътiе въсáкоѧ слáдости слáчáнше.

27) л. 176. ѿ, кѕ҃. мч҃енiе с҃тго и слáвнаго х҃ва мнка димúтрiа. Нач.: Маг҃тíáнь йже и Ѐркоу҃лiе.

28) л. 179. въ тѫ́жѣ дн҃ь. Грiгóрiа ар҃хiепскпа солоу҃нскаго, бесѣда. ѻ йже въ с҃тыхъ великомúцѣ и чю҃твóрци и мирѡтóчци димúтрiи. Нач.: Мúрѣ же ѕѣлѡ́ чѣстни бы̃ше дроуѕи твоѧ бе.

29) л. 185. ное҃врiа, г҃. Йже въ с҃тыхъ ѻ҃ц҃а нáшего áркáдiа ар҃хiепскпа кѷпрьскаго, похвáлное на ѡновлéніе хрáма с҃тго и слáвнаго и повѣдонóсца и великомúника х҃ва геѡ́ргiа. Нач.: Съзывáе҃ пакы̀ на҃ ѡ хрiстолю́бцы, х҃олю́бивыи̃ съ и дх҃о́вныи.

30) л. 187ᵛ. ное҃, и. Йже въ с҃тыхъ ѻ҃ц҃а нáшего і҃ѡ҃ ар҃хiепскпа констáнтiна града златоустáаго. бесѣдá ѻ серафúмѡ̃. Нач.: Ѐдва нѣкогда ю҃же ѻ ѿзíи прѣпловáхѡ̃ поу҃чнѕ.

31) л. 191ᵇ. Въ тѫ́жѣ, дн҃ь. Пóхвалное бесплѣтнымь. михаíлѕ и гаврíилѕ. Сътвóрено климéнтомь ѐпскпомь. Нач.: Настà прáзниколю́бцы прѣсвѣтлое трѣ́жество бесплѣтныи̃ сúлы.

32) л. 194. ное҃, ка. Блажéннаго Θеѡфúлакта ар҃хiепскпа блъгáрскаго. Слóвѡ на въведéніе прѣ҃тые бце. Ѐгдà прнведéна бы̃ въ цр҃кóвь ѿ своúхъ родúтелєи трiлѣ́тна соу҃щи. Нач.: Й нáмѣ оу҃бо прáведнаго съ пóхвалою бы̀ваемаа.

33) л. 199. въ тѫ҆ѧ҃ дн҃ь. Йже въ с҃тыхъ ѻ҃ц҃а нáшего гéрмана ар҃хiепскпа кѡ҆нстантíна града. Слóвѡ ѻ въведéни с҃таа с҃тымь. Нач.: Весéлiа оу҃кѡ въсѣ҆ѣ҃тное трѣ́жьство въсегдà твóрще.

34) л. 204. Въ тѣ҃ прáзнй. тóгожѣ въ с҃тыхъ ѻ҃ц҃а нáшего гéрмана ар҃хiепскпа кѡ҆стандíна гра. Слѡ҃ на въвѣ҃ніе прѣ҃стые вл҃це нáше бце и прснодв҃ы маріе. Ѐгдà въведéна бы̃ въ цр҃квь. трѣ҃ лѣ҃тѡ̃ соу҃щи своúма родúтелема. Нач.: Гѣ҃ пакы̀ дроу҃гоѥ трѣ́жьство, и свѣ҃тло прáзнѣ҃ство г҃не мр҃е.

35) л. 207. въ тѣ́жѣ дн҃ь. Геѡ҃ргiа ѐпскпа никѡмидíнскаго. Слóвѡ прѣ҃стѣ҃ки бцы. Ѐгдà прнведéна бы̃ въ цр҃кóвь ѿ своúхъ родúтелєи. Нач.: Добрà нáмь хотѣщíмь бы̀ти съмóтрѣнiи̃ начéла, настоéщее трѣ́жьство покáзѣтъ.

36) л. 212. ное҃, кн. Жúтiе и жúзнь прпбнáаго ѻ҃ц҃а нáшего стéфана нóваго ѝсповѣ́дника. ѓже по

жить, что судя по почерку, небольшая статья въ этомъ Панагирикѣ принадлежитъ Владиславу, а именно почеркъ статьи ὁ с҃тѣи

с҃тъ и чѣстныхъ йкѡнахъ постра́вшаго. Нач.: Бж҃тѵ́на нѣкаа вѣщь добродѣ́тель, и мнѡ́гы҃ достойна по́хваламъ.

37) л. 242. дѣ҃ ѕ҃: житїе и жи́знь. и по́вѣсти чю́десъ ска́заніе прпо́бнаго ѻ҃ц҃а на́шего и чюдотво́рца никѡ́лы. а҃рхіепкпа мы́ръ ликійскыихъ. Нач.: Моу́дра нѣкаа вѣщь живѡтопи́сьць роукѡ́, и мо́гѕцин оувѣщѡ́витсѧ.

38) л. 254ᵒ. въ тьжѣ҃ дн҃ь. Йже въ с҃тыхъ ѻ҃ц҃а на́шего а҃ндре́а а҃рхіепкѡ́па крит҃ского. похва́леное прпо́бномоу ѻ҃ц҃оу на́шемоу и чюдотво́рцоу никола́оу, а҃рхіепкѡ́поу мы́рскые є҃пархіе. Нач.: Чи́че бжіи и вѣ́рныи рабе́ и строи́телю то́го таи́нствъ.

39) л. 259. мц҃а дек҃ѵ́ріа въ к҃. Сло́во на зача́тіе с҃тые а҃нны, є҃гда зача́тъ с҃тоую бц҃оу. Нач.: Є҃гда приближи́сѧ вр҃ме прр҃чьскы҃й проповѣда́ніи конь҃цъ прі́ети, ὁ таи́нѣ оуташи́ѣи ѿ вѣка. Здѣсь же, на полѣ листа, киноварью отмѣчено: + дѣ҃, ѕ҃. жи́тіе с҃томоу а҃мврѡсію. йпѡ́ напр҃ѣ. пи́но по зача́тіѕ а҃нниноу: ∽

40) л. 261ᵒ. мц҃а дѣ҃ ѕ҃: житїе и жи́знь прпо́бнаго а҃мвро́сіа є҃пкпа медіѡлами́ска. Нач.: Поущаѣши а҃вгс҃тіе ч҃тныи ѻ҃ц҃е. а҃кѡ́же и блаже́ныи а҃дана́сіе є҃пкпь, іерѡ́нимъ презві́терь.

41) л. 267. дѣ҃, к҃а҃: жи́тіе и по́двизи прпо́бнаго ѻ҃ц҃а на́шего дании́ла столпника и҃же въ а҃напліи. Нач.: Прѣ́жде късе́го лю́бимици пра́вѣ҃но ѥ҃ мамъ сла́вити въпльтивша́госѧ на́ радѝ ба҃ и г҃а на́шего і҃ѵ҃ х҃а.

42) л. 278ᵒ. дѣ҃, к҃в҃. Житіе и жи́знь прпо́бнаго ѻ҃ц҃а на́шего спиридѡна. Нач.: Йспрьва бѣ҃ сло́вѡ глѣ́ть і҃ѡ҃ є҃ѵ҃гли҃сть и бгосло́вь. Тутъ же статья (на л. 283): + ѡ҃ оумы́ршои дѣцери а҃ріи́нѣ. С҃тго ѻ҃ц҃а на́шего спиридо́на.

43) л. 285. дѣ҃, г҃і. Мч҃е́ніе с҃тъ мнкъ є҃ѵ҃стра́тіа а҃ѵ҃ѕ҃е́нтіа, є҃ѵ҃генїа мардарїа и во́реста. Нач.: Цр҃тво́ующѕ діѡкла́тіанѕ и маѯ҃нмі́анѕ, въсѣ гре́чьскаа власть.

44) л. 298ᵒ. дѣ҃ ѕ҃і: Въ нѣ́лю прѣ҃ ро́жьствѡ̀ х҃вѣ́мь, с҃тѣ҃ прѣ҃ѿц҃ь. Йже въ с҃тыхъ ѻ҃ц҃а на́шего і҃ѡ҃ а҃рхіепкпа конс҃тантіна гра҃ злаѵ҃ста҃го, на іоу́деи глающе. тѣ҃мже женѕ въз҃ѣ҃ бѣ҃ и ро́ди сна. бгосло́віе. и на конць слова ὁ а҃враа́мѣ и жрѣ́тѣ҃ є҃гѡ. Нач.: Хо́щѕ паки́ нача́ти ὁ рожьствѣ҃ сна бжіа.

45) л. 309. дѣ҃, ѕ҃і. по́вѣ҃ ὁ прр҃цѣ҃ дании́лѣ, и с҃тъ трі҃ ѻ҃троко́ѣ, а҃нание, а҃зарі҃е. мисаи́ла. Нач.: Дре́вле оувѣ҃ навѯ҃ходоносо́ръ ц҃рь а҃сирі́йскын, і҃ерл҃мь сте́жавь.

46) л. 319в. въ тѣ҃ дн҃ь. въ тѣ҃ дн҃ь ὁ ста́рцѣ҃ и ста́рцѣ҃ и ѡ҃ сосанѣ҃ прр҃чьство дании́лево. Нач.: Бѣ҃ше мо́ужь жи́вын въ вавѵ҃ло́нѣ҃, ємѕ҃же и҃мѧ і҃ѡа́кимь.

47) л. 321. дѣ҃, к҃. Мні҃е с҃тго сіре́нномника а҃гната́ бгоно́сца. Нач.: Въ вр҃ме ѡ҃но прѣ́мшѕ рі́мскѣю власть тра́анѕ.

48) л. 325. въ тѣ҃, дн҃ь. Йже въ с҃тыхъ ѻ҃ц҃а на́шего і҃ѡ҃ а҃рхіе́пкпа конс҃тантіна гра҃ злат҃ѣ҃ста́го, ὁ бл҃же́нѣ҃ фі҃лгго́нїи. бы́вшимь ѿ дикали́гы҃ е҃пкпѕ. и ѕ҃ко ѕ҃же промы́шлити на́рѡдѕ поль҃зное. ничто́же равно е҃ къ бл҃гоискоу́ствѕ ѿ ба҃. и ѕ҃ко ѕ҃же прист҃ѣпати съ нерадені҃ѣ҃ къ бж҃тве́нымь таи́намъ, моу́кѕ несъ҃тр҃пнмѕ и҃ма҃, а҃ще и є҃ди́ною сі́мь причѣ́стит҃се въ л҃тѣ҃. речѣ́но же бы҃ прѣ҃жѣ҃ пѣ́ти҃ днеи҃ х҃ва рожьства. Нач.: Изъ оувѣ҃ и днь҃ гото́вльахсе къ ѕ҃ретичьскы҃й коре́нѡ҃ съвлѣ҃цнсе.

49) л. 330. дѣ҃, к҃в҃. и҃ѧ҃ въ с҃ты҃ ѻ҃ц҃а на́шеѣ҃ а҃дана́сіа вѣ́лнкаа҃ а҃рхіе́пкпа а҃лѣ҃ѯандрі́искаго. Сло́во ѡ҃ є҃ѵ҃ла́скѡ҃ гл҃ѣ. є҃же, йзы́де повелѣ́ніе ѿ кі́сара а҃ѵ҃ѕ҃ста. и ѡ҃ і҃ѡсифѣ҃. Нач.: Ѩкѡ́же златотво́рнѕю зе́млю роудли́ти прилѣ́чьшесе дѣла́телю.

50) л. 336ᵒ. въ тѣ҃, дн҃ь. Йже въ с҃тыхъ ѻ҃ц҃а на́шего і҃ѡ҃ а҃рхіе́пкпа конс҃тантіна гра҃ злат҃ѣ҃ста́го. Сло҃ ѡ҃ написа́нии кѵ҃рнлѡ҃вѣ҃. и ѡ҃ бже йдѣ́ше кѣ҃жѡ̀ въ свои́ гра҃. и ὁ бже възыдѐ же и

пѣтцѣ. цⷣблаковѡ (на л. 534ᵃ—535ᵇ) весьма напоминаетъ почеркъ руки Владислава въ загребскомъ и рильскомъ сборникахъ.

ї҃сифѣ ѿ галилеѣ ѿ града назарѣта, въ гра̀ дⷣвдⷭ҃ѵ ѥ҆же нарицаѥ҆тсѧ вїѳлеѥ́мь. Нач.: Ѥ҆же дрⷭ҃влѥ патрїа́рсн оу҆бѡ́ колѣ́хоу

51) л. 343. въ тⷣ҃ пра́зн҃и: Тогожⷣ҃ въ ст҃ѣхъ ї҃ѡа́нна златоⷭ҃стаго. Слⷭ҃ѡвѡ въ ѥ҆же, ї҃соу рⷭ҃ѣ́шⷣ҃сѧ въ вїѳлеѥ́мѣ҆ іоу҆дⷭ҃е́ⷭ҃тⷣ҃, сⷣ҃ѵ҃ вакⷭ҃сви ѿ въстокъ пр҃индоше глющⷣ҃. гдⷣ҃ ѥ҆ рⷭ҃ѡ́ждⷭ҃е ѿрь іоу҆дⷭ҃е́скы. Нач.: Пра́зникъ оу҆бѡ́ глⷭ҃ⷣтсѧ настоѧ́щїн бг҃оⷭ҃вле́нїѥ.

52) л. 342ᵇ. въ тⷣ҃ дн҃ь: Ѥ҆же въ ст҃ѣхъ ѡ҃ц҃а на́шего архїепⷭ҃кпа кⷭ҃сарїа каппадокі́нскыѧ васи́лїа ве́ликаго, сло́во на ⷭ҃во рожⷣ҃ⷭ҃тво. Нач.: Хⷭ҃ѡ рождⷭ҃тво. Своⷭ҃ⷭ҃тьное оу҆бѡ́ и҆ пр҃вое и҆ ѡ҃сно́е ѥ҆гѡ бⷣ҃тва, мльча́нїⷣ҃ да почи́тⷣтсѧ.

53) л. 351. въ тⷣ҃жⷣ҃, пра́зн҃и: гр҃иго́рїа ѥ҆пⷭ҃кпа нуⷭ҃ⷭ҃ского. на ро́жⷣ҃ⷭ҃тво гⷣ҃а на́шего ї҃ѵ҃ ха҃. Нач.: Днⷣ҃ хⷭ҃ и҆ вака́ чл҃колю́бное рожⷣ҃ⷭ҃тво въспрі҃ѣ́тъ.

54) л. 354ᵇ. Въ тⷣ҃ѵ҃, дн҃ь. Ѥ҆же въ ст҃ѣхъ а҆данⷭ҃і́а алⷭ҃ѧнⷣ҃рі́скаго. на рⷯ҃ождⷭ҃тⷭ҃твный дн҃ь гⷣ҃а и҆ бⷣ҃а и҆ спⷭ҃а на́шего ї҃ѵ҃ ха҃. Нач.: Начело́ ра́дости и҆ весе́лїа дхо́внаго тра́пезѕ хⷭ҃ѡу҆ постⷭ҃ви́тⷣ҃.

55) л. 355ᵇ. въ тⷣ҃жⷣ҃ дн҃ь. Про́кла а҆рхіепⷭ҃кпа кѡнⷭ҃тантⷭ҃и́на гра̀. Слⷭ҃ѡво рⷭ҃ѣ́ѥ прⷭ҃ѣ́кⷣ҃ѣщⷭ҃ѵ҃ тогда́ нестⷭ҃о́рїѕ. ѻ҆ ро́жⷣ҃ⷭ҃твѣ гⷣ҃а на́шего ї҃ѵ҃ ха҃. Нач.: Дв҃и́чьское трⷣ҃ⷭ҃тво днⷣ҃, ѥ҆зы́кⷭ҃ бра́тїе къ хвалⷭ҃нїѕ призыва́ⷣ҃ѵ҃:

56) л. 358. въ тⷣ҃ѵ҃ пра́зн҃и. гр҃игѡ́рїа ѥ҆пⷭ҃ко́па невⷭ҃сарⷭ҃и́скаго. по́хвала на ро́жⷣ҃ⷭ҃тво гⷣ҃а и҆ бⷣ҃а и҆ спⷭ҃а на́шего ї҃ѵ҃ ха҃. Нач.: Радⷭ҃и́тⷭ҃ѧ ѻ҆ гⷭ҃и въсегда̀ съ па́вломъ бⷭ҃ѡ ли́кⷭ҃тв҃ѣ҆ пакы́ рⷭ҃ѣ́кⷭ҃ радⷭ҃и́тⷭ҃ѧ.

57) л. 363. дⷣ҃ѣ, кⷭ҃: Ѥ҆же въ ст҃ѣхъ ѡ҃ц҃а на́шего ѥ҆пі҃фа́нїа архіепⷭ҃кпа кⷭ҃прⷭ҃скаго. по́хвалное ѻ҆ ст҃ѣи мар҃ї҃ бц҃и. и҆ ѻ҆ въчл҃ченїи гⷣ҃а на́шего ї҃ѵ҃ ха҃. Нач.: Сі҃ающⷣ҃ихъ зⷣарен҃ бгⷣородичныхъ лоу҆чен страшные и҆ (не)постⷭ҃и́жимыѧ сі҃лы нб҃сы и҆ земл҃и.

58) л. 368. дⷣ҃ѣ, кⷭ҃з′. Ѥ҆же въ ст҃ѣхъ гр҃игорі҃ⷭ҃ нуⷭ҃ⷭ҃каго. Слⷭ҃ѡво похвално ѡ҃ прⷭ҃вострадалцⷣ҃ стⷣ҃ефанѣ. Нач.: Ш҃ко добрѡ҃ блⷣ҃гы̀ послⷣ҃ѣдованїе. ѩ҆ко слⷭ҃ако весе́лїа оу҆чⷣ҃нїе.

59) л. 374. въ тⷣ҃ѵ҃ дн҃ь. ї҃ѡа́нна злⷣ҃ⷭ҃таго. ѡ҃ прⷭ҃комⷭ҃нцѣ и҆ архіⷣ҃а́конѣ стⷣ҃ефанѣ. Нач.: Бъсѣ҆ оу҆бѡ́ мⷭ҃нчьстⷭ҃і́н по́двⷭ҃нѕ прослⷭ҃влⷣ҃нн.

60) л. 375ᵇ. въ тⷣ҃ дн҃ь: Про́кла архіепⷭ҃копа конⷭ҃стантⷭ҃и́на града. по́хвалное ⷭ҃томѕ пръвомⷭ҃нкоу стⷣ҃ефаноу. Нач.: Чювⷭ҃ствⷭ҃ное оу҆бѡ́ сⷭ҃нце ѿ землѥ въсіⷣ҃ваѥ.

61) л. 378ᵇ. дⷣ҃ѣ, кн҃. Ѥ҆же въ ст҃ѣхъ ѡ҃ц҃а на́шего ї҃ѡа́нна злⷣ҃ⷭ҃таго. Слⷭ҃ѡво въ кⷭ҃ѵ҃ и҆ сⷣ҃ѵ҃ а҆ггⷭ҃лъ ѩ҆висѣ ї҃ѡсифⷭ҃ глⷯ҃ ѥ҆мⷭ҃. въстⷣ҃авь поѩ҆мⷭ҃ѵ҃ ѻ҆тро́чⷣ҃ и҆ мⷭ҃тр҃ь ѥ҆гѡ̀ и҆ кⷭ҃ѣжⷣ҃ въ ѥ҆гⷭ҃ѵ҃ⷭ҃тъ. и҆ бⷭ҃дⷣ҃ѣ тⷣ҃ѧ̀ дондⷣ҃ѣ рⷭ҃ѣ́кⷭ҃ ти. Нач. Прⷭ҃ничен въ поу҆чинⷭ҃, и҆ глⷣ҃убинⷭ҃ а҆зслⷣ҃ѣдⷭ҃ѣи ѻ҆чⷣ҃ма.

62) л. 381. дⷣ҃ѣ, кⷣ҃, Ѥ҆же въ ст҃ѣхъ ѡ҃ц҃а на́шего ї҃ѡ а҆рхіепⷭ҃кпа кѡнⷭ҃тантⷭ҃ина гра̀ злⷣ҃ⷭ҃таго. Слⷭ҃ѡво ѻ҆ нродѣ́ и҆ ѻ҆ ст҃ѣхъ младе́нцⷣ҃ѣ. Нач.: Хо́тѣхъ оу҆бѡ́ прⷭ҃но и҆ въсегда̀ дхо́вное вамь повⷣ҃ѣдова́ти сло́во.

63) л. 383. въ тⷣ҃жⷣ҃, дн҃ь. тожⷣ҃ѣ. ѻ҆ ѥ҆ⷣ҃, шⷣ҃ше и҆спы́танте а҆звѣ́тно ѡ҃ ѻ҆тро́чⷣ҃ти. и҆ ѻ҆ ст҃ѣхъ мⷣ҃нцⷣ҃ѣ. Нач.: Ш҃ко́же сⷭ҃нко́чнын сѧ̀ кроⷭ҃ⷭ҃ⷣ҃ѣ, безврⷣ҃ѣ́дное оу҆бѡ́ ѥ҆ко весе́лⷭ҃тъ.

64) л. 384ᵇ. гⷣ҃ѣ, а҃. Ѥ҆же въ ст҃ѣхъ ѡ҃ц҃а на́шегѡ҃ гр҃игѡ́рїа нуⷭ҃ⷭ҃каго, слⷭ҃ѡ́ⷣ҃ на ѡ҃смодне́вное ѡ҃крⷣ҃ѣ́зⷣ҃ⷣ҃ѣ гⷣ҃а и҆ бⷣ҃а и҆ спⷭ҃а на́шего ї҃ѵ҃ ха҃. Въ нѥ́мⷤже въкра́тцѣ по́хвала вели́комѕ васи́лїѕ. Нач.: Сⷭ҃ѣ́нк оу҆бѡ́ воу҆дⷭ҃ⷣ҃ѣрі́нмь блⷣ҃гѡ́мь а҆ не са́мын ѡ҃бразⷣ҃ вⷣ҃ѣ́рнемь.

65) л. 388ᵇ. въ тⷣ҃ѵ҃ дн҃ь. тогожⷣ҃ѣ ст҃го гр҃иго́рїа нуⷭ҃ⷭ҃каго. Слⷭ҃ѡво нⷣ҃агрⷣ҃ѡ́бное своѥ́мⷭ҃ ѥ҆гѡ̀ бра́тоу вели́комⷭ҃ васи́лїоу. Нач.: До́кⷣ҃ полѡ́жи кⷣ҃ чи́нѣ въ лⷣ҃ѣ́тный сн҃ъ на́ш҃и пра́зникⷣ҃ѡ.

66) л. 398ᵇ. ге҃на́рїа, к҃. Житⷣ҃ѣ и҆ жи́тⷣ҃ельство ѩ҆же въ ст҃ѣхъ ѡ҃ц҃а на́шего сн҃ивⷣ҃ѣ́стра па́пы ри́мскаго. Нач.: Чⷣ҃стнн оу҆бо́ и҆ бговⷣ҃йнн а҆пⷭ҃ли, вⷭ҃ѣ̀ въселе́нⷭ҃ю ѡ҃бы́ш҃ⷣ҃е.

67) л. 415. гⷣ҃ѣ, ѕ҃: Ѥ҆же въ ст҃ѣхъ ѡ҃ц҃а на́шего васи́лїа вели́каго архіепⷭ҃кпа кⷭ҃сарїѣ кападокі́нскыѧ.

Несмотря на то, что въ этомъ Панагирикѣ мы находимъ повторенія двухъ статей (24 и 59), которыя помѣщены въ рильскомъ

Слово на стое хво крщенїе. Нач.: Прѣмоудрыи оубо соломѡнь, ѥже въ житїи вѣщемь врѣмена раздѣлѥ.

66) л. 422. въ тѣ҃ пра҃зн҃. Ѥже въ стѣхъ ѻц҃а нашего їѡа҃нна архіепа кѡнстантїна гра҃ злат҃ стаго. Слове ѡ ѥже съходитсе въсѣмь хрта҃нѡ҃ въ стоую бжїю цр҃квь. А о крщенїи. Нач.: Бъсѣ вы҃ въ бг҃одшн ѥстѣ а҃з же ѥдинь въ печа҃ли болѣзнїю.

69) л. 427ᵒ. въ тѣ҃, пра҃зн҃. Їѡа҃нна архіепа кѡнстантїна гра҃ злат҃стаго. Слѡ҃ ѳ ѕ҃ съ ѥ҃ сн҃ мо҃н възлюблѥнныи ѳ нѥмже бг҃оизво҃л҃. Нач.: Любочѣдныи оубо сѣ҃ ѿц҃ь ради ѥже къ вамь люблѥнїа, посла҃ мн слова съложенїе.

70) л. 431ᵒ. въ тѣ҃ пра҃зн҃. Ѥже въ стѣхъ ѻц҃а нашего їѡа҃нна злат҃стаго. Слове на стое просвѣщенїе. Нач.: Пра҃зноватн хощѕ любимци и трьжьствовати изволю.

71) л. 433. въ тѣ҃, дн҃ь. Ѥже въ стѣхъ ѻц҃а нашего їѡа҃нна архіепа кѡнстантїна гра҃ злат҃стаго. Слово на стаа бг҃оявлѥнїа. Нач.: Да ѿвръзѫтсе въсака ѻстъ днѣ къ бг҃ослове.

72) л. 437. въ тѣ҃ праз҃. їѡ҃лїа҃на ѥп҃па тавлїскаго, слово на стое крщенїе г҃а и҃ б҃а и҃ спса нашего їѵ҃ х҃а. Нач.: Ѥже зданїю влка ѿ нѣдрь нам҃ ѿчьскыи҃ прїиде, и ѡбогатисе житїе даровань.

73) л. 441ᵒ. въ тѣ҃, праз҃: їѡ҃ архіепа кѡнстантїна гра҃ злат҃стаго. Слѡ҃ на стое бг҃оявлѥнїе г҃а и҃ б҃а и҃ спса нашего їѵ҃ х҃а. Нач.: Въсѣи въселюдѣи въ грѣхѡвнѣ҃ сѣлѣжащи недѹ҃ѣ.

74) л. 443. въ тѣ҃, праз҃. Їѡанна архіепа кѡнстантїна гра҃ златоу҃стаго. на стое бг҃оявлѥнїе г҃а и҃ б҃а и҃ спса нашего їѵ҃ х҃а. Нач.: Прѣвѣ рождество спса нашего, и ѕвѣзда възвѣстн.

75) л. 443ᵒ. въ тѣ҃, дн҃ь. Ѵсихїа презв҃тера ґерм҃скаго на стое бг҃оявлѥнїе. Нач.: Да ѿвръзѫтсе днѣ въсака ѻстъ къ бг҃ословїѕ.

76) л. 445. въ тѣ҃ праз҃: Ѵнтїпатра ѥп҃па востр҃скаго. Слово на стое бг҃оявлѥнїе г҃а и҃ б҃а и҃ спса нашего їѵ҃ х҃а. Нач.: Прѣславно трьжьство и высочаи҃шн и чюдн҃ праз҃ннкъ.

77) л. 446. въ тѣ҃ пра҃зн҃, Їѡанна злат҃стаго ѡ стомь и҃ спсномь крщенїи. и ѡ ѵскоу҃шени. и ѡ разбо҃нницѣ. и на ѵрїа҃ны. и что҃ раѕмѣтсе зва҃нїи (вмѣсто: званїи) въ нѣкаа рѣнїа а҃плова. Нач.: Понѥжѳ нарѫдь ѵзлива҃ше къ їорда҃нскымь стрѣ҃мь.

78) л. 454. генарїа, кз҃: Кѵсмы кестѡ҃тѫра, ѡ прѣнесенїи мо҃щен ѥже въ стѣхъ ѻц҃а нашего їѡа҃нна златоу҃стаго. Нач.: Слы҃шасе въсако вам҃ ѡ хр҃толюбивое трьжьство и столюбное събра҃нїе, велѡ҃чьствїе бжїе.

79) л. 460. гѣ҃, кн: Похва҃ное прѡ҃покомѕ ѻц҃ѕ нашемѕ ѐфрѣ҃мѕ сѵ҃рнн҃. съпѡ҃сано стымь грнго҃рїе҃ нисскымь. Нач.: Подвижѣ҃ ме къ настоѣщон вннѣ҃, ѥже въ бжтѣ҃нѣ҃ ѐ҃ллнхъ притѣ҃чное свѣтѡ҃ланнка оучѡ҃телство.

80) л. 471ᵒ. гѣ҃ л҃. Їѡ҃анна митрополѡ҃та ѐ҃ухаи҃тскаго. по҃хвала стыи҃ трїе҃мь їерархѡ҃. великомѕ васѡ҃лю. грнго҃рю бгослове҃ѕ. и їѡ҃анноу҃ злат҃ѕтомѕ. Нач.: Паки нам҃ їѡ҃аннь ѥже ѐзыкѡ҃ зла҃тын.

81) л. 482. мц҃а сѣ҃ а҃. Жи҃тїе и жи҃знь прѣ҃наго ѻц҃а нашего сѵ҃мѡна столпника. Нач.: Стра҃нна и дивна кыше въ дни наше, и҃звѡлисе мнѣ҃ гр҃ѣшномѕ и оумнаѥномѕ а҃нтѡ҃нїю.

82) л. 488. сѣ҃, л҃. Мч҃енїе стго и великаго ѵрнѡ҃номнка грнго҃рїа ѐп҃па, великые а҃рмѣнїе и рнѱнмѡ҃е. и галѡ҃нн. и ѵнѣ҃ѕ а҃ѕ, дв҃нць стра҃вшнхъ въ а҃рмѣнїи. Нач.: Цр҃твоующѕ дѡ҃клтїа҃нѕ рѡ҃мляны, тїрда҃тѕ же а҃рмѣнїею.

83) л. 512. ѿ кд҃: Стр҃ть стго мнка а҃рѣды, и дроужины его҃. Нач.: Въ пѣтое лѣто цр҃твїа хр҃толюбца їоѕст(нн)їа҃на. въ втор҃ѣ҃ ѝндктѡ҃нѣ҃. по а҃ндіохѡ҃ же снрскыѡ. Эта статья терновскаго извода, довольно хорошо выдержаннаго; она списана другою рукою, чѣмъ весь остальной текстъ.

Панагирикѣ № 61, все-таки о рильскомъ Панагирикѣ № 62 можно думать, что онъ составляетъ какъ бы дополненіе къ рильскому же Панагирику Владислава.

Этимъ Панагирикомъ мы устанавливаемъ тотъ несомнѣнный фактъ, что ресавскій изводъ распространялъ свое вліяніе и на болгарскій Рильскій монастырь, хотя онъ здѣсь, повидимому, господствовалъ не всецѣло; наряду съ нимъ существовалъ и терновскій изводъ. Нѣкоторыя статьи рильскаго Панагирика № 62, если не большая ихъ часть, носятъ на себѣ ясные слѣды терновскаго извода, т. е. онѣ переложены съ терновскаго извода на ресавскій. Интересно было бы знать, произошло ли это переложеніе въ Рильскомъ монастырѣ, или статьи въ такомъ видѣ, т. е. ресавскомъ переложеніи, взяты изъ другого источника и тамъ только переписаны? Возможно, впрочемъ, что въ XV столѣтіи въ болгарской Рильской обители было больше ресавистовъ, чѣмъ терновистовъ. Какъ будетъ показано далѣе, ресавскій изводъ проникалъ въ то время даже и въ западные предѣлы восточной Болгаріи [1]).

84) л. 530. ноѧ, кг. Мнѣ сего іѡкова пересѣчника. Нач.: Жи҃вѣше блаженыи іѡковъ въ лаодстѣ градѣ. Прежняя рука и ресавскій изводъ. Эта статья написана двумя почерками: однимъ обыкновеннымъ, какъ и въ остальной части рукописи, а другой—мелкій, хотя, по моему, одной и той же руки.

85) л. 534. Таже самая статья, что и отмѣченная выше подъ № 21.

86) л. 536. мца дѣ, бі. Мнѣ сего вчнфанта, а житіе аглаиды. Нач.: Благыи чловѣколюбивыи бе хотѣ спсти чловѣ. Статья написана мелкимъ почеркомъ.

[1]) Считаю нужнымъ прибавить здѣсь еще одно указаніе на подобный рильскому Панагирику № 62 примѣръ. У бѣлградскаго профессора Люб. Ковачевича я видѣлъ Прологъ (въ 4-ку) XIV в., до 21 ноября сербской, а съ 21 ноября болгарской редакціи до исправленія книгъ въ Болгаріи. Подъ 19 октября отмѣчено между прочимъ: и прѣвнаго ѻца нашего иѡа срѣтскаго. Вѣроятно, подъ Іоанномъ здѣсь нужно разумѣть Іоанна Рильскаго. Названіе Іоаннъ Срѣдецкій указываетъ на время списанія пролога, — когда мощи Іоанна находились еще въ Срѣдцѣ (Софіи), т. е. не позже 1195 г., въ который мощи перенесены были въ Терновъ царемъ Іоанномъ Асѣнемъ II.—Слѣдуетъ здѣсь еще отмѣтить и рильскую Служебную минею (№ 33) за мартъ мѣсяцъ, въ л., сербск. ред., ресавск. извода, списаннаго, по всей вѣроятности, съ болгарско-терновскаго (есть з); въ концѣ ея находится слѣдующая киноварная замѣтка:

коне, прiѣть, мца мартiѣ: ~
пи та а дѣдь.
къ лѣ, зцсѣ: ~

Изъ обозрѣнія содержанія сборниковъ Владислава можно заключить еще, что Владиславъ по своимъ литературнымъ взглядамъ и по взгляду своему на славянскую старину едва ли погрѣшалъ противъ современныхъ ему литературныхъ требованій и вкусовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ, можно сказать, вполнѣ согласенъ съ историческою истиною. Такъ въ вопросѣ о Кириллѣ и Меѳодіи онъ не высказываетъ ничего такого, чтобы шло въ разрѣзъ съ историческими данными о нихъ, и не видно у него какихъ-либо своеобразныхъ взглядовъ, какъ думаютъ нѣкоторые относительно Константина Костенчскаго въ разсужденіяхъ его объ изобрѣтеніи Кирилломъ славянскихъ письменъ[1]). Такъ Владиславъ въ Кириллѣ видитъ константїна философа. прѣвлаго настáвника словенúскѫ ѣзыкѫ[2]). Только въ одномъ пунктѣ Владиславъ отступаетъ отъ исторической истины, — когда онъ учителямъ словенúскоу ѣзыúкоу воздаетъ славу, какъ съткорúшема пúсме ѣмоу (т. е. ѣзыúкоу), хотя это онъ дѣлаетъ, т. е. приписываетъ и Меѳодію участіе въ составленіи письменъ, болѣе въ силу традиціи, чѣмъ въ силу чего-либо другого. За то онъ вполнѣ корректенъ, говоря, что оба брата преложили нóвыи и вéтъхыи зáконь въ ѣзы́кы и̑хъ (т. е. славянъ)[3]). Кромѣ того, Владиславъ совершенно вѣрно и исторически основательно различаетъ санъ Кирилла, котораго называетъ блаженнымъ, отъ епископскаго сана, присвоеннаго архїепúскоупо панóнскомоу медúѳїю[4]). Наконецъ Рильскій Панагирикъ № 62 ясно показываетъ намъ, что Владиславу были извѣстны не всѣ сочиненія Евѳимія, или, быть мо-

---

Но есть и чисто сербскіе кодексы, списанные въ самой Рильской обители и притомъ еще въ XIV вѣкѣ, какъ наприм. Евангеліе софійской Народной библіотеки, гдѣ находимъ такую запись: Сна книга бжтвнаа вже есть тетраєуглъ написася помощию бжиею и прчтые его мтере въ домоу бжии..... Iю рилскаго роукою и трудомь многогрѣшнаго и смѣреннаго мниха Симиона въ лѣ, ѕ҃ѳ҃ѯ҃, т. е. 1361 г. Вуловић, Опис словенских рукописа Софијске библиотеке въ Споменикѣ Српске Крал. акад. XXXVII, други разред 33, стр. 9—10, № 45 (82).

[1]) Ср. у Ягича Разсужденія, стр. 110 (=398) и 89 (=377); ср. у меня выше, стр. CXXIII—CXXIV.

[2]) См. выше, стр. CLXXIX, ст. 97-я.

[3]) См. тамъ же, ст. 98-я.

[4]) См. тамъ же.

жетъ, и это скорѣе, у него подъ руками не было всѣхъ текстовъ произведеній Евѳимія [1]), когда онъ списалъ свой Рильскій Панагирикъ № 61; иначе онъ, навѣрное, помѣстилъ бы въ томъ же Панагирикѣ и тѣ житія святыхъ, которыя находимъ только въ Панагирикѣ № 62. Впрочемъ, нѣкоторыя произведенія Евѳимія ему остались совершенно неизвѣстными, напр. житіе Іоанна Полівотскаго [2]). Судя по даннымъ сборниковъ, вообще слѣдуетъ замѣтить, что Владиславъ зналъ не всѣхъ южнославянскихъ святыхъ, какъ напр. у него нѣтъ ни Симеона, ни Саввы, ни даже произведенія его учителя Константина Костенчскаго, — житія Стефана Лазаревича, между тѣмъ какъ произведеніе Цамблака житіе Стефана Дечанскаго помѣщено въ Рильскомъ Панагирикѣ № 61. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что Владиславъ знаетъ больше болгарскихъ святыхъ, чѣмъ сербскихъ. Отъ кого это зависѣло: отъ него ли, или отъ рильчанъ? Какъ я уже указалъ выше, мы находимъ двѣ повторенныя статьи въ послѣднемъ Панагирикѣ, а именно: житіе препод. Іоанна Рильскаго [3]), что очень естественно, — такъ какъ это — патронъ монастыря, и Іоанна Златоустаго ѡ пръвомнцѣ и архїдїаконѣ Стефанѣ [4]), но почему выборъ палъ и на эту статью, не умѣю сказать въ настоящее время; повидимому, текстъ ихъ одинъ и тотъ же.

Выше [5]) я уже замѣтилъ, что по нѣкоторымъ вопросамъ от-

---

[1]) Неизвѣстно мнѣ, на какомъ основаніи г. Радченко, («Отчетъ о занятіяхъ рукописями въ библіотекахъ и другихъ учрежденіяхъ Москвы и С.-Петербурга въ теченіе сентября и октября 1896 года». Кіевъ. 1896, стр. 61), говоритъ, что обширное житіе Ѳеодосія Великаго переведено Евѳиміемъ (? навѣрное Терновскимъ) и что оно помѣщено въ «Панегирикѣ» (?) Владислава Грамматика. Такого перевода Евѳимія до сего времени неизвѣстно. По всей вѣроятности, онъ смѣшалъ житіе Ѳеодосія Терновскаго, которое помѣщено въ Панагирикѣ № 61, на л. 282—294^{б} (см. выше, стр. CLXXVII—CLXXVIII, ст. 77) съ житіемъ Ѳеодосія Великаго, которое въ томъ же Панагирикѣ (л. 294^{б}—315, см. выше, стр. CLXXVIII, ст. 78) слѣдуетъ непосредственно за первымъ, но безъ отмѣтки, что оно переведено Евѳиміемъ.

[2]) Это житіе помѣщено въ одной изъ рукописей Нямецкаго монастыря въ Молдавіи; оно найдено проф. Калужняцкимъ.

[3]) См. выше, стр. CLXXVII, ст. 75.

[4]) См. выше, стр. CLXXV—CLXXVI, ст. 47-я.

[5]) Напримѣръ, см. стр. CLXX.

носительно научнаго ценза и литературнаго образованія Владиславa я до нѣкоторой степени соглашаюсь съ проф. Сперанскимъ; ниже я приведу и мнѣніе Даничича о нашемъ грамматикѣ, и наконецъ, мнѣ еще разъ придется высказываться о литературныхъ достоинствахъ Владислава при изложеніи его отношеній къ Димитрію Кантакузину. Но при всемъ этомъ и здѣсь скажу вообще, что относительно того, какъ высоко былъ образованъ Владиславъ и какъ онъ былъ ученъ и затѣмъ, какъ онъ глубоко зналъ греческій языкъ, мы можемъ составить себѣ только приблизительное понятіе, и само собою разумѣется, что мнѣніе проф. Сперанскаго о Владиславѣ мнѣ кажется послѣ этого нѣсколько преувеличеннымъ. Но зато есть основаніе думать съ большею или меньшею достовѣрностію, что Владиславъ зналъ и болгарскій языкъ[1]).

Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ относительно того, чѣмъ проявилъ себя Владиславъ, какъ авторъ или, иначе говоря, какъ самостоятельный писатель. Собственно, объ этомъ я долженъ былъ говорить уже въ самомъ началѣ рѣчи о немъ; но въ виду того, что Владиславъ болѣе извѣстенъ своими коллекціонными работами, т. е. своими похвальными сборниками, то волей-неволей я принужденъ былъ остановиться сперва на его сборникахъ, потому что онъ весь въ нихъ выразился, а потомъ перейти къ его самостоятельнымъ трудамъ.

Изъ извѣстныхъ до сего времени отдѣльныхъ трудовъ Владислава Грамматика есть указанная уже выше повѣсть о перенесеніи мощей Іоанна Рильскаго изъ Тернова въ Рильскій монастырь, составляющая дополненіе къ житію того же святого, списанному терновскимъ патріархомъ Евѳиміемъ. Слѣ-

[1]) До сего времени извѣстенъ только одинъ юсовой списокъ житія Стефана Лазаревича, списаннаго Владиславомъ Грамматикомъ. (Јагић, Константин Философ въ Гласникѣ, XLII, стр. 225). Неизвѣстно откуда, г. Качановскій взялъ, что болгарскій списокъ Цамблакова житія Стефана Дечанскаго списалъ Владиславъ Грамматикъ. См. Исторію Сербіи съ половины XIV в. до конца XV в. Т. I, Кіевъ. 1899, стр. 20, примѣч. Къ сожалѣнію, у г. Качановскаго объ этомъ нѣтъ никакихъ указаній; напечатанный въ Archiv za povjestnicu jugoslovensku, knj. IV, стр. 1—29, списокъ, названный г. Качановскимъ болгарскимъ (тамъ же), совсѣмъ не болгарскій, а русскій.

дуетъ, впрочемъ, замѣтить, что эта повѣсть самостоятельно, въ отдѣльномъ видѣ, насколько мнѣ извѣстно, до настоящаго времени въ рукописяхъ не встрѣчается; она помѣщается всегда только вмѣстѣ съ указаннымъ житіемъ Іоанна Рильскаго, списаннымъ патріархомъ Евоиміемъ Терновскимъ. Имя автора этой повѣсти отмѣчено въ самомъ заглавіи этого житія преподобнаго Іоанна Рильскаго, и затѣмъ въ самомъ началѣ повѣсти въ рильскомъ Панагирикѣ, списанномъ самимъ Владиславомъ въ 1479 г.; быть можетъ, его рукою записано киноварью: граматиково, какъ и въ другомъ рильскомъ Панагирикѣ 1483 г. [1]). Даничичъ, сравнивая послѣсловіе къ Панагирику 1469 г. съ повѣстью о перенесеніи мощей Іоанна Рильскаго изъ Тернова въ Рильскій монастырь, сомнѣвается въ принадлежности повѣсти Владиславу [2]). Приблизительное заглавіе ея будетъ такое: ὁ ѡ҃вновле́нїи с҃тые ѡби́тѣли, и҃же въ ры́лѣ. и҆ ка́ко паки́ пр҃енесе́нь бы҃ (Іоаннъ) ѿ тр҃но́ва, въ тѫ́ж҃е славны́и монасты́рь ры́лскы́и [3]). По всей вѣроятности, повѣсть написана въ годъ перенесенія мощей препод. Іоанна Рильскаго, т. е. въ 1469 г.

---

[1]) Jireček, Cesty, стр. 466, примѣч. 6; Иречекъ, Княжество България, въ переводѣ Аргирова II, стр. 635, примѣч. 6.

[2]) Starine, I, стр. 45; Књижевност богословска у бугара XI—XV вијека въ сербск. газетѣ: Видов Дан, 1863, № 12; ср. Jireček, Cesty, стр. 466, примѣч. 6; Иречекъ, Княж. България, въ переводѣ Аргирова, II, стр. 635, примѣч. 6.

[3]) Эта повѣсть помѣщается кромѣ указанныхъ Панагириковъ 1479 и 1483 гг. и во многихъ другихъ рукописяхъ южнославянскихъ и даже русской редакціи. Повѣсть была напечатана Ст. Новаковичемъ по рукописи Српск. Учен. Друштва, а нынѣ Српск. акад., въ Гласникѣ XXII, стр. 287 — 302. О самой рукописи см. Гласник, XXI, стр. 99 и слѣд. Еще раньше этого повѣсть была напечатана, но недословно, іеромонахами Рильскаго монастыря Неофитомъ и Іоасафомъ при изданной ими службѣ св. Іоанну Рильскому, напечатанной въ Бѣлградѣ въ 1836 и 1863 гг., въ сводномъ текстѣ по монастырскимъ рукописямъ съ подновленнымъ языкомъ. Кромѣ того, она пересказана Даничичемъ въ газетѣ Видов Дан 1863, № 12, по-сербски, именно въ его лекціи: Књижевност богословска у бугара XI—XV вијека, но съ нѣкоторыми сокращеніями, и затѣмъ пересказана по-болгарски о. іеромон. Неофитомъ Рильцемъ въ его Описаніи болгарскаго священнаго монастыря Рыльскаго. Софія. 1879, стр. 33 — 38. Общія мѣста изъ нея приведены въ концѣ житія Іоанна Рыльскаго при службѣ ему, изданной намѣстникомъ печерскимъ, іеромон. Антоніемъ Радивилов-

Даничичъ въ своихъ лекціяхъ о старой болгарской литературѣ[1]), сравнивая произведеніе Евѳимія житіе Іоанна Рильскаго съ повѣстью о перенесеніи мощей этого преподобнаго изъ Тернова въ Рильскій монастырь, высказываетъ мнѣніе, что этотъ трудъ Евѳимія является совсѣмъ слабымъ, а о прибавленіи Владислава говоритъ, что «перенесеніе Іоанновыхъ костей такъ описано, что трудно думать, что авторъ самъ не видѣлъ этого перенесенія. Владиславъ въ своемъ разсказѣ описываетъ только небольшую часть изъ исторіи Іоанна Рильскаго; но какъ она различается отъ описанія Евѳимія, разсуждаетъ Даничичъ. Описываетъ онъ дѣло совершенно просто, дѣло, которое продолжалось не больше, какъ только нѣсколько дней, но сколько важныхъ историческихъ данныхъ изъ ближайшаго къ событію времени, — данныхъ, связанныхъ съ событіемъ, которое онъ описываетъ. Все, что онъ ни говоритъ, расположено въ должномъ порядкѣ, все говоритъ съ достоинствомъ и съ теплымъ чувствомъ. За этотъ одинъ только его трудъ нужно признать, что авторъ былъ человѣкъ и разумный, и ученый»[2]). И дѣйстви-

скимъ (въ Кіево-Печерской лаврѣ. 1671, тетр. 7-я, л. 3—4). Другія указанія см. въ моихъ «Нѣсколькихъ замѣткахъ о двухъ произведеніяхъ търновскаго патріарха Евѳиміи» въ Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, Спб. 1883, стр. 351. Кромѣ рильскаго Панагирика, о которомъ см. у Качановскаго, Къ вопросу о литературной дѣятельности болгарскаго патріарха Евѳиміи въ Христіанскомъ Чтеніи 1882. ч. 2-я; стр. 230—231, и у него же, Исторія Сербіи I, стр. 234—235, у Сырку Нѣсколько замѣтокъ, стр. 351, а также и у Кирилловскаго Отчетъ, стр. 34, о другихъ спискахъ этой повѣсти см. у Jagića Historija književnosti I, стр. 199; Даничића въ Starine, I, стр. 44—50; у Дмитріева-Петковича, Обзоръ аѳонскихъ древностей. Спб. 1865 (прилож. къ Запискамъ Академіи наукъ VI), стр. 61; у Savy Chilindarca Rukopisy a starotisky Chilandarské (въ Věstnik'ѣ král. české společn. náuk). V Praze. 1896, стр. 37; Гласник, XI, стр. 40, и наконецъ выше, стр. CLXXVII, стр. 75; см. также и стр. CLXXXVI, ст. 24-я.

[1]) Даничић, Књижевност богословска у бугара XI—XV вијека въ газетѣ Видов Дан 1863, № 12, думаетъ, что Владиславъ жилъ въ годъ перенесенія мощей св. Іоанна Рильскаго изъ Тернова въ Рильскій монастырь, т. е. въ 1469 г., когда совершилось это перенесеніе. Ср. Ст. Новаковића Прилози к историји српске књижевности въ Гласникѣ, XXII, стр. 240—241.

[2]) Даничић, Књижевност богословска у бугара XI—XV въ Видов Дан 1863, № 12. Ср. Новаковића Прилози въ Гласникѣ XXII, стр. 240—241; Jagića Historija književnosti, I, стр. 195—196.

тельно, изъ разсмотрѣнія повѣсти Владислава видно ясно, что ея изложеніе отличается правдивостію, простотою или, вѣрнѣе, простою безыскусственностію и образностію, доходящею до рельефности, отсутствіемъ риторики и чуждо вычурностей. Къ тому и слогъ Владислава легокъ и ясенъ и не отягченъ плеоназмами и кудреватыми выраженіями; даже оборотовъ, выраженій и фигуръ или образовъ изъ Св. Писанія у него очень немного; у Владислава мы не видимъ ни стремленія къ философскимъ вараженіямъ. Вообще онъ не рисуется. Языкъ его довольно чистъ и гладокъ; въ немъ нерѣдко мы встрѣчаемъ выраженія изъ народной или живой рѣчи[1]).

Въ виду малопзвѣстности и интереса, представляемыхъ повѣстью Владислава, я считаю не лишнимъ привести здѣсь содержаніе ея. Въ повѣсти Владислава содержится слѣдующее[2]).

Турки послѣ завоеванія Сербіи и Болгаріи пришли въ Македонію, гдѣ они побили окончательно сербское войско, собранное на р. Марицѣ, и вслѣдствіе этого на Косовомъ полѣ сербы были совершенно поражены, хотя самъ турецкій султанъ былъ здѣсь убитъ. Завоевавъ всѣ сербскія предѣлы, турки завладѣли мало по малу и болгарскими землями и тогда же разрушены были многія церкви и монастыри. Чудный городъ Терновъ, въ которомъ находились мощи преподобн. Іоанна, они взяли, по выраженію Владислава, какъ χ҃ѕ҃дое

[1]) Считаю нужнымъ здѣсь отмѣтить, что форма «ѣлѣше (тако)», непонятая Новаковиѣемъ въ Гласникѣ, XXII, стр. 301, есть ничто иное, какъ ⟨ц⟩ѣлѣше и означаетъ: исцѣлялъ.

[2]) Содержаніе повѣсти я излагаю частію по тексту обоихъ рильскихъ Панагириковъ, и по тексту, сообщенному Ст. Новаковичемъ въ его Прилози к историји српске књижевности въ Гласникѣ, XXII, стр. 286—302, а также частію по пересказу и по изложенію Даничича повѣсти Владислава въ одномъ изъ его чтеній въ бѣлградской Великой школѣ. Его разсужденіе объ этомъ помѣщено въ Видов Дан, сербск. газетѣ, издававшейся въ Бѣлградѣ, за 1863 г., въ № 12-мъ, подъ заглавіемъ: Књижевност богословска у бугара XI—XV вијека. Въ этой же газетѣ за разные годы напечатаны и нѣсколько другихъ лекцій по древней литературѣ южныхъ славянъ; эти лекціи, конечно, полезно было бы издать вмѣстѣ съ другими работами Даничича. Нужно, однако, замѣтить, что изложеніе Даничича не совсѣмъ полно; есть кое-гдѣ и пропуски, и притомъ довольно характерныхъ мѣстъ.

гнѣздо [1]). Такъ-же опустошенъ былъ и Рильскій монастырь, который потомъ возобновилъ кнєсарь Хрелш, въ монашествѣ прозванный Харитономъ. Онъ умеръ и погребенъ въ Рильскомъ монастырѣ въ 1346 (ѧ҃ѕ҃мд) г., а возобновилъ монастырь въ 1335 (ѧ҃ѕ҃лѳ) г., какъ это отмѣчено на его надгробномъ камнѣ [2]). Когда прекратились войны, три брата, родомъ болгаре изъ села Границы, недалеко отъ Вельбужда [3]), священники, оставшіеся вдовыми, приняли монашество и пришли одинъ за другимъ въ Рильскій монастырь, который они нашли разореннымъ и опустошеннымъ, кромѣ церкви и башни. Эти братья были сыновья владыки Іакова въ Крупникѣ [4]). Принявъ монашество, они названы были одинъ Іосифомъ, другой—Давидомъ и третій—Ѳеофаномъ. Въ монастырѣ они перестроили все съизнова, главнымъ образомъ, иждивеніемъ ктитора монастыря, Гєѡргїа. Старѣйшиною у нихъ былъ старшій по годамъ. Когда монастырь былъ возобновленъ, туда пріѣхалъ протопопъ града Филиппова иже въ Тракіи, по имени Іаковъ, и сообщилъ братьямъ, что въ Терновѣ, въ трновьскои архиепископіи, хранятся еще мощи Іоанна Рильскаго, о чемъ онъ узналъ, когда былъ тамъ съ своимъ митрополитомъ по какому-то дѣлу; и протопопъ, и митрополитъ поклонились тамъ мощамъ. Однако, это обстоятельство со временемъ было забыто рильчанами. Старшій братъ былъ уже покойникъ, а главнымъ у нихъ былъ Давидъ, который былъ

---

[1]) Гласник XXII, стр. 288. Ср. Цамблаково описаніе взятія Тернова турками въ Период. Спис. I, стр. 51. Описаніе Цамблака картиннѣе и обширнѣе; описаніе же Владислава представлено только въ общихъ чертахъ.

[2]) Часть надписи этого камня см. у Неофита Рыльца въ его Описаніи, стр. 39. Кромѣ того есть другая надпись на башнѣ; въ ней говорится, дѣйствительно, что въ 1335 г. построенъ бызъ пиргъ, а о возобновленіи монастыря ничего не говорится. См. эту надпись у о. Неофита Рыльца Описаніе, стр. 24.

[3]) По разсказу, изданному о. Неофитомъ въ приложеніи къ службѣ, напечатанной въ Бѣлградѣ. См. и у Jireček, Cesty, стр. 469, прим. 21; болгарск. пер., стр. 639, прим. 22. Вельбоужда — нынѣ Кюстендилъ въ югозападной Болгаріи, на границѣ съ Македоніею.

[4]) О Крупникѣ см. у Jireček Cesty, стр. 469, примѣч. 22; болгарск. перев., стр. 639—640, примѣч. 23.

очень занятъ монастырскими дѣлами. Недолго спустя послѣ посѣщенія монастыря Іаковомъ, пріѣхалъ еще другой вѣстникъ въ монастырь и сообщилъ имъ то-же, что и протопопъ Іаковъ. Рильскіе монахи сперва не вѣрили, что послѣ столь долгаго времени и столькихъ переворотовъ могли сохраниться мощи Іоанна Рильскаго, и потому послали одного изъ своихъ, иже вѣдокъ земли тои, удостовѣриться въ этомъ на мѣстѣ. По возвращеніи посланца, монахи, увѣрившись въ истинности сообщенія, тотчасъ сообщили объ этомъ царицѣ Маріи[1]), дочери деспота Юрія (Ђурђа Бранковића) и женѣ царя (султана) Мурада, которая тогда жила въ одномъ селѣ[2]) недалеко отъ Сѣрьскаго града; ее монахи просили оказывать имъ содѣйствіе перенести кости Іоанна изъ Тернова въ Рильскій монастырь. Она обѣщала, что все устроитъ имъ. Отправившись тотчасъ къ султану въ Константинополь, царица выхлопотала монахамъ перенести кости Іоанна изъ Тернова въ Рилу, и на это она получила отъ султана письмо къ терновскому начальнику (къ соудіи трьновьскомоу)[3]). Возвратившись въ свое село, царица вызвала къ себѣ монаховъ и передала имъ письмо султана. Монахи послѣ этого пришли въ свой монастырь, и здѣсь они выбрали изъ своей среды нѣсколько лицъ для отправленія въ Терновъ. Между посланными былъ и старѣйшина монастырскій іеромонахъ Ѳеофанъ, а съ нимъ іеромонахъ Варлаамъ и братъ Кѵрїакїе, прѣзвитеръ Іѡаннъ иже ѿ Бѣлъчина и прочіи нѣціи. Когда рильскіе монахи съ своими спутниками пришли въ Терновъ и мѣстные жители, узнавъ, что ихъ цѣль,—взять мощи Іоанна, послѣдніе сильно вознегодовали и смутились и не хотѣли выдать тѣла Іоанна. Три дня продолжалось это. Но послѣ долгихъ препирательствъ по приказанію начальника жители Тернова вынуждены были выдать мощи монахамъ. Послѣдніе, взявши святыя кости, нагрузили ихъ въ ракѣ на

[1]) Она извѣстна была еще подъ именемъ Каламаріи и госпожи Мары. Подробно о ней см. у Мијатовића Ђурађ Бранковић. I, Београд. 1880, стр. 205; ср. Новаковића Срби и турци, стр. 196.

[2]) Подъ селомъ здѣсь нужно разумѣть хуторъ (чифликъ) или усадьбу.

[3]) Воевода или начальникъ и вмѣстѣ съ тѣмъ судья (кадій).

клюсе [1]), и такимъ образомъ понесли ихъ [2]). Но предъ отправленіемъ совершилось чудо отъ мощей Іоанна; во время послѣдней литургіи надъ мощами въ Терновѣ исцѣлилась слѣпота одного терновчанина [3]). Когда монахи подошли къ рѣкѣ **Роситѣ** [4]), они побоялись переправиться чрезъ нее въ бродъ вслѣдствіе ея разлитія; но, какъ сообщаетъ Владиславъ, отъ мощей стала исходить пахучесть или благовоніе, и монахи тогда рѣшились переправиться на другой берегъ рѣки, и такимъ образомъ переправа совершилась благополучно. Приблизившись къ **Никопольскоу** граду [5]), иноки были встрѣчены вельможею (**вельмоужь**), имя котораго было **Богданъ жоупанъ** [6]), который упросилъ рильскихъ подвижниковъ остановиться у него, въ домѣ, съ мощами. На другой день вельможа проводилъ мощи съ народомъ до рѣки, **глаголемые Осма** [7]). Отсюда чрезъ нѣсколько дней путники съ мощами пришли въ **Срѣдьчьскыи градъ** (Софію), гдѣ ихъ встрѣтили всѣ граждане торжественно, и здѣсь поставили кивотъ въ великой церкви св. Георгія, **идѣже и с҃тыи краль онь иже баньскыи словомыи лежитъ Милоутинъ.** Изъ Срѣдца (Софіи) Θеофанъ сообщилъ письмомъ, которое Владиславъ приводитъ въ своей повѣсти, въ свой Рильскій монастырь Давиду игумену, что они несутъ мощи св. Іоанна; въ Срѣдцѣ же, однако, мощи оставались шесть дней. Здѣсь одна богатая женщина **ктито-**

---

[1]) У Новаковића, Гласник, XXII, стр. 294: подьмрьмьнеѫ.

[2]) Гласник, XXII, стр. 293: Они съ многою чьстію прѣподобьнаго въспріемьше ракоу и многоцѣньнымн понавницами сію опрѣтавьше, и мурь благовоньнымн облаговонивьше наоутрѣ и прочіе изъ града изити того шьлшхоуся.

[3]) Гласник, XXII, стр. 294.

[4]) Нынѣ: Росица или Русица въ сѣверной Болгаріи, притокъ Янтры. Въ повѣсти говорится: Рѣка она вельмн наводьнивьшнся се вѣше, испльнише бо се въсѣмь ложи своѣмь. Гласник, XXII, стр. 294. О ней см. у Jireček Cesty, стр. 181: болгарск. перев., стр. 252—253.

[5]) Нынѣ Никюпъ—болгарское село въ сѣверной Болгаріи, въ терновскомъ округѣ, лежащее недалеко отъ развалинъ стараго Никополя (Nicopolis ad Haemum). Ср. у Jireček, Cesty, стр. 170—171; болгарск. перев., стр. 239.

[6]) Это имя въ рукописи, бывшей въ рукахъ Даничича (бывшей Српск. Учен. Друшт., нынѣ Сербск. акад.) написано на полѣ листа. Видов Дан 1863, № 12.

[7]) Нынѣ: Осъмъ.

рица[1]) устроила для мощей ковчегъ ѿ дрѣвесь негниющихъ, за который она заплатила пѣнезѣмь сьтомь. Въ этотъ ковчегъ положили тѣло Іоанна. Мужъ этой женщины по имени Гєѡргїє ктиторь[2]), купилъ за .s. златникь свѣтлоу поставицоу на ковчегъ. Изъ Срѣдца на седьмой день понесли мощи въ сопровожденіи большого количества духовенства въ богатыхъ облаченіяхъ, народа и господь, на коняхъ и пѣшкомъ чтобы не случилось чего-нибудь нехорошаго отъ турокъ[3]). Такъ шли они до мѣста Лѣшьница; святаго несли на носилѣ. Здѣсь былъ отдыхъ и угощеніе народа. Съ этого мѣста несли святаго на раменоухъ. Народъ изъ окрестныхъ мѣстъ, узнавъ, что несутъ мощи св. Іоанна, собрался въ большомъ числѣ у воды, которая называется Гєрмань[4]), въ селѣ, отстоявшемъ отъ монастыря въ $1\frac{1}{2}$ дня. Тамъ, въ селѣ, встрѣтилъ мощи игуменъ рильскій съ нѣкоторыми изъ рильскихъ монаховъ, между которыми былъ и діаконъ Гавриль[5]). Отъ этого мѣста мощи перевезены до метоха (подворья) монастырскаго, который называется Орлица, и остановились у церкви св. апостоловъ Петра и Павла, которую отъ основанія построилъ рильчанамъ на томъ мѣстѣ самъ игуменъ Давидъ. Это было на-канунѣ Петрова дня. Здѣсь же находился и владыка Іосифъ, также братъ по плъти (родной) игумена. Послѣ праздника игуменъ, владыка и монахи понесли кивотъ и пришли на мѣсто, называемое Врьвица, лежащая ниже соединенія большихъ рѣкъ Рилы и Ильиной или Ильинской. Здѣсь встрѣчены были мощи всею

---

[1]) На полѣ листа.

[2]) Это имя въ рукописи, которой пользовался Даничичъ, написано на полѣ листа. Видов Дан 1863, № 12.

[3]) Гласник, XXII, стр. 297—298: Нѣцин ѿ народа.... глаголахоу: боимьсѧ чедь агарѣньскыихъ зависти, да не нѣчьто ненадѣждьно сьдѣютъ намь..... И тако сь народомь двигъше светаго, множьство конникь, избраныихъ моужь, дроузии же народи пѣши, множаши ѿ нихъ боси, сь женами и дѣтьми, и сице провождающоу тѣхъ вънѣ, ꙗко на четыре пѫтьца.

[4]) Нынѣ рѣка Джерманъ. Какъ о рѣкѣ, такъ и о селѣ см. у Jirečka Cesty, стр. 449 и слѣдд. и 452; болгарск. перев., стр. 611 и слѣдд. и 615.

[5]) Это имя въ рукописи, бывшей въ рукахъ Даничича, написано на полѣ листа. Видов Дан 1863, № 12.

рильскою братіею, а отсюда всѣ понесли мощи съ пѣніемъ въ монастырскую церковь 30 іюня 1469 (ѕ҃ц҃оѯ) г. [1]). По перенесеніи мощей Іоанна въ монастырь, рильскіе отшельники сообщили царицѣ Маріи объ этомъ; она же отвѣтила имъ, что весьма этому радуется, и послала на ковчегъ поѧвицоу свѣтлоу въ честь святому, а ей въ вѣчную память [2]). Повѣсть оканчивается похвалою Іоанну, въ которой авторъ проситъ рильскаго пустынножителя молиться Всемилостивому Владыкѣ о спасеніи его сродниковъ, сродныхъ ему языковъ, болгаръ и сербовъ, и помогать державныхъ ихъ покорить всепротивныхъ враговъ подъ ноги ихъ, соблюдать вѣру непорочною, укрѣплять грады ихъ и т. п. [3]). Для тогдашняго времени и мѣста эти мысли Владислава можно считать довольно смѣлыми.

Повѣсть о перенесеніи мощей препод. Іоанна Рильскаго, по моему разумѣнію, можно считать однимъ изъ самыхъ раннихъ произведеній Владислава. Съ точки зрѣнія литературной, въ ней видны свѣжесть и ясность разсказа, а также и его подробность [4]), присущія, главнымъ образомъ, лицамъ, пишущимъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ событія. По всей вѣроятности, Владиславъ былъ личнымъ участникомъ въ перенесеніи. Правда, въ настоящее время я не могу сказать съ полною опредѣленностію, въ какихъ отношеніяхъ былъ Владиславъ къ Рильскому монастырю въ тѣ годы, въ которые возникло дѣло о перенесеніи

[1]) Въ изданіи о. Неофита при службѣ св. Іоанну поставленъ годъ ѕ҃ц҃он.

[2]) Гласник, XXII, стр. 300. Въ житіи затѣмъ говорится, что отъ мощей исходили многія чудеса къ то лѣто ....и въ дьнь памети светаго многи же цѣлѣше ѿ доуховь нечистыхъ ѿ двнадесеть лѣть моучими и множае, и жены нѣкоюе законьныя своюе моуже изъоставльше ноужде ради тоюе и паки по оздравени къ своимъ моужемъ възвратишисе. Тамъ же, стр. 300—301.

[3]) Вотъ слова Владислава: молисе всемилостивомоу владыцѣ спасти твоюе сьродникы, единородьны ти изыкь, блъгаре же и сръбле и помози дръжавьнымъ господомъ нашимъ, и покори имъ всепротивьныюе враги подъ нозѣ ихъ, вѣроу непорочьноую съблюде; грады наша оутвьрди, миръ весь оумири; глада и пагоубы избави ны; ѿ нападенны иноплеменьныхъ съхрани ны; старые оутѣши, юные накажи, безоумные оумоудри, въдовице помилоуи, сироты застоупи, младѣнце въспитаи и въсе люди своюе съхрани ѿ въсѣхъ напастии. Гласник, XXII, стр. 301—302.

[4]) Ср. у Сперанскаго Загребскіятъ ржкописъ, въ Сборникѣ, т. XVI—XVII, стр. 326 и 334—335.

мощей и наконецъ совершилось и самое перенесеніе, но во всякомъ случаѣ, можно думать, что отношенія его къ Рильскому монастырю были только хорошія. Но если онъ былъ однимъ изъ числа братіи Богородичнаго монастыря подъ Жеглиговымъ, то и при такомъ условіи не исключается возможность участія Владислава въ перенесеніи мощей Іоанна Рильскаго. Жеглиговскій монастырь находился сравнительно не въ далекомъ разстояніи отъ Рильскаго, и, можно думать, изъ Богородичнаго монастыря были депутаты на это знаменательное для того времени и мѣста торжество. По всей вѣроятности, и Владиславъ былъ однимъ изъ такихъ депутатовъ. Возможно, впрочемъ, что онъ и до этого событія и послѣ него посѣщалъ неоднократно Рильскую обитель [1]).

По всей вѣроятности, данныя изъ исторіи южнославянскихъ народовъ Владиславъ зналъ изъ первыхъ достовѣрныхъ источниковъ. Несомнѣнно, ему принадлежатъ упоминанія о битвѣ на р. Марицѣ, о Косовской битвѣ и о послѣдствіяхъ ея для Болгаріи и Сербіи, упоминанія, тѣсно связанныя съ послѣдующимъ разсказомъ о вторичномъ возобновленіи Рильскаго монастыря [2]). Въ настоящее время можно ограничиться одними этими предположеніями о Владиславѣ за непмѣніемъ положительныхъ данныхъ.

Изъ выдающихся современниковъ Владислава мы знаемъ только одного, который имѣлъ отношеніе къ тогдашней литературѣ, это—Дмитрій Кантакузинъ, о которомъ, нужно сказать, мы имѣемъ очень мало свѣдѣній; намъ до сего времени неизвѣстно, грекъ ли онъ, или славянинъ. Что по происхожденію онъ былъ грекъ, это не подлежитъ сомнѣнію; но вопросъ заключается въ томъ, не былъ ли онъ славянинъ вслѣдствіе долговременнаго пребыванія или его самого, или его рода между славянами? По видимому, онъ занималъ здѣсь привилегированное положеніе или въ административной сферѣ, или по своему ему-

---

[1]) См. сказанное мною выше (стр. CLXXXIV — CLXXXV) объ участіи Владислава въ составленіи рильскаго Панагирика № 62.

[2]) Ср. Качановскаго Исторія Сербіи, I, стр. 235.

щественному состоянію. На сколько эти два положенія или одно изъ нихъ вѣрно, нужно надѣяться, покажетъ будущее. По моему разумѣнію, можно считать весьма вѣроятнымъ, что Димитрій Кантакузинъ происходилъ изъ того же самого рода Кантакузиновъ, вѣтви котораго расширились въ разныя стороны Балканскаго полуострова[1]). Я даже склоненъ думать, что Димитрій Кантакузинъ, имя котораго отмѣчено на иконѣ въ Месемврiи 1493 г.[2]), есть именно нашъ Димитрій Кантакузинъ, современникъ и другъ Владислава. Нужно полагать, что онъ жилъ гдѣлибо по близости отъ Жеглигова или отъ монастыря, гдѣ жилъ Владиславъ и, должно быть, съ послѣднимъ онъ видывался не рѣдко, иначе Владиславъ не преминулъ бы отмѣтить дальность разстоянія отъ него такого лица, каковъ былъ Димитрій Кантакузинъ. Не жилъ ли Димитрій въ Кратовѣ, отличавшемся своею торговлею въ средніе вѣка, а также и въ болѣе позднее время?

Извѣстенъ еще князь Димитрій Кратовскій[3]), о которомъ упоминаетъ священникъ-попъ Іоаннъ въ своей припискѣ къ Евангелію, списанному имъ въ Кратовѣ въ 1563 г., — и здѣсь онъ названъ благочестивымъ и христолюбивымъ господаремъ княземъ Димитріемъ[4]), — и еще о немъ упоминается и въ припискѣ къ кодексу, въ которомъ помѣщено житіе св. Николая Софійскаго Новаго; тамъ попъ Лазаръ сообщаетъ, что написалъ этотъ кодексъ въ г. Кратовѣ въ 1564 г., во дни благочестиваго господина князя Димитрія, иконома святой великой церкви Первой Юстиніаны[5]). Но одно ли лицо—князь Димитрій Кратовскій и нашъ Димитрій Кантакузинъ, весьма трудно сказать. Правда, оба эти Димитрія до нѣкоторой степени подходятъ другъ къ другу: Димитрій Кантакузинъ Владислава отличается благопле-

[1]) Jireček, Cesty, стр. 583; болгарск. перев., стр. 794.

[2]) Jireček, Cesty, стр. 583; болгарск. перев., стр. 794.

[3]) Григоровичъ, Очеркъ путешествія по европейской Турціи. Изд. 2-е. М. 1877, стр. 114.

[4]) Спространовъ, Описъ на ржкописитѣ въ библиотеката при Св. Синодъ на Българската църква въ София. София. 1900, стр. 55—58, № 34 (139): въ дни бл҃гочс҃тиваго и хр҃столюбиваго госпо́дара кнiза димiтрiа (стр. 55; ср. стр. 57).

[5]) См. выше, стр. XXII.

менствіемъ[1]); несомнѣнно, и князь Димитрій Кратовскій принадлежитъ къ этому же разряду лицъ. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, Димитрій Кантакузинъ жилъ гдѣ-то по близости Жеглигова и Рильскаго монастыря. По крайней мѣрѣ, такъ можно заключить изъ словъ Владислава, хотя онъ не указываетъ, гдѣ именно жилъ Димитрій Кантакузинъ; съ другой стороны извѣстно, что князь Димитрій могъ жить въ Кратовѣ, слѣдовательно, въ мѣстности, отстоящей не въ далекомъ разстояніи отъ указанныхъ мною выше монастырей: Жеглиговскаго и Рильскаго. Однимъ словомъ, кое-какія соображенія дѣлаютъ мое предположеніе о тожествѣ этихъ двухъ Дмитріевъ заманчивымъ и даже привлекательнымъ. Можно было бы, наконецъ, думать, что Димитрій Кантакузинъ времени Владислава не былъ еще ни княземъ Кратовскимъ, ни икономомъ церкви Первой Юстиніаны по своей еще молодости. Все это такъ.

Но есть одно очень важное обстоятельство, которое можетъ до нѣкоторой степени противорѣчить тожественности обоихъ Димитріевъ. Это — годы. Конечно, неизвѣстно, сколько лѣтъ продолжалось земное существованіе Димитрія Кантакузина и какъ старъ былъ князь Димитрій Кратовскій. Но при всемъ этомъ между годами 1469 г., когда Владиславъ списалъ для Димитрія Кантакузина Панагирикъ, и 1563 и 1564 гг., когда попъ Лазаръ и попъ Іоаннъ списали свои кодексы, во время князя Димитрія Кратовскаго, является слишкомъ большой промежутокъ времени, хотя и не невозможный, именно въ 105 лѣтъ, что̀ для Димитрія Кантакузина было бы уже чрезчуръ много; но этого мало, эта цифра можетъ увеличиться еще больше, если допустить, что Димитрію Кантакузину во времена Владислава было даже и не больше 20 лѣтъ; тогда ему было бы въ 1564 г. 125 лѣтъ. Предположить, такимъ образомъ, такой возрастъ для Димитрія Кантакузина слишкомъ, по моему разумѣнію, рискованно. Послѣ этого, само собою разумѣется, вопросъ о личности

[1]) Starine, I, стр. 45, 47 и 49; см. еще и здѣсь, ниже, стр. CCVII, примѣч. 1-е.

Димитрія Кантакузина остается пока открытымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма сомнительнымъ вопросъ о тождествѣ послѣдняго съ княземъ Димитріемъ Кратовскимъ.

Димитрій Кантакузинъ, навѣрное, зналъ хорошо славянскій языкъ и, можно думать, писалъ на немъ. Это можно заключить изъ того, что Владиславъ списалъ для него по его просьбѣ и желанію загребскій сборникъ въ 1469 г.[1]). Несомнѣнно, Владиславъ написалъ этотъ сборникъ только по-славянски, и слѣдовательно и Димитрій Кантакузинъ могъ читать его только на этомъ языкѣ. Впрочемъ, нужно имѣть въ виду и то, что Владиславъ едва ли зналъ настолько греческій языкъ, чтобы написать на этомъ языкѣ такую большую книгу, каковъ рильскій Панагирикъ № 62. По видимому, онъ не особенно искусенъ былъ и въ греческой риторикѣ, судя по тому, что свои произведенія онъ написалъ безъ риторическихъ прикрасъ.

Димитрія Кантакузина мы знаемъ не только какъ любителя и покровителя просвѣщенія, но еще и какъ писателя, нѣкоторыя произведенія котораго намъ извѣстны.

Даничичъ сообщаетъ, что въ рукописи (№ 25) библіотеки закрытаго уже Српског Ученог Друштва, нынѣ Сербской академіи, онъ нашолъ (на лл. 197—222) молитву Димитрія Кантакузина: молитва съ оумиленїемь къ прѣсвѣтѣи владичици нашеи богородици госпожди съ малою похвалою. твореніе Димитрїа Кантакоузина. по стихwмь: сладчаишаа меда и сѣта....., которая молитва начинается такъ: въсѣхъ цара и бога мати благаа, въсѣхъ съдѣтѣлаа рождьши едина и проч.[2]). Слѣдуетъ замѣтить, что эта молитва Димитрія Кантакузина встрѣчается и въ другихъ, болѣе позднихъ сербскихъ рукописяхъ и, кажется, даже и въ болгарскихъ.

Кромѣ того, намъ извѣстно еще его краткое житіе св. Іоанна Рильскаго съ малою похвалою ему и разсказомъ о перенесеніи мощей святого изъ Тернова въ Рильскій монастырь и о возоб-

---

[1]) См. выше, стр. CLXII и слѣдд.

[2]) Starine, I, стр. 50.

новленій этого монастыря[1]), помѣщенное въ рильскомъ Панагирикѣ Владислава[2]). Проф. К. Иречекъ относитъ это житіе къ 1470—1478 гг.; по нему, оно составлено было послѣ перенесенія мощей Іоанна въ Рильскій монастырь[3]), что̀ само собою разумѣется. Кромѣ того, онъ думаетъ, что первоначально Кантакузинъ написалъ это житіе на греческомъ языкѣ, что̀ онъ заключаетъ по греческимъ слѣдамъ, находимымъ въ житіи, какъ напр. **Трыновь** вмѣсто **Тръновь** или **Трьновь**[4]), хотя, собственно, одно это названіе еще далеко не говоритъ непремѣнно въ пользу греческаго оригинала житія, такъ какъ въ древней болгарской письменности мы нерѣдко встрѣчаемъ это названіе и въ писаніяхъ чистыхъ болгаръ[5]). Свое мнѣніе о времени написанія Кантакузиномъ житія преподобнаго Іоанна Рильскаго[6]) проф. К. Иречекъ, несомнѣнно, вывелъ на томъ основаніи, что оно уже помѣщено въ рильскомъ Панагирикѣ № 61, составленномъ его другомъ, Владиславомъ Грамматикомъ, и списанномъ, какъ извѣстно, въ 1469 г. Но мнѣ кажется, что будетъ цѣлесообразнѣе отнести происхожденіе житія ко времени, когда были перенесены мощи Іоанна Рильскаго изъ Тернова въ Рильскій монастырь и былъ возобновленъ этотъ монастырь, т. е. къ 1469 г. или къ слѣдующему. Это сужденіе болѣе прилично обстоятельствамъ и соотвѣтствуетъ и времени, когда Димитрій Кантакузинъ могъ проникнуться особеннымъ благоговѣніемъ къ герою своего житія. Если признать это мое мнѣніе достовѣрнымъ, то нужно предположить, что Димитрій Кантакузинъ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ Рильскимъ монастыремъ и

---

[1]) Полное заглавіе этого произведенія Димитрія Кантакузина см. выше, стр. CLXXVII, ст. 75.

[2]) См. тамъ же.

[3]) Cesty, стр. 466, легенда (5); болгарск. перев., стр. 635, легенда (5).

[4]) Тамъ же.

[5]) У Сырку Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. Т. I, вып. 1, стр., къ сожалѣнію, примѣровъ этому не приведено.

[6]) Cesty, стр. 466, примѣч. 14-е (на стр. 465), № легенды 5; болгарск. перев. II, стр. 635, примѣч. 17 (на стр. 634), № легенды 5.

не разъ посѣщалъ его, какъ чтимую имъ святыню. Быть можетъ, онъ оказывалъ этому монастырю и свою посильную помощь. Къ сожалѣнію, объ этомъ мы въ настоящее время не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

Наконецъ, мы знаемъ, что для Димитрія Кантакузина, по его просьбѣ и желанію, обращеннымъ къ его другу, Владиславу Грамматику, послѣдній написалъ извѣстный уже намъ, цѣлый сборникъ, хранящійся нынѣ, какъ извѣстно, въ библіотекѣ Югославянской академіи въ Загребѣ [1]). По какимъ побужденіямъ Димитрій Кантакузинъ заказалъ себѣ этотъ сборникъ, въ настоящее время съ точностію сказать трудно. Самъ Владиславъ въ своемъ длинномъ послѣсловіи къ Панагирику даетъ намъ немного разъясненій относительно этого. Но прежде чѣмъ я приступлю къ изложенію содержанія послѣсловія, представлю нѣсколько своихъ соображеній относительно того, почему Димитрій Кантакузинъ съ предложеніемъ и, по всей вѣроятности, и просьбою обратился къ Владиславу, а не къ другому лицу, о составленіи и написаніи сборника, который желалъ имѣть Димитрій Кантакузинъ? Все, что можно сказать относительно этого, мы извлекаемъ опять только изъ того же послѣсловія.

Изъ тона послѣсловія ясно видно, что Димитрій Кантакузинъ, обладавшій достоинствомъ **благоплеменьства** [2]), былъ съ Владиславомъ въ близкихъ отношеніяхъ и, навѣрное, даже въ дружескихъ. Когда начались эти отношенія между ними и по какимъ обстоятельствамъ и поводу, мы объ этомъ въ настоящее время ничего не знаемъ. По всей вѣроятности, Димитрій Кантакузинъ, занимая какое-либо высокое положеніе въ области, безъ сомнѣнія, въ предѣлахъ владѣній турецкаго султана, какъ видно изъ упоминанія имени только его одного Владиславомъ въ послѣсловіи, въ области, гдѣ жили онъ и нашъ Владиславъ и находились Богородичный подъ Черною горою у Жеглигова и вмѣстѣ съ тѣмъ и Рильскій монастыри, покровительствовалъ

---

[1]) Объ этомъ сборникѣ см. выше, стр. CLX—CLXX.

[2]) Starine, I, стр. 47.

этимъ монастырямъ и, быть можетъ, благотворилъ имъ, и въ то же время онъ, какъ человѣкъ образованный по тогдашнему времени, былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ учеными и образованными монахами. Вѣроятно, ближе всѣхъ другихъ былъ ему Владиславъ, къ которому онъ относился, можно думать, съ особымъ вниманіемъ, уваженіемъ и почтеніемъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ послѣсловія Владислава, который объ этомъ говоритъ тамъ не мало.

Владиславъ сообщаетъ въ своемъ послѣсловіи, что онъ получилъ отъ Димитрія Кантакузина письменное повелѣніе составить и списать ему сборникъ[1]), а по полученіи повелѣнія, обсудилъ это предложеніе всесторонне и, по монашескому обычаю, совершивъ молитву, взялся за дѣло, которое выполнилъ къ удовольствію Димитрія Кантакузина[2]), которому, какъ великому вельможѣ, не желавшему проводить время въ праздности и лѣ-

---

[1]) Starine, I, стр. 45 и 47—48. Выставляя сначала свою малозначительность и смиреніе въ уничижительныхъ словахъ, въ родѣ вьсескврьнѣише прѣтеличе и рабь вьсачьскымь страстемъ, оубогыи въ добродѣтели и богатыи въ грѣсѣхъ, непотребныи Богоу и человѣкомь, Владиславъ называетъ себя послѣдныи въ дѣцѣхъ нариценыи таха дѣакь Владиславь который желаетъ благочьстивѣишемоу господиноу моемоу Дмитроу Кантакоузиноу о господи радоватисе. Далѣе говоритъ: Повелѣніе твоего благоплеменьства пріемь иже съписатисе нами божьствьнѣи сен кнѣзь богоу поспѣшьствовавшоу намь съвръшихомь (тамъ же стр. 45). Изложивъ содержаніе книги, на стр. 45—47, онъ продолжаетъ далѣе: Сіе повелѣніе ако велико соуще и паче моюе силы, и нашь оумь къ семоу по лѣпотѣ иже оудобритисе писменною добротою не довлѣе начети испрьва вьстезѧ се, трепеще коупно и бое се величьства начинаніихъ. нѣкъ бѡ бѣше ако въ истиноу таковое дѣло, иже вѣмѡ добрѣ оумѣющихъ писателное проходити художьство, и благонскоуствоующихъ въ вьсемь, а не наше... (стр. 47). не бо просто и ꙗкоже прилоучисе въ истиноу словеса она твоа повелителнаа юже ѿ твоего благоплеменьства къ нашемоу пишема вѣхоу смѣренію, нъ любовь твою въ тѣхъ ꙗкоже въ зрьцалѣ живописаль есн къ намь, и ꙗкоже неприлежаль есн оубо быти нась, сице писаль есн, и оуказаль паче въ самыхъ тѣхъ дѣлѣхъ ако прѣмного любиши нась ако и ѿ многые любве забыти мѣры нашеѥ. иже бѡ подобаше намь твоемоу писати благоплеменьствію съ прилежаніемь ако Богомь наоученоу ти соущѹ и сьвыше множаншімь ѿкрьвенїи ѿ вышнѣе благодѣти сподобльшоу се и въпросити и навыкноути истиноу, аще промышленіе спасенїа нашего сътвориль быхомь и некли се въ хытрости любомоудріа сътворилъ есн. се ты величьства ради любве прѣдварнѣ въписалъ есн намь да въ твоихъ повелѣныхъ тънькыхъ и доухвьныхъ. о нихъ же намь запороучилъ есн възбоудѝ се доуша моа ѿ лѣности въ неиже погроузи се миозѣи (стр. 47—48).

[2]) Тамъ же, стр. 48.

ности, чтобы такимъ образомъ жить по слову Божію, предложилъ чтеніе духовно-нравственное и душеспасительное[1]). Есть основаніе думать, что Владиславъ получилъ за это отъ Димитрія Кантакузина мзду обильную и щедрую[2]). По содержанію сборникъ характера догматическаго, духовно-нравственнаго и полемическаго, при чемъ статьи выбраны главнымъ образомъ на темы изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта[3]), къ которымъ прибавлены слова и поученія и другія творенія отцовъ и учителей церкви и наконецъ нѣкоторыхъ славянскихъ и не славянскихъ святыхъ. Можно думать, что такой характеръ содержанія сборника былъ вызванъ и временемъ и мѣстными обстоятельствами[4]). Вѣроятно, это были или отголоски, или отраженія еще недавнихъ споровъ въ сербскомъ обществѣ времени Константина Костенчскаго и отчасти, быть можетъ, болѣе ранняго времени, споровъ богословско-философскаго характера паламито-варлаамитскаго оттѣнка. Трудно сказать теперь, кто изъ двухъ: Димитрій ли Кантакузинъ, или Владиславъ Грамматикъ былъ не чуждъ апокрифическаго элемента, который до нѣкото-

---

[1]) Тамъ же, стр. 45 и 48. Объ этомъ Владиславъ между прочимъ говоритъ слѣдующее: азъ въ любви оного, въ нем же забыль есм мѣры наше, забыль вѣхъ недовольства моего, яко ни вьнимати ми что можахъ оудовлѣти..... Оноудоуже и мы яко благопокорнїи рабы коли своего владыкы повинноувшесе, єже W него мнѡжаншїихъ почьсти надѣюще се въспрѣти, къ начинанію дѣла пронзыти оуготовихѡмъ, себе дха владѣть прѣстаго съвыше призвавше и проч. (стр. 48).

[2]) Тамъ же, стр. 49: и W твоего благоплеменьства мнѡжашнїихъ възмездїи сподобльени бывше за єже твое повелѣніе тъщателънѣише съврьшивше, различнѣ и якожи хощеши и волиши и[3] давна желаемыхъ тебе насытнѣ обьюмь наслади се обилно, сихъ плоди сладостнѣиши якожи нѣкоторые сѣты медовные въ скровища сръдьца своего сълагае и проч.

[3]) Ср. мое сужденіе о содержаніи сборника выше, стр. CLXII—CLXIV. Здѣсь я не привожу подлинныхъ словъ изъ Владиславова послѣсловія, но отсылаю любопытныхъ познакомиться съ ними въ Starinah, I, стр. 45—47. Хотя разсужденіе Владислава объ этомъ любопытно и подлинныя его слова весьма характерны, но я все-таки не рѣшаюсь привести это мѣсто по изданію Даничича, потому что оно, т. е. мѣсто, довольно обширно и напечатано, какъ и все послѣсловіе, правописаніемъ не подлинника, и вслѣдствіе этого для характеристики ореографіи Владислава, что̀ очень важно въ данномъ случаѣ, не имѣетъ значенія.

[4]) Ср. тамъ же, стр. 46.

рой степени осязаемъ въ сборникѣ [1]). Такъ или иначе, но я склоненъ больше приписывать этотъ элементъ Димитрію Кантакузину, чѣмъ Владиславу; по всей вѣроятности, послѣдній являлся только исполнителемъ желанія перваго. Трудно допустить, чтобы Владиславъ, вышедшій изъ школы Константина Костенчскаго, большого и горячаго ревнителя благочестія и церковной чистоты, могъ быть зараженъ такъ сильно апокрифическимъ духомъ, если такъ можно выразиться; гораздо проще отнести это на долю Димитрія Кантакузина, человѣка, несомнѣнно, свѣтскаго, болѣе приверженнаго къ некапоническимъ розсказнямъ, что̀ было тогда у сербовъ, да и вообще у балканскихъ славянъ въ духѣ времени, а потому и считалось довольно обычнымъ явленіемъ. Впрочемъ нужно замѣтить, что, если и самъ патріархъ Евѳимій Терновскій не былъ свободенъ отъ апокрифической заразы [2]), то возможно, что въ этомъ былъ грѣшенъ и Владиславъ.

Большой ли любитель славянскихъ книгъ былъ Димитрій Кантакузинъ и велика ли была его славянская библіотека, объ этомъ сказать въ настоящее время что-нибудь опредѣленное весьма трудно; но что касается Панагирика, списаннаго для него Владиславомъ, то можно думать, что, если этотъ сборникъ у Димитрія Кантакузина былъ не первымъ изъ славянскихъ книгъ, то, навѣрное, былъ однимъ изъ первыхъ. Приготовленіе этого сборника на славянскомъ языкѣ для Димитрія Кантакузина показываетъ, по моему разумѣнію, что этотъ вельможа не былъ незнакомъ съ языкомъ Владислава, т. е. со славянскимъ языкомъ, иначе зачѣмъ было ему заказывать такую книгу.

Въ заключеніе считаю нужнымъ прибавить, что и примѣчанія, сдѣланныя Владиславомъ мелкимъ письмомъ на поляхъ листовъ рукописи, имѣютъ, быть можетъ, больше значенія для Димитрія Кантакузина, чѣмъ значеніе общее, и потому сужде-

---

[1]) Ср. выше, стр. CLXIII; Starine, I, стр. 51—52; ср. у Сперанскаго Загребскиятъ ржкописъ, стр. 328.

[2]) Ср. Сырку Нѣсколько замѣтокъ о двухъ произведеніяхъ патріарха Евѳимія Терновскаго въ Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію. Спб. 1883, стр. 401.

ніе проф. Сперанскаго объ учености Владислава[1]) я бы считалъ преждевременнымъ и довольно своеобразнымъ. При этомъ нужно отмѣтить то весьма важное обстоятельство, что такихъ приписокъ въ рильскомъ Панагирикѣ Владислава гораздо меньше, чѣмъ въ загребскомъ,

Выше я уже указалъ[2]), что ресавскій изводъ получилъ довольно широкое распространеніе въ западной Болгаріи и проникалъ даже и въ западные предѣлы сѣверной и до нѣкоторой степени въ южную ея часть. Это явленіе наблюдается съ XV в. и продолжается вплоть до начала XVIII в., и особенно оно усиливается въ XVI и въ первой половинѣ XVII вв. Довольно надежнымъ матеріаломъ для этого представляютъ рукописи, хранящіяся нынѣ въ библіотекахъ св. синода православной болгарской церкви[3]) за тѣмъ въ софійской Народной библіотекѣ[4]) и въ библіотекѣ Рильскаго монастыря[5]). Здѣсь я начну свою рѣчь съ послѣдняго, такъ какъ онъ служилъ нѣкоторое время мѣстомъ духовно-нравственнаго просвѣщенія для болгаръ, а отчасти и для сербовъ.

Въ XIV в. въ Рильскомъ монастырѣ господствуетъ еще болгарская редакція и даже до-терновскій изводъ, что̀ очень естественно. Такъ мы имѣемъ, между прочимъ, Златоустъ,

---

[1]) Ср. Загребск. ржкописъ, стр. 327, 328, 331, 332, 334 и 338.

[2]) См. стр. CXC.

[3]) Рукописи этой библіотеки, собранныя изъ разныхъ мѣстъ западной Болгаріи, описаны г. Спространовымъ въ его Описъ на ржкописитѣ въ библиотеката при Св. Синодъ на Българската църква въ София. София. 1900, но только съ внѣшней стороны и невсегда и съ этой стороны съ достаточною полнотою. Для краткости я называю эту библіотеку синодальною библіотекою.

[4]) Рукописи (не всѣ) софійской Народной библіотеки описаны были еще съ 1897 г. профессоромъ бѣлградской Великой Школы Св. Вуловиѣемъ: Опис словенских рукописа Софијске библиотеке, а напечатано только въ прошломъ году, уже послѣ смерти составителя описанія, Сербскою академіею въ ея Споменикѣ, XXXVII, други разред, 33. Београд, 1900, стр. 1—46.

[5]) Рукописи Рильскаго монастыря описаны были уже довольно давно Василіемъ Чолаковымъ (въ монашествѣ: Константинъ) въ болгарскомъ журналѣ, издававшемся въ Константинополѣ, Български Книжицы. Год. IV (1861), но очень неудовлетворительно, въ видѣ краткаго инвентарнаго перечня, не имѣющаго никакого научнаго значенія. Къ сожалѣнію, іером. Неофитъ Рылецъ даетъ намъ очень мало данныхъ о рукописяхъ и то очень немногихъ.

списанный, быть можетъ, и не въ самомъ Рильскомъ монастырѣ въ 1479 г., во время игумена Θеофана, указаннаго мною выше [1]). Къ тому времени относится того же характера Лѣствица Іоанна Лѣствичника [2]), а также Варлаамъ и Іоасафъ, съ довольно курьезнымъ употребленіемъ ѯ [3]), и Ефремъ Сринъ [4]). Но наряду съ этими мы находимъ въ XIV в. тамъ же и рукописи

---

[1]) Это видно изъ слѣдующей приписки, сдѣланной, по видимому, другою позднею рукою въ концѣ рукописи:

+ Сію книг҃ѹ рекомагѡ златоѹстъ
втори коматъ приложи пѡ҃ тр҃а гаѵріи҃
стмѕ и прѣпⷣбнѡ҃ѹ и бг҃оносн҃ѡ҃ѹ ѡ҃цѕ іѡанѕ
пѹстинны҃и житєлю рилъскомѹ, зарⷭ҃ помена сі.
в лѣ҃ . ѕ҃ц҃ и҃.ѕ҃. кⷣ҃. ѕ҃. крⷭ҃ъ слцѹ҃ ег҃
ѵ҃ дı, мц҃а. ѳ҃врі. л҃. въ нⷭ҃ъвки чⷭ҃ дн҃е.
при҃ игѹмнѹ҃ і҃ермонахѕ кѵ҃ дѣ-
ѳ҃анѹ҃, въ днı҃ зⷭ҃наменитаго ц҃ра
амира мⷯ҃амета: ✣

Слѣдуетъ отмѣтить, что тамъ же, вслѣдъ за первою припискою, находится запись, имѣющая немаловажное значеніе для исторіи болгарской литературы, въ виду чего я и привожу здѣсь и эту запись, тѣмъ болѣе, что она есть автографъ. Запись читается такъ:

азъ і҃ѡсіфъ, брадати, ѡ҃ посницѕ, прочетѡ҃, пр҃і ег҃ѹмена
гераснма. и кнсара, василіа, на нн҃ѡ лѣто, направихсѧ
г҃ посници.

Эта рукопись важна для исторіи редакцій; она — XIV в., но до исправленія книгъ. Письмо довольно мелкое, почти такое, какое и въ рукописяхъ митрополита Кипріяна, хранящихся въ библіотекѣ Московск. духовн. академіи. Златоустъ, о которомъ я веду рѣчь, нынѣ принадлежитъ Рильскому монастырю, и хранится въ тамошней библіотекѣ, подъ № 26. Въ этомъ кодексѣ содержатся творенія св. Іоанна Златоустаго и другихъ. Здѣсь я отмѣчу два произведенія, не принадлежащія Іоанну Златоустому, а именно:

1) лⷭ҃ва ц҃рⷦ. ѡ҃ х҃ѣ ц҃ри вѣчнѣмь. слⷭ҃во, ег҃да и҃же повъсжⷣѕ на зⷭ҃мли мⷭ҃чи҃телѣ рⷭ҃ѳдѕ своими стр҃тми низлⷭ҃ожившжⷭ҃ добропобѣдныѫ храборникы, въсⷭ҃чьстнаа невѣста цр҃кви почи҃таетъ. и 2) фⷭ҃мⷭ҃да патріарха кѡнстанті҃нѣ града. слово ѡ҃ въсѣ҃ стⷭ҃хъ. въ нюмже ѧ҃ ѡ҃ чⷭ҃ьстѣмь х҃ѣ҃ съмотрѣніи въ кратцѣ. Нач.: І҃ ег҃же словесы оу҃бѡ и҃нако ѩ҃же стⷭ҃хъ коегождо проходнти. О Θеофанѣ см. выше, стр. CLXXXII—CLXXXIII, примѣч. 3-е (съ стр. CLXXXII).

[2]) Объ этой Лѣствицѣ см. у Сырку Къ исторіи исправленія книгъ, I, 1, стр. 473—474. Рукопись нынѣ принадлежитъ рильской библіотекѣ, № 72.

[3]) Рукопись той же библіотеки, № 34. Что эта рукопись относится ко времени до исправленія книгъ въ Болгаріи, это видно изъ сильнаго смѣшенія ж и ѧ и изъ замѣны иногда в съ ф. Встрѣчается: ѡ҃ зⷭ҃млѫ҃ и ѡ҃ зⷭ҃мѧ; а вражежⷭ҃ намекаетъ на руссизмъ.

[4]) Рукопись рильской библіотеки № 29.

терновскаго извода, хотя здѣсь послѣдній представленъ не особенно богато. Это всего лучше видно изъ ряда кодексовъ, списанныхъ частію въ самомъ Рильскомъ монастырѣ, частію же внѣ монастыря, но для употребленія въ Рильской обители. Такъ мы знаемъ Сборникъ[1]), весьма важный и по языку и по редакціи, а главное по терновскому изводу; содержаніе его составляютъ цѣлыя творенія свв. отцовъ церкви, а именно: Амфилохія епископа иконійскаго, и Іоанна Дамаскина и потомъ рядъ житій разныхъ святыхъ, и наконецъ статья изъ Отечника[2]), съ объяснительными замѣтками на поляхъ мелкою киноварью[3]) и от-

---

[1]) Рукоп. рильск. библіотеки, № 43.

[2]) Небезъинтересно будетъ привести здѣсь перечень статей рукописи, которыя суть слѣдующія:

1) л. 1. гѣ. а. Їже въ ст҃ѣ ѡ҃ц҃а нашего ’Ямфїлохїа є҃пкѵпа їконїискаго. Слово ѡ҃ великѣмь васїлїи. И о҃ чюдесѣ і҃ѳ҃. Нач.: Любимицн, не къ не лѣпо калгонравнымь снѵмь ѡ҃чемь поскрѣбѣти о житїи.

2) л. 39. но҃ѧ, кг. Леѵнтїа презв҃тера и чрьнорїзца. їгоѵмена ст҃го славы, римскаго града. пювѣсть житїю и чюдесѣ. прп҃обнаго и блженнаго ѡ҃ц҃а нашего григорїа. Є҃пк҃ѵпа бывшаго акрагантїискѣи цркви. ѥже ѿ єкласти сїкелїйскыѧ. Нач.: Страшно и невъпѣто чюдо, и въселенньнѣи оуспѣшно.

3) л. 137. но҃ѧврїа к҃ѳ. Житїе и житєлство и чюдесѣ пювѣсть їже въ ст҃ыи ѡ҃ц҃а нашего їѡанна, архїєпк҃па алеѯандрїе. мастївлаго. Нач.: Їже блгыхъ моужен написанна полагати дканїа.

4) л. 178. мц҃а номѧврїа, г҃і. Житїе и житєлство. їже въ ст҃ыхъ ѡ҃ц҃а нашего їѡанна архїєпк҃па кѵнстантїна града златооустаго. Нач.: Й въсѣхъ оубо їже по к҃ѕ҃ѣ пожившїи житїе.

5) л. 301[б]. дѣ҃, д҃. Житїе и жизнь прп҃обнаго ѡ҃ц҃а нашего їѡанна дамаскїна. Съписанно їѡаннѡ҃ патрїархѡ҃ антїѵхїискыи҃. Нач.: Їже по ѡ҃разоу҃ ѥжїю съхранивши и съблюдшїимь нетлѣнно и неврѣжѣно, съкрьшено же и цѣло ѥкоже їзначєла доврѣ їмоущїи.

6) л. 329. дѣ҃, г҃. Мнѳ҃ї ст҃ѣ и славны҃ѧ мнкъ ѵѵѣхъ. мины. и ермїѵгєна. и єѵграфа. Нач.: По ѥже на землѝ спса ѵа пришєствїи, мнѵзи оубо и ннїи къ подвигѡ҃ моученичьскы҃ѧ съвлѣкошесѧ.

7) л. 363. дѣ҃, д҃і. Житїе и жизнь прѣпобнаго ѡ҃ц҃а нашего григѵрїа. є҃пкѵпа бывша їже въ смирнѝтѣ града дафарѵна. и пювѣсть о҃ съдѣланнѡ҃ чюдесѣ ѿ него. Съписанна ѿ є҃пкѵпа града негрїйска. Нач.: Бѣсь нѣкаа ѥ҃ не ѿ главны҃ѧ, въ предѣлѣ аварскый и асїискый лобанна нарицаема.

8) л. 587. дѣ҃, к҃в. Їѡанна мниха и презв҃тера дамаскїна. слово на рожество хво. Нач.: Вънегда весна прїидѣ, тѣлесныи съставы къ бновленїе пакы въстичютъ.

9) л. 574. Ст҃го мдма въ кратцѣ. Нач.: Мѣсто ѥ҃ злачно, дѣистьвнаа добродѣтель (на неполной страницѣ).

10) л. 574. ѿ ѿчника. Нач.: Глаахоу ѡ҃цн, ѥко проходе нѣкто мнихъ скѣть. прїиде къ врачє(в)ствоу (на неполной страницѣ).

[3]) Здѣсь я приведу нѣсколько такихъ примѣчаній, какъ наприм.: на л. 374[а]:

мѣтками, выражающими впечатлѣніе писца отъ прочитаннаго или написаннаго имъ: красно (л. 209б). Особенно много отмѣтокъ и примѣчаній находятся къ слову Іоанна Златоустаго. Очевидно, это — одинъ изъ сборниковъ статей аскетическаго содержанія, какихъ появлялось немало въ Болгаріи въ XIV в. По видимому, этотъ сборникъ относится къ разряду рильскихъ Панагириковъ 1479 и 1483 г.[1]), судя по тому, что онъ также украшенъ раскрашенною заставкою, разночернильною рубрикою и инціаломъ въ разныхъ краскахъ въ началѣ первой статьи.

Отсюда ясно видно, что терновскій изводъ доходилъ до Рильскаго монастыря, но здѣсь, благодаря начавшемуся довольно рано постороннему вліянію, именно проникновенію ресавскаго извода, о которомъ я сейчасъ буду говорить, онъ не могъ развиться и пускать глубокихъ корней. Существуя тамъ одновременно и на ряду съ послѣднимъ, онъ долженъ былъ уступить ему первенство, которое должно было принадлежать Евѳиміевской реформѣ. Въ XIV-мъ же вѣкѣ начинается вліяніе на Рильскій монастырь сербской редакціи, которая шла неудержимымъ потокомъ съ сѣвера, изъ сербскихъ предѣловъ. Такимъ образомъ, однимъ изъ самыхъ раннихъ кодексовъ рильской библіотеки, сербской редакціи XIV в. является Отечникъ или Синайскій Патерикъ, несомнѣнно, списанный тремя руками съ болгарской редакціи, можетъ быть, терновскаго извода, какъ можно заключить изъ тѣхъ данныхъ, какія представляетъ сама рукопись, какъ ꙁ или чисто болгарскія формы: ꙁнаменіе ꙁеми, хотя тутъ же встрѣчаются и чисто сербскія народныя формы: послѣдоваχмо, изъйди, или слова, какъ: стафиды, калины, и ѣмоквы, на ряду съ болгарскими: политицѣ. иѣже ѥсть гражданинѣ или цр҃огражданинѣ. Наконецъ, нашъ кодексъ интересенъ

вѣспорь ѥ҃ блиꙁь йр҃играⷭ, мо́ре тѣко нарицаемо +; или на л. 244а: Ѡвѣщѧ́нное, сѝрѣ, рѣкшѳ. йако цр҃ца възела ѥ҃ злато ѐже ѧ҃зъ вѣ҃ възѣ́ль Ѡ жены +; или л. 236а: въспомѝнателнице гл҃ются, ѧ҃дѣже рѣ́чи зап҃и́сѣются, или л. 216а: ка́мы раклѧ́йскыи пр҃и́ча ѥ҃: нѣкого бѣ рѣше сѝлѳ ѥ҃стьвнѳ ѧ҃мѣти ѐмѳ. ыко й йно йнако сѣщи ка́мнѣ въ свое ѥ҃ство прѣлага҃ѣ +

[1]) Объ этихъ Панагирикахъ см. выше, стр. CLXXI—CXC.

и въ палеографическомъ отношеніи[1]). Онъ раздѣляется на двѣ части: α) Имена и словеса ѡтьскаа, иже по азъ боукви, и β) Поученіе стыихъ оцъ, предъ которымъ находится прѣславіе ѡ житіи и посте прѣподобныихъ и стыихъ ѡцъ, а за этимъ: Наказаніе стаго ефрема. Думаю, что и этотъ кодексъ вышелъ изъ той же среды, гдѣ получилъ начало и предыдущій. Я не нахожу для себя основанія отрицать, что этотъ кодексъ приготовленъ былъ въ Рильской обители трудами рильчанъ. На это можетъ указывать три почерка или три руки. Такое коллективное списываніе рукописи было обычно въ монастыряхъ, и такіе же примѣры мы наблюдаемъ въ рильскихъ рукописяхъ[2]).

Выше я уже указалъ на Евангеліе софійской Народной библіотеки, 1361 г., сербской редакціи, списанное монахомъ Симеономъ для Рильской обители[3]), и потому здѣсь распространяться о немъ не буду.

Если въ XIV вѣкѣ мы имѣемъ не очень много данныхъ этого рода для Рильскаго монастыря, зато у насъ есть цѣлый рядъ твердыхъ данныхъ, относящихся, главнымъ образомъ, къ XVI и XVII вв. Въ XV в. и въ особенности, въ первой его половинѣ, литература въ Рильскомъ монастырѣ какъ бы замираетъ; но это замираніе легко объяснить бѣдствіями, постигшими монастырь въ это время, о чемъ разсказываютъ намъ и Владиславъ Грамматикъ[4]) и его близкій Димитрій Кантакузинъ[5]); тогда эта обитель только, такъ сказать, возобновлялась. Но уже во второй половинѣ этого вѣка литература въ Рильской обители какъ бы оживаетъ; въ ней являются два Панагирика,— одинъ списанный Владиславомъ въ 1479 г., а другой — брать-

[1]) Рукопись № 28: слову ѳѫка дается такое начертаніе.

[2]) См. выше мое разсужденіе о рильскомъ Панагирикѣ № 62, на стр. CLXXXII и слѣдд.

[3]) См. выше, стр. CXC—CXCI, примѣч. 1-е (съ стр. CXC), а также у Вуловића Опис, № 45 (85), стр. 9—10.

[4]) Ср. выше, стр. CXCVII и слѣдд.

[5]) Ср. выше, стр. CLXXVIII—CLXXIX. См. объ этомъ также и у Неофита Рыльца Описаніе, стр. 30—31; Jireček Cesty, стр. 469, и болгарск. перев., стр. 639.

ями-рильчанами съ игуменомъ Ѳеофаномъ во главѣ[1]). Во время этого же игумена выступаютъ, по видимому, и другіе книжники въ Рильской обители, которые подвизаются на книжномъ полѣ[2]). Такъ или иначе, но тогда на Рильскую обитель работали и посторонніе, какъ Владиславъ и другіе. Любопытно было бы выяснить, не былъ ли игуменъ Ѳеофанъ тоже самое лицо, о которомъ упоминаетъ Владиславъ[3]), а попъ Гавріилъ[4]) — діаконъ Гавріилъ, который встрѣчалъ въ числѣ другихъ мощи Іоанна Рильскаго у с. Джермена[5]).

Укажу еще на рильскую Тріодь(?), которая была переплетена попомъ Аѳанасіемъ и отдана въ 1734 г. для церковнаго пользованія въ подворьи Рильскаго монастыря въ Дупницѣ, при игуменѣ рильскомъ Діонисіи и еклисіархѣ Сильвестрѣ[6]). Это — кодексъ сербской редакціи, ресавскаго извода, написанъ, несомнѣнно, раньше указаннаго выше года, — въ XVI в. или не позже первой половины XVII в.

Слѣдуетъ отмѣтить еще и рильскій Апостолъ, сербской редакціи, навѣрное[7]), ресавскаго извода XVI в., который, т. е. кодексъ, былъ переплетенъ въ 1693 г. іеромонахомъ Евѳміемъ, еклисіархомъ[8]).

Къ XVI и XVIII вв. относится рядъ рукописныхъ книгъ сербской редакціи какъ богослужебнаго содержанія, такъ и твореній св. отцовъ; изъ нихъ однѣ списаны въ Рильскомъ монастырѣ, какъ рильчанами, такъ и постороннимъ лицами, или спеціально для обители. Здѣсь я отмѣчаю только нѣсколько рукописей этого рода изъ хранящихся въ библіотекѣ монастыря.

---

[1]) См. выше, стр. CLXXXII—CLXXXIII.

[2]) См. выше, стр. CLXXXIII и CCXV.

[3]) См. выше, стр. CXCVIII.

[4]) Объ этомъ см. выше, стр. CLXXXIII.

[5]) Ср. выше, стр. CC.

[6]) Спространовъ, Описъ на ржкописитѣ въ библиотеката при Св. Синодъ на Българск. църква въ София, стр. 121 [№ 78 (104)].

[7]) Этотъ Апостолъ извѣстенъ въ настоящее время только въ небольшомъ отрывкѣ. Спространовъ, Описъ, стр. 121, № 78 (104).

[8]) Тамъ же.

Прежде всего я обращаю вниманіе на Евангеліе ресавскаго извода, 1559 г.[1]), съ раскрашенными заставками и инніалами и вписаніемъ части или началъ евангельскихъ въ середину заставокъ. Въ мѣсяцесловѣ при Евангеліи изъ славянскихъ святыхъ отмѣчены сербскіе святые Савва (14 янв.) и Симеонъ (13 февр.). Кромѣ того, заслуживаютъ вниманія въ этомъ отношеніи двѣ служебныя Минеи за февраль мѣсяцъ, ресавскаго извода, въ одной (№ 15) довольно послѣдовательно выдержаннаго, XVII в.; она списана на Аѳонѣ, въ скитѣ св. Анны на пе́ри̑и̑, іеромонахомъ Макаріемъ, который списалъ собственно три минеи: за мартъ, ноябрь и февраль, какъ онъ отмѣчаетъ въ припискѣ въ концѣ книги[2]). Другая минея за тотъ же мѣсяцъ XVI—XVII в., представляетъ ресавскій изводъ въ плохо выдержанномъ видѣ. Здѣсь, подъ 1-мъ числомъ, находится и служба св. Георгію Новому Софійскому въ самой старой редакціи, къ сожалѣнію, безъ конца. Вѣроятно, въ ней не достаетъ одного или двухъ листовъ. Послѣ 6-й пѣсни канона приводится синаксарь. Кромѣ того, помѣщается подъ 13-мъ числомъ также служба Симеону Сербскому, но безъ синаксаря[3]). Здѣсь же, наконецъ, слѣдуетъ указать еще на каноны и службы св. Іоанну Рильскому, сербской редакціи, ресавскаго извода, 1556 г.[4]).

Изъ другихъ богослужебныхъ книгъ я указываю здѣсь еще на Служебникъ съ другими статьями, сербской редакціи, ресавскаго извода, хорошо и довольно послѣдовательно выдержаннаго, списанный въ 1602 г. іеромонахомъ Никифоромъ въ

---

[1]) Рукопись рильск. библіот. № 7. Годъ означенъ въ записи въ концѣ Евангелія Іоанна, которая читается такъ: пи́са сі̑ю е̑ѫтѣнꙋ и д̑шеспо̑лнꙋ книгꙋ гл҃емыи̑ с̑ты тетроєва́гл҃ въ лѣ ,ѕ̑ и ѳ̑ѕ крс̑т҃ сла́нцꙋ. а҃і. Съвръшисѧ мц҃а а̑пр҃ила а҃і дн҃ъ.

[2]) Рукоп. рильск. библіотеки № 5. Приписка читается такъ: Сѫ́и минѣи́ съпи́са сѧ въ с̑тѣи̑ горѣ а̑ѳѡна. на скі̑т҃ гл҃емы̑и̑ с̑таа а̑нна. на пе́ри̑и̑. сі̑а рꙋ́ка съпи́са. три̑и̑ минѣ́а монастирꙋ сі̑мꙋ па́влꙋ. прѣ́кы̑и̑ минѣи́, мартъ но̑е̑вріе́ февръ́ар҃ь. мака́ріе і̑е̑рмона́. цѣна́ л҃. гро̑. сі́мꙋ минѣ́ꙋ. Подъ 13-мъ числомъ положена подробная па́мѧ̑ ѥ̑же въ с̑тꙋ ѡ̑ц҃а на́шего сі̑мео̑на, оу̑чи́теля сръ́бскаго но́ваго мі̑рото́чца, т. е. служба, но безъ синаксара или проложнаго житія.

[3]) Рукопись рильской библіотеки, № 10.

[4]) Объ этомъ см. ниже, стр. CCXXII.

Рильскомъ монастырѣ для церкви Іоанна Рильскаго [1]). Въ виду интереса, какой представляетъ эта рукопись, я привожу здѣсь перечень заключающихся въ ней статей:

α) Подробный уставъ литургіи и самая литургія св. Іоанна Златоустаго.

β) Торжественная служба св. Іоанну Рильскому съ синаксаремъ, нѣсколько отличная отъ напечатанной о. Неофитомъ.

γ) Чи҃нъ часовꙋ҆. на рꙋ҆ хво. в҃ наве҃рїе.

δ) Къ с҃тоу҆ю и҃ велїкоу҆ соубо҆тꙋ҆.

ε) Апокрифическое житіе св. Іоанна Рильскаго

ζ) Житіе св. Іоанна Рильскаго, списанное Георгіемъ Скилицею.

η) слава. тремъ ѡ҆цемъ. прохо҆рꙋ҆. пшїскомꙋ҆. и҃ їѡа҃ннꙋ҆. рыльскомꙋ҆. и҃ їѡа҃кїмꙋ҆, сарадапо҆скомꙋ҆. глаг҃. и҃. [2]).

Не лишенъ значенія также и Монашескій Требникъ сербской редакціи, ресавскаго извода, очень плохо выдержаннаго, съ заставкою въ началѣ, XVI—XVII вв. [3]). Между разными чинами, помѣщенными здѣсь, находится и слѣдующій: **чи҃нъ бы҃ваемы и на ни҃цѣ. и҃ли на ло҆зьи. и҃ли въ врьто҆градѣ. а҃ще слоу҆чится врѣди҆тисе ѡ҆ га҆довь и҃ли и҃ны҃ врѣдещи҃ та҆кова.**

---

[1]) Рукоп. рильск. библіот. № 47. Въ концѣ 4-й статьи находится слѣдующая запись:

+ Съвръшисе сі҃а кни҃га в҃ лѣ҃. зр҃і. мца а҃вгѹ҆ста. ка҃ кр҃ѕ. слънъ҆чнꙋ҆, къ҃. лоуны .д҃. демѣлїѡ҆ .з҃. зла҆то чи҃сло, з҃. Съпи҃са сію кни҃гѕ ѣропапа никꙋ҆фѡ҆. и҃ поста҆ѵі ю҃ къ цр҃кѹ҆вь с҃тго ѡ҆ца їѡа҃нна рыльскаго на бѣлѣнѣ҆ дшн драга҆нове и҃ ѳеѡ҆ріне и҃ чѣ҃ ѣи҃ дра҆ганж. и҃ а҃ще кто҆ дръзне҆ть кагѣрь и҃ли козмїкь а҃ѵзнести ю҃ и҃з моната҆ы и҃ посвои ю҃. а҃надѣма ѣго҆ да вѣдѣ҃ ѡ҆ с҃тыи҃ вьселе҆нскы҃ ѡ҆ць, т҃ні. а҃ ѡ҆ їѡа҃нна рыльскаг҃. ами҃нь. Неизвѣстно, почему проф. К. Иречекъ, Cesty, стр. 466, лег. 2 въ примѣчаніи; болгарск. перев., стр. 634, легенда 2 въ примѣчаніи, предполагаетъ, что Никифоръ списалъ свой кодексъ въ селѣ Бобошевѣ, а болгарскій переводчикъ Cestův прямо утверждаетъ это.

[2]) Слава читается такъ:

Трі҃ свѣтѝлници въсіа҆сте вели҃ки. прп҃ѡ҆бнын прохо҆ръ къ по҆кры҆ле горы козіа҆чскые. Сѣ҃ѣ҃ї҃ѡ҆ѵа҆кїмъ къ го҆рѣ ѳсогова҆стѣи. вѣ҃гомъ҆дрѣ҃ї҃ѡ҆ѵа҆нне҃ къ поустыни рыльстѣи. трі҃ свѣтлые свѣ҃зы тр҃ици трі҃стои пр҃ѣстоюще. и҃ въсѣ просвѣща҆ющие чю҆деси своими. ѡ҆ въсѣмъ ми҃рѣ непрѣста҆нно мли҃тѣ҃. и҃же съ вѣрою къ вамъ приходещи. Сѣ҃сенїе и зра҆вїе почръпа҆ють. тѣ҃мь҃ ж҃ пр҃кп҃ѡ҆бнын ѡ҆цн въсѣ҃стѣю па҆мѣть ва҃ѕ праꙁднꙋ҆ющие мли҃мсе. прилѣ҆жно мли҃те ха҃ ба҃ спа҃стисе дшамъ на҆шимъ.

[3]) Рукоп. рильск. библіот. № 42.

Повлаетъ бы́ти а҃ргїи и҆ ѕапали́ти кандѵ́лос сто҃мѹ трїфоноу. и҆ли҆ сто҃мѹ іоу҃ліа́нѹ ли҆вїи́скомѹ. и҆ли҆ ѡ҃вой и҆ по вѣ́твичьи а҃ргїи, възе́ти масло ѿ кандѝла. и҆ а҃гіа́змо, сты҃ вго҃авли́енїи. и҆ да покропитъ кр҃та ѡбра́зно і҆ере́ин ни́воу. и҆ли҆ врьтогра́дѹ и҆ да гл҃ютъ ма҃твоу сію҃: ÷ ма҃тва. сто҃го великомч҃ника трїфѡна: ~ Далѣе слѣдуетъ апокрифическая молитва, которая начинается такъ: Гоу҃моу ми въ ве́си таѱа́дѣ. Въ этомъ чинѣ помѣщается еще одна молитва, по вполнѣ каноническая. Наконецъ, въ этомъ же Служебникѣ находится и ма҃тва, сто҃го а҃пла па́вла ѿ ѕмі҃е́, которая начинается такъ: Въ и҃мѧ ѻ҃ц҃а и҆ сна и҆ сто҃го д҃ха. и҆но́гда гони́тель, и҆наже ч҃ти́ныи съсоу́дъ. и҆зы́доховъ ѿ ѡбы́тѣлища моего́ въ сикѣ́лію

Къ этому разряду рукописей съ редакціонной стороны я причисляю и Синтагму Матѳея Властаря, носящую такое заглавіе: Сьчиненїе по ѕставѣ ѡбьѣтїи вьсѣ вины҃. сі҃ены҃ и вѣ́тхы҃ правилъ. потроу҃женноже въ вькоупѣ и҆ сло́женно и҃же въ сі҃еннои҆но́кы҃ послѣдны҃ ма҃дею҃, сербской редакціи, ресавскаго извода, но списанную, повидимому, съ болгарской редакціи, XVI—XVII в.[1]); она интересна для насъ славянскими терминами, которыя здѣсь встрѣчаются. Къ этому приблизительно времени можно отнести и спишной Прологъ за сентябрь — февраль включительно, сербской редакціи съ ресавизмами XV—XVI в.[2]). Прологъ, повидимому, переведенъ съ греческаго языка въ Болгаріи, и въ немъ прибавлены славянскіе святые. Настоящій списокъ сдѣланъ съ болгарскаго, по всей вѣроятности, въ Рильскомъ монастырѣ; встрѣчаются ж и ѧ съ 21 января и затѣмъ терновскій господствуетъ. Видно, что писецъ старался держаться ресавскаго извода, но не выдержалъ и уступилъ болгарскому, разумѣется, подъ вліяніемъ того кодекса, съ котораго онъ списывалъ. Отмѣчаю здѣсь подъ 1-мъ сентября: сты҃. м҃. дв҃ь постны́ць и҆ а҆ѱѡна дїа́кона и҆ оу҃чителѣ. Тыѣ вѣхоу҃ и҃зъ ѡ҆дры́на гра́да македо́ска҃. и҆ хр҃та́ны соу҃ще. Подъ 19 октября приведено проложное житіе Іоанна Рильскаго, подъ 21

[1]) Рукоп. № 20.

[2]) Рукоп № 3, цѣла въ листъ.

числомъ того же мѣсяца—Иларіона Могленскаго, подъ 4 декабря—Іоанна **Половодскаго**, гдѣ нѣтъ упоминанія о томъ, что онъ былъ принесенъ въ Терновъ [1]). Наконецъ, здѣсь заслуживаетъ нашего вниманія синаксарь о убіеніи мечемъ 377-ми мучениковъ по повелѣнію Крума, князя болгарскаго [2]). Наконецъ, здѣсь считаю нужнымъ указать на тѣ книжные памятники культа св. Іоанна Рильскаго, которыми обладаетъ въ настоящее время Рильская обитель; и здѣсь мы наблюдаемъ, что болгарскій изводъ съ XV в. начинаетъ уступать мѣсто сербскому, который въ XVI и XVII вв. уже преобладаетъ. Здѣсь я отмѣчаю каноны и службы препод. Іоанну Рильскому, болгарской и сербской

---

[1]) Ср. выше, стр. CVCII, примѣч. 2-е.

[2]) Въ виду интереса, представляемаго синаксаремъ, и языка привожу здѣсь цѣликомъ проложное изложеніе разсказа, который читается такъ:

Въ тѣжѣ днь пāмѧ стыѧ мнікы. маноуила гєѡргіа пєтра леѡнтіа сіѡніа. гаврінла їѡа҃нна. леѡнта. порода. и прочіи числавѡ т҃. а҃. о҃. а҃. ѕ҃. мьчємь маноуиль на двѣ расѣцаєтсѧ чєсти. чєтѫ нерасѣчєнна[3] сѫщьства хва ѡкоѡ. гєѡргіа и пєтра въ ѡкщінхъ почєсти. посѣцаєть ѡбѣщно ради влчнєи ѡбщєи блгѣ. нензрѣнное имаше вьжєланіе леѡнть. попрѣшѕ ѣмѕ ѧтровѫ мєчю. и мєчю приближъшоусѧ ближае тыла. Въ долє гаврінль и въ долю сіѡніе ѧстиннын вшєводы не коѡщесѧ мьча. їѡа҃нн же и леѡнть доблѣшін. мнѡжьствѡ камєнь парѡдъ побыєнь. поута мымойде сѫщаго ѡ житіа. трн пєторочисло двадесєтыць мьчь посѣче. Съвькоупывъ съ сими единорицьдесѧть и єдина.

Сін стын ѡ разліччный єпрхіи и мѣсть сѫще. въ ѧндріановѣ градѣ живѫще. бльгаре же неразоумнын не познаваѫщ ха ба быти ѧстиннаа.

Ѧзыдоше въ мкедоніж, и єфракію плѣнише. ѡєтнчаще и того самого цр҃и града. въ ѧндріановь градъ доидошє. и того за трн мцє ѡбьсѣдше. и попльнише єлицѣхъ окрѣтошѧ. Сіа же твораахоусѧ въ цр҃тво злочѧстиваго лва ѧрмѣнина цр҃твѫщомѕ на грькы. и крѕмѕ вшєводьствоуѫщоу надъ бльгарскымъ ѧзыкомь. томоуже кроумѕ плѣнишоу числомь дшь, м҃. тьсѫщь. Съ нимыже и стѣйшаго єпкопа стрмоглавь на зємѧ полѣтнавь и то сатѣта клѣтын. кроумоу же злѣ животь ѧзвръшоу. докоумь начѧлі прієть. и томѕ стртнѣ оумрьшѕ. дыцегь вшєвода быв на бльгары, соуровь и безчѧчкнь. иже великаго ѧрхіерѣ монѕнла на двое растєсавѣ. и ржщѣ ѡ рамоу ѡсѣкь въ сннѣдъ скврнын исомь помѣтнж. и безрачіемъ оутѫкленнь быв. ѡ своего сѫщіихъ оубынь быв. мртагой же начелі прѣѣть, въсѣ хр҃тіаным неповынуѫщіихсѧ ѡвркщисѧ ха, бесчѧвчнѣ сътворн. ѡвѣхъ же ѧзамы и завон мьчнвь. сѫщаго лышін живота. Сто же ѧрхіерѣ гєѡргіа девєглатьскаго. и пєтра єпкопа, ха ба исповѣдаѫщіихъ. и вѣрныя потвръжаѫщіихъ прѣкывати въ бгочтивѣмъ хѣмь повелѣніи даже и до съмрьты. жзліємь безчѧчно и звѣрообразно быв. мьчємь стыѧ имь главы ѡсѣче. такожѣ и мнѡжьство дроугыихъ т҃. о҃. ҃. мьчное ѡсежєніе навѣде. їѡа҃нна и леѡнта хр҃тіаньскые воєводы мєчемь посѣче. леѡнта же иже въ стыѧ єпкопа никеіскаго. быті скопцоу. мьчємь попра ѧтровѫ єго. пародa же сщєннаго сщєнныка каменіемь побыти того ѡсѫдн. и инѣхъ прочінхъ разлычными

редакцій, терновскаго и ресавскаго изводовъ, XV—XVI вв.[1]). Сперва идутъ субботніе каноны терновскаго извода по гласамъ, и такимъ образомъ получаются восемь каноновъ, за которыми слѣдуютъ апокрифическое житіе Іоанна Рильскаго[2]) и его же житіе, списанное Георгіемъ Скилицею. Въ концѣ этихъ статей помѣщается Слоу҃ба ка҃ко по҃бѣлѣтъ пѣти ко҃лико ѕсо҃пшїй. Этою статьею кончается терновскій изводъ. Далѣе слѣдуютъ утренніе каноны, во многомъ сходные съ предыдущими, но только по ресавскому изводу, и въ этомъ отношеніи дословно сходные съ канонами по терновскому изводу. Эти каноны написаны другою рукою. За канонами идутъ:

1) Сѣ҃трь҃, прп҃вномъ҃ ѡ҃цоу҃ їѡаннѹ҃ рь҃ско҃мъ҃ на литїахъ.

2) Бг҃одн҃ны, ѡ҃смыи҃ гла҃совѡ҃, а҃лфавн҃тны. пѣва҃емїи на литїѝ, прот҃ивѹ҃ гла҃.

3) сѣ҃ хра҃мѹ҃ и сѣ҃ прп҃вномѹ҃.

4) Служба препод. Іоанну Рильскому на 19-е октября, гдѣ послѣ 6-й пѣсни помѣщенъ синаксарь св. Іоанна Рильскаго, представляющій сводъ всѣхъ фактическихъ данныхъ разсказовъ патріарха Евѳимія и Владислава Грамматика о препод. Іоаннѣ.

5) мц҃а а҃вгоуста. и҃. ѕспе҃нїе прп҃о҃бнаго ѡ҃ца нашег҃ї҃ їѡа҃нна пѹстыножителѣ рыльскаго. и҃ сѣ҃т҃ы҃ мнка҃. фа҃ра. и҃ ла҃вра. Эта статья терновскаго извода. Здѣсь послѣ 6-й пѣсни канона положенъ синаксарь по Скилицѣ до перенесенія мощей Іоанна Рильскаго въ Срѣдецъ.

6) Сѣ҃лни прѣ҃вномъ҃ ѡ҃цѹ҃ їѡа҃ннъ҃ пѹстыножителю рыльскомѹ҃. пѣ҃вцемъ҃ въ҃ сж҃ѳ҃ по҃ г҃ въ҃ канѡ҃нѣ҃ ѳ҃смогл҃ны҃.

Этимъ рукопись оканчивается.

тѣ҃млѣйми ѡ҃рмѧ҃чивъ въ҃ смр҃ѣти прѣ҃да҃сть. не тъ҃чїѫ҃же сѣ҃и҃ злѣ҃чьствы҃ мр҃тагонь, нѣ҃ и҃ їл҃ици начѣ҃лныцн по вѣ҃спр҃ѣтїю бывше на҃ клѧ҃гары. мнѣ҃гые хр҃тїа҃ни разл҃ичны҃ми мѫка҃ми смр҃ѣти прѣ҃да҃ше, и҃ жи҃знь к҃ѫ҃нжа҃ тѣ҃мь ѥ҃сходя҃ше.

[1]) Рукопись рильск. библіот. № 79.

[2]) Напечатано у Гильфердинга въ его Собраніи сочиненій I, стр. 125—131, по рукописи 1756 г. бывш. Срп. Учен. Друштва, нынѣ Сербск. акад. Тамъ же, стр. 124, въ примѣчаніи. Ср. объ этомъ у Сырку Нѣсколько замѣтокъ, стр. 361—378; Jireček Cesty, стр. 466, примѣч., легенд. 2; болгарск. переводъ, стр. 634, примѣч., лег. 2-е, и Попова Евтимий послѣдень търновски и трапезицки патриархъ. Пловдивъ. 1901, стр. 135 и слѣд.

Эта рукопись представляетъ весьма большую важность, какъ для исторіи распространенія изводовъ терновскаго и ресавскаго, такъ и для исторіи культа препод. Іоанна Рильскаго и при томъ культа въ Рильской обители, что̀ увеличиваетъ еще важность кодекса. Считаю вполнѣ умѣстнымъ здѣсь же повести рѣчь и о дальнѣйшихъ данныхъ для исторіи изводовъ и культа препод. Іоанна Рильскаго. Поэтому я укажу здѣсь еще на одинъ кодексъ, содержащій въ себѣ также каноны и службы, что и въ предыдущемъ, только этотъ кодексъ сербской редакціи, ресавскаго извода; онъ списанъ въ Рильскомъ монастырѣ при игуменѣ, іеромонахѣ Арсеніи, настояніемъ ктитора монастыря, іеромонаха Кипріана, въ 1556 г., какъ это видно изъ записи, помѣщенной въ концѣ рукописи[1]). Въ самомъ началѣ рукописи помѣщенъ: Чи́нъ ка́ко пѣва́етъ пѣти чтны́и пара́клі прпⷭ҃бномⷭ҃ ѡ҃ц҃оу іѡа́ннⷭ҃ рыла́скомⷭ҃. Затѣмъ послѣ субботнихъ и утренихъ каноновъ, мѣстами отличающихся отъ предыдущихъ, а также и послѣ стихиръ, богородичновъ и сѣдалновъ, помѣщенъ: Поли́ѣлеѡ сі҃рѣ̀ мно́гома́тное пѣва́емо на пра́зники гдскые. и про́чіихъ с҃тыхъ е҃гѡ̀ хо́ромъ. Далѣе слѣдуютъ:

α) Чала́мы ѩзбра́нны на гдскы́е пра́зники пѣва́еми. и паро́читымь с҃тымь. Е҃гда поемь полиѣлеѡ.

β) Припѣла пра́зникѡ̀ ѩзбра́нны. на полиѣле́ѡ. Твореніе кі҃ филодѣа. Здѣсь нѣтъ припѣловъ ни Саввѣ сербскому, ни Іоанну Рильскому[2]).

Этимъ я заключаю свои замѣтки о редакціяхъ и изводахъ

---

[1]) Рукоп. рильск. библіот. № 8. Эта запись гласитъ такъ:

Ѩзволе́ніемь ѡ҃ц҃а и҃ съпоспѣшеніе́мь с҃наа, и съвръшеніемь с҃тго д҃ха написасѧ сі҃а книга̀ сто́мⷭ҃ ѡ҃ц҃ⷭ҃ іѡа́ннⷭ҃, пⷭ҃тнии́ жителю, рильскомⷭ҃ при ігⷭ҃мена҃ Ирсенїа е҃рмонаха҃, настоанїе҃ и ктиторо҃ кіпріа́на е҃рмонаха҃ да сѧжи за его̀ ⷭ҃ⷭ҃; и за родителе҃ е҃гѡ̀ тога҃ бы҃ кнсарь въ лѣто. ,ⷵ҃. а҃. а҃.

[2]) Для полноты укажу здѣсь еще и на рукопись № 69: Службы Іоанну Рильскому, — его успенію на 18-е авг.,—памяти его на 19-е окт.,—и на возвращеніе мощей изъ Тернова въ Рильскую обитель, редакц. русско-славянск. XVIII—XIX вв. Всѣ эти статьи списалъ іѡасафъ мно́грѣшнии́ монахъ рⷭ҃кою, и на рукопись № 80: Каноны преп. Іоанну Рильскому, XVIII в., той же редакціи Заслуживаетъ вниманія здѣсь: Канѡнъ моли́вный с҃томⷭ҃ и҃ прⷭ҃бномⷭ҃ о҃цⷭ҃ на́шемⷭ҃ Іѡа́ннⷭ҃ пⷭ҃тынножи́телю рыльскомⷭ҃. Кромѣ того, здѣсь добавлю еще и каноны по

въ Рильскомъ монастырѣ. Конечно, собранныя мной данныя объ этомъ нельзя считать вполнѣ достаточными; но на первое время можно, я думаю, удовлетвориться и этимъ не многимъ, которое, во всякомъ случаѣ, даетъ ясное и опредѣленное понятіе о господствѣ въ указанный мною періодъ ресавскаго извода надъ терновскимъ. Почему это такъ происходило, объ этомъ я высказываю свое мнѣніе ниже.

Теперь я обращаюсь къ западной Болгаріи и къ прилегающимъ къ ней частямъ восточной и отчасти южной болгарской территоріи. Въ данномъ случаѣ я буду пользоваться какъ матеріаломъ рукописями двухъ софійскихъ библіотекъ: при св. синодѣ болгарской церкви и Народной библіотеки. Я буду указывать на территоріальныя мѣста, которыя упоминаются въ рукописяхъ этихъ библіотекъ.

Въ Софійской области вообще болгарская редакція выступаетъ еще въ XIV в.; таковыми можно считать Евангелія софійской Народной библіотеки №№ 14 и 10. Къ тому же времени я отношу и сентябрьскую служебную Минею синодальной библіотеки, болгарской редакціи, но до-терновскаго извода[1]). Тоже явленіе отчасти наблюдаемъ и въ XV в., какъ наприм. въ Евангеліи софійской Народной библіотеки, № 12. Но въ то же время находимъ изрѣдка и рукописи терновскаго извода, какъ Евангеліе № 11 той же библіотеки. Сюда же можно отнести и Апостолъ № 52 софійской же Народной библіотеки[2]). Вообще книгъ Св. Писанія новаго завѣта встрѣчается немного, и въ болѣе позднее время они встрѣчаются еще меньше. Между рукописями указанныхъ мною выше библіотекъ, находится только одинъ кодексъ Евангелія болгарской редакціи, терновскаго из-

гласамъ и молебный и службы препод. Іоанну Рильскому, рильской библіотеки, № 96, сербско-русской редакціи, списанные въ концѣ XVIII или въ началѣ XIX в. хилиндарскимъ іеромонахомъ Даніиломъ, родомъ изъ Kazanska. Подъ 19 окт. канонъ со своднымъ проложнымъ житіемъ, подъ 12 іюля — возвращеніе мощей съ повѣстью объ обновленіи Рильскаго монастыря, и подъ 18 августа — успенію препод. Іоанна съ его житіемъ.

[1]) Ср. у Спространова Описъ, стр. 148—149, № 104 (84).

[2]) Вуловић, Опис, стр. 3 и 11.

вода въ синодальной библіотекѣ [1]). Но зато мы находимъ и святоотеческіе и богослужебные тексты болгарской редакціи, относящіеся къ XIV в., хотя также мало. Таковы въ Народной библіотекѣ пергаменные отрывки Минеи служебной № 152 (25), Октоихъ № 103 (10) [2]) и пергаменный Паренесисъ Ефрема Сирина: книгы с҃таго Ефрема гл҃емыѧ [3]) грьчьскимь ѧзыкомь παρέ-νεσις, повидимому, терновскаго извода. Также немного болгарскихъ текстовъ мы встрѣчаемъ и въ XV в., — всего въ обоихъ библіотекахъ два или три кодекса: Октоихъ № 104 (250) Народной библіотеки [4]), другой Октоихъ съ Требникомъ синодальной библіотеки [5]) и пергаменные отрывки іюньской служебной Минеи Народной библіотеки [6]), а также пергаменные отрывки служебной Минеи за январь и августъ той же библіотеки [7]). Нѣсколько больше болгарскихъ кодексовъ падаетъ на XVI, XVII и XVIII вв. Таковы: Постная Тріодь XV—XVI в. [8]), Минея мѣсячная за сентябрь—ноябрь, XV—XVI в. [9]), Минеи служебныя январьская [10]) и сентябрьско-октябрьская [11]), декабрьская [12]) и наконецъ Прологъ въ отрывкахъ за сентябрь — февраль [13]), — всѣ Народной библіотеки, или іюньская служебная Минея [14]) и праздничная служебная Минея или Аѳологіонъ съ синаксарями нѣкоторымъ святымъ [15]) той же софійской Народной библіотеки.

Заслуживаетъ весьма серьезнаго вниманія и Общая Минея XVII, а можетъ быть и XVI в. той же Народной библіо-

[1]) Ср. Спространова Описъ, стр. 62—63, № 38 (91).
[2]) У проф. Вуловића Опис, стр. 31 и 22—23.
[3]) Тамъ же, стр. 13: гл҃емыѧ.
[4]) Тамъ же, стр. 24.
[5]) Ср. Спространова Описъ, стр. 197—198, № 68 (101). Въ этомъ кодексѣ мы находимъ: ꙁ, ѫѫ вм. ѫѧ = терновск. ѫѫ; въ окончаніяхъ обычно ь, но не рѣдко употребляется и ъ.
[6]) Вуловић Опис, стр. 27, № 132 (46).
[7]) Тамъ же, стр. 27, № 134 (87).
[8]) Тамъ же, стр. 22, № 100 (15).
[9]) Тамъ же, стр. 29, № 140 (209).
[10]) Тамъ же, стр. 26, № 126 (253).
[11]) Тамъ же, стр. 30, № 151 (289).
[12]) Тамъ же, стр. 29, № 141 (132).
[13]) Тамъ же, стр. 33, № 168 (276).
[14]) Тамъ же, стр. 27, № 133 (79).
[15]) Тамъ же, стр. 33, № 164 (282).

теки, сохранившаяся въ неполномъ видѣ; она представляетъ тотъ фактъ, что болгарская рецензія находится подъ сильнымъ вліяніемъ сербскаго языка. Это происходитъ, по всей вѣроятности, какъ догадывается проф. Вуловичъ, отъ того, что кодексъ списанъ сербомъ, жившимъ и писавшимъ въ предѣлахъ Болгарской земли[1]). Между софійскими книжниками были, несомнѣнно, и пришлые изъ другихъ частей Болгаріи. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно думать, имѣя въ виду два кодекса сборниковъ иподіакона и студита Дамаскина, XVIII в., списанные на чистомъ почти народномъ шопскомъ нарѣчіи съ примѣсью болгаризмовъ. Одинъ изъ этихъ сборниковъ списалъ Іосифъ (вѣроятно Брадатый) въ трехъ мѣстахъ: во Врацѣ — житіе св. Амвросія, въ домъ Димо, Николови синъ, въ 1750 г.; а въ слѣдующемъ 1751 г. списалъ въ Самоковѣ тотъ же Іосифъ непотребный въ домѣ хаджи Іоанна Іерпина (Иерина) житіе святителя Іоанна Златоустаго; въ Самоковѣ же онъ былъ и въ 1749 г.[2]). Другой сборникъ на томъ же нарѣчіи списанъ попомъ Ѳеодоромъ, ѿ брацa[3]). Кодексъ относится къ тому же времени, какъ и предыдущій сборникъ.

Заслуживаетъ вниманія и то, что книги болгарской редакціи списывались не только въ большихъ центрахъ, но и въ пунктахъ второстепенныхъ. Такъ какой-то Никола списалъ Октоихъ болгарской редакціи, но съ преобладаніемъ ѣ предъ ъ, въ селѣ Новачане для церкви св. Петки въ концѣ XIV или началѣ XV в.[4]),

---

[1]) Тамъ же, стр. 31—32, № 157 (104), гдѣ приведена и приписка: Сїа книга ѿ сѣ̃ Погорелце како се повеза въ гра̃ Бдинь и плати Прьвославъ старешина въ лѣто ҳ̃рпг̃ (т. е. 1675) за него̃ ҳ̃ѕ. Въ этомъ кодексѣ ѣ и оу частью смѣшиваются и замѣняются одинъ другимъ, а кромѣ того ж стоитъ вмѣсто ь и ль: недѣжнѣ пр̃ѣпразнѣуимь лю̃бе ҳво рожжество.

[2]) Тамъ же, стр. 17—18, № 80 (62).

[3]) Тамъ же, стр. 18—19, № 82 (22).

[4]) Вуловић Опис, стр. 22—23, № 103 (16), гдѣ читается такая приписка: ѿ новачане исписа сню книгѕ оѕ свѣтѕ Петкѕ при̃ царa сꙋлтанъ Сꙋлеймна. Проф. Вуловић ставитъ это село въ софійскомъ округѣ (тамъ же, стр. 23); но не есть ли это село тоже, что и село Новачане на рѣкѣ Осмѣ (въ сѣверн. Болгаріи), о которомъ упоминаетъ Раду грамматикъ въ припискѣ къ румынскому Евангелію 1574 г., хранящемуся въ Британск. муз., Harlay, № 6311 B.,— гдѣ этотъ грам-

но довольно плохо во всѣхъ отношеніяхъ. Не былъ ли этотъ Никола происхожденія румынскаго, какъ Раду грамматикъ?

Изъ вышеизложеннаго ясно вытекаетъ, что болгарская редакція въ западной части Болгаріи, включая сюда и Рильскій монастырь, въ XIV, XV, XVI, XVII и даже въ началѣ XVIII вв. была представлена весьма слабо и только изрѣдка проявляется и терновскій изводъ. Уже довольно сравнительно рано болгарская редакція принуждена мириться и уживаться съ сербскою редакціею и нерѣдко съ ресавскимъ изводомъ даже въ одномъ и томъ же кодексѣ. Такимъ образомъ мы имѣемъ рядъ рукописей смѣшанной редакціи, начиная съ XV в. и доходя даже до XVIII в. Таковы: Апостолъ синодальной библіотеки XV—XVI в.[1]), два Октоиха, одинъ синодальной XVI—XVII в.[2]), а другой Народной (XV—XVI в.)[3]) библіотекъ, затѣмъ двѣ Тріоди Народной библіотеки, одна XVI—XVII в. съ ѧ и ѥ, ж и ѧ на ряду съ оу и ѥ, а иногда съ ъ вм. ж, наприм.: сътъ (= сжтъ)[4]), образовавшееся подъ вліяніемъ народной формы, наприм. въ скопійскомъ говорѣ: сътъ вм. болгарск. са (= сж = сжтъ) или сербск. су, другая Тріодь Цвѣтная или Пентикостарь, XVI в.[5]), Октоихъ, XVII в.[6]) и Требникъ, тоже XVII в.[7]), оба Народной библіотеки; послѣдній приготовилъ грѣшны по<пѣ> Богд<анъ> въ лѣто ҂ѕ҃. р҃. ѯ҃ю҃. (т. е. 1641) ѵ село Славовицѣ на рѣцѣ Искъръ[8]). Сюда же нужно прибавить и Церковный Уставъ, Народной библіотеки, болгарской редакціи, въ текстѣ котораго, въ концѣ, чувствуется вліяніе сербской редакціи XVII в.[9]). Наконецъ,

матикъ списалъ мнозѣ книгѣ сѣтыѧ бжѣтвныѧ глемїи. тетрѣ єѵглы. и сѣты ѱалтирь. и пендекостарѣ. и минѣѣ. и ѻфътаи. и трїѡдїе и метафрасти. и правилн. и разѕмнѣ. и сѣты апълы. мнозѣ бѡ писа мали и велицн. и принѣко въ главнны сего пнѣа.

[1]) Ср. Спространова Описъ, стр. 66, № 41 (72).

[2]) Ср. тамъ же, стр. 105—106, № 66 (88).

[3]) Вуловић Опис, стр. 23, № 105 (5).

[4]) Тамъ же, стр. 20—21, № 90 (106).

[5]) Тамъ же, стр. 21, № 91 (156).

[6]) Тамъ же, стр. 25, № 118 (205).

[7]) Тамъ же, стр. 34, № 171 (200).

[8]) Ср. тамъ же, стр. 34.

[9]) Вуловић, Опис, стр. 28, № 216 (237).

отмѣчу здѣсь еще два сборника Народной библіотеки; первый изъ нихъ состоитъ изъ пяти частей, а изъ этихъ первая болгарской редакціи и съ признаками народнаго языка; остальныя же сербской[1]). Интересны въ этомъ кодексѣ: мл҃тва на ѕлѣченіе дїакѹ и м҃ѣ. гомѹжде оучити книгѹ[2]), имѣющія, несомнѣнно, школьный характеръ и предназначенныя для педагогическихъ цѣлей. Второй сборникъ содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ Поученія и бесѣды Іоанна Дамаскина[3]) и Іоанна Златоустаго, XVIII—XIX в., редакціи сербско-болгарской. Языкъ почти народный, на что указывается и въ самомъ текстѣ не разъ словами: прости ꙗзикъ, а списанъ въ краѣ между сербами и болгарами[4]).

За то сербская редакція, начиная съ XIV в. распространена чрезвычайно на всемъ протяженіи западной болгарской территоріи, выходя иногда далеко за предѣлы ея — съ одной стороны на востокъ до Врацы и Ловча и до Етрополя и Тетевена, а на Дунаѣ до Видина и, можетъ быть, до Никополя, подъ Балканами до Пирдопа. Съ другой стороны сербская редакція шла на югъ, далеко углубляясь въ предѣлы Македоніи, главнымъ образомъ, по западной ея половинѣ. Какъ велико было количество рукописей сербской редакціи, это видно изъ того, что почти всѣ кодексы Св. Писанія софійской Народной библіотеки, за исключеніемъ не многихъ болгарской редакціи, на которые я уже указалъ выше, — сербской редакціи и нерѣдко ресавскаго извода[5]),

---

[1]) Тамъ же, стр. 14, № 72 (220), гдѣ на л. 112б записано: Бѣ да прости писавшѹ и Бѣ да сѣть четѕца. Сию книгѕ исписа ѕ а дїакъ Драгѕ настоанїе дѹховника игѹмена Варлаа въ лѣ ,ѕѳѓї (т. е. 1605) мца їоуниа л҃. дн҃ь. Несомнѣнно, этотъ Драгулъ—румынскаго происхожденія, какъ и игуменъ Карланъ (Карланъ=Cârlan,— барашекъ, — такъ онъ названъ у Вуловића), если это не искаженное имя Варлаама. Во всякомъ случаѣ и форма Варлань, — несомнѣнно, румынская.

[2]) Тамъ же, стр. 14.

[3]) Не иподіаконъ ли и студитъ Дамаскинъ?

[4]) Вуловић Опис, стр. 19, № 83 (14).

[5]) См. у Вуловића Опис, стр. 1—13 (почти до № 65). Чтобы не быть голословнымъ я укажу здѣсь, къ какой редакціи принадлежитъ больше кодексовъ изъ имѣющихся въ этой библіотекѣ и какихъ названій изъ книгъ Св. Писанія, при чемъ цифры, означающія рукописи, означаютъ и нумера руко-

довольно сильно распространеннаго въ западной Болгаріи и за

писи. Здѣсь имѣются въ виду не всѣ рукописи, а главнымъ образомъ XV—XVII в., хотя между ними встрѣчаются изрѣдка и XIV в. и довольно рѣдко и даже въ исключительныхъ случаяхъ XVIII в. Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторыя, впрочемъ, весьма не многія, изъ этихъ рукописей были упомянуты и выше въ разныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, въ софійской Народной библіотекѣ мы находимъ

болгарской	и сербской редакцій
Псалтырей	
№№ 6, XVII в.	№№ 1—5, 7—9, XIV—XVII вв.
Евангелій №№ 10—23, XIV—XVII в.	№№ 24—50, XIII—XVII в.
Апостоловъ №№ 52—57, XIV—XVIII вв.	№№ 58—63 и 65, XIV—XVI вв.
Апокалипсисовъ	№ 65, XVII в.
Твореній Ефрема Сирина	№№ 66—68, XIV—XVII вв.
Сборниковъ разнаго содержанія № 71, XVII—XVIII в. (на народномъ языкѣ) и 191, XVI в.	№№ 69, 70, 72, 74, 75 (Златоустъ; здѣсь же помѣщаются бесѣды патріарха цареградскаго Фотія), 76, 77 (Θησαυρός сиесть Сокровище (сборничекъ), 1691 г.), 79 (содержитъ въ себѣ повѣсти и апокрифы: объ Акирѣ, Ефрема ѡ прекрасно Іωсифѣ, Дѣтьства Гѣ, житіе Алексѣя, человѣка Божія, чюдо св. Николая ѿ сна Ягрипова, чтеніе ѡ мнѣніи стоꙋю великомученицѣ Петкѣ, объясненіе народовъ звѣрями, Оукаꙁаніе вькратцѣ сѣрнимь ѿ Ѧдама до нинѣшнаго времене (до Веспасіана), отрывокъ апокрифа объ апост. Петрѣ, протлкованіе вѣ. сьнове Шапкиша цра, отрывокъ Трепетника, продолженіе и конецъ апокрифа о препод. Петкѣ, четыре поученія Іоанна Златоустаго, ѡ Данїиле пророцѣ,—какъ сокрушилъ вавилонскаго бога Іонла, слово Іоанна Богослова о пришествьи Гнѣ, продолженіе сновъ Шахапши, разѣмникъ Іована и Василїа и Григорїа, Сказаніе ѡ вѣ петцѣхъ великыхъ, продолженіе Оукаꙁанїа вькратцѣ и начало сербскаго лѣтописца до Душана, гдѣ кончается годомъ ,ѕ҃ѳ҃ѕ҃ (= 1567-мъ) и слово ѡ Самꙋилѣ); 81, XV—XVII вв. и 196, XVII в..

ея предѣлами. Тоже почти можно сказать и относительно рукописей синодальной библіотеки [1]).

Панагириковъ	№ 84, XV в.
Тріодей №№ 81, 91 и 100, XVI—XVII вв.	№№ 85—87, 89, 90, 92, 95, 96—99, 101, XVI—XVII вв.
Октоиховъ №№ 102—105 и 126, XIV—XVII вв.	№№ 106—117, 119, 120, 122 и 123, XIV—XVII в.
Миней служебныхъ №№ 126, 129, 132—134, 140, 141, 145, 151, 152, 155, 157 и 164, XIV—XVII вв.	№№ 123—125, 127, 128, 130, 131, 135, 136, 139, 144, 146—150, 153, 154, 156, 158—163 и 165, XV—XVII вв.
Прологовъ № 168, XVI в.	№ 167, XVI—XVII в.
Требниковъ №№ 171 и 174, XVI—XVII в. и 187 (избранная минея), XVII в.	№№ 170, 172 и 173, XVI—XVII вв.
Служебниковъ №№ 179 и 182, XVI—XVIII вв.	№№ 176—178, 180, 181, 183—185, XV—XVIII вв.
Параклитиковъ	№ 188, XVI в.
Житій св. Василія Новаго, № 227, XVI в.	№ 192, XVII—XVIII (1701 г.?).
Богородичниковъ	№ 193, XVI—XVII вв.
Молебниковъ № 194, XV в.	
Молитвенниковъ съ Требниками	№ 195, XV—XVI вв.
Отрывковъ евангельскихъ и другихъ содержаній.	№№ 189—204, 211—214.
Дамаскиновъ № 205.	
Типиковъ	№ 215, XV в.
Номоканоновъ	№ 217, XVII в.
Законникъ Стефана Душана,	№ 218, XVII в.
Синодикъ ц. Бориса, № 219, XVII в.	
Помянниковъ	№№ 220 (есть нѣсколько записей, которыя всѣ относятся къ XVI в., а именно: 1572, 1564, 1545 и 1580 гг. Вуловић Опис, стр. 44) и 221 (озаглавленъ: Катасныкъ (не Катастыхъ ли?) и списанъ для монастыря Черепишъ, гдѣ храмъ бл҃говѣщѣніе бц҃ы и въздвиженіе ч҃тнаго и животворящаго креста, іеромонахомъ Герасимомъ въ лѣто ,ҳрнг (=1609 г.), декабря 22-го) XVI—XVII вв.
Поученія господаря І. Нягое, №№ 223 и 224, XIV—XV вв.	
Разговоръ души съ тѣломъ	№ 222, XV—XVI вв.
Сборниковъ	№ 225, XVI—XVII в. (1570 г.).
Александріи	№ 226, XVII в.

[1]) См. у Спространова Опис, стр. 7 и слѣд. (начиная съ № 2-го). Опи-

Между рукописями синодальной библіотеки мы не находимъ древнихъ кодексовъ болгарской редакціи и терновскаго извода.

саніе Спространова синодальныхъ рукописей представляетъ не мало неудобствъ тѣмъ, главнымъ образомъ, что рукописи безъ датъ трудно опредѣлить по нему, т. е. по Описанію, такъ какъ составитель, будучи мало свѣдущъ или совсѣмъ не свѣдущъ въ палеографіи, не можетъ давать хронологическаго опредѣленія рукописей на основаніи палеографическихъ данныхъ, поэтому трудно сказать относительно нѣкоторыхъ, именно о тѣхъ бездатныхъ рукописяхъ, о которыхъ у меня нѣтъ замѣтокъ, къ какому времени онѣ относятся. Иногда не легко опредѣлить также редакціи и извода, потому что приведенныя г. Спространовымъ отрывки напечатаны не всегда исправно, но нерѣдко и плохо прочитаны и въ особенности извлеченія его на румынскомъ языкѣ. Мои замѣтки о синодальныхъ рукописяхъ касаются только 55-ти №№; остальныя мною не отмѣчены. Въ виду этого мнѣ придется ограничиваться тѣми данными, которыя мнѣ даетъ Описаніе г. Спространова и моими дополненіями о нѣкоторыхъ рукописяхъ. Такимъ образомъ мы находимъ въ синодальной библіотекѣ слѣдующіе кодексы

болгарской	и сербской редакцій
Псалтырей №№ 1,	№№ 2—4, 6, 8,
Евангелій №№ 15, 19 (съ титуломъ предисловія: Ѳеѳ҃ѳїлакта а҃рхіепископ҃ ѿхр҃ѣскаго), 35, XVI—XVII вв.	№№ 11, 13, 14, 16, 17, 18 (съ изображеніемъ евангелистовъ на отдѣльныхъ листахъ; при изображеніи евангелиста Іоанна стоитъ слѣва: с҃тꙑ прох҃ъ, вмѣсто ангела въ видѣ очень молодого человѣка), 30—34 (№ 30 имѣетъ про Іоаннѣ Прохора, а въ припискѣ № 34 отмѣчены: Матѳей ламбадарій и князь Димитрій Кратовскій), № 37 и 38, XV—XVIII вв.
Апостоловъ	№№ 40—42.
Толкованій Псалтирей №№ 43,	
Церковныхъ уставовъ №№ 44, XVII в.	
Сборникъ правилъ	№ 45.
Службъ Кирику и Іулитѣ, Іоанну Рильскому и Іоакиму Сарандапорскому.	№ 46, 1704 г., № 47, 1671 г.
Служебниковъ	№№ 48, 49 (1519 г.), 50.
Службъ св. Страстямъ Христовымъ.	№ 53
Требниковъ	№ 54 (1600 г.), 55 (1717), 56—58 (съ разными молитвами и между прочими св. Трифону), XV в., 59, XVII в.
Чтенія изъ Псалтыри; Минеи съ евангелія и апостолами на каждый мѣсяцъ.	№ 62.
Октоиховъ №№ 66, 68, 72.	№№ 63—65, 67, 68 (XV—XVI вв.).

Я могъ остановиться только на двухъ кодексахъ Евангелій сравнительно поздняго времени и съ огромнымъ промежуткомъ между ними. Первое изъ нихъ терновскаго извода съ руссизмами, списанное, несомнѣнно, въ предѣлахъ румынскихъ, по всей вѣроятности, въ нынѣшней Валахіи, хотя съ увѣренностію сказать это весьма трудно. Какъ гласитъ вкладная или запись передъ началомъ Евангелія Матѳея, его купилъ въ Валахіи, въ илфовскомъ округѣ (ѿ протаса ѿ илкова) чиновникъ казначейства сучавскаго Матіяшъ, сынъ паркалаба Грумаза (матїа, камара. ѿ вїтѣр‹іе› ѿ тръга сѹчавскаго сн҃ь пана грѹмаза пръкалаба) и отдалъ его въ Никольскую церковь въ Сучавѣ въ 1519 г.[1]). Рукопись, по всей вѣроятности, приготовлена или въ концѣ XV

Сборникъ	№ 73.
Тріодей постныхъ №№ 74, 75 и 76 (списанъ у румынъ), 80 (1682 г.).	№№ 77 (кондакъ I. Рильскому), 78 (XVII в.), 79 (XVII в.).
Пендикостарь	№№ 82.
Миней служебныхъ № 104, 118.	№№ 85, 86—103, 105, 107—109, 111—114, 116, 117, 120, XVI—XVIII вв.
Минеи-Четьихъ № 110.	№№ 122.
Часослововъ	№ 124, 125 (съ апокрифическими молитвами)
Молитвенниковъ	№ 129,
Сборниковъ № 128 (Пчела),	№ 134.
Дамаскинъ (иподіаконъ и студитъ солунскій) № 130—133.	

Считаю нужнымъ замѣтить здѣсь, что пособіями для этого служили мнѣ мои замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ библіотекъ Рильскаго монастыря и при Св. Синодѣ Болгарской православной церкви въ Софіи, а также и Описаніе рукописей этой библіотеки (Описъ на ржкописитѣ въ библиотеката при Св. Синодѣ на Българската църква въ София), составленное г. Е. Спространовымъ (София. 1900), хотя это описаніе весьма неудовлетворительно и далеко не отвѣчаетъ своему назначенію. О рукописяхъ софійской Народной библіотеки я говорю на основаніи ихъ описанія (Опис словенских рукописа Софијске библиотеке), составленнаго покойнымъ профессоромъ бѣлградской Великой Школы, Светоз. Вуловичемъ и напечатаннаго въ Споменик'ѣ Сербск. королевск. акад., XXXVII, други разред, 33 (Београд. 1900), стр. 1—46, которое по своимъ качествамъ хотя и стоитъ выше Описанія г. Спространова, но все-таки весьма не удовлетворительно. Заключенныя въ скобки цифры означаютъ №№ рукописныхъ каталоговъ въ самыхъ библіотекахъ.

[1]) Это было въ правленіе стефа҃ воєводы. сн҃ь когда҃на воды младого, когда былъ вистѣрнїй па҃ врѣма. и мїнїй къ сѹчавѣ ѿц҃ь сего матїа҃ша. Ср. у Спространова Описъ, стр. 30—31, № 15 (28), гдѣ запись напечатана неполно и неисправно.

или въ самомъ началѣ XVI в. Другое Евангеліе съ Апостоломъ, апракосъ, также терновскаго, XVII в., но списано, по всей вѣроятности, опять гдѣ-нибудь въ румынскихъ предѣлахъ, какъ и предыдущее, и потомъ перенесено въ западную Болгарію [1]). Къ этимъ слѣдуетъ прибавить еще два евангельскихъ кодекса той же редакціи и извода, повидимому, XVII в. [2]). Въ первомъ изъ этихъ Евангелій въ заглавіи предисловія стоитъ: ѳеѻфилакта а҃рхіепископа ѻ҃хридскаго [3]), какъ въ елисаветградскомъ кодексѣ Евангелія [4]). По всей вѣроятности, и эти кодексы списаны не въ Болгаріи, а въ предѣлахъ румынскихъ. Всѣ же остальные евангельскіе тексты этой библіотеки, какъ я уже замѣтилъ выше,—сербской редакціи и нерѣдко ресавскаго извода. Такимъ образомъ, изъ 29 рукописей Евангелій синодальной библіотеки только четыре болгарской редакціи, да и тѣ списаны не въ Болгаріи, а въ румынскихъ странахъ.

Какъ видно изъ приведеннаго, здѣсь сербская редакція и ресавскій изводъ преобладаютъ надъ болгарскою редакціею и терновскимъ изводомъ. Въ особенности это наблюдается для рукописей XVI—XVII вв. Я приведу здѣсь нѣсколько данныхъ и прежде всего я остановлюсь на Евангеліи XIII—XIV вв., съ раскрашенными заставками и инціалами въ началѣ Евангелій; къ сожалѣнію, начала книгъ Матѳея и Марка не сохранилось, какъ не сохранились и многіе листы въ началѣ, серединѣ и въ концѣ кодекса. Верхняя часть начальнаго листа Евангелія Луки вырвана вмѣстѣ съ заставкою; инціалы въ началѣ Евангелій Матѳея и Марка съ фигурами изъ царства животныхъ. Письмо полууставное съ наклонностью къ курсиву; въ правописаніи полное отсутствіе ї; смѣшеніе ы и и, ѣ и є. Кодексъ весьма интересенъ для исторіи текста [5]). Такого же почти характера и другое Евангеліе сербской редакціи, ресавскаго невыдержан-

[1]) Ср. о ней тамъ же, стр. 62—63, № 38 (91).
[2]) Тамъ же, стр. 34—35, № 19 (56) и стр. 58—59, № 35 (70).
[3]) Тамъ же, стр. 35.
[4]) Объ этомъ кодексѣ см. у Сырку Къ исторіи I, 1, стр. 434—437.
[5]) Ср. у Спространова Описъ 28—29, № 14 (27).

наго извода, XVI в., съ раскрашенными заставками и инициалами въ началѣ Евангелій [1]). Третій кодексъ Евангелія довольно незатѣйливаго приготовленія, безъ заставокъ и инициаловъ, довольно крупнаго, полууставнаго письма; оно—XV в., оковано и украшено золотомъ и серебромъ въ 1581 г. въ честь св. Петки благочестивою ктиторицею госпожею Елкою съ дочерью своею Маріею (кера̀ Ѥ́лка сь дѣ҃ерь свою маріею) [2]). Не меньшаго вниманія заслуживаетъ и Евангеліе грамматика Байча [3]), приготовившаго этотъ кодексъ въ 1577 г., сербской редакціи, ресавскаго извода, довольно хорошо выдержаннаго. Въ концѣ предисловія къ Евангелію Марка записано, что влъчо ѣреи переплелъ книгу на средства Стояна Кирчова ѿ єтрополє, для Троицкаго монастыря въ ҂ҁ҃с҃.й҃ к҃s, т. е. 1718 г. [4]). Въ началѣ каждаго Евангелія находятся заставка и инициалы. Цвѣта красокъ въ заставкѣ Евангелія Марка очень похожи на цвѣта красокъ въ иллюстрированныхъ мюнхенской Псалтири [5]) и бѣлградской Толковой Псалтири [6]). Въ началѣ каждаго Евангелія находятся куски шелковой матеріи для прикрытія и охраны заставокъ и инициаловъ [7]). Такого почти рода и Евангеліе въ л., сербской редакціи, ресавскаго извода, XVII в., съ заставками, рубриками и инициалами, а также и изображеніями евангелистовъ въ цѣлую страницу на отдѣльныхъ листахъ. Начало Евангелія Матѳея не сохранилось. Цвѣта заставокъ весьма похожи на цвѣта указанныхъ мною

---

1) Ср. тамъ же, стр. 27—28, № 13 (26).

2) Ср. тамъ же, стр. 39—40, № 26 (79), здѣсь и приведена дата: лѣ́то. ҂ҁ҃.п҃д҃. їн҃дїкто. ҁ҃. вечна̀ ѧмь па́мѧ҃.

3) Это имя написано еще два раза, послѣ Евангелія Іоанна тайнописью: дїа́къ ѥ́ѳѳо: ѡ҃ѣквѡ҃: Другая криптограмма: Кцлѡѱ́ѣ́ѱнѣ҃в зцѣ҃шелѣ҃х҃. [Ср. Спространова Описъ, стр. 25, № 11 (11)] означаетъ: Простити ми грѣшномѹ.

4) Ср. тамъ же, стр. 14—15.

5) См. у Сырку, Стари српски рукописи са сликама. У Новом Саду. 1898, стр. 14—18 (изъ Лѣтописа Српске Матице, кн. 196, стр. 14—28).

6) Рукопись бѣлградской Народной библіотеки, № 145: Толкованіе Аѳанасія Александрійскаго на Псалтирь, полууст. XVI в., ресавскаго извода, довольно хорошо выдержаннаго, въ л., съ иллюстраціями.

7) Прибавлю здѣсь, что письмо Евангелія полууставное, четкое, рубрики золотыя и красныя вмѣстѣ. Начальныя зачала на поляхъ золотыя. Кодексъ весьма интересный. Ср. у Спространова тамъ же, стр. 24.

уже мюнхенской Псалтири и бѣлградскихъ Толкованій Аѳанасія Александрійскаго на Псалтирь [1]). Въ мѣсяцесловѣ нѣтъ славянскихъ святыхъ. Списано Евангеліе, безъ сомнѣнія, въ западной Болгаріи. Къ этому же разряду Евангелій можно отнести и евангельскій кодексъ въ м. л., сербской редакціи, ресавскаго извода, XVI—XVII вв., съ заставками и инціалами въ началѣ каждаго Евангелія, за исключеніемъ Евангелія Матѳея, и съ отмѣткою въ самомъ концѣ, что оно переплетено было въ 1675 г. [2]). Отмѣчу еще интересный кодексъ Евангелія въ л., сербской редакціи, ресавскаго извода, XVI—XVII вв., съ заставками и инціалами, изъ которыхъ въ послѣднихъ двухъ, т. е. заставкахъ, помѣщены изображенія св. евангелистовъ, а въ послѣднемъ изображеніи при евангелистѣ Іоаннѣ и преп. Прохоръ, уже встрѣченный нами [3]). Всѣ иллюстраціи и инціалы раскрашены. Славянскихъ святыхъ въ мѣсяцесловѣ нѣтъ [4]).

Кромѣ этого я укажу здѣсь на два-три евангельскихъ кодекса, которые, несомнѣнно, приготовлены были въ западной Болгаріи. Таковы, по моему разумѣнію, Евангеліе сербской редакціи, ресавскаго извода, съ заставками и инціалами [5]); затѣмъ другое Евангеліе, той же редакціи и извода, XVII в., съ заставками и инціалами и изображеніями евангелистовъ, но безъ эмблемъ, и съ потерянным началомъ Евангелія Матѳея. Въ мѣсяцесловѣ я замѣтилъ изъ славянскихъ святыхъ только

---

[1]) См. выше, стр. CCXXXIII.

[2]) Дата въ рукописи такова: ѯ҃ р҃ н҃ г҃ ѡ рожѣства ѯс ѧ҃ ѯ҃ о҃ в҃ мца сѣ҃рїа в҃і дн҃ъ. Вм. ѧ҃ ѯ҃ о҃ в҃ слѣдуетъ: ѧ҃ ѯ҃ о҃ г҃. Ср. у Спространова тамъ же, стр. 37, № 20 (71). Здѣсь находится приписка, интересная со стороны языка:

Сне вѣнѣлнѣ свѣтаѓ
wвлнѣ. ѿправй станѣко
навнѣѣ сѣбаша. анатѣгннѣ
ѕдовнце. шн
кт$(?). бѣше попъ. пѣтникъ
тѣ мѕ гахъ. даѯъ. ва рѕце
ва лѣтѣ. ѯ҃. р. пг.

Ср. тамъ же, стр. 37, гдѣ стоятъ: н ты бѣше вм. шн кт$.

[3]) См. выше, стр. CCXXX, примѣч., сербск. ред., № 18 и 30.

[4]) Ср. у Спространова Описъ, стр. 50—51, № 30 (110).

[5]) Ср. тамъ же, стр. 37—38, № 21 (77).

Савву (14 января) и Симеона (13 февраля) сербскихъ. Дни мѣсяцевъ означены не всѣ. Кодексъ этотъ приготовленъ или въ западной Болгаріи, или на сербской окраинѣ, смежной съ болгарской: ѳиоуврїа (12 іюня), свойственно и шопскому наръчію (ср. Совия вм. София), какъ и сербскому языку. Кодексъ снабженъ деревяннымъ переплетомъ, оправленнымъ, однако, не вездѣ сплошнымъ золотомъ; по краямъ переплета находится надпись, изъ которой видно, между прочимъ, что Евангеліе — ѿ грдтъ софїа, ѿ хрдмъ. прⷱтыѧ вⷱци и прⷱсно. дв҃ѣ мⷱрїи...[1]). Такого же почти точно характера и Евангеліе XVII в., въ л., сербской редакціи съ нѣкоторыми ресавизмами, съ заставками и инціалами въ началѣ Евангелій и раскрашенными инціалами въ началѣ чтеній; въ каждой заставкѣ помѣщается евангелистъ безъ эмблемы. Конца рукописи не достаетъ; она прерывается на началѣ мѣсяцеслова. Правописаніе не выдержано: смѣшиваются: ы и и, ѣ и ε и др.[2]). Не лишне будетъ указать здѣсь еще на два такіе же кодекса Евангелій, оба XVII в., сербской редакціи, ресавскаго извода, невыдержаннаго, съ заставками и инціалами въ началѣ Евангелій; первое безъ начала и конца, и второе съ изображеніемъ евангелистовъ, но также безъ конца[3]).

Былъ бы не конченъ и неполонъ мой обзоръ Евангелій, если бы я не обратилъ своего вниманія еще на два евангельскихъ кодекса, изъ которыхъ одинъ—Евангеліе въ л., сербской редакціи съ заставками и инціалами, и въ серебрянной оправѣ[4]). Второе Евангеліе, также въ л., сербской редакціи, ресавскаго извода, довольно хорошо выдержаннаго, XVII в., апракосъ, безъ мѣсяцеслова. Евангельскія чтенія расположены

---

[1]) Цѣльную надпись см. у Спространова Описъ, стр. 39, № 22 (78), гдѣ начало ея помѣщено невѣрно въ концѣ.

[2]) Ср. тамъ же, стр. 40—41, № 24 (83).

[3]) Ср. тамъ же, стр. 41—43, №№ 25 (92) и 26 (96). Вторая рукопись имѣла цѣлый рядъ похожденій; была, кажется, даже и въ Македоніи: сѣрѣско поле чѣрпаціа.... (тамъ же, стр. 43; =чорбаџи).

[4]) Ср. у Спространова, тамъ же, стр. 32—33, № 17 (30).

по службамъ Октоиха. Евангеліе оправлено золотомъ съ позолотою. На верхнемъ переплетѣ — Распятіе и четыре евангелиста, а внизу Благовѣщеніе. Распятіе четвероугольно, по рамѣ камни, а между послѣдними надпись, въ которой сказано, что въ 1696 г. майсторъ Константинъ и другіе украсили сіе Евангеліе для церкви св. Николая, по всей вѣроятности, въ Софіи. По сторонамъ Распятія—Богоматерь и Іоаннъ Богословъ. На нижнемъ переплетѣ — Благовѣщеніе [1]).

Наконецъ, считаю нужнымъ сказать здѣсь два слова объ евангельскомъ кодексѣ, въ л., сербской редакціи съ ресавизмами или руссизмами. Кодексъ привезенъ въ западную Болгарію изъ Сливна, изъ церкви св. Николая. Заставки и инпціалы совсѣмъ другого характера, чѣмъ въ предыдущихъ мною уже указанныхъ евангельскихъ кодексахъ. Въ мѣсяцесловѣ изъ славянскихъ святыхъ — Савва и Симеонъ [2]). Заслуживаетъ вниманія и Апостолъ въ л., сербской редакціи XVI или конца XV в. съ нѣкоторыми признаками ресавизма или болгаризма [3]). Изъ другихъ рукописей синодальной библіотеки я остановлюсь на служебныхъ минеяхъ, которыя по количеству представляютъ довольно внушительную цифру. И въ этомъ родѣ церковнобогослужебной литературы находимъ опять преобладаніе сербской редакціи и ресавскаго извода въ сравненіи съ болгарскою редакціею и терновскимъ изводомъ.

Далѣе я считаю нужнымъ указать на іюньскую служебную Минею, въ л., сербской редакціи, XIII—XIV в., разрядного полуустава, представляющій немалый интересъ со стороны языка, который, по моему разумѣнію, указываетъ на очень старый переводъ минеи. Встрѣчаются такія слова, какъ: врачевьство въ службѣ на 10-е число: тїмотеа. єпа прѣьскаго, въ слѣдующей стихирѣ:

Покаанна йзредноє й спсноє врачевьство.

---

[1]) Ср. тамъ же, стр. 60—61, № 37 (32).
[2]) Ср. тамъ же, стр. 48—50, № 29 (107).
[3]) Ср. тамъ же, стр. 66, № 41 (72).

ѥ҃же ѿ рождьшиꙗ спса моего. и сльзамь ѩсточникы. й часа помышлѥниѥ страшнаго. й соудиѫ неоумытнаго, ты ми дароуи. й ѩзбѣжати мт҃ва⟨ми⟩ твоими ѡ҃ дво; моуънаго трепета. и бжьствьноую ѳлоучити бг҃ть.

Надстрочныхъ знаковъ встрѣчается весьма мало, что служитъ также признакомъ древности рукописи. По всей вѣроятности, кодексъ приготовленъ гдѣ-нибудь въ сербскихъ земляхъ. На лицевой сторонѣ 1-го листа, на его нижнемъ полѣ, записано позднею рукою: ┼ сѫ҃ минеѩ҃ цновскѩ҃, значенія котораго я объяснить не могу[1]). За этимъ я укажу на Аѳологіонъ или праздничную минею, въ л., сербской редакціи, ресавскаго извода, XVI—XVII в. Подъ 14 окт. память препод. **Петкы**, а подъ 19-мъ служба препод. Іоанну Рильскому. Кодексъ представляетъ большой интересъ и со стороны текста, и со стороны языка; онъ взятъ изъ церкви села Алпна самоковской епархіи и округа[2]).

Далѣе слѣдуетъ рядъ служебныхъ Миней сербской редакціи, ресавскаго извода. Таковы: служебная Минея за январь, XVI в., безъ начала и конца[3]). Къ этому кодексу присоединенъ механически отрывокъ Евангелія, списаннаго въ 1616 г. и проданнаго въ с. Дрѣманци[4]). Далѣе отмѣчу такую же Минею за апрѣль и май, XVI—XVII вв.[5]), а затѣмъ за августъ, сербской редакціи, ресавскаго извода, XVII в. съ русизмами въ ѧ и ѥ; иногда ѧ встрѣчается и въ серединѣ. По всей вѣроятности, кодексъ приготовленъ съ болгарско-русскаго списка[6]), навѣрное, получившаго начало въ румынскихъ странахъ. Думаю, что сюда же нужно отнести и другой кодексъ сен-

1) Ср. у Спространова Описъ, стр. 143—144, № 98 (114).
2) Ср. у Спространова, тамъ же, стр. 158—159, № 114 (22).
3) Ср. тамъ же, стр. 133, № 87 (47).
4) Объ этомъ будетъ рѣчь ниже.
5) Ср. тамъ же, стр. 140, № 95 (112).
6) Тамъ же, стр. 146, № 101 (113).

тябрьской служебной минеи, сербской редакціи, ресавскаго извода, XVII в.; письмо его отличается отъ вида и начертанія письма въ обычно встрѣчающихся минеяхъ XVII в. въ западной Болгаріи. Почти на каждое число встрѣчается заставка съ кружками, въ которыхъ, по всей вѣроятности, должны были быть помѣщаемы лики святыхъ, какъ видно по начальной заставкѣ, гдѣ помѣщена Богоматерь. Заставки раскрашены и сдѣланы довольно аккуратно. Въ нѣкоторыхъ кружкахъ вставлены впослѣдствіи лики карандашомъ довольно грубой отдѣлки. Мѣстами встрѣчаются раскрашенные инициалы; въ нѣкоторыхъ киноварныхъ инціалахъ вставлены фигуры человѣка, глаза и т. п., а подъ одною даже разрисована змѣя. На поляхъ помѣщены разныя дополненія и замѣтки мелкимъ письмомъ. Конца рукописи не достаетъ[1]). Здѣсь же прибавлю еще и третій кодексъ сентябрьской служебной Минеи съ ресавизмами XVII в.[2]). Переходя за этимъ къ октябрьской служебной Минеи, я долженъ замѣтить, что синодальная библіотека очень бѣдна этого рода кодексами; тамъ ихъ всего два, изъ которыхъ одинъ етропольскій[3]); другой же относится къ XVII—XVIII вв.[4]).

Нѣсколько больше тамъ кодексовъ ноябрьской служебной Минеи, изъ которыхъ одинъ только болгарской редакціи; изъ сербскихъ я отмѣчу здѣсь два кодекса: одинъ, списанный двумя руками,—первая XVII в., извода ресавскаго, а вторая—XVI в. только сербской редакціи, безъ признаковъ извода; въ концѣ является одинъ листъ опять ресавскаго извода[5]). Другой кодексъ, сербской редакціи, относится къ XVII—XVIII вв.[6]). Значительная остальная часть служебныхъ миней синодаль-

[1]) Ср. тамъ же, стр. 147, № 102 (9).

[2]) Ср. тамъ же, стр. 149, № 105 (115).

[3]) Ср. тамъ же, стр. 151—152, №№ 107 (10) и 108 (116). Отмѣченный у меня кодексъ октябрьской служебной минеи № 18 (по каталогу библіотеки), въ Описаніи г. Спространова (тамъ же, стр. 153, № 109) названъ ноябрьскимъ. Гдѣ вѣрнѣе?

[4]) Ср. тамъ же, стр. 152, № 108 (116).

[5]) Ср. у Спространова, тамъ же, стр. 156—157, № 112 (118).

[6]) Ср. тамъ же, стр. 155—156, № 111 (117), неполный.

ной библіотеки списана въ етропольской школѣ, и потому о нихъ я буду говорить ниже.

Здѣсь же отмѣчу еще службу свв. Кирику и Іулитѣ, съ ихъ житіемъ, сербской редакціи, ресавскаго извода, списанную попомъ Младеномъ въ Софіи, у церкви архангела Михаила, въ 1704 г., но потомъ попавшую въ монастырь Смиловци[1]), а затѣмъ въ монастырь Кирика и Іулиты (въ трьнскомъ (= терискомъ)[2]) округѣ, на границѣ съ сербами). Наконецъ, укажу еще здѣсь и на сборникъ словъ и поученій, главнымъ образомъ, Іоанна Златоустаго и очень немногихъ произведеній другихъ отцовъ церкви и церковныхъ писателей: Іоанна Дамаскина, Амфилохія Иконійскаго, мниха Георгія хартофилакса, Епифанія Кипрскаго, Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Аѳанасія Александрійскаго, Ефрема Сирина, Григорія Богослова, Каллиста, патріарха константинопольскаго, Григорія Антіохійскаго, Исихія іерусалимскаго, мниха Арсенія, презвитера и игумена, и Леонтія презвитера, сербской редакціи XV или XVI в., но, по всей вѣроятности, списанный съ болгарскаго кодекса. Письмо полууставное, довольно крупное[3]).

Кромѣ крупныхъ и выдающихся центровъ просвѣщенія рукописи списывались и во второстепенныхъ городахъ и даже селахъ и не рѣдко въ монастыряхъ, изъ числа которыхъ нужно исключить Рильскій монастырь, стоявшій въ этомъ отношеніи на особомъ, можно сказать, привилегированномъ положеніи. Прежде всего я укажу здѣсь на тѣ второстепенные пункты, которые находились въ Софійской области въ обширномъ значеніи слова, а затѣмъ перейду къ пунктамъ, выходящимъ за предѣлы ея. Прежде всего я остановлюсь на селѣ Пролеша (къ ѡбласти сардакійскыѣ), въ которомъ въ 1578 г. священникъ Петръ списалъ Евангеліе, сербской редакціи, ресавскаго извода, съ за-

---

1) У Спространова Описъ, стр. 76, это названіе напечатано такъ: смиловцн. Что сіе значитъ?

2) Спространовъ, Описъ, стр. 75—78, № 46 (81).

3) Спространовъ, Описъ, стр. 186—192, № 129 (I[a]/6).

ставками и инициалами безъ красокъ; въ заставкахъ помѣщены евангелисты, но безъ эмблемъ. Въ неполномъ мѣсяцесловѣ изъ славянскихъ святыхъ отмѣчены только Савва и Симеонъ. Кодексъ представляетъ большой интересъ со стороны извода[1]). Другое Евангеліе списано было въ 1616 г. въ селѣ Дръманци, для тамошней церкви Богородичной[2]). Затѣмъ третье Евангеліе списано было въ 1565 г. іеромонахомъ Гавріиломъ къ мѣсто ѡ҃бласті радомирскіе, бише села Батеновци для Успенскаго монастыря, во время митрополита софійскаго Діомидія и ѥпископа радо<мир>скаго[3]) Мардарія. Впослѣдствіи это Евангеліе было куплено попомъ Нешю ѿ селѡ дїаковѡ при епископѣ Митрофанѣ въ мѣсто ѯатр҃анна҃[4]), ѥпархіе дрѵницѣ. Кодексъ въ л., сербской редакціи, ресавскаго извода, довольно хорошо выдержаннаго, впрочемъ, кое-гдѣ съ сербизмами; есть заставки и инициалы[5]). Кромѣ этого, въ 1671 г. грамматикъ Никола[6]) ѿ село лозе҃н горъни҃, котораго училъ духовникъ Якимъ изъ Софіи, списалъ сборникъ (въ 4-ку) сербской редакціи, ресавскаго извода, XVI—XVII в.[7]); въ немъ содержится слѣдующее:

1. Мц҃а ѡктоврїа ѳ҃і дна памѧтъ прп҃внаго ѿц҃а нашего їѡа҃нна рылскаго пс҃тынножителѧ. на мал҃ей вечер҃ни по҃ с҃, а҃, и поѥ҃ стр҃ѣ҃, гла҃, и. по҃. ѡ прѣслав҃ное ч҃ѳ҃[8]).

---

[1]) Ср. у Спространова Описъ, стр. 45—48, № 28 (106).

[2]) См. выше, стр. CCXXXVII; ср. у Спространова, стр. 231, № 8 (отрывки).

[3]) Въ рукописи: радорскога.

[4]) Это слово въ подлинной рукописи написано на полѣ листа. Приписка заканчивается довольно характернымъ выраженіемъ: І҃ ѣ҃ ви сѵ҃сть, обычнымъ въ грамотахъ румынскихъ воеводъ.

[5]) Ср. тамъ же, стр. 44—45, № 27 (105); гдѣ годъ: 1665, ошибочно.

[6]) Это имя въ рукописи написано мелкимъ почеркомъ подъ словомъ грама-ни҃ка(sic). Ср. и у Спространова Описъ, стр. 80, примѣч. 3-е.

[7]) Ср. тамъ же, стр. 78—80, № 47 (99).

[8]) Этой службы малой вечерни нѣтъ въ печатномъ изданіи Служебной минеи 1895 г., л. 137б. Между стихирами на Гі҃ възвахъ, поставлена слѣдующая Слава гла҃. с҃.

Прі҃идѣте правовѣрныі҃ съборіи҃ ѯхо҃нѣ възра҃дѵмсѧ. днѣ҃ бо прѣмѫ҃дрый їѡа҃ннъ на памѧть свою҃ събра҃ лнїи҃ с҃. тѣмже възпі҃мъ къ нѣмѫ҃, ра҃ї҃се пс҃тынныи красотѣ ѿц҃е нашъ їѡа҃нне: ра҃ї҃се срѣдчѣская митрополіе. блъгаромъ съграж҃анне: непрѣста҃нно мл҃іс҃ѧ ѳ҃ѫ҃, ѡ҃ ніже вѣрою и любо҃вію чтѫ҃щіі҃ па҃мѧ҃ твою҃ ~

2. На великѣй вечерьный,—служба, почти совершенно отличающаяся отъ печатной [1]).

3. Житіе. и жизнь прѣвнаго ѡца нашего Іоанна, просіявшаго въ пустынѣ рыльстѣй. и по всѣ дніи велико сътворающа чюдеса. Съписано геѡргіемъ скилицѡ. Сѫщее начети повѣданіе. желаніе оубо понѫжает мѣ. страхъ же възбранает ми ѡ начетіа сіа преписаніе.

4. Въ таже днъ слово второе стмѹ іѡанну рыльскомѹ. Нач.: Бы чакъ дховнъ. благовѣрнь и хѡлюбивь, боісе ба и съ страхѡ слѫже емѹ. Это житіе почти дословно сходно съ напечатаннымъ Гильфердингомъ [2]). Не достаетъ конца службы.

5. Мца августа. кѳ. еже ѡ іерусалима прѣнесеніе стго оубрѫса. и стго мнка дшмида и прѣвнаго ѡца нашего іѡакіма сарандапорскаго. На маленѣ вѣрны поемъ прѣповномѹ стрѣ гласъ. а. пѡ. Нѣны. Нач.: Исплънивь гне ѣѵліе прѣобне ѡставивь бгомоудра житіа красотоу [3]).

6. Житіе Іоакима Сарандапорскаго безъ начала и конца.

Кромѣ этого, въ селѣ Столникъ [4]) купленъ въ XVII в. кодексъ служебной минеи за іюль и августъ для монастыря Якокцица, въ тамошней церкви Успенія, гдѣ она была въ 1730 г. Рукопись по письму можетъ быть отнесена къ XV в.; редакціи сербской. Въ концѣ кодекса помѣщена слѣдующая статья:

---

1) Тамъ же.

2) Собраніе сочиненій, I, стр. 125—131, въ примѣчаніи.

3) Въ концѣ службы помѣщена приписка, на основаніи которой я изложилъ выше свѣдѣнія объ этой рукописи; она читается такъ:

+ писа азъ граманикъ никола ѡ села лозен
горъни. да се знае тоги беше доухо-
вникъ пакимъ ѡ софиа та ме бчеше
бъ да го простить и вѣчьна моу паметь
и лека моу пръсть. и гаш спась
ѡ новоселцин іѡваннъ ѡ доупи
врѣхъ и стоянь ѡ челопечане
ва лѣто ѕ҃ ф҃ о҃ ѳ҃.

Ср. у Спространова Описъ, стр. 80.

4) Село Столникъ — софійскаго округа, новоселской околіи, въ 10-ти километрахъ отъ Софіи, по дорогѣ Софія—Плевенъ. Вуловић, Опис, стр. 28.

Слово похвално на оуспеніе прѣстыѧ ѣце, сътворено Климентомъ епископомъ [1]).

Теперь я обращусь къ такимъ книжнымъ пунктамъ, которые находятся внѣ предѣловъ Софійской области. Изъ такихъ пунктовъ самый богатый есть Етрополе съ прилегающимъ къ нему монастыремъ, расположенное у подошвы Балканъ, въ юго-западной части сѣверной Болгаріи; здѣсь былъ списанъ въ XVI и XVII вв. рядъ кодексовъ сербской редакціи, ресавскаго извода, хранящихся нынѣ въ библіотекѣ при Св. Синодѣ болгарской православной церкви, и въ особенности служебныхъ миней, а именно: январьская, сербской редакціи, ресавскаго извода XVII в. съ раскрашенными заставками и инціалами. Подъ 13-мъ числомъ помѣщена служба св. Саввѣ сербскому, которая поется, ѣгда хо҃ще҃ ѐкλησιάρχου, какъ отмѣчено въ одномъ изъ двухъ кружковъ заставки. Въ концѣ службы находится запись, въ которой сообщается, что минея написана настояніемъ игумена Захаріи, на средства ктитора, именуемаго: Ἰωанна нѣλкѡ҃ сна ѡ҃ села ѐтрополе для монастыря Св. Троицы. На Богоявленіе положена подробная служба [2]). Служебная февральская минея, той редакціи и извода, руки и времени; только заставокъ во второй половинѣ нѣтъ. Подъ 14-мъ числомъ мы находимъ службу Кириллу Философу, но безъ паремій. Конецъ рукописи не сохранился [3]). Несомнѣнно, рукопись приготовлена была для Троицкаго монастыря у Етрополя [4]). Такая же минея—мартовская, той же редакціи и извода. Этотъ кодексъ приготовленъ рукою іеромонаха Рафаила въ 1712 г. для того же Троицкаго монастыря у Етрополя [5]). Также и апрѣльская минея списана была въ 1639 г. тѣмъ же іеромонахомъ Рафаиломъ при ловечскомъ епископѣ Симеонѣ и при султанѣ Муратѣ, а кѵ҃пї ю рашса҃ вѵ҃комано҃ва ҳеть кр҃тїа никшева и приложилъ ее, оу манастирь.

[1]) Тамъ же, стр. 27—28, № 135 (9).
[2]) Ср. у Спространова, тамъ же, стр. 131—134, № 86 (4).
[3]) Ср. тамъ же, стр. 134, № 89 (8).
[4]) Тамъ же, стр. 134.
[5]) Тамъ же, стр. 135, № 90 (6).

с҃таа трои́ца. гл҃еми баровѝтьца у Етрополи при игуменѣ Захаріи. Безъ начала. Въ самомъ концѣ отмѣчено: ἀπόγρ<α>ψα ἁμαρταλος рафаηλ[1]). Тотъ же іеромонахъ Рафаилъ списалъ и майскую служебную минею въ 1637 г. къ монастїрѣ с҃та трица гл҃еми баровитѣ. вы҃ селѣ є҃тропо҃, и отсюда списатель рукописи повезъ ее къ монастїрѣ ѥковьица, гдѣ собралась братія и за нее дали ф҃. о҃. є҃. ѕ҃а манастѝскы тр҃в҃. Въ концѣ записи находится таже греческая запись, что и выше[2]). Имъ же списана и другая майская служебная минея XVII в., съ болгарскаго списка по ресавскому довольно хорошо выдержанному изводу, которую Константинъ Кирьяковъ приложилъ Троицкому монастырю вѝше сѣло Єтрополе, называемому баро<ви>тѣца. На начальномъ первомъ листѣ написана заставка, раскрашенная желтою, красною, синею и зеленою красками[3]). Въ 1642 г. іеремонахъ Рафаилъ списалъ іюньскую служебную минею сербской редакціи, ресавскаго извода, для Троицкаго монастыря у Етрополя, куда приложилъ ее Райно Крестьовъ и мать его Дойка съ заклятіемъ не выносить ея изъ монастыря, кро́ме ѡ҃гня і҃ ѵ҃звода. Это было въ царствованіе нечестиваго царя Єврѣхима и при игуменѣ Симеонѣ[4]). Но іюльская служебная минея списана уже другимъ лицомъ, а именно іеромонахомъ Даніи́ломъ въ 1643 г., сербской редакціи, ресавскаго извода, для Троицкаго монастыря вли҃ сѣло етрѡ҃ле, къ кадилака лобѣкыи, при игуменѣ рахваилѣ іеромонахѣ и хаџ҃їа, во дни султана Ібра́хѡ҃ и великаго визиря Мустафы, когда митрополитомъ терновскимъ былъ Макарій, преславскимъ епископомъ Калиникъ, червенскимъ Гаврі́илъ, а ловечскимъ Кириллъ[5]). Августовская служебная минея, той редакціи и извода, XVII в., списана другою рукою. На оборотѣ 1-го листа, непринадлежащаго къ тексту, нарисованы довольно грубо два деревца; по сторонамъ праваго изъ нихъ написано: писа́ по́пъ

[1]) Ср. тамъ же, стр. 136—138, № 92 (7), гдѣ: рафса. Не рафса ли?
[2]) Ср. тамъ же, стр. 140—142, № 96 (16).
[3]) Ср. тамъ же, стр. 130—131, № 85 (1), гдѣ минея считается январскою.
[4]) Ср. тамъ же, стр. 142—143, № 97 (5).
[5]) Ср. тамъ же, стр. 144—145, № 99 (2).

їѡнъ иконо́мъ, а внизу, подъ деревцами, записано: Сиѧ смѡ́ѵѣа́ писахъ а҂зъ никола́ гра́матикъ нѣкѡ́ сынъ ѡ стрѡ́ле. Едва ли кто-либо изъ этихъ двухъ списалъ минею; почерки обоихъ отличаются отъ почерка текста[1]). Зато сентябрьская служебная минея, хотя той же редакціи и извода, но другой руки, XVII в. На всѣ числа поставлены заставки съ кружками, въ которыхъ, по всей вѣроятности, должны были помѣщаться лики святыхъ, подобно тому, какъ помѣщенъ святой въ начальной заставкѣ. Заставки раскрашены и сдѣланы довольно аккуратно. Въ нѣкоторые кружки вставлены впослѣдствіи лики карандашомъ довольно грубой работы. Мѣстами встрѣчаются инициалы раскрашенные; въ нѣкоторые киноварные инициалы вставлены фигуры: человѣка, глазъ, а подъ однимъ даже разрисована змѣя. Во многихъ мѣстахъ на поляхъ листовъ сдѣланы дополненія мелкимъ шрифтомъ. Конца рукописи не достаетъ[2]). По всей вѣроятности, кодексъ приготовленъ въ Троицкомъ монастырѣ у Етрополя. Тоже почти можно сказать и объ октябрьской минеи той редакціи и извода, списанной въ 1639 г., тою же рукою, что и предыдущая рукопись, и приложенной Троицкому монастырю у Етрополя, называемому баробитаца, ктиторомъ этого монастыря, Николаемъ Стояновымъ, при игуменѣ Захаріи[3]). По всей вѣроятности, и этотъ кодексъ приготовленъ въ томъ же монастырѣ. Заставки и инициалы тѣ же, что и въ предыдущемъ; на поляхъ много дополненій мелкимъ шрифтомъ.

Кромѣ этихъ рукописей, въ Етрополѣ и Троицкомъ монастырѣ писались еще и другія книги по той же редакціи и изводу, какъ Евангеліе софійской Народной библіотеки, списанное въ 1658 г. въ самомъ Етрополѣ іереемъ Іоанномъ для церкви архангела Михаила въ селѣ Осиковицѣ, а купленное за 1200 аспръ, съ завѣтомъ никтоже да не имать болю на нѭ

[1]) Ср. тамъ же. стр. 145—146, № 100 (3).
[2]) Ср. тамъ же, стр. 147, № 10 (9). Ср. выше стр. CCXXXVIII.
[3]) Ср. тамъ же, стр. 151—152, № 107 (10).

тькмо Гергш и чеде него и внучета и правнучета и вс̃ рода его [1]).

Слѣдуетъ указать еще на Евангеліе, сербской редакціи, ресавскаго извода, списанное грамматикомъ Байчемъ въ 1577 г., по всей вѣроятности, въ Троицкомъ монастырѣ у Етрополя, при игуменѣ, іеромонахѣ Генадіи, но объ этомъ кодексѣ я уже упомянулъ выше [2]).

Повидимому, недалеко отъ Троицкаго монастыря находился монастырь Яковщица, гдѣ въ началѣ XVII в. списаны нѣкоторые кодексы сербской же редакціи и ресавскаго извода. Такова: сентябрьская служебная минея, списанная въ 1604 г. іеромонахомъ Никифоромъ при игуменѣ іеромонахѣ Каллистѣ, которая была куплена Милею изъ села Елешницы для монастыря Яковщицы [3]). гдѣ она, по всей вѣроятности, и была приготовлена, и затѣмъ такая же апрѣльская минея, той же редакціи и извода, списанная въ 1603 г. [4]).

По сосѣдству съ Етрополемъ къ сѣверо-востоку отъ него, находится и городокъ Тетевенъ съ близлежащимъ Ильинскимъ монастыремъ, куда проникла также сербская редакція и ресавскій изводъ; здѣсь въ 1600 г., іеромонахъ Василій изъ Ильинскаго монастыря списалъ Требникъ великій съ Номоканономъ Іоанна Постника. Списатель отмѣчаетъ въ припискѣ въ концѣ

---

[1]) Вуловић, Опис, стр. 9, № 43 (287). Слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что сербская редакція продолжала существовать въ предѣлахъ болгарскихъ и въ XVIII вѣкѣ; мнѣ извѣстенъ Часословъ сербской редакціи, списанный въ с. Хаджарѣ (Хаџаръ) на Средней горѣ (во Ѳракіи или южной Болгаріи) Йвкомъ изъ Етрополя; списалъ онъ эту книгу 31 октября 1634 г. Чтобы дать понятіе объ языкѣ Часослова, привожу здѣсь отрывокъ изъ записи къ нему, гдѣ между прочимъ, говорится: нS молю ви се, братіе. мали же и велики чьтци й книгочіи, чьтѣще или преписѣюще, аще обрѣщете негде погрѣшено, а віе с Бмо̃ исправлиите. а не кльнете, понеже а҃пль павелъ глаголетъ: кльнеи клетъ. а бл҃вен бл҃вень, понеже и ви да оуслы҃шите цр҃тво нб҃ное за мл҃твы и проч. Эта приписка сообщена мнѣ нынѣшнимъ владѣльцемъ Часослова, проф. бѣлградской Великой Школы, Люб. Ковачевичемъ, которому выражаю здѣсь свою благодарность и признательность.

[2]) Стр. CCXXXIII.

[3]) Ср. у Спространова Описъ, стр. 147—148, № 103 (17).

[4]) См. тамъ же, стр. 138—139, № 95 (15).

рукописи, что его родина — Загорїе Таразїа ѿ градъ оугреша, бли̑з монастыра с҃гаа пе́ка [1]).

Изъ другихъ книжныхъ пунктовъ сѣверной Болгаріи, имѣвшихъ значеніе въ распространеніи сербской редакціи между болгарами, я остановлюсь на Врацѣ, гдѣ также приготовлено было нѣсколько кодексовъ сербской редакціи, а именно: Сборникъ, который списалъ въ 1605 г. дїакъ Драгѹлъ, при игуменѣ Варлаамѣ [2]). Но гдѣ списалъ этотъ дьякъ свой Сборникъ, видно изъ приписки къ списанной имъ же служебной августовской минеи той же редакціи и извода въ 1609 г.,—при томъ же игуменѣ Варлаамѣ оу с҃тѹю тр҃ицѹ бли̑з гра̑ бра̑; здѣсь онъ называется мънши въ вѣлцѣ̑ дїакъ Драгѹлъ ѿ село Камѣно Поле [3]). Вѣроятно, къ этому же мѣсту слѣдуетъ пріурочить и февральскую служебную минею 1608 г. [4]), списанную Іовомъ ѿ Шишатовацъ [5]). Кромѣ того, трудомъ того же игумена Варлаама, также въ 1608 г., была списана и мартовская служебная минея, для той же церкви Троицкой близъ Врацы [6]), по всей вѣроятности, также дьякомъ Драгѹлъ. Наконецъ, повидимому, въ Врацѣ, для болгарской церкви св. Николая переплетенъ былъ Апостолъ XVI в., попомъ Спасомъ изъ Пирота въ 1732 г. [7]).

Но въ Вратцѣ списывались, между прочимъ, и болгарскія книги; изъ такихъ болгарскихъ рукописей я укажу здѣсь на Аѳологій или служебную Минею на цѣлый годъ, синодальной библіотеки, болгарской редакціи [8]), терновскаго извода, списанную съ болѣе стараго болгарскаго списка, приготовленнаго, по всей вѣроятности, гдѣ-либо въ румынскихъ земляхъ, какъ и другія рукописи подобнаго же рода.

Въ сосѣднемъ съ Врацею Ловчѣ (Ловечь), въ 1686 г.

---

[1]) См. тамъ же, стр. 86—88, № 54 (35).
[2]) Вуловић, Опис, стр. 14, № 72 (220).
[3]) Вуловић, Опис, стр. 29, № 139 (245).
[4]) Тамъ же, стр. 26, № 127 (271).
[5]) Тамъ же, стр. 26.
[6]) Тамъ же, стр. 26—27, № 128 (242).
[7]) Тамъ же, стр. 12, № 63 (299).
[8]) Ср. у Спространова, стр. 163—164, № 118 (48).

былъ списанъ грамматикомъ Душко, Εὐχολογίονъ сирѣчь молитвенникъ и требникъ (въ 4-ку), сербской редакціи, съ ресавизмами и евонміанизмами. Между разными чинами находится и чинъ братотворенію, который начинается такъ: Предлежещемъ стомъ евлію ⟨на⟩ налоѣ чтномъ крстъ, станутъ хотещіи братимитисе посрѣ цркве, дражещий кажѣ и по свѣщіи въ рукѣ свой. Письмо довольно грубо. Есть заставки и инициалы. Требникъ собранъ, несомнѣнно, изъ разныхъ книгъ и, по всей вѣроятности, по большей части изъ болгарскихъ[1]).

Изъ вышеприведеннаго довольно ясно, что сербская редакція и ресавскій изводъ проникали довольно далеко въ предѣлы сѣверной Болгаріи съ запада; но здѣсь болгарская редакція и терновскій изводъ могли оказывать сильное сопротивленіе сербскимъ литературнымъ теченіямъ. Этому главнымъ образомъ способствовали тѣ славянскіе кодексы болгарской редакціи и весьма нерѣдко и терновскаго извода, которые приходили на Балканскій полуостровъ и главнымъ образомъ въ Болгарію изъза дунайскихъ румынскихъ земель, гдѣ и болгарская редакція, и терновскій изводъ нашли широкое гостепріимство и продолжительную исторію. До нѣкоторой степени софійскія и синодальная, и Народная библіотеки представляютъ нѣкоторыя данныя для такого заключенія. Для примѣра я приведу здѣсь всего одинъ фактъ этого характера, но за то довольно, такъ-сказать, рельефный. Это—Пентикостарій въ л., болгарской редакціи, терновскаго извода, XVI—XVII в., списанный, по всей вѣроятности, въ Молдавіи или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ румынскихъ земель;

---

1) Эта рукопись нынѣ принадлежитъ библіотекѣ Рильскаго монастыря. Между пунктами сербщины и ресавщины извѣстны еще два мѣста, нахожденія которыхъ я не могъ опредѣлить, это — Зайчески манастиръ, гдѣ была въ употребленіи августовская служебная минея, XV в., подаренная попомъ Пансіемъ Іоанну Богослову. Вуловић, Опис, стр. 28, № 137 (112). Другая рукопись — ноябрьская служебная минея той же редакціи и извода, 1509 г. въ монастырѣ Железникѣ (с манастиръ Жѣзникъ) въ области шѣвской; она списана Давидомъ. Тамъ же, стр. 30, № 149 (157). Не въ румынскихъ ли земляхъ оба эти монастыря? На эту мысль наводятъ упоминанія въ тамошнихъ припискахъ о воеводѣ Михнѣ (тамъ же) и выраженіе: ѿ катанъ (тамъ же, стр. 28).

и начало, и конецъ не сохранились. На недѣлю мироносицъ, въ службѣ на понедѣльникъ, на нижнихъ поляхъ листовъ, сдѣлана румынская запись, весьма интересная по языку; въ ней говорится, что кодексъ былъ плѣненъ татарами и когда Михня воевода взялъ Браилу, тамъ нашлись христіане, которые выкупили отъ татаръ рукопись и отдали ее Раду діакону на помипаніе души и т. д. Это было въ 1661 г.[1]).

О нѣкоторыхъ другихъ подобнаго же рода примѣрахъ я уже упоминалъ выше[2]).

Кромѣ этихъ пунктовъ литературныхъ въ западной Болгаріи и сопредѣльныхъ съ нею частяхъ сѣверной Болгаріи, былъ еще одинъ центръ литературный, который, хотя и выходилъ за предѣлы западной Болгаріи, но имѣлъ немаловажное значеніе для нея, по крайней мѣрѣ, въ литературномъ и отчасти культурномъ, а быть можетъ, и въ другихъ отношеніяхъ; это — городъ Кратово, расположенный въ сѣверной части Македоніи, не далеко отъ южной границы западной Болгаріи. По видимому, этотъ городъ занималъ выдающееся положеніе, служа въ XVI и XVII вв. мѣстопребываніемъ лицъ привилегированныхъ, какъ князь Димитрій Кратовскій и, можетъ быть, Димитрій Кантакузинъ. Имѣя въ виду говорить объ его политическомъ или общественномъ значеніи ниже, здѣсь я ограничусь только тѣмъ, что мнѣ извѣстно въ данную минуту о дѣятельности тамошнихъ книжниковъ въ XVI и XVII вв. и о значеніи ихъ дѣятельности

---

[1]) Ср. у Спространова Описъ, стр. 117—119, № 76 (58). Запись читается такъ: + сѣ ірі(є) ачѣть свѣть катє. а нѣме пѣтекота кѣ ѡ а робѣ тътѣріе де-↑ цара мѣнте(нѣ)къ. къи а рокі цара де а доѡ (оа)ра ші кѣи. а рі"міне водъ брѣла. ші се прінсѣ ніці крещіні дн ѡ а ско дела тътѣрь ші ѡ а да ра діаконѣ пѣтрѣ помена. пѣтрѣ сѣфлетеле ло. ша але пърінцело помѣ гі ра діаконѣ и діанїе дѣпа. и гліторіе. и кръвара. ші ла чіне се ва къціга ачѣтъ свънть катє дѣпъ моте ра діаконѣлѣ. вѣ ла фечоріе лѣ. вѣ ла алці преоуці пѣтрѣ помена съ анкъ а поменіре ачѣте доѡ трен сѣфлете. чѣ сътъ (вм. сѣтъ) скріса мі сѣ. ші са да пі мѣ ф д дні ↑ трѣ ѕ рене въ лѣ. ѕоро. Ср. у Цонева Ръкописна сбирка, стр. 91, рукоп. рильск. библіотеки, № 1.

[2]) См. стр. CCXXV—CCXXVI, CCXXXI—CCXXXII, CCXXXVII. Ср. у Цонева Ръкописна сбирка въ Рилъския монастиръ въ Българскомъ Прегледѣ, год. VI, кн. X (София. 1900), стр. 91, 95 и друг.

для Болгаріи западной, насколько объ этомъ можно что-нибудь сказать въ настоящее время. Прежде всего здѣсь я обращу вниманіе на интересное Евангеліе, списанное въ этомъ городѣ попомъ Іоанномъ въ 1563 г. по ꙁа҃повѣди ѓна Матѳ҃ѣа лампа-рїа великаго с҃тїѣ и великые цр҃кви Софїи Сардакꙋ́стей, въ дни бл҃гочс҃тиваго и х҃олюбиваго господара кнеза димитрїа, когда сербскою землею правилъ Макарій, архіепископъ печскій [1]). Это—самая обширная приписка къ упомянутому Евангелію; передъ нею, на л. 333[б], находится также приписка кіоварью въ видѣ четыреугольника, трехстрочная, въ которой повторена вкратцѣ фактическая сторона приписки на л. 334[б]. Впрочемъ, эта краткая приписка не вся удобочитаема по той причинѣ, что все занимаемое ею пространство покрыто послѣ ея написанія золотомъ, чтобы на этомъ мѣстѣ образовать заставку, а вслѣдствіе этого средняя строка почти незамѣтна [2]). За этими двумя записями, которыя, несомнѣнно, принадлежатъ переписчику, попу Іоанну, слѣдуетъ рядъ другихъ записей, въ которыхъ излагается, такъ-сказать, исторія или, вѣрнѣе, похожденія этой рукописи [3]); здѣсь я замѣчу только, что эта рукопись приложена была церкви св. Николая Чудотворца на Маломъ дворѣ (Малїй дворъ) [4]) или ⟨о⟩ꙋ̑ мали с҃ти никола прї кожꙋхарска чаршиа [5]), или, наконецъ, ѵ̀ хра́ма ма́ли с҃тыи николаа [6]), разумѣется, въ Софіи. Кодексъ приготовленъ довольно роскошно: письмо четкое, полууставное, крупное, съ заставками и инціалами въ разныхъ краскахъ и золотомъ. Переплетъ изъ досокъ, обтянутыхъ кожею, на которую наложена серебряная оправа съ позолотою. Оправа и переплетъ сдѣланы въ Софіи, какъ видно изъ приписокъ [7]). Кодексъ всегда имѣлъ цѣнность и въ виду этого надъ нимъ

---

1) У Спространова Описъ, стр. 55, № 34 (139).

2) Спространовъ, Описъ, стр. 57.

3) Желающіе найдутъ эти записи у Спространова, тамъ же, 55—58.

4) Тамъ же, стр. 57.

5) Тамъ же, стр. 54. О св. Николаѣ Маломъ см. у Jireček Cesty, стр. 11, примѣч. 32-е; болгарск. перев., стр. 18, примѣч. 37-е.

6) Тамъ же, стр. 55.

7) Тамъ же, стр. 56 и 58.

установленъ былъ надзоръ софійскихъ гражданъ, на которыхъ возложено было попеченіе о немъ [1]). Редакція сербская, изводъ ресавскій, по видимому, хорошо выдержанный [2]). Однимъ словомъ, вся обстановка памятника указываетъ на культуру и эстетическій вкусъ современнаго софійскаго славянскаго, вѣрнѣе, болгарскаго общества.

Другой интереснѣйшій и важный кодексъ, списанный также въ Кратовѣ, годомъ позже предыдущаго кодекса, т. е. въ 1564 г., въ мѣсяцѣ іюнѣ, попомъ Лазаремъ, во дни благочестиваго господина князя Димитрія, тогда иконома святой великой церкви Первой Юстиніаны [3]). Это — житіе св. Николая Софійскаго, новаго мученика, со службою ему, списанное Матвѣемъ грамматикомъ и великимъ ламбадаріемъ великой церкви сардакійской, и соединенное впослѣдствіи съ другими статьями. Такимъ образомъ, этотъ кодексъ представляетъ собою сборникъ, заключающій въ себѣ рядъ по преимуществу однородныхъ статей. По всему видно, что это была книга, которая должна служить при торжественномъ богослуженіи по поводу важнаго мѣстнаго событія и памяти мѣстнаго святаго, въ данномъ случаѣ св. Николая Новаго Софійскаго. Я не буду здѣсь останавливаться на описаніи рукописи, потому что довольно подробное описаніе ея приводится выше [4]), а почти всѣ входящія въ ея составъ статьи напечатаны ниже [5]); здѣсь я только замѣчу, что этотъ кодексъ служитъ яснымъ доказательствомъ того состоянія, въ которомъ находилось софійское интеллигентное славянско-болгарское общество, указываетъ на его культурный уровень и отчасти стремленія и его литературный вкусъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить до нѣкоторой степени характеристикой отношеній тамошняго славянскаго населенія къ туркамъ. Можно, мнѣ кажется,

---

[1]) Тамъ же, стр. 57.

[2]) Ср. тамъ же, стр. 55.

[3]) См. выше, стр. XXII.

[4]) Стр. III—LXXII.

[5]) Стр. 1—157. Впрочемъ, нѣкоторыя отрывки начальныхъ статей рукописи приведены въ самомъ началѣ описанія рукописи. См. выше, стр. III—VIII.

заключить по этому, что славяне не находились въ приниженномъ положеніи по отношенію къ туркамъ, но держали себя довольно самостоятельно, по крайней мѣрѣ, въ жизни соціальной и церковно-общественной [1]).

Укажу здѣсь еще на одинъ очень интересный фактъ изъ литературныхъ отношеній Кратова съ Софіею или болгарскимъ Срѣдцемъ. Упомянутый уже мною попъ Іоаннъ кратовскій [2]) въ 1567 г. списалъ Литургіарій (въ 4-ку), опять сербской редакціи, ресавскаго извода, хорошо выдержаннаго, съ заставками, инпціалами и рубриками, исполненными золотомъ. И этотъ кодексъ, какъ и отмѣченный выше кодексъ Евангелія, довольно роскошно исполненъ. Текстъ литургій во многомъ сходенъ съ текстомъ служебника патріарха Евонмія [3]), даже и литургія преосвященныхъ даровъ приписывается, какъ и тамъ, Василію Великому [4]). Въ концѣ литургіарія находится весьма интересная запись списателя мелкимъ почеркомъ, изъ которой видно, что попъ Іоаннъ списалъ Литургіарій для своего любимаго имъ брата, также попа Іоанна, жившаго въ Сардакіи, т. е. въ Срѣдцѣ [5]). Вслѣдъ за литургіею преждеосвященныхъ даровъ непосредственно отмѣчено: ꙁрїи сїмѣ́йничє о҃па́сно, и̑ вънима́. Здѣсь, далѣе, говорится, по какому случаю совершается эта литургія, какія частицы вынимаются изъ просфоры и т. п. Въ концѣ рукописи отмѣчается весьма интересный фактъ, что это — переводъ бывшаго прота Св. Горы Гавріила съ греческаго языка на сербскій [6]). Къ сожалѣнію, изъ этой отмѣтки не видно ясно, что̀ переведено было съ греческаго языка, весь ли

[1]) Объ этомъ подробнѣе будетъ рѣчь ниже.

[2]) Стр. CCIII—CCIV и CCXLIX—CCL.

[3]) Ср. у Сырку Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Т. I. Литургическіе труды патріарха Евонмія Терновскаго. Вып. 2, стр. V—XVII и 1—65.

[4]) Ср. тамъ же, стр. 56.

[5]) Привожу здѣсь эту запись цѣликомъ: Сїѣ бл҃гꙋ҇ю кни҃гꙋ҇ лꙋ҃ргїю, пи҃са та҃ по҃ї҃ѡ҃, въ мѣ҃стѣ҇ кратово, въ лѣ҃ ꙁо҃ѕ мца҃ а҃ꙋ҃ста + любимомꙋ҃ ми братꙋ҃ кр҃ї҃ попꙋ҃ї҃ѡ҃, въ сар҃да҃кіи: ∽ Рукопись Рильскаго монастыря № 67.

[6]) Въ рукописи записано: сїѣ пр҃кѣ҃. прон пр҃ѡ҃ ст҃ѣ҃ горы гаврі҃ила ѿ гр҃ѣ҃скыѣ кни҃гы на ср҃ѣ҃ско. Выраженіе: прон пр҃ѡ҃ = πρωῖ πρῶτος,— бывшій протъ (первый).

Литуаргіарій, или же только литургія преждеосвященныхъ даровъ; при всемъ этомъ, я думаю, что переведенъ весь Литургіарій. Этотъ Гавріилъ есть тотъ самый, который въ 1517 г., будучи еще протомъ, былъ приглашенъ валашскимъ господаремъ Іоанномъ Нягое въ Валахію для написанія житія бывшаго патріархомъ константинопольскимъ Нифона [1]). Открывается теперь впервые, что этотъ Гавріилъ былъ славянинъ и свои произведенія, конечно, онъ писалъ по-славянски. По всей вѣроятности, и житіе Нифона было написано первоначально на славянскомъ языкѣ [2]).

Изъ этого кодекса, а также и изъ кодекса Евангелія ясно видно, что нашъ Іоаннъ былъ однимъ изъ выдающихся книжниковъ въ Кратовѣ и вообще на югѣ славянскомъ.

Указанныя выше рукописи синодальной и Народной библіотекъ списаны цѣлымъ рядомъ грамматиковъ и разными книжниками. Здѣсь я постараюсь перечислить ихъ имена, по возможности, въ хронологическомъ порядкѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что эти имена относятся къ довольно позднему времени, — къ XV—XVIII вв.; отъ этого времени мы знаемъ слѣдующихъ лицъ, списавшихъ большую часть рукописей указанныхъ выше библіотекъ: грамматика Байча Якуагу 1577 г. [3]). По всей вѣроятности, другой Байчо(?), XVI в., тожественъ съ предыдущимъ [4]). Затѣмъ слѣдуютъ: никола грамат҃ника нѣлкѡ сина ѡ етрѡле, XVII в. [5]), Белчѡ (XVII в.?) ѡ старо село [6]), Петръ Галовъ,

[1]) О немъ см. у Δουκάκη Μέγας Συναξαριστὴς πάντων τῶν ἁγίων τοῦ μηνὸς αὐγούστου. Ἐν Ἀθήναις. 1894, стр. 172; Νέον Ἐκλόγιον, περιεχὸν βίους ἀξιολόγους διαφόρων ἁγίων. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1865, стр. 343; Аѳонскій Патерикъ. II, изд. 7-е. М. 1897, стр. 151; Xenopol, Istoria Românilor din Dacia Traïană. Jaşşĭ. 1889, стр. 480—481; Hâşdeŭ, Archiva istorică a Românieĭ. I, 2, стр. 148—149, и Сырку Къ вопросу о подлинникѣ поученій валашскаго господаря Іоанна Нягое къ своему сыну Ѳеодосію въ Извѣстіяхъ отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Акад. Наукъ, т. V, стр. 1299—1300, и отдѣльно. Спб. 1901, стр. 16—17.

[2]) Ср. Сырку Къ вопросу о подлинникѣ, стр. 1406; отдѣльн. оттискъ, стр. 23, гдѣ я ошибочно считаю греческій оригиналъ житія первоначальнымъ.

[3]) Спространовъ, Описъ, стр. 25.

[4]) Вуловић, Опис, стр. 42, № 214 (249).

[5]) Спространовъ, Описъ, стр. 145.

[6]) Спространовъ, Описъ, стр. 160, № 116 (33).

того же времени[1]), Симеонъ[2]) и Петко, Павелъ[3]), Проданъ ѹ село Стрелча[4]), и грамматикъ Никола ѿ село Лозен' горъни[5]). Дьяковъ между книжниками было очень немного, всего два: дїакъ Драгѹ[6]), 1605 г.; это,—навѣрное, тотъ же къ вѣлцѣ дїакъ Драгѹлъ ѿ Камѣно поле, 1609 г.; онъ жилъ, по всей вѣроятности, въ Троицкомъ монастырѣ вли[3] гра Бра[7]). Несомнѣнно, онъ былъ румынскаго происхожденія, какъ это ясно видно по имени[8]). Другой дїакъ Никола ѿ села Каменице, 1735 г.[9]). По всей вѣроятности, тѣ два лица, которыя не имѣютъ титуловъ, еще только приготовлялись въ дьяки или грамматики, это: Блъко ... когѣ ѹчахъ на локовшкїи манастиръ и станко ѿ село Камено поле, ... когѣ ѹчахъ на село конѣно ѹ кѹпскего-того попа[10]). Далѣе слѣдуютъ іеромонахи, монахи и священники (іереи, попы, пресвитеры), а именно: іеромонахъ Виссаріонъ, 1547 г., въ монастырѣ Продрѡ, при игуменѣ Серафимѣ іеромонахѣ[11]); Давидъ(?), 1509 г., грѣшни ѹ монастирѹ Жѣзникѹ, въ области шѣвскои[12]), по всей вѣроятности, онъ былъ монахъ и, можетъ быть, іеромонахъ; іеромонахъ Гавріилъ къ место ѡбласти радомирскиѣ, выше села батеновци, ѹ манастирь Ѹспенїе прѣчстеи бцы, въ 1565 г.[13]); іеромонахъ Пахомїе ѿ цранїе гѡри ѿ рѣке, 1519 г.[14]), іеромонахъ Василій въ Ильинскомъ монастырѣ близъ сѣ Тѣтовѣне (Тетевень), 1600 г.[15]); іеромонахъ Пиминъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 163.
[2]) Тамъ же, стр. 122.
[3]) Тамъ же, стр. 73.
[4]) Тамъ же, стр. 51.
[5]) Тамъ же, стр. 80.
[6]) Вуловић, Опис, стр. 14, № 72 (220).
[7]) Вуловић, Опис, стр. 29, № 139 (245).
[8]) Форма имени: Драгѹлъ — обычная у румынъ.
[9]) Спространовъ, Описъ, стр. 99.
[10]) Тамъ же, стр. 27.
[11]) Вуловић, Опис, стр. 15, № 74 (188) и 75 (187).
[12]) Тамъ же, стр. 30, № 149 (157).
[13]) Спространовъ, Описъ, стр. 44—45, № 27 (150).
[14]) Тамъ же, стр. 84, № 49 (76), — отмѣтка сдѣлана на печатномъ Служебникѣ. Этотъ Пахомій — личность довольно извѣстная.
[15]) Спространовъ, Описъ, стр. 87—88, № 54 (35).

XVI—XVII в.[1]); іеромонахъ (монахъ, попъ) Рафаилъ, 1612, 1627, 1637, 1639 и 1642 гг., жившій, по всей вѣроятности, въ етропольскомъ Тропцкомъ монастырѣ Каробитаца, гдѣ онъ списалъ нѣкоторыя рукописи, главнымъ образомъ, служебныя мѣсячныя минеи[2]); іеромонахъ Никѹфѫ 1604 г.[3]); іеромонахъ Даніилъ 1643 г.[4]), іеромонахъ Калиникъ 1645 г.[5]). Затѣмъ я укажу на лицъ бѣлаго духовенства: прєзвитєръ Лѡзанъ, 1717 г.[6]); іерей Іоаннъ въ Етополѣ, 1658 г.[7]), Радулъ ѿ Бѹкѹрєщє 1668 г.[8]); іерей Филиппъ 1759 г.[9]); іерей Стойко (Софроній Врачанскій), 1768 г.[10]); попъ Ѳеофанъ, 1592 г.[11]), попъ Іоаннъ, 1563 г.[12]); попъ Младѣнъ малїи 1704 г.[13]); попъ Богданъ ѿ село Славовицѫ на рѣцѣ Искъръ, 1641 г.[14]); попъ Вуче ѿ Хрєлово, ѿ Бакарело, 1738 г.[15]); священникъ Петръ, 1578 г.[16]). Остается мнѣ отмѣтить еще монаховъ: инока Никодима, XV—XVI вв.[17]), и Іова шишатовца, 1608 г.[18]), вѣроятно, монахъ. Есть еще два лица, по всей вѣроятности, свѣтскія, безъ означенія ихъ профессій: Исидоръ, 1707 г.[19]) и Велко, XV—XVI вв.[20]).

---

[1]) Вуловић, Опис, стр. 23, № 108 (13).

[2]) У Спространова Описъ, стр. 135, 137, 142 и 143; Вуловић, Опис, стр. 14, № 68 (2).

[3]) Спространовъ, стр. 148, № 103 (17).

[4]) Тамъ же, стр. 144, № 99 (2).

[5]) Вуловић, Опис, стр. 1, № 4 (197).

[6]) Спространовъ Описъ, стр. 89, № 55 (21).

[7]) Вуловић, Опис, стр. 9, № 43 (287).

[8]) Тамъ же, стр. 4, № 16 (233).

[9]) Тамъ же, стр. 3, № 10 (6).

[10]) Спространовъ, тамъ же, Описъ, 168, № 122 (54).

[11]) Вуловић, Опис, стр. 14, № 68 (2).

[12]) Спространовъ, стр. 55, № 34 (139).

[13]) Тамъ же, стр. 76.

[14]) Вуловић, Опис, стр. 34, № 171 (200)

[15]) Тамъ же, стр. 35, № 175 (31).

[16]) Спространовъ, Описъ, стр. 46, № 28 (106).

[17]) Вуловић, Опис, стр. 8, № 37 (181).

[18]) Тамъ же, стр. 26, № 127 (271).

[19]) Вуловић, Опис, стр. 39, № 192 (72).

[20]) Тамъ же, стр. 39, № 195 (32). Не безъинтересно будетъ отмѣтить здѣсь

Значительную часть перечисленныхъ здѣсь лицъ составляли, несомнѣнно, ресависты, получавшіе свою подготовку въ мѣстныхъ школахъ, представляемыхъ, главнымъ образомъ, монастырями. Къ сожалѣнію, въ настоящее время мы не можемъ съ твердою положительностію указать всѣ пункты, гдѣ сосредоточивалось образованіе въ западной Болгаріи, за неимѣніемъ прямыхъ данныхъ; но за то можно найти нѣкоторыя косвенныя доказательства тому, что, дѣйствительно, въ западной части болгарской территоріи существовали центры просвѣщенія и образованія книжнаго и церковнаго. Эти доказательства представляются тѣми фактическими данными, которыя отмѣчены въ припискахъ и послѣсловіяхъ къ рукописямъ большею частію богослужебнаго характера. Мы знаемъ, какъ я указалъ сейчасъ, рядъ именъ грамматиковъ, дьяковъ и списателей, іеромонаховъ, монаховъ и лицъ бѣлаго духовенства: священниковъ, іереевъ и презвитеровъ, которыми списывались разныя богослужебныя, духовно-нравственныя, святоотеческія и даже историческія произведенія, главнымъ образомъ, сербско-славянской и отчасти болгарско-славянской письменности. Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ знали и греческій языкъ. Они пребывали въ разныхъ мѣстахъ западной Болгаріи: въ монастыряхъ, городахъ и городкахъ и даже селахъ, а между этими населенными пунктами выдѣляется болѣе или менѣе г. Софія, который является центромъ литературной и культурной дѣятельности западной Болгаріи. О Софіи въ этомъ отношеніи Матеей грамматикъ даетъ намъ прямыя, хотя довольно общія указанія. Впрочемъ, объ этомъ болгарскомъ центрѣ я буду говорить подробнѣе ниже. Другихъ такихъ же центровъ, какъ Срѣдецъ, въ западной Болгаріи мы не знаемъ и не можемъ указать даже и при наличности тѣхъ данныхъ, которыми мы въ настоящее время располагаемъ: нѣтъ ни монастыря, ни города, ни села,

---

и Прьвѣлъ, старѣшина, по всей вѣроятности, села Погорѣлце, который переплелъ въ 1675 г. Общую минею въ гр҃ Бдинѣ. Тамъ же, стр. 31, № 157 (104). Форма Прьвѣлъ — румынская. Можно думать, что и старѣйшина былъ румынскаго происхожденія

которое бы выдавалось чѣмъ-либо въ литературномъ и культурномъ отношеніяхъ, хотя монастырей въ западной Болгаріи всегда было не мало. Одинъ Срѣдецъ какъ бы заслоняетъ все здѣсь; одинъ только Рильскій монастырь какъ будто остается внѣ сферы вліянія на него со стороны Срѣдца. Чѣмъ объяснить это довольно печальное явленіе; физическими ли условіями мѣста и населенія, или соціальными и историко-политическими причинами? Это все—такіе вопросы, на которые въ настоящее время нельзя дать вполнѣ удовлетворительнаго отвѣта. По всей вѣроятности, совокупность всѣхъ этихъ условій и причинъ создала здѣсь такое положеніе. Выдающееся положеніе Срѣдца обусловливается нахожденіемъ его на большой, исторической и торговой дорогѣ, связывающей западный міръ съ восточнымъ. Не даромъ славяне назвали его Срѣдцемъ, и Софія была, дѣйствительно, серединой Болгарской державы; здѣсь болгары искали себѣ оплота противъ своихъ враговъ въ трудныя минуты своей исторической жизни. Такъ было передъ паденіемъ болгаръ подъ византійское иго, такъ было и предъ завоеваніемъ Болгаріи турками.

Изъ монастырей одна Рильская обитель выдѣлялась отъ другихъ. Благодаря своему положенію въ живописной мѣстности и при томъ вдали отъ шума и треволненій мірскихъ, она выдавалась тѣмъ, что тамъ почивали мощи препод. Іоанна, защитника и покровителя Болгарской земли. Будучи всегда предметомъ заботъ болгарскихъ царей вплоть до послѣдняго царя Іоанна Шишмана, она возобновлена была въ 1335 г. кесаремъ Хрелею. Новая братія, возобновляя монастырь въ 1466 г., поняла, какое важное значеніе могутъ имѣть для него священные останки ея основателя, и потому всѣми мѣрами постаралась возвратить ихъ обители, которую они такимъ образомъ поставили въ совершенно привиллегированномъ положеніи, выдѣливъ ее изъ ряда другихъ, немалочисленныхъ монастырей западной Болгаріи.

Если во всей Софійской области мы въ настоящее время не

знаемъ другихъ, кромѣ самого Срѣдца и Рильской обители, пунктовъ просвѣщенія и культуры, то это обстоятельство еще не исключаетъ возможности, что со временемъ мы, быть можетъ, получимъ новыя свѣдѣнія о новыхъ такихъ пунктахъ, о которыхъ мы въ данную минуту ничего не знаемъ.

Какъ сильна, интензивна и продолжительна была сербская редакція съ ресавскимъ изводомъ во всей Софійской области показываетъ движеніе ея, т. е. сербской редакціи, въ западные предѣлы сѣверной или придунайской Болгаріи, гдѣ въ особенности въ одномъ пунктѣ, именно въ Етрополѣ, та же редакція и изводъ свили себѣ довольно крѣпкое гнѣздо. Изъ приведенныхъ выше данныхъ видно что частію въ тамошнемъ, близъ лежащемъ отъ Етрополя Троицкомъ монастырѣ Варовитецъ, частію для употребленія въ немъ, былъ приготовленъ рядъ кодексовъ сербской редакціи, ресавскаго извода. По всей вѣроятности, тамъ же списывались книги и для другихъ мѣстъ, т. е. для другихъ монастырей и церквей. Однимъ словомъ и этотъ монастырь служилъ нѣкоторое время центромъ просвѣщенія для сосѣднихъ странъ, хотя онъ не имѣлъ значенія для остальной части сѣверной Болгаріи,—по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ тамъ большихъ слѣдовъ отъ культурнаго вліянія этого монастыря.

У другого, противоположнаго конца западной Болгаріи мы видимъ еще одинъ внѣшній пунктъ просвѣщенія, который имѣлъ немаловажное значеніе для нея и въ особенности для Срѣдца, это — Кратово, расположенное въ сѣверной части Македоніи, недалеко отъ границы Болгаріи, т. е. Болгаріи западной. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что Кратово считалось принадлежащимъ къ Болгаріи. Такимъ, по крайней мѣрѣ, считали его мѣстные жители и въ началѣ XVIII в.[1]). Этотъ городъ, какъ мы

---

1) Уроженецъ г. Кратова, діакъ Вѣлко Поповичъ, жившій впослѣдствіи въ Будапештѣ и списавшій тамъ сборникъ сербской редакціи въ 1704 г., нынѣ принадлежащій монастырю Врднику или Равяницѣ на Фрушкой горѣ, называетъ Кратово болгарскимъ городомъ. Это онъ излагаетъ въ своей припискѣ къ сборнику, которая читается такъ: Сїа книга изѣбранна различнїими слови, чрьтахъ ю оу вѣдимскон варошн дїакъ Вѣлко Поповичъ, Чїѣстномь же ѿ бльгарскїа земли ѿ

уже видѣли, служилъ однимъ изъ центровъ просвѣщенія и культуры; его вліяніе отражалось въ Срѣдцѣ; въ Кратовѣ, заказывались разныя книги для Срѣдца, гдѣ даже жили кратовцы. Съ XIV по XVI в. Кратово было извѣстно обработкою серебряныхъ и мѣдныхъ рудниковъ. Здѣсь былъ турецкій монетный дворъ, гдѣ чеканилась серебряная и мѣдная монета. Здѣшніе купцы вели обширную торговлю, которая въ XV в. привлекала сюда немало поселенцевъ дубровчанъ и венеціанцевъ, пользовавшихся особыми привиллегіями въ торговлѣ[1]). Отсюда прямо слѣдуетъ, что Кратово было однимъ изъ образовательныхъ средоточій этой части Балканскаго полуострова и въ частности на западной болгарской территоріи, тамъ именно, гдѣ болгарская народность до нѣкоторой степени сталкивается съ сербскою. По всей вѣроятности, здѣсь была школа ресавистовъ болгарскаго происхожденія съ очень слабою сербскою примѣсью, навѣянною политическими событіями главнымъ образомъ и отчасти экономическими и культурно-промышленными условіями. Существовалъ ли тутъ для развитія и упражненія ресавистовъ въ книжной дѣятельности монастырь или что-нибудь въ этомъ родѣ, неизвѣстно еще въ наше время. Но во всякомъ случаѣ Кратово имѣло значеніе административно-промышленное, судя по тому, что тамъ, нужно полагать и не безъ основанія, жилъ извѣстный намъ уже господарь, князь Димитрій Кратовскій, который иначе не носилъ бы послѣдняго титула. Имѣя въ виду, что онъ имѣлъ должность иконома великой церкви Первой Юстиніаны, т. е. Охрида, можно было бы думать, что онъ жилъ по крайней мѣрѣ, по временамъ, и въ послѣднемъ городѣ; но, мнѣ кажется, эта должность не требовала непремѣннаго и безвыходнаго пребыванія тамъ лица,

---

места Кратова.....Starine I, стр. 4; ср. Šafařík's Geschichte der südslavischen Literatur. III. Prag. 1865, стр. 244, № 201. Рукопись эта по сіе время находится у о. архимандрита Иларіона Руварца въ монаст. Гргетекѣ на той же Фрушкой горѣ. Ср. Starine, I, стр. 3—4.

[1]) О Кратовѣ см. у Сырку Описаніе Турецкой имперіи XVII в. Спб. 1890, стр. 110—111, и у Jireček, Cesty, стр. 416—417, 46 и 473; болгарск. пер., 568, 90 и 645.

на которое она была возложена. По всей вѣроятности, она, т. е. должность, была больше номинальною, чѣмъ съ активною функціею, а при такихъ условіяхъ ясно, что нашему князю не было надобности пребывать въ самомъ Охридѣ. Однимъ словомъ, по всему видно, какъ я уже замѣтилъ выше, что этотъ городъ стоялъ довольно высоко въ культурномъ отношеніи. Здѣсь были списатели и писцы, которые исполняли довольно дорогіе заказы, наприм. изъ Срѣдца. Изящныя и художественныя работы исполнялись подъ вліяніемъ находившихся тамъ иностранцевъ.

Теперь является очень важный и серьезный вопросъ: почему въ западной Болгаріи не могъ распространяться евѳиміевскій или терновскій изводъ и какія причины и условія мѣшали этому распространенію?

Западная Болгарія еще въ XIV в., и главнымъ образомъ, во второй его половинѣ, стала отдѣляться отъ восточной части Болгаріи или, вѣрнѣе, отъ Терновскаго царства. Городъ Срѣдецъ былъ присвоенъ видинскимъ царемъ Іоанномъ Срацимиромъ, а въ 1371 г. срѣдецкая епархія была подчинена константинопольскимъ патріархомъ видинскому митрополиту, — чтобы послѣдній исполнялъ вмѣстѣ съ тѣмъ тамъ архіерейскія обязанности[1]). По видимому въ 1378 г. Іоаннъ Шишманъ опять возвратилъ себѣ этотъ городъ[2]); въ 1382 г. турки взяли Срѣдецъ[3]). Отсюда ясно, что вся западная Болгарія съ городомъ Срѣдцемъ была почти совершенно закрыта для распространенія тамъ результатовъ Евѳиміевской реформы, т. е. терновскаго извода, еще при жизни самого Евѳимія. Но не одна только Срѣдецкая об-

---

[1]) Miklosich et Müller, Acta Patriarch. Constant. I, стр. 551 (№ CCXCVI); ср. у Сырку Къ исторіи исправленія, I, 1, стр. 440; Голубинскаго Исторія православныхъ церквей, стр. 99; Иречка Исторія болгаръ, стр. 441, и Дринова Разборъ соч. Сырку Къ исторіи..., въ Отчетѣ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1899 году, стр. 41—42 (и отдѣльно. Спб. 1900, стр. 33—34).

[2]) Сырку, Къ исторіи, I, 1, стр. 440; Иречекъ, Исторія болгаръ, стр. 441; Jireček, Cesty, стр. 12; болгарск. перев., стр. 24.

[3]) Сырку, Къ исторіи, I, 1, стр. 440; Иречекъ, Исторія, стр. 442; Jireček, Cesty, 12; болгарск. перев., стр. 24; Новаковић, Срби и Турци XIV и XV века, стр. 211—212

ласть была отторгнута отъ Терновскаго царства, но и видинская епархія; послѣдняя въ 1381 г., приблизительно на седьмомъ или восьмомъ году патріаршества Евѳимія, находившись подъ властью терновскаго патріарха еще со времени учрежденія терновской патріархіи, была изъята изъ-подъ вѣдѣнія патріарха болгарскаго Евѳимія и подчинена константинопольскому,— Нилу, который поставилъ новаго митрополита тамъ, т. е. на видинскую каѳедру, Кассіана, а на прежняго, посвященнаго терновскимъ патріархомъ, наложилъ свое запрещеніе [1]). Наконецъ, въ 1392 г. былъ назначенъ второй митрополитъ на ту же видинскую каѳедру, Іоасафъ, который игралъ впослѣдствіи довольно видную роль въ политико-церковныхъ дѣлахъ Видинскаго царства [2]). Изданная по этому поводу грамота патріарха константинопольскаго Антонія указываетъ на существовавшій тогда разрывъ между константинопольскимъ патріархомъ и терновскимъ; тамъ между прочимъ говорится: «Болгарская церковь, пользуясь мірской силой, совершенно некапонично и противозаконно оторвала отъ соборной и апостольской церкви, матери церквей (т. е. отъ константинопольской) и подчинила себѣ митрополію видинскую, какъ и другія изъ нашихъ церквей»..... Поэтому болгарскія духовныя лица «справедливо отлучены отъ нашего общенія, такъ какъ мы не позволяемъ себѣ быть въ сослуженіи съ іереями, явно беззаконнующими и творящими законопреступленія» [3]). Такого рода отношенія между болгарскою и константинопольскою церквами служили еще большею помѣхою проникновенію и распространенію терновскаго извода въ западной Болгаріи и въ западныхъ предѣлахъ сѣверной. За то эти мѣстности были совершенно открыты вліянію политическому и культурному

---

[1]) Miklosich et Müller, Acta II, стр. 28—29.

[2]) Дриновъ, Разборъ моей книги, стр. 41—42(=33—34); ср. у Сырку Къ исторіи исправленія, I, 1, стр. 440—441.

[3]) Miklosich et Müller, Acta, II, 161; Дриновъ, Разборъ, стр. 41—42. Едва ли подъ отлученными слѣдуетъ разумѣть только однихъ епископовъ (ср. Дринова, 41=33); по моему разумѣнію, здѣсь можно видѣть вообще духовныхъ лицъ.

сербовъ, которое, есть основаніе думать, началось довольно рано,—въ XIV в., въ самомъ началѣ его второй половины. Уже въ Видинскомъ царствѣ мы наблюдаемъ воздѣйствіе сербовъ на мѣстную литературу [1]). Несомнѣнно, что сербская редакція, а затѣмъ и ресавскій изводъ, стали особенно успливаться въ западной Болгаріи со времени дѣятельности Константина Костенчскаго у сербовъ, который приложилъ реформаторскія правила болгарскаго патріарха Евѳимія къ сербскому правописанію, производя такимъ образомъ ту же реформу и у сербовъ и показывая этимъ, что большой разницы въ литературно-церковномъ отношеніи между обоими народами нѣтъ. Это обстоятельство дало возможность сербской редакціи и ресавскому изводу легче привиться на болгарской почвѣ въ западной Болгаріи и дойти до широкаго распространенія.

Столь продолжительное вліяніе сербской редакціи и ресавскаго извода въ западной Болгаріи и Македоніи оставило довольно глубокіе слѣды въ культурѣ, литературѣ и даже соціальной жизни тамошняго населенія. Но ограничилось ли это вліяніе только областію литературы и при томъ, главнымъ образомъ, литературы церковной болгаръ, такъ-сказать, болѣе или менѣе областью теоретической, или оно коснулось болѣе глубокихъ сторонъ жизни западнаго болгарина, его живого языка и его самобытнаго (народнаго) творчества, народной поэзіи, обрядовъ, обычаевъ и т. п.? Это—все такіе важные и весьма интересные вопросы, на которые въ настоящее время почти невозможно дать удовлетворительные отвѣты, потому что эти вопросы до сего времени не подвергались всестороннему изслѣдованію, а нѣкоторые изъ нихъ не были даже и поставлены или не были возбуждены. Впрочемъ, относительно нѣкоторыхъ пунктовъ вопроса о культурномъ вліяніи сербовъ на болгаръ можно и въ настоящее время еще привести хотя бы и немного данныхъ, указывающихъ на вліяніе сербовъ на болгаръ и внѣ литератур-

---

[1]) Ср. у Сырку Къ исторіи исправленія, I, 1, стр. 443—449.

ныхъ сферъ, хотя и довольно близкихъ послѣднимъ. Здѣсь я разумѣю вліяніе сербовъ на болгаръ въ области болгарской народной словесности, прежде всего въ обрядовыхъ пѣсняхъ, а потомъ и въ пѣсняхъ эпическихъ, какъ напр. колядки о Божичѣ [1]), котораго вся остальная Болгарія не знаетъ. Кромѣ этого, западные болгары поютъ пѣсни о царѣ Стефанѣ [2]), подъ которымъ нужно разумѣть Стефана Душана [3]), о царѣ Лазарѣ и о косовскомъ боѣ [4]) и даже о Бѣлградѣ [5]), не говоря уже о пѣсняхъ о кралѣ Маркѣ, которыя распространились широкою волною по всей Болгаріи, разумѣется, съ болгарскаго запада, включая сюда и Македонію, — съ запада, куда онѣ проникли прямымъ путемъ отъ сербовъ, по всей вѣроятности, вскорѣ послѣ ихъ сложенія, но въ особенности съ XV столѣтія. Несомнѣнно, что крали-марковскія пѣсни получили широкое распространеніе сперва у западныхъ и македонскихъ болгаръ, а затѣмъ отъ послѣднихъ стали переходить къ восточнымъ болгарамъ [6]).

Почти совершенно не затронутъ и вопросъ о сербскихъ языковыхъ вліяніяхъ на живой языкъ западныхъ и македонскихъ болгаръ или, какъ теперь привыкли ихъ называть, македонскихъ славянъ; можно сказать, почти никогда не былъ возбужденъ вопросъ, съ какого времени и гдѣ впервые проявляется это вліяніе, и въ какихъ мѣстностяхъ оно обнаружилось съ большею интензивностію и гдѣ съ меньшею и по какимъ причинамъ? Вопросъ о вліяніи сербскаго языка на языкъ западныхъ и македонскихъ славянъ нельзя считать празднымъ, потому что тогда мы принуждены были бы отрицать и самый фактъ непосред-

---

[1]) Между прочимъ, см. у Качановскаго Памятники болгарскаго народнаго творческаго. Вып. 1-й. Спб. 1882, стр. 72—74.

[2]) Ср. тамъ же, стр. 87—89.

[3]) Ср. у Караџића Српске народне пјесме. VI, Биоград. 1899, стр. 16—26.

[4]) Ср. у Качановскаго, тамъ же, стр. 409—432.

[5]) Тамъ же, стр. 211.

[6]) Къ сожалѣнію, вопросъ о кралѣ Маркѣ на болгарской почвѣ почти совершенно до сего времени не изслѣдованъ; даже огромный трудъ проф. Халанскаго: Южно-славянскія сказанія о кралевичѣ Маркѣ (Варшава. 1893—1895) весьма немного выяснилъ въ этомъ вопросѣ.

ственныхъ сношеній сербовъ съ западными и македонскими болгарами и фактъ ихъ взаимодѣйствій въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, по крайней мѣрѣ трехъ, а въ Македоніи и больше. Нужно, кромѣ этого, сравнивать и другіе славянскіе языки въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ повторяются такія же явленія, какъ встрѣча двухъ язычныхъ особей на двухъ территоріяхъ, соприкасающихся одна съ другою при одинаковыхъ условіяхъ, чтобы видѣть, получаются ли аналогичныя явленія, какія мы наблюдаемъ въ живомъ языкѣ западныхъ и македонскихъ болгаръ по отношенію къ языку сербовъ. Только послѣ такихъ разысканій и лингвистическихъ анализовъ мы въ состояніи будемъ сдѣлать окончательныя заключенія. Въ настоящее время я укажу здѣсь только на тѣ данныя, которыя указываютъ на вліяніе живого сербскаго языка на живой же языкъ западныхъ болгаръ или, точнѣе, болгаръ Софійской области и, можетъ быть, жителей самого Срѣдца, и которыя представляютъ намъ памятники болгарской письменности и живого языка срѣдецкихъ болгаръ XIV столѣтія. Я не буду ходить за поисками далеко въ пыльныхъ и грязныхъ листахъ старыхъ болгарскихъ кодексовъ, а обращусь къ грамотѣ послѣдняго болгарскаго царя или, вѣрнѣе, послѣдняго царя Терновскаго царства, Іоанна Шишмана, данной 21 сентября 1378 г. въ гор. Срѣдцѣ [1]) Рильскому монастырю на владѣніе разными угодіями на Рилѣ и ея окрестностяхъ; она, какъ извѣстно, хранится и нынѣ въ Рильской обители почти въ первоначальномъ своемъ видѣ, въ цѣлости и чистотѣ [2]), написана на довольно хорошо выдѣланномъ пергаменѣ, довольно крупнымъ полууставомъ, и читается совершенно свободно. Лицо, написавшее текстъ грамоты, было, несомнѣнно, уроженцемъ западной Болгаріи, можетъ быть, даже гор. Срѣдца, что̀ ясно видно изъ его языка; по всей

[1]) Šafařik, Památky dřevního písemnictví jihoslovanův, 2-е изд., стр. 107 (Okázky): придошѫ людіе монастирѣ Рильскаго въ земѣ цѣтва ми въ срѣдьць, говорится въ грамотѣ. Ср. у Срезневскаго Свѣдѣнія и замѣтки, Спб. 1879, № XVII (грам.), стр. 38—39.

[2]) Ср. у Цонева Ръкописната сбирка въ Рилския монастиръ въ Българскомъ Прегледѣ, год. VI, кн. X, стр. 96.

вѣроятности, это лицо представляло изъ себя мѣстнаго грамматика или діака, но, повидимому, неособенно искуснаго въ книжномъ дѣлѣ, судя по тому, что онъ дѣлаетъ цѣлый рядъ отступленій отъ грамматическихъ нормъ въ пользу своего живого и, до нѣкоторой степени, литературнаго языка. Между прочимъ, мы находимъ въ языкѣ грамоты слѣдующія сербскія формы: съ кроу҃шевицомъ҃ же и а҃рмѣнницѫ҃, съ р҃ѣкомь їлаїнѫ҃, с рыла҃ѫ҃[1]). Сербскія, правда, рѣдкія формы творительнаго падежа встрѣчаются и у другихъ книжниковъ западной Болгаріи XV—XVI в., какъ наприм.: геѡ҃гїемъ скилѧцѫ҃[2]). Форма мѣстоименія: ко (= тко = кто = къто) — также чисто сербская[3]). Если изслѣдовать тексты, списанные западными болгарами-книжниками XV—XVII в., то тамъ, я думаю, найдется еще не мало сербизмовъ изъ живого языка.

Намъ теперь, такимъ образомъ, совершенно ясно, почему въ самой Софіи въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ и даже въ первой половинѣ XVIII-го господствуетъ сербская редакція и сами природные болгары писали, придерживаясь этой редакціи. Въ этой столицѣ западной, а нынѣ и цѣлой Болгаріи, намъ открывается совершенно новый міръ, который прежде и даже въ очень недавнее время былъ всецѣло скрытъ для ученаго свѣта. Никто не догадывался объ этомъ мірѣ и тогда, когда стали извѣстны житіе Георгія Новаго, софійскаго мученика, и служба ему, хотя какъ одна, такъ и другая уже самымъ фактомъ своего существованія могли

[1]) У Šafařika Památky, стр. 106 (Okázky), и у Срезневскаго Свѣдѣнія и замѣтки, № XVII, стр. 36; ср. неправильный взглядъ г. Цонева на эти сербскія формы творительнаго падежа. Ръкописн. сбирка, въ Българск. Прегледъ. год. VI, кн. X, стр. 96. Форма: насилѡ҃: да не смѣетъ насилѡ҃ вълѣсти или: насилѡ҃ хлѣба възѧти (см. у Šafařika Památky, стр. 107, и у Срезневскаго Свѣдѣнія и замѣтки, стр. 38), по моему разумѣнію, образовалась по аналогіи съ арменицомь, рылѡ҃ и др. Всѣ примѣры изъ грамоты провѣрены мною по подлиннику.

[2]) См. выше, стр. CCXLI, статья 3-я.

[3]) Šafařik, Památky, ср. 107; Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки, грам. XVII, стр. 38: тварико; у Априлова Болгарскія грамоты. Одесса 1845, стр. 85: *тварико*.

навести на размышленіе, почему оба эти книжныя произведенія, написанныя въ самой Софіи и, навѣрное, не сербами,—сербской редакціи. Этотъ новый міръ, новую картину, открываетъ намъ, главнымъ образомъ, житіе Николая Софійскаго, списанное Матвѣемъ Грамматикомъ и ламбадаріемъ великой софійской церкви[1]), вмѣстѣ со службою тому же Николаю[2]), сложенною, по всей вѣроятности, тѣмъ же Матвѣемъ, и похвалою новымъ софійскимъ мученикамъ, сплетенною нѣкіимъ многогрѣшнымъ, родомъ и по воспитанію изъ того же города Софіи[3]), и, кромѣ того, весь кодексъ, содержащій въ себѣ всѣ указанныя выше статьи, которыя въ печати являются впервые, какъ я уже указалъ выше[4]), гдѣ онъ и описанъ довольно подробно[5]). Остальныя же статьи[6]) этого кодекса, вѣроятно, списаны другими руками, судя по ихъ почерку[7]). Для краткости я называю этотъ сборникъ софійскимъ кодексомъ.

Обращаясь къ литературному обзору кодекса, я считаю нужнымъ прежде всего замѣтить, что не буду останавливаться на всѣхъ его статьяхъ, а только на:

1) подробномъ житіи св. Николая[8]),

2) службѣ св. Николаю,

и 3) похвалѣ софійскимъ мученикамъ.

Прежде чѣмъ я приступлю къ изложенію своего разсужденія о подробномъ житіи св. Николая, я считаю нужнымъ собрать все то, что можно сказать въ настоящее время о личности составителя этого житія, Матвѣѣ грамматикѣ. Почти все, что мы о немъ знаемъ, находимъ въ составленномъ имъ житіи софійскаго мученика, св. Николая Новаго. Кромѣ этого, намъ из-

---

1) См. ниже, стр. 27.

2) См. ниже, стр. 1—26.

3) См. ниже, стр. 144—157.

4) См. стр. I—III.

5) См. стр. III—LXX.

6) См. на стр. III—XX.

7) См. ниже, стр. XX—XXI.

8) Помѣщенное ниже, на стр. 27—143, житіе св. Николая я называю подробнымъ въ отличіи отъ краткаго, помѣщеннаго въ службѣ ему.

вѣстна только еще одна замѣтка о немъ въ приписк҃ѣ къ кодексу Евангелія, принадлежащему нын҃ѣ синодальной библіотек҃ѣ въ Софіи, о чемъ я уже неоднократно упоминалъ выше [1]), а именно, по ꙁаповѣди его въ Кратовѣ попъ Іоаннъ списалъ въ 1563 г. Евангеліе, которое заказано было, по всей вѣроятности, для софійской великой церкви, при которой Матѳей состоялъ великимъ ламбадаріемъ [2]). Другихъ свѣдѣній о немъ въ этомъ кодекс҃ѣ нѣтъ больше никакихъ, хотя тамъ есть еще одна такая же запись съ тѣми же свѣдѣніями о Матвѣ҃ѣ [3]). Почти тѣ же точно свѣдѣнія мы находимъ и въ заглавіи самого житія, помѣщеннаго въ софійскомъ кодекс҃ѣ [4]), съ тою только разницею, что въ послѣднемъ Матвѣй называется еще діакомъ и грамматикомъ [5]). За то здѣсь онъ не имѣетъ эпитета великій при его должности ламбадарія [6]). Вотъ, собственно, прямыя указанія на личность Матвѣя.

Что касается мѣста его рожденія, воспитанія и образованія, мы объ этомъ въ настоящее время ничего не знаемъ. О характерѣ его образованія и объ его литературныхъ пріемахъ мы можемъ составить себѣ нѣкоторое понятіе на основаніи его очень важнаго, интереснаго и богатаго труда, — житія св. Николая Новаго Софійскаго.

Судя по его званію и положенію при софійской великой церкви, можно думать, что Матвѣй несъ на себѣ нѣкоторыя обязанности и пользовался значеніемъ въ тогдашнемъ софійскомъ обществѣ и среди своихъ сподвижниковъ и современниковъ. По всей вѣроятности, какъ ламбадарій великой церкви, онъ имѣлъ и нѣкоторыя полномочія, обусловливающія его

---

[1]) См. стр. CCXLIX.

[2]) См. у Спространова Описъ, стр. 55, гдѣ это мѣсто читается такъ: по ꙁаповѣди г҃на Матѳе҃а ламбарїа великаго, с҃тїѧ ѳ҃ великыѧ цр҃кви Софїи Сардакꙋстїй.

[3]) Тамъ же, стр. 57; ср. выше, стр. CCXLIX.

[4]) См. выше, стр. 27, гдѣ подлинныя слова текста таковы: послѣднѣйшемъ въ дїаце҃ матѳе҃и грамтикѡ҃ ѳ҃ ламбадарїю соу҃цꙋю тоежѣ с҃тыѧ бжїѧ и великїѧ цр҃кви сардакїнстїи.

[5]) Тамъ же.

[6]) См. выше, стр. 27.

функціи при той же церкви. Такъ мы видимъ, что онъ дѣлаетъ заказы списывать книги, несомнѣнно, для той же церкви.

Что же касается его образованія, то о немъ можемъ сказать, что онъ былъ дѣятелемъ мѣстной софійской школы, т. е. онъ былъ свѣдущъ въ сербской редакціи и знакомъ былъ и съ ресавскимъ изводомъ, хотя изъ его произведеній не видно, чтобы онъ былъ большой знатокъ его: онъ нерѣдко весьма отступаетъ отъ нормы этого извода. При всемъ этомъ, все-таки видна нѣкоторая послѣдовательность въ его ороографіи, въ особенности въ употребленіи глухихъ гласныхъ и, главнымъ образомъ, послѣдовательно употребленіе ь въ суффиксахъ и въ окончаніяхъ словъ, но зато довольно не послѣдовательно употребленіе ъ въ начальныхъ слогахъ въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда слово начинается слогомъ нечастичнымъ (въ родѣ: въ, къ, съ), и не весьма послѣдовательно употребляется ъ въ частицахъ, будь послѣднія въ сложеніи съ словами, или не въ сложеніи. Кромѣ того, нерѣдко у него смѣшиваются ы и и въ особенности въ окончаніяхъ всякаго рода. Тоже почти можно сказать и объ употребленіи и и ї, при чемъ весьма часто и вм. їи. Не мало смѣшиваются ѣ и ѥ. Въ правописаніи остальныхъ звуковъ мы наблюдаемъ обычныя въ рукописяхъ сербской редакціи этого времени явленія[1]).

Кромѣ того въ правописаніи житія встрѣчаемъ и ѯ, что̀ указываетъ, что писецъ текста житія и, несомнѣнно, и составитель житія были знакомы и съ правописаніемъ болгарскимъ и, можетъ быть, и съ терновскимъ изводомъ.

Матвѣй грамматикъ, какъ видно изъ его произведенія, былъ человѣкъ съ большою для своего времени эрудиціею и, несомнѣнно, былъ однимъ изъ самыхъ образованныхъ жителей города Срѣдца, и, можетъ быть, однимъ изъ лучшихъ болгарскихъ книжниковъ XVI в. Въ составленномъ имъ житіи св. Николая Софійскаго мы находимъ ссылки на всѣ почти книги ветхаго и

---

[1]) Ср. выше, стр. XXXVI и слѣд.

новаго завѣтовъ. Больше всего онъ заимствуетъ изъ Псалтири, которую онъ, повидимому, зналъ твердо на память; затѣмъ онъ часто цитуетъ Притчи Соломоновы, пророковъ Исаію, Іоиля, Аммоса, книгу Царствъ, Судей, Пятикнижіе, книгу Іова, книгу Товита, Евангелія, главнымъ образомъ Іоанна, посланія апостольскія, больше всего посланія апостола Павла и дѣянія апостольскія. Иногда мы встрѣчаемъ ссылки на апокрифы, напримѣръ: о Лотѣ. Кромѣ книгъ Св. Писанія, нашъ авторъ знаетъ хорошо, какъ и слѣдуетъ ожидать, житія святыхъ или Минеи-Четьи[1]) и житія мѣстныхъ, софійскихъ святыхъ: Ѳерапонта, неправильно пріуроченнаго къ Сардакіи отъ созвучія съ названіемъ малоазіятскаго города Сарды[2]), Іоанна Рильскаго[3]), Георгія Новаго[4]) въ особенной редакціи и вообще другія писанія о мученіи софійскихъ мучениковъ[5]), о которыхъ писаніяхъ въ настоящее время ничего не извѣстно. Кромѣ того, онъ упоминаетъ и о житіи Стефана Милутина[6]), мощи котораго почиваютъ и до сего времени въ соборной софійской церкви Свéти Краль. Несомнѣнно, онъ знакомъ съ исторіею вселенскихъ соборовъ, какъ это ясно видно изъ повѣствованія его о сардакійскомъ соборѣ[7]). Наконецъ, у него мы видимъ намеки на житіе св. первомученика и архидіакона Стефана[8]). Это — все ссылки, главнымъ образомъ, на произведенія духовной литературы. Но Матвѣй грамматикъ ссылается на рядъ произведеній свѣтскаго характера, а именно на Іудейскія войны Іосифа Флавія[9]), на Лѣтописи, которыя называетъ древнею повѣстью[10]), и на исторію византійцевъ[11]). Сверхъ этого, нашъ авторъ обна-

---

[1]) Тамъ же, стр. 39.
[2]) Тамъ же, стр. 39. Объ этомъ святомъ будетъ рѣчь ниже.
[3]) Тамъ же, стр. 39.
[4]) Тамъ же, стр. 39—43, 117—129.
[5]) Тамъ же, стр. 43.
[6]) Тамъ же, стр. 43.
[7]) Тамъ же, стр. 38.
[8]) Тамъ же, стр. 135.
[9]) Тамъ же, стр. 77: ѡ нѣмѣжѣ (Манасіи) написа Іосипъ.
[10]) Тамъ же, стр. 34.
[11]) Тамъ же, стр. 60.

руживаетъ основательное знакомство съ географіею [1]), съ повѣстями, наприм. съ притчею о купцѣ [2]), вѣроятно, заимствованной изъ Римскихъ Дѣяній, и наконецъ довольно подробное знаніе мусульманскаго Корана [3]). Само собою разумѣется, что познанія Матвѣя грамматика не ограничивались указанною выше литературою; несомнѣнно, онъ былъ хорошо знакомъ и съ святоотеческою литературою, которою для житія Николая онъ не имѣлъ надобности пользоваться.

По способу изложенія, по стилю и слогу можно ясно видѣть, что Матвѣй грамматикъ усвоилъ себѣ довольно основательно правила византійской риторики, которая у него играетъ очень большую и важную роль. Прежде чѣмъ изложитъ то или другое событіе или реальный фактъ, онъ всегда предпосылаетъ этому изложенію довольно длинное введеніе или какъ бы предисловіе, представленное нерѣдко въ очень кудреватыхъ выраженіяхъ, сложенныхъ по большей части изъ словъ Св. Писанія [4]), на помощь которому онъ и привлекаетъ иногда и цѣлыя народныя пословицы [5]). Иногда риторическія хитросплетенія доходятъ до того, что затемняется даже мысль, такъ что нерѣдко нужно немало вдумываться въ его изложеніе, чтобы, наконецъ, понять, что онъ хочетъ сказать или о чемъ говоритъ. При всемъ этомъ, его изложеніе не лишено, по большей части, картинности, образности, рельефности и полной реальности, какъ напр. описаніе отправленія Николая въ темницу [6]) представлено такъ живо и образно, что по этому описанію можно было бы написать цѣлый этюдъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что нашъ Матвѣй любитъ вводить въ свое изложеніе неологизмы, какъ: тѫ́мнѡ́ѡ́дѣ́жникъ [7]),

---

1) Тамъ же, стр. 36.

2) Тамъ же, стр. 79.

3) Тамъ же, стр. 89—90.

4) Ср. наприм. тамъ же, стр. 36—37.

5) Напримѣръ: по при́тчи кра́емь пра́ста сїре́йнаго сло́вїся ко́сноꙋвсѧ. Тамъ же, стр. 37.

6) Тамъ же, стр. 103—104.

7) Тамъ же, стр. 61.

нѷзоулѣганїе[1]), оу҃смѡшлавчьское хи҃тросло́женїе[2]), чрежѐнїе[3]), оу҃тлі́на[4]) и другія. Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить, что употребленіе надстрочныхъ знаковъ какъ въ текстѣ житія, такъ отчасти и въ службѣ, довольно любопытно, при чемъ нерѣдко надъ однимъ и тѣмъ же словомъ ставятся по два и даже по три знака, то въ видѣ остраго, то въ видѣ тяжелаго и иногда и въ видѣ облегченныхъ ударенiй, не говоря уже о знакахъ придыханія[5]), хотя едва ли изъ этого обилія надстрочныхъ знаковъ возможно вывести какія-либо опредѣленныя правила.

Считаю нужнымъ, наконецъ, обратить вниманіе еще на одну внѣшнюю особенность текста не только одного житія, но и всего сборника, а именно — что всѣ статьи или весь текстъ его послѣ переписки былъ пересмотрѣнъ и во многихъ мѣстахъ исправленъ или надъ строками, или на поляхъ листовъ. Поправки почти исключительно текстуальнаго характера; онѣ сдѣланы разными руками и въ разное время. Такимъ образомъ можно думать, что житіе и служба св. Николаю пересмотрѣны и сдѣланы въ нихъ поправки Матвѣемъ грамматикомъ, а похвальное слово составителемъ его. Затѣмъ въ болѣе позднее время дѣлались замѣтки уставнаго характера.

Обращаясь къ автору житія, я долженъ быть довольно краткимъ, такъ какъ мои свѣдѣнія о немъ почти совершенно исчерпаны въ моихъ замѣткахъ о немъ выше. Здѣсь я замѣчу только, что онъ былъ современникъ герою своего произведенія, Николаю, зналъ его лично и увѣщевалъ остаться твердымъ въ вѣрѣ Христа[6]). Кромѣ того, есть основаніе думать, что Матвѣй грамматикъ не былъ духовнымъ лицомъ, по крайней мѣрѣ, объ этомъ мы не находимъ никакихъ данныхъ въ составленномъ имъ житіи Николая. Но видно по всему, что онъ пользозался

---

[1]) Тамъ жа, стр. 46.
[2]) Тамъ же, стр. 52.
[3]) Тамъ же, стр. 67.
[4]) Тамъ же, стр. 113.
[5]) Подробнѣе объ этомъ см. выше, стр. XXXIII—XXXV.
[6]) Тамъ же, стр. 114.

значеніемъ въ софійскомъ болгарскомъ обществѣ, занимая довольно видное положеніе при великой церкви срѣдецкой въ должности ея великаго ламбадарія. Затѣмъ на Матвѣя его сограждане смотрѣли, какъ на человѣка ученаго, обладающаго основательными познаніями въ Св. Писаніи и въ знаніи и тонкомъ пониманіи основныхъ истинъ православной вѣры, что вполнѣ оправдывается тою литературою, послужившею ему пособіемъ при составленіи имъ житія Николая, на которую я уже указалъ выше[1]). Что дѣйствительно его современники смотрѣли на него такъ высоко, видно уже и изъ того, что ему поручили составленіе житія Николая[2]), что онъ исполнилъ весьма обстоятельно и даже превосходно для своего времени, какъ показываетъ и самое его произведеніе. Впрочемъ, самъ Матвѣй проникся сознаніемъ необходимости предпринять этотъ трудъ, чтобы, какъ онъ выражается, не негодовали мѣстные срѣдецкіе мученики его нерадѣніемъ, и вслѣдствіе этого, а также и лѣности ради не привлекъ бы надъ собою судъ Божій[3]). Матвѣй грамматикъ далъ намъ не только житіе св. Николая Софійскаго, но, можно сказать, и цѣлую исторіи Срѣдца или, вѣрнѣе, сказать естественно-историческо-художественное описаніе этого города и природу его окрестностей, и въ видѣ введенія въ житіе Николая онъ представляетъ намъ довольно подробный историческій разсказъ о святыхъ, прославленныхъ въ Средцѣ или Сардикѣ, а именно: мученика Ѳерапонта, препод. Іоанна Рильскаго, Стефана и Георгія, новаго софійскаго мученика, съ подведеніемъ итога сказаніямъ о софійскихъ мученикахъ[5]), и за этимъ изображеніемъ художественнымъ самого Николая отъ появленія его въ Софіи до самой смерти его и даже послѣ его смерти,—сожженіе его тѣла и погребеніе. Своего героя Николая онъ не оставляетъ даже и тогда, когда послѣдній оставляетъ на время Срѣдецъ и отправ-

[1]) См. стр. CCLXVIII.
[2]) Тамъ же, стр. 30—31.
[3]) Тамъ же, стр. 42.
[4]) Тамъ же, стр. 43, 39—43, 117, 129.
[5]) Тамъ же, стр. 43.

ляется въ Валахію; Матвѣй прослѣживаетъ его и тамъ и по этому поводу онъ даетъ намъ цѣлый эпизодъ изъ современной ему исторіи Валахіи, весьма интересный и важный, и въ особенности о тогдашнемъ валашскомъ господарѣ Мирчѣ[1]), сообщая намъ рядъ фактовъ изъ исторіи Валахіи, неизвѣстныхъ до сего времени. Кромѣ того, Матвѣй указываетъ на сношенія Софіи съ румынскими землями[2]). При этомъ онъ попутно приводитъ рядъ интересныхъ свѣдѣній и о разбойничествѣ на дорогахъ[3]), о характерныхъ чертахъ турокъ[4]), о турецкомъ судьѣ[5]), о турецкихъ тюрьмахъ, о разныхъ мѣстныхъ обычаяхъ и нравахъ, о разныхъ мѣстахъ и постройкахъ Софіи, о софійскомъ обществѣ и объ отношеніи его къ туркамъ и т. п. Житіе отмѣчаетъ нерѣдко живыхъ современныхъ софійскихъ дѣятелей, какъ митрополита софійскаго Іакова[6]), попа Луку[7]) и друг.

Здѣсь я не буду останавливаться на каждомъ изъ указанныхъ чертъ житія, а только на нѣкоторыхъ. Прежде всего я остановлюсь на священномученикѣ Ѳерапонтѣ, котораго составитель называетъ жи́тєлѧ мѣ́ста того, и̑ пр҃є҃зви́тера с҃ты́е бж҃і́и цр҃кве сардики́йисцѣи[8]). Между тѣмъ, изъ исторіи достовѣрно извѣстно, что такого мученика Сардакія не производила, а Ѳерапонтъ «былъ пресвитеромъ митрополіи города Сардъ въ Ликіи, въ Малой Азіи[9]); онъ былъ схваченъ начальникомъ Валеріаномъ въ то время, когда онъ училъ народъ и былъ подвергнутъ различнымъ наказаніямъ и послѣ этого его связали и отправили въ Синаонъ и Анкиру; но когда онъ былъ у рѣки Астала, его раз-

---

[1]) Тамъ же, стр. 55—56.
[2]) Тамъ же, стр. 51 и 54.
[3]) Тамъ же, стр. 35.
[4]) Тамъ же, стр. 86.
[5]) Тамъ же, стр. 92—93.
[6]) Тамъ же, стр. 139—140.
[7]) Тамъ же, стр. 142.
[8]) Тамъ же, стр. 139.
[9]) О Сардахъ,—Σάρδις (Sardis, Σάρδεις, Sardeis) см. у Ramsay'я The historical Geography of Asia Minor въ Supplementary Papers of Royal geographical Society. Vol. IV. London. 1890, стр. 121 и 124, а также и стр. 30, 42, 60, 167.

ложили на землѣ и били его палками такъ, что мясо разлеталось кусками и его кровь обагрила почву, гдѣ выросъ отъ этого большой дубъ, который существуетъ и до сего времени, постоянно оставаясь зеленымъ, и исцѣляетъ за добродѣтели святого всякую болѣзнь и недугъ. Послѣ этого отправленъ былъ святой въ область ѳракисійцевъ по рѣкѣ Герму [1]), въ епископіи Сатальской [2]), подчиненной митрополіи Сардъ, гдѣ будучи подвергнутъ различнымъ истязаніямъ, принялъ мученическій вѣнецъ». Такъ разсказывается о Ѳерапонтѣ въ Менологіи императора Василія II [3]), подъ 27-мъ мая.

Созвучіе Сардъ съ Сардикою перенесло Ѳерапонта изъ Малой Азіи въ Срѣдецкую область, вѣроятно, еще въ довольно раннее время, о которомъ въ настоящее время мы ничего не знаемъ. Нашъ Матвѣй показываетъ намъ, что въ XVI в. эта легенда уже существовала въ Софійской области; у него и дубъ есть [4]). Свѣдѣнія свои онъ заимствуетъ изъ писаній о Ѳерапонтѣ [5]). Проф. К. Иречекъ первый, насколько мнѣ извѣстно, даетъ намъ рядъ весьма интересныхъ свѣдѣній о св. Ѳерапонтѣ на болгарской почвѣ. Сказаніе о немъ, будучи связано съ Софійскою областію, не локализовано здѣсь, но пріурочено къ двумъ мѣстно-

1) О рѣкѣ Гермѣ или Гермосѣ см. у Ramsay'я, стр. 59, 105, 168.

2) О городѣ Сатала (Σαταλέων) см. у Ramsay'а въ The historical Geography of Asia Minor, стр. 131, гдѣ дѣлается ссылка на Acta SS. и приводится содержаніе легенды о св. Ѳерапонтѣ. Затѣмъ сообщаются свѣдѣнія о сожиганіи (κατακεκαυμένη). Тамъ же, стр. 131, а также и стр. 30, ср. стр. 123.

3) Acta SS. Maii tom. VI (t. XVIII), стр. 674: Οὗτος ἦν ἱερεὺς κατὰ τὴν μητρόπολιν Σάρδις καὶ διὰ τὴν ἀρίστην αὐτοῦ πολιτίαν κρατηθεὶς παρὰ τοῦ ἄρχοντος Οὐαλλεριανοῦ, τοὺς χριστιανοὺς διδάσκων, δεσμεῖται καὶ ποιναὶς ὑφίσταται. Μετὰ ταῦτα ἄγεται δέσμιος Συναὸν καὶ Ἄνκυρα καὶ ἐπὶ τοῦ Ἀστελῆ καλουμένου ποταμοῦ, ὕπτιος ἐπ' ἐδάφους, ἁπλωθεὶς καταξέεται ῥάβδοις τὰς σάρκας· καὶ πιανθεῖσα ἡ γῆ τῷ αἵματι αὐτοῦ φυτὸν βαλάνου ἀνέδωκε μεγίστον λίαν, ὃ μέχρι τῆς σήμερον δείκνυται ἀείφυλον ὄν, πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν ἰώμενον· ἔπειτα ἄγεται ἐκεῖθεν ὑπὸ τὸ θέμα τῶν Θρακησίων παρὰ τὸν ποταμὸν Ἕρμον, ἐν ᾧ ἡ ἐπισκοπὴ ἡ λεγομένη Σάταλα, ὑπὸ τὴν μητρόπολιν Σάρδις τελοῦσα· καὶ πολλαῖς ὑποβληθεὶς αἰκίαις ἔσχατον τὸν τοῦ μαρτυρίου στέφανον ἐκομίσατο. Ср. у Migne'я Patr. gr. t. CXVII, стр. 475.

4) См. ниже, стр. 39.

5) Тамъ же. Матвѣй повторяетъ разсказъ Менологія Василія съ опущеніемъ собственныхъ именъ и названій.

стямъ: къ Срѣдцу и къ трнскому округу и даже къ самому городу Трну, расположенному въ сѣверовосточной части Софійской области. Въ Софіи, въ малой церкви св. Петки, на лѣво отъ входа, въ углу, находится большой, очень старый дубовый пень, на половину задѣланный въ стѣну, а съ передней стороны нѣсколько расщепленъ. Это — дерево св. Θерапонта (дървото на св. Терапонти), — у котораго святой былъ замученъ [1]).

Въ Трнскомъ округѣ легенда о св. Θерапонтѣ опять связана съ церковью св. Петки, которая церковь находится въ Баринцахъ на Трнской планинѣ; въ этой церкви, въ иконостасѣ, съ лѣвой стороны, между другими изображеніями находится и изображеніе св. Θерапонта во весь ростъ и въ натуральную величину. Этотъ святой въ трнскомъ округѣ пользуется большимъ почетомъ. Здѣсь мы наблюдаемъ тоже явленіе: изъ Сардъ явилась Сардика, а изъ Συναός, нынѣшній Симавъ, къ югу отъ Брусы, явился Знепольскій край. Противъ церкви съ ея старою пихтою (борика), на правомъ берегу рѣки Трнской, указываютъ на скалу, на которой, по преданію, жилъ св. Θерапонтъ; на мѣстѣ, гдѣ его замучили и потекли его внутренности, образовалась маленькая пещера, изъ которой по утрамъ, во время утренней прохлады, выходитъ бѣлый паръ. Насупротивъ, съ сѣверной стороны, на скалѣ, видна другая побольше пещера, закрытая дверцами. Вѣроятно, это — какая-нибудь отшельническая постница; въ ней, по преданію мѣстнаго населенія, жила св. Петка. Еще Паисій, говоритъ далѣе проф. Иречекъ, въ своей болгарской хроникѣ, списанной въ 1762 г., упоминается св. Θерапонтъ, какъ болгарскій святой, который, какъ онъ сообщаетъ, былъ священникомъ въ Трнѣ [2]). Съ этимъ перенесеніемъ легенды стоитъ и названіе Іерма, которая усвапвается Трнской рѣкѣ и которая въ послѣдніе годы проникла во многія сербскія и болгарскія книги. Тоже и на русской картѣ отмѣченъ этимъ назва-

---

[1]) Cesty, стр. 11—12; болгарск. переводъ, стр. 19.

[2]) Історія Славеноболгарская. Изд. А. Теодорова въ вып. 1-мъ «Трѣмъ на българската словесность». Пловдивъ. 1898, стр. 118, гдѣ пишется: Θерапонтія.

піемъ весь край до Ясенова предѣла. Старые путешественники объ этомъ названіи ничего не знаютъ «Еще по дорогѣ, сообщаетъ проф. Иречекъ, я спрашивалъ поселянъ и они ничего не знаютъ объ этомъ названіи; только горожане, учителя и попы знаютъ о немъ, да и то не увѣренно. Въ Цареградѣ мнѣ говорили, что читается это въ одномъ печатномъ прологѣ одной трнской церкви [1]). Несомнѣнно, вѣрно объясняетъ проф. Иречекъ, что болгарская Іе́рма ни что иное, какъ только извѣстная Ἕρμος въ Лидіи, упомянутая также и въ легендѣ о св. Ѳерапонтѣ (въ старославянскомъ переводѣ: на рѣцѣ Ієрмѣ) [2]). По моему мнѣнію, пріурочиваніе по созвучію Сардъ и Сардики, Іерма съ Ἕρμος произошло довольно рано,—еще во времена первыхъ переселеній изъ Малой Азіи въ Болгарію. Не участвовали ли въ этомъ перенесеніи и богомилы, у которыхъ дубъ игралъ довольно важную роль, какъ и вообще у болгаръ. Припомнимъ дубъ на Св. Горѣ у Терновa и въ Филиппополѣ у павликіанъ [3]).

Далѣе слѣдуетъ сказать два слова о житіи св. Георгія Софійскаго, новаго мученика, о которомъ говоритъ и Матвѣй Грамматикъ [4]). Какъ извѣстно, еще раньше этого существовало отдѣльное житіе, которое составилъ срѣдецкій попъ Пет [5]), современникъ мученика и его наставникъ и руководитель [6]). Наконецъ, кромѣ этого отдѣльнаго житія извѣстно еще и другое, составленное въ Новгородѣ по желанію митрополита Макарія со

[1]) Cesty, стр. 365; болгарск. перев., стр. 500—501.

[2]) Cesty, стр. 366; болгарск. перев., стр. 501. Проф. Иречекъ приводитъ аналогію съ пріуроченіемъ св. Петки къ Трну вслѣдствіе созвучія Трна съ Трьновымъ подъ вліяніемъ формы р. Янтра (= Ієтръ = Ѩтра), отсюда и пословица: туй Трънъ, туй света Петка. Cesty, стр. 366; болгарск. переводъ, стр. 501.

[3]) Ср. у Сырку Къ исторіи исправленія, I, 1, стр. 256, примѣч., и стр. 569.

[4]) См. ниже, стр. 39—43, 117—129.

[5]) Гласник, XXI, стр. 118 и 100.

[6]) Ср. тамъ же, стр. 143, 147, 148 и друг. Объ этомъ см. у Даничића Књижевност богословска у бугара XI—XV вв. въ Видов Дан 1862, № 23. Издано это житіе Гильфердингомъ въ Лѣтописи занятій Археографической коммиссіи, вып. 2-й, стр. 3—24 матеріаловъ, и затѣмъ Новаковичемъ въ Гласникѣ, XXI, стр. 131—156; ср. у Јагића, тамъ же, XL, стр. 121—130, и у Даничића въ Književnik'ѣ, III, стр. 302.

*

словъ двухъ аѳонскихъ монаховъ Митрофана и Прохора іеромонахомъ Иліею въ 1539 г.[1]), слѣдовательно, недолго спустя послѣ принятія Георгіемъ мученій, который, какъ свидѣтельствуетъ житіе его первой редакціи, или составленное попомъ Пеею, принялъ мученическій вѣнецъ въ 1515 г.[2]). Кромѣ Георгія Новаго, Матвѣй единственный говоритъ намъ еще о другомъ софійскомъ Георгіи, котораго авторъ похвалы софійскимъ мученикамъ называетъ новѣйшимъ[3]); о немъ составитель житія Николая упоминаетъ въ трехъ мѣстахъ своего произведенія[4]), хотя онъ признается, что чуть не пропустилъ его, вѣроятно, вслѣдствіе его малоизвѣстности[5]). Наконецъ, этого Георгія восхваляетъ и безъимянный составитель похвалы софійскимъ мученикамъ[6]). Родомъ этотъ Георгій былъ изъ Срѣдца, гдѣ росъ и воспитывался. Одною изъ отличительныхъ его чертъ была красота его лица, по причинѣ которой турки хотѣли его обратить въ мусульманство, на что Георгій не согласился, доказывая неправоту магометанской вѣры и восхваляя православную. За это турки предали его мученіямъ и заключенію въ темницу, а затѣмъ повѣсили. На висѣлицѣ тѣло его было трое сутокъ къ вящшему прославленію Георгія. Вися во время страшной жары, тѣло Георгія являло чудныя дѣла. Георгій, будучи канонизованъ, удостоился службы и, вѣроятно, дня памяти. Мощи его были раздѣлены въ частицахъ по разнымъ софійскимъ церквамъ[7]). Мать, которой имени Матвѣй не знаетъ, относилась къ своему сыну во время его страданій такъ, какъ относились мироносицы ко Христу во время Его страстей[8]). Что же касается Іоанна Рильскаго и Стефана Милутина[9]), пріуроченныхъ Матвѣемъ къ Софіи же, то свѣдѣ-

---

1) Это житіе помѣщено въ Макарьевскихъ Четьихъ-Минеяхъ подъ 26 мая. Ключевскій, Древнерусскія житія святыхъ. М. 1871, стр. 235—237.

2) Гласникъ, XXI, стр. 154.

3) См. ниже, стр. 150.

4) Тамъ же, стр. 40—42, 117—118 и 129.

5) Ср. тамъ же, стр. 40.

6) Тамъ же, стр. 150.

7) Тамъ же, стр. 41—42.

8) Тамъ же, стр. 42—43.

9) См. ниже, стр. 39 и 43.

нія о нихъ у нашего автора не представляютъ никакихъ особенностей, и потому на ихъ житіяхъ я останавливаться не буду.

Гораздо больше значенія имѣетъ для насъ сообщеніе Матвѣя грамматика о Валахіи и о бывшихъ тогда владѣтеляхъ этого княжества, тѣмъ болѣе что эти сообщенія получены Матвѣемъ отъ очевидца, т. е. отъ самаго Николая [1]). Прежде всего здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что самый фактъ отправленія туда Николая и пребываніе его тамъ довольно продолжительное время, и наконецъ и самый разсказъ Матвѣя грамматика объ этомъ,—разсказъ, довольно длинный и нелишенный даже интересныхъ подробностей, указываютъ на то, что страны, лежащія къ сѣверу отъ Дуная, были современнымъ болгарамъ довольно хорошо извѣстны, или болгары ими интересовались и поддерживали несомнѣнно съ ними постоянныя сношенія, о чемъ Матвѣй и намекаетъ въ своемъ произведеніи [2]).

Почему Николай оставилъ Срѣдецъ и отправился въ Валахію, Матвѣй въ этомъ мѣстѣ житія ясно не говоритъ; онъ маскируетъ этотъ эпизодъ изъ жизни Николая тѣмъ, что, хотя дѣла послѣдняго въ Софіи шли хорошо, но никáко йсплáнише жéланіе своé, какъ выражается Матвѣй, бежáше бо слáвы чл҃чáскїе и странна вѣсегдà себе вѣмѣнше [3]). По всей вѣроятности, Николай не имѣя хорошихъ заработковъ въ Срѣдцѣ, искалъ этихъ заработковъ, по примѣру многихъ болгаръ Софійской области, а также и другихъ частей Болгарской земли, въ румынскихъ земляхъ и венгерскихъ, гдѣ жизнь была шире и потребности жизни были гораздо болѣе развиты, чѣмъ у болгаръ на Балканскомъ полуостровѣ.

О сношеніяхъ болгаръ съ румынами и о нахожденіи ими у нихъ пріюта, говорится также и въ житіи Георгія Новаго Софійскаго. Попъ Пеш передастъ, что пресвитеръ Стефанъ изъ села Пенковцевъ близъ Софіи насилиа ради тоурскаго, оставивъ свою

---

[1]) См. ниже, стр. 63—64.

[2]) Ср. тамъ же, стр. 51 и 54.

[3]) Тамъ же, стр. 51.

родину, вмѣстѣ съ своею супругою переѣхалъ въ Срѣдецъ, гдѣ онъ пребывалъ нѣкоторое время у попа Пеп, а потомъ оттуда отправился въ Угровлахійскую землю, гдѣ онъ наполъ пріютъ у тамошняго господаря Раду[1]). Имѣя въ виду, что попъ Пеп зналъ патріарха Нифона, занимавшаго три раза (1486—1489, 1497—1498 и 1502 гг.) константинопольскій патріаршій престолъ, и съ нимъ бесѣдовалъ и ѣлъ за его трапезою и что этотъ патріархъ умеръ на Аѳонѣ, можно предположить, что подъ Раду здѣсь нужно разумѣть господаря Раду IV Великаго (1494—1507 гг.), у котораго патріархъ Нифонъ пробылъ нѣкоторое время и занималъ каѳедру Угровлахійской митрополіи[2]). Въ Валахіи, можно думать, видѣлъ его попъ Пеп. Кромѣ того, тотъ же попъ Пеп сообщаетъ, что Георгій, сынъ деспота Стефана и братъ Іоанна Срѣмскаго, принявъ монашество, перешолъ въ Угровлахійскую землю, куда перенесъ и мощи своего отца и брата[3]). Къ этому попъ Пеп прибавляетъ, что вси приходещіе къ немоу вѣрнии, благоуханіе ѿ роукоу его исхождаше. Затѣмъ Георгій опять возвратился въ Срѣмъ, и тоу представляша се и подаяхѫ малыихъ гроба и мѣсто благоуханіемъ исплъниваша[4]). По всему видно, что эти данныя относятся, несомнѣнно, къ тому же времени и къ лицамъ, имена которыхъ приведены выше[5]).

Матвѣй разсказываетъ, что Николай, уходя скрытно изъ Срѣдца, уклоняется въ Європію, гдѣ онъ дошолъ до великой рѣки Истра, т. е. Дуная; здѣсь, гдѣ именно, авторъ не опредѣляетъ, онъ сѣлъ на корабль и переправился на другой берегъ, въ Угровлахію, и тамъ поселился жить, занимаясь усердно своимъ ремесломъ. Между тѣмъ, въ Срѣдцѣ домъ его былъ объятъ глубокою печалію и скорбію: и его жена и родственники его были въ полномъ недоумѣніи, куда дѣвался Николай и по какой

---

[1]) Гласник, XL, стр. 125; Лѣтопись занятій, вып. 2, стр.

[2]) Xenopol, Istoria Românilor, II, стр. 466 и слѣд.

[3]) Гласник, XL, стр. 123—124 Лѣтопись занятій, вып. 2-й, стр. 5.

[4]) Гласник, XL, стр. 123; Лѣтопись занятій, вып. 2-й, стр. 5.

[5]) Ср. Гласник, V, стр. 111—112, и XXI, стр. 271—274; ср. здѣсь же, стр. 130, мнѣніе проф. Ягича.

причинѣ; всѣ терялись въ догадкахъ, почему онъ скрылся изъ ихъ глазъ. Что Николая привела въ Угровлахію погоня за наживой, объ этомъ здѣсь сообщаетъ уже самъ Матвѣй, говоря, что въ оугровлáхъ землѝ не ѝмѣаше оусмошлавчаскаго хытросло́женїа ѝскоу́сное, нѝ кѣзчинѝне рѣкла бы кто̀, ѝ неоу́дова чѧкꙋ̑ прикла̑на. гроу́ве имѣаше нейскоу́ства радѝ [1]). Изящная и искусная отдѣлка обуви Николая разнесла молву о немъ по всей Валахіи и даже до самаго господаря, котораго Матвѣй называетъ въ этомъ случаѣ королемъ [2]). Послѣдній распрашивалъ Николая объ его родинѣ и о причинѣ прихода его въ Угровлахію. Николай отвѣтилъ ему по порядку. Затѣмъ господарь опредѣлилъ его въ число войскъ придворной службы, что̀, конечно, Николаю крайне было не по вкусу, ибо вслѣдствіе этого онъ долженъ былъ потерять доходъ, на который, несомнѣнно, расчитывалъ. Волей-не волей долженъ былъ покориться хотѣнію господаря нашъ янинецъ и нести всю придворную службу наравнѣ съ другими солдатами. Раскаивался Николай страшно, что оставилъ отечество, домъ, жену и родныхъ и пріѣхалъ въ чужую землю въ надеждѣ на хорошій заработокъ, но такъ жестоко ошибся. Такъ пробылъ въ Угровлахіи Николай около трехъ лѣтъ. Его жена и родственники думали, что онъ совсѣмъ пропалъ [3]).

Однажды какимъ-то срѣдчанамъ пришлось пріѣхать по своимъ частнымъ дѣламъ въ Угровлахію и оставаться тамъ довольно продолжительное время. Между прочимъ, они стали распрашивать о Николаѣ и наконецъ послѣ долгихъ поисковъ его нашли и свидѣлись съ нимъ. На вопросъ ихъ, почему онъ оставилъ всѣхъ и удалился тайно изъ Срѣдца, Николай не находилъ словъ, чтобы высказать имъ свое тяжолое и несчастное положеніе; но, видно, онъ былъ связанъ какими-либо обязательствами при дворѣ, потому что при всемъ желаніи его уйти изъ Угровлахіи, для него это оказалось невозможнымъ, и срѣдчане возвратились въ Срѣ-

---

[1]) Тамъ же, стр. 52.
[2]) Тамъ же, стр.
[3]) Тамъ же, стр. 52—54.

децъ безъ него, но съ извѣстіемъ его домашнимъ о немъ. Николай могъ только обѣщать, что онъ думаетъ и самъ въ скоромъ времени вернуться въ свое отечество [1]).

Не такъ, однако, скоро Николай могъ разстаться съ мѣстомъ своей службы, какъ онъ того предполагалъ. Послѣ ухода своихъ соотечественниковъ, Николай оставался въ Угровлахіи не мало еще времени и каждый день онъ былъ объятъ скорбью и тоскою, видя мятежи и ропотъ народа, говоритъ Матвѣй, и неправедныя убійства, учиняемыя господаремъ; ярый былъ онъ человѣкъ и мучитель, исполненный неправды и всякого беззаконія, прибавляетъ авторъ житія [2]). Мирчею назывался онъ по имени, объясняетъ намъ Матвѣй грамматикъ [3]). Подъ этимъ Мирчею здѣсь нужно разумѣть Мирчу II Чобана (пастуха), занимавшаго престолъ Валахіи два раза (1546—1554 и 1558—1559 гг. [4])). Авторъ житія сообщаетъ намъ не мало свѣдѣній объ его правленіи и о занятіи престола. Въ виду новизны и интереса, представляемаго разсказомъ, я приведу послѣдній здѣсь цѣликомъ. «Онъ, повѣствуетъ Матвѣй, съ самаго начала принялъ власть, какъ Фока мучитель, который правилъ Византіею, по попущенію Божьею, послѣ Маврикія царя, а какъ и при какихъ обстоятельствахъ, внимайте, прошу васъ, чтобы я изложилъ вамъ его дѣянія. Ходатай нашихъ грѣховъ, увы, и измаилитъ, по Божьему попущенію, удержавъ въ Константинополѣ царство, завладѣлъ и всѣми окрестными странами самодержавно, а именно: Индіею и Аравіею, Палестиною и Египтомъ, даже всею Македоніею до самыхъ итальянскихъ странъ, а съ ними вмѣстѣ привелъ себѣ въ подданство и Угровлахію. И съ того времени это продолжается даже и до сего дня. Тамошніе жители содержатъ такія правила отъ прадѣдовъ. Изъ среды благородныхъ выбираютъ мужа царскаго племени, и поставляютъ владычествовать надъ тою землею,

---

[1]) Тамъ же, стр. 54—55.
[2]) Тамъ же, стр. 55—56.
[3]) Тамъ же, стр. 55.
[4]) Xenopol, Istoria, III, стр. 3—8 и 9—11.

и каждый годъ посылать дань самодержцу (султану). Слѣдуя такому правилу на основаніи обычая, тамъ поставляется одинъ изъ благородныхъ господаремъ для управленія страною. Однажды такимъ господаремъ былъ даже монахъ, какъ говорятъ нѣкоторые [1]), который хорошо управлялъ этою землею, сіяя, такимъ образомъ, благочестіемъ и правосудіемъ. Онъ сохранялъ преданія и законы древнихъ господарей [2]), и такъ пробылъ въ этой власти много лѣтъ. Жившіе тамъ были съ нимъ въ полномъ согласіи [3]).

Но съ самаго начала врагъ спасенія человѣческаго рода не смогъ стерпѣть глубокой тишины и благочестія земли той, но возбуждаетъ междуусобныя пагубныя брани и большую смуту между христоименитыми и между тѣми, которые ходатайствуютъ за божественные храмы.

Вышесказанный Мирча считался благороднаго происхожденія; онъ жилъ, по повелѣнію царскому (султанскому) въ Константинополѣ, вслѣдствіе какой-то провинности его,—думаю, замѣчаетъ Матвѣй, что онъ осужденъ былъ на заточеніе; онъ не мало времени обуреваемъ былъ мыслію, какъ бы вырваться изъ рукъ царя (султана) [4]). Стремясь къ славѣ, онъ мечталъ о томъ, какъ можно было бы получить обладаніе землею, которою обладали еще его праотцы. Онъ очень много старался, чтобы привести въ исполненіе свое желаніе. Для этой цѣли онъ постепенно прививается къ вельможамъ державнаго царя и даже къ самому цареву зятю, который былъ и первымъ воеводою (великимъ визиремъ) [5]) и которому было поручено отправлять царскія дѣла; его-то онъ пріобрѣтаетъ пособникомъ себѣ немалою мздою.

---

[1]) По всей вѣроятности, здѣсь нужно разумѣть Раду VII Пансія, занимавшаго валашскій престолъ два раза въ 1534 и 1536—1546). Xenopol, Istoria Românilor, II, стр. 492—493 и 494—501.

[2]) Ср. тамъ же, стр. 483—485.

[3]) См. ниже, стр. 55.

[4]) Султаномъ тогда былъ Сулейманъ I (1520—1566 гг.). Hammer, Geschichte d. osman. Reiches. III. Pest. 1828, стр. 1 и слѣдд.; Zinkeisen, Geschichte d. osman. Reiches. II Gotha. 1854, стр. 612 и слѣдд.

[5]) Затемъ султана, женатымъ на его сестрѣ, былъ великій визирь Ибра-

Однажды случилось этому министру, царскому зятю, быть у царя (султана) по какимъ-то царскимъ дѣламъ, и въ это время онъ, между прочимъ, припомнилъ царю и о Мирчѣ, который находился тамъ въ заточеніи,—что онъ не только не заслуживаетъ ссылки, но напротивъ достоинъ быть правителемъ своей земли. При этомъ министръ пустилъ въ ходъ всякаго рода хитрости, наклеветавъ въ то же время на того господаря, который управлялъ тогда Угровлахіей, т. е. на Раду Папсія (1534 и 1536—1546 гг.)[1]), и возбудилъ такимъ образомъ противъ него гнѣвъ царя тѣмъ, будто тотъ недобрыя вещи замышляетъ противъ царства. Царь (султанъ) не уразумѣвъ лести, повѣрилъ словамъ министра и, желая сдѣлать ему угодное, повелѣваетъ тотчасъ свергнуть владѣвшаго господаря съ престола, а вмѣсто него посадить на княжескій столъ другого, заточеннаго, для чего съ послѣднимъ посылаетъ множество турокъ-солдатъ съ наказомъ, что если посланные увидятъ, что тотъ сопротивляется, то пусть они поймутъ, что они посланы на него,—его самого и всѣхъ, идущихъ съ нимъ они должны поставить подъ остріе меча; имущество ихъ пусть будетъ плѣномъ и добычею ихъ. Такъ все и сдѣлалось. Такимъ образомъ, получилъ правленіе указанный Мирча. Онъ со множествомъ турецкихъ войскъ, какъ волки пошли на Угровлахію, чтобы неправедно причинить праведнымъ христіанамъ пролитіе крови»[2]).

Далѣе Матвѣй сообщаетъ, что государственныя дѣла у турокъ вѣдали четыре великіе воеводы, между тѣмъ какъ царь (султанъ) былъ занятъ другими дѣлами[3]),—замѣчаніе весьма

гимъ-паша. Hammer, Geschichte, III, стр. 38 и слѣд., 78—80 и друг. и 159—163; Zinkeisen, Geschichte, II, стр. 639, 645 и друг.; D. Cantemirĭ Istoria imperiului Ottomanĭ. Изд. румынской академіи въ перев. Ios. Hodosiu. I. Bucur. 1876, стр. 260—261. Онъ женился на ней въ 1523 (930 гиджры) г. Cantemirĭ тамъ же, стр. 261. Но Мирча Чобанъ не могъ быть господаремъ при этомъ Ибрагимѣ, котораго въ 1535 или 1536 г. уже не было въ живыхъ. Hammer Geschichte, III, стр. 159—163; Cantemirĭ, I, стр. 288—289. Тутъ или хронологія у историковъ невѣрна, или у Матвѣя запутано.

[1]) Xenopol, Istoria Românilor, II, стр. 492—493, 494—501.

[2]) См. ниже, стр. 55—56.

[3]) Тамъ же, стр. 56.

вѣрное и весьма важное для характеристики правительственной организаціи у турокъ. Жаль только, что Матвѣй очень кратокъ въ этомъ мѣстѣ; онъ, конечно, говоритъ о вещи, всѣмъ извѣстной, и потому о ней и не считаетъ нужнымъ распространяться. Первый изъ четырехъ визирей былъ, какъ уже замѣчено и выше, зятемъ царя (султана), — онъ былъ женатъ на дочери[1]) послѣдняго. Второй воевода или министръ[2]) очень сочувствовалъ сверженному господарю; онъ, узнавъ о козняхъ Мирчи съ великимъ визиремъ, тотчасъ отправляетъ къ нему своего скороходца и извѣщаетъ о всемъ, что̀ противъ него было предпринято, и при этомъ совѣтуетъ ему не противиться царскому повелѣнію, но уйти съ своего престола, чтобы избѣжать горькой смерти и спасти себя. Это извѣстіе было совершенно неожиданнымъ для Раду. Онъ страшно смутился, но думалъ, однако, что это не вѣрно, такъ какъ онъ ни въ чемъ не считалъ себя виновнымъ. Но въ концѣ концовъ онъ убѣдился, что тутъ заговоръ противъ него и, узнавъ, что дѣйствительно Мирча приходитъ съ турецкимъ войскомъ, увѣрился въ достовѣрности сообщенія своего любимаго царскаго вельможи. Тогда онъ, отпустивъ своихъ рабовъ и рабынь и наградивъ вельможъ и войско, отправилъ ихъ во-свояси. Затѣмъ онъ, зная, какія бѣдствія причинитъ ему и Валахіи его столкновеніе съ Мирчею, самъ, оставивъ управленіе княжествомъ, бѣжалъ скрытно въ Никополь, гдѣ онъ скрывался въ домѣ одного старца, его близкаго, предварительно захватилъ съ собою всю княжескую казну и множество дорогихъ царскихъ утварей. Свита его была небольшая. Не всѣ, однако, властели послѣдовали за нимъ; нѣкоторая часть ихъ осталась въ Валахіи вмѣстѣ съ войскомъ. Въ какомъ именно Никополѣ онъ пребывалъ за Дунаемъ, въ придунайскомъ или расположенномъ на р. Росицѣ, т. е. подбалканскомъ (ad Haemum),

---

[1]) Такъ у Матвѣя, тамъ же, стр. 56. У турецкихъ историковъ великій визирь былъ женатъ на сестрѣ султана. См. выше, стр. CCLXXXI, примѣч. 5. Объясненіе этого обычая у турокъ см. у Cantemirŭ'a, I, стр. 261, примѣч. 17-е.

[2]) Это, по всей вѣроятности, былъ Ахмедъ-паша. Hammer, III, стр. 301.

я не берусь сказать. Здѣсь Раду оставался довольно долгое время. Между тѣмъ, Мирча съ помощію турокъ приходитъ въ Угровлахію и занимаетъ княжескій престолъ, стараясь всѣми мѣрами схватить своего предшественника живымъ. Когда Мирча, такимъ образомъ, обманувшись въ своихъ надеждахъ, не смогъ привести въ исполненіе своего желанія, всѣ бѣжали отъ него, даже и выдающіеся вельможи и боляры угровлахійскіе. Мирча, не зналъ, что дѣлать; онъ не терпѣлъ угрызеній своей совѣсти и, будучи опаляемъ пламенемъ зависти и гнѣва, онъ дышалъ ненавистью къ своему противнику. Вскорѣ послѣ этого, онъ отправляетъ великому везирю письмо, которое Матвѣй приводитъ цѣликомъ, хотя оригинальность посланія можно подвергнуть нѣкоторому сомнѣнію. Такъ или иначе, но посланіе составлено вполнѣ въ духѣ времени и общества, которыя оно весьма удачно характеризуетъ. Чтобы дать объ этомъ болѣе наглядное понятіе, я изложу здѣсь дословно содержаніе посланія. «Великому зятю царя и любимому мною радость! По вашей заповѣди я пришолъ въ державу моего отечества. Тѣ, которые замышляли противъ васъ злое, а всего вѣрнѣе на свои головы, бѣжали вмѣстѣ съ своимъ старѣйшиною и, такимъ образомъ, они избѣгли заслуженнаго ими томленія. Одни изъ нихъ бѣжали въ угорскія страны, онъ же въ Никополь, и всѣ сокровища, которыя остались отъ прежнихъ господарей и которыя очень велики, онъ увезъ съ собою. Итакъ, онъ не перестаетъ строить ковы противъ васъ больше прежняго и не обращаетъ никакого вниманія на низложеніе съ престола, надѣясь на количество своего золота. Если вы не примете тотчасъ мѣръ противъ него, нельзя ручаться, что онъ не причинитъ вамъ всякого рода непріятностей. Итакъ, здравствуйте!» [1]).

Какъ только узналъ объ этомъ царевъ зять, сразу принялся за дѣло противъ Раду Папсія, чтобы сдѣлать все по желанію Мирчи, а главное желая завладѣть золотомъ бывшаго воеводы, такъ какъ визирь былъ такъ жаденъ къ деньгамъ, какъ рѣдко

[1]) См. ниже, стр. 58.

кто изъ людей. Визирь немедленно посылаетъ къ Раду одного царскаго курьера съ строгимъ царскимъ наказомъ, чтобы Раду тотчасъ переселился изъ Никополя въ Константинополь, мотивируя, по всей вѣроятности, тѣмъ, что бывшему воеводѣ неприлично пребывать въ такомъ незначительномъ городѣ, какъ Никополь, и назначилъ даже день, когда Раду долженъ былъ явиться въ столицу царства вмѣстѣ съ царскимъ курьеромъ. Очевидно, визирь боялся не выпускать Раду изъ своихъ рукъ, а главное захватить скорѣе его сокровища. Добродушный Раду, повинуясь царскому повелѣнію, не чувствуя ничего за собою, а главное надѣясь на своего сторонника, второго министра, тотчасъ отправляется въ Константинополь. Но все это нисколько не помогло, потому что клевета на него была слишкомъ тяжолая, а больше всего его богатство послужило главною причиною его бѣдствій и несчастій. Онъ долженъ былъ быть благодарнымъ, что его оставили живымъ. Тотчасъ по прибытіи своемъ въ Константинополь, онъ былъ схваченъ и отправленъ въ далекую ссылку въ одинъ изъ египетскихъ городовъ, а всѣ его стяжанія были расхищены главнымъ образомъ, визиремъ. Находясь въ ссылкѣ, Раду опять вернулся къ монашеской жизни и монахомъ онъ и умеръ тамъ [1]). Весьма обрадовался всему этому Мирча.

Узурпаторъ, захвативъ престолъ, сперва казался благочестивымъ и скромнымъ, такъ сказать, по выраженію Матвѣя, волкъ прикрывался овчею кожею до того времени, пока всѣ скрывавшіеся нѣсколько отъ его глазъ не возвратились къ своимъ мѣстамъ. Тогда онъ сразу открылъ живущаго въ себѣ звѣря; онъ опять себя показалъ лютымъ, ибо онъ былъ жилищемъ, какъ выражается Матвѣй, всякаго безчинства и лишеннымъ какого бы то ни было страха Божія. Онъ убиваетъ всѣхъ вельможъ Угровлахійской земли, отличавшихся какими-либо выдающимися качествами и знатностію происхожденія, съ ихъ дѣтьми и всѣмъ родомъ, захватывая и расхищая ихъ имѣнія и села. Мало этого, и иноки тогдашніе не избѣгли его свирѣпости

[1]) Тамъ же, стр. 58—59.

и даже епископовъ лишалъ епархій и подвергалъ всякаго рода бѣдствіямъ: кому обрѣзывалъ бороду, кому носъ и уши; иныхъ же, подвергая оскопленію, отправлялъ въ заточеніе. Онъ былъ такъ объятъ ненасытствомъ убійства, что неистово разсвирѣпѣлъ, доходя до того, что убилъ и своего племянника близкаго, человѣка чуднаго по своимъ добродѣтелямъ и благочестиваго [1]), о которомъ, къ сожалѣнію, румынскія лѣтописи ничего не говорятъ.

Однажды пришла изъ угорскихъ странъ тысяча человѣкъ, чтобы вступить въ его подданство; имъ приказано было оставить оружіе внѣ и войти во дворъ безъ оружія, что они и исполнили; не предполагая ничего опаснаго, они въ своемъ незлобіи безстрашно вошли, а воевода тотчасъ далъ знакъ предстоявшимъ ему мечникамъ поставить всѣхъ подъ остріе меча, отъ перваго до послѣдняго. Достойное слезъ зрѣлище можно было видѣть тогда, какъ во время древнихъ гоненій: одни замучены, другіе заколоты, у другихъ ограблены были дома и расхищено имущество. Когда же нѣкоторые скрывались по горамъ, и въ пещерахъ, и въ пропастяхъ земныхъ, онъ нападалъ на ихъ дѣтей, собирая и губя послѣднихъ цѣлыми толпами, какъ это дѣлалъ и Иродъ. Тогда слышны были вопли матерей, горько и громко оплакивающихъ своихъ чадъ, когда онѣ видѣли, что изъ послѣднихъ одни разсѣкаемы были по поламъ, другіе ударяемы были о камни; онѣ груди свои обнажали и процѣживали молоко своимъ дѣтямъ. И можно было видѣть тогда ужасающія сцены, такъ какъ этотъ окаянный не насыщался кровью человѣческой. Говорятъ, что убитыхъ дѣтей онъ приказалъ бросить въ колодезь. Однажды убійцы ударили о камень одного изъ дѣтей, которое замерло такъ, что они думали, что оно уже убито, и потому они устремились на другихъ дѣтей, а его вмѣстѣ съ другими убитыми бросили въ сухой колодезь. Но, какъ оказалось послѣ, оно было еще живо; очнувшись, оно стало плакать, и плачь его былъ слышенъ изъ глубины колодезя, чѣмъ возбуждалась глубокая

[1]) Тамъ же, стр. 59.

скорбь въ слышавшихъ его плачъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые изъ присутствовавшихъ обратились къ мучителю съ мольбою объ этомъ дитяти, думая обратить на милость его ожесточившуюся душу, чтобы спасти младенца изъ рва (колодезя). Онъ же самъ, желая убѣдиться въ плачѣ малютки, подошолъ ко рву и приказалъ ожившее дитя забросить камнями, что̀ и было тотчасъ исполнено, и такимъ образомъ многострадальный младенецъ скончался вмѣстѣ съ другими. Мирча послѣ этого повелѣлъ наполнить этотъ ровъ камнями и камышомъ. Затѣмъ, повѣствуетъ составитель житія, онъ отправляется въ свой дворецъ, считая умерщвленіе младенцевъ для себя пріятнымъ и сладкимъ, уподобляясь этимъ, восклицаетъ въ негодованіи Матвѣй, второму Ироду, или, вѣрнѣе всего сказать, Іуліану прѣстоупникоу, или Копронiму [1]).

Мирча также поступалъ и съ монахами и монастырями, отъ которыхъ онъ отнялъ много злата и серебра, а многихъ иноковъ предалъ смерти, подвергнувъ ихъ предварительно жестокимъ пыткамъ, чтобы они открыли ему свои сокровища для расхищенія. Кромѣ того, установленія и законоположенія древнихъ и прежнихъ святопочившихъ господарей земли той онъ ставилъ ни во что. Всѣ прежнія установленія относительно святыхъ монастырей, главнымъ образомъ, установленія относительно монастырей Св. горы Аѳона о дачѣ имъ въ каждый годъ милостыни на основаніи хрисовуловъ (грамотъ) господарей, онъ совершенно отмѣняетъ. Онъ до того ненавидѣлъ черное духовенство, что не допускалъ предъ собою на глаза монаховъ, прозывая всѣхъ иноковъ темноодежниками. Матвѣй передаетъ, что въ его словахъ можно было видѣть всякій видъ злобы и что всѣ свидѣтельствовали, что въ его время все шло не по-христіански, а во всемъ проявлялось языческое (эллинское). Ничего подобнаго такой пагубѣ въ тѣхъ странахъ еще не было. Это — былъ не пастырь, а наемникъ, восклицаетъ составитель житія [2]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 60.

[2]) Тамъ же, стр. 60–61.

Не избѣгъ, однако, злочестивый Мирча суда Божьяго. Это произошло по слѣдующему обстоятельству. Въ 1547 или 1548 г. Сулейманъ предпринялъ походъ противъ персовъ[1]); во время этого похода великій визирь Ибрагимъ-паша оклеветалъ старшаго сына султана, что будто этотъ сынъ замышляетъ противъ своего отца, желая завладѣть царствомъ. Сулейманъ I, страшно разгнѣвавшись на своего сына, убилъ его, повѣривъ доносу Ибрагима, какъ сообщаетъ Матвѣй[2]). Впослѣдствіи времени султанъ раскаялся въ своемъ поступкѣ; онъ разгнѣвался на своего зятя, что хотѣлъ убить его; но, смягчившись, онъ смѣстилъ его, и на его мѣсто назначилъ второго визиря[3]), который управлялъ царскими дѣлами хорошо и весьма разумно, творя правый судъ всякому. Такимъ образомъ, онъ пользовался у султана такимъ довѣріемъ, что во всемъ, чего бы онъ ни захотѣлъ сдѣлать, никогда не было ему запрета отъ царя.

Недолго спустя послѣ начатія правленія второго визиря, послѣдній узналъ, что Мирча учинилъ убійства неправедныя и губилъ людей различными томленіями; и за такое разореніе Угровлахіи было ему отомщено по правдѣ такимъ образомъ. Когда возвращался султанъ, повѣствуетъ Матвѣй, изъ персидскаго похода, нося побѣду неправеднаго сыновняго убійства, какъ будто устроилъ какое-либо большое дѣло, и когда новый визирь уже былъ назначенъ, султанъ тотчасъ повелѣлъ: поспѣшно выступить изъ Константинополя и отправиться на западныя страны и къ итальянскимъ предѣламъ[4]), какъ можно скорѣе, чтобы предупредить выступившихъ оттуда противъ султана. Визирь такъ и сдѣлалъ; онъ собралъ большое количество турокъ, которое беретъ съ собою по повелѣнію царя, чтобы послѣдній такимъ образомъ хотя бы этимъ избѣгъ укоризны за сыновнее

---

[1]) Ср. Hammer, Geschichte d. osman. Reich., III, стр. 282 и слѣд.; Cantemirŭ, Istoria imper. Ottomanilorŭ, I, стр. 303.

[2]) Тамъ же, стр. 61.

[3]) Ср. у Hammer'a Geschichte d. osman. Reiches, III, стр. 162—163.

[4]) Здѣсь нужно, по моему, разумѣть походъ въ Венгрію. Ср. у Hammer'a Geschichte III, стр. 290 и слѣд., и Cantemirŭ'a I, 305—306.

убійство, за которое неоднократно онъ подвергался угрызенію совѣсти, и всѣхъ своихъ окружающихъ, кромѣ малолѣтнихъ, посылаетъ съ визиремъ. Когда послѣдній съ своими полками отправился на западъ и въ короткое время былъ уже тамъ, бывшіе тамъ жители не оказывали ему никакого сопротивленія, считая, что такое нападеніе совершается по Божьему попущенію. Турки были крайне смущены такимъ оборотомъ дѣла; они ломали себѣ головы, какъ имъ возвратиться въ Царьградъ, ничего не сдѣлавъ, тѣмъ болѣе, что и самъ великій визирь, получившій недавно еще новую должность, сильно старался и хотѣлъ чѣмъ-нибудь отличиться. Что же тогда дѣлаетъ великій визирь? Онъ предпринимаетъ набѣгъ на сосѣднія мѣста и такимъ образомъ онъ дошолъ до Темешвара, который окружилъ со всѣхъ сторонъ сильнымъ войскомъ и началъ правильную осаду, при которой, хотя и пало много турокъ, но все-таки послѣдніе овладѣли городомъ и предали его разграбленію, а также и всю тамошнюю область плѣнили и затѣмъ возвратились съ богатою и большою добычею. И «никто не сопротивлялся этому грѣхъ ради нашихъ», говоритъ Матвѣй [1]).

Тогда одному ѿ блгочⷭтивыѣ племень, т. е. изъ рода угровлахійскихъ господарей, который, кажется, какъ говорятъ нѣкоторые, былъ родственникомъ умершаго въ заточеніи воеводы Раду Папсія, бывшаго монаха, случилось быть именно въ этихъ мѣстахъ и, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, сталъ подарками и смѣлостію прилаживаться къ турку, великому визирю, зная съ давнихъ поръ, что съ указаннымъ сейчасъ воеводою велъ дружбу. Турокъ не забылъ этой любви, но помнилъ ее хорошо. Вслѣдствіе этого строго приказываетъ отнять немедленно и силою и самолично отцовское наслѣдство изъ рукъ убійцы, т. е. господаря Мирчи. Визирь по тому далъ такую власть родственнику Раду Папсія, что самъ султанъ далъ ему, визирю, такую же власть, о которой мы написали выше, замѣчаетъ Матвѣй. Этотъ благородный юноша взялъ съ собою

[1]) См. ниже, стр. 61—63.

множество угорскаго войска, пользуясь вмѣстѣ съ тѣмъ и помощію другихъ, онъ напалъ съ оружіемъ на державу того мучителя, Мирчи. Послѣдній съ немногими людьми успѣлъ бѣжать не мужественно, избѣгнувъ, такимъ образомъ, заслуженнаго наказанія. Какъ бы по маповенію свыше, онъ немедленно лишился власти, будучи постыдно свергнутъ съ престола. Упомянутый юноша, говоритъ Матвѣй, вторгся въ землю Угровлахійскую и отнялъ отъ Мирчи всѣ сокровища, и дань собралъ съ народа, по обыкновенію, и христіанъ освободилъ отъ мучителя, а всѣ тѣ, которые были въ изгнаніи или бѣгствѣ, всѣ возвратились [1]).

Этимъ, собственно, и заканчивается эпизодъ изъ исторіи Валахіи. Разсказъ объ этомъ, заключая въ себѣ рядъ подробностей, которыхъ мы не всегда находимъ въ исторіи Валахіи, или въ исторіи турокъ, представляетъ въ то же время и не мало отличій въ сравненіи съ другими извѣстіями. Очевидно, что Матвѣй составилъ разсказъ не на основаніи письменныхъ источниковъ, а по устнымъ сообщеніямъ Николая и потому, что онъ зналъ о Валахіи и Турціи своего времени, хотя нѣкоторые эпизоды жестокостей Мирчи напоминаютъ подобные же эпизоды повѣсти о воеводѣ Дракулѣ.

О нашемъ Николаѣ Матвѣй сообщаетъ, что софійскій гражданинъ, улучивъ удобное время, оставилъ мѣсто своей службы и возвратился въ свое отечество, въ свой городъ Срѣдецъ, гдѣ онъ началъ снова свою прежнюю жизнь и ремесло [2]). Указаніе на то, что Николай улучивъ удобное время, чтобы бѣжать изъ Валахіи, служитъ яснымъ доказательствомъ, что онъ былъ связанъ разными обязательствами на службѣ у Мирчи.

Оставляя пока въ сторонѣ рѣчь о Николаѣ, я обращаюсь къ городу Срѣдцу и укажу, что о немъ говоритъ составитель житія. Матвѣй заявляетъ, что городъ Срѣдецъ по истинѣ достоинъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 62—63. Кого здѣсь нужно разумѣть: Петрашка ли Добраго (1554—1558 гг. Hammer III, стр. 335; Xenopol, III, стр. 8—9), или же ворника Сокола, о которомъ см. у Xenopol'a III, стр. 9—10, трудно сказать.

[2]) Тамъ же, стр. 63—64.

повѣствованія. Во время Матвѣя и Николая Срѣдецъ причислялся къ предѣламъ Македоніи и при томъ онъ былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ городовъ этой области; составителю житія казалось, что другого такого города не было во всей Македоніи, какъ это засвидѣтельствовано многими и свидѣтельствуется и до сего времени тѣми, которые объѣздили всю вселенную,— не только одну Македонію, но и Аравію, Палестину и Египетъ,— все это на востокѣ; на западѣ же ни въ Иллирикѣ, ни во всей Діоклетіи, ни въ итальянскихъ великихъ странахъ, нигдѣ нѣтъ, говорятъ, подобія вышеуказанному городу, хотя нынѣ не великолѣпіемъ или какими-либо зданіями онъ превосходитъ другіе города. Какая же польза, восклицаетъ Матвѣй, въ кизическомъ храмѣ пресловутомъ и въ его хитроуставленныхъ столбахъ, также и въ житницахъ Іосифовыхъ, или же что за важность хотя бы на полѣ Сенарскомъ неладно складенныя стѣны столба, или же домъ въ Ефесѣ старательно построенный? Все это было не на пользу тѣмъ, которые строили. Вѣдь, извѣстны эти города и красивыя зданія, какъ они преданы были глубокому забвенію!... восклицаетъ Матвѣй [1]). Далѣе онъ указываетъ что городъ Софія премудро названъ Срѣдцемъ, потому что онъ не на востокѣ, или на западѣ, а какъ-то по серединѣ обоихъ [2]). Какъ на важное событіе въ Софіи, Матвѣй указываетъ на то, что тамъ происходилъ второй вселенскій соборъ 343—344 г. противъ Арія, а этотъ соборъ былъ слѣдствіемъ примиренія сыновей Константина, между которыми могло бы изъ ревности къ вѣрѣ возникнуть междоусобія [3]). Кромѣ этихъ признаковъ древней славы, составитель житія указываетъ еще и на то, что Срѣдецъ или Сардикія расположена весьма выгодно, не далеко отъ Европы [4]) и что вокругъ его находятся высокія горы, которыми онъ окруженъ какъ бы крѣпостію, и сладкими

---

1) Тамъ же, стр. 36.

2) Тамъ же, стр. 37: А добрѣ ѡбѫжє срѣдцє ѿ прѣмоудрыхъ наименовасѧ. за ѥже нижє къ вьстокоу нижѣ къ западоу пѧкы лѣжитъ. нъ посрѣ некако ѡбоихъ.

3) Тамъ же, стр. 37—38.

4) Тамъ же, стр. 38.

студеными водами, истекающими изъ этихъ горъ, напояется обильно. Воздухъ Срѣдца весьма благорастворенъ и очень здоровъ, въ особенности въ лѣтнее время, когда онъ прохлаждаетъ зной, удаляя такимъ образомъ всякаго рода болѣзни и отъ людей, и отъ животныхъ. Кромѣ того, изъ подошвы горъ на ряду съ студеными водами истекаютъ обильно и горячія воды, которыя доставляютъ исцѣленіе благодатію Христовою многимъ недужнымъ. Въ самой серединѣ всего этого мѣста красуется славный и достойный похвалы городъ Софія, который, свидѣтельствуетъ Матвѣй, называется Сардикійскимъ, а также и Срѣдецкимъ и величіе котораго выразить не возможно.

Кромѣ того, мы находимъ въ разныхъ мѣстахъ житія, при описаніяхъ разныхъ случаевъ жизни, страданій и мученій Николая, упоминанія о нѣкоторыхъ еще частяхъ или, точнѣе, мѣстахъ и церквахъ въ Срѣдцѣ и внѣ его. Такъ, Матвѣй отмѣчаетъ Мѣдную площадь, гдѣ стояла церковь Вознесенія[1]). Гдѣ находится въ настоящее время эта площадь и какъ она именуется, въ данную минуту я сказать не могу. Затѣмъ въ житіи указываются трꙑ̀ кла́денцы, которые находились съ западной стороны срѣ̑чьскаго гра́, навѣрное, внѣ его[2]); около этихъ кладенцевъ (колодцевъ) росли вербы. Не далеко же отъ нихъ кипѣлъ потокъ, вѣроятно, небольшой ручей, протекавшій по окраинѣ Срѣдца[3]). Недалеко отсюда находилось христіанское кладбище[4]).

Слѣдуетъ указать здѣсь и на лю́дскыѝ поу́тъ[5]), по всей вѣроятности, это — одна изъ большихъ улицъ Софіи, которая улица проходила мимо церкви св. Николая[6]).

Изъ софійскихъ церквей Матвѣй упоминаетъ еще кромѣ

---

[1]) Тамъ же, стр. 133—134: доспѣвше до мѣста мѣднаго зовѡма трѣ́жница. ѝ тоу̀ соущомꙋ̀ стомоу̀ хра́моу̀ вꙑзнесенїа.

[2]) Ср. тамъ же, стр. 134—135.

[3]) Тамъ же, стр. 135.

[4]) Тамъ же, стр. 137.

[5]) Тамъ же, стр. 103.

[6]) Ср. тамъ же, стр. 104.

указанныхъ выше Вознесенской и св. Николая, церковь свв. безплотныхъ или свв. Архангелъ [1]); вѣроятно, это — соборная церковь, гдѣ находились мощи Стефана Милутина. По всей вѣроятности, великая святая церковь соборная, стоящая среди города, въ которой также почиваютъ мощи Стефана Милутина и другихъ святыхъ, — таже самая, что и указанная сейчасъ церковь свв. Архангелъ [2]).

Кромѣ этихъ священныхъ зданій въ Срѣдцѣ, мнѣ слѣдовало бы отмѣтить и другія учрежденія этого города, о которыхъ упоминаетъ Матвѣй, напр. о тюрьмѣ, но о нихъ я распространяться здѣсь не буду, потому что они не представляютъ ничего особеннаго или важнаго [3]).

Наконецъ, Матвѣй указываетъ на то, что въ окрестностяхъ Срѣдца, въ живописныхъ горахъ, какъ внутри горъ, такъ и у подошвы или подкрыліяхъ ихъ, расположено множество монастырей, населенныхъ иноками, которые имѣютъ немаловажное значеніе для тамошняго населенія. Свидѣтельство Матвѣя объ этомъ вполнѣ основательно; не только въ старое время, но и въ нынѣшнее, мы находимъ цѣлый рядъ монастырей въ Софійской области [4]). Также и во всей области Срѣдецкой, въ каждомъ селѣ, находится множество церквей [5]). Однимъ словомъ, заканчиваетъ Матвѣй, тогда въ Срѣдецкой области благочестіе процвѣтало повсюду [6]).

---

1) Тамъ же, стр. 141.

2) Тамъ же, стр. 43 и 140. О нынѣшнихъ церквахъ Софіи см. у Jireček Cesty, стр. 11, примѣч. 32; болгарск. перев., стр. 18, примѣч. 37, и у бр. Шкорпилови Срѣдневѣковни черкви и гробища въ София въ Сборникѣ за народни умотворения, наука и книжнина. II. София. 1890, стр. 47—48.

3) Софійская тюрьма турецкаго времени не играла важной роли, какъ нѣкоторыя другія тюрьмы въ предѣлахъ Болгаріи. Впрочемъ, объ этомъ нѣсколько словъ прибавлю ниже, тамъ именно, гдѣ я буду говорить о турецкихъ учрежденіяхъ въ Софіи.

4) О нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей см. у Сырку Къ исторіи I, 1, стр. 32—34. Jireček Cesty, стр. 12, примѣч. 34; болгарск. перев., стр. 19, примѣч. 39.

5) Тамъ же, стр. 44: а по всѣй вѣси страны оноѣ сты цркважь исплънѣномъ же а наѯдваимѣ.

6) Тамъ же: а да ськрѣшѣни рѣкоу, повьсоу. цѣвтоущие зрѣтсѧ бгочьстїи.

Нѣкоторыя части этого описанія являются въ аналогичномъ соотвѣтствіи съ частями подобнаго же характера по содержанію въ другихъ произведеніяхъ этого же рода, а именно описаніе природы, естественныхъ богатствъ и климата Софійской области во многомъ сходно съ описаніемъ сербской природы и ея богатствъ у Константина Костенчьскаго, въ составленномъ имъ житіи Стефана Лазаревича[1]). Мѣстами въ обоихъ житіяхъ встрѣчаются почти одни и тѣ же выраженія[2]). Разница является въ томъ, что мысли у Матвѣя болѣе сжаты, а у Константина нѣсколько распространеннѣе. По моему, изъ сравненія сходныхъ мѣстъ въ обоихъ житіяхъ можно видѣть, что Матвѣй зналъ произведенія Константина и въ подходящихъ случаяхъ или мѣстахъ подражалъ ему.

Изъ климатическихъ явленій въ Софійской области Матвѣй сообщаетъ о страшной бурѣ и градѣ, который держался на землѣ около 15—20 дней. Первое явленіе онъ описываетъ такъ: однажды, когда еще Николай въ темницѣ не окончилъ своей молитвы, вдругъ, откуда ни взялась страшная непогода. Сперва темное облако показалось надъ вершиною горы (Витоши), обращенной къ городу, который обвело кругомъ облако, вслѣдствіе чего все тамъ потемнѣло и почернѣло и настала ночь. Затѣмъ наступила страшная буря, которая понесла множество града и при томъ въ одномъ только городѣ Срѣдцѣ. Падали градины два или три часа; онѣ были огромныхъ размѣровъ и отъ нихъ образовался толстый ледъ, остатки котораго продержались около

---

[1]) Ср. ниже, стр. 38—39, и Гласник, XLII, стр. 250—252.

[2]) Привожу здѣсь нѣсколько выраженій изъ обоихъ житій:

Стефана Лазаревича стр. 251—252:	Николая стр. 38:
оутврьжденіе кѣто помыслитъ страны сіѣ, горамь прѣвысокынмь, градовы же таковынми	имать а прѣвеликы ѡкрѣтъ сѣкѣ гора. ѥкоже градемь ѡкроуженна никако теми.
стр. 251: источьницн нечрьпаемн сладъчанши бываютъ	стр. 38: ... истѣкающїй сладкїй вода напа́дается ѡбилне.
стр. 251: благын въздоухъ и оутѣкмленіе сѣстакомь въспрнемь иматъ.	стр. 38: ѥмат' а въздоуха растворенїе.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что весь разсказъ производитъ больше впечатлѣнія въ отношеніи сходства, чѣмъ отдѣльныя выраженія.

15—20 дней. Этотъ градъ нанесъ много вреда особенно туркамъ, прибавляетъ Матвѣй [1]). И это случилось послѣ страшныхъ жаркихъ дней, когда наступало время жатвы, а образовавшійся ледъ еще долгое время не разстаялъ. Матвѣй сообщаетъ, что по молитвѣ Николая и христіанъ, эти бѣдствія отошли отъ Срѣдца, что̀ крайне удивило мусульманъ, повѣствуетъ Матвѣй [2]). Такое явленіе вполнѣ возможно, если взять во вниманіе довольно суровый климатъ Софійской области.

Этимъ, собственно, нашъ составитель и заканчиваетъ историко-физическое, если такъ можно выразиться, описаніе Срѣдца.

За этимъ Матвѣй переходитъ къ сообщенію о населеніи или, точнѣе, о жителяхъ Срѣдца; но здѣсь онъ, главнымъ образомъ, имѣетъ въ виду не современныхъ ему срѣдецкихъ жителей, а небесныхъ гражданъ, бывшихъ нѣкогда жителями Софіи, которые мною уже перечислены выше [3]) а именно: Ѳерапонта, Іоанна Рильскаго, Георгія Новаго Софійскаго, краля Стефана Милутина и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на ихъ мощи, которыя составляютъ украшеніе Срѣдца [4]).

Дальнѣйшія свѣдѣнія о населеніи этого города отличаются общностію и краткостію характера; эти свѣдѣнія даютъ намъ понятіе о фактѣ вообще, но не сообщаютъ намъ никакихъ частностей и подробностей. Матвѣй далѣе говоритъ, что богатство духовное Софіи составляютъ ея преосвященные архіереи, которые вскормили млекомъ духа своихъ дѣтей, а указанныхъ выше мучениковъ своимъ молокомъ, т. е. что благодаря ихъ ученію и наставленіямъ мученики получили мученичество [5]). Конечно, это указаніе составителя житія есть больше риторическая фигура или риторическое украшеніе, но оно имѣетъ за собою фактическое основаніе въ дѣяніяхъ новыхъ софійскихъ мученп-

1) См. ниже, стр. 110.
2) Тамъ же.
3) См. стр. CCLXXIII и слѣд.
4) См. ниже, стр. 43.
5) Тамъ же, стр. 43—44.

ковъ, Георгія и Николая, которые, какъ показываютъ ихъ житія, не были оставлены мѣстными предстоятелями церкви безъ вниманія. Такъ св. Николай былъ канонизованъ, какъ будетъ показано ниже, тогдашнимъ софійскимъ митрополитомъ Іаковомъ [1]), имя котораго Матвѣй приводитъ [2]). Эти срѣдецкіе архіереи, по словамъ составителя житія, привлекли къ себѣ священниковъ и клириковъ, хорошихъ діаконовъ, чтецовъ, искусныхъ въ своемъ дѣлѣ риторовъ, пѣвцовъ и доместиковъ [3]). Нельзя считать эти слова Матвѣя одною гиперболой и риторическимъ украшеніемъ, но, несомнѣнно, въ Срѣдцѣ во времена мученика Николая и составителя житія послѣдняго были среди тамошняго духовенства люди выдающіеся и по своему благочестію, и по своему образованію, что̀ показываетъ уже и само имя Матвѣя, и затѣмъ и дѣятельность попа Луки [4]), о которомъ я буду говорить ниже, и наконецъ, мы знаемъ попа Іоанна, родомъ изъ Кратова, брата того кратовскаго попа Іоанна, который списывалъ рукописи по заказу Матвѣя грамматика [5]).

Считаю нужнымъ упомянуть здѣсь и о тѣхъ гражданахъ софійскихъ, современникахъ Николая, имена которыхъ приводитъ составитель житія. Это во-первыхъ — Георгій, домъ котораго находился рядомъ съ турецкою тюрьмою. Домъ былъ тайными воротцами соединенъ съ этимъ учрежденіемъ [6]). Видно, что этотъ Георгій былъ лицомъ вліятельнымъ въ Срѣдцѣ и однимъ изъ зажиточныхъ тамошнихъ гражданъ. Стражъ темничный, по всей вѣроятности, тюремный смотритель, большой взяточникъ, благоволилъ къ Георгію и пускалъ его чрезъ нарочно сдѣланныя двери для сношенія съ тюрьмою, конечно, за приличное вознагражденіе [7]). Этотъ Георгій играетъ немаловажную роль въ дѣ-

---

[1]) Тамъ же, стр. 139—140.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же. стр. 44.
[4]) Тамъ же, стр. 142.
[5]) См. выше, стр. CCXLIX—CCLII.
[6]) См. ниже, стр. 107, 112—113, 120.
[7]) Тамъ же, стр. 107.

лахъ Николая, въ особенности, когда послѣдній находился въ рукахъ турокъ; онъ часто посѣщалъ страдальца, увѣщевалъ оставаться твердымъ въ православіи и вообще христіанствѣ и не поддаваться никакимъ обѣщаніямъ и лести[1]), и снабжалъ его почти постоянно пищею отъ себя[2]).

Изъ другихъ софійскихъ гражданъ Матвѣй упоминаетъ еще Стефана; онъ былъ также въ числѣ посѣтившихъ или посѣщавшихъ Николая въ темницѣ[3]). Повидимому, онъ былъ довольно образованный человѣкъ для тогдашняго общества и времени: онъ очень хорошо зналъ греческій языкъ и говорилъ на немъ, какъ видно изъ его разговора съ Николаемъ въ темницѣ[4]), чтобы не поняли ихъ разговора другіе бывшіе тамъ узники, въ особенности, одинъ турокъ, который зорко слѣдилъ за христіанами при свиданіяхъ съ Николаемъ[5]). Я склоненъ думать, что этотъ Стефанъ былъ близкимъ родственникомъ Матвѣя, составителя житія[6]).

Наконецъ, Матвѣй говоритъ и о себѣ, называя себя по имени, но въ третьемъ лицѣ. Онъ игралъ довольно важную роль въ судьбѣ Николая, увѣщевая его оставаться вѣрнымъ православію, не взирая ни на какія муки или обѣщанія. Повидимому, рѣчи Матвѣя были самыми убѣдительными, утвердившими Николая окончательно держаться твердо до конца[7]). Рѣчь Матвѣя длинная, кудреватая, съ риторическими изворотами, уснащенная многими выдержками изъ Св. Писанія и отчасти примѣрами изъ недавней исторіи Срѣдца; въ ней онъ указываетъ ему на мѣстныя святыни и на мѣстныхъ двухъ страстотерпцевъ, двухъ Георгіевъ, изъ которыхъ одинъ, несомнѣнно, извѣстный Георгій, родомъ изъ Кратова[8]), о которомъ Георгіи Матвѣй упоминаетъ и въ

1) Тамъ же, стр. 107—108.
2) Ср. тамъ же.
3) Тамъ же, стр. 112 и 118; ср. стр. 111.
4) Тамъ же, стр. 118.
5) Тамъ же, стр. 118.
6) Ср. тамъ же, стр. 112.
7) Тамъ же, стр. 114.
8) Тамъ же, стр. 117.

другомъ мѣстѣ житія[1]), и ставитъ ему на видъ, что подразумѣваемый имъ Георгій пострадалъ въ этой самой темницѣ, и его мощи онъ, Николай, видѣлъ и знаетъ. Этимъ Матвѣй намекалъ Николаю, что и ему будетъ такая же слава и прославленіе[2]). Кромѣ того, составитель житія указываетъ своему герою и на другого Георгія, котораго нашъ страдалецъ зналъ хорошо и видѣлъ его муки и страданія, а также и пріятіемъ мученическаго вѣнца[3]). Объ этомъ Георгіи упоминается и въ похвалѣ софійскимъ мученикамъ, гдѣ онъ названъ: гєѡ҃ргіє но҃вѣ҆ишїи[4]), въ отличіе отъ Георгія Кратовскаго, называемаго: гєѡ҃ргіє но҃вы[5]).

Наконецъ, Матвѣй говоритъ о бывшихъ въ Срѣдцѣ искусныхъ доброписцахъ изъ церковнаго чина, т. е. духовнаго званія (священники и діаконы), которые, будучи движимы подвигами святаго, тотчасъ составили во славу Божію и въ похвалу святому тропари, похвальные каноны, пѣсни, украсили повѣсть о святомъ похвалами, разсказами о его мученіи, а также сложили и другія пѣснопѣнія, приличныя церковному употребленію[6]). Кромѣ того, по словамъ Матвѣя, въ то время, когда турки убивали Николая, христіане издалека смотрѣли на эти ужасныя вещи, выражали велпкую радость о побѣдѣ мученика и тогда же возсылали достохвальное славословіе Христу, даровавшему такого поборника вѣры, а святаго вѣнчали духовными пѣснями[7]). Это было тотчасъ послѣ смерти Николая, случившейся въ 1555 г., мая 17 дня, въ четвергъ, въ 7 часовъ дня[8]). Какія это

1) Тамъ же, стр. 39—43.

2) Тамъ же, стр. 117.

3) Тамъ же, стр. 117: и҃ дроугаго гѳ҃ѡ҃ргіа по нѣ҆мѣ. ѥ҃гоже добрѣ҆ сѧ҆мовидѧ҆ць бы҆лъ ѥ҃ѣ҆. того҆ сты҆мъ стр҃тѣ҆мъ, въ сѣ҆мь гра҆де тѣ҆ченїе ѡ҃ хѵ҃ сверѣ҆шиша. и҃ мѣ҆нїю вѣ҆нць въспрїе҆мша.

4) Тамъ же, стр. 150—151.

5) Тамъ же, стр. 150.

6) Тамъ же, стр. 137: нѣ҆цїи же ѳ҃голюбцы ѡ҃ ѝхже тоу҆ добропи҆сьць ѧ҆скоу҆сѣ҆ сѵ҆вѣ҆щей. ѡ҃ цр҃ковны҆ соуще чи҃на сн҃. и҃ ѿ҃ ст҃аго ма҆нїѣ҆ дви҆жими. въ сла҆вословїе ѳ҃ѥ҃ѥ҃. и҃ въ похва҆лоу҆ ст҃аго тропаре҆и сѧ҆ста҆вльше въ тѣ҆и ч҃ы҃. и҃ <и>ны҆ѧ похва҆лнѧ҆ ка҆нонныѧ҆ и҃ пѣ҆сньи. и҃ ѥ҃же ѡ҃ мч҃ени подро҆бноу҆ ст҃го похва҆лами повѣ҆сть о҆крашаютъ. и҃ ѓина ѥ҃же ѳ҃ѥ҃и цр҃кви прикла҆да҆.

7) Тамъ же, стр. 137.

8) Тамъ же, стр. 138. По нашему, будетъ въ часъ дня.

духовныя пѣсни пѣли христіане умершему, но не погребенному еще Николаю, народныя ли, или церковныя? На этотъ вопросъ я отвѣчаю: по всей вѣроятности, церковныя пѣсни, но, несомнѣнно, были и народныя. Такія пѣсни о Николаѣ должны были сложиться по свѣжимъ слѣдамъ событій.

Мнѣ остается сказать, что когда пострадалъ Николай, въ Срѣдцѣ находились монахи іерусалимскіе (сіонскіе) и синайскіе, которые пріѣхали туда, вѣроятно, за сборомъ милостыни, если только они не были родомъ изъ этой части Болгаріи. Матвѣй сообщаетъ, что они, получивъ часть мощей св. Николая, сочиняютъ приличные случаю, достолѣпные и похвальные каноны и другія пѣснопѣнія, которыя они увезли съ собою въ свои обители[1]). По всей вѣроятности, эти монахи составили и службы или службу Николаю.

Описаніе бытовыхъ чертъ жителей Срѣдца и его окрестностей, то есть нравовъ, обычаевъ и т. п., почти совершенно отсутствуетъ въ житіи Николая, если не считать мѣстнымъ обычаемъ съѣздъ множества народа, мужчинъ и женщинъ всѣхъ возрастовъ и состояній въ Софіи наканунѣ праздника Вознесенія, чтобы провести ночь въ церквахъ и наслаждаться пѣніемъ псалмовъ и духовныхъ пѣсенъ[2]). Отмѣчу еще здѣсь обычай привѣтствовать хозяина дома, когда къ нему приходилъ гость[3]).

Мой обзоръ житія Николая былъ бы не полонъ, еслибы я не указалъ, что̀ говорится въ житіи о туркахъ и объ ихъ отношеніяхъ къ болгарамъ. Повидимому, въ Срѣдцѣ времени Николая было не мало турокъ. Такъ можно судить по тому множеству ихъ, которое постоянно участвовало въ дѣлѣ Николая. Можно думать, что здѣшніе турки были не одни только администраторы, но были и другихъ званій, а въ томъ числѣ и ремесленники. По крайней мѣрѣ, нѣкоторыя основанія для такого заключенія даетъ намъ Матвѣй, который сообщаетъ, что между

---

[1]) Тамъ же, стр. 140.
[2]) Тамъ же, стр. 83.
[3]) Тамъ же, стр. 112.

турками, бывшими въ близкихъ отношеніяхъ съ Николаемъ, были и сѣхоу́дожни ѥмоу́[1]). При всемъ этомъ, я все-таки думаю, что большую часть софійскихъ турокъ составляли привилегированныя лица и лица оффиціальныя, занимавшія разныя административныя должности. По всей вѣроятности, въ такомъ пунктѣ, какъ Софія, было не мало и войска. Довольно страннымъ кажется, что Матвѣй почти не упоминаетъ или упоминаетъ весьма мало о мусульманскомъ духовенствѣ въ Срѣдцѣ; въ дѣлѣ Николая его почти совсѣмъ не видно. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что штатъ мусульманъ-духовныхъ въ Софіи былъ довольно большой, тѣмъ болѣе что чрезъ этотъ городъ проѣзжали и пребывали въ немъ нерѣдко нетолько разныя высокопоставленныя лица Оттоманской имперіи, но неоднократно и сами султаны, въ особенности во время походовъ въ западную часть Балканскаго полуострова и въ западную Европу. Изъ оффиціальныхъ турецкихъ лицъ Матвѣй упоминаетъ одного старца, затѣмъ судію и епарха или начальника города. О первомъ онъ отзывается очень нелестно, говоря, — что онъ, будучи старымъ, ничѣмъ не отличался отъ вавилонскихъ старцевъ, жившихъ во время прор. Даніила и извѣстныхъ своими поползновеніями на Сусанну; онъ былъ такимъ же безчиннымъ, какъ и эти, окончательно замотавшись въ своихъ грѣхахъ. Къ тому же онъ былъ и невѣжда, и глупъ, и совершенно лишенъ дара слова, и необразованъ; точнѣе говоря, онъ, по выраженію Матвѣя, былъ однимъ изъ самыхъ ужасныхъ скотовъ и хуже всякой рыбы по своей молчаливости[3]). Однимъ словомъ, изъ словъ Матвѣя видно ясно, что этотъ судья былъ восточною типичною личностію, безпредѣльно преданною сладострастію, доводившему его до отупѣнія. Этотъ старикъ игралъ роль судьи, такъ какъ въ то время въ Срѣдцѣ такого не было. Прежній судья (кади) за какія-то провинности

---

[1]) Тамъ жа, стр. 67.

[2]) Ср. книгу Даніила, XIII, 5—62.

[3]) См. ниже, стр. 92—93.

былъ перемѣщенъ по повелѣнію султана въ другое мѣсто, а на мѣсто его назначенъ былъ тогда другой, который до того времени былъ судьею въ Скопіи[1]), а родился и воспитывался въ Срѣдцѣ; до занятія имъ мѣста, его замѣщалъ упомянутый выше старикъ, который былъ также срѣдецкимъ гражданиномъ. Матвѣй представляетъ его еще и человѣкомъ, крайне несправедливымъ, разсуждавшимъ о вещахъ превратно и нелѣпо, обращавшимъ правое въ неправое. При немъ были полны всѣ мѣста заключенія и тюрьмы; развращенныхъ и убійцъ и имъ подобныхъ онъ освобождалъ за плату, а вмѣсто нихъ ежедневно наполнялъ мѣста заключенія невинными убогими, сиротами и жертвами лихоимцевъ, подвергая ихъ различнымъ томленіямъ и тяжолому заключенію въ наготѣ, въ голодѣ и жаждѣ и въ холодѣ[2]). Впрочемъ, нужно замѣтить, что мусульманскіе судьи (кади) по большей части не отличались высокими нравственными качествами.

Судя по разсказу Матвѣя, судьи у софійскихъ турокъ занимали довольно высокое положеніе и, населеніе, относясь къ нимъ съ большимъ почетомъ, питало въ то же время и нѣкоторый страхъ, что̀ и весьма понятно, такъ какъ отъ нихъ зависѣли жизнь и смерть каждаго турка. Составитель житія Николая сообщаетъ, что новоназначенному судьѣ устроена была торжественная встрѣча; навстрѣчу ему вышла огромная масса народа на нѣсколько поприщъ отъ города, ему говорили привѣтствія и похвалы, что̀ весьма польстило ему и даже вскружило ему голову. Пришедши въ себя, онъ спросилъ софійскихъ турокъ объ ихъ здоровьи, а также и о состояніи городскихъ дѣлъ. Въ своемъ отвѣтѣ софійскіе турки, стараясь ничѣмъ не огорчить судью, съ большею осторожностію разсказываютъ о городскихъ дѣлахъ, тутъ же прибавляютъ цѣлый рядъ клеветъ на срѣдецкихъ христіанъ и разсказываютъ ему о Николаѣ и объ его дѣлѣ. Крайне опечалился этимъ судья, хотя и старался скрыть свою не-

[1]) Тамъ же, стр. 93: ѩже въ тѣ врѣмена скѣпію слѣвоу҃щемоу гра҃доу соу҃дію соу҃ща.
[2]) Тамъ же, стр. 93.

пріятность для сохраненія своего достоинства. Такимъ образомъ, онъ въѣхалъ въ городъ и остановился въ своемъ домѣ; сюда къ нему стали сходиться нѣкоторые изъ софійскихъ турокъ, вѣроятно, изъ мѣстныхъ заправилъ и остались тамъ почти всю ночь [1]).

Турецкаго начальника города Матвѣй называетъ ἔπαρχον; на него возлагались, главнымъ образомъ, полицейскія обязанности съ правами внѣшней администраціи въ городѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ. По всей вѣроятности, этотъ ἔπαρχος — не что иное, какъ самъ софійскій паша [2]). Повидимому, всегда, когда онъ выѣзжалъ по служебнымъ и неслужебнымъ обязанностямъ, его сопровождалъ эскортъ, который служилъ вмѣстѣ съ тѣмъ для него и охранной стражей [3]).

Кромѣ этихъ должностныхъ лицъ изъ турокъ, Матвѣй сообщаетъ еще о какихъ-то царскихъ слугахъ, которыхъ въ Софіи было въ то время три для охраны города. Для этого они посылались по городамъ нарочно, вѣроятно, изъ Константинополя. Они, повидимому, всегда были вооружены съ ногъ до головы, а въ рукахъ имѣли всегда желѣзную палку, которую не рѣдко пускали въ ходъ. Судя по описанію одного изъ нихъ у Матвѣя, можно не безъ основанія думать, что это были янычары. Эта личность отличалась, по сообщенію составителя житія, дикимъ фанатизмомъ, проявившимся въ жестокой расправѣ съ Николаемъ. Въ фанатическомъ припадкѣ однажды онъ напалъ на Николая и ударилъ его по лицу своею палицею такъ сильно, что разбилъ ему одну челюсть и выбилъ одинъ глазъ. Бросивъ палицу, онъ свалилъ страдальца на-земь и сталъ бить его кулакомъ по головѣ и по лицу, а ногою топталъ его по спинѣ и животу такъ, что чуть не выдавилъ внутренности Николая. Наконецъ, онъ дошолъ до полнаго неистовства; дыша яростнымъ дыханіемъ, онъ схватилъ одною рукою мученика за горло, а другою вынималъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 120—121.
[2]) Ср. тамъ же, стр. 105 и 130.
[3]) Ср. тамъ же, стр. 130.

большой ножъ (ятаганъ), который носилъ за поясомъ, въ силяхѣ, и хотѣлъ уже заколоть Николая въ присутствіи всего народа, что̀ онъ и сдѣлалъ бы, если бы его не удержали другіе и не отняли у него ножа. Многіе изъ мусульманъ выразили ему одобреніе, возбудившее въ немъ гордость и дерзость. По словамъ Матвѣя, говорили, что этотъ звѣрь происходилъ изъ одного мѣста съ Николаемъ и былъ до нѣкоторой степени роднею Николаю [1]).

Въ описаніи страданій Николая Матвѣй представляетъ намъ дѣйствующими лицами еще и слугъ [2]), подъ которыми нужно разумѣть запти,—полицейскихъ, исправлявшихъ низшую полицейскую службу во всѣхъ городахъ Турціи и набиравшихся, какъ и нынѣ набираются они, по большей части изъ подонковъ мусульманскаго общества.

Матвѣй передаетъ, что во время народныхъ движеній по разнымъ поводамъ формировались цѣлыя толпы турокъ, которыя имѣли своего старѣйшину, избиравшагося толпою. Несомнѣнно, старѣйшинами избирались большею частію фанатики, отличавшіеся ревностію къ вѣрѣ, что̀ цѣнилось довольно высоко. Такія личности подстрекали и возбуждали толпу къ насиліямъ и нерѣдко издѣвательствамъ надъ невинными христіанами [3]).

Тюремщикъ въ Срѣдцѣ во время Николая представлялъ изъ себя также оффиціальное лицо, отъ котораго зависѣла въ значительной степени судьба и участь узниковъ и заключенныхъ, что̀ находилось въ связи, главнымъ образомъ, съ размѣромъ взятокъ, являвшихся непремѣннымъ условіемъ въ отношеніяхъ этихъ должностныхъ лицъ съ другими. Обыкновенно, онъ пускалъ посѣтителей-христіанъ къ Николаю въ то время, когда турки собирались въ мечетяхъ на молитву, такимъ образомъ тогда христіане могли входить въ тюрьму и выходить оттуда незамѣченными мусульманами [4]). Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что, по словамъ

[1]) Тамъ же, стр. 102.
[2]) Тамъ же, стр. 103 и въ другихъ мѣстахъ.
[3]) Тамъ же, стр. 128—129.
[4]) Тамъ же, стр. 113—114.

Матвѣя, тюремщикъ относился къ Николаю довольно гуманно и даже сердечно и съ уваженіемъ, старался нерѣдко облегчать тяжесть цѣпей на немъ или утолять его страданія [1]); кромѣ того онъ удивлялся выносливости и самоотверженію Николая.

Изъ турецкихъ оффиціальныхъ и общественныхъ зданій и учрежденій въ Софіи можно отмѣтить на основаніи данныхъ житія конакъ (главная квартира) паши, гдѣ сосредоточивались всѣ присутственныя мѣста, имѣющія оффиціальный и полуоффиціальный характеръ: тутъ находились и судилище, и городское, полицейское и другія управленія. Слѣдуетъ еще кромѣ того, замѣтить, что въ случаѣ какого-либо обстоятельства здѣсь собирался народъ огромными толпами, какъ это было во все время продолженія суда надъ Николаемъ. Однимъ словомъ, конакъ игралъ немаловажную роль во всѣхъ сторонахъ жизни города и его области.

Изъ общественныхъ софійскихъ турецкихъ зданій или, вѣрнѣе, учрежденій не малую роль въ городской жизни, главнымъ образомъ, для турокъ и рѣже для христіанъ играли такъ-называемыя кафинѣ (кофейни), въ значительной части которыхъ спиртные напитки не продавались. Матвѣй называетъ такое заведеніе хра́мина кра́чебничаствоующи [2]) или хра́мина кра́чебничаская [3]). Кафинѣ на востокѣ играютъ роль казино, гдѣ собирается людъ всякаго возраста и званія для препровожденія времени, веселія и обсужденія важныхъ общественныхъ и даже государственныхъ и, наконецъ, совершенно частныхъ дѣлъ. Нерѣдко здѣсь предметомъ обсужденій бываютъ и дѣла домашняго очага, семейныя и даже интимныя дѣла. Кромѣ того, здѣсь бываютъ дружескія пирушки и вечера, при чемъ если въ нихъ участвовали и христіане, то послѣднимъ не только разрѣшались разные спиртные напитки, но они угощались на счетъ турокъ, смотря по положенію лица и отношеніямъ къ нему турокъ и наоборотъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 119.
[2]) Тамъ же, стр. 67.
[3]) Тамъ же, стр. 95.

Такъ былъ угощенъ и Николай турками въ тотъ роковой для него вечеръ, когда его мусульманскіе друзья обрѣзали и сдѣлали его мусульманиномъ[1]), предварительно напоивши его до пьяна мастома[2]). Значитъ отсюда, что въ компаніяхъ мусульманъ въ кафинѣ принимали участіе и христіане, дружившіе и пользовавшіеся почетомъ среди турокъ[3]). Турки не гнушались такими христіанами, въ особенности тѣми, которые усваивали нѣкоторые мусульманскіе обычаи и устанавливали во многомъ свой соціальный бытъ по мусульманскому обиходу. Таковъ былъ Николай[4]), какъ это онъ самъ исповѣдуетъ[5]). Такихъ лицъ турки старались привлекать къ себѣ еще больше увѣщаніями и разными обѣщаніями, какъ они дѣлали съ Николаемъ[6]), но, повидимому, насильныя обращенія взрослыхъ христіанъ въ мусульманство были чрезвычайно рѣдки и дѣлались съ большою осторожностію. Видно, самъ Николай не безъ вины въ этомъ дѣлѣ; онъ, по всей вѣроятности старался угождать мусульманамъ, какъ это нерѣдко дѣлали и дѣлаютъ и даже охотно нѣкоторые, а Николай, въ присутствіи мусульманъ неоднократно отзывался съ одобреніемъ о разныхъ обычаяхъ, нравахъ и даже о мусульманскихъ установленіяхъ, въ душѣ, быть можетъ, думая совершенно иначе. Впрочемъ, такое аналогичное явленіе мы наблюдаемъ у всѣхъ людей, которые родились и воспитывались въ рабствѣ, подъ сильнымъ гнетомъ иноземца, невсегда обладающаго высокими нравственными качествами. Мусульмане воспользовались словами Николая и стали хвалить его и льстить ему, отчего у него вскружилась голова, не предполагая опасности, а быть можетъ, онъ былъ нѣсколько и подъ вліяніемъ вина и, вслѣдствіе этого, безсознательно поддался дѣйствіямъ своихъ друзей-мусульманъ надъ

---

1) Тамъ же, стр. 67—68.
2) Тамъ же, стр. 68.
3) Тамъ же, стр. 67.
4) Тамъ же, стр. 95.
5) Тамъ же, стр. 95: й нікоторіимь ѿ чйна слоужбе ваше послѣдовахь прѣльстіісе.
6) Тамъ же, стр. 68.

собою, и надъ нимъ разразилась катастрофа. Житіе повѣствуетъ, что Николай и во время обрѣзанія, и послѣ спалъ мертвецкимъ сномъ, такъ что, только пробудившись, созналъ свое положеніе [1]), и тогда онъ, нужно полагать, припомнилъ, что съ нимъ что-то дѣлали, въ чемъ онъ прежде не отдавалъ себѣ отчета. Такъ или иначе, но турки признали фактъ совершившимся и своему успѣху весьма радовались, какъ передаетъ Матвѣй [2]), который въ данномъ случаѣ отмѣчаетъ характерный взглядъ мусульманъ на иновѣрцевъ, отожествляемыхъ съ инородцами, что все хорошее въ мірѣ должно быть мусульманскимъ. Отсюда и пословица: хорошій, да жаль, что не турокъ. Такими были софійскіе турки только съ друзьями-христіанами.

Совсѣмъ другое отношеніе турокъ къ христіанамъ вообще и въ особенности къ тѣмъ, къ которымъ мусульмане питаютъ почему-то нерасположеніе; къ нимъ турки относятся съ страшнымъ фанатизмомъ и ненавистію. Примѣръ самый разительный мы видимъ на Николаѣ, — какъ къ нему отнеслись до обрѣзанія и какъ послѣ этого: прежняго своего любимца они считали теперь отъявленнымъ врагомъ и ихъ, и магометовой вѣры, и поэтому поступали съ нимъ съ такою дикою яростію и остервенѣніемъ, на какія способенъ только человѣкъ съ самыми разнузданными страстями и самыми низменными инстинктами: его били кулаками, давали ему пощечины, били желѣзными палками, бросали въ него камнями, топтали ногами по всѣмъ безъ различія частямъ тѣла, а одинъ фанатикъ выбилъ ему глазъ и зубы [3]). Однимъ словомъ, для него выдумываютъ всякаго рода казни и истязанія и, наконецъ, предали его самой мучительной смерти, изрѣзавъ его на куски [4]), а останки предавъ огню [5]), чтобы и всякую память о немъ стереть съ лица земли и не дать христіанамъ видимаго знака побѣды надъ мусульманами. Та-

[1]) Тамъ же, стр. 72.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, стр. 102.
[4]) Тамъ же, стр. 137.
[5]) Тамъ же.

кимъ фанатизмомъ и дикою свирѣпостію отличаются вообще народы и отдѣльныя лица, стоящія на самой низкой ступени культуры, когда тѣло еще преобладаетъ надъ духомъ.

Еще лучше рисуетъ отношенія турокъ къ христіанамъ и приниженное положеніе послѣднихъ сравнительно съ первыми, какъ видно по ходу суда или, вѣрнѣе, процесса Николая; здѣсь Матвѣй является весьма обширнымъ, очень подробнымъ, по обыкновенію, черезчуръ витіеватымъ, болтливымъ на счетъ Писанія, но не вездѣ оригинальнымъ. Напр. увѣщаніе авторомъ Николая повторено почти въ томъ же видѣ, какъ изложено оно въ житіи св. Георгія Софійскаго [1]) и другія. Вездѣ, гдѣ мы встрѣчаемъ у Николая турокъ, всюду они дѣйствуютъ толпами и даже массами, и дѣйствуютъ смѣло, дерзко, всегда съ большими требованіями и претензіями. Между тѣмъ христіане, какъ бы совершенно были подавлены; они въ дѣлѣ Николая безусловно были устранены, не будучи даже подпускаемы къ нему [2]). Если со страдальцемъ и видѣлись нѣкоторые изъ христіанъ, то это дѣлалось скрытно и то только въ удобныя минуты, и при томъ, несомнѣнно, за большую плату; иначе христіане могли видѣться съ нимъ только издали, по условленнымъ заранѣе знакамъ и мѣстамъ, но и при такихъ условіяхъ христіане старались видѣть Николая или обмѣняться съ нимъ взглядами, хотя это сопровождалось страхомъ и боязнію, какъ это было передъ самою смертію Николая, кажется, съ составителемъ житія и еще съ другимъ софійскимъ христіаниномъ, котораго Матвѣй называетъ духовнымъ братомъ и мученколюбцемъ [3]). Только одинъ изъ софійскихъ христіанъ имѣлъ храбрость и смѣлость подойти къ Николаю, когда послѣдняго вели на казнь [4]). По всему кажется, что этимъ лицомъ былъ самъ Матвѣй. Одна фанатическая ненависть къ христіанину и

[1]) Ср. ниже, стр. 114—118, и Лѣтопись занятій, вып. 2, стр. 11—13; Гласникъ, XXI, стр. 140—142.

[2]) См. ниже, стр. 104 и 133.

[3]) Тамъ же, стр. 133—135.

[4]) Тамъ же.

нежеланіе, чтобы мусульманинъ былъ около певѣрнаго, копмъ турки считали Николая, заставили послѣднихъ дать христіанину, — юношѣ, случайно находившемуся въ толпѣ, вести страдальца Николая къ мѣсту казни [1]). До какой жестокости доходили мусульмане къ христіанамъ, можно видѣть уже изъ того, что одинъ изъ турокъ во время слѣдованія Николая къ мѣсту казни, уже внѣ города, взялъ огромный камень и ударилъ изо всей сплы по головѣ страдальца, который почувствовалъ вслѣдствіе этого страшную боль. Николай лишился огромнаго количества крови, слѣды которой остались въ видѣ вѣнца на священномъ верхѣ его головы, а плечи обагрились, какъ бы нѣкоторымъ ораремъ. Начальникъ города хотѣлъ наказать злодѣя за дерзость, что безъ его приказанія осмѣлился уязвить страдальца, но онъ скрылся въ толпѣ и начальникъ больше его не преслѣдовалъ [2]). Едва Николай дошолъ до мѣста казни, какъ на него посыпалось множество огромныхъ камней, а одинъ изъ участвовавшихъ тутъ мусульманъ, схвативъ огромный острый камень изъ потока, размозжилъ имъ голову мученика такъ, что верхняя половина черепа его отскочила далеко отъ него. Въ красной шапкѣ (фескѣ) Николая разлился головной мозгъ его и остался тамъ вмѣстѣ съ затылочными костями и волосами [3]). Сопровождавшій его издали христіанинъ, вѣрнѣе, самъ Матвѣй, увидя это ужасное зрѣлище, возрадовался, что Николай, оставшись твердымъ до конца, вышелъ побѣдителемъ, но весьма желалъ, чтобы часть мощей Николая досталась христіанамъ на память св. церкви. Видя, что черепъ вмѣстѣ съ шапочкою мученика вдали отъ него попирается безбожными, онъ крайне смутился, мечась во всѣ стороны и не зная, что дѣлать и предпринять, чтобы спасти эту часть мощей мученика. Страшась ужасно, но надѣясь на помощь Божію, а въ то же время будучи въ нѣсколько хорошихъ отношеніяхъ съ епархомъ и надѣясь на его заступничество, онъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 133.
[2]) Тамъ же, стр. 132—133.
[3]) Тамъ же, стр. 135—136.

обратился за помощію къ юношѣ одного изъ своихъ знакомыхъ,—къ юношѣ, котораго онъ завидѣлъ издали; указавъ ему пальцемъ на предметъ своихъ желаній и обѣщавъ большую награду отъ Бога, онъ убѣждаетъ его достать ему останки мученика. Юноша, воспользовавшись тѣмъ, что турки были заняты убійствомъ Николая, улучилъ удобную минуту, схватилъ частицу мощей и стремглавъ бросился бѣжать; за нимъ погнался какой-то мусульманинъ, но не могъ его настичь. Юноша принесъ мощи Матвѣю. Турки, раздробивши тѣло камнями, страшно разсердились, что юноша унесъ часть его мощей и каждый бросалъ во слѣдъ ему камнями. Но епархъ пригрозилъ имъ, что они за буйство будутъ наказаны. И послѣ этого они, однако, не унялись: взявши останки Николая съ того мѣста, они перенесли ихъ на христіанское кладбище и тамъ волочили уцѣлѣвшіе остатки тѣла страдальца. Матвѣй передаетъ, что отъ камней все тѣло было раздроблено и истерзано до послѣдней степени: руки и ноги были сломаны, пальцы съ ногтями были отрѣзаны; все, однимъ словомъ, было скомкано или, какъ выражается Матвѣй, было сълѣпѧно ѩ стрꙋпъ ѥ́дин҃ъ ѿтомоу тѣлесн[2]). Но мусульмане не успокоились до тѣхъ поръ, пока имъ не вздумалось предать огню все, оставшееся отъ тѣла Николая. Сожженіе было исполнено по наущенію вождя толпы, стараго турка. Не успѣлъ онъ докончить своей рѣчи, какъ нанесено было множество бревенъ и устроенъ былъ большой костеръ, при чемъ предварительно вбили въ землю два кола, между которыми были протянуты и спалены руки и ноги мученика. Въ это время одинъ изъ мусульманъ, схвативъ бревно, ударилъ имъ тѣло въ область живота Николая, и оттуда вывалились его внутренности на огонь и сгорѣли окончательно, а образовавшійся отъ этого пепелъ былъ разсѣянъ по воздуху и по водѣ потока[3]). Отсюда довольно ясно, что одною изъ характерныхъ чертъ отношеній

---

[1]) Тамъ же, стр. 136.
[2]) Тамъ же, стр. 137.
[3]) Тамъ же, стр. 137—138.

мусульманъ къ христіанамъ была жестокость, проявляемая, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неодобренія и попошенія гяуромъ (невѣрнымъ, немусульманиномъ) мусульманской вѣры, о чемъ свидѣтельствуютъ и представители европейскихъ государей при Оттоманской портѣ времени Николая [1]).

Для характеристики отношеній турокъ къ христіанамъ не менѣе интересенъ и самый процессъ суда надъ Николаемъ. Здѣсь я не буду останавливаться долго на подробностяхъ суда, а постараюсь характеризовать самый его процессъ, тѣмъ болѣе, что Матвѣй даетъ для этого не мало матеріала. Пробудившись отъ сна еще въ кафинѣ, послѣ обрѣзанія, Николай, по словамъ агіографа, никому ничего не сказалъ, хотя чувствовалъ себя уязвленнымъ и до нѣкоторой степени больнымъ, и немедленно возвратился домой, гдѣ нашолъ свою жену въ слезахъ, такъ какъ уже всѣ знали объ его обрѣзаніи [2]). Само собою разумѣется, что Николаю было весьма не легко жить въ такомъ положеніи; онъ послѣ этого всегда былъ печаленъ и не зналъ, какъ выйти изъ такого затрудненія; онъ никуда почти не выходилъ и рѣдко съ кѣмъ видался. Кромѣ того, ему было не легко по отношенію къ своей женѣ, которая слышала укоры и попреки по адресу ея и мужа со стороны сосѣдей [3]). Цѣлый годъ провелъ Николай при такихъ обстоятельствахъ и, наконецъ, долженъ былъ рѣшиться на какой-нибудь шагъ [4]). Значитъ, Николай былъ обрѣзанъ въ 1554 г., въ маѣ мѣсяцѣ. Вѣроятно, въ началѣ мая же слѣдующаго года, т. е. въ 1555 г., въ день Вознесенія, праздновавшійся съ большимъ торжествомъ въ Софіи, Николай посылалъ свою жену въ церковь, куда отправилъ и свой даръ, а самъ сталъ молиться и сокрушался о своемъ грѣхѣ дома одинъ, какъ православный христіанинъ. У себя онъ

---

[1]) Ср. у Макушева Болгарія подъ турецкимъ владычествомъ, преимущественно въ XV и XVI вѣкахъ въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., ч. CLXIII (1872 г.), стр. 295—296, 297 и друг.

[2]) См. ниже, стр. 72—74.

[3]) Ср. тамъ же, стр. 82—83.

[4]) Тамъ же.

тайно держалъ образъ Спасителя, который бережно вынималъ и цѣловалъ во время молитвы[1]). Такъ онъ провелъ этотъ день, упражняясь въ молитвѣ и богомысліи. На другой день послѣ праздника, въ пятницу, по окончаніи службы Божьей, Николай оставался дома. Въ это время турки выбираютъ изъ своей среды одного ревнителя мусульманской вѣры, краснорѣчиваго и остроумнаго, хитраго и лукаваго, вооруженнаго знаніями ихъ закона; его-то они отправляютъ къ Николаю, чтобы убѣдить послѣдняго остаться вѣрнымъ мусульманиномъ. Приходитъ онъ къ герою житія съ привѣтствіемъ. Любезно и съ честію принялъ его Николай. Началъ мусульманинъ свою ласковую рѣчь къ послѣднему, что съ того времени, какъ онъ удостоился быть мусульманиномъ, никто изъ почитателей Магометова закона не былъ у него и не бесѣдовалъ съ нимъ о дѣлахъ ихъ вѣры и не наставлялъ его, такъ какъ Николай не бываетъ на ихъ собраніяхъ. «Мы не знаемъ, говорилъ турокъ, какъ ты провелъ прошлый годъ и какъ ты исполнялъ правило, которое далъ намъ нашъ учитель и начальникъ (т. е. Магометъ), но это будетъ тебѣ прощено, если ты съ этихъ поръ будешь исполнять наши правила». Прежде всего онъ указалъ Николаю на то, что онъ остается еще въ совмѣстной и брачной жизни съ христіанкою, которую слѣдовало бы или обратить также въ мусульманство, или совсѣмъ удалить отъ себя. Однимъ словомъ, турокъ хотѣлъ убѣдить Николая, что вѣра христіанская губительна для человѣка. Но, вмѣсто ожидаемаго въ пользу мусульманства благопріятнаго отвѣта, онъ услышалъ отъ Николая совсѣмъ другое,—что онъ, какъ христіанинъ, не можетъ расторгнуть бракъ, и доказывалъ, что христіанство выше мусульманства. Крайне пораженъ былъ этимъ турокъ, когда Николай прямо объявилъ себя христіаниномъ. По всей вѣроятности, турки съ нетерпѣніемъ ждали результата бесѣды ученаго турка съ нашимъ Николаемъ. Видно, что собесѣдниковъ турки даже подслушивали, потому что, когда Николай объявилъ себя христіаниномъ,

[1]) Тамъ же, стр. 84.

сразу стеклась большая масса народа, какъ у нихъ бываетъ обыкновенно. Къ тому же времени было окончаніе молитвы въ мечети, гдѣ тогда было собрано множество мусульманъ по случаю пятницына дня[1]; все это множество навалило на домъ Николая, который предъ всѣми исповѣдывалъ Христа и, перекрестившись, поцѣловалъ Его образъ. Тогда турки схватили Николая и чего только они не дѣлали съ нимъ. Одни изъ нихъ тянули его къ себѣ, другіе толкали его, третьи таскали его за волосы, за уши, били его по лицу, и такимъ образомъ повели его къ судьѣ. Тутъ они стали выставлять пункты его обвиненія; они указывали, что онъ поносилъ мусульманство, называя его скверною, нечистою, и ложною вѣрою, что онъ поносилъ учителя и пророка Магомета и т. п.[2]. И слушать не хотѣли турки отповѣди Николая: напротивъ, они стали клеветать на него. При этомъ Николай указывалъ на мусульманское ученіе, изложенное въ Коранѣ въ 133-хъ басняхъ или главахъ, скверныхъ и богомерзкихъ, и говорилъ, что Магометъ написалъ ключара себе раю бити[3]; но агіографъ тщится говорить много о мусульманскомъ пророкѣ и объ его ученіи и оставляетъ мусульманъ валяться, яко свиные въ калѣ[4].

Далѣе составитель житія даетъ намъ общее болѣе или менѣе описаніе суда и лицъ, творившихъ судъ, а главнымъ образомъ изображаетъ намъ стараго судью, о которомъ было говорено выше[5]. На этотъ разъ, по описанію Матвѣя[6], между Николаемъ и судьею происходитъ діалогическій споръ, который имѣетъ характеръ укора и увѣщанія Николаю, что онъ своимъ поступкомъ возмущаетъ народъ, и потому судья ласками, лестію и обѣщаніями старается привлечь Николая на свою сторону, говоря, что послѣдній тѣмъ уже сталъ новѣишимъ и краснѣйший,

---

1) Тамъ же, стр. 87.
2) Тамъ же, стр. 89 и слѣд.
3) Тамъ же, стр. 89.
4) Тамъ же, стр. 90.
5) Тамъ же, стр. CCC—CCCI.
6) Тамъ же, стр. 93 и слѣд.

что сдѣлался магометаниномъ и т. д. Николай отвѣчаетъ ему, что онъ христіанинъ, сообщаетъ о своемъ происхожденіи и о томъ, какимъ образомъ его обратили въ магометанство, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ о себѣ не мало интересныхъ автобіографическо-психологическихъ чертъ, выясняющихъ довольно хорошо, почему турки подступили къ Николаю, чтобы обратить его въ мусульманство [1]), о чемъ подробнѣе будетъ сказано тамъ, гдѣ я буду говорить о характеристикѣ самого Николая. Своимъ рѣшительнымъ заявленіемъ герой житія возбудилъ противъ себя всю массу мусульманъ, которая стала роптать на судью, что онъ такъ мягко поступаетъ съ хулителемъ пророка Божьяго, и указывала на то, что Николай силою слова можетъ побѣдить судью и этимъ произведетъ соблазнъ, и потому требовала, чтобы онъ былъ взятъ изъ среды общества и чтобы съ нимъ было поступлено по строгости закона. Услыша это, Николай обратился къ судьѣ съ вопросомъ: есть ли въ мусульманскомъ законѣ что-нибудь такое, что на судѣ судитъ не одинъ судья, а нѣсколько? Судья сказалъ, что никто, кромѣ одного. — «Если такъ, то ты скажи этой толпѣ, чтобы она молчала. Разъ я ими представленъ тебѣ на судъ, то ты меня и допрашивай». Судья приказалъ народу молчать, и настала тишина. Судья съ хитростію согласился на это,—думая, что этимъ онъ задѣлъ самолюбіе Николая, и обратившись къ послѣднему, хотѣлъ ему высказать все, что имѣлъ высказать, надѣясь, что тотъ выслушаетъ его со вниманіемъ. Тогда Николай спросилъ: слѣдуетъ ли соблюдать вамъ правила, написанныя вашимъ пророкомъ, или нѣтъ?

— Разумѣется!

— Тогда скажи мнѣ: въ какой главѣ пишетъ онъ, чтобы вы христіанъ насильно отъ Христа отрывали и привлекали къ вашему пророку, — сказалъ Николай, который былъ искусенъ въ рѣчахъ, замѣчаетъ Матвѣй, для ихъ обличенія, такъ что сами турки этому удивлялись.

Тогда народъ спросилъ судью: такъ ли это, или нѣтъ?

---

1) Ср. тамъ же, стр. 94—95.

Судья на это отвѣтилъ: нѣтъ, нѣтъ, и нигдѣ объ этомъ не сказано. Но если кто оставляетъ свою вѣру и переходитъ въ нашу, то такого можно принимать только на основаніи свидѣтельскихъ показаній предъ нашимъ судомъ, съ законною записью, и приходящаго слѣдуетъ записать въ книгу, и проч. Когда Николай услышалъ эти слова, пріободрился и сказалъ: слушай, что я тебѣ скажу теперь, и суди тогда по правдѣ, но не обращай вниманія на этихъ сильныхъ. Когда случились со мною это законопреступное дѣло и насилія, я не могъ терпѣть. И вотъ уже прошолъ цѣлый годъ, я скрываюсь въ скорби и печали и ходилъ въ боязни отъ васъ. Итакъ, ты соблаговоли, чтобы истина обнаружилась. Да и я самъ не скрываю, но прямо высказываю свое; если и этому не вѣришь, пусть тебя увѣряютъ дѣла мои о Христѣ, ради Котораго я и стою предъ тобою. Сказавъ это, онъ вложилъ за пазуху руку и вынулъ оттуда образокъ Спасителя, который поцѣловалъ, перекрестившись. Увидѣвъ это, судья удивленнымъ взоромъ обратился къ народу и сказалъ: есть ли у васъ достовѣрные свидѣтели, которые могли бы доказать на судѣ для записыванія въ книгу, что онъ добровольно приступилъ къ нашей вѣрѣ, какъ сами говорите? Тогда всѣ въ одинъ голосъ закричали: пусть приходятъ тѣ, которые его обрѣзали и присоединили къ нашей вѣрѣ; пусть они даютъ на это отвѣтъ, пусть они и представляютъ свидѣтелей. Мы всѣ знаемъ, что онъ, годъ тому назадъ, присоединился къ намъ». Тѣ, которые обратили Николая въ мусульманство и находились тамъ на лицо, подняли страшный шумъ и крикъ но когда узнали, чего отъ нихъ требуютъ, тотчасъ скрылись, такъ какъ они были виноваты и могли бы быть наказаны по суду. Долго искали и свидѣтелей, рылись и въ бумагахъ, но не нашли ничего, что можно было бы привести противъ Николая, и никакой вины противъ него нельзя было найдти, чтобы предать его смерти[1]). Тогда судья приказываетъ отправить Николая въ тюрьму. Чего только ни дѣлали съ нимъ мусульмане по

[1]) Тамъ же, стр. 97—98.

дорогѣ: всю одежду на немъ изорвали, наносили ему страшные побои, лицо его облито было кровью отъ кулачныхъ ударовъ, били его и палками по плечамъ и по бокамъ. Наконецъ, его заключили въ тюрьму; здѣсь онъ всю ночь пребывалъ въ пламенной молитвѣ къ Богу[1]).

На другой день Николая опять привели въ судъ. Судья спросилъ его, измѣнилъ ли онъ свое намѣреніе и мысли въ тѣсной тюрьмѣ или же остался при прежнемъ. Николай отвѣтилъ, что не оставитъ своей вѣры ради столь ничтожнаго наказанія. Не нашелся судья, что сказать; онъ хотѣлъ своимъ грознымъ взглядомъ устрашить Николая. — «Не болтай, сказалъ онъ послѣднему, и не будь упорнымъ и дерзкимъ; не смѣй говорить мнѣ такія дерзости; ты долженъ слушаться и повиноваться моему совѣту, такъ какъ я наставляю тебя на добро. Если ты сдѣлаешься покорнымъ и послушнымъ, то ты достигнешь очень высокаго положенія, потому что многіе тебя уважаютъ». Николай отвѣтилъ ему, что служитъ одному Христу, а отъ прелести магометовой отрицается, и скорѣе согласенъ умереть, чѣмъ быть съ мусульманами, при чемъ Николай указываетъ на то, что цѣлый годъ считался мусульманиномъ, но дальше это продолжаться не будетъ[2]). Тогда мусульманская толпа стала роптать на судью; послышались даже брань, споры и смущеніе по поводу Николая. Одни ласкали послѣдняго, стараясь убѣдить остаться мусульманиномъ, а другіе ему грозили, что, если онъ не откажется отъ своего намѣренія, то преданъ будетъ смерти; но онъ отвѣтилъ, что ничто не заставитъ его отречься отъ Христа. Крайне удивленъ былъ судья этимъ отвѣтомъ и не зналъ уже, что тутъ дѣлать: предать его казни и мукамъ онъ не могъ, но съ другой стороны боялся народной толпы, которая все больше свирѣпѣла. Чтобы удовлетворить бушевавшихъ, онъ хотѣлъ напугать Николая, думая, какъ выражается Матвѣй, мрѣжею оуловити вѣтръ

---

[1]) Тамъ же, стр. 98—99.
[2]) Тамъ же, стр. 100.

или ѡ҃рка ѣ҆ти въ ѡ҃блацѣхъ мѣтающа[1]), но вышло все глупо, потому что, по выраженію составителя житія, у него была власть, но не было мудрости и правосудія. Николай, распалившись духомъ, сталъ излагать христіанское ученіе. Услышавъ это, мусульмане разсвирѣпѣли; одни изъ нихъ затыкали уши, чтобы не слышать его восторженной рѣчи. Здѣсь произошла уже извѣстная намъ[3]) сцена выбитія глаза и зубовъ у Николая[2]). Онъ былъ такъ страшно избитъ, что чувствовалъ себя совершенно разбитымъ; отъ боли онъ уже не могъ отвѣчать на предложенные ему съ разныхъ сторонъ вопросы, что̀ еще больше раздражило турокъ, которые хотѣли тутъ же его уничтожить. Одни изъ нихъ приготовили камни, другіе—жезлы и палицы, третьи—ножи. Однимъ словомъ, требовался только ничтожный поводъ, и вся толпа накинулась бы на Николая. Страшно испугался судья, боясь, что нашъ страдалецъ будетъ умерщвленъ еще до окончанія суда. По этому, онъ приказалъ отправить Николая связаннымъ въ тюрьму и оставить его тамъ до пріѣзда старшаго судьи, а мотивировалъ старикъ-судья заключеніе въ тюрьму тѣмъ, что онъ не находитъ никакой вины въ немъ, за которую онъ бы заслуживалъ смертной казни. Тогда слуги судьи грубо схватили Николая и повели его въ тюрьму. Сразу поднялся шумъ между мусульманами, которые насильно отняли отъ слугъ Николая, обнаживъ въ то же время ножи и мечи и потрясая въ воздухѣ палками; они хотѣли вести его не въ темницу, а на мѣсто казни. Взявши его, они направились на Людьскій путь, толкая его ногами, бросая въ него камнями и бія палками; другіе его тѣло зубами кусали; на немъ изорвали всю одежду такъ, что онъ оказался среди нихъ совершенно нагимъ. Когда они дошли до площади у церкви Никольской, нашъ страдалецъ, будучи со связанными руками, поклонился у церкви и помолился сопменному съ нимъ святителю. Онъ привѣтствовалъ также христіанъ,

---

[1]) См. ниже, стр. 101.
[2]) Тамъ же, стр. 102.
[3]) См. выше, стр. CCCII.

которыхъ могъ видѣть только издали, такъ какъ близко къ нему ихъ не подпускали, и просилъ у нихъ прощенія. Пріятно было Николаю видѣть христіанъ, которые для него являлись утѣшеніемъ. Тутъ же, на площади, бушующую мусульманскую толпу настигли слуги судьи и члены суда, вооруженные жезлами, которыми они стали нещадно бить нѣкоторыхъ изъ толпы. Это они сдѣлали по строгому приказанію судьи за дерзость, которую толпа обнаружила по отношенію къ власти. Завязалась страшная борьба между толпою и полицейскими. Толпа не хотѣла выпускать изъ рукъ Николая, надѣясь предать его смерти; но все-таки полицейскіе побѣдили. Всѣ возвратились опять въ конакъ къ судьѣ, который сталъ укорять ихъ за непослушаніе, но толпа еще пуще прежняго стала бушевать и безчинствовать и крѣпко держала въ своихъ рукахъ Николая. Судья, видя, что дѣло принимаетъ весьма опасный оборотъ, и боясь, чтобы не произошло что-нибудь необдуманное (да не кое что юношьское сътвори́тсѧ), сталъ просить толпу оставить страдальца еще два или три дня въ тюрьмѣ: быть можетъ, ласками и обѣщаніями его можно будетъ привлечь на свою сторону. Къ тому же времени успѣетъ пріѣхать и старшій судья, котораго ожидали каждый день, чтобы онъ, судья, узнавши самъ подробно о Николаѣ, этомъ буйномъ и лютомъ низложителѣ мусульманской вѣры, принялъ надлежащія мѣры. «Потомъ мы, говорилъ судья, подвергнемъ его различнымъ мукамъ и лишеніямъ разнаго рода и въ такомъ тяжеломъ положеніи онъ будетъ лишенъ жизни. Какая же ему пакость отъ одного закланія или сожженія огнемъ; это онъ приметъ, какъ чашу пріятнаго питья»[1]). Это судья сказалъ съ цѣлію устрашить Николая. Такое предложеніе судьи многими изъ толпы было принято. Послѣ этого судья приказалъ связать Николая крѣпче и отправилъ его въ ѡбщꙋ дво́ра тамницѣ[2]), утѣшивъ толпу, что онъ приметъ наказаніе по закону, и что это будетъ хорошимъ примѣромъ для христіанъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 104—105.

[2]) Тамъ же, стр. 105.

Николай былъ очень радъ, когда очутился свободнымъ отъ рукъ магометанъ; тюрьма стала ему молитвеннымъ домомъ. Но его постигло другое горе, а именно: начальникъ города (ἔπαρχος) далъ приказаніе темничной стражѣ никого изъ христіанъ не допускать къ Николаю, не смотря на то, что у христіанъ былъ обычай посѣщать узниковъ, которые находились въ тяжкомъ заключеніи. Кромѣ того, надѣясь на хорошія взятки отъ христіанъ, епархъ приказалъ крѣпко задѣлать его ноги въ срубѣ и заковать тяжеловѣсными оковами, томить холодомъ и жаждою до указаннаго дня и каждую ночь вѣшать его на цѣпяхъ, которыя находились на страдальцѣ Николаѣ, для того, чтобы отъ двойнаго томленія причинить ему большій вредъ. Матвѣй сообщаетъ, что епархъ далъ такое приказаніе по просьбѣ мусульманъ, возставшихъ на него. Тяжело было переносить Николаю такую пытку, продолжавшуюся довольно много дней [1]).

Однажды Николай сидѣлъ вмѣстѣ съ другими узниками въ тюрьмѣ, и въ это время получено было извѣстіе, что софійскій судья ѣдетъ. Страшно смутились тѣ изъ узниковъ, которые ждали суда надъ собою; одни изъ нихъ какъ бы оцѣпенѣли отъ страха, другіе, отчаявшись во всемъ, желали скорѣе смерти, третьи же наконецъ отъ сильной скорби ходили, какъ юродивые. Они утѣшали другъ друга, возлагая всю надежду на Бога. Одинъ только Николай всячески уговаривалъ ихъ переносить все до конца, хотя бы имъ пришлось претерпѣть всякаго рода казни, какъ то: огонь, мечъ, бросаніе въ пропасть, или бросаніе со скалы, практиковавшіяся у турокъ [2]). Чрезъ нѣкоторое время, наконецъ, и самъ Николай сталъ думать о смерти. Въ это время къ нему приходили для утѣшенія и укрѣпленія его близкіе изъ христіанъ: Георгій и другіе, о которыхъ я уже говорилъ выше [3]). Отпустивъ своихъ близкихъ, Николай обратился, по словамъ Матвѣя, съ усердною и горячею молитвою къ Богу, про-

[1]) Тамъ же, стр. 105—106.
[2]) Тамъ же, стр. 106.
[3]) Тамъ же, стр. 107; см. и выше, стр. CCXCVI—CCXCVII.

должавшеюся до шестаго часа ночи. Здѣсь составитель житія описываетъ намъ видѣніе Николая въ темницѣ и явленіе ангела, который исцѣлилъ ему глазъ и зубы, выбитые однимъ изъ разъяренной толпы за нѣсколько дней передъ тѣмъ, и Николай сталъ совершенно здравъ[1]). Далѣе Николай сообщаетъ о бурѣ и градѣ[2]), описанныхъ мною выше, и о томъ, что, благодаря этимъ знаменіямъ, нѣкіи ѿ бл҃городны̀ъ въ гра́дѣ тѣ́хъ, отправился къ Николаю въ тюрьму, и тамъ увѣщевалъ его[3]). Это былъ Матвѣй, составитель житія[4]). Тутъ послѣдній приводитъ къ Николаю и Стефана, знавшаго греческій языкъ[5]). Всю эту повѣсть Матвѣй оканчиваетъ описаніемъ разставанія всѣхъ этихъ лицъ съ Николаемъ[6]). Николай возвратился въ свою камеру, которая была въ глубинѣ тюрьмы, гдѣ онъ пользовался почти полною свободою. Тюремный сторожъ не налагалъ на него цѣпей, если бы Николай самъ того не потребовалъ, къ немалому удивленію тюремщика, который относился къ Николаю съ уваженіемъ[7]).

Пріѣздъ и встрѣча судьи въ Софіи указаны мною уже выше[8]). По всей вѣроятности, этотъ пріѣздъ случился 14 мая 1555 г. Довольно рельефно представлено засѣданіе въ конакѣ (и судѣ), происходившее на другой день послѣ пріѣзда новаго судьи, т. е. 15 мая того же года, подъ его предсѣдательствомъ, при чемъ онъ сказалъ нѣчто въ родѣ вступительной рѣчи предъ началомъ своего управленія. За этимъ Матвѣй описываетъ намъ торжественное засѣданіе суда или, вѣрнѣе, торжественное засѣданіе мезлиша (совѣта) въ конакѣ, гдѣ была собрана огромная масса мусульманскаго народа, который хотѣлъ достойнымъ образомъ привѣтствовать своего новаго началь-

1) Тамъ же, стр. 109, см. и выше, стр. CCCII.
2) Тамъ же, стр. 110; см. и выше, стр. CCXCIV—CCXCV.
3) Тамъ же, стр. 111—114, см. и выше, стр. CCXCVII—CCXCVIII.
4) Тамъ же, стр. 114—118; см. и выше, стр. CCXCVI—CCXCVIII.
5) Тамъ же, стр. 117—118; см. и выше, стр. CCXCVII.
6) Тамъ же, стр. 119—120.
7) Тамъ же, стр. 119. Ср. выше, стр. CCCIII—CCCIV.
8) Тамъ же, стр. 120—121; ср. выше, стр. CCCI—CCCII.

ника,— судью или кади, чтобы потомъ, главнымъ образомъ, изложить предъ нимъ дѣло Николая. Такъ научили народъ его вожди или начальники, какъ выражается Матвѣй. Первое мѣсто занималъ въ этомъ собраніи новый судья, который держался важно и съ большимъ достоинствомъ. По обѣимъ сторонамъ его занимали мѣста народные вожди и старѣйшины, каждый на назначенномъ ему мѣстѣ. Между ними выдавался новый судья, который былъ благоразумнымъ, остроумнымъ и разсудительнымъ. Онъ обратился къ народу съ рѣчью, въ которой хотѣлъ превозносить вѣру мусульманскую и указывалъ на важное значеніе своего поста. Но рѣчь его не отличалась чѣмъ-либо серьознымъ, не касалась добродѣтели и пользы, потому что вѣсма поу́ста и тѣла соу́тъ дх҃о́вныѧ имъ ихъ, какъ выражается Матвѣй [1]); она вращалась въ области беззаконій, какъ-то: сребролюбія и лихвы, обжорства, сквернихъ разговоровъ, двойной мести врагамъ, прелюбодѣянія всякаго рода, моды и пышности, многоженства, кровопролитія, скачекъ и т. п. Другіе льстили ему, хваля его и выражая притворное удивленіе его власти, силѣ и значенію. Выходило изъ ихъ словъ, что султанъ потому и назначилъ такое лицо, какъ онъ, судьею, что онъ всегда будетъ имѣть попеченіе о подчиненныхъ ему людяхъ и освободитъ ихъ отъ всѣхъ враговъ; кромѣ того, толпа льстила ему, что онъ можетъ дѣлать все, что̀ ему угодно, стоитъ ему только захотѣть, разъ онъ облеченъ такою властію, которая равняется власти пророка [2]).

Услышавъ эти слова, судья весьма возгордился и возмечталъ и сталъ говорить, что не о чемъ больше заботиться, когда скиптръ царства цвѣтетъ и отъ враговъ царства не осталось и слѣда. Онъ пришолъ въ такой восторгъ, что нѣкоторые вслѣдствіе этого не хотѣли уже заводить рѣчь о Николаѣ. Но одинъ мусульманинъ изъ этой народной толпы не увлекался такимъ прекраснымъ положеніемъ царства, и потому, обращаясь къ

[1]) Тамъ же, стр. 121.
[2]) Тамъ же, стр. 122.

судьѣ, подтверждаетъ, что у турокъ дѣйствительно все въ самомъ лучшемъ видѣ, но все-таки проситъ судью выслушать его внимательно, что онъ ему скажетъ, и послѣ этого онъ докладываетъ ему о Николаѣ,— что послѣдній хулитъ и поноситъ Магомета и, мало того, объявляетъ себя христіаниномъ, и никакими средствами нельзя его отвлечь и заставить отказаться отъ этихъ его скверныхъ мыслей. Поэтому онъ предлагаетъ судьѣ вызвать этого человѣка предъ нимъ на судище и самому допросить его объ этомъ. Судья слегка улыбнулся, но не желая ронять своего достоинства, приказалъ исполнить просьбу турка. Сразу, какъ орлы налетѣли турки на темницу и оттуда силою извлекаютъ нашего узника и приводятъ его въ цѣпяхъ къ судьѣ. Послѣдній, видя Николая, запутаннаго въ тяжолыхъ желѣзныхъ оковахъ, приказалъ его освободить, сказавъ, что не слѣдуетъ человѣку на судѣ быть въ цѣпяхъ. Тогда судья обратился къ Николаю съ приказаніемъ, чтобы страдалецъ говорилъ о себѣ самъ, указывая ему, что изъ-за него идетъ такая смута и, въ виду этого, совѣтуя ему просить у народа прощенія за безпокойство. Судья хотѣлъ самъ убѣдиться, въ чемъ дѣло. Николай на это сказалъ, что невсегда можно дойти до истины, потому что истина иногда можетъ казаться ложью; но истина у христіанъ, безъ всякого сомнѣнія, есть Христосъ[1]). Этотъ нѣсколько философскій отвѣтъ всецѣло, разумѣется, принадлежитъ Матвѣю, который влагаетъ его Николаю въ уста. При этихъ словахъ Николай весьма пріободрился; лицо его засіяло; языкъ его сдѣлался весьма смѣлымъ къ обличенію. Однимъ словомъ, нашъ Николай совершенно обновился. Матвѣй сообщаетъ, что судья, услышавъ эти слова Николая, былъ крайне удивленъ; ему очень хотѣлось продлить бесѣду съ христіанами, которыхъ онъ не зналъ. Ничего противнаго или ложнаго онъ не нашолъ въ рѣчахъ Николая и поэтому онъ рѣшилъ не мучить его безъ нужды. Тогда судья обратился къ народу съ вопросомъ: что они имѣютъ противъ него. Ничего, я не

[1]) Тамъ же, стр. 123.

нахожу противъ него, чтобы предать его смерти. Народъ сталъ кричать, говоря, что онъ отрекся отъ христіанства и сдѣлался мусульманиномъ, какимъ онъ былъ въ теченіи цѣлаго года; а теперь «неожиданно бѣжалъ отъ насъ, поноситъ нашу вѣру и перешолъ къ христіанамъ и христіаниномъ себя называетъ, какъ ты уже самъ слышалъ, вслѣдствіе чего ты хотѣлъ такого преступника допросить и затѣмъ предать смерти». Затѣмъ судья, сообразивъ, сколько спора было въ первый разъ о Николаѣ, испугался; онъ боялся городскихъ смутъ. Онъ былъ смущенъ и печаленъ. Наконецъ, онъ приказалъ отвести Николая въ тюрьму [1]), а чтобы только успокоить народъ, судья разрѣшилъ огнь ѡ҃гнь и̂ позо́рище [2]).

Когда Николая вели въ темницу, солдаты едва могли защищать его отъ разъяренной толпы. Толпа выражала свое негодованіе и на судью за то, что не предали страдальца въ ихъ руки; поднялся вслѣдствіе этого безпорядочный крикъ и шумъ. Судья былъ крайне удивленъ такимъ поступкомъ толпы, а главное онъ былъ пораженъ ея неистовствомъ и безчеловѣчіемъ. Однако, онъ скрылъ свое неудовольствіе, но за то провелъ всю ночь безъ сна. Тяжолыя мысли обуревали его; онъ боялся чтобъ не случилось что-либо неожиданное и не вспыхнула народная дерзость. Наконецъ, рано утромъ 16 мая онъ слышитъ еще большій шумъ, чѣмъ вчера, и поэтому онъ могъ заключить, что собравшаяся толпа гораздо многочисленнѣе; она желала опять споровъ съ Николаемъ на судѣ. Во второмъ или третьемъ часу утра открылся судъ, на которомъ присутствовало огромное количество стражи полицейской и всякой другой съ грознымъ и ужаснымъ видомъ, чтобы, такимъ образомъ, наводить ужасъ и страхъ на страдальца Николая. Сюда былъ приведенъ и послѣдній, скованный желѣзными веревками. «Скажи, Николай, обращается къ нему судья, на что ты надѣялся, по-

---

[1]) Тамъ же, стр. 124.

[2]) Тамъ же. Что значитъ это выраженіе, мнѣ не совсѣмъ ясно. Вѣроятно, это означало иллюминацію и какія-нибудь акробатическія представленія.

ступая такъ дерзко, т. е. бросивъ нашу вѣру, опять ты присталъ къ христіанамъ, между тѣмъ какъ ты добровольно самъ присоединился къ намъ. Ты развѣ не знаешь, сколько несчастій навлекаютъ на себя тѣ, которые такъ поступаютъ. И ты теперь, если не покоришься намъ, то страшнымъ мукамъ подвергнутъ будешь и преданъ будешь смерти». Николай на это отвѣтилъ, что онъ—христіанинъ, но что его обманомъ увлекли лукавые люди, которые сдѣлали его мусульманиномъ. Богъ не оставилъ его, Своего раба, и вернулъ его опять къ себѣ, что онъ предъ всѣми и исповѣдуетъ. — «Ты не говори много глупостей, сказалъ ему судья, ты лучше покорись; вѣдь я тебя долго щажу» — Николай отвѣтилъ, что его ничто не заставитъ вернуться къ туркамъ; и мечь и огнь и звѣри и власа самыя образа не склонятъ его на это. «Другого отъ меня не услышишь», закончилъ Николай свою рѣчь къ судьѣ. Тогда судья приказалъ толпѣ удалиться изъ зданія суда и ждать внѣ его, а самъ съ Николаемъ пошелъ во внутренніе покои судебнаго мѣста, и оба объяснялись наединѣ, но что они говорили, никому не было извѣстно. Нѣкоторые говорятъ, прибавляетъ Матвѣй, что судья съ клятвою обѣщалъ страдальцу: «Молю тебя, Николай, не вводи меня во грѣхъ и не сдѣлай меня повиннымъ въ твоей крови; покорись намъ на судѣ лицемѣрно, чтобы у меня былъ предлогъ тебя освободить отъ убійцъ, и затѣмъ отправляйся, куда ты хочешь, и тамъ сохрани свою вѣру, по своему желанію, и такимъ образомъ, ты избѣгнешь смерти, а меня освободишь отъ грѣха. Въ темницу же я больше тебя сажать не буду, но побудешь здѣсь со мною, сколько ты желаешь времени, на полномъ моемъ содержаніи, вмѣстѣ съ моими избранными»[1]). На это ему Николай сказалъ, что онъ не понимаетъ, что онъ говоритъ, что тюрьма для него рай, а быть мусульманиномъ, значитъ быть во тьмѣ. Видя судью въ преклонныхъ лѣтахъ и стоящимъ на порогѣ смерти, онъ совѣтуетъ ему сдѣлаться христіаниномъ и, такимъ

[1]) Тамъ же, стр. 126.

образомъ, наслѣдовать царствіе Божіе. «Меня же или отпусти домой, говоритъ Николай, или отправь меня ко Христу моему», т. е. предай меня смерти. Страшно взволновался судья, будучи пораженъ словами и рѣшимостію Николая. Однако, онъ съумѣлъ скрыть свое волненіе; онъ даже похвалилъ страдальца за его ревность къ вѣрѣ. Затѣмъ, задними выходами изъ своего двора онъ со своими слугами отправилъ Николая въ тюрьму, опасаясь, что мусульманская толпа могла разорвать или мечами и ножами изрубить его въ куски [1]). Судья былъ доброразсудливъ и сердечёнъ [2]), прибавляетъ составитель житія; разными способами онъ старался спасти Николая.

Послѣ этого судья, вышелъ къ народу, и объявилъ, что онъ не находитъ никакой вины въ Николаѣ, и вслѣдствіе этого онъ не могъ изречь своего суда надъ нимъ, а предложилъ ему изгнать его изъ Софіи, какъ можно дальше, чтобы до смерти не было слышно его имени; «быть можетъ, онъ и самъ раскается и придетъ къ намъ добровольно. Мы тогда не будемъ наслѣдниками его крови; я же буду свободенъ отъ всякихъ бѣдъ и непріятностей, а вы избавите себя отъ грѣха убійства» [3]). За этимъ судья сообщаетъ весьма интересный фактъ изъ исторіи рода Николая; онъ разсказываетъ толпѣ, что слышалъ отъ многихъ, будто въ западныхъ странахъ Далмаціи султаномъ почтенъ нѣкоторій ѣпарѣшискій санъ мужъ селѣ страшна и чрѣвы вѣрна и любима, который есть сарѣвника искрѣны по плоти Николаю; если онъ узнаетъ о немъ, гдѣ намъ тогда скрыться, или что мы можемъ отвѣтить, въ виду того, что онъ пользуется такимъ вліяніемъ при дворѣ? Онъ тогда всѣхъ насъ царскимъ повелѣніемъ лишитъ должностей, а прежде всего меня удалитъ съ моей должности. У кого тогда явится смѣлость выйти предъ лицемъ такого человѣка, скажите мнѣ, или какой отвѣтъ о неправедномъ убійствѣ дастъ,

[1]) Тамъ же, стр. 127.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же. Эта сцена была бы очень характерна для турокъ, если бы можно было быть увѣреннымъ, что это не фигура, построенная на основаніи евангельскаго образа и разсказа.

или какимъ золотомъ можно будетъ утолить гнѣвъ того мужа и искупить неповинную кровь? Будете меня слушать, будетъ хорошо; а не будете, сами знайте. Я не хочу быть зачинщикомъ этого дѣла, и предлагаю тѣмъ, которые находятся здѣсь, послѣдовать моему примѣру»[1]). Есть ли это сообщеніе выдумка судьи, или это историческій фактъ, Матвѣй объ этомъ ничего не говоритъ. Трудно также сказать, откуда онъ могъ бы заимствовать это извѣстіе, которое является безъ всякой связи съ другими свѣдѣніями о Николаѣ. Нѣкоторые турки, обращая вниманіе на предосторожности судьи, стали уступать ему; но за то другіе заволновались и стали говорить: развѣ не вѣрно то, что мы сначала слышали, — что судья посовѣтовался съ христіанами и получилъ отъ нихъ взятку, чтобы отпустить хулителя нашей вѣры.

Поднялись страшный шумъ и ропотъ. Одинъ изъ самыхъ свирѣпыхъ лютыхъ змѣй, говоритъ Матвѣй, бывшій старѣйшиной вмѣстѣ съ діаволомъ всего сборища, зачинщикъ всего дѣла, первый, который возбудилъ всѣхъ къ убійству страдальца, выскочилъ посреди всѣхъ: будьте смѣлы, сказалъ онъ громкимъ голосомъ; пусть никто изъ васъ не уступитъ и пусть не поддается малодушію, пусть маловѣріе не побѣдитъ вашего разума. Можете падѣяться, я полагаю свою голову и отвѣтъ держать буду даже и предъ самимъ царемъ, если что-нибудь случится. Я открыто говорю здѣсь, что я себя предлагаю отвѣтчикомъ за его кровь»[2]).

Объ этомъ старомъ туркѣ Матвѣй говоритъ, что отъ него сильно пострадала церковь Христова, которую онъ, какъ лютый волкъ, всегда преслѣдовалъ и вмѣстѣ съ тѣмъ попиралъ стадо Христово и разорялъ храмы Божьи. Отъ него же много потерпѣлъ и по его винѣ былъ замученъ и многострадальный Георгій Новый, который окончилъ жизнь свою на висѣлицѣ; онъ же оскорбилъ и мать Георгія. Ему доставляло удовольствіе мучить и оскорблять христіанъ, такъ какъ онъ думалъ, что получитъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 128.
[2]) Тамъ же, стр. 128.

большую награду за убійство христіанъ и, въ особенности, святыхъ мужей [1]).

Но не всѣ слышали голосъ этого старика, потому что началось какое-то движеніе и слышны стали смѣшанные голоса, нелѣпый говоръ загалдѣлъ; всѣ въ одинъ голосъ стали требовать закланія страдальца. Судья, видя такую смуту въ народѣ и слыша нечеловѣческіе звуки толпы, былъ въ недоумѣніи, что дѣлать; онъ сталъ просить собравшихся разойтись и подождать до слѣдующаго дня, а самъ, оставивъ комнату суда, отправляется во внутренніе покои. Толпа воздаетъ восторженныя похвалы фанатику-мусульманину, какъ сильному ревнителю вѣры и ея поборнику. Обуянный гордостію и мечтами, онъ приказалъ толпѣ собраться на другой день, по утру, и затѣмъ распустилъ собраніе.

На другой день, въ четвергъ, 17 мая, чуть свѣтъ, судейская комната или совѣтъ былъ полонъ членами суда; на этотъ разъ собралось гораздо больше народа, чѣмъ вчера. Явился и судья, который, видя такое огромное множество народа, началъ допрашивать ихъ, думая этимъ нагнать на нихъ страхъ; онъ приказалъ, чтобы желающіе смерти Николая явились по одиночкѣ подавать свои голоса. Первый вышелъ уже извѣстный фанатикъ-старикъ и записалъ свое имя въ книгѣ (въ кондицѣ), какъ полагалось у нихъ по закону [2]); за нимъ подписались второй, третій, пятый и т. д., все люди начальственные (т. е. должностные лица), говоритъ Матвѣй [3]). Тяжело было видѣть это судьѣ; при такомъ оборотѣ дѣла онъ, сталъ унылымъ и печальнымъ. Затѣмъ онъ потребовалъ засвидѣтельствовать подписи, боясь, чтобы впослѣдствіи не остался виновнымъ. Послѣ этого онъ возвратился домой, и тутъ нѣкоторымъ изъ своихъ близкихъ онъ сказалъ, что считаетъ Николая невиннымъ и въ крови его не повиненъ. Тогда огромная масса мусульманъ съ епархомъ во главѣ

---

[1]) Тамъ же, стр. 129.
[2]) Тамъ же, стр. 129.
[3]) Тамъ же, стр. 130.

отправляется въ тюрьму и окружаетъ темницу. По приказанію епарха, одинъ изъ толпы вошолъ въ камеру, къ Николаю, и сталъ увѣщевать узника бросить христіанство и принять мусульманство, чтобы передъ самою смертію избавиться отъ нея и быть въ великой чести и славѣ, иначе онъ будетъ сожженъ огнемъ. Далѣе вся сцена свиданія нашего узника съ мусульманиномъ чисто житійнаго характера: Николай на молитвѣ; онъ мало обращаетъ вниманія на пришедшаго, отвѣчаетъ послѣднему, что напрасно медлитъ, отрекается отъ Магомета и т. п.[1]). Турокъ долженъ былъ уйти ни съ чѣмъ; положивъ руку на уста,—знакъ неудачи,— онъ вышелъ изъ тюрьмы и разсказалъ епарху и всей толпѣ подробно все, что видѣлъ и слышалъ въ темницѣ. Тогда почти вся толпа по одиночкѣ стала врываться въ тюрьму и кричала, чтобы напугать Николая. Многіе изъ толпы несли въ рукахъ разныя орудія пытки и мученія. Такимъ образомъ, вскорѣ тамъ собрался весь городъ. Христіане весьма радовались такому исходу дѣла. Разсвирепѣла мусульманская толпа и стала требовать отъ темничной стражи Николая, который самъ вышелъ къ ней и предалъ себя на казнь. Сразу схватили его мусульмане, повалили на землю, сняли съ него тяжолыя желѣза, оставивъ его въ одной рубашкѣ; затѣмъ связали ему руки назадъ и его самого веревками. Христіане, пришедшіе туда видѣть Николая и доставить ему этимъ утѣшеніе, такъ какъ ему пріятно было видѣть христіанъ, были разсѣяны турками, а епархъ заявилъ, чтобы никто изъ христіанъ не могъ предшествовать или слѣдовать за мученикомъ, иначе всякій ослушникъ будетъ наказанъ. Тѣмъ не менѣе, турки поручили христіанскому юношѣ вести Николая на веревкѣ на мѣсто казни. Кромѣ того, одинъ изъ посѣщавшихъ страдальца въ темницѣ христіанъ, неузнанный турками, ворвался въ толпу и дошолъ до самого мученика, около котораго онъ шолъ, то впереди, то позади его, всю дорогу до мѣста казни[2]). Путь шолъ чрезъ Мѣдный рынокъ,

---

1) Тамъ же, стр. 130.

2) Тамъ же, стр. 132—133.

мимо церкви Вознесенія, у которой Николай помолился; но тутъ одинъ изъ мусульманъ камнемъ ударилъ Николая по головѣ и страшно уязвилъ его; отъ этого онъ потерялъ много крови и такъ ослабѣлъ, что едва дошолъ до мѣста казни у Трехъ колодцевъ, уже внѣ Софіи, на западной сторонѣ ея, у потока, обросшаго вербами, а затѣмъ у христіанскаго кладбища, лежавшаго недалеко отъ этого мѣста; тутъ и предали смерти Николая: сперва побили его камнями, затѣмъ повѣсили, потомъ сожгли его останки на христіанскомъ кладбищѣ. Очень немногое досталось христіанамъ отъ мощей Николая [1]).

Этимъ я и закончу свой разсказъ о страданіяхъ и смерти софійскаго мученика Николая.

Въ XVI, XVII и даже въ XVIII вв. въ предѣлахъ имперіи оттомановъ было не мало случаевъ замучиванія мусульманами христіанъ за вѣру Христову, или, вѣрнѣе, за то, что христіане отвергали по тому или другому случаю магометанскую вѣру и хулили и поносили эту вѣру и ея основателя Магомета [2]). Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно пересмотрѣть греческіе сборники Νέον Ἐκλόγιον, Νέον Λειμονάριον, Ἁμαρτολῶν Σωτηρία монаха Аганія, затѣмъ наши сборники: Христіанскіе мученики, пострадавшіе на востокѣ со времени завоеванія Константинополя турками, въ переводѣ свящ. П. Соловьева (Спб. 1862), и Аѳонскій Патерикъ, гдѣ можно найти рядъ примѣровъ этихъ мученичествъ. Мало этого, на Аѳонѣ напр. была такъ-сказать фабрика христіанскихъ мучениковъ, замученныхъ турками за предпочтеніе христіанами христіанства мусульманству [3]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 134—135 и 136—138. Подробности о казни и о мощахъ Николая см. выше, стр. CCCVII—CCCX.

[2]) Объ этомъ см. и Πόνησις Χριστοφόρου τοῦ Ἀγγέλου ἕλληνος τοῦ πολλῶν πληγῶν, καὶ μαστίγων γευσαμένου ἀδικῶς παρὰ τῶν Τούρκων, διὰ τὴν εἰς Χριστὸν πίστιν. At Oxford. 1617. Это самое существуетъ и на англійскомъ языкѣ: Christopher Angell, a grecian, who tasted of many stripes and torments inflicted by the Turks for the faith which he had in Christ Jesus. At Oxford. 1618.

[3]) О молитвахъ, способахъ и результатахъ мученичества см. у еп. Порфирія Успенскаго, въ его Исторіи Аѳона, ч. III, отд. 2. Спб. 1892, стр. 394, и подробнѣе у него же, въ его Первомъ путешествіи въ аѳонскіе монастыри

Въ Срѣдцѣ христіане, страдавшіе за Христову вѣру, были не новостію; Николай былъ уже третій такой мученикъ. Само собою разумѣется, что современники мученика при наличномъ фактѣ, засвидѣтельствованномъ очевидцами, не прибѣгали къ розыскамъ и изслѣдованіямъ, установленнымъ церковью для канонизаціи того или другого изъ замученныхъ христіанъ, а просто такія лица большею частію канонизовались мѣстною церковною властію, иногда даже и не по иниціативѣ церкви, а нерѣдко по иниціативѣ видныхъ и именитыхъ православныхъ и вообще православныхъ.

Нашъ Николай былъ канонизованъ непосредственно послѣ своего мученичества. Объ этомъ Матвѣй разсказываетъ намъ слѣдующее. Мученичество Николая случилось въ царствованіе Сулеймана I, сына Селима [1]). По убіеніи Николая турки разошлись по домамъ, но нѣкоторые остались и вечеромъ поставили свою стражу, чтобы на то мѣсто не приходили христіане и не устроили тамъ торжества. Въ полночь стерегущіе видѣли огромный свѣтъ на томъ именно мѣстѣ, гдѣ пострадалъ Николай; затѣмъ мало по малу этотъ свѣтъ направился по тѣмъ путямъ, по которымъ страдалецъ веденъ былъ на казнь. Свѣтъ имѣлъ видъ огненнаго столпа, освѣщавшаго все на пути. Всѣ, видѣвшіе это, одержимы были страхомъ и, не хотя, должны были разсказать объ этомъ другимъ; но не всѣ этому повѣрили, такъ что нѣкоторые отправлялись на мѣсто и удостовѣрялись въ этомъ. Пришло множество также и христіанъ, которые оставались тамъ цѣлую ночь въ бдѣніи и въ молитвѣ; они затѣмъ, собравъ остатокъ сгорѣвшихъ костей отъ мощей страдальца, принесли въ церковь, гдѣ находилось покрывальце съ частію черепа и мозгами и волосами его [2]). Это явленіе, по словамъ Матвѣя, было однимъ изъ чудесъ Николая.

и скиты. Ч. I, отд. 2. Кіевъ. 1877, стр. 328—341. Болѣе подробныя свѣдѣнія о проявленіи фанатизма мусульманъ противъ христіанъ будутъ указаны въ моемъ предисловіи къ житію Георгія Софійскаго, и тамъ же сообщена будетъ и литература предмета.

[1]) Тамъ же, стр. 138; ср. приписку на лицевой сторонѣ второго начальнаго листа.

[2]) Тамъ же, стр. 139.

Кромѣ этого чуда, Матвѣй указываетъ еще на одно, совершившееся послѣ смерти Николая. Насколько оно соотвѣтствуетъ фактическому происшествію, это другой вопросъ, на которомъ я останавливаться здѣсь не буду, но, несомнѣнно, въ немъ есть черты общія другимъ чудесамъ, такъ-сказать шаблонныя, что̀ весьма не безынтересно и для выясненія писательскихъ пріемовъ Матвѣя. Чудо совершилось по слѣдующему обстоятельству. Набожный христіанскій юноша заболѣлъ страшною болѣзнію, такъ что не надѣялся больше на выздоровленіе. Это была проказа, которая обнаруживалась въ страшномъ зудѣ по всему тѣлу, — зудѣ, который нельзя было переносить, такъ что юноша ногтями чесалъ и царапалъ до крови свое тѣло. Отъ этого образовались большіе прыщи, своею величиною наводившіе страхъ на зрителей, одни больше, другіе меньше, которые впослѣдствіи мало по малу срослись вмѣстѣ и въ концѣ концовъ все тѣло юноши обратилось въ одинъ большой прыщъ или струпъ. Долго лѣчился юноша, но ничего не помогало. Только послѣ усердной молитвы юноши къ Богу, Верховный Владыка влагаетъ въ умъ одному изъ родныхъ братьевъ больного прибѣгнуть къ мощамъ Николая и просить у послѣдняго ходатайства предъ Богомъ объ исцѣленіи своего брата. Тотчасъ здоровый братъ отправляется въ церковь Безплотныхъ и обращается съ горячею молитвою къ останкамъ отъ мощей Николая, называя послѣдняго ходатаемъ за недужнаго брата. Затѣмъ онъ узналъ, что въ церкви находится священникъ Лука; тогда онъ обратился къ нему, чтобы послѣдній преподалъ благословеніе отъ мощей Николая. Удивляясь вѣрѣ здороваго брата, священникъ облачается въ священныя одежды, и затѣмъ оба они, т. е. священникъ Лука и братъ юноши, совершивъ малую литію, приступаютъ къ ракѣ со страхомъ и любовію, открываютъ ее, и тамъ видятъ останки мощей Николая, отъ которыхъ распространяется благовоніе по всей церкви и отъ которыхъ сочилась еще кровь. Со страхомъ и благочиніемъ они омываютъ святою водою покрывалецъ мученика, затѣмъ изъ крови его и мозга процѣживаютъ не-

большую частицу ц, налпвъ въ чистые сосуды, здоровый братъ отнесъ это больному, которому онъ помазалъ все тѣло, какъ бы святымъ миромъ, и больной юноша сразу исцѣлился [1]).

Въ скоромъ послѣ этого времени, по распоряженію тогдашняго митрополита срѣдецкаго Іакова, созванъ былъ соборъ, на которомъ участвовали самъ митрополитъ, его священный клиръ (клирѡ) съ вельможами и прочими срѣдецкими гражданами и именитыми людьми [2]). Подъ клиромъ здѣсь нужно разумѣть не только софійское духовенство, но и игуменовъ и настоятелей монастырей Софійской области, а подъ вельможами — должностныхъ лицъ и занимающихъ высокое положеніе при церкви, главнымъ образомъ, при софійской великой церкви [3]). Соборъ происходилъ въ краснѣмъ храмѣ Св. Безплотныхъ, гдѣ провозглашена была канонизація Николая, котораго дѡхвáлними и сѵ́тѣнними пѣ́ѣми въспѣваютъ, и восхваляютъ Христа, укрѣпившаго Николая. Затѣмъ, совершено было отпѣваніе полное [4]). Тогда же находившіеся въ Софіи іерусалимскіе и синайскіе монахи, получивъ часть мощей Николая, какъ уже было указано выше [5]), увезли ее съ собою, сочинивъ тамъ каноны ему и установивъ ему день памяти. Къ тому же времени и митрополитъ софійскій Іаковъ, который во время страданій Николая, повидимому, не находился въ Софіи, возвратившись къ своей паствѣ, повелѣлъ составить мученику похвалу и, совершивъ его мощамъ поклоненіе, облобызалъ ихъ и воздалъ благодареніе Богу, что Онъ въ его время воздвигъ такого свѣтильника вѣры, каковъ Николай. Чтобы память послѣдняго осталась на вѣки во славу Божію, митрополитъ Іаковъ задумалъ построить церковь, посвященную новому мученику, Николаю. Построена ли была эта церковь, или нѣтъ, положительныхъ данныхъ объ этомъ не существуетъ; но народное преданіе указываетъ въ нынѣшней Софіи даже и мѣ-

[1]) Тамъ же, стр. 114—142.
[2]) Тамъ же, стр. 140.
[3]) См. выше, стр. CCXCVIII и друг., и ниже, 27, 43—44, 137 и друг.
[4]) См. ниже, стр. 140.
[5]) Стр. CCXCIX; ср. и стр. 140.

сто, на которомъ она стояла. Къ сожалѣнію, я не помню теперь топографіи церкви.

Мнѣ кажется, не излишнимъ будетъ сказать здѣсь и нѣсколько словъ и о самомъ Николаѣ, т. е. объ его происхожденіи, а потомъ и о томъ, каковъ былъ его нравъ и характеръ. Кто былъ Николай, каково было его воспитаніе, что онъ изъ себя представлялъ, какъ личность нравственная, частная и общественная, объ этомъ мы имѣемъ весьма мало свѣдѣній. Матвѣй, видно, зналъ его довольно мало и потому свѣдѣній у него мы находимъ очень не много и почти никакихъ подробностей изъ его жизни. Нашъ ученый авторъ сообщаетъ о немъ только слѣдующія фактическія данныя.

Какъ извѣстно, Николай былъ родомъ изъ Янины [1]). Отецъ его носилъ имя Мартина, а мать — Ефросиніи [2]). Конечно, какъ Николай самъ, такъ и его родители, были христіане. По происхожденію Николай, можно думать, — албанецъ, вѣрнѣе, тоскъ, — представитель тѣхъ албанцевъ, которые обитаютъ въ Эпирѣ, главнымъ образомъ, а затѣмъ въ Македоніи и Θессаліи. Что это такъ, видно по характеру Николая, — лесть, хитрость, стараніе неискренно подлаживаться подъ чужіе вкусы и нравы, угодничество, низкопоклонничество, погоня за крупною наживою, эгоизмъ до крайней степени, но въ то же время твердость въ вѣрѣ христіанской, т. е. вѣрѣ отцовъ, преданность волѣ Божьей и самоотверженность. При всей неустойчивости его характера, въ дѣлахъ серьезныхъ и важныхъ, онъ является твердымъ и непзмѣннымъ. При отрицательныхъ чертахъ его характера, у него мы замѣчаемъ благородные порывы и стремленія, какъ это ясно видно изъ того, что никакія обѣщанія мусульманъ не могутъ склонить его на ихъ сторону. Такой характеръ, обыкновенно, складывается исторически, долговременнымъ, тяжолымъ опытомъ жизни. У Николая есть черты римлянина, но есть и черты варварскія, воспринятыя имъ вслѣд-

[1]) См. ниже, стр. 31.

[2]) Тамъ же.

ствіе физическаго смѣшенія въ немъ разныхъ варварскихъ этническихъ элементовъ. Такимъ былъ албанецъ всегда вообще и въ частности житель той или другой мѣстности или провинціи, занимаемой ими. Албанецъ и теперь еще пребываетъ во всѣхъ стадіяхъ культуры. Исторія албанцевъ Балканскаго полуострова являетъ намъ многія албанскія имена, которыя носили лица, достигшія самой высшей степени культуры; но въ то же время мы знаемъ, что и нынѣ на склонахъ и вершинахъ Олимпа и Оссы, на горахъ Эпира и Македоніи и даже на Балканахъ и Карпатахъ тѣ же албанцы находятся, можно сказать, на самой низшей ступени культуры. Но изъ нихъ выдѣляется нѣчто въ родѣ средняго класса, какъ земледѣльцы, купцы и торговцы, ремесленники, церковники, которые представляютъ полукультуру, полуобразованность, служа въ то же время большимъ подспорьемъ греческой народности или въ видѣ этнографическаго матеріала, или въ церковной политикѣ грековъ, находящихся въ предѣлахъ Оттоманской имперіи. Обыкновенно, албанцы этого разряда отличаются живостію и изворотливостію и разсѣяны по всему Балканскому полуострову и даже за его предѣлами. На всѣхъ этихъ стадіяхъ албанецъ не теряетъ своего типа или облика: онъ рѣзко, можно сказать, выдѣляется отъ остальныхъ этническихъ типовъ, которые ихъ окружаютъ и находятся съ ними во взаимодѣйствіи.

Нашъ Николай принадлежитъ къ среднему классу. Какъ извѣстно, онъ былъ сапожникъ, слѣдовательно ремесленникъ. Но уже выше было указано [1]), со словъ софійскаго судьи, что Николай былъ въ родствѣ съ какимъ-то вельможею въ Далмаціи, пользовавшимся большимъ значеніемъ и силою у султана [2]). Не мусульманинъ ли былъ этотъ родственникъ Николая? Быть можетъ, даже навѣрное, и это служитъ еще лучшимъ доказательствомъ албанизма Николая. Подобнаго рода примѣры въ албанскомъ народѣ нерѣдки. Кромѣ того, мы уже видѣли еще одного

[1]) Стр. CCCXXIV—CCCXXV; ср. и стр. 127—128.
[2]) Тамъ же, стр. 127—128.

мусульманина-фанатика въ Софіи, который чуть не убилъ Николая, также родственника, по слухамъ, героя житія, и по происхожденію изъ одного мѣста съ нимъ [1]). Это служитъ еще большимъ доказательствомъ албанскаго происхожденія Николая. На основаніи этихъ извѣстій можно было бы заключить, что Николай былъ изъ семьи или рода, откуда вышли люди съ именами и значеніемъ и, быть можетъ, извѣстны были въ администраціи турецкой. Къ сожалѣнію, составитель житія Николая ничего объ этомъ не говоритъ, кромѣ простого сообщенія самыхъ извѣстій. Можно догадываться, что Матвѣй грамматикъ и ламбадарій великой софійской церкви, лицо, принадлежавшее къ высшему слою софійскаго общества, мало зналъ Николая до его мученичества, такъ какъ послѣдній не представлялъ для него никакого интереса. Вотъ почему онъ могъ и не знать такихъ подробностей изъ жизни Николая, какъ его родственныя связи. Судья же могъ имѣть эти свѣдѣнія изъ оффиціальныхъ источниковъ. Но если вѣрно, что указанныя двѣ личности—мусульмане, то Матвѣю, можетъ быть, и неловко было слишкомъ много о томъ распространяться.

Николай былъ не только грамотнымъ, но зналъ хорошо и греческій языкъ. Впрочемъ, нужно предположить, что грамотѣ онъ учился по-гречески, и потомъ уже онъ сталъ привыкать къ грамотѣ албанской и, возможно, славянской, быть можетъ, еще на своей родинѣ, гдѣ въ XVI в. были, несомнѣнно, и славяне. Объ образованіи Николая мы ничего не можемъ сказать, потому что объ этомъ мы не находимъ никакихъ свѣдѣній у Матвѣя. Длинныя молитвы Николая и параллели изъ Св. Писанія въ его рѣчи принадлежатъ, несомнѣнно, составителю житія и являются больше риторическимъ украшеніемъ, созданнымъ искусствомъ ученаго автора житія.

Слѣдуетъ отмѣтить здѣсь почти единственную замѣченную Матвѣемъ черту изъ привычекъ Николая, именно та, что онъ любилъ носить шапочку изъ матеріи краснаго цвѣта, т. е. феску

---

[1]) См. выше, стр. CCCII, и ниже, стр. 102.

или фесъ. Говоря, что Николай носилъ покрива́ло ма́лое на головѣ (сего бра́ха), составитель житія опредѣляетъ, что это покрывало или шапочка была ѿ багре́нніе сви́ты, еже, объясняетъ онъ далѣе, люблаше сты носити[1]). И это, мнѣ думается — признакъ арнаутства.

Вся остальная жизнь Николая намъ уже извѣстна, изъ изложеннаго выше[2]), и потому здѣсь о ней распространяться я не буду.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ объ отношеніи Матвѣя къ своему произведенію. Оставляя въ сторонѣ источники житія, а также его литературную и художественную или, вѣрнѣе, риторическую сторону, о которыхъ я уже говорилъ выше[3]), здѣсь я прежде всего остановлюсь на вопросѣ: по чьей иниціативѣ Матвѣй составилъ свое произведеніе?

Самъ составитель житія говоритъ, что онъ весьма интересовался повѣстью о мученіи Николая и вслѣдствіе этого онъ думалъ, что хорошо было бы ѿбасоудоу съвькоупити сѣмѣнноу сїю и чюдноую повѣсть[4]); но онъ думалъ, что это не легко сдѣлать, потому что нужно заботиться, чтобы повѣсть вышла хорошею, приличною предмету и вполнѣ соотвѣтствующею дѣйствительности, а онъ не былъ увѣренъ, что все это исполнитъ, какъ слѣдуетъ, и потому отрѣшился отъ этой мысли. Но нѣкоторые изъ срѣдецкихъ духовныхъ лицъ, движимые воздѣйствіемъ Св. Духа, пожелали возложить на насъ заповѣди, говоритъ Матвѣй, описать то, что было съ мученикомъ Николаемъ и это описаніе предать Христовой церкви[5]). Матвѣй согласился[6]); бросивъ всѣ прежнія опасенія и боязнь, онъ не хотѣлъ быть подобнымъ евангельскому рабу, который прїе́мъ ѿ ва́кы та́ланта, въ земли погре́въ бе́здѣ́лна[7]). Итакъ, онъ взялся пи-

---

1) См. ниже, стр. 135
2) Стр. CCLXXVI и слѣд.
3) Стр. CCLXIX.
4) См. ниже, стр. 30.
5) Тамъ же, стр. 36.
6) Тамъ же.
7) Тамъ же, стр. 30.

сать житіе или, вѣрнѣе, повѣсть о Николаѣ, о которомъ, слѣдуетъ замѣтить, даетъ слишкомъ мало фактическаго; онъ, главнымъ образомъ, сосредоточивается на мученичествѣ своего героя; все остальное занимаетъ у него второстепенное мѣсто. Даже и въ довольно обширномъ разсказѣ нашего автора о пребываніи Николая въ Валахіи, о послѣднемъ говоритъ очень немного; тамъ онъ больше останавливается на валашскихъ и турецкихъ событіяхъ, чѣмъ на своемъ героѣ.

Главнымъ источникомъ для составленія повѣсти о Николаѣ составляетъ личное наблюденіе и знакомство автора съ фактами жизни героя своего произведенія [1]), потому что здѣсь онъ является не только очевидцемъ, но отчасти и даже однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Многое изъ того, что здѣсь описываетъ Матвѣй, сообщено было послѣднему его героемъ. Въ такихъ случаяхъ нашъ авторъ бываетъ довольно подробенъ, стараясь отмѣчать всѣ мелочи и частности, хотя онъ говоритъ, что его разсказъ есть лишь слабое воспоминаніе или отраженіе дѣйствительнаго событія [2]). Вся жизнь Николая до его страданій описывается нашимъ авторомъ вкратцѣ, такъ сказать, по важнѣйшимъ фактамъ, эпизодически. Здѣсь фактическая сторона довольно бѣдна, иногда она пополняется риторическими украшеніями или аналогіями съ подобными же явленіями въ другихъ житіяхъ. Наприм. разсказъ о воспитаніи Николая почти тоже, что̀ и въ житіи Георгія Софійскаго [3]). Вся риторическая сторона житія съ параллелями, уподобленіями и т. п., собрана изъ разныхъ книгъ по преимуществу Св. Писанія, и затѣмъ изъ твореній св. отцовъ и изъ другихъ [4]).

Какъ я уже замѣтилъ выше [5]), Матвѣй не чуждъ народныхъ выраженій и особенно пословицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя

---

[1]) Ср. напр. ниже, стр. 114 и 137.

[2]) Ср. тамъ же, стр. 138 и 139, 9 и 98.

[3]) Ср. ниже, стр. 32, и Лѣтопись занятій, в. 2, стр. 7 и слѣд.; Гласник, XXI, стр. 133 и слѣд.

[4]) Ср. Ниже, стр. 37.

[5]) Стр. CCLXIX—CCLXX, CCCXV—CCCXVI.

общи и византійцамъ, и славянамъ. Къ этому еще нужно прибавить вліяніе живого народнаго болгарскаго языка на языкъ житія; это особенно замѣтно въ паденіи падежныхъ формъ.

Житіе Николая съ литературной стороны можно отнести къ евѳиміевскому типу житій; здѣсь мы наблюдаемъ ту же концепцію, то же распредѣленіе частей, какъ и въ житіяхъ, вышедшихъ изъ-подъ пера патріарха Евѳимія и его учениковъ и вообще изъ его школы[1]). Несомнѣнно, нашъ Матвѣй пользовался произведеніями этого же рода, какъ житія, сложенныя Григоріемъ Цамблакомъ, Константиномъ Костенчьскимъ и Владиславомъ Грамматикомъ. Это — византійское украшеніе или хитросплетеніе словесъ, сдѣланное съ цѣлью дать пріятное и занимательное чтеніе читателю. Довольно объемистое житіе Николая,— твореніе Матвѣя Грамматика, состоитъ изъ трехъ неравномѣрныхъ частей: изъ а) сравнительно недлиннаго вступленія (стр. 27—31), б) изъ обширной исторической части (стр. 31—142), доходящей почти до самаго конца житія; наконецъ, въ видѣ в) заключенія онъ даетъ намъ только нѣсколько строкъ, въ которыхъ говорится о послѣдованіи примѣру мученика и заканчиваетъ свое произведеніе слѣдующею фразою: Прiїдѣте ѡ҃николюбци вьсехвалiи никѡлае мч҃ника лѣпе, сардакiѡмъ похвалу[2]).

Во вступленіи онъ говоритъ о назидательной пользѣ такихъ произведеній, какъ житія и въ особенности житіе Николая и затѣмъ сообщаетъ, что ему было поручено написаніе его, хотя онъ самъ объ этомъ думалъ прежде, но не рѣшался взяться за дѣло. Какъ будто здѣсь онъ намекаетъ, что, когда онъ началъ писать свой трудъ, существовали уже сказанія о мученичествѣ Николая, но что они были составлены не искусно.

Въ исторической части онъ сообщаетъ намъ свѣдѣнія не только о Николаѣ, но и о разнаго рода предметахъ, имѣющихъ такъ или иначе отношеніе къ герою его повѣсти. Начиная съ

[1]) Довольно подробно изложена эта теорія житій у Хр. Ив. Попова, въ его трудѣ: Евтимий, послѣдень търновски и трапезицки патріархъ. Пловдивъ. 1901, стр. 125—128.

[2]) См. ниже, стр. 143.

рожденія Николая и сообщая имена его отца и матери, онъ ничего почти фактическаго не сообщаетъ о дальнѣйшей жизни своего героя до ухода его изъ родного города. Пріѣздъ Николая въ Софію и пребываніе его здѣсь до отправленія его въ Валахію также не богаты фактическими подробностями, касающимися героя житія; за то мы здѣсь имѣемъ цѣлый рядъ свѣдѣній и описаній, какъ самой Софіи, такъ и ея окрестностей, хотя эти описанія скорѣе общаго характера, чѣмъ фактически-детальнаго. Нѣсколько подробнѣе разсказы Матвѣя о софійскихъ новыхъ мученикахъ до Николая. Здѣсь онъ указываетъ на двухъ Георгіевъ, о которыхъ онъ говоритъ и въ другихъ мѣстахъ составленнаго имъ житія [1]), и сообщаетъ данныя о выдѣленіи житій обоихъ этихъ Георгіевъ, хотя въ общемъ мы здѣсь опять не видимъ той фактичности или позитивности, которой отъ него можно было бы ожидать, такъ какъ онъ говоритъ о вещахъ, ему близко знакомыхъ или, по крайней мѣрѣ, онъ долженъ былъ бы хорошо знать ихъ; онъ даже не можетъ назвать имени матери второго Георгія, и потому въ текстѣ его труда для этого имени осталось свободное мѣсто. Повидимому, Матвѣй имѣлъ въ виду узнать это имя впослѣдствіи и вписать его въ свой текстъ; но пустое мѣсто такъ и осталось не заполненнымъ [2]). Гораздо подробнѣе онъ въ описаніи событій въ Валахіи и отношеній послѣдней къ туркамъ, а также и въ описаніяхъ эпизодовъ изъ исторіи османовъ, но и это все не рѣдко запутано, а главное, здѣсь много неточнаго, по крайней мѣрѣ, насколько я это могъ замѣтить, сравнивая обнародованныя раньше извѣстія, турецкія и другія, съ тѣми, которыя намъ сообщаетъ Николай, какъ напр. убійство Селейманомъ своего сына, походъ на Темешваръ и т. п.; — все это у Николая не рѣдко скомкано и сбито. Нужно думать, что самою подробною и вмѣстѣ съ тѣмъ и самого достовѣрною частью житія можно считать ту, въ которой описывается жизнь Николая послѣ

[1]) См. объ этомъ ниже, стр. 19, и выше, стр. CCLXVII и CCXCVIII.
[2]) См. ниже, стр. 42.

возвращенія его изъ Валахіи, а самое главное его мученичество, гдѣ мы находимъ цѣлый рядъ бытовыхъ чертъ изъ частной жизни турокъ, характеристику послѣднихъ и характеристику ихъ отношеній къ христіанамъ. Здѣсь онъ не оставлялъ безъ вниманія самыхъ мелкихъ подробностей, при чемъ пространно изобразилъ процессъ суда, дѣйствующихъ лицъ на судѣ, а турецкую толпу онъ представляетъ такъ живо и образно, что ее легко перевести на полотно. Превосходно описаны и послѣднія минуты Николая, котораго читатель видитъ и чувствуетъ предъ собою; онъ представляетъ его здѣсь вполнѣ живымъ человѣкомъ. Рѣчь Матвѣя здѣсь не запутывается въ риторикѣ и напыщенныхъ выраженіяхъ; она жива, плавна и картинна. Здѣсь Матвѣй не сухой книжникъ, какимъ онъ является мѣстами; но выставляется живымъ человѣкомъ, чувствующимъ, принимающимъ близко къ сердцу страданія Николая. Здѣсь же онъ даетъ намъ довольно полныя свѣдѣнія о культѣ новаго мученика, какъ въ самой Софіи, такъ и далеко за ея предѣлами. Наконецъ въ этомъ отдѣлѣ онъ приводитъ кое-что изъ чудесъ новаго софійскаго мученика; изъ этихъ чудесъ одно чрезвычайно сходно съ однимъ изъ чудесъ препод. царицы Ѳеофаны, супруги Льва Мудраго. Сходство доходитъ до того, что чудо совершается въ обоихъ случаяхъ почти въ одно и тоже время,—вскорѣ послѣ смерти и Ѳеофаны, и Николая[1]). Не было бы ничего удивительнаго, если бы установить, что Матвѣю было извѣстно житіе Ѳеофаны. Такъ или иначе, но повѣсть о страданіяхъ и смерти Николая является лучшею страницею въ произведеніи Матвѣя.

II.

Съ житіемъ, несомнѣнно, связана и похвала новымъ софій-

[1]) Ср. ниже, стр. 141—142, и у Kurtz'a Zwei griechische Texte über die hl. Theophano, die Gemahlin Kaisers Leo VI въ Записк. Импер. Акад. наукъ по историко-филологич. отд. Т. III, № 2. Спб. 1898, стр. 22—23, § 31, и у Сырку Евѳимія патріарха Служба препод. царицѣ Ѳеофанѣ. Спб. 1900, стр. 31—32.

скимъ мученикамъ [1]), иначе называемая бесѣда похвальна, и составленная уроженцемъ Софіи по роду и по воспитанію [2]). Быть можетъ, потому и не находимъ у Матвѣя обычнаго панагирика въ концѣ житій евѳиміевскаго типа, что онъ имѣлъ въ виду особую похвалу софійскимъ мученикамъ. Кто же авторъ этой похвалы, я въ настоящее время сказать не могу. По всей вѣроятности, это было духовное лицо,— одинъ изъ софійскихъ дворописьцъ ѿ цркобныѣ чина, которые ѥже ѿ мчени подробноу сѵтго похвалами повѣсть оукрашаютъ и о которыхъ упоминаетъ Матвѣй въ составленномъ имъ житіи Николая [3]). Похвала помѣщается тотчасъ вслѣдъ за житіемъ; но, какъ уже замѣчено выше [4]), она написана другимъ лицомъ или, вѣрнѣе, другою рукою, мельче, чѣмъ текстъ житія. Послѣ написанія текстъ похвалы былъ пересмотрѣнъ и мѣстами исправленъ болѣе мелкимъ письмомъ частію приписками на поляхъ листовъ, частію же между строками. Эти исправленія сдѣланы, несомнѣнно, самимъ составителемъ похвалы, но написана ли его же рукою и самая похвала софійскимъ мученикамъ, это не такъ легко сказать съ перваго взгляда. Правда, въ почеркѣ исправленій и текста какъ будто есть разница, но не всегда чувствительная и ясная. Такъ или иначе, но оба почерка современны, и это показываетъ, что вскорѣ послѣ написанія похвала была пересмотрѣна и исправлена составителемъ; исправленія же, какъ я уже замѣтилъ сейчасъ, не рѣдко помѣщены и на поляхъ; на полѣ же листа находится и объясненіе имени Николая: нїка по грѣскѿ побѣда глѣсе [5]).

Что же касается времени составленія похвалы, то его можно опредѣлить на основаніи одного мѣста житія,—что она списана не долго спустя послѣ смерти Николая [6]), т. е. въ 1555 г.

---

[1]) См. ниже, стр. 144—157.

[2]) Тамъ же, стр. 144 и 149. Интересенъ здѣсь оборотъ: творимъ обѣтала нѣкоего и многогрѣшнаа.....

[3]) См. ниже, стр. 137, и ср. выше, стр. CCXCVIII, примѣч. 6-е.

[4]) Стр. XXI.

[5]) См. ниже, стр. 151, примѣч. 1-е.

[6]) Ср. ниже, стр. 151. См. еще и стр. CCXCVIII, примѣч. 5-е, а также и стр. CCCXLIII.

Похвала софійскимъ мученикамъ раздѣлена также на три отдѣленія: вступленіе, часть историческую и, наконецъ, заключеніе. Во вступленіи авторъ указываетъ на причину написанія похвалы, а именно, что онъ по рожденію тѣлесному, воспитанію и по рожденію духовному (крещенію) происходитъ изъ Софіи, гдѣ мученики свою йзлїáше крáвь. Это собственно его и понужáетъ съмы́слъ хвáлнаа й прáзничнаа предпослать въ восхваленіе Софіи[1]). Это есть вмѣстѣ съ тѣмъ и начало исторической части, въ которой приводятся три похвалы Софіи, — премудрости, многокрасной и воспитавшей какъ своихъ, такъ и пришельцевъ, которые сдѣлались небесными гражданами, а раньше были съвькꙋпосе́лны[2]). Затѣмъ авторъ перечисляетъ мучениковъ, просіявшихъ въ Софіи, а именно: Георгія новаго, преданнаго сожженію, Георгія новѣйшаго, который былъ удавленъ или повѣшенъ. Объ этомъ Георгіи мы знаемъ очень мало; его житіе до сего времени неизвѣстно, по крайней мѣрѣ, мнѣ. Матвѣй въ своемъ житіи Николая говоритъ о немъ три раза[3]). Больше всего панагиристъ распространяется о Николаѣ[4]). Въ заключеніи панагиристъ обращается къ мученикамъ съ просьбою быть охранителями софійскихъ христіанъ и затѣмъ онъ проситъ мучениковъ за его малый трудъ дать ему нѣкꙋ мáздꙋ[5]).

Этимъ оканчивается похвала софійскимъ мученикамъ.

Панагиристъ былъ однимъ изъ образованныхъ книжниковъ Срѣдца, обладавшій большою эрудиціею въ Св. Писаніи. Какъ видно, онъ вышелъ изъ той же школы, къ которой принадлежалъ и Матвѣй грамматикъ. Это все лучше видно по составленной имъ похвалѣ, правописаніе которой вполнѣ сходно съ правописаніемъ житія. Похвала страшно риторична, многословна и не всегда связна. Такъ, напримѣръ, вступленіе есть не иное что, какъ цѣлый рядъ фразъ и выраженій, построенныхъ, главнымъ

---

[1]) См. ниже, стр. 149—150.
[2]) Тамъ же, стр. 150.
[3]) См. ниже, стр. 40—43, 117, 129.
[4]) Тамъ же, стр. 151—156.
[5]) Тамъ же, стр. 157. Ср. это и въ службѣ, ниже стр. 7.

образомъ, на Св. Писаніи. Тутъ общая мысль дается догматически, а не вытекаетъ изъ самаго изложенія.

Иногда нашъ панегиристъ подъ вліяніемъ народнаго языка дѣлаетъ отступленіе отъ грамматическихъ нормъ. Такъ форму: говѣа́нїемъ [1]), по моему, онъ допустилъ подъ вліяніемъ живого произношенія, вмѣсто: говѣнїемъ; онъ не чуждъ и сербизмовъ: радѝ ѿра [2]). Все это ясно показываетъ, что нашъ панегиристъ былъ дѣйствительно по воспитанію и образованію софіянцемъ. Можно въ языкѣ софійскаго панегириста отмѣтить еще одну особенность, именно его страсть къ неологизмамъ и рѣдкимъ словамъ, которыя, нужно ему отдать справедливость, онъ употребляетъ довольно удачно, мѣтко характеризуя понятіе или мысль, которую онъ хочетъ выразить. Таковы слова: низѹплѣ́жный и̑ долѹвлѣ́коуцїинхсѧ [3]), по прїѣтню плъ́ти [4]), глъбокосѣзаемые [5]), ѕказъ [6]) и др. Эту черту литературныхъ пріемовъ можно найти вообще у послѣдователей терновской и ресавской школъ, хотя нашъ панегиристъ, если и ресавистъ, но не изъ послѣдовательныхъ. Несомнѣнно, онъ принадлежалъ къ клиру софійской церкви [7]).

III.

Нѣтъ сомнѣнія, что и служба новому софійскому мученику, св. Николаю, появилась довольно рано, вскорѣ послѣ канонизаціи Николая. На это мы находимъ намеки у Матвѣя, который сообщаетъ, что клиръ софійской церкви съ вельможами и другими вѣрующими собрался въ великой церкви софійской, т. е. въ церкви Безплотныхъ или св. Архангеловъ и воспѣли мученика Николая достохвальными и священными пѣснями, возсылая

---

[1]) См. ниже, стр. 154.
[2]) Тамъ же.
[3]) См. ниже, стр. 147.
[4]) Тамъ же, стр. 148. Не по прїятню плъти ли?
[5]) Тамъ же, 152.
[6]) Тамъ же, стр. 154.
[7]) Ср. стр. 137 и CCXCVIII, примѣч. 6-е.

славословіе Христу, укрѣпившему его, и совершили Николаю отпѣваніе надгробное по чину. Кромѣ того, Матвѣй разсказываетъ, что тотчасъ послѣ убійства Николая, но еще до его сожженія, христіане, которые наблюдали его убійство издали, весьма радовались побѣдѣ мученика и славословили Христа, давшаго такого мученика, какъ Николай, въ послѣднія времена, а святого Николая вѣнчали или украшали духовными пѣснями, ожидая совершить погребеніе тѣла его. Нѣкоторые боголюбцы изъ находящихся тамъ краснописцевъ духовнаго чина, свѣдущіе въ искусствѣ писанія и движимые внушеніемъ святого, составили тотчасъ въ славословіе Божье и въ похвалу Николаю тропари и иныя похвальные каноны и пѣсни. Что же касается мученія св. Николая, то они подробную повѣсть украшаютъ похвалами, и кромѣ того устраиваютъ и другія вещи приличныя церкви Христовой [1]). Тогда въ Срѣдцѣ находились монахи іерусалимскіе или, вѣрнѣе, сіонскіе и синайскіе, которые выпросили себѣ частицу мощей, и эту частицу они повезли съ собою. Будучи еще въ Софіи, эти монахи сочиняютъ, по словамъ Матвѣя, достолѣпные и похвальные каноны и другія пѣснопѣнія. Въ мѣстахъ ихъ пребыванія, они установили новый праздникъ въ честь святаго Николая [2]). Все это ясно показываетъ, что тотчасъ послѣ смерти Николая было положено начало службѣ новому софійскому мученику. Едва ли въ Софіи были распространены каноны монаховъ сіонскихъ и синайскихъ,—каноны, о которыхъ упоминаетъ Матвѣй. Болѣе вѣроятнымъ можно считать, что одинъ канонъ Николаю былъ составленъ софійскими учеными съ похвалою, подъ которою нужно разумѣть подробную повѣсть у Матвѣя, украшенную похваленіями [3]). По всей вѣроятности, это есть похвала, составленная софіянцемъ и приведенная мною ниже [4]). Можно думать, что эта

---

[1]) См. ниже, стр. 137, и ср. выше, стр. CCXCVIII.
[2]) См. ниже, стр. 140.
[3]) Тамъ же, стр. 137.
[4]) Тамъ же, 144—157.

служба была впослѣдствіи пересмотрѣна и исправлена, по повелѣнію митрополита Іакова, который сдѣлалъ не мало для устройства культа софійскаго мученика Николая[1]). Впрочемъ, не лишено возможности, что исправленія принадлежатъ Матвѣю Грамматику, какъ здѣсь, такъ и во всемъ софійскомъ кодексѣ.

По слогу, стилю и концепціи служба довольно походитъ на похвалу софійскимъ мученикамъ; какъ тамъ, такъ и здѣсь мы не видимъ тѣхъ роскошныхъ фразъ, тѣхъ кудреватыхъ выраженій и риторическихъ хитросплетеній, какія мы наблюдаемъ въ житіи, мы не видимъ той игривости выраженія, какую мы наблюдаемъ въ произведеніяхъ патріарха Евѳимія. Мы здѣсь, напротивъ, наблюдаемъ, довольно мѣрный, нѣсколько серьезный и даже тяжеловатый слогъ; изложеніе стихиръ службы и каноновъ не обладаетъ тою существенною живостію и изящностію, какую наблюдаемъ даже въ житіи Николая. Возьмемъ для примѣра четвертую стихиру на Хвалите: какія высокія мысли, какіе образы, но какъ она тоскливо составлена или изложена. Въ службѣ, какъ и въ похвалѣ, встрѣчаются рѣдкія слова, какъ: ѡбро́цѣлѣна, неслѣ́ганатити, на трижнѣнїе, покла́, плѣжецїй, дѣ́ство[2]), и даже кра́йнаго[3]). Однимъ словомъ связь между обоими произведеніями, видна, но что отъ чего именно зависитъ, это можно будетъ опредѣлить только тогда, когда можно будетъ рѣшить окончательно, что составлено раньше, житіе или служба. Единственное явное сходство между однимъ и другою заключается въ томъ, что въ службѣ мы находимъ на полиелейный псаломъ, почти буквально то же припѣло что и въ самомъ концѣ житія[4]).

---

[1]) См. выше, стр. CCCXXXI и ниже, стр. 140: А сѣло сїе сїи́ми похва́лами ѡ҃кла́жаѣ́тъ.

[2]) См. ниже, стр. 13, 15, 18, 21, 21—22 и 23.

[3]) Тамъ же, стр. 23.

[4]) Для наглядности привожу здѣсь оба текста припѣла:

Служба, стр. 24:	Житіе стр. 143:
Прі́идѣ́те вси́ съ г҃ѣ́мъ въсхвали́м никола́е но́ваго м҃ника лѣ́ге сѣ́рѣ́чьскаго свѣ́тик(л)ника.	Прі́идѣ́те м҃николаюци въсхвали́м никола́е мч҃е́ника лѣ́гѣ, сардакі́ѡмъ похвалѧ.

Память Николая совершается 17-го мая, въ день его кончины [1]). Служба — торжественная съ бдѣніемъ, впрочемъ, а҃ще вóлитъ прѣ҃статель [2]), съ пареміями, поліелеемъ и синаксаремъ послѣ шестой пѣсни канона, съ послѣполіелейнымъ псалмомъ (45-мъ), съ двумя евангельскими чтеніями, однимъ на утрени, Луки, XI, 12—19, а другимъ на литургіи, Іоан. XV, 17—26, XVI, 1—2, и апостольскимъ чтеніемъ изъ втораго посланія къ Тимоѳею, II, 1—11.

По содержанію своему, служба не заключаетъ въ себѣ ничего такого, чего не было бы въ житіи. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что служба вообще не богата фактическими данными; въ ней воспѣваются, главнымъ образомъ подвиги и страданія Николая; все остальное въ службѣ имѣетъ второстепенное значеніе и только.

Канонъ новому мученику — одинъ, но онъ, повидимому, замѣщаетъ канонъ всѣмъ новымъ софійскимъ мученикамъ, что̀ можно заключить изъ надписанія самого канона: Канѡ̀ новомꙋ҃ ⁘ни҃коу. Канѡ̀ новы҃й, которому составитель надписываетъ такой акростихъ: нóвима ⁘ни҃ка оу҃дóлѣніе въспѣти. дáроуи ми силоу слóве [3]). Что служба имѣетъ отношеніе и къ другимъ святымъ, кромѣ Николая, это ясно видно изъ одного мѣста службы: и҃ пѣ́вцема вáшима даровáтисѧ [4]). Каждая пѣснь канона кончается богородичномъ творенія тѣ҃ а҃ндрѣá [5]), т. е. Андрея Критскаго. Слѣдуетъ замѣтить, что въ числѣ стихиръ мы находимъ не мало шаблонныхъ образцовъ, нѣсколько только видоизмѣненныхъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ обратить вниманіе и на синаксарь Николая, главнымъ образомъ на кажущуюся разницу отъ житія. Синаксарь заключаетъ въ себѣ только фактическую сторону разсказа о Николаѣ, которая сходна съ житійною, но есть, повидимому, и разницы. Такъ въ синаксарѣ говорится,

---

1) См. ниже, стр. 1 и 138.
2) См. ниже, стр. 1.
3) См. ниже, стр. 11.
4) Ср. ниже, стр. 7.
5) Тамъ же.

что Николай былъ изъ свѣтлаго и благочестиваго рода и родился по молитвѣ его родителей. Между тѣмъ обѣ эти черты въ житіи не такъ ясны; по крайней мѣрѣ, мало оттѣнено испрошеніе Николая у Бога молитвою. Въ синаксарѣ нѣтъ именъ родителей Николая, а въ житіи есть. Въ синаксарѣ не перечислены топографическія подробности житія, но говорится объ огненновидномъ вѣнцѣ надъ головою мученика въ день его смерти, что въ житіи не совсѣмъ ясно. Однимъ словомъ, приведенныя въ синаксарѣ фактическія данныя изложены просто и ясно безъ риторическихъ прикрасъ и многословія. Сходства и разницы между житіемъ и синаксаремъ легко объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ двумя разными лицами, писавшими въ одно и то же время и объ одномъ и томъ же предметѣ, но каждый писалъ самостоятельно и независимо другъ отъ друга. Я склоненъ думать, что служба не есть произведеніе одного лишь лица, но составлена скорѣе коллективно, какъ это ясно видно изъ выраженія: и пѣвцемъ ба҃шимъ дарокатисѧ[1]). Если бы былъ лишь одинъ певецъ службы, то едва ли здѣсь стояло: пѣвцемъ ба҃шимъ. Эти слова вполнѣ оправдываются извѣстіемъ житія объ искусныхъ доброписцахъ въ Софіи, принявшихъ участіе въ прославленіи Николая[2]).

1) См. выше, стр. 7.
2) См. стр. 137 и CCXCVIII

ТЕКСТЫ:

1. Служба св. Николаю Софійскому.

2. Житіе св. Николая Софійскаго.

3. Похвала Софійскимъ мученикамъ.

СЛУЖБА И КАНОНЪ СВЯТОМУ НИКОЛАЮ СОФІЙСКОМУ.

Мц҃а мана҃ ѯ҃ї с҃тго м҃ника никóлы нóваго. а҃ще бóлитъ пр҃ѣстатель бы́ваѣ҃ вдн҃ѣе + на вéчерни бл҃жéнъ мѯ҃. ѡ, с҃. й.

С҃тхры нóвомоу мч҃énникоу. гла҃ .д. по҃. зва҃ савы́ше.

И҃же бы́шнаго полоу́чивыи ѡ҃сі҃áнїемъ зва́нїа. Е҃гда́ ти пла́ти л. 2.
томи́тел҃ства дроучáше мы́слы. тóгда́ пáче надéждоу, неоуклони́не възрѣлъ е҃сѝ. и҃ ѿтоу́дѯ ѧ҃сные си́лы притрáже, ѡсі҃áнїа· соуéтѣ желáнїе, оу҃мнóмоу покóриві дх҃оу. ѧ҃коже мáгнїтъ приблéче, тврѣ́даго подвúга трáпѣнїе. Е҃гоже ради́ и҃ вѣнáчникъ, пр҃ѣбл҃жéне покáзасе. жúводателною десни́цею, бж҃їа слóва. Е҃гоже мл҃н спсти́ и҃ просвѣ́тити дш҃е на́ше: ~

И҃же бы́шнаго ликостóанїа, рачéнїемъ оу҃ѧ҃звленъ. Е҃гда́те съпротúвныхъ навѣ́тъ вътáмници затвóри. тогда́ пáче желанїе҃ боу́доущихъ, дш҃оу рáспалнвъ. ѧ҃коже áдáмантъ нетóмимо, своѣ оу҃тврáдило е҃сѝ ср҃це. къ стр҃анїю потéче, ѧ҃коже къ и҃сточникѡ҃ жéда҃. | ѿноу́доуже, краéоуглáномъ пр҃ѣстáвь. е҃гоже съ дразновéнїемъ мл҃н, спстúсе дш҃амъ нáшимъ: ~

Съвы́шете зва́нна, конецъ вéще҃ и҃зы҃сни. Е҃гда́ нисоу́ влѣ́кѯ҃ца моудрова́нїа, повúноу лоу́чшомъ. тóгда́ къ мнóгїе мр҃áтвости, свою҃ прозрѣ́лъ е҃сѝ дш҃оу. къ бесмр҃áтнымже оу҃стрáмисе,

стра́нїема прѣло́жити. оу҃гнета́ема їспрабле́нїю, мч҃е́нїа тра́пе́нїема. точи́ло сядѣ́ла кра́ва свою, мно҃го стра́ле. весе́лїа ви́но то́че, тѫпта́вшоити дш҃и. ѩкоже сапфїра сїа́нїема краско́тою облиста-се. въсако҃у прѣневрѣга моу́коу. ѻоу҃крѣпля́ющимѹ҃ х҃ѣ. Ег҃о́же мо́ли ѩна́ма ѡсїа́тисе їспсти дш҃е на́ше: ∽

л. 3. И҃же съвы́ше ѿвезмѣ́рные лю́бве, съше́дшее вж҃їе сло́во. Ег҃да̀ твоѥ дш҃е нра́ва незы́блемоую прѣ́коу҃зрѣ́ си́лоу. то́гда лиюци гро́зоу, їсто́чника мы́слема се́рца за́твори. ѿвраза́сти дѣа́нїа ка ви́дѣнїю въсхо́доу сла́вне. ѩкоже лва страшна, къ звѣ́рема бо-ѩзнаными оу҃крѣпите. Съмра́тїю прибыв́шоу вѣ́чные їзмѣ́нити жи́зны. и ѩкоже а҃кы́нїѭ зра́чныма, пол҃ѣ́ оу҃кра́сисе стра́нїема. їнѣ҃ѣ въдразновени м҃ника прѣ́стоѥ хв҃и. Ег҃о́же мл҃и сп҃ти, и просвѣ́тити дш҃е[1]) на́ше: ∽ сла́ва. гла҃. г҃.

Свѣ́тлыи наста́ на́ма дн҃ь, настоѥ́щее тръжа́ство. свѣ́тлы҃ї ради по҃дви́га но́ваго мч҃е́ника. гре́дете оу҃во̀ пра́зьнолю́вци въсѝ вачинѣ́ прѣ́ставше оу҃жаса́еми. прѣсла́вныма съмотрѣ́нїема дивѣ́щесе вг҃а на́шего. Ка́ко ѡвна́вляета | нест҃во ра́стлѣ́вшееся стра́стмн. и ка́ко пра́ста нб҃ныма съвокоу҃пи си́лама. ка́ко сны и сънасле́ники своѥ́го црт҃ва҃ зе́мля́ны҃ оу҃строи. попира́ти немо́щи, крѣ́пкаа дѣ́иства оу҃тверди. прѣзира́ти ви́димаа, и кънаде́жди зрѣ́ти. ѩкоже и доблѣ́ста ѩвляета нѣ҃ но́ваго стра́лца. прѣ́почя́те во̀ см҃рата жи́вота х҃а ради. забы́ва настоѥ́щаа ѩко несоу҃щаа. їнѣ҃ѣ неизреченными ѡбога́тивсе. въчи́нѣ мч҃е́ника съ а҃ггльскыими[2]) лы́кы. свѣ́тло прѣ́стоить престо́лоу вж҃їе сла́вы. Къ не́моуже дивстве҃ и ра́достїю възо́вѣма гл҃ю̀ще. ѽ м҃ченикома ѡкра́шенїе, и вѣ́рѣ нероу҃шимыи стла́пе. пра́ваго въ мч҃е́нцѣха по҃бе́ника, и кра́и хва́лныи. мно́го стра́ле побѣ́дителю нико́лае.

л. 4. ѩко ѩмы дра́зновеи́їе къхоу҃ бо҃у. | и съпостра́давшїими стобою прѣ́жде м҃лсе. ѩзва́витисе на́ма ви́димыи҃ ѩневи́димыхъ бра́гъ. ѩвъсѣ́ма сп҃стисе дш҃а́мъ. и҃же пр҃новл҃ѣ́щнха ч҃тн҃ѵю ва́шѵ па́мета: їнѣ҃ѣ. ѣ҃. ⊹

---

[1]) Въ рукописи: дше.

[2]) Въ рукописи: а҃ггльскыми.

Ка́ко неди́вимсѧ вг҃омоу́жномоути ро́ждтвѹ пр҃таа. йскоу́шенїавѡ моужскаа непр҃їемши. въсенепоро́чнаа. ро́дида е҆си бе́зѡтца сн҃а пла́тїю. йже пр҃е́же вѣ́къ ѿ ѻ҃ца ро́женна ве́змр҃е. ника́коже пр҃етра́пѣвша и҆змѣне́нїа, йли смѣ́шенїа. йли ра́здѣленїа. нъ въ ѡ҃воемъ соу́ществѣ свойство цѣ́ло съхранша. тѣ́мже м҃ти дв҃о влдце. то́го мли сп҃тисе дш҃а́мъ. йже пра́вослáвно в҃цоу и҆спов҃ѣда́ющиите: ~ въхѡ҃. про҃. дню: та҃, паре́мїе.

ѿ пр҃емоу́дрости со́лом҃ѡне ча́тенїе.

Прдве́дници въвѣ́кы жи́воуть, и ѿ бг҃а[1]) ма́зда и҆мъ, и҆ сотво́рен҃ие[2]) ѿ вы́шнгаго. се́го ради пр҃їи́моуть цр҃твые кра́сотѣ и вѣ́нцъ доброти ѿроу́кы г҃не. ꙗко де́сницею покри́етъ е҆[3]), и҆ мы́шцею защи́титъ е҆[4]), и҆ пр҃іетъ ороу́жїемъ рвнѣ́нїе, и҆ ѡр҃ѹжїе ѡсоу́дитъ тва́рь. вмѣ́стъ бра́гѡ, ѡблѣчетсе вѣбра́ние пра́вдѣ[5]). и҆ вазло́житъ шле́мъ соуда нели́це мѣ́рна. и҆ пр҃їи́метъ соу́ непобѣ́дима пр҃по́бїе. по ѡстри́тже лю́тъ гнѣвъ въ ѡр҃ѹжїи. и҆побо́ретъ сни́ма въсѧ ми́ра нае́зоумники. пойдоуть право лоу́чные стрѣ́лы мл҃ны. и҆ ꙗко ѡ҃ ѡ҃кроу́жна лоу́ка ѡбла́чна, на намѣ́рен҃ие пе́роуть. и҆ ѡ҃ ка́менїа пра́цы ꙗрости и҆спла́нь па́дѣтъ гра́. вазнегоди́тже на ніе во́да мо́рскаа[6]). рѣ́кижде пото́петъ напра́сно. противоу и҆мъ ста́нетъ и҆мъ[7]) дх҃ъ си́лы, ꙗко вы́хра разве́етъ е҆[8]). и҆ ѡпоусти́тъ высоу зе́млю. бе́законїе[9]) и҆ злодѣ́анїе, пр҃ѣвра́титъ пр҃е́столы сл҃ны҃ л. 5.
слы́шите оу́во цр҃іе ра́зоумѣ́йте. и҆наоу́чи́тесе соу́дїе ко́нцъ[10]) зе́мли. и҆вноу́шите дра́жещеи наро́ды. йво гра́дещейсе ѡнародехъ

---

1) Въ службѣ св. Георгія: господа, стр. 109.

2) Тамъже послѣ этого слова прибавлено: ихъ.

3) Тамъже: ихъ вм. є.

4) Тамъже: ихъ вм. е҆.

5) Тамъже: правдоу.

6) Тамъже: падоуть гради. Възнегодоуетъ же на нихъ вода морьска.

7) Въ службѣ св. Георгія этого слова нѣтъ.

8) Тамъже: нихьрь разъвѣетъ ихъ.

9) Тамъже прибавлено: сильныхъ и затѣмъ слѣдуетъ: и злодѣиние.

10) Тамъже: коньцемь.

єзы́часкый. ѩко да́нно бы́сть [1]) ѿ гⷭ дрⷭ́жанїе ва́мь и́ сила ѿ вы́шняго: ~ ⁘

ѿ прⷣмоу́дрости со́ломоне ча́тенїе.

Правє́дныхъ дше́ въ роу́цѣ бжїи. и́неприко́снетсе и́хъ моу́ка. и́ непщевали ба́ше ба ѡчїю бе́зоумны́ѣ оумрⷣ́ти. и́вамⷭ́нисе зло́ва [2]) и́схѡ и́хъ [3]) и́ ѿна́ ша́ствые съкроу́шенїе. Ѡниже соу́ть вами́ре. Нбⷭ прⷣ́ ѡчи́ма [4]) чⷣ́чⷭскыма, ѩцѣ и́моу́коу прїи́моуть, оу́повани́е и́хъ вⷭ́смрⷣтїа и́сплнь. и́ [5]) ма́ломь пока́зани, вⷭ́лика васпрїи́моуть, ѩко ба и́скоу́си є [6]). ѩко въсѣ сажи́гаемоу жрⷣ́твоу прие́ть. и́ вавре́ме посⷭ́щенїа и́хъ васїаю́ть. ѩко и́скры пⷭ́ствⷭ́лїю [7]) потⷭ́коуть. соу́дⷭть ѣзы́комь и́ ѡблⷣ́ю́ть лю́дми. | и въцри́тсе [8]) гⷭ на ни́ вавⷭ́кы. надⷭ́ювшейсе на́нь ра́зоумⷭ́ю́ть и́стино́у. и́ вⷭ́рныи лю́бовїю прⷭ́воу́дⷭ́ѯ [9]) въпрⷭ́ю́вный ѣго́ и́ посⷭ́щенїе вы́забра́нный ѣго́: ~

ѿ прⷣмⷣдрости со́ломоне ча́тенїе ⁘

Пра́ведника ѩцѣ пости́гнеть ско́нчатисе вапокои́ коу́дⷭть. ста́рость бⷭ́ ча́стна, немно́голⷭ́тна, нивъчи́слⷭ́ лⷭ́тъ изчи́таⷭ́тсе. сⷭ́диниже соу́ть моу́дрость чⷣкⷭ́, и́вазра́сть [10]) старости. жи́тїе

---

1) Тамъже: бы вм. бысть безъ слѣдующого слова: ѿ гⷭ.

2) Тамъже: и въ мⷭ́..... озлобленїе, стр. 108.

3) Тамъже прибавлено: и неже и потомъ слѣдуетъ: о нась шьствіе....

4) Тамъже: лицемь вм. ѡчима.

5) Тамъже: и нѣтъ.

6) Въ рукописи: и́скоу́сїе; въ службѣ св. Георгія: искуси ихь.

7) Въ службѣ св. Георгія: въсияють и ꙗко искры постьбляю.

8) Въ рукописи: бъцри́тсе.

9) Въ службѣ св. Георгія послѣ прⷭ́воудоуть слѣдуетъ: въ нємь, которымъ и оканчивается паремія.

10) Тамъже: дѣло вм. ва́зра́сть.

нескве́рнно.[1]) оу҃года́ нъ [2]) вѣ҃ы бы́въ, възлю́блена бы́сть: и҆жи́вый ме́жоу гре́шникы[3]) пре́ста́вленъ бы́сть, възхы́щенъ бы́сть, дане зло́ба и҆змѣ́нить ра́зѹма его́, и҆ли ла́сть пре́ла́стить дш҃оу его́. раче́ніе[4]) бо҃ зло́е гоу́бить до́браа и҆ глоу́мленіе похо́ти пре́лага́ть[5]) | оу҃мъ не зло́бивъ. Ско́нча все[6]) вама́лѣ, и҆спла́нить лѣ́та л. 6.
мно́га. оу҃года́ на бо҃ е҃ѣ гѣ҃ы дш҃а его́. се́го ра́ды пота́и҆асе ѿ сре́ды его́ зло́вы. и҆ и҃ны же ви́дѣвше и҆нера́зѹмѣше. ни поло́жише въпома́шленіи та́коваго. а҆́ко бла́гъ[7]) и҆ма́ть въпрѣпо́бный его́. и҆ посѣще́ніе въ҃зъвра́нны его́ ѿ҃: ~ : ~

Въ ли́тію ст҃ы са́мо гла́сны гла́ а҃.

Бж҃та́внаго по́вѣ҃а дш҃е смѣ́рѣ́нїемъ. па́мять м҃ни́ка нн҃а съ пра́зно́ѹимъ вѣ́рнїи. въмѣ́сто ѿнѣ́ҳ доблѣ́сти съ оу҃зѹ́ лю́бве свезоу́емы. и҆ка лоу́чшихъ же́ланїю всегда́ простира́емы. прѣзы́рающе пе́ча́лны па́мѣтїю вѣ́чный бл҃гъ. въ кра́ви мѣ́сто свое́ и҆зливающе къ бц҃ѣ. и҆сповѣ́данїе бо вѣ́лѣ́пота дѣ́ло его́. Ср҃це бц҃ѣ сакрѹ́шенно, и҆смире́нно неоу҃ничижи. бл҃го бо́лит҃же па́че въ-са́кое жра́твы | прино́шенїа. си́це понавлѣ́тсе ѳвѣ́тшавшее гре́ѯ҃ѿ ѥ҃ство. та́ковѣ́ми сне́дми и҆ тръжества дѣ́лы, а҆́ко да до́брыми възво́димы ѿно́вленїи. въчи́нѣ м҃ѵе́ника садра́зновенїемъ пре́ста́нема. и҆дѣже свѣ́тъ неза́хо́димый, и҆ жи́вота пр҃но соу́щныи. Ѥ҃гоже спо́вѣ́тсе вас҃и въвѣ́рнѣма ѿбра́зѣ. въчи́нѣ бо҃ѹ бл҃гоѹга́жающеи. и҆ м҃ѵе́ника памѣ́ти лю́бовїю съвра́шающихъ. и҆́хже ма҃тва́ми и҆́ха ѯ҃е бж҃е на́ш. въсѣ́ха на҃ ц҃ртвїа твоего́ полоу́чити спо́би, а҆́ко бл҃гъ и҆ ч҃ко лю́бцъ и҆ сп҃а дш҃а́мъ на́шима: ~ гла҃, е҃: +

Моу́дрованїа пла́ти съгла́сїа. и҆ вѣ́тїинства зе́мльны мы слеи. а҆́ко ди́мъ ѿ вѣ́трова го́нимъ ѿбли́чисе дн҃ь. бе́зъкнїжны

---

1) Тамъже: и житие безъскверьно.

2) Тамъже прибавлено: бо.

3) Тамъже: по срѣдѣ грѣшникъ.

4) Тамъже: рсуение.

5) Тамъже: добрыхъ и глоумление похоти прѣмѣнлѣть.

6) Тамъже: Скончавъ се, стр. 109.

7) Тамъже: людие же видѣше и не разумѣвъше и не положивъше вьпомишлениие такового ако благодѣть.

бо̀ прѣвъзы́де сѝлою дх̑а. и̑же сло́ва възмо́жны̑, крѣпостїю дѣлы
л. 7. повѣ́ди. хра́бры пои́стинѣ никола́е дивныи̑ мн̑и. съ̀ в̑ю насоу́диши стоѐ х̑а и̑сповѣда. ѣ̑ бы́ти ѿ ѣ̑, и̑ тво́рца въсѣ́кои̑ тва́ри. и̑немоу́дры̑ моу́драцѣхъ тра́пѣнїе̑ посра́ми. пока́зѣ е̑ства нелоу́чное и̑ дѣ́иства сѝлоу. даи̑же ѡ̑вѣщаго свои́ства во́лѣзнемъ троу́ды̑. съвра́шенїа вѣ́ры немо́щное оукрѣпи. прѣѡ̑вы́дѣвъ пла́ти чина̀ ѩко̀ лъ́жны̑и̑ клѣвре́та. и̑ прѣстоу́плєнїе прѣдѣ́днѣе въ своѣ́мъ тѣ́лѣ и̑спра́ви. и̑и̑на̀ въспрїе́тъ рай ѿноу́дѣже а̀да́мъ и̑спа́де. ра́зрѣшивъ слоу́за е̑ства стра́нїемъ. высо́чаи̑шими свѣ́завъ е̑же съ вг̑ѡ̑ жи́зны. и̑ма̀нтсѐ ѐмоу̀ непрѣста́нна ѡ̑ дш̑а́хъ на́шихъ: ~ гла̀с̑ .ѕ.

Съ̑бора во́дитъ бг̑очастивы̑, добла̀ мн̑ика па́метъ, тра́жества дх̑о́вныхъ па́че почи́таѥмъ. и̑же на́ши вчера̀ зримое ви́дѣнїе, Ко́ла ди́вне дн̑ь прѣло́жисе стра́нїемъ. | И̑же бо̀ вре́менны̑ оу̑тѣ́сна̀ѥма̀ бо́жїемъ. гн̑а̀ ми́роу всѣ́моу бы́ваѣ. тра́пѣнїѥмъсѧ̀ бо̀ и̑же скоу́достїю ѡ̑вою̀доу оу̑гне́таѥмъ. лу̑чшѝ бога́тъства и̑высо́кы̑и̑ сла́вы. и̑сѝлны̑ сло́ва простото́ю повѣ́ди. ра́вно оу̑ченика̀ гн̑ихъ стоа́нїа чи́нъ полоу́чивъ. Свою̀ бо̀ дш̑ѹпохъ̀ оу̑сре́дне поло́живъ. непощѣ́дѣ жи́вота̀ зѣ́мльны̑хъ бо́гатства лу̑чшоую̀. да посты́дѣтсѐ нн̑а̀ высо́комоу́драни̑и. и̑же невѣ́рїа и̑мнѣ́нїѥмъ па́че ѡ̑дра́жими ничто̀же ѡ̑ сѝлнѣи̑шее бг̑очастїа.[1]) нѝже крѣпчаи̑ше что̀ ѐже къ бо́у надѣ́жи. до́блєсть ѿкры́ваѣтъ но́ваго мч̑е́ника па́метъ. и̑же по́у̑тъ сп̑на́го тр̑и́зница совою̀ въсѣ́мъ и̑зы́сни. Сгоже мт̑вами х̑ѐ вжѐ на́шъ. въсими́ренїи гла́воцѣ цр̑ко́ва свою̀
л. 8. ѹ̑тв̑р̑ди. | и̑ спси̑ дш̑е на́ше ѩко̀ чл̑ко лю́бца: ~ гла̀. а̑

Мч̑ника до́блєсти сте́жавъши, тра́пѣнїа плѡ́ды знаме́нїа зало́гъ мно́го стра́ноую̀ и̑хъ пра́сть. ра́у̑исе ѳ̀ гн̑ а̀ гра̀ со́фїа и̑ кра́соуисе. бл̑же́нна бо̀ земла̀ твоа̀ напи́вшисе мн̑ика кра́ви. и̑сте́вѣ бо̀ кн̑вѣ̑ пре́сѣлшесе. а̑гг̑лскыѣ ли́кы въ те́вѣ сни́дошесе. къстра́нїю мн̑и́кы съпѡ́визаю̑ще. а̑гг̑лскыѣже цр̑ѣ съ высо́ты сла́вы недомы́сланѣ призрѣ̀. повѣ́дные вѣ́нцѣ своѝма простира́е стра́лцемъ. та́инство бо̀ ве́лико въ тебѣ̀ савра́шисе. зѣ́мланаа̀ нн̑о̀ бы́ше и̑ч̑лкъ

1) Въ рукописи: благоча́стїа.

а҃гглъ прѣло́жисѧ. Ѡ глⷣбина бо́гатьства ꙗ҆ко и҆дѣ́же оумно́жисѧ грѣ́хъ прѣстоу́плєнїемъ. прѣ́и҃зъ Ѡ҃биловасѧ бл҃гъ послоу́шанїемъ ѡ҃ до́брааго прѣло́женїа и҆ лоу́чша҃го назданїа. тлⷭ҇ѣ҃ смр҃а́ти жи́знїю | попра́на бы҃. и҆сцѣ́ли бл҃гочⷭ҇тїа вѣ́рнымъ въсїа́. гⷭ҇и҃ мч҃е́ника твоѥ҃го хо́датайствѡ҃. ми́ру градо́у твоѥ́моу низъпошли́. и҆вселе́и҃нѣи дароуи вели́ю мт҃ы: ~ сл҃а́. гл҃а҃. ѥ҆.

Въспои́мъ дх҃о́вною цѣ́вницею. и҆ вострои́вимъ пра́знаставнаа. вазри́симъ чю́вства къ лоу́чшимъ дх҃а. и҆ оу҃мы вазве́демъ къмы́сленыихъ сло́ва. тра́жьство см҃а́трающе ра́зоумные силы. и҆же свои́ства моучи́тєлъствоу лежимое до́лныихъ. прѣтворе́нїемъ дѣ́иства прѣвазы́де мы́слей. цр҃їе и҆кне́зы дасѧтє́коутсѧ. и҆даоу́зрѣ́тъ ⷮ҆ства чи́нѡ҃ прѣло́женїѥ҃. и҆же бо̀ кра́сещее оу҃ма ви́ною высо́ты. прѣмѣ́нєнїемъ пе́чалны҃ї ра́ди наста̀. хоудыхво̀ цр҃ка҃ї мы́сли прѣвъзы́де ве́селїа бл҃ча́ства несѣ́тованнаго васе́ѧ оу҃дра́жа. и҆небои́тсѧ вре́мєнна҃ | прѣвращенїа пасты́рїе и҆ оу҃чителїе съве́ретесѧ. и҆же про́сто- л. 9.
тою оу҃ченїа и҆ и҆ра́вы разѹ́ма. и҆же въ мо́ри воу́ры пло́вѹщѣ. ры́бар́ скые мрѣ́же хвѣ́хъ ло́вцъ со́вою испла́нише. въсѣ́хъ прѣвазы́доше, кр҃е́постїю си́лны҃ї сло́ва. чю́дные жра́твы пожра́шагосе сло́ва бывши́и҃. и҆же на ѡ҃лтары васѣсъже́женїа бж҃ї҃а похва́лите. бога́тїи и҆хоу́дожници въкѹ́пѣ. бо́гатѣ́йшихъ па́че видимые тва́ры васхва́лите. и҆же до́брымъ хоу́дожествѡ҃ и҆сти́наго стр҃а́нїа. нб҃ны҃мъ цр҃твїе́мъ ѡ҃бога́тивши҃и҃хсѧ. просла́вите чи́нъ прѣвазы́ша́ши҃и҃ вѣ́рѣ съблюде́нїѥ҃. Въсѝ коу́пно кани́мъ сѧтє́цѣмсе молѣ́щесе. и҆лю́бовїю ср҃ца́ къ мч҃е́нико҃ вазо́вѣмъ гл҃ю́ще. ѡ҃ побѣ́до прѣ́славнаа побѣ́жа- шїа ми́рѹ ви́димаа. непрѣло́жнаго радѝ оу҃повани́а. | гⷭ҇ѡ҃ї҃и҃ є҆ди́но и҃мени҃ прозва́нїѥ҃. и҆ра́вни произво́лєнїа стр҃а́нїемъ. нико́- лае мно́го подви́жне и҆кр҃е́пко дш҃е. дра́зновенїѥ ꙗ҆ко и҆моу́ще къ хⷭ҇ѹ҃ бо́ѹ. ми́рѹ см҃и́ренїе ве́лїе и҆спро́сите. и҆пѣ́вцемъ ба́шимъ даро́- ватисе ве́лїа мт҃ы: ~ і҃нн҃а. ѥ҆.

Въстрои́вимъ тро́уѕою пѣ́сны. прѣкло́нимвосе съ вы́шее васе цр҃ца́ мт҃и дв҃аа. бл҃вѣ́кми вѣ́нчава́ѣтъ въспѣ́ваю҃щи҃и҃ ю҆. цр҃ї҃е и҆ кне́зи дасѧтє́коутсѧ. и҃цр҃ци давасплѣ́щоуть въпѣ́нїихъ цр҃а ро́жа- шоѝ. и҆же см҃а́тїю ѡ҃дра́жимы҃и҃ пра́вѣ҃. ра҃зрѣ́шити чⷣко лю́бно бл҃го и҆зво́лившаго. пасти́рїе и҆оу҃чи́телїе, до́браго пасти́ра пр҃и҃тоую

мтре. сашашесе васхвалимъ свѣщ҃ника свѣтозарныи. свѣ-
л. 10. тоносныи облака, нбъ ширшоую. дшевныи ковчегъ. |
огнезрачныи вѣчныи прѣстолъ. манно пріемнꙋ златоую роучкоу. нареченноую слова двере. вьсемъ хр҃тіанѡ҃ прибѣжище пѣнми бго гласными похвалѧюще сице рѣцемъ. полато слова. спѡбы насъ смерѣннꙑ нбномоу цр҃ствію. ничтоже бо неневъзможно ходатаистваоу твоемоу: ~ На ствно стхры, гла҃. и. по҃. ѡ прѣславное чюдо ⁜

Ѡ прѣславное чюдо. иже соущьство потамнѣвшее прѣстоуплені҃е. и тлѣнію пѡ҃падшее бж҃іе роукы саждані҃е. злыимъ навѣтома сѣбе съвражені҃е дѣнице. пакы исправлѧетъ бъ҃ слово. ѡбновленіема еже пона҃ пр҃іетіа плати. и прибывающоу кѣ҃ствꙋ дѣиство прѣтвори. Ѡноудѹже ѡвѣже тма҃ гонещіа. и ношь просвѣщенія на҃ въсіа. възоучшоу и савращенноу | на҃ вазводе жизнь. ѡ какобо даровані҃е земльнымъ даровасе. имже хе спи дше наше ꙗко мрдъ: ~ ѣ҃.

Правѣдника ꙗко финикъ процвѣте.

Ѡ прѣславное чюдо, иже правѣе кр҃ славости разоумъ ꙗвлѧемъ. нпѧже странїемъ мчѣническꙑ ликѡ҃ савькоуплщемъ. иже бо настоещихъ ради прѣзираемъ. аггескыми силами оужасно позороуемъ. трапѣніемъ бо въсакоу скврѣноу дше ѡмывъ. банею пакы бытїа крабїю ѡдѣвсе. събыше васпр҃іетъ чистоте ѡс҃іанїа. иже бторыми некасаетсе страстема порокъ. немощное бо кѣ҃ства паче въсакоѣ силы ꙗвисе. имже хе просвѣти дше наше ꙗко мрдъ: ~ ѣ҃. насаждень.

Ѡ прѣславномоу чюдеси. иже правѣе санами долныхъ оупражнисе. нпѧже сѣбными силами | горпѧ празноуетъ. Къ земльнꙑ вѣкоуща стремленїа ѡтрасе. вышняго наслѣдника цр҃твїа ꙗвисе. и правꙑ стралца тачнымъ оувѣзесе вѣнцемъ. рабноую мздꙋ правꙑ дѣлатель богатнѣ васпріемъ. въсе доблыи стралца хѣ҃ва николае. теченїе бѡ҃ сварши вѣрѣ сблюденїема. ѡ како подвизасе, како постражда. Єгоже мтвами хе спи дше наше: ~ сла҃ гл҃. .s҃.

Тѣзоименитое притежавыи, побѣде славоу име. страданїа ра҃ иже въ хр҃а ба҃ вѣры. весело празднаставнаа вернїи тржествоуима. иваглась хваленїа васпоима глюще. радисе поновленїе стральца хр҃ѣха ипохвало. иже собою дразновленїе каренности трапенїа ѡвразаеи въсѣма. радисе ѩко правомоу вмнице стефаноу, камеинаго ра҃ повїенїа, пѫ҃вника свѣтла явивсе. радисе ѩко мыслаными ѡсїанїема ѥва ѡвразошетисе. исна бжїа ѡдесноую ѻца стоеща, и вѣнаца побѣдѣ тебѣ простирающа. оумныма свѣтлѣ оусмотрила еси ѻчима. Сгоже прилежно моли многострално николае. оумирити ѣзычаскаа еже на наславышенїа. испасти и просвѣтити дша наше: ~

Бце тѣи еси лоза истинна. ѩже вазрасти плѫ҃ животныи тебесе молима вце. молисе сстыми а҃пли; исмчкѡ никола҃е. помловатисе дшама нашима: ~

трб. стм҃. гла҃. г҃.

Зарею ахр҃а ѡкогативсе славнѣ нѡтоу҃ прїемь дразновленїе прославно. исповѣдава бо наставници моужьскы троицоу ѣдино соущноую. темже и каменїема | побиваема. ѡбычае прасть вез- л. 12.
божнѝ. ѡгнїема бо сажигаема непокорсе многострално. сего ради сте маймте. испроси дшама нашѝ вели҃ю мсть: ~ сла҃. їн҃. бце дво радисе.

Нарны. на, а҃ стлѡгїи, єѣ. гла҃. а҃. пѡ҃. Камени знаменанѹ: ~

Каменїема похѫ҃ покїема мнийче славне. Камене крае ѵглаѣному приближисе дѡ҃ чюдне. йземлаѣныѣ прѣнебрегь вънѣбнѣха превитаеши селѣха. Сгоже радитрапенїема земльно рѡ҃ныѣ оудивила есѝ. аггльскыеже чины радости испланила есѝ. и ѡбщаго веселїа сънами сстаблаше вазываютъ. слава давшомоу ти крѣпость. слава вѣнчавшомоуте. слава явлающомѫ҃ въсѣма доблѝсть трапенїа тобою: ~ ц҃р҃ сла҃. їн҃. є҃. Гаврїилоу провѣщавшѹ тебѣ дво еже радисе. съ глассѡ҃ вапляшасе | всѣ҃ вка. вътебѣ стѣма кѵкоте ѩкоже рече правѣныи дв҃. явивсе пространѣвши нва, поносивши зыждителя своего. слава касѣлшомѹсе вътѣ. слава происшѣлшомоу истебѣ. слава свобождьшомоу на҃ рожь-

ствѡ твоймъ: ~ на, в, сѵ̃ло. сѣ. гла. д. по. оудивисе іѡсіфъ паче: ~

Оудивившесе въсѣ мыслыные чинове. паче ѣствы ватекѣ довлѣесты сматрающе. ѩко рабнымъ произволѣниемъ прабыихъ послѣдовавша. иже ѿземле къ нѣбнымъ вазвишенноую. съхожденми и васхожденми ангелы окроужаемоую. понисиже вастече странїѣ славне. ба ѡкрѣте вѣрою оутвражена нанѣи. и ѩко истинномъ повижникъ тебѣ вѣнець подающа. силы ѥвные възвесе-
л. 13. ливъ, вѣсы | посрамила ѣси. мыіже поклонимсе славѣще ха. тѣкѣ оукрѣпльшаго: ~ в. ѕ.

Оудивисе іѡсіфъ паче ѣстьвное зрѣ. ивънимаше мыслыю роуновнаго дажа. вавѣсѣменїй зачетїи твоима кѵ̃е. коупиноу ѡгнѣма неѡпалимаемоу. жазлъ арона прозевшїи. и свѣтелствоуетъ ѩко ѡвроучника твои ихранителѧ сѵ̃менникѡ вапїаше. двѣа ражаетъ, ипорожаствѣ пакы двою прѣкоудетъ: ~ попо-лїелеѡ сѣдыпа. гла. и. по. прѣмдрѡ. ~

Добльі подвига твоихъ мниче новочюдне, оукрасисе оумныі въстока[1]) сїанїема. западжже ѡзарисе мыслены лоуче познанїа. иже кѡ ѡсвѣта чювьствънаго, оумныіха вазвожени. пѵ̃слначпа васа прѣиза овиловасе. твоего странїа великодшїю. | Кто бо слыше повига твоего трапенїа недивитсе. ѣже касилныихъ слова сапротивленїе, икъмного изличныма немалодшїа. иже смѣрены, канадѣющимсе ѡпланїа. тѣснотоу прискрабнаго поути прошастазоу. крщенїе кѡ пакы вытїе дха. ваню ѡвнобила ѣси своею крабїю. ѩкоже роуно оубелѣнно свѣтла изыде. и паче свѣта блистаѣсе своемоу прѣсталъ ѣси цроу. тѣмже ѩко храбрь воина дразновенїе каниемоу имѣе помина прѣбажѣнне поющиіте. стѵ̃то тапче николае, моли ха ба, грѣхома ѡставленїе подати. чатоущи салюковїю пѵ̃вигы твоѣ: ~ сла. їѳ. в.

Въ напасти много плетенные въпа. мрасными страстми растлива дшевнаа чювства. въсташе бо наме воуры мыслнаго
л. 14. движенїа. | и потопишеме ластные грѣха бланы. васа ѡвнажена

---

[1]) Въ рукописи: къстокаа.

бѣ҃ дх҃о́вные кр҃е́пости ѡ҆каа́нныи. и҆ приближи́хсѧ ка҆дъ зла҃ дѣ́ла
зака́сненїема. Ко всѣмо́гоцемоу притѣ́кѡ҃ заст҃у́пленїю твое́моу.
пр҃е́тѣ и҆зліа́хъ ц҃рла се́рца моего́ скра́ви. и҆ неначаа́нне то́вою бц҃е
и҆зба́вихсѧ. конѣ́чнаго моего́ па́гоубѣ́ пото́па. и҆маже въ и҆скоу́-
сѣ ва́ихъ кл҃ѣ́це то́вою спа҃е́мъ. нн҃ѣ́же ко́нчинѣ моее́ пости́гошеме
печа́ли. боа҃знь бо҃ гро́зитме зде́шныхъ разлоу́ченїе. бе́совскаго
напа́нїа и҆ лютоста. и҆ вьздъ́шнꙑ кне́зь стра́шнаго и҆стѣза́нїа. разр҃ѣ́-
шими вьсѣ́хъ ц҃рце недоумѣ́нїе вато́рїе. и҆ на мн҃ѣ́ оу҆ди́ви твою
бо́гатꙋ́ю мт҃ь. пота́ицисе въноу́жны ча́с и҆схо́да моего́. бе́сове-
скаго ме ко́варе́ства вышьша пока́жи. ѡ҆соу́дъ недоумѣ́нїюми
чю́вства силоу вало́жи. и҆ако да дла́жнꙋ́ю ти хва́лоу повини́ника
ра҃ принесоу. и҆ ва гла҃ радова́нїа вопїю́ти, вл҃це помо́зи ми. съгр҃е́-
шенїема проціе́нїе да́роующи. те́бѣ бо҃ сте́жа҃ наде́ждоу ра́ба
твои́: та҃ а҃. а҆нтїфѡ҃. а҃-го. гла́са. про҃. гла҃ а҃. пра́ведника и҆ако
фини́зь. с҃. наса́жень ва до́моу гн҃и. въса́ко дыха́нїе. сѵ҃ла́ї. по, и҆
ѱа҃мѣ́ стра, гла҃. s҃

Дн҃ь мч҃енича́скые ли́кы сла҃гла́скыми си́лами. ва҃радости пра́зд-
нꙋ́ющѥ съзы́ваютъ на҃. Къ тр҃а́ствѣ новаго ва҃мни́цѣхъ стра́ѧца.
ѡ҆бнове́нїе бо҃ пр҃е́слабные памѣ́ти и҆хъ бысть ди́вныи никола́е.
нелѣ҃тными прихѡ́ди сѧвра́шаемъ. паче́ же своею́ кра́вїю поно́вле-
нїе просла́ви. и҆ пра́вослаа҃вїа вѣ́роу со́вою и҆зыа́сни. оу҆кр҃е́пивы и҆хъ
гн҃и сла́ва те́бѣ: ~ на обор. л. 15.

Ка́нѡ҃, ново́мъ мни́коу Канѡ҃ нова҃. Сѵ҃моу́же край гра́несемъ:
но́вима мни́ка оу҆до́лѣнїе въспѣ́ти. да́роуими силоу сло́ве. а҆ иже
ва гр҃ѡ҃чна҃ сло́гаха. та҃ а҆ндре҃а. гла҃ .в҃. пѣ҃ .а҃. і҃рмо҃. гла́бинѣ
ѡ҃кры҃.

Несъза́нномоу вьсѣ́хъ садѣ́телю. и҆ промы́слителю. и҆же пра́-
вѣе въ мо́ри чю́до дѣ́йствовавшомоу. и҆ва́соу си́лоу фара́ѡна л. 16.
пото́пла́шомъ. мни́кже стра́нїа ва҃гтїю оу҆кр҃е́пльшомъ. васавакоу́-
плєнїи вѫ҃жта́вны҃ дѣ́иства вьспои́мъ. Кр҃е́пкыи ва бра́нѣ гс҃ и҆ако
просла́висе: ~

Ѻ҃но бѣ҃ пра́вѣе сѵ҃же і҃ства ва҃голи́чное. ко́гожо посвои́ствъ
вле́кꙋщее моудрова́нїе. ты́же и҆си́хъ лю́бве пр҃е́ваз҃іде. лоу́чшомъ

жѣланїю поревнова́вь никола́е. Є́же бо̀ вадѝ твоего́ рачѐнїа хо́тѣнїе ко́нець їзя́вѝ трапе́нїе пѡ́бѣга́ твоѝ: ~

Въ твоѝ по хр̃ѣ ко́рвѣ̀ мнѡго стра́льне. е́сѝ. мы̀же ра́достїю оу́блажа́юще мѧ́мсе. їспро́сити на́мъ свѣра́шенное їзва́вленїе. дразаю́щихъ лю́бовїю хва́лити твое́ крѣ́пкое стра́данїе: ~

Ѝстѝна бж̃їа вънестѝнѹ̀ прѣмоу́дрость. їже вѣ́дыи по|соу́щемѹ̀ сазда́нїе ѝ прѣ́же бы́тїа. ви́дѣ твоѣ дш̃е ва́дрое като́мѹ стра́мленїе. Мно́го стра́тѣлною ве́цѣю, їзя́вѝ жи́тїа твоего́ їспра́вленїе: ~

Мнѡ́га ме́тежнаго мо́ра жи́тїа. сѝлны̀ѣ ѝ крѣ́пкы̀ѣ до́лоу порѣва́юща мѧ́танїа. посра́мивше добли страдалци тра́пенїема. тѝхомоу прѝста́ницоу се́ве хо́у вазло́жише. ѝпроизво́ленїа мче́нїема, гра́ со́фїю просла́више: ~ Ѣ. +

Твоѣмоу прите́ка́ющихъ покро́вѹ̀ пр̃тгла дво. прѣ́вари ѡ̃ко сѝла́ на вънрѣ́пости. ѝ въса́кыихъ напа́сти дш̃е вою́ющѝ̀ наса̀ їзбави. ѝмѧ́тивла коу́ди грѣхопа́денїема на́шима. ѡ̃ко мѧ́ти соу́щи вазе́мающаго грѣ́хы ми́роу; ~ ⁘ ~

пѣ́. г̃. їрмо̃. крѣ́пость да.

л. 17. на обор. Мче́нїа мно́готесноую прошѣ́ствоу. ши́рокааго оу́кло́нісе пагоувѣ́ соу́ща ви́новна. нѝѡ̃же ц̃рквїа нѣ́наго семѣнїе. трою́дѡ̃ вазмазы̀е никола́е васпрїе́ть. їсѣ́лгѣ́лскыми сѝлами пр̃но ли́коуеши зо́выи. нѣ́ ст̃а ѡ̃ко бг̃ на́ша, ѝнѣ́ правѣ́дна па́че те́ке гї: ~

Оу́стра́мивъ своѣ дш̃е́внаа чю́вства. кажѣланїю боу́щихъ ѝнепрѣвра́тны̀ѣ. несмоу́щенне кастра́нїю поте́че сла́вне. Є́го́же радѝ вѣ́смрътїа вѣ́нцема оу́вѣ́зесе никола́е. ѡ̃ко кра́сна побѣ́дителя хр̃ви пр̃ѣ́стоещи поѣ. нѣ́ ст̃а па́че те́бѣ ч̃ако лю́бче: ~

Ч̃ча́скааго жи́тїа мало го́дноую сла́воу. ѡ̃ко мно́гаа соу́етьства ѝспла́ноу прѣзрѣ́ла ѣсѝ. Стра́тиже паче́ поҳѣ́ произво́ле
л. 18. моу́дре. | се́го радѝ сѝна ѝ наслѣ́дника ц̃рквїа ѣго̀ ѡ̃бѝсе никола́е. за ѣгоже ка́менїѐ побива́ема зо́вѣще. нѣ́ ст̃а па́че тебѣ: ~

Є́же бо̀ о̀ко не ви́дѣ. нѝ оуҳо̀ слы́ша. чю́вство ва дш̃оу свою̀ вало́жива. пота́мсе тра́пенїема сїе прите́жати. ѝнеоу́семне́се напра́сные смра́ти. ѡ̃же ср̃ца ч̃ака постѝгноути невъзмо́жнаа. тебѣ сїа ѿкры́шесе никола́е пою̀щоу. нѣ́ ст̃а па́че те́бѣ ч̃ако лю̀: ~

Ни бо́гатьства ни ми́рскаа кьса̀ пристра́стїа. нижѐ па́кы бо-
гꙋ́зна стра́ньнаго мчнка. вѣ́рѣ ва́шее ꙁакра́ло непоколѣ́каше
пр҃но сла́внїи. о҆ томѣ́ жи́ти и҆по х҃ѣ́ воле́ю оу҆мрѣ́ти вьсхо́тесте.
и҆нѣ́мь вь дѣ́лѣхь жела́нїа ва́шего вьсе́лшесе ꙁо́вѣте. и҆ѣ̀ сѵ̑а па́че
те́бѣ҆ чл҃ко лю́бче: ~ ѣ҃.

А҆ще́ пе́ска мо́рскаго и҆счи́сти мо́ци́но. и҆гла́вины и҆ꙁслѣ́дити
пости́женїа безѣ́ньма. та́ко и҆ твои́ | ко́сноутисе таи́нствѡ́
оу҆до́бно. прѣхо́дьши ко҃ вьсѣ́ прѣ мирны́ сѝла ча́стно́стїю. тѣ́мже
повели́чїю мы́шце твое́. Съна́ѣди ра́ба оу҆мра́ꙁле́нна вѣ́рою
сно́у твое́мь пою́ща. и҆ѣ̀ сѵ̑а па́че те́бѣ҆ гн҃и: ~

Ката́васа́ настоѣ́щи дни́и: ~ сѣ̀. мнк҃а. гла́. и҃. по̀. прѣ́моу-
дрости +

Прѣ́моу́дростїю пане сѝлоу сло́весь. ѡ҆немо́щи васи́лѣ̀, по
вс҃ѣ̀ ра́ꙁновенїе́ма та́нкими самы́сльі дѣанїю се́бѣ҆ вьꙁве́де.

Къ ви́дѣнїю вастѣ́че вѣ́жтавны́ позна́ни. и҆ высо́тоу достиже л. 19.
сверша́ѣнаго бг҃о сло́вїа. и҆сти́наго и҆ тверда́го ка́мене вѣ́ры. вьсѣ̀
ка томоу про́стрѣть о҆кроу́жаемые ср҃ца мы́сльі. блаꙁа́нны насмї-
авсе́ дале́че радоватисе. ма́глыже грѣ́ховные а҆вїе ѡ҃ дше прогна́вь.
раꙁноула̀ е҆си сьпоста́тѡ҃ ѥ҆коже ла́вь оу҆повавь. и҆нера́соудне ка
стра́нїю се́бѣ҆ ѡ҃лоу́чивь сла́вне. дше твое́ ри́ꙁоу каме́нїема и҆спра́ше.
по̀бника чюдне вѣ́це свое́моу себѣ҆ сѫдѣ́лавь. ѥ҆коже ѡ҃ дома
вьсхо́дещаа о҆вро́ци́вліема. ѡ҆дѣ́жею свое́ю дивне ѡ҃ во́сора. тѣ́мже
кра́вїю свое́ю вьсхо̀ полоу́чи ц҃рствїа вѣ́жїа. и҆ неизрече́нныхь ѡ҆нѣ́хь
васпрїе́ла̀ е҆си бг҃а. сѵ̑рто тра́пче никола̀е, мл҃и хр҃а̀ ба̀. грѣхѡ҃
ѡ҃ста́вленїе пода́ти. ча́ѵ̑щимь съ лю́бовїю паме́ть твою: ~
сла̀. і҃н. ѣ҃.

Прѣ́моудро́сти ѡ҃чее дво̀ ва́пла́тила е҆си сло́во. непрѣме́нна |
ва ѡ҃вои́ по соу́щьствоу ва́ивша. Крайнымь само́трѣнїе́ма, е҆же
понась чл҃ко лю́вїа. и҆ вастра́вльша ѥ҆тво пашее прѣ́стоуплиенїе́ма.
мно́го смра́нныеже скверны ѡ҃гна́вша ми́рь. сего́ про̀ мл҃и вьсѣ́хь
ц҃рце о҆ра́кѣ҆ свои́. даро́ватисе вѣ́змѣ́стнымь дѣа́нїе́ма и҆спра́вле-
нїе. и҆тоу́нїею ва́гостїю грѣхѡ҃ ѡ҃ста́вленїе. те́бѣ҆ бо̀ и҃мамы хо́да-
тайцоу васи вѣ́рны. и҆ къ твое́моу ꙁастоу́плиенїю вьсе́гда прибѣ-
гае́мь. мл҃ти́ва боуди те́бѣ҆ пою́щи дво̀. и҆ ѡ҃вра́щаи ѡ҃ на҃ соу-

гоубы҃ врагъ навѣта. ничто҃ бо҃ тебѣ сильнѣйше вънапастехъ. ниже мт҃ивнѣйше къистебѣ прошьшаго. тѣмже потщимсе цр҃це
л. 20. нашь. ѡ҃ въсего сръца вапіющихъ. вч҃це помозины, съгрѣшенїе҃ |
на обор. прощенїе дароующи. тебѣ бо надежоу имамы рабы твои҃: ~
пѣ. д҃. їрмо҃. слышаше.

Истоочника краве истрѣе истранїа. поухѣ своема нелѣностинѣ
ѩзлїаль есѝ славне. нѝнѣже непостижные висоты косноусе николае.
и неизреченны҃ѣ ѡнѣхъ наслажаешисе бг҃ъ. съмничьскыми ликы
радосе зовеши. ты҃ еси хс҃ бжїа сила и моудрость: ~

Кѝла неисл҃ѣдованна полоучи трапѣнїема наслѣдїа. никтоже ѡ҃ земльны҃ѣ постигноути. ѝли краи косноутисе възможно
когда. нижѣ ѡ҃ нѝшными ѩзравнаютсе страстьми. ты҃же из-
л. 21. мѣнсе | мнїема николае. широтоу неизглаголноую достиже веселїа
зовы. ты҃ еси хс҃ бжїа сила и моудрѡ҃: ~

Оутро мысльное въсїа въсрдце твое҃ прнослабне. въстокъ
ѡзарае твоее҃ дше҃ мыслы. неизмѣнаго веселїа лоучю васекѣ
въспрїемь. ѩкоже напироу кастранїю потече николае. желанїе ѡ҃
клѣчаше те къ савршеномоу. Егоже инепогрѣши вапїе. ты҃ еси
хс҃ бжїа сила и моудрость: ~

Добротоу прекрасныети дше҃. въ трапѣнїи своема стежати
потщавсе. васа прѣшьдѣль еси мало времѣнна. съблакже стра-
сти, напашеегѣ мразости. хва҃ ба҃ быти посоущьствь҃ ѩсповѣдаше
зовыи ты҃ еси хс҃ бжїа сила и моудрость: ~

Оного вождельвше рачителя прнослави. ѩко вѣчноующе
прновеселїе. ѝникоже скрабными | прилогы таемое, тѣмже
вконца горѣщою любовїю моукы оусвойсте. ѝнѝѩ въ премирные
радости васелшесе зовѣте. ты҃ еси хс҃ бжїа: ~ ѣ҃.

Хва҃ егоже въплати породи дво чистаа. непреложна прѣбывша
бжтва силы ѝдѣйства. того прилѣжно съвасѣми стыми мльми҃ти
бжїа. грѣхѡ҃ нашимь дати савршеное ѩзбавленїе ѝ прѣже конца
л. 22. житїю нашемоу испрабленїе: ~ пѣ҃ .с҃. | їрмос҃. їс҃ живото҃.

Любовїю хвою҃ въистинѫ распалшемь. ѝжелани простирае
къпѡбномоу. ѡбразъ чтнаго вида, прдво ѡбразїе ѩкѡ҃ скровище |

вънѣдрѣхъ сакрѣти. написанїе цр҃тѣи печати познанїе. воинствоже своеѣ вѣры томоу вазложи. їкравъ поцр҃и своемъ оусрадно изліалъ єси: ~

Єгоже трепещоуть бѣзны ипрѣиспѡнтаа. агары чѣда того ватка сакодитиненрѣтрапѣлъ єси. дѣлѡ пачє неже слоѵомъ крѣпость моудрованіе своего оувѣрае. неоусамнѣсе горкыє самрѣти ѡреченїе. движе присвойсе, трапѣнїѣ васѣхъ оужасивъ: ~

На єгоже оуповаль єси николае. надєжа неслаганатити[1]) ѡвѣ вѣ҃. васємъ извѣщенїе твоего пѡвига трапенїе показа. заєгоже ивѣрнїи оужасаѧтсе мало дшїемъ. ѡкоу разѵмоу крѣпость подастисе· такмѡ призвавшомоуте ка странїю прѡславне: ~

Іс҃ животъ и васкренїю нашемоу начєлнике. Катвоеи призрѣ л. 23.
жизнодателныє самрати. силоу немоцъ оукрѣпляющѵю тѣкѣ дарова. и вѣнцема нетлѣнныма твои краха оукраси николае. ѡко бѡ законно ѡникате вѣчно сапрославе: ~

Єлико добры памѣти сѵще незабитливы. и ѡника желающе єжекахоу натрижнїа. покѣдныє почасти вазмше кайѧ. цвѣты добродѣтелными тѣха ѕрѣщима. хвалоу вѣи вазсилающе. дароующомоу ихъ ради васѣ нама вєлію ѡтъ ~

Аза раба твои и сна рабыне твоеѣ дражавнала васѣхъ цр҃це. зане оусыпаѧщоую молвоу єже ка сноу твоемѡ ѡкоу нашемоу. прїимими сръца сакроушеніе и ѻчима слѧзоу. иоумли єгоже рѡдила єси соудїю ѡвг҃а. ѡко да десныє чести спѡвитъ раба твоего: ~ | пѣснь .ѕ. їрмѡ. гла слове.

Бѣ оумрацивлєнь злѣшными непщѣбашесе вѣсємъ. невѣ- л. 24.
рїемъ погрѣшити вг҃о[над]єждїа[2]) поути. и въ мори погр[оузи]-тисе[3]) вланами движѵщимъ ѡчаанїа. нъ ѡкоже їѡна ѡ чрѣва кѵтока, мало дѧствѣе оуслышань вазвалъ єси. вазвє҃ изъистлѣнїа животъ мои многомтиве: ~

Спѣшне ѡко вънстинѡ ѡзвабитель. готова сіи васкорѣ при-

---

[1]) Въ рукописи: неслаганатити.

[2]) Въ этомъ мѣстѣ листа рукописи образовалась дыра отъ огня, уничтожившаго $1\frac{1}{2}$ слога слова.

[3]) Такая же дыра; видны только нижнія части узи.

зы́ваю҆щимъ є҆гѡ̀. оу҆ста́ви тѣ́бѣ вла́нїю жр҃ѣ́кїи вазложивъ. въпл҃ъчи́нѣ бѡ̀ стра́нїа. са́мо и҆зво́ли вавра́жесе хо́тевъ. ꙗкоже по бг҃ѣ́ жи́въ и҆ невре́ждена ѿ ни́хъ и҆зы́ди. гра́дѡ҃ проповѣ́доуеши спн҃е́нїа пока́анїе трапенїе́мъ: ~

Проре́кли є҆си́ со́вою къле́нещихсе пока́анїа. пѡ҃вигъ нещча́вати своє́го спс҃е́нїа. ѿстоу́пати же ѿзлы́ї пра́вѣе, и҆ лобзáти смѣ́ренны́ї. є҆го́же ради́ кра́въ свою нерасоу́дне и҆зли́а нико́лае [чюдн]ыи[1]) проповѣ́дника ꙗ҆вйсе стра[їа][2]) бл҃гти позна́нїе: ~

Є҆́же бѡ҃ до́лоу носные те́жести стра́мленїе. никто́же пра́стїю савакоу́пленъ чи́сть пре́йде капре́кы. ко́нацаже сабра́шеннаго лю҃бо моу́дрїа. ѿстоу́пити ѿ нейсто́вныхъ свои҃. тыѭже нета́кмо сѣ́моу оу҆ка́зъ на́мъ ꙗ҆вйсе нико́лае. нъ̀ и҆ дш҃ꙋ свою по хр҃ѣ ѿда́ти оусе́рднѣ со́вою на҃ наоу́чилъ є҆си́: ~

л. 25. Тврдости тра́пенїа ба́шего гі҃ѡ҃гїе. земна́ными и҆таю҆щими вре́ме ве́щми. и҆зъшбра́зити немо́цно ко́мъ никѡ҃лиже. въ бе́здшныхъ бо а҆да́манта въсоу́є томи́ма. ваѡ҃дш҃е́вленыхъ же[3]) ничто́же ср҃ца ва́шего крѣпча́ише. ве́ликымъ бо оу҆повани́емъ, съ дроу́гымъ гі҃ѡ҃гїемъ. и҆ нико́лаю сла́вным ѿ соу́доу пре́йдосте ра҃ю҆щесе: ~ ѣ҃ +

На твои́ сйлы вазира́ющихъ по́кровъ вла҃це ми́роу. го́това коу́ди ско́рымъ твои́мъ пре҃ста́телствѡ҃. и҆но́є бо на́дежди нѣ́сть спн҃е́нїа ра́въ твои҃. твою́ бо свою́ мѣ́нитъ сла́боу ро́ждейсе и҆сте́бѣ. тѣ́мъ пре́клани҃тсе прошенїю тебѣ́ цр҃це та́кмо хо́тещои: ~ ка́васїа + къ̀ ст҃омоу гла҃. в҃. по҃. ви́шны҃ї +

Бл҃гочѣ́стїю и҆сти́ннаго проповѣ́дника. и҆ въ вѣ́да҃ неповѣ́димаго | помо́щника. вжи҃тєнаго нико́ла҃ въ пн҃ѣ́хъ васхва́лимъ. ꙗкивѡ́ се въпосле́нїа лѣ́та ꙗко звѣ́зда пре҃свѣ́тлаа. проскѣ́щае вѣ́рныхъ ср҃ца. наннѣ̀ съ а҆г҃ли тройци ꙗко пре҃сто́є. мл҃и непре҃ста́нно ѡ҃ въсѣ́хъ на́съ; ~ і҃кѡ҃.

Сщ҃е́нни съвра́шаетъ цр҃квы дн҃ъ праз҃ника. та́йно и҆ свѣ́тло проповѣ́даю҆ци твое волѣ́зны доблѣ́ствїе и҆ тро́уды. ꙗ҆же па́че

---

[1]) Тоже.
[2]) Тоже.
[3]) Въ рукописи: ваѡ҃дш҃е́вленъ же.

ѣ҃ства борєнїа, ѝмиже низложи́въ мно́гоказа́ннаго. Сла́ва бо҃ сы҃ ра́ди стра́далцема ѝ похва́ла вы҃ нико́лае. моу҃жъствaже стла́па ѝ свѣ́тиника въсемъ. тѣ҃ ча́тоущима бл҃гоча́стно . нъ ѩко проповѣ́дника ѝстѝне ѝвѣ́наънника пр҃ѣ́стое свѣ́тла пр҃ѣ́стыѣ тро́нце. Мо́ли непр҃ѣ́стаѝно ѡ҃ въсєхъ на҃: ∽

Мц҃а того́ ѕ҃. памѣ́ть ст҃а́аго ѝ сла́внаго мн҃и́ка хв҃а нико́ли л. 28.
но́ваго. є҃.

Камє́на ради́ краѥ́ оу҃гла́наго х҃а..

Ка́менїема ко́нчинѹ҃ въспрїе́ма.

Въ .ѕ҃., нико́лае ва҃зы́де ка нѣ́нѣима: ∽

Сѝи ст҃ыи ѝ сла́вни хв҃а мн҃и́ка нарицаѥ́ма сѣи. рѡ́жда оу҃ко́ свѣ́тлаа ѝ бл҃гоча́стива. ѝ мт҃ѣ́нима[1]) прошенїе́ма да́рокана[2]) вы҃ ро́дителѥма своѝма. Є҃гоже до́брѣ ва бл҃гоча́стїи ѝ до́бродѣ́тели въспи́тавшеи. ѝ помалѣ́ ка гу҃ пр҃ѣ́ѩше. сѝиже вѣ́нїю ѝ наслѣ́дїю пр҃ѣ́мника ѩко вы҃. | ѿ своѝ҃ по є҃вльскы҃ ѡ҃лоу҃ча́ѥсе. ѝ до́брѣ раст҃очивъ наслѣ́дованнаа. ѝ к҃ѣсрѣ́дачьскы҃ оу҃кланѩ́ѥтсе вы҃шнѣго промы́слѹ҃. ѝ та́мо мт҃вѣ́ ѝ мт҃и́не прилѣ́же. ѝ памѣ́ть смр҃а́тноу҃ю ка́сима сапр҃ѣ́зае. ѩко ѝже ѝ та́мо живоу҃щима ѡ҃бра́зъ бы҃ти. ѥ҃го́же добродѣ́тели ви́дѣщіе, съжи́телна сѣ́бѣ того́ оу҃стра́ѩ҃ть. ѝпосѣ҃ ка҃зако́нѣмъ бра́коу҃ сѧ҃чета́ваютъ. пр҃ѣ́простое ло́бызае па́че го́бзоу҃ющихъ жи́тїе. роу҃ко дѣ́леніема пр҃ѣ́вазмага́ѥта бо́гатѣющѣ҃. ѝ҃ели́ко поси́лѣ҃ тр҃ѣ́боу҃ющѣ҃ пода́ваѥ. та́же въса҃ча́скы стра́нствобати хо́те ѡ҃ х҃ѣ. ср҃ѣ́часкы҃ пр҃ѣ́ша́ васѣ́хъ оу҃таи́вѣсе. И҃ ѥ҃вро́пїю ми́моша́ ва оу҃гро́влахїи васе́лѩ҃тсе . нъ ѝ та́мо ѡ҃ обла́дающѣ҃ зе́мли ѡ҃ноѝ. ва боѝнскоѥ въпи́соуетсе лико стоа́нїе. инема́ло бр҃ѣ́ме ватако́вы҃ до́брѣ послѹ҃жива. | ѝ самоу҃цєнїа ради́ та́мо бы҃вшаго ѕависти́ю бра́жїею, ѝнепракѣ́дна ѕаколенїа ѡ҃ гна своѥ́го. ѩко ви́дѣва. Къ бо҃у мт҃ва́ми непр҃ѣ́ста́нними мо́лѣсе. ѩко ѡ҃ ли́ца мт҃ѣлѣва ѕгонести. ѝже ѝ ва҃лѣ́потѣ҃ пр҃ѣсла́вно ѝзка́власе. па́кы҃ ка до́мѹ҃ своѥ́моу҃ васко́рѣ бы҃ва. на҃[не]ѝзбеже

---

[1]) Тамъже: мт҃ѣ́нима.

[2]) Тамъже: да́рова́ва.

сѣти лоукаваго. йже бо томоу сахоудожествоующихъ вѣровавъ оучреждению. нъ ниже такω ωвѣрнихъ соуще сїи. измаилтескыи бω прелести слоужителїе. завидѣше добродѣтелномоу моужа хоудожествоу. мастω сего исплънающтаи чресъ ѣтва. и окрѣзоюта и. мнѣще васьнъ васако доблаго ωхα ωтрагноути. йкъ прелъсти йхъ превѣстие.[1]) стыже ниже къ симъ вънимае, нъ и ω обрѣзанїа оусамнивсе ничто. да ѡко касевѣ зже вивъ. мтвами и слазами бу помоливсе. | и печалъ свою томоу пр҃чески вазложи. и ω крабачествоующи храмине скоро ω бегаетъ.[2]) и къ покаанїю притекъ авїе. нъ образа мєнїа є. сице вы. ω служителнице его йзнаемиже прочее и сароужихъ ѡблычашѣ. и лѣтоу прочее едиомоу време прешъдшоу. спномоу вознесенїа дньвы приспѣвшоу. йже йпразновати хѫа цркы прїетъ. даако празднъства[3]) красне и благочастивнѣ бжственыи николае сакрашика. въ настоещи по празънице пѣткоусоущо ω седмице единомоу дню. ωнекѣрнѣи вънезапоу васхищаема бываетъ. вином православна моудрствоующоу. и касоудїю йхъ васкорѣ приводѣтъ. стыже ѡбразъ цркве йсповѣдавъ. йнепорочное печатъ крщенїа прїемша сѣбѣ, свѣ-
л. 30. телствовавъ йже въ ха вѣре. тѣхже ѡако невѣрнй ѡблычивъ въпрабдоу. и поноужи томоу ѡже бу неприкланна сдѣлавшо. бътмници правѣе затвараютъ. таже истѣзанми йразличнимъ томленъми поноужаютъ его къ сѣбѣ. нъ николае превъзмагаетъ трапенїемъ. пакы тмнице предаваетсе. и тамо многа претрапева ѡже бъ единомоу вѣдома. и много тамо дни превыва, непрестае мтвами сѣбѣ ѡгражае. даакоже соудїю тогда несоущоу въ градѣ тω. променения ради сълоучившаасе томоу. итого ради паче закаснѣваетъ вѣща томителства. даако соудїи пришествїе оувѣдѣва стыи. нѣцихъ ω благовѣрныхъ ѡже ѡ ползы

---

[1]) Тамъже: превѣстїе.

[2]) Въ рукописи надъ г сдѣланъ знакъ, совершенно похожій на глаголическое ѕ, съ тою только разницею, что загибъ верхняго кружка не соединенъ съ нижнимъ продолженіемъ буквы.

[3]) Тамъже: празднъства.

сѣбѣ прѝзваѣ. ѝсагла́голи́сатвара́ѣтъ. ѡ̀ниже сѷ̑го мѷ̑тѣ̀ прїе́мше. ѝнема́ло ка ѡ̑ного ре́вности пѡ̀ви́гше, ѿ пи́сани бж̑та́вны̑ слове̑. ѝназнаме́навшѣ ѐмоу̀ несоу́мне́нно оу̀мре́ти хо́тѣщоу. та̀же въсла́це слокопрїе́мь, ѝблъва́ѣтъ ѝха ѝ ѿпоу́щаѣтъ. соу́дїиже ва́нокѣ прише́дшѹ̀. ѝсѷ̑го васко́рѣ пра́ставлю́ютъ. ѡ̀скра́вевь па́че ѡ̑сѝ, нѫ̀ а̑вїе ли́цѣ мерїе̑ скра́вы ѡ̀кла́ка покрива́ѣтъ. мно́га пота́щаѥ̀се е̑же сѷ̑го ѿ оу́вїинци сво́водити. нѫ̀ пре̑вазможе бг̑очя́стїе вѣ́лми сїа̀ше мни́ка ѝсповѣ́данїемь. ѝ иже ѝсповѣ́данїю свѣ̑тѣлствоваше ѡ̀бра́зь пре̑чѷ̑ти найконе́ сп̑а хр̑а. ва́ноу́тра недра́ѿ ѐго̀ соу́щоу. Е̑гоже сѷ̑ты пра̑вьсеми ѡ̀блъ́кизавь. ѝ ва́незаа́поу ѿ соу́дницѣ васхыща́ю́тъ ка оу́вїинста́вному ме́стоу. ѝ та́мо пра́вѣе оу́дакою повѣ́ша́ше. та̀же каме́нїемь повива́ѥ̀се. ѝ ватѣ́хъ моу́ка̑ гв̑и дх̑а свои̑ пре̑да́ѣтъ.[1]) ѝ въре́це та́мо соу́щїи пепела̀ въмѣ́таю́тъ. | нѫ̀ а̑же сѷ̑го тра́пенїе чю́дѣси бг̑а прослáвы. а̑г̑лоу бо̀ л. 31.
бг̑ова̑ствовавшоу, ѡ̀гнїе̑ ѡ̀кра́зновиди свѣ̑тло̀ вѣ́нць мни́ка. иже ѝнема́ли са́мови́ди бы́ти сп̑ѡ̑бишесе. нѫ̀ ѝ ю̑ношоу̀ неко́его стр̑тїю сѣ́лѡ̀ сьдра́жимоу лю́тою. ѡ̀ко самра́тъ то́моу повѣ́доующемоу. ѡ̀кропленїе́мь сто́ою во́дою ѝже ѿ кра́вы сѷ̑та́го покрива́лѡ̀ сїнѣ́нїе ѐго̀ гла́вы ѡ̀багрившоусе. въско́рѣ пре̑сла́вно въта́и ча̀с сво́бодивсе. сьвѣ́рою помо́щь ѿ бг̑а ѝ мни́ка попроси́вшоу. съкра́шаѣтжесе сабо́ра ѐго̀ въ сѷ̑тѣ̑ ѐго̀ мни соу́щомоу ва сардакїискы̑и̑: ~

пѣ́сн. ѯ. і̀рмѡ̀с. | ю̑но́ше. л. 32.

И̑же бо̀ трéхъ ѡ̀тро́къ тра́пенїа сапро́тивленїе. мно́го ба дш̑оу свою̀ васе́ли пр̑носла́вне. нетоли́ко ди́вно ѐлико ра́зоумоу сѝла. ѝко познавше проре́кше сѣ́бѣ ѝзбавленїа. тыѭже про́стаго стра́нїа самра́ти пройзколила ѐсѝ ѯо́выи. пре̑пети ѿц̑ъ нашѝ бг̑ве́и ѐсѝ: ~

Да́ра сакра́шена бг̑оу сѣ́бѣ баро́учи мно́гостра́лне. Къ томоу цѣ́ла ѡ̀да́ла ѐси полóга свою̀ пла́тъ. не́ктомоу сѣ́бѣ, па́чеже то́моу жи́вота ваѯла́гае. ѝко̀ и посамра́ти тѣ́ло твоѥ̀ ѡ̀гни́вы

---

[1]) Тамъже: пре̑да́ю́тъ.

сѧкакоу́пльше растлѣ́ваахоу. | мы́же ꙗ҆́ко васѐсажежéніе бж҃іе вѣ́рою прі́éмше вапі́ема. прѣ́пѣти ѿ҆ц҃а: ~

А҆ще́ и҆ ѧ҆́зы́мнесе невѣ́рныма, безѕмі́ема те́кѣ оу҆мрѣ́ти. и҆ вамѣ́нисе тѣ́ма і҃сху҃ твои́ ка́мені́ема сакроу́шена. на҃ оу҆пова́ніе твоѐ цѣ́лаго тра́пеніа. вѐсамратіа́ соу́ще і҃спла́нно васѣ́ма и҆́зы ꙗ҆́вѝ. стра́ніе ѡ҆бра́за васѣ́ма нико́лае ва́істы поющима. прѣ́пѣтыи ѿ҆ц҃а на́ш҃и: ~

Ре́кыи оу҆́вѡ некоа́тисе ѿ҆ оу҆бива́ющи҃ тѣ́лѡ. нехы́тростными вѣ́ціми мы́сламы варазоумива. ѡ҆сті́ані́ема́же побѣ́ждающаго е҆́тва чи҃ ва ср҃ци сѧблю́да. каме́ні́ема чю҆́дєствѣ́ными поба́ива́ема нико́лае. на каме́ни вѣ́жтавне́ма хра́ма дш҃ѵ свою́ оу҆тбра́ди зо́вѣ́ще. прѣ́пѣти: ~

Ѹ҆ми́рити ми́ра и҆ спти дше́ вас поющихъ мле́тесе. и҆ чт҃ными ва́шима стра́ніема вѣ́рою покланꙗ́ющихсе. ꙗ҆́коже свѣ́та къ тма́ разли́чіе. та́ко въздѣ́гесте высо́ка ѿ҃ нас и҆звѣ́стныма тра́пеніема. е҆́же мле́тесе и҆на́ма ѡ҆сті́атисе сѣва́ми поющима. прѣ́пети ѿ҆ц҃а на́ш҃и вѣ́: ~ ѣ҆

До́браа е҆ди́наа и҆ прѣ́бла́же́ина ѡ҆врѣ́тесе въ ро́дѣхъ прно́ лѣ́о. Е҆гѡ́же трѣ́пещоуть хе́роувїми, и҆ къса́ твары. Се́го пла́таскы обла́ета и҆ въздо́и не́дри. Е҆гоже прилѣ́жно мли бг҃ому́ти. оу҆пова-
л. 34. ю҆щи҃ на тѣ́ вѣ́чны҃ бг҃а непогрѣ́шити: ~ пѣ́. и҃. і҃рмѡ. | таинѹ прѣслáвнѹ.

Ѝдеже шоу́мъ празноую́щи҃ ли́костоа́нїю мни́ка и҆ а҃гг҃ла. та́мо ни҃ѿ въдва́раешисе весе́лисе нико́лае. позна́нїа на́шего лю́блєнїа незабꙋ҆́ прнослáвне. на҃ ꙗ҆́коже са́ма и҆змѣ́нисе лоу́чшею жи́знїю. мо́лисе прѣмѣ́ншимсе на́ма, неда́лече те́кѣ ꙗ҆ви́тисе по-
ющє. де́ти бл҃вите, сі҃ме́нни пойте и҆ прѣ́вазно́си҃: ~

Мно҃гыма стра́нїема и҆кра́ва и҆зліанїема трапеніа. цѣ́ло моу́дрїю а҃гни́ны стла́па ꙗ҆́кисе нико́лае. | раз҃ре́шише вѡ҃ приколѣ́знаа ли́коу ѡ҆мра́ченїа. Свѣ́тла бѡ҃ хра́ма себѣ́ о҆́чисти прѣ́стмоу, дхꙋ. Е҆гоже ни҃ѿ сѧвра́шенне́ късе́бѣ́ позна́ка зо́кеши. де́ти бл҃вите сі҃ме́нни пойте и҆ прѣ́вазно́си҃: ~

Не́сто́чивыи свою́ кра́ка поу҃ѣ прѣ́бла́же́нне нико́лае. непосра́ми

оу҃пованїа своего трⷭ҆дима трапенїѣ. Въ славⷭ҆шенноую҆же къ цр҃ю вас҃ѣ вѣстраша҆ѣ въстека висоты. моли того сте прилѣжно о҃ на҃ прно. Каплю слⷭ҆зъ нашⷭ҆ нешⷭ҆вратитисѧ. плачемъ їсѣтованї[е]мъ[1]) томⷭ҆ зовоуцоу. дѣти вавите: ~

Слⷭ҆зоу васакоу ⷭ҆ѣмшаго ⷭ҆лица вѣрныхъ. тебѣ трапенїемъ їсточника крⷭ҆вемъ прїѣтова. ѣгоже нын҃ⷭ҆ стⷭ҆радню ⷭ҆долѣнїѣ силою ⷭ҆їѣтъ. Вѣчномоу цⷭ҆тв҃ю наслѣдника покажате въсѣмъ. | некⷭ҆ ѣже нераⷭ҆зроушно тѣло твое съблюсти. соудⷭ҆бы бⷭ҆ ѣго л. 35.
вѣⷭ҆на мнⷭ҆га въражоумѣ поющи. дѣти вавите, сцⷭ҆ѣнни пойте лⷭ҆ю прⷭ҆: ~

Истиннаго їнеблажанного поути познанїе. неⷭ҆знаменїедⷭ҆ⷭ҆го вѣрни възводимсе оупованїа. ѣже вⷭ҆зримое такмо їдражимое. покла҃ пач҃е неже вѣрⷭ҆ познанїе вїка҃. ѫнесъврⷭ҆шенного бга чⷭ҆стїа таинство. Къневѣщественыⷭ҆ бга ребноующе зовемъ. дѣти вавите: ~

Лоукавⷭ҆ соупоста҃ⷭ҆ їсмаила҃ⷭ҆ въсилѣ прѣщенїа. вѣрⷭ҆ чиста҃ оупованїа҃ злⷭ҆ моутнаа їзлитїа. ѩкоже бгу жⷭ҆твы принⷭ҆сити тацее. ѡ твоⷭ҆мъ мⷭ҆тавнⷭ҆мъ тѣлⷭ҆ вѣсобаахоусе николае. огнⷭ҆мъ того сⷭ҆ѣлнымъ пⷭ҆гнⷭ҆тающе растакаахоу. бпити бⷭ҆ никогдаже разоумⷭ҆ше. | дѣти вавите сцⷭ҆ѣнни въспоите: ~

Оутрⷭ҆ мⷭ҆слⷭ҆наго їпрнаго веселїа. чⷭ҆тнаа баша памⷭ҆ть ѩвисе градⷭ҆ вашемоу. вънⷭ҆мже постⷭ҆бше вⷭ҆лики їпаче дⷭ҆внⷭ҆ спⷭ҆битисе .иⷭ҆ ївсⷭ҆ полоудⷭ҆нна баша моудрое трапенїе оублажаⷭ҆ютъ. ѩже тамо баше бⷭ҆здан҃ïа, ниⷭ҆дин҃ⷭ҆ оумⷭ҆ постигноути неможетъ всⷭ҆га҃ поюще. дѣти вавите: ~ в҃.

Радшеⷭ҆ⷭ҆ миро҃у рожⷭ҆шїа ївеселїе вѣчное. възвеселинашⷭ҆ мⷭ҆сла їчⷭ҆вство силы. ѩко давⷭ҆тишине дшеже їсрца. бга оугодни всⷭ҆гда ѩвимсе заповⷭ҆ѣ сна твоего савршающе. ѩко силнⷭ҆ въкрѣпости ⷭ҆ѣтва нын҃ⷭ҆ ѡскоудⷭ҆ѣ. вⷭ҆стже немощⷭ҆ нашⷭ҆, їже всⷭ҆ю на҃ ради ѡблакысе сна твоⷭ҆ї їбⷭ҆ наша: ~

пⷭ҆ѣ, ѡ, їрмⷭ҆ѡс҃: | недооумеетъ. в҃. л. 36.

Силнⷭ҆ васлобе їдражавою крѣпкⷭ҆. ѩко въсоуете плаже- на обор.

---

[1]) Тамъже: сⷭ҆тованїмъ.

л. 37. цй | ра҃зоумнима позна҃ ѡ҃чима. прови́дѣ бо̀ ва҃нй пла́но ти́мѣнїа зловѣ́рїе. мра́зость въмѣни сѣни́ми въселе́нїа нико́лае. сла́дко па́че въспрїе́тъ съмра́тїю ско́рою йзбѣ́жати тѣ́хъ зл҃ѡ во́нїа. Ка́менїемже повї́ема къ хоу̀ вастѣ́че ра҃ѣ́се: ~

Ла́жоу та́цетноу вамѣ́нѣше а҃гара́нска прѣ́пренїа. не оувѣ́кшй самотренїе ни позна́вшй тайнꙋ. й оустꙑ хоу́лными глю́цихъ наба̀ непра́вдоу. х҃а̀ бжїю си́лоу, и прѣмоудрость прѣ́ними йсповѣ́дала е҃сй. йне оужа́сесе Є҃го̀ радѝ съмра́ти йже васѣ́ма страшноую҃: ~

Ѡ҃ко́ма твои́ма мы́сленыма ра́звѣ́дѣлъ е҃си[1]) привремѣ́нна. ꙗко̀ въсѣ̀ сѣ́ны йса́ноу приоупо҃блѣ́нна. съмра́тиже небоа́тисе цр҃е нйцедѣ́ти си́лные. Ко́ль бл҃го р҃ѣ́ е҃же по҃хѣ́ бо́лею оумрѣ́ти. ꙗко | да йсъ҃тѣ́ма прослабляюсе, йстра́шьна съмра́ти боу҃. съмра́ть попра̀ во́лныма тра́пенїема, по҃бесе бл҃це своѣ́моу: ~

Вѣ́роу нена́гоу пока́за бг҃ъ своѣ́м҃ нико́лае. съпре́же же па́че катой дѣ́ла пра́вды тра́пенїе. что̀ бо̀ си́лнѣише йзвѣ́стна е҃же ватѣ́вѣ. съмра́ти кр҃ѣ прибо́лѣ҃знно ничто̀же. нанюже оукрѣ́писе во́лныма произколенїема. гв҃и своѣ̀ ѡ҃вѣ́ти вадѣ́лѣхъ вѣ́рꙋ, кра́вы свою̀ прине́сла е҃сй: ~

Є҃же кр҃ѣ ѡ҃ко небй́дѣ нй оу҃хѡ̀ слы́ша. нйнасрце чл҃ка҃ вазы́доше оу҃го́товання ва́мы бл҃гаа. е҃гоже радѝ до́брыми ба́шими прѣложе́нми въспрїе́сте м҃ници. во́лные во̀ съмра́ти по х҃ѣ́ йзбо́листе
л. 38. стра́нїема по҃ѣти. йнны жи́вѣте йдежѣ̀ а҃гли прини́кнꙋти жела́ютъ. пр҃но мл҃ите х҃а̀ бг҃а, дапричьтемсе ба́шего ѡ҃сїа́нїа: ~ сла҃. в҃ : +

Є҃дйнаго т҃ройце поро́дила е҃си х҃а̀ бг҃а. въ дв҃ѣ соу҃цествѣ зрима. въ҃единоми́же съста́вѣ. бг҃а нейзмѣ́нна йчл҃ка съвра́шенна. въ зва́нїа радѝ ми́рскаго йстѣ́вѣ въпла́ценна. за е҃гоже й м҃ници кра́вы свою̀ нещѣ́днѣ йзлїа́ше. Є҃гоже прилѣ́жно мо́ли ꙗко̀ мл҃тива. да спѣ́ть ра́бы вѣ́рно сла́вѣцихъ ст҃ꙋю̀ тройцꙋ: ~ в҃

---

[1]) Тамъже: разъвѣделѣси.

Ѧщѣ їскагрѣшаемъ рабы твоѧ мтри жівоу бу. и прѣзъ ѣства тоужды стрти дшъ нашихъ сѣдѣваемъ. дане вкоицъ разгорится нанъ їрю сна твоего. мтрными сѧ ходатайствѡ ѡвлемши смоли. иного вѡ развѣ того бу невѣмы | смѣренни. нижѣ крѣпчаишее помощи развѣ тебѣ вце мірѹ: ~ свѣ. пѡ. посѣтилны[1]) ѣ съвыше.

Посѣщенїа ѡпрѣмірные спѡбласе славѣ. мченїа вѡ пѹдвигъ трапенїемъ покѣдивъ. иже батлесѧ оужасъ грозоу несътрапимоую. аггли оудиви, вѣсыже посрами. простотою нрава, ха бу славны мнікъ новы николае: ~ ѣ.

Пѡ твоѧ прибѣгаюшїи покрова мтри жівоу бу. покажи нанъ силоу свою їкрѣпость дѣлъ своѧ. ничтоже вѡ съпротивлѧетсе власти твоеѧ. ѩви чколюбїе своѣ ѩко мтри чколюбца бу: ~

На хва. пѡ. с, д. гла .д. ѩко доблїа ~

Славны ѧ чтны твоихъ пѹдвигъ николае. аггли сачкы трапенїемъ оудивилъ есѧ. крайшаго ради вѣшемъ недоумѣнїа. | како л. 39.
иже сконства сапреженны посоушествоу плти. ѩкоже искра ѡ огнѧ ѡскочѧ силою дха. дѣвство болѣзнемъ поправъ ради еже въ ха любви. тѣмже дѡѧнѣ оублажаешисе ѩко оучѣникъ истинны. иже пона вѡлею страбшомоу хоу боу нашемоу: ~

Крѣпкою любовїю и силою дха. твоего еже похѣ рачѣнїа николае. пѹдвигъ трапенїа, и мченїю раны. тражествовати сынбными земланы оустрои. дивствоже ѡкоимъ въдино съвра. прѣкраснаго ти їсповѣданїа величство. имже бо силы разумнаа чювства потрѣсе. дивешихсе непоколѣбымыѣти вѣрѣ оупованїю: ~

Ѩко прѣизѣщнаго любомоудрїа. силою дхо́внаго разоума їсплънень. | простаго инехитростнаго нрава николае. паче вѣтїскы разоуми ѩплѣтенїа. ѩвисе въсѣма твоего съмысла крѣпко дшїе. и ѩко рѣка наводнѣна їстинные прѣмдрости. имже ор-

---

[1]) Тамъже: посѣтимны.

гáнь їзрéдѣ покáзасѧ вѣтхáгѡмоу дх҃оу. їдѡмá крáсьнь ївúсе прѣст҃ѣй трóици: ~

Йстúннѣ познанїа прáвослáвїа пу҃ти. нѣсилою слы́ша ївúше на҃ дóбли стрáлци. дѣáнїемже потрѧшесе сóбою покáзати трѧпенїемь и рáнами свое ѡблóжише тѣлѡ. óба оубо̀ ѡгню̀ сѣ́ломоу съвакоу́плсе жрáтва бу҃ ївúсе. ѡ́же кавúсѧты повѣ́шена жúвотоу оужáсь прѣсéче. съ҃же кáменїемь посúпана жúзни їзмѣ́нисе. весмр҃тнаго полоу́чише цр҃твїа рдю́щесе: ~ |

л. 40. Слв҃ гл҃. и.

Йстúннаго съвлю́ше ѣ́же по ѡбрáзоу оу́ма вкоу. йнепрострѣ́вшихь мúслѧные роу́кы къѡ҃рéченномоу рáзоума дрéвоу. крáсномоу вавúдѣни, и вздѣáнїи оумрáщвленúноу. тѣ́мь йжéланїа тóмителнаго ѣ҃тва, попрáше трѧпенїемь и сúлою дх҃а. прѣдѣ́днее ѡбнáженїе покры́вше крѣ́постїю стрáнїа. йже ѩко лоуче нóвые лоу́ны йстéкоше ѡсїáнїемь. Къ нúмже вѣ́рою и лю́бовїю вѣзóвѣ҃ глю́ще. Ѡ сáрдакїискаа похвáло. и въсéленúнѣи, вѣвѣ́рѣ оутврáженїе. ѩко имоу́ще дрáзновенїе къх҃оу бу҃. мúръ мúрови въсéгда йспрóсите. и дш҃áмь нáшимь вéлию и богáтоую мл҃ть: ~

йнн҃ѩ. ѣ҃. протúвоу глáсоу.

Слáво слóвїе велúко, і ѿпоу́сть: ~

л. 167. по полїелéо ѱлт҃нника мц҃ѣника ѿ.

припело. Прїидѣте вси сглáи въсхвалúм никóлае нóваго мц҃ника, леге Ср҃ѣчаскаго свѣти[л]ника.[1])

Бъ҃ нáмь прибѣжúще и сúла. помóщника въскрáвѣхь ѡбрѣ́тшихни сѣ́лѣ. налюди твоѣ лоукавноваше бóлею: и свѣщáше на ст҃ые твоѣ. полóжише троупïа рáбь твоúх. брáшно птúцамь йвный. плáтыи прпóбный твоимь сверéмь землáнымь. пролїáше крáвь йхь ѩко вóдоу. ѩко тéвѣ ради оумрáщвлѧеми ѣ́смы вси дн҃ь. вмѣнúхóмсе[2]) ѩко ѡвце закóлѣнїю. выхомь поношéнїе

---

1) Это припело записано, довольно мелко, въ 5 строкъ, на верхней части праваго поля лицевой стороны листа и есть почти дословное повтореніе припела писаннаго одною и тою же рукою въконцѣ житія.

2) Въ рукописи: вмѣнúхóмсе.

сѣдѣ҃ш҃ нашимъ, и враги наши подрашени. ѩко искоусилны єси бе ражежени ѩкоже ражизаетсе сребро. Пройдохѡ҃ скрозѣ ѡгнь и водоу и изведени въ покои. възвеселитесе ѡ г҃и и радитесе праведны. възваще праведны и г҃ъ оуслыша ихъ. и ѡ҃вс҃ѣ | скрабыи ихъ избавиѣ. ѡчи г҃ни направедные и оуши єго въ мл҃твѣ ихъ. многыи скрабы праведнїи и ѡ҃вс҃ѣхъ ихъ избавитъ г҃ъ. възвеселетсе праведни ѡ г҃и. и исповѣдаите паметь с҃тніе єго. възрадуитесе праведныи ѡ г҃и, прабыимъ пѡбаетъ похвала. въпаметь вѣчноу боудетъ праведни. с҃тыи иже наземан єго оудивы г҃ъ. дивны бъ въ с҃тыи свои. частнаа пр҃ѣ г҃мъ самрать прѣпѡбны єго. Праведника ѩко финикъ процавтетъ, и ѩко кѣдръ иже въ ліванѣ оумножитсе. насаждень въ домоу г҃ни въдворѣхъ бъ нашего процавтетъ. възвеселитсе праведныи ѡ г҃и, и оупованѣтъ нань и похвалетсе васи прабыи срцемъ: нарны про҃ѣ г҃ѣ д҃. възвеселитсе праведника ѡ г҃и. оуслыши бе гла҃ мои. Єуліе ѡлоукы. с҃

Рече г҃ъ своимъ оученикѡ҃. вънемліте ѡ҃ члкъ. възложество навы роукы свое и ижденоуть предающе насънмища и тамніце. водимы ка цремъ и вькама имени моего ради. прилоучитжесе вамъ васвѣтелство. положите оубо на срцахъ вашихъ, не прѣже поучатисе ѡ҃вѣщати. азъ бо дамъ вамъ оуста и прѣмоудрость. ижде небъзмогоуть противитисе или ѡ҃вѣщати васи противлѣющеисе вамъ. преданиже боудете, и родители, и братїею. и родомъ, и дроугы, и оумратветь ѡ҃ васъ. и боудете ненавидимы ѡ҃ всѣхъ имени моего ради. и власъ главы вашеѥ не погыбнеть. вътрпѣни вашѣ҃ стежите дше ваше: ~ : ~

На ѵ҃ргїи ѡ҃ канона праѯникоу и с҃тмоу. про҃ гла҃. ѯ. възвелитсе праведника ѡ г҃и. с҃ оуслыши бе гла҃ мои. ѧпла къ тимоѳею. с҃чб —

Чедо тимоѳее, възмаган ѡ благти ѩже ѡ х҃ѣ і҃с҃ѣ. и ѩже слышъ ѡ҃ мене многыми послоухы, сїа предажъ вѣрнымъ чкомъ. иже добоани боудоуть и инѣхъ наоучити. ты оубо постражди ѩко добръ воинъ і҃с҃ хв҃ъ. никтоже воинъ бывае, ѡбезаетсе коуплами житейскыми, да воеводѣ оугодны боудетъ. ащеже ипостражденъ ктѡ, невѣнчаетсе. ащѣ незаконно моученъ боудетъ.

трождающомоусе дѣлателю пѹ́бает҃ прѣ҃же ѿ плодовъ вкоу-
л. 168. шати. разоумѣи ѩ҃же глю. дастъ боти г҃ъ разоумъ ѹвсѣмъ. | помина҃н і҃ѵ х҃а въставшаго ѩзмр҃твы҃ ѿ сѣмени дв҃да повѣствованію моемоу. вънѣмже злѡ҃ слово бж҃іе невежѣтсе. Его р҃а҃ васъ трьплю за ѩзбранныи҃ ради. да ѩ҃ти спсніе оулоучетъ. соуцїи ѡ х҃ѣ і҃сѣ сваславою вѣчною: ~ аллуіа гл҃а҃ .д. праведника ѩ҃ко финикъ. Ѥ҃вліе ѿ і҃ѡа҃нна:

Рече г҃ъ своимъ оученикомъ. Сѝ заповѣда даю вамъ, да любите дроугъ дроугъ. а҃ще мира в҃а҃ ненавидитъ, вѣдити ѩ҃ко мене прѣжде васъ возненавидѣ. а҃ще ѿ мира бисте были, мира оубо своѣ любилъ. ѩ҃коже ѿ мира, Его҃ ради ненавидитъ васъ мира. помина҃йте слово ѥ҃же азъ рѣхъ вамъ, нѣ҃ раба болїи г҃ъ своего҃. а҃ще мене | ѩзгнаша, и васъ ѩ҃жѣноуть. а҃ще слово моѐ сблюдоше, и ваше сблюдоуть. нѫ҃ сїа васъ творетъ вамъ заиме моѐ. ѩ҃ко невѣдѣтъ послабшагоме, а҃ще небыхъ пришла҃ и гл҃ала имъ, грѣха небыше имѣли. нынѩ҃же винѫ҃ неимоуть ѡгрѣсѣ своѥмъ. ненавидеи мене, и ѿца моего ненавидитъ. а҃ще дѣла небы҃ сътворилъ вънихъ, ѩхже ина никтоже сътвори грѣха небыше имѣли. нынѩ҃же ѩвидѣше и возненавидѣше имене и ѻ҃ца моего. надасьбоудетсе слово писанное взаконѣ ихъ. ѩ҃ко возненавидѣшеме тоуне҃. Ѥ҃гда҃же придетъ оутѣшитель, его҃же азъ послю вамъ ѿ ѻ҃ца духъ ѩстинныи ѩже ѿ ѻ҃ца ѩсходитъ, тъ҃ свѣтелствоуетъ ѳ мнѣ
л. 169. и вы҃ же свѣтелствоуете ѩ҃ко ѩскони самною ѥсте. Сїа҃ глахъ вамъ да не съблазнитесе. ѿсѣнмиць ѩ҃ждоуть вы҃. нѫ҃ прїидетъ ч҃а҃ да въсѣкъ ѩже оубиетъ вы҃, мнитсе слоужбоу приносити бу҃: ~ причестна . въ паметь вѣчноу: ~

Жи́тїе и́ жи́знь повѣ́сть л. 1.

и́ ска́занїе с҃та́го и́ сла́внаго хв҃а мн҃ика Нико́ли нова҃. постра́вша́ въ сла́вно҃ гра́дѣ С҃а́рдакїисцѣ҃, гл҃емѣ҃ сре́дцѣ и́ ѡ҃ пре́данїемъ мн҃ѣни є҃го҃. Съпи́санно посла́нѣи́шемъ въ дїа́цѣ҃ ма҃ѳ҃ѣ҃ гра҃тикѡ҃ и́ лава́дарїю соу́цѵ҃, тоѥ́же с҃тыѣ҃ бж҃їей и́ велицѣи цр҃квы сардакїистей: бл҃ви ѡ҃.

+

Бл҃гага́нїе оу҃бо̀ ба҃ти вѣ́личаство бо́гатьства, пова҃ѕ҃ го́взоующоусе ѡ҃ба́лно зри҃ дн҃ь. и́ пре́с҃таго дх҃а наи҃тїемъ, пѡ҃слы́нчнаа въса҃ просвѣща́ющасе бг҃ора́зоумїе҃. ꙗ҆коже негдѣ вѣ́ликы въ пр҃рцехъ і҃ѡи́ль чю҃дни напи́сава. Изле́ю ре́ ѡ҃ дх҃а моего҃ наѵ҃са́коу пла́ть. | и́ проре́коутъ сы́нове ва́ши и́ дъщѣ́ры ваше гл҃ѣ́тъ г҃ь. |[1]) тѣ́мже оу҃бо̀ вал҃ѣ́потоу пр҃рча́скааже и́ с҃тый а҃пл҃ъ сло́веса и́моу́ще бг҃о да́хновѣ́нна. и́ сѝми просвѣ́щаѥ́тсе въса́ка и́же ва҃дсе жи́вы кѣ́рою҃. и ѡ҃тоу҃ ꙗ҆ко ѡ҃ нѣко́торы́ мно́говѣ́тьвны́ и́ до́бро пл҃ѡ́ны́ дрѣ́вѣ́сь. безъсмр҃тноую҃ пи́щоу и́ сла́до оу҃ха́йнь хла҃ пр҃їемлѣ́мъ. и́же зримаго сѣ́го и́ соуе́тнаго жи́тїа поу́тници. най па́чеже и́же ѡ҃да́лнаго поу́та оу҃бы́ заклоу́ѕ҃ѣ́нна҃го гр҃ѣ́хы. и́ дш҃е тлѣ́нна҃го зноа҃, прохлаѯ҃ѣ́нїема сы́ сѣ́нїю и́змѣ́нѣ́ма. и́ нема́лоу оу҃тѣ́хоу дш҃и сад҃ѣ́ваю҃тъ. а҃цѣ лю́коискоу́сьнъ кт҃о̀ съмотр҃и́ оу҃сра́днѣ. та́же ва҃дранѣйшы́ на́ оу҃стра́ва҃ѣ́тъ къ пр҃ѣ́дныма поу́та пѡ҃бигѡ҃. ѡ҃ба́гчава́ѣтже некако, и́ли и҃стѝнѣ́йшѣе ре҃ци въскры́ва҃ѣ́тъ и́ ѡ҃ земна́ный л. 2.
ва҃пр҃ѣ́испра҃нъ па́рити сад҃ѣ́ваетъ. и́ ми́сльно съми́сльными, и́ невѣ́щественно сънекѣ́щественными оу҃мы́ сад҃ѣ́йствуютъ. и́ да́же до́са-

---

[1]) Въ рукописи эта черта киноварная.

мїе слáвы ѻноѥ неизрéченнїе прѣстола бжїа достизáти спѹбавлѣтъ. ѧцѣ и дрáзостно ѥ рéци. Ємá бѫ бо никтѳже вúде нигдѣже рéче бго слóвъ. нъ оубѫ съ щемъ и дхóмъ прїйдевъ. и ѹбúтель оу нúго сатвóрима. вѣцаа бжтáвное слóво. ѡ йже по бзѣ жúтелствоующимъ. и пáкы, вéроуеи рéче въмѣ. тъ прéбúваетъ въмѣ и áзъ вамъ. Ѥго поути ѡсоудоу оувѣвше сты, оусрáдно шáствоваше. и постúгоше неизрéченна ѻнаа, ѧже ѻко не вúдѣ ни оухѫ слы́ша, и на срце чáкоу не възы́доше ѧже оуготóва бъ лювещимъ ѥгѡ. | поутъ, ѻнѣмже и прркъ мóлесе глáаше. поуты твое ги скáжими и стáзамъ твоймъ навчúме. поутъ, ѥмоуже прѣходещее агглы. поутъ ѡ зéмлѣ на нбо. и да сакрáтивъ рéкоу. поутъ, ѥмоуже зачéло стрá бжїи и глáва хс. ѧкѡ и самъвастѣмъ своемъ ѥѵлїи рѣ. áзъ ѥсмъ [пруть][1] йстúнúни, хóдеи по мнѣ не ймáть хóдити батáмѣ. ѡ блженнаго звáнїа, ѡ слáдкаго глáса. Ємоуже послѣдоваше йже ѻнóа влоуници, и цѣломоудрїи бы́ше. йже ѻнóа рáзвонници, нѧже раа жúтеле. Йже ѻногда гóнителїе, нѧже проповéдници. йже ѻногда грѣшнїи[2] забы́ше поутъ прѣтáкновéнни, и бывше правéдны. и что мнóгаа глю.

л. 3. бóгати бѣ бъжéлѣше ѡ хртѣ ницéтъ. и | оубозы ѡбóгатишесе оупóванїе. и немóщни бы́ше сúлны, и гроубы оупрѣмоудришесе. ѡ глáбыни бóгатства прѣмоудрости и рáзоума бжїа. ѧко неиспúтанни соудбы ѥгѡ и неисслѣдованни поути ѥгѡ. съ блажéнимъ пáвлѡ рéчемъ. нъ оубѡ и кто неоудúбитсе йли кто неоужáснетсе ѡ прѣслáвны великый дѣлъ ба нáшего. ѧко тóлика нáмъ блгодѣанїа и дхóвнаа дáрованїа йзвóли покáзати. ѧ éже прѣслáвнее ѧко бéзкнúжниха пáкы бы́шаши кѣтїи покáза. и оумоудры рúваре и въсемéйноую тѣми оулобы.

Бúдестели вазлювлéнни сúлѫ бжтавны слóвесы; набúкостели ѡ нúхъ неизрéченыхъ бжтавный прѣмоудрость тайноу; | лоучше бо тоу коуповати, нежéли злáта и срéбра и каменїа мнóгоцѣнна.

---

[1]) Въ рукописи это слово пропущено.
[2]) Тамъже: грѣшнї.

вѣсе бо чѣстное недѡйно ѥй ѥ. тако бо рече соломонъ. Мнѣ же оубо ѡ сѷнѣнное съвранїе дивитисе и страхшмь недоумѣватисе приходитъ. ꙗко ѡвѣка даже и до дне, безъ благаго промышленїа своегѡ. никакоже ѡставлѧетъ на прѣмѫгивы лꙗка. и прѣтѧтїмь вжитьный заповѣмь своимь, дѣлателїе показоуетъ и тѣми словеса своа въ дѣло съкрашаетъ. Принеси оубо къ срѣдоу привѣмь, ѧцѣ и коемь любо иниемь. нъ ѡблженнѣ николи иже изѣцїи хѵѣмь заповѣмь хранитель, ѧцѣ инакто. невъ древнꙑ сꙑ. ни иже въ гонѣни ꙗвлѧшихсе свѣтлꙑ и добро побѣдны мчени | и исповѣдника иже добре ѡхѵѣ постравшихъ. нъ л. 4.
кънишнꙑ лѣтѣхаже и времень. и прѣже малихъ днѣхъ иже странїемь шествовави, прѣже реченнаго блженнаго поути ѡного пъприще. Ѥмоуже храбрости и трапенїю, немалехъ самовидцемь непщева быти васъ. Како оубо вземенисе васнѡ вжихъ, и въ стыхъ жрѣвы его. а иже како и коимь ѡразомь вмале видиши оувѣраемь словоу прѣводещоуте. ида никтоже оусмнитсе ѡ еже сице ѡдалече вѣщь начинаѭщоуми. не бо васоуѣ и тоунѣ. нъ понеже прѣлежаше въсако намъ памѣть мченика сътворити. небо того ползоуемь чесо похвалѭще испрабленїа. развѣ любочтнаго рд троуда, въ мтвоу того ꙗко ходатаа къ боу приводимь ѡ на, и дивьствомь дивьствоу оугажати. дивьна бо рече бъ въстыхъ своихъ. ѡ семь дароносими соуть стыи иже ѡ ѻнѣ. а неоугожденїа дароноса нашего полза къ ѡнемъ ꙗкоже варивше рехѡ. и тѣ памѣти прославлѧеми немалѣ прибитакь дшамь нашимь седеваемь. прочитаема бо сима житїа и подвизы, мни врѣвность ихъ моужаюмесе пѡвизаемсе. нъ ѣлма оубо времени доино иже ѡ мченице косноутисе повѣстема. врѣме иже ѡ немь пройзыти посилѣ словоу. понѥиже словеси оубо инако ꙗже сто доблести потнкоу проходити и чюдеса и подвиги ѡного. и нокоую ѡ хѣ самрть повѣстми повѣдати. и съписанми по силе | дѣло немало савѣмь. немалаже и приключшасе, нъ л. 5.
вѣлїа. и васачески некоую приноситъ ползоу, глющимь бо коупно и слышоущимь. ꙗкоже бо пищоу каподанїю дховномоу, оудобь приносити. и словесномоу дши дйно словноую въла-

глаетъ сѝлоу. ѩко нестрастемь оудобь вѣдатисе. нижѐ своѐ по
ѥ҃ствоу вл҃чьство, рабскомоу и҃ плътьскомоу моудрованїю вѣдне
прѣдати. нъ҃ и҃словеса сама почитаемаа мнима. паче ѡ҃сѣаютѫе
и҃ почитаютъ. невъсако ѿвѣщени ѩкоже Слово ѡ҃стающе пока-
зоуетсе, а҃ ѥже вѣличайшее и҃ довр҃ѣишее иже разѣмствоуетъ а҃цѣ
кто҃ самотрѝ. ѩко и҃кѡѿвщемоу вл҃це слава прѣходитъ рабоу
иже въ ст҃ыихъ своихъ прославлающемоусе. | и҃ славещее паки
ѩкоже сѝмѣнное рече слово. вг҃олѣпнеже и҃ каженне въпрославлаю-
щемоу. прочее прїидѣте иже ѡ҃ного прославльшоую ва҃гъ въ-
коупѣ призовемь. и҃ словоу ходатаа и҃мѣще, на п҃ѿбаѭщаа начѣло
вѣщи възидемь. и҃ ѥже ѡ҃коеижѐ добродѣтели моужа любочѣ-
стїе ѩкоже проходеще. лѣпо бо҃ мнѣ, ѥже почести пройзыти
ѩкоже моцно ѥ҃. и҃ ѿ васоудоу съвькоупити сѝмѣнноу сїю и
чюдноую повѣсть. нъ҃ молю въмале даробатими, ѩже ѿ добро
послоушны҃ѣ чювьства ваш҃и слоуха. нестоужатижеси паки ѡ҃ не
и҃скоуствѣ глѣмимь, нижѐ оукорити, поне҃ и҃ сама сицевимь на-
чѣлѡ҃ въсаколи҃ оуже. того ради и҃ слово ѿлагахъ и҃зѣлное дши
л. 6. страха бра҃зою | даже до нѣта оудражавь, ѩже ѡ҃ словесехъ свою
крѣпость, и҃ оумноую немоще и҃ долоуплазенїе съв҃ѣ. нъ҃ иже
на х҃ѣи пажити словесны҃ѣ ѷвѣцѣ варучѣнимь некоторы҃и Сѝмѣ-
нимь моужемь. дха с҃тго маанїемь движими, и҃зволисе тъковы҃и
заповѣди възложити намь. ѩже ѡ҃мѵ҃ѣнице и҃зложити и҃ писа-
нїемь х҃ѣи цр҃кѣ прѣдати. темже и҃ мл҃твами тѣхъ ѡ҃граждаѥ,
къ полазнѣи оуспѣваемь повѣсти. Сѐмаже и҃ покаратисе настав-
никѡ҃. ѿ а҃пкаго прѣповелѣни быхомь оучителства. и҃ сихъ ради
ѩкѡ҃ и҃ сама закыбь свою немоць. Слова прѣзрѣхъ неоудобренїе.
найпаче же и҃ страхомь немалимь, ѥже б҃ѣтѣнаа малчати съдражи.
и҃ страшноую раба ѡ҃ного бѣдоу оубоавсе. ѩко прїемь ѿ вькы |
талаанть, и҃ въ земли҃ т҃ъ погрѣбь бѣзделне. ибо бѣдно ѥ҃ и҃ па-
гоубно сакрѝвати б҃ѣтавнаа. и҃ заквѣнїю прѣдавати[1]) глѣбынамь.
и҃немалоу наносить дши бѣдоу. иже прѣславнаа дѣла б҃ѣа таити

---

1) ва въ этомъ словѣ написано сверху, какъ видно, при исправленіи текста рукописи.

и не проповѣдати міроу. Слышахомъ бо аггла къ дрѣвніемоу товитоу wномоу рекша иногда. вънегда слѣпотное очесь своихъ wтресь. таиноу цркоу гаити, дѣлаже бжіа проповѣдати. прѣславно заповѣдавь. Сице ноужа инамь аже wмногwстралнемь, wчести сповѣдати. и аже онѣ начело повѣсти слагающе. самбю призвати воудеть оубо мчника оукрѣпльшіа дха сгw силоу. и къ томоу помолитисе всехъ васъ топлѣ молю. ако да wвратитъ влгтію си оумъ нашь и съмыслъ | глати же л. 7.
и слышати. и да невѣжественое дебѣлство оумное обычитъ по своей вѣлицеи мти. ако дане wненаоученіа погрѣшими искомое, роукама вънакама акоже глютсе Сіенній касаюшесе. и паче дwинства повѣдоующеже и вънимающе. понюже мнбю, по моей оуже речена силѣ. противоу доблє храбрѣномоу. мченика жітіа величествоу. росе славейши пwбне авлаетсе. или истиннейше рещи. противоу поучине влнѣ испланнѣнніе и wного съврашеніа. нъ вздеть саврашеніе, къ не саврашению нашего оума протезати. и оусрадію послоушанія проще[1]ніе) възмѣрати любо частно. темже доино боуды прѣже инехъ всехъ васпоменоути блженнаго рwженіе глю и въспитаніе. занеже и та любо | добро л. 8.
детелнимъ не непричестна соуть ползы и сладости. потомже аже wжити и w добродѣтели дше его. ипрочее аже wмченіи его красна храброваніа. въ нихже и блжени за ха полоучи конць.

+ Славнаго сего и великаго, изнесе оубо доброе прозебленіе иже вълюбетали іоанинъ Слобоуеми гра. гра бо сѧ, немалихъ градовже и помѣстны жилиць красна авласе въвасеѣ макіденіи. ра иже въ себѣ таковаго добродѣтелеи моужа стежавы. того бо места сіа wтрасль, и рожденіе и сада его, николае дивныи. иже правіи добродетели его насладнисе. и нын и еще wбѣмлаетъ ползоу, и недосыи стоитъ. нъ и чюдеса напитаваетсе ради слакаго своего еже безбреда превыванія въспитеніемь. ражаетсе л. 8.
оубо w бго съчетаиноую соуproугоу. Мартина глю и ефросини.

---

1) не написано очень позднею рукою сверху; въ строкѣ рукописи стоитъ только: проще.

бг҃олю́бивый оу҃бо́ соу́щемь, и҆ въ вѣ́ре пра́вейшее житїе нескоу́дно и҆моу́ще. и҆мѫ́же и҆ свѣ́тельствова, незави́стнаа те́хъ е҆́же ка трево́ющимь роу́ка. и҆мѫ́ти ты́хоѥже и҆ ѡ҃бы́лное, и҆́мже послѣ́доуе бѣ́ше. и҆ е҆́же пла҃ носи́ти къ вж҃тѣ́вный хра́момь. ѩ҆же и҆ па́че бг҃оно́сити и҆ те́мь та҃. довлѣ́го гл҃ю нико́лаоу҃, ве́ликое те́хъ бг҃очѧ́стїа и҆ до́брый дѣ́ль въспи́танїа.

Сего́ оу҃бо бл҃же́ннаго ро́же́нїе. мл҃тны́й прошє́нїемь ѡ҃да́ющїа мл҃ти[1]) мл҃ѣ́щимсе и҆ бл҃гла҃ющїа[2]) лѣ́та правѣ́днаго р҃ѡ҃телїема своима да́ровасе. нъ поне́же и҆ свѣ́томъ кр҃ще́нїа просвѣ́щенны҃ бы́ти по҃ба́ше. и҆́же и҆ пре́же ро́жества соу́щоу просвѣ́щенны҃же | и҆ назнаме́наноу хв҃оу ѡ҃вче́тоу. просвѣ́тивсе ба́нїею кр҃ще́нїа нико́лае. и҆ме́нованьбы́ лю́бвѣ ради҃ е҆́же и҆мѣ́ахоу къ сто҃моу и҆ ве́ликомоу а҆рхїере́ю хв҃оу нико́лаевы чюдотво́рцоу мѷ҃рликїи́скы҃. да ѩ҆коже ѡ҃нь, сице́ йсѣ́и хо́те понести́ и҆ме хв҃о. пр҃ѣ́вла҃кы и҆ кне́зы. мѷ҃ро́мѫже помазоу́ѥтсе е҆́же е҆ли́ко неоу҃ц҃рквы хв҃ѣ́й мѷ҃ро а҆х҃о́вное бы́ти хо́тещаго. Сїа́ ро́дителѩ е҆́го оу҃же зрѣ́ще, дш҃хва́лное бг҃о да́реніе бы҃вы вьзсѝласте бѣ́хоу. Тво́рче йсъдѣ́телю бе҃ гла́ахоу. и҆же вьсѣ́ ви́димаже и҆ неви́дима, маа́нїемь сътво́ривь. призре́ви на смѣ́ренїе свои́хъ ра́бъ. и҆ да́ровавь повѣ́лицеи мл҃ти своей, чре́сла на́ша҃ пла҃. те́бѣ па́кы҃ вьзла́гаемь то́го довры҃ хра́нителю
л. 9. мѧнце́мь, и҆ вьса́комоу дыха́нїю. | ты҃ бг҃обо́ли прїе́ти твое҃ ѡ҃ твои҃. Сего́ ради҃ нащедро́ть твои҃ вьзла́гаемь ѡ҃тро́ка. Е҃и бл҃ко ц҃роу да боу́детъ прие́тно те́бѣ даровавшомоу е҆́ ѩ҆ко ка́дило бг҃оугодно́е, е҆гоже р҃ѡ҃телїе мы҃ тобою҃. Сїаже и҆ по҃бна сѝмь дш҃ хва́лнаа мл҃ѣнїа҃ и҆мо́лвы приносе́щимь. ѡ҃ вседа́ннеймь и҆лю҃бвзнѣ́мь че́де. Е҃лма҃ ѡ҃тро́ку прѣспѣва́ющоу ра́зоумома и҆ моу́дростїю, и҆ бѣ҃ повы́ноуѥсе ро́дителѣма своима ѩ҆коже досто́аше. и҆ вьсѣ́кома дѣлѣ҃ вла́зе поре́бноуе има бѣ́ше. оумо́мже цѣ́ломоу́дрѧнома сїа҃, и҆ вьсѣ́кима хра́нїенїема съблю́даше се́бе. Е҃же съхра́нѩтисе въ пра́вое и҆ оу҃годнаа бо҃у тво́рити ѡ҃ мл҃ѝнства пе́-

---

[1]) Въ рукописи: мл҃твы.

[2]) Тамъже: бл҃гла҃ющй.

чашесе. Оу́же ро́дителꙗ є҆гѡ̀ сѝцева въ ю҆но́шоу ѿмла́денства съма́траахоу. весе́лꙗхоусе и҆ краесце дѹшею, ѡ҆ прѣкра҃сное мла́дѣ҆ ноктей възра́ста.[1]) па́чеже ѡ҆ добродѣтели дѹше є҆гѡ. ключаа́ше восе со́ломоново ѡ҆но̀, є҆жѐ сѣ҆ прѣмоу́дра весе́лить ѡ҆ц҃а своего́, и҆ прочаа. и҆та́ко въспита́ста и҆ ро́дителїе є҆гѡ̀ съ бг҃оноза́нствѡ҆. въвса́коме бг҃овѣ́ры и҆ чистоте. и҆ въса́комоу бг҃онра́вїю наоу́чи́ста и, па́чеже бг҃олюбїю. и҆ въсегда̀ ѡ҆ нѣ́мь мт҃вы своѣ́ кабоу непрѣ́станно въздаа́хоу. и҆ вѣ́ми пе́коуще҆ ѡ҆ любазнемь своѣ́мь че́де. поне́же ве́лїю лю́бовь и҆мѣ́ахоу оу҆бо̀ на́нь. нъ̀ сїа̀ оу҆же и҆сѝцева бл҃же́ннаго се́го, ѿ мла́дѣ҆ ноктей вѣ́хоу въ҆ѡбража́емаже и҆ тво́рима. Ока́жими г҃и поe̋ съдѣ́домь и҆ разоумею̀. и҆ мнѣ̀ прилѣ́плꙗтисе вѣ́ бг҃а є҃. и҆ пола́гатими ѡ҆ г҃и оу҆повани҃е моѐ, всегда̀ п҃. 10.
поу́чаашесе. вѣ̀ во̀ лю́бимици ꙗ҆ко дре́во добропло́дно наса́же́нное, прр҃ча́ски при҃исхо́дищи҃ ѡ҆ц҃ѹ. и҆же и҆ въ вре́ме своѐ вѣда́сть пл҃ѡ҆ дх҃овнїи. и҆ли и҆стовнее ꙗ҆ко фи́никъ въ двор҃ѣ҆ бж҃їи наса́же́нь сѧ҆. полѡ́жи мо́лꙗшесе на камень но́зе мои̋. и҆ наста́ви сто́пи моѐ и҆ въло́жи въ оу҆ста моа̀ пѣ҆́ сно́воу пѣ́нїе бг҃а на́шего. ты̀ бо̀ е҆си мои̋ покрови́тель, и҆ ѿ тебѣ҆ пѣ́нїе моѐ ви́ноу. и҆ наоу́чи ме г҃и творити во́лю твою̀. ꙗ҆ко ты̀ е҆си бг҃ъ мои̋ и҆ тебѣ҆ прибра́жень е҆́сма ѿ оу҆тро́вы мт҃ере моеѐ. Сѝцеже мт҃вами се́бе ви́ноу ѿгра́ждаа́ше повсегда̀. нъ̀ и҆ ѡ҆ ча́тени бж҃тве́ный сло́весь тѧ҆ща́ше всегда̀ послоу́шателꙗ бы́ти. и҆ сѝмь оу҆мь свои̋ оу҆тверж҃а́е въсе дѹ́шно. ꙗ҆ко а҆щѐ би своимь е҆зы́ко҆ѿ | произносити. и҆ ꙗ҆коже кни́гоу къмы́сль и҆моу́щоу; ка҆бж҃тве́ными ꙗ҆коже ре́хѡ҆ приходи́ти хра́мѡ҆, ѿ мла́да ѡ҆бы́кла бѣ́ше оу҆вѣ́ѡ҆. да вънегда̀ сѝне́ма прочитае́ма вѣ́хоу сло́весе. пра́вь бѣ́ше стоѐ. и҆ вась ба҆ прочи́таемый бы́вае. неколѣ́не прѣ́клоньше, неле́ностїю ѡ҆бдрьжимь, ни҆ дрѣ́мле прига́ѣмы҃. нъ̀ стоѐщимь слоу́хы вни́мае. и҆ да ничто̀ же е҆гѡ̀ оу҆тайтсе ѿ прочи́таемый. и҆та́ко до́мь вльце дѹ́шинь са́мь себѣ҆ осѹтраа́ше. и҆ прѝметатисе вни҃ по бж҃тве́номоу дѣ́доу и҆зболи́вь.

+ Нъ̀ бл҃же́ни нико́лае та́ко. ро́дителꙗже е҆гѡ̀ по вре́мени не-

[1]) Эта черта въ рукописи киноварная.

коѐ немáлемь, послѣдни оубо далѣ ѿдаваѣта. Сѣже мѫтвы коупно инаслѣдію прѣемникъ бываѣть. прѣбываше прочеѐ ва|
л. 11. страсе гни. въсáкого крáсещаго прѣвазимáесе. ѡростѣже оудражавае инамѣта злобноую. толико еже неоуповежатисе, ꙗко не тачію не ѿмáщати ѡпечалившомоу и. нѣ бѫгими въздáати, имáшеже и бѫго послоушное прѣизлиха. | ащѐ инь кто; | роукодѣліюже прилежааше. и ѿтоудоу потрéбнаа избитáч[а]ствоваше. и трéвоующимь посилѣ роукоу помощи простираѣ вѣше. оусмо шáвачаство во ѧпкое дѣло. хоудого и рáзоумно ꙗкоже рѣци добрѣ избика.

Въсѣ оубо томоу соущоу, оумышлаѣть савѣть бѫгь. расоужаѣтьсѧ бѫгою савѣстію, и[1]) ѥѵ҃лскыма гл҃ѡ еже ѿ х҃а ваоуме пріема. ꙗко васáка прр҃ока ва ѿчастіи своѣма везчáстна. хоте странствовати волею ѡ х҃ѣ. нежéли въпéчали | житенскы̀ прилежати|[2]) бг҃же иже васа напóзоу нáма оустроаеи. пекыісе васегда ѡ спѣни нашема. ꙗкоже иногда авраáмоу рéкы, еже изиди ѿ земліѐ и ѿ ѿчáства твоѣ. и пріиди ваземлю вънюже ти ѧзъ покажоу. Сице ключаетсе и слáвномоу никóлаеви. И ничимже мыніѐ нóвомоу семоу авраáмоу заповѣданно бы҃ + Ѥлмàже рáспалаѣтсе ꙗкó ѥлень къ истóчникѡ вóдным. въѡроужаетсе намúсленнаго гóліаѳа ꙗкоже дв҃ь. пріемліѣть по дрѣвніеи повѣсти камéни трiи. вѣр҃ѣ гл҃ю и надéжоу и любовь. исхóдное сътвáраеть ѿ ѿчáства своегó оупрáвль добрѣ наслѣдованна. ѿлоучаétсе оубо ѿ срѫ́ниха изнаемы̆, и любазнеишиха братіи иоужикь, и прѣсто
л. 12. рѣци васѣ важеленыі, малиxже и вéликыиха. | сърѫдныі оуже лю́бова не прѣпочáта пáче лю́вы бжтáвніе ѡ҃вѣ̀ исъѧ и спе. ѡ҃вы̀же многажи иже вазлю́бише погоу́бише имоуце прѣдáше. и нѣ чюдно. поніе иже мúрскоую лю́бова пáче лю́вы бжіей прѣ почасти, и сéбе салю́бимема погоу́бы. Сіà и сéмоу рáзоумоу пѫ́бна тáковаа въспріема капрѣ́нима тáщашесе. оуже бо не оу бжтáвномоу сѣмоу рáзлоучившѣсе и ѣщѐ. Всѝ знаеми цѣловавше

---

[1]) Въ рукописи і.

[2]) Тамъже киноварная черта.

сла҃ми ѿсилахоуи. своу҃зво любовни ѡбычє, волѣ҃ннo раз҃рѣшати своѥ любовное. на҃ прѣвазмагаєть никола҃е, и нехо҃тещима имь. бѫтавныима дх҃ома наставлаємь сыи҃. то҃гда҃ бо҃ то҃гда҃ томоу вьси҃ сѫ҃ходеще мнѣхоусе д҃шами. и йсплънѧшесе пр҃р҃ческое сло҃во. незло҃бивыи и правїи прилеплѧхоусе мнѣ. | Ко҃нѧчнее оуко҃ ѿ вьсѣ҃ мл҃твы прїе҃. и тѣма мира ѡставль, вѣдѫщомоу вапрѣ҃ касашесе поути. сп҃тника имь а҃гла хранителѧ, наставлѧющи и оукрѣплѧющи его҃. и васа въ страсе г҃ни съпрѣтавсе шьствоуе, и тако непрѣстанно мл҃твы ѿ сръца възсилаше, къ єдиномоу прѣ щедромоу бо҃у. призри г҃и г҃ле съ высо҃ти с҃тїе своѥ и въразоумиме къста҃зама заповѣ҃ди твои҃. И скажими г҃и поуть ваиже пойдоу, ꙗко ктебѣ вазѣхь д҃шоу мою҃. оузако҃но положиме ва поуть твои҃. д҃хь твои҃ ба҃гы наставитме на зе҃млю праволу. и҃мени ради҃ твоѥго г҃и мои. такова оубо҃ молѣщоусе. И сима҃ доблѣставны никола҃е тѣснотоу поута далнѣго прохлажаше зноѥ. и ꙗкоже крилата некои ѡкоушлаашесе далнима. нъ кто҃ | и҃зрѣчеть сего҃ троудь и скрабы иже на поути приключатисе ѡбыкоше праведнима моужема. ѿ иже васегда҃ добра ненабидещаго. ѣже и блаженни пабла йскоушень такомо҃ глаше. братїе, кѣды на поути. кѣды багорахъ. кѣды ѿ разкоиникъ, и пѫ҃наа сима. нъ васма такова҃ трапѣ бго любазнейши. и вѣроѭ ѡграждень, прѣреченна҃ вьсѣхь нибьчтоже вамѣнивь. тачїю б҃ѫ ѥдиномоу вѣдома васа творе. и нана спсенїа надѣждоу въсоу възлагаѥть. и тако҃ прочее благодаре. и немало дн҃ии шьствовавь поута скрабное. и помале постизаѥть срѣдачьскїе страни. д҃хома с҃та҃ наставлаема. и вѣлми ба҃ благодарствивь ѡ сема. вѣ҃ бо жѣлае бидети ѿ врѣмень немалихь. дивнаго мѣста ѡного прѣкрасное. | ниже лишень ба҃ желанїа своего҃. на҃ вьса промыслѫ҃ вышнаго поволи его҃ дарова҃се. | [1]) Самаже и пр҃рка вѣщающа ѡ таковема слышима. болю҃ боѣщимсе его҃ творить г҃ь. и мл҃твоу иха оуслышить и спѣть и҃. и пакы҃ желанїе сръца его҃ дала҃ еси҃ емоу.

---

[1]) Эта черта въ рукописи киноварная.

и хотѣніе оустноу его неси лишилъ его. и исплънить гѣ прошенїа ихъ. и въ лѣпотоу; тамо бо хотѣаше и моучѣнїа вѣнцьма оувѣзтисе. тако бо благоизволи соудова вѣзнаа непостижимаа, промысла вѣтавнаа. + Въ таковѣ нарочитема граде прославитисе егѡвоу оугодникоу. Є бо чтноє мѣсто ѡно базлюблєнїи. поистинѣ повѣстема дѡино. и ащє хощеши въкратце даже ѡнѣ повѣседоуима. вѣлми бо басна ползоуѣшисе. сѣи бо срѣдца рѣхѡ, | л. 14. единь ѡ словоуемыи иже ва македонїи великы градовь сыи. и не мнитмисе иного таковаго ва въсеи макѣдонїи быти. якоже и ѡ многы свѣтѣлствобасе. и свѣтѣлствоуѣтсе даже и до дне. ѡ ихже ѡкрѣта васелѣнною проходецїи. и нетачїю македонскы страна. на арабїю палестиню же іегѡ петь. на сїа ва васточнѣи. ва западнихже иллирика глю и въсеѣ дѡклитїе, и италискы великы страна не быти глютъ прѣрѣченномоу мѣстоу тачьство, нигдеже. | [1]) не вѣличествѡ или зданиома некѣи великыма превасходѣ. Каа бо ми полза ѡ кѣзычасцема храме много словимема. и того стлапома хытрословожне на іѡсифови житнице, или паче иже на поли сѣнарсцема не | добре съмишленїе стѣни стлапа. или иже въ ефесе дѡ много оусрадне оубо оустроѣнь. не оу на ползоу соуще сътворшима ѣ. оувѣсте ли прѣрѣченнѣи оубо градовже и красна назданїа. како васа въ завѣени главоце прѣданна быше. нетачїюже, на йоукорное тѣ свѣтѣлствоуѣтсе ѡ писани. понѣже не благоволитъ бъ въ вѣличества красны здани. ниже требоуетъ та. иже нбо прѣстоль имеѣи, и пѡножїе землю. моа бѡ ѣ вселѣнна глетъ и исплънєнїе ѣ. и сїа сице прѣжде имеахоу. здѣже нѣ нетако. на васа смѣренна, васа хоуда. прославляхоу тавобаа иже въ нѣи благочастивыи и благоговѣннѣи моудрѣи жителѣ добродетелми живоущее, Є иже помале въпрѣдни | л. 15. слово Сказати хощема.[2]) на ѣже посиле ѡ чести написати. и ѡвѣщанномоу конца дати дразноу. и слышателѣма слоуха ползнима оуслодити глѡ. и невѣрна никтоже посрѣ насъ боудини-

[1]) Такая же черта.

[2]) Въ рукописи: хощетъ.

же на своа писати непщоуетъ, ни молю. глемже свое ничтоже. нъ елика ѿ вжтвный писани ѡбретаемъ здѣ и ѡнамо ѡбносимо. въса ѡ въсоу съвькоупль вашемоу благочастію прѣложи. и паче сата медовна Сладчайша вѣрныи бываютъ. Слышии прька два глюща. Коль слака, гратаноу моемоу словеса твоа, паче меда оустомъ моимъ и прочаа. и что оубо; Сице же и великы моисі ѡ земли написа баго различни. пачеже ѡ обѣтованіи и блазѣи. нижѣ сію оупщвити кто къ сима васань погрѣшитъ. нъ тамо оубо достолѣпне похвалива и раю | сію оупщвива прька. Къздѣ рече лотъ очи свои и видевъ землю и се вѣше напаема ако рай бжіи и прочаа. Къ правдоуже имъ нына зде ѡ нашеи напишемъ подѡанію. Елико же сеневныи, превъзможе багть їєѵліа. толико къ новеи багти соущимъ намъ оупщвити писанїа нами ѣ чюдно. нъ оубо еже глати како любоназнамёнѫю. и попричти краема праста сщённаго словесе косноувсе. нижѣ сама аз възможне имама и доволне къ слова повѣсти. Аще и любовь мника ѩкоже рѣхѡ. привлачитъ и томитми помысль. и къ еже глати ноудитъ. на послоушати молю васъ, и видѣти имами что повѣдати нама хощетъ повѣсть. Самаже ѡ предречённемъ сръдци на слово | и добрѣ оуже сръдца ѡ премоудрыхъ именобасе. за еже нижѣ къ востокоу нижѣ къ западоу пакы лежитъ. нъ посрѣ некако ѡбойхъ. [1]) или вынегда великаго константина сновн. враждоу разрѣшивше. и брани межоусобніе хотещеѣ быти оутолише еже ѡ вѣре ревность бывшѫю. и съборъ съткорше въ томже граде. Събораже сіи оубо при цртве събрасе Константина. сна великаго костантина. цръ бо сыи Аріа искон[и] ереси приложисе. тацанїе творашє въправомь къселенскѡ съборе, преданна претворити. Еже бра его Констса стари сіи дръже рима. ѡ оповѣданїа тогдашняго папи оувѣдевъ. ратїю запретивъ писменми братоу. Аще не престанетъ възмоущае цркова, и правоую вѣроу клѣвае. ѡнже аще и въ | аріанска оуклонисе ѩкоже рехомъ. л. 16.

---

[1]) Тамъже эта черта киноварная.

нѣ бѣга моужь вѣлми. ѿ бѣгаго бо и стаго корене сѣ. Ємаже ѿ некоего мниха прѣлащена бѣ. ѡбаче вседшно йзвѣстное вѣры искати къпосилаше брату. и ѡное оутвраитисе тѣцимо ѥ емоу. Възмнѣсе добрѣ оукѡ самодражема ѡвѣма. Съборѣ быти ѡкасоу бго носнѣ стыхь ѿць повелѣше, и юже ѿ них прѣданноую вѣроу дражати. темже повелѣнїема сѝ събраше Спкпи чиселѡ .тма. късардакїи глѣмемь срѣци. йже оувѡ и ѡже ѡци прѣданна вьникейцемь сабѡры, оутвражєнїе имати оустабише. и вьсехь мнѡжае еже ѿ тѣхъ съложенни вѣре слогь. Сѣ
л. 17. же смеющѝ прѣтворити. наслѣдникѡ быти, | знающеме повелѣше. и нетачїю, нѣ и правилъ сачинише, к. крѣпость вькоупѣ и полѕоу ѡбащноу црквы хѵ̀и приносещихь. и тако блѣваютъ граи сѝи дивни. и съмирѡ васака вьсвоаси вьзвративсе. и ѠтѡлИ даже и до дне неѡскоудевается бгть бжїа ѿ него. мѫтвами стыи ѿць. йже и йзвѣстнейше ѡврѣщеши оусрадно добре ѳ семь поискавь. | намже капослѣдованїю слѡво да йдеть. Єже прилѣжещи небадале ѩкоже рѣци своузычествѣе вѣлицен ѣвропїи. иматже и прѣвѣлнкы ѡкрьть себе гора. ѩкоже градема ѡкроужена некако теми. и Ѡтѡу истекаюцѝ сладкы вода напаается ѡбилне. иматже и вьздоуха растворенїе велико. пачеже важетьбны врѣмень. и полѣщоую тежесть чюдне прохлажаетъ. и васакомоу диханїю немалоу вреда волѣсти ѿганѣетъ. нѣ и бапѡ крилїе прѣславнѝ гора ѥѣ сьстоуденихь вода. ѩкоже рѣсе. и броущее бѡды йстекаютъ ѡбилно. Єже и многажѝ различныма недоугома ѡдражимима. бгтїю хѵ̀ою недоуга прѣменише, кр̃щенїема сихь. и йна немала такока ѡврѣщеши оупражнєнїю врѣме имѣкшоу ти ѡкаче. Сице мѣсто ѡное соуще, въсамїе срѣдинѣдрь своѝ, имать прѣславни и дѡхвални граи софїа. йже и сардикїиски[1]) и срѣдачьскїи именоуеми дне. граже того оукѡ вѣличьство ѩкоже прѣ написасе. йзрѣщи нама небазмѡжно по данїю. | [2])ѿ многы бѡ ѣщѐ мало дажни ѡстабише. и та вькратце прѣстабима любви

---

[1]) Тамъже: сардикїскы.

[2]) Въ рукописи такъ.

вашей. нъ ѡстáвша къ кóнцу прáвы бóлша | непщоуéтсе, л. 18.
бóлша и вълéпотоу, ѡ прéслáвное áцѣ тáко зéмли ѡноé |[1])
Кóлми пáче ѡ жúтелѣ еѣ. пѿбаше прочее оубо два ѿ нѣ или
трú вспоменоути. и тáко оупокоúти повéсть, недобóлно рá-
зоумеваюцимь. ѿ онехъ ѡбрáзъ прiемше и прочú добродéтель
рáзоумети. ѡ жúтелúѣ егдá слúшиши, да не непщоуéши ѡ
здѣшнúхъ. нъ ѡ нéбнúхъ грáжданъ бúвшú некóгдá жúтелúми нáми.
нúнѣже сжúтелúми áггломь, И кáко Слúши. Блжéннаго оубо
и вéлика Стáго йже въстúй пойстúне. Сщенномúника Ѳе-
рáпонта глю. жúтелъ сúмѣста тóго, и прéзвúтера стúѣ бжiеи
цр҃квы сáрдикiйисцеи. Сего по мнóгúй добродéтелéй добрѣ по-
жúвша ѿ бжтáвный пúсани оувéхѿ. послéдиже въ врéме гоне-
нiа ѿ прéстоупнúхъ егѡ бúва рáди хр҃а | йсповéданiа, помнóгú
моукахъ и ѡзлоблéнú. жéлезы тéжкúми свáзанъ бéдѡ ѿ гра
своегѡ. рáстоанiе поути éдúнаго днé úмоуща, на мéсте бúвъ,
йдѣже и блжéннúю прiемъ ѡ хѣ кóнчúноу. оусéкновенъ бы. глúтъ-
сосе, попосéчени блжéннаго йдежѣ стúхъ крáвы егѡ йстéкши.
доубоу вéлúкоу повремени мáлемъ възрáсташоу, áже и
до нúнѣ зрúма éсть и тáмо рáзличнаа йсцелéнiа бúвáютъ.
свéрою прихóдещимъ. Нъ и вéликаго въпóстницехъ Стáго
и прпѿбнаго ѿц҃а нáшего iѡáнна поустúнножúтелa рúл-
скаго. Áггла пойстúне зéмлáнаго и нéбнаго чáка. и сегѡ оувé-
дéхѡ áко цвéта възрáсташа ѿ прéдúреченнáа мéста ѡнóго, и
жúтелu бúвша. йже въсá соущаа вúдúмаа áко | несоущаа въ- л. 19.
менúвъ, послéдовавъ хрт҃ѣ нарáмо възмъ по їевáскóмоу
словоу. И толúко прослáвúвъ егѡ бъ чюдеси. áко и по смрáти
частнiе мóщи егѡ мúра ѡбúлно подавáютъ. и въсáкúмъ стрáстéй
нейсцéлнúмъ прéслáвна и ѹжáсна йсцéлiенiа бúвáютъ. а éже
чюднеишее áко нетáчiю вéрнúмъ. нъ и невéрнú и éзúчникѡ, рáди
ѡблúченiа невéрствiа úх. и úного áцѣ блговóлúтъ любочастно
éже йдобропослоушнее бáше вапáмяти принесоу вáмъ. áже
вáми неневéдомаго Стáго и вéликаго и мнóгострáлнаго глю

[1]) Такъже.

гіе҃ѡргїа новаго. їже въ слáбнемъ грáде сéмъ пожúвшаго въвсáкѡ҃ добро детели. въ цѣломоудрiже и чистоте. и злáто коузнáчествѡ҃ доброискоусны҃, бг҃оугодáрственне | прѣпроважáе вѣше жúтїе. Ѥлмá҃ помáле и сáмъ ꙗко злáто прр҃чáскы сéдморицею ѡ҃чúщенно въсїáвъ. рáди непорóчнїе и прáвославнїе ѥже въ хр҃á бг҃á вѣре. и рáди хр҃ва їсповѣданїа пострáвъ прѣслáвно ѡ҃ вгопритúкнй҃. помнóгы҃ моукá҃ и рáнахъ, вїенїаже глю и оузъ и тáмници томлéнїа. послѣже ѡ҃гнй҃ съжéжена бúвъ. и ꙗко жрáтва непорóчна бг҃ы принéсесе. мр҃о точúвїеже и ст҃ыѥ ѥгѡ мóщи рáзличнимъ недоугѡ҃ їсцѣлéнїа подáваютъ иже съвѣрою просецúй҃. нх҃ и по въсéхъ Ст҃ыхъ цр҃квахъ грáтого вараце прѣбывáютъ. и д҃ѡ҃хвáлне поклáнаеми соутъ дáже и до дн҃ъ. прїемлю҃це васи ѡ҃сщенїе и пóлзоу доушáмъ. приносéце хвáлоу и слáвоу їстúнномоу х҃оу
л. 20. бг҃оу нáшемоу. їже | тáко прослáвлаю҃щомоу ст҃ы свой҃. Нх҃ оубѡ҃ въмáле не оу҃мимотече на҃ слóво похвáлномоу и повѣстителномоу, пúсанми хр҃тѣи цр҃квы прѣдáти. Ѥже ѡ҃ ѥдиноправнемъ прáвомоу поистúне, и тáзоименномоу. гіе҃ѡргїе бѡ҃ и тъи нарúцашесе. Възѣлеúнни боу и чл҃кѡ҃, и вмѣнúцехъ поистúне. Ѥмоу҃ рóженїе и васпúтанїе. ѡ҃чáствоже пáче сáми прѣнослóвоуеми грá҃. їже и злвúсть ѡ҃вéзчинны҃ їсмаúлитъ прїемъ навѣтома врáжїе҃. и рáди прѣкрáсное храбрáнаго възора ѥгѡ҃. Ст҃аю҃щоую зрѣце зáроу ст҃аго дх҃а нáнъ нетрáпеце. поноужáютъ и ѥже ѡ҃крéцисе хр҃á. и кълáстнеи тéхъ оуклóнитисе слоужбе. доблестáвниже стрáльць ни въ слоу҃ оуха тéхъ лáсканїа прїемъ. тáже вїенїа жáзлы. | и лютїе ꙗзвы. томленїа и вéзанїа и тáмнице прáвды радú прїе҃. и ꙗко вътоужéмъ тéлесн стражѣ. распалáемъ ѥже къ х҃оу любовїю. да ꙗко сéго въсмá твраденша áдаманта дшею. ꙗко вúдевше и ꙗко лáва гóтова на лóбе. и прѣрéченнй҃ лютъ ни вачтóже вмéнивша. недоумевахоусе ѡ҃ноу҃. ѡ҃нже дх҃ѡмъ ст҃ымъ варéвность и сúлоу ѡ҃блáксе, прѣслáвно непорóчнїе вѣры прѣ васéми йзлáвивъ. йсдразновéнїемъ Ст҃їе троице їсповѣдника бúвъ. и смрáть ѡ҃ х҃ѣ пáче врéменоую жúзнь йзволúвъ. глáше бѡ҃ къ прѣстоя҃щимъ. мнѣ ѥже жúти х҃с҃, ѥже оумрéти прибрѣтенїе. и пáкы҃, ничтѡ҃же рáзлоучити ме мóжетъ ѡ҃ любви х҃вы҃. ни скрáвъ

нѝ тѣснота нижѐ мо́чь ни | ѿгнь, и пѡ́кнаа сѝмь. и что̀ вѣсоу́е л. 21.
трою́, что̀ во́рвы и подкѝгъ толѝкы пока́зоуете ѿ соу́е моудра́-
нейши, та́же ка сѝмь хоу́лное тѣ́хъ пѡ́стоанїю ѡвлѝчивъ. и то-
лѝко ꙗко въ гнѣ́ва вѣздвѝгноутисе ѝмь, ѥ́же и вы̀. вънезаа́поу во̀
ѿ соу́дицаа того ѝстрѣзаю́тъ, и роу́це вѣзла́гаю́тъ оу́бѡиства́вни
на́нь неистѡ́вни. и посрѣ́ гра́да сѫмра́ти пре́даваю́тъ оу́да́бою по-
вѣ́шише на дрѣ́вѣ. дѡ́хва́лни же мнѝка хва, ꙗко ча́шоу вѫже́-
лѣ́нного пи́ва съ любовїю по хѣ́ вѣ́ своѥ́мь прїе́мь. вѣгода́ре
вѫзы́де ка во́у. гла́ет во̀ се ѿ дѡ́стовѣ́рныхъ, ѝже та́мо въ ча́ тѣи
прикла́ючившимсе хо́лю́вцема некыма. ꙗко пре́же́ покѣ́шенїа
вѣ́же́ннаго. стоѥ́цоу ѥмоу пѡ́ кѐсителнаго дрѣ́ва ѡно́го. и ѿ ко-
йнѣ сѫвла́чимь ѡдеанїа. | ꙗкоже ѝногда̀ на хѣ́ вѣ́ мое́ѥ́ сѣдѣ́ашесе
при кр҃тѣ. та́ко и ре́внителю хвоу сѫкла́чаѥ́моу и ѥ́ще ꙗкоже ре́чесе.
помо́лшоусе мнѝкоу и дха вы̀ пре́давша. ѡ҃нижеⁱ) пре́вѣзаконни
оу́вова́вшесе, пре́сла́вное сѣ̀ ви́девше. напра́сно ѡдеа́нїа ст҃аго
ѡста́вльше. повѣ́шаю́тъ сь ѡдеа́нїемь ча́стное тѣ́ло ѥ́го̀. соу́дїи
послоушанїемь повѣ́лѣ́нїю сѫбра́шаю́ще. нъ и сѣ̀ пре́сла́кномоу
чюдеси дѡ́ѵно. трѝдѣ́сткокати во̀ повѣ́лѣ́нно вы́сть тѣ́ло ѥ́го̀
на дрѣ́вѣ. ва са́ми гѡ́ же́тавни и ва́роу сѫ́нчномоу ве́ми ѡпа́ма-
ѭщоу то́гда. та́же ѝде́же роу́ди же́лезнїе въ пе́ци ра́же́жене́нен
ѝзка́раю́щисе. кѝзь соу́ци мнѝчѣ́скаго те́лесн, ѝже и па́че то́го
ра́ди оу́мы́слише, | па́кость сътво́рити мнѝкоу. ꙗко да ѿсоу́гоу- л. 22.
каго ра́же́женїа ст҃моу те́лѣ́сн поро́чное что̀ пока́жоуть. ѥ҃ще пла́-
менѣмь завѝсти дѝшеще на́нь. ѻ҃ще́нное же ѡно па́че же много
стра́лное тѣ́ло, вѣ́ше ви́дети ѿ къзлю́бленнн, ꙗко крѝна въ ѝсти́-
ноу. ѝли ка́гоко́нни ши́пака ца́втоуща. и ꙗко ве́сьмѣ́рно и
жѝвопѡ́вїе прописоуе. пока́зоуе завѝсти ѝха съпро́тивное.
ѻ҃столѣ́пное же ли́це ѥ́го̀ ѡкропле́нно вѣ́ше сѫще́нними некоѝми
во́дами. ѥ҃дѝномоу та́чїю боу вѣ́домо. ꙗкоже ко̀ ви́серы стоѥ́ще
скра́пи ꙗва́ставно, ѝспла́нише васѣ́хъ ка́гоко́нїа. и что̀ оу́ко̀
гла́ѥ́. не ѡста́вла́ѥ́т ме закѣ́снение Сло́ва. нижѐ нны мнѣ́ ѿ сѝхъ

ⁱ) Словомъ ѡ҃нн оканчивается строка, а же начинается другая и предъ же написано позднею рукою е.

сѧпи́совати ка́ючаѥ́тсѧ вре́мѧ. и́но ѿ сихъ тре́бующюю ѿпа́снѣйшее оу́пра́жнѣнїе же и́ ра́зсмотренїе. нъ́ оу́кѹ | сокра́тивше по си́ле и́зы́а́вимъ. да нека́ко него́дующе мни́ци ко́ѹтъ на́шимъ нера́дѣнїемъ. и́ соу́ на се́кѣ прикле́чемъ лѣ́ности ра́ди. ѿ ка́гокѣ́рныи оу́во̀ погрѣ́вена кы̃ пръ́ре́ченїи до́кли стра́льца, и́спроси́вше и́мъ ча́стномоу его̀ тѣлѣси. кѣ́ше оу́во̀ лю́бимици просла́вленно ли́це его̀ ꙗ́ко моу́сею. достохва́лнѣ оу́во̀ ѱа́ми и́ пѣ́сньми и́ пѣ́нми а҃хо́вними почи́тоше. и́ любовїю и́ сла́зами скоу́тавше съ спѣ́хѡ. коѥ́цесе кѣ́зможны наси́лїа. да не ка́ко что̀ не пѹ́кно покоу́сѧтсе ѿ мни́часцемъ тѣлѣси. сїа̀ же до сѣ́ ѿ си́хъ, а҆́цѣ ли же и́ ѥ́цѣ сѝ пѹ́кныи сановѣ́мъ жи́тїе. мню̀ ко̀ ни се́моу погрѣ́шити ми. нъ́ и́неха ѿстабимъ ра́ди да́готоу поута покѣ́стемъ. тачїю ꙗ́же ѿ мтѣ́ры
л. 23. се́го мни́ка въкра́тце | и́зре́чемъ, и́ та́ко оу́поко́имъ сло́во. [Бго ѳтивла мти пеѹ́рг҃ïа ....][1]) и́мено́ка́шесе, сѧ̀цѣ ко̀ ка́жеи́номоу пе́ѹ́рг҃ïю сноу ѥ̀, въ тмници соу́щоу. же́лѣзы тѣ́жкыми ꙗ́ко зло́дею ѿкло́же́нноу. сїа̀ хѡлюбивла та́цашесе пооу́ча́юци его̀. и́ пѹ́бизаюци къ пѹдвигому. ѥ́гда же и́ смра́тъ ѿ хе подѣ́мша ви́девши. бо̀у ка́годаре́нїе ке́лїе къзси́лаше. Спѹ́кшаго пла́ѹ оу́трокы ѥ̀ съ мче́ники въсе́литисе и́ причи́тати. ма́терскы же оу́во̀ прѣкола́знова́вши ꙗкоже пѹ́баше. зри́ми и́ ѥ́цѣ добродѣ́телное дше ѥ̀. Сгда̀ и́ трїдне́вное повѣ́шенїе сна своего̀ ра́зоумевши. мѵ́роно́сицамъ ѿкра́зъ прїе́мши. присѣ́дѣ ко̀ тѣ́лоу мче́ника. но́зѣ его̀ ва недра̀ скоа въло́жѧши лю́бизаше. са́ма та́чїю съ сно́ѹ̃ въ но́щѣ̃ и́ въ дне́хъ

[1]) Въ рукописи заключенныхъ въ скобки словъ съ точками нѣтъ; они прибавлены мной на томъ основаніи, что тамъ, т. е. въ рукописи, передъ словомъ а҆́ме́но́ка́шесе оставлено мѣсто для цѣлой строки. Отсюда видно, что Матвѣй Грамматикъ во время составленія и писанія житія Николая не имѣлъ въ своихъ рукахъ житія Георгія Новѣйшаго Софійскаго, быть можетъ по тому, что такого житія въ то и, возможно, въ болѣе позднее время не существовало. До нѣкоторой степени на отсутствіе такого житія указываетъ еще и то обстоятельство, что объ этомъ Георгіи онъ говоритъ гораздо больше, чѣмъ о Георгіи Новомъ Софійскомъ. Я склоненъ думать, что Матвѣй самъ собралъ, можетъ быть, изъ живыхъ устъ срѣдчанъ приводимыя имъ свѣдѣнія о второмъ Георгіи; но эти свѣдѣнія были не полныя, и потому имени матери Георгія онъ не приводитъ, оставивъ пустое мѣсто для того, чтобы его заполнить впослѣдствіи, когда узнаетъ это имя, но, къ сожалѣнію, мѣсто осталось не заполненнымъ по неизвѣстнымъ намъ причинамъ.

прѣ́реченїй прѣбы́вши. | нъ Кто̀ и҃зрече́тъ и҃же то́гда въ оу҃тро́бы ее҆ ѡ҃роу́жїе и҃ пла́мень, бѣ҃жа́вніе ра́ди лю́бвѣ, васа̀ прѣтра́певши. и҃же и҃по, м҃.тїй дне́хъ и҃ та҆ са́ма гвы дхъ свои́ прѣ́дастъ. и҃ сапогрыва́ется бли́зъ ра́коу сна ее҆ и҃ мни́ка. нъ довле́ется до зде́ реченны́ моу́жеи и҃же́на до́бродетель, ѡ҃ сре́часце҆ прѣ́реченнѣма гра́дѣ жи́телїе҆ и҃ ѡ҃чести прѣ́ложихѹ҃ лю́бве ва́шеи въма́ле. при дво҃ю бо̀ ре́че и҃ли трою̀ свѣ́тела васа́ка гла̀ ста́нетъ. жи́телїеже въи҃стиноу, па́чеже нѣ́ный гра́жданъ, и҃мже и҃ме́ мі́ра дш҃и́на по а҃пло́у. простра́ннеи҃шеже, : въбѣ҃жта́вны́ пи́сани мѣ́нїаже и҃ жи́тїа и҃хъ повѣ́доуе́тъ дш҃хва́лне. Си́хъ ра́зоумѣ́сте бра́тїе въле́потоу, и҃ тѣ́хъ ра́ди похва́лнѣ́тсе стра́на ѡ҃на̀ и҃ кра́соуетсе. и҃ако́же и҃ ми́мо те́че | сло́во ска́за. |[1]) нъ и҃ прѣ́стѣма бѣ҃жта́вныма л. 24.
цр҃кваѡ повсе́моу гра́доуже и҃ѡ҃кр҃тъ, въздвизаемомаже побъсе дні́и и҃ наз҃ва́емома. Съвсе́ма испла́нїенїема свои́ма прѣ́спева́юще ѡ҃кр҃тны́. непрѣста́нно бо̀ дне́вное гла̀ и҃ но́щное сла́во слове́ вънн҃ѣ, гви бо̀у възси́лаю҆тсе. Е҆лма же и҃ ве́лика ста́а бжі҃а и҃ а҃пка́а цр҃квы посрѣ́ гра́ ста́ю҆щи. |[2]) и҃ако невѣ́ста прѣ́испра́шрена кра́соую҆щисе и҃спра́вленїема свои́ма женихоу своемоу̀ хоу҃ прѣ́стоити. и҃ пр҃ра́скы възы́ваетъ пѣ́нми: оу҃кра́сисе моа̀ доброта па́че въсакого гра́. и҃ па́кы оу҃ѧзвихсе ѡ҃ жените мои҃ лю́бовїю твое́ю а҃зъ. |[3]) та́же въсрѣ́доу не́дра своихъ прїе́мщи съхра́нѧетъ чю́до творивїе мо́щи чтнїе. Сто̀ и҃ ве́ликаго и҃же въцр҃ехъ кра́ла сте́фана и҃же и҃ ми́лоутина. и҃ прѣ́реченны́ сты́ мни́ка ча́стны́ мо́щеи. |[4]) и҃ тѣ́ми въсегда̀ бго҃оу҃ханїа и҃ чю́деса и҃спла́нѧетсе, и҃ кра́соуе́тсе, и҃ако́же некое́ю ве́ликою оу҃тва́рїю цр҃коую. и҃ ѡ҃ц҃ѣнїе пода́ваетъ пристоу́пающи҃ съвѣ́рою кънѣ́и. |[5]) И҃ коѣ прочее́ пока́жоу ва́ма бо́гатство еѥ҃ дх҃овное и҃ въле́потоу прѣ ѡ҃ц҃ѣне́нними бо̀ архі҃ереими сі҃ле. и҃ напа́жити свое҃ тѣ́ми оу҃па́сетъ свое҃ а҃гнце. и҃ сасцею свое҃ де́ти до́брѣ въздойше и҃ непрѣста́нно дои́тъ мле́кѡ҃ дха. и҃же

---

[1]) Въ рукописи черта.
[2]) Тоже.
[3]) Тоже.
[4]) Тоже и въ мѣстѣ съ тѣмъ оканчивается страница.
[5]) Въ рукописи такъ.

и прѣ́реченнїи мни́ки та̀ мнѣкома̀ въздоѝ своима̀. а̑пльское па́кы
ли́костоанїе, Стрѣ́ники гю и кли́рики късѣвѣ притра́же, бго
оукра́шениихже и благогове́нний а̑гглобидний дїако́на сани́ми. непо-
ро́чниихже и пра́вовѣ́рныи ча́тьца. ри́ториже бгоискоусниихже и
л. 25. цѣломоудрений. пѣвьцже и до́местиги, Съвсѣма порѣдоу стыи̑ |
прича́стома̀ въсѣвѣ има́ть. а̑коже ме и̑поноужа́ти прр̑коу двоу
въспѣ́ти сани́ма гви. Стаа цр̑квы твоа̀ дивна̀ въпра́вдоу. и па́кы,
Ко́ли възлюбленна сѣ́ла твоа̀ гй силъ. желаетъ и скончава́тсе дша
моа̀ въдворе гни, и проча. нъ сїа̀ оубо̀ и сицева̀ прѣ́имоущи
въноутра̀ гра̀. Въвавѣ́шныихже иже прѣ́же ма́ла въспоме́ноухѿ
лю́бвы ва́шеи |[1]) ѿ прѣкра́сныи ѿне́хъ го́ра, въпо̑кри́лиже и вака-
ноутрана. прѣ́ча́стныи и стыи̑ мо́настиреи, не ма́ло ѡкрѣ́ть васеѣ
стра́ны о̑ное сале́жеще. и стаго лика и̑ночаскаго жи́лища и́моу́ще.
иже и̑непрѣста́нїе ма̑твы въдни и въ но́щи сабра́шающе. и ба
ма̑ти́ва ѿ на́шиѣ невѣ́жествы сатва́раютъ. нъ и повъсеи вѣси
стра́ны оное стыѣ цр̑ква́мь и̑спла́ниеноже и наза́ваемо̀, | проповѣ-
ю́ще. Е́лика ѡнѣ́ оусра́дїа калю́вы бжїе. и да сакра́щенне ре́коу,
повьсо̀у. цавтоущее зри́тсе бго ча́стїе. навъсака дн̑ь прѣ́вьсхо́-
дѣще. и сицева оубо̀ и по̑бное сима̀ прѣ́имоуще. Свѣ́тлѣ́йшемъ
ѿно́моу сръ́ческомоу сло́воуемоу гра́доу. и доволно коуди ѿ
мно́гыи ма́ла и̑зложившоуми. прочеѣже на прѣ́лежещее да възвра́-
тимсе. Е́лма желающи̑ ба̀ зроу̀, ви́детиже и оусра́дїемъ васѣ дшно
Слы́шати. ѿста́вша ѡже ѿ настоещемь до̑хвална. и̑въ лѣ́потоу;
поиѣже немала́ соуть нъ вѣ́лика и прѣсла́вна. а̑ще бо̀ оуже
на́ми па́че дшинства и повѣ́ствоуема соуть по си́ле. нъ на
ѡно́го бгъ̀ оупова́ва въпрѣ́ни ка́саемиже. Сло́воуже ви́новнаго
л. 26. подо́стоанїю и́ме́мсе. и кто̀ съ; никола́е бжтвны,[2]) | ѡни́мже
на́мь повѣ́сть. про́чее оубо молю ва́шее дше свѣ́тлость, послоу-
шателіема быти въма́ле. а̑ще и нелѣ́потне дразающе моуми, а̑коже
вы́ше ре́хѿ. Мълка бо̀и́ще по а̑плоу а не тврадїе пи́ще насы́щень

---

[1]) Тоже.

[2]) На нижнемъ полѣ листа рукописи отмѣчено очень поздною, грубою и неискусною въ книжномъ дѣлѣ рукою: ѡтъ҃ка на҃ти.

сы. да́не стоу́жаемо боудеть ка́ко ба́ше бл҃го ча́стіе, ѿ мно́го ре́ченнїи҃ пр҃ѣложени сло́ва. просла́вльшю. Сла́вещихме ре́че гь. а҆ще҆ же сїа́ сице́ и҆ къ пра́вдоу. въскоую хоу́жьшее па́че лоу́чшаго пр҃ѣ почита́емь, да не боудеть; Въса́ко бо҃ добли҆ нико́лае бл҃гыхь нашїи҃ нетре́боуеть. поне́же с҃тїи҃ иже су́ть на зе́мли его҃. оу҆ди́вы гь хо́тенїа своа҆ въ нїи҃ поре́ченномь. та́кови оу́бо кр҃ѣпостїю вѣ́ры сра́чнїе пр҃ѣпоа҆савшесе. и҆сти́нною лю́бовїю е҆лико ко гоу пѡ҆пи́раюшесе. оу҆мно́ю лѣ́ствицею |[1]) нависо́тоу до́бродетели въсхо́де҃. Сли́ца свѣ́тлѣ́йшее оу҆добрѣ́нно и҆моу́ще лице. и҆ па́че сне́га чи́стеншее, ѡ҆дея́ни ра́зою. и҆мже хвала́ не ѿ чл҃ка на҃ ѿ ба҃. мы́же бра́тїа и҆ ѡ҆ц҃и. ѡно́гово оу҆сра́дїе е҆же къ лю́бвы бж҃іеи въспомина́юще. и҆ сїмѣ́нна и҆сповѣ́данїа ѡ҆ хр҃ѣ, нема́лоу оу҆тѣ́хоу дш҃а́мь на́шимь съдѣ́вльшемь. прохла́жа҆юще е҆же въ нась грѣхопаде́нїа зно́и. то́говеми а҆же ѡ҆ вс҃ѣ тѣ́плими ре́вностьми. па́чеже и҆ хода́таа къ бо҃у оу҆вѣ́жа҆емь сего́ бы́ти сїмь въспоми́наніемь. Сла́ма҆же и҆ со́ломонъ, памѣ́тъ пра҃вдни́коу съ похва́лами бы́ти ре́че. тѣ́мже а҆ще҆ оу҆бо́ ка́іхомь самы́чаніемь бл҃же́ннаго жи́тїе и҆ стра́нїе пр҃ѣйшли та́ко лѣ́ниве. въса́ко оу҆бо́ васьнь вълѣ́потоу поно́сивьи л. 27.
кто҃ на́мь. нета́чїю ѡ҆ до́бры҃ лѣ́нивѣ и҆моу́щимь и҆ нера́дивѣ. на҃ и҆забиде́щимь е҆ди́но жи́телнїи҃ причестїю. то́го ра́ди вьни́мати мо́лю, поне́же сло́вомь въѡ҆бра́жа҆ема хра́бростъ мни́ка. мно́гыхь прибле́четь и҆ оу҆мо́лить надо́бродѣтель. и҆ васьма҆ къ пѡ҆бномоу ра́зжежеть дх҃а ре́вность. и҆ а҆коже некоймь же́лѡ҆ дш҃оу оу҆а҆звыва́ть. и҆ наско́рѣ въста́вльшеть, и҆же по вс҃ѣ жи́воущїи҃ жи́тїе. на҃ что҃ оу҆же посы́, достиза́еть а҆коже ре́ченно бы҃. бл҃же́ни ѡна҃ моу́жь въ нарочитомъ ѡно́мь гра́дѣ. и҆же пома́ле въ го́рни і҃ер҃ли́ма пр҃ѣ се́лникоу бы́ти хо́тещаго. и҆ что҃ тво́рѣ, а҆ко оу҆же въноу́тра бы́ва, съма́трае въса҆ са҆ѡ҆паса́нствомь. + и҆ же́ла҆емаго са́мо ви́дяща бы́ваше. въ бж҃та́вныи҃ цр҃кваха оу҆пра́жнесе. | дш҃еюже кра́сова-шесе. зр҃ѣ цр҃ковное и҆спла́нїенїе го́взоующее пѡ҆бными. Ко́ла бы҃ зла҆ю́блена се́ла твоа҆ гн҃и сы́ла. хва́лѣ са҆ дв҃ѣ́ма гла́аше. же́лаеть

[1]) Подъ этою строкою, внизу, на нижнемъ полѣ листа рукописи, отмѣчено позднею рукою: николаа слобо́го.

и скончавается душа моа ваворы гнѣ. срце мое и плть моа вазрадовастесе w бзѣ живе. нъ иваниегда васѣ ноцнаа вдѣнїа по прѣданїю сабрашахусе. непрѣклонна права въсоуноць стоаше и ббы вънимае. не матива некако и врага завлашесе своемоу тѣлоу. тацашѣ хоужашее покорити лоучшомоу. и тлѣнное нетлѣнномоу. доконца бо поработива тѣло души. и тако виноу бѣ прѣбывае въстрасе гни. поньеже зачело прѣмоудрости стра гна глетъ писанїе. ниже кого[1]) познаваемь ради вличьствоу
л. 28. егоноу смѣренномоудрїа високомь. помишлае бш закоже аще бы моцно ни ш кого томоу вѣдомоу быти. нъ вътайне единь къ единомоу срдчнїе очи въспоуцае. пришлаца есмь гне вако на земли тоужен. несакры ш мене заповѣды твое. възлюбы бо душа моа важелѣни твоихь, и соудбь твоихь на васако врѣме. землю, и пепела въмѣнае севѣ попрькоу. аза есмь граба и не чака въсегда глаше.[2]) и тако симъ любомоудрствованїемь градостномоу възвышенїю сламлаше рш. такови оубо соуть сты, повѣлѣнш въсега повиноуютсе влчнимь. Егда бш рече сътво-; рите въса повелѣна вама. тогда глите закоже непотребни рабы, есмы. роукодѣлїюже прилежаше закоже рсе. и ш сй себе и трѣкоующимь потребна сабрашае вѣше. сломь въсега ваоустш имеаше. и непрестанїе мтвы къмтини припрѣлаше. честимь изглабины срца въздиханїемь. и низоу леганїемь и колѣно прѣкло-нѣнми поклапанїемь. имѣашекъ исазномоу источникоу дара. и сима теплй изливанїемь чтное лице свое умиваше. памѣтїю оустрашаемь смртноую. Измїю поаше на въсакоу ноць ложе мое. и сазами моими постелю мою омочоу. Въсй оуже и сицевй томоу прѣбываюцоу. не възможе оутайти добродетелное свое закоже тацашесе. ниже како йвъзможно бѣ вънстиноу по Евлскыма глма. съкритисе градоу враху горѣ стоецоу. или
л. 29. свѣтилникоу пш спвдомь горецоу. Жителїе бш | града съимеми добродѣтели, и странноприемствоу образа ловзаюце. и вѣлми

---

[1]) Въ рукописи кого повторяется еще разъ, но только безъ ударенія.

[2]) Тамъже эта черта киноварная.

бл҃гоискоусни соуціе. Съмáтраютъ помáле бл҃жéнномоу дóбро нравїе дш҃е є҃гѡ. и бл҃гогóвейное лицá є҃гѡ бл҃голéпїе. Свѣ́телствоваше бѡ по истúне свѣ́тлость лúца є҃гѡ дш҃éвное незлóвіе. нр҃а и крóтости ср҃ца ꙗвлúше слóво мл҃чаливое. съвéзоуютсе прочеѣ сънúмь съоу҃зѡ҃ дх҃óвное г҃лю и бл҃женнїе лю҃бве. Съжúтелна же исадрѫжавна оу҃страаютъ є҃гѡ себе. и є҃дúнь дроу҃гаго прѣвъсхóдеце є҃же кънéмоу лю҃бовїю. и бл҃годáренїе вéлїе кѡ бг҃оу ѡ҃ нéмь вазсилхоу. дáровавшаго úмь тáковаго съгрáжданина. довóлно же прѣбы́ва жúтелствоуе сънúми бж҃тáвнїи никóлае. и прѣспевае бл҃гыми ꙗкоже мóщно бѣ҃. и вéлми дх҃óвны҃ѣ | вéселїемь насúщаéмь поáше. Сѐ покоѝ мои въ вѣ́кы вѣ́ка. ѯдѣ́ васéюсе ꙗко úзволи҃ є҃гѡ. и чт҃ѡ оу҃вѡ посы҃ѣ + сéдещимь некогдà хѡлю҃бúвымь нецúмь. бл҃гогóвеннимже и бл҃горѡ҃дним и нарóчитимь моу҃жемь грáтого. и ꙗже ѡ҃ пóлзи мѣ́жоу собóю вéседоу подóбычаю оумножекаю҃щимь. и ѧ҃вїе съслóвомь васрѣ́доу, ꙗже ѡ҃ бл҃женнемь. слóво присѣ́вакоу́плаютъ и ꙗже ѡ҃ нéмь пѡ҃стоанїи бл҃го дáрьствноую вѣ́и хвáлоу вѣ́лѣ́пне въздаваютъ оу҃дúвлѣемь. Єдúнже ѡ҃ни҃ въспрїемь слѡ҃во къ моу҃жемь рéченнимь, проѝзноситъ тáковаа. [1]) непщоую бѡ рéче брáтїе бо҃у хóтещоу възлю҃бленнаго никóлы, съжúтелна нáми и сърéтника до кóнца сътвóрити. и сънáми подвúзатисе є҃лúкаа | бл҃гдтїю хр҃вою възмóжнаа послѣ́дѫюше бж҃тáвный повѣ́лѣ́нїемь. и ѧ҃пл҃кыма прѣ́данїемь. Отъ҃ыхже бг҃оно́сны҃ѣ и въселéнскы҃ѣ ѡ҃ц҃ы изложенїемь. Єлúкаа хр҃ва цр҃кы ꙗсно въмéщаетъ. съ úнеми добродетелми. úчастнаго брáка повѣ́лѣ́нїе савráшити нáнь. ꙗко да прилѫщéнїемь сéго; тр҃а плѣ́теннаго змїà докóнца сакроу҃шитъ глáвоу. тáковаа оу҃вѡ ꙗко оу҃слы́шавшемь прѣ́ рéченнимь бг҃олю҃бцемь о҃нѣ҃. васлѧ́це[2]) ѧ҃вїе слóко прїемаютъ. Єлúмаже и вѣ́и оу҃гóдна тáковое рáсоудивше. и словѣ́са вѣ́дѣло троу҃долю҃бне проѝзвѣ́сти хóтеце. въскорѣ́ рéченна ꙗве сътвáраютъ моу҃жеви. Самоу҃тúвсе бг҃огóвенѣйши. ꙗко сїа оу҃же ѡ҃ни҃ слы́шавъ. úненачаéмое вѣ́дѫи ꙗко въспрїемь. и тúхо некáко

л. 30.

[1]) Въ рукописи такъ.
[2]) Тямъже: васлѧ́це.

бл҃гогов҃ѣнними | лицемъ. ѩкоже ѡбычаи своег҃о і҃ѣ҃ка бѣше имѣѥ, тавова ѿвѣщаваѧ. что҃ оубо ѻ҃ частнѣиша братїе толико ѥже ѡмнѣ҃ прилежанїе ва҃ш҃и дш҃ѣ вижоу. что҃ли трою҃ показоуете ѿ дш҃инаго дал҃ѣ҃. въ҃ин҃ѣ҃ ѧцѣ и неискоусное своѥ разоумѣ҃. послоушати заповѣданна вами въсхот҃ѣ҃. ѧ҃ще ключилосе ви и дш҃оу свою ѡ҃ ва҃ полож҃ити. понѣже сее любве болше ничто҃же. дакто҃ дш҃оу свою положить задроуга своег҃о. ѡсихъже нина невѣма Како непослоушати оустрашѣтме ваш҃и гл҃ѧ ѩвлен҃їе. и прѣслоушанїа грѣхоу винована бываѣтми. нъ ѡ҃ разновен҃ии гл҃а моег҃о прощен҃їе ѿ васъ прошоу. понѣже оубо мн҃ѣ҃ смѣренномоу
л. 31. ѿчаство ѩземлю того ради ѡставлъшоу. Странствовати же ми | волею изкол҃шоу ѡ҃ х҃ѣ҃. ради неѡбѣзатимисе жит҃їа сего плѣнницами. да ѧцѣ любо инегодоуѣть ваше бл҃го час҃тїе жителствовати грѣшномоу сѣвами. ваин҃ѣ҃ оуклонюсе ѩмож[е][1]) гви боу моемоу годе і҃ѣ҃. на нелѫжн҃ы бо гл҃а ег҃о оупова рѣкшоу. Ѧ҃ще гонетви ѿ гра҃ сего вѣгайте въдроугы. Сицеваже йсима пѫ҃вна ст҃омоу смѣренномоудрьне рѣкшоу. и тако сакращаетъ гл҃. оудивлаютсе ѕ҃ѣлш х҃ристолюбци ѡны сїа слышавше. и разоумнаго ѿвѣта моужоу похвалившe. ѡбаче бл҃го послоушное ег҃о добре съвѣщe. приводетъ ѥмоу ѿ вѫтхвн҃ы писани. и ѡбраза показавше ѥже ва҃вѣтсема и новема завѣте. многы ст҃ыхъ моужен ка҃тномоу браком҃ приѡбщившисе. и тако боу оугодивш҃и. и въспомѣноують соуда запрѣщен҃їе. ѩже сего частное гноушающимсе и ѡхоудевающимъ, и прѣслѫшанїе колик҃ыма злыма ходатаи бываѣтъ. Зри ѡлюбазнейши, рѣкше҃ дане како въмалѣ҃ некои слогнахъ грѣхопаден҃ю повинны бѫдемъ. заніе ѧцѣ имала ѩвлаютъ-тисе рѣчен҃на, нъвелїа разоумеваюцимъ бываютъ. порокъ бо ни ед҃иномоу винобно ѥ брачное. добродетелни и цѣломоудрьни ѡбраза лобзающимъ. ниже что҃ възбранѣѣтъ ѥще каковоу любке и присвоен҃їе. дане боудетъ. понѣже и сама гъ на҃ш҃ѣ҃ г҃с х҃с плат҃їю прїшъ҃ на брака вакане галїлеисцемъ. съпр҃ѣчтою м҃тр҃їю своею. и ч҃тное брака вѣличаство вѩвлаѣтъ.[2]) и чѫдо тъ прѣвѣе съгва-

[1]) Тамъже: ѩмож.

[2]) Тамъже эта черта киноварная.

ра́ѣть. Є́же ѿ во́ды вино́ бы́вшее. а́ є́же пр҃сла́внѣе. | ѩко съ л. 32.
Є҃ство́мь и́ ви́доу и́хь ра́зличіе пр҃ѣ́твори. и ѩ́вивь сла́воу свою́
пр҃ѣ́ стыми свои́ми оу҃чє́никы. на҃ и и҃зъвра́нии є́го сьсо́у цѣ́ло
мо́удрїю пє́чать. Въсе́лєнскы оу҃чи́тєль па́вль заповѣ́даваа́ пи́шеть.
бра́тїе ка́ждо свою́ же́ноу да и҃ма́ть цѣ́ломо́удрїа ради́. и па́кы
бж҃е́ни ре́че и҃моу́щєи же́ни ѩко́ неи҃моу́ще. зри́ми па́трїарха а҃вра-
а́ма съпри҃ѩ́тьшаюшесе са́рре. Є҃гда́ что҃ въ҃зра́ни ѿвѣ́тованїе є́же
ѿ бг҃а ка́ни́ємоу. и҃ли а҃г҃ли оу҃слы́ши оу҃чрє́же́нїа. та́кожде гл҃ю и
і҃са́ка є́же ка́рѣ́вєце, и҃ли чю́днаго і҃ако́ва па́кы къ ра́хилїи. Є҃гда́
оу҃слышесе бг҃овиде́нїа и да́ра пр҃рч҃ска́го, ника́коже оу҃во҃ и҃ма́ѣ
ѩко. а҃ще оу҃во҃ вы҃ въсрѣ́доу приве́ла моу҃се́а бг҃овида́, побра́це
спѣ́шашасе стра́шнаго бг҃овиде́нїа. и скри́жали прїе́мша | ѿ роукы
бж҃їе. и пр҃ѣ́сла́внаа чю́деса и҃же въ҃ е҃гу́пть и въ поу́стины сътво́р-
шаго. роу́кою бж҃їею и ми́шцею висо́кою. и҃ли бг҃ѡ҃ща ре́кла́вимь
и҃же и свѣ́тѣ́лствованнаго бг҃ома. ѡ҃вре́тѣ́ ре́че два́ сна і҃есе́ова
моу҃жа посрѣ́цоу мое́моу. на҃ и цѣ́ломоу́дрьноую а҃нноу пророчицоу,
породи́вшоую вѣ́[ли]каго пр҃рка. ма́ноаже ѡ҃но҃ и҃же а҃г҃ла спѣ́ѡ҃би-
шесе сь же́ною своею́ прїети въ до́моу свое́мь. и и҃мени є́го чю́днomoу
просѣ́щимь оу҃вѣ́ѣти ѿ ни́его. и҃же и кр҃ѣ́пкаго самѵ҃она бг҃о
вѣ́стивь ро́же́нїе. проѩ́вльше бра́чнымь, ѩко мт҃вѣ́ и҃хь вѣ́и слы́-
шавшоу. вѣ́мже ѿ бра́чнѣ́ васїа́вша вѣ́лѣ́ гла́наго і҃саїю пр҃рка.
а҃ммо́са пр҃рка ѡ҃ща е҃моу́ соу҃ща, ѿ пр҃рка бо҃ и пр҃рка ди́вны. и
что҃ и҃же въдрѣ́вный | закъсне́ваемь повѣ́ствоующе. ва но́вѣй же л. 33.
оу҃во҃ ба́ѣти па́че и҃зкѣ́сти́ѣ́кише, ѿ є҃ѵ҃ска́ѣ гл҃а оу҃вѣ́хшмь. за́ха-
рїю пр҃рка и҃же ѿ є҃фі́мерїе ка́ѣлисаветы ч҃тное бра́ка сѣ́ча́танїе. и
посѣ́чѣ́тани а҃г҃ла слы́шава въврѣ́ме мт҃вы и въ гр҃ѵ ю҃а́мїама.
къ ни́е́г҃а пока́дити е́моу ста́а ст҃ы. и ве́ликаго скѣ́тильника сѣ́нцоу
х҃оу пр҃тча. і҃ѡа́нна гл҃ю пр҃рка и кр҃тла сно́ва. а҃г҃ла жи́тїемь и
мч҃ника и҃зволѣ́нїемь. пр҃ѣ́сла́вномоу є́го ро́жьствоу и҃же ѿ неплѡ́-
дове бг҃о вестїе приносе́щоу. є́гоже ва ро́же́нѣ́ же́нами бо́лшаго
не бы́ти, ѿ х҃а свѣ́тѣ́лствовасе. да́не ми́мо те́четь нека́ко на҃. пра-
ве́дны бг҃о ѿ҃ца и ро́дитель ѥ҃го. і҃ѡа́кѵ҃мь и а҃нна. и҃ли зе́беде́и о҃на,
и҃же ве́ликаго і҃ѡа́нна пе́чать бг҃ословїю поро́диста. и і҃ако́ва бра́та
є́го҃. | и то́лико ста́а соу҃ща соупроу́га о҃на, ѩко мт҃и и҃хь ка́са-

момоу гоу бгу нашемоу їу хоу. дразновеніе имее такового. іако попросити ѡ га снѡвѣ своимь василіе его сести, единомоу ѡдесноую и единомоу ѡшоую и дасакращенне речено боуди. Сѣтымь и прѣхвалнй апль васехь враховнейше петрь. нели жене брако сачетань; и дети имева и тащоу. Къшь рече іс и исцѣли тащѫ петровоу огнимь сдражимоу. васако идеже таща тоу и брака. нъ и посый слыша ѡ га, іако ты есн петрь и насемь камени сзыждоу цркова мою. и врата ада неоудолѣюта ен. и дамти ключе цтвіа нбнаго. Елика аще свежеши на земли, боуть свезанна и нанби. Елика аще разрѣшиши наземли. боуть | л. 34. разрѣшена и нанби. и много ѡ важеленне ѡвречеши ѡсемь, аще саоуерадіемь приникнеши вазыскавъ. таковыже и пѡбны сй глѡ ѡ его дахновени писани прѣставленома. и прѣвазмагаюта ѡны паче ѡного. + [1]) И тако повиноуетсе незлобивы николае бѫтавны писанїема и вѣрою. сапрѣзоуетсе закоиному глю и ѣтному браку. семоуже оубо бывшоу, прѣбываше прочее его любивы сан моужь, сасоупроужницею въ домоу своема. и тако прѣпросто лобзаше житїе. въ мтве и посте тащесе Елико по силе. | [2]) хоудое санедема пріемле. скоудостїю ради пачеже вездражанїа. Елмаже и соломоново ѡно ключашесе тогда. лоучше ѥ зелїе салюбовїю, нежели тѣлеца ѡ ѩсли савражею. и пакы, лоучше | мала съправдою. нежели много салихвою. и дв, лоучше мало праведникоу, паче богатетва грѣшны многаа. Сице оубо баницетне ѡразе прѣбываше. нъ неѡскоудекаше мтини богатое. радостни ѡ храмины его ницн въсегда исхождахоу. нъ и йже въ тамници стражоуще люте често приходити каними. ѡбоучива ѡбычаи свой. и тамо потребна ѡ свой правединй троудова подавати. и своими сладкыми словесн пачеже его доухновенними, оутешителне техь страніе ѡблагчаваше. и печални теми ѡганяше ѡблакь. таже пѡбно и ѡболѣвшй братїи тбораше посеще-

---

[1]) На полѣ листа рукописи, противъ этаго мѣста, написано позднею рукою: чти.

[2]) Въ рукописи эта черта киноварная.

нїа. и мѣдо тѡчними строѹгами гл҃ь свои҃ тѣшкое пламена страсти,
прохлаждае болесть тѣма. | тѣже ѡбразь и ѡнапаствѹющи҃, иже л. 35.
вѣдовстве тѣми сѣбрашаше҃. и блаженнаго а҃пла павла вѣсегда
гл҃ь вѣщлаше. Кто҃ изнемагае и а҃зь неизнемагаю. кто саблажнисте
и а҃зь неразжизаюсе. вѣ҃ бо҃ вѣистиноу по ѡбоу, ѡко слѣпима. и нога хромима. Єлико посиле своеи҃ ма҃ко҃ пр҃ѣрекохѡ. прїеми бо҃ рече пр҃рка баиме пр҃роче, маздоу пр҃рчю прїиме҃. или
еже ѡ единои чаши стоуденїе воды, не погоубить мазы свое
рѣ҃ гл҃. заповѣданна бо҃ ѡ х҃а въ Є҃вли, добре тацшасе испълнити + доволнаже лѣта пр҃ѣвы҃ вѣдомоу своемѣ сѣподроугомѣ
своимѣ. и ѡ васехъ любимь вѣше, и вѣсемь вѣ ѡ҃чїю дивань.
понеже и вѣсемь равноу любова имѣаше и равноу часть васе҃
подаваше. нѣ никако испълнѣше желанїе свое. бежаше бо҃ славы
чл҃чскїе. | и странна вѣсегда себе вамѣнше. и что҃ творить. Вѣ
единоу оубо҃ ѡ ноши оутрѣнѣваѣть оутаивсе вѣсе҃. нѣ и самомоу подроугоу своемоу никакоже изъявивь. исходить са҃ никомоуже вѣщоу, и поута ѣмлетсе оуже. и срѣ҃чскы҃ прѣдѣль
прѣшѣ҃. и тако оусрадне каѣвропіи оуклањѣтсе. и величьство
страни тое прѣтекь трѹдолюбне. и даже до самїе реки великаго
искра[1]) достизе҃. и вѣкорабль вѣсѣдь. и вистриноу прѣплоувь.
ѡбоню полъ ѡврѣтаѣтсе. и вѣземли оугро влахїисцеи҃ выселѣѣтсе
прочее. и тако прѣбываше вѣ тоужѣи гл҃ю земли. ѡбичномоу
роукодѣлїю прилѣже. и бг҃ ѡвѣти своє приносе непрѣстанно.
чистотою и цѣломоудрїемь сїае. весѣлесе и радѣсе дшѣю, ма҃ко
оугонезь ѡ печалы и славы и вѣсего҃ пристрастїа житенскы҃ вѣщеи. л. 36.
и вѣктавни николае тако. а ѣже вѣ сардакїискы҃ домоу ѣго҃ сѫжителнице ѣгѡ и сродны҃ по платиже ѡ х҃ѣ. немалою скрабїю ѡкадражими[2]) вѣахоу о҃ блаженнемь. Како и ѡ коудоу и что҃ вина распреженїю гл҃ахоу любазнейшаго. коѣли грѣха ѡбразы исходатаишени таковое. и недоумѣахоусе ѡноу҃, ниже оубѣти что҃
ѡнѣмь можахоу. гдѣ и вѣкоѣмь мѣсте сакрисе ѡ҃чїю их҃ь. и

---

[1]) Вмѣсто: искра.

[2]) Въ рукописи: ѡвдражими.

никако́же мо́жаахоу трапе́ти лишенїе до́браго сѫжи́тела|.[1]) Ѥлма̀ бѳ̀ васоу пе́чаль на бг̃а възложи́вшема попр҃коу. ты̀ ср҃дов҃ѣдче гн̃и глаа́хоу їже непотла́чение стазѐ изслѣдоуеѝ. ѝ въсѣ̀ поу́ти на́ше провиде́и. ты̀ ви́жа ѣ̈цѐ поу́ть бе́законїа на́ны. ѝ ѿцестѝ ѩко цѣдра ѝ пока́жи мѫти своѐ бо́гатїе. ѩви на́мь ѥ̀же ѡ̀ брати на́шемь ра́бы твоѥ́мь. ѝ пр҃емени на̀ належещеѥ́ени печа́лы обла́гчи їже въ ср҃ца на́ша боу́рѣ. ѩко ты̀ ѐсѝ пе́чалнымь оу́тѣ́ха ѝ ѡ̀боурева́ющимь прistáнище. ѝ твоа̀ ѥ̀ сла́ва вавѣ́кы̀ а̀ми́нь. Ѝ сицѐ мале́щесѣ пр҃ебы́ваахоу ва́сны чре́зь васа́кое скра́бы бг̃о дарѣще. Ѡ̀и́мже та́ко бы́ваю́щимь. нъ̀ доблы̀ нико́лае непщѣ́баѣ ѝ въто́ужѝхь сакри́тисе. нъ̀ невазмо́жно ѥ̀ добро́ дѣ́тели дѣ́лателю оу́тайтисе нигдежѐ. ѝ ка́ко бг̃а то́моу пра́вѣ слоу́жещїи прослабляѣ́тъ. ѝ здѐ ѝ та́мо Слы́шите, поне́же оубо̀ въпр҃ѣ́речнїи оу́гровлахь землѝ. неи́мѣ́аше оу́смо̀шлавчаскаго хы́трословоженѝа ѝскоу́сное, нъ̀ бе́зчини́не ре́кла бы кто̀, ѝ не оу́дока чкѫ̃ прикла́ина. гроу́бе ѝмѣ́аше неѝскоу́ства радѝ ѩкоже ре́хомь. вѫ̃та́-
л. 37. внимже да́рѫ̃ нико́лае ѝзмла̀ | хы́тростне хоу́дожаствоу то́моу ѝзви́кла бѣ̀, ѝже ѝсло́во мимоте́че ска́за. ѝ то́лико ѩко васѣ̀ ѝже та́мо пр҃ебазы́ти. ѝ си́хь радѝ ѝже тамо живоу́щее чѫ̃ци присваю́тсе кани́ему. ѝ не тачїю, нъ̀ ѝ ѿ пола̀ ѩ̀частвоующаго землѝ то́е моу́жїе. ѝ та́ко нема́лоу лю́бовь кани́ему сте́жаваахоу. ѝ помалѐ ѩвлѣ́ние ѥ̀го̀ твореть гн̃оу своѥ́моу. ѝ призиваѥ́мь бы́ваеть бл҃же́нни ѿнѣ́го. ѿнже ѡ̀бы́чное поклонѐїе дра́жабномоу пода́ва ѩкоже дѫ̃ше. почоу́днѣшесе бг̃о ра́зоумное моу́жа ви́дебше, їже ѡ̀кр҃тъ пр҃е́стоющеѝ. нъ̀ ѝ самомоу кра́лю възре́вшоу на́нь. ѝ пр҃екра́сное възо́ра ѥ̀го̀ похва́лива къпр҃е́стоющимь ре́кь. ѩко ѡ̀добро̀ ро́дны̀ непщю́ бы́ти сѣ̀го моу́жа. кто̀ ѝ ѿкоу́доу ѝ пришествїа ви́ноу въпра́шаше оу́вѣ́ти.| ѝ ка́ко ѝме твое нари́цаетсе. ѝ сты̀ васпрїе́мь та́кова ѿвѣ́щава сѧ благочи́нїемь. ѧзь ѩко ѿда́лнѣ̀ прїи́до̀. слы́шава ѡ̀ бг̃одарованнѣѝти дра́жаве бе́личаствоу. ѿ̃ца̀ ѝ ма́тера ѝ сарѹ́нѣ̀ васѣ̀ та́ци. роукодѣ́лїѐ ѫ̃ живоу бг̃ѹ̃ пи́таемь. ѝ ва хр҃а̀ бг̃а вѣ́рнь нико́лае наре́чень бы̀ ва

[1]) Тамъже эта черта киноварная.

стемѣ крщени. рабже госпⷭтвоу твоемоу. и дръжавнїи, оувѣдѣ
рече ѡ николае иже ватⷱ бгоразоумїе и храбрость. пачеже бго
искⷭснаа художьствьнаа дѣтель. ꙗко небыти въ земли нашеи
симѣ пⷭбнаа разоумѣ. того ради изволисе намѣ превыти ти въ
двороу моемѣ. и сѧинеми иже ѿ полата моужеи, съпревивати
и питатисе. ꙗко дане худа ꙗвлаютсе цркаа. лишенїемѣ моудрыи
моужь. понеже и та сама въмножестве вои оукрашаетсе, | и л. 38.
изрѣдниⷯ моужеи. ѡскравеже авїе довлѣи ꙗко сїа слышавь, неже ли
каздравасе. недⷭнна и невѣжа цркомоу слⷭженїю исповедоваше
себѣ. ѡваче превъзмагаетъ дръжавны, и въ лѣпотоу. и небо-
лею повиноуетсе бголюбивы сѧи моужа добро послоушаѣ сы
васега. и въвоинское оубо вьписоуема бываетъ лико стоанїе.
прописѣе иже вькнигахъ нⷭныⷯ написаноу вити имени его. и ликоу
мⷱническомоу помале, пачеже аггаскомⷯ присѣтатисе хотещаго.
и тако васⷯ вѣше превивае, и цркыма вещема приле. никогдаже
бго дѣанеи и мⷱтвы забываше. на васегда вастрасе бжїи, и съ
бгомь вино мыслено превываше. + Ѱалⷱ въоустⷯ свои имее
глаше. прѣзрѣ га прѣмною вино, ꙗко ѡдесноую мене ѣдасе не
подвижоу. та | и вашегда сѧинеми вои приключаше прѣстоати л. 39.
гвы своемоу. тога пачепечасе и страхⷯ сдражи бываше.
како тамо прѣстанетъ нⷭномоу цроу цⷬтвоующимь хоу.
Ѡлмаже тако спⷭкленъ бывь николае, и смѣренномоудрїа вели-
чьство почитае. градостноѧ стрти съпротивлѧесе. Въоуме своемь
васега глаше. оубы оубогы николае. сїа ли тебѣ принесоше
несмыслиенїе нравы и неблгодарнїе. сихъ ради ѿчьство и землю
ѡстави. мнѣсе послѣдовати вьчнимь стопамь. Сего ли ради
женоу и чеда ѡстави. и любазныⷯ сьжителѧ оутаисе еже бежати
славы чловѣскыѣ. и врѣменноую сластже и пристрастїѣ. ѡ колико
слазамь дⷭнна есѝ ѡказаніне. нъ гⷱи гⷱи иже никогда хотеи съмрти
грѣшникоу. на васегда | пекисе ѡ покаании его. иже прабы есмь л. 39.
азь. ты спⷭи ме и измы ѿ печали сїе ибоуре. и не ѡстави мене
игралище бити бесома, ни ѡкрещи исанеда. иже нани рикаюшаго
збера. на призоби и покажи щедроти своѣ на мнѣ бже. ты бо
еси безна мти и тебѣ слава въвѣкы амиь. И тако надежею

ѡкрамлѣемь. пребываше прочее въ оугровлахы ꙗкоже реѣно
бы. + и лѣтомь тріемь продлажашесе времѣ закасненїа. оуже
сажителница его и сарѡнїе ѡчаалисе ѿноу вѣхоу. посмотренїю
же бжїемоу приключисе некы ѿ срѣчаскы житель, въ оугровлахїисцеи земли пріити потребы ради некоеѣ. и тамо немали дніи
пребродити. и ѿ иже тамо живоущи ꙗже ѡказѣнѣемь подробноу испитавше. и помале познавшеѣ. и сладостїю | того ловизаѭть. и ꙗже ѿ домашни прелагаѭть емоу. Бъскоую глаахоу
ѡ возлюблѣенѣе въ толикоу печа и скрабь вложила есѣ. ѡ хѣ
любовїю сапрегшихсе твоеѣ свѣтлости. на и ѣже ѿ ба даро-
ваноести ѿтноє брака сапреженїе вънемалоу печа оустроила есѣ.
и въ конаца ꙗже ѡтевѣ ѡчаашесе оуже. въ живы неоу соуцоу
ти васако мнѣце. ѡ иже тыхѡ гласѡ каимь ѡвѣцава. ѡ
лица грѣ моихь рече братїе оугонезноути васхотехь. и вземли
сеѣ пріидѡ, и странѣ потацахсе быти. Ѣда како матиба пре
цедраго ба. ꙗже моимь безоумїе прогнѣва горе мнѣ. на како
возможно врага избавитимисе грѣхолюбива сы. и прочее невѣмь
како грѣ мои оубеземе васиковы сѣтеѣ. и ѿ ѻвлатела земли сеѣ
л. 40. и бѣмоужеи его сдражимь бы. и ꙗко вооузѣ лютѣ пребивае
есмь ѣнта. и ни единоу спѣнїа надежоу имамь. тачїю нацедроть
бжїю оуповаю, и ѡтоу помоща прошоу. вѣроую бѡ, ꙗко
батїю его сптимисе неневозможно боудеть. на сатворити са
мною мать. на и ваше благочастїе молю.[1]) вънегда возвратитасе
васвоаси. братїи нашѣ ѡхѣ цѣлоуите. и оубедите ихь ѡ не-
бежествїи моеѣ ба молити. и самбо боу хотещоу въскоре кабама
пріити тацоусе. и ꙗже ѡ мнѣ недшѣнема ѡкрившоу ббы поли
ихь извѣстно оубѣвше. беспечалы быти ѿноу прочее. таковы
оубѡ ипшѣны сима ѿ стаго реченнома. и немало ѡ ползы по-
бѣседоваше. конычнее цѣлобава и ѿпоуцаета. и тако помале
достизаѭть срѣчаскы васвоа бывше. | и васема ꙗвѣ ꙗже ѡ дѣ
хвалнема николи сътараѭть. и ѿтоли мтвами его васи без-
печали оуже пребиваахоу. и тако оубо сице сїа имеахоу

[1]) Тамъже такъ.

тогда. |[1]) Нъ что̀ а҃вїе посѣ̀ пр҃ебы́ва бл҃женни въ та́ковеи слоу́жбе, немало вре́ме ѩкоже пр҃е́сказа́на бы́ше. скра́бе ѝ тоу́же по васѣ̀ дни. зрѣ́ше бо̀ ме́тежи и мла́бы ѝ неправе́дна заколенїа̀ сътва́раема ѿ г҃на своего̀. ѩрѵ́во бѣ̀ моу́жа ѝ мт҃е́льна. непра́вдоу бо̀ ѝ всѣ́кого бе́законїа ѝспла́нь. Мі́рча бо̀ бѣ́ше того́ прозва́нїе. Сѣ́и оубо сѣ́й, ѝзначе́ла оубо̀ вла́сть прїе́мь ѩко̃ фо́ка моу́читель. ѝже по ма́врикїи ца́рїи попоу́ченїю бж҃їю. А҆ е҆́же ка́ко ѝ коимь ѡ҆бра́зѡ̃, въни́майте мо́лю вы҃́. ѩко да вакра́тце лю́бве ва́шеи пр҃ѣ́ставленна коу́ть. Исхо́датаи оу́же гр҃ѣ́ на́ша, оувы̀. | ѝ и҆змаи́литоу оу҆дра- л. 41.
жавшоу въ ко́нстантине гра́де ц҃рство побѣ́жїю попоу́ченїю. ѝ ѡ҆кре́ть въсѣ̀ пр҃емлѣ́ть і҆ ѡ҆вла́ѣть само дра́жавне. и҆нді́ю же ѝ а҆ра́вїю. па́лестиниюже ѝ е҆гі́пть. та́же ма́кедонію всоу́ да́же до сами҃ ѝталі́йски҃ стра́нь. ѝ сѣ́неми ѝ оу҆гро́влахїю пѡ҆да́нїю оу҆стра́ѣть. ѝ ѿ то́ли да́же ѝ до дн҃ь ѝже въ неѝ жи́телїе оу҆ста́ви та́ковїе сѣхра́нѧють ѿ пр҃е́дед҃а. ѿ бл҃горо́дны҃ бо и҆збира́ють ц҃ркаго пле́мене моу́жа. ѝ поста́вляють бл҃ча́стьовати землѝ ѡ҆ноѧ. ѝ по вса́ко ле́то да́ни, ѩкоже рѣ́хѡ̃ посы́лати са́мо дра́жцоу. Сѝмже та́ко бы́ваю҆щимь, по пр҃е́маню҆же ѡ҆бы́чаа. поста́вляють е҆ди́ного сѣ́бе го́спо҃ствовати ѿ бл҃горо́дны҃. Сѣ́гоже ѝ ка́логера пр҃ѣ́жде бы́ти ре́коше не́ци. и҆ бѣ́ до вре́ме ѡ҆вла́ѣ земли |ѡ҆ноѧ. благо ча́стїемже ѝ пра́во сѣ́дїемь сі҃е. ѝ пр҃еда́нїа ѝ зако́ны ѝже ѿ дрѣ́вны҃ госпⷭ҇ добре́ сѣхра́нѥ. ѝ та́ко мно́га ле́та ва та́ковеи вла́сти пр҃ебы́ва. ѝ ва всѣ́кому самире́ни пр҃ебы́ваху сѣ́ни́мь.[2]) всѣ̀ ѝже та́мо жи́воуще ѝ бл҃годѣ́ньствы. нѣ̀ ѝже и҆значе́ла ча́ча- скаго сп҃е́нїа бра́гь невъзможе сѣтра́пети ваглаво̀це самире́ни ѝ ва бл҃горо́ча́сти бы́ти землѝ ѡ҆ноѣ̀. нѣ̀ ва҃збинза́ѣть ме́жоу со́бнїе бра́ни па́гоубнїе. ѝ самоу́ченїю ве́ликомоу хр҃ѡ̃ и҆ме́нитимь лю́демь. ѝ ѝже та́мо бж҃та́бны҃ ц҃ркбамь хо́датаи бы́ваеть. Пр҃е́рече́нни оу҆бо̀ ми́рча ѝ сѣ ѿ бл҃горо́ды҃ нарицашесе бы́ти. ѝ въ ко́нстантине гра́де повелѣ́нїемь ц҃ркы́мь пребы́баше. би́ни ра҃ некоѣ̀ мню ѩко ва҃зато́чени ѡ҆соу́жена бѣ́ та́мо. ѝ мно́го вре́ме и҆зноу́раеть л. 42.

---

[1]) Тамъже эта черта киноварная.

[2]) Тамъже: сѣ́ни́ми.

въ сѝцевѣ. ва дни и ва нощи промышлѧе ѡ спѣнии своемь. Како би избѣжати цр҃твоующаго роукы. и желае славы и граде помышлѧемь, како би мощно еже ѿ пр҃ѣ ѻц҃а его ѡбладаемеи ѡбла҃ти земли. и ѿсема немало трою҃десе еже ва дѣло произвѣсти желаемое. присва҃ѣгсе помале вѣлмоужемь дражавнаго ѡного цр҃тва. даже самому зѣтеви цареву, и правому воєводе соущоу. Ємоуже въсѧ цр҃ка строити вѣше варвчено. Єго оубо сапособника стѣжава҃ѣть немалою маздою моужь ѡнь. Въ єдинь ѿ днїи прилоучисе начелнѣишемѹ реченномоу зѣтеви цареву. ѡ некѣи цр҃кѣихъ вѣщехь въпроси́ти цара. присовокоуплѧеть слоκоу, и ва паметь | приносить ємоу ѡ моужїи иже ва заточени, ѩко нетачїю заточенїю повинна. на и земли своего ѿчаства дѿинна начелствоу свѣтелствова. и касима многыми казнми ласть сашибаще. и клѣвети на ѡного иже тогда оугроблахїи ѡбла҃ющаго. и въгнѣва цара пошщраѣть нань, ѩко некые недобрїе вѣщи на цр҃кѣ начинающа. царже вѣробава словесема, ласть не оуразоумева. и оугодное хоте зѣтевы своему сатворити. повѣлѣва҃ѣть авїе правого ѿ стола ѡзрѣщи. Въторагоже вамѣсто ѡного поставити. имножьство агарень посила҃ѣть саним. и запобѣдава има сице рекь, сапротивлѧшасе аще видите его нанѣже посила҃еми есте. са-
л. 43. мого и васѣ соущи под'ней пѿ острїю мача положите. стѣжанїаже ѡнѣхь паѣнь и користь вама воудеть. Ємоуже сице бывшоу. и тако симъ ѡразома дражавоу баспрїемь пр҃ѣречени мирча. съ мнѡжьство бои ѣзычаскѣ, ѩкоже вла҃ци течахоу ка оугроблахы. Єже неправѣдне правѣдними хр҃тїанѿ крабы ѡзлїати. Сїаже видева ватори иже попрабема. четириже вѣлици воєводы садражахоу васа царскаа оуправлѣнїа. царь ѿинема оупражня-ющоусе. ѿ нихже прави пр҃ѣваспоменоути. иже изѣта задацерь свою оустроила вѣше цр҃твоуей. на ватори иже понѣма ѩко варивше рехѿ. любова велїю каизбраженномоу имы. ѡтан васѣ въскоре бразо хѿца своего послава. и иже нань васа зло казнна оухыщренїа повѣдоуеть ємоу. таже и пооучива несапротивитисе цр҃кѣма повѣлѣнїема. на оуклонитисе и самрати горкїе оубѣжати и спѣнїе полоучити. да ѩко сїа неначаема слышава

ѡна. смоу́тисе ѩкоже пⷭ́ваше. ѡба́че невѣ́рно непщева́ше нека́ко сѣ́моу ба́ти начина́нїю. наде́жоу и́мы ѩко ни є́диномоу та́комоу повинна соу́ща. на́ пре́взмо́же ла́сть и́ приша́ствїе соу́противнаго ѡпа́сно оу́бѣ́ва. вѣ́рова́ва сло́весемь лю́бовномоу своє́моу ве́лмоу́жоу цр҃комоу. дово́лно оу́бо бг҃года́рива ба́ ѡ сѣ́мь гл҃а́ше. Сла́ва неизрече́номоу ти промы́шле́нїю вла́ко гн҃и. и́же всегда́ на́мь на по́лзоу васа́ оу́страле́й· ты҃ є́дини безсмр҃тны и́ пре́цре́дры цр҃оу. и́же недⷪ́и́йствѳ́ моє́моу вароу́чиви ста́до своє. е҃же и́скоу́пила є́си свое́ю сп҃но́ю и́ ча́стною кра́вїю. и́ во́жда и́ па́стира поста́ви ме на́ ни́ми. Сл҃а́ | нн҃ѣ бг҃гобо́ли пр҃и́е́ти и́хь л. 44.
ѿ роу́кы моє. ѩко сѣ́ вра́зы твои́ възы́шоу́меше на ста́до твоє. и́ ненави́дещей те вазвиго́ше гла́воу. и́ на лю́ди твои́ лоу́кавнова́ше волею и́ та́ко оу́бо помл҃и́все гс҃ы. ра́бы и́ ра́бине васѣ́ сво́бодива. вѣ́дамоу́же́ же и́ вое васѣ́ ѡбдари́ва и́ почѧ́ть. Въсакь ва своа́ си пои́ти повѣ́лѣ́ва. та́ко бо́ че́да и́ бра́тїа ре́кь гс҃и бо́у на́шемоу и́зволисе. на́ вазвра́земь сѣ́вѣ́ на поучи́ноу цр҃е́дроть бж҃и́ихь. и́ тѣ́и на́ пре́питаѣ́ть ѩкоже пое́ть два́. а҃ще ба́ихѿ ва бра́ни ѡпла́чи́лисе проти́воу бра́гь на́ш҃и́. Съпроти́вници хо́техѿ ба́ти бг҃и. та́кобеми оу́ми́лени́ими гл҃ы оу́те́шае и́хь ѿпоуща́ше. ѡнижѐ не тра́пеще ра́зла́ченїе гн҃а своего́. сла́зами мо́лѩхоу и́ не ѡста́вла́ти и́хь въ роу́це бра́гь свои́. и́ ка ѡпла́ченїю поноу́жа́хоу и́.| ѡнже, въскоую тако́ваа ре́че пооу́ча́ѣ́тсе ѿ хр҃и́а́нсемь хо́датаи боу́дет. та́кова ра́зость ко́лики мр҃е́ры бе́зчедни боу́дѫть и́ ли́шетсе лю́базны҃ свои́хь че́да. А҃ще бо́ бж҃та́вна сила сице́ бг҃обо́ли гр҃е́ ради́ на́ш҃и́. ко́ми па́че на́мь до́и́ть дра́зати кро́ме бж҃їи бо́ли. на́ ѩко гс҃и бо́у на́шемоу бо́лѩ ѥ҃ та́ко и́ да боу́дет. боу́ди и́ме гн҃е бл҃вени́но ѿ нн҃ѣ и́ до вѣ́ка. и́ сицевими пола́зними и́ ча́стними слове́си пре́взмага́ет оу́же. та́же и́ скꙋ̏пт҃ро ѡстава́шет дра́жавы ѡное. и́ не ма́ло зла́та и́ мно́жество мно́гоце́нни҃ оу́тва́ри. цр҃кы҃ съ со́бою възе́мь. и́ съ ма́леми некои́ми и́ наро́чити мⷭ҃жеи́ [1]) вастава́. ѡста́вшихже бла́стель и́ бо́е коначне цѣ́лова́ва ѿпⷭ҃сти. и́ та́ко оу́кла-

[1]) Вмѣсто: моужи; впрочемъ, здѣсь нужно быть можетъ: ѿ моужеи.

л. 45. нѣтѹ се ѿ лица | врагъ свои. и цркомоу повѣлѣнїю не сапротивлсе. Семѹже тако бывшоу, достизаетъ великѹ бистрину искре[1]) реке. и тако въ кораблѣ васеда и ѿвона полѣ вива. Въ никополы оужде словоуемема граде бежавъ спѣнь вы. и оу некоего старца влгочастивла моужа витаетъ. иже и велїю любовь посрѣ себѣ стежали исправа вѣхоу. и въ домоу его доволни дни прѣпроводива. и по васе дни полезними беседами пѣчалы боурои ѿганѣше ѿ нѣго. приводе ѿ кѣтхыхъ писани и їѡвово трапѣнїе и глы. влгаа прїехѡ глаше влко ѿ роукы гне, зла ли не прїимемъ. и въ таковема оупражнѣшесе въ дом влгорѹнаго моужа ѡного. прѣже реченниже ѡна моужа дражавоу ако васприемъ. съ многимъ зѣлствомъ наскакаетъ въ земли ѡное авїе. | съ совою измаилтаскоу силоу ими. мнѣв же васако ако жива въсхытити ѡного. Сама во желаемоую ловитвоу не оулоучива, и погрѣшива искомое. васи во бежаше ѿ лица его вѣлмоужїе и волѣри избрани мѣста ѡного. тѣже недооумѣвашесе что сатворити. не трапе во ѡвлѣченїа савѣсти своѣ. и пламенема зависти и гнѣва ѡпалѣема дише. и что творить. Васкоре посилаетъ къ начѣлномоу и правомоу воеводе цареву послане имѹще сице. Вѣликомоу зѣтеви цареву и любазномоу мнѣ радоватисе. по заповѣди оубо вашеи въ дражавѹ ѿчества ми прїидѡ. и йже на вы зое савѣтовавшеи пачеже на свою главоу. съ старейшиною бежаше своею. и оугонезоше томленїа доимнаго. и ѿвы оубо
л. 46. къ оугрскы | страна, ѡвѣже въ никополи. и скровица[2]) васа мнажества йже ѿ древны госпѡ остався съ совою поема. и тако не престаетъ кова на вы вазвизаетъ[3]) горша правы. и не брежитъ ѡ изврашени. надежоу паче имы на безчисльнаго своего злата. нъ ѧце васкоре ѿсрѣ не сатворитсе. не надежно что васако постражете ѿ нѣго. и прочеѣ зравствоуи. Сїа оубо ако въ оуши цркаго ѡного строителя ваниде. оугодное са васема хоте семоу

---

[1]) Вмѣсто: истре.

[2]) Вмѣсто: сакровица.

[3]) Вмѣсто: да вазвизаетъ или просто: вазвизати.

сатвóрити. пачѣ же ѿ злáте важелевь. несúтноу бо некáко срéкролюбïа стрть имеáше пáче чáка. áвïе са спéхѿ ѣдúного бразохѹ́ца ѿ цркы̑ посúлаеть. Съ пи̑санïе̑ [1]) дрáжавнаго цртва. въскóре ѿ никополскаго грá ва цртвоующимь кóнстантиноу прѣсéлити грáдоу. и оу̑нареченïе дúïи постáвль. въскóре | тѣ постúгноути са нúмь. и тáко въскóре кóстантина грá постúзаеть моу́жь. цркóмоу повелѣнïю повúновашесе, съ цáревемь ѿнéмь послáнникомь. надéжѫ имеáше ѩже ѿ прáвде, и на ватóраго боéводоу, ѣгóже васпоменоу саóво прѣ́же мáла. нъ ничтóже полезеваше рáди пáгоубнаго и самрáтоноснаго ѿклéветанïа. Сдва сïа тáчïю ѣже ва жúвы̑ бúти. нъ ва затóчени ѣже и вы̑. стéжанïа ѣгѡ́ рáсхыщаѭть. сáмого же въ заточéни далéче ѿслáше ва ѣдúнь ѿ грáдова ѣгу̑петскы̑. и тáмо ва заточéни ѣмоу́ соу́цоу. и въ йночьсцемь пакы̑ вúва ѿбрáзѣ [2]). конац же жúтïю прïемлéть. тáкова ѩко вúде грáдыи ѡнъ, дрáжáвоу въсхúтивы. ва слáсть прïема оу́же савы́вшасе. начéть оу́бѡ ва начéлѣ бла̑гогóвенïе и смѣ́ренïе покáзовати. ѩкоже би рéкль. влáка ѿвчéю кожеѭ покрúваесе. л. 47.
лóндѣ̑ васи̑ вазвращаеми вы́ше къ нúмоу, йже прѣ́же мала ѿ óчïю ѣгѡ́ сакрúвшеесе. тáже внезапоу йже вьноу́трь сéбе жúвоущаго звѣ́ра ѿкрúваеть. лю́ть áвïе ѡвлáсе. васякóго бѡ́ безмѣ́стïа жúлище бѣ́ше. ѿтоу́жень страáха бжïа васако сѝ. оу́бы́ваеть васе̑ кéлмоужь глю. йже земли ѿноé йзрѣ́дны и бла̑горо̑ни моу́жïе. са чéди и са всéма плѣменема потрéбляше имéнïа же и села йхъ васа расхыщае̑. нъ и столѣ́пны̑ йнóка йже тáмо ѡбрѣ́тышихсе ва тïи дúïи і е̑пкпъ немáлима тóмлéнïема низлáгаше. ѡвóмоу брáдоу, ѡвóмоуже нóсь са оу́шеси оу́лишива. йнéх же скóпаць сатвáраше и къ заточéни ѿсúлаше. тáко неситествѡ оу́бúйства ѡбáеть вы́ва, ѩкоже слы́шасте. послѣ́дни̑ | нейстовéствѡ [3]) рáсверепева. оубúваеть и нетïа своегѡ прúснаго, дúвна моу́жа и бла̑гочáстива. ва ѣдúнаже ѿ дни пришáше ѿ оу́грскы̑ странь. моу́жïе тысоуща

---

[1]) Въ рукописи: пи̑дписанïе̑.

[2]) Тамъ-же: ѡбрáзе.

[3]) Тамъ-же: нейстовéствѡ.

чи́слѡ, є́же покаѳ́нитисѧ є́моу. та́же ѡ҃роу́жїа своа́ вонѣ ѡ҃ста́вити повѣ́лѣ. и́ та́ко во дво́ре є́го вони́ти. си́мже та́ко сатво́ршемъ ничто́же что́ па́гвбно мнѣ́ще. и́ нєзло́бїємъ васи́ вноу́тр҃ь валѣ́зшимъ, вонеза́апоу къ пр҃ѣстоѧ́щимъ помаава́ мо́чникѡ. и́ васєхъ и́же ѡ҃ пра́ваго да҃ до послѣ́днаго пи́ ѡ҃стрїю ма́ча пи́лагаетъ во та́и ѓа́. И҃ вѣ́ ви́дѣти вазлю́бленїи сла́зъмъ до҃и́ное то́гда. ѩкоже дрѣ́вле во го́нєни. ѡвє́мъ моу́чимомъ, и́немъ зака́лаемомъ. ѡвемъ доми ресхыщаемѡ. бѣ́жещемже паки́ и́немъ по
л. 48. го́ра҃ и́ бра́тпахъ[1]) | кр҃ѣми. и́ во пропа́стѣ҃ зємла́нѣ҃. неискѵ́созловнѣ҃же сы́мъ мѧ́нцъ пожи́нае и́ погоукла́е, ѩкоже і҃рі́и. матерехже и́хъ вапла́ слы́шашесе го́рко крича́ще. зрѣ́ще любазнѣ҃ свои́ чѣ́дъ. ѡвемъ мѣ́чемъ попо́лъ пр҃ѣсека́еми. ѡвє́мъ о҃ ка́мень оудара́еми. и сѣ́це свое҃ ѡвнажѵ́ющє и́ мле́ка проце́жа́ющє къ мѧ́нцемъ свои́мъ. и́ оумилѣ́нь позо҃ зри́мъ вѣ҃ то́гда зрѣ́щимъ. не насы́щашевосе ѡ҃каа́нни кра́вы чѧ́часкїе. гл҃ѣ́твосе ѩко въ ра́вєнице некоє́мъ мѧ́нцъ ѡнехъ оувива́еми. вземѣ́тати заповѣ́дала вѣ́ше. Є҃дино́моу же ѡ҃ ѳтро́чета ѡнѣ҃ є҃диною ѡ҃ ка́мена оударе́ноу ба́ывшѵ. и́ къ дрѵ́гыма оувїнце оустрѣ́мившоусе. сє́го мра́тва непцє́вава ва́ти. и́ та́ко съ и́немі во соусѣ҃ ѡнема ра́вєнице поме́глетъ. оумра́шѣ҃ | те́лѣса мѧ́нцъ. по самотрє́нїю ж҃ є҃цѣ жи́воу ѡ҃тро́коу ѡномоу соу́цоу. и́ пла́чъ є҃го слы́шимъ вѣ́ше и́звноу́тр҃ь пропа́сти ѡно́е. и́же пр҃ѣстоен тоу҃ слы́шавше и́ оумилишесе. пристоупла́ше къ ѡ҃тєлю мо́лѧхоу и ѡ мѧ́нци ѡно́мъ. ѣ҃гда́ ка́ко би на мѣ́та ѡ҃жѣсточившоуюсе ѡноу дшоу вазвѣ́игноули. и ѡ҃тро́ка ѳ҃т<ъ> роба ѡно́го спа́сли. ѡнже вста́ва и́ са́мъ ви́дѣти хо́те ба́ывшее. и́ повѣ́лѣ҃ каме́нїѣ҃ повы́ти ѡ҃живлє́нїнаго оу҃вы ѡ҃тро́чета. Є҃моуже васко́ре ба́ывшѵ. и́ та́ко скончасе съ и́немі многостра́ани ѡ҃тро́ка о҃на. и́ ро́ба о҃но́го каме́нїемъ и҃ тра́стїема напла́нѧетъ. въ своа́ ѡ҃хо́дитъ въ сла́сть вє́лїю сє́моу вамѣ́нѧше сѧ҃ оумра́ивленїе. въторо́мъ и́ро́доу, и҃ли и҃стѝннейшее рєци. | но́вомоу і҃оулїа́ноу
л. 49. пр҃ѣстоупникоу. и҃ли ко́пронимъ. а҃ и́же ва дра́жавы своєѣ҃ с҃та҃ мо́-

---

[1]) Вмѣсто: бра́тапахъ.

настирей. чáстный[1]) и стыхъ сасоуды мóнастирскыі, злáтыі же и срéбрьни,[2]) васà расхыщаетъ. сребролю́вïа несúтное жéлае. и немáлы по мнóгоw҃бразны моукà смрти прéдастъ. éже скровища своà и йменïа покáзовати емоу на рáсхыщенïе. нз҃ и выбша оустáвлснïа и закóнополóженïа w҃дрéвны w҃блáдатель гóспдь сто почúвшы земли тоé, ни въ что вмéнше. имáше же оуже йспрáвленïа нéкая йже къ стымъ мóнастирé w҃прéжде. пáчеже въ стей горé Аѳóна оуставлéнïе йже по въсà лéта мцтúны. съ гóспдьскыми хрúсовоули, сви кóнычне w҃сéцаетъ. ꙗко ни прé лицемь своймь мнúха вúдети тмнw҃дéжника сúхъ | нарúцаше. и къ мнóгы глúмъ въсàкъ вò вúдъ злобé вúдети вéше. и нехрти́анска зрúма вéахоу въ дни его. нз҃ елúнска по васéмь w҃бразоу. свéтелствовáхоуже васи. не бúти w҃ вéка тáковен пагоу́бе въ странà w҃нехъ. въ тáковем же емоу оупрáжняющоусе. и тáко лю́те хво стáдо w҃бдрьжаше. наéмника а не пáстыра, и тáко сéмоу вúвающоу бжïа соудà не йзбéгъ злочáстивы. агаренw҃ вò тогдà съ цáремъ въ пéрсиде брà творéцимъ. йже и w҃клеветаша къ цроу ббі стáреиши тóго сны. нéтïема своймъ прéжде васпоменоутимъ. ꙗко цáрство его вазéти поучаетсе. и вéровавъ емоу, оубúваетъ дбïе сна своегò прáкорúнаго цáра. послéже же раскаꙗвсе w҃бнáжаетсе на зéта | своего и оубúти хоте. ꙗко навéтомъ его л. 50.
оумретъ снъ его. семоу вúвшоу, и тáко бторáго йже по нúмъ боéводоу вмéсто w҃ного стройтéла постáвляетъ. и бéше добрé оустрóе цр҃ква и рáзумнѣ сéлw҃. и правéдна соу твóре въсákомоу. и толúко сй ради спw҃бласе w҃ цáра чести. ꙗко васà хотещоу твóрити емоу, ничтоже възбранúтисе емоу w҃ цáра. и помáле слúшаваа оубúйства неправéдна. и рáзличными томлéнïема погвбляющаго, оугроблáхïю мцтéлю w҃номоу. w҃мúлакаетъ въ прáвы. w҃каче w҃бразома сúцевимъ w҃ пéрсиди възрáщьшоусе оубо прѣ

---

1) На полѣ листа рукописи, противъ этого слова, записано позднѣйшей рукою: w҃бразни (?).

2) Вмѣсто: сребрани.

рече́нѣмоу ѩзмаи́литѣ ѡномоу. ѝ повѣ́ды сно́внаго оу҃кїи́ства неправе́дна носещоу. ѩко вє́лїе что҃ оу҃строи́вша дѣ́ло. та́же ва гре́доущее иже по сємоу лѣ́тоу наста́вшѣ. вє́ликомоу иже ва цр҃кы҃и҃ вое́воде соу́цоѣ, ѩкоже ре́чесе но́комоу. цр҃кла оу҃во̀ а҃кїе то́моу ва́ѣ́ета заповѣ́. Въско́рѣ ѿ Ко́нстантинока цр҃твоующаго гра́ю гра́да. ка западнимь стра́намь їталїи́скыма та́цине є҃ли́ко мо́цно взѧ́тї. ѩко да иже та́мо дви́жѹщихсе на́на ва҃зѡпе́тита. ва́ѣ́шоуже про́чее сємоу. ѝ та́ко сло́вома дѣ́лоу ка́сает҃се оу҃же. поѣ́мла҃ѣ мно́жьствоу мно́го си́лѣ а҃гаре́нь са соко́ю, ца́роу повѣлѣ́вшоу. ѩко да оу҃ко́ри҃зна сно́вніее оу҃кїи́ство поне́ си́це ѩзбе́гнета. ѡвлы́чаше во се ѿ сла҃вѣ́сти своее ва́сань. ѝ ско҃и҃ є҃ли́ко и҃мы҃ о҃кр҃тъ ма́лы҃ кро́ме васе҃ са ни́ма ѿси́лае҃. Ѣмшоусе
л. 51. оу҃во̀ нача́лнѣйшомѣ вое́водама поу́тевн. ѝ спѣ́шно ка запа́днима постн́заета. є҃го҃ слы́шавше гре́доуща са си́лою ѝже та́мо соу́щее. оу҃стоу́пльше въса́кого соупротивле́нїа. соу́дивше ѩко по бо҃жї҃ю[1]) попоу́ченїю та́кова́а те́ма прилоу́чишесе. А҃гаре́номже недоо҃ме́вающема, ка́ко ѝ кои҃ ѡбра́зѡ ка ца́роу своемоу ва҃зврате́тсе ничто́же оу҃спе́вше. Ѣма́же ѝ нача́лникоу во́ема. ѩко вано́ве спѡ҃вла́шасе ве́ликому са́ноу, храбраное что҃ пока́зати та́цесе. ѝ что҃ ѝже по сн҃ тво́рита. гра́ некы ма́лѣ, ѝже посрѣ́ ѿка пре́дѣла ле́жащаа ѡбре́ты. те́мишварь сло́воуеми. ѝ того са васе́ю ѩкоже ре́чесе си́лою ѡвестѹ́пла. ѝ мно́жество а҃гаре́нѡ то́гда҃ ѿ гра́жана покїе́нѡ ва́ѣ́шима бе́зчисла. нѣ соу́дѡ бжї҃ема пома́ле прїе́мающа гра. ѝ та́ко ѣ҆два ѿ гнѣ́ва ѡдо҃хноувшема, ѝ пре҃ла васа́ пле́нивше съ кори́стїю въ своа҃ ва҃зграцающемсе. ѝ никто҃же сапроти́вла҃ѣнсе гр҃ѣ ра҃ на́шн҃. тогда҃ оу҃во̀ прилоу́чисе ѣ҆ди́номѣ ѿ ва҃гоча́стивы҃ пле́мень, оу҃гровлахі҃и́ски҃ го́спо̀ ре́коу. мнюже съро҃ника ва́ити ѩкоже ре́ше не́ци. иже ва заточе́ни ско́нчавшоусе пре҃же васпоме́ноутомоу ѡно́моу. вое́воде ва́ѣ́шоу некогда҃ оу҃гровла́хїе. ка́лоѣроу[2]) оу҃же нарече́нѣмѣ. ѝ та́ко ве́ликыма да́рѡ ѝ хра́брьствѡ҃

---

1) Въ рукописи: по бо҃жї҃ю.

2) Вмѣсто: ка́логероу.

къ агарѣнинoу присвоѩ̀тсѧ. вѣ̀ди йскóни йже съ нúмъ лю̀бовь имѣ́ша. ѿнúже вазавѣни лю̀бовное никáкоже полóживъ. повѣлѣ̀вастъ сéмоу наслѣ̀дїе ѿчáско вскорѣ̀ съ сúлою и роукою є҃гó вскхúтити ѿ роукоу оубїúце ѿнóго. Сїà тѫ́моу тáковоу пода | вáстъ. л. 52.
понѣ̀же и тѣ̀ сáма ѿ цр҃а тáковоу васпрїéмъ вáстъ. ꙗкѡ напúсахѡ прѣ̀же. Вагорѣ́ниже юноша ѿнъ оугрскоу войскоу мнóжество съ сóбою поéмъ. роукоу помóщи имéе ѿ васѣ̀. наскáкаѣ̀ внезаáпоу въ дрáжавоу моучителꙗ ѿнóго ѿроужїéмъ. ѿниже ѣ̀два съ мáлеми нéкыми ѿвéгъ немоужествнѣ̀. и оугóнезе правéднаго томлєнїà. бо҃у ѿжúдаѭщоу спе́нїе и покаáнїе васемъ чл҃кѡ. нѣ̀ сѣи оубѡ̀ ѿвéгъ, и оукорúзнне ѿ прѣстола цр҃кáго. маанїéмъ бúш<н>ѣ̀ нúзвráженъ внезапоу бы́, и начéлства лúшисе, добрѣ̀ рéкъ ꙗ҆ рéкы. йже чéсти тоужне жéлаеи. съ сúмъ и своà погоубúтъ. и йже йнóмоу рóвъ йскóпави, самъ помáле впадесе вáнъ. и въ сéтѣ̀ свойхъ оувéзе грѣ̀шника. и тáко бѡ̀ злы́ злѣ̀ | прїéма, и вълѣ̀погоу. прѣ̀рéченїѧ̀ юнóша въ зéмлю є҃гѡ въшѣ́. и васà є҃гóва соу́щаа скрóвица васхúтивъ, и дáнъ є҃же по ѡбы́чаю савráвъ. и хр҃тїани ѿ моучителꙗ свóводивъ. и вси́ йже въ йзагнáни и вѣ́гствѣ соу́щее въ своà съ мúрѡ̀ вазвращáхоусе. тáко оубѡ̀ вѣ́стъ соу́довь неизрéченнїе бжїеи прѣмоу́дрости величáство. и вса́къ ѡбоúмъ на пóлзоу оустроúвъ. тáковем же рáзличныма вѣ́щема посрѣ̀ бы́вающїѧ̀ въ тà врѣ́мена. Єдúниже ѿ мнóзѣхъ бы́бшема зрúтелъ бы́ваетъ, и храбрúнейши никóлае. и ѣ̀два бг҃ополоу́чно врѣ́ме ѡбрѣтáѣтъ. и вúною тáковоею пакы́ въ своꙗ [1]) вазвращáетсе. вѣ́лми ѡ сéмъ бг҃одарéнїе пѣ́сни къ бо҃у въспосилаше. и пр҃чáскомоу слóвоу кáсашѧ̀. проúдохѡ скрóзѣ ѻ҆гнь и вóдоу глáще. нѣ̀ ты́ сáма г҃и извéзе ме въ покон. и пáкы́ дша моà ꙗко птúца йзбáвисе ѿ сéти лóвецїѝ. сéтъ сакроу́шисе и мы́ йзбавлéни бы́хѡ. помóщь моà въ йме г҃не сътвóршаго нбо̀ и зéмлю. и сúцевимъ ѡбрáзѡ бж҃ѣ́нномоу вазвращенїе бы́ ꙗкоже слы́шасте. и свóводоу полоу́чивъ прѣслáвно. вьсáкъ бѡ̀ ва своà вазвращáшесе съ немáлеми же л. 53.

---

[1]) Вмѣсто обычнаго: своà.

и сама ѣа своа сѝ иже ка сардакїнскы оукланяетсе — и помале ка домоу своемоу [1]) бываетъ оуже дхомъ стымъ настакаемъ. Сама бо подобаше ва преславнемъ граде ѡнѣ постратѝ ха ради емоу. и къ желаемомоу превѝти невечерньемоу свѣтоу. васеливажесе авїе въ домоу своемъ ѩкоже речесе. васѝ любовнїи и знаеми сарицоуцесе ка немоу. | дроугъ дроуга превасходеще любовїю. и матвы и ѣагвенїа прїемлюще ѿ стаго. дховнаго веселїа и ползоу дшамъ своимъ прїемлѧахоу слвѣ. ѣа ѣагодарѣще вѣами ѡ немъ. ѩко спѣвышесе оузрѣти пакы столѣпнаго лица достохвалнаго моужа. и тако прочее превываше въ думѣ свои. въсакого самоуценїа и печали кроме. и оустава прежни сдражаше. желаемаго глю прѣпростаго житїа. еже ѡ роукодѣли, и ѡ добродѣтели приле ѩкоже и прѣже. ка сицевы тому соуцоу немало крѣме, прикаючаетсе пакы некаа нечаема боура печалы. йже оубо двѣмаа ѿтрочетама родитель ѣ. по съмотрѣнїю ѣжїю лагкама дланма самрата сѝ
л. 54. пиемлета. | саже ѣгочастивы самже и соупрѧжницоу оубѣра-<ка>ета не скравети. заеже ѡ оупована ѣскрѣнїа.[2]) и ецѣже неекое нелѣпотно того ѣгорѡное дши садеа. не простре роуце ка ласѡ главнимъ. не испѫсти глаа некаючима. нижѣ кое неполазни провѣща. на тачїю слазы доколно попоустива еству. неоудовны бо соуга ка оудражанїю срцоу, ѿкануга стрелами ества стрѣчемоу. ѣлженаго ісва глаа провѣща. га да га газета. ѩкоже годе ѣбы ѣ, тако и да боудета. коуди име гне ѣлвѣнно ѿ нына и до вѣка. и ѩко сѝ гробоу предаста. и ѡчи сравнїе на нѣо въздѣава такобаа некаа рече. тебѣ предаю влко ѡтрочица мои. тебѣ прѣпосла йха. и спѣ ми се дша ѿ нына и до вѣка. и прочее ва мнѣ скрава ни единаже. | ѣагодароу и славлю твоѣ чавколюбїе промислителю ѣгы. ѩко неискѫсозловное и ецѣ моего чрева йзволи прїети плѡ. Сїа и йна ѣагодарастабинаа ѡ ѡтрокѡ йзрѣка. прѣбиваше въ матве и въ страсе ѣжїи. ѡ въсѣха тому приключьшихсе ѣагодаре ѣа. на сїа оубо тако. А ѩже оубо йже ѿздѣ дѡина оумилснїю и слазама повѣста. не во ѡкыче единою йли

---

[1]) Вмѣсто: своема.

[2]) Въ рукописи эта черта киноварная.

дваци. скрáвы нáмъ йсходатайти лоукавы. повнегдà йспросити
тóмоу нâ оу бá. рéче бо тóмоу бá ѡ їóве. въсà бо тóго хрá-
брости косноутисе. Єдúное кроме дш҃и. éже йсътворисе блáженномоу
послóвеси гн҃оу. ѡнже вéликодш҃ни ненеразоумевъ сѝ. нâ бж҃їю
попоу́щенїю сéбѣ повúноувъ, ꙗко рáбъ своемоу вл҃це. й моучи-
телю ничтóже прéрекова. вънегдà ꙗже | ѡ ѻ҃вцâ йѡ влова й ѡ л. 55.
вéлбоу́ тóмъ сáмъ злов҃éстника вы҃. нâ й ꙗже потомъ навéде
éмоу. тáчїю ꙗко чáкъ сы҃ йже вы҃ше чáка. вънегда ꙗже ѡдетехъ
тóмоу, храмине пáдши йдеже вéхоу йтéхъ оумрáтвы прибкшоу.
ты҃ рéче кáко вазмóже сáмъ йзвéщи йзхрáмины, й неоумрéть съ
нúми. поніéже й тéхъ оумрáшихъ вúдевъ повéдами. нâ что въоуме
прїемъ ꙗко прр҃ка провúдева. ꙗко кроме вж҃тáвнїе волѣ, нижé жúво҃
нижé смрáть приходить. й рéче, гъ дастъ гъ възéтъ й прочаà.
Єлмâ й въ ст҃éмъ своéмъ Єѵ҃ли къ пéтроу рéче. симоне, кóлъ крáти
прóси ва҃ сатана сеàти ꙗко пшéницъ, тéмже рáзоумеваймъ
мóлимсе съѡпáсьствô пúсанїю. Кáко йѡ дóблы҃ мéницехъ вúдимо
і҃е й нѣ чюдно. прѣ́рекохомбо просúти нáс | сáтана ѿ бá. котор҃ѣ; л. 56.
бг҃очáстивѣ, бг҃очáтца правéдны҃. нâ котор҃й; а҃пл. тáже най-
пáче котор҃й. Сáмѣ вы҃стúноу мн҃ика й дóблы҃ ст҃ыхъ стрáлець.
ꙗже нетáчїю имéни й села й сарѡны҃ й пѡ҃бнаа сúмъ. прѣзрéшемъ.
нâ й тоу́ самбю свою дш҃оу ѡ бѣ҃ прéдавше. й что дúвнеé сéго
рáвенїа рцúми кто҃; вéдетбо нúнѣ вéдетъ бг҃олю́бивы. вънегдà что
тáкобомоу привъпáдноуть тóмителномоу й печáлномоу ѡблá-
коу, ничтô катáковимъ пéчалоую҃тъ. надéжею васкрúлаеми пáче
весéлетсе. й верою оукрѣпля҃ютсе, ꙗко вѣрни. й тáко йскоу́сѡ
сéбѣ вадáваютъ йнапáстемъ рáзличнимъ. нâ въсà ѡ бѣ҃ѣ ꙗкоже
рéхѡ. нâ мы҃ страшимсе й слышеще тáчїю повѣствéмаа. въйскоу́-
шени ꙗко нейскбсни. | въпéчалѣ мáлодш҃ни. Васкрáвѣ дрéхлы. л. 56.
нâ рéкальби кто҃ васнъ касúмъ, й почто. поніеже неповúнованїе
й непослоу́шанїе. хóдатаи въсákомоу нейскоу́шенїю. вéличанїе
же й грáдость пáкы҃. мáлодш҃їю дрáзостже й прѣзорство дрéх-
лости. нâ ѹбо ѡ сихъ да оупокоúмъ. Слóво. нижé семоу глáти
врéме. нâ ꙗже ѡнастоещемъ лéпо. нâ ѡ сѣмéнное събранїе й бг҃о
събранúное състоáнїе. съпрїемницúми бы҃ти слóвоу й съпомóщ-

ници. самѣ бѫ̆ въоумолѣни твороу. и башихъ мѫ̃тва тревоую. ꙗко поспѣаноми боудеть и непрѣтыкновѣнно сїе начинанїе. хотещоуми къвамъ нѣщ̃а ꙗзложити. и да никтоже молю оусамнитсе страшна и оумилѣнна покѣствующоу. ꙗже многажди стыма приключаютсе ꙗкоже речесе. Завистїю | иже изначела добраа ненавидѣи дїавола. Ѥгоже неоугонезасѣти, и прно помина́емы доблы и незлобыви вѫ̃жестѣны николае. Ѣдеше оубо бл̃жѣни по ѡбычаю ѣдиною рѫ̆кодѣлїю своемѫ̆ съмѫ̃твою прилеже. И страхѡ̃ бж̃їемь съпрѣтаваесе. оумомже съдѣдома поаше. прѣзрѣхъ ѓа прѣмною вино́у. ꙗко ѡдесноую мене ѥ̃ дасе неподвижоу. и памѣть самратную прѣ̆ѡчима имее. слазами дѣлае помышлае сїю. и сїю соупроужницѫ̆ къ памети своеи сапрѣзоваше молашесе. Ока́жими ѓи кончиноу мою и число дн̃їи моихъ колико ѥ̃. да разоумею чесо лишоусе азъ. Сѐ пѣдїю измѣрѣни полѡжилъ есѝ дн̃їи мои. и съста́ мои ꙗко ничъто́же прѣ̆тобою. и паки въ-
л. 57. спомина́е къ ѱа́лмехъ | ре́ченное. чѫ̃ка соуете оупщ̃ѣсе. дн̃їе его ꙗко се́на прѣ́ходеть. и и̃нїе та́кокїе гл̃ы въспомина́е, въоумилѣни прѣбы́ваше. неоў бл̃жѣни вѣды ѣлика и ка́кова ѿзло́коварнаго сапле́таема бѣ́хоу на́нъ ка́зни дїа́вола, и напра́сно нека́ко дроугыма ороужїема бе́зъ ѡчливе́йше въстае́ть на ст̃а́го. на́ насвою па́че гла́воу. и ко́гда тако́ваа се́моу оухы́щренїа слы́ши. Ѥгда ви́дить чѫ̃ка мно́гаа събра́вша испра́вленїа. си̃ре́чь по́сть, мѫ̃твоу мѫ̃тѝню дѣ́ство. и и̃ноу васа́коу добродетель. ꙗко̾ ѥгда пла́нь кора́бль ви́дить на́ми мно́гаа дѣла́ющима бл̃гочастїа оугожѣнїа. то́гда приме́тает ѿ въсоў ра́скопавае и съвѣщае наскро́бище. ꙗкоже напра́сно приста́ницоу оусто́ загра́дити проти́воу ко́ра́блю. и на́гы и та́цетни и ѿвоурева́еми ѿпоустити. на́ что́ и̃же бо́ и̃ногда да́нница то́гоже ра́ди нѣщ̃а та́ма наре́чень бы̆. и̃же зе́млю и мо́ре потре́бити велѣи ре́кы. поло́жоу прѣ́стола мои на обла́цѣ̃. и боў пщ̃ѣнь вы́шнѣмоу. гра́ды и бе́лѣ ре́чивы врагъ. + невъзмо́гъ трапе́ти добродетели и подки́ги моужа. испла́нисе завѝсти зачѐть боле́знь и ро́ди бе́законїе. и что́ твори́ть, ѡбрѣтаеть ѿ ꙗгаре́нскы̆ нѣкото́рѣхъ васоў себе. и те́ми въсоу злокоу свою и̃ста́щава́ть на́нь, пра́бее хи́тре нека́ко пошѧптава. на-

ста́вляетъ и̑ є̀же къ вє́ликомоу̀ присвоє́нїе. и̑ лю́бова лоу́кавоу оу̀стра́вляетъ и̑хъ стежати кънїе́моу̀ зло̀казьни́и. вѣ́ды моу̀жа прозорли́ва соу́ща. и̑ ненапра́сно и̑ма и̑збла́вляетъ лоу́кавы. и̑ко да ѿ невѣ́нетїа моу̀жа пр̀тъкнє́тъ. на̀ ла́гко и̑ мно́го вр̀е́менъ|нєже л. 58.
продла́жаетъ, ла́стноую лю́бова ѡ̑ноу. вѣ́жта́вниже нико́лае оу̀же и̑коже ре́чесе. кро́тъка и̑ незло̀ива сїи̑. зр̀ѣ̀ оу̀во̀ бе́законнѣ̀ о̀нехъ лю́бовное присвоє́нїе до конца̀ пока́зоующи̑. и̑ ни є̀ди́на ви́да зло́вѣ̀ въ ни́хъ оу̀смотри̑. Сма̀же и̑ съхоу́дожни є̀моу̀ вѣ́ахоу. вѣ́ше бо̀ бл҃же́ни и̑ко̀ мно́гаци назнаме́нахѡ̑. пр̀евсходе мно̀сѣ̀хъ хи́тростїю хоу́дожества своего̀. и̑ же́ланїе́ма мносїи ѡ̑ва є̀млеми є̀же ѿ ни́его хи́тросъло́женнїе хоу́дожества ве́щи навы́кноути. съ̀же бл҃гочє́стивы ни є̀ди́ноу забы́сть ѡ̑семъ и̑мы. на̀сра́достїю тѣ́хъ жѐ и̑ мно́зѣ̀ и̑нехъ. поо̀у́чаетъ ра́зоумне сѣ́лѡ̑. и̑ съкра́венноую ве́щь хи́тростїю нела́стне ѡ̑ва̀вла̀е́тъ. мно́гаци же и̑коже и̑ вра́тїю| си́це оу̀чре́жа̀ше сѝ. вр̀е́мени доволноу оу̀же прошѣ̀шоу та́ко и̑ по прилоучаю. Бъ є̀ди́на ѿ дн҃ї и̑ пр̀ела́щаю̀тъ є̀го̀, пи́роу тѣ́хъ и̑ чре́жє́нїю причє́ститисе. бл҃же́ниже вѣ́ровава бл҃гы̀ма сло́весема, ла́сть неоу̀ра́зоумева. + и̑коже ре́че соломонь, незло̀ива, васа́комоу сло́веси ве́роуетъ. ко́варниже въса́ко сло́во ра́ствараѣ̀. послѣ̀дова оу̀во̀ вла́кѡ̑ хѵ̑ое ѡ̑вче. въ ѡ̑вчѝ ко́жа̀ ѡ̑бла́ченнѝ лю́тыхъ зве́рей. и̑ ако̀ бл҃гора̀ непроходна̀ вазве́дше. ке̑елецесе ѡ̑ ни́ема сѣ́ло̀. и̑ посѝ что̑. въхра́миноу кра́чєничествоующѝ вазлежецема и̑ма|[1]) поср̀ѣ̀ и̑мѣ̀хоу съвазле́жащаго и̑ма, и̑ нико́лаоу̀ кро́ткаго. и̑ ѡ̑ чоу́десе и̑коже мл҃ца къзмїю роукоу простираѣ̀, нейскоусо зло̀ѣ̀. ника́ко вѣ́ды оу̀клосноуть̀ї̀а є̀го̀, и̑да и̑спла́нєнна̀го. и̑ли и̑ко | и̑гнє̀ незло́бивое къбла́коу гре́ды. неоу̀бе́- л. 59.
доующоу и̑же ѿтоу̀ и̑зкоу. си́це и̑ сѣ̀и до̑хвални є̀ли́ка на́на̀ свѣ́тоуємаа ника́коже непщева. |[2]) незло́бїемъ̀ зѣ́лными ѡ̑бы́чаи свои̑ ѡ̑воу́чилъ вѣ́аше. и̑ сего̀ ради̑ па́че никое ѿ нѝ нѐнаде́жно помы́шлае бы́ти. |[3]) Си́цева оу̀во̀ бивающима. Ѡ̑лю́таго дїа́вола

---

1) Въ рукописи такъ.
2) Тамъже тоже.
3) Тамъже эта черта киноварная.

ѣже съвезаконнѣ съгласїа. ѩкоже оубже въ Єдемѣ зм҃їини ѡбразомь дрѣвлѥ запѧни адамоу прѣѡцоу. и дрѣва причѣщенїемь прѣлоушанїе сътворшоу. и райскы҃ѧ вгы҃ вьсѣхь тацѣ показавшоу оубы҃. и вьсѧ рц҃ѣ чр҃ѣ вьтаю съмрѧтноую съвѣде. сїмь ѡбразѡ҃ и здѣ, вчр҃ѣцехь л҃кавы҃ и пачє зм҃їе лютѣишихь вьѡбражаѥтсе вьсѣлоукавы. и толико запѧнь сємоу правѣдномоу. ѩко не къдрѣвоу на҃ пирѡу мрскоу | и вьсѧкого лоукавьства испл҃нѥнь и ласкрадьства причєститисе. мнѣвь бо ѩко послушанїю и любви испл҃нѧѥть заповѣ҃. прѣречениже ѡны҃ съврашенї҃ дїаволоу ѡргани. ѩко оубо вълобитвоу ѥмше, и жєлаѥми полоучише лока + пѣбны҃ лобитьвнимь ꙗ҃комь назираюцемь. и ѩкоже ѡпашїю помизанми межоу собою съглюцемь. ѡжидающе врѣме вєзаконїе съврашити. а ѥже како ѩкостьвнѣишее дарєчєтсе. Сего оубо сєго вьсма завистьоваше ради прѣкрасное дше єго. ѧ҃ и ѡ искоусьстве хоудожьства ѩкоже рєхѡ прѣже мала. и немало оусрдьствоваху ѥже блж҃ѥнаго ѡ҃ х҃а ѡ҃тратноути. и каскоѥи прѣласти прѣвєсти ѡ҃ люте. |[1]) и соуе моудростїю своею. начинахоу что непраѣдное на
л. 60. правѣднаго садѣати, ѧ҃ блж҃ѥнни николае хр҃бо ѡбче сы҃. звѣрехь ѡнѣхь вєзместїа никакоже надеавсе ѩкоже реченно бы҃. ѧ҃ тако вънезлобы ср҃ца своего. възлежещоу ємоу сонимь. и помале ѡсклабивсе, и ѡ҃ невънѣтїа забивь свою немоць. ѡ҃ мои҃ зл҃ и крѣпце тако мастома испл҃нѩютаи. толико ѩко забыти ємоу ѥ҃ства своего прѣдѣли. да ѩко сице прѣластивше єго. и лютоую злобоу свою лоукавы бєсь, иже ѡ҃ многы҃ врѣмена събырае бѣше настго моужа, тогда савраши. и горкомоу паденїю єго ходатаи бы҃. тѣмже ѩко врѣме ключимо полоучивше вєзкожни они ласци. ѡбнажаютъ єго и ѡбрєзоуютъ оубы҃. ѩко да ѡбрєзанїемь того поне и нехотеща, късебѣ притрагноуть ѡ х҃а ѡ҃рицающе. |[2]) и ѡ҃ вєзмѣстїа, ѡ҃ неистовства. | Како неисхоше злѡ дѣйствнїе роукы҃. како неослѣпоше тѣ ѡ҃чи. |[3]) иже ѩкоже хама ѡна ѡц҃а своего ѡбнаженїю пороугавшесе. на҃ оубо растлѣше и ѡмрачишесе бъ

[1]) Тамъже такъ.
[2]) Тамъже тоже.
[3]) Тамъже эта черта киноварная.

начинанїй свой. пр҃рч҃ское бо бѣ рѣци тогда: назираху грѣшни праведнаго. и ѡружїе извлекоше грѣшници. напрѣгоше лоукы свои вѣцы горкы҃ю. стрѣлати в҃ тайне непорочнаго. оутвр҃дише бо себе слово лоукаво. и слово закономр҃стоупно възложише нам҃ь. на г҃ь нейстави его в҃ роукоу йхъ и прочаа. на сїа оубо пр҃пр҃ьнаго моужа такова люта сретаютъ, якоже слышасте. на невънетїа ради васа быше. танкостивѡ оумоу слабостное попоустива неразсоужєнїемь. и коликы҃ слазамь д҃ино бѣ видети любимици тогда иже иногда светлещагосе якоже слышасте жи- л. 61.
тїемь добродѣтєнимь҃ и б҃гочастивыма. иже въсема в҃ ѡчїю дивниже и вожєлєнии. Внезапоу васѣ пр҃речєнн҃ю тацы забистїю дїаволєю бывша, ѡ люте. якоже бо некы корабль ѡбогащень коупльею вєликаго некоего богатства. и якоже мнѡжествоу водимы҃ раѕ҃ётсе. доброу вѣтроу корабль носѣщоу. страшнїе поучины пр҃тєкь. к҃ пристанищоуже раѕ҃бившоусе кораблю. въсєхъ напрасно тацы ависе. да ащє тако яже мнѡжайшими поти и волѣѕ҃ними сабрана. Єдинь прилогь весовскы пагоубы. Колика нам҃ь сѡпасаствѡ трѣѕ҃вєнїю потрѣба. Видестели вазлюблєнии якоже невниманїе и нерасоужєнїе коликы҃ злыма ходатайствоуютъ. коликоже ли|люто моу паденїю виновно. сїа бо оуже вѣдѣще вънимаймь себе навъсака часъ и неоуниваймь якоже вазвѣщаетъ и дв҃ь. гл҃ѣтво. докончна неоуны вънєгда бо ѡвратитисе рече праведникоу ѡ правды свое, и сатворитъ непрадоу. васа ѡправданїа его ни въчтоже вамѣнетсе, и вагрѣсе своема оумр҃ѣ. и правда праведникоу неизмѣтъ его вадна ащє заблоудитъ. и паки възвращаисе ѡ правды на грѣ҃. г҃ь оугоотовитъ ороужїе емоу. темже начинаен спѣхже и оусрадїе састрахѡ бжїема и вѣрою до смрти подобаетъ трапенїе показати. да не васа накончине погоубимь. никтоже добродѣтельна да въздрѣмлетъ. вѣзвестнаго ради прѣменєнїа. что бо дв҃а высочаишее; на мало въздрѣмавсе
паде. чюдимже соломона в҃ прѣмоудрости. паче васѣ҃ иже ва|исаи л. 62.
царствобавшь҃, и вал҃ѣпотоу; на послѣжѣ женскы҃ сластема раба быва, и порокома славоу искажива. и в҃ старости при кончине падаетъ оумиленне. на петра ктѡ вѣрнеишн и топлеишн; на

вънезапоу паде падѣнїема оужасноума. колика таковаа прѣмѣнїа ѥ҃ видѣти древле бывша, и нынѣже бываема по вьсѣ дни. и сего р҃а рѣчесе мнѣнсе стоати да блюдитсе да не како падметь. да чюдитсе оубо кто и вапрадоу. ꙗко иже древле при б҃жтавнема моусеѡ. или при соломони прѣмоудре. како каждо ихь толикоу древле б҃жтавноую славоу и промышлѣнїа спс҃бсе. послѣже ѡва оубо вънегодованїе и печаль ба подвиже ѡвѣтованїа ѿпаде. ѡвже на гнѣва | и ꙗрость того ѡставль прѣреченнꙋ и йзреднꙋ прѣмоудрости. и б҃жїа дара вънезапоу ѡтацетисе. и дшоу погоубн. гдѣ бо таковое кабоу присвоенїе и дразновенїе. и толици и такови подвизы и волѣзны бгоѿрока моусеа. на воднаго р҃а прекаиїа гр҃ѣ, ѿ землю ѡнѫ бгоую, вьхода напрасно правѣдни безь прощенїа лишаетсе. гдеже и ка соломоноу б҃жтавкаа любы, и толика блгть и моудрость. и каа полза ѡмнѡсѣи онои моудрости и разоуме. и прѣварша таковаа трезвенїа. мисльже и блгословїе и естьво словїе. послѣжеже ѿ женскаго гнѣва вайдологнѣвїе паде ꙗкоже сказано ѥ҃. гл҃ѣтво писанїе. и сатвори соломонь лоукавое прѣбгома. и не ходи вьсл҃ѣ ѻц҃а своего два. л. 63. соущомоу бо никаа | полза начанш҃ дхома и платьскы скончати. того ради потвражаетьна҃ їѡанна йже бгословїю печать р҃ѣ҃. блюдитесе дане погоубите еже дѣласте. на дамзоу йсплѣненноу васприметѣ. не бо йже добрѣ ходивы и болша начани. сѣ бжена и савршена. на добре ѿложивы и житїе добродѣтелно и бгоугодно прѣминоувн. прѣтрпевивбо до конца тѣ спна воудеть. понеже ѿсоудоу ꙗкоже прилоучисе, нлоучимсе, неоувлажати оубо чѣка прочеѣ прѣже кончини его. безвѣстнаго ради падѣнїа и савращенїа. оуклонающеебосе рече вразбращенїе, повѣтьгь сатворецими безаконїе. блгошествоующе мнозѣ видѣхѡ добродѣтелне. и омнозѣ йсправлени оудывшеми прѣтакноушесе напрасно падоше падѣнїема | лютомже и оужасно. Ѥмаже вътаковꙋ сетен и сего блгочастиваго сплитаетьлоукаваго бѣса действо. на ѧцѣ сице иже по бзѣ живеи, приблачимь ѥ҃ малаго ради невднетїа кагрѣхопадѣнїю. колика и какова намь трезвенїю потреба рцими; даже бо до крабе пѫбаетьпротивѣ

грѣхоу стáти. понiѣже ноужнo ѥ҃ цр҃тво нб҃ное, и ноужници васхы́щаютъ ѥ. вънѣтъ оубо блженни лáсцемъ wнемъ вѣщемже пáче и гл҃ѣ. прóсто, а не дѣйствáкно. зрѣвъ и҃ любовнаа покáзоующе. лáстъ неоурáзоме. и неоубѣже съглáнiа йхъ йзрѣнiа ꙗко всепагоубна. нá приблéчень бúвъ оубы ластiю. и грѣховноую йспúтъ оудúц҃. wбáче не wлоукавáго нрáваже и wбúчаа. нá w обстоáнiа и въсхы́щенiа. сѣтже и ꙗзвоу прiéмлѣтъ. | инóмоу врé- л. 64.
доу лютеишемоу найсцѣлéнiе, бг҃опротивнеи грáдиніе глю и вазнóшенiю. Съгрѣшенiа бо и пáденiа бг҃оговéнним мнóгажи бы́ваютъ. Мнiюже ꙗко посмотрéнiю и напóлзоу. бг҃оу попоуцающе вседúномъ чáсе поплáзноутисе. найсцелéнiе възнóшенiю прѣваршоу. Ѥже ѥ҃ wпéтра реченное, и на нéмъ бы́вшее. и прóстъ вѣше wлéности. а҃не w злаа wбы́чаа гр҃ѣ. ѥгоже ради и проценiе помáле прiéмлѣтъ. wбы бо w ч҃ка w нрáва злаа и wбы́чаа гр҃ѣ твореть. wвы҃ васхы́щенiемъ и небóлiю. ꙗк҃о р҃ѣ нектo w моудры҃. Ѥ поплазáнсе йне wдше. и кто оубо несагрéши w ч҃ка. нá Ѥлма сúцева ꙗже wвéликомъ никóли събы́вшемсе ꙗкоже[1]) слы́шасте. и да никтoже зазрúть тáковаа | слы́ше. нá пáче да оустрáшитсе и въстрéпещетъ и прослáзить. понiе҃ оубо мнóземъ напóлзоу и цѣломоудрiе wбрáзъ бы҃ прилоучившеесе. по съмотрéнiюже бжiю въсѣ w спéни нáшемъ бы́ваютъ. да оуцѣломоудретте прѣрéченнiе стрáшнiе повѣсти по писáномоу. и сам҃ры҃[2]) врáта твоегo да накáжетте. сúмже тáко бы́вшимъ, а ѣже кáко посѣ҃[3]), и котóримъ wбрáзw пáкы. напрáвоую свою въстоупи доброть и блгочáстiе. оуже слóво йзъꙗвúти имáта. и что твóрить крóткы wнъ. + ꙗко сiа w сéбе вúдева. бaзбънoубa[3]) w сáна пристрáшана бы́ва васéбе. и ватѣи ч҃а поwбы́чаю знaменiемъ крт҃а wграждáетсе. wбáче недоoумевáетъ что ѥ҃ зрúмое, зрѣ сéбе оуꙗзвлéнна рáнами. и крáвiю мнóжествo | ризамъ ѥгo wбагрив- л. 65.

---

[1]) Въ рукописи слогъ: ко писанъ надъ ꙗже и повидимому позднѣйшею рукою.

[2]) Тамъже: сармр҃ы҃.

[3]) Тамъже: бaзбнoубa.

шимсѧ позна҃ свою немощь.[1]) несатрапе народганїа бесовска. бездстенїавь їзглабины срца сице рекь. гь мнѣ помощника неубоюсе что сотворитъ мнѣ чловкъ:.[2]) гь мнѣ помощникъ и азъ вздроу на враги моѣ. и именемь гнимь противлюсе имъ. таковаа убо храбри николае васкроушени срца рекь. слезами горещими ювливаетсе, немогы трапѣти зрѣти сѣбе нага и тѣща, бжтвнаго покрова и мти. иже во ювноутранѣи упалшемь вѣше пламенемь зѣлнимь. паче стрѣчемь стрѣлами сквестнаго ювлыченїа. прѣ собою вину зрѣше поплазновенїе. всоу свою савѣсть на ба Єдиного тѣчїю вздложь. и ни какому что юноу каково любо їавивь. на тѣчїю капле ю очїю своею испоущае вскроушени срца. | ако ю некоего езера упалшаше свое сѣненое лице. ювче страха ра҃ безкожнѣ ватайне сице начинаше покаанїе. бъ҃ бо блженни еще вароукоу їхъ.[3]) плесахоу бо скврань играюще рающесе, иже чрѣвоу рькы. пїанствоу бо йласкрствоу прилежаахоу. и много троу показоующе еже ювьвеселити его. зрѣще его оуже сетующа. таже скврнноую савапшемь безчинно вазглашахоу мтвоу. иже слезамь дшни, ѡоумленнаго гла. тога оубо сетованїа немала ювдражаше братни лик. сладостже йбго доушїе невѣрнѣи снмише. доблествнже николае таковаа зрѣ їаже онѣмь. рыдае съпачѣ, блженнаго їѡва гла кѣшаше гїе,
л. 66. да не сачишлѧѣтсе дна ювнь вамцѣ. | и ча ванже родиме мти моа. и пакы како не сгноустасе стегне матере моеи. вча ванже йзыдѡ йзчрѣваее и прочаа. и мыслно въспоущае срачнїе свое ѡчи. къиже никогда дремаюмоу оку. и сице помолисе.[4]) Блко късѣхъ гїе и бже. иже видимїе и невидимїе твары садѣтелю. вѣси срца свѣтелствованнѣ. вѣси въса прѣже бытїа йхъ. помышленїе бо чласко йсповѣстсе тебѣ. и ювстанка помышленїа празноуетти. вижь аще ѣ непрвда васрци моемь. вижь аще

---

[1]) Тамъже такъ.
[2]) Тамъже двоеточіе киноварное.
[3]) Тамъже такъ.
[4]) Тамъже эта черта киноварная.

поу́тѣ бе́законїа вамнѣ. Ѹ́дини їспи́таеи ср҃ца и҆ поутро́вы пра-
ве́дно. ты́ ви́жь ѿзловлє́нїа дш҃и моеи. ви́жь ко́лика сад҃а́ше
на мнѣ лоу́кавы. не прѣзри́ пре́бл҃гы соу́ды проу҃ мою. вазда́жь
възда́нїе гра́дїи. не тра́плюже | разлоу́ченїа твоего́ па́стироу до́бри.
ѿ ѻ҆гра́ды твоѣ въсхы́щена бы́ха дш҃е тлѣ́нними вла́кѡ. и҆ възы́ци
ме́не заблоу́жьшаго, и҆же ме́не ради́ ви́вы помнѣ. Сѣ бо́ бе́законїа
моа҆ васа҆ пре́мною ви́нѫ. Ѻ҆ни оубо́ ме́не васе зри́телю вако ва бе́
соу́ща. и҆ оу҆тиши и҆же наме правє́дно вазгоре́висе гнѣ́ва твои́.
и҆ прѣ́обрати на мл҃о́ванїе мт҃и дви́жоущееся въ пра́вдоу стра́мленїе
твоѣ. и҆же при е҆сти́ре оукро́тивы въсполѣ́вшисе гнѣ́ва а҆сс[оу]и́роу
ца́роу мидиско́моу. пре́мени́ме гі҃ порочнаго и҆ лю́таго моего́ па́-
денїа. и҆ въздви́гни ѿ та́ми и҆ се́ни см҃ра́тнеи. простри́ роу́коу
а҆коже пе́троу. васкре́симе мра́тва а҆ко сна вадо́вича. назда́и
па́кы а҆коже ра́слабленна. и҆стра́гни и҆же ва | са́ми гр҃тана дїа- л. 67.
волоу. ты́ бо ѿкованїе и҆зко́диши моу҃жествомь. и҆ твоа҆ мы́шца
неи҆зча́тно си́лнаа, мно́го пе́ти цр҃оу. Ѻ҆ице вѣ́жтѣни никола́е до-
во́лно сла́зами помо́ливсе. и҆ въте́сноте ср҃ца своего́ бо҃оу е҆ди́номоу
пе́чаль свою вѣ́дома тво́ре. и҆ на́нь спе́нїа наде́жоу несоуме́нно
възла́гаеть. Бг҃оѻ҆ц҃а два́ сло́во въпоме́ноувь[1]) е҆же. Възвра́зы
нага́ пе́чаль свою и҆тѣ́йте прѣпи́таеть. та́же ѿ мт҃ва въста́ва
а҆вїе. + кре́пце ка дѡмо́ви своемь возвра́щаетсе дрѣ́хла и҆ оу҆нила
оу҆же и҆ сра́мома и҆спла́нена сѣи. не тра́пешево́ свою́ сав҃е́сть ѿ-
лы́чающи и҆. ѿва́че недооу҆меа́ше сице. и҆ пома́ле въдо́моу своемоу
быкаеть. сажи́тельницеже е҆го́ оу҆же ра́зоумевши прищ҃а́ствїе.
на зе́млю па́даеть вънезапоу, го́рце плакаше.|[2]) и҆ пр҃ра́скы ѡна
гла́ вѣ́щаше. оу҆вы́ мнѣ оувосеи глю́щи. кто́ да́сть главе́ мо-
еи во́доу, и ѻ҆чима моима и҆сто́чника сла́зама. сѣ́нейши дапо-
ка́жоу пла́чь. незако́но прѣ́стоупны́ моу҃жей плѣ́ненїе. на дш҃оу
сп҃ене́ноую запоу́стенїе. и҆ хра́ма хр҃то́носнаго низло́женїе и҆ погоу́-
блє́нїе. го́рѣ мнѣ го́рѣ мнѣ. что́ оу҆сре́теме стра́нѫю. сплачите
самною. и҆ ри́дайте васи́. го́ркы самною васкликнете гла́. та́щета

---

[1]) Но, можетъ быть, вмѣсто: въспоме́ноувь.

[2]) Тамъже эта черта киноварная; она же стоитъ на концѣ странницы.

бо на постиже послѣша. аще ли же кто ѿ плача оутѣшити хощеть. пророческое провѣщаю каниме. ѡставите горко плакати немозы оутѣшитиме. + Сицевиже и пѡбны сима оумилѣнніе глы и риданіа вѣхоу. и не тачію ѿ сѫжителнице его. на ѿ васѣ
л. 68. сроѿника и братіа. | и просто рѣщи васѣхъ православнѣи иже ва граде тома. и вѣ видѣти любимици вѣщь странноую. распрезашебосе сроузъ любве. |[1]) и вамѣсто ее ненависть растилашесе. глаахѫ бо, ненавидещите ги възненавидима. и сврашенною ненавистію възненавидимаѣ и прочаа. Симже сице бываюцима. Ѥдва некогда иже ѡнѣма сплачоуцеи оутѣшахоу ихъ. Глаѣми глы таковаа каниме глюще. Васкоую прискрабна ѣ дша баша. что толико съмоуцаеми ѣсте. оуповаите на ба могоуцаго би спти ѿ мало дшіа и боуре. поніеже ѿ чака невъзможна, ѿ ба же въса възможна.[2]) пишетъ, идеже оумножисе грѣ. прѣизобилствоуѣта блгть. тачію ѿ надежи не ѡстоупаима. таковеми и пѡбни сими глы оутѣшахоусе. и бѣзметѣжно съмиреніе стежаваюта ѡ хѣ + Блгонравнѣи николае дразости испланѣтсе. касоупроужници своеи и къбратіи блгоискоусьна сыи. блгословними глы оувѣщаваета ихъ помале нескрабети. дразаите ѡ дроузы глаше. + гоу поспѣшествоующоу. Ѥда когда посвоеи блгости възвѣта на правое дѡаніе, акоже сама бѣ. оуповаю бо на нелажны его словесь. иже въстѣма своема ѣвли рече. непріндѫ призвати праведникы на грѣшникы на поканіе. и пакы, нехоцѫ смрти грѣшномѫ. на ако ѡвратитисе емоу и живоу быти. и вразоума истинни прити. тъ прѣблгы сильна сыи можеть въса ако блка въсѣмоу сѫ, тачію емоу хотещоу. Сицевемиже глы
л. 69. молитъ въсѣха еже ѡнѣѣ мтвы | и приношенія въстѣи цркваа къ боу приносити. Самже ватоуже и пѡбнже велїема вѣ прѣбывае. сасльзами непрѣстанними вътесноти дшевнема глаше. ѡ горе тебѣ въсестрастне и стоуда испльненне. что зримое ѿ тебѣ ѡказанне. покрі оуже срамота лице твое. и тоужъ ѣси прочее братіи

---

[1]) Тамъже эта черта киноварная.

[2]) Тамъже: бъзможнаа.

свои. оубы мнѣ оубы мнѣ. ѿкоудоу и како или ѿ чимь правее начноу глати: тѣскнаво ми соуть и прискрѣвнаа ѿвсоу. и люта и неисповѣдима. ѡ коихъ прѣжде васплачоусе и въстѣню. ѡ множьство грѣховъ моихъ. или ѡразлоучени ѿ ба. Помысли дше моа какова оусрѣщоутите по исходе твоемь ѿ тѣла. Сѣ моукы различїе оуготовала еси сѣбе дѣлѡ своимь. аггли же ѣры и немилостиви въсхытетите внезапѹ. | не оу соущоу готовоути. и ѡгорѣ тебѣ вагрозны ѡнь ча. и иже на въздоусе митарства. и ѿ кнѣзь вездоушныи люте истѣзоуема. Како оугонезнеши тѣхъ роукы рѧцими; въсѧ бо безаконїа прѣ лицемь твоимь ѡблычаютите. и ни единa прочее надежа спенїю небоудетти тогда. нъ вапрѣисподныи ада савѣдена боудеши. и тамо сапѣбними тебѣ въселишисе и лютїи злъ наслѣдоуеши до второе страшное пришьствїе га моегѡ їѵ ха. и како тогда оусрещеши женихъ помыслы. вагрозны ѡнь дньи ча. иже ни единоу добродетель стѣжавшїа. нъ и крщенїе бжтвное ѡскверниша. оузрѣши оубо правединыи вѣнчаваеми. и цртво нбное наслѣдоующее и конца неимоущѣе. | л. 70.
ты же оуслышиши, ѡтидете ѿ мене проклѣти въ ѡгнь вѣчни оуготовани дїаволоу и томѹ работающиi. и вагѣенoу ѡкаанна савѣзаконними ѿслана боудеши. и тамо вавѣкы моучишисе. горѣ текѣ иже никако покаавшасе. нъ ѿ оубога дше моа дондѣ сїа неоусрѣщоутите. дондеже конць непостигнеть. прѣвари покаанїе. къмогоущемоуте спти и рѧци. настависе спини погибаемь. Въскоую прискрѣвна еси дше моа. васкоую съмоущена еси. оупобаи на ба ѧкѡ оучитъ два и таите прѣпитаетъ. Самбо прѣ милости рекль ѥ оусты прка. призовиме вадны печали твоеи. и оуслышоуте и прославишиме. Егѡ ради потащисе дондеже врѣме имами. врѣме оубо въистиноу еже сътвори тѣы. нъ ги ги, надежѣ моа и сило спенїа моегѡ. | дарѹими ѡвращенїе, дароуи ми благть твою. молещомоусе тебѣ вако. Сѣ бо позна ѧкѡ правда повѣленїа твоа. и въистиноу смѣрилме еси. аза бо рѣхъ ва ѡбилы моема неподвижоусе вавѣкы. и въ правдоу ѿвратила еси лице свое ѿ мене, и бы съмоущень. оудалила еси знаемыи мои ѿ мене. полѡжишебѡ ме вамразость себѣ. и нинакого

ѿноудь надежоу неимамь прочее. тачїю напрѣвеликою бе҃зноу
мр҃дїа твоегѡ. негноушайсе мене иже влоуднице прїеми покаанїе.
и разбойникоу и митароу, и ѿметающихсе тебѣ. ѿ нихже правы
азь оувы. и того ради припадаюти прѣблгы. непрѣзри мене, нр҃
вѣнми вапомощь мою. и раци дш҃и моеи спенїе твое ѣсмь. Єдини
л. 71. прѣцедри и прѣпрославленни гд҃и. и таковеми мл҃итвами ѿражаесе. зрѣше абїе помале васна оутешенїе вдш҃и своеи. и печали
прохлаженїе ѿщоущаше. и валѣпотоу, дѣиство бо мл҃тве тако
ѿбыче творити. истинною тепле молещимсе. нъ зрѣми ѿ добрѡ послоушателю. и оужаснисе и прослави бж҃їе чако любїе. ѩко никогда покаанїа бываюцаго чисте ѿвращаетсе. и да оувѣришисе
ѿ пр҃рчскы҃ словесь. ѩко катаковима гл҃ѣ гь бг҃ь. Єщебо рече
глюцоути сѣ прїидѡ҃. Ємаже и кь самомоу кто ащѣ прїидѣть
концоу злобы грѣха. и ѿтоу ѡвратитисе вѣсхощеть пакы къ
добродѣтелномоу поутоу. прїемлѣть и приближаѣть его късебѣ
паче. и вѣса творить ѩко того на правое дш҃анїе привести. и ѣже
мнѡжае сего и чако любнейшее. Ащѣ и невѣсѣ покажеть покаанїе.|
нн҃ краткое бо и вамале бывшее ѿсилаеть. нъ и томоу многоу по-
лагаѣть маздоу. И сѣ авѣ пр҃ркь їса҃їа ѡ людехъ їстаскы҃ сице не-
› како рече. грѣха ради мало что ѡпечалы҃ихъ. и поразыхъ ихъ.
› и ѿвратн҃ лице своѣ ѿ нихъ. и ѡскрывышесе и ходише сѣтоующе.
› и йсцѣлы҃ ихъ и оутѣшн҃ ихъ. да свѣтелствоуѣть намъ оувѡ
› и нечастивы цара ѡнъ. бывши издань сагрѣшенїема ѿ жени. нъ
› тачїю сѣтоува и врѣтищемь ѡдеасе. и раскласе ѡсьдѣанихъ
› емоу. Сице приближе бж҃їю[1]) мр҃тъ. ѩко васѣ сѣбе прѣменити
› оуготованн҃ емоу зл҃ъ. рѣчебо бг҃ь кайлїи. Видели како оумн҃-
› дисе ахавъ ѿлица моегѡ. ненавѣдѡ злобоу вѣднѣхъ его. и по-
› сѣмъ пакы манасїи иже вѣсѣхъ неистовствѡ и мч҃ителствомь
л. 72. › прѣвазыш҃ь. и | законноую разоривъ слоужбоу. и васѣхъ иже
› прѣжѣ его бывъ нечастивейши. ѡ идологнѣвиже и соуе оукїени.

---

[1]) Тамъже это слово написано два раза, одно за другимъ, но въ первомъ случаѣ безъ ударенія.

послѣжеже и великаго пр҃рка їсаїю прѣтриве. їерлимже кравїю
неповинныхъ ѡскверани. неоутомлень идолѡ послоужи аммо-
рейскымъ. на оуже и храмъ гнь ѡскверанивъ. и четвороѡразьнъ
їдолъ дїевъ ваніемъ поставль. нешскоудѣваше влъхвоуе и чари
дѣе. и просторѣщи васака вида злобе зримъ вѣаше вънѣ. тѣм-
же и побѣтавномоу гнѣвоу мародахѡ царемъ ассирїискїи,
въсхыщаїтсе. и ваниневи граѣ плѣнника савѣнъ вѣ҃. ѡ немже
написа їосипъ глѣ. ꙗко ѥсть вѣ҃ манасїа царь ѡ҃ цара асирїис-
каго. и медни своузъ наложа на҃ плѣнника завеже и. и разоу-
мева ѡ съгрѣшени дѡнно прїемша мнїе. вѣкѡ свѣзанъ ватьм-
ници. давахоу емоу ѡ҃ покроуть хлѣба мало. и водоу мало
сѣѡщтома вамероу. датькмѡ живъ боудеть. оутескнѣмже
сѣлѡ и ѡскравлѣемъ. възыска лице гѣ҃ ва҃ и помолисе пока-
анїема глѣ. гн҃ василѣвжителю вс҃ ѡ҃ц҃ нашь҃ авраамовъ їса-
ковъ їаковль, и прочаѣ. и оуслыша гь҃ ва҃ гла҃ его и ѡ҃рѣши его
своузъ. вазвративъ его вагрѣима вцр҃тво его. и вседина вре-
менни ча҃ проценїю спѡ҃висе. и въ бжїе сставлѣетсе дроугы.
Самаже таковаа оубѡ и ѡ҃ дѡ҃хваѣнема николы видети имаши.
ижевѡ ѡ҃мѣнства приключьшоуюсе вѣцы грѣхопаденїа емоу
ꙗко чѣкоу. найпачеже послѣнюю. иже даже толикоу ꙗко вадове
днѣ понрѣти. на҃ непрѣвы҃ дось҃. вадранобѡ ѡ҃ толикы҃ прѣ|рѣчен- л. 73.
ный҃ пропасть и главыня грѣха вскочиве. и ѡ҃тоудоу кавыи-
соте покаанїема встѣче. и толико елико и насамема врасе бжтав-
нїе лѣствице виве, еже ѥ҃ ѡ вс҃ѣ любвы. ꙗко и крава свою по
нѣма излїати. на҃ доблѣставнаа храброваніа мѫ҃жа ст҃а. мало
пожѣвше ѳ҃сно кашемоу вголюбїю ꙗвленна боуть. Слышасте
ли бжїе ѳгрѣшны҃ мр҃дїе; како толикы҃ неизрѣчены҃ грѣховъ не
помѣноувъ прѣрѣчены҃ ѳнехъ моужь. такоже теми проѡвразѣть
и нама покаанїе ловизати. ниже гноушлетсе иже многа ꙗкова
нама садѣвшима. на҃ вамагновени ѳка превѡдить касебе. и то-
лико ꙗже ни[1]) слѣдоу грѣха ꙗвитисе. ꙗвлѣ ѳсема мнѡ пр҃рка

[1]) Тамъже это слово написано надъ строкой.

» ісаїа. Аще соуть грѣси ваши ѧко ѡ҃вѡщрѣни ѧко снѣга оубелю
» є. |и паче рече. ѡвратитесе къмнѣ и ѡвращоусе кавама глѣта
гъ. и въ правдоу. ѡвращенїа кроме и покаанїа. въсоуе троу наша.
ибо и тъи сами гр҃ѣ ѧкоже рехѡ искранима покаанїема пра-
шаѣтсе. понѣже оубо и ѵзреднеиши сѣи моу. аще би навеличьство
грѣха възрѣла. и лѣностїю и оуниниємь себе ѡтегчила. ѡчаалсеби
оуже възвращенїа и прѣложенїа. въсѣха ѠпадноУти хотеаше
ихже потома полоучи. нѣ҃же вамѣсто прѣмножьство прѣгре-
шени. въбезчисльное множьство бг҃оутровїа бжїа възрѣва.
и оузы дїаколи растраг҃а; и въста и подвизасе. и теченїе савра-
шива доброе. дн҃ь аще гласа ѥго ѵслышите, не ѡжестите сръца
л. 74. ваш҃и ѧко ва прогнѣвани ѡ ваѵзвращени | и покаани нама ѱалѡ
васпѣта. А҃ ѥже дн҃ь ва васѣма жити глѣта мнѭ пр҃рка. и васамой
аще хощеши старости. и въсами дн҃ь послѣни. Елмаже нелѣта
количьство. на оустроенїема дш҃евнима покаанїѥ соудитсе. ѧкоже
глѣта злоустъ великы ѻ нинеевитен҃и. ѧко аще и немного рече
трѣбоваше дни ѥже ѡцѣстити гр҃ѣ ѡнь. на възможе малое дн҃ь
крѣме васе вѣзвести сатворити неистовьство ихъ. и разбоиникѣже
ненадлѣже врѣмени иже варай вхѡ҃ полоучива. на ѥлико кто
ча истаци вѣцае. въ толицема мале часе ѧже въвсѣ жити са-
грѣшенїа ѡмива. и прѣже а҃пл҃ь бг҃о искоусства почасть прїем-
лѧше. зрими ѻ ц҃рковное сабранїе нѣ҃. како исего великаго мч҃е-
ника, повизанїа | и трѵды доблеставнїе. исходатайше емоу не-
тлѣнніе вѣнци. не вамнозѣ лѣтеха на вамалѣ дн҃ѣ. и ваедина
тачїю свѣтли дньже и часъ. темже любимици оусрадїю нама
потрѣка немала въсоу, и оустроенїа многаа. и аще сице савѣста
приготовима. ѧко са толикою ѕѣлостїю, и правдою ваненавидети
злоѵоу. и сапротивни ѥи изабрати поута. по ѥликомъже бг҃ хо-
щеть и истежи. ничтоже ѡ҃лѣта мьнье имѣти имами. понѣже
мнозїи послѣни бише, сице правы прѣвазидоше. а҃ ѥже оубо
пасти нѣ҃ толико чюдно аще и ѥ҃. на страшнеише ѥже падшѵ
лѣжати и невъстати. паче же и зловолствующа и хотеща ѡча-
л. 75. анїа помыслы. произволенїа сакрити немощь. | речево некто
ѡ моудры стыха моу. нѣ҃ дивно борещомоу прѣтакноутисе.

нижѣ аще и поплазнетсѧ, или и падетъ долоу. нъ еже повсѣхъ сѧ лежати въ падени. нижѣ люто раноующомоусе оуязвленноу быти. нъ еже поязвѣ очаавшоусе и неприлежати о ране. некыи коупаца единою въ истоуплениѥ въпа. и врѣме погоувла стоуопи еже неплавати. нъ паки мора и влани и далиѥ поучини прѣходитъ. яко да правое въспритежаваетъ богатьство. и остралцехъ многаци видѣхѫ. помногы падени вѣнычникы бывше. нъ и воину многаци върати вежавъ. послѣжеже храбрыника показасе. да аще оукоби кто онехъ правый очаалсе язва. не би въторы наслади лсе бгъ. оузрѣти имаши васна о зрителю. въратисто кто ратъесе, | якоже и прѣрече слово. аще и бїютъ его аще и ѫходитъ стризница вамале. нъ никтоже иже савоинставны емоу, и самоужаставный ѫ искоушени. аще тако и неблгодарставна[1]) оуже, поноситъ емоу когда яко вѣцемъ искоусъ имоуще. Слма бо нератоующихсе ѥ сѣ. неоуранѣнѫ быти, нъ и оуязвленномоу зазирати, ради прѣреченныхъ неѫвоученїа вѣцеи. а еже самногою яростїю нарятники греди моцно ѥ. и оуранѣноу быти некогъ. яковаже и насемъ бжѣннемъ савывшесе. напрасно бо змїа оубити начѧ. оухоплѣнъ бы ѫ него въскорѣ. нъ вамале моужественне разноукъ ставъ исцелѣ. яко нижѣ слѣдоу язбитисе язбномоу. пачеже вѣтїю бжїею, самомоу томоу борителю змїю лоукавꙋю | съкроуши главоу. йже въса въпрѣреченнѣ повѣстѣ салежоутъ. вѣсть бо вѣсть бистрее лоукавы такоы дши добродѣтела, и зло казанноую свою рать на тѣ вазрастити ѫвсоу тащитъ. Сего ради нань и толико възма тащанїе. того аще прибоудетъ оудобь и поборити оупобаше. нъ яже ѫному робъ йскопаи, сама вападесе баню. и како; Слыши. доблестьвне бо стралца каѫного ѫплачению и силе немощнаго. Силою крѣтною страшне ѕѣло ста. понѣ бо главочайшею язвою война оуязвити разноулъ вѣ васѣ страстны. нъ сего неполоучивъ чаанїа. вадранаже и трезестьвнеишаа пачеже сего оустрои. Слма бо некако поплазновенненше ѥ оуже изначела бистро ѫкрадетъ чачаское ество.

[1]) Тамъже: неблгодарставна.

нѫ и вистрѣйше възводитсѧ вълѣпотоу. | да ѩкоже васко́ре пада-
ѣтъ, скорее и васта́ѣтъ. Сего́ ра́ди бра́тїе ничто́же оубо́ ка покаа-
нїю пота́цаѥшомоусѧ. мо́жетъ что́ лю́бо сапротивно быти. нѫ
ѧцѣ салю́бовїю исаспѣхѡ̃. кои бо̀ грѣхопаде́нїа вѣци ра́цими;
вѣцыши ѩвитисѧ мо́гоутъ. ѩкоже оубїи́ство неистовне, и кра́вы
правѣдноу изла́тї. или и сего́ па́че го́ршѣе ѐже ѥ̃ стра́сть прелю́-
бодѣа́нїа искрѣ́нство похо́тное грѣха пла́тїю. иже оубо̀ васѣ́мь
стра́стемь глава́. нѫ зрѝми прѣ́многїе цѣ́дроти бг̃о̀ оу̀тровїа
ла̑чна. и кто̀ та́кова соу́ровеишиже и безословесне́ншѝ хоу́ѫшы.
иже та́ко не почю́дитсѧ прославлѧѥ промы́слителѧ спн̃ѣ́нїа на́шего.
иже та́ковы̑ па́кы прїемлѥ̀. и прѣзы́ра та́коваго бе́законїа не-
л. 77. истовствѡ̃ садѣ́ваема ѿ нѫ. ѝбо̀ | и бл̃же́нни два̀ та́ковима сѣ́-
тема ѡбле́тъ бы́ва лю́те. ѩвлѧѥ̀ о̀сѣ́мь бж̃тавно̀е писа́нїе гл̃е́тъ.
ре́че бо̀ пр̃ро́ка къ нѣ́моу. прогнѣ́вае прогнѣ́вала ѐси въ противнѣ̑ ›
гѣ. нн̃а[1]) та́ко гл̃е́тъ гь̃, не ѿиме́тсе ѡроу́жїе ѿ до́моу твоего̀, ›
и прочаа̀. Ви́дели вазлю́блѣнне; ка́ко то́го пре́моу́дри бра́чь въ-
сачаскы́ми нака́занми ѡбло́жи. нѫ и сего̀ бг̃оро̑нїе дше̑ и кро́-
тости ди́витисе пѡ̑бае́тъ. не оу́зака́снева нѫ въскоре къ пр̃ро́коу.
и сагре́шы̑ гви̑ моѣ́моу ре́че. те́мже и ѡнъ ка нѣ́моу. и гь̃ ѡ̑е́тъ ›
сагре́шенїа твоа̀. Мно́гы соу́дбы бж̃їе въи́стино̀у. и то́лико ›
посагре́шени пока́анїе́мь просѝа. и оу́годника се́бе оу́строѝ къ
бо̀у. ѩко посмо́рати ѐго̀ Со́ломоно̀у сно̀у ѐго̀ сътво́ршоу лоу́-
каво̀е пр̃е́бго́мь о̀ца своего̀ два̑. бгоска́зано̀е своѐ, | и а̑хїемь
› пр̃ро́комь ре́че ка̑еро́воамоу сице. та́ко гл̃е́тъ гь̃. Се̑ а̀зъ ра́з-
› дѣлю цр̃тво ѿ роу́кы со́ломонови. и дамь тебѣ̀ ї· скѵ̑птри. и
› двѐ скїптре да́мь е̑моу̀ два̑ р̃а̏ ра́ба моего̀. и па́кы къ са́момѹ
› со́ломоно̀у гла гь̃. поне̑же не сахра́ни заповѣ́ды моѐ, и пове́-
› лѣнїа ѩже заповѣ́дахти. ра́здѣлю[2]) ра́зѣлю цр̃тво твоѐ ѿ роу́коу
›твое̑ю. и да́мь ѐ рабоу твоему̀. ѡба́че ва дни̑ твоѐ не сътворо̑у
› се̑ два̑ р̃а̏ ра́ба моего̀ и ѿца твоего̀. нѫ и при̑ е̑зекы цр̃и. въ нѣ́гда̀
сенахирима начѣ́лни кне́зь са[л]манасарова ас̑ри́скы нашы̑. с̃тыи

---

[1]) Въ рукописи: нн̃а.

[2]) Можетъ быть, вмѣсто: ра́здѣлѣ́ю.

гра҃ Іерли́мъ пр҃ѣти съ людьми гнѣвными. Слы́ши что҆ рече́ бг҃ъ. ва҃нѣгда оумолѥнъ бы́, разараѥ҇ сѧ вѣ҆ти ѥзы́ко҆. и҆ ѡ҃мета́е мысль людемъ и҆ съвѣ҆ти кнѣ́жь. Защи́щоу гра́дъ сѧи. | мене́ ради҆ и҆ дв҃а л. 78.
ради ѡ҃рока́ моего҃ и҆же и҆ оувѣ҆рае. посла́въ а҆гг҃ла своего҃ оубы́въ ѡ҃ плака́ Асирі҆ска сто҃ тысоу́цъ .рпе. и҆ что҆ мно́гомъ гл҃ѡ. ѡврѣ҆тохъ рѣ҃ два҃ сна҃ Іесе́ова моужа по ср҃цоу моемоу҃. Слы́шастели покаа́нїю вѣ҆личьство; набѣ́кохомли[1]) мт҃вы и҆ съкроу́шенїю си́лоу. на҃ непро́сто; на҃ въса҃ сѧвѣ́рою. въса҃ сѧ слазѣ́ми. въса҃ сѧ исповѣ́данїемъ и҆ болѣ́знїю. Милости́ніе ю҆же ѡ҃ бсѣ҃. А҆ ѥ҇же кро́ме сего҃, бсоуе тро҃у оу҆же, и҆ по́лзы дале́че. Бы́ждми бѧнекы́и҃ погрѣ҆шѧшѝ҃ нецѣ҃ нейскоу́сьствомъ. и҆ли ре́ци нераздоудителнимъ ѡ҃вѣсти нра́во҃. ли́шившесе ѡ҃ оупованїа своего҃. и҆ вмѣ́сто по́лзе гр҃ѣ҃ и҆ смр҃ть наслѣ́доваше. поне́же мно́гажѝ мни́мое добро҃ бы́ти не бы́ваетъ | а҆ще не къболи бж҃їи ра҃зоумъ и҆ма҃. ѡврѣ҆таетъсе въ бж҃тавны́и҃ писа́ни. въ нѣкы́и҃ вѣ́цѣ҃ бг҃ъ стоу́жаѥ҇сѝ. на҃ некоего҃ твореща дѣ́ло҃ въсемъ добро҃ ѡ҃ставлѧющесе. и҆ па́кы и҆ пр҃іемлѥтъ дроу́го мнимое зло҃ ѡ҃ творимое. И҆ свѣ҆тель ѡ҃сѣ́мъ свѣ҆ти ми́хаи҆л пр҃рка́ и҆же поискава ѡ҃ нѣкы́и҃ оу҆ѕавлѣ́на бы́ти. ва҃нѣгда ѡ҃бы́чити хо́тѣ а҆ха́ва сло́ву҃ гнѣ́вомъ. о҃сьнабдѣ́ни и҆ ѡ҃ ѡ҃поу́щени ца́ра а҆с҃ѵ́рскаго. и҆ ка́ко пр҃ѣслоу́шавы ѥго҃, ꙗко добро҃ твóре ѡ҃ноу҃, ѡ҃ лавице пораже́на кы́ва скончасе. оу҆ѕбывиже пр҃рка помлова́на бы́. Съмотри́лы[2]) ва҃зльбленїе ѡ҃воихъ дѣ́лъ ра҃зьнастїе. на҃ не[3]) по бо́ли бж҃ї҆и ѡ҃ко҆ вѣ́хоу. и҆ пѣ́тра врахо́внѣйши а҃пл҃ надѣ҆вшесе добро҃ нѣчто҆ творе. ѡ҃ра́цашесе и҆змывѣ́нїа. тѣ́мъ и҆ стра́шне запрѣщѣ́но ѥмоу҃ бг҃ъ. того҃ | ра́ди сѧвъсе҃ю силою бж҃тавноую҃ волю ѡ҃врѣ́сти и҆ твол. 79.
рити да́жно і҃ѥ҃. мно́гаа ѡ҃врѣ҆щеши въ с҃ты́и҃ писа́нїи҃ сале́жеще оу҆сра́дно ѡ҃сы́и҃ поиска́въ лю҆бо пи́тателне,[4]) на́мже ѡ҃ настоѥ҇щемъ сло́во да и҆детъ. пр҃ѣ҆рѣ́ченнимже приста́ни҆це покоа҃ поло́жимъ. Сло́воу҃ бо҃ сакра́щенїе а҃ не простра́нство просѣ́щоу. а҃ ѥ҇же ѡ҃ вми-

---

[1]) Въ рукописи: набѣ́кохмли.

[2]) Вмѣсто: Съмотримы.

[3]) Тамъже это слово стоитъ надъ строкой.

[4]) Тамъже слогъ те въ питателне стоитъ также надъ строкой.

лѣни и покаани доколна рѣчена бѣше. ниже ѡсѣхъ мнѣ сапи́собати нѣшнѣе ключается врѣме. ино ѡсый трѣбоующоу. ѡпа́снѣйшеже оупра́жненїе и ра́зсмотренїе. нѣшже доспѣвши. жи́тїа вїже́нна повѣми и кона́ць мч҃ени́часкь бѣти. и то́моу въ лице мени́ка въдбаратисе:[1]) + Нема́лоу оуже врѣмени ми́мошьшоу оуже ѩко два̀ кадесе́тима мцѣма съвъкоупающимсе. лѣтоу є҆ди́номоу савра́шенне напа́нитисе. | Въ тайне прохо́де бж҃ени́ни вѣше. дх҃о́внаго поута оустáвь. посто́ма ѩкоже ре́чесе и сла́зами и покаа́нїе҆ и҃зѣщнымь. и въ вѣре чи́сте и непоро́чне и правосла́вне. и г҃ы на васа̀ дн҃ь ѡвѣти своѥ прино́шаше. И ка́ко вы мо́цно Къ бо́у прими́ритисе. грѣхопаде́нїа ра̀ своѥго̀ печа́шесе. и та́ко пр҃ѣреченнаго лѣта врѣме подбы́гы пока́зоваше. и никако̀ оуни́нїю и лѣности сѣбе въдава. и никомоу сїа̀ вѣдоующоу та́чїю бг҃ є҆ди́номоу. ѩже послѣжѣ и҃зѧ́снена бѣше по є҆҃вск҃ы гл҃ь. никогда̀ оукрытисе мо́жеть гра̀ вра́хоу го́ра. или свѣтилникоу по̀ споудо̀ горе́щоу. на̀ сїа̀ оубо̀ сице. а҆ ѥже въ є҆ди́ного ѡно́го лѣта кто̀ подбанїю ска́зати мо́жеть. ѡскра́вленїа гл҃ю и пе́чалы и
л. 80. ра́зличные доса́ды и оукори́зны є҆лѵ́ика ѡ̀ съро̀ника | и ѡ̀ всѣхъ приноша́хоусе ѥмоу̀. на̀ кро́тькы никола́е бг҃о да́ре прїе́млаше. ничто́же ѡ̀ сѣ̀ ра́зсоужа́е. на̀ ви́новна себѣ та́ковомоу соудива. є҆лмаже ѩко зрѣ̀ себе въ та́ковы̀ соу́щоу. ѡ̀ сародны̀ вазненави́деноу. и ѡ̀ врати́и гноу́шаемоу. па́чеже сажи́телници ѥго̀ по въса́ка дн҃ь пла́чѣ̀ сѣтоующоу. и ѥ҆же ѡ̀ моу́жи своѥ́ма оукори́зны ѡ̀ бли́жны̀ немогоу́ци ѡно́й ѩкоже жѣне немо́цнѣи соу́щи поне́сти. и что̀ тво́рить сѧи. сѧ бг҃ѡ̀ прочѣе и сасавѣ́стїю бг҃ою оума сапрѣ́гоуетъ. ра́зсоуждаетъ и и҃збыра́етъ сѣбе поута и҃стѝнны. и въ сакроу́шени ср҃ца гл҃аше васѣвѣ. ѡ̀ го́рѣ тебѣ̀ никола́е смѣрени́ни. доколѣ̀ прѣвоу́деши въ злы̀й оукла́нлесе. доко́лѣ ѡ̀чаа́нїю по̀лежити. Кое прино̀вре́тенїе жи́вотоу жди́ши. Сѐ вазненави́день бы́сть | въ пра́воу ѡ̀ бѐ и чл҃къ. Є҆гда̀ оуслы́шиши ѡказа́нне ѡ̀ бѐ. ѡ̀йдете ѡ̀ мене проклети въ ѻ҆гнь вѣчны̀и. и па́кы не вѣ́дѣ бѐ

1) Тамъже верхняя точка двосточія киноварная, а нижная черная.

йде[тє] въ ѡгнь оуготовани діаволоу. и томоу послужившїи. тогда ли имаши възоумитисе ѓцѝми; горѣ тебѣ всѣстрастне. често хоте вазирае васоудоу и помагаеи некоудеть. нижѐ йзкавшейте ѡноудь. на лѭта и тешка иже сдѣлалъ есѝ. въ животе своемь дѣло грѣха. та ѡсоужаѭтте въ ѡгнь. и тамо моучишисе въ вѣкы вѣкѡ. оувы тебѣ аще поиметь воудеши нераде ѡ своемь спѣни. на вастани прѣжде даже непостигнетте смрать. мало дшїе оубо ѡжени и слабость ѡложи. йсповѣжа ѣже сагрѣшила есѝ и съ двома рѣци. прѣ варимь лице ѣго въ исповѣдани. | и проча л. 81.
такобымь пооучаюшоусе ѣмоу. и противоу грѣха даже до крабы поаплоу моужьскы готовлышесе. и въсый соушоу моужевы ономоу стомоу спасеи пасце приспѣвши хва въскрнїа. и иже по вакрѣни[1]) и възнесенїе празновати ико прїеть[2]) хва цркавы празникь. Вънѝга ѡ горы ѣлеонскыѣ съславою на нва вазнесесе прѣ стыми своими оучѣникы и аплы. въ навечерїю бывшоу прѣчастнаго онаго дне. сътицахоусе ѡвъсоу вго частивыи множьство. по ѡбычаю моужїе гаю и жены. старцеже и юнїе. и просто въсака вазраста богати и оубозы. маниже и великыѣ. въ бжтавнѣи цркы ѡвноюшюе. наслажаюшесе пѣнїа и ѱалми и пѣсны дховнѣи. въспѣваюше и славеше га нашего їѵ ха. своводившаго на ѡ тлѣ | и на нба възвѣдша на. по своеи неизрѣнѣнеи и богатїе мти. иакоже сама вго изболи. да ико зрѣше оубо сѝи бжтавныи право славнѣи сакори. вѣдино прѣ бгома сврання. И ѣдинодшно мленїе кѵ бу вазсилаюше. таже стенанїа немалчнаа и въздыханїа, въ тѣсноту срца йсплнышесе. и слазами тѣплнми себе ѡвлагаше. и бу ѣдиномоу мысла свою вѣдомь творе. йспытаюшомоу срца и оутробы, и вѣдѣюшомоу наша таина, и да сакратива рѣкоу. иакоже на мратвѣи своимь плачетсе кто. Сице рѣклѣбнма оубо сѝи йзрѣдны и дивны бѣ видима тогда. на и сажителницѣ свою оутѣшива. словѣси вго йскоусными, посилаѣть и въ цркова тацно йты ѣи. и иже ѡ правѣдныѣ троу-

[1]) Тамъже: по вакрѣни.

[2]) Тамъже послѣднія два слова повторются.

л. 82. дова́ на | потре́воу сѹще́нїа и҃ти посила́ѣть. нико́моуже, та́чїю
соу́проужницы є҃го вѣцы. Са́мже въдо́моу своє́мъ повра́заѣть
се́бе пр҃ѣ бго́мъ. те́плыми сла́зами ба́ призы́ваѥ. и ва́праси вїенїа
нема́ла пр҃ѣпо҃бные ру́кы възде́ваѥ къ земли́ пр҃ѣклоне́на. несмѣ́а-
ше бо́ кънѣи о҃чи свои́ вазвѣ́сти. и҃мѣ́аше бо́ ватайне сѹще́нни и
ча́стны ѡ҃бра́зъ въдо́моу своє́мъ и҃коно́у гⷭ на́шего і҃ѵ хⷭ. Є҃го́же
и҃зна́мъ и҃ве и бо́го ча́стне състра́хѡ и҃ко́ по҃́баше. и бо́го го́вейнїемъ
покла́ня҃ѥсе и вѣ́рою ло́бызае. и та́ко васа́ съ бго́мъ бы́баше къ
мо҃́тве своеи́. и сице́ и҃же ѡ҃ пра́зьнице до́бре пр҃ѣпроводивше. бо́го
да́рецѣ ба́ дхо́вне весе́лецѣсе. и҃ е҃лика посѣ́ле по҃ѡбы́чаю тре́воу-
ющимъ оу́пра́ва. Въ оу́мѣ пр҃ѣре́ченное сдра́же оно́, е҃же. си́лноу
ти соу́цоу. не ѡ҃ри́цаисе бо́го твори́ти. се́моуже та́ко бы́вшѹ.
Въ оу́трейже и҃же по пра́зьныце пе́ткоу соу́цоу ѡ҃ се́дмичны҃ѣ дне҃ю.
И вѣ҃тавные слоу҃́бы съвра́шившисе. и сѣ҃ вадо́моу своє҃ на
мо҃́твоу оу́пра́жняшесе, и҃коже пр҃ѣнаписасе. Свѣ́ще́нїе слоу҃́бы
ча́сть пока́зоваше. и҃же и сама́ пома́ле жра́тва хо́те бы́ принѐ́стисе непоро́чнаа. Си́цева и҃спра́вленїа и҃ко оу́же зр҃ѣ въ моу́жїи
лоу́кавы весѣ. и҃же и на сѣ҃зателѧ и҃ногда́ васа́ча́скы҃ѣ ше́тависе.
и за гра́дость ѡ҃вра́жена бы҃. и пр҃ѣисподнѣи та́мѣ пр҃ѣдана.
на҃ и сама́ сы҃и лоу́кавааго ра́ды пройзволенїа тьма́ бы́ва. и҃же
ча́ча́скаго сп҃е́нїа вра́га. ѡ҃ и҃спра́ва бо́ и҃ко па́че зло́ помнѣ́ на пр҃ѣ
по҃́бнаго. и враждавне и҃ко ѡ҃ноу́ дыха́ѥ вѣ́ше на́на. гнѣ́вома лю-
л. 83. тѹ҃ѡ | и го́ркою завистїю до ко́нца оу҃нзвы всѣ. и нектомоу тра́-
пети сїа́ мо́гы. ѡ҃ обы́чны҃ѣ бо́ свои́ и своеи́ хоу́лы ревнителѧ по-
е҃млѣ́ть. ѡ҃ чина́ и҃змаи́тскы҃ѣ е҃ди́ного. Си́лна късло́веси и къ
о́стро оу́мы. ва бе́седахже сѣ҃ло́ и҃скоу́сна. въ ни҃хже бо́ мнѣ́ше оу-
кре́питисе пр҃ѣпирае ста́го. на мно҃́зѣ оу҃готова́ сѣ҃бе мы́сльною
ла́стїю и гы҃. добра е҃зы́каже и оу҃стною бесе́дою. и҃же ѡ҃ нечасти-
ваго и҃хъ и роу́жнаго. па́чеже ва́сней смѣ́шнеишаго зако́на по-
оу҃чи́ти прише́ѣ. хр҃тїанеставнеишаго мо҃́жа. мнѣ́ше бо́ къса́ко
ѡ҃каа́нни и҃ко пр҃ѣбы́ваѥть въ пр҃ѣласти и҃хъ. и бе́зако́номоу и҃хъ
пота́щавсе наста́вити оу҃ста́воу. и ве́лико҃ по́лзо҃ и похва́лоу
надеа́все пр҃їети. а҃цѣ ва сѣ́техъ свои́хъ и҃ме́ть и. и ла́сть смѣ́ренїема
покри́ва́ѣть. прихо́дить ка блаже́нномоу, и ли҃це ме́рно то́моу цѣ-

лованіе подава҃ѣтъ. Сѣтыже ѡкоже и҃мее по ѣ҃ствоу. бг҃огокѣйне прі҃емлѣтъ е҃го. въсѣмъ҃ рабноу ча҃сть подаваше. и҃ любовь такоже҃ къвсѣмъ рабно и҃мѣ҃ше. съ ча҃стію оубо҃ ѡномоу прѣ҃става а҃кіе. пришаствіа ѡнаго винoу въпра҃шае разоумѣти. Варварине же ѡна въспріемь пр҃иттоу. и҃ начѣтъ своими ла҃стьми гла҃ти нѣкаа҃ кастомоу. Мр҃дова҃ рече ѡ҃ тебѣ҃, ѡкоже ѡ҃нѣлиже спѫ҃кисе въ нашихъ причѣтатисе съборищехъ. никтоже ѡ҃ насъ николиже побѣседова ѡ҃ полезныі҃ ктѣбѣ҃.[1]) нижѣ҃ пооучихомте закоиоу нашемоу. Єлика къ нама҃ сабороу начѣлника наша написавъ и҃ наоучивъ. и҃ невѣми прочее како мимо шаша҃го лѣта сахранилъ єси҃ правило. | нъ҃ ты҃ простиноу примеши ѡкоже ваноубе пришаѫ҃шоути и҃ невѣжоу ти соуцѵ҃. мьіже немалоу зазороу пѫ҃лежима не радивше ѡ҃ спсенііи твоѣмъ. толикоу врѣмени порѣдѣ҃ мимошаша҃ѵ. Єлмаже прѣ҃жде всѣго пѫ҃бластти съвъсакыма спѣхѡ҃ троудъ показати. ѣже сажителницѵ҃ своюѭ хр҃тіанкѵ҃ соуцоу ѡ҃ х҃а ѡтрагноувъ, къ нашѣ҃ оубѣдиши прѣложитисе закоиѡ҃. или до конца сію ѡ҃гнавъ ѡкоже҃ невѣрноу ѡ҃ себе. сѣлѡ҃ бо҃ пакость бываѣтти ѡ҃ таковеи. тако бо҃ въ прѣданіі҃ своихъ написавъ. иже чрѣды нашее нови закоио даваць. ѡкоже҃ да ѡ҃ сего оувѣми васи всѣ срачные твоѣ҃ любвы ѣже къ нама҃. и҃ прѣданіі҃ искусна хранителя. Оицева оубо҃ изблювава гноусна҃ гла҃. Ещѣже къ семоу хоте приложити, простра҃н[ей]шее влѣды | оузаконіенные. ѡкоушашевосе ластны ѡна҃ до конца ѡхоудити православнаа. нъ҃ показати бг҃оволи бѵ҃. ѡкоже҃ невасловѣси цр҃тво нѣное нъ҃ въсиле. оуже сіа҃ слышава бл҃женни оученика х҃ва. вѣлми оубо҃ негодова ѡ҃ реченыі҃. ѡвраща҃ѣтъ лвіе лице своѣ҃ ѡ҃ него. и҃ роукою ѣже прѣмлѣкноути помлава ѥмоу҃. немь да боудоуть оустны ластивіе глюще безаконіе. градыніе юже и҃ оуничиженіемъ. лзже ѡкоже҃ аспида глоухы затикаю оуши свои҃. ѣже неслышати гла҃ ѡбабающихъ. ревностію бжтавною разгараѣтсе, ѡкоже и҃ліа҃ великы древліе. стра҃ и҃ малодшіе далече ѡ҃враг҃ъ. ѡвраща҃ѣтсе къизмаилтенину ѡномоу, такова

---

[1]) Вмѣсто: катѣбѣ.

рекѣ. въкоемѣ бгодахновенне писани wбрѣтаетсе w безакон-
л. 85. неиши; тобою дна глѣма. не въ законели написанна соуть очастнемѣ браце. Елика бѣ сачета, чакѣ да не разлоучаеть. И пакы хс мои вастѣмѣ своемѣ Елы заповеда, не wпоуцати жени кроме словеси прелюбодѣинаго. такоже и великы апла павла[.] поредоу въса w стыи апла и стыи wць. оустављенна. прѣданїа тако глютъ. еже даже и до дна хва цраквы съхранаетъ право славне. многобрачїеже до конца wребаетъ. тыже не вѣмѣ како толико безаточливе разноува истине соупротивитисе поучаеши ме. лажиже последовати. да не боудетъ; да якоже сїа ластаца wна ненадеждное w стаго слышава. Стоудома авїе исплинаетсе вѣлыма. и яко рыба хоуденша прѣвы безгласна. и николиже якоже аще кто когда | искоусѣ словоу имева wвѣтъ. и стоупивъ во оумома, и якоже громо поражень оумлакноува. на оустѣ такмо роукоу положь. и тако довольна часа прѣбываше. Едва некогда яко w сна или пїанства въсебе быва. къ стомоу тыхо некако срамома wдражима wвѣщава. Сїа оубо ѡ любазнейши единѣ хрїанѡ ключима соуть рече, токою речена. а wнелиже ты къ нама пришъ, ка нашима послѣдствовати ти прѣданїема лепо ѥ. и ѣдино моудрствовати.[1]) пачѣ и причастноути соуцоу съна̀ми. и неоусоуцоу хрїанину. И сты, и кто; Како жели и котори разлоучити ме можетъ w ха ба моего. аза оубо хрїанинъ есма. wца и матера право славноую сна. и благїю хвою
л. 86. николае, въстѣмѣ | крщени именована. тыже пѡбна себе непщевала еси бытими и яко до конца мнѣва вѣровати ми, баѹдна ваша и законо престоупнаа шеперанїа пришала еси пооучити ме ка пагоубнеи прелести въсе страстне; да не боудетъ мнѣ wвращисе ха ба моего ва вѣкы. и ѣцѣ богословїе ва оустехъ его соуцоу. кънезапоу прочее wкъсоудоу единь поединомоу сгичютсе. бгомраснаго снма людые яко весома подстрекаеми. тако wбычаи ѥ тѣ, лювопозорни соуще. и каковеи лювобѣщи

---

[1]) Вмѣсто: ѣдино моудрствовати.

прилоучившисѧ. Скорѣйше ѥдинъ дроугаго прѣтечютъ, пачеже
злобою. и тако позора наслажаютсѧ плътасци соуще. и дховныѩ
далече. такожде якоже речено бысть съвранноу имъ вькоупѣ.
понеже множьство мно | въ гѣи ча приложучисѧ. ванже[1] капища
тѣ испражнѣема бываахоу. пѣткоу соуцоу днѣвы, якоже прѣжѣ
мала рѣхомъ. и богоненавистноую свою матвоу савращаахоу.
да яко оубо якоже клакоу некоѩ окроужившемъ хвое ожно ожв-
чете. и неци ѡ ни молѧхоу и престати ѡ блженнаго баговѣствова-
нїа оного. Стѣиже болшею любовїю о хе распалсѧ. и хоуяноую
тѣ ересь ѡрицаетсе прѣ васеми до конца. и проклынае и ѡблычае
къ правдоу. и хртїанина себе пакы прѣ васеми исповѣдааше дѡ-
хваляне. и въ гѣи ча испълнивсѧ дха стаа[2]. и въ недра своа роукоу
вложа, и частноую икону га нашего їу ха ѡтъдоу изъ. и
знамениема крта себе ѡгради. и пречисти ѡбраза гнѣ вѣрою
ѡблобызавъ. и из глъбины срца вьздахноувъ тако рече. Иже л. 87.
не вѣрѣетъ въ га ба и сна нашего їу ха. и того прѣтїе богомъри.
и не поклањаетсе ѡбразоу ихъ. анаѳема да боудеть. и престому
своимъ икономъ показоваше невѣрнымъ. ѡ добраго дразновенїа.
ѡ добраго начинанїа. ѡ доблѣе храбрости хва война. Сицева
бо якоже слышасте кѣзь васякого соумненїа яко изрекъ по дѡ-
анїю. наскакаютъ абїе звѣровидно на мѣника. и крѣпце оудра-
жаютъ. Множьствоуже оубо соуцоу богобранца поемлютъ
стаго, и что не творетъ. ѡвы влекоуще ѡвы же поревающе. дроу-
зы же пхающе, ини жѣ за власи, и за оушеса ини[3] пестїюже по ли-
цоу късею силою бїахоу. и тако съ ноужею къ соудищномъ мѣ-
стоу влечахъ и. и рызамъ ѥго подробноу растрагшѣ. | нъ кто
оубо изрече якже въ тѣи дни съдѣвшасе нани ѡ оубїици онехъ.
якже ѥдиномоу боу вѣдома тачїю. и въ сихъ соуцоу стомоу
багодаре и хвале ба. и въ слась вамѣняше нащаша ѡ хѣ. и
яко къ тоужема телѣси стражаше. глаше бо съпираесе къ дши
своеи. Сѣ дше моа крѣме багопрїетно. сѣ дни спѣнїа, ѡбразема

1) Вмѣсто: въняже или къняже.
2) Вмѣсто: ста.
3) Въ рукописи: ины.

оу҃кѡ дѣла тѣмна. ѡблецемсѧ къ ѡроужїе свѣта. и ꙗко ва дни
благоѡбразно ходимъ. тако ѡ҃ насъ великы а҃пла павла оучитъ.
и сице мч҃ника бгоразоумїа испѣна. и мт҃вами ѡграждашесе
къ себе молесе. бгомрасниже агарене, единъ къ дрѹгомоу лицемер-
ствѹютъ. ꙗко ѡ вѣрѣ своей ревноующе. тацашесе единъ по еди-
л. 88. ного болшоую на м҃ника пакость показати. | ꙗкоже и г҃ъ нашъ
къ ст҃ѣмъ своемъ е҃ѵли рече. ꙗко всака иже оубиваи ви мнитсе
слоужкоу приноси бгу, и прочаа. Бж҃тавныже николѣ тако
сатескнѣмъ. и ѡ҃ безаконника къ тѣхъ соудицоу прѣставлена.
и ꙗко хоулника и роугателѧ закону ихъ ѡклевета хоу и. иаже[1])
пр҃рока тѣ҃ похоулывша гаахоу и[2]) ѡ҃ безмѣстїа слѣпоти дшевныѣ.
да чюдитсе кто҃ люко бговѣрана къ лѣпотоу. толицеи такови
крѣпости же и силе прѣластнен. И сего трѹглавнаго[3]) змїа моамѣюа
глю. бгокорца и соуемоудрана. нъ къ семѹ паче и сего оучѣника.
иже послѣнемоу безаконїю и скотаствоу. еже даже и до н҃ѣ
сего прѣластїю порабощенныѣ. ꙗкоже крѣпкоу вѣроу и бж҃тавноу
сїю безѹ оума дражеще. | А҃ еже къ истинѣи оукѡ въ истиноу,
истинныеже и сщенные, и бгоданнен вѣре сапротивлаютсе ѡслѣ-
певаютъ помраченни и неразоумны. не оувѣдѣвше ни разѹмеше.
ѡбличаетъ ихъ пр҃рка гле. ꙗко ва тѣме неразоумїа ходетъ
васегда. къ лажеименнне⟨и⟩ же слоужбе и блѣдословїю. вражѣне-
иже ꙗвѣ и любопраней бгопротивнаго. безъ савѣта и безъ испра-
менїа ваними. не разоумеюще ѡказанни и тешкосрады. ꙗко
къ блѣды оукѡ и каснословїю. Скв҃ранимже иже злымъ разѹюцесе
прѣлщаютсе. Къ бгодахновеннымъже словесемъ и сп҃нимъ. ни
слоуха оуха приложити к томоу хотетъ. нѣ ѡны смежише очи
свои ѡ҃ истинны по пр҃ркоу. и послѣдоваше лажи всакые и
л. 89. прѣласти главизне. нѣ а҃це оукѡ некогда ѡвратетсе бжїема хо-
тенїема познати истиноу, бгу бл҃тъ. а҃це ли ни, да сниидоута
са нима ва ада живы. и да вазвратѧтсе грѣшници ва ада. и васи

---

1) Вмѣсто: алй же.
2) Въ рукописи: и.
3) Вмѣсто: трегламнаго

ѣзы́ци зако́нопреступныи бо. и сьпи́сателѭ своего́ и пр҃е́стателѭ нечести́ю, та́мо сѧшьдшꙋ зре́ще. и да въпїю́тъ къ нему́ сънѝде въ а́дъ сла́ва твоа̀ и мно́гоѣти весе́лые. постила́ютъ по̀ то́бою каме́нь смра́дець. и покрива́ло твоѥ̀ чра́вые. и боудеши върꙋ̑ и рꙋ̀ въ проклѣтїе и клѣтвоу. понѣже ни ѣдино тебѣ̀ вѣше разоумно сло́во каистине. нъ къ а́доу простратїа и ѡ҃бѣщанїа ѿ тебѣ̀ сътворена́ выше. ѿ соу́доу и пр҃ро́ческое сло́во къ нему́ дарекꙋтъ. завѣщахꙋ̑ съ а́дꙋма и смра́тїю ѡ҃вѣти. и полѡ́жихꙋ̑ ла́жы оу҃пова́нїе на́ше. и ла́жею покри́хомсе. Къ нимже въ лѣ́потоу їса́їа пр҃ро́къ гла́голѣтъ. вѣма а҃зъ а҃ко жестоци е҃сте, и хартїа желѣзна вїа̀ ва́ша и ли́це ме́дено. їремїаже па́кы. а҃ще ѝзме́нитъ моу҃жъ моу҃ржинъ ко́жоу свою̀. и́ли рысь пестротоу свою̀. и вы̑ възможе́те до́бре жителствовати, навы́кше зла̀. и па́кы писанїю о҃ны̑ гла́голю. сно́ве боуѝ соу́тъ и нераꙁоумны. моу́дры соу́тъ зла̀ творити. а҃ добра̑ твори́ти нераꙁоумеше. Сїѧ̀ ѝ пшѣ́на каси́мъ ре́чена́ выше, о҃тр҃а̑ кле́томъ[1]) ѡ҃но́мъ. па́чеже ѝзначе́ла лю́томоу ꙁмїи и того́ оу҃ченикꙋ̑. ѡ҃ ни́хже оу҃во̀ мнѭ̀ и соломонъ въ пра́вдоу ре́че. соуе́тны въси ч҃ци е҃стествꙋ̑. ѝхже бли́ꙁъ нераꙁоумїе бж҃їе, и пе́пелъ ср҃це ѝхъ. и ꙁемлѧ̀ худѣ́йша наде́жда ѝхъ. а҃ко нераꙁоу́ме́ше | сътво́ршаго ѝхъ, и прочаа. Нъ ѡ҃ хр҃ѣ̀ сънаслѣ́дныци л. 90.
въмале ѿ мно́гыѭ̑ пр҃е́ска́захꙋ̑ любвы ва́шеи. ѿ пр҃е́реченныѭ̑ прелѧ́стника о҃не̑. А ѥ҃же а҃ще кто̀ любо ѝспы́тꙋнъ, да приникне́тъ, въ хоуланеи того́ и е҃го мра́сцеи. наипа́чеже васакые блѣ́ды и смѣха ѝдѣ́йства са́танина ѝспланѣнне́ѭ̑ е҃пистоли. ѡ҃бре́ще̑ простра́нне́йшее того́ скрѣ́нество вы́не. ѥ҃же са́ма собою̀ свѣ́телствова. ре́кво а҃ко ѿ бъ̀ съ нѣ̀ савѣ́шене бы́ти къ нему́ ѣ̀. Въ нюже, лг҃. касто́мъ сапи́савъ ба́сны. въса́ка гла́виꙁна ка́ждо свои̑ ты́менныи̑ жа́ба и гадо́ба ѝзвыва́ѥтъ. къ пла́тѣскомꙋ моу́дрованїю и ско́тастагвнейшемоу ра́зоумоу прибла́читъ. иже то́мꙋ послѣ́дꙋющима. и ключара́ себе ра́ю бы́ти напи́савъ. на прелѧщенїе слѣ́пима пла́тѣскы | моу́дрьца. нъ и ѿ хр҃ѣ̀ гн҃и на́шемъ не́кда хоулана

[1]) Вмѣсто: три кле́томъ.

и сапротивна пишетъ. твар҃во наричетъ сна бжїа и дхъ сты. такоже безаконни арїа, а савелые дховорцы. имже хоула да возвратитсе на главы҃ ихъ. и неправда ихъ на врахъ ихъ да сниде҃тъ. на҃ къ семоу и ина нека многаа изблювава ѿда своего гноя. таже въ истинѹ ни писанїю. ниже слвхѡ҃ воспрїети дш҃ино. гноушаювосе того любимци въ истинѹ и име изрецїи. и писанїю предати. понеже ни въ вѣсемь ни вановѣма писанїи того ѡврѣсти имать҃ кто҃ нигдеже. Ниже въсакое прелести пр҃ѣт[е]чю. Мыже того и техъ тако свиные къкале валаювшесе ѡставимъ. поминающе слово реченнаго, ѡкрыю стоудъ твои и таваю и любленникѡ҃ твоимъ. до
л. 91. здѣ | таже ѡ нн҃ѣ рехѡ҃. прочее заввѣнїю главыне да предадоутсе тако неполазныи нама. Сматаже закаснехо҃ ѡ вложеныѣ и сиѣныѣ дховные повѣсти, мѣничьскаго подвыга. На҃ ѡ сиѣное съвранїе, да не ѹ кто҃ зазрытми таже прѣже мала пр҃ѣреченна. ѡ безаконнѣма лажьи пророце ѡнемъ. или томоу послѣдствоующима, и речетъ оубо васнь. оуже каа полза хве цркве и цркобнима питателїема. ѡ таковыхъ бесоующихсе[1]) неквѣрїема, въсрѣдѣ приканестисе. ане такоже гнила оуда ѡсрѣды сатворити. кромево васакы҃ дховны҃ соуще въсаково рече сьписанїе неправѣдное раз҃ѣреши. на҃ сїа оубо братїе и такока ва҃вѣтавны҃ писани многаци ѡвртаютсе здѣ и ѡнде ѡвносимо. не тако православны҃ сглашающе, | да не вѹдетъ. на҃ на ѡблычєнїе ихъ вѣстоуднаго и боуаго продразанїа хоулнаго. полѡжишевъ на нво оуста своа и ѣзыка ихъ пройде позѣмли. ѡмразишевосе ваначенаны҃ своихъ пачеже кавоу. зрыми писанїю таке повѣдоующѹ. начала ѡ вѣка праваго ѡного братоувїицоу каина глю. и ѡтоу содомлѧня ѡнехъ. на҃ и ихже потопъ приной правѣднема соудома бжїема погоубы безаконїю оумножившоусе. таже порѣдѣ иже вавѣтсема прошѧ҃. даже и до проповѣды. аплскые достига колико имаши ѡврѣсти злы҃ и ластїю поравоцены҃ѣ. прѣжеже късехъ идолска прелѣсть. или ѡ ѣлинскы҃ ѡнѣ҃ богова и скверанны҃ тѣ҃ жратва. на҃ въса сы҃ ка наказанїю

---

[1]) Въ рукописи: весоующихсе.

нашемоу и исправленїю прѣ|написанна быше. ѿ бго глаголющихъ прр̃ка л. 92.
и стыхъ ап̃лъ. ꙗкоже и сама хс̃ бо глаголы глеть. блюдете вънимайте себе, ꙗко мнози лжїи прр̃ци и лжы христи изидоуть въ мирь. темже оубо братїе тако речено ѿ стыхъ писани. мнѭ единого быти ѿ нїи прѣже реченнаго ѡного ластца. Видестели како и злыхъ и блгыхъ ѡбычє писанїе намъ проповѣдати. и не бсоуе. нъ злыхъ ѿбегати оучитъ насъ, блгыхже послѣдовати. и добродѣтели ихъ ревновати. и никтоже молю невѣжа или неразоумена пр̃оучень. понеже ѿсоу тмами вьзрастоше злаа. ѿ сихъ бо васи прозеоше ереси. ѿсоудоу пагоба и невреѕгома житїа. ѿтоу васа прѣреченна злейшихъ навыкновенїа. Елїкаа въ древнихъ и вънов҃хъ. того ради злѣ положихѡ ѿчести. ꙗко да зрѣще ѡвои ползоу немалоу вадши нашеи сдѣваемь. и къ бгоразоумїю крѣпчайши бываемъ. и ѡнехже ꙗко ничтоже ѡ оней радости ведещи ѡстакла слово. ꙗко нечювствено и нейсцѣлно болѣщихъ и неразоумевающихъ. безоумни бо быени боуть и нечювствоують. прочеѣ писанїема довлеетъ реченное каними. ходите въ свѣте огня вашего и пламене егоже разжегосте себе. намже къ послѣдованїю Слово да идеть. и къ конечномоу ѡ хѣ страданїю мч҃ника прїидемъ. Иже бо стралца ѡсенившоую влсть дха. съпрїемника быти ми словоу и помощника помлимсе. ꙗко да прѣспеянномоу боудеть и непрѣтакновено сїе начинанїе и исправлающесе. Къ|еже оустрамихсе мненичества его и сѫщена ис- л. 93.
повѣданїа повѣстми оукрасити. възирае направое, чюднаго сего и прно памѣтнаго моужа въспоминанїе. ащѣ бо и сечинисе ѿ пѫбающа далече. двѣма бо цѣтема вадобице ѡное оупѫблено поне боулы. непрѣзритъ оупокаю мч҃ника, ꙗкоже и хс̃ вадовїе. того бо вакы блгаго блгыи оуч҃ника.[1]) на ꙗкоже мнѭ тогдашнеѣ тако прошаше врѣме. понеже многою малвою и метежема сътесняхѡсе, ѿ йхже тогда ѡвлающи. и различними вѣщеи лютѣи садражимома право славнаа зрима вехѹ. на сїа оубо тако. Мыже

[1]) Тамъже: блгы и оуч҃ника.

васпри́мимсе Слѡвоу и́деже и҃зъѡста́вихѡ҃. и оу҃слы́шимъ ка́ко бг҃огласнꙑ ѣзы́ка насоу́дици, и҃зъснѧше и҃сти́ноу. лъ́жоуже и бе́законїе ѡ҃блича́ше. а҃коже ве́ликꙑ пр҃тча и кр҃тителъ спо҃ва. і҃рѡ҃во законопр҃ступле́нїе. Ста́въ бо҃ пр҃ѣ соудїю мѫ́жьскꙑ оу҃момъ це҃ло҃. нра́вомъ бг҃огове́йнимъ и҃ свѣ́стїю чи́стою. въѡроу́живсе по а҃пло҃у въ васа ѡроу́жїа дх҃о́вна. пр҃епоѧса́на въчр҃е́сла и҃сти́ною. шле́момъ спе́нїа, и҃ бра́нїами пра́вдою ѡдѣ́все. нъ҃ и҃ но́гы ѡбоу́вени бѣ́же те́шти въпропове́дани Сѵ҃лїа. и҃ настоу́пати на васа́кꙋ си́лꙋ вра́жїю. и҃ мы҃ васпрїе́мъ ѣ҃же і҃ гл҃ бж҃їи. поне́же бра́нь ѣ҃го́ какра́вы и҃ пла́ты не бѣ҃. нъ҃ къ начѣ́ломъ къ вла́стемъ. къ миродра́жцꙋ та́мы вѣ́ка се́го. и҃ та́ко а҃коже насѣ҃ оу҃гото́вленъ пр҃ѣ́ста. но́зѣ҃ оу҃тверди́въ на каме́не вѣ́ре и҃спове́данїа. ста҃ бо҃ гл҃аше но́га моа҃ на пра́воте,
л. 94. и҃ бл҃влю́ те гн҃. здѣ́ бо҃ пр҃ѣ́стое и оу҃мни́ма ѡ҃чима пр҃ѣ́ бесмѣ́ртнꙑма и страшнꙑма пр҃ѣ́стоа́ти соу́дїю мне҃шесе. и҃ вале́потꙋ а҃коже позо́ра хо́теаше бꙑти а҃гла́ѡмъ и҃ чл҃ко́мъ. вѣ́нци бо҃ и҃ моу́кы пр҃ѣлежаахоу. ча́сти и҃ ст҃ꙋда весе́лїе и҃ скра́вы. ѣ҃же и҃ моле́се бл҃же́нни, пра́вы҃и҃ насле́дити, вато́рыхже оу҃го́нести. ѣ҃мъ҃ по мале и҃ бы҃ и҃спла́ны бо҃ гл҃ въса҃ прошє́нїа ѣ҃го. и҃ же́ланїе ср҃ца ѣ҃го҃ не лы́ши. поне́же оу҃го́дна вѣ҃ гвы дш҃а ѣ҃го҃ а҃коже ре́че со́ломонъ и҃ про́чаа. нъ҃ на пр҃ѣлежещее да възбра́тимсе. а҃коже оу҃же сты на соу́дици пр҃ѣ́ставлена́ на се́бе ви́девъ хва́ ра́ды и҃ме́ны. неизрече́нные ра́дости ва дш҃и и҃спла́нѧшесе. а҃коже сїрена́ ради и҃спове́данїа спо́добивсе постра́дати. въоу҃стѣ́же ви́ноу ѳалѡ́мъ и҃ме҃ѣ. Жи́вы҃и҃ въ помо́ци вы҃шняго, въкро́ве ва | нѣ҃на́го въдвори́тсе. ре́четь гвы застоу́пни́къ мои ѣ҃сѝ и҃ прибѣ́жище моѣ҃, бъ мои оу҃пова́ю на́нь. и҃ прочаа ѳа́лма, и҃ па́кы. ѡ҃бра́зи въ при́тчю оу҃ста́ моа҃ и҃ прове҃щаю га́данїе и҃спра́ва. Си́цева и҃ пѡ҃бна[1]) сего҃ мни́къ мо́лещоусе ватайне и кр҃е́пце дра́жи҃и. Съте́кают҃се внеза́поу мно́жьство мно́го и҃змаи́лтьскы҃и҃. и҃ напльня́ютъ въсѣ҃ пр҃ѣ́дворые соу́дицꙋнаго ме́ста ѡно́го. пр҃ѣ́седже на соу́дици и҃же то́гда насѣ҃ варвче́нни. ста́рца некоего҃ гл҃ю ничи́мъже мѧ́нша ва҃вѵ҃лонскы҃и҃ ста́рца ѡнехъ, и҃же при

[1]) Тамъже: пѡ҃бдна.

сосáне и дáниле. ѿ безчúнныѣ єдúна. иже вь злобѣ своúхь замáторела бѣ вéлми. невéжа соу́ща и прóста. безсловеснаже вьсмà и нейскоу́сна. истúннеишѣ рéщи скотьставнéйша и рыбы вьсáкые хоу́дениша вéзглáсїема. соу́жа | грàда тогò тогдà прѣселúка вь úномь л. 95.
мѣстѣ сътворúти прилоу́чисѧ. ѿ иже тогдà цр҃твоующаго. выня рады лю́бо некоторы. и вмѣсто ѡ҃ного дроу́гаго посúлаѣть цр҃кое повѣлѣнїе. иже вà врéмена скопїю слóвоуемоу грáдоу соу́дїю соу́ща. Смоуже ѿчáство и вьспúтанїе прѣжѣ рéченнии вѣше срѣ́чьскы грà. иже и ѿвлáдавша сáномь своúмь испрáва срѣдцоу рáзоумехѡ. нъ ѩкоже закъснéти тóмоу прилоу́чисѧ. пúсанїемь постáвлаѣть прѣжѣ въспоменоу́таго стáрца. невéжоу ѻного оу́страáти, и úсплáнити вмѣсто его потрéбнаа соу́дилицоу. дондéже и сáма постúгнеть. [1]) Смоуже бы́кшоу, и соу́дїю ѡбрáзь ѩко вьспрїеть непрѣ́подобны. и къ прѣлáсти жúзнь свою въсоу́ иждывы. иже и тѣ҃и мѣста | тогò жúтель бѣ. рáзсоужáаше не пѡ́бно и нелѣ́потно. и прáвое непрáвдою úзменяше. и бѣ́ вúдети тогдà оу́зы́лица и тмúцы. прѣлю́бодее оу́во и оу́бїица и пѡ́бный úма úспражняемь мъздою҃ [2]) вмѣсто тѣ҃ смѣрéнные оу́богыѣ вздовїе и úже ѿ лúхоúмьца насúлоуемые. по вьсáка дни úсплáнѣнь рáзлычными томлéнми и оу́зáми ѡдрáжими люте. вь нагóте вьлáчиже и жéжы и вьзúмы. тáко сътéсняемь стражáахоу. úже вéдеть добрѣ сéмь úскоу́сным. тáковаа бо бѣ́ злóба вéзаконнаго соу́дїю тогдà. сúцеже úмь строéщоу и прѣ́сѣдць соу́дúщномь мѣ́стоу ѡно́мь ѩкоже слы́шасте. повѣлѣваѣть нарѡ́дномоу ѧ҃выѣ мно́жьствоу мла́чати. + Ѡ҃тгоже прѣ́ставити прѣ́нй. | Смоуже л. 96.
вьскорѣ́ бы́вшоу. и прѣ́стáвшоу мч҃éникоу свѣ́тлемь лúцемь, и непѡ́бúжным дше прѣ́стоанїемь. Соу́дїа рéче дѡ҃úтли чѧ҃че тóлики нарѡ҃ вьзмоу́цiень бы́ти тобою дн҃ь. и нáшее вѣ́ры вéличьство ѡхоу́жáти; Ѡ҃тъіже вьспрїемь рéче. не áзъ нарѡ҃ самѡ́цаю. нъ сáма нарѡ҃ úже съ кéсомь [3]) сьгласїе úмоу́ща. и ѿ него дъвúжи-

---

[1]) Тамъже такъ.

[2]) Тамъже надстрочная буква ж въ этомъ словѣ писана, кажется, позднею рукою.

[3]) Вмѣсто: кéсомь.

ми. тыѭже ащѐ просто тако ѡсоудитиме хощеши сѣими хоудими глы. никоегоже зла̀ сатворшоу ти. моучи скорее томителствѡ имѭже коимь люко хощеши. Ащѐли въпрашати исловѣ слышати ѡ мене пр҃ставилмѐ есѝ пр҃собою. раствори сакротостїю ароста свою. и дльго трапѣливно послоушаи. и право соудиѣмь са ѡпасьствѡ банимаи. Сїа̀ ако слыша старць ѻнь. | ласканми начѣгь нѣкаа къстомоу глаги. ако да ѡ сего некако неклы ѡкрадеть мнѝка бгоданноую пр҃моудрость. Слышахъ рече любазнейши мною дн҃ь. ако пр҃же хр҃тїанину соуцioу ти. и ако ѡ некоего сана пр҃ласт҃наго възвѣдивсе дрѣвнiее ваше слоужвы. и х҃а ѡвраг҃се къ нашимь пр҃данїѐ само хотне ѭкоже пѡваше пришала̀ есѝ. новеишимь и краснейшй. Въскоую пакы хр҃тїанска моудрьствовати ѭзволила̀ есѝ. и ѡ семь въскорѣ слово и ѡвѣть пр҃нами даречеши. Сѣѭже истинно слышала̀ еси рече ѭко азь хр҃тїанинь ѣсмь. и не ѡ пр҃жде тачїю, нъ даже и до дн҃ь. а ѣже како и коимь ѡбразомь въпадѡ оубы. въсана ласты и самрьты гор-
л. 97. шайши помале оувѣти | имаши. нъ ѭко пакы посещенїѐ и промыслѡ вышняго. ѡ смр҃тоноснаго ѡного сана възноухъ.[1]) исповѣдоую х҃а ба истинаго. а̀ не х҃а ѡвраговсе ѭкоже ты глеши, да не воудеть. нъ ва х҃а кр҃тихсе и въх҃а ѡвлѣкохсе. и ѡ хр҃ѣ живоу. и ѡ хр҃тѣ моудрьствоую. и х҃ва повалѣты ѣсмь и наричаюсе. вашихже пр҃дани ихже краснейши и новеишй наречь ѣсѝ. сабами да боуть. азъже сый ѭко неполазнь нѣкому. мнѣ вѣщь ѡ себе ѡмѣць, и кроме сы̀ ѣсмь. Сѐ оубо ѡ мене слышава слово и ѡвѣть. ако̃ съзапр҃щенїема повѣлѣль ѣсѝ прочее ктомоу ѡ мене ино̀го слова неiцй. Соудыаже късемь не дооумѣвсе. нъ тачїю кто̀ и ѡкоудоу и како нарѭцаетсе оувѣти хоте. Сѣѭже нижѐ сего | съкрываѣть. нъ вѣлѣ гласне пр҃въсеми глаше. азъ рече ѿ соудыа̀ ѡ праwдителiей моихъ ваха ба вѣрны̃. и право славноу рѡдителю сна. иже въ юѣталiи iwанинь словоуемы гра̀, въспитенїе быхъ. ѡ имениже моема̀ ащѐ вапрашаеши.

---

[1]) Вмѣсто: възъзноухъ.

Въстѣмь крщєни никóлае нарéчень єсмь.[1]) и тáко нарицаюсе. и ва
ха ба вѣрна. Иже и рóдителя своихъ ва вѣрѣ прáвослáвне и непо-
рочне къ бóу прѣ послáва. Сáмже възвráгш сéбе на щéдроть вели-
каго ба и спа нáшего їу ха. и тóго помощїю прїйдш въ слáвни
сїи грáд, ꙗко єдина пришьствоуєй. и хоудожествомь роукодѣлїа
моегó потрéбна сéбе сътвараю бгш пúтаемь. и кíсароу кíсарова
погни заповéды подáваю. и єлúко мóщно посúле ш чéсти и бóу
бжїа. Сúце прéбывающоуми въгрáде сéмь ѡ ꙗко. и невéмь кáко л. 98.
позавúденá ба ш дїáвола грéхъ радú мои. и некóторимь ш чúна
слоужбе вáшїе послéдоваха прелáстивсе. вéроваха оучрéжена
ш ни быти. Егдàже кáсемоу нерáзоумїю вапáдоха бубы. и
мáстш дше тлéнный сакéна ба въ пїанство грéха. ѡнúже прѣ
кéзакони настáвлéми вéсш. и ѡ мнѣ повéсоваше ѡврéзоующа
ѡкаáнное тéло моѥ. мнѣ ничтóже шноудá вéдоущоу. оутроу
же бúвшоу вúдѣ сéбе оуꙁвлéнна ш ни. и тáко напáствованúна,
къскорѣ въстáвь и знамéнахсе чтнаго крта знамéнїе. и тóго си-
лою ѡградúхсе. и тáко ш васéхъ непрїазнú бéсовецеи свóбодúсе.
вскорѣ ш храмúны крáчебнúчаскою шбéгоха, ꙗко ш ádовеи тá-
мницы. и ва дш свои ꙁвратúвсе прáвославноу вéроу хртїáнскоу
сдрáжоу ꙗкоже и прéжде. ѡврезанїеже ни вачтóже въмéны.
ꙗкоже и прéжѥ єже и є. и нижѥ савáми причáтахсе никáко ни на
мтве báше савáми помолúхсе да не боудетми. на хртїáнинъ єсмь
ꙗкоже и прéжѥ рéхти. и ѡ хѣ гóтова єсмь оумрéти. ꙗко да ха
єдúного приѡврéщоу. жúвоуже не ктóмоу ѧꙁ жúвѣтже вамнѣ
хс. до злѣ ꙗже ѡ себѣ вéдома сатворúха, и невапрáшаи шноу.
Соуровеже некáко на стго възрéвше ꙗко сїа слúшавше. иже
тóгда нáнь сашáшесе. пáчеже начéлнеишее оубїистáвномь сабó-
рищь ономоу. и кáвароученномоу соудити глáхоу. въскою
слóвоу спѡбыла єси злш частúваго. не вéсили ꙗко хúтростїю
слóвесь | и доблéсти ѥзúка побéдити имáта ꙗкоже вúдиши. на л. 99.
васкорѣ ш срéды да боудета. ꙗко да и прочи оубéдѣта нектóмоу

---

[1]) Въ рукописи: єсмь.

лосажати нашемоу ижложенномоу закономуже и оустабоу. симже сице речено. дразостне авіе касоудыю стыи wбратившесе рв. и гдь оубо двино речено бі казаконе вашема. на единома соудищно мьсте мнозьма соудіама соудити. wнже не быти рече нигдеже. разве единого. Слышещемиже васема глаа стыи. темиже оубо аще тако якоже рекль есн. повелн народоу семоу мльчати. Смаже народома сима ха ради тебе представленъ есма и w тебе истезатисе. повелѣнїюже яже w мльчанїи произшедшоу. и мльчанїю многоу бывшоу. повинъсе | менникоу соудіа, еда wкрадень боудеть любо частыема. и еже что глати имать саваслкіма спехw послоушати рекь. глаа оубо стыи якоже васема слышати. оубо двиноли рече ѣ иже w прька вашего написана правила ваша сахранитисе w ба или нн. Соудыаже и иже сынма и вальпотъ рекшѣ. бжтавныже николае якоже сице видева единомоудрствовавше вакупе васѣ глаа канима. и вкоторы глабызна назнамена божа башл. ноужею хртіани w ха wтразати и катомоу сноужею привлачити. бѣ бо вѣлми искоусань стыи катеха wблічєнїю. wписаный паче принашае има. якоже да поне wтоу не
л. 100. оудражанного техъ зыка вазлопетить. бразами бо и оузою | челюсти ихъ прручаскы вастезае. таже и глаанїа ихъ добре вѣаше. хытране бо васма навикль бѣ. якоже васема има дивитисе w гл̃ѣ его. да якоже вапрашаемь бі соудїа w народа. ащѐ тако имоуть, якоже стыи вапросиль вѣаше. wнже да не[1]) боудеть рв дане боудеть. нижѐ речено бі нигдеже. нъ оубо къ на оуклапающимсе. dw кернымі свѣтели пwбаѣть прѣ соудищѣ нашима пріемати. сазапісанїѣ законна. и приходещаго вкондице нашима пwписати. сегоже оустава чрезь окоушающимсе сатворити. посланемоу томленїю и соудоу повинна речесе быти. Сицеваже сглающима и мника дразновеныа испланывсе къ соудыи глѣть. темиже вънми иже мною тевѣ речена дна. | и соудыи правѣдне. и не лица си сылны оустидисе. якоже глѣть писанїе. нижѐ помалоу и повеликомоу соудыши. Смаже на мнѣ садѣасе таковоѐ закономь пр-

[1]) Въ рукописи: де вмѣсто дане.

стоупліеные. и насиловаиїа трѣпети немогѣ. и єдиного лѣта врѣме оуже напліняетсе до нїа. крїесе сѣтоуе хождѣ боесе вашего страха. ѣ ѡнелыже блго волы бѣ истине ѣвѣ быти. несь-
кріваю нѝ ѣзь нѣ проповѣдоую блгть. ѣщѐ ли ни семоу не вѣроуешими. да оувѣретте сама дѣла ѣже ѡ хѣ вѣѣ моемь єгоже рады и прѣстою ти. Сїа оувѣ реченнѡ православне ѡ стаго Въ недра
своѝ роукоу вложѝ ѣвїе. и йконѹ оноу прѣчаснѹю гѣ бѣ и спа нашего їѵ хѵ ѡтоудоу йзѣма пакы. и знаменїема крта севѣ |
ѡградивь. и вѣрою прѣ васеми ѡвлобызавь поаше. прчтомоу ти л. 101.
ѡвразоу поклаиїсе блгы. просима прощенїе прѣгрѣшенїе моима хе вже, и прочаа. Семоуже сице бывшоу. Въздрѣвь соудїа ка народоу вѣми оудывлиема ѡ ѡвѣте и ѡ дразости стралца, рѣ. оувѣ дѡкѣрны свѣтелы, ѡврѣтаютлисе въ вѣ. йже ка записанїю кондыка єже на соудыци саглаcити могоуцы. вниегда сми само хотне къ нашеи вѣры пристоупила ѥ ѣкоже глиете. васемже тогда рѣкшима. да прїйдоуть йже тогда єго ѡврѣзавшей, и ка нама присачетавшы. и ѡвѣть ка сима да рекоуть. и ѡ ны свѣтела вазыскано воуды. мы вѣ въси оувѣдѣхѡ ѣко прѣже лѣта єдиного оустроена бы | са нами. Възысканїюже и малвы не малоу бывшѹ. и въплю многоу въ ны. ѡ прѣже речены дѣлателя беззаконїю ѡнехь. йже на стаго безчинствовавшы. ѡниже ѣко тоу соуще[1]) оувѣвше бывшаа. и вскорѣ ѡтаи быше. и васако невѣсти ѡноу. и оугонѣзоше єже васѣты своема оувѣзноути хотещы ва правдоу. и достоина на сѐ томленїа соу васприѣти. да ѣко никако васаь ѡноу ѡврѣсти има вазможно вѣ. таковаы лажы свѣдѣтела. повѣленно бы вазаписанни йхь по ѡвычаю троудома васакыма подробнѹ вазыскати. и многоу ѡ тома вазаписани соуднема потрѹдывшемсе. и никако ѡврѣстисе вазможно вѣ. и быноу оувѣ ни ѡкѹдоу произнести могоуще. |
єже на стаго оубїиствоу. повѣлѣваѣть соудыа стаго въ тамници л. 102.
тврадe блюсты. дондеже ѣже ѡ ниема оусамотритсе. Вѣдомѹже стомоу ва тамници поаше. гѣ просщенїе мое и спитель мои

[1]) Въ рукописи конечное є въ этомъ словѣ написано сверху.

кóго се оубóю. гⷭ защи́титель жи́вотъ моемоу ѿ кóго се оустрáшоу. Егⷭ прибли́жахоусе нáме злобоую́щеи́ми снéсти плáты моѐ. стоужáющеи́ми брáзы мои́. нъ тыи́ изнемогóше и́ пáдоше. áщѐ ѡплáчитсе нáме плáкъ не оубои́тсе срьце моѐ. Áщѐ востáнеть нáме брáнь нáнь и́ áзъ оупобаю. нъ ѿ лю́быми́ци и́кто̀ бъзмóжеть до кóнца изрѣци ѣже тогдà пѹ́емлеть мнóго страны. тáчїю ѿ мнóгыи́ мáла да рéчемь. иже и́ вúдѣвше иже тогдà слоучúвшееся. въсà бо ѡдéанїа его̀ растрáзалы | бѣхоу. сѣлнымь и́ неистóбнѣи́ быéнїемь. лúце бо̀ его̀ стрéнное всѐ крáвыю ѡбáгрывшисе. пéстїю оудáренїемь тóлико̀ мнóжьствоу. пáлыцеюже по плéщима и́ по лы́стохъ скрьжáшаѣмь. пѹ́бесе оучúтелю своемоу бéрныи оучéникъ его̀. и́ пръчаскы бъзглáшааше плѣщи моѐ вадá на рáны. и́ лáнити моѐ на оудáренїе. и́ тáко прочѐе вьдаáше сéбѣ бг̀а ѡбрáзне быющима. и ѿноу́ никáко сьпрóтивльсе. и въсѣ соущоу стмоу постúзають тáмничное прѣдбéрые. и́ тáко ѣле жúва побрáзаютъ и́, ва вьну́трань-нѣе тьмныни и́ смрáда тáмныце. мрáчнааже ѣ тà и́ ѿноудь áдоу пѹ́бнаа. Мнóгыже ва дсе никóлае. ꙗко тáчїю бъзы́де на затворы
л. 103. тáмнычные. рáзждызаéтсе | срьцемь. и́ йже ваніéмь прозрúтелнемь дхѹ́мь подбы́гсе. тáковаа некáа кóнчиноу дньи свои́ прѣ́рéкъ. Сы́ мнѣ настоѣщее жúзны покоúце. здѣ́ бо ми бъсéлитисе пѹ́баеть дáже до кóньчнаго ми и́здыханїа, ꙗко чáсты рады хрты́ изболѣ́и тоу̀. да ꙗко ва вьноу́трань-нее затворень бы́и тьмныце. жéлезы тéшкы на сéбе ѡ хрѣ́ имы. зрúть мнóжьство вьноу́тра ѿ рáзлычны́и мѣ́сть тóмими лю́те непрáведне, разлычными моу́ками. Ихже мнóго дывные напáсты бжтвныи никóлае зрѣ. оублáжааше тѣ́ трапéнїе. и́ мнóгыи́ слáзамь достоúна сéбѣ твóре. нерáвно тѣ́хъ стртéмь и́ скрáвемь причéстившасе. найпáчеже ꙗко не оу́ и́ ѣщѐ поне ѣдúного тéлѣсе оудоу ѿтоу быти спѹ́бысе. и́ хрà рады пóéти | смрáть. не мáло печалыю ѡблáкѹ́ пóоимашесе. Прѣбы́ва прóчее васоу́ нóщь оноу сьслáзами тéплыми бгоу дóсто хвáлные пéсны и́ молéнїа бъзсúлае. Спе гае скрáвецы́ и́ прибéжище ѡвоуревáемы́. оупованїе ненадéжными, бже спéнїа моего ги. оуслы́ши мтвоу недѹ́инаго рáба своего̀. и́ прúзри нáме

и помлоуи ме. и избави ме кобарстка сапротивнаго. и подажами
ако еже ва те исповѣданіе даже до конца неврѣженно сахранити.
дане предаси мене беззаконнїи моима гі. дане рекоутъ бразы мои
гдѣ є бъ его. покажи силоу твою, и прослабы сто имени тво-
его намѣ непотребнема. и посльі агтла своего моемоу недш-
йнстоу хранителя. оудыбы мтъ твою | наме. и испрабы Стопы л. 104.
моѣ къ твоемоу исповѣданію. и скончаю теченіе моѣ ва еже вѣры
ва тѣ. ако да и шсема прослабитсе име твоѣ ща и сна и стаго
дха къ вѣкы амнь. Сице мнйкъ молецоусе въ пошбыше даже до
шсбытаюшаго днѣкы. Въ настоещиже на темжѣ мѣсте соудыца.
събыраютсе пакы множество и превасходеще зловою вачерашнїи.
иже васехъ зла лютеиши агареньскїи сынма людые. прѣседещоуже
и соудыю. повѣлѣваѣтъ стго истмныце привести. Вѣдомоуже
бжѣнномоу. поаше быноу ѱалш гѣ сице. Множицею брашесе
самною ш юности моеѣ бразы мои. Множицею брашѣ ибо не
премогоше мене. на хребте моема дѣлаше грѣшныци. оудалише
безаконіе своѣ. гъ мои | правѣдна сасѣчетъ быѣ грѣшныкш. и
пакы, гі гі призры сана и быжъ. ако оукрѣпишесе бразы мои.
и ненабыстію неправѣдною възненавидеше ме за име твоѣ. на сама
исцѣли ме бкш, ако самоутишесе кости моѣ, и дша моа смоу-
тисе sѣлш. да не ростію твоею шблычиши ме. ни гнѣвома
твоима накажеши[1]). на спш̃бы ме недойнаго подаѣтими искоу-
шенїа и моукы рады имени твоего стго. ако да не речетъ врагъ
мои оукрѣпихсе нань. Сице же вѣ молесе къ бу. и нань възоу
надеждоу вазврагъ. Прѣставь соудыцоу акїе, или паче рещи не
прѣ оне на прѣ весмртныма и превѣчныма и правѣдныма соу-
дїю. и цроу ртвоующима тому | во бѣ прѣстое въ истиноу. л. 105.
и оумнѣ и разоумне сапрѣбывае. таже вапрашаемь. Ѯда ты ѡ
николае рече соудїа, раскаанїе коѣ привнесе ако ва тмныци тѣс-
ность. ѡ иже вамимо шаши вачерашны провѣщала єси дна. или
и ещѣ въ такоема прѣбываеши стоани. Къ сима и sѣло рече
сты. Ѯда ме въ толико йзнемаганїе непщѣваете. Ѯлико за мало е

[1]) Тамъже: покажеши.

досáжєныє пáчєже наказанїє тáковоу вѣроу[1]) прѣдати. и бгоу чáстїа wрѣцисє. недоумѣвсе ꙗко тáковаа соудїа слы҃ша҃. нижє рáзоумѣвь кѡ wвѣтоу мѫжа. и ꙗко вазрѣнїємь єдинѣ страхъ подáти хóтє. не вь мнóгаа слóвєствоуи рéче; нижє тáко wплáзывь и дрáзь бы҃ваи. нъ̀ до сы҃ стáвь и прѣстáни ктомѫ | тáковаа къ нáмь бєзстыдєнїа wвѣщавае. моймь wкáче пѫтáєтти съвѣтомь баними҃ати и повы҃ноутисє. ꙗко ѡ бгы҃й савѣтѫющате. и ащє покорна вúдимте кь нáмь. мнóзѣи ма҃ти и тѣ҃ѡ на҃ спѫтышисе. мнóгы҃ бо и бгъ наслáдишисе. мнóжайши бо оувлáжетѣте. ащє ли кь сúмь сапрóтивноє покáжеши мнóгыими добрѣ вѣжь кáзьнми и лютими моукáми искоушень воудеши. Сты҃же wвѣща. мнѣ оубо не воудь никóгда твоймь повы҃ноутисе савѣтѡ. нѣ заповѣды хѵ̀ моєгò и повѣлѣнїа дрáжати и прúмати. ащє ли мѫчєнїа мнѣ принéсеши и кáзны; наслáжєнїа пáче и пúщи хóдатайствѫющєєми вéчныє. мнѣже оувò твоúми прѣщенми оувѣдити
л. 106. възмóжеши никáко. Єлма бо | сáма въ мúмо шьши свѣтєлствовала єси дн҃ь. ноужь҃а ни кь кóмѫ бы҃ти ни вь чéсомь. тéмже ázь хѵ̀ рáботає єсмь. и єже зáнь оумрéти тáщѫсе, ꙗкоже и тѣ҃и ѡ мнѣ. да и вь цр҃твыи єгò сапрослáвлюсе. вáшаже до кóнца гноушаюсе и wры҃цаю ꙗко неполáзно на мнѣ. ащє и вáсань непщéваєте съ вáми прѣжѣ лѣта єдúного мѫдрьствовати ми. єже да не воудеть ꙗкоже рéсте. сúмже и пѫтнаа кь сый мѣникъ рékшоу. нарѫдномоуже мнóжьствоу васємь слы҃шещоу. добро хы҃тростне бо мѣника єзы҃ка дха сто дбы҃жима вѣше. и въсéхь ꙗко безгласнѣ҃ оустроú. ꙗко и мнóземь дúвитисе ѡ храбрости єгò и ѡ wвѣте. и въ лѣпотоу тáко бо гь наша іс҃ хс҃ вь стѣмь своємь Єѵ̃лы глѣть. Єгдà привéдѫтвы прѣ҃ цáрїи и кнєsе имéни моегò ра҃. | не пéцетесе что҃ вазглѣете. дáсть бо се вáмь въ тѣ҃и ча҃, не вы҃ воудете глѫще. нѣ дхь ѡца вáшего иже ѣ҃ на нбѣхь. кь истúне бо хѣь оугóдникъ а не кь властемь wноу вазы҃раше. и єже вь Єѵ̃лы рéченноє ѡ хѵ̀ разоумевь. иже ащє кто҃ исповѣстмы

[1]) Тамъже ѣ сдѣлано изъ є.

и́ме мое́ пр҃ѣ́чакы, и́сповѣ́мъ и́ а҃зъ его́ пр҃ѣ́ѡщемъ мои́мъ нб҃ны́мъ. а́ и́же ѿвраже́тсе ме́не пр҃ѣ́чакы, ѿвраго́усе его́ и́ а҃зъ пр҃ѣ́ѡщемъ мои́мъ нб҃ны́й. Сі҃а сты́моу въ оу́ме сахра́нѧѭщоу и́ моле́щоусе. соу́дыиже ѿнъ ненача́емоую некоую ѿ наро́да оукори́знъ слы́шаше оу́же. и҆ ѧ҆же ѡ҆ мчѣ́нице ра́спре нема́лые и҆ ме́тежи и҆ лю́тоую бра́нь пѫ́бы҃жимоу зр҃ѣ́. е҆ди́но ре́че ѿ свое҆и҃ ѡ҆ нико́лае и҆зъбра́въ добрѣ́ оусмотры́. и҆ли пр҃ѣ́стати ѿ та́коваго и҆сповѣ́данїа. | и҆ къ на́шимъ моу́дрьствовати, и҆ ѿ на҃́ частемъ спѫ́бытисе и҆ли сам҃р҃а҃ и҆зво́лити. Ѝ сты́. наоу́чена е҆́смь ѿ ха҃ моего́ не оубоа́тисе ѿ оубы́ваю҆щыихъ тѣ́лъ. на па́че и҆же дш҃оу оубы́ваю҆щы҃. мнѣ́ же оубо҆ ѡ҆ соу́дїи, е҆же жи́тими хс҃, и҆ е҆же оумрѣ́ти прию҆брѣ́тенїе. ѡ҆ хѣ́ бо́ ми ѡ҆воа҆. а҆ а҆ще оубо҆ ѡ҆ хѣ́ и҆коже рѣ́хъ. что҆ме сам҃ра́тїю пр҃ѣще́нїа твоа҆ оустра́шити мо́гоуть. съ бл҃же́ннима па́влъ ѿ свѣ́тле бъзы́каю. зры́ ѡ҆пасно и҆ бани́маи съ ра́зоумъ. никто́же разлоу́чити ме мо́жеть ѿ лю́бве хр҃ы. ни́ скра́бь ни те́снота ка си́мже ни зв҃е́рые ни о҆гнь ни́ ма́чь ни ра́ны. ни е҆ди́ные кои́ а҆ще ре́чешимми сам҃ра́темъ ѡ҆бра́зы. пр҃ѣ́жѣ́ да́же бо́ ми не пр҃їе́мшоу никое ѿ ва́съ и҆скоу́шенїе, повы́ноути не възмо́госте. и҆ны́же ли повы́ноути и҆ма́те. то́ликые бл҃ти хр҃ѣ́ спѫ́бы́лсе и҆ застоупле́нїа и҆ промы́шленїа и҆же ѿ ни́его. а҆ е҆же то́го ра́ды сам҃ра́тъ пѫ́ети ми ѿ ва҃, вѣ́нци мнѣ́ и҆сходатаи́ствовати и҆ма́те и҆ нб҃на́го цр҃тві́а. Ѝ поні́е не повы́ноусе пр҃ѣ́кы́въ хр҃ѣ́ и҆сповѣ́дныка. и҆ и҆зволи́къ па́че сам҃ра́ ѡ҆ хѣ́, и҆ сам҃о́трыва сла́чаише бы́тї ча́ше сам҃ра́тные и҆спи́ти го́рестъ. и҆ лу́чаишоу соу́дивъ бы́ти тоу́. нежели ва́сьны́мъ ла҆же҆пр҃ка пр҃ѣданїемъ покло́нитисе. не доо҆умѣ́все та́коваа҆ ꙗко слы́шавъ соу́дїа. моу́чити оубо҆ сты́дѣашесе безпра́вды. боа́шежесе наро́да ра́зсвѣ́репевша зр҃ѣ́. ѡ҆ба́че разсоудивъ да ма́ло и҆же ѡ҆ мчѣ́нице томле́нїю ко́снетсе. ꙗко да оу́годное оубі҆́йцамъ сътво́ритъ. надѣ́есе некы́ како ма́лими ка́зьнми ст҃аго и҆скѹси҃ | и҆ повы́ноути и҆ма́тъ мрѣ́жею оула́вити бе́тра оу- л. 108.
побаше. и҆ли ѡ҆рла е҆ти въ ѡ҆вла́цехъ ле҆та́юща. Е҆ма́же вла́сти бг҃ъ а҆ немоу́дрость, и҆ пра́во соу́дые. Сты́же ва҃ тъ҃ ча́съ и҆спла́нисе ст҃го дх҃а. нача́тъ и҆же ѡ҆ пра́во сла́вы и҆ ѡ҆ сте́и троици бг҃о слове́мъ оу҆ꙗсны́ти и҆сти́ноу ꙗкоже пѫ́баше. е҆же и҆ бъсла́стъ не

мали пріемлахоу блгти слово. Слыци въ тайне православіе желающе вѣхоу. нециже ѿ нѣи слѣпотою невѣріемь ѡдражими, оушеса своа затикаахоу не слышати истины. како бо иже толикыми ласканми превъзети. и пианствѣ неразоумїа помраченїе ѡнеха дше. слово ѿ истини реченное, жесточаишн соуще сы. пренести можаахѫ платьсци соуще. како дховнаа разоумети хотеахоу. нъ бго словые соущоу въ оустѣ стго. | Єдинь ѿ иже тоу соущыи оувїиць, жазлѡ вѣлїема поражаѣть стго въ лице. и толико челюсты емоу сакроушивь. ѩко ѿ зелными оудареныема ѡнема искочити по ноужѣ єдиномоу ѡчесе страдалца. таже повраг палицоу роуце авїе нань възлагаѣть и къ земли стго повраг попираше немилостивно, пѣстїю по главе и по оустѣ на мнозѣ вы. ногоюже своею пакы по хрьбтоу и по хребоу пхае. ѩко бамале ѡзлыатисе оутробѣ его. послѣнимже неистовствомь ѡвраѣть быва. пачеже весь съдражимь ѩростнымь пламенѣ дыхае. роукою єдиною страдца гратань ѡвраѣмь крѣпце. дроугоюже роукою ножь ѡзкалѣка вѣлѣи. закалати прѣ васехъ хотеаше стго. аще не бы ѿ иже тоу прѣседещихъ възбранень быль. и ѿ роукы
л. 109. крабо пїаваго оувїиць ѡного исхытили. Сїа дразноува ѡканнї ѡнь прѣнародома. ѩко ѡ кѣрѣ своеи ревнителя ѡзещаньс покаазатисе хоте. и доконца мника низложити. мнозѣмже того тогда похвалившемь. йхже похвали власть пріемлаше васе страстны. и градости своеи вазнашаше рогъ. вѣше бо мню ѿ цркыхъ слоугъ соущоу єдиномь. иже ва гра срѣчаскы послань бѣ съ инеми двоими. пѫбны емоу и дѣлѡ и нравомь въ сынабденїе мѣста ѡного. и стражемь быти градь. ѩкоже ѡбычаи вѣше цркымь вѣщемь тогда и оустакѫ. ѩкоже и до[1]) днь зритсе. нъ и сарѫника быті по платы стго рѣше нещи. и мѣста єдиного жителїе. нъ сїа оувь сице. намже къ прѣлежещимь слово да идѣ Бжтвныи николае сице соурове[2]) | на многъ ча ранами лютѣ садравлѣмь. ѩкоже безъателѣсна некако несытрапимые ко-

[1]) Тамъже это слово стоитъ надъ дна.

[2]) Это слово написано два раза.

лѣзны пѡ́имаше. коу́щими надѣ́жѧми вѫжиллемъ. и̑ вѣтако́вы҃ вѣ́дахѫ соу́щоу ника́коже ѿ мт҃вы и̑ ѱа́лмо пѣ́нїа пре́стаа́ше. гл҃а́аше бо҃. помо́ои́ме гс҃и ꙗ̑ко попра́ме чл҃ка. вас҃ь дн҃ь воре́се стоу́жи ми. попра́ше ме вра́зы мои вас҃ь дн҃ь. ꙗ̑ко мно҃зы бо́рещесе сѧ мно҃ю сѧвы́ше не оу́боюсе. а̑зже оу́пова́ю на́ те. и̑ прочаа̑. ѻ̑томоу же та́ко [соу́щоу]. е҃го бо́рѧще сѧ́ньма пре́стое ꙗ̑ко тоу́. гл҃а́ахѫ ка нїе́моу. Вѣ́ликыма ча́стема и̑ да́рѡ̑ ли́шивсе[1]) ѿ̑ ѡ̑каа́нне. повы́ноутисе не вас҃хо́тека ка та́ковыма прочеѣ оу́строи́лсе е҃сѝ, рады́ же́сто сра́дїа тво́его. и̑ и̑ные не́кые хоу́лные гл҃ы сѧ досада́ю приглаша́хоу. нѫ̑ до́блы ꙗ̑коже стлѣ́пѣ непоко́лѣбыма сто́аше. л. 110.
ꙗ̑зы́ хы҃ на се́ве и̑мы́ ра́ѹ҃вашесе дх҃ѡ́ма. и̑ ничто҃ ка ни́ма ѿ̑вѣщавае ктѡ́моу. и̑ се́го ради́ ка во́лшемоу гнѣ́воу ра́спалше. и̑ ѿ̑ соу́дїи о҃но́го ка оу́бы́е́нїю прошахоу и. и̑ вѣ́ видѣти любимици мно́жество ѡ̑ное соу́емоу́дрыхъ. ѡ̑вѣ́ ка́меные го́тобла́шема, и̑не́ма же́злы и̑ па́лыце. дроу́земже но́же и̑зблача́ющема. и̑ а̑ще ре́чеши вѫ̑сѝ вѫкоу́пе ка оу́бїенїю мч҃е́ника пригото́бла́шимсе. да ꙗ̑ко соу́дїа сѝцева ви́дева оу́боасе па́че. Ѹ̑да ка́ко пре́же да́же соу́доу не пройдѣ́шоу. оу́кы́е́на боудеть правѣ́дны. повѣ́лѣва́е́тъ па́кы вѫтамни́ци сѣ́зана вавре́ци. дондеже и̑ пре́же ре́чени́и ста́реишина соу́дїа ѡ̑на прїи́детъ. а̑зъ бо҃ ре́че ни е̑ди́нїе вы́ни е̑же самра́ты дш҃и́ни ѡ̑бре́тохъ вѫ̑ чл҃це се́мь. сѝма ре́но҃ | и̑ сѧ слѡ́вома пре́стоещее слоу́ги тоу́. вѫсхы́тивше соу́рове с҃тго и̑ ка та́мници вле́чахоу и̑. Кры́чь а̑кїе не́кы и̑ ме́тежь посре́ оу́бї-иставны҃ вы҃. и̑ с҃тго ѡ̑ роу́кы слоу́ги ѡ̑не́хѫ са ноу́же́ю васхы́-щаю́тъ. но́жи оу́во҃ и̑ ма́че ѡ̑бна́живше, и̑ дра́колы по вѫздоу́ бїахоу. и̑ та́ко роу́кы на с҃тго безпра́вды вѫзлага́ѭ неи̑сто́бне. и̑ не ка та́мници на́ ка оу́бїенїю вѣ́хоу ѭ̑. и̑ что҃ не твораху на́нѣ ктѡ́ли пота́нкоу и̑зре́че. бо҃у та́чїю е̑ди́номоу ве́дома. дш҃ею же непрѣкло́нни и̑ бе́зволѣ́зании нико́лае, ꙗ̑ко на се́ пригото́ба҃ пре́даетсе вѫ роу́це и̑ха, вл҃го оу́кра́шены́ма ѡ̑бы́чаема и̑ бе́зме́тежнима. ѡ̑ниже поемше е҃го̀ на людскы́и блѣ́кѹ҃ще и̑зве́доше поу́та. но́гама пхаю́ще, каме́нїема мѣ́таю́ще. дрѣ́вески бїю́ще, | и̑ л. 111.

[1]) Вмѣсто: ли́шилсе.

плáты ѣгѡ зоубми тразахоу нéци. ѿдѣанїа ѣгѡ васà соуща растразана вѣхоу. и нага посрѣ сéбе ѣгѡ имéахоу ꙗкоже рéчесе. да ꙗко оубѡ приспеше ка тражицоу, идежѣ бы́за вѣ тоу̀ храмь васѣ чáстань. Сѳтго и вéликаго архїерéа хва никóлы, и оуже прѣдверїа не ꙗко далéче бéхѫ мт[а]наго храма ѿноґо. роуце свéзани имы́ и мáло главоу̀ вазвы́гь. конáчное поклонéнїе вéликомѫ чюдо творцоу сѳтдаваше. ибó и ва тáковеи вѣде лю́бо бго чáстнаго [не] забываше. нъ̀ ащѐ гдѣ и ѿ братїи издалéче оузрѣвы. ѿбы́чное поклонѣнїе любовїю подава́ше. мтвѫ и прощéнїе ѿ ны́ѣ прóсе сь вѣрою. понéже ни ѣдúного ѿ хрт̑їанъ спо̑бляхоу нечáстивы бéседе сѳтго, или поне ѣдúного зренїа. Сúмже тáко имоу́щемь вънезáапоу постизаю́тъ слоу́ги соу́ще соудїю ѿноґо и прѣстателѥ соудища. жáзлы ва роукахъ свои́хъ имоу́ще нецехъ пораждаше соудїю тáко повѣлѣвшоу. инехже оукóрше ѿ дразноути[1]) тáковемь. и сь вéликы̑ѣ запрѣщенїѣ вазбранаю́тъ оубїйцамъ ѣже ѿ оубїени мéника. разсверепевше оубо̀ ѡны тáко вúдѣвше. дразаахоу крѣпце ѿ оубїени пáче правéднаго. нъ̀ вéлика мéтежь ва ѡвои́хъ вѣ. Сдвàже некóгда прѣвазмóже гла соудїи. Възвращаю̑ сúмь ѡбразѡ̑ тáмами ѡнéхъ мнóжьство на соудищи. Сже и немáло садосáдами оукóризнúне тéхъ ѡбы́чаше соудїа. ѡ безачúнúнемь и соугровемь ѡнéмь начúнани. ѡнижѣ ни ва слоу̑ оуха вылагáахоу словéса ѣгѡ. Сѳтго пáче въ роу́це свои́ имоу́ще.
л. 112. и вѣщаши плáми ꙗрóсти въспáляхоу. соудїаже не оусклáвное нарóда ꙗко вúдевь. пáче оубоáсе да не коѐ что̀ юношьское сътворúтсе. Сдвà оумóли нарѡ̑ное ѡно мнóжьство. ꙗко да два̑ или трьı̑ днїи прѣбыти мчéникоу въ тáмници. Сдà кáко лáсканми илѝ прѣщенїемь прѣвъзмóщи ѣмоу̀. дóндеже и старейшина соудїи ѡна приспéеть. вѣше бо̀ ѡжúдае ѣгѡ по васѣ днїи. ꙗко да и са̑ оувѣсть рéче подрóбноу, Сéго боу́аго и лю́таго вѣре нáшее низложителѧ. и потóмь разлычними моу́ками и томлéнїемь сéго искоу́симь. ꙗко да ва тáковы̑ мцка̑ ноужѣю живота лúшитсе. что̀ бо̀ ѡ

---

[1]) Въ рукописи: ѡдразноути тáковемь.

ѣдиномѣ закла́ни и́лй о҃гнѣ [сѣже́женїи] то́мъ па́кость. а҆ко бо̀ ча́шѹ вѣжѣле́наго пи́ва и́мать прїе́ти. сїа̀ гл҃е, некыи́ ка́ко доблей́шаго оу҃стра́шить. наипаче́ | и ка оу҃вїи́цамъ во́лы сънисхо́дѣ. оу҃гѡ́ноже вс҃ї се́ сло́во въсе́мъ сѣло̀. и та́кѡ съ сло́вѡ повѣ́лѣваетъ и́же на сѐ оу҃гото́вле́нныи́ соу́дїа, Сѵ҃го оу҃бо свѣ́зати кре́пце и въ о҃у҃зы́ вѹ̀ дво́ра тъмнице о҃у҃поу́чаетъ и. ка́зни хо́тещи прїе́ти ре́кше по закѡ́ноу. а҆ко пре́данїа о҃у҃ц҃ь на́шы́ попра́вша. и ѡ̃ дѣ́йство, и́же оу҃бо хр҃ѹ̀ запове́дь и сты́ а҃п҃ла пре́данїа попра́вшеи. и ко́нѣчнеи хоу́лѣ пре́да́вшеи.[1]) Сѵ҃и́ своего́ о҃у҃бра́за мѣ́стителнїе соу́детъ. и законъ ка́знителя пре́ставлаю́тъ начина́нїю. и кто̀ оу҃бо те́хъ до́йне не по́смеетсе безоу́мїю. па́чеже о҃у҃бооу҃ро́деннїе не васпла́четъ и ѡ̃мра́ченїе. Мно́го стра́ни оу҃же нико́лае. а҆ко ви́де се́бе о҃у҃ кровопи́йцы зве́рь о҃у҃не́хъ въма́ле о҃у҃сла́бевша. съ бл҃года́ренїема гл҃ы пола́ше гл҃е. бл҃го да́роу те гс҃и і҃с҃ хр҃е бѣ́же на҃, а҆ко л. 113.
и҃зба́вилъ е҆си дш҃оу мою̀ а҆ко пти́цѹ о҃у҃ се́ти ловецихъ ю. Сѐ бо̀ се́ть сокрѹ́шисе и а҆зъ и҃зба́вленъ бы́. помо́щь моа̀ въ и́ме гн҃е сътво́ршаго нбо̀ и зе́млю. и па́кы и҃зба́вила е҆си о҃у҃ ѻроу́жїе дш҃оу мою̀ и и҃зроу́кы па́сїе. сп҃а́ло ме е҆си о҃у҃ оу҃ста́ лѣ́вова. на҃ сла́блю и вели́чаю те вл҃ко, а҆ко спо́бимъ е҆си непотре́бнаго ра́ба твоего́ и҃сповѣ́данїю сты́хъ твои́. и҃же добродѣ́тели нико́лиже поре́новаба ѻкаа́нни. на҃ ва́зы́ васе́ дн҃ї жи́вота моего̀ похо́ды́, и не са́мъ дш҃инъ наре́ци и́ме твоѐ пре́сто̀е. та́ко бл҃же́ни и҃сповѣ́дошесе пре́ гс҃ѣ̀ свое́мъ. и тъмница то́моу мр҃твы хра́мъ вамѣ́нѣшесе. на҃ и́же тоѐ стра́же повѣ́лѣ́нїе прїе́мле́, о҃у҃ и́же тогда̀ е҆пархъ гра́доу. да никоего́ о҃у҃ хр҃тїа́нъ спш҃ьбитъ съ ни́ | гл҃оу коемоу. и въздра́нити посѣще́нїе о҃у҃ ни́ е҆же по ѡбы́чаю бы́ваю́щее. къ и́мже ва ноу́тръ оу҃зны́кѡ. ма́зы надѣ́жѣю ѡслѣпле́ны. и мно́го что̀ въспрїе́ти о҃у҃ хр҃тїа́нъ оу҃поваше. та́ тера́де ва кла́де забы́ти но́зѣ̀ его̀. и желе́зы те́шкыми ѡко́вати. гла́демже и жѣ́жею то́мити до оу҃наре́ченни дн҃а. и по всѐ но́щи веригами и́же на выю сто̀го повѣ́шати его̀ съ ни́мъ. а҆ко да о҃у҃ соу́гоубаго томле́нїа

---

[1]) Тамъже: пре́да́бшемъ.

бо́лшоу па́кость мѣ́никоу сътво́рить. та́ко бо оумо́ливше і҃ерарха ѡ҃ны прѣ́реченни йстине́ врази. Ѻ҃тыже та́ко въ но҃цѣ́ повѣ́шаемы бѣ. рв҃це наѡпе́ть заключе́нне и҃мы. и та́ко сътескнаемоу соу҃щоу и лю҃те стра́ждоущоу добо́лни дн҃еи и҃коже слы́шасте. Въ е҃дине́же оубо ѡ҃ дн҃їи съ свѣ́зникы се́дещоу бл҃же́нномѹ.

л. 114. Сло́во | привѣ́дено бы҃ ѡ҃ пришествїи соу́дїю ѡ҃ного е҃гоже вама́ле прѣ́рекохѡ҃. и въсе́мъ и҃же ѡ҃ се́бе пекоущемсе. ѡ҃ сло́весже и ѡ҃ ѡ҃вѣ́те ра́злычны҃ра҃ бе́ды и ѡ҃бластоанеи. нале́жещи҃ на нѣ́. и ѡ҃бы страхѡ҃ сдра́жими ѡ҃цепенева́хоу. ѡ҃бы́же ѡ҃ча́авшесе и са́мого жи́вота самра́ть же́лающе па́че. рв҃зы́же ѡ҃ зе́лные пе́чалы ма́ло доу҃шествоваше. и и҃ко ѡ҃вдоу́родевше зры́ми бѣ́хоу. и въ та́ковы҃ соу҃ще оумы́слене къ сѣ́бѣ дроу́гъ дроу́гоу гл҃аа́хѹ. и҃коже бо́у вола҃ е҃ ѡ҃ на҃ бра́тїе та́ко и да боу́детъ. боу́ди и҃ме гн҃е бл҃бе́нно ѡ҃ нн҃а҃ и до вѣ́ка. и и҃на некаа҃ ка сѝмъ и҃же и до́бре́ сѣвѣ́ть и҃же та́ковымъ йскоу́шенъ бы́сть. бж҃тьвениже нико́лае и҃ко та́ко съоу҃зны҃ оуны҃ваю҃щи҃ зр҃ѣ. и скра́выю о҃ нѣ́ы҃ сдра́жимъ сабо́лѣзноваше и т҃ѣ | съ ни́ми. и ма́нша҃ сѣ́ вѣмѣ́не бы́ти. и лю҃бовїю ка ни́мъ та́кова҃ гл҃аше бл҃го сла́достне. бл҃годари́ти лѣ́по е҃ ре́че бра́тїа и ѡ҃ц҃и. ѡ въсѣ́ [1]) и бѣ́дъ хо́тенїа на́мъ прихо́дещы҃. вѣ́сть бо е҃же съ бл҃годарѣ́нїемъ трѣпети пле́сти на́мъ вѣ́нце. и а҃ще о҃гнь и҃ли ма́чь и҃ли гла́бына и҃ли бре́ стра́мнине. и҃ли и҃на некы҃ самра́тї ѡ҃бра́зъ. нечѣ́стивы ѡ҃нъ на҃ о҃соу́дить ѡ҃ нїе́гоже боимсе. прѣтра́пимъ васа҃ оусра́дно, и҃ма́ми бо и҃ко ка пра́во ѡ҃бра́зными҃ възы́рати. на и҃же прѣ́жѣ на́съ сла́вно постра́бшї҃. поне́же мно́гыми скра́вми пѫ҃ваетъ на́мъ вни́ти въ ц҃рство бж҃їе. ноу҃жно бо е҃ и ноу҃жници васхы́цаю҃тъ е. и кое оубо и҃зре́че сло́во е҃же прѣ́жѣ да́же и до нн҃а҃ повъсеха ѡ҃бласте́хъ м҃ителне[и]шї҃

л. 115. кне́зовъ. и҃же ба гоне́ни и потомъ. и҃же | на ст҃ыхъ оубї҃йства. Кто҃ же ли ст҃ы҃ па́че и҃же ка ни́мъ сапротивле́нїа, и е҃же до ко́нчины добла҃ те́хъ трпе́нїа ска́жетъ. и҃мже а҃ще подра́жателїе бы́ли бы́хѡ҃. бл҃же́ни бѣ йстино́у бы́ти хо́теахѡ҃. болѣ́зны҃ ма́лими бо́гатьство се́бе и҃зѡ҃бы́лное съкрива́юще нѣ́ бо дш҃ина

[1]) Можетъ быть, вмѣсто: ѡ въсѣ́.

стра́нїа нїнѣшнѣаго вре́мени по ве́ликомоу а҃плоу. къ хо́тещюи сла́ве а҃вѝтисе по на҃. та́коваже и́ ина мно́жайша къ сѝмъ въста́вляти и́ раздра́жати дш҃оу. мо́гоуща съоу́жникѡ҃ ре́къ пре́кра́щаетъ сло́во. Дн҃е́мже не́коймъ мѝнѹ́вшемъ, оу҃бѣ́ва дш҃е́нымъ о́кома. Є҃же ѿ зе́млѣ свое҃ къ бгоу прѣхо́жде́нїе троу́ды къ троу́дѡ҃ и́ болѣ́зны къ бо́лѣ́знема прила́гаше. мт҃вою и́ сла́зами въ но́щехъ и́ ба҃ дны бѣ҃ ѿто́лѣ неоусы́пно пре́бы́ва. Въ сы́ же соу́щоу ст҃мѹ. прихо́дитъ не́кыи | къ нѣ́моу и́же и́ мно́гаши в҃ѣше посѣ́щае е҃го. и́ ма́ло ѿ нѣ́его пи́щоу прїе́млѣ. нъ҃ и́ та҃ съ стра́хѡ҃. Є҃лма҃ къ стра́жоу тъмни́чномоу лю́бовь нема́лоу ѿ пре́же сте́жавъ бѣ҃. гео́ргїе во҃ в҃ѣше моу́жоу прозва́нїе. е҃моу́же то́гда́ и́ ѿбы́тель ва́ѩ в҃ѣ́аше тъ́мници ѿное. пола́зьнни сло́веси не ма́ло ѿноу҃ прина́шае къ е҃же ѹ҃ хѣ҃ того́ стра́нїа пѫкре́пляющаа. ѿнже и́же въсе́гда́ пола́зьна сѝ ѿ въсе́хъ полѕе́ваетсе. по пре́ моу́дромоу е҃же незло́бывъ въса́комоу сло́веси ве́роуетъ. ве́рова҃ а҃же ѿно́го гл҃ѡ҃ и́ ва҃ лѣ́потоу. та́кова во҃ бѣ҃ и́ же́лае, и́ а҃ко пре́ моу́дрь ника́коже лю́бочастїемъ въ́ни́маше. и́ сме́ренно моу́дрїа и́спла́нь. та́коваа къ бра́тоу о҃но́м ѿве́ща. мо́ли ре́че ѹ҃ мнѣ҃ брате мо́лы. Сѣ во҃ ко́нца мое́го вре́ме | наста҃. Є҃лико не л. 116.
оу҃ прид ве́рѣ҃ самра́ть. темже боюсе оу҃бо҃ да не ко́гда мра́чное бѣ́со҃ мно́жьство. дш҃и моее҃ за́бавлѧе҃ за не́вѣ́нїа гре́хова мои́хъ мно́жьства. Стра́шитво ме ѿгнь гее́нска и́ е҃же къ се́моу та́ртара и́ скра́жетъ зоу́бна. и́ да не ка́ко ѿсла́нь боу́доу та́мо гре́шни. да не ка́ко оу҃бо҃ и́ зде́ и́ та́мо по дѣ́лѡмъ мои́мъ моу́чень боу́доу. оу҃же не́кли и́ къ мнѣ҃ ка́ко ре́четсе. ѿтидете ѿ ме́не проклѣ́ти, и́ па́кы не бѣ҃ ва́сь. ѡ҃ва́че ва҃злю́бленне не моее҃ ме́ры е҃ дѣ́ло. ѡ҃ нѣ́мже васпоме́ноула е҃си. нъ҃ да ве́роуеши и́ а҃зъ во҃ ве́роую а҃ко мо́жетъ поспе́шествовати ваш҃и мт҃вы дѣ́йство. нъ҃ любова ѿне́лиже ѹ҃ хѣ҃ пока́зала е҃си къ мнѣ҃. тъ҃ вѣ́сть и́ ма́зоу ва҃зати ти. Молю́же се тво́емоу ег҃олю́бїю и́ се҃ къ сїе́нымъ моу́жема ш҃а. и́же гра́да се́го хѣ҃мъ лю́демъ пре́ставителїе. ра́ци да мт҃воу҃ е҃же къ ци́е́дромоу бо҃у о҃мое҃мъ недо́и́нстве прине́соуть. Възмо́жетво оу҃ повалю оукре́пити ме. и́сповѣ́данїа моего́ те́ченїе сабра́шити ми. та́кове́ми во҃ бго́да́хновене́нними сло́веси полѕе́вава бра́та ѡ҃ного

вѣ́вѣка ѿпоущае́тъ. Са́мже въ вѣнъ́тра́нѣе тъ́мници а҃ко въ не-
кое́мъ чра́тозе вы҃ша́. ѡкова́ тѣ́шкые на се́бе но́се. пре҃пѣ́бные
роу́це на не҃бо въздѣ́ва. Сла́зами къ бо́у мл҃твы свое҃ принаша́ше
гл҃е. Бо҃же вѣ́лыкы и̑ стра́шни неи҃спи́санне неизмѣ́нне. тво́рче и̑
сѣдѣ́телю васа́чѣскыма хы́траче моу́дрости и̑ ра́зоумоу. и̑же васѣ
і҃е́ствомъ и̑ е҃стьста́вныи и̑ е҃ди́ночѣ́стны ѡу҃ц҃оу и̑ с҃томоу д҃хоу
Е҃ди́ни ѿ непристоупныѣ[1]) тро́йце, оу҃слы́ши ме грѣ́шнаго въ ча́сѣ
л. 117. сы́и. оу҃слы́ши ме въ҃ко крѣ́постїю своею. | Е҃и̑ бе҃ весплътны҃ѣ сы́ла
и̑ весплъ́тны҃ѣ[2]) тво́рче. сы́це ре́кы проси́те и̑ прі́мете. не боу́дема
мра́сци и̑моу́це нечи́сти оу҃стне. и̑ ѿдра́жими мно́гыми грѣ́хы.
послоу́шаи ме́не недо҃стои́наго. ѡвѣ́цависе послоу́шати съ и̑сти́ною
призы́ваю́щихте. напра́ви г҃и но́сѣ ра́боу твое́моу на пѫ́ть сми-
ренїа. помозы ми стра́нномоу въ҃зва́хти васе́мъ сръ҃цемъ. запрѣ́ти
нечи́стѣ҃и д҃хо́вома ѿ ли́ца ра́ба твоего҃. р҃ци д҃ши моеи̑ спн҃ѣ твое҃
е҃сме а҃зъ. да ѡти́дета ѿ помы́шлѣни мое́мъ д҃хъ стра́ха д҃хъ оу҃нини-
ѣ҃а. доу҃ха гра́дости и̑ васа́кые зло́бы. и̑ да оу҃гасне҃тъ васа́ко
ра́жѣже҃нїе стрѣ́лы лоу́кавааго и̑ просвѣ́ти ѡ҃чи д҃шевные ми д҃хо́мъ
с҃таго ра́зоума твое҃г҃. да савра́шива[3]) до Ко́нца тече́нїе мое҃. е҃же
ради и̑сповѣ́данїа с҃тго и̑ме́ни твоего҃. дароу́и̑же ми помо́ц҃ь | ѿ
прѣбога́тихси да́ровъ. да ѡбла́г҃читмисе пе́чалы боу́рное и̑ въ
ми́ре оу҃строи́тъ. и̑ въ҃ ча҃ ко́нчини мое҃ да не пора́ю҃тсе бра́зы мои̑
ѡ҃ мнѣ҃. нъ а҃г҃лоу своему҃ бо҃гоу повѣ́лы при҃е́ти д҃шоу мою ѿ
стра́стнаго ми тѣ́ла. пошли е҃и̑ г҃и хра́нителѧ крѣ́пка. запрѣща́юща
нечи́стима си́лама срѣта́ю҃щихъ ю̑ въздоу́шны҃ѣ ми́тарьства. Въ
стра́шниже д҃нь прише́ствїа твоего҃ шоуе́ме че́сти и̑зба́вы. и̑ де́-
сныма съприча́ти и̑ не помѣ́ни въ҃ко бе́зчисла́ные грѣ́хы мое҃, е҃же
а҃ко ча҃ка дѣ́лѡ сло́вѡ и̑ли помы́шлѣне҃мъ съгрѣ́ши҃ въ҃ жи́ти
се́ма. Е҃и̑ г҃и бе҃ мои, на҃ прѣ́же самра́ты ѡц҃е́сти грѣ́хы и̑ бе́законїа
моа҃. а҃ко да чи́сть и̑ непорочна прѣ́станоу прѣ́тобою. и̑ ѿ васе́мъ
просла́вите҃се прѣч҃тое и̑ме твое҃. ѡц҃а и сна [и̑] с҃тго д҃ха, и̑ нн҃ѣ |

[1]) Въ рукописи слогъ не находится сверху надъ началомъ слова.
[2]) Тамъже: весплътны҃ѣ.
[3]) Тамъже: савра́шива.

и[1]) пр҃но и во вѣкы вѣкꙋ҃ ами҃нь. Сиице правѣдномоу къ пѫ҃ви҃зѣ л. 118.
помо҃лшоусе. и прѣвы҃ мо҃лесе да҃же ѩкоже рѣци до шѣстаго ча҃са
но҃щи. вжта҃вное а҃вїе некоѥ сїа҃нїе ѡвлы҃стаѥтъ ст҃го. и ѩко къ
истоу҃плєни вы҃ваѥтъ оу҃же. а҃гла бо҃ вѣ ѩвлєйсе оукрѣпляе и на-
ставлѧѥн ѥго҃. и ѿтоли оубо҃ неизрѣ҃нные ра҃дости испла҃нєнь вѣ-
аше доблы, и нѣ҃ чоу҃дно. д҃ха бо҃ ст҃го си҃ла ѡсѣни ѥго҃. и тѣ҃и
вѣ҃ гл҃ю и дѣйствоуеи въ нѣмь по пр҃ркоу. ди҃шет бо҃ рече ѝдеже
хо҃щеть. на҃ зры оубо҃ ми ѿ послоу҃шателю ка сы҃мь и наипа҃че[2])
сы҃. пр҃славные да҃ры ст҃го д҃ха ба҃ть. наза҃ваѥтвосе вьсѣ тѣ҃ло
ра҃нами сакроу҃шѣ҃нное м҃никоу. познаваше бо҃ ѝскочившее[3]) око
мѣ҃сто свое҃. и зѣ҃вы сакроу҃шеніе сатезаахоу҃се и про҃сто рѣци
вьсѣ҃го ѩко мра҃тьвца некоѥго въскрѣ҃шаѥтъ. и вас҃ цѣ҃лъ и зра҃въ |
маа҃нїемь вы҃шняго вы҃ваѥтъ, на что҃ твори҃тъ правѣ҃дни, ѩко оу҃же
ва сѣ҃бе вы҃вь. ва҃годари҃вь пр҃їемлющаго м҃твы м҃лцихсе. и оу҃ско-
ряющаго на м҃твоу смѣ҃ренны҃. пометаѥ҃тсе па҃кы на зе҃мли, и но҃-
вїе сла҃зы ѿ ва҃годарова҃наго ѡка ѝзлива҃ѥтъ. пѣ҃пель сѣ҃бе и пра҃стъ
по пр҃ркоу. чра҃ва а҃ не ч҃ка вмѣ҃нѧѥтсе по вжта҃вномоу дѣ҃доу.
Васта҃ѥтъ҃ ѿ м҃тве вьсь съ ѥго҃мь вы҃ваше. и въса ѩко оумре҃ти[4])
вмѣ҃нѧше, и ка вы҃шня҃ жѣ҃лае. ра҃зграа҃ѥтсе па҃че ѡгнѣ҃мь вжта҃в-
наго д҃ха. и вѣ҃ ли҃це ѥго҃ ѩко моу҃сеѥ. свѣ҃толѣ҃пїемь сѣ҃вте испла҃нь
д҃ха. и прѣ҃мдрости ѩкоже пра҃вомч҃ника сте҃фань. ва тѣ҃мныци
оубо҃ ѩко въ хра҃тоѕѣ҃ некоѣ҃мь прѣвы҃ваше. въ та҃ковѣмь ѥмоу
соу҃шоу ѩкоже слы҃шасте. пр҃ѣпроводивь нема҃ло | дн҃ы та҃мо. и л. 119.
бо҃лшее па҃косты пр҃їемле ѿ бе҃законы҃ дн҃ь ѿ дн҃ѣ. иже и стоу҃живси
вѣ҃лми м҃литсе ѥже ѝзва҃вленоу вы҃ти ѿ нн҃. при҃зри гл҃ю вл҃ко съ
высо҃ти ст҃ые сла҃вы своее. ѝзбави ме ѿ ѡкаша҃шихъ ме ⟨и⟩ ѝщоу҃щи҃
д҃шоу мою҃. ѩко сѣ҃ бра҃зы твои҃ гн҃и вѣ҃лми ваз҃шоумеше и ненави-
дещее те ваз҃вы҃гоше гла҃воу. на҃ не пр҃да҃жь зве҃рема д҃ше неповѣ҃-

---

[1]) Тамъ-же: и.

[2]) Тамъ-же: и ѝнаипа҃че.

[3]) Тамъ-же: ѝскочивтее.

[4]) Тамъ-же: р въ этомъ словѣ поставлено сверху надъ є.

даю҃щихъ те гн҃и гн҃и. въсѣ бо ѥлѣ́ка мо́жеши тво́рити, тѣ́чїю хо́тѣ-
щоу ти. С҃ѣще мѫ́твы въ оу҃стѣ́хъ соу҃ще сто́моу. вънѣ́запоу
а҃бые́ воу́ры ве́личеи дѣ́хноувши. и҃ ѡ҃блѣ́къ тѣ́мьнь оу҃ бра́ха го́ры
зре́щои пре́мо гра́доу, и҃дѣ́же бѣ́ бла́же́ни стра́же́. та́же и҃ до гра́-
скы́и кра́е҃ ѡ҃бѣ́тѣкъ, вьсѣ́ помра́чи и҃ почра́ни лю́те въздоу́хъ.. и҃ бѣ́
ви́дети дьнь и҃ не дьнь по пр҃рку ре́щи и҃ тѣ́моу а҃ не но́щь. сѣ́не⟨и⟩же
си́це воу́ры прибапа́дши. мно́жьство сънисхо́дї гра́. на҃ ѥди́номъ
тѣ́чїю ме́сте сардакїи́сцемъ. и҃ ве́личьствѡ̃ та́ковыма. а҃ко неоу҃-
до́бь бе́роватисе неоу҃зре́вшима. и҃ мно҃ѕѣ́мъ бе́да҃ и҃ пагоу́бамъ
безбо́жны́и вы́ хо́датаи. та́ко и҃же ва с҃тыхъ вѣ́сть чю҃додѣ́йствова-
ти ба. дѣ́лѡ̃ оу҃во́ нечѣ́стивїе ѡ҃блѣ́чае. прославле́нїеже бо-
ещихсе ѥго҃ сътваре́ть. пре́бывшоуже та́ковомоу бгопоу́стномъ
стра́шномоу пре́щенїю. на два҃ и҃ли три́ ча́са дондеже сътьнчи-
шесе въсѣ́ оу҃вы. мно́жьствоуже мно́го съгоу́стившоусе ле́доу
ѡ҃но́моу. а҃коже до е҃. и҃ли до двадесе́ты́и дн҃е́ ѡ҃ста́нкоу ѡ҃бре́тати́се. н҃ѣ и҃ се ми ра́зоумеи вьзлюблѣ́нне. по то́лыкы́ дн҃е́хъ ва́рѡ̃
сълы́ньчны́и соу҃щема кре́пкыма. же́тве бо̃ бли́зь бѣ́ вре́ме то́гда.
л. 120. и҃ пре́бы́ти | не҃истаемоу ле́деномоу ѡ҃номоу мно҃жьствоу. и҃во̀
ка́зань сїа́ хо́тѣаше въ пра́вдоу лю́та. бжїе не҃бо́ванїе наве́сти
бе́законнима. рады́ и҃же къ сто́моу соу́рове[1]) и҃ безчѣ́чные пако́сты.
н҃ѣ па́кы бжтвны́ никола́е на мѫ́тво҃ се́ве вьда́сть, а҃ко си́цева
ви́де. и҃ бжїи гне́въ въ це́дроти и҃ мѫ́ть пре́ложива. и҃ пре́ста́е́тъ
а҃бые ка́зань ва тѣ҃ ча҃. С҃ѣмоуже си́це бы́вшоу, немалъ стра́хъ
напа́де на вьсе́хъ. и҃во̀ что̃ се бы́ти хо́щеть помы́шлѣахоу. пра́-
вославны́хъ же сань҃мъ, достохва́лное бгода́ренїе бвы въздви́лахоу.
послоу́шающаго и҃же то́го вое҃щихсе. ѱа́лѡмскы вьспе́вающе
глаахоу. бе и҃скоу́сил ны е҃сѝ, ра́згнѣвалсе[2]) е҃сѝ, оу҃ще́дрыл ны е҃сѝ.
сътре́се зе́млю и҃ самоу́тї ю, и҃сце́лы сакрѡ̃шенїа е҃ѣ а҃ко подбы́засе.
а҃ви́ла е҃сѝ лю́демъ своймъ же́стока. напои́ла | е҃сѝ ви́на у҃ми́ленїа.
и҃ оу҃во̀ къ сы́ї е҃ще́ похва́лы бгохвалные а҃же ѡ҃ мно́це слы́шими
вѣ́хоу. бли́зь е҃сѝ гн҃и поа́хоу съ и҃стиною при́зываю҃щих те. волю

[1]) Можетъ быть, вмѣсто: соу́ровые.

[2]) Въ рукописи: ра́згнѣвалсе.

бо боѣщагосе тебѣ сатворила єси. и мт҃вою єго оуслышала єси. аще бо влко йзъврани твои васкроушени ср҃ца пр҃тобою не би стала. и възвратила ѥроста твою єже не погоубыти на҃. кто би толикыѣ бѣдь йзбавила на҃. йхже сами йсходатаихѡ ва правдоу. рады бєзчисланыѣ грѣхъ нашихъ. нъ аще бєзаконїа наша назрѣши гн҃и. гн҃и кто постойть. Въсѣ бо ѡправданїа чт҃ска ѥако роубище повражено єсть пр҃тобою. и ѥако капля ѡ кадце. такова и пѡбнаа семоу х҃оноснымъ людемъ. бжїа страшна и неизглаанна чюдесна славословецѣ. страхѡ бжїемь ѡграждающимсе. | а йже л. 121.
ѡ бєзчинныѣ никакоже. таинства ѥаже ѡ мнице разоумети могуще плть соуще сы. и долоу влѣкоуцее пр҃почитаахоу. прилъпивосе земли дша йхъ и прочаа. малемже нѣцима ва оумиленїе пришѣшима. нъ и сы мню йже въ таине право славнѣ садражеще. понѣже глы йхъ дѣлѡ некако свѣтелствоваахоу. нѣ пракѣдно нѣ глахоу. чкоу ѡномоу ничтоже смрты достойноу. и правды ради ѡ на҃ ва тмници толико врѣме страѣоуцѧ. Єѣ бо и неоумытнаго бжїа гнѣва зрима сверепеюцасе на на҃ нецѣдно ва правдоу. ѥако ѡбидѣхомъ єго бєсправды. темже и немало похва[лы]юще[1]) вѣхоу страаца. йже толика и такова люта трапети йзволша ради йже ва х҃а ба вѣры. нъ сїа оубо сице. мыже ка послѣдованїю слова да йдемь. Слобоу бо сакращенїе нежели пространство просѣцоу. посыже не оу много посрѣ мимошѣшима днѣмь. мж҃ некы ѡ бго родны йже въ градѣ то҃. такомоу чюдесномоу и оужасномъ бжїю знаменїю бывающоу. ѥако видѣвь ради с҃тго сїѣ быти вѣрова. ба оуко бго дарива ѡ васехъ бывшиѧ. и нанпачеже ѥако само видаца страстемь мѣника єже ѡ х҃ѣ въ днѣхъ свои бы҃. раченїемь бжтвнаго дха, єже ка многострашномоу ражгсе. вѣ бо знаемь исправа сы с҃тмоу. йже сы҃ ради[2]) и много троужаесе сетоуе вѣше. како бы мощно ка тмници къ с҃тмоу пр҃ити. и мало ѡ ползе са нимь повѣседовати по ѡбычаю. ѥакоже имеаста пр҃ежѣ сего. и бл҃вєнїю и мт҃вою ѡ

---

[1]) Тамъже: похваюцеюще.

[2]) Тамъже: рарй.

л. 122. нѣ́го причѣ́ститисѧ. печа́лемъ сѣ́лнымъ и҃спла́нѧшесѧ дш҃ею. зр҃ѣ́ каꙁны пр҃ѣ́лежещꙋю бл҃гочѧ́стивымъ, въꙁбра́нѧю҆щꙋю тѣ́мъ є҆же къ с҃тмоу прихо́жде҆нїе, ꙗ҆коже пр҃ѣ́написа́сѧ. на҆ сїа҃ ꙗ҆ко оу҆же ви́дева моу҆жа ѡ҆нъ. Стра́ и҆ ма́лодꙋ́шїе васа́ко ѿ сѣ́къ ѿкра́гъ. вѣ́роюже и҆ наде́жею є҆же къ мни́коу оу҆кре́плѧсѧ. пр҃ѣ́цеи҃а оу҆бо́ и ка́зны мр҃ѣ́ла вамѣ́нѧетъ нивъчтѡ́же. на҆ на бг҃а васе́го са́ма сѣ́бе вꙑꙁло́жива. и҆ на мр҃а҃твы[1]) с҃тго оу҆пова҃ помлѝвсѧ гл҃е. Бл҃ко г҃и і҃ѵ̀ хр҃ѣ́ сн҃е бж҃їи вѣ́мъ ꙗ҆ко недѡ́нна є҆́смь оу҆зре́ти лице́ с҃тꙋ҆ твоѝ. на҆ на твои҆ха и҆стѝнныѧ сло́веса оу҆пова҃ю ре́кы проси́те и҆ прїи́мете. и҆ па́кы по вѣ́ре ваю҃ воу҆ди вамъ. Сего́ ради припа҃ю тебѣ́ г҃и си́лами ꙗ҆ко да спꙋ́бы҆ши́ме. ви́дѣти с҃тго твоего́ оу҆го́дныка. и҆же с҃тго ра́ды и҆́мени твоего̀ стра҃жоу҆ща. Ѥ҆̀й г҃и да не ли́шиши́ме же-| ла́нїа моего̀ радѝ пр҃ѣ́мнѡ҃жествоу ще́дроты твоеѝ. ꙗ҆ко да просла́вла҃емо и҆́ме твоѐ въсхва́лю ва васе дн҃їи живота моего̀. по мр҃а҃тве же знаме́на всечѧ́стнымъ и҆ живо́творещимъ кр҃т҃ѡ̀. къ тѧ́мници прихо́дитъ и҆дѣ́же бл҃же́нни стра҃жа҃ше. да ꙗ҆ко пр҃ѣ́ дверїа тѧ́мнице оу҆же бы҆ва. тра́де вра́та дво́ра тѧ́мнице[2]) ви́дева ѿвсоу́ затворе́нна. а҃бїе ка и҆же тоу́ вли҃гїе҆ѿгїа ѡ҆но́го храми́ни оу҆кло́нсѧ. съ со́бою бѡ҃ ѡ҆но́шоу некоего̀ и҆ме́аше бл҃говеи҃нна́го сте́фана и҆ме́немъ. и҆ тр҃и ѿ нарочиты́ѧ и҆же ва хр҃а҃ бг҃а вѣ́рны́ѧ сы. гїе҆ѿгїеже пр҃ѣ́жѣ ре́чени҃ни ваꙁра́вѧсѧ дш҃ею сі҃ѧ ꙗ҆ко ви́дева. ѡ҆ниже лю́бꙁное по ѡ҆бы́чаю то́моу цѣ́лованїе пода́ше. и҆ поне́же ѿ полꙁны́ѧ ѿчести ме́жѣ собою́ нача́и҃ающихъ не́каа. посрѣ́же и҆[3]) ви́ноу
л. 123. прише́ствїа҃ приванесѧ́шемъ. тр҃ѣ́же ме́тежа дш҃е́внаго и҆хъ лю́бокви҃ными слове́си и҆ стра҃ вѣ́сака ѿгна́ва. и҆ дра҃ꙁати тр҃ѣ́ оу҆строи҃. съвѣ́щавшеже сѧ вѣ́тъ бг҃ъ. ꙗ҆ко да тѧ́мничнаго стра҃жа ма҃ꙁдою и҆спла́нетъ є҆же пома́ле и҆ бг҃ѣ҃. стра҃же҃ ждати тѣ́мъ повѣ́лѣва҃ѣтъ. до́ндеже вр҃ѣ́ме бг҃о полоу́чно ѡ҆вр҃ѣ́щетъ. пѣ́ткоуже соу́щоу ѿ седмичны́ѧ дн҃ю. и҆ ча́соу ꙗ҆ко ше́стомоу наста́кшоу и҆ всѝ тогда̀

---

[1]) Тамъже: на҃ мр҃а҃твы.

[2]) Тамъже: тѧ́мнице.

[3]) Тамъже: и҆.

бгомр҃скыѣ[1]) хр҃амы и капища ѡ. ниχъ напл҃нѧемѧ бѣχоу. по скверѧнномоу тѣ҃ ѡбычаю. вънегда на высотоу бгоненавистноую матвоу свою произыти избыкше. безчинне съ великыѣ вапленмь и грядынею. и многоу безмлвїю въ тома часе прилоучисе быти прѣреченныѣ ради вещей. бышереченныже стража ѡнъ такобомѣ[2]) времени настоещоу ꙗко | оузрѣвъ. полазномоу быти вχодоу бголюбцемъ онемъ расоудыѣ. и ѡ иже тоу оутлыни двора тмничнаго. помавъ еже вноутра несоумненно вълѣсти. оутлынаже ѡграды ѡноѥ сътвориль бѣаше гнѣѡгїе ѡнъ из двора своегѡ. ради же еже къ сѵ҃го посѣщенїю, нѣ въ тайне. Самаже свѣтъ и любовь немалоу имеаше стражемъ ѡнемъ разоумничнемъ. и такобыма ѡбразѡ полоучивше вχода прѣславно, прѣбраѥть оубѡ тмнични стра҃. и въ вноутрьнѣшнїе тмнице васкочивъ. сѵмоу въсѣ подробѣ сказоуеть. еже ѡ пришествы любазнейшиѣ емоу и ѡ ѡбдражещиѣ[3]) его ѡкобы железны разрѣшаеть, и тако свободнеише бжѧни сама исходить къ нимь. недшина себе соудивъ еже ѡнеχъ прихожнїю. | иесоугоубо печашесе ѡ теχъ спнїю ꙗвѣ л. 124.
ꙗко. ѡвѣχъ еже оугонести вѣ и напасты прѣлежещее. ѡбогоже ѡ дразноути такобемь, ꙗко прѣслышавша запобѣдаиное емоу. и тѣ҃ вѣде винобна себе прѣлагаеть. такова сѵмоу бгоразоумїа. такобаго нрава и благти испльнь вѣ чюдны. ꙗко въ толикыѣ вѣдѣ сьдражимъ, ѡ дроугобъ свои печашесе. и что̄ оубѡ по сыѣ; исходить ꙗко ѡ рань некоего или братого къ братїамъ онѣ. тыχо и смѣренно стоупле, къ ѡканцоу вънешнемѣ прїиде. идеже любазнейши ѡны прѣстоахоу. ꙗзвы х҃вы на телѣ своемь имы. лицеже его ꙗко англа свѣтешесе бжїа испльнь сѵго дха. и прѣбраѥть ѡнѣ любазно поклонѥнїе подавъ имъ. ꙗкоже избикль вѣ ѥстьственны бгы его ѡбычан. та҃ | и ѡны къ немѣ оусрьднеише любовное цѣлованїе подавше. Сѵ҃ты къ нимь тыχо некако и бгора-

---

1) Тамъ-же: бго мр҃скыѣ.

2) Тамъ-же: такомѣ.

3) Тамъ-же: ѡбдражещиѣ.

зоумнѣ. и что толико вашего труда покажасте рѣкы братїе. ѥже ка нашеи хоудости потѧшавшесе. прѣзрѣвше толикы зла. и казна ѿ врагъ нашихъ ѿжидающи рады мене грѣшнаго. коего любо ѿ православныхъ оувѣзнѹти. А ѥже ва мыслы вашее непщевасте. дѿинаго оувѣ далече ѥсмь и послѣднеи моуце повѣнѣнь. ѥже исходатаи своими грѣхопадѣнми оувы. и нидиное мѫти дѡинѣ прѣблаго ва моего и вакы. оумилывшежесе ѡнехъ бголюбца срца ѩко сїа слышавше. И въспрїемъ слово ѥдина ѿ прѣреченыи братїи онѣ. ѥгоже и прѣжѣ мала прѣвъспоменоухѡ
л. 125. любвѣ вашеи. Матѳеи | оувѣ имѣ моужеви ѡномоу вѣ. и къ стмоу бголюбзныхъ словесъ и дшеполезныхъ прѣлагаѣтъ. таже пространѣнеише сказоуютъ емоу ѿ вѣтавныхъ писани. вѣды бголюбивы нравъ его. Сѣло во любяше таковыхъ духовныхъ гла сты. къ симже приносить коликвыхъ блгъ цртвїа нѣнаго наслѣдивше. иже ѡ хѣ постравшихъ коликвыхъ же ли пакы мѫ и кезачасти. иже заповѣ его ѿврагшихсе. бгодахновенѣниже николае вѣлми дшею вазравъсе. блгодароу га рече иже ва къ смѣренїю моемъ послабшаго. и слышати ми паче меда слачайша бгодахновенныхъ и сщенныи га стыхъ писани. ѩ молю навикноути ми, възможно оувѣ выти. может ли ѿ стада хва ѿтрагысе. и пакы къ хвоу стадоу присвакоупитисе. ѡнѣже | въсема и въ лѣпотоу рекшема. и ѥвлскые прите[1]) ва срѣдоу привънесшема. блоудиаго ѡного сна гла. петровоже пакы ѿвраженїе. третицею выбшее. вькратце вразъмлаютъ емоу. пѹстоанїю. нѫ ѡного тѣплые слазы рекше ѡ любазнеишн съ прилежнымь покаанїема, въскорѣ пакы съмирише вбы. тебѣ же тѣплою крабыю въсачаскы кртитисе пѹваетъ. и кроме сего възможно никако. ѿноу прочеѣ бгосапротивное сонмище оусрадно потѧшасе. ѥже къ послѣднеи прѣлестные глабыны низриноути те ѡ срца нашего слачайши. и вонми съ ѡпасествѡ. ѿкрити во тѣ ѥже на те коварство прїидохѡ любве твоеи. Слышахомьво
л. 126. нѣкыи ѿ оувыиставныхъ савѣтъ дающа къ прочимъ. | ѥже да ни-

---

[1]) Вмѣсто: притче.

кóлы ѿ вáсь ктó сьпротúвное коѣ лю҃бо рéчеть къ моу҃жевы. неклы вáсьнь лáсканми сéго и̑ лю҃бовными пѡ҃крадемь слóвеси. да тáчїю х҃а похоу́ливь ѿвражетсе. и̑ въ тр҃и ча́ и̑мáмь оубúти є҆гò васкóре. и̑ пороу́гаемь ѿ васѣ̀ боудѣ̀ несмы́сланы о҆нь. ꙗко съ тѣ́лъ̀ и̑ дш҃оу погоу́бль. тéмже оубѣ̀ ѡ҃ чáстнейши. блюды да не кои тщесла́вны пѡ҃и̑метте ѡ҃блáкь. да не кáко твоѣ̀ и̑же мнóгыми трꙋ́ды и̑ поты сьбранúное ѡ҃крáдоуть скрóвище. да не нейскоу́созло҃бное твоѣ̀ своéю лютою̀ злокою̀ кáко лáстивы моу҃жїе прѣ́и̑мꙋть. прóсто, да не васéты грѣ́шны оувéзнеши. оу҃же и҃ктомоу и҃ на тѣ̀ тр҃ѣ́ поцеденїа. не боу́ды ктомꙋ кáковїе ѿноу҃ тéвѣ надéжѣ. нижѣ коимь лю҃бо ѡ҃бразѡ҃ | спенїа оулоучи и̑мáши ѿ звѣ́робúдны крьвопи́ица о҆нехь. пѡ҃стрише бо̀ на те ѣ҆зыкь свой. и̑ ꙗдь а҆спидúнь пѡ҃ оу҃стнами и̑хь. нь вазбрáзы на ва́ пéчаль свою̀, и̑ тáите прѣ́питаѣть ꙗкоже рéче пр҃рькь. Въ вго҃лю҃бнейже дш҃е твоеѣ̀ рáзмышленїа нéкаа странна. и̑ли двоемы́слїе и̑ мáловѣ́рїе далéче сúлою крт҃ною ѿжéни. стр҃ты бо̀ сїѣ̀ ѿ непрїáзны прибл҃хóдеть нáмь. тáчїю є҆дúномꙋ бо҃у вазúран и̑ вь помóщь призóвы, и̑ тр҃и спѣ́те ѿ мáло дш҃їа и̑ боу́рѣ. и̑же прѣ́ст҃го рáди и̑мéни є҆гò пострáти и̑звóлиль є҆си. тóго ра҃ и̑ до кóнца пóдобаѣть тéченїе ѿ х҃ѣ̀ скóнчати. и̑ сьбрáшити. вѣ́роуже непорóчноу сьблю́сти. прѣ́трьпи вьмáле ꙗко да сьхмь вь вѣ́кы къ цр҃твы є҆гò сьцр҃твоуѣ́ши. и̑ вѣ́нцемь ѡ҃деáнь слáвы. Васѣ̀ бл҃гаꙗ. 127.
наслѣ́дника боу́деши. и̑ въ ст҃ыхь ликостоáни спѡ҃бышисе въ мѣ́ничьсцѣмь лúце сьпричáтаемь. и̑ насладúшисе глáса прáзноующы́. и̑дѣ́же рáдосты и̑ веселїа свѣ́томь нейзглáннымь ѡ҃сїáваемь вь вѣ́кы вѣ́сконьчнїе. Кда̀ оубѣ̀ нáмь бráте ѡ҃ мáло врѣ́менѣ́немь и̑ соуѣ́тнемь жúти сéмь пóлза. коѣ́ли прии҃врѣ́тенїе ѿ нѣ́го. не рáзлычнúми ли пѣ́чалми по васѣ̀ дн҃ї[е]же и̑ чáсы ѡ҃вдрáжима соу́ть наша ср҃ца; не вь кáлѣ ли грѣ́ха васéгда валꙗ́емсе; и̑мже и̑скоу́шень сы̑ мóжеши въразоумитисе. и̑ потóмь что̀ смрáть прихóдить и̑ напрáсно нáсь ѿ васѣ̀ ѡ҃бнáжаѣть. прихóдить никóмоу вѣ́дꙋщоу. и̑ ꙗко тáть нáсь рáстлѣваѣть. прихóдить и̑ ѿ горѣ бе҃здѣланы́мь и̑ негóтовы̑ ѡ҃вьемлемымь ѿ нѣѣ̀. изи́маеи бо̀ никтѡ҃. и̑ что̀ къ сéмоу кóнцоу. вѣ́чнаа мꙋ҃ка. наслѣ́дыеже тáма, и̑ тáр-

тара. грозотаже и скражеть зоубна. храбы неоусипаеми. гиена попадаеи васеха. иже грехоу оубы порабоотавшима[1]) и непокаавшимсе. имже конца нѣ по спномоу словоу техъ мчениѭ. тыиже ѡнелиже спобысе великаго промыслѡ ба нашего и влкы ха. саблѣцисе ѡ васеха мирскы пристрасты. и въ мченическое трызнице ако хва воина стати и сплестисе сасоупостатѡ. зры дховны бо подвигъ ѥ. въѡроужисе непобѣдимою тнаго крта силою. блюды данезапана побѣдитте бореисе стобою.[2]) немощна бо ѳс непрязны сила. прѣпоаши ако моужа чресла своа. и ѡблѣцисе | л. 128. ва васа[3]) ѡроужїа дховна. да вазможеши стати противоу казнема дїаволскыма. поиже братє нѣ наша врана ка крабы и платы. на ка начеломъ ка властема, ка миродражцѣ тамы вѣка сего. ако же благовести нама блжени апла павель. на онѣ оубо победива и попраба. вѣнчана боудеть сѧнни врахъ твои ѡ роуки. подвигоположника ха. повѣдителними соугоубыми вѣнци. и въ рай саправѣдними вселитте добры подвыга маза сїа боудеть[4]) ако же слышала єси, и блжена боудеши. аиѣли же мало дшаствовава и ни зринешисе разѣлиѣнїема шбдражима и побѣдима боудеши. Боуда пакы и гиени наслѣдоуеши вѣчныѥ. ако же барибше сказахѡ любве твоеи. пишетво. Кънегда[5]) ѡвратитисе правѣдникоу ѡ правды своє, и сатворить | непрабдоу. Къса ѡправданїа его ни въ что же вамѣнетсе. и въ грсе своема оумреть. и апла катимоѳею пишеть глѣ. чедо тимоѳею никтоже вѣначаетсе аще незаконно[6]) мна боудеть. тыиже постражи ре ако добры воинъ їѵ хва. поиже никтоже воинъ бываеть шбезаесе коуплами. житескыми и проча на оубо и сама га нашъ їс хс въ стѣ їѣли рече. вътрапени вашема стежите дше ваше. и пакы претрапевы доконца тъ спена боудетъ. ако же ѡсоудоу ако

[1]) Тамъже: порабатавшима.

[2]) Вмѣсто са тобою.

[3]) Въ рукописи слогъ ва въ этомъ словѣ стоитъ надъ са.

[4]) Тамъже: боуть.

[5]) Тамъже: Кънегда.

[6]) Тамъже: незаконно.

ѩко вѣсоуѣ кыти трꙋ нашь. ѧцѣ кѣ концоу послѣднаго часа
грѣхъ на ѡвыметь. темже многаа намъ потрѣба. самже добре
савѣды сіа вѣса ѩко премоудрь. моужайсе и крѣписе. шествоуи
ванѣмже звань бы оусрадно. претрапи доблествене | въ малемь л. 129.
времѣннемь часе или паче рещи въ мгновени ѡка. ѩко да не ва
посмехъ и порокганіе врагꙋ нашимь боудемь. нъ потщисе нова
жратва бити вѣы иже тебѣ ради пожрашомоусе. и ѩвитисе въ
послѣдня лѣтомь свѣтла менника. и хвѣи црквы сврашенное
оукрашеніе. и хртіаномь нейзглаанное радованіе и похвала. и
шбразь иже по тебѣ хотещимь ѡ хе николае иже прежде тебѣ
хвѣхъ исповѣдника странїа. колиκые[1]) славы спѡвышесе. ѩко
и по самрты стые мощи ѡнехъ различна исцѣленїа вѣроующимь
подабаютъ мѵры и благоуханїа испланяющіе[2]) церкобь вжїю.
ѩкоже[3]) вѣ иже прежде[4]) тебѣ малы лѣтехъ постра ха ради ва
граде семь .| дѡ хвални глю геѡргіе и въ стыи поистине. Егоже
спенним мощеи самовидаца есѝ. и въ тойже тамнице ванѣиже
ты еси нына постражда. нъ и дроугаго геѡргіа по нѣмь. егоже
добрѣ самовидца быль еси. того стымь стртемь, в[а] семь[5]) граде
теченїе ѡ хе свражившеа. и менію вѣнць васпріемша. поревноуи
оубо стыхъ ѡнехъ менію. ѩко да са ѡнеми и вѣнци ихъ спобы-
шисе. и гра сѧи тройцоу васъ Стеи тройци мтвники теплыѣ
стежавъ похвалитсе. и каа многимъ глѡ потрѣба. Се подбыгоу
времѣ, се мазы троудомъ твоимь ѡжидаютъ и вазданїа. потщи-
шисе сихъ васпріети. Вѣси бо вазлюбленне два поута ѡна при-
скраднаго глю и тѣснаго. ѡногоже пространненша пакы. еже
правы важиботь вѣчны вводи. | иже по нѣмь шествоующы. л. 130.
вътарагоже вамоукоу ѿсилающа. темже ѩкоже некою коупо-
ною мѣрима соуть наша размишленїа. да егоже изволитсе оумоу

---

[1]) Тамъже: колникые.

[2]) Тамъже: испланяющіе.

[3]) Тамъже: ѩковже.

[4]) Тамъже: прежде.

[5]) Тамъже: всѣмь.

на́шемоу ѣ҃ а҃то҃ и́ пори́нетсѧ. самовла́стнома на́ соу́щема. ра́смотры ѡ҃коѧ́ и́ и҃збери лоу́чшее. пре́лежита оу҃бо̀ тебѣ́ дна́ и҃ли ве́чнаѧ҃ ѣ҃га наслѣ́довати оу҃гото́ванѧ҃ ѿ ѣ҃а пра́ведный. и҃ли ве́чныѧ моукы оу҃гото́вани дїа́волоу и́ слоу́гама его̀. Его̀же да и҃зба́витни г҃а. Сима оу҃бо̀ рече́нно̀ и҃ по҃бна сы́ма ка҃ стмоу ѿ трїе́хъ моу́жы ѡнехъ. и́ ве́лїю ѿ сыхъ оу҃те́хоу и́ по́лзоу припло́дыва. и́ ра́зличнаѧ҃ боу́реи и́ ме́теже мы́сленаѧ҃ ра́зганѧ́ета ма́лоу. ѣ҃го самы́сленна сы҃. и́ ѡстро̀ оу҃мыема вѣсѣ̀ пота́нкоу и҃стлако́вавъ. и́ ѩко ѡскла́бикисе вѣма́ле ка҃ бра́тїи ре́къ. Сѝ|та́ко бы́ти вѣ лѣ́потоу ве́роую. на҃ и҃́ моее мѣ́ры дѣ́ло Сѐ бра́тїе моа҃ и҃́. ѩкоже ва́ше ѣ҃го люблые непщева ѡ мое́ма неда҃́инстве. Ема҃же помо́щи потре́ва ѿ ва́ша҃ ѣ҃го прїе́тнаѧ҃ мл҃тва. мо́жетво̀ всѣ̀ ѣ҃ги ѣ҃ оу҃ди́бити на мнѣ́ гре́шнема мл҃ть свою. оу҃молѧе́ма ѿ вѣ́рнаѧ҃ ра́ба свои҃. оу҃пова́ю бо̀ нана҃ ѩко до ко́нѣчнаго ми и҃здыха́нїа подвизати ми се ѡ сте́ма и́ме́ни его̀. и́ гото́ва ѣ҃́ма оумре́ти за҃ дра́занте ѿ ѣ҃ажѣ́лени҃и. и́ да ни҃еди҃нїе самы́сла оу҃стра́шета ка́ко ва́ша сца҃. та́коже и́ра́спре кое́люво ѿ мнѣ́ не воу́ды ѣ҃ правосла́вна҃ мо́лю. го́ре ре́чесе то́моу ѡ ни҃е́мже і҃ѕ҃ сѣкла́зна҃. цѣ́лоуите цр҃ко́ва ѿ ли́ца моего́. и́ се҃ сцїена҃ строи́тель, и́ всѣ҃ ѩже ѡ҃ х҃ѣ́ правосла́вна҃ сѣбо́ра. да мл҃твоу
л. 131. ка҃ ще́дромоу бо҃у ѡ мое́ма сме́рени принесоу́тъ. да́ не ка́ко гре́ моихъ мно́жьство вѣзбра́нитми. ѿ до́браго и҃спове́данїа. та́кова оу҃бо̀ сѣбе́сѣдоующима има́ и ѩже ѡ по́лзы оумножеваю҃щима сло́во. ни҃ та́ко ѡста́ви завы́ста свою дїа҃во҃. не́ци ѿ ожника́ и҃же ва҃ тамници то́гда, ѿ а҃гаре́нскаѧ҃ чина́ соу́ще сы҃. позави́дѣвше стмоу ѡ лю҃бвы и́ вѣсѣ̀ бра́тїи о҃не́хъ. и́ пооу́чахоусе ка́ко бы ѩве сатво́рити ка҃ мн҃ителе́ма ѡне́хъ всѣ̀ г҃ы. и҃же оу҃бо ни҃ се҃ стго оу҃тайтисе мо́щно бѣ́. прора́зоумева сы҃й зло҃каѕ҃ньства. а҃вїе ка҃ и҃же пришѧ́шима рече́, ѩко да гра́чьскою бесе́дою ка҃ ни҃е́мѫ гл҃ю҃ть. да́ не ѩвьствьно боу́дета ѩже ка҃ ни҃е́мѫ гл҃а́нна. це́де те́хъ сѣ́ло̀ любовное е҃же къ ни҃е́моу пока́заше. да́не вѣ́згодное что҃ ѿ невѣ́рна҃ постра́ѫ҃ть. рече́ниже оу҃же Сте́фана ѣ҃го оухы́щенное. гра́чьска҃ гл҃ а҃ скоу́сне до́бре сѣве́ды. Се́моу произносити гл҃ю҃ма си́лоу повѣ́лѣваше и҃же са сима҃. посе́мже бл҃же́номоу ва҃прошьшоу ѡ пришьствы соу́дїю ѡно́го е҃го̀же пре҃́же васпоме́ноу-

хѡ. ѡ немже закаснети емоу рекшема. и не тако васкорѣ прїити сѣ оумисливше. да некоа стмоу печала и боуроу вложета васрце. ако чакѡ ва платы соущоу, иже выше чачаского ѣства сы. нъ ѡвы оуже соумнещесе ѡ печалехъ належещихъ стмоу. ѡномоуже дрѣхлоующѡ паче, когда разпрещисе имать ѿ тлѣнныхъ ѣстастванꙑ своузъ. и тлѣнное изменить нетлѣнними. и смрътное весамрътними по аплоу. и единомоу сапрѣбывати хѡу егоже желѣше. Кога прїидѡ глаше и явлюсе лицоу | бжїю. и л. 132.
тако камоужема конечное цѣлованїе подаваеть. и исходнаго днѣ прѣвазвѣщаеть своего бажена конца. и сїа каними прирека. молю бгоразоумїа вашего, да не оу ктѡ ѿ васъ ктомоу сѣмо прїидеть. пакостъ бо васпрїети имате мене рады грѣшнаго. нъ ваунареченни дни веселїа моего. молю прѣстати вы аще мощно. желаю бо свѣтло лица вашего тогда явитимисе. ако ѿ ба камнѣ посланнꙑма. и тако вавиба ихъ ѡпоущаеть. ѡнемже не вазможно бѣ стго лица ѡного разлоучитисе. соузъбо любовныи ѡбиче, болѣзнно разрѣшати своѣ любовное. Слазами очеса ихъ исплашимасе. ѡ еже о оумилени и ползе слова стмоу ако сакратившоу. вѣхоу бо бажена роуце на ѡканци ѡнема тамничнѣ | васклонившемсе и сщенноую свою брадоу сваго словесними оустнами на ние положени имее. и сице ка братїи слово провѣщавае ѡкоже рехѡ малые ради сквожны ѡнїѣ. еже и въсхотеше тогда стые роукы его оублажити лобзанїема. иже ха ради свезанема быти спѡбишесе. Стыже велми тема запрѣтива еже не сатворити сего. и послѣднеишаа васеха себѣ осоудива. градыніе до конца гноушаесе и ненавиде. нъ единь изваноутра поклонисе къ братїи. такожѣ извнѣ и ѡны поклоншесе къ немоу ѡкоже пѡбаше. и вавенїе прїемше изыдоше. и стꙑ въ оунареченнѣ мѣсте ваваноутранѣшнꙑ тамни, ѡко ваѿрадоу кротце самохотне ваша. и безмлъствоуе прѣбываше въ матве. ѡкоже и самомъ | стражоу дивитисе. Срамляше бо се вězати его аще л. 133.
не сама стꙑ заповѣдаше емоу еже творити слоужбоу свою нареченноую. и многащи хоте извѣсти его ва ѿраднеишѣ мѣсте вазбранаема бываше ѿ стго. нъ сїа оубо тако. Прѣреченниже

ѡны̀ моу́жіе кѣ́ми ѿ сто́го ползе́вашесѧ. васе́мъ а҃ве къ пра́во сла́вным а҃же ѡ нѣ́мъ подро́бноу повѣ́доую́тъ, ѝ ка тѣ́мъ бг҃ве́ніе ѿ сто́го прино́сетъ. ѝ ѿ ли́ца е҆го̀ васѣ̀ цѣ́лоую́тъ е҆же ѝ къ сла́сть прі҆е́мше васѝ. ѝ ве́лико бг҃о дарені҆е ка́ко́у василе́ѧхоу. пока́завшаго и҃мъ та́коваго цр҃кве своеѝ побо́рника. ѝ въсе́хъ дх҃ѡ́ хвале́ние҆зы́къ къ похва́лені҆ю стра́ѧца сты́мъ дх҃ѡ́ дви́жи́ вѣ́ше. мно́зѣ́мъ же слы́шавшемъ та́коваа а҃же ѡ нѣ́мъ. ра́спалѧемъ дх҃ѡ́ прихо́ждаахоу на посѣще́ніе | ка стмоу̀ ба тайне мт҃вы радѝ. ѝ скро́зе оу́тлыни ѡноѐ е҆же ва двор҃ѣ́ рече́нна́го гѳ҃сг҃і҆а. цѣ́лованіе сто́моу сл҃зами ѿдаа́хоу. ва́же́нніже нико́лае и҆зва́ноу́тра ѡка́нца и҆же ва тѣ́мници соу́щаго. покла́нѧшесе ка нѣ́мъ. ѝ ва́ві҆ва ѿпоу́щаше. вѣ́ше бо̀ ѡка́нца ѿ̈ мала̀ сѣ́ло̀. а҃ко е҆два̀ сто́моу е҆го̀ ѡбра́зоу назира́тисе, ка оу́тлыни ѡное҆ зр҃ѣ̀. ѝ не тѣ́ч҃ію моу́жіе прихожа́ахоу на̀ ѝ же́ни. нарочи́тіе҆же ѝ бг҃о гове́нніе. ѝ та́ко въсе́хъ мт҃вы ѝ ва́вені҆а спо́бляше, ѝ са мі҃рѡ̀ ѿпоу́щаше. ѝ та́ковое прѣ́вы́ва́ні҆е ва тѣмныци сто́го вѣ́ше, а҃коже слы́шасте.

Самаже посрѣ́ мі҃мошѣ́шимъ дне́мъ не́коѝ. ѝ мла́вы а҃вїе немали ва гра́де ба́вши. а҃же ѡ пришѣ́ствы соудіѭ, вѣ́стникоу пришѣ́шоу.

л. 134. Сгѡ̀же | бг҃о мра́скы сне́мъ а҃ко пр҃ро́ка некоѐго нема́ло вре́ме ѡжи́даю́ще вѣ́хоу. съмно́гымъ а҃вїе тыса̀нїемъ на срѣ́тені҆е то́моу и҆схо́ждаахоу. ѿстоѣ́ще напри́цѣ неколи́ко ѿ гра́. е҆моу́же ѝ покло́нше похва́лившеѐ ѝ по тѣ́хъ ѡвы́чаю. ѡнѣ̀же е҆два̀ некогда̀ ѿ да́мені҆а ѝ гра́дости васѣ́бе прише́дъ. ѡ прѣ́вы́вани ѝ ѡ зра́ві҆и теле́снемъ напра́шаетъ и҆хъ. ѝ ѡ гра́дскомъ строе́ни са ѡпа́сствѣ́ѿ оу́вѣ́дети хо́те. ѡнижѐ оу́хы́црени́не некако ла́сть, сакри́ваю́тъ. ѝ са нѣ́ми немале́ми кле́ветами е҆же на пра́вославны̑ѣ̑ ро́стны по́тичю́тъ е҆го̀ о҆гнь. ѝ въско́ре а҃же ѡ мн҃ице ва срѣ́доу прѣ́лагаю́тъ е҆моу вино́у. тама́ми разлы́чними злѣ́ ка́зани́ними оу́хы́цренми, на сто́го и҆стинствоую́тъ кле́ветоу. Ѡскрабе́вже а҃ко сі҆а̀ слы́шава соудїѝ она̀ сѣ́ло̀. | ѡва́че а҃же ва сръ҆ци сво́ем сакри́ваѣ̑ пе́чалы боу́роу. ѝ не бо́лею ѡвѣ́цѧваетсе а҃же тѣ́хъ бо́лю сдѣ́ати. сана̀ величество не ѡхоу́жае. на̀ ка лю́бокным своймъ ва́тайне та́коваа некаа̀ и҆зре́ка. ви́дестели лоу́кавы̑ѣ̑ лю́деха зло̀ нра́ві҆е. а҃ко нима́ло пожа́вше е҆же сакры́ти зло́бы своѐ. на̀ а҃коже ко́пі҆ѣ̑ и҆ли стре́лою некоею

оу҃ѧзвише ме вѧ сѣци моемѣ тѣковеми гл҃ы. колика оусрѣтоше ме
ванезапѫ. ѡ҃ зл҃ѣи зленшаго продрѧзанїа. ѡ҃ коликами скрѣвема
выше мнѣ хѡдатае. болше оуже бѣ намѣ ѡ҃ дроузы не прїити
вѧ градѣ семѣ. и҃ начелства лишеноу бы҃ти. нежели вѧ начелѣ прѣжде
вѣсего иного. правѣднаго моужа оувїиствоу виновноу бы҃ти ми.
и҃ тако скрѣвѣ дрѣхлѧ вѧ градѣ вашѣ. и҃ вѧ | домоу своемѣ ѧко л. 135.
оуже выкѧ. нѣци прѣвыше оу҃ нїема ѡвноцевавше всоу ноць.
клѣветоу пагоубноу на с҃то сѣставлѧюще, ѥже васѧчѧскы оу-
вити ѥго. съвѣтѣ постѧвлѧше ни ѧсты ни пити дондеже самрѧты
неправѣдней праведнаго прѣдадоуть. ѡ҃ скврѣнаго тѣхѣ ѥже
сѧ дїаволомѣ сѧглѧсїѧ. ѡ҃ к҃гооувїиствнїи жидовѣ бго мрѧз-
чайши. ѧкоже ѡны на х҃ѣ в҃сѣ моемѣ свѣтлоукавѣ свѣ-
тѧвше. пачеже на свою главоу. или паче рѣци на велицемѣ павле.
Слы҃ши вжтвна пїсанїа глющѧ. їоудееже свѣ положѣше
межоу собою ни ѧсти ни пити дондеже оувїють павла рече. и
кое оувѣ рѧзнствїе ѡнѣ кѧсимѣ. ниѣдиноеже ѧве ѧко. нѧ сы
ѡнехѣ злобе рѣвноующе. сѧ ѡнеми мѧздоу злобѣ своеи да при-
мѫ. | и҃ ѡвои тѧмоу вѣчнѫю да наслѣдѫють. намже кѧ прѣнимѣ
подвигѡ свѣтлаго мн҃ка Слово да йдеть. Въ оутрейже сѧ стрѧхѡ
соудищоу оуготовленноу бывшоу. и҃ народѫ оувїиствнѣмоу
множествоу безчисльномоу сврѧвшоусе. ѧко да йже вано҃ве
пришѧшаго влѧствовати имы вѧзвеличють. найпачеже ѥже ѡ
мѣнице проу҃ йстѣзати. тако бо ѡ҃ начелника свои҃ заповѣды и
свѣтми настѧвлени вѣхоу. и҃ вѧси ѣдинодшно вакоупе стѧвше
ѧкоже рѣчесе. прѣрѣченниже соудїа сѣдѧ на соудищи. многыма
вгочиниѣма сѣлѡ. вгорѧзоумѧна сы҃ вѣлми. и҃ ѡстро оумѣема
рѧзсоудителѧ. ѡнехѣ рѧзоумоу сѧпособствоуе, по ѡвещанїю
ѧкоже прѣжѣ рѣхѡ. прѣстоѣщоуже народоу сѧ вгоговенїема л. 136.
лѧстивы҃ лѧстивы соуще. божеже йхѧ и҃ старѣйшины прѣсѣдехоу
вѧсакѧ вѧ оунарѣченнемѣ мѣсте своемѣ. Ѥже и҃ многыми весѣдами
соудїа кѧ ѡнехѣ оучителство ѣреси своѣ простираѣть. прѣстолоу
ѡномоу соудищномоу чѧсть подаваѣть по скврѧнномоу тѣхѣ
прѣданїю. оучителствоже ѡнехѣ нѣ добродѣтели или ползе по-
оучающе вѧсмѧ бо поусто и҃ тѧщѧ соуть дхо҃вны҃ гл҃ѧ. и҃ послѣдие-

моу бєзаконїю пощ҃рающа. ѩже соу҃ть ка сима и ина мнѡжайша. Срєбролюбїє гл҃ю и лихвы ѡбаѧдєнїєже и ласкрадство. ѿмѧщєнїа соу҃гоува кабра҃гѡ. блоудa неоудра҃жаннаго искрѣнства скѡтоставнєйша стра҃стнѣ҃ї слаcтей. къ симже оукра҃шєнїє ра҃ꙁное и послѣдняа гра҃дыня. Мнѡго бра҃чїеже и кравѣ҃|пролитїе. кѡнскаже ристанїа, и ѩже ѿнѣ҃ї оупра҃жнїєнїе. и прѡсто васа҃ їєу҃лскыѩ҃ї и а҃плкы҃ї прѣ҃дани сапротивна. таковаже и сима пѡ҃бна ка ѡнѣ҃ра҃ꙁоумоу соу҃щоу бєꙁсловєсны҃ї нера҃ꙁоумнєйшоу вара҃ꙁоумива. па҃чеже и сано҃ма вѣ҃личаства гра҃доста противоу тєха моу҃дрaствованїю. на҃ что҃ оубѡ ка нiе҃моу, дѡ҃йна рєкше дѡ҃йна ѡ҃ вако ра҃ꙁоума твоѝ. на҃ше невѣ҃жaствыѩ мѡгоуще добре потвра҃жати. и бг҃ода҃рима твоѐ єже ка нама любо моудрїе. на҃ мѡлимсе твоеѝ дра҃жабе. ѩко ѿ цара҃ нашєго власта ѝмоу҃ща. да васегда҃ попечєнїе ѡ стаде твоѥма бг҃гостa твоа҃ да ѝма҃. и ѿ васєха бра҃зеха на҃ своба҃жати. мѡжеши бо҃ єлика хѡщеши твѡрити. та҃чїю хѡтещоу ти сано҃ма власт҃ноу ти соу҃щоу. па҃чеже на сѣ҃далищи ста҃ра сѣдѧ҃щоу ти. и
л. 137. пр҃ка нашего мѣ҃сто | испла҃ншающоу. ѡнже ѩко такова ѿ нѣ҃ слы҃шава. вѣ҃лми дамєнїєма и ма҃чтанїєма многима испла҃нсе. весело некако ка нима такова ѿвѣ҃щава. и каа соу҃ть нама рєче ѡ таковема попечєнїе ѝмєти. и цр҃твїа нашего скѵ҃птро добре оуже цвѣтоу҃щоу. и ѩже ка нама бра҃жоующїѝ далєче ѿгна҃ царствоующаго па҃лица. и ва глаѣоце самирени єсмы ѿноу҃. и нигдѣже по въсеха страна҃ ктѡ таковеми пооучаетсе дѣ҃лѣси. и почтѡ мало дш҃їема испла҃нщема соу҃ть сѫца ва҃ша. сицева и пѡ҃бнаа сємоу ѝꙁрєка ка народномоу мнѡжaствоу. ѿриноути. некалы҃ хѡте єже на сѵ҃то тѣха злѡ҃казaнства. и ѩко невѣ҃жа рєчєнное ѿ ниха васпрїемлѧше. добре вѣ҃ды єже ва начѣ҃лѣ ѡклєвєтанїє на сѵ҃то. и попечєнїє вѣ҃лми ѝмєѐ єже ѻ҃ ѻ҃ного спа҃нїю. Ѥ҆динже ѿ ниха въспрїема|добре рєкла єсѝ ѡ҃ ра҃ꙁоумнєйши рѣ҃ и валѣ҃потоу. ѩко нигдѣже врагова҃ нашы҃ ни слѣ҃ды познаваютсе. и ва васа҃кы҃ свѡбодаха и въсеха красныха Слa҃чайшаго сего҃ свѣ҃та испла҃нщемсе. на҃ ѡ҃ свѣ҃тлейши. прѣ҃стоещи сан нарѡ҃ мѡлитсе самовла҃стномоу ти госпѡ҃ствоу. да вама҃ле гла҃ти тѣ҃ѣ. неꙁазо҃рно воудеть а҆ще повѣ҃лѣваѣши. и да҃го трапеливне са ѡпа҃сствѡ ванмити ми ре-

ченнїй. Іе оубо ѥ дн҃ь ѿ влко въ градѣ нашемь моужь некоторы
йже люте вражьбна оумыслибь. на прѣданїа начелника нашего и
пр҃рка. и на васѣ дш҃анїе его. не вѣмь како прѣлщень бывь не-
разоумїемь своимь. ѡхоужаетъ sѣло хоулѥнїе. и не даже до
сѣ стабь. нъ и хр҃тїанина себе ѩснѣ проповѣдоуетъ. Ѥгоже ни
прѣщенїемь ни ласканїе | ни различнымь томлѥнїемь и моуками л. 138.
прѣвазмощи могох҃ѡ. сѐ бо оубо ѩко сѧпротивна вѣры нашеи
ех҃ѡ. и тврадѣ блюдимь іе немало врѣме ѡжидающе пришьствые
твоѥ. нѣщ оубо аще покѣлѣваетъ свѣтло твоа да привѣна боу-
детъ прѣтобою. и сама да оуслышиши ѿ нѥго странны и прѣ
слабны вѣщеи. и са ѡнь ѩже ѡ себе прѣтобою да глѥтъ. Ѳїа
слышавь соудїа, къмале ѡскълабивсе оуже. Ѥлмаже невьзможно
вѣ стѣпена своѥго мимоити прѣль. повѣлѣваетъ авїе семоу тако
быти. послоушанїюже скорее слова сьврашившоусе. и ѩко ѡрлы
плато ѩдне вънезапоу йстамнице сто сь ноужею йстразаютъ.
и прѣ лицема соудїю вѣ тъ часъ прѣставлѩютъ. железы тѣжкыми
ѡблоѭжена сы. ѥгоже разрѣшити соуїа заповѣдавь. | непобно л. 139.
быти рече свезаноу чкоу на соудищи и ѿвѣтъ подавати. Ѥлма
оуже сїа сице. и соудїа оубо кмч҃енику всемь слышещимь
рече. повѣлѣвлетитисе ѡ чче ѩже ѡ себѣ нѣщ сама да глѥши.
зрѣи коланы народа васта на тѣ. и ѿ тебе вѣлми стоужающеси.
нелѣпо оубо оусмотриль ѥси аще сїа тако ѩкоже сы свѣтел-
ствоуютъ. неправѣдно мнѣ ѿ тебѣ деема. и прѣстати ти пѡбаетъ.
и ѡ дразноутихъ прощенїе проси́ти. аще ли ны, въскорѣ Слово
да речетсе ѿ тебѣ. ѩко да и азъ ѩже ѿ тебѣ добре разоумѣ.
соужоу посрѣ вами правѣдно. Къ симже сты васпрїема. ѩко не
оубо сїи ѡбразъ смѣренни. въ немже на рече ѡбрѣла ѥси ѩкоже
тебѣ непщевасе ѡ соудьи. можетъ коли такобима покоуситисе.
аще же и | дразнетъ. нъ непросто и бѣзчинне. нъ рѣвностїю дха л. 139.
стго. и ѩже ѡ истини и ѡ правде. а не къ прѣлщенїа пропасти
порѣвати. нъ прѣлщенны къ свѣтоу настабити. понѣже лѣпо
ѥ лѣпо въсакомоу коемоулюбо чкѣ. разоумомже и соудѣ ѡбѣ-
ѡбрѣсти лажѣ. и тое оубо гноушатисе, истинеже повинноватисе
и поклонѩти. истина ѿ хр҃тїань бѣзь васякого соумненїа хс҃ ѥ.

Сѵ̑а мч҃еникоу ва сѝле дх҃а ѿвѣщавшоу. свѣтло и҆мѣ́аше своѐ лицe, ю҆неѭщоуюже ка напа́стема дш҃оу. продра́зателнеишиже є҆зы́ка ка ѿблы́ченїю. мно́жае то́гда нежели пра́веѐ. неоу́жа́сьнже ка васа́комоу томлѣ́нїа о҆рга́ноу. моу́жашекоѕе и҆ кр҃е́пляше, и ка хр҃ѵ̀ васѣ̀ прете́заше помы́шленїе. Оу́же ѩко сѣ́ слы́шава соу́дїа ѿ дх҃овнаго мѫ́жа. чю́десми и҆спа́нѧетсе а҆вїе. сѣ́ло бо̀ | же́лаше са хр҃ѵ̑ани бе́седоу оумно̀жевати. та́же и҆ зр҃ѣ ѩко ничто̀же ла́жно ре́ченное ѿ сто̀го. нѝже пре́лесть каа пѫ́лежить и҆же ѿ ни́его дее́мима. и҆ ѿво оубо̀ не и҆мы ка и҆сти́не что̑ ѿвѣщати сапро́тивно. ѿво́же и҆ моу́чити беспра́вды оумили́вее. и҆же си́це сло́во и҆стине и҆спра́вля̑шаго. Вапра́шаетъ народа бг҃обо́рца ѿне́хъ. и҆ что̑ ка сѣ́ма гла́ти и҆ма́те ѿ̑ дроузы ре́че. ничто̀же бо̀ самра́ты до́стоино соу́ждоу сего̀ ѡ҆ниже кр҃е́пце нале́жахоу ѩко ѿ хр҃ѵ̑ани оукло́нсе гла́хоу и҆ ка на́ма саприча́тень бы̑. и҆ се̑ є҆ди́наго лѣ́та вре́ме са на́ми моудрьствоуе. и҃нн҃а[1]) па́кы ѿ ка̑ напра́сно ѿбе́гь, и҆ на́ш̑ попра́ва ка хр҃ѵ̑а́нѿ оукло́нивсе. и҆ хр҃ѵ̑анина се́ве нари́цаетъ, ѩкоже са́ма слы́шала є҆сѝ. тебѣ́же не оу̑ добре бара́зоуми-
т. 140. хѿ бе́ща. то́го ра̑ | пре́стоупника се́го сло́воу спѫ́кива. и҆ оугоне́сти съмра́ты соу́диль є҆сѝ. Посе́мже соу́ды ѡ҆нь ва оу́мѣ при́е́мь. ко́лико ѿ пра́ваго сапре́нїа нарѫ́ зазрѐ е҆моу̀. оусти́девсе па́чеже оубоа́все гра́скаго дра́знованїа. ме́тежа и҆ скра́вен и҆спльнь бы̑. затворити ва тѫ́мници повѣ́лѣваѣтъ стра́ца. Ста́вже ѿ соу́дица хо́те гнѣ́вны тѣ́хъ оутоли́ти. ѡ҆гнь и҆ позо́рище разре́ши. Бл҃же́ниже и҆сходе ѿ подви́га поа́ше. бл҃влю г҃а на васа́ко вре́ме ви́ноу хва́ла є҆го̀ въ оу́стна̑ моихъ, ѡ҆ г҃и да похва́литсе дш҃а моа̀. нижѐ си́це є҆зы́къ свои и҆мѣ́аше мла́чеща. ѿ и҆же ва х҃а ба пе́снеи пре́стаю̑ща. Бои́ниже и҆же на се̑ слоу́жащее Єдва ѿ роу́кы оубі́йца възмогоше сто̀го васхы́тити. хо́теще жива пожре́ти є҆го̀. на̑ и҆скомаго погрѣ́шаше злѿнра́внеиши. и҆ на соу́ды своего̀ нѣ́ци ѿ ни̑ є҆зы́ка своѝ | поѡ̑стрише. ѩко въ рѫ̑це и҆хъ не пре́да́ста сто̀го. и҆ кли́чь некы̑ безчи́нна слы́шима бѣ̑. Єже соу́дїа слы́шава и҆ немало ѡ҆ се́мь него́дова. ди́весе те́хъ нейстовьствоу и҆ бе́зь

[1]) Тамъже: и҃нн҃а.

чл҃чїю. ѡбаче ѩрóсть сакр҃ы. и ничтѳ ка сúмь сапротивлáсе. васúнь
бéзь сана прѣбывá васоу нóцы ѿноу. боуроу бо вѣлїю ва дши
своѣ имы. ѡ неправеднемь оубúени праведника. нъ и боéсе ѿ не-
коѣ неначаéмаго и дрáзости нарѹ̑шїе. и тáко въсоу нóцы ѡ сéмь
йстáцивь. дн҃юже настáвшоу, Слы́шитѣже ѩко пáкы позорище
сабрáсе. и прѣвасхóдить вачерашнее многочл҃чїе, жéланїемь ѡвц҃їе
бóрвы слóвесь. и страл҃ческаго бг҃одрáзновенїа. Вътóромоу
же чáсоу йли трéтїемь настáвшоу, сéдь на соудищи. ѡбстоаше
же мнѳжество слоужитель | мч҃ецы҃ съ оужáсомь. ѩко стрл҃ не- л. 141.
кы вало́жити стрáлцоу. Слмаже сїа сúце. и сты оужми желéз-
ными ѡблóжень привѣжь бы. Соудïа рéче. глы ми ты ѡ никóлае
ка кóеи чáсти надѣáвсе. въ толúко и тáково произы́де дрáзноу-
тїе. и прѣстоупити нáшее слоужвы ка хр҃тїаѹ оуклóнитисе.
прѣжде ѿ нúхь ка нáмь пришáшоути самохóтне. не вéси ны ѩко
тáковое дразаѭщихь ва кóликы злъ валáгаютъ сéбе. и ты нн҃ѣ ѧщѣ
не покóришисе нáми, лютемь кáзнемь прѣданъ боудеши. и са-
мрáтїю живота лúшитисе ымáши. Сты́же васпрїемь ваними
рéче съ ѡпáсствѹ̑ рéченна мнѳю ѡ соуды. ѧзъ оубо ѿ прѣроди-
телúси хр҃тїанинь éсмь. и не вéмь како ѡкрáдень бы нерáзоумїемь
моúмь. и грѣхоу поработихь оубы. прѣлщень [ѿ]лоукавы чл҃къ, |
ѡтрáгновень бы ѿ ха бга моего и влкы. нъ сéго рады ѩко бг҃ъ
сы и чл҃чáска ради спенїа на земл҃ю сташа и чл҃къ бúвь ѡ мнѣ кроме
грѣха. тъ васѣ цéдри бъ не хóщеть ниединомоу погы́бноути и вѣч-
ны ѿ напасти бг҃ъ [лúшитисе]. нъ ѩко пáстырь добри не ѡстáви
мене заклоудити ѡвчéтоу соущоуми слóвесноу сто стáда его.
и назнамéнаноу пéчатїю сты́мь крщенїемь. кротце прїевме чл҃ко
лю́бне. и сачéтавь стáдоу своемоу по своѣ вéлицеи мт҃ы. ѣже йс-
коупила ѣ своею чт҃ною крáвїю. поне́же ино ничтѳже желáетъ.
рáзве ѣже вани́ти нáмь ванóутра слáвы его. ва моужа совръ-
шенна прїити. Въ мéроу вазрáста дхóвнаго йсплнéнїа хва
ѩкоже пáвлъ насъ оучúть. Слмаже ѩко вúдевь прѣбгы бъ прѣлс-
щенми бéсовскыми | закаснéваюшоу ми. ѡврáти ме ка познáнїю л. 142.
его не вазгноушасе ѿ мéне. грѣдоущаго глю́ть камнѣ не йжень
бáнь. мнѣже оубо люте прогнéвавшоу ми его. не ѡ бѣже. и

раздражившоу ва йдолехъ вашѣ. толикѣ зълъ моихъ прѣзрѣвъ
якоже слышиши. пощедевме нѣкыи и ѡблычива мною дѣнь, еже не
ва разоуме прѣласти вашее ревность. и сего ради да навикнета
кажо ѡ васъ ва мнѣ силоу хвоу. яко ѡ стѣма имени его прѣ-
стою нѣкыи прѣвами. и его ради въ мнѣчаское трызнице сваля-
кохсе дѣнь. радюсе яко такова бга спѡбыхсе. Соудїаже яко на-
рода боѣсе. и оугодное ка нима творе ка мнѣкоу рече. не много
глы ва боуѣстве, повынисе паче мнѣ бга свѣтоуцоу ти. зрыши
ши бо яко вѣлами цѣде тѣвѣ исправа даже и до дѣсъ. Стыже|
ѡвѣцавъ. азъ оубо прѣлежоу ва хѣ ради рѣхъ. и пакы глю и
глѣ не прѣстае даже до конычнаго ми йзлыханїа. и да не мнѣши
яко прѣщенми йли ласканми оудражати ме имаши. оупобаю бо
ѡ оукрѣплающоуме хоу. мнѣ оубо самрать ѣ еже сва вами не-
частвоующими житїе. животже поистине еже по хѣ самрать. Се-
го ради прѣласти вашихъ вазгноушахсе. и яко ѡ огня некоего
ѡвега и притекѡ ка хоу. прочеѣ не касны оумышлаши[1]) въскорѣ еже
ѡ мнѣ томленїе. готова бо ѣсма и мечь и ѡгнь и звѣры и васака
самрати образа прїети зань. йно бо ѡ мене слышати не имаши.
тогдаже соудїа народномоу множествоу оустоупити повѣлѣ.
и йзвана соудица васема жати рѣка. самже ѡсоба стго поѣма|
л. 143. и въ вноутрь двора своего са ними ѡшѣ. и различними бѣсе-
дами межоу собою сглоующима никомоуже вѣдоуцоу. гла-
ахоу бо неци ѡ йже блйзъ тамо. яко са клѣтвою такова рѣкшоу
соудїи ѡномоу ка мчѣнику. молютисе ѡ николае да не мнѣ ва
грѣ варинеши. и крабема твоима повынна боу. тачїю на соудици
поклонисе ка нама лицемѣствоуе прѣмною. яко да ѡтоудоу
виноу малоую васпрїемь. и тако своболоу те ѡ оувїица. и пакы
ѡшѣ яможе аще хощеши, и сахрани вѣроу свою якоже болиши.
и себѣ ѡ самрати йзвабы. менеже ѡ грѣха свободиши. и въ
тамнице николиже ктомоу ѡпоуцоуте, и самною прѣвоудеши
здѣ елика хощеши времена. питаѣсе и сайзбранними моими. И
стыи, не вѣси ѡ соудїа | что глѣши. азъ ва тамници яко ва раи

[1]) Тамъже: оумышлаѣ.

некоѣмь прѣбы́вае ѣ́смь. сакорже ва́ша невѣ́рїемь помра́че[1]). го́ршее тамни́це ва тьмѣ́ прѣбы́ваю́ть. прочеѣ и са́мь познаи истѝноу и пристоу́пи ка хоу̀ йстѝнномоу̀ свѣ́тоу. и наслѣ́ника воу́деши нб̃наго цр̃твїа. Сѣ̀ бо̀ вы́жоу̀те йспла́нѣнїа дн̃ьми, и при вра́тѣ̀ съмра́ть ѡ̀жидаіе́тѣ. прѣ́вары донде́же не постѝгнете́ коне́ць. а̃щѐ ли ны̀, са́мь оу̀зрѝши. ме́не̃ йли ка до́мови мое́моу вазвра́ти. йли ка хо̃у мое́моу васпо́шли. си́мже и пѹ̃бнаа си́мь М̃ѣнико̃у ре́кшоу. и немала́ боу́ра и ме́тежа соудїе йспла́нисѣ дш̃а. и ѿноу́да а̃ко йзоумлѣ́мь прѣбы́сть ва́сѣнь. и ѿвѣ́тоу моу̀жа никако́же вазмо́гь. прѣказмо̀же бо̀ ва пра́вѣ̀ йстѝна и ла́сть прѣмла́че. а̃ ѣ̀же | прѣсла́внеишее а̃ко дх̃а с̃та́го бг̃а. ва стра- л. 144.
да́ци дѣ́йствоу̀ю̀ща̀ сѝла. на̀ что̀ творить соуды ѡ̃нь. похва́лива а̃же ѡ̀ кѣ́рѣ ревность доблѣ́стьвноую̀ sѣ́лѡ̀ оу̀дыбаѣ́мь. та́же йже ва дроу́гоую стра́ноу двора своѣ́го. ѿ ва́ноу̀трань̀ соу̀щй̃ вра́ть. проважа̀е́ть слоу́гами свои́ми с̃тго. поніѣ̀же ра́зоумевъ а̃ко въ тьй ча́с хо́теховъ растра́гноути ѣ̀го̀ йли но́жми и мѝчи на оу̀дсесѣ̀ садро̀выти. Сама̀ бо̀ бла́госамы́сльнь и мл̃ти́ва бг̃ъ а̃коже ска́захомь. ра́злычними бо̀ ѡ̀бра́зы трою́долюбне та́ца̀шесе ѡ̀ спн̃ѣ̀нїи ба̃же́ннаго. ѿпоу́стити ѣ̀го хо́те въса́ко. Сѝмже сѝце бы́ваю̀щимь па́кы̀ ви́димь бѣ̀ с̃ты̀ са оу̀зны̀кы вадва́ралемь. и вамл̃тве оу̀пра́жнѣмь ве́селесе и поѣ̀ дх̃омь а̃ко та́кобые ва̀ти спо́добласе и йспла́нь ра́дости и ве́селїе̃ | с̃тго дх̃а. соу̀дїа же а̀бїѐ къ наро́доу са́мь йзы̀ша̀. а̃коже присп̃нїе с̃тры̀ ино́гда̀ пилать. гл̃іе́ть ка ни́мь а̃коже то́гда̀ ѡ̃нь ка їоу̀де́о̃. ниѣ̀динїе ва́ны ѣ̀же съмра́ты до̀йни ѡ̀вре́тохь ва ч̃аци се́мь ре́че. того̀ радѝ и а̀зь соу̀да пройзне́сти не вазмо́гохь на́нь. нъ а̃щѐ хо́щете ме́не послоу́шати бг̃а славѣ́тоу̀ю̀щоу би. ѿ гра̀ нашего далѣ́че да ѿже́нетсе. и ктѡ́моу до самра́ти своеѝ ни и́мени ѣ̀го̀ слы́шатисе здѐ. Сда̀ како и са́мь ва ра́скаанїе пр̃ї́йдеть и пр̃ї́йдѣ̀ па́кы̀ ка на́мь самохо́тне. и мы̀ наслѣ́дници кра́вѣ̀ ѣ̀го̀ не боу́демь, а̃ко да и а̀зь ѿ вѣ́ и напа́стехь йзбавласе. бы̀же ѿ оу̀вѣ̀[и]стьвнаго гре́ха свободитесе. оувѣ̀хво̀ ѿ мно̀зѣхь а̃ко ва за́пань̀ыхь стра́нахь да̀[а]матїе прилѣ́жещй̃. нѣко́тори Спара́шлескы̀ сано̀ ѿ цр̃а |

[1]) Тамъже: помра́чѣ̃.

л. 145. на́шего почи́тель сѣло́ стра́шна моу́жь и цр҃е́вы вѣ́рна и лю́бима. сарѡ́никже искра́ны по пла́ты иже ѿ на́ нна[1]) дра́жимому моу́жу. тѣ́мже а҆ще сїа́ оубѣ́сть а҆же о҆ нїе́мь. гдѣ сакри́тисе или ѿвѣ́щати ка нїе́моу мо́жемь. дра́зновенїе бо а҆коже ре́хь ка цр҃твоу́ющомоу и҃мн҃. и въсе́хь и҃ма́ть цр҃кыма повѣ́ленїе ѿ сре́ды сътво́рити. наипачеже ме́не и съ сано́мь жи́вота ли́шитисе. и кото́ры ѿ баса́ тогда́ дра́зновень пр҃ѣ́ лицема́ его́ стане́ть ре́тетеми; или ѿвѣ́ть ѡ҆ неправе́дема оубїени вазда́сть. или ко́торима зла́то оу́толить а҆роста моу́жа и и҃скоупи҃ кра́вь неповинноу. тѣ́мже оубо́ а҆ще послоу́шаете ме́не бго́у вла́ть. А҆ще ли ни́ кы́ са́ми оузри́те. а҆́зже се́моу начинанїю вы́новна бы́ти не изволы́. да послоу́шаствоу́ютми | васи́ иже на се́ савакоупла́шейсе здѣ́. бго́ мра́скомоуже сабо́роу неначаѣми ѿвѣ́ть а҆ко слы́шавше. и не́ци ѿ ни́ оубоавше́сѣ и послѣ́на съматра́юще, оустоу́пахоу начинанїа́. ѡвы́ распиха́хоусе гла́ахоу. не добрѣ́ ли пра́вее слы́шахѡ а҆ко са хр҃тїани сабѣ́ть и҃мы́ соу́дїа. и мъ́здою ѿ ни́хь ра́зтлѣна та́цитсе ѿпоу́стити хоу́ника на́шего. и вѣ́ распра и мла́ва нема́ла ѡ҆ семь. Ѻдинже сѣ́ребрейши и лю́теиши зъ́ми. Старе́ишина сѫдїаво́ломь вѣ́ше васе́моу сабо́рицоу ѡ҆номоу. и пр҃ѣ́ начинатель въсе́моу злоказа́нствоу. и пра́вы сы́ иже васе́хь на оубїи́ство мѣ́ника подвиже. посрѣ́ оубо а҆вїе васѣ́ бе́зао́чливе[2]) въскочивь. ѿ неистовства. дра́заните вѣ́лїема гла́сома ре́кь. и ни ѣ́дина ѿ ба́ да оуниваѣ́ть ниже́ ма́ло дшевь кто́. или ма́ловѣ́рыѣ
л. 146. да повѣ́дить ка́ко самы́сла ва́ша. оу́повайте а҆зь бо ѡ҆ сѣ́ дшоу свою́ поло́жоу. и ѿ васе́ма сло́во вазама́ а҆ще и до са́мого цр҃твоу́ющаго прилоу́читисе хо́щеть коа́ любо вѣ́ща. Сѣ́ оубо пр҃ѣ́ васе́ми свѣ́тельствоу́ю дн҃ь. а҆ко и споро́учика кра́ве его́ пр҃ѣ́лагаю себѣ́. ѡ҆ лю́таго продра́заня. ѡ҆ ѻпла́зства. ѡ҆ гра́даго и ско́тостывнейшаго гла́са. иже то́гда васѣ́ ка ре́бности подвиже и ка оубїи́ствоу неповинна́го. нъ не оу́ васе́ма ѿ мно́жества слы́шима вѣ́ гла ѡ҆каа́нна́го ста́рца ѡ҆но́го. а҆вїе оустрамле́нїе не́кое

---

[1]) Тамъже: нна.

[2]) Тамъже: бе́зао́чливе.

и въпла смѣшана. и мала нелѣпа вазгла́шашесе. въсѣмъ̀ є̀лико мо́щно сты на заколѣніе проси́мъ бѣ. Є́гоже є̀гоже слы́шасте ла́стца бра́тіе. мно́го постра́ хва цр҃квы ѿ нѣго. и на въса́къ дн҃ь го́не и попирае хво ста́до лю́ти вла́къ. ра́зараєхра́мы бж҃іе до ѿсно́ванїа. нъ и мно́гостра́лнаго | гѣѡргїа но́ваго. иже пре́жде мала ѿ сто́ма мни є̀го вспоме́ноухѿ. и ѿ сто́и мтеры є̀го. ка́ко ха ра́ды постра́къ побѣ́шена на дре́ве оудавою. Є́гоже мнїю ки́новань сѧи бс҃. да ꙗко ва сла́стъ вамѣ́нѧшесе є́моу. дра́зноувъ па́кы нѣ́ и блже́номоу никола́евы самра́тъ исхо́датайвъ. Мнѣ́шеже ѡказа́нни вѣлїю ма́зоу се́бе припльдити[1]). є̀же ѿ оувѣ́ни сты́хъ моу́жен. на ѡне́хъ мнкы свѣ́тлые пока́за. се́бежде вѣ́чныи ѡгнь исхо́датайвъ и то́моу слоу́жещи. на ѡны та́ко. на́мже къ пре́нимъ мы́сль да йдетъ. пре́ре́ченниже соу́дїа ви́дева наро́дное самоу́щенїе. и бесловѣ́сніе ѡне́хъ ваплѐ. не доо́умева́тсе ва́сана. къ сѣ́ оумо́ливъ йхъ ѿ соу́дища йзы́ти и пожа́ти до заа̀рїа, и са́ма ѿ соу́дища въста́ета ва ваноутранїа вахо́дить. | ѡнижѐ похва́лы нема́лїе ста́рцоу ѡно́моу прина́шаютъ. ꙗко л. 147.
во́ вѣ́лика некоѣго ре́внителя и побо́рника ꙗже ѡ вѣ́ре своеи́ ме́хоу и. та́же послѣ́днею гра́динею ма́чтаемъ заповѣ́дава заа̀ра па́кы въсѣ́мъ сабра́тисе, и ра́зараета тражище. Въ ѡсвы́таѭщиже че́тыра́ткоу соу́щоу ѿ се́дмичнѣ́ дн҃ю. соу́дищоу по ѡвы́чаю пре́оуготовлѣ́ноу. и прѣвасхо́дитъ мно́жество вачерашнѣ́ да ꙗко оувъ̀ на соу́дищи ста́ва йже на сѣ́ вароучени. ви́дева мно́жество мно́го прѣвасхо́деще пра́вы́. вапра́шаетже йхъ некли ѿсоу́ стра́хъ прїимоуть. Є́дина ре́че по є́дином̀оу да пристоу́питъ. йже къ йспороученїю моученика кра́ве боудетъ. тогда́же пре́ре́ченни кра́во пѣ́ница ѡна ва те́хъ ко́ндицѐ роуко пи́саніе пода́ваета. ꙗкоже вѣ́закона́на те́хъ пре́данїа и́моуть. та́кожѐ | и йже по нѣ́ма ва́торомоуже и тре́тїемоу и пе́томоу. нача́лствны соу́щѐ и лю́тейшима сѣ́ло ꙗкоже ре́чесе. те́мже соу́дыи ѡна ꙗкоже сїа зрѐ дре́хла вѣ́ми и пе́чална бываета. поне́же пре́вызмогоше ѡны па́че ѡного. потвра́жаетже са до́вѣ́рними. свѣ́телы записа́ніе на

[1]) Въ рукописи: припдити.

соудици. пачеже и коесе да не иже ѡ немь что оусмотрится. кадомови своемоу възвративсе. и такова нека къ любовнымь своимь изрекь. ꙗко неповинна азь ѡ крабе моужа ѡного. на сами да оузрять иже на сѣ хотещее. семоуже глю ꙗко пройзшадшоу. Въскоре безчисленое множество богопротивнѣи. съ ѣпархѡ граскымь ѡкроужають тамничное прѣдворые. и семоуже тако бываюцоу. Единже иже съ ѣпархѡ сы дразноувь прѣже
л. 148. васѣ къ стмоу вани́де ѣпархоу повѣлѣкшоу. шѧ рече къ хотещемоу зълѣ оумрѣти. зрѣшили рци колико цѣдимте. поне оувѣ когда покоры себе и по нашеи воуды боли. ꙗко да ѡ самого гратана смратнаго васхытимте и жити дароуемь. и ѧцѣ сего оувѣцати довольна боудеши части немалїе съ нимь спѣблюте. вашаше и начѣть ласканми пѫходити стго. и еже ѡ кончани довлѣставнаго оустрашити непщебавь. повынисе глѣ ѡ николае прѣстани ѡ исповѣданїа еже въ хѧ вѣре. ѧцѣли[ни], сѣ дни оумираеши ѡгнѣмь сожежѣ. Стыже на мтве бѣ непрѣклонына стое. и роуцѣ и ѻче на нбо имь. Едва некогда кротко ѡвѣцава. что трою подаваеши себе въсестратнѣ. чтоли смратїю прѣтиши жизнь мнѣ вѣчноую ходатайствоующоую. на и ѡгнь прѣлагаеши. иже | сама съ васѣми тебѣ моудрствоующими сагорѣти хощеши въ вѣчныи ѡгнь. иже хѧ ѡвратысе и кесоу послоуживы. мнѣже ѡгнь нѣшни разлоучити неможеть ѡ любве хѧ моего и бга. оупованю бо ꙗко ѡгнь вахлѣ прѣложить. иже дребле трїѣ ѡтрокома въ пещи испламене росѳ источивы. Ѧцѣли и ѡ дравѡ печетѣ. сама азь цѣноу ихь подати хощоу. Сїа къ иже тебѣ послабшимь израци ꙗкоже слыша ѡ мене. Къ симже и сїа приложи, вашее слоужбы до конца ѡрекохсе и проклинаю ка хоу боу моемоу притекѡ и нань спѣнїа надежоу имею. и ради слабнаго и стго имени его готова ѣсмь оумрѣти. ꙗко да въ вѣкы съ нимь въ цртвы его ликоую. иноже ѡ мене неимате слышати
л. 149. ꙗкоже и ѡ прабы дни Страниа моего прѣвазвѣсты ва. | Сїа рекь сты ѡпоусти его. да ꙗко варварина ѡна не полоучивь искомое и надежѣ ѡпадь. роукоу на оустохь положа бездѣльна възвративсе. и васа подробноу доблаго ѡвѣть ка ѣпархоу васѣмь

слы́шещимъ ѝзнемо́гъ. Слы́шавшеже та́кова оубі́йцꙗ ѡнѣ́хъ сни́мъ. Вьсма́ ꙗко ра́зоума погрѣ́шаше ѝ чаа́нїа ли́шившемсѧ. нача́нъ є́динъ по є́динаго вьска́кати ва та́мници. ѝ сꙋвапле́мъ вѣ́лицемъ кри́чюще ꙗко да сто́го сѝце оꙋстра́шетъ. ва роу́ка̀ вѣсѣ̀ ѻроу́дїа моучите́лска ѝмоу́ще. ѝ вънезаапоу ма́ла не вьсѣ̀ гра́ сатѣ́ксе. на̀ ѡвы на оубі́енїе подви́жника та́цахоусе. хр҃тїа́неже ꙗко да оꙋзре́тъ доблѧ́го стра́лца хр҃ва вѣ́нчаѣма. ѝ да мт҃ва сты́ѧ є́го спѡ́бетсе. ꙗко є́динеми оу́сты гн҃и помлв҃ѝ гла́хоу. Дѡ̀ хвали́ниже нико́лае прооувѣ́дѣва своѐ ѥже къ бо́у ѡхо́жѣнїе. | вазра́довасе дхо́ма сѣ́ло̀. ѝ те́плими сла́зами се́бе ѡблыѧ́ва. прѣ́клонь ко́лѣне ѝ роу́цѣ на нб҃о вазде́ва. ѝ ко́нъчне помо́лсе гл҃ѣ сѝце. бѐ ве́лико̀ ѝ бе́значелно̀. ѝ є́дини цр҃твоуеѝ на̀ васе́ми. Є́дино ро́дныи снѐ ѝ сло́ве бж҃їи сы̀ ва недрѐ ѡч҃ыѝ. ѝже ѿ жи́ваго ѡц҃а жи́во творе́цее сло́во. ѝже ѝзнача́ла сы̀ ка прⷭносоу́цномꙋ̀ бг҃ѹ. ꙗко сы̀ сїа́нїе сла́вы ѝ ѡбра́зъ сьста́ва прⷭносоу́цаго ѡц҃а. ѝже ѿ бе́значелнаго [1]) нача́ла непости́жное [2]) нача́ло. ѝмже вьсѣ̀ ѿ небы́тїа ва бы́тїе бы́вше ѝ сьдра́жетсе. ѝ ѿ васеѣ̀ тва́ры покла́нѣми са ѡц҃емъ ѝ жи́вотворецимъ дх҃ѡ̀ сты́мъ. Сама́ чако́ лю́бче гн҃и при́зри съ высо́каго сто́го жи́лища свое́го ва ч҃а̀ сы̀ѝ. ѝ оукрѣ́пи немо́ць ра́ба свое́го. Сѐ бо̀ дн҃ь ве́селїа мое́го наста̀ оуже. на̀ стра́шетме ве́личьство грѣ́хопаде́нїа мое́го. | да́ не ка́ко сы̀ ради ѿбра́женьꙗ. 150.
боу́дꙋ ѿ те́бѣ цѣ́дре. Є́го ра́ды̀ припа́ю къ прⷭве́лицеи мр҃дїа твое́го̀ поучине. Є́си бо̀ безна цѣдроть, съгрѣ́шы̀ ѝспове́дꙋю ѡцѣ́сти про́шоу. прѣ́жѣ̀ даже не постигне́тме ко́нць. Сѝ бжѐ моѝ ѝ спе́нїю мое́моу наде́жѣ. не посрами ме́не прⷭ̀ а҃гглы ѝ ч҃лкы. на̀ оу́дѝби на мнѣ̀ мт҃ь свою̀. ѝ посла̀ а҃ггла тыха ѝ мт҃и́ва пое́ти ѡканноую̀ми дшоу ѿ стра́стнаго ми те́ла. ꙗко да по̀ кро́бомъ є́го̀ спсоусе, ѿ ѥже на ваздоусе лю́ты̀ѝ ло́укавы̀ѝ доухова́ ми́тарства. ѝ не поме́ни бе́зчисльныхми грѣ́хова. ѣлика̀ ѿ ю́ности моеѝ̀ да́же до дн҃ашн҃аго дн҃ѣ. дѣ́лѡ̀ ѝли сло́вомъ ѝли помы́шлѥнїемъ сагрѣ́шы̀. ѝже никогда̀ смра́ти хо́теи грѣ́шникоу. ѝ ѝзба́-

[1]) Тамъже: ѡ бе́значелнаго.

[2]) Тамъже: непости́жно неача́ло.

би ме гнѣени и страшны моукы. и спобы ме чести избрани[1] твои еже тебѣ блго оугожаший. ако[2] да и ѡ сѧ̀ | прославитсе име твоѥ стое въ вѣкы амина. Тако оубо сты коначне ѡбѣти своѥ кы коу вазабы, радуесе дхома и веселесе sѣло. ако спѣшисе желаеми коница моученичаскы по хѣ баспрїѣти. нъ кто изрѣчеть ѡ любимици. иже тогда вадхо подвижнема его езыце. колика дѣхвална блго даренїа и славословїа гвы боу своемѹ̀ егоже желаше изрѣка. дивнейшеже[3] ако ватаковы потѣхы и подвизеха самратво прѣ ѡчима имѣаше. и коликы ватаковы дни же и ча̀. мѣтежи испанитсе чкоу дша. нъ сты васа сблгома вино вѣше. и ако ва тоужема телѣси стражаше прилоучшасе тому. такова бо ѥ любвы аже ѡ бзѣ братїе. и полоучивши сїю блжена. ба бо полоучи. любы бо бы наричаетсе, акоже рече апл. нъ аже по сыхы | л. 151. бывша оуслышима. оуже стралаца ва ваноутранїе тамници ва подвизѣ вѣлицема бѣ. и ѡ прѣстоани страшномоу прѣстолоу[4] бжїю пѣчашесе. Смоуже не бѣ васа мира добина по апломоу. бѣзбожномоуже агаренскомоу самоу, лавома дивима побѣдиоусе. дадите нама въпїахоу ка стражема непокоривыго. дшеюже непрѣклонни ѡна и бѣзболезнини никола. ако на сѣ оуготована изыде ка нима. ѡставшима с[ъ]оужникѡ блго гобенне мира подабы. и мтвы ѡ ни испрошь. таже акоже хс ка жидовома. Сѣ аза ѣма егоже рѣ ищете. Ѡнїже абїе роуце вазлагаютъ нана. и не мтивно наземи побрагше. и ѡ тешкы железны оузы ѡрѣшаютъ. имїже роуце и ноже сто ѡкобанни вѣхоу. и нага тачїю въ единои рызе ѡставлаю. | нашпѣть роуце его тайно састегше. и оужема свѣзабше изводеть. изыдеже блженни свѣтлема лицема сїа̀ ако же древле моуси бговида. ѱалѡскыѣ пѣсны въспѣвае. хвалоу тебѣ гле въздаю хѣ бе. ако извѣ истамници дшоу мою. исповѣдатисе имени твоѥмоу Стомоу. спла бо ме еси ѡ нис-

---

[1]) Тамъже: избрани.

[2]) Тамъже: ако.

[3]) Ише въ этомъ словѣ написано сверху.

[4]) Въ рукописи: прѣстолоу.

хо́дѣщїй ва́рова. и не сѧ ме́не ѕатворила въ роу́ка҃ вра́жїахъ поста́вилъ е҆си напростра́не но́ѕѣ мои. та́же ѡ҆врати́все и главо́ю покло́нивсе и ми́ра пода́ва хр҃тїа́нѡ и҆же тамѡ прилоу́чившемсе. вѣ́ми бо҃ же́лаше ви́дети и҆хъ. да ѩко си́цева ви́девше бг҃ова́ бо́рци. позавиде́вше бг҃очести́вымъ, и ра́ѕганѧютъ и҆хъ ѩкоже вла́ци. ѡ҆ бе́ѕмѣстїа помы́слѡ ѡ҆мрача́еми. да не коа҆ храбре́никоу ѳ҃ сыи҃ дра́ѕость прибли́дет. | Мн҃ѣхоу сего́ ѡ҆каа́нни въ ча́съ ко́нца л. 152.
оу҆стра́шити. Си́це бо҃ бг҃очести́вымъ ра́ѕганѧемомъ. и ка́ѕнь ѳ҃ е҆пархъ пр҃ѣ́вазвѣщаетсе. да никто҃ ѳ҃ хр҃тїа́нъ ѡ҆вре́щетсе пр҃ѣ́ ходе, и҆ли послѣдоуе свѣ́тломоу позо́рищоу мч҃ени́ка. Сѣмоуже си́це бы́вшоу. въсхы́щенъ бы́ваетъ не́кыи ѳ҃ вѣ́рныи҃ ю҃ноша. и се́моу с҃тго вада́ше свѣ́зана ка҃ заколе́нїю во́дити. съмо́трение бо҃ бѣ́ше и҆ се҃. ѩко да поне ѳ҃соу́доу зре́нїа с҃тыхъ бра́тїи наслади́тсе. нъ оу҆во҃ и дроу́гы ѳ҃ бра́тїи и҆же пр҃ѣ́жѣ ва҃ тъ́мници съ с҃тыма бе́седовавы. Въ оу҆ме ѩже въ тъ́мници с҃тго гл҃ы и завѣща́нїа въспрїе́мъ. Є҆же да ва[1]) дн҃ь ве́селїа моего҃ а҆ще мо́щно ѩви́тсе кто҃ лю́бо ѳ҃ ва́съ, и҆же пр҃ѣ́жѣ ма́ла простра́нне́ише ска́занно бы҃. Сѫ҆и[2]) оу҆во҃ ви́девъ сице с҃тго оу҆единена. ѩко ѡ҆вна҃ | наро́чита посрѣ́ зверей. ма́лодш҃їе и лѣ́ность да́лече ѳ҃ се́бе ѳ҃вра́гъ. лю́бовїю ѩже къ мч҃е́никоу ра́ѕгараетсе. и ѡ҆роу́жїема кр҃та́ себе ѡ҆гра́диво. на мл҃твы с҃таго оу҆повава. посрѣ́[3]) васе́хъ васко́чива. и пр҃ѣ́ с҃тго ли́ца мч҃ени́ка дра́ѕновене́не ст҃а. пр҃ѣ́ходе пр҃ѣ́ ни́ма ра́ѕмотрѣне и послѣ́доуе. и че́стима възиранїе́[4]) е҆ди́на ка҃ дроу́гомоу и҆спла́няше ѩ҃ѫ҆ ѡ҆ хѣ́ лю́бовь. зри́ми и здѣ́ с҃тго бг҃осъмы́сльство. ни҃е҆ди́ного гл҃а прове́щава ка҃ лю́бовномоу. и въ та́ковеи҃ те́сноте сѣ́ печаше́се да не бе́седою ѩвле́нна боудетъ е҆же къ не́моу брата ѡ҆но́го дра́ѕость. и пако́стное что҃ оу҆лоу́чить е҆го҃ ради. дово́лно тѣ́чїю ба҃ бг҃одаре҃ о҆ семь и ви́ноу моле́се. Вѣ́домоуже е҆мъ доспе́вше оу҆же до мѣ́ста ме́днаго зово́ма тра́жища. и тоу҆ соу-

---

[1]) Въ рукописи: дава.

[2]) Тамъже это слово еще разъ повторяется послѣ оу҆во, но только съ ѧ вм. ъ.

[3]) Тамъже: посрѣ́д.

[4]) Тамъже: възиранїе́ъ.

л. 153. цѣмъ | Сѫтомоу храмоу възнесенїа гнѣ чѧсть поклонѣнїемь подаѧ. въ прѣдняѧ тѧшно йде радовашесе. прѣтечаше бо водещаго. зрѣ бо мыслѣнима ѻчима цра цртвоующима ха ба. и позоря ѧггласкы ѡжйдающе его. и люковїю распалѧетсе йли ревностїю ѡ бзѣ ѩкоже йлїа дрѣвле. Скорейше васеха шествїю творе. постигноути оунареченнаго мѣста. да съ моучителемь дїаволомь саплѣтетсе. ѩко да сего силою крѫтною попраѧ. желаѣми вѣнць побѣ ѡ ха въспрїйметь. нъ сїа страдалца оукрѣпляющїа дха Сѫто сила бѣ. и въса долна прѣнебрега, и бышнаа моудрьствоваше и чѧшше когда ѡ тѣла разрѣшитсе и сухмь сапрѣбывати. такова бо ѥ сѫтыха ревность. смрьтьбо сна възмѣняетсе имь, и валѣпотѫ, | ѡ смрьти бо къ жйзны не стараюшойсе прѣходеть. готови бо на бракы чрьтога йсплънѣеть. что оубо ксмь рекоуть йже смрьти трепещоущей. долнимь въсегда прилежещей стртемь. приходи бо и неволею нѫ вастразаеть. нѫ ѡ горе неготовымь тогда. вънегда чрьтога затворитсе и йдете не въ ѫ оуслышимь. боудетли [1]) и кога рцими полза ѡ тлѣющихь тогда; ни ѥдина ѩвѣ ѩко. нѫ на прѣлежещее възвратимсе. и видимь что оубїици весноуеми творетъ. тмами собравшесе множьствомь. имоуще прѣ совою ѥпарха прѣѩздѣща съ йзбранними своими. съ великою зѣлостїю и мѧтанїемь. носеще моучителскые жѧзлы
л. 154. и драколы. тѧже клѝ нѣкы съ баплѣемь смѣшень. проповѣдникѫ баплющемь. ѡвѣмже мѫтвоу свою на въздоухь въглашающемь. нъ доблест[ь]нейши николае. ни въ слоухь оуха прїемлѧше тѣ стрѧмленїе. нѫ васа ба бзѣ вѣше и къ вѣнцемь виноу възираше. Сїимь оуже тако бываюшй. бы йсходещоу ѫникоу йзбнь гра. нѫ на мѣсте не оуже сы. Єдина ѡ бго противнѣ камень вѣлѣи въземь. и сѫто ба главоу люте оуѩзвыва [2]). ѩкоже вѣлми ѡщоутити болѣзнь. и крабѣмь множьство низтекшемь. вѣнчасе сшѣнни его враха. и ѩкоже багренй некоймь ѡрарїомь сѫто рамене ѡбагрившемсе. Єпархже ѩже ѡ оубїени мѧстити хоте бар-

[1]) Тамъже: боудета.

[2]) Тамъже: оуіазбыва.

вара ѡ́ного. ѿ́ко бе́зповѣ́лѣнїа его́ дра́зноубѣ оу҃ѧ́звыти мни́ка. и вѣ́зыска́нїю нема́лоу бы́вшоу. | оубі́ицаже ѡ҃нѣ ѿ́ко та́кова ви́дева вѣ мно́жьство ча́ча́скаго се́бе смѣ́сива и оугоне́зѣ томле́нїа. Сты́же къ мѣ́стоу мни́ча́скаго тр҃зница пома́ле дости́га и на мѣ́сте бы́ва. ѩдеже тры́ кла́денци сло́воуемому. къ за́па́неи стра́не ле́жещоу сре́ча́скаго гра́. и тоу́ то́гда вра́бы́ема соуще́ сто́ привезоу́ютъ. пото́коу некое́м҃ мало воды тоу́ кы́пещоу въ по́ножи ст҃аго. Ста́вшоуже мни́коу моу́жьствѣне къ бо́рбе дра́зновени́ѣ и непрѣ́клонань. па́кы прѣ́ ѡ́чима его́ ста́ прѣ́рече́ни ме́ни́колю́бца ѡ҃нь. ѡ́чима къ сто́моу ко́нѣчїе мт҃вы про́се. мно́го стра́лниже нико́лае гла́вою своею вѣ́вени́е назнаме́навшоу. и ра́достнима ѡ́чима къ дх҃о́вномоу бра́тоу еже ѿ зе́мле на нѣ́ васхо҃ѿ пока́заѣ. ко́нѣчне гла́вою ѡ҃боима поклоншемсе. нико́моу съмотри́кшоу. ѡ҃сле́поше бо́ | ѡ́чеса и́хъ маанїема бы́шнаго. л. 155. нѣ́ и оупра́жнѧхоусе вѣ́заѭще оужми ѡ҃ са́довы́ѣ оне́хъ. Сты́же ѡ́чи свои́ къ нѣ́бы ѣазвѣ́. и вѣ видѣ́ни вѣ́тхы́ѣ бы́ваета бла́жени. Свѣ́тла зра́ка его́ вы́ ѿ́коже ѡ҃гнь ша́пце и моле́се. и въ роу́цѣ твои́ пре́даю дх҃ъ мои́ прире́къ. и е҆́цѣ мт҃вы въ оу҃стѣ́хъ его́ соу́ще. Вънеза́поу побы́ваема бы́ваета каме́нїема, ѿ́коже пра́во мч҃е́ника сте́фа́. и́же и прѣ́жѣ тры́ къспрїе́ма каме́нїа бе́лици въ и́ме ст҃ыѣ трои́ци по сы́и҃ вѣ́годара́ставне прѣ́кла́няета колѣ́не. Е҆ди́нѣже ѿ оу҃бі́ицъ каме́нь вѣ́лѣ́и ѿ пото́ка ѡ҃но́го[1]) и́стра́га. оу҃да́риѣ ст҃го по темѣ́ноу васею си́лою. и та́ко а҆вїе́ оу҃бы́и ѡ́но́го оу҃бо́ ме́ника, се́кеже ме́нико оу҃бі́ица въсе́хъ скверне́ниша сотвори. и та́ко бла́жѣ́нни нико́лае сто́ую дш҃оу свою въ роу́це бжїи прѣ́ложи. ѿ а҆ггла по҆емлие́мъ | и хва́лимоу. на́ оу҃бо́ ѿ си́лнаго оу҃дарѣ́нїа ѡ́но́го полоу́тъка ла́бине го́рнеи́ Сщѣ́ннаго бра́ха его́[2]) дале́че ѿскочити прилоучисе. ѿ ѡ҃стра́го ка́ми ѡ́но́го. Стое́щоу на нѣ́мъ е҆́цѣ покрива́ло ма́лое ст҃го бра́ха ѡ́ного, ѿ багрѣ́ннїе сви́ти соу́ще. е҆же вѣ́ла́ми лю́блеаше ст҃ы носити. гла́вны бо мо́зъка вѣ́ше и҆зліа́лсе банѣ́тръ покри́вала. и ко́сты за҃тѝлные сѧ сщѣ́нними

---

[1]) Тамъже: ѿно́го.

[2]) Тамъже это слово стоитъ надъ дале́че.

бла́сы є҆гѡ̀ вьноу́тра и҃мѣ́хоу. пр҃ѣ́вспомѣ́ноутиже кра́ ѡ҆нѣ Оу҃и҆це а҆ко спѡ́бысе мч҃ѣ́ническаго подвы́га ви́дѣти. ра́достїю не и҃зглаго́лною и҃ сла́зами бг҃ѹ ѡ҆ всѣ́мь хва́лоу вазва́къ, ѡ҆бач҃е скры́вѣ сѣ́ло и҃ тоу́же ка́ко вы чѣ́сть некоую҆ ѿ мч҃ѣ́ническы҃ мо́щеи ст҃ы́хъ полоу́чилъ. а҆ко да вѣ́ликы да́ры хр҃ѣ́вѣ ц҃ркви принесе́тъ.

л. 156. зрѣ́ бо҃ и҃здале́че лоу́винъ ст҃го съ покрива́лцемъ є҆гѡ ѿ вѣ́здожны҃ попира́емоу. оу҃а҆зви҆ша́шесе[1]) дшею҆ и҃ недоо҃ме́аше. како҃ вы желаемое є҆моу҃ и҃спла́нитисе. ѡ҆вхо́дѣ и҃ сани҃схо́дѣ моща́ о҆ноу ст҃оую҆. ника́ко҃ мо́щно вѣ҆ приближитисе мно́жества ради́ оу҃вы́ицѣ. сте́не и҃ вазды́хае и҃ ѿ всего́у́доу сѣтѣ́скнѣемъ стра́хѡ҃ повѣ́жаемъ. ба҃ на помо́ща и҃ ст҃го призы́ваше, поспѣ́шити є҆моу҃ ѡ҆ и҃ско́мѣ҃. на҃ и҃ є҆пархово присвое́нїе и҃мѣ́аше нема́ло, и҃ зна́емъ є҆моу҃ сы҃. помы́шлѧе въ сѣ́бѣ҆ а҆ще҆ и҃ въ напа́сть вапа́дѣ҃ и҃зва́бить и҃ гл҃ма҃твами ст҃го. надежоу стѣ́жавъ зри́тъ а҆вїе и҃здале́че ѭно́шоу некоего҆ ѿ зна́емы҃ бра́тїи. оу҃вѣщава́етъ є҆гѡ пра́стома пока́зѣ҃ сщѣ́нїе о҆ное. ѡ҆вѣщава́етъ є҆мѹ҃ нема́лые прїети сы҃ ра́ды ѿ ба҃ трѹ҃дома ма́зды. ва́рваромже ѡ҆ оу҃вїе́ни ст҃го оу҃пра́жнѧющимсе. бл҃го полоу́чно вре́ме ѡ҆врѣ́тъ чю́ды ѡ҆нъ | ѭно́ша. вѣ҆зи́маетъ ст҃оую҆ чѣ́сть ѡ҆нѹ҃ и҃ ви́стрѣ҆ ѿскочи́въ ѿбѣ́гъ. а҆ще҆ и҃ гони́мъ вѣ҆ некои́мъ ѿ бг҃о вора́цъ. на҃ бж҃ї҆а помо́ща та́ща того́ вазкра́щае́тъ. и҃ та́ко бл҃гы҃ю҆ бж҃ї҆ею҆ же́ланїе полоу́чаетъ моу́жъ[2]) ѡ҆нъ роу́кою люво послу́шателнаго ѭноши ѡ҆ного. Кра́ннею҆ оу҃во҃ ра́достїю бл҃го дарѣ́нїе бг҃ѹ҃ вазсилае и҃ є҆говоу оу҃го́дныкоу. а҆ко та́ковы҃ бл҃гъ спѡ́бласа є҆гѡ̀ насла́дитисе. и҃ та́ко ви́дѣнїю па́кы҃ и҃дѣаше съмо́трити хо́те и҃дѣ́же мч҃еника повраго́нуть тѣ́ла ѡ҆ста́нѣка. оу҃вї҆истѣ́вныже нарѡ́ ѡ҆нъ и҃ ѡ҆ мра́твема тѣ́леси стра́лнема бесова́хоусе. и҃ ѿ досада҆ не пр҃ѣстаа́хоу ѡ҆вхо́дѣще҆ є҆гѡ̀ а҆ко ѱы҃ мно҃ѕ҃ї҆и. каме́ни а҆ко҃ ре́чесе васѣ҆ тѣ́ло є҆гѡ̀ съдра́блѧють. ни бо҃ дѣ́тьскы҃ вазра́сты ѡ҆ста́виште оу҃вї҆ице оу҃стра́млі҆е́нїа сего́ непри-

л. 157. чѣ́стна. и҃ васа́къ и҃же а҆ще҆ не каме́нь поме́таѣтъ на́нъ. ка́зны немалїе пр҃ѣ́повѣ́лѣваѣми вѣ́хоу ѿ є҆па́рха ѡ҆ного. на҃ ниже҆ та́ко

---

[1]) Тамъже предъ этимъ словомъ написано оу҃ и҃.

[2]) Тамъже: моу́жы.

прѣставше ѿ ѩрости и гнѣва, неоуставное ѡно мнѡжьство. нѧ ѿ мѣста того поѥмше. и иже блиꙁѣ тоу гробокома хр҃тїанскыма костема садражещема. тамо повражоше влѣкоуще мнѡго страѧлное ѡно м҃ника тѣло. вѣ бо видети вазлюблении. Ѡщѣнн҃ оудобь блженнаго ѿ приражениа каменнаго, главоу сѫдроблѣнноу. васоу и подробноу растраꙁаннаго. роуцеже и ногѣ скроушение. прасти сѧ нокѣтми ѿтраꙁаѥми. и вѣсѣ просто сваїанно ва стрѫпь ѥдинь стомоу телеси. и ѥдва некогда прѣставше и ѿ оувїйства ѿдахноувше, сїаже ѡны тако. хр҃тїаномже ѿдалече зрѣщема. вѣлми дш[е]ю радовахоусе ѡ повѣ м҃ченика. и ѯ҃хвалное Славословїе х҃вы вазсилающе вѣхѫ|даровавшаго таковаго повѡрника вѣре въ послѣдня времена. и стго дх[о]вними пѣснми вѣнчаваху. ѡжидаху бо погрѣвести ѡстанкы Стго м҃ченическаго тѣлеси. и ѿтоу ѡсщенїе прїѣти. нѣциже бголюбци ѿ йхже тоу добропи҃сца йскоусь савѣщей. ѿ цр҃ковны соуще чина сй. и х҃а [1]) стаго маанїе двыжими. Въ славословїе вжїе и ва похвалоу стго тропарѣи састабляше ва т҃и ча҃. и[й]нїе похвалнїе канониже и пѣснеи. и ѥже ѡ м҃чени подробноу стго похвалами повѣсть оукрашаютъ. и йна ѩже х҃вои цр҃квы приклана. нъ благочастивы сѡбора тако. А йже васега добра ненавидеи дїаволь. нѝ тако прѣста памѣтозлобыема на стго дише. Въ оуме ѥдиномоу ѿ ѧгарѣ вълагаетъ. ѩко да ѡгнѣма ѡстанкы | стго м҃ника л. 158.
тѣло сажежѣтъ. и хр҃тїанѡ желаемое оуклишитъ ѥже и бы҃. ѿ безаконн҃ беззаконнѣйшаго. ѿ злаго и соуе моудраного нрава. начѣтъ бо весь ва нѣма зѧти ка народоу. Азъ глаше сажещи имама ѡстанкы телѣси ѥго, ащѣ волите и ѿ дивство. Ещѣ неоу таковомѫ произашашоу глоу скврѣнаго ѡного старца и заматоревша ва злобѣ свои҃. са словома авїе мнѡжьствѡ дрѣвесема ѿ народа принесѣнома бышема. таже ѡгнь вѣлѣи вазгнѣщь. и пѫбна сѣбе дроугаго помощника сатвараетъ иже ѿ онѣ. и стго роуце и ногѣ протѣгше. два кола ва земли крѣпце затакше. и мѣжоу

[1]) Тамъже: х҃х҃а.

ѡ҃вой҃ поста́вльше противоу ѡгнѝномоу [1]) вѣ́личествоу. Сѵ҃ты҃ ꙗко
ка́дило бл҃го во́нѝное. вьсѣ̀ сьжегае́ма бы҃ жра́тва принесе́се. | Е҆ди́нже
ѿ и҆хже съ ни́ми тоу҃ пре́стое вѣ҃. къ и҆же та́мо соу́щима дре́весе́ма
поте́че ѡкаа́нни и҆же за е҆же та́мо сълоу́чившимсе запале́нїю вѣ́хоу.
и҆ дре́во ѿ вноу҃ и҆стра́гъ нема́ло. и҆ ѡве́ма роу́кама
васею силою сѵ҃го оудари́ вь чре́во. и҆ а҆́вїе васѣ̀ съложе́ни вь ва-
ноу́трьнѣ҃ ꙗко во́да на ѡгни и҆зли́вашесе. та́же пома́лоу и҆ста́-
цившимсе сѵ҃ты҃ мо́щемь. и҆ та́ко потома́ посрѣ҃ пѣ́щи ѡное
вало́жише ѡстан́кы. и҆ вьсѣ̀ до ко́нца сагоре́вши. и҆ то́лико ꙗко
и҆ косте́мь е҆го̀ пра́ вы҃ваахѫ. пе́пелже ѡста́вши по вьздоу҃ и҆ вь
ми́мотѣ́коущои ре́це потока ѡно́го вьзме́таахоу. Сѵ҃ицеваже хо҃
но́сныма лю҃де҃ ѿдале́че зре́щема. зѣ́лныма пе́чалїю ѡвлага́хоусе
ѡвлакѡ҃. и҆ ничто̀ ѿноу҃ доу́мевахоу поне никто́же вьзбра́нѣи
л. 159. вѣ҃. на ба та́чїю печа́ль | свою вьзло́же. могоу́щаго спѣ́ти ѿ ма́-
лодшїа и҆ боу́ре васѣ́ и҆же на́нь надѣ́ющихсе. зри́ми и҆ сего̀ и҆же
чюдеси до҃и́но. вънѣ́гда на ѡгнь сѵ҃го мо́щемь вьзло́жившема.
ди́мнаго ѡвла́ка и҆же ѿ сьже҃ни сѵ҃ты́х мо́щеи [2]) по зе́мли простра́се и
ѡсенѣ́тъ пре́жѣ҃ хр҃тїанскы рѣ҃ и҆деже вѣ́хоу и҆здале́че зре́це ꙗко-
же пре҃ре́кохѫ҃. и҆ па́кы ѿ҃ вьзе́мсе къ нб҃и ꙗко стла́па пра́во
оу́стре́мисе. и҆ та́ко оу́бо ско́нчасе мч҃е́нїа ко́нцема ѡ хр҃ъ̀ мно́го
стра́дални нико́лае. ме҃-ма лѣ́то҃ негдѣ сы҃. вь .зѳ. оу́бо маїа̀ мц҃а.
вь ѕ҃. ча҃ дн҃е́вн чѣтврътко́ соу́щоу ѿ се́дмычнѣ҃. лѣ́тоуже ѿ вы-
тїае .ѕ҃, и҆ тре́тиемь, къ се́дмо тысоу́щнима сачи́ма [3]) и҆ме́ахоу.
цр҃твоующоуже и҆змаи́литома то́гда, соулеи́маноу, сно҃ у се́лимо-
воу. и҆ та́ко вьса̀ ꙗкоже слы́шасте ꙗже ѡ прно҃ поминаемема |
нико́ли. вьже́ннема савы́вшемсе. А҆зже ѿ҃ свещенне́йшее съвра́нїе
и҆ ча́стнеи́ши ѡц҃и. нижѣ̀ сїа̀ непще́ва҃ вь зае́вени погребсти гла́бине.
нъ̀ въ ꙗвле́нїе привѣ́сти и҆ ва́шима пре҃ло́жити слоу́хѫ҃. ꙗко
хо҃любивомь҃ соу́щема и҆ мч҃енколюбывома. ꙗко да́ не вь ма́лѣ҃
не́кы҃ сло́гна҃ то́лика ѡхоу́дѣваю҃тсе вь҃тьвнаго же҃ника лы҃хо и҆ма-

---

[1]) Тамъже: ѿгнѝномоу.

[2]) Тамъже: мо́це҃.

[3]) Тамъже: сачи́цлѧеми.

нїа. коупноже и ваше слоухы вазвеселити тацоусе. ѡ слышанїа повѣстей ѡ иже нѣкта изславлашихсѧ мника чюдотворени. на молю не стоужитиси вама ѡ многыи. да ѡ многыи единоу или двѣ въ кратце речемъ. и тако скончати слово. на что посемъ набити хощѣ повѣсть слышимъ. Бы оубо повелѣгда оубїйства насилаше нейстовне. васака домови вазвращашесе якоже мнѣхоу съ повѣдою. | ноци Єдва тѣхъ прѣемши. нѣцїи ѡ нихъ ѡставше л. 160.
близа ѡного мѣста зрѣть въ полоу ноци свѣть вѣлѣи на мѣсте. идеже много страли постралъ вѣше. таже помалоу помалоу ѡтоу вазвызаетсе ѡбходѣ и сънисходѣ по поутѣ имже сты шествоваа. къ бжѣномоу ѡ хѣ странїю. якоже стлапъ огнени вѣше зримое и ѡсѣняше васѣ. якоже ѡ страха садражими и сами неволею испокѣдахоу. таковоую блть спѣшлашесе оузрѣти. на яко мнитсе и сѣ посмотренїю быти бжїю. якоже древле при балааме блхвы. ѡвразшоусе бесловесномоу тѣоу и проглашоу чловѣскымъ глокомъ ослъ балаамлю. оузрѣвшъ прѣставша архагла бжїа, и вазбранающа има. и многаци бо ѡврѣщеть кто любо испытателна въ бжтвныи писани. невѣрныи и злочестивыи сповлашисе. | бжтвныи видѣни. на васа же на ползоу оустраметь неизреченна соубы бжїа. якоже да ѡнѣхъ свѣрѣпство вазлѣпетить. и къ познанїю. того тѣ привлечетъ. православныиже въ болшоую ревность и славословїю спобыть. на ѡ семъ вамале якоже прѣмоудры разоуметсе. ва прѣныи оумъ наша ваперимъ молю. проѧвлашоу ѳы и ѩнема тогда православныи тоуюже ѳ[л]тъ и ѩнема третицею сапѣта своего гредоущима. аще оубо ка темъ сѝ проповѣдали быше блть. не вѣровати хотеахоу, на прѣже сами свѣтелс[т]воваховоу слвоу. потомже правоглавнымъ слово истинствованно бѣ. нециже якоже тако оузрѣвше свѣ на мѣсте ѡномъ якоже сказахѡ. разоумѣвше яко вѣрни соуще прославлашѣ ѳы своего оугодника. прѣбыше вдѣце и молещесе въсоу ноцы | ѡноу на мѣсте темъ. и ѡстанѣка костемъ сагореб- л. 161.
шемсе събравши сты мощи и къ цркы принесше. идеже и покрибалце ѡно съ лавиною и съ мозгомъ стго вѣше. тогдаже по смотренїю иже тогда якобоу прѣѡсщенномоу Архїерейскы

прѣстóла крáмецоу въ грáдѣ тóмѣ. ѩкоже Ѳóма Ап҃лъ не ѡбрѣтесе. нъ прáвославїю слóво бг҃овѣствоуе вѣше. йже тóмъ ѡ бг҃а вароучennеи пáстве. Ст҃ыже и сп҃éнни єго клирѡ съ вѣамоужи и прóчими дх҃ѡлѣпне сабóра састáвльше съ бг҃óмъ. въ крáснемъ хрáме ст҃ы҃и и вéзплътны҃и. и ст҃го м҃ника никóлаѳ дх҃ѡвáлними и сп҃éнними пѣ́нми въспéваютъ. ѯа слáвеце йже тóго оукрѣплъшаго. и нагрóбное въсѣ по дх҃анїю савráшивше. съ бг҃одареннемъ и съ страхѡ ст҃ые мóщи ст҃го ѡблóбизаютъ. и въ рáкоу положивше Ст҃го йже въ цр҃éхъ крáлю стéфана. нъ и бг҃онóсни тóгда мнúси нѣци ѡ ст҃го Ст҃óна соуце. и ѡ сúнайсцеи гóре приспéвше. ѩкоже на оуспéнїе прѣ́ст҃ые в҃це чáстни Ап҃лы. и ѡ ст҃ыхъ мóщеи възáмше. дх҃ѡлѣпнїе и похвáлнїе кáнони и прочаѧ вѣ́ликомоу сачúнаютъ. и сп҃éннїе въ своѝ страна́ приносéтъ. тáко чáстъна и нарóчита прáзника нóваго м҃ченика имеáше бж҃іею бл҃тїю. сúмже бúваю-щй сúце. по мáлеже оубо и ст҃ейшемоу ѩкóвоу, приспéвшоу ст҃лю. и сѣло Ст҃го сп҃éнними похвáлами оублажаетъ. съ слáзами и страхѡ ст҃ы҃и мóщеи ѡблóбизавъ. и бг҃одáреннe вéлїе гв҃ы възсúлаше. йже въ дн҃ѣ́ єго бг҃оволúвшаго вѣ́ликаго никóлы пѹ́-бúги ѩбúти и странїа. тáже. и є҃ѵ҃лаское слóво въ оуме въспрїемъ.

л. 162. єже непó[до]бно бы́ти свѣ́тильникѹ пѹ́ споудома сакрúтисе. и грáдоу въ горá. нъ на свѣ́тилнице. полóжити, и въсéмъ свѣ́тъ подáвати. и что́ твóритъ дúвни ѡнъ и сп҃éнни моужь. чáстнейшеѥ пáче въсéго оумúсливъ съ бг҃ом. ѩко да йже пѹ́ власти єго ст҃ыми цр҃квáмъ ѡсп҃éнїе дáроуетъ. ст҃ыми мóщми м҃ника. йже и сúми ѡст҃ивъ и ѡбóгативъ хв҃оу цр҃кóвь въ дн҃ѣ́хъ своѝ ѩкоже [1]) рéчесе. тáко глаше лѣ́по є҃ братїе оукраситисе хв҃еи цр҃квы. нóваго м҃ченика ст҃ою бл҃тїю. и тáко цр҃квы оукрáшенїе своѥ въспрїемши. и хв҃ы жéниxоу своéмоу ѩкоже невéста оукрáшенна прѣ́стоитъ лúкоующи. и мúсльно бл҃тїетъ къ нéмоу. оукрáснсе моа́ доброта пáче въсакáго гра́ и прочаѧ. нъ сїа́ ѡ цр҃квы тáко. мьіже є҃щѐ є҃дúно ѡ чюдесъ ст҃го въспоменоути не забоудемъ. Слáвнейшее пáче въсѣ́ чюдесъ йже въ тїе дн҃їи просла-

[1]) Тамъже это слово повторено.

би бѣ сѵ̑тго своего. Ю҃ноша некоторі ѿ бѣг[о]частивыі сѧ. недоугома тѣшкыма ѡбладѣть бѣша. ꙗко оуже живота ѡшаꙗтисе паче во чаꙗскы̑ стрѣлы вѣше. и прочеѣ къ самрати прѣпаше. ꙗко въсѣма сародикѡ его и знаемима ѿ зѣлніе жалости не дооумеваюшимсе. и [на] ба тачію въсоу[1]) свою печала възлагающима. и слазами того на помощь призываxоу. твое дѣло иже раслабленнаго стегноуви. иже маріинни и маріини слазы не прѣзревы. нѣ тѣ̑ брата лазара мратва четвородневна ѿ ада призвави. смрадеща соуща васкресивь. и того теми даровавь. тѣ самь нинѣ вако помози намь ѡ брате нашемь. ниже помени грѣхь нашь̑ мѵ̑тиве нѣ оудивы мѵ̑ть свою на страшнаго | сего. ꙗко да и ѡ семь про- л. 163.
слабитсе много пѣтое и прѣсто́е име твое вь вѣкы Ами́нь. таковіе оумиленіе мѵ̑твы ѿ срца вбы̑ вазсилаxоу. и что творить иже богати въ мѵ̑ти и кѧсны въ гнѣве. иже никогда прѣзираѣть сѧ истиною правето́го призывающи̑. въ оуме вълагаѣть единомоу ѿ иже по плати брать болѣщаго. еже къ слабнаго Мника сѵ̑тыма мощема притѣщи. и съ вѣрою сѵ̑тго къ бо̑у мѵ̑твенника[2]) ѡ брате своема хода́таа прѣставить. еже и бы̑. Къ храмоу дѣіе сѵ̑тыхь безплатны̑ на мѵ̑твоу притекаѣть. прѣрѣченни стражоущаго брата. и тамо соущима сѵ̑тыма мощема сѵ̑тго поклани́ѣтсе сь покрибалцема ѡнема. иже и въноутра ими врѣхь сѵ̑ѣніе главы мчѣника. главніе гаю кости съ власы сѵ̑тыми и са мозго. еже вь темени частнема. иже прѣжѣ | мала свѣтлости вашее прѣставлена имоуть. и ба мѵ̑тве своеи желаемы̑ брать хода́таа съ вѣрою Сѵ̑тго Мника николи прѣставлаѣть. Свѣтли гіе Мниче хѵ̑в. вѣма ꙗко имаши дразновеніе къ хо̑у бо̑у егоже възлюбивь и ѡ немже постра̑. помози нама. понеже въсѣ елика хощеши можеши хотещоути. ꙗко хѵ̑ бо̑у благооугодивь. таковіе сь слазами похвалы къ сѵ̑тмоу въ сакроушени срца оумилѣнно тѣплѣ принесь. и иже тогда въ цр҃квы іерея оувѣды̑. лоу-

---

[1]) Тамъже: сѧсоу̑.

[2]) Вѣроятно, вмѣсто обычнаго: мѵ̑тѧбника.

коу соу́ща пр҃но памѣ́тнаго и҆ свщ҃е́ннаго моу́жа. ꙗ҆ко да ѡ҆ сто́ую[1]) мо́щь мн҃и́чѣскоую ба҃вені҃е подаⷭҭ ѥ҆моу. пр҃ѣ́звитерже ба҃госамы́сленъ сы҃. и҆ велми оу҆ды́бѣ́ашесе вѣ́ре бра́та и҆ мн҃и́колю́бца ѡ҆но́го.

л. 164. въ сщ҃е́ннїе ѡ҆дежѣ́ ѡ҆дева́ⷣтсе ба҃голѣ́пне. | и҆ ѡ҃ба҆ въкоу́пѣ съ слⷭ҃зами похва́лнїе мѣ́ницоу Сщ҃енні҃е пѣ́сны и҆ мо́лвы вазсы́лахоу. та́же къ раце пристоу́пѣ́ше стра́хома и҆ лю́бовїю. и҆ ѡ҃бра́зѣ́ше ѡ҆ чю́деси зрѣ́ⷮ сто́ую че́сⷮ сто и҆ мно́го стра́лнаго телѣ́се мн҃ика. ба҃го оу҆ха́нїа и҆спла́нивша цр҃ковь, и҆ ѥ҆ще кра́вы ка́плющи. та́же ѡ҃вои҃ ба҃ ѡ҆ се́мъ ба҃годари́вше добо́лно. ба҃го[го]вѣ́нниже о҆на пр҃ѣ́рѣ́ченни и҆ сщ҃е́нни моу́жь. Съ стра́хѡ и҆ ба҃гочи́нїе҃ ѡ҆ми́ваетъ сщ҃е́нною во́дою Сто покри́вала о҆но́го. и҆ ѡ҃ сты҃ кра́веи сто и҆ мо́зга ма́ло процежа́ⷮ. и҆ та́ко въ ча́стнемъ сасоу́де вали́ава и҆ къ волѣ́щемоу посла́ва роу́кою ди́внаго ѡ҆но́го бра́та. та́же къ во́лѣщомъ҃ възвра́тивсе. и҆ мно́го цѣ́нное о҆но и҆ Сщ҃е́нное скро́вице съ собо́ю и҆ми҃. и҆ стра́жоу́щаго Сщ҃е́нною ѡ҃ною во́дою ꙗ҆ко же мѵ̑рѡ̑ пома́зоу́ⷮ по | въсе́моу тѣ́лоу. и҆ ѡ҆ дивство. не зака́сне бли҃ⷮ. нъ ва та́и ча҃ прока́зы о҆но҃ свобажа́шесе ю҃но́ша. прока́зоуво҃ недоу́га ѡ҃на дра́зноу҃ ѡ҆ любимици наре́ци. поне́же во҃ неизрѣ́ченна не́кала и҆ несоу́до҃ва вѣ́рна слы́шещимъ ꙗ҆вѝтисе хо́щеⷮ. Сбра́ⷭ҃во[3]) некы҃ лю́ⷮ напа́ше ѡ҃но́го по въсе́моу тѣ́лоу. и҆ про́сто ѡ҃ главы да́же и҆ до но́гоу и҆ то́лико ꙗ҆ко не трѣпѣ́ти ѡ҃ноу́дь. нъ но́катми пла́ты свое҃ лю́те ра́стразаше. ꙗ҆ко кра́вѣ҃ и҆схо́дити ѡ҃ ра́нь мно́гы҃. и҆ не да҃ до се́го пр҃ѣ́бы́ваше лю́та она бѣ́да. нъ пото́мъ соу́гребы вазра́щахоу немали҃ѣ. Ели҃ко и҆хъ ве́личьство въ оу҆ды́бленїе и҆ въ стра҃ немалъ взло́жише зрѣ́ⷦ҃. ѡ҃бы́же ма́леніи. и҆ и҆ни вѣ́шьше. и҆ пома́ле пома́ле ве́ликые строу́-

л. 165. пы съ ма́лими сара́щаѥ́ми би́вахѫ. и҆ въ конца́ васе́ тѣ́ло е҆го҃ | въ е҆ди́нь сли́вашесе строу́пь. и҆ оу҆ми́лень вазо́ръ сы҃и зрѣ́щимъ бы́каше. нъ и҆же васегда́ просла́вла҃ѥ́ми въ сты́хъ свои҃ ба҃ просла́вива сто своего҃ тога҃. оу҆ди́ви во҃ ма҃ть свою҃ сты́мъ своимъ оу҆го́дникѡ̑.

---

[1]) Въ рукописи ю҃ въ этомъ словѣ писано сверху.

[2]) Тамъже: и҆.

[3]) Тамъже: Сбра́ⷭ҃во.

и стра́жоу҃щи зра́вїе пр҃сла́в[н]о полоу́чивь. мт҃ва́ми и покро́вомь с҃тго. сла́ве и хвале́ б҃а и с҃тго є҆го́ва оу҃го́дника. мно́гаже и и҃на сѝмь пш҃ьна съ҆тва́раетъ г҃ъ с҃тѣ҇и своимь. На҃ добо́лно боу҃ды и҃же ѿ чю́деса с҃тго дв҃ѣ и҆лѝ тр҃и въспомѣ́нѹвше. прочее҃ къ ко́нцоу доспе́вше сп҃се́нны҃и повѣ́стеи. покои҃ поло́жимъ сло́воу. пр҃ска́занны҃и на скри́жали ср҃ца написа́вше. послѣ́доуимъ доблестьвенны҃и сто́памъ бл҃женна́го. и҆ко да съ ни́мь и вѣ́чны҃и бг҃ъ насла́димсе и҃же о҆́ко не ви́де и҆ оу҃ха҃ не слы́ша. и на ср҃це чл҃коу не вз҃ы́доше и҆же оу҃гото́ва бг҃ъ лю҃бещимъ є҆го҃. такова стра́дальчески҃и подви́гъ и боре́нїемъ каза́нїа присно памѣ́тнаго нико́ли, сы҃и стра́льни подви́зы. и҃ми́же не тѧ́чїю къ кра́вы и плъты. на҃ къ начє́ломъ и вла́стема въ҃зпро́тививсе. ча́сть ве́ликоу҃ю въспр҃іе́тъ сі҃ю. Є҆же са́мои тр҃ои҃ци вѣ́нцѣхъ пр҃ѣ́стоати, є҆цѣ стра́льчески҃ми ка́пліе кра́вми. е҆́и҃же и мы҃ да пр҃ѣ́станемъ мт҃ва́ми є҆го҃ и мо́лен҃їемъ хв҃ы ради҃ бг҃а҃ и ще́дроть. Є҆моу҃же пш҃ьба́етъ вьсака҃ слава ча́сть. дръжава вѣ́личіе и

великолѣ́пїе. съ҆ безначе́лны҃ми

ѻ҃це́мъ. и҃ живото́тво-

ре́щимъ

а҃х҃ѻ҃. и҃ нн҃ы҃ и пр҃но и҃ въ҃ вѣ́кы҃ вѣ́комъ А҆мі҃нь:~

припе́лѡ.

Пр҃і҃и́дѣте м҃нколюбци въсхва́лы҃и нико́лае м҃че́ника лє́гкѥ,

са́рдакі҃ѡмъ похва́лъ.

ПОХВАЛА НОВЫМЪ СОФІЙСКИМЪ МУЧЕНИКАМЪ.

л. 1. Бесѣда вакра́тцѣ похва́лна къ с҃тыи̑ новыи̑ и̑ добропове́дныи̑ мнкѡ̑. и̑же въ гра́дѣ сардакїискѡ̑, гл҃е́мѣмь [1]) Софїа. постра́бшїи̑ [2]) ѿ и̑змаи́тѣнъ. тво́реніе оу҃бо́гаа не́коего̀ и̑ мно́гогрѣ́шнаа. того́жѐ гра́да рожде́ніе и̑ въспи́тѣніе бы́вшааго. бл҃ви, ѿ҃че:—

Ч҃тнаа пр҃ѣ г҃мъ съмра́тъ прѣпо́бныи̑ е҃го. ди́внїи въ ц҃рѣ́хъ пр҃рка́, и̑ бг҃ѡ ѿ҃ц҃а дв҃да, въспе́тъ ѿ дх҃а дрѣвлѐ. да а҃ще бг҃оугоднѣ́йство на́рава съи̑спрамле́нномъ вре́мене по г҃ню ѿ҃реченїю жи́тїа лг҃ко́мъ толи́ко. и̑ е҃лико ноу҃ди́мы въ силѣ оу҃ма́. бг҃ое е҃го и̑го доблѣ́ствнѣ но́сити. оу҃пова́нїемъ въскрилаемыи̑, и̑ наде́жею неконча́емы̑ пр҃но пи́таемы. и̑ негли̑ и̑ пома́лъ крѣпости о҃скоудѣ́ваемѣ, ѣ҃стномъ послѫ́жити дла́гъ. и̑ толи́ко съмра́тъ ч҃тнаа е҃ли́ко пр҃ѣ г҃мъ. [3]) Коли́ко мнѣти и̑мо́ути желаю҆щимъ разѫ́мъ сѝмъ, да и̑же немо́щи въса́кое бы́ши́е, и̑ здра́ествѫю҆ща и̑ сво́бодна ими чю́ества тѣ́лѡ. и̑ па́че а҃ще и̑ къ мѣ́кы̑, и̑ мо́кротныи̑ и̑ въ жи́тїи и̑ми прѣклоно́ и̑ несво́бодно. е҃лико жите́ствѫ ч҃чю низѫплѣ́жное сапривръжесе ѿ соу҃постата, за прѣстоу҃плнїе. Сїе бо́ сїе а҃ще кто̀ доблѣ́ствнѣ ѿтре́сь и̑ е҃же ѿ но́щи мра́чные невѣ́нїа, къ бг҃о ви́дѣнїа поу҃ти вастеч҃ѣ | помы́слне. ꙗкоже не́кыи ѿ҃ра́ бы́соко протегъ [4]) перѡ̑. въ небещ҃ествнаа и̑ прѣнебнаа помы́слнїи̑ и̑ оу҃мныи̑

[1]) Въ рукописи: г҃лѣ́мѣи.

[2]) Тамъже: постра́бшїи̑.

[3]) Тамъже: пр҃ѣг҃мъ.

[4]) Тамъже: прѣ҃тѣ.

оу҃да́рива кри́лѡ҃ вѣ́ры. себѣ́ є҆же жи́ти въ пла́ти забы́ва. а҆ є҆же оу҃мрѣ́ти ми́ровы па́че мно́го и҆зво́лива. и҆ є҆же ни҆е́дино́мѹ ѿ разслабле́нное болѣ́зни҃ю, и҆зда́ва моучи́теле҃ тѣ́ло. съмра́тѹже всѣ́мъ гро́зно҃ю прѣ́зрѣва. и҆ дш҃оу ѿда́ва и҆ погѹби́ва оу҃пова́ни҃ема є҆ди́но́мѹ въпе́ра҃е. и҆ко да ѡ҃брѣ́щетъ ю҆ съ хр҃ѡ́мъ цр҃твоующѹ по нелъжно́мѹ є҆го сло́ве. рѣ́во погѹби́вы дш҃оу́ свою́ мене҆ ра́ди҆ въ ми́рѣ се́мъ ѡ҃брѣ́ще҃ [1]) ю҆. и҆вѣ́ гла́ю и҆ко цр҃тві҃ю и҆вла́ѣтъ є҆же съ ни́мъ сло́ва на кона́чани҃е ~

Кто҃ оу҃во похва́ла до́блеты мни́тсе; и҆ли҆ вѣ́тїйска пле́тени҃а къ мно́гостра́лнеи҃ и҆ пре́ди́внеи҃ прило́жити съмра́ты почѣ́сть. и҆звегоше бо҃ добрѣ́ вѣ́мъ ч҃ѣ́ескые похвалы́ сы́й. и҆ є҆ли́ко ѿстоюцѹ добро́тою нб҃са земли҆, и҆ли҆ зла́то ка́ла и҆ [2]) чрѣ́вїе вы́сера. и҆ сі҃а по разоу́мѹ съсоужє́нная, и҆ къ и҆зме́не́ни҃ю ѿ съдѣ́тела наста́вшаа. а҆ и҆же мн҃кѡ҃ произволе́ни҃а. къ похва́лама протѣ́заема. не ѹ҃не́мъ да́рствоуема мно҃ѡ, несвободна бо҃ и҆ земна́а. нъ па́че нашѝ дш҃амъ по́лзѹ и҆ и҆спра́вле́ни҃е и҆вѣ́ назы́даюца. Є҆ли́ко не́пцѹю ѿ ѯжа́са пре́ди́внаго и҆ тръпе́ни҃а. мало къ по҃вї҃ю рѣ́тецесе, и҆ тврдѣ́йше къ вѣ́рѣ рачите́лствѡ | въспла́ю́це. и҆ въ- л. 2.
мѣ́сто тѣ́ кра́вїи, скѹ́дные капліе҆ сла́зы ѳ҃чїю и҆зли́вающе съдѣ́тела краcо́вати. радоу́е҆тсе наш҃ сла́замъ, и҆коже и҆ мн҃чскы҃ кръвемъ. и҆же до҃и́нѣ по ни́мъ ѡ҃ и҆спра́вле́ни҃и нашела и҆зли́ва́е҆мѡ҃. Сі҃е на́мъ тѣ́кмо ѡ҃ хр҃ово́е ч҃тное съвра́ни҃е, и҆ вл҃говѣ́рїю рачи́теліе҃ и҆вже къ мн҃кѡ҃ дарно́сїа и҆ пло҃но́сїа. зане҆ ѿнѣ́хъ прѣвысокаа по҃е́ше, и҆ чю҃вствы земна́ными нико́лиже пости́жнаа. и҆жево҃ ѳ҃ко не ви́дѣ ни ѹ҃хо слы́ша, вели́кыи ре́че па́вель. нѝ на ср҃це ч҃ѣ́к҃ вазы́доше, и҆же оу҃готова ба҃ люблщ҃и́мъ є҆го. а҆ и҆же лю҃бы є҆го сѝ зна́менї҃е. что҃ вы́сочанше бѹ́детъ когда҃, паче є҆же по ни́мъ свою́ и҆зли́ти кра́ва ~ ѡ҃ кръвї҃ю лю҃базнѣ́иша бо҃у съдѣ́телю сі҃ѝ. и҆ а҆гг҃лѡ҃ бг҃о говѣ́инна въ и҆стинѹ ѝ оу҃жа́снаа. Є҆ли́ково҃ ѿни и҆скони мы́сленї҃и, нъ дви҆жні҃и. недви҆жні҃и же па́че хвѣ́мъ послѣ́дї҃и въста́ні҃ема бы́вши҃ма. а҆ и҆же дебе́лствома пла́ти обложе́ны҃. толи́кѹ

[1]) Тамъже: ѡ҃брѣ́це.

[2]) Тамъже было: и҆ли҆, но послѣдній слогъ зачеркнутъ.

произволною [съмрьтїю] повѣдь положившїй. и съ одолѣвшїима съ нєсе падшенсе дъннице. и єже вътрыими не осквръни́тисе по желанїю єго, своею сєвѣ оустроишесе кола дивнѣ крьвїю ~ ѡ крьвїи иже хв҃ѣ мнка вькупѣ и прасти. иже въсакого благомастїа и дивный аромата превъсходещиа. не тъкмо за невещьствное и помысльное; на | и за видимое. и земльно разоумѣваемое ~ ѡ крьвїи кола дивнаа. иже во цр҃ие по соущїй. и могоутелїе земль. Єликы по чювьствома пасомыи. гв҃сна [1]) и къ въздрѣнїи и мрьзостна выше тѣ прасть. и самѣма привлижитисе и гробѡ грозно, єже ѡ тѣ́ въспоущаемаа разѹмома мєрещїй. мнка же хв҃ѣ идеже изліасе крьвь. самое одръжанїе мѣста, и самое каменїе съ дрєвїе. многочтнєйшеже иже здравѣ соудещїима, паче камене Єже ѡ самфїра и выше кіедра иже въ лѵ́банѣ; Коѣ оубо нна азь мрьскїи принесѹ вама къ похвалѣ здобрѣнїе. Єма васъ благѣствѡ наше не касаетсе, прѣлѣтевшїй вещьственнаа и тлѣннаа. и къ самомѹ привлижившїйсе краиниемѹ бестр҃тїю и желанїю. иже бжтва и въкоупобжтва, и ничтоже бещє имоуще развѣ бжєнства. и сєже непосрѣстевнѣ; на жанѣ мало дшїю ради добрѣ съодолѣнѣ. съпострадасте бо обженномѹ по соущьствѹ тѣлесн. и съпрославистесе съвъкоупобжнѣи плати. нна извѣстно познасте павлѡвѹ [2]) проповѣдь. нна несказанною вещїю искоусь набыкосте. иако недобины быше стр҃ти настоещаго времене, къ славѣ ѡкрывшїасе въ вш҃и [3]) дш҃а. ѡ кто изрещи възможеть когда. аще и аггльскїи въспрїелбы гласъ. и самый хероувїма непостижнаа [4]) вѣ-
л. 3. щанїе възбалбы. | нитако възмогла бы приоупобленїю доблєсть слова съплести. и вами къ крайниемѹ сънисканїю мню похвалѹ принести. како бо и боуть къ семѹ когда притачнаа. имже бо много

---

1) Тамъже: гѹсна.

2) Тамъже: паблѡвѹ.

3) Т. е. ваш҃и.

4) Въ рукописи это слово писано на нижнемъ полѣ листа со значкомъ, — крестикомъ, что оно должно слѣдовать за словомъ: хероувїма.

ѻ҃читый, и страшный сѣдѣтель и вѣка. Сама прѣпоꙗсавсе въ пакы бытіе, и мин҃ послоужити ѩзбранный своима ѡ҃рече. и ѩже ѩзецный ѩже крѣкіи великодшне ѻ҃ нїе҃ цр҃кплющїй въ силѣ дх҃а. прѣкрасный ѫ҃зрѣнїема прѣсѣданїю почѣ показѣе ѩкитсе. паче а҃гглскый [1]) и хер҃вїмскый оумшва и слшвесь сътеченїа, недомыслнѣ вс҃ѣ ѩмоуцїи. ѡ҃ оужасный и прѣславный вецеи таинство. ѩже во а҃гглѡ и а҃рхаггѡ цр҃а. хероувїмѡ и серафїмома сыждитела и творца прѣпоꙗсакse слоужити ѩже ѡ҃ прести создан҃ноѩ плѣти; его҃же сѣдѣтелство не ѻ҃ного бл҃женства р҃а҃ быста на҃. Каково҃, и ѥже прѣжѣ вс҃ѣ бытіе свою ѩмѣти славѣ и чѣсть. ѡ҃ бысото бысока ѩже бытіе въ своѥ҃ сѣбыти творецїа, тѣкмо да ѩзлиѣтсе благое [2]) твое и поидѣ. ꙗко да много блгодѣтелствѣемо твоеи боудеть тварь ~

Нъ ѻ҃ трце҃ сѣставома видимїе и мыслнїе. брѣнноели ѣство его҃же сѣзда и къ земли прѣклонное; тебѣ дв҃инѣю принесе҃ хвалѣ когда; ѩже серафїмома непостижнѣю и закрываемѣю запрѣвъсходѣцоую славѣ сил҃ѣ. ѩщево҃ винѣ слоужещїти, | и бгоговѣинѣ посрѣ҃ [3]) вскрилаемы, за ѥже не дрѣзати ни҃ оупибати. неѡбразнѣ доколствѣють пѣбнѣю принести хвалѣ. ѻ҃стенаютъ граки свое крилми. Колми ѩже низплежный, и долвлѣкоуцїихсе, и къ земли вѣсегда пригвожѣнный. тебѣ хвалѣ принести за безнѣ млр҃ѩа къ ѩже ѡ҃ земле҃ создан҃номѣ ѣствѣ показала ѣси цр҃оу. нъ ѡ҃бразе вако ѡ҃ прести его҃же созда, за краиннюю бгость блтъ за блтъ Єлико по силѣ ѡ҃ недв҃инаг҃ прїими за свою мтъ. хвалѣнїаже ꙗко ѡ҃ прѣмирный ѩце и наше по многѣ бегаетъ постижеnїе [4]) ѩжѣ҃ въ ѡ҃бразѣ и намъ прїѣти даоудетъ сицевъ ~

Покланѣмтисе трце҃ стаа ѡ҃че нерожѣннѣ и ѵме безначѣлнѣ

---

[1]) Въ рукописи: ѩгглскый.

[2]) Тамъже: блгое.

[3]) Тамъже это слово писано надъ строкой.

[4]) Тамъже слова: ѩце и наше по многѣ бегаетъ постиженїе писаны на верхнемъ полѣ листа съ киноварнымъ значкомъ,—крестикомъ,—что они должны непосредственно слѣдовать за: ѡ҃ прѣмирный.

и прѣстыи. Слáвимте Сн҃е Є҆диноро́дне и начелнѣ ѩко ѿ ѻ҃ц҃а. безначелньже по твáри ѩко ѿ тебѣ вѣсà, и ты҃ сатвóри твáрь и вѣкы҃. Въспѣваемте дш҃е прѣстыи йже ѿ ѻ҃ц҃а йсхóдѣи, и на слóвѣ сн҃е почивлеи. Свою ѵ҆постáсь имѣе, нерождéннѣ, нъ йсхóднѣ вѣсà йсплньнáе прѣóчищае óсвѣщае и óбѫжае. [1]) Трi҃це стаа слáва твоеѝ неприкóсновеннѣи дръжáвѣ, и прно̀ прѣбывающомъ цр҃твїю.[2]) йже маанїемь привéдшїа ѿ несоу́щїѝ вѣсачáскаа. и чáка на прѣвы́сокаа крáиниѭ [3]) бл҃гостїю вѣзнéсша, по прїетню плáти. ѩко да óбѫжївъ чáчáство, и бг҃ вáкш вѣсачáскый ничто̀ къ томъ дóино|

л. 4. вѣзмагáюще. Ѩко цр҃оу велúко [4]) ни посѣтѝ éси, врáжéбный соу́щїѝ на҃ къ ѻ҃ц҃оу своемъ примúрѝ éси, ѥ҆ство нáше въ прáвое дóи́ство бл҃ти ра҃ѣ вѣзвель éси. и велúкограждааго и многохвáльнаго сѣмїá, нáмь по̀ носъ покóрилъ éси. землю и мóре потрѣбити рéкшаго. нароугáнь бы҃ йже ѿ землѥ твáры сѣдѣтéства твоегò. и ѩко смѣ̀ твоимъ подвúжникѡ̀ прилéжить нн҃ѣ. невѣцéстьвнѣ̀ сы҃ вещи ѿдолѣти некъзмóгь. къ лѣпотѣ, съ óдолѣнїемь нароугáнь бы҃ мнѭ̀ и всѣмь оу́ничúжати сегò йзлúтїемь йже къ бо҃у приближающїѝсе по сúлѣ. и ковáрнїе стрáстѣ̀ къ подвúгъ вѣзмагающїѝ. и къ всѣмóгъщои сúлѣ прилежне притéкающїѝ. нъ нѣ̀ и тако мнѣ̀ побѣдúтелна почáсть кѡ́нца несвóбода и стрáшлива въ съмúслѣ даю́щїи. и Є҆же на ѻ҃дрѣ моегò ѕгóдїа слéжещь и въ чáсь йсхóда моурi҃йнь нѣкый боѧ́тисе нахóда и тьмовáздѫшнїѝ и кнѣ̀ прѣ̀ поутїа и срѣтенїа [5]) и такóвая спсéнїа ѿ тѣ̀ недовлéствнѣ, нъ мúлости[в]нѥ ѿ бг҃ и

---

[1]) Тамъже слова: вѣсà йсплньнáе прѣóчищае óсвѣщае и óбѫжае записаны на нижнемъ полѣ листа, съ означеніемъ, что они должны слѣдовать за: йсхóднѣ.

[2]) Тамъже: цр҃твїю.

[3]) Тамъже: крáиниѥнїю.

[4]) Можетъ быть, вм. велúкїи.

[5]) Тамъже слова: и тьмовáздѫшнїѝ и кнѣ̀ прѣ̀ поутїа и срѣтенїа записаны на правомъ полѣ листа по окончаніи строки, за словомъ: нахóда, за которымъ они и должны, по требованію смысла, слѣдовать. Впрочемъ тутъ же есть киноварный значекъ, который едва замѣтенъ.

а҃гла чаѧти. Кто сѵ̑та конча́нѣе побѣжда́шеи таковы́и стра́шилица. и съ мно́гою сво́бодою и дръзнове́нїемь въ пре́небна̀а текѵщїи ша́ствїа. Кръвь и҃зліа́вшеи за и҃же по ни́хъ и҃зліа́вшомѵ хѵ̑. и за съмра́ть Є҃го съмра́ть прѣзрѣвшеи ѩко да таково́е дръзнове́нїе полѵчѣ҃. Є҃лико бо̀ пре́ ѻ҃чима чл҃ческыима а҃ще и поно́снѵю | не́пщоуемѵ съмра́ть прїеше, по соло҃мо́нѣ. нъ оу҃пова́нїе и҃ безсмр҃тїа бѣ҃ [1]) и҃спла́нь. и ма́лѣ҃ зда҃ пока́занїи великаа тѣ҃ въспрїе́ше бл҃гаа. а҃же зе́мльныими чювствы нима́ла пости́жна, и ниѣди́нѣмь и҃зме́нїе́нїемь наканчаѥ́маа. ѡ҃ великы́и и ди́вны́и да́роваа съдѣ́телевѣ҃. и ѡ҃ страшны́и и вѣ҃тве́ны́и изме́нїе́нїи. нево̀ Є҃же вѣ҃тве́ное и҃зме́нїе́нїю по҃па́сти, ѡ҃ствѵпи; непрѣло́жи́ваво; нъ е҃же нашею [2]) ницетою о҃блѣцисе чл҃колю́вїа ра́ди. и на толи́каа и прѣвы́сокаа смѣре́нїе възмо́шаго нашеѣ ни́цеты. Нъ негли́ кто҃ на҃ ѡ҃ доблѣ́ствны́и стоужи́вѣси поно́ситъ. и ре́чѣ҃, не ѡ҃враща́нсе паче своѣ [3]) си́лы къ бл҃гослове́нїю притече [4]) съмысла а҃же и да́лече ѡ҃стое́тъ твоего̀ ра́зѵма. и толи́ко растое́ща па́мети, Є҃лико прѣи҃сподня́а нѣ҃. ѹ҃ва́че что сътвороу, побѣ́жда́емь лю́бовїю. рачите́́льство бо̀ се́лное мно́гаа вѣ́сть въ дѣ́ланїи расчи́нѧти и въ сло́вѣ. гра́дѵ бо̀ моемѵ и ѡ҃чьствѵ моемѵ сраѹ́ю-се нѣ҃, въ не́мже въспи́тѧнїе съ рожде́нїемь и порожде́нїемь въспрїе҃. и ѡ҃немь моу́жемь съприче́стнь бы҃ ра́зѵма и пла́ти. и҃мже нѣ҃ а҃гглы чю́детсе ра́зоумѵ, и оудивлѧю́тѣ҃ пла́ти. ра́зоумѵ оу҃бо ѩко прѣзрѣше плътска́а. дивное же пла́ти ѩко не вѣ́дѣше оу҃жа́сное съмр҃ти и жестокое. и доколѣ҃ на҃ не́пщева́нїа сїа̀; а҃ще и несло́гѵ сло́ва ра́зоумѵ соупостатное | и҃моу҃. не и҃зѧвлю лѝ прочеѣ ѻ҃ нѣмже л. 5.
мое раченїе сло́ва; нъ нѣ҃ възмо́жно прѣжѣ҃ въвѣ́стисе доблѣ́сть моу́жемь. а҃ще непра́вѣе и҃мено́ванїе къ и҃же постра́вшїима и ѡ҃кры́тисе гра́дѵ. рожде́нїе бо̀ а҃ще кто не́пщѵетъ, не гра҃ положисе за сло́жное бытїа тѣ́хъ почѧ́сть. ѡ҃чьство бо̀ и҃нкомѵ и гра҃, и҃де́же

[1]) Тамъже это слово писано надъ строкой.

[2]) Также.

[3]) Тамъже послѣднее є писано также надъ строкой.

[4]) Тамъже первое є также.

свою ѝзлїа́ше кра́вь. тѣ́мь поноу́жаетъ на̀ съмы́сль хва́лнаа ѝ празни́чнаа тако́вомъ пр҃ѣпосла́ти ѯеліенїю, ѝ съвѡ́ръ бл҃гочинномъ ~

Ра́ѹйсе гра́дѣ Со́фїа пр҃ѣмоудро́сти въ ѝстинѫ̀ тъзоймени́те. ꙗ̀ко таковы́е лоу́че въ послѣ́ный х҃ѣ ѝсте́вѣ ѝсте́коше мно́гозрачнѥ̀. ѝ Ѥ̀лйко по̀ споу́дѡ плъти соу́щеи, на свѣ́щнице разѹма ра̀ ѝ ви́дѣнїа се́вѣ въжѐгше. свѣ́цъ мы́слемь [1]) пр҃ѣло́живше нашй̀. ꙗ̀ко да вси въхо́дещеи въ мра̀ страсте́и захо́дещаго сл҃нца. свѣ́томь нево́ѣрныѝ о҃сїа́ютсе, прїе́млюще въ себѣ́ х҃а̀. Свѣ́тъ въ ѡ҃кръвѣ́нїи ꙗ̀вленїемь [2]) разѹма дѣ́ланѣи радѝ боу́дѹтъ ~

Ра́ѹйсе градѣ́ мно́гокраснѥ̀, ѝ нея̀вленный и҃нѣ ꙗ̀вле́. мно́гое па́че за҃ꙗ̀вле́нїе стр҃ти, ѝже въ тебѣ́ проліа́вшїйсе но́вый м҃ка кр҃вы ~

Ра́ѹйсе гра́дѣ до҃йме́ните, ꙗ̀ко нетъкмо ѝ҃же въздоѝ млекѡ̀ ра́зѹма. нъ ѝ стра́нный и҃ и пришълце тр҃ъдый̀ вещи въкѹ́сѡ̀ бл҃гочс҃тїа въспи́та̀. съ ѡ҃долѣ́нми ѝ побѣ́доѭ гражѫ̀ны нѣ́ные бы́ти | тѣ́ пр҃ѣсла̀. Въ ѝстинѫ̀ вълѣ́потъ похва́ла гра́дъ ѝже ѝ [3]) нѣ́когда моемъ ꙗ̀ко тако́вый стра́лцемь съвакѹпосе́лны ѝ съгражѫ̀нѣ бы́вшеи. ѝ кто̀ сѫтъ сїи приспе вѡ̀ ѝ врѣ́ме сѝ чс҃тнаа ѝ мно́гостра́лнаа ѝзъви́ти тѣ́хъ и҃мена̀ ~

Гешр҃гїе но́вы, ѝ Ѥ̀дино и҃ме́нити семъ гешр҃гїе, Ѥ̀лйко полѣ́тѣ новѣ́ишїи. ѝ пра́вы оубо ѹ҃гню по х҃ѣ скою ѡ҃да̀ съ тѣ́лѡ̀ дш҃оу. въсѣсъжѐженїе ѝ жра́тва, въ во́ню бл҃годха́нїа своемъ се́вѣ прине́ вл҃цѣ. ѝ тѣ́лѡ̀ ѕво вѣ́щественомъ вѫ̀да̀ пламе́нъ, радѝ разроушенїа плъти. дш҃оуже къ пр҃ѣми́рнымь ѝ ѹ҃сїа́тельный радѝ ѡ҃вѣ́жѐнїа плъти ~

Гешр҃гїе же но́вѣишїи, ѝ сѧи ꙗ̀ко́же некы [4]) лъ́вь дръзо́стнь. Къ а҃сс҃ѵ́рїискомъ сре́тенїю [5]) вы́ сътѣ́скнѣемь въ п҃ъ стр҃тей храбра

---

[1]) Тамъже: мы́слеме.

[2]) Тамъже это слово писано частію надъ строкой, а частію на правомъ полѣ листа.

[3]) Тамъже это слово стоитъ надъ строкой.

[4]) Тамъже это слово писано надъ строкой, на правомъ полѣ листа, и съ перваго взгляда, кажется, позднею рукою.

[5]) Тамъже: сре́тенїи.

оу҃момъ ѩ҆вѝвсе. оу҃да҃вою сѣ҆бѣ по своемъ х҃ѣ волѥ҆ю ѿда҃се. и҆же и҆ мно҃го плѣтѐнное ю҆же запѝнающее на҆ше ш҃ѣствѣнїе стопы. є҆же къ бо҃у ѩ҆вїе пр҃ѣсѣкъ. чювствѣ́ное҃ на свою҆ вьзло҃жи хотѣ́нїе҃ бі҃ю. дїа҃волъ оу҃да҃въ оу҃строй, сѣбѣ́же невѣ́ѥ҆ствѣнїи вѣ́нець и҆спле́те. толѝко пр҃ѣ́ѿдолѣ҆ є҆лѝко съмра́ти порѫ҆гасе. и҆ повѣ́доно́сьцъ къ своемъ҃ вѝстро вьсте́че вѣ́цѣ. принѐси бво нн҃ѣ, и҆ къ тре́тїемъ҃ храврѣникъ҃ вьзвѣ́мъ҃ сло́во, и҆ кто҃ сѫ҆и҃~ Нико́лае но҃вы подвѝжнике, и҆же вса҆ запѝнанїа и҆ къзны лоукавааго҃ ѩ҆ко пла́тъ паоу҃чѝнню҃ л. 6.
растра́завъ. мно҃гокра́сна побѣ́дителѧ [1]) по и҆менѝ ѩ҆вѝсе. на҃ѣ҃ сътресѫхсе мы҆сла҆їю, ра҃ю҆жесе вещїю. о҃бо за мы҆сльное, о҃вожѐ за ви҆дѝмое. мѧ́чтаювосе на вы҆сока вьзлѐтати. не могъ҃ оу҃дръжати сладо҃́, и҆гра́ти ми за бла҃гъ҃ [2]) прихо́дитъ. и҆же бо҃ вчѐра съ на́ми вре҃́менѣи и҆ тѣ҆лѐснѣи, съпрохо́де пѝщи. и҆ настоещіеи нѝщете съ҃до҃лѣ҆ва́ющи. по҃бѝное стрѫмлѐнїе дроу҃ дроу҃гоу҃ съѩ҆но́сеще. Крични҃́ѣ съламлѝема, и҆ ѩ҆ вьздоу҃хъ расхо́деща, непрѣнемага́ннѣ дѣ҆ѧхѿ҃ въ сѝлѣ пла́ти~

Нн҃ѣ же́ паки҃ и҆змѣ́ниша пѣ҆ти дѣ҆а́нїа, и҆ ѩ҆коже́ на гор҃ѣ вѣшѣ́ша ви҆дѣ́нїа. Ка́менїема стра́нїа покры́вша тр҃пѣ́нїема тѣ́лѡ. ѩ҆ко́же дрѫ҆гы бг҃ови́дца бѣ҆ы приближивсе. нетъчїю задн҃ѣ҆а за го҃́ршаго ради҃ пр҃їе́тїа пла́ти. на҃ сѫ҆мое то҃ѵ҃ и҆же въ ѿбла́цѣ мѡѵ҃сею весѣ́дова́вшее ѩ҆снѣ҆ зр҃и҃ ли́це. Є҆лѝко поср҃ѣ́ствѡ҃ бж҃ї҆а слова [3]) разѫ҆ма ра҃ѵ҃ [4]) ви҆дное осїанїа́ва҃е҃, ѡ҆ но́вый҃ почѣ́стѣи. ѡ҆ вы҆сокый҃ и҆ ѫ҆жа́сный҃ и҆ вела҃ѣпный҃ вьзда́нїи залѡ́гъ пѧ́че сло́ва и҆ съмысла. занеже҃ пр҃ѣсла́вные ве́щи съма́трати оу҃мъ подвѝзаетѝме; ѥ҆лѝка и҆ каковаа мо́жетъ и҆же ѿ҃ несоу҃щїи҃ вьсѣ҆ маа́нїе҃ сѣста́вшїа сѝла. пр҃ѣтва́рати и҆ вѣста́вѩти, и҆ вьзвизати ѿ҃ земл҃ѣ҆ нѝща. и҆ посаѫ҆ждати съ кнѣ҃зы и҆ нѣ҃ныими сѫ҆лами. и҆бо и҆ сѫ҆и҃ [5]) ѩ҆ко́же къ поу-

---

[1]) Тамъже на верхнемъ полѣ листа къ этому мѣсту сдѣлано другими чернилами слѣдующее киноварное примѣчаніе: нѝка по гр҃ѣ҆скѡ҃ побѣ́да гл҃ѣ҆се.

[2]) Тамъже: благо҃тъ.

[3]) Тамъже два послѣднія слова писаны на правомъ полѣ листа.

[4]) Тамъже это слово записано надъ строкой другими, болѣе черными, чернилами.

[5]) Также, но чернилами подлинника.

чи́нѣ мо́ра сі́й несво́бодною | стра́стїю обоу́реваѥ. и̑ вери́гами о҃кова́нна раслабле́нїа и̑ помы́слꙋ поу́ти. Е҆ли́ко ѡ҃ люте рачє́нїа вѣ́рѣ распрѣ́щи, и̑ зловѣ́рїю о҃бы́чное пока́зати. ꙗ҆ко пїа́нства па́че несво́бодное Е҆мꙋ́же и̑ и҆мже. а҆ на оу҃мною доблѣ́стїю здра́ва сі́ вѣ́рованїа ꙗ҆вла́ющи. а҆вїе́же ѿ прѣлъ́ста сего̀ нра́ва позна́се въ се́мъ ꙗ҆вле́нь. вънезла́пꙋже ꙗ҆ко ѿ не́которые мра́чные и̑ глⷭ҃боко о҃сѣ́заемые тꙋ́мы невѣ́нїа възнꙋ́ва. Къ ꙗ҆сне́йшемꙋ и̑ мы́сленомꙋ сн҃цⷭ҃ хⷭ҃ꙋ късте́че. о҃сїа́нже бл҃гтїю е҆го̀ бы́ва и̑ оу҃кре́пленъ бестра́шнѣ се́бе соу́дицꙋ пре́да́ста. Тако́ва вѣ́сть і҃ⷭ҃ мои̑ и̑ къ о҃чаа́нный и̑́же въ жи́ти. нача́ло бл҃го́е да́рꙋе призыва́ющїй то́плѣ прⷭ҃то́е и́ме е҆го̀, и̑ къ сі́мъ что̀ тво́рить никола́е; и̑ ꙗ҆ко да позна́етсе ка́ко съпроти́ва моу́дрьствꙋетъ тⷭ҃ѣ нра́ва. и̑ не въ си́лѣ слова[1]) тъ́кмо ꙗ҆́же того̀ вѣ́рѣ рачите́лство ле́жещее. нъ̀ и̑ вѣ́цїю ꙗ҆вле́нишꙋ хотѣ́ сътво́рити своего̀ ср҃ца мы́сль. коемꙋ напи́сасе, и̑ ко́мꙋ въвои́нисе цр҃ꙋ. ма́лое нѣ́кое бг҃омꙋ́жное въ҃ображе́нїе, бж҃ї́а сло́ва же[2]) на̀ радѝ пла́тїю пришѣ́ша къ свои́м съкро́ви нѣ́дра. та́же на соу́дици о҃плъчи́все ѿвѣ́ща. Ноу́дитеме рѐ къ злочⷭ҃а́стивомꙋ вели́нїю,
л. 7. и̑ мрѣ́скомꙋ моу́дрованїю повинꙋ́тими съмы́сль. Слоужи́тиже нев҃го соу́дный и̑ да́лече ѿстоѥ́щїй и̑стинѣ. плътѧ́скыими же ѡ҃бра́зы и̑ Е҆лико и̑ оу҃мꙋ гнꙋ́сная нево́ѥствьная она[3]) нѣ́кая вѣ́ровати въздава́нїа. и̑ лоу́чшїй разоу́момь не раздѣ́лѧти никогдажѐ мы́сльная. ѧ҆же бо̀ моего̀ ѿврѣщисе и̑ того̀ бо̀ не нари́цати вели́тте. и̑же чл҃ческаго̀ радѝ посѣще́нїа ѿ прⷭ҃мнⷭ҃ы́е бл҃гти съ не́сь съшѣ́ша. и̑ въ оу҃тро́вꙋ прⷭ҃тые дⷭ҃ы вьсе́лшасе, несъчѣ́танѣ и̑ нетлѣ́нѣ. нашⷭ҃а́ствїемъ и̑ осѣще́нїемъ прⷭ҃сто́го дха҃. Сло́во бж҃ї́е въмѣ́сто сѣ́мене въ прⷭ҃тыи̑ Сѣ̀ ложе́снахъ сѫгоу́стившїисе въ тѣ́лѡ. и̑ пл҃ть бы́ва по соу́щемꙋ оу҃мнаа и̑ ѡ҃дш҃евле́ннаа. ꙗ҆ко да дш҃ꙋ спсетъ и̑ тѣ́ло по прїе́тїю ѡ҃бѣжитъ. и̑ і҃ⷭ҃ въ двою і҃ⷭ҃тьствꙋ непрѣло́жнꙋ. бг҃а съвра́шень ꙗ҆ко ѿ бг҃а соу́ще бж҃ї́е сло́во. и̑ чл҃ка съвра́шень ꙗ҆ко ѿ прⷭ҃нодв҃ы́е пла́ть чл҃ческꙋ въспрїе́.

---

[1]) Тамъже о въ этомъ словѣ похоже на а.

[2]) Тамъже же писано надъ: слова.

[3]) Тамъже это слово писано надъ строкой.

ѧщє и вáми нєпщоуетсе стрáйна. за ѥ́же пáче слóва и съмыслà ѥ́дйною вѣ́рою ѡ́писоуéма. и по сѵщіѣ̀ йстйнѣ оуповáнїема прáвыѭ прїéмлєма и хрáнима. Выжѣ̀ погроу́зистисе въ соуéте землѣ́нѣи, и въ нєйстовлéнїа лъжнаа. того̀ ради и позрѣ́ти не възмáгаете къ сѧ́ѵ бгоразѹмїа. и никогдажѣ̀ оубѣ́жати хóщете тмы невѣ́нїа. Йже бо ѿйскóны пр҃ркы провъзвѣщєннаго ѩко прїйти йма҃ родйтисе. и въсе таи́нство съмотрéнїа | йспазнити въ плáти. ба и сна бжїа́ по соу́щьствѣ и ѥ̑стествѣ соу́ща. та́ знáменїа оужáснаа и прѣслáвнаа сътвóрша мр҃твыѥ въскр҃сйвша. бѣсы повелѣ́нїема ѿгнáвша. прокáженныѥ ѡчистивша. и вса҃ недоу́гы и болѣ́зны ѿ чл҃къ йзгнáвша, не дѣ́лѡ҃ нъ слóвомь и повелѣ́нїема свои́. и того̀ ѩко ѥ́дйного ѿ пр҃ркъ твореніе а҃ не соу́щъство ба слóва нарекóсте. А҃ йже прѣпрóстаго въ моудрóсти злоковáрнаго же въ скрéйствѣ и лоукáвствѣ. ни҃ ѿ прмы́сла послáна нижѣ̀ свѣ́тѣ́лствована. развѣ́ ѿ прѣжѣ̀ начéлника злобѣ̀ и прѣ́стателѧ тмѣ. и нижѣ̀ знамéнїа коѩ̀ въ плъти ком҃ сѣ́творша. де ѿ того̀ познáно боу́детъ и дш҃евнаа мóщи назы́дати. Ѥ́дйноже тѣ́кмо ѵчéща тлѣ́ннаа и растлѣ́ннаа. и зрáвыѭ помы́слѡмъ дáлече ѿстоéща. похóтемъ ѵбо мóкроѥ и сладострáстїе плъ́ское незазóрнѣ прилéжати вéлеща. съвесѣ́дникаже бо҃ себѣ̀, ѩкоже бѝ рéкль въ чювéстъвнѣмъ óбразѣ̀ нейстовослóвиша. а҃вїѣ̀ и ѥ́же ѿ того̀ тварѣ̀ и безмѣ́рныѭ ѥ̑го соу́дбахъ и мнóга нѣ́каа и страннаа васнослóвивша. Своѥ̀ сѵ́слóвїе и шéпераніе томлéнїѡ҃ ѡпрѣ́лйвша, и кáзнїю [1]) запечáтлйвша. ѩко да лъжнаго ѥ̑го ѵ́става мóгѵщїѭ свобóдною мы́слїю разрѣ́шати моукáми запрѣ́тить. семѵ̀ вы҃ вса҃ вле́денїа | слáдцѣ прїéмлюще вѣ́роуете. и ѩко прорѡ́кѹ и послáнникѹ бжїю вънéмлете. а҃зже того̀ ни҃ прїéмлю, нижѣ̀ ѓенными ѿ нѥ́го̀ ѵ́казми повúнѵюсе. а҃щевѣ̀ вéще йскоу́ не ймамь ѥ́лико къ ѿвѣ́тѹ йзлихомѹ̀ възмáгающѹ. ѡ́бáче х҃а ба моего̀ сúла моемѹ̀ нúщ коснѵ̀се ср҃цѹ. йнакоже ничто҃ вѣма ѡдолѣ́ти. развѣ́ за йме

[1]) Тамъ же сперва было: казнію вм. казнію.

ѥго прѣстое васако[1]) оумрѣти. йжевѣ малїе ради славы земнаго цра вез цедрѡ оумирающїй похваляете. Колми паче ѳ ѡномь оумрѣти должно йже ѥ несъмрътнь и дша и тѣлѡ сдѣтель и црь. та ѩснѣише хотѣ сътворити своемь велѣнїю ѹказь. из нѣдрь свои ѵтнюю ѻнь спса изма йконь ѩвлѣнь всѣма творить. аз рѣ ѡ соудїа и слышещеи въсѣ. се нн показю вы извѣстнѣише мое къ вѣрѣ приѹподобленїе не ѩко вѣщема слоужеще, н соуетѣ вънемлюще ѩкоже ва мнитсе, да не воудѣ. нъ на сїе възирающе ѩкоже цртви печаты почасть приносима. разоумѡ нѣкый тънкочесный къ томь вънимающе. за сїа чатема. и таино осїаваема въ невещьствьная и лучшаа помышлнѣ идема. ѩкѡ и вы царскаа почитаете прѣдврїа ради цара, и страхѡ и гокѣанїема великый въ та входите. и въсемь ѥго възложенїю и риза зѣлный вънаманїема и ужасома касаетсе. и ѩже | ѡ того завѣтнаа послана покланающѣ ловизаете. сїа вса роукотворенна и ѡ вещеи сѹща по что почитаетѣ не всако ли ради цра; что црь не земльнь ли; не мрътвн ли[2]); йже мало последы и самаго каменїа нечювствьнѣиши. и нижѣ по сн сѣвѣ кою коупаю дѣюща, нижѣ слоужещїй и кланающїисе ѥмоу. и понежѣ тако вѣщѣ имоущй. съ колкый страхѡ, и послѣднею возньїю припающе кланаетесе ѥмь[3]). и сѣже непростѣ, нѩкоже прилоучи се всѣма приступно. разкѣ аще кто ѡ доблѣствьный дрѹзновенїе полоучить ѣдва. и сѣ ужаса и страха йсплньс многа и гросы и не въ црѣхь и вѣмоужѣ тѣкмо сїе. нъ и дроугь дроугь покланающесе почитаетесе[4]). йже ѡ земле соущеи, и въ землю пакы разроушаемы. а ѣже сїе знаменїе. несъмртнаго цра ѩвлѣня носить печата. имоущаго власть и дшоу и тѣло погоубити и спти. сїѣ въ ѡбраженїе ха и ба моего ѥ плтское прѣчтое по-

---

1) Тамъже это слово написано надъ строкой, повидимому, другими чернилами и, кажется, позднею рукою.

2) Тамъже: н въ этомъ словѣ написано сверху.

3) Также.

4) се также.

вїе. ѥгóже и чаю съ нб҃ѣ на соу҃ приходещма. и възвигша ме мнѡ҃ѵ҃тнѣ ѿ прѣсти того срѣсти. и тако въ бесъмрътнѣи и нѣсказаннѣи слáвѣ и радости въсегá[1] съ нúма бúти. Сего ради ѿ мене дроугы оукáзь и ѿвѣтъ не íщете когдá. сѣ вамь прѣлéжитъ тѣлу мое съ одѫшевленною сúлою. | ѥюже аще хóщете мѫкою[2] искъ- л. 9.
сивше оумрътвѣте. ѫа моегò бà не ѿрéкоусе. ниже творцà того творéнїе нарéкъ когдà. Сьи҃ є҃[3] блáка мои и сьи҃ цр҃ь мои нетъкмо зá видимое, нъ и за мúсльное.[4] áбїе же съ слшвѫ҃ чтноую ѻ҃нъ спà нашегò лобúзаетъ íконѫ ~

Какоже тѣ íнѣ нарекъ ѡ҃ прѣкраснѣ дшею и тѣлѡ҃. íсповѣдника и҃ мнка. íбо ѿва подвúга въ твоеи сътéкошесе прѣхвáлнѣи пáмети. Ктѳ҃ не оудúвитсе. ктѳ҃ не прослáвитъ твое великодшїе и доблéсть. Сáмь посрѣ҃ соудúлища, посрѣ҃ толúкыи҃ нѣкрóтимыи҃ свѣрь. и сѫмїа҃ и скѵ́рпїа҃ лютѣишїи҃. áгнѣ хр҃во посрѣ҃ скѵ́мнѵ҃. и лáвѵ҃ рúкающїи҃. ѩже ѿ ѩрости лютаго и повѣ҃женїа непрѣсташе бесѣдсе. Въ тáмници затворáюще повѣ҃дающе пхáюще. въ соудилищи влѣкѫще. íсповѣданїа ѥго цѣлóмное моудрованїе прѣложити не възмогоше. и кóнца, кáменїемь многострáлное посúпавше изг<н>етоше тѣлò. Íи тъи странїю кóнца по хр҃ѣ великодшнѣ и доблéствнѣ прíéть. ѩкоже на златотóчнѣи колéсници къ своéмѹ свѣтлѣ въстéче влцѣ. ѻ҃нижѣ ѩкоже лобúтелнїи ѹ҃ы҃ зíающе въ свои҃ възвращаахѹ҃се домы. пачежѣ крáиный нѣсобанїемь не íстóвѣщесе. странїѣ҃ и кръвїю | прѣѵ҃чúщеванное мнка ѿгнѣ҃ сѫжéгоше тѣлѡ. дане ѿстáнкь нѣкые чéсты блгочтúвы҃ въ почáсть остáнеть. нъ нѣ҃ сего тáкмо ѹказь здрабомь моудрованїю ѡ҃ неразоумнїи и къснїи срцемь нѣ҃. ѩко да залóгь íщема врéмени нáшемь íсправленїю вѣрѣ. оупованїемво пáче вéщемь вънúмаемь. а не извѣстїа ради толмà настоещи҃ дръжимаа. развѣже расоудúтелны҃ помы-

---

[1]) Тамъже: въсагà.

[2]) Тамъже это слово написано надъ строкой.

[3]) Также.

[4]) Въ текстѣ рукописи надъ словами: За видимое и за мúсльное находятся по буквѣ, заключенной въ кружкѣ, надъ первымъ, именно б надъ к въ слогѣ би, а надъ вторымъ л надъ л въ за.

сл҃ѡ зрѣще вънѣмлемъ за кого̀ и по кого̀ тако ѹ҃мрѣтъ. не бо̀ всѣмъ м҃нкѡ и праведный ѿвлиѣнна сѫтъ телеса. нъ малы҃ нѣкыи҃ и въ растоѧнїи мѣсть даже ѡ҃стоѥше. и сѣже вѣ҃тьнаго промысла дѣлѡ. йже всегда̀ правїими мѣрами оустраѧюща наша. да и надежѫ не оугасить и, нижѣ топлотѫ любовнѫю оувѣнѫ҃ти сътвори҃. [1]) нъ да оусрѣднѣишїи҃ къ т҃ѣ жежанїю и раченїю на ѿвить. а ненасы҃щенїи ѡ҃былїемъ лѣнивѣиши къ вънѣтїю и посѣщенїю т҃ѣ воудѣ. Нъ вы҃ ходите пр҃но въ свѣтѣ ѻ҃гнѧ вашего. и пламенемъ ѥгоже зловѣрїемъ въспалисте. дондежѐ прїидеть посѣщенїа д҃нь. тога̀ познаете ѩкоже познастесе. ~ Намѣже пакѝ да идеть къ м҃нкѡ мысла слова. и мало къ подвигому и҃ завѣтна мнѣнїе прекше.

л. 10. Стръмлѣнїе оупокои҃ слова. занѣ| поне҃ нейскоусно да не и несладко воудѣ҃ за сы҃тѫ слѫха. Да придетже пакѝ нѣкы Соломона дивнѣишїи. и моемѫ недоумѣнїю конць йзнемогшѫ, да пода̀ силѫ слова. И праведный д҃ше да въпіѣть въ роуцѣ б҃жїи и не ймать и҃ коснѫтисе моука. ѩце во̀ непщевасе въ ѻ҃чїю безоумны҃ ѩгарань тѣма оумрѣти. и възнисе йсх҃ѡ йха и ѥже ѿ на҃шьствїе съкроушенїе. нъ онѝ соуть р҃ѣ въ самирѣнїи. и въ врѣме посѣщенїа и҃ просїаютъ. и ѩко мълнїа йскры҃ по стѣблїю потѣкѫть. и въцрите҃ въ нн҃ѣ г҃ъ въ вѣкы҃. Сы҃ р҃ъ паче оума и съмысла высокаго̀, непрѣходимые оноѣ радости. неизменнаго же вѣчства съвькоупосѣлнїи пр҃но въ ѡ҃вдрьжанїе выбающи҃, и вълѣпотѫ. ибо въ настоѥщемъ о҃ всѣ҃ їри дрьзость крайнѫю нелѣностнѣ залога вьзлаше свою плать. Самы҃ въ сѣвѣ ѻ҃вѣтъ съмр҃тнїи въсхотѣше и ймѣше по велик҃ѡ [2]) павлѣ. тѣма коль въ малѣ часѣ и чрътѣ съмр҃тнїи оужасъ прѣзрѣше. скоро страшное страстѣ҃ и жестокое колѣванїе и гроsѫ попраше. малїеже ради крьве багрѣницѫ весъмр҃тїа и дїадимѫ ц҃рьвїа по х҃ѣ и съ х҃ѡ одѣашесе. йже великыи҃ пр҃рькъ ц҃раже и б҃гоѿца дв҃а. наслѣствїа и҃ бы҃ти хотѣща, великое и неизрѣченное мыслѣ҃ | непостиженїе ганаанствѫе тако навѣде. Кѡ

---

1) Тамъже тво̀ри҃ написано на лѣвомъ полѣ листа; но въ текстѣ рукописи стоитъ: творе҃.

2) Тамъже и въ этомъ словѣ стоитъ сверху.

мнѡгъ мнѡ҃ство бл҃гости твоеѣ ѥ҃ сокры҃ ѥси боѥщ҃имсе тебѣ р҃е г҃и. ѩвѣ ѩже нн҃а сокры́ваема въ пакы́бы́тїе же непости́жне и҆ нейзгла́нѣ ѡ҃кры́ваема. Тако́ваа ва́шемъ ѝсправлѥ́нїю мн҃ци ѡ҃ дх҃а пръвѣ́е пр҃рки въспеваемаа. Сїа́ же паки ѡ҃ рава вашего̀ нн҃а и҆ съжителя̀ пр҃сти вашей п҃ко҃ѵ҃тъ прила́гаемаа. не бо́ възмага́емъ вѣ́ѥ҃ставнїи ѵ҃гнослове́ѩ достиже҃ ваш҃и принѥ́сти дш҃а. ѩже вино҃ ѡ҃ а҃гг҃ла повѣ́дительнѡю, немла́чнѡю и҆ невѣ́ѥ҃ставнѡю прїе́млющїи҃ нн҃а хвало҃. Прїи҃мѣ́теже сїѣ ѡ҃ на҃ ѩже въ дши лю́бы зна́менїе ѩ҃ще и҆ не къ ва́мъ оу҆хы́щрено прїи҃мѣ́те. ни бо̀ мо́же҃ что̀ множа́е па́че ре́ченнаго съмотри́ти ѵ҃мъ на҃ ~

Бы́же ѡ҃ въсесвѣ́тлїи мн҃ци и҆ непобѣ́димыи воины ц҃ра нашего̀ х҃а. Въздади́те о҆ сѣ́мъ на҃ малаго тр҃да[1]) нѣ́кѡ[2]) мѕ́дѡ. ѩже къ ка҃ вѣ́нчавшомѡ вл҃цѣ и҆ бо҃ѵ҃ мл҃тивною мл҃вою. ѩко невѣ́ѥ҃ставнїи[3]) соу́ще, къ невѣ́ѥ҃ставномѡ нетроу́дное и҆моу́ще. и҆ ѩже по ва́шеи҃ ча҃сти дръзаю́щїи҃, мл҃тивнѣ съ вы́шнїи҃ назира́ите. да ѩже на ны҃ ѡ҃ злове́рныи҃ казны҃ поу́ча҃емые стрѣ́лы. и҆ ѡ҃вращанте сѝ мл҃твами ви́[4]). и҆ли оу҆добизъ́нныи҃ на҃ бы́ти къ ноше́нїю ср҃ца стр҃тѣ҃ | доблѥ́сть оу҆стро́ите. ѩко да печа́лны҃ повѣ́дамъ пр҃ѣ҃долѣ́вше, оу҆ѩсни́мсе свѣ́то҃ бг҃оразоумїа въ пѣ́щи смѣ́ренїа. и҆ къ са́момѡ҃ въшѣ҃ше ѩже любомоу́дрїа вр҃хѡ. настоѥ́щаго житїа съ бл҃гою приплоди҃ наде́ѩдою. и҆ въ вѣ҃ц҃ѣ҃ съ мнѡгы҃и҃ ѡ҃тѝдемъ дръзновле́нїѥ҃мъ. и҆ неизрече́ннаго ѡ҃ного̀ ѡ҃сїа́нїа и҆ причѥ́стїа насл҃ѣ́ници съ вами боу́демъ. ба҃ зрѣ́ти ѥ҃лико и҆ зри́мъ ѥ҃сть разрѣ҃шенѡ҃ съоу́зѡ҃ оу҆ѩ҃шнѧ́емѣ́ пла́ти. ѩко томѡ҃ по҃бѣ҃етъ слава, томѡ҃ ч҃ть, томѡ҃ покланя́нїе, ѻ҃ц҃оу и҆ сн҃ѡ и҆ ст҃ѡ дх҃оу. нн҃а и҆ пр҃но и҆ въ ѡ҃номъ покои҃, и҆ въ вѣ҃кы вѣ҃кѡ҃, а҃мїнъ: ~

---

[1]) Эти два слова написаны на лѣвомъ полѣ листа рукописи съ означеніемъ, что они должны стоять вмѣсто зачеркнутаго красными чернилами въ текстѣ слова: малѡю.

[2]) Тамъже за этимъ словомъ слѣдуетъ слово: троуда, зачеркнутое красными чернилами.

[3]) За этимъ словомъ въ рукописи слѣдуетъ: нн҃а, также зачеркнутое черными чернилами.

[4]) Тамъже это слово написано надъ строкой и, повидимому, позднею рукою и красными чернилами.

л. 11.

Дополненія, исправленія и погрѣшности.

При написаніи и печатаніи настоящаго моего труда, по независимымъ отъ меня обстоятельствамъ, допущены мною нѣкоторыя опущенія и погрѣшности или просто неисправности, которыя считаю здѣсь нужнымъ, по возможности, дополнить и исправить. Такъ на

Стр. CLXXI, къ концу примѣчанія 5-го прибавить: Ср. у Неофита Рильца, въ Описаніи болгарскаго священнаго монастыря Рыльскаго. София 1879, стр. 101—102.

Стр. CLXXII, послѣ строки 9-й примѣч. 1-го, слѣдуетъ прибавить: см. еще у Jireček, Cesty po Bulharsku, стр. 470; болгарск. перев., II, стр. 640.

Стр. CLXXVII, № 70, въ концѣ, слѣдуетъ добавить: издано проф. Качановскимъ въ Христіанск. Чтеніи 1883 г., ч. I, стр. 258—280, но не цѣликомъ и неисправно.

Тамъ же, № 76, въ концѣ, прибавить: о житіи препод. Іоанна Рильскаго см. у Гильфердинга Собраніе сочиненій, I, стр. 124, въ примѣчаніи.

Стр. CLXXXII, примѣч. 3-мъ, въ концѣ, прибавить: Объ этомъ Панагирикѣ см. у Илкова Нѣколко паметници отъ Рилския манастиръ въ Сборн. за народн. умотворения, наука и книжнина, XII, стр. 615.

Стр. CLXXXIII, къ концу примѣчанія 4-го, начатаго на стр. CLXXXII, нужно прибавить: и у Неофита Рильца, въ Описаніи, стр. 102.

Стр. CXCV, послѣ 8-го примѣчанія, въ концѣ, прибавить: Объ этой повѣсти см. и у Jireček Cesty, стр. 466, примѣч. 6; болгарск. перев., II, стр. 635, примѣч. 6.

Стр. CXCVII, въ примѣч. 2-мъ, послѣ «стр. 39» нужно прибавить: этотъ отрывокъ надписи напечатанъ еще и Я. Шафарикомъ въ Гласникѣ, VII, стр. 182—183.

Тамъ же, за тѣмъ же 2-мъ примѣчаніемъ слѣдуетъ прибавить: см. и у Я. Шафарика въ Гласникѣ, VII, стр. 182.

Стр. CCV, за примѣч. 2-мъ нужно прибавить: См. о твореніяхъ Димитрія Кантакузина и у Јос. Јиречка Типик св. Саве за манастир Студеницу въ Гласникѣ, XL, стр. 133; тамъ же, стр. 132, см. и другія указанія. Ср. Сперанскаго Рукописи П. Шафарика. М. 1895, стр. 40 (№ 10).

Стр. CCLXIII, въ концѣ примѣч. 1-го прибавить: Гласникъ, VII, стр. 184—188.

Стр. CCXLVIII, строка 7: Къ этому нужно прибавить еще другой примѣръ, именно Пчелу софійской синодальной библіотеки, также болгарской редакціи, терновскаго извода. Кодексъ этотъ прежде

(1615 г.) принадлежалъ Тисменскому монастырю въ Валахіи, гдѣ онъ, по всей вѣроятности, и приготовленъ. Заглавіе его таково: Сла҃кѫ повѣ҃нїѧ ѿ главизнꙑ҃ книгꙑ҃ їѵ хѵ҃. и ѥ҃тꙑ҃ а҃пл. и прр҃ки. и ѳеархѡ҃, и прⷯ҃нымь ѡ҃цемь. Сиⷬ҃ пчела. повѣсть ѡ притчи ст҃аго великаго поста полезна дшевнаго. О пребываніи этого кодекса въ Валахіи указываетъ и слѣдующая румынская приписка: Ла҃ а҃ нѡ҃тро каніфею сѳфантїкъ. и Ла҃ а҃ нѡ҃тро҃ чїтатъ фратє, плохо переданная г. Спространовымъ (Описъ, стр. 185), у котораго (Описъ, стр. 177—186) см. и другія приписки и содержаніе рукописи, впрочемъ неисправно переданныя. Несомнѣнно, оригиналъ Пчелы былъ первоначально болгарскій, начало котораго восходитъ, по всей вѣроятности, къ XIV в.

Стр. CCLXXVIII, къ концу примѣчанія 3-го прибавить: О Нифонѣ см. еще въ Revista Teologica, г. IV, № 20, стр. 155.

Стр. CCCXXIX, къ концу 1-го примѣчанія нужно прибавить: Ср. приписку въ началѣ кодекса. См. выше, стр. XXIV, гдѣ отмѣчены годъ и день мѣсяца и султанъ турецкій Сълиманъ, сынъ Селима.

Стр.	Строка.	
9	11	нужно прибавить: їи҃ к҃ (т. е. и҃ нна҃ к҃),—стоитъ на полѣ листа.
15	19	нужно прибавить: к҃.
17	$^{19}/_{20}$	въ рукописи: оу҃стра҃шатъ.
20	27	нужно читать: и҃ прѣвъ[зносите].
—	10	» » прѣ[възно́сите].
—	24	» » ва҃ша.
25	—	На полѣ листа, противъ евангельскаго чтенія нужно прибавить: XXI, 12.
—		Тамъ же, противъ апостольскаго чтенія прибавить: II Тим. II, 1—11.
26		Тамъ же, противъ евангельскаго чтенія прибавить: Іоан. XV, 17—26.
—	*4*[1])	Тамъ же прибавить: Іоан. XVI, 1—2.
32	25	нужно читать: ѡ҃ к҃года҃нне҃ има; въ рукописи: ѡ҃ к҃го да҃нне.
37	12	нужно читать: се не в҃ ны҃; въ рукописи: сеневны҃.
51	2	въ рукописи: ѡ напастєвающїи҃.
68	1	должно быть: зам҃инн҃.
70	33	въ рукописи: ка грѣхопаденїа.

[1]) Курсивныя цифры означаютъ счетъ строкъ снизу страницы.

Стр.	Строка.	
71	26	въ рукописи: бѧзвноу́вѧ.
73	11	» » мидїискòмоу.
77	34	» » ѓакова.
79	27	должно быть: бѣнѧ.
80	31	нужно читать: асѵ̑рїискы.
81	12	Съмотрилы, а слѣдовало бы: Съмотрилѧ лы.
83	1	въ рукописи правильно: и҃ди, а напечатано не вѣрно: и҃де[тє].
86	23	въ рукописи: пра́во сла́вного.
90	1	» » тва́рво.
—	8	» » пр҃ѣ҃тчю.
92	30	вмѣсто: пр҃ѣ́дворые.
94	9	» ѡ҃ лю҃бзнеи́ши.
95	24 и 31	» кѧ тѳ̑моу.
99	13	и҃; въ рукописи: и҃.
—	22	м. б. вм. показниши; въ рукописи: пока́жеши.
—	26/27	должно быть: соудї[є]ю.
102	24	въ рукописи: и҃же и҃ бѧ гра҃ ср҃ѣ́чѧскы.
118	7	можетъ быть нужно: ме́теже[и].
120	2/3	» » должно быть: бл҃г[осло]вє́нїе.
121	11/12	должно быть: бгомра́зчаи́ши.
—	31	вмѣсто: кѧ ѡ҃немѧ.
127	1	я исправилъ: помра́чѣ҃; въ рукописи же: помра́чѣ҃.
—	21	въ рукописи: оу҃пара́жнѧмѧ.
130	8/9	можно было бы ожидать и: хотѣщомоу.
—	23	въ рукописи: ѡ҃гнѧ.
131	27	» » кро́вомѧ безъ по҃, которое прибавлено мной по требованію контекста.
134	20	» » съ и҃зра́и́нними.
140	9	можетъ быть, вмѣсто кралѫ.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Нужно:
XXIII	13	мллцѿ	мллцѿ
CXCIV	9	1863	1873
CXCV	15	Кириловскаго	Кулаковскаго
CCLXVII	9	п, можетъ быть,	можетъ быть,
—	10	п составитель	составитель.
CCLXXII	4	139	39.
1	2	ѡ̀	ѡ̀.
—	9	мл҃н.	мл҃и
—	13	распалнбѣ	распалибѣ
—	17	нisоу̀	нisоу̀.
2	10	и҆змѣ́нити	и҆змѣ́нити.
—	12	с҃ѫ̀тн.	с҃ѫ̀ти
—	15	пра́з҃николюбци	праз҃николюбци.
—	18	стра́стмн	стра́стми.
—	20	крѣ́пкаа	крѣ́пкаа.
—	22	, настое́щаа	настое́щаа.
—	30	пр҃но бл҃же́щнхъ	пр҃но бл҃же́щихъ.
3	7	въхѿ̀	Въхѿ̀.
—	10	ц҃рт҃вые	ц҃рт҃вые.
5	8	бъ прѣпѿ́бный҃	бъ прѣпѿ́бный҃.
6	3	на соудиши	на соудици
6	10	и҆ мл҃нт҃се	и҆ мл҃нт҃се.
7	8/9	кълыслъныхъ	къ мыслъныхъ
—	5	хо́датайствѿ	хо́датайствѿ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Нужно:
—	26	и҃ра҃вни	и҃ ра҃вни.
8	12	ѡ҃вно҃вленїемъ	ѡ҃вно҃вленїемъ.
—	18	кр҃	нр҃ (т. е. нравъ).
—	31	сврашии	сврашии.
9	6	ка҃менаго	ка҃менаго.
10	3	Оу҃дивншесе	Оу҃дивишисе.
—	18	и҃зари҃се	и҃зари҃се.
—	28	стр҃то та҃пче	стр҃тота҃пче.
11	8	оу҃дивн	оу҃диви.
—	20	прихо҃ди.	прихо҃ди.
—	—	свое҃ѭ	свое҃ѭ.
14	18	сврашенномоу	сврашенномоу.
—	30	сврашенное	сврашенное.
16	2	въпо҃чинѣ	въ по҃чинѣ.
17	17	прилеже	прилеже.
19	2	ѡ҃гнивы	ѡ҃гневы
25	24	не	не
—	25/26	възвелитсе	възвеселитсе.
—	26	про҃	про҃
29	14	б҃жїихъ	б҃жїихъ.
—	16	никто҃же	никто҃же.
—	26	въ ревность	въ ревность.
30	4	почитаютъ	почитаютъ.
—	20	варучениимъ	варучениимъ.
31	12	поніже	поніже.
—	2	не	нї
33	3	осутраше	оу҃страше
39	1	концу	концоу.
46	9	смѣренномо҃дрїа	смѣренномо҃дрїа
—	26	слазами	слазами.
48	21	ва ветсемъ	ва ветсемъ.
49	8	свѣтилника	свѣтилника
56	15	цр҃кы҃	цр҃кы҃.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Нужно:
—	21	соущи	соущїй.
57	14	вѣдьмоужїе	вельмоужїе.
65	3	Єдиное	Єдиное.
69	17	весовскы.	весовскы.
72	20	снмише	снмище.
77	7	въсхыцаѣтсе	васхыцаетсе.
79	1	поплзнетсе	поплазнетсе.
—	25	радѝ	радй.
—	31	Єлма	Єлма.
81	3	съмотримы	съмотрил<а> л<ы>.
89	18	чѧци	чѧци.
—	1	триклетомъ	трекле́томъ
90	2	а	и
97	7	прѣчѧсноую	прѣчѧстную.
100	18	и	и.
102	2	не вѣраїемъ	невѣраїемъ.
—	7	Єдинъ	Єдинъ.
113	8	несоумнѣнно	несоумѣнно, хотя возможно и несоумнѣно.
115	12	оулоучи	оулоучити.
120	9	цѣлованїе	цѣлованїе.
122	21/22	цареѕвоующаго	цареѕвоующаго
—	31/32	свободахъ	свободахъ.
126	8	лицемѣствоуе	лицемѣствоуе.
127	1	помраче	помраче.
—	1	помраче	помраче
143	7	съ нимъ	съ нимъ.
145	20	нашелъ	нашемъ.
154	14	вънаманїемъ	въниманїемъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	01—012
Находка рукописи	I—III
Содержаніе рукописи	III—XX
Служба св. апост. Андронику	III—IV
» » мучен. Стилихону	IV—VI
Оглавленіе Слова Іоанна Златоустаго	VI—VII
Слово Іоанна Златоустаго (начальный отрывокъ) . .	VII—VIII
Греческій текстъ отрывка Слова	VIII
Слово патріарха константинопольскаго Нектарія о св. Θеодорѣ Тиронѣ	IX—XX
Начало греческ. текста этого Слова	IX
Приписки къ софійскому кодексу	XXII—XXVIII
Софійскій кодексъ 1564 г.	XXII
Кодексъ сложенъ и списанъ въ Кратовѣ	XXII
Димитрій князь и иконом̀ъ святой и великой церкви Первой Юстиніаны	XXII
Замѣтка о кончинѣ Николая въ 17-й день мая 1555 г.	XXIV
Внѣшнее описаніе рукописи	XX—XXIX
Палеографическое описаніе рукописи	XXIX—XXXV
Языкъ текста рукописи	XXXV—LI
Лексика рукописи	LI—LXXII
Литературное общеніе болгаръ и сербовъ	LXXIII—LXXVIII
Деспотъ Стефанъ Лазаревичъ (и его книжные труды)	LXXVIII—LXXX
Философъ Константинъ Костенчьскій . . .	LXXX—CLX
Біографическія данныя о немъ	LXXX—LXXXIV
Его сочиненія: Сказаніѥ ѡ писменѣ	LXXXIV—CXLIV
Житіе Стефана Лазаревича	CXLVII—CLX
Словеса вкратцѣ	CXLV—CXLVIII
Владиславъ Грамматикъ	CLX—CCII

Его труды:
Панагирики загребскій 1469 г. . . . . CLXII—CLXXI и CCVIII—CCXI
» рильскій № 61, 1479 г. . . . . CLXXI—CLXXXI
» рильскій № 62, 1483 г. . . . . CLXXII—CXC
Характеристика обоихъ панагириковъ . . . CXCI—CXCIII
Сказаніе о перенесеніи мощей Іоанна Рильскаго изъ Тернова въ Рильскую обитель. CXCIII—CCII
Дмитрій Кантакузинъ . . . . . CCII—CCXI
Его произведенія:
Молитва CCV
Житіе Іоанна Рильскаго . . . . CCV—CCVII
Терновскій изводъ въ Рильскомъ монастырѣ . . . CCXI—CCXIV
Смѣшанный изводъ тамъ . . . . . CCXIV—CCXVI
Сербская редакція и ресавскій изводъ въ Рильской обители . . . . . CCXVI—CCXXIII
Болгарская редакція и терновскій изводъ въ западной Болгаріи . . . . . CCXXIII—CCXXIV
Смѣшанная редакція . . . . . CCXXIV—CCXXV
Сербская редакція и ресавскій изводъ въ западной Болгаріи . . . . . CCXXV—CCXLII
Етрополе и Троицкій монастырь Варовитецъ . . . CCXLII—CCXLV
Монастырь Яковщица CCXLV
Тетевенъ и Ильинскій монастырь . . . . . CCXLV—CCXLVI
Враца CCXLVI
Ловечь . . . . . CCXLVI—CCXLVII
Кратово . . . . . CCXLVIII—CCLII, CCLVII—CCLVIII
Грамматики . . . . . CCLII—CCLIII
Байчо Якуага 1577 г.
Никола грамат҃никъ XVII в.
Белчw XVII в.?
Петръ Галовъ XVII в.
Симеонъ
Петко
Павелъ
Проданъ ѕ село Стрелча
Никола W село Лозен҃ горѣнн.
Дьяки CCLIII
Драг҃ѕ 1605 г.
или Драг҃ѕлъ, въ к҃лцѣ дїакъ W Камѣна поле 1609 г.
Никола дїакъ 1735 г.
Блъко
Станко
Исндоръ 1707 г.
Белко XV—XVI в.
Іеромонахи, монахи и священники (іереи, попы, пресвитеры) - писатели . . . . . CCLIII—CCLIV
іеромонахъ Виссаріонъ 1547 г.

Давидъ 1509 г.
Пахомїе ѿ цркнїе гѡ́ри ѿ рѣке 1519 г.
Василій 1600 г.
Пимінъ XVI—XVII в.
Рафаилъ 1612, 1627, 1637, 1639 и 1643 гг.
Ни́кѵ́форъ 1604 г.
Данїилъ 1643 г.
Калиникъ 1645 г.
Пресвитеры и іереи CCLIV
Іоаннъ 1563 г.
свящ. Петръ 1578 г.
попъ Ѳеофанъ 1592 г.
Богданъ ѕ село Славовице 1648 г.
іерей Іоаннъ 1658 г.
Радулъ 1668 г.
попъ Младѣнъ мали 1704 г.
Вуче 1738 г.
пресвитеръ Лазанъ 1717 г.
Филиппъ 1759 г.
Стойко, впослѣдствіи еп. Софроній врачанскій 1768 г.
Монахи-книжники CCLIV
Никодимъ XV—XVI в.
Іовъ Шишатовьць 1608 г.
Господство сербской редакціи и ресавскаго извода въ западной Болгаріи и причины этому. CCLIX—CCLXII
Сербизмы въ живомъ языкѣ западныхъ болгаръ . . CCLXII—CCLXIV
Софійскій кодексъ . . . . . CCLXV—CCLXVII
Матвѣй Грамматикъ . . . . . CCLXVII—CCLXXI
Житіе Николая Софійскаго . . . . . CCLXXI—CCLXXV
Священномуч. Ѳерапонтъ . . . . . CCLXXII—CCLXXV
Сарды — Сардика CCLXXII
Іерма — Ἕρμος . . . . . CCLXXIV—CCLXXV
Св. Георгій Софійскій Новый . . . . . CCLXXV—CCLXXVI
Попъ Пеѕ CCLXXV
Св. Георгій Софійскій Новѣйшій CCLXXVI
Іоаннъ Рильскій
Стефанъ Милутинъ
Уходъ Николая въ Валахію CCLXXVII
Сношенія болгаръ и другихъ славянъ Балканскаго полуострова съ румынами . . . . . CCLXXVII—CCLXXVIII
Николай въ Европіи CCLXXVIII
Николай въ Угровлахіи CCLXXIX
Воевода Мирча II Чобанъ . . . . . CCLXXXI—CCLXXXII
CCLXXXV—CCLXXXIX
Воевода Раду Паисій (монахъ) . . . . . CCLXXXI—CCLXXXV
Дѣянія Мирчи . . . . . CCLXXXVI—CCLXXXVIII
Взятіе Темешвара турками CCLXXXIX
Родственникъ Раду Паисія . . . . . CCLXXXIX—CCXC

Возвращеніе Николая въ Софію	CCXC
Срѣдецъ, — Софія	CCXC—CCXCII
Мѣста Срѣдца	CCXCII
Церкви въ Средцѣ	CCXCIII
Метеорологическія явленія въ Софіи	CCXCIV—CCXCV
Населеніе Срѣдца	CCXCV—CCXCVI
Именитые граждане-христіане Срѣдца (Георгій, Стефанъ, Матвѣй и др.)	CCXCVI—CCXCVIII
Срѣдецкіе искусные доброписцы	CCXCVIII
Сіонскіе и синайскіе монахи въ Софіи	CCXCIX
Софійскіе турки	CCXCIX—CCCVI
Старецъ-судья	CCC—CCCI
Выбитіе глаза и зубовъ Николаю	CCCII
Фанатикъ-мусульманинъ, родственникъ Николая.	CCCII
Общественныя учрежденія турокъ въ Софіи	CCCIV—CCCVI
Отношеніе турокъ къ христіанамъ	CCCVI—CCCXXVIII
Судъ надъ Николаемъ	CCCVII—CCCXXVIII
Жестокости турокъ надъ Николаемъ.	CCCVIII—CCCX
Отношенія Николая къ женѣ и ближнимъ послѣ обрѣзанія	CCCX
Увѣщанія мусульманина Николаю	CCCXI
Первое нападеніе турокъ на Николая.	CCCXI—CCCXII
Магометъ и его Коранъ	CCCXII
Начало суда надъ Николаемъ	CCCXII—CCCXV
Допросы Николаю	CCCXII—CCCXV
Заключеніе въ тюрьму Николая	CCCXV
Второй день суда надъ Николаемъ	CCCXV—CCCXVII
Расправа мусульманской толпы съ Николаемъ	CCCXV—CCCXVI
Освобожденіе Николая полицейскими.	CCCXVI—CCCXVIII
Людьскій путь	CCCXVI
Приказъ начальника города о недопущеніи христіанъ къ Николаю	CCCXVIII
Извѣстіе о пріѣздѣ новаго судьи	CCCXVIII—CCCXIX
Пріѣздъ его	CCCXIX—CCCXX
Встрѣча ему	CCCXX
Приведеніе предъ него Николая	CCCXXI—CCCXXII
Вторичное приведеніе Николая предъ судьею	CCCXXII—CCCXXIII
Родственникъ Николая въ Далмаціи.	CCCXXIV—CCCXXV
Старѣйшина мусульманинъ-фанатикъ.	CCCXXV—CCCXXVI
Послѣдній день суда надъ Николаемъ	CCCXXVI
Мѣдный рынокъ	CCCXXVI
Церковь Вознесенья	CCCXXVII
Три кладенцы	CCCXXVIII
Христіански гробища (христіанское кладбище)	CCCXXVIII
Казнь и смерть Николая	CCCXXVII—CCCXXVIII

Христіанскіе мученики за вѣру CCCXXVIII
Фабрика христіанскихъ мучениковъ на Аѳонѣ . . CCCXXVIII
Канонизація Николая CCCXXIX
Чудеса Николая . . . . . CCCXXIX—CCCXXXI
Софійскій соборъ 1555 г. CCCXXXI
Храмъ Безплотныхъ CCCXXXI
Послѣднее установленіе дня памяти Николая . . . CCCXXXI
Начало культа Николая CCCXXXI
Сіонскіе (іерусалимскіе) и синайскіе монахи въ Софіи. CCXCIX и CCCXXXI
Ихъ каноны Николаю и день его памяти CCCXXXI
Похвала Николаю CCCXXXI
Происхожденіе Николая (его національность) . . . CCCXXXII
Характеристика Николая . . . . . CCCXXXIII—CCCXXXV
Образовательный цензъ Николая CCCXXXIV
Отношеніе Матвѣя къ его произведенію . . . . . CCCXXXV—CCCXXXVI
Источники житія CCCXXXVII
Житіе Николая съ литературной точки зрѣнія . . CCCXXXVII
Типъ житія Евѳиміевскій CCCXXXVII
Дѣленіе житія на части . . . . . CCCXXXVII—CCCXXXIX
II. Похвала Николаю и другимъ софійскимъ мученикамъ . . . . . CCCXXXIX—CCCXLII
Авторъ похвалы — софійскій уроженецъ,—духовное лицо CCCXL
Дѣленіе похвалы . . . . . CCCXLI—CCCXLII
Народные элементы CCCXLI
III. Служба Николаю Софійскому CCCXLII
Авторъ ея CCCXLII
Сходство службы съ похвалою и житіемъ CCCXLIII
Канонъ одному Николаю или нѣсколькимъ святымъ. CCCXLIV—CCCXLV
Синаксарь и отношеніе его къ житію CCCXLV
CCCXLV—CCCXLVI

Тексты.

Служба и канонъ святому Николаю Софійскому . . . . . 1—26
Синаксарь (17—19).
Житіе свят. Николая Софійскаго . . . . . 27—143
Содержаніе: вступленіе (27—31). Порученіе Матвѣю составить житіе (30—31). Николай и его родители (31—32); его воспитаніе (32—33); обученіе сапожному мастерству (34); оставленіе имъ своего родного города Янины (Іоаннины) и отправленіе въ Софію (34—36). Городъ Срѣдецъ и его исторія (36—39). Помѣстный срѣдецкій соборъ 343—344 гг. (37). Срѣдецкіе жители: священномуч. Ѳерапонтъ (39), препод. Іоаннъ Рильскій (39), Георгій Новый (39—40), Георгій Новѣйшій (40—42); мать этого Георгія (42); краль Сте-

фанъ Милутинъ (43—44). Софійскій клиръ (44) и ученые мужи Софіи (44): діаконы, чтецы, риторы, пѣвцы и доместики (доместикъ). Горы вокругъ Софіи (44). Монастыри въ окрестностяхъ Софіи (44). Жизнь Николая въ Софіи (44—45); его благочестіе (45—46); отношенія его къ гражданамъ (46—48); его женитьба (48—50); дѣти его (64). Уходъ Николая въ Европію до р. Истра (51). Уходъ въ Угровлахію (51—52). Занятіе его сапожнымъ дѣломъ въ Валахіи (52). Грубое и неискусное состояніе этого ремесла у румынъ (52). Николай дѣлается извѣстнымъ валашскому воеводѣ (52), который зачисляетъ его въ число своихъ солдатъ (52—53). Ошибочный расчетъ Николая (53). По истеченіи трехъ лѣтъ его посѣщаютъ софійскіе болгары (54). Скорбь и печаль Николая (54—55) Воевода Мирча (55—56); пребываніе послѣдняго въ Цареградѣ (55—56); отношенія его къ великому визирю (56), зятю султана Сулеймана I (56). Прежній воевода валашскій монахъ Раду Паисій (56—57); его распоряженія (57); его отправленіе въ Никополь и пребываніе его тамъ (58). Письмо Мирчи къ великому визирю о воеводѣ-монахѣ (58). Воевода-монахъ вызывается въ Константинополь и оттуда отправляется въ заточеніе или въ ссылку въ одинъ изъ египетскихъ городовъ (59). Дѣянія Мирчи въ Валахіи (59—62). Походъ турокъ въ Венгрію (62). Осада и взятіе Темешвара турками (62). Родственникъ воеводы Раду Паисія и его дѣйствія въ Валахіи (62—63). Низверженіе Мирчи (63). Возвращеніе Николая изъ Валахіи въ Софію (63—64). Смерть двухъ дѣтей Николая (64—65). Замыслы турокъ относительно Николая (66—67). Дружба Николая съ турками и наоборотъ (67). Турки-сапожники (67). Николай въ турецкой компаніи въ храминѣ крычкничьствующій,—кафинэ (67). Ласковое обращеніе турокъ съ Николаемъ (67—68). Турки опоили Николая мастомъ (68). Обрѣзаніе Николая во время его сна, въ опьяненномъ состояніи, въ 1554 г., по всей вѣроятности, въ маѣ мѣсяцѣ (68). Николай спитъ въ кафинэ или общественномъ

домѣ (69—70). Пробужденіе Николая отъ сна и медитаціи автора (69—72). Радость турокъ вслѣдствіе обрѣзанія Николая (72). Сразу всѣ узнали о несчастномъ случаѣ съ Николаемъ (73—74). Скорбь жены Николая, ихъ родственниковъ и ближнихъ о немъ по причинѣ его обрѣзанія (74). Ненависть жены къ Николаю (74). Увѣщаніе Николаемъ жены, сродниковъ и ближнихъ (74). Покаяніе Николая (74—76). Медитаціи Матвѣя въ примѣрахъ изъ Св. Писанія и изъ другихъ книгъ (76—81). По прошествіи года рѣшеніе Николая объявить себя христіаниномъ (82). Укоры Николаю со стороны жены, родственниковъ и близкихъ (82—83). Вознесенье въ Софіи и тамошній народный праздникъ (83). Примиреніе Николая съ своею женою, которую онъ посылаетъ въ церковь съ своимъ даромъ, о которомъ знали только онъ и она (83—84). Молитва Николая дома (84). Пятница послѣ Вознесенья (84). Посѣщеніе Николая туркомъ (84). Увѣщаніе его Николаю (85) и требованіе чтобы Николай или развелся съ своею женою, или выгналъ ее отъ себя (85). Отвѣтъ Николая турку (86). Вторженіе турокъ въ домъ Николая (86—87). Николай объявляетъ себя христіаниномъ (87). Нападеніе турокъ на Николая и арестъ его (87). Издѣвательство турокъ надъ Николаемъ (87). Представленіе Николая въ судъ (87). Клевета турокъ на Николая и его вина (88). Обличеніе Николаемъ мусульманской вѣры (88—89). Магометъ (88—89). Коранъ (89—90). Ученіе Магомета неправильно и исполнено нечестія (90). Преимущество Евангелія предъ Кораномъ (90—91). Николай на судѣ (92). Старый судья или кади въ тогдашней Софіи (92—93) и его характеристическія черты (92). Первый допросъ Николая на судѣ (93—97). Автобіографическія свѣдѣнія о Николаѣ (94—95). Николай посаженъ въ темницу (98). Характеристика турецкой тюрьмы (98) и ея обитатели (98). Проведеніе Николаемъ ночи съ пятницы на четвергъ въ тюрьмѣ (98—99). Вторичное явленіе Николая на судѣ (98—99) и допросы ему и отвѣты Николая (99—101).

Грозные взгляды судьи на Николая и цѣль этихъ взглядовъ (100). Споръ между судьею и Николаемъ о дѣлахъ вѣры (100—101). Возмущеніе мусульманъ изъ-за этого (101—102). Ударъ, нанесенный Николаю желѣзною палкою фанатикомъ на судѣ, вслѣдствіе чего у Николая повреждена была челюсть и выбитъ былъ одинъ глазъ (102). Истязаніе Николая тѣмъ же мусульманскимъ фанатикомъ (102). Фанатикъ — царскій слуга, родственникъ Николая и его землякъ (102). Сильно израненный и изнуренный Николай (102—103). Смута народа мусульманскаго противъ Николая, котораго толпа хотѣла убить (103). Отправленіе Николая въ тюрьму подъ экскортомъ слугъ, т. е. полицейскихъ (103). Отнятіе толпою Николая изъ рукъ слугъ съ цѣлію убить его (103). Людскымъ путь (103). Опять истязаніе Николая (103—104). Церковь св. Николая на рынкѣ (104; ср. стр. CCXLIX). Освобожденіе Николая подоспѣвшими полицейскими по приказанію судьи изъ рукъ толпы (104). Возвращеніе Николая въ судъ (104). Ожиданіе новаго судьи (104—105). Отправленіе Николая въ тюрьму (105). Приказъ епарха темничному стражу не допускать христіанъ къ Николаю въ тюрьму (105). Николай въ тяжеломъ заключеніи (105—106). Слухъ о пріѣздѣ новаго судьи (106). Посѣщеніе христіанами Николая въ тюрьмѣ (106—107). Георгій и его домъ у тюрьмы (107). Бесѣда Георгія съ Николаемъ (107). Молитва Николая (108). Видѣніе Николая въ темницѣ и исцѣленіе челюсти и глаза (109). Просіяніе Николая (109). Чудо: буря и градъ (110). Одинъ изъ софійскихъ вельможъ посѣщаетъ съ юношею Стефаномъ Николая въ тюрьмѣ (111—112). Пятница—день молитвы у мусульманъ (112—113). Стражъ темничный или надзиратель тюрьмы и отношеніе къ Николаю и его христіанскимъ посѣтителямъ (113). Матвѣй бесѣдуетъ съ Николаемъ въ тюрьмѣ (113—114). Матвѣй наставляетъ Николая остаться твердымъ въ христіанствѣ (114). Замыслы турокъ противъ Николая (114—115). Совѣты

Матвѣя Николаю (115—116). Мученики софійскіе, два Георгія (117—118). Рѣчь Николая (117—118). Греческій языкъ (118). Стефанъ знаетъ хорошо греческій языкъ (118). Прощаніе Николая съ своими собесѣдниками въ тюрьмѣ (119). Николай удаляется въ свою камеру въ глубь тюрьмы (119—120). Оконце въ тюрьмѣ (120). Слухи о пріѣздѣ новаго судьи 14 мая 1555 г. (120). Встрѣча его (121). Извѣстіе о Николаѣ огорчаетъ новаго судью (120—121). Во вторникъ 15 мая того же года новый судья получилъ привѣтствіе отъ мусульманъ въ конакѣ (121). Дѣло Николая (121). Засѣданіе суда или меджлиса при огромномъ стеченіи народа съ его представителями (121). Судья на судѣ (121); его тактъ и разсудительность (121); за нимъ занимаютъ мѣста вожди и старѣйшины народа, каждый на своемъ мѣстѣ (121). Рѣчь судьи и ея характеристика (121—122). Обращеніе народа къ судьѣ съ пожеланіями и одобреніями его ума и власти и просьбами о заботахъ о благѣ народномъ, вѣрнѣе, мусульманскомъ (122). Духовное значеніе судьи, замѣняющаго Магомета (122). Мнѣніе судьи о величіи, славѣ и могуществѣ оттомановъ (122). Рѣчь одного изъ турецкихъ вождей народа къ судьѣ по поводу Николая (122—123). Судья, уступая желаніямъ мусульманъ, приказываетъ привести Николая изъ темницы въ судъ (123). Немедленное приведеніе Николая изъ тюрьмы въ тяжолыхъ желѣзахъ (123). Судья приказываетъ снять съ Николая желѣза (123). Допросъ судьею Николая (123—124). Невинность Николая (124). Вопросъ судьи къ народу относительно Николая и его невинности (124). Судья желаетъ сблизиться съ христіанами (124). Вина Николая (124). Недовольство народа отношеніемъ судьи къ дѣлу Николая (124). Судья не доволенъ такимъ поведеніемъ мусульманъ (124). Акробатическія представленія для народа (124). Судья рѣшилъ отправить Николая въ тюрьму (124). Ропотъ мусульманъ по этому поводу (124). Недовольство этимъ судьи (124—125). Судья проводитъ ночь безъ сна съ 15 на 16 мая, т. е. со вторника

на среду (125). Раннее утреннее сборище народа у конака (125). Судья боится народныхъ смутъ (125). Около второго или третьяго часа среды, 16 мая, засѣданіе суда (125). Приведеніе Николая (125). Увѣщаніе и угрозы судьи къ Наколаю и отвѣтъ послѣдняго (125—126). Судья уводитъ Николая во внутренніе покои конака (126). Совѣтъ судьи Николаю и отказъ послѣдняго отъ предложеннаго ему бѣгства (126). Совѣтъ Николая судьѣ принять христіанство (127). Судья заднимп ходами отправляетъ Николая въ тюрьму (127). Судья предлагаетъ народу изгнать Николая изъ Софіи (127). Вельможа въ Далмаціи, родственникъ Николая (127—(128). Нѣкоторые уступаютъ желаніямъ судьи (128). Одинъ изъ старѣйшинъ возстаетъ, объявляя, что онъ за все отвѣчаетъ и требуетъ смерти для Николая (128—129). Онъ былъ виновникомъ замученія и смерти двухъ Георгіевъ, новыхъ софійскихъ мучениковъ (129). Этотъ старѣйшина — злѣйшій врагъ христіанъ, изъ которыхъ многіе пострадали изъ-за него (129). Въ четвергъ, 17 мая, у конака рано поутру собирается большая толпа мусульманъ, больше, чѣмъ когда-либо (129). Подписи требовавшихъ смерти Николая (129). Судья высказывается предъ своими домашними и близкими, что онъ не считаетъ Николая виновнымъ (129—130). Огромная мусульманская толпа съ городскимъ епархомъ во главѣ окружаетъ тюрьму, гдѣ находился Николай (130). Епархъ посылаетъ одного изъ бывшихъ въ толпѣ мусульманъ увѣщевать Николая отречься отъ христіанства (130). Николай остается непреклоннымъ (130). Мусульманинъ ушолъ ни съ чѣмъ изъ тюрьмы (130—131). Шумъ и ропотъ мусульманъ (131). Молитва Николая (131—132). Толпа требуетъ выдачи Николая (132). Выдача Николая (132—133). Прощаніе Николая съ христіанами, бывшими тамъ, у тюрьмы (133). Взятіе Николая мусульманами во время стоянія его на молитвѣ (133). Епархъ приказываетъ не допускать къ Николаю христіанъ (133). Отправленіе изъ тюрьмы (133). Лѣдное тѣжище (133). Цер-

ковь Вознесенія (134). Шумное шествіе на мѣсто казни съ епархомъ во главѣ (134). Ударъ камнемъ по головѣ Николая (134). Епархъ преслѣдуетъ скрывшагося въ толпѣ варвара, ударившаго Николая (134). Николай на мѣстѣ казни (135). Трѣ̀ кладенцы внѣ Софіи, у западной части ея (135). Вербы по берегамъ тамошняго потока (135). Прощаніе Николая съ Матвѣемъ (135). Николай привязывается веревками къ дереву и побивается градомъ камней (135). Мусульманинъ большимъ камнемъ изъ потока раздробляетъ Николаю черепъ, отскочившій далеко вмѣстѣ съ частію фески, при чемъ въ ней оказались часть мозга, затылочная кость и волоса Николая (135). Николай любилъ носить красную феску (135). Матвѣй свидѣтель этого происшествія (136). По его желанію, юноша достаетъ эту часть мощей Николая (136). Страшно озлобленные мусульмане, преслѣдующіе тщетно юношу (136). Запрещеніе епарха бросить въ юношу камнями (136). Мученическое тѣло Николая мусульмане волочатъ отъ мѣста казни на близъ-лежавшее отсюда христіанское кладбище (137). Тѣло Николая—стрѣ̀пъ є҆ди́нъ (137). Христіане, стоявшіе вдали и смотрѣвшіе на это зрѣлище, чрезвычайно радовались такому исходу дѣла (137); они возсылали славосло́віе Богу и вѣнчали с҃тго д҃ховными пѣснми (167), и ожидаютъ предать погребенію останки тѣла Николая (137). Софійскіе искусные добописцы духовнаго чина, движимые маніемъ святого, къ славословіе б҃жіе и въ похва́лоу с҃тго тропаре́н составляютъ тотчасъ и ⟨и⟩ны́е похвалны́е каноны и пѣсни и ѡ̑ мчнн подробноу с҃тго похва́лами повѣсть ѳ҃кра́шаютъ. и ѩ҃на ѥ҃же х҃вы ц҃ркы прикла́ша (137). Сожженіе останковъ Николая (137). Описаніе костра (137—138). Распущеніе внутренностей Николая (138). Разсѣяніе пепла отъ мощей Николая по воздуху и по теченію потока (138). Дымъ осѣняетъ христіанъ (138). Время смерти Николая (138). Султанъ Сулейманъ, сынъ Селима (138). Составитель житія (138—139). Мусульмане возвращаются съ мѣста казни по домамъ почти уже ночью (139). Нѣкоторые остались сте-

рѣчь мѣсто казни (139). Видѣніе огненнаго столба около полуночи (139). Собраніе останковъ Николая послѣ его сожженія (139); пренесеніе этихъ останковъ въ церковь св. Архангеловъ или Безплотныхъ (139). Софійскій митрополитъ Іаковъ (139—140). Созванный имъ соборъ клириковъ и вельможей и канонизація Николая (140), котораго воспѣваетъ дѣтохвалными и сирѣнными пѣніи (140). Надгробное отпѣваніе Николая (140). Положеніе останковъ Николая въ раку мощей короля Стефаня въ церкви Безплотныхъ (140). Палестинскіе и синайскіе монахи въ Срѣдцѣ (140). Полученіе ими частицы мощей Николая (140); они установляютъ у себя особый праздникъ Николаю и составляютъ ему достолѣпные и похвальные каноны (140). Канонизація Николая въ Софіи по иниціативѣ митрополита Іакова (140). Похвальныя слова Николаю (140). Митрополитъ Іаковъ думаетъ создать церковь въ честь Николая (140). Чудо Николая, испѣлившаго юношу отъ проказы (141—142). Попъ Лука (142).

Похвала новымъ софійскимъ мученикамъ. 144—157

Содержаніе:

Похвала Софіи 150

Гєѡргіє нѡвы 150

Гєѡргіє нѡкѣшїи . . . . . 150—151

Николай . . . . . 151—155

Похвала Николаю . . . . . 155—157

Авторъ похвалы софійскимъ мученикамъ проситъ мзды отъ нихъ за эту похвалу 157

Дополненія, исправленія и погрѣшности . . . . . 159—161

Болгарская Пчела . . . . . 159—160

Опечатки . . . . . 162—164

Оглавленіе . . . . . 165—176

ДОПОЛНЕНІЯ, ИСПРАВЛЕНІЯ и ПОГРѢШНОСТИ [1]).

Стр.	Строка.	
9	11	нужно прибавить: И ѝнѣ ѣ. їѡ ѣ.
15	*16*	» » ѣ.
—	*8*	» читать: движ҃щими.
17	*13/14*	въ рукописи: оу҃стра҃ѧтъ.
20	*7*	нужно читать: и҆ прѣвѣ‹зно́сите›.
21	2 м. б.	» » висо́тѹ вм. висо́ты.
—	10	» » прѣ‹вѣзно́сите›.
—	*11*	» » вѣ́ша.
24	*13* м. б.	» » по полїелѣ́о҃.
32	*8*	» » ѡ҆ ѣгода́нне҃; въ рукописи: ѡ҆ ѣгода́нне.
37	12	въ рукописи: сенѣвны҃ѧ, какъ слѣдуетъ.
51	2	» » ѡ҆ напастѣ҃ю҆щ҃и҃.
70	*2*	въ рукописи: ка҆ грѣхопаденїа.
73	11	должно быть: мидїискѡмоу҃.
77	*4*	въ рукописи: ѓакова.
79	*7*	должно быть: вѣнѧ.
80	*3*	нужно читать: ас҃ѵ҃рїискы.
83	1	въ рукописи: и҆ди.
90	1	въ рукописи: тва́рво.
—	8	» » прѣ҃ѓчю.

[1]) Курсивныя цифры означаютъ счетъ строкъ снизу.

Стр.	Строка.	
94	9	вмѣсто: ѡ̃ лю҃бзнейши.
99	7/8	должно быть: соудїю.
—	13	въ рукописи: и́.
102	*10*	» » иже и́ ва гра́ сре́часкы.
118	7	можетъ быть нужно: ме́тежеи.
120	2/3	» » должно быть: ва̃гослове́нїе.
121	11	должно быть: ва̃гомра́зчаи́ши.
—	*4*	вмѣсто: ка ѡ́нема.
127	1	я исправилъ: помра́че̋, по вѣрнѣе, какъ въ рукописи: помра́че̃.
—	*14*	въ рукописи: оу́пара́жнама.
130	8/9	можно было бы ожидать: хо́тещомоу.
130	*14*	въ рукописи. ѡ́на.
131	*7*	» » безъ по҃, которое прибавлено мной по требованію контекста.
134	*14*	» » са и́зра́и́нимн.
139	*3*	вмѣсто: моцеи.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI, № 3.

КАТРУШНИЦКІЙ ЛЕМЕЗЕНЬ.

УСЛОВНЫЙ ЯЗЫКЪ

Проп. 50

ДРИБИНСКИХЪ ШАПОВАЛОВЪ.

Е. Р. Романовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Катрушницкій лемезень.

Условный языкъ дрибинскихъ шаповаловъ.

Условные или тайные языки породили уже цѣлую литературу на всѣхъ европейскихъ языкахъ.

Происхожденіе тайнописи (криптографіи) относится ко временамъ глубокой древности. О ней говорятъ еще Геродотъ, Плутархъ.

Тайные языки вызваны, несомнѣнно, желаніемъ сохранить въ тайнѣ отъ массы такія свѣдѣнія, которыя предназначались только для опредѣленнаго кружка.

Особенно сильное развитіе тайнаго языка началось со времени гоненій на христіанъ. Затѣмъ тайный языкъ началъ употребляться путешественниками, паломниками, дипломатами, врачами, купцами, ремесленниками, нищими, ворами, школьниками и т. д. Въ концѣ концовъ почти каждая общественная группа имѣла свой тайный языкъ.

Въ нашу задачу не входитъ разсмотрѣніе способовъ тайнописи — символики, шифровъ, перестановки буквъ въ словахъ, обратнаго письма и т. д. Наша задача — дать по возможности сводъ матеріаловъ, собранныхъ по условнымъ языкамъ изустнымъ, преимущественно, бѣлорусскимъ.

Наибольшее вниманіе среди языковъ обратилъ на себя языкъ офеней — коробейниковъ, и ему посвящены у насъ обширныя изслѣдованія, начавшіяся еще съ 30-хъ годовъ. Нельзя сказать, однакоже, чтобы вопросъ объ этомъ языкѣ былъ совершенно ис-

черпанъ и не требовалъ новаго пересмотра: до сихъ поръ еще остается не выясненнымъ самое происхожденіе слова офеня (въ жен. р. — офиница), и ученые все еще теряются въ догадкахъ для его объясненія.

Менѣе изслѣдованы условные языки, распространенные у насъ въ Бѣлоруссіи, хотя и о нихъ уже имѣется достаточная литература.

Самое древнее извѣстіе о нашихъ условныхъ языкахъ мы находимъ у Андрея Мейера въ его, — къ сожалѣнію, все еще рукописномъ — «Описаніи Кричевскаго графства 1786 года».

На стран. 7 своего интереснаго труда авторъ пишетъ:

«Я думаю, что не противно будетъ, если я упомяну здѣсь и о томъ нарѣчіи, которымъ всѣ кричевскіе мѣщане портные, сапожники и другихъ мастерствъ люди, а особливо живущіе около Польской границы корелы (не отъ кореловъ, а отъ грабежей своихъ такъ названные крестьяна) между собою изъясняются.

«Сіе нарѣчіе подобно многимъ россійскимъ, а особливо суздальскому [1]), введено въ употребленіе праздношатавшимися и въ распутствѣ жившими мастеровыми, которые, привыкнувъ уже къ лѣности и пьянству, принужденными находились для прокормленія своего оное выдумать (?) и сплесть, дабы посторонніе ихъ не разумѣли, и они всѣхъ тѣмъ удобнѣе обкрадывать и мошенничать могли. Оно (нарѣчіе) не основано ни на какихъ правилахъ, и кромѣ множества произвольно-вымышленныхъ состоитъ еще изъ переломанныхъ нѣмецкихъ и латинскихъ [2]) словъ. Употребляемая между ими таковая рѣчь называется здѣсь отверницкою, или отвращенною [3]), и я для любопытства прилагаю здѣсь нѣсколько

1) Слѣдовательно, офенскій языкъ имѣлъ широкое распространеніе уже въ прошломъ вѣкѣ.

2) Авторъ здѣсь противорѣчитъ себѣ: кричевскіе крестьяне не могли выдумать нарѣчія, въ составъ котораго входятъ неизвѣстныя имъ нѣмецкія и латинскія слова.

3) По толкованію автора, а на самомъ дѣлѣ нарѣчіе называется отверницкимъ потому, что прототипомъ его у насъ былъ обыкновенный языкъ, но съ «отворачиваніемъ» слоговъ, то есть съ перестановкою слоговъ и вставкою между ними частицъ хѣр, шаце и т. п.

употребительнѣйшихъ какъ рѣчей, такъ словъ и глаголовъ ихъ».

Далѣе авторъ приводитъ шесть реченій, 35 существительныхъ и 5 глаголовъ изъ этой «отверницкой говорки». Ихъ мы укажемъ впослѣдствіи въ параллеляхъ.

Затѣмъ, о бѣлорусскихъ условныхъ языкахъ говорятъ:

Микуцкій, — въ «Матеріалахъ для сравнительнаго словаря»[1]).

Ставровичъ — въ своемъ превосходномъ очеркѣ лаборей въ «Виленскомъ Сборникѣ» Кулина[2]).

Священникъ слуцкаго уѣзда минской губерніи Сцѣпуро, написавшій «Руссконищенскій словарь м. Семежова слуцкаго уѣзда», напечатанный въ «Сборникѣ отдѣленія рус. яз. и слов. академіи наукъ»[3]).

Слѣдующіе два труда, посвященные условнымъ бѣлорусскимъ языкамъ, принадлежатъ намъ. Одинъ изъ нихъ — «Катрушницкій лемезень», условный языкъ шерстобитовъ м. Дрибина, Е. Романова, помѣщенъ въ изданіи русскаго географическаго общества «Живая старина»[4]), другой, болѣе обстоятельный — «Любецкій лементъ», условный языкъ нищихъ могилевской губерніи, напечатанъ въ изданіи московскаго общества любителей естествозн., антроп. и этногр. «Этнографическое обозрѣніе»[5]).

Въ этой послѣдней работѣ сдѣланъ сводъ говоровъ могилевскихъ и минскихъ нищихъ и дрибинскихъ шерстобитовъ.

Послѣдній, очень почтенный трудъ, касающійся условнаго языка нашихъ нищихъ, а также портныхъ и шерстобитовъ — принадлежитъ г. Тиханову и помѣщенъ имъ въ «Трудахъ черниговской архивной комиссіи» за 1899—1900 г., подъ названіемъ «Черниговскіе старцы» (псалки и криптоглоссонъ)[6]).

Трудъ г. Тиханова дѣлится на двѣ части. Въ первой приве-

---

1) СПБ. 1854 г. изд. акад. наукъ.
2) Вильна, 1869 г.
3) СПБ. 1881 г., т. XXI. — 4) 1890 г., т. I, стр. 11. — 5) 1891 г., II, стр. 126.
6) Черниговъ, вып. II, стр. 65—168.

дены два духовныхъ стиха, записанныхъ въ Черниговѣ: 12 пятницъ, Алексѣй Божій человѣкъ (отъ сѣровскаго крестьянина Юркевича) и четыре книжные вирша. Всѣ эти произведенія были извѣстны раньше, и эта часть труда г. Тиханова значенія не имѣетъ. Гораздо интереснѣе вторая часть, посвященная условному языку нищихъ. Въ ней авторъ приводитъ шесть небольшихъ словарниковъ, всего 846 словъ, языка нищихъ черниговскаго, мглинскаго, гомельскаго (42 слова) и брянскаго уѣздовъ и языка портныхъ жиздринскаго уѣзда и шерстобитовъ пензенской губерніи; дѣлаетъ сводъ литературы по этому предмету, указываетъ распространенность у насъ условныхъ языковъ и пытается объяснить происхожденіе ихъ.

Со многими изъ положеній автора нельзя согласиться, но большая часть указаній его на источники заимствованія словъ правильна.

Многія слова въ условныхъ языкахъ несомнѣнно греческія. Таковы, напримѣръ: Ахвесъ — Богъ, микрый — малый, кресо — мясо, хирка — рука, питрусъ — камень, хлюса — церковь и др. Есть слова, заимствованныя изъ латинскаго, напр. деушница — воскресенье; нѣмецкаго, напр. шнейдеръ — портной; хазъ — домъ; шведскаго, напр. стодъ — богатый; еврейскаго, напр. шихта — дѣвушка; чешскаго, напр. карфилъ — священникъ (korhel); польскаго, напр. свяно — праздникъ, свято, дзевенжа — девять и т. п.; татарскаго, напр. басать — рѣзать и т. д.

Есть въ языкѣ много словъ неизвѣстнаго происхожденія, много и провинціализмовъ, употребляющихся въ одной какой-либо области и неизвѣстныхъ въ другихъ областяхъ, наконецъ, есть слова дѣланныя, ведущія начало свое повидимому отъ старой бурсы, напр. лапстырь — пастухъ, липусъ — лапти, лосома — солома и т. п.

Но во всякомъ случаѣ, между всѣми нашими условными языками, не только бѣлорусскими, но и общерусскими, имѣется самая тѣсная связь. Остается только точнѣе установить границы распространенія ихъ и собрать лексическій матеріалъ. Тогда можно

будетъ приступить къ разсмотрѣнію вопроса о заимствованіяхъ и, можетъ быть, установить первообразъ.

Попытка собрать матеріалъ по катрушницкому лемезню сдѣлана нами въ 1887 году. Теперь по нашей просьбѣ словарь нашъ дополнилъ г. Ф. Ѳ. К—въ, авторъ прекраснаго очерка быта дрибинскихъ кустарей.

Давая мѣсто этому дополненію на страницахъ «Губ. Вѣдом.», мы параллельно приводимъ и всѣ извѣстные намъ говоры: кричевскихъ мастеровыхъ 1786 г., нищихъ могилевской, минской, черниговской и орловской губерній, портныхъ калужской и шерстобитовъ пензенской губерній.

Лексическій матеріалъ мы располагаемъ по слѣдующимъ предметнымъ группамъ: I. Явленія и предметы природы. II. Предметы духовные. III. Человѣкъ. IV. Пища. V. Одежда. VI. Жилище, утварь, орудія. VII. Животныя. VIII. Растенія. IX. Употребительнѣйшіе глаголы. X. Употребительнѣйшія прилагательныя. XI. Употребительнѣйшія числительныя. XII. Употребительнѣйшія мѣстоименія. XIII. Нарѣчія.

Считаемъ не лишнимъ прибавить, что наши условные языки во всемъ складѣ и во всѣхъ измѣненіяхъ подчиняются законамъ языка русскаго, и особой грамматики у нихъ нѣтъ. Не имѣютъ условные языки наши также союзовъ, предлоговъ и междометій.

I. Явленія и предметы природы.

Ремесленники.	Нищіе.
Катрушницкій лемезень дрибинскій и пензенскій, языкъ портныхъ калужской губ. и кричевскій 1786 г.	Любецкій лементъ могилевской, минской, черниговской и орловской губ.
Земля — цирь К. цыръ Р.[1]) масторъ Тп.	Цыра С., цэрь, царя, цыруга Р. сырья, цэрья, тирья, Тч. сыруха Тор.

1) Сокращенія: К = запись К—ва, Р = зап. Романова, С = зап. Сцепуры, Т = зап. Тиханова, п—пензенскій говоръ, кал—калужскій, ч—черниговскій, ор—орловскій. Ударенія обозначаемъ курсивомъ.

Вода—суга К. Р., дробня Тп. делька 1786.	Дылька Р., дэлька С., дельга Тч., мог., ленюга Тор., леньга Ткал.
Дымъ—курдомъ К. качамъ Тп.	Кудумъ Р.
Огонь—дулясъ, дуль К. дулясъ Р. шабунъ Ткал., дуликъ Тп.	Дулесъ, дулясъ Р., дулисъ, дулъ Тч., дулинъ Тор.
Спичка—дуляска К. дуликъ Тп.	Дулясъ, дуляснща Р., духавка Тч., вытерочка Тор.
Жаръ, уголь—шуголь К. сятка Тп.	Дулецъ, дулесъ Р.
Солнце—сьвянка К. Р. сіянъ Тп.	Сіянка, снопка Р. ссяко С.
Луна—шулуна К.	
Звѣзда—кузорька, кузвѣзда К.	
Небо—шунебо К.	
Туча—кутуча К.	Трухлей Р.
Градъ—куградъ К.	
Дождь—трухлей К. трухней Р.	Труялей, трусей Р., трухтіей Тч.
Камень—питрусъ К. шукамень Р. кевъ Тп.	Петрусъ, шамень Р., питрусъ С.
Песокъ—цирь К.	Цыруга Р.
Глина—шуглина К., севинъ Тп.	Жавцинная цэрь Р.
Мѣдь—шедзь К. Р.	Шерхва Р.
Желѣзо—куезо К. Р.	
Чугунъ—югунъ, кучугунъ К., кугунъ Р.	
Золото—кузолото К.	
Серебро—кусеребро К.	Морябро Р., плено Тч.
Гора—кугора К., шугора Р., губоръ Тп.	Кугора Р., шугора С.
Ровъ, оврагъ, яма—куровъ К., шуйма Р.	Кургецъ, киргецъ Р., шмурка С.
Рѣка—шурѣка К., суга хлиць (вода течетъ) Р., дробня Тп.	Дольманъ големой Р., склавута (?) С.
Озеро—кузеро К., суга стычиць (вода стоитъ) Р.	Ерзило, дольманъ застекляный Р.

Колодезь—молодижъ К.	Дольманъ, делишникъ, дыльникъ Р.
Болото—шалото К. Р. пачка Тп.	Шалото С., куболото Р.
Поле—триполе К. Р., стяфанъ Тп.	Шоле Р., Тор., триполе С.
Лѣсъ—воксимъ К.	Воксикъ Тор., воксимъ Тч.
Лугъ—кулугъ К.	Вихрачъ Р.
Зима—сиворка К. Р.	Сиворъ, сиворка Р., С.
Морозъ—сиворъ К. Р.	Сиворникъ, сиворецъ, рахмазъ Р., сиворъ С.
Снѣгъ—сиворъ К. Р.	Бѣлюсъ, сиворецъ р., пленникъ С.
Мятелица—шателица К.	Сиворникъ ихлиць (снѣгъ идетъ) Р.
Ледъ—шуледъ К.	Сиворникъ, сиворецъ Р.
Весна—кувесна К., шувесна Р., псишная киза (теплое время) Тп.	Кувесна Р., снопка С.
Лѣто—кулѣто К., шулѣто Р.	Кулѣто, снопка Р., С.
Осень—кувосень К., шусень Р.	Кувосень, сиворка ихлиць (зима идетъ) Р., подсиворка С.
Вѣтеръ—шувѣтеръ К., вармасъ Тп.	Кувѣтеръ Р.
Громъ—шугромъ К.	Яхвесъ порутитца (Богъ бранится) Р.
Погода—шагода, купогода К.	Купогода Р.
День—кудзень КР., пендюхъ Тп.	Кудень Р., С.
Ночь—кимка КР., неваршно Тп.	Кимочь Р., кимосць С., кимачъ Тор.
Утро—шураньня К.	Кураньня Р., шурано С.
Вечеръ—кувечеръ К., шувечеръ Р.	Кувечеръ Р., С.
Полночь—лу(о)хтовина кимки КР.	Повкимочь Р.

Годъ—*ку*годъ К., *шу*годъ Р., круглякъ Тп.
Недѣля—дэушница КР.
Часъ—*ку*часъ КР., *ку*годзина Р., шварганъ Тп.
Воскресенье—дэушница КР., стодольный пендюхъ (праздничный день) Тп.
Суббота—сабат*ю*къ К. (прочіе дни носятъ обыкновенныя бѣлорусскія названія съ приставкою *ку*). [Тч.
Праздникъ—свяно К.
Праздникъ Никольскій, Никольщина—стык*а*льница К.

Кругликъ, кендзикъ, кіндзикъ Р., кіндзикъ С.
Мир*ю*ля, бир*ю*ля Р.
Кучасъ Р.
Сяна, сіяна Р. мир*у*ля С.
Кусвято Р., купраздникъ, слнъ

II. Предметы духовные.

Богъ—Ахвесъ КР., Ахвесъ, Стодъ Тор. Стота Тп.
Ангелъ—ш*у*нгелъ К. стота Тп.
Душа—кудуша К.
Чортъ, бѣсъ—шестъ КР. ёсъ Ткал. дробежный (водяной) Тп.
Грѣхъ—кугрѣхъ К.
Смерть—кусмерть К.
Церковь—хл*ю*са КР., стода Ткал., хозберница 1786.
Колоколъ—калаганъ К.
Колокольня—калагальня К.
Икона—ахвесъ К.
Обѣдня—брайня К.

Рай—курай К.
Пекло, адъ—шадъ, шупекло К.

Ахвесъ, Яхвесъ Р. Ахвэсъ С. Охвисъ, Яхвесъ Тч.
Шацъ, шэцъ, есъ, ховшинъ, Р. хоушень С.
Крымъ Р. крэмъ С.
Клюса, клпса, клюжа Р., клюса С. Тч., клюга Тор.
Кутазы (колокола) Тор.
Ахвесникъ Тор.
Яхвесу чиняются (Богу молятся) Р.

III. Человѣкъ.

Человѣкъ — *ку*человѣкъ КР., лохъ Ткал., лемъ Тп.
Царь — *ку*царь К.

Мужчина — кужъ К., жбанъ Р.
Женщина — *жба*ха КР., *кодыня* Ткал.

Семья — шульга, шевель*га*, К.
Мужикъ (крестьянинъ) кужъ КР., лох. Ткал., гирямъ Тп., логъ 1786.
Мужичка (крестьянка) — кужовка КР.
Люди — кулюдзи КР.
Хлопецъ (мальчикъ) микрецъ К. 1786, котеренокъ Ткал.
Парень — микрецъ К.

Дѣвка — *ши*хта КР., 1786. Сузд. 1786 — карипса; *лампу*хъ, лакренокъ (дѣвочка) Ткал.
Дитя — хведень КР., хвяднёнокъ Р.
Дѣдъ — ярохъ КР., шкредъ Р., стодыжный алей Тп.
Баба — яр*у*ха КР., 1786. Суздаль 1786 — гируха.
Отецъ — бакштэй КР., алей Тп.

Кучеловѣкъ, хозетъ, лохъ Р., логъ С. лохъ Тч.
Нацырникъ, цыр*ю*жникъ Р., цырызникъ С.
Лохъ (собств. мужикъ) Р., логъ С.
Збаха, ряха Р., раха С., ряха, раха, ряхута Тч., кобухвея Тор.
Хамеръ Р., хвирья С.
Лохъ Р., лошкетъ Тч.

Лоховка Р.

Хверяне Р. фиране С.

Лобозъ, лабзюкъ, тряпёлый Р., трапелюкъ Тч.
Карыга, ши*ха*та, ши*ха*точка, тряпелая Р., каривоня С., корыга Тч., ши*ха*та, кривона Тор.
Хвезень, хвесень Р., фиреня С., хвезень Тор.
Шкредъ С., ярикъ Р., шмедъ Тч., лохъ Тм.
Яруха Р., цуба С., куба Тч.

Бакштэй Р., баштай С., баштый, баштэй, баштень Тч., башканъ Тор.

Мать—бакштэйка КР., авай Тп.	Макштарка, манuца Р., манuца С., маница, манuца Тч.
Сынъ—зьвиньчикъ КР.	Винусъ, юнчикъ, юнщикъ Р., уюнщыкъ Тч., іонусъ С.
Дочь—зьвйньчица К. шихта Р.	Випуска, юнчица, юнщица Р., іонуска С., уюнщыца Тч.
Братъ—збранъ КР., сбранъ Тп.	Андрусъ, вандрусъ Р., андрусъ С., андрусъ, яндрусъ Тч.
Сестра—збрановка КР., унхлыть 1786.	Андруска, вандруска, здрошная Р., андруска С., яндруска, андруска Тч.
Мужъ—жбанъ КР., гирянь Тп.	Мусень Р., С.
Жена—жбаха КР., рупанъ Тп.	Рондзя, рэнджа, ромжа Р.
Дядя—сьнядька К.	Кудядька Р.
Тетка—кутетка Р.	Кутетка Р.
Племянникъ, ца — шуплеменникъ, ца К.	Вандрусовъ, а, вандрускинъ, а, юнщикъ, ца Р.
Тесть—кутесть К.	Бакштэй Р.
Теща—кутеща К.	Манuца Р.
Зять—кузяць КР.	Кузяць, пріюхценикъ.
Сватъ—сванъ К.	
Сваха, тья—сванuха К.	
Молодуха—драпелуха К.	
Женихъ—драпелунъ КР., котерь юмоватый Тп.	Тряпёлый, вянuхъ, лобусъ Р.
Невѣста—драпелуха КР.	Трепялуха, кувѣста Р.
Русскій (великорусъ)—куруській К.	Бопай Р.
Полякъ—шуполякъ К.	Коврей Р.
Шляхтичъ—куяхтунъ К.	Ланпетъ Р.
Еврей—гудъ К., кудлай Р., гудъ, гудлей Тч., кудлей 1786.	Кудлай Р.
Еврейка—гудлайка К., кудлайка Р.	Кудлайка Р.

Жиденокъ—гудлянокъ К.	Кудлаёнокъ Р.
Чужестранецъ—чужимскій К.	Насноджій Р.
Цыганъ,нка—юганъ,нка КР.	Куганъ,нка Р., курганъ Тч.
Цыганенокъ—юганёнокъ К.	Куганёнокъ Р.
Нищій—любокъ, любицень КР.	Любокъ Р.
Мѣщанинъ,нка — шустянинъ, нка К.	Шусцянинъ,нка Р.
Поводырь—шуводырь К.	Котарь, вандзей Р., котерь, котерёнокъ, микрёнокъ Тор.
Купецъ,—пчиха—шукупецъ, —пчиха К.	Пульщикъ,—ица, упульщикъ —ица Р.
Священникъ—косей КР., кочетъ 1786.	Графилъ, кархвилъ Р., кархвилъ С.
Попадья — косеиха К., косейка Р.	Кархвилка Р.
Богачъ—стодъ КР., стодырь К.	Стодъ, стоднякъ, стодзень Р.
Писарь—куписарь К.	Лепсарь Р., лепсурникъ Тч.
Дьячокъ—подкосеевичъ К.	Псальникъ РС., лепсарникъ Р., ліепсарь Тч., ветошникъ Тор.
Пономарь—калаганщикъ К.	Псальникъ Р.
Бѣднякъ—кухта КР.	Шкутель Р.
Баринъ, панъ, помѣщикъ, чиновникъ—каврей КР.	Коврей Р. Тч., Тор.
Барыня, паня, помѣщица, чиновница — кавреиха К., кавраиха Р.	Коврейка Р.
Старшина—главда К.	Главда, главдунъ, гламызда, главызда, яршина Р.
Староста, -иха, -ёроста, -иха К.	Ероста,—иха Р.
Урядникъ—шурядникъ К.	Макацуръ Р. диканьщикъ, варнатый Тч.
Становой—кустановый К.	Стакявый, стакляющій, стаклянной Р., постычный, пастышный Тч.

Исправникъ—*ку*справникъ К.	Справошникъ Р.
Учитель—*у*корникъ КР.	Навукорникъ, сасэрникъ Р., укорникъ С.
Сапожникъ — *ку*шавецъ КР., шкорошникъ К., мощерникъ 1786.	Шиворникъ, вобутникъ, вобутщикъ Р.
Портной—шнейдеръ КР., шнидеръ Тп., кулганникъ 1786.	Бода*в*щикъ, бода*б*чикъ Р., будачъ Тч.
Кузнецъ—жуклейникъ К.	Жуклей, плеска*ч*ъ Р.
Плотникъ—*ку*плотникъ К.	Клавотникъ, оклавотникъ Р.
Шаповалъ—катр*у*шникъ КР.	
Музыкантъ—куг*р*анникъ К.	Куграчъ РС.
Слѣпецъ—невл*ь*пка КР.	Кал*ѣ*пъ, пка, ица Р.
Солдатъ—бат*у*зъ К., кат*у*зъ КР.	Бат*у*зъ, бацьв*и*лъ Р., ботузъ С., балдохъ Тор., боцай Тч., (собственно—москаль, великорусъ).
Солдатка—катузовка К.	Бацьв*и*лка, бацьв*и*лова ронджа Р.
Пастухъ—лапст*ы*рь КРС.	Лабзд*ы*рь, лабст*ы*рь Р.
Мельникъ—скрыг*о*тникъ К.	Дерг*у*тникъ, грамольщикъ Р.
Воръ—климъ, клисъ К., кост*у*сь Р.	Климъ РС., клима*ч*ъ, кл*и*мошникъ Р.
Конокрадъ—волотовникъ Р.	
Публичная женщина — дрыл*ю*ха К.	
Разбойникъ—ращук*а*нникъ К.	Кулов*а*нникъ, копс*а*цель Р. раскулванникъ С., раскопс*а*ньщикъ, раскопсанникъ Тч.
Пьяница—акерусъ КР.	К*е*рникъ, кера, закера, к*е*рный Р., кирный Тч.
Хозяинъ, йка — похащикъ, ица К.	Похащикъ, ица, хозетка Р., похазникъ С.
Кумъ—ш*у*кумъ, христомникъ К.	Христомникъ, стравошникъ Р.

Кума — шукума, христомница КР.	Христомница, стравошница Р.
Вѣдьма,—шкредьма К.	
Дуракъ—шмуракъ КР., Ткал.	
Хитрецъ—юрокъ К.	Юрокъ Р.
Мертвецъ—халюнъ К.	Ухалисникъ, ухалютикъ Р.
Голова—главда КР., кочева Ткал., качевка Тп., лоуда, неразумица 1786.	Главзда, главузда Р., главузда С., головазда, гламота Тч.
Грудь женская—сусловка К., сыслявка Р.	Вихта, вихталка, пухлянка Р., вихталка С., циверка, цимра Тч., вислики Тор.
Животъ—кирмо КР.	Кирмо, кимро Р., химро С., кимро Тч.
Рука—хирка КР., махуля Ткал. мучилка Тп.	Хирка, хвирка Р., фирка С., хирка, хвирка Тч. херка Тор.
Нога—ходуха К., ходула Р., ходарка Ткал.	Ходырка, худорманка Р., ходырка С., ходня, ходыла Тч., ходара Тор.
Ухо—слыхта КР.	Слухтомка Р., слыхта С., слыхмэтъ, слыхто, слыхтомка Тч.
Носъ—морщикъ КР., курсей Ткал., аношка Тц.	Пыхцикъ Р., чихасъ С.
Глазъ—сьпка КР., вяршалки Ткал. улебъ Тп.	Улъпка РС., уленко, уленокъ Тч.
Губы—баглы К.	
Ротъ — трайло КР., треянъ Ткал., стрекольникъ Тп.	Тройманъ Р., Тч., трейманъ Тч. хвайло С.
Горло—кугорло К.	Трайло Р.
Языкъ—лемезень КР., зеха Тп.	Лементъ Р., лемехъ С., гавридышникъ Тч.
Лицо—кулицо К.	
Зубъ—зубрикъ Р.	Мозкатэнь, триманъ Тч.
Кишки—лабуски Р.	

Волосъ, а—чумасъ, чумэсея К., скитни Ткал., ксіосъ Тк.	Куволосъ, чумасы Р., чемесъ СТч.
Борода—вирія К., верея Р., сакалъ Тп.	Куборода, вихра Р., мэлеле С.
Плечо—куплечо Р.	Куплечо Р.
Колѣно—шуколѣно К.	
Шея—кушея К.	
Phallus—макей К., сафилъ Ткал.	Псулъ, хвиль Р., псулъ Тч. Тор.
Vulva—скахва К., хирса, чузла Ткал.	Скахва, Р., кухтя, лихта, лехта, шкахва, шайда, хайда Тч., скахва, лыхта, Тмог., ласта
Нижняя часть спины—стыга К.	Стыга Р. [Тор.
Изверженія — хайло, хальки, халь К.	
Вередъ—багровка К.	Багровка, багрылка Р.
Лихорадка—кутрясца.	Хвинця Р.
Сердце—кусердце.	

IV. Пища и напитки.

Хлѣбъ—акрушъ К., окружъ Р., акрей Ткал. сумѣха 1786.	Окрушъ, сумахъ, сумарикъ Р., супѣха С., сумахъ Тч. сымарь Тор.
Булка, бѣлый хлѣбъ—кульманъ КР.	Буглай, вошпаръ Р., лашпурка Тч.
Пушной хлѣбъ—шерха К.	Шэрхва Р.
Тѣсто—кутѣсто К.	Сумакъ Р.
Мука—пирьха К., пылка Ткал.	Труха, трухла Р., трусня С., галесть РС., Тч., Тор., галусть Тч.
Соль—галость К., голось Р., явость Ткал., тузла Тп.	Талость РС., Тч., Тор., галусть Тч.

Каша—шохва К., *л*ухта Тп.
Крупа—кр*у*хты К.

Супъ изъ крупы, крупеня—ба-шар*у*ха К.
Борщъ,щи—лап*у*ха, шмарак*и* Р., лапуха 1786.
Блинъ—арцимосъ К.

Ломоть—кум*а*тъ.

Колбаса—тартас*а* К.

Сало—кр*е*со К., саблукъ Тор., Ткал.
Мясо—кр*е*со К,, кр*е*ся Р., кл*е*нда Тор., кальсъ Тп.
Кость—коставка К.

Яйцо—явро (мн. явры) грямазка Тп.
Молоко—галем*о* К., гальмо Р., гальмо Ткал., гальмъ Тп. лапта 1786.
Масло—висло К.,тсекупъ 1786.
Сыръ—гал*а*мникъ Р.
Олей (постное масло)—мантей К.
Конопля (зерно)—конопц*у*лы К., (растеніе)—монацуты Р., кун*а*вка Ткал.
Медъ—амелюсъ К., мельязъ Ткал., имелька Тп.

Лыкша РС., Тор., лэкша Тч.
Кр*у*хты Р., Тч. крыхоты С., стрекосъ (гречневая вр.) Тор.
Крухт*е*ня, крухтэльникъ Р., крыхотникъ С.
Лап*у*ха, ботняки Р., ботень Тч., лопуха Тор.
Арцимосъ, артим*у*съ, артин*у*съ, малихонъ Р., арт*и*мусъ, ант*ю*хъ Тч. артэмусъ Т. мог. ант*и*льТор.
Кум*а*тъ, шув*а*локъ, крехт*а*вка, крухт*а*лка Р.
Крут*у*ха, крутус*а*, кривоня, чарк*а*ска Р.
Кр*е*со, кресъ Р., кр*е*асо С., кр*е*со Тч.
Мерхля, м*и*ркля Р. мерхло Тч., кр*е*со Тор.
Поставка, коймудаёсць Р., костомка С.
Явро,ы Р., явр*а*тко С. (уменьш.) евро Тч.
Голем*о*, голямо Р., гальмо С., гальво, Тч. Т., мог., гальмо Тор.
Св*и*сло, голем*о* Р., висло С.
Тар*а*къ Р., висло С.
Гамз*е*й Р., Тч.
Конопц*у*ты, коноцудки Р., Тч., кан*а*вли Тор.

Мелюсъ Р., солодкимникъ С., амельясъ, мерьясъ Тч., мел*я*съ Тор.

Сахаръ—*кусахаръ* К., *сухарепный* Ткал.	*Цукаръ, тискаръ* Тч.
Кулешъ—*шамплехъ* К.	
Клецки—*шевня* К.	
Кисель—*талялюй* К.	
Кулага—*мамзыха* К.	
Квасъ—*буклей* КР.	*Буклей* Р. Тч., *кера* С.
Чай—*кучай* К., *катросъ* Ткал., *псишная дробця* Тп.	*Цяплюсъ* Р., *дулей* Тор.
Водка—*гардзя, гардземаха* К., *гардзь* Р., *кавирза* Ткал., *гамза* Тп.	*Гардзія, гардземаха, гамера, карей, росейка* Р., *артиха, гардіа* Тч., *гамэра* Тмог., *гамыра* Тор.
Вино—*шувино* К., *альдимаха* 1786.	*Ванъксусъ* Р.
Пиво—*керо* К., *буклей* Р., *милусъ* 1786.	*Кера* С.

V. Одежда.

Сорочка—*сорохвейка* КР., *зиклуха* Ткал.	*Сорохвейка, монатка* Р., *монатка* С. Тч. *волоха, -шка* Тор.
Юбка—*настыжница* КР.	*Настыжникъ* Р.
Передникъ, фартукъ—*наскахвенникъ* К.	
Шапка—*катрушка* К., *катруха* Р., *гамлюха* Тп.	*Камила, наглаздница* Р., *камуха, камеця* С. *акамэла* Тч., *кочева, -вуха* Тор.
Армякъ, свитка—*сипяга* КР.	*Сипяга, сипляга* Р., *сипьяга* С., *сэпьяга* Тч.
Платокъ (хустка)—*хвилистка* КР., *лахоня* Тп.	*Хвилиста, хвилистка, хвилюстка* Р., *хвилюстка* С., *хвилюспикъ* Тч.

Штаны—бурдасы КР., ираки Ткал.

Шуба, тулупъ—полушчикъ К., полущикъ Р., бурьма Тп.

Поясъ—подрубсень К., подробсень Р.

Башмакъ—шкорень К., полскребошка Тп.

Сапоги—шкорни КР.

Нитка—шварстка К.

Рукавица—нахирница КР., махуличка Ткал., кирилка Тп.

Перстень—куперстень К.

Крали (ожерелье)—крухты К.

Лапти—верзюки КР.

Онуча—обутка КР.

Чулки—теплухи 1786.

Обора у лаптя—крутавка К.

Сукно—юкно К., югно Р.

Холстъ—лоскотыра КР.

Ленъ—кедзеръ КР.

Пенька—канавошница К., канавошница Р.

Подушка, перина—подухвейка КР., доду Тп.

Постель—купостель К.

Дерюга—шварюга К.

Стугалы, настыжники Р., настыжники С., настыги, -жники Тч.

Бурмутъ, бурматка, борматка Р.

Звинерь, подбатущикъ Р., звинярь С. Тч.

Вобутникъ Р.

Шкробы, вобутки, воботни, вобутъ Р., обутокъ, лопухи Тч.

Бодавка Р.

Нахвирница Р.

Нахвирникъ Р.

Пацерки Р.

Постолы, шандалы, кувярзуты Р., верзень С., шандалы Тч., липусъ Тор.

Блюдка (тряпка) Р., ходарникъ Тор.

Крутомка, крутня, боймудзёрка Р., мотулка, подмотулка Тор.

Кусукно, сипляжница Р.

Лускатырка, лоскутъ, лъпня, лѣпнина Р.

Кедрусъ, кудрявецъ Р.

Конавница, трускальница Р., волоконница Тор., лаханка Тч.

Пухавка Р., пухтовня С.

Шастель Р.

Подстилка, простыня—*шу*стилка К.	
Полотенце—утиршальникъ К., лахоня Тп.	
Скатерть—натрепизница К.	
Тюфякъ—*кусѣ*нникъ К.	
Валенки—штопни К.	
Овчина—*юродина* К.	
Колпакъ—*кемель* К.	Кам*лю*жникъ Тор.

VI. Жилище, утварь, орудія, сбруя.

Городъ—*сви*городъ К., *кспу*рикъ Ткал.	*Сви*городъ, кострыкъ Р., бордовскъ С., *калу*городъ, шустъ Тч.
Мѣстечко—*шу*ста К.	Шустъ, *шу*ста РС.
Деревня—*хо*рія К., киряха Ткал.	*Хоро* Р., *хоро* С.
Село—*кусело* К., *хоро* Р.	*Хоры* Тч.
Домъ—хвортъ КР., хазъ Ткал., *вря*ха Тп.	Хвортъ Р., *хаза* Тч., хазъ, *багры* (хоромы) Тор.
Хата—хазъ Р.	Похосъ С., *па*рка Тор., *хаза* Тч.
Дворъ—*ку*дворъ К., дефенскъ Ткал.	Хвортъ Р., Тч.
Сарай, пуня—*шу*ня КР.	*Шу*ня Р.
Клѣть, амбаръ—*шу*клѣць К., *шу*хлѣць Р.	Кутеха Р.
Гумно, овинъ—*калу*йка КР.	*Калу*жка, *калай*, калу*ма*нъ, *калу*йка Р.
Кабакъ—*ка*ня КР., шам*ни*къ Ткал.	*Ка*ня Р.
Почта—*у* чта К.	Поймыдёчта, лепсарница Р.

Волость—*у*волость, прит*у*съ К.	Шолость, тѝлость, раскла-воха Р.
Полиція (зданіе), к*у*полиція К.	Шал*и*ца, кач*а*тница Р.
Мельница—скруготъ КР.	Дерг*у*тница Р.
Винокурня—к*у*хаволъ КР.	Гомерошникъ, гардем*а*шникъ Р.
Баня—плеха К., плёха Р., ла-з*и*на Ткал.	Пленка Р.
Кузница—жуклейница К.	Жуклейница, куймудзёрня Р.
Крыша—ш*у*крыша К.	Накрыв*а*шница Р.
Крыльцо—	Усподки Р.
Окно — зякр*о* КР., яросл*а*къ Ткал., вальмя Тп.	Якр*о* Р., зякр*о* С., зекр*о*, якр*о* Тч., щегл*о* (слуховое) Тор.
Двери—рыпни КР., скр*и*пуль Тп.	Р*и*пни, рип*у*ты, скр*и*пни Р., скрып*у*ты С.
Комната, покой—хазъ КР.	Шак*о*й, шак*о*та Р., с*я*мка Тч.
Столъ—трэпизъ К., трепезь Р., накр*о*й Ткал., стропецъ Тп.	Трепезъ, тряпезъ Р., тряпезъ С., тр*а*пезникъ, тряпезъ Тч.
Скамья, лавка—кулыга КР., *я*нтовка Тп.	Кул*ы*га Р., трепезикъ С.
Лавка (зданіе)—	Кул*ы*га, кул*и*га Тч., Р.
Стулъ—к*у*стулъ, К.	К*а*чашникъ Р.
Сундукъ	Суймунд*у*къ Р.
Печь—сц*е*пра КР., стеб*а*къ Ткал.	Степля, сц*е*пра Р., стэпра С., степ*а*къ Тор.
Кирпичъ—к*у*цэгла КР.	Сцяпреньникъ Р.
Палати—хвил*а*ты КР.	Шал*а*ци, бар*ы*ськи Р.
Полъ, нары, кровать—ш*у*нары, ш*у*кровать К.	Приполъ, триполъ Р., буклиг*и*нникъ Тор.
Замокъ—к*у*замокъ КР.	Б*а*кленникъ, макац*у*рникъ, замоклюцуваньникъ Р., закаплошникъ С., закаплонщикъ, мик*и*та Тч.
Ключъ	Б*а*кленникъ Р.
Ружье—к*у*ружье.	К*у*лованьница Р.

Ножъ — махеръ КР., махалъ Ткал.	Махаль, махлачъ, лахмачъ рѣпсаньникъ Р., махеръ С., махлычъ, махиръ, махеръ Тч., мотырь Тор.
Коса—	Махлачка, рѣпсаньница, двигунка Р., махлычка С.
Игла—бодухя КР., швейка Ткал., семилка 1786, — «отъ того, что ихъ на денешку седмь купить можно».	Бодабка, бодавщица Р., шурайка Тор.
Ножницы—баски КР., махумъ Ткал.	Рѣпсаньники Р.
Молотокъ—кумолотокъ К.	Жуклейникъ, кулованьникъ Р.
Щипцы, клещи—шуклещи К.	Клеймудзещи Р.
Подкова—шуподкова К.	Подходырница Р.
Колесо—котень КР., катунъ Тп.	Котень Р., котомка С.
Телега, колеса—котни К.	Котни Р., коцэнь С., ершаки Тч.
Сани—мазни К.	Мазни Р.
Топоръ—мамура КР.	Гакъ, махлакъ Р., мармуля С., брудошникъ Тч.
Серпъ—кусерпъ К.	Рѣпсаньникъ Р., махлычка С.
Пила—шупила К.	Рѣпсаньница, рѣпсарница Р.
Стаканъ—кустаканъ К., бакулъ Ткал.	Кучеравка Р., буклянъ Тор.
Рюмка—кучеравка КР.	Кучеравка Р., жуклейка С.
Чашка, миска—кумиска К., чахвирка Ткал.	Чухира Р., скитэля С., скитма Тч.
Тарелка—шутарелка К.	Скицеля Р.
Горшокъ—колтыръ К., колтыръ Р., черногоръ Ткал., шакша Тп.	Колтаръ, коутаръ, кофтаръ Р., ковтуръ С. Тч.
Котелъ, чугунъ—югунъ КР., свергаузъ Тп.	Кугунъ Р.
Сковорода—куезьница КР., ялторка Тп.	Малихонница, таратонка, куезьница С., антильница Тч.

Ложка—корыбка КР., сюрбапка Тп.
Кувшинъ, горлачъ — шукувшинъ К.
Бутылка, пляшка — купляшка КР.
Бочка—кубочка К.
Квашня, дежа — кудежка Р., шуквашня К.
Скрипка—кугранница К.
Дуда, свирѣль—кугранница К.
Труба пастушеская—шутрубаК.
Мѣхъ, мѣшокъ—питеръ К.
Сумка, торба—куторба К.
Калита (пормоне) шабетка К. (обл.)
Трубка таб.—курдошка К.
Веревка—крутавка КР., южава Тп.
Возжи—крутавки КР.
Лямецъ, войлокъ—гяджаръ К.
Стекло—кустекло К.

Корабка Р. Тч., корабля С., стербалка Тор.
Турлачъ, тырлачъ, тэрлачъ Р., кавтышъ Тор.
Жуклейка Р., пляхтхука С., шутылка Тор., буклейка Тч.
Сумашница, лапушница, ботнишница Р.
Кугра, кугрячка Р., кугрячка С.
Свистульница Р.
Кугранца, труймудзюбка Р.
Питеръ, пихторъ, питаль Р., пэхтуръ, пяхтуръ Тч.
Шалейстра, шабетка Р., закарбаль, -бель, шабета Тч.
Бэнька, маклейка Р.
Крутэльница, вяреймудзерка Р., крутонка Тч.
Крутни Р.

VII. Животныя.

Конь—волотъ Кр., грая Ткал., алванъ Тп.
Кобылица—волотиха КР.
Жеребецъ—волотокъ К.
Жеребенокъ—волотенокъ КР.
Корова—явлыда КР., улыда Тп., алыда 1786.

Волотъ Р. Тч., ловака Тор.
Волотиха Р., волоцьга С.
Волотокъ Р.
Волотёнокъ Р.
Явлыда, явлюда Р., явлытка С., евлудка, евлюдка, евлюда Тч., трубеха Тор.

Быкъ—*шу*быкъ К., аб*ра*мъ Тп.	Бод*у*нъ Р., явлыдокъ С., евл*у*дъ, евлюдъ Тч., трубеха Тор.
Теленокъ—явлыдзёнокъ КР.	Явлыдзенокъ, явлыденокъ Р., явлыдзеня С., евлюдёнокъ, евлюденя Тч.
Свинья—керха КР., ски*р*ша Ткал.	Керха, керхля Р., керха С., скерка, керха Тч.
Кабанъ—кяршукъ КР.	Керхель, керхячъ Р.
Поросенокъ—кяршонокъ КР.	Керхлёнокъ, керхлечокъ, керхянёнокъ Р., скерхеня Тч.
Овца—керхля КР., бахм*и*рка Ткал., перх*у*тка 1786.	Пярьх*у*тка Р., мэрхля С., мерхлюдка Тч.
Баранъ—мярхл*ю*нъ КР.	Пярьх*у*тъ Р.
Ягненокъ—мерхлянёнокъ К.	Пярьхуцёнокъ, пярьх*у*тничекъ Р.
Коза—свякша КР.	Чвякша, лыбза, чибла Р., лобз*а*, ц*и*галь, Тч.
Козелъ—свякш*у*нъ КР.	Чвякш*у*нъ, лобз*у*нъ Р.
Козленокъ—свякшонокъ КР.	Чвякшонокъ Е.
Волкъ—лынь КР., л*ы*кусъ Ткал., виргазъ Тп.	Лынь, лынъ, л*ы*гусъ Р., лыганъ С., л*ы*кусъ, л*и*кусъ, л*и*гусъ, лынъ Тч.
Волчица—лын*и*ха КР.	
Медвѣдь—мармысь КР., овта Тп.	Марм*ы*зъ, медлясъ, лухмень Р., лухмей С.
Заяцъ—к*у*заяцъ К., замч*у*къ Ткал.	Подпр*ы*щикъ, кривондзей Р., кривондей Тч.
Мышь—машкензя К.	Цм*и*га Р.
Котъ—моцень КР.	Моцень РС., мотэнь Тч.
Кошка—моцень КР., мат*а*фня Тп.	Моцька, мотнёвка Р., мотниха Тч.
Собака—ськилъ КР., цунела Ткал., Сюнг*а*й Тп.	Скилъ, ськилъ, шкилутъ Р., скицъ С., скиль, лъ Тч., ск*и*ли Тор.
Сука—ськил*и*ха КР.	Скил*и*ха Р.
Щенокъ—ськилёнокъ КР.	Скилёнокъ Р.

Курица—вурнатка К., варначка Р., сарандей Тп.

Пѣтухъ—вурнакъ К., варнакъ Р., шкарлукъ Ткал., анякшъ Тп.

Цыпленокъ—вурначонокъ К.

Гусь—гербацень К., гэрбацень Р., плагусъ Ткал.

Утка—куутка К.

Аистъ

Индюкъ—шуиндыкъ К.

Голубь—куголубъ К., гуль Тп.

Перо—шуперо К., мирежка Тп.

Шерсть, волна—мархля Тп.

Шкура—юржишка К.

Хвостъ—хвилистъ КР.

Навозъ—халимъ К.

Рыба—псалуга К., гамзо Ткал.

Селедка—галастникъ К., голосьникъ Р.

Пчела—бурчавка К., бурхотня Р., кару Тп.

Муха—кумуха К.

Червякъ—мирмякъ К.

Змѣя—кузмѣя К.

Ящерица—куйщерка К.

Вошь—стишь К.

Блоха—кублоха К.

Клопъ—шуклопъ К.

Варнатка Р., варначка С., варнашка, варнатка Тч., варнушка Тор.

Варнакъ, варнатъ Р., варнахъ Тч.

Варначонокъ Р.

Гэрбуска, гэрбутка Р., гербутка С., гергутка, дербутка Тч., комисаръ Тор.

Сапка Р.

Черногузъ Р. (обл.).

Пухавка Р., лашпуръ Тч.

Кудрявка Р.

Бормутка Р., шкурошка С.

Хвилистъ Р.

Хайло, хыйлакъ, хайлушникъ Р.

Посалуга, псалуга, псалыга Р., псолка С., псалыга Тч. Тор.

Галощеная псалыга Р., селыжникъ, геренька Тч.

Буркасъ, буркотня, бурмотка Р., буркотня С., дизманы пчелы Тч.

Бурмотка, шухмуца, полятуха Р.

Дзербакъ, повзунъ, шевель Р.

Сипица, зьвергачка Р., хоушня С.

Яймодзящерка Р.

Сизька, множ. -сизи, сизены Тч.

VIII. Растенія.

Рожь—*сѣ*тка К., *зѣ*дка Р., су*мак*ъ Тп. 1786.	Зятко, *зи*тко Р., *зи*тко С.
Ячмень—бурмель КР., ак*луша* 1786.	Бружмель Р., бурмель Тч., вусачъ Тор.
Овесъ—щуглей К., шублей Р., лахм*а*чъ Ткал., шуплянъ Тп., халбуръ 1786.	Шуплей Р.
Пшеница—*а*шпорка КР., бѣ*лу*ха 1786.	Эшпарта, в*а*шпорница, вошпор*ни*ца Р.
Просо—цик*а*усъ 1786.	
Гречиха—суязка К., сувязка Р., куд*р*авка 1786.	Сувязка, савязка, звязка Р., совязка Тч., стр*а*кница Тор.
Чечевица—лес*к*ушка 1786.	
Картофель—шкуты КР., лихвейка Ткал.	Катм*а*, катм*и*на, катомина, свидэрка Р., грэнт*у*ля С., бѣ*лу*га Тч., бя*лу*га Тмог., гром*о*ха Тор.
Капуста—лап*у*ха КР., Ткал., крош*у*ха Тп.	Лап*у*ха, лап*у*хта Р., лап*у*ха С., лон*у*ха Тч. Тор.
Свекла, бураки—шмараки К., шмураки Р.	Ботни, ботняки, бучмаки Р., батурго С., шмураки Тч.
Рѣпа—круг*а*лка 1786.	
Ленъ—кедеръ КР.	Кедрусъ, кудрявецъ Р.
Конопля—конопуды К., монапуты Р., кун*а*вка Ткал.	Конопуты, конопудки Р., конопуты Тч., кан*а*вли Тор.
Пенька—канавошница Р.	Кон*а*вница, трусвальница Р., лах*а*нка Тч., волоконница Тор.
Рѣдька—товпыжница К., кушманъ Тп.	Бя*лу*га Р., горчимна С.
Лукъ, цыбуля—борзд*у*ля К.	Барзд*у*ля, баздр*у*ля, бурдулька, шумутня Р., гармей Тор.

Горохъ—гаврúдъ КР.	Гаврій, гаврусь Р., гаврúжъ С.
Бобъ—бублей КР.	Бокштэй, бýкусъ Р., хоботъ Р.
Морковь — товпыжница солодúмная К., солодýха 1786.	Стовпыжница Р.
Огурецъ—вохмарень К.; мохмарень Р.	Вохмурень, вохморокъ, лохманъ Р., лахмýръ Тч.
Хрѣнъ—нахринъ 1786.	
Арбузъ, тыква—кугарбузъ К., аканъ Тп.	Дулепъ Р., бѣлюзникъ С., лагýнъ Тч.
Табакъ курит. и нюх.—скúлманъ К., шамá Ткал.	Матлоха абэнишная — кур. Р., матлоха пыхтильная — нюх. Р., матлáхъ, матлáха Тч. мамачка Тор.
Цвѣтъ—куцвѣтъ К.	Цвѣймудетъ Р.
Трава—кутрава КР.	Кутрава Р.
Сѣно—вихро КР., шумúкъ Ткал., хварыга Тп.	Вихро, вяхро РС., вихро Тч. Тор.
Солома—лосома КР., стодонка Тп.	Мосола, маслыга Р., вислюга Тч., мазоха Тор.
Дерево, бревно—воксúмница К., шачка Тп.	Воксúмница Р.
Лѣсъ—воксимъ КР.	Воксúмъ Тч., воксикъ Тор.
Кустъ—шукустъ КР.	Шустъ Р.
Дрова—брýдки КР., пингалы Тп.	Брудки Р., абрýдки С., брýдки, брунькu Тч., сбрыдки Тор.
Полѣно—ляпена К.	Брудзина Р.
Палка, кій—ляпена Р., шалганъ Тп., бикуръ К.	Бикуръ, бикýта, кубúтка Р., бишту́ръ С., баштура, -ръ, бикуръ Тч., буклúна Тор.
Дубъ—кудубъ КР.	Кудубъ Р.
Береза—кубереза КР., бѣлякъ Тп.	Грябёзка Р.
Садъ—вислятникъ К.	Вислятникъ Р.
Яблоня—вислянка КР.	Вислятница Р.

Груша—*ку*йгруша Р.	
Ель—*ку*елка К.	
Сосна—*ку*сосна К.	
Яблоко—*вислякъ* КР.	Вислятка РС., *висля*, *вислюкъ* Тч., *Стиблыко* Тор.
Листъ—*кулистъ* К.	Лиймуд*истъ* Р.
Лыко—	Липязка Р., лопязка Тч.
Жолудь—*кужалудь* К.	*Кужалудь* Р.
Ягода—*красимня* К.	Сноп*к*а Р.
Черника—*кучерника* К.	Сноп*к*а чарн*и*мная Р.
Земляника (суница)—	Сноп*к*а крас*и*мная.
Малина—*кумалина* К.	
Смородина—*кусмородина* К.	
Смородина красная, порѣчка—*купорѣчка* К.	
Грибъ—*баголъ* КР.	Баголъ Р., баглай С.
Орѣхъ—*курѣхъ* К.	
Вата—*шувата* К.	

IX. Дѣйствія.

Стоять—*стычаць* КР.	*Стычиць*, *стоняць*, *стокляць*, *стеклявиць* Р.
Лежать—*клюжаць* КР., *кимать* Тп.	*Клюжать* Р., Тор., *клюжить* С.
Ложиться—*клюжитца* КР.	*Клюжитца* Р.
Сидѣть—*качаць* КР., сѣждонить 1786.	*Качать* Р., *качиць* С.
Садиться—*качитца* КР.	*Качитца*, *кечитца* Р.
Ходить—*хонджеваць* КР., *похлить* К. (собств. — пойти), *сходить* Ткал.	*Сходить*, *снадзиць* Р., *ханыть* Тч. *снадить* Тор., *хлить* Тор., (собств. идти) *ерчить* Тгом.

Бѣгать—бѣгураць КР., ухлывать 1786.
Ѣхать—ѣрчацъ КР., явшать Ткал.
Спать—кимаць КР., кимать Тп.
Ночевать—
Смотрѣть,ся—сѣнаць—тца КР. вершать Тп.

Хотѣть, ся — волиць, тца КР., вошлѣть Ткал.
Слушать,ся—слыхциць,тца КР.
Работать—максáць КР.

Работа—маджжерка К.
Молчать—кучаць КР.

Говорить—говридзиць К., говродзиць Р., зяхать Тп. (ср. бѣлор. зюкаць).
Разговоръ—говридка К.
Кричать—криксаць К., криксавиць Р.
Плакать,ся—плыксиць,тца КР., вардять Тп.
Смѣяться—лыхцитца КР.

Смѣхъ—лыхта К.
Писать—писориць КР., мирежить Тп.
Письмо—ширка КР.
Бумага—ширка К., лепсурька Тч., сихалка Ткал.

Бѣграчиць Р., бъгляць С.

Ѣрчиць Р., ѣрчаць С.

Кимаць РС., кимать Тор.
Кимаць Р.
Улѣповаць —тца, улѣпаць Р., улѣповаць С., улѣпать Тч., вершать Тор.
Волиць,тца РС. Тгом. Тор. [Р.
Слухтомиць,тца, слухториць,тца
Клавотаць, склавоциць (сработать), рабосаць, можжеряць Р., склавоциць С., склавотать [Тч.
Клавота Р.
Сохциць, хчу; сопиць Р., сапаць С., сапурать Тор.
Говродить, лементоваць, контуваць Р., говродзиць С., кантовать Тгом.

Крикусаць, криксомиць Р.

Плыксиць,тца Р., плыкшать С.

Лыхтитца, лухтитца, лабунятца Р., лыхтатца С.
Лыхта, лухта Р., лыхтаньне С.
Лепсариць, лепсарниць Р., репсаць С.
Лепсарка Р., репсанка С.
Лепсарка Р.

Книжка—ширкаК., ремешкаТп.
Молиться—чанитца КР.

Просить,ся—зитаць,тца КР.

Брать,ся—яперицъ,тца КР.
Давать, дать—угураць КР. (дай—гурь), парить Тп.

Шить—шуварѣць КР.
Мыть,ся—пленицъ,тца КР., рютить,ся Ткал.
Купать,ся—купонить,тца КР.
Бить—чухаць Р.
Кидать—кидорицъ КР.

Чесать,ся—часмонить,тца КР.
Холодѣть—сиворѣць К.
Одѣвать,ся—чанить,тца К.
Обувать,ся—обаколоваць,тцаК.

Coitum habere cum femina—багритца К., вахрить Ткал.

Ковать—жуклецъ К.
Ткать—ткошицъ К., тукошицъ Р.
Жать, Рѣзать, Стричь } басаць КР.
Косить—басаць КР.
Продавать—пропулятьКР., пропуливать Тп., кухторить 1786.
Покупать—спуляць КР.
Мѣнять—минѣшицъ К.

Лепсарка.
Учинятца Р., чунятца С., чунаться Тор., ахвесаться Тч.
Зитать, зецицъ, згецицъ,тца Р., зэтать Тгом., зетать Тор.
Яперицъ, зеперяць,тца Р.
Дзикаць, дзекшицъ,отгуряць Р., угуриць С., дэчить Тч., удякать Тгом., дякать Тор.
Шиворицъ, болавчицъ Р.
Пленицъ,тца Р., плјенчить,ся Тч.

Пленить,тца Р.
Копсаць, куловаць, кулываць.
Кидлёшицъ, кидошицъ, кудовицъ Р.
Чисморить,тца Р.
Сиворѣць С.
Наюхчивать,тца Р.
Прибатузовать, подбукляць, -тца Р.
Якорыть, дяжить, тјебить, чубыть Тч., дяжить Тгом., сентить Тор.
Жуклецъ,плескаць,рабосицъ Р.
Можджерить Р.

Рѣпсаць Р., мохлаваць С.

Рѣпсаць, мохлачицъ Р.
Пропуляць РС. Тч.
Спуливаць, упуляць Р., пулять [Тч.
Мѣнчицъ РС.

Обманывать—ошукорываць К.	Биндзюгаць Р., ошукорываць С.
Любить—любжаць КР.	Скулюбать Р., скульбанить С.
Богатѣть—стодчъць К.	Стодньть Р.
Ругать, бранить,ся—лайбониць, тца КР.	Лабуняць,тца Р.
Брань матерщина—	Маштэбэль Тгом.
Божиться—ахвэситца К., кляношитца Р.	Яхвеситца, хвизатца Р., ахвэситца С., ахвеситься Тор.
Глупѣть—шмурѣць К.	Шмурѣць Р. (обл.).
Идти—хлицьКР.(иди—хли)КР.	Хлиць, ихлиць Р.
Отойти—отхлиць КР.	
Пойти, находить—нахтить К.	Нахтыриць, -риваць Р., знахэтриць С.
Уходить—ухливаць КР.	Ускитать, ускицаць Р., укутать Тч., ухливать Тор.
Ѣсть—троиць КР., траить—1786, троить Ткал.	Троиць РС. Тч. Тор.
Пить,поить—керицъ К., кяриць Р., бусать 1786, Ткал.	Керить РС. Тгом., кирыть Тч., бусать Тор.
Пахать—рогавиць КР., стяфанить Тп.	Варлыжиць, цэрорабосиць Р.
Сѣять—сѣворѣць КР.	Сѣвориць Р., чаниць С.
Возить—вондзериць КР.	Вондзэриць Р.
Носить—таганиць КР.	Таганить РС.
Нести—	Тагци Р.
Красть—климаць КР. съюхтить (украсть) Тп.	Климаць Р.
Чистить—пленницъ К.	Пленниць Р.
Пѣть—псалиць КР., муракать Тп.	Псалиць РС. Тч.
Пѣсня—псалка КР.	Псалка РС. Тор.
Уменьшаться—микрьць К.	Микрьць Р.
Увеличиваться—шавльць К.	Големьць Р., упасуваць С.
Старѣться—ёритца К.	Ёритца Р.

Плясать (скакать) — скаколиць К., киштать Тп.	Скакурляць Р.
Класть—клюжиць К.	Клюжиць Р.
Накладывать—наклюживаць К.	Наклюживаць Р.
Молотить—молотырицъ КР.	Куловать,копсицьР.,лопотитьС.
Молоть—крутавиць КР.	Дзергуляць, дзергуциць Р.
Гулять—бусавиць К.	Гальбусаць, гулёшиць, скуголиваць Р.
Болѣть—химѣць К.	Тропяць Р., трупить С.
Болѣзнь—	Тронѧ, труня Р.
Пасти—лабстырицъ К.	Лабстырицъ Р.
Учить—вукорицъ К.	Вукорицъ.
Горѣть—дулитца К.	
Кормить—кормусаць К.	Кормасаць РС.
Гнать—кургониць К.	Кургониць Р.
Солить—галастить К.	Голосциць Р.
Умирать—халиць К.	Холѣць Р., химѣць С.
Умереть—схалиць К., ухапиться Ткал. (вѣр. вм. ухалиться).	Ухалѣць Р.
Похороны—халица К.	Ухалища Р., похатранiе С.
Прятать, хоронить—хитряць К.	Хитрять Р., похатрать С.
Родить,ся—радомить,тца КРС.	Курдзёмиць,тца Р.
Родины—	Курдзёмины Р.
Крестить,ся—хрястомиць,тца К. христомиць,тца Р.	Христомить,тца Р.
Крестины—хрястомины К.	Христомины Р.
Курить—курдомиць КР.	Бэнить, бенить Р. Тч.
Кусать—кусмориць КР.	Кусморить РС.
Быть—корнуть, ну, немъ КР.	Міяць Р. (міявъ—былъ, міяю—буду); бэтлѣпь С.
Есть—скень КР.	Епиць Р., ехвить Тор.
Нѣть—нескеньКР.,нѣскетьТкал.	Нѣстить Тор.
Жить—ругуваць К.	Ругувать Р., рыговаць С.
Житье—	Ругуваньня Р.

Вѣдать—севрить К.	Севрить Р., сѣврать С., севреить Тгом.
Знать, понимать—скумать К.	
Лгать—юрить К.	Кугутить Р., юрить С.
Сѣчь—басацъ К. (тоже, что рѣзать).	Чуконить Р.
Бранить,ся—лайбонитьК.(тоже что ругать).	Порутить,тца Р.
Вѣнчать,ся—яничиць,тца К.	Вяничить,тца Р., батужить, яничить,ся Тч.
Вѣнецъ, свадьба, веселье — янидзьба, кувеселья К.	Вяниченьня,кувеселья,янидзьба Р., вѣнейко С.
Цѣловать,ся—цукровать,тца К.	Пахвилять Тгом.
	чаканить Тп.
Поцѣлуй—поцукруй К.	
Мочить,ся—кучерать,ся К.	
Испражняться—фурсаться К.,	Хизать Тч., хезить Тор.
варзать Ткал.	
Запрягать—заключать К.,	
напачивать Тп.	
Затворять—закупланить К.,	
напачивать Тп.	
Мириться—мирошитца К.,	
фиресить,ся Ткал.	
Бояться—скаяться К., пилянъ(?)	Скудаться Тч.
Тп.	
Шалить—бусать К.	
Драться—чукатца, дербужитца К., кохлыряться Ткал.	
Убивать,убить—учукивать,учукать К., босаться Тп.	
Воевать—чукать К., босаться Тп.	
Схватить—схапошить К.,	Скубнуть Тор.
серпать Ткал.	

Опрокинуть—перекидорить К., шевыргуть Тп.	Вершать Тор.
Остерегаться—стерегмониться	
Помогать—помошить К., мастакать Тп.	
Варить—курлять К., спидить Тп.	

X. Свойства и качества.

Малый—микрый КР.	Микрый РС. Тор.
Большой—шавлый К., вячій Тп.	Голёмый, голютный Р., голёмый С., галютый Тч. Тор.
Большій—шавлющій К., шавлый Р.	Големъйшій, голютнъйшій Р.
Средній—кусередній К., кухередній Р.	Кусередній Р.
Молодой—драпёлый КР., юмоватый Тп.	Тряпёлый РС., трепёлый Тор.
Старый—ёрый КР.	Ёрый РС., ерой Тор.
Высокій—кувысокій, шавлый КР.	Кувисокій, високимный Р.
Низкій—кунизкій, микрый К.	Низкомный Р.
Глубокій—куглыбокій К.	Куглыбокій Р.
Мелкій—	Кумелкій Р.
Тяжелый, тяжкій—кутяжкій К.	Куцяжкій, цижалимный Р.
Легкій—кулегкій К.	Лягкимный Р.
Толстый—шатурный КР.	Тсумедзёустый Р.
Тонкій—тавый КР.	Тонькимный Р., тонкимный С.
Жидкій—кужидкій Р.	Кужидкій Р.
Густой—	Густимный Р.
Прѣсный—купрѣсный К.	Прѣсимный Р.
Сладкій—солодимный К.	Солодкимный Р., сладкимный С.
Кислый—кислимный КР.	Кисломный Р.
Соленый—галастный К.	Галощеный Р.

Горькій—горкимный Р.	Горкимный Р.
Громкій—кугромкій К.	Гроймыдзёмкій Р.
Тихій—цихморный КР.	Ціймудзихій, -хепькій Р., цихморный С.
Хорошій—шимській КР.	Клевый, клёвый Р., клевый С., клэвый Тгом., клевый Тор.
Худой—худимный К.	
Плохой—хусый К.	
Дрянной, пехорошій—юрый К., пешимській К.	Кудренный, пеклёвый Р., пеклевый С., пеклепаный Тч.
Злой, сердитый—кусердитый К., кухердитый Р.	Кусердзитый Р., кувердзитый С.
Добрый—снёбрый КР. также: шимській; чобось Тп.	Шобрый, клёвый Р.
Ласковый—куласковый К.	Лаймодясковый Р.
Скупой—скупимный К.	Скупимный, скупорный Р.
Богатый—стодный К., стодъ Р., сюбай Тп.	Стодый Р. Тч., стадырный С., стодъ Тгом.
Бѣдный—кухтомный К.	Кухцельный, хильпужный Р., шкутъ Тгом., кухтякъ Тч.
Хитрый—хитромный К.	Хитромный Р.
Глупый—шмурный КР.	Шмурнэй, шмурный РС.
Разумный—куразумный К.	Куразумный, мазурный Р.
Теплый—сноппый КР.	Сноппый РС., снеплый Тч.
Горячій—дулясный К., дулясный Р.	Кугорячій, дулюшній Р.
Холодный—сиворный КР.	Сиворный РС. Тч. Тор.
Мягкій—кумягкій К.	Мякчимный Р., мягкимный С.
Твердый—кутвердый К.	Твердимный Р.
Черствый—кучерствый К.	Чарствимный Р.
Сухой—сухморный К.	
Мокрый—сувяный К.	
Острый—кувострый К.	Кувострый Р.
Тупой—	Някувострый Р.

Бѣлый—пленный КР., ашка Тп.	Пленный Р.
Чистый—пленный КР.	Пленный Р.
Черный—калурный КР., ражный Тп.	Кучерный Р., чарнимный РС.
Синій—синимный К.	Синимный Р.
Зеленый—кузеленый К.	Кузеленый Р.
Желтый—кужовтый К. тоже Тп.	Кужовтый Р.
Красный—красимный К.	Краймудзясный Р., краспимый Тч.
Сѣрый—спримный КР.	Сѣймудзерый Р.
Бурый—кубурый К.	Буймудзюрый Р.
Пушной (хлѣбъ)—шархутный К.	Шархутный Р.
Мохнатый—чумастый К.	
Соломенный—лосоменный К.	Маслыжный, маслыжанный Р.
Деревянный—кудревянный К.	Воксимный, кудеревянный Р., кудревяный С.
Каменный—питрусный К.	Петрусовый, шаменный Р.
Мѣдный—шъдный КР.	Шерхвенный Р.
Серебряный — кусеребряный, пленный К.	Куребряный, пленный Р., плјенный Тч.
Холщевый—лускатырный К.	Лускатырный Р.
Глиняный—питрусный К.	Зъ жавцимныя цэри Р.
Голодный—пятровшій К.	Нятровшій Р.
Жирный—кужирный К.	Гладкимный Р.
Скорый—мугрый КР.	Скоришный Р.
Хромой, безногій — безходухный К., безштухарый Тп.	Безходырный Р.
Слѣпой—пяульпый КР., безульпный Тп.	Няўлѣпающій Р., калѣпный С., пяўлъпый Тгом., безульпый Тор.
Нѣмой—безлемезный К.	Безлементный Р., пѣмапескій С.
Одноглазый—ёнасѣпкій К.	На ёное ўлѣпка улѣпаець Р.
Цѣлый—цалипный К.	Цѣлитный Тор.
Веселый—кувеселый К.	Кувеселый Р.

Серьезный, строгій—	Сурмудзёзный Р.
Больной, слабый—хим*у*щій К.	Трупящій Р., трупящій С.
Голый—гол*и*мный К. Безъ мархля Тп.	
Мертвый—	Ух*а*лющій Р., халющій С.
Набожный—ахвэсный К.	
Сильный—ковткій К. ровый Тп.	Ахвесный Тор.

XI. Числа и мѣры.

Разъ—связъ КР.	
Одинъ, первый—ёный КР., *е*ный Тп.	Ёный, ёдный Р., ёдзинъ С., *е*ный Тч. Тор.
Два—*ба*крыхъ КР., дюченнихъ Ткал., жулатовка Тп.	Двипя РС. Тч., двепя Тч., здю Тор.
Три—стромахъ КР., треймернихъ Ткал., страмига Тп.	Скирья РС., шкирья Р., кирья Тч., скерья Тч., керья Тор.
Четыре—бут*ы*ра КР., четимернихъ Ткал., б*у*тырь Тп.	Сэсаръ, цэцаръ Р., сэсаръ С., тэсарь, тjесаръ, тесуръ Тч., цыцерь Тор.
Пять—повдзекана КР., *у*фпень Тп.	Пяньджа Р., пянджа С. Тч., пянджъ Тч., пеньжа Тор.
Шесть—бушень КР., шенду Ткал., б*у*шень Тп.	Шандра РС. Тч., шандра Тч.
Семь—семжа К., сенжа Р., сисемь Тп., сендель Ткал.	Сяньджа Р., семтынъ С., сентимиръ Тор., сянжа, сентирь, сентырь Тч.
Восемь—восемжа К., восемжа Р., всендель Ткал., осьмакъ Тп.	Вошерь, вохцимирь, вохтымирь Р., ахтыперъ С., вохымеръ, лахтымиръ, вохтеремъ Тч., вомеръ Тор.

Девять—дзевенжа К., дзевенжа Р., Девизирь Тп., девень Ткал.	Дзеверъ Р., дзевенжа С., девянтимиръ Тор., девепть, деваръ, девять Тч.
Десять—дзеканъ КР., декупъ, деконъ Ткал., кемикъ Тп.	Дзеканъ, дзекупъ Р., дзеканъ С., деконъ, деканъ, декунъ Тч., декупъ Тор.
Одиннадцать—кудинадцать К., еный зъ дзеканомъ КР.	Дзеканъ ёдный Р., ёный на декунъ Тор., деканъ и ёный Тч.
Двѣнадцать—кудвинадцать К., бакрыхъ зъ дзеканомъ КР., и т. д.	Деканъ и двеня Тч., здю на декунъ Тор.
Двадцать—бакрыхъ дзекановъ КР.	Двиня, дзекуны Р., двиня деконъ Тч., здю декунъ Тор.
Тридцать—стромахъ дзекановъ КР.	Скирья дзекуны Р., кирья деконъ Тч.
Сорокъ—бутыра дзекановъ К.	Сэсаръ дзекуповъ Р. и т. д.
Сто—кусотня КР.	Дзекупъ дзекуновъ, савостка, савотня Р., савосня Тч., савосто Тор.
Двѣсти—бакрыхъ кусотъ КР. и т. д.	Двиня савостки Р. и т. д.
Тысяча—кутысяча КР., вячая бутка Тп.	Дзекунъ савостокъ Р.
Второй—бакрышни КР.	Другомный Р.
Третій—стромашній КР.	Скирьотный Р.
Четвертый—бутырный К., бутыршій Р.	Сэсорный Р.
Пятый—повдзеканшій КР.	Пеньджаный Р.
Шестой—бушеньшій Р., бушеньскій К.	Шандраный Р.
Седьмой—сенжашный КР.	Сенджаный Р.
Восьмой — восемжашный К., восемжашній Р.	Вохтымирный Р.
Девятый—дзевенжашный КР.	Дзеверный Р.

Десятый—дзекапшій КР.	Дзеканный Р.
Десятскій—дзеканный К.	Декульникъ Тч.
Половина—лухтовина КР.	Шаловина, лоптовина Р., лухтовина С.
Деньги—хавбы КР., кривцы 1786, дюкаты Ткал., юсъ Тп.	Хавбы, хобки, дзюкаты[1]) Р., хабки С., хабуры Тч.[2])
Деньги золотыя—хавбы клёвыя К.	Хобки клёвыя Р.
Деньги серебряныя—хавбы пленныя К.	Хобки пленныя Р.
Мѣдныя деньги—хавбы шедныя К., раужныя юсы Тп.	Шэрхва Р.
Кредитки—шкрки К., вѣтры Тп.	
Копейка—ламеха КР., дюкашка Ткал.	Басига, батыга, трахвилка, хвильня Р., батуга, батыга, трохвилка Тч., трехвилка Тор.
Грошъ, шагъ, полкопейки—бакрышникъ КР.	Шевень Р. Тч.
Пятакъ—шаперъ КР., лежокъ Ткал.	Спинакъ, спиначокъ РТч., лохманъ Тор.
Гривенникъ—русовникъ КР.	Хубарикъ Р.
Злоть, пятиалтынный—тулпина КР., шетелтинный Ткал.	Русеньникъ Р., русановка С.
Двугривенный—семжашный К., дудекапный Ткал.	Лахтимерный, двухфиленный Тч., здюмарушный Тор.
Четвертакъ—марушникъ КР., сапушникъ Ткал.	Сэсарникъ, шевертакъ Р.
Полтинникъ—шултинникъ, повиленный К., ламникъ Ткал.	Шалпиньникъ, лапшиньникъ Р.
Троякъ (75 к.)—стромашникъ К., трисапуникъ Ткал.	Скирьякъ, маршиньникъ Р.

1) Дукаты. 2) Областн. гом.—взятки.

Рубль—пленный КР.; круглякъ 1786, косулъ Ткал.	Пленный, хрущъ, цалимникъ Р., хрущъ С., цѣ(а)лимый Тор.
10 рублей, десятка—дзёканка К.	
25 рублей—маруха К.	
Пудъ—шупудъ К.	Кувезъ, пухцей Р.
Полпуда—	Повкувеза Р.
Фунтъ—вихтъ КР.	Кувезчикъ, вихторъ, вихторникъ Р.
Полфунта—поввихта КР.	Поввихтора Р.
Верста—куверста К.	Куверста, кумѣрница Р.
Сажень—кусажень К.	Кусажень Р.
Аршинъ—куршинъ К.	Кумѣръ Р.
Четверть—кучетверть К.	
Четверикъ—кучетверикъ К.	Кумѣрка Р.
Гарнецъ—ставракъ К.	Ставёръ, ставракъ Р., ковтуръ С.
Полгарнца—повставрака К.	Повставра Р.
Кварта—	Сэсарка Р.
Ведро—кудро К. целибакъ Тп.	Кудро, куведро Р.
Сотка—кусотка, кучеравка К.	Савотка, савостка Р.

XII. Мѣстоименія.

Я—мань КР., масъ Ткал.	Манъ, масъ, манеськiй Р., манько С., мань, манекъ Тч., манекъ Тгом.
Ты—бальва КР.	Табанъ, тобокъ Р., табко С.
Онъ—снёвъ, сняна, снянo КР.	Беёнъ, бенна, беяно РС.
Мы—маньки КР.	Маньки, манцы, мамки, манеськія Р.
Вы—бальвы КР.	Тавы, тобки Р.

Они, онѣ—*сняны* КР.	Беяны Р.
Себя, себѣ—*маньку* К.	Сабуспы Р., (съ) собой—(съ) *сабуспомъ*.
Мой—маньковъ, манеській КР.	Маньковъ, масовъ, манеській Р.
Твой—бальвинъ, бальвеській, бальвепьскій КР.	Табановъ, тобковъ, тобеській Р.
Свой—собеській КР.	Сабѣській КР.
Его—беяго Р.	Беяго Р.
Ея—беяе Р.	Беяе Р.
Нашъ—манеській К.	Масовскій, манеській Р., манеській С.
Вашъ—бальвинъ К.	Тобесьній Р., танэскій С.
Тотъ—топтый КР.	Тонцій,ія Р.
Этотъ, сей—снечій КР., бетый Ткал.	Бесій, ія Р.
Кто—тонты К.	Конто, бехто Р., конты С.
Нѣкто—	Нѣконтый Р.
Что—кора, икоро К., кора Р.	Бешто Р.
Какой—снякій КР.	Беякій Р., біекій С.
Такой—	Беткій Р.
Который—котосый К.	
Чей—	Чеймо Р.
Самъ—сабасный К.	Сабусный Р., сабасный С.
Каждый, всякій—вшацкій КР.	Ушацкій Р.
Весь—вшацкій КР.	Ушацкій Р.

XIII. Нарѣчія.

Много—посо КР., сойпо Р.	Посо Р. Тч., галемо Тгом. (бѣлор. богато).
Больше—шавлый К.	Големѣй Р.
Мало—*мнкро* КР.	*Мнкро* Р., Тгом.

Мепыпе—*микрѣй* КР.	*Микрѣй* Р.
Скоро—*мугромъ* КР.	*Маргомъ* РС.
Скорѣй—*мурджѣй* КР.	*Морговѣй* Р.
Холодно—*сиворно* К.	*Сиворно* Р. Тч. Тор.
Жарко—*дулясно* К.	*Дулясно* Р.
Тепло—*спопно* К.	*Спопно* Р., *спопко* С., *спопно* Тч.
Богато—*стодно* К.	*Стадно* Р.
Богаче—*стодиѣй* К.	*Стадиѣй* Р.
Бѣдно—*кухто* К.	*Хильпужно* Р.
Бѣдиѣе—*кухтѣй* К.	*Кухцѣй, хильпужиѣй* Р.
Хорошо—*шимско* К.	*Клёво* Р., *клево* Тч.
Лучше—*шимчѣй* К.	*Клевѣй* Р.
Легко—*кулегко* К.	*Кулехко* Р.
Легче—*кулегче* К.	*Кулехче* Р.
Низко—*купизко* К.	*Займодзиже* Р.
Ниже—*купизче* К.	*Пѣймудзешки* — *шкомъ* Р., *бетакъ ихлицъ* Р.
Пѣшкомъ—*купѣшкомъ* К.	*Близимпо* Р., *пешалеко* С.
Близко, недалеко—*пешалеко* К.	*Шалеко* РС.
Далеко—*шалеко* К.	*Бетакъ* Р.
Такъ—*снякъ* Р.	*Беякъ* Р.
Какъ—*снякъ* КР.	*Нибеякъ* Р.
Никакъ—	*Беколи* Р.
Когда—*коли* (бѣлор.) К.	*Никуразу* Р.
Никогда, ниразу—*нисвязу* КР.	
Однажды, разъ—*связъ* КР.	*Наюрахъ* Р.
Нарочно—*кунарочно* К.	*Кандзѣ* Р.
Гдѣ—*скрандзѣ* КР.	*Никандзѣ* Р.
Нигдѣ—*нискрандзѣ* КР.	*Бекуды* Р.
Куда—*шуды* К., *долякуса* Ткал. (соб. докуля).	*Отбекуль* (бѣлор. откуля) Р.
Откуда—	*Бетутъ* Р., *бездѣсь* Тор.
Здѣсь, тутъ—*спюдъ* КР.	

Тамъ—снямъ КР.	Бетамъ Р.
Вездѣ—*ку*вездѣ К.	Увушацкахъ Р.
Всюду—вш*у*ду К.	
Отсюда—отснечь К.	Отбесюль Р., отбетуль С.
Сюда—снечь Р.	Бесюды Р.
Можно—ск*у*можно К.	Ск*у*можно Р., подробяще С.
Нельзя—к*у*нельзя К.	Неск*у*можно, к*у*нельзя Р.
Нѣтъ—няскень КР., н*ъ*скеть Ткал.	Няскень, неськидъ, немиць, немча Р., (бѣлор. нема), н*ъ*стить Тор.
Вотъ—шотъ К.	Бе Р.
Сколько—к*у*скольки К.	Бескольки Р., бекулько С.
Вчера—трюз*а* Тп.	К*у*вчера Р.
Сегодня—к*у*сеньня К.	К*у*сеньня Р.
Завтра—к*у*завтра К., тюрюз*а* Тп.	К*у*завтра РС.
Нужно—н*а*скребень К.	
Плохо, дурно—х*а*льно К.	Х*и*ло Тор.

XIV. Дополненія.

Къ I отд. Пасха—к*у*пасха К., вячій стодольній пендюхъ Тп.	
Къ II отд. Христосъ,—Ахвэсъ, К*у*христосъ К.	Ахвеса енусъ Тор.
Къ III отд. Прикащикъ—пр*и*тированникъ К., филазовскій Тп.	
Барышня—кувреевна, ш*и*хта кувреевская К., филазиха Тп.	
Монахъ—косей К.	Чупахъ Тор.
Бродяга—ухлив*а*ннкъ К.	Шалабэль Тч.

Къ IV отд. Ветчина — кресо киршачче К., рухленый кальсъ —Тп.	
Сѣмечки арбузныя—кусѣмки К.	Кербунята, лавренія Тч.
» подсолнечныя — кусѣмки К.	
Милостыня—кумилостина К.	Шилостыня Тч.
Къ V отд. дратва—шварстка, кудратва К.	
Шовъ, рубецъ — кушовъ К., бурекъ Ткал.	
Жилетъ—кужилетка К., парусница Ткал.	
Дыра, прорѣха—сепка К., варясъ Тп.	
Къ VI отд. Наперстокъ — кунаперстокъ К., накуранникъ Ткал.	
Ось—кувось К., петьке Тп.	
Полка—шалица К.	Хоры Тч., (полицы, вѣр. церк. хоры).
Самоваръ—кусамоваръ К., хрятникъ Ткал.	Самогрѣй, самограй Тч., (областн. шуточн.).
Струна—лабуска (кишка) К., южива Тп.	
Буравъ—кусвердзелъ К.	
Шило—бодуха К., (игла).	
Блюдо—кублюдо К., шаванка Тп.	
Гвоздь—кугвоздъ К., язка Тп.	
Гробъ—кугробъ К., лазансъ Тп.	
Зола—купопелъ К., кулу Тп.	
Каморка—хазовка К.	Кутыга Р.
Лодка—шалодка К., байдакъ Ткал. (бѣлорус.).	

Къ VII отд. Голубь—брукунъ К., гуль Тп. (манящее междом. гуль-гуль).
Гнѣздо—кугняздо К., пиза Тп.
Оса—кувосва К., сускитъ Тп.
Къ отд. IX. Ярмарка—мармалка К. Кермашъ Тч., (бѣлор.).

У г. Тихонова имѣется еще нѣсколько словъ, не вошедшихъ въ настоящій словарикъ. На катрушницкомъ лемезнѣ всѣ они передаются съ приставкою *ку:* кущарапать, кушовъ, курогъ, кублюдо и т. д.

XV. Фразы на лемезнѣ.

Корнемъ Ахвэсу чанитца— Будемъ Богу молиться К.
Гурь маньку хавбовъ— Дай мнѣ денегъ К.
Похлимъ керо керить— Пойдемъ пиво пить К.
Бальва никора не сипаешь— Ты ничего не видишь К.
Поцукруй манька— Поцѣлуй меня К.
Ськилъ бальва— Собака ты К.
Багровка бальвъ на стыгу— Скула (вередъ) тебѣ К.
Епѣръ у каврюка чуху— Украдь у господина шубу, 1786.
Хлизь въ хазь, а то сергѣй смакшунить— Иди въ избу, а то дождь замочитъ, 1786.
Кліово кургаетъ— Хорошо поетъ (собственно кургаетъ—играетъ) 1786.
Манёкъ химшаетъ— Мой братъ хвораетъ (собственно—я хвораю) 1786.
Клеви капени по лаудѣ— Ударь его по головѣ, 1786 (неточно).
Гримусъ закотаетъ— Громомъ убьётъ, 1786 (тоже неточно).

Пословицъ, загадокъ, поговорокъ, пѣсенъ и сказокъ на лемезнѣ нѣтъ. Нѣкоторыя загадки и пословицы, впрочемъ, переводятся иногда на лемезень, напр., хавбы кущотъ любжать—деньги счетъ любятъ, и т. п.

Е. Романовъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI, № 4.

Пров. 50

М. П. ПОГОДИНЪ,

КАКЪ АРХЕОЛОГЪ.

Н. Кондаковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1901 г.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Русская археологическая наука естественно почитаетъ своимъ долгомъ помянуть столѣтіе со дня рожденія Погодина, какъ одного изъ своихъ прямыхъ родоначальниковъ, и ея помянки получаютъ особую знаменательность въ средѣ Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности Имп. Академіи Наукъ, въ самое послѣднее время почтившаго русскую археологію введеніемъ ея и общей науки Исторіи искусства въ свой научный составъ. Предлагая вниманію высокаго собранія свой краткій наброскъ оцѣнки археологической дѣятельности Погодина, мы, по счастію, не нуждаемся ни въ ссылкахъ, которыя сами собою придутъ слушателямъ на память, ни въ доказательствахъ, такъ какъ вѣрность сообщаемыхъ взглядовъ можетъ быть ими легко подтверждена, или отвергнута.

Главная задача нашего чтенія заявить память о томъ, что Погодинъ, бывшій по профессіи литераторомъ, по политическому призванію славистомъ, по наукѣ русскимъ историкомъ, былъ на пространствѣ всей жизни своей наиболѣе дѣятельнымъ, общепризнаннымъ, страстнымъ археологомъ. Къ его знанію русской археологической библіографіи, къ его сочувствію и живому слову обратился графъ Уваровъ для открытія общихъ собраній 1 Арх. Съѣзда общею рѣчью о «Судьбахъ Археологіи въ Россіи». Въ этомъ широкомъ обозрѣніи всего хода археологическихъ занятій въ Россіи. Погодинъ совмѣстилъ и самый внимательный перечень всего сдѣланнаго, очеркъ всего прошлаго русской археологіи, отъ сотрудниковъ графа Румянцева до своихъ современниковъ,

на всемъ пространствѣ Россіи и во всѣхъ историческихъ поприщахъ. Для расширенія ея успѣховъ въ будущемъ, онъ требовалъ умноженія общедоступныхъ обзоровъ по археологіи, открытія публичныхъ лекцій по предмету, заявлялъ о необходимости провинціальныхъ музеевъ, о важности составленія всякаго рода археологическихъ картъ, о желательности примѣненія государственныхъ мѣръ къ дѣлу сохраненія и возстановленія древнихъ памятниковъ.

Вамъ извѣстно, что къ его древней русской исторіи приложенъ и обширный археологическій атласъ, въ которомъ много памятниковъ до татарской Руси были воспроизведены среди картъ, плановъ, факсимиле рукописей, и объяснены въ особомъ прибавленіи.

Погодинъ былъ, въ свое время, наиболѣе извѣстнымъ и счастливымъ собирателемъ Русскихъ древностей, и, конечно, богатствомъ своихъ собраній былъ обязанъ, прежде всего, тому, что никогда не старался спеціализироваться въ своихъ поискахъ и пріобрѣтеніяхъ, и что вся русская вещественная археологія была ему любопытна, и всѣ памятники древности искусства старинаго и быта Россіи ему казались важны по отношенію къ общей святынѣ — русской старинѣ.

Въ этомъ преклоненіи предъ русскою стариною Погодинъ не зналъ никакихъ оговорокъ, сомнѣній и ограниченій, которыми задавались и тяготились иные его современники, ставшіе представителями археологіи и, ковечно, оставлявшіе его позади въ своихъ научныхъ работахъ. Остановимся на одномъ изъ нихъ—незабвенномъ Ѳ. И. Буслаевѣ. Вамъ живо памятенъ еще ходъ занятій этого ученаго, бывшаго одно время столь живымъ представителемъ новаго литературнаго и научнаго движенія. Это движеніе, возникшее изъ общаго національнаго, пробужденнаго отпынѣ, интереса къ русской старинѣ, примкнуло къ романтизму и сосредоточило свои литературные и художественные идеалы въ европейскомъ средневѣковомъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, народно-варварскомъ и начальномъ періодѣ европейской исторіи.

Буслаевъ переходилъ къ археологіи отъ русской народной словесности, обобщая памятники письменные и вещественные общимъ признакомъ такъ наз. «двоевѣрія», открывая «романскій стиль» въ пѣсни объ Егоріи Храбромъ, опредѣляя одинаково древнюю словесность и искусство со стороны ихъ основной народной стихіи. Но въ тоже время Буслаевъ, съ самаго начала, т. е. въ первыхъ общихъ этюдахъ «о народности въ литературѣ и искусствѣ» и до послѣднихъ монументальныхъ работъ, ограничилъ избранную имъ область русской археологіи иконописью, лицевыми рукописями, подлинникомъ. Въ этой отмежеванной области онъ полагалъ единственный интересъ, который можно и должно имѣть къ русской старинѣ, здѣсь было содержаніе древняго искусства на почвѣ религіи, народныхъ вѣрованій, здѣсь интересъ древнерусскаго искусства сказывался въ мысли, и иконографическую часть археологіи Буслаевъ полагалъ достойнымъ предметомъ преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ полагалъ возможнымъ утвердить историческій взглядъ на художественную бѣдность древней Руси, проистекавшую отъ разъединенія, бѣдности матеріальной и невѣжества, указывалъ недостатокъ въ древней Россіи артистической дѣятельности и отсутствіе личнаго художества, разнородность всякихъ вліяній чужеземныхъ, ихъ непонятность для народа (скульптуры Суздальскихъ церквей), недостатки самаго византійскаго наслѣдія, доставшагося намъ будто бы уже въ періодѣ упадка византійскаго искусства. Правда, Буслаевъ приглашалъ, не смущаясь бѣдностью художественной формы, искать вознагражденія въ мысли, въ символизмѣ древнерусскаго искусства, въ его глубокихъ преданіяхъ, сближающихъ его иконографію съ древнехристіанскимъ искусствомъ, а бытовыя формы съ Скандинавскою старпною, но вмѣстѣ съ тѣмъ Буслаевъ принципіально и настойчиво сопоставлялъ, для оцѣнки, древнерусское искусство съ древнехристіанскимъ на западѣ, нашъ 16-й вѣкъ съ XII вѣкомъ въ Германіи, чуждался интересовъ бытовой и этнографической стороны русской жизни и сталъ противъ исторической постановки ея на изслѣдованіи ея состав-

ныхъ восточныхъ элементовъ. Пріемы изученія самой русской иконографіи, сводившіе все ея содержаніе къ неизмѣнному будто бы преданію, въ ней исключительно дѣйствовавшему, обезличивали древнерусское искусство, разлагая его на древніе образцы, позднѣйшія формы и ихъ искаженія, подобно тому какъ въ современныхъ Буслаеву изслѣдованіяхъ отдѣловъ такъ наз. «романскаго« искусства національныя искусства Европы сводились къ изученію памятниковъ Рима и романскихъ странъ. И между тѣмъ, подчиняясь, въ противность высказаннымъ взглядамъ и придуманнымъ теоріямъ, общему движенію къ изученію народности и родной старины, тотъ же незабвенный ученый полагалъ основы ея научнаго изслѣдованія.

Погодинъ оставался чуждъ теоретическихъ взглядовъ, ограниченій и уступокъ, держась въ практической сферѣ наглядки коллекціонера, въ ученомъ дѣлѣ стоя на широкомъ поприщѣ археологіи, какъ родной сестры исторіи: «памятники вещественные, бытовые, письменные имѣютъ тѣсную связь между собою и раздѣлены быть не могутъ», и археологія доставляетъ матеріалъ для той же исторіи. Этотъ живой взглядъ на нераздѣльную родную старину онъ долженъ былъ найти у старовѣровъ, иконниковъ, собирателей и торговцевъ древностями.

Современное движеніе русской археологической науки показываетъ, что Погодинъ былъ правъ въ своемъ живомъ дѣлѣ, имѣлъ вѣрные взгляды на истинное значеніе русской старины и ясно предугадалъ будущую ея государственную и общественную оцѣнку. Такъ, на томъ же первомъ археологическомъ съѣздѣ наиболѣе виднымъ въ научномъ отношеніи вопросомъ былъ утвержденный Съѣздомъ романскій стиль въ зодчествѣ древнихъ Суздальскихъ церквей. Коснувшись этого пункта въ дѣятельности Съѣзда, Погодинъ въ своей рѣчи сказалъ: «Много было говорено на съѣздѣ о византійскомъ и романскомъ вліяніи на нашу церковную архитектуру. Вліяніе тамъ имѣетъ мѣсто, гдѣ есть что нибудь, ему подверженное. А у насъ до тѣхъ поръ, пока не было христіанства, не было и церквей; съ христіанствомъ же и

церкви получили образецъ совершенно византійскій. Уже въ послѣдствіи церкви наши могли подвергаться тому и другому вліянію, но вообще получали что то и свое собственное. Вотъ это *что то* и есть русское, своеобразное, которое намъ отыскать и опредѣлить слѣдуетъ»[1]). Нѣтъ надобности входить въ детали и повторять Вамъ то, что̀ было высказано въ своемъ мѣстѣ. Но взглядъ ученыхъ археологовъ того времени на романскую архитектуру Суздаля былъ вѣренъ односторонне, но стольку лишь, по скольку утверждаетъ общее сходство храмовой архитектуры XII столѣтія на всемъ пространствѣ Европы: въ нашихъ памятникахъ существенно ихъ коренное отличіе отъ прочей романской архитектуры, и въ скульптурѣ ихъ исключительное богатство, ихъ необыкновенное своеобразіе. Прилѣпы Дмитріевскаго собора — прямая параллель «Стиху о Голубиной книгѣ» и его воплощеніе въ скульптурѣ.

Итакъ Погодинъ, не будучи присяжнымъ археологомъ, вѣрно понялъ главный интересъ научныхъ изслѣдованій русской древности. Древнерусское искусство сложилось, дѣйствительно, задолго до того, какъ у насъ стали строить каменные храмы по византійскому шаблону, и, конечно, оно сложилось, въ свою очередь, подъ сильными вліяніями восточными, и русскія изслѣдованія должны направиться къ источникамъ образованія русскаго и общеславянскаго быта съ VI по IX вѣкъ, къ объясненію древностей Кіевскаго и Владимірскаго періода, общему историческому анализу сербоболгарскихъ древностей и памятниковъ въ XIII и XIV вѣкахъ, чтобы затѣмъ сосредоточиться на изученіи древнерусскаго искусства, сложившагося окончательно въ московской Руси. На этомъ пути спеціализація отдѣловъ отыщетъ много вліяній и заносовъ, покажетъ нужду въ особыхъ изслѣдованіяхъ древностей цѣлаго ряда странъ и мѣстностей, вліяній Крыма, Кавказа, Средней Азіи, Сербіи и Болгаріи, Галиціи и Молдовлахіи, вскроетъ въ фактахъ простыхъ и цѣльныхъ сложныя исто-

1) Труды I Арх. Съѣзда, I, 1871, стр. 39.

рическія явленія, умножитъ заимствованія польскія и турскія. Но пусть эта научная спеціальность не чуждается такого же живаго соприкосновенія съ общимъ народнымъ интересомъ къ родной старинѣ, какое представляетъ примѣръ Погодина. Пусть изслѣдователи памятуютъ, что открытое сходство не даетъ тождества, и предполагаетъ существованіе различій и своеобразій, вліяніе предполагаетъ существованіе среды, на которую оно дѣйствуетъ и которая требуетъ изслѣдованія. И въ научныхъ анализахъ окажется, что древнерусское искусство, будучи сложнымъ историческимъ явленіемъ, какъ всякое народное искусство, есть въ тоже время цѣлый историческій характеръ, самобытный и по декоративному значенію своему художественный стиль. Внутреннее и вѣрное пониманіе русскаго стиля сообщается уже живымъ народнымъ чувствомъ, и онъ ожидаетъ только пониманія научнаго и художественнаго, дабы оплодотворить творчество русскихъ архитекторовъ и художниковъ и самому развиться въ оригинальныхъ художественныхъ созданіяхъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI, № 5.

Пров. 50

СВѢДѢНІЯ О ГОВОРАХЪ ЮРЬЕВСКАГО, СУЗДАЛЬСКАГО И ВЛАДИМІРСКАГО УѢЗДОВЪ.

В. Чернышевъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1901 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Вступительная замѣтка..... 1

Юрьевскій уѣздъ.

Губаниха..... 3
Ильинское Стромилово..... 5
Золотуха..... 8
Санчарово..... 9
Говоры по Суздальскому тракту отъ Юрьева до границы Суздальскаго у..... 10
Замѣтка..... 15

Суздальскій уѣздъ.

I. Говоры по Юрьевско-Суздальской большой дорогѣ, отъ границы Юрьевскаго у. до Суздаля..... 15
II. Суздаль..... 20
III. Говоры по дорогѣ отъ Суздаля до границы Владимирскаго у.. 21

Владимирскій уѣздъ.

Говоры отъ границы Суздальскаго у. до Боголюбова..... 27
Хрѣново..... 31
Заключеніе..... 31
Дополненіе..... 36

Вступительная замѣтка.

Лѣтомъ 1899 года я прошелъ пѣшкомъ отъ Юрьева до Боголюбова сначала по большой дорогѣ до Суздаля, а затѣмъ отъ Суздаля до Боголюбова ближайшимъ путемъ, приблизительно по теченію р. Нерли. Останавливаясь въ большинствѣ лежащихъ на дорогѣ селъ и деревень, я велъ вездѣ бесѣды съ крестьянами и записывалъ изъ ихъ разговоровъ слова и произношенія, которыя отличаютъ мѣстные говоры. Это было возможно и удобно дѣлать, благодаря тому, что я былъ снабженъ отъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ Открытымъ Листомъ для такого путешествія, за что приношу Отдѣленію глубокую благодарность. Еще раньше, въ 1898 году, я сдѣлалъ нѣсколько записей въ селеніяхъ Юрьевскаго у., расположенныхъ въ верховьяхъ р. Пекши, и записалъ нѣсколько словъ отъ крестьянъ Оньковской вол. Такимъ образомъ, я могу предложить здѣсь для сравненія нѣкоторыя свѣдѣнія, иногда очень неполныя, и о говорахъ этихъ мѣстностей.

Въ общемъ мои наблюденія захватываютъ рядъ селеній главнымъ образомъ въ междурѣчьѣ Пекши и Нерли, въ средней полосѣ Владимирской губерніи, всего болѣе въ Суздальскомъ уѣздѣ. Свѣдѣнія сосѣднихъ селеній оказались настолько сходными, что я счелъ вполнѣ возможнымъ соединить ихъ въ общія группы по уѣздамъ, раздѣливши только суздальскіе говоры на двѣ группы (нѣсколько замѣтокъ о Суздалѣ я не считаю), потому что линія, по которой я передвигался, оказалась здѣсь слиш-

комъ длинной, и потому что было желательно увеличить число группъ для сравненія. Число записей, сдѣланныхъ въ разныхъ селеніяхъ, очень неравномѣрно: во многихъ селеніяхъ небольшое число словъ, въ другихъ сравнительно немало. Записи перваго рода указывали такія же особенности, какъ и записи второго рода. Поэтому всѣ отличительныя черты группъ можно отнести къ говорамъ селеній, въ которыхъ было сдѣлано значительное число записей, такъ какъ записи другихъ селеній, присоединенныя къ нимъ, совпадали съ ними по своему характеру. Такимъ образомъ, юрьевскую группу можно отнести къ селу *Па́ршину*, суздальскую первую — къ селу *Подо́льцу*, суздальскую вторую — къ деревнѣ *Пестíхѣ*, владимирскую — къ селу *Ослáвскому*. Соединеніемъ примѣровъ въ группы я желалъ облегчить обозрѣніе фактовъ и увеличить число примѣровъ для той или другой особенности. Но, конечно, общее число примѣровъ уменьшилось, потому что многіе примѣры повторялись. Опредѣленныхъ научныхъ цѣлей наблюденія я не имѣлъ. Мнѣ кажется, что ихъ лучше поставить теперь, когда собралось нѣсколько грубаго и неполнаго, но довольно точнаго матеріала, на основаніи котораго можно опредѣлить, что осталось неизвѣстнымъ и неяснымъ. При нѣкоторой полнотѣ данныхъ даже ошибки наблюденія не такъ опасны: факты можно провѣрить, ошибки исправить, и тотъ, кто провѣряетъ и исправляетъ, не будетъ недоволенъ тѣмъ, кто собралъ для него нѣсколько матеріала. Неточность и неполнота (напримѣръ, я послѣ узналъ отъ Н. В. Несмѣянова, что въ Суздальскомъ у. можно услышать произношеніе: *мúлэй* въ им. п. м. р.) большой, но для меня, при непродолжительности путешествія, почти неизбѣжный недостатокъ.

Свѣдѣнія о говорахъ предлагаются безъ научныхъ объясненій, сопоставленій, почти безъ изложенія. Иначе пришлось бы отложить сообщеніе на неопредѣленное и довольно долгое время. Я позаботился только о расположеніи фактовъ въ такомъ порядкѣ, въ которомъ ихъ легко разсматривать и сравнивать: именно, во всѣхъ случаяхъ однородныя данныя расположены подъ одинако-

выми параграфами. Всѣхъ параграфовъ 18. Въ § 1 — *о* на мѣстѣ ороографическаго *а* и другія замѣны *а*; во 2 § — *у* на мѣстѣ *о*; въ 3 § — *ё* на мѣстѣ *е*, *ѣ*, *о* послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ, сохраненіе ударяемаго *е*; въ 4 § — разныя особенности въ употребленіи гласныхъ буквъ; въ 5 § — сохраненіе неударяемыхъ *о*, *е*, *ѣ*, *я* въ слогахъ, не стоящихъ непосредственно передъ удареніемъ, и измѣненіе ихъ по-московски; въ 6 § — вставки и пропуски гласныхъ; въ 7 § — особенности въ употребленіи согласныхъ звуковъ; въ 8 § — особенные случаи твердости и мягкости согласныхъ; въ 9 § — вставки и пропуски согласныхъ; въ 10 § — выпаденіе j-та, ассимиляція гласныхъ, стяженіе; въ 11 § — особенности въ удареніи; въ 12 § — существительныя; въ 13 § — прилагательныя; въ 14 § — мѣстоименія; въ 15 § — глаголы; въ 16 § — слова неизмѣняемыя; въ 17 § — членъ; въ 18 § — синтактическія особенности.

Юрьевскій уѣздъ.

Губаніха Е́спилевской вол. на Пе́кшѣ (нѣтъ ни въ спискахъ населенныхъ мѣстъ, ни на картѣ Владимирской губ.?! Стоитъ на правой сторонѣ Пе́кши ниже Давы́довскаго, которое подъ № 6182).

§ 1. Говорятъ: *О*нто́н, *о*за́ртной.

§ 2. Говорятъ: н*е*убходи́мо; п*у*доро́же (неясное у), в*у*опще́ (неясное у).

§ 3. Говорятъ: лёжа́нья (пм. п.), ёво́, лётко́м, высёва́нт.

§ 4. Разные случаи: *Я*фи́м, утера́льник.

§ 5. Въ слогахъ, не стоящихъ непосредственно передъ удареніемъ, гласные *о*, *е*, *ѣ* могутъ иногда произноситься по-московски: з дѣ́душком (?)[1]), молоти́л, но: ра́*на*, по́*зда*, до́лга, ча́*шак*, *па*-

1) Знакъ вопроса обозначаетъ произношенія, слышанныя недостаточно ясно.

шени́сна, прибѣ́гища (вм. прибѣжище), пусто́я мѣ́ста, озимо́я, ф по́лъ (старуха) и ф по́ли (мальчикъ, женщина помоложе), ф ча́шкъ (старуха), на заведе́ньи, ба́ит, во́симь. Изрѣдка слышится настоящее акапье: капе́як (женщина, ясно), цалко́вай (?), хазя́йственно, шшани́ца; также: пло́тим (старикъ). Это нужно объяснять вліяніемъ сосѣдства большой фабрики, въ Васильевскомъ. Также: чирёзвы (трезвы); тижо́лай (изъ тижоло́.)

§ 6. Пропуски гласныхъ: мяни́н, о́коло ты́щи людей.

§ 7. Есть двойные твердые ш и ж: нѣ́т-ышша, дожжо́м (старуха). Д обращается въ j: гойтца, пріётца, бу́ем, сяйтис, клай, пой-ка (поди-ка).

Отдѣльныя слова: топе́ичя, тьвѣтка́ми, тьвѣтёт, прибѣ́гище (прибѣжище, г изъ основы бѣг), салажы́ (шалаши, ж по вліянію словъ какъ экипаи — экипажи).

Группы согласныхъ: дамно́, ма́ненькя, ма́нипькява, х Тиржа́чу, щи́бли (сшибли). Ч съ слабымъ оттѣнкомъ твердости (старуха). У старухи ч слегка сбпваетъ на ц. Сочетаніе ки обращается изрѣдка въ ти: стипѣ́л (вскипѣл), мѣшти́, ру́ти; но: сапоги́, Серьгѣ́й.

На концѣ словъ можно услышать кя: ма́ненькя (старуха), то́лькя (старуха), ма́нипькява (молодая женщина).

§ 8. Твердость и мягкость согласныхъ: ме́нъшэ, ра́нъшэ, о́чэн, коси́нка (косынка), на верьхо́ (старуха).

§ 9. Пропуски согласныхъ: кстилса (крестился), ца́рсво, по́ѣс (поѣздъ), 25 вёрс, дѣ (гдѣ), чело́к (человѣкъ), неу́ш (неужто).

§ 10. Стяженіе: мука пашени́сна, ма́ниньки, поудо́бить, бѣ́гат, тро́гатца, пу́татца, рабо́там, Матвѣ́ф.

§ 11. Удареніе ближе къ началу слова: и́з поля, шу́тя, отдо́хнет, ква́шню, четы́ре по́лосы. Удареніе ближе къ концу: до Успленья́ работа́ют (старуха), кося́т, коси́ш-коси́ш, причислёна, продана́я, дешево́й, чясто́й, тощо́, зелён лен, Захаро́вы, четвёро.

§ 12. Существительныя: робя́т! (зв. п.), от заво́ду, из бра́ку, из дикарю́ (погреба), ф щету́; сыно́ф, дѣло́ф, кресья́нъ.

§ 13. Прилагательныя: бога́ти, на́ша земля́ голо́дняя (т. е., не даетъ хорошихъ урожаевъ); окончаніе именит. пад. мн. ч.: круты́е, молодэ́э (?), чужо́е ѳсѣ, тако́е.

Ср. ст.: громчѣе.

§ 14. Мѣстоименія: *тэ́э*, въ им (в немъ), в *эфтим* (въ этомъ); *чье*, *своё* (им. мн.).

§ 15. Глаголы: *вы́тачит* (будущее время отъ ткать); моло́тют; *са* въ возвр. залогѣ.

§ 16. Слова неизмѣняемыя: по́дь-ка.

§ 17. Членъ: хлѣб-*ат*, вперёд-*ат*; употребляется также *та*.

§ 18. Синтаксисъ: число: онъ ушо́л ѳ *тунех*, пропущен (втуне); быва́ло, *ла́потъ* съ ноги́ не сходи́лъ (собират.); падежъ: *нужда́ нѣт* (нужды нѣт, въ значеніи: ничего, можно сдѣлать и такъ).

Крестьяне замѣчаютъ, что нарѣчіе здѣсь измѣнилось отъ завода.

NB. Необходимо сказать, что въ семьѣ, разговоръ которой наблюдался, было одно лицо не здѣшнее: крестьянинъ — уроженецъ изъ-подъ Юрьева, но онъ человѣкъ мастеровой (сапожникъ) и бывалый, и его рѣчь не носитъ рѣзкихъ діалектическихъ отличій. Основной матеріалъ взятъ изъ произношеній мѣстныхъ жителей.

Ильи́нское Строми́лово № 6154 [1]) на Пе́кшѣ, *Большо́е Бра́тцево* № 6151.

По объясненію мѣстныхъ жителей съ этими сходны говоры въ селеніяхъ: *Со́фьино* № 6155, *Но́во* № 6185, *Обу́хово* № 6186.

§ 1. Говорятъ: робо́тал, зобо́тимса, стопо́вим квас. Отдѣльныя слова: въ Резáнь, свешнэ́нник.

§ 2. Примѣровъ нѣтъ.

§ 3. Говорятъ: ничово́, одёну́са, надёну́.

Е не ё: че́рипньку, ме́рзнет, въ мѣше́чках.

---

1) Номера вездѣ обозначены по спискамъ населенныхъ мѣстъ.

§ 4. Разные случаи: эщё, *Яфи́м*, благоди́тели.

§ 5. Московскія произношенія: надвяжи́, мно́*га*, ма́*ла*, лѣ́тня дѣ́*ла* (им. ср.), ф смя́*тачку*, по на́шаму, но: ба́тюшк*у* (дат. п.); заводи́*те*, пре́*жде*, поки́нет, хо́чэт, въ я́щикъ п: чиловѣ́к, *ди*ревѣ́нь, *ни* надѣ́нят, имѣ́ят, слома́ят, борну́ят, лѣ́зяш, диво больша́я, аржано́*а*-та и яровб*а*-та (ср. р.).

§ 6. *А*ржано́а (ср. р.). Протяжные гласные: стоно́вим ква̄с; баловники́; пре́жде здѣ̄сь учи́ла.

§ 7. Щ произносится какъ *сч*: исчё, исчя, просчя́йте, исчи́, *сч*ыта́ть, росчо́*таф*. Не ручаюсь за точность этого наблюденія: можетъ быть, на запись повліяли ороографическія представленія, или, можетъ быть, я не умѣлъ отличить, въ данномъ сочетаніи звуковъ, ш отъ с. Есть и такая запись: му*шчы́*н (ш или ж неясно). Произношеніе: пріоб*ша́*тца я слышалъ только у старухи. Группа жж въ словахъ какъ дожжик произносится какъ-то особенно звонко; вѣроятно, произносится ж*ъ*ж; слышано также произношеніе близкое къ отъѣ*жжда́*ла.

По-русски: рука повре*жжо́*на. Д иногда обращается въ j: пой, пагля́т. Отдѣльное слово: *слобо́*ды.

Группы согласныхъ: да*мно́*, пздам*на́*; *чн*=*шн*; де*хтярй*. Ч съ оттѣнкомъ твердости, но часто и мягко.

У старухи я слышалъ произношеніе добьёт*ц*ъа съ ц, приближающимся къ ч, но этотъ случай, по своей единичности требуетъ провѣрки.

Ка*ти́* (какіе, у старухи)—тоже случай единичный [1]): обыкновенно мягкія к и г сохраняются.

§ 8. Твердость и мягкость согласныхъ: ме*нъшо́*ва, поме́*нъшэ*.

§ 9. Пропуски согласныхъ: бѣ́ден да че́сен (п. ч. чесь), но: е*сть* (можетъ быть, существуетъ произношеніе ести и потому т сохраняется), всё́б (всево; ср. ничё, отмѣченное сомнительнымъ:

1) Мнѣ иногда казалось при наблюденіяхъ въ разныхъ мѣстахъ и случаяхъ, что у стариковъ вообще ки и ти близки.

можетъ быть, потому, что единично, можетъ быть, потому, что плохо слышано), и́стари (изстари).

§ 10. Выпаденіе j-та, ассимиляція гласныхъ, стяженіе: у сара́*а*-то, ф семина́ріэ, ис семина́ріэ; больша́*а*, аржано́*а* (ср. р.), ярово́*а* (ср. р.), такіэ (неясно), вѣрнѣ́*а*; зна́эт, побыва́эт, поспѣ́эт, умира́эт, избалу́этца, пожыва́эте, имѣ́атца, остарѣ́ат, поспѣва́ат, подогрѣ́ам, имѣ́ам, ду́мам; нибижа́ла (не обижала). Часто среднія произношенія, т. ч. не поймешь, есть j или нѣтъ.

§ 11. Ударепіе: на́ помочь, на́ соль, у́ сына, бе́з мужа, о́т груди, не́льзя, мѣ́стечка (пм. п.); случя́й, грамо́тница, сироты́ (им. мн.), мазе́й, дѣтя́м.

§ 12. Примѣровъ нѣтъ.

§ 13. Прилагательныя: ра́ди, безно́*саю* (вин. ед.), таке́м ку́сом; окончанія пм. п. мн. ч.: плох*іе* косы, каспмофск*іе* торго́в*ые* (торговцы), стари́нн*ыя* (я близко къ а) чясы, чёрн*ыя*, родны́*я* и родны́*е* (у одного лица); прія́тны*ям* (тв. ед.), ба́рск*ім* (падежъ не отмѣченъ), харчевы́*ех*.

§ 14. Он бы *е* (ее) поколотил.

§ 15. Глаголы: итти́ть; правильно: е́зд*ят*, переда́в*ят*, но́с*ят*, хо́д*ят*; прослези́л*аса*.

§ 16. Лѣ́т*ося*.

§ 17. Членъ: хозя́ин-*ат*, каба́к-*ат*, постоя́л-*ат* двор, моло́деньк-*ат*, бо́льшеньк-*ат*, зи́мку-*ту*, и ду́дку-*то* (у одного лица), мать-*ту* (в. п.), на краю́-*ту*, вокру́к-*ть*.

§ 18. Примѣровъ нѣтъ.

Отмѣчено: «Женщины говорятъ пѣвуче, речитативомъ».— Старыя черты говора сильно стираются, судя по нарѣчію молодыхъ и мужчинъ. Сосѣди говорятъ объ Ильинскихъ крестьянахъ, что они «прицвокываютъ», но что разумѣется подъ этимъ выраженіемъ, мнѣ осталось неяснымъ.—Говоры Ильинскаго и сосѣднихъ съ нимъ селеній, въ которыхъ говорятъ такъ же какъ въ Ильинскомъ, отличаются отъ сосѣднихъ говоровъ (см. Губани́ха) формами съ выпавшимъ j-томъ. Это, можетъ быть, крайніе, пограничные говоры Юрьевско-Суздальской области, характери-

зующіеся этой особенностью. Рядомъ, здѣсь же, и далѣе въ сторону къ Москвѣ идутъ говоры уже только съ стяженными формами (ду́мат не: думаэт или ду́маат, бе́́ла не: бе́́лаа) или съ j-омъ.

Золоту́ха близъ Пе́кши № 6149.

Говоръ бывшихъ дворовыхъ.

§ 1. Зятя́сывать.

§ 2. Примѣровъ нѣтъ.

§ 3. Отмѣчено: *j*ово́ (съ яснымъ j въ началѣ).

Е не ё: те́рли, рѣше́тник (кто дѣлаетъ рѣшоты), но: те́шет.

§ 4. Разные случаи: *Э*вде́нья (Евгенья); *О*фи́мья, нека́к, негдѣ, запре́чь; домоси́ды (и, вѣроятно, по аналогіи къ словамъ какъ поси́живать, засі́дка).

§ 5. Р*и*шото́; зна́ят.

§ 6. Примѣровъ нѣтъ.

§ 7. Отдѣльные слова: *ка*рони́ть, *к*аш бы простудил (хош); рѣ*т*ечка (п. ч. рѣ*т*ька). Прошо́тчій.

Группы: о́гнельные кони (слышано неясно); иногда *что* (и подъ Золотухой; сомнительно: развѣ вліяніе письменнаго языка?).

§ 8. Примѣровъ нѣтъ.

§ 9. Мо́эт (может); золоту́скай (шс=сс=с).

§ 10. Двуэта́жные.

§ 11. Удареніе: рѣ́зьба, у́жасная; слѣдо́м, дыши́м, *лаза́*ют.

§ 12. Род. п.: помо́л*у*; кресьяны.

§ 13. Им. мн.: фся́к*іе*, урожа̀п небольш*іе*.

§ 14. Подъ Золотухой: *тея́*, *теэ́*.

§ 15. Ла́з*і*ш.

§ 16. § 17. § 18. Примѣровъ нѣтъ.

Въ верховьяхъ Пекши оказываются говоры трехъ типовъ: въ Губанихѣ — говоръ, сохраняющій j, сходный съ говорами Покровскаго у.; о говорѣ слѣдующаго вверхъ по рѣкѣ села Да-

выдовскаго мнѣ извѣстно, что въ немъ еще очень недавно «прицокывали»; въ слѣдующемъ селѣ, Ильинскомъ—говоръ, въ которомъ выпалъ j, сходный съ говорами Юрьевско-Суздальскаго края; въ слѣдующемъ селеніи Олéкспнѣ «говорятъ чисто»: безъ цоканья, съ сохраненіемъ j-та,—значитъ приблизительно такъ же, какъ въ Губанихѣ; далѣе селенія, расположенныя въ самомъ началѣ рѣки: Крáсная горá, Петрóвское, Лучúнское, Старкóво [1])—всѣ отличаются своимъ цоканьемъ и чеканьемъ (въ послѣднее время эта особенность вытѣсняется). Все это указываетъ на различныхъ поселенцевъ, осаживающихся у истоковъ рѣки; но для рѣшенія самаго вопроса, откуда они шли и какъ двигались, необходимо изученіе діалектовъ съ той именно стороны, съ которой я не изучалъ: нужно опредѣлить діалектическія различія между говорами, которые въ настоящее время стали очень сходны. Въ особенности важно собираніе данныхъ о вокализмѣ цокающихъ говоровъ: нужно узнать, нѣтъ ли въ нихъ сходства съ Новгородскими по рефлексамъ древняго ять (ѣ). Также нѣтъ ли въ нихъ мѣны звуковъ *в* и *у* и обращенія конечнаго *л* въ ў.

Санчáрово Онькóвской волости (почти въ самой сѣверной части уѣзда) № 6365.

Записано нѣсколько словъ изъ разговоровъ съ двумя крестьянами среднихъ лѣтъ, которые занимались въ Золотухѣ Юрьевскаго у. пилкой лѣса.

§ 1. Примѣровъ нѣтъ.

§ 2. Говорятъ: *ут* подрáтчика.

§ 3. Примѣровъ нѣтъ.

§ 4. Разные случаи: эль (если, если).

§ 5. По-московски: *тапéрічка*, *бічёвачку* (вѣроятно, заимствовали); вѣ́ят, бурѣ́ят, залѣ́зят.

§ 6. Молнія сьéтъ.

---

1) Съ говорами ихъ лично я совсѣмъ не познакомился.

§ 7. Двойное твердое ш и одно ш (пи́ль*ш*ыки), двойное твердое ж.

Д обращается въ j: бу́эш, бу́эт, гляэ́ть, пои́те.

Чн=шн.

Вмѣсто *ка—кя* и *тя*: то́лько́я, го́рько́яя и го́рьтяя, тяжеле́ньтя; вмѣсто *ди—ги*: серьги́т.

§ 8. На верьхю́.

§ 9. Примѣровъ нѣтъ.

§ 10. Нагрѣ́этся, узна́эм, нечаанно.

§ 11. По́д пар, прохарчили де́ньги; в рошта́х, толсты́е (лѣса, бревна).

§ 12. По деревнѣ́м.

§ 13. Хоро́шіе харчи.

§ 14. У мя (? можетъ быть, я не разслышалъ).

§ 15. Примѣровъ нѣтъ.

§ 16. Ма́ло-нема́льскп (мало-мальски).

§ 17. Ф са́нп-*ти*.

§ 18. Мозо́лю нахло́палъ (но им. ед. непзвѣстенъ: ю можетъ быть и при имен. на ь; сравн. мещовскія ло́шадю, о́сенюю); *еѣ* рада.

Говоры Юрьевскаго у. по Суздальскому тракту отъ Юрьева до границы Суздальскаго у.

Селенія: *Дани́ловское* Ильинской вол. № 6276, *Ки́ноболъ* № 6409, *Но́во-Ѳёдоровско* (вѣроятно, № 6410; въ спискахъ другое названіе: Доброе Пристанище [Новая Деревня]), *Па́ршино* (въ спискахъ Парша № 6411), *Ше́лебово* № 6413, *Оса́новецъ* Па́ршинской волости № 6414. 4 послѣднихъ селенія на рѣкѣ Ли́пнѣ.

Въ Шелебовѣ я не дѣлалъ остановки, въ Паршинѣ и Осановцѣ сдѣлано сравнительно много записей. Въ приводимые примѣры вошли также слова, записанныя подъ Юрьевомъ и въ Юрьевѣ, слышанныя на улицѣ преимущественно отъ крестьянъ, шедшихъ въ городъ, и слова, отмѣченныя въ трактирѣ.

§ 1. Говорятъ: въ *О*ндре́фскім (окончаніе неясно); стока́н, скарлоти́н; росхо́т, роспи́ску. Отдѣльныя слова: (цѣна) одино́кова (одинакова), опе́ть (часто).

§ 2. Говорятъ: *у*горо́ды, *у*гурцы́, *у*дново́ и др. но: *о*стаётца и т. п. Въ Даниловскомъ записано: «Наклонность къ обращенію о въ у слаба». Также: *ку*рово́ды, по*лу*во́дье.

§ 3. Говорятъ: тёпла́, вётла́, сёма́ недѣля, землёпа́шество, трёпа́ла, хлёба́ет, сёмна́тцати, лёжа́ночка, ёво́, пёро́ (и: пера́), сёло́м, чёво́, чёсно́к, ёло́вай, убёру́т, ёму́, пёку́т, вёсны́, полёвы́е; дво́ё, по́лё, полупла́тьё, правле́ньё, топе́ричё, скажи́сё, тё въ окончаніи 2-го лица, бу́дёт (ё неясно); въ шесто́м, можжове́льнику нѣт, па́шот (неясно: е, о или а), тепе́рьжо, то́жо, на́шо, за́льцо;

надёва́ам (аа неясно), посёф, сёву́ нѣт.

Е не ё: ведр ты́сячю, ме́рьзнет.

§ 4. Разные случаи: ёли (ели[1]), если; неясное произношеніе между е и э), эщо́, эшшо́; *О*лёна; запря́к (запря́гъ), забера́ют; воро́бышки.

§ 5. Гласные о, е, ѣ за слогъ до ударенія и въ слогѣ, слѣдующемъ за ударяемымъ, то сохраняются, то измѣняются такъ же, какъ въ Московскихъ говорахъ. Смѣшанныя формы наблюдаются рядомъ, въ одномъ и томъ же говорѣ, у одного и того же лица.

Примѣры: толкова́л, погоди́, бы́ло, ма́ло, гря́зно, недалёко, бо́льно и: по*ъ*д *а*ржано́*а*, на́да, неда́мна, позби́ла (ср. р.), ношно́*а* дѣ́ла, до́лгай (м. р.), до́лгая (ср. р.), по э́фтаму, э́фтава, ма́ленькава, в за́расти; пре́жде, кресья́не, побива́ет, быва́см, да́льшэ и: копѣ́як, бу́ят (будет), имѣ́ят, быва́ят, поспѣ́ят; даже: дво́я, тро́я; вы́стро́ишь (и неясно), борну́им, ве́тр*и*ны (и неясно) ме́льницы; *с*ирёда́, *з*имляни́га, *п*иргоня́ит, *щ*е (энкл.) с ли́шком, *п*итьдеся́т; пла́ть*и* (им. п. м. ч.); в боло́т*ь*, на кра́ишк*ъ*.

Послѣ ж, ш: *ш*ша (энклит.; шш среднее), с покла́жай (грамотный мальчикъ), жу́жалка, што *жа* (мѣщанка въ Юрьевѣ), кру́*ж*ычка, на́шова (послѣ ш звукъ неясенъ: е, о, а ?).

---

1) Образовано также какъ если: первое изъ е (вмѣсто есть)+ли, второе изъ есть+ли.

Въ общемъ сохраненіе о, е, ѣ, я наблюдается гораздо чаще, чѣмъ въ говорахъ Покровскаго уѣзда, и говоръ является болѣе ороографическимъ.

§ 6. Пропуски гласныхъ: пи̓ргоня́ит, бо̓рну̓им, са̓рфани́шки.

§ 7. Двойное твердое ш слышится часто, двойное твердое ж — рѣже (дожжа́). Такъ въ одномъ говорѣ: ве*шши́*й, в учи́л*шшах*, хол*шшо́*вы, но: во́*жъжи*. Иногда произносится *сч*: ес*чё* [1]).

Вмѣсто ж изъ д въ одномъ случаѣ жд: провожда́ют. Д нерѣдко обращается въ j, который то сохраняется, то выпадаетъ: хоји́ли (ходили), упаёт (упадет), пои́ (поди́), гляо́л (глядѣлъ), бу̓эт и бу̓ят (будетъ). *Кьяги́нин* вмѣсто *княгининъ* (н = j).

Отдѣльныя слова: сабоги́, Ф полусабо́шках, клупни́га, карто́фій (картофель), *т*ьвѣт, *т*ьвѣтёт, *т*ьвѣли́, амба́р, *кл*ѣф, грыжо́вник, *х*ресьи́нина и *х*ресьянь (въ одномъ говорѣ), *х*ресцы́ (о кучѣ сноповъ), *к*аш (хош) и не спи.

Можно наблюдать сочетаніе хы: допа́*х*ывам.

Группы согласныхъ: дамно́, издамна́, неда́мна; ма́ненькава; салти́р (сортир); привы́шны, су̓дни*шны*м, поря́до*шно*; упи*сто́*жылис рядом съ: уни*што́*жены; в про́*тчих*; *хто*, до́*хтор*.

Окончаніе ига: клупни́*га*, земляни́*га*, брусни́*га*, баблян*и́га* (видъ ягоды).

Ч часто произносится полутвердо или съ оттѣнкомъ твердости, какъ будто *тч*: *тчэво́* (чево), иногда т слабо: хо̓чу̓.

Цоканье (слабое, исчезающее) есть въ Дани́ловскомъ (судя по разговору съ бабой на улицѣ, которая, можетъ быть, приведена изъ другого селенія), Оса́повцѣ, Па́ршинѣ. Чеканье есть въ Ки́нобалѣ, Оса́новцѣ, Па́ршинѣ. Въ Осановцѣ отмѣченъ средній звукъ между ц и ч: ц̓ерес пять.

Говоры сохраняютъ окончаніе ка (Ванька), сочетанія ки, ги. Въ словѣ казаки́нка (видъ одежды) мнѣ послышалось неясное тп: это слово, вѣроятно, заимствованное; также: ко́*х*ты вмѣсто кофты: «Кохты́ што-ли, мы не знаем, как их и зовут!»

1) Можетъ быть, нужно читать шч: ешчё?

§ 8. Твердость и мягкость согласныхъ: осе́нное время, деньжо́нки, дер*у́*ги (дерюги; если я вѣрно разобралъ нечеткую запись), постёлут (въ Покровскомъ у. также: постелу́; аналогіями къ *брать*, *беру́*, *беру́т* здѣсь не объясняется дѣло, п. ч. при *ора́ть—орю́*; при томъ по чередованію ударенія случай подходитъ къ типу: *колыха́ть*, *колы́шут*; твердость *л* въ нашихъ примѣрахъ не ясна и не стара); ве́рьх, ко Влади́мирю.

§ 9. Пропуски согласныхъ: есь, кресья́нь, хресцы́.

§ 10. Выпаденіе j-та, ассимиляція гласныхъ, стяженіе: [1]) сплошна́а, муска́а, скоти́нпаа, ношно́а дѣла (пм. п.), большо́а (пм. ср.), аржано́а (пм. ср.), статэ́эчки, посвѣтлѣэ, побѣлѣа (не оч. ясно), зако́ноположе́ніэ (среднее произношеніе между е и э), начина́а, Никола́ат (почти аа; изъ: Никола́й-от), пе́рво-ат; сѣэт, таска́аш, называ́атца, называ́ам, не зна́ам, допа̀хывам, зарабо́тывам, надёва́ам (аа неясно), быва́т или быва́ат неясно (объ одномъ произношеніи); рядомъ: хвата́ат (баба) и хвата́т (мужикъ-старикъ); рабо́таш-рабо́таш (грамотный фабричный), вѣ́дат, рабо́тат, ду́матца; Фсе пошло бума́жно, пла́нно мѣсто (указанное на планѣ), како́ запя́тіе, вре́мя-то тёпло, пре́жне время, са́ма-са́ма (маленькая), сёма́ недѣля, жа́твенпа (машина) и др., зелёну, скоти́нну, но́пѣшны, холшо́вы, оси́новы, дубо́вы и мн. др.; каке́ ᵀчѣ́ны, Фся́ке, статэ́эчки полудо́лгиньке рядомъ съ: плохе́е урожа́и, другее́, какее́ зада́тки, монастыр̀скее; бо́лъ, да́лъ, «мѣсто поскали́стъ, поровнѣ́е» (рядомъ двѣ различныя формы), поздоро́въ (старикъ), поздоро́Фшэ (молодой); низвѣ́сна, пимѣ́ем (не пмѣемъ), пыска́ть (поискать), копе́к.

§ 11. Ударепіе стоитъ ближе къ началу слова: не́можно, к рѣ́кѣ-тѣ, у́глом, недо́имки, по мі́рской рабо́тѣ, три вёрсты, подо́ждет, подо́йдет, заве́рнет, конопле́Ф и рядомъ: коно́плеФ.

Ударепіе стоитъ ближе къ концу слова: сёву́ пѣт, в волости́, ябло́нки (пм. п. м. ч.), змѣи́ (пм. п. м. ч.), мелкія жита́, в жила́х (отъ жило), здоро́вате живетё, пустили́с, часта́я, толсто́й, дворовы́я куры, туго́ (ср. р. прилаг.), можно́.

1) Разнообразныя формы въ однихъ и тѣхъ же говорахъ.

§ 12. Существительныя: ты чьево́ до́му (изъ какой семьи?), сёву́ пѣт, можжове́льнику нѣт; ф кремли́ [1]) двѣ (церкви); смотря по вре́мю; стога́ (им. мн.), сара́е (им. мн.), робя́та, сухіе время́, не наши время́; конопле́ф и рядомъ: коно́плеф, дѣло́ф, пальто́ф нѣт у пас; кресьи́нь.

§ 13. Прилагательныя: бога́тим лю́дям, о бога́тих; ба́рскіе, бѣ́дные и т. п. часто, вѣ́тры больш́е, молод́е (слышано неясно); другіе примѣ́ры на окончанія имен. п. мн. ч. прилагат. смотрите въ § 10 на стр. 13.

§ 14. Мѣстоименія: у *тея́*, *тех́*, *сех́*, те$^{e}_{3}$ (средній звукъ); хто *е* вѣдат!; за *нём* (вот сколько за нём (льномъ) издѣлья-то (хлопотъ))); в одны́м (неясно), всѣ одны́ и тѣ же; *мому́* (моему); э́фтава, по э́фтаму; есь *нь* у *которых* (энклитика) омше́нники (у нѣкоторыхъ).

§ 15. Глаголы: запрячи́; тре́батца (требоваться); хо́дят, е́здят, но́сят, ви́дят и т. п.; вы́гонь, затво́рь; возврат. залогъ на *са*, *с*.

§ 16. Слова непзмѣняемыя: никовда́, топе́рь, *третени* (третьяго дня или просто недавно, на дняхъ); росхо́д-*де* большо́й, скорѣ́й-*си*, тебѣ́-*ка*, мнѣ́-*ка* (въ одномъ говорѣ (Ново-Ѳедоровско) часто); здоро́ва*те* живетё [2])! (привѣтствіе при входѣ въ избу).

§ 17. Членъ: ве́рьх-*от*, ла́поть-*ат*, на но́в-*ат*, на ста́р-*ат*, до́му-*ту* (у неясно), воронку́-*ту* (д. п., о лошади), в углу́-*ту*, сеча́с-*ту*, в учи́лишшы-*ти* (и или е неясно), весны́-*ты*, до во́ли-*ть*, ржы́-*ть*, обро́ки-*ть*, дохо́ды-*ть*, грыбы́-*ть* и кусо́чки-*ты* (обѣ формы въ одномъ говорѣ), ови́ноф-*ть*, лапте́й-*ть*.

§ 18. Синтаксисъ: э́той недѣ́лей доко́нчат (на этой недѣлѣ); молоде́ль (молодежь) *живу́т* на заво́дѣ, ли́шній наро́т *отхо́дят* (на заработки); в *даля́х* живут (въ дали, въ далекихъ мѣстахъ); гре́чи, сочеви́цы, горо́хи, льны́ (во мн. числѣ).

Въ словарѣ отмѣчены какъ употребляющіяся исключительно: *свекро́фь*, *клъф*, *борну́им* (не знаютъ: *скородить*).

---

1) Т. е. въ центрѣ села (Гавриловскаго посада).

2) М. б., живетё—повел. накл.?

Записывались, здѣсь и далѣе, слова изъ разговоровъ съ разнообразными лицами: мужиками и бабами, стариками, молодыми и дѣтьми, съ грамотными и неграмотными. Изъ сравненія говора стариковъ и молодыхъ можно видѣть, что парѣчіе мѣняется, сглаживаются рѣзкія діалектическія черты, молодежь смѣется надъ цоканьемъ, не скажетъ: пи́*шша* во́*жжы* и т. п.

Но говоръ на а считается господскимъ и въ устахъ мѣстныхъ жителей кажется крестьянамъ очень смѣшнымъ. «Изъ Москвы пришолъ, сталъ говорить «съ на́вѣти» — поговорка такая есть» — насмѣшливо разсказывалъ мнѣ мальчикъ изъ Жадинскаго (Суз. у.), окончившій сельскую школу.

Общее впечатлѣніе, которое получается отъ говора, я обозначилъ въ слѣдующихъ запискхъ: «Очень правильно, орографически говорятъ». — «Говоръ какъ подъ Киржачемъ (Покров. у.), только чище, т. е. заключаетъ въ себѣ мало московскихъ чертъ». — «Слоги полновѣснѣе и равновѣснѣе».

Суздальскій уѣздъ.

I.

Говоры по Юрьевско-Суздальской большой дорогѣ отъ границы Юрьевскаго у. до Суздаля.

Селенія: *Жади́нское* Бродовской вол. № 5174, *Ива́ньково* № 5177, «*Рати́нско*» (въ Спискѣ нас. мѣстъ Ратницкое № 5195), *Подо́лецъ* Бородинской волости на р. И́рмпзь № 5173, *Мынча́ково* № 5168, *Рома́ново* № 5156.

Отъ Подольца я отправился по новой большой дорогѣ, потому что на старой на разстояніи 15 верстъ нѣтъ ни одного селенія. Тѣ селенія, въ которыхъ вовсе не сдѣлано записей, здѣсь не обозначены. Самое большое число записей сдѣлано въ Подольцѣ, въ другихъ мѣстахъ записано очень немного.

§ 1. Говорятъ: *О*ндре́й, сахорку́, стока́на, комо́рка, не замора́ть-бы, ровня́ли (господа́ ровня́ли: бога́тых за бѣ́дных отдава́ли

(замужъ)); въ ёпту́ играть (произношеніе дитяти, указываетъ на лопту́), росхо́т, розвёл, росстро́плис.

Отдѣльныя слова: пожала́ли, опе́ть (въ разныхъ говорахъ), лошеда́ми (послѣ ш звукъ неясенъ).

§ 2. Говорятъ: *у*горо́т; *с*умова́р. Это измѣненіе, очевидно, рѣдкое явленіе.

§ 3. Говорятъ: сёла́, ёво́, пичёво́, студёно́, на нёво́, чёво́, сёмо́й, сёло́, ёму́; дво́ё, полупла́тьё, опо́льё, одѣ́ньё, во́фсё, игра́йтё, бери́тё, вы́ньтё, зна́птё, скорѣпчё бѣги, надѣ́нёт; шосто́й, жона́, на́шо, ужы́шшо, то́жо; сёф, высёва́ют, зёва́ла, одёва́лис.

Е не ё: пожёще (рядомъ: жоска́), замёрьзьнет, чёрьнинькава[1]), тёплинькава, брёвен, мѣшёчик, Лёжпево, лёжа, держы́.

Ё не е: нёбо, есь лёщики.

§ 4. Разные случаи: эщо́, эшшо́, эк жа (этакъ-же); о́чюнь; собера́ют, налева́ть, налёва́й, налёва́йте, разлёва́ть; глы́бинно́й, глы́боки́й, глы́бже, *бы́*тто (вѣроятно, энклитика); *ла́*зали на двор; *ри*су́нок; после́дни́й (пм. п. ед. ч. м. р.; грамотный мальчикъ изъ Жади́нскаго, окончившій сельскую школу); Бутурли́н и Батурли́н.

§ 5. Въ слогахъ, не стоящихъ непосредственно передъ ударенiемъ, гласные о, е, ѣ, я то сохраняются, то произносятся такъ, какъ въ московскихъ говорахъ. Записаны произношенія: мно́го, э́тто, ну́жно, ско́ро (очень ясное о), Рома́ново, бума́жно-то, поспи́-ко и: пасвпсти́ (молодая грамотная женщина), патребляю́т, палёву́ работу (близко къ а; старикъ), палёво́й (послѣ п а или о неясно), сачёфки посѣет (почти а), доро́гай; бли́же, четы́ре, вы́шьеш, теря́еш, и́щеш и: ля́жыт, нѣт-жа, до́ма-жа, господа́-жа, запя́тія, э́ка-жа, броса́яш, зарбя́т, умѣ́ят, пропива́ят, балу́ям, полупла́тья (пм. п.), одѣянья (пм. п.), зна́йте, миленко́фски (меленковскіе); въ до́мъ, к Я́шынькъ, отсе́лъ, та́ять и: в Ива́нови, пла́тьи (пм. мн.). Въ Жади́нскомъ слышалъ: полупла́тьё (ё очень неясно) и рядомъ: полупла́тья (пм. п.). Черты

1) Въ первоначальной записи мягкость согласнаго въ этихъ двухъ словахъ не обозначена.

Московскихъ говоровъ наблюдаются и у стариковъ такъ же, какъ у молодыхъ[1]).

§ 6. Вставки и пропуски гласныхъ: *о*кро́мѣ (*о* предлогъ); во страду́; *о*собли́во, *в*рак (оврагъ), *в*ра́шки (овражки), *р*альба́ (пахота), пер*щ*ита́аш, бор*н*ова́ть, раз*д*ралса́, к Бор*д*ину (ударѐніе не записано; вѣроятно, на у), *о*творя́асса (о почти не слышно), серѐть дни.

Протяжные гласные: больша́я, хо́дили (старуха; записано такъ!?).

§ 7. Двойное твердое ш (пе*шш*а́ная земля) и ш на мѣстѣ щ (же́*шш*ына, ба́р*шш*ыну), двойное твердое ж, но часто и двойное мягкое ж.

Пр*е́жже* и пр*е́жде*, хи́чные звѣри. Д иногда обращается въ j: пойи́те (j или нѣтъ его неясно), сяйс, игра́й пои́, поём, по́й-ка, гля́й-ка сюда.

Ранній снѣг (слышалось г; Подолецъ). Отдѣльныя слова: сабоги́, *с*лобо́дное время, топе́й (теперь; часто въ разныхъ говорахъ); *т*ьвѣто́к, *т*ьвѣто́чек, *т*ьвѣтко́ф, *т*ьвѣтно́й, э́рак (этакъ, собственно изъ: э́дак), *М*икола́й, *н*и́мо (мимо), *кл*ѣф, *х*ресья́нствовал (рядомъ: *к*ресья́не, *К*рещѐнья), покоро́нен, от Па́*сх*и, ис Питербу́рха.

Группы согласныхъ: дам*п*о́, неда́*мн*о, *мн*у́чка; ман*е́*нько; ру*шн*о́й, привы́*шн*ы, по*шн*и́на, лы́*шн*ы, песо́*шн*ица; *хт*о, тра*хт*, тра*хт*и́ру (р. п.); *х д*ве́рп (читайте: h двери).

Ч иногда твердо или почти твердо. Чеканье есть въ Жади́нскомъ (старшее поколѣніе; сообщено), въ Подо́льцѣ (на конч̀ѣ, польч̀о́). Мальчикъ изъ Жадинскаго, окончившій сельскую школу, сообщилъ мнѣ, что въ Бродовскомъ говорятъ: *ц*ово́.

Мягкія к и г обыкновенно сохраняются, но въ Подольцѣ я наблюдалъ к' = т': *т*ирпи́ч (старуха) и обратно: *к*ѣсни́т (она же), ворох*и́*тца (неясно). Это рѣдкое явленіе.

---

1) Замѣтка общаго характера: «Произносятъ правильно, т. е. орѳографически, окончанія словъ».

Въ Иваньковѣ какъ будто прорывалось *кя*, но слабо: хоро́шеньк*я*ва (говоръ солдата полицейскаго, жившаго на сторонѣ).

§ 8. Твердость и мягкость согласныхъ: ме́нъшэ, ра́нъшэ; мала́ри́ (маляры), до Влади́мир*я*, к Влади́мир*ю*; по́льзя; о́чен (?).

§ 9. Пропуски согласныхъ: уди́-уди́ (уйди-уйди), есь, вёрс (неясно), Нерь (Нерль), зе́мсвом (земствомъ), наслѣ́тсва (наслѣдства); сё (всё; часто), сётаки (все-таки), нать (знать), дѣ (гдѣ), пть (вѣдь), дѣушка-тѣ (дѣвушка), ба́ушка (бабушка), омше́-*н*ик (должно быть, правильнѣе, чѣмъ: омше́нник). Мо́лол (молвилъ), вѣроятно, слово особаго образованія.

§ 10. Выпаденіе j—та, ассимиляція гласныхъ, стяженіе: ф чужо́*а*-то село́, дорого́*а* (ср. р., неясно), како́ ремесло, како́ пе́чево (то, что испечено), зе́мско, тако́ одѣянье, бума́жно, загла́зно дѣло, стра́шно дѣло (= много), кака́, баушка своя се́льп*а*, ка́менн*а* изба, вода дру́жн*а* была и др., певѣсту бѣдн*у*, по[а]лёв*у́* рабо́ту, молодо́т (молодо́й-от), скорѣ, поскор*ь*-тѣ (въ отдѣльномъ словѣ), до́бр*ы* лю́ди разговори́ли (отсовѣтовали или развлекли разговоромъ, опшше́ственн*ы* дѣла́, госпо́чк*и* (Подолецъ), свѣчки са́льн*ы*, не лпшю́ч*и*, кото́р*ы*, сво́йск*и* сапоги, како́*е* мѣста, како́*е*-та (рядомъ съ:) плохе́*е*, Кощ*е́*во (Кощеево); постро́ок много, копѣак (неясно), тея́ (тея, неясно); перщпта́аш, почпта́аш, зна́эт, пимѣ́этца (не пмѣется), выступа́ат, запаса́ат, помѣша́ам, знаш, ду́маш, позафтрака́ш, бу́ат (будетъ), замерза́г, бат (баетъ), сва́живам, пода́рывам.

§ 11. Удареніе стоптъ ближе къ началу слова: о́т мужа, йс поля, у́ этой, со́ льном, к Москвѣ, по у́тру-ту, по́спал, не по́йдут, не ро́стил, мы не хо́тим, не ки́дайте ёво́, ки́дать-то, он и не у́спет, ото́пьют, заве́рнетца, тьвѣ́тной, вёрсты на́ двѣ, ду́шп па́ двѣ, о́ба сёлы, трп вёрсты.

Удареніе стоптъ ближе къ концу слова: звѣря́, на рѣку́, утрецо́м (въ впдѣ нарѣчія), в этой волости́, зимы́ теплыя стали, пива́ варпли (м. ч.), яблоне́й, заступа́ми, в жила́х (жило); хотпте́ (не ё), -тё во 2-мъ лицѣ (Подолецъ), зажарил, посуши́м, коси́м,

сложо́на, фсѣ́ жарёны (спнюшки); дешово́й, рѣдка́я, толсто́й, туга́я, малы́х больно оддают въ училище, широко́, столько́, коё-как, четвёро.

§ 12. Существительныя: матушк! (зв. п.), серёть дни, 30 *дёнъ;* р. п.: напѣ́ву, бро́ду, трахти́ру, ка́мню нѣт; в дому́, при моёй бы́тности, на моёй па́мяти; с такова вре́мя; прижгли́ лѣсы́-тѣ (Подолецъ, старуха, но обыкновенно: лѣса́), каке́ моста́, домка́ одина́кіе, робя́ты (дѣтское произношеніе), в воро́ты, три рубли́, оба поря́тки, озёроф нѣт, фа́брикоф, заведе́ньеф, ужы́щеф (такія формы род. я чаще слышалъ отъ людей бывалыхъ), дворя́нь, лошеля́ми (послѣ ш звукъ неясенъ), заведе́ньеф *до се́мьдесят* есь (такъ сказалъ пастухъ, много жившій на сторонѣ).

§ 13. Прилагательныя: бога́ти; окончаніе им. п. м. р.: тьвѣ́тной, э́кай, ме́лкай; *им* въ окончаніи предложнаго падежа: ф каки́м-нибуть дѣлѣ, па́ этим, ф Су́здальскім, в Жади́нскім; твор. на мѣстѣ предлож.: ф *тым*, на *тым* поря́ткѣ (сторонѣ улицы); окончанія им. п. мн. ч.: деревя́нные, ра́зные мѣста, сады хоро́шіе, дороги́е, портны́е, зи́мы тёплыя, худэ́е, плохе́е; други́х.

Ср. ст.: просты́е, помельчы́е.

§ 14. Мѣстоименія: у *тея́*, про *сея́*, *тэ́э*, *тебѣ́-ка*, *мнѣ́-ка*, *себѣ́-ка*; хто *е* знаэт; под *нём*, за *нём*[1]); мое́ года́, в мое́ го́ды, (но обыкновенно: свои́х, таки́х, не своёх, такёх); э́тъ лѣса; э́ты очкп; одпэ́, одны́м; на *ём* (на нем); в и́хим мѣстѣ. Мѣстоименіе *что* во всѣхъ говорахъ звучитъ: *што*.

§ 15. Глаголы: лечи́, толчи́ (толочь), пищлѣ́ть, скричѣ́ла-бы Галя́нкина-то; содержа́ет; миткаль *точём*; му́чит (правильно, Подолецъ); ка́шлешь (правильно), *хо́тца* (хочется); правильно: жа́лят, пла́тят, поса́дят, хо́дят, ѣ́здят, де́ржат, ту́жат, су́шат, но: запла́тют (одинъ случай, слышенъ въ Подольцѣ; рѣдкость); возврат. залогъ на *са*, *сса*, *с*: скла́дывалиса, бо́юса, забоя́ласа, сади́сса, пу́тасса, поразросло́с.

§ 16. Слова непзмѣняемыя: ляк-*си*, пожа́луй-*си*, поди́-*си*,

1) Есть въ Лавр. лѣт.: (надъ) немъ. См. Н. П. Некрасовъ, Замѣтки о языкѣ «повѣсти временныхъ лѣтъ». Изв. От. рус. яз. и сл. т. I, кн. 4, с. 866.

дава́й-*си*, не выноси́-*си* (си вездѣ при повел. наклон.); сказа́ть тебѣ́-*ка* и др. см. § 14.

§ 17. Членъ: стари́к-*ат*, день-*от*, заведе́нск-*ат* това́р, портно́й-*ат*, молод-*о́т по* пастухам ходил, на́ год-*ат*, вода́-*та*, от Ю́рьева-*та*, от Су́здаля-*то*, про ся́-*та*, по у́тру-*ту*, дѣ́душкѣ-*ть*, за рѣку́-*ту*, за це́рковью-*ту*, в дому́-*ту*, на лугу́-*ту*, зимо́й-*ту*, сады́-*ты*, каке́-*та*, сѣно́ф-*ть*, мѣ́ст-*ть*, старико́ф-*ть*, дворо́ф-*ть*, дѣло́ф-*то*, в да́льних-*ть*, мало так-*ту*, по́близь-*ту*, поскоре́-*ть* (въ отдѣльномъ словѣ).

§ 18. Синтаксисъ: родъ: *фся* одѣ́янья (ед. ч., старуха, Подолецъ); хлѣбу-та *вреду́* сдѣлала; ах Я́шка, и *черно́*-то ты, и *грязно́*, и *сопли́во* (о ребенкѣ); число: паро́т простѣ́е *бы́ли*; *рыбака́-рыбака́* (извѣст. птица) и шшо́ту нѣт, *гат* куса́ет ло́шать, довольно *я́годы*; в други́х мѣста́х *ви́шенье* (есть); падежъ: есь *луго́ф* (луга), положы́ бу́де *уполе́чка* ф самова́р-то.

Безличное предложеніе: *сжа́лилося* (стало жалко); как кому́ *смо́жетца*; у ково́ што *смо́жетца*, горошку поспѣет.

II.

Су́здаль.

Наблюденія надъ разговорами въ трактирѣ, на улицѣ, на базарѣ. Рѣчь мѣщанъ и крестьянъ.

§ 1. Аѳона́сьич, пола́тка, бокале́йных (на вывѣскѣ), рощо́ту.

Отдѣльное слово: опе́ть. — Зача́сывай (кр.).

§ 2. Примѣровъ нѣтъ.

§ 3. Наблюдается предударное ё (отдѣльные примѣры не отмѣчались); дѣ́ло бѣ́дноё (кр.), скорѣ́ё (кр.), сьѣжьжа́йтё (кр.), расшове́лят (кр.; ср. еще на стр. 11, § 3 можжове́льнику, гдѣ *о* вм. *е* послѣ *жс*, также предъ мягкой согласной).

§ 4. Разные случап: эщо́ (кр.), *О*вдо́тья, палёва́ют, палёва́ть.

§ 5. Говори́т, хорошо́, прожывёш, поворо́тисса, с полови́ной, торгова́ть, подойдёт и: пра́дала́, спаси́ба, лѣтось бы́ла три; бо́льше, зна́еш, успѣешь, беспрекосло́вно (оба е ясны), худо́е, вообще конечное *е* и: копе́як, полѣзят (кр.), управля́ят, поскладня́я, како́я здѣсь затпшья, скоря́ (на базарѣ) и скоря́е (мѣщанское); в ба́нъ; мина́.

§ 6. Примѣровъ на пропуски гласныхъ нѣтъ. Протяжная гласная: глядя́ на́ лошать-ту́ (кр.).

§ 7. Отдѣльныя слова: сабоги́, *э́да*ку, ово́чных (овощныхъ).

У крестьянъ ч тверже обыкновеннаго. Неся́ (нести; кр.).

§ 8. Примѣровъ нѣтъ.

§ 9. Подём (пойдемъ).

§ 10. Большо́*а* (мѣщанка), кра́сна сморо́дина, копе́к (кр.); узна́эш, черня́ат (кр.), поспя́ат (кр.).

§ 11. Удареніе: по́ит-ко́рмит, расшове́лят (кр.), прива́литца, вёрсты двѣ (кр.); кося́т, скоси́м (кр.).

§ 12. Существительныя: сёла (мн. ч., неясно, но такъ; мѣщанка); три́тцать *пуд* (въ языкѣ торговца).

§ 13. Ф Спа́ск*им* монастырѣ.

§ 14. Мнѣ-*ка*; ба́тюшки мое́.

§ 15. Им ни ука́зыв*у* (кажется такъ); *захо́чем* и рядомъ: хотим.

§ 16. § 17. § 18. Примѣровъ нѣтъ.

Замѣтки общаго характера: «Говорятъ правильнѣе (орѳографичнѣе), чѣмъ въ Киржачѣ; гласные, удаленные отъ ударенія, сильнѣе, чѣмъ тамъ». — «Гласные у крестьянъ протяжны, говорятъ нѣсколько нараспѣвъ».

III.

Говоры по дорогѣ отъ Суздаля до границы Владимирскаго у. (приблизительно по теченію р. Нерли въ направленіи къ Боголюбову).

Селенія: *Кра́сное село* № 5074, *Пести́ха* Лиховицкой волости № 5090, *Ки́декша* № 5051, *Аба́кумлево* № 5039, *Перебо́-*

рово № 5040, «*Семёнофско Ба́рско*» № 5030, *Спа́сское Городи́ще* № 5041, *Ба́рское Городи́ще* № 5042, *Якима́нское* № 5043, *У́лово* № 5049.

Названіе этихъ селеній по говору д. Пестихи: Ки́лекша, Оба́кумлево, *Эт*има́нско, Спа́ськое, Ба́рьское. Вмѣсто Нерль говорятъ: Нерь.

Во всѣхъ перечисленныхъ селеніяхъ сдѣлано въ каждомъ небольшое число записей. Много записей сдѣлано въ Пестихѣ.

§ 1. Говорятъ: *О*нто́ха, *О*лфе́рпха; това́ры, пола́та, торе́лка, мора́ли, фсе ровно́ (гумно́, гуме́шко (не ё) — фсе ровно́: ток (называется)); росхо́доф, роздѣ́лу; недалёко живёмъ, а фсё (у насъ) ро́зно [1]) (по разному).

Отдѣльныя слова: *жала́аш*, *жала́ат*, *жала́ете*; опе́ть (часто), де́веть (неясно); *В*ислько́во сёло́.

§ 2. Говорятъ: *у*бошла́, *у*горо́дом, в *у*зёра́х (рѣдкія формы).

*С*учеви́цы (р. п.), дахт*у*ра́-тѣ (им. мн.), ваше благуро́діе, и́ст*у*пка и исто́пка (потолокъ, чердакъ).

§ 3. Говорятъ: растрёпа́ла, сёла́, сёмна́тцать, полёжа́ть, чёво́, сёло́, на пёво́, бёру́т, лёжы́, ёршы́, ф Кра́сном сёлѣ (баба; кажется такъ), тро́ё, дво́ё, ко́ё нашо-то мыло, осо́бенноё, яровó́ё, пре́жнёё (кажется оба ё), притѣсне́ніё, управле́ньё, ва́шо благоро́діё, скорѣ́ё, пѣйтё, здѣсё, вре́мё, отли́чёк (ё слабо, старикъ), постро́ёк (старикъ), борпу́ём; шосто́к, шосто́й, цолко́вых, чужосе́льна (ср. р.; *о* п. ч. сложное слово), то́жо, на́шо, ва́шо, на́шова (о неясно), су́дьбищо (тяжба), Городи́що и Городи́шшо; затёва́ть, посёва́ам.

Е не ё: че́рьна (неясно), че́рьпинькава [2]), ме́рьзьнет, те́шем, гуме́шко, в ле́шку бьют, поле́тывают, де́ржым.

Ё не е: ле́шшыки есь.

§ 4. Разные случаи: эшшо́, эщо́, эшо́, е́ту; *Эт*има́нско (э изъ а въ сочетаніи: Аким + Анна); э́тта почти *а́*тта, по́ *э*ту почти по́ *а*ту; подь-ка сюдэ́, Катэ́й! (призывъ; произно-

1) Не знаю точно: изъ Суздальскаго или Владимирскаго у. эта фраза.

2) Мягкость р въ моей записи не отмѣчена.

шеніе неясно); ятáш (этажъ); óчюнь (часто); набераю́т (неясно), налёвáть, налёвáйте, Васи́лей, Левóнтей (неясно), пехтó (никто), куды́-пебуть, лени́ (лини); быди (энклитика) прежде звали (=буде).

§ 5. Въ слогахъ, не стоящихъ непосредственно передъ удареніемъ, звуки о, е, ѣ часто сохраняются, но нерѣдко измѣняются такъ, какъ въ московскихъ говорахъ. Я успѣлъ замѣтить: мнóго, сýдьбищо бы́ло, бáтюшко, нѣсколько, э́тово, колоти́ть и: трахти́ришка, такóва, нáшава, чéрнинькава, вообще род. п. иногда на ава, чай-*от* и чай-*ат* (рядомъ: у одного лица), нá карм, пратиф нáшава (энклитика), ми́лосливай, побли́же, четы́ре, скорѣ́е, гонобóбель (очень ясное е), потрéбует, полѣ́зеш и: копéяк, узнáяш, замѣчáяш, хóчят, спѣ́ят, бýэт и бýят, умножáятца, пымáям, бýдям, даже: хóдям (сказавшій тотчасъ поправился: ходимъ), дáжа, э́кай-*жа*, такé-*жа*, яровóя, на чужóя, у кáжнява, вообще род. п. иногда на *ява*, залáвочик, попóльзивали, чиниозёму, биспокóйсва, сичя́с (крестьянинъ, жившій въ Москвѣ); даже: на рандукѣ́; в я́щикъ, по мáкофкъ, по заслýгъ, на прошлой недѣ́лъ, на вóлъ; формъ съ *и* вмѣсто *ъ* не отмѣчено.

§ 6. Пропуски гласныхъ: пердызбóй, не перварú, кúньё (окунье), врак (овраг), (двѣ) ты́щи.

Лиховúцкой (волости; *и* протяжно).

§ 7. Двойное твердое ш на мѣстѣ и рядомъ съ щ, иногда одно ш (сбóр*ш*ык); двойное твердое ж, рядомъ двойное мягкое ж.

Д обращается въ j, который сохраняется или выпадаетъ: бýят (будетъ), бýэт (будетъ), гля́ть, прiёт, пои́, поём, схóят.

Г = g[1]); поэтому: дорóк, рпк, враж, лук вмѣсто дорог, рпг и т. д.

Отдѣльныя слова: сабоги́, топе́й (теперь), ни́мо (мимо), хресья́не, хресья́н, анбáр, óпчество, тьвѣт.

Окончаніе ига: черни́га[2]); ср. брýспи́шка.

Группы согласныхъ: дамнó, мнук; мáненькой, мáненьких

1) Во всѣхъ говорахъ.

2) Другого окончанія въ подобныхъ словахъ я не слыхалъ въ здѣшнихъ говорахъ.

и другія производныя; сру́*шно*, привы́*шны*, доста́*точно* и др.; отъ такой формы: нарот не долговѣ*шен*; Песо́*сн*ова (Песочнаго; не очень ясно, но такъ: чн = сн); пости́ сырые (почти); *хто*, тра*хт*, тра*хт*и́ршка; лех*к*о́; лу́*тче*; до*щь* (дождь; неясно); всегда: *што*.

Ч съ оттѣнкомъ твердости; поэтому: телёнъчишко. У старика за 80 лѣтъ, который «весь вѣкъ пзжилъ дома» ч твердо (Пестиха).

Въ Пестихѣ я наблюдалъ чеканье (ф коло́тчѣ) и цоканье (рѣсцэ́е (прочитает)). До чего оно ослабѣло, можно видѣть изъ того, что крестьянинъ, съ которымъ я бесѣдовалъ цѣлый вечеръ, оказался чекающимъ только на другой день (произнесъ указанное слово). Крестьяне этой деревни говорятъ, что у нихъ «причва́кываютъ» (чекаютъ). Они помнятъ, что прежде, когда они были барскіе, говорили хуже; прежде говорили: *ч*ярь, копе́чь, *ц*ово́, Ва́сь*тя*; теперь рѣдко кто такъ скажетъ. Но я слышалъ у нихъ *кя* (не тя): сто́л*кя*, уголь*кя́*, в ня́нь*кях*, уголь*кёф*. Запись жи́*кнпца* (?) пока лучше считать сомнительной; рядомъ: жи́*тнпцами* (ясно). Но въ одномъ говорѣ: Э*тнма́нско*.

§ 8. Твердость и мягкость согласныхъ: ра́*нъшэ*, уме́*нъшыли*; не попо́л*ьзи*вали (не вылѣчили); г*ри*бы́, *со*во́дни; Володи́м*рю* (но чаще говорятъ: Влади́миръ); ру́*ськай*, ру́*ськава*, Спа́*ськое*; пуська́ют (неясно); съ э́тава, отъ э́тава и др. т. п.

§ 9. Пропуски и вставки согласныхъ: есь, жо́ско, зе́мсва (р. п.), хозя́йсво, солда́сво, биспоко́йсва (р. п.), ми́лосливай, Па́влоско, подём (пойдемъ), подёш, семе́сьтва, да́-ка (дай-ка), нать (знать, какъ вводное слово); обали́лась (обвалилась); разоря́т в розо́р (правильно); блаполу́чно; ндра́вно.

§ 10. Выпаденіе j-та, ассимиляція гласныхъ, стяженіе: яровъ*а* (ср. р.), больш*о́* (большое; неясно, но такъ), проста́*а*, больша́*а*, отча́*а*ннай нарот, чужосе́л*ьна* (ср. р.), ма́ленько, тако́ мѣсто, вре́мя ведри́нно, четвёр*та*, пя́*та*, сѣ́*ра* сторона, су́д*на* лавочка, зи́мня да лѣтня, пра́в-*от* (правый-от), в холо́д*ну* воду; посмѣлъ*а*, сѣ́р*ь* (сѣрѣе), побога́*ть*; ношны́*э*, пусты́*э* мѣста, молоды́*э*, се́льны (сельскіе), ста́р*ы* да ма́л*ы* остаютца; кото́р*ы*, како́, тако́, (при: тако́*е*), друго́; грамоте́*аф*, копе́як и рядомъ: копе́*ак*,

два Фами́ліа; *мово́*; пыма́ли, воружи́лса за нас; жала́аш, пробира́асса, ба́эт (школьники изъ Абакумлева), подыма́ат, попада́ат, зна́ат, ма́ат, обѣдня́ат, называ́атца, налива́атца и др., прикро́ом о́кны, посёва́ам, созна́ам, не зна́ам, панима́ам, «хо́дят» почти какъ хо́ат; хто ихъ ве́дат, Бо́знат на́ што, пораб о́там, не ве́дам, пу́там, збира́м, засту́кам, захло́пам и др.

§ 11. Ударе́ніе находится ближе къ началу: не́ по што, не́ жил, на́ этой, на́ корм, на́ што, на́ сторону, до́ ржи, ми́рское, вели́ка (деревня), к Мо́скве, в Мо́скву, не во́зьмет, пере́ткана, не по́йдут, ро́стили, пу́стили, отдо́хнет, поло́жил; две́ ду́ши, полторы́ ве́рсты.

Ударе́ніе находится ближе къ концу слова: на страду́, переде́м, в волости́, гумны́ (им. мн.), окуни́ и о́куни (рядомъ), омшеники́, рако́ф, семья́ми, вертите́са, не тронули́, кося́т, дралса́, часты́е селе́нія, дешеву́ю цѣ́ну, время ведри́нно, можно́, ежли́. Пратиф (энклитика) на́шава.

§ 12. Существительныя: с Петрова дни, р. п.: трахти́ру, до́ полу, зли (возлѣ) забо́ру, чирнозёму нѣт, лѣ́су-ту сколько, нѣт такова наро́ду-ту, но: ка́мня много; в дому́, ф плану́, в лѣ́ску́; по кро́вельной ча́сть, по ка́менной ча́сть, по Не́рь (эти формы на ѣ въ Пестихѣ); маляра́ (им. м.); се́лы[1]), су́кны, гу́мны-тѣ и даже гумны́; сыновьёф, жи́телеф, богачёф[1]), дожжо́ф, плетнёф, ло́вляф, болѣ́зняф, отли́чіеф; зайцэ́й; у Ми́тря (у Дмитрія).

§ 13. Прилагательныя: ра́ди, бога́тих; окончанія им. п. мн. ч.: портны́е, стари́нные избы (очень ясное ые), плохи́е, ба́рскіе, больш э́е, плохе́е ходы; какіёх (ё или і неясно; старикъ), по травны́им (и или е неясно); одны́хъ (кажется такъ); до Влади́миря.

Сравн. ст.: попрост ьше жили, рѣсч э́е (рѣзче) прочитает.

Ф трюх деревня́х.

§ 14. Мѣстоименія: *тея́, сея́, тэ́й* (съ не совсѣмъ яснымъ j), *тее́*; хто *е* ве́дат (это); какъ *те* сказа́ть; такъ *себь-ка*; свое́ (свое́-тѣ сапоги́-тѣ), чье, мое́ (им. п. м. ч.) но: свои́х, каки́х; при свои́м (при своём).

1) Это сказалъ крестьянинъ, жившій въ Москвѣ.

§ 15. Глаголы: стучѝть, кричѝла; не почелѝ родителя (не почли, отъ *почесть*); *слѣдовать* (слѣдуетъ), *содéржывам* (трактир), *хошь* (хочешь), *убѣгла* (убѣжáла), *бýде* смѣ́ятца (довольно, будетъ); правильно: прóсят, покрáсят, хóдят, схóят, тужат и др.; пов. н.: принéсь, вы́несь; возвратн. залогъ на *са, сса;* вы́билса, расписáлиса, учѝлиса и др., пробирáасса; въ Пестихѣ слышалъ *со*: остáлосо.

§ 16. Примѣровъ на слова непзмѣняемыя не отмѣчено.

§ 17. Членъ: господѝн-*от*, дым-*ат*, вид-*от*, гóрод-*от*, лѣс-*от*, чай-*от* и чай-*ат*, лѣ́су-*ту* скóлько, такова нарóду-*ту*, ф старину́-*ту*, на вóлю-*ту*, зéмлю-*ту*, нáшей-*ть* пищи, ходы́-*ть*, лóси-*ть*, хрáмы-*ть*, господá-*ть*, дохтурá-*ть*, и́збы-*ть*, бóли-*ть* нару́жны-*ть*, своé-*ть* сабогѝ-*ть*, тр-*ть* сёлá, пожы́тки какéнáшы-*ть*, портны́е-*ть*, сѣмя́н-*ть*, покóсоф-*ть*, путéй-*ть*, свои́х-*ть*, садóф-*ть* больши́х-*ть*, душ-*ть*, гумён-*ть*, по рѣкáм-*ть*, по душáм-*ть*, льнáми-*ть*.

§ 18. Синтаксисъ: родъ: подѝ *моё маненько* (ребенку); число: *тупы́е* нарóт у нас, большáя часть *стáли* уѣжьжя́ть; *торгóвлями* (занимаются), измѣнѝлось все в *нарóдах* (въ народѣ), *добы́чи* плохіе, *добы́чь* нѣт, *малѝн* нѣт, *золоту́хи* (мн. ч.), *грéчи* (мн. ч.), *сочеви́цы* (мн. ч.), *куньё* (окуньё, собир.), *охóтника* мнóго стáло (собир.), *кáмня* мнóго (собир.); падежъ: я́гот *по пя́ть* нашлѝ, *по шéсь* рублéй (Пестиха), *в лѝть* (дождь) был (=лѣтомъ).

Есть отмѣтки, что я слышалъ въ одномъ говорѣ *в* въ концѣ слова, но я упустилъ тогда изъ виду, что въ такихъ случаяхъ надо замѣчать слѣдующее слово: вѣроятно, это было передъ слѣдующей звонкой. Также я думаю нужно объяснять *г* въ словѣ снѣгъ (см. Суздал. у. I, § 7, стр. 17).

Приписки: «Въ разговорѣ съ группою дѣтей-школьниковъ перваго и второго года обученія изъ Абакумлева я наблюдалъ, что неударенные слоги у нихъ являются неослабленными»[1]).

---

1) Обыкновенно во всѣхъ этихъ случаяхъ наблюденіе опредѣляетъ факты сравнительно съ сосѣдними говорами Покровскаго уѣзда.

Фабричный рабочій, пожилой, изъ Переборова, съ которымъ я шелъ и разговаривалъ по дорогѣ, окаетъ, но, кажется, старается говорить на а и произноситъ иногда по московски: «*пато́м, вада́*».

Въ нашихъ говорахъ (Подо́лецъ, Пести́ха) не знаютъ или не употребляютъ словъ: *свекры́, шабёр, скоро́дить, толока́, заку́та, загнѣта, дежа́, коре́и, чуми́чка, понёва, зипу́н, шугай* (одежда); но *ха́та, ха́тина* знаютъ (Пести́ха).

Владимирскій уѣздъ.

Говоры отъ границы Суздальскаго у. до Боголю́бова.

Селенія: *Порѣцко* (Порѣцкое № 59), *Ослáско* (Ославское № 57), *Боголю́бово* № 16.

Большая часть записей сдѣлана въ Ославскомъ, въ остальныхъ очень немного. Кое-что записано изъ говора сосѣднихъ съ Боголюбовымъ *Лемешка* (Лемешокъ № 17 и *Добры́нскаго* (Добрынское № 58).

§ 1. Говорятъ: *Ондре́й*, стока́н, стока́нчик, робо́тать, сумоше́(дшій), коло́шы, моля́р; также: ложы́с, ложы́тца, това́рищи (въ говорахъ Покровскаго у. эти послѣднія слова произносятся обыкновенно съ а).

Отдѣльныя слова: жала̀л, жала́ли, жала́ніе; опеть; по минфе́сту.

§ 2. Говорятъ: *у*бижа́етца, *у*бпня́т (обвинятъ); явленіе рѣдкое.

§ 3. Слышится ё (о): лёжа́ть, ёво́, сёло́, нёсу́т, тёмнёнько (м твердо), раздѣньтёс, пропада́ёт, пди́тё (п: пди́те), ку́шайтё (слабое ударепіе на концѣ), здоро́вьё, большо́ё, просто́ё, яровóё и т. п., вре́мё;

жона́, ска́жот, та жо, был жо; одёва́ютца, патсёка́й, двёна́тцать (почти такъ).

Слышится е не ё: ве́дры-тѣ, гуме́ньник, де́рьнет, заме́рьзьли, те́плинькава (п, можетъ быть, мягко), на суме́жкѣ.

§ 4. Отдѣльныя слова: пыма́ли; почти: эбмелѣ́ет (обмелѣетъ; Ославское); эшшо́; о́чюнь; Совосто́польской войны; налё-

ва́ть, залёва́ят лук (лугъ); глы́бо́ко. При призывѣ слышались слѣдующія особенности въ произношеніи конечныхъ гласныхъ: Ани́тэ! Ванюхо́о (на концѣ слабое о)! Ванюха́а (на концѣ слабое а)! Ани́ткоуоу (на концѣ слабое оу). Относительно ударенiй запись, можетъ быть, не совсѣмъ точна, но возстановить ее теперь я уже не могу.

§ 5. Въ слогѣ не предударномъ гласные о, е, ѣ, я то сохраняются, то произносятся такъ, какъ въ Московскихъ говорахъ:

Миха́йло, дѣ́душко, мно́го, э́тто, пои́-ко, почита́й-ко и мн. др.; четы́ре, бо́льше; к обѣ́дит; мѣ́сяц, де́вять и рядомъ: быва́ла (ср. родъ), родит. пад. именъ прилаг. на *ава, ява, яво* (ка́жняво), патсёка́й, багата́; те́плинькава, коло́дезяф, по́лям (тв. ед), голове́нчак, тижоло́ [1]).

Угада́яш, имѣ́ят, залёва́ят, быва́ят, сѣ́ят, не тро́нят, сѣ́ям.

§ 6. Вставки и пропуски гласныхъ: *а*ржано́е, из*о* ржи́, сожо́к; два вра́га (оврага), ѣрестова́ть, волковы́е око́шечки, но́нъ, серѣ́ть лугу.

Протяжные гласные: Туды́, суда́рик, фсей сторопо́й ступа́й за це́ръкву!... || Туды́ за хвоста́ми... || Не притяну́ть-ли верёфки-тѣ? дава́йте, а то растрясёт!

Долгота здѣсь риторическаго характера.

§ 7. Двойныя ш (на мѣстѣ щ) и ж тверды (у стариковъ) и мягки (у молодыхъ), иногда ш на мѣстѣ щ: же́ньшына.

По-русски: рожо́п (рожденъ), пре́же (у стариковъ).

Д иногда обращается въ j: поём и подём (пойдемъ).

Отдѣльныя слова: сабо́ги́, ослобожда́ю, ми́шшенки (нищенки: у ми́шшенки-то и то самова́р) ма́ненькi, брате́йник, тьвѣт цвѣтъ, цвѣтокъ), чехмени́ (чекмени).

К вм. х: скорони́л, кале́ра (*а* п., ч. сл. пришло изъ Москвы).

Ч произносится съ оттѣнкомъ твердости.

Въ Ославскомъ сохранилось мягкое ц, несмотря на то, что это богатое село, жители котораго обыкновенно живутъ въ Мо-

1) Наблюдался такой случай: крестьянинъ, все время говорившій по-владимирски, вдругъ сказалъ на а (Лемешокъ, трактиръ).

сквѣ (штукатуры). Я бесѣдовалъ съ сельскимъ старостой и съ его семейными. Староста не ходитъ теперь въ Москву, въ которой работалъ постоянно, потому что чувствуетъ себя старымъ. Мягкое ц въ его рѣчи слышится нерѣдко и ясно. Мной отмѣчены произношенія: повида́ть*ця*, посмѣю́ть*ця*, со́нь*ця*, вини́*ця* (не очень ясно, но такъ), гуме́нь*цё*, гости́нни*ци*, *ц*ъпа́ми, у́ли*цю*. Рядомъ съ этимъ изрѣдка слышится ч на мѣстѣ ц: обу́тчя (староста), пшени́чу. Произношеніе прили*ця*я не знаю можно ли считать признакомъ цоканья: здѣсь было повторено за мной неупотребляемое слово, и дѣло можетъ объясниться простой оговоркой. У 83-лѣтняго старика ке=те: око́шки волко́вини*ьте* (?). Вѣроятно, это старческое, а не народное произношеніе.

Группы согласныхъ: *хто*, дох*тора́*; зарб*ши*ных пра́зникоф, Божія матерь пору́*ши*ница; лу́*тче*; *што*. Въ одномъ случаѣ слышалъ щ на мѣстѣ с (изъ з префикса роз)+ш передъ и (самое слово не успѣлъ записать и забылъ: рощи́бено или какое-то другое?).

§ 8. Твердость и мягкость согласныхъ: ра́*нгшэ*, це́*ркъ*кву, жа́*ркъ*че (ч мягко); бу́*тъ*то-бы разрѣшо́но.

Твердость р, которую я наблюдалъ у дѣвочки (рэка́)—вѣроятно, органическій недостатокъ рѣчи (то же у старика Богородскаго у.).

§ 9. Вставки и пропуски согласныхъ: *j*и́фки (ясный j; Добрынское [1]); Лево́нтьеф день; на́чит (значитъ); есь, прясь, бесче́сье и др.; самдѣ́лѣ (въ самомъ дѣлѣ); убиня́т (обвинятъ); ничё (ничево: я ничё и не зналъ; ср. не́ча вм. нече).

§ 10. Выпаденіе j-та, ассимиляція гласныхъ и стяженіе: уди́ (уйди), пое́дешь, переэ́дем, п*аэ*жьжя́й, пэжьжя́й; копе́як и почти: копе́*а*к; Пантелеэ́ф; ста́рыэ; зна́*а*ш, поступа́*а*т, хвата́*а*т, собира́*а*мса, броса́*а*м; побѣ́*г*ат, рабо́*т*ат и др.; быва́лошне время, петлѣ́нно, чужо́ сёло́, така́ строгость, хоро́ш*а* вода́, пе́рв*у*-ту; таке́ (время́), хоро́шэ (чулки), большечи́нны (дома).

1) Въ Ославскомъ мнѣ сообщили, что въ Добрынскомъ прежде *съ выводомъ говорили*. Вѣроятно, съ протяжными гласными.

§ 11. Ударе́ніе: гли́боко, ржа́ную, се́мены (возьмёш с по́ля); про́стил, запру́дят (ср. въ Покровск. у.: запруди́т), росху́лили, пой-ко и по́й-ко (пойди-ко), здѣсь на́-диво это; четы́ре ко́сы, о́бѣ ру́ки; через рѣку́, на мое́й памяти́, сироты́ (им. п. м. ч.), ветёл, лещетня́ми; слатки́е, багата́ стала, сама́ третья́, сама́ четверта́.

§ 12. Существительныя: Ильина дни, сереть лу́гу, мужско́во бы́ту, ни одново самова́ру; к Не́рь (къ Не́рли; говорятъ: Нерь); Миха́илом; коры́ты (им. мн.), я́пцы (тоже); таке́ бы́ли время́; сосѣ́дофъ, брато́фъ, монастыре́фъ, коло́дезяфъ, поле́фъ (полей); два рубли́, три рубли́.

§ 13. Прилагательныя: бога́ти, ра́ди, бога́тих; ма́ппнькэ́й (понуканіе на лошадь: ну ма́ппнькэ́й!); сыры́е, просты́е, святы́е, другéе.

Срав. степень: поме́нь, просты́е, мы подуры́е.

§ 14. Мѣстоименія: *тея́; сея́; тее́, сеэ́;* свое́ (им. п. м. ч.); с е́стой (можетъ быть, по вліянію городскихъ говоровъ: въ чистыхъ говорахъ (языкъ бабъ) этихъ формъ, кажется, нѣтъ); на мой(?) памяти (= мое́й; старикъ).

Въ Ославскомъ записалъ: на одны́м дворѣ, одна́ (часто).

§ 15. Глаголы: сѣ́сти; правильно *ят*: ѣ́здят, запру́дят, ту́жат, назна́чат; возврат. залогъ на *са, сса, с*; затво́рь; ми́жет (мигает), зы́бат (зыбает, зыблет); просмотри́л (ср. смотря́й въ разныхъ говорахъ Владим. губ.); дѣепричастіе на тчи: жи́тчи.

§ 16. Непзмѣня́емыя слова: лови́-*си*, слы́шал-*кё* (крпкъ пздали).

§ 17. Членъ: зи́му-*ту*, пе́рву-*ту*; *тъ* и *ти* при имен. пад. множ. числа (но́ги-*ти*); одѣ́ньеф-*то*, э́кпх-*тъ* немно́го; даже: ча́шку-*тъ* (это сказала трактирщица, у которой, можетъ быть, болѣе искусственный языкъ); иди́те скорѣе-*тъ*.

§ 18. Синтаксисъ: разнаго *матерія* (на вывѣскѣ во Владимирѣ); пахал *на двоём* (парой).

Для сравненія имѣется нѣсколько замѣтокъ объ отдѣльномъ говорѣ одного селенія въ другой сторонѣ уѣзда. Главное отличіе этого говора: сохраненіе j.

Дер. Хрѣново Владимирскаго у., (близъ ст. Ундолъ).

Гласные: конáфка, онбáрцык; пёкý, в суётáх, двóё, трóё, на здорóвьё; пойдéте (не ё); éта; мнóго, рядом, на сторонѣ, но: на тижóлай машы́ни (ѣхали). Согласные: цоканье (онбáрцык и др.); полутвердое ч; почти: дóжджичка (съ очень слабымъ д); дамнó; по-кресьáньски, сѣньцó (и мягко, но ц твердо). Ударе-ніе: с твóрогом. Прилагател.: им. п. мн. ч. на-э́е: пустэ́е. Дѣепр. на *тчи:* влѣ́тчи (влѣзши, взобравшись: на́ гору влѣ́тчи, иди́ фсё пря́мо).

Отмѣчено также: Степанидóо! (призывъ; на концѣ слышится второе слабое о); *плáкущих* много (плачущихъ); *пекóнова* хлѣба (послѣднее произношеніе уже въ сосѣдней деревнѣ Петрушинѣ).

Заключеніе.

На основаніи приведенныхъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующую характеристику владимирскихъ говоровъ, находящихся въ суздальскомъ междурѣчьѣ.

1. Здѣсь окающіе говоры, вообще сохраняющіе неударяемые гласные о, е, ѣ, я,—за слогъ до ударенія всегда, въ слогахъ, отдаленныхъ отъ ударенія, не всегда: здѣсь можно наблюдать нѣкоторое ослабленіе неударяемыхъ слоговъ и, по вліянію городовъ, отхожихъ промысловъ, школъ, фабрикъ,—московское произношеніе. Говорятъ: водá, ведú, лесá (лѣсá), пятóк, зятья́. При этомъ: е чередуется съ о: первое передъ мягкой согласной, второе передъ твердой: сёлó и ф селѣ́, бёрý и берú; *ъ* равняется *е* (не ё). Въ слогахъ, не стоящихъ передъ удареніемъ, какъ образцы, можно указать слѣдующія произношенія: положы́ и паложы́ (*а* звукъ неполнаго образованія, глухой), мнóго и мнóга

(*а* глухое), челове́к и *чи*лове́к, *р*ъшето́ и *р*ишото́, тяжоло́ и *ти*жоло́, худо́*е*, худо́*ё* и худо́*я*, зна́*ет*, зна́*ит*, зна́ёт и зна́*ят*,[1]), копе́ек и копе́як, Ф по́л*ъ* и Ф по́л*и*. Здѣсь двойныя формы: 1) мѣстныя старыя, 2) московскія заимствованныя.

О за слогъ до ударенія изрѣдка обращается въ у: *у*горо́т.

Е за удареніемъ нерѣдко обращается въ ё: въ слогахъ закрытыхъ рѣже, на концѣ словъ чаще.

Гласные *е*, *ъ*, *я* подъ удареніемъ одинаковы съ московскими: день, бел (бѣлъ) зверь (звѣрь), грясь (грязь).

2. Г произносится какъ g. Д передъ слѣдующей небной гласной иногда обращается въ j: пой (поди), бу́эт (будетъ), гляэ́л (глядѣлъ).

Нерѣдко двойное твердое ш на мѣстѣ щ и двойное твердое ж: пи́*ша*, во́*жжы*.

Нерѣдко можно найти остатки цоканья и чеканья[2]). Мягкое ц удалось услышать только въ одномъ говорѣ (см. стр. 28—29). Ч произносится тверже обыкновеннаго.

Сочетаніе *ки*, окончаніе *ка* обыкновенно сохраняются, но изрѣдка можно услышать на ихъ мѣстѣ: *ти*, *кя*. *Ди* вм. *ги* не отмѣчено, но возможно (ср. с. 10 § 7).

Мѣны *у* и *в* нѣтъ[3]). Л въ концѣ словъ сохраняется.

Губные въ концѣ словъ мягки.

Мѣстоименіе что, дѣйствительно, вездѣ звучитъ *што*.

3. Замѣчательнымъ отличіемъ говоровъ является выпаденіе j, слѣдующая за тѣмъ ассимиляція гласныхъ (въ глаголахъ) и стяженіе ихъ: ста́*раа* и ста́*ра*; зна́эш, зна́*а*ш и зна*а*ш, запаса́эт, запаса́*а*т и запаса́т, мѣша́эм, мѣша́*а*м и мѣша́м, рабо́таэте (Второй и третьей формы въ этомъ лицѣ нѣтъ. Въ Покровскомъ уѣздѣ

Во 2—3 л. гл. какъ спе́лт, м. б., *а* образовано по аналогіямъ.

2) Прежде такихъ явленій было больше въ данной области. Ср. Рус. Ф. В. 1879 г. № 2, 188. Замѣтимъ, что древняя Москва называлась Кучковымъ (Проф. В. Ключевскій, Краткое пособіе по русской исторіи, стр. 61).

3) Къ предположеніямъ о такихъ явленіяхъ (Лавровскій, О языкѣ сѣвер. лѣтописей; Е. Ѳ. Будде, Къ исторіи великорусскихъ говоровъ, стр. 304, 307) нужно отнестись пока отрицательно.

можно услышать ду́мате, рабо́тате, но эти формы, вѣроятно, образованы по аналогіи къ другимъ лицамъ). Разнообразныя формы эти обыкновенно встрѣчаются рядомъ.

4. Въ удареніяхъ любопытны: двѣ вёрсты, о́ба сёлы (новообразованія); болѣе замѣчательны архаическія ударенія на окончаніи 2-го лица мн. числа: хотите́, живете́[1]).

5. Въ прилагательныхъ замѣчательны формы какъ: голо́дняя (мягкость изъ стараго имен. п. мн. числа) и, между другими, окончанія множ. числа на эе, ее: худэ́е, плохе́е (первыя формы—послѣ негортаннаго—очень рѣдки, вторыя слышатся чаще).

Въ мѣстоименіяхъ замѣчательны: *тея́*, *сея́* (тебя, себя), *теэ́*, *сеэ́* (тебѣ, себѣ).

Глаголы второго спряженія правильно оканчиваются на ят: хо́дят; т въ 3-мъ лицѣ единств. и множественнаго числа всегда твердо и никогда не отпадаетъ; возвратный залогъ оканчивается на *ca* и *c* (твердое); дѣепричастіе иногда на *тчи:* влѣ́тчи.

Членъ употребляется очень часто и въ различныхъ формахъ; можно отмѣтить нѣкоторую правильность: *от* при муж. родѣ, *ть* при формахъ множест. числа, *ту* при в. п. ж. р.; или сходство гласной члена съ конечной гласной слова, при которой онъ стоитъ.

Въ синтактическихъ формахъ нужно указать сказуемое множественнаго числа при именахъ собирательныхъ: наро́т простѣе *бы́ли*; употребленіе средняго рода въ мѣстоименіяхъ, опредѣленіяхъ и сказуемыхъ при именахъ дѣтей и молодыхъ животныхъ (о ребенкѣ говорятъ: *оно́* плачет, о щенкѣ: *како́е оно́ тёплое*[2]).

Различія между нашими говорами и другими сѣверными слишкомъ значительны, чтобы считать ихъ одинаковыми, какъ это старался доказать Колосовъ, вопреки Далю. Доказательства эти трудно признать убѣдительными. Факты, которые приводятся въ подтвержденіе мнѣній, слишкомъ малочисленны, разбросаны

1) Послѣднее, м. б., повелит. накл. См. Юрьевскій у. § 11 (13 стр.).

2) Сравн. малоросс.: «Бо я *було* трохы не *голе, таке убоге*!» Шевченко, Кобзарь, изд. 1888, стр. 278. (Поэтъ говоритъ о своемъ дѣтствѣ).

и неопредѣленны. Нельзя соединять, напр., для доказательства данныя изъ чисто окающей Ярославской губ. съ данными изъ Муромскаго уѣзда и той именно мѣстности, гдѣ проходитъ граница аканья и оканья. Произношенія: смотрить, конечно, недостаточно для доказательства сходства суздальскихъ говоровъ съ новгородскими по рефлексамъ ѣ. О случаяхъ обращенія а въ е сказано, что они наблюдались во «владимирско-суздальскомъ и ярославскомъ краяхъ» (это слишкомъ неопредѣленно и невозможно провѣрить) и не приведено примѣровъ и т. д. Мнѣнія и факты Даля остаются во всей силѣ для той небольшой сравнительно мѣстности, съ которой я успѣлъ познакомиться.

По сохраненію ударяемыхъ *ъ* (хлеп, здесь), *а* послѣ мягкой согласной (взять), *е*, *ъ*, *я* передъ удареніемъ (померéть, белá, белúть, взялá), по сохраненію звуковъ в, л (*в*зял, шол), по сохраненію окончанія ть въ глаголахъ—ихъ нельзя считать одинаковыми съ другими сѣверными говорами и особенно съ новгородскими. Больше сходства будетъ съ московскими, у которыхъ нужно отнять почти только аканье и иканье, какъ явленіе болѣе позднее, чѣмъ заселеніе московской и суздальской области однимъ племенемъ съ однимъ говоромъ. Говоръ первой области измѣнился, благодаря притоку другого, акающаго населенія съ юга. Такой притокъ долженъ былъ усилиться въ татарскую эпоху, начавшуюся съ 13-го столѣтія, а съ 14-го памятники письменности доказываютъ уже существованіе аканья. Сходство съ московскими окажется и въ словарѣ: клѣв, борновáть, квашнú, шестóк, кóфшик. Удареніе, напр., въ Киржачѣ, очень литературно, даже иногда правильнѣе московскаго простонароднаго: въ послѣднемъ: нáпилса, тамъ — напúлса.

Населеніе края, кажется, разнообразно: первое славянское населеніе, разбросавшее свои поселки по всему краю, вѣроятно, шло изъ новгородской области. Слѣды его — повсемѣстно раскиданное цоканье. Послѣ него въ край двигались массы не цокающихъ поселенцевъ, которые превышали по своей численности первыхъ насельниковъ и такимъ образомъ разрѣдили пер-

вое сплошное населеніе цоковцевъ, но не ассимилировали ихъ себѣ въ отношеніи къ данной чертѣ языка. (Не были ли они менѣе культурны, чѣмъ первые поселенцы?). Такъ какъ въ современныхъ селеніяхъ, гдѣ слышится цоканье, оно обыкновенно не охватываетъ все селеніе, а только часть семей, и въ нецокающихъ повидимому селеніяхъ можно найти цокающія семьи (и тоже не во всемъ составѣ), то нужно предположить, что цокающее и нецокающее населеніе давно смѣшивалось между собою, но не образовывало одного говора. Необходимо имѣть въ виду еще то, что край, о говорахъ котораго собраны предлагаемыя свѣдѣнія, заселенъ извѣстной вѣтвью новгородскаго населенія, той именно, которая не знала мѣны *ъ* и *е* на *и*, мѣны *в* и *у*, обращеніе *л* въ *ў*. Новые поселенцы, которые пришли въ нашъ край, по даннымъ чертамъ своихъ говоровъ сходились съ первыми поселенцами. Только этимъ и можно объяснить замѣчательное сходство цокающихъ и не цокающихъ говоровъ Владим. губ. При этомъ я имѣю основанія для такихъ заключеній не только для названныхъ говоровъ, но и для различныхъ говоровъ Александровскаго, Покровскаго, отчасти Шуйскаго и Муромскаго уѣздовъ. Новгородское населеніе, напр., Вологодской губерніи (см. Опытъ рус. діалект. А. И. Соболевскаго, 52—55, 105. Мнѣ извѣстно, что въ Вологдѣ говорятъ шоў, быў и т. д. (произношеніе образованнаго вологжанина) и что въ начальныхъ школахъ Вологодскаго у. дѣтей учатъ писать *ъ* тамъ, гдѣ они произносятъ *и*) и Владимирской никакъ нельзя считать одинаковымъ. Предположить, что и здѣсь были такіе же говоры, но они измѣнились, трудно, потому что говоры другого новгородскаго типа съ мѣной *ъ* и *е* на *и* сохранились въ сосѣднихъ губерніяхъ: Ярославской, Тверской и Московской (даже близъ самой Москвы), гдѣ тоже смѣшанное населеніе и не меньше было культурныхъ условій, которыя могли разрушать старые, несходные съ господствующимъ и литературнымъ нарѣчіемъ говоры.—Но, какъ незначительную примѣсь къ основнымъ массамъ первыхъ и вторыхъ насельниковъ края, нужно допустить нѣкоторое коли-

чество поселеній съ новгородскими насельниками, мѣнявшими *ъ* и *е* на *и*. Они не сѣли нигдѣ сплошной массой, но имѣли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свои поселки, и были такъ малочисленны и разрозненны, что въ концѣ концовъ слились по своему говору съ общей массой населенія, но оставили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ такія особенности въ языкѣ, которыя являются совершенно несогласными съ его самыми главными чертами. Напр., въ Киржачѣ Покров. у. и подъ Киржачемъ, гдѣ *ъ* и *е* звучатъ одинаково, не замѣняясь *и*, обыкновенно говорятъ: цы́дить, нацы́жено, оді́ло, мини́ и иногда: доброди́тель, щи́ль.

Дополненіе.

Въ дополненіе приведу нѣсколько данныхъ изъ языка старыхъ суздальскихъ актовъ по изданію: *Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина.* Изданіе *П. М. Щукина* Москва 1897 г. Часть II и III. Просмотръ этихъ актовъ показалъ прежде всего, что нѣкоторыми изъ нихъ нельзя пользоваться для извлеченія діалектическаго матеріала. Есть такія написанія, которыя могло сдѣлать только акающее лицо: каторой, Макѣя (2 раза) въ *Дѣлѣ о рыбной ловлѣ 1631 г.* (ч. III, с. 154), по варех въ *Памяти Суздальск. Покровскаго монаст.* 1631 г. (III, 159). Такія написанія возможно объяснить только предполагая, что актъ писанъ москвичемъ, жившимъ въ Суздалѣ (если, конечно, не было ошибки въ чтеніи или печати). Это тѣмъ болѣе естественно, что, при тогдашнихъ средствахъ сообщенія, Суздаль, который очень недавно (теперь проведено во Владимир. губ. нѣсколько желѣзнодорожныхъ линій) былъ такъ далекъ отъ Москвы, тогда былъ городомъ близкимъ къ ней и имѣлъ съ ней несравненно больше общенія. Въ *Челобитной 1679 г.* (II, 124) находимъ даже: являетъ. Несмотря на находящуюся въ тѣхъ же бумагахъ *Вологодскую поручную запись 1700* (II, 50), въ кото-

рой: выдетъ, сьѣдетъ, будетъ, укажетъ (рядомъ съ тъ) и несмотря на существующее мѣстами въ Олонецкой губер. такое произношеніе, считать форму являетъ отраженіемъ живого произношенія нельзя, главнымъ образомъ по большой неправильности въ этихъ актахъ употребленія буквъ ъ и ь. Напримѣръ, въ той же *Поручной:* онь (онъ), человѣкъ (другой рукой). Въ виду этого я не могъ принять въ счетъ написаніе: дівичья монастыря въ *Извѣщеніи служки и старосты Суздал. Покров. мон. 1631 г.* (III, 162).

Къ § 1. Довать (2 раза; неопр. н.)—*Дѣло о розыскѣ разбойниковъ въ Суздал. у. 1631 г.*, показной памяти — *Память Суздал. Покр. мон. 1630 г.* [1]).

Десеть — *Отвѣтъ на память служки Покров. мон. 1631 г.*, пятнатцет (2 раза) — *Челобитная 1676 г.* (при многихъ примѣрахъ въ разныхъ мѣстахъ на цать), мѣсечныхъ, прихоженя [2]) (удареніе, вѣроятно, на о) — *Челоб. 1703 г.*, перемѣрет (неопр. накл.) — *Память слугѣ Суздал. Покров. мон. 1630 г.*, лошеди — *Челоб. 1628 г.*, лошед — *Память Суздал. Покров. мон. 1631 г.*, рухлед — *Дѣло о розыскѣ разбойниковъ въ Сузд. у.* Въ Юрьевской *Челобитной 1697 г.* (II, 51): шеснатцьть, десеть (2 раза), серебреных.

Къ § 3. Суздалцов — *Челоб. 1673 г.*

Къ § 4. Кресьяня — *Челоб. 1645* и въ разныхъ другихъ актахъ много разъ; есть и: крестьяне. Увѝдявъ — *Челоб. 1696 г.* (ср. увѝдя). При оскудѣніе — *Челоб. 1703 г.*

Къ § 5. Бѣглова—*Резолюція на извѣщеніе приказчика Сузд. Покров. мон. 1631 г.*, *Челоб. 1630 г.*, ржаново и ржанова — *Память Сузд. Покров. мон. 1631 г.*, без пашева вѣдама — *Челоб. 1645 г.* (крестьянина Холуйской слободы, подана въ Шуѣ), Овонку Симанова — *Память Суздал. Покров. мон. 1630 г.*, въ *Челобитной 1676 года:* невѣдамо, Тиханов (2 раза), Ондрѣевича

---

1) Сравн. закрытое а въ подобномъ положеніи, т. е. передъ слѣдующимъ ударяемымъ а, въ нѣкоторыхъ современныхъ великорусскихъ говорахъ.

2) Нѣсколько подобныхъ примѣровъ изъ Лавр. лѣт. см. въ Извѣст. Отд. рус. яз. и сл. т. I, к. 4, с. 891, въ статьѣ Н. П. Некрасова.

и *Андрѣевича*, *Ондрюшка* и *Андрюшка* [1]) (дѣло относится къ с. Воронцову (въ Спис. нас. мѣстъ есть подъ № 5361), подано отъ сироты Суздал. у.; II, 98), ганятца — *Челоб. 1696 г.* (ср. ганя́ть въ Покров. у.), розбо́йников, розбитых и: *разбойніков, разбитых*) — *Дѣло о розыскѣ разбойниковъ въ Суздал. у. 1631 г.*

Болши — *Дѣло о розыскѣ разбойниковъ въ Суздал. у. 1631 г.*, мерин [2]) — *Челоб. 1628 г.*, пустоший (р. и. мн. ч.; *и*, м. б., не фонетическое) — *Память Суздал. Покр. мон. 1630 г.*

Къ § 7. Кто ему про то извѣчал извѣту не покажетъ — *Челоб. 1681 г.* (крестьянина с. Дуплова, руку прикладывалъ шуянинъ). Перережю — *Челобит. 1673 г.*

Чюрка (прозвище) — *Челоб. 1645 г.*, Чюбаровъ — *Челоб. 1628 г.*, Алексѣевичь, Алексѣевичю — *Челоб. 1676 г.*, семьи съ четыре (сг указываетъ на мягкость ч) — *Челоб. 1696 г.* и мн. др.

Хто — *Дѣло о розыскѣ разбойниковъ въ Суздал. у. 1631 г.* (много разъ), *Резолюція на извѣщеніе приказч. Суздал. Покров. мон. 1631 г.*

Х кому — *Дѣло о розыскѣ разбойниковъ въ Суздал. у. 1631 г.*

Пустошам отдатошным — *Память Суздал. Покр. мон. 1631 г.*

Ни во *што* — *Память слуѣ Суздал. Покров. мон. 1630 г.* (Есть въ Лавр. лѣтописи. См. Н. П. Некрасовъ, Замѣтки о языкѣ «повѣсти временныхъ лѣтъ» въ Извѣстіяхъ Отдѣл. русск. яз. и слов. т. I, кн. 4, с. 869).

Къ § 10. Всяки пошлины — *Память Сузд. Покр. мон. 1631 г.*, книги... приходные и росходны пришлю — *Отвѣтъ на память служки Покров. дѣв. мон. 1631 г.*, въ писцовы книги — *Память Сузд. Покр. мон. 1630 г.*, сказыват — *Челоб. 1681 г.* (крестьянина с. Дуплова, руку прикладывалъ шуянинъ).

---

1) И теперь окающіе люди, испытавшіе на себѣ нѣкоторое книжное и культурное вліяніе, говорятъ разбо́йник, Андре́й. Напр., такъ обыкновенно говорятъ въ городахъ (Александровъ, Киржачъ).

2) По объясненію Влад. Ив. Ламанскаго, м. б., значитъ: мерянинъ отъ племени меря.

Къ § 12. О той своей земли́ — *Челобит. 1673 г.*

Къ § 14. На *тобѣ* — *Память Суздал. Покр. мон. 1631 г.*, отъ *собя* — *Отвѣтъ на память служки Покров. мон. 1631 г.*

Къ § 15. Привезли мы въ Шую сто тринатцат рогож соли... а *приветчи* государь ту сол в таможнѣ записали... — *Челоб. 1645 г.* (крестьянина Холуйской слободы, подана въ Шуѣ)[1]).

1) Не имѣя возможности изучать сѣверныя парѣчія исторически, по памятникамъ, я остановился на такомъ взглядѣ на ихъ происхожденіе (стр. 34—36), который подсказывается современнымъ ихъ состояніемъ, но который можетъ не подтвердиться историческимъ изученіемъ данныхъ парѣчій, какъ это указывалъ мнѣ А. А. Шахматовъ. Но нѣкоторыя частныя ошибки въ объясненіи грамматическихъ фактовъ мной исправлены съ обязательной помощью этого ученаго.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI, № 6.

Пров. 50

ВОСПОМИНАНІЯ

о

М. П. ПОГОДИНѢ.

А. А. Потѣхинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1901 г.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Около 50 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я встрѣтился въ первый разъ съ М. П. Погодинымъ. Это было въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, когда я только что вступалъ на литературное поприще. Бывши въ Москвѣ, я случайно познакомился и сошелся съ кружкомъ молодыхъ людей, составлявшихъ такъ называемую молодую редакцію Москвитянина. Это были Григорьевъ, Эдельсонъ, Т. И. Филиповъ, Алмазовъ и среди нихъ, не какъ центръ, но какъ предметъ общаго въ то время поклоненія, почти благоговѣйнаго обожанія,—А. Н. Островскій. Я читалъ въ этомъ кружкѣ мои первые беллетрическіе опыты и мою первую драму «Судъ людской—не Божій» и былъ благосклонно и дружелюбно принятъ въ ихъ среду. Въ то время молодая редакція еще не вполнѣ самостоятельно распоряжалась изданіемъ Москвитянина и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно въ денежныхъ вопросахъ, должна была сноситься съ Погодинымъ. Отъ меня были приняты въ редакцію двѣ повѣсти, и одна изъ нихъ была уже набрана и въ гранкахъ мною корректирована, но остановлена цензурою и въ печать не попала. Не помню, по этому ли обстоятельству, или по вопросу о гонорарѣ, или по желанію самаго Погодина, который прочиталъ мои разсказы, но я долженъ былъ къ нему явиться. Я былъ еще очень молодъ, почти юноша, зналъ о Погодинѣ, какъ о заслуженномъ профессорѣ, большомъ ученомъ, историкѣ, а главное — другѣ Пушкина и Гоголя, и потому

шелъ къ нему не безъ робости, хотя въ томъ же кружкѣ молодой редакціи слышалъ не мало ироническихъ отзывовъ о его разсчетливости и другихъ особенностяхъ его характера. Погодинъ въ то время жилъ въ собственномъ домѣ на Дѣвичьемъ полѣ. Я вошелъ въ его кабинетъ, большую комнату, очень просто меблированную, поперегъ которой, близко къ противоположной отъ входа стѣнѣ, стоялъ письменный столъ, тоже очень простой, заваленный книгами и рукописями. Изъ-за этого стола поднялся на встрѣчу ко мнѣ средняго роста человѣкъ, въ какомъ то коричневомъ не то сюртукѣ, не то халатѣ, прихрамывающій, съ большой головой, покрытой вихрястыми растрепанными, но не длинными волосами, съ широкимъ некрасивымъ чисто русскаго склада лицомъ, хмурый и угрюмый. Это былъ М. П. Погодинъ. Онъ заговорилъ со мною своимъ обычнымъ грубоватымъ и отрывистымъ тономъ, но въ этомъ тонѣ не было ни напыщенности, ни пренебреженія, напротивъ слышалась безыскуственность, простота и искренность, такъ что я сразу ободрился и повелъ бесѣду съ нимъ свободно и непринужденно, но чувствовалъ на себѣ постоянно пытливый, наблюдательный взглядъ и сознавалъ, что меня какъ бы зондируютъ и экзаменуютъ. Не помню подробно о чемъ велась бесѣда во время этой первой встрѣчи, но замѣтилъ, что у Мих. Петр. была наклонность поучать, совѣтовать, наставлять. Помню и нѣкоторыя его фразы. Такъ когда рѣчь зашла о гонорарѣ за печатавшіеся мои разсказы, онъ поморщился и сказалъ: «гонораръ, гонораръ! и къ чему это иностранное слово, развѣ нѣтъ русскаго? И вотъ какая нынче молодежь: только что начинаетъ печататься и уже требуетъ платы». Я хотѣлъ возразить что печатался уже въ другихъ журналахъ и получалъ вознагражденіе. «Знаю, знаю, перебилъ онъ меня. Не вы, вѣдь, одни, и другіе нынѣшніе, всѣ такъ, всѣ требуютъ за свои сочиненія денегъ, платы. А знаете ли вы, что мы, въ молодости, за счастіе, за честь считали, чтобы только приняли въ журналъ и напечатали наши писанія. А теперь первый разговоръ: деньги, деньги... И къ чему вамъ то много денегъ: вѣдь, вы, живете въ деревнѣ?

— Да

— Ну, а въ деревнѣ все свое, готовое: и курица, и яйца, и молоко...

— У меня семья, перебивалъ я его.

— Какая семья?

— Жена, ребенокъ.

— Какъ жена? Развѣ вы женаты?

— Да, уже слишкомъ два года.

У Михаила Петровича лицо выразило изумленіе и не мудрено, потому что я женился крайне молодымъ; но онъ ничего больше не возражалъ и вопросъ о гонорарѣ разрѣшился къ взаимному удовольствію. Вообще первая наша встрѣча и бесѣда установила между нами очень хорошія отношенія. По крайней мѣрѣ во мнѣ, несмотря на всю его грубоватость и поучительный тонъ, М. П. оставилъ хорошее и симпатичное впечатлѣніе, думаю, что и онъ ко мнѣ расположился, судя по дальнѣйшимъ его отношеніямъ. Припоминаю между прочимъ еще одну его фразу. — Искренній ли вы человѣкъ? вдругъ спросилъ онъ меня. Я удивился вопросу и просилъ поясненія.—«Видите ли: вы говорите очень тихо, а у меня есть наблюденіе, что люди говорящіе тихимъ ровнымъ голосомъ обыкновенно бываютъ неискренними, скрытными, хитрыми, а по другимъ признакамъ въ васъ я этого не вижу и не хотѣлъ бы, чтобы вы были такимъ».

Не смотря на очевидную скуповатость и разсчетливость Погодина, онъ не былъ сухъ сердцемъ, напротивъ былъ отзывчивъ, способенъ на сочувствіе и помощь. Я зналъ молодыхъ людей, которые въ нуждѣ обращались къ нему и не оставались безъ помощи, хотя и принуждены были предварительно выслушивать и наставленія, и замѣчанія; зналъ двухъ студентовъ, которые жили у него и пользовались отъ него и пріютомъ, и столомъ. Я самъ на себѣ испыталъ и его безкорыстную доброжелательность, заботливость и желаніе помочь человѣку. Когда я прочиталъ ему мою первую драму «Судъ людской — не Божій», которая очень ему понравилась, онъ самъ, безъ моей просьбы,

вызвался помогать мнѣ въ проведеніи ея на сцену, что въ то время для молодыхъ начинающихъ писателей было очень трудно какъ со стороны драматической цензуры, вѣдавшейся 3 Отдѣленіемъ, такъ и со стороны театральной дирекціи, почему то смотрѣвшей на новыхъ неизвѣстныхъ авторовъ непріязненно и даже враждебно, какъ на людей непризванныхъ, нарушающихъ ея олимпійское спокойствіе. Погодинъ, чтобы помочь мнѣ въ этомъ отношеніи придумалъ такой путь: онъ написалъ обо мнѣ письма къ нѣсколькимъ вліятельнымъ въ Петербургѣ лицамъ, своимъ знакомымъ, и вручилъ мнѣ письмо къ Головнину, бывшему тогда директоромъ военно-походной канцеляріи генералъ-адмирала В. К. Константина Николаевича, съ которымъ я и явился къ нему въ Петербургъ. Результатомъ этихъ писемъ и особенно конечно послѣдняго, было то, что я получилъ приглашеніе явиться вечеромъ въ мраморный дворецъ для прочтенія моей пьесы Великому Князю. И я читалъ ее у него, въ присутствіи В. Княгини Александры Іосифовны, Королевы Виртенбергской, Ольги Николаевны, и очень многихъ приглашенныхъ. Я не могу удержаться, чтобы не вспомнить при этомъ, въ присутствіи Августѣйшаго Сына покойнаго Великаго князя, нашего сотоварища и Президента Академіи, въ какой степени я былъ очарованъ и осчастливленъ милостивымъ, ласковымъ, сердечно простымъ и искреннимъ пріемомъ Великаго Князя Константина Николаевича. Воспоминаніе объ этомъ вечерѣ до сихъ поръ наполняетъ меня чувствомъ глубокой благодарности. Чтеніе продолжалось болѣе трехъ часовъ и было выслушано съ глубочайшимъ вниманіемъ. По окончаніи его меня осыпали похвалами и поощреніями и Великій князь и Великія Княгини, и все это было такъ просто, такъ гуманно и искренно, что я ушелъ совершенно очарованный и счастливый. Великій Князь тотчасъ же приказалъ написать отъ себя и послалъ бумаги къ Шефу жандармовъ съ просьбою немедленно разсмотрѣть въ цензурѣ мою пьесу и къ министру Двора о скорѣйшей постановкѣ ея на сценѣ. Это было въ декабрѣ мѣсяцѣ, но и при такомъ покровительствѣ и хода-

тайствѣ, постановка моей пьесы состоялась только на слѣдующій годъ и въ самое неблагопріятное время, 29 апрѣля, когда публика перестаетъ посѣщать театры. Великому Князю такъ понравилась моя драма что онъ написалъ, или приказалъ написать Погодину, благодарность за то, что онъ рекомендовалъ меня ему и познакомилъ съ новымъ произведеніемъ, которое очень ему понравилось. Разумѣется Погодинъ былъ очень доволенъ такимъ результатомъ его рекомендаціи и, когда я, возвратясь изъ Петербурга, зашелъ къ нему, чтобы поблагодарить за хлопоты обо мнѣ, онъ встрѣтилъ меня очень благодушно, даже радостно и ласково, и потребовалъ чтобы я подробно разсказалъ о моемъ пребываніи у Великаго Князя и о всемъ и всѣхъ, у кого я былъ, и что видѣлъ въ Петербургѣ. Между прочимъ, когда зашла рѣчь о только что поставленной въ то время въ Петербургѣ новой пьесѣ Островскаго «Не въ свои сани не садись» и я сказалъ, что и пьеса, и молодая актриса Читау въ ней, производятъ фуроръ, Погодинъ остановилъ меня. — Что за фуроръ? Почему фуроръ? Развѣ нѣтъ русскаго слова выражающаго это понятіе. И что за Читау? Почему Читау на русской сценѣ: развѣ не лучше бы было назваться Читавиной что ли?—Читавина!—прекрасно! Зачѣмъ это Читау?

Конечно я не могъ дать ему объясненія на этотъ вопросъ. И вообще довольный моимъ разсказомъ, М. П. не удержался, чтобы не сдѣлать мнѣ нѣсколько замѣчаній за мою, по его мнѣнію, безтактность и незнаніе этикета по поводу нѣкоторыхъ моихъ фразъ и поведенія во дворцѣ, которымъ, какъ мнѣ казалось, никто не придавалъ такого значенія, какъ онъ, человѣкъ осторожный, политичный и великій житейскій практикъ, какимъ его считали и какимъ, какъ мнѣ думается, онъ самъ себя признавалъ. Но этотъ практикъ, какъ я убѣдился, имѣлъ очень отзывчивое сердце и былъ крайне нервнымъ человѣкомъ. Разъ я засталъ его блѣднымъ, взволнованнымъ, крайне возбужденнымъ, съ лихорадочно-блестящими глазами.

— Вы не здоровы, М. П.? спросилъ я его.

— Нѣтъ, теперь совсѣмъ здоровъ и даже веселъ, но только что перенесъ всѣ муки родовъ.

— Какъ такъ? что такое? съ недоумѣніемъ повторилъ я мой вопросъ.

— Какъ драматическій авторъ и вообще писатель, вы должны меня понять. Видали вы пожаръ большого театра и подвигъ русскаго человѣка, Марина?

— Нѣтъ не видалъ, потому что только что пріѣхалъ, но слышалъ о томъ и другомъ.

— Ну, а я только что кончилъ описаніе этого подвига. Слушайте, я прочту его вамъ».

И онъ, читая эту свою статью, плакалъ, буквально плакалъ слезами отъ умиленія и восторга предъ самоотверженіемъ и геройствомъ русскаго человѣка. Другой разъ я нашелъ его раздраженнымъ и мрачнымъ, и онъ сообщилъ мнѣ, что представилъ записку о политическомъ отношеніи нашемъ къ славянскимъ племенамъ и получилъ свыше отвѣтъ съ выраженіемъ благодарности за усердіе, но со внушеніемъ, что сверху лучше и яснѣе видно чѣмъ снизу, что нужно дѣлать.—«Кто же болѣе сверху смотритъ, какъ не историкъ, продолжалъ М. П. Только именно историкъ и можетъ смотрѣть на событія сверху, потому что онъ знаетъ прошедшее и по этому прошедшему можетъ предсказать и будущее, и указать дорогу по которой нужно идти. Я выскажу имъ это». Видимо онъ былъ очень огорченъ и разстроенъ такимъ отвѣтомъ на его записку. Въ заключеніе сообщу еще одинъ случай изъ моихъ сношеній съ М. П.

Около моей деревни въ Костр. губ., гдѣ я жилъ находится село Филисово и въ полуверстѣ отъ него старинная барская усадьба, давно необитаемая владѣльцами — Батыево. Разъ, разговаривая съ управляющимъ этимъ имѣньемъ, я узналъ отъ него, что все это имѣнье нѣкогда принадлежало Артемію Волынскому и что въ архивѣ усадьбы есть письма и приказы, писанные рукою Волынскаго. Я выпросилъ нѣкоторыя изъ этихъ писемъ, которымъ вообще не придавалось тамъ никакого значенія и онѣ были

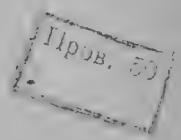
бы все равно утрачены, и привезъ ихъ въ Москву, чтобы отдать М. П. въ его древлехранилище. Передавая ему эти письма я разсказывалъ такъ, какъ разсказываю и теперь, объ ихъ происхожденіи, но какъ только я упомянулъ село Филисово и усадьбу Батыево. М. П. даже вскочилъ съ мѣста, лицо его оживилось, глаза загорѣлись.

— Да вы знаете ли какое сдѣлали открытіе случайно и безсознательно, какой дорогой подарокъ сдѣлали мнѣ и наукѣ? Слушайте-ка. Я только что получилъ, разобралъ и печатаю рукопись: инструкцію какого то помѣщика своимъ крестьянамъ, по языку принадлежащую къ 18 вѣку, очень интересную и характерную, рисующую бытовыя отношенія помѣщика къ крестьянамъ, но рукопись безъ начала и конца. Думали и гадали кому бы могла принадлежать эта инструкція и конечно никогда бы не доискались достовѣрно и несомнѣнно, а вотъ теперь все ясно. Въ рукописи упоминаются и село Филисово и усадьба Батыево, слѣд. несомнѣнно эта инструкція написана Волынскимъ. Вотъ какъ иногда случайность помогаетъ въ историческихъ розыскахъ.... М. П. былъ въ восторгѣ, благодарилъ меня, чуть не обнималъ и обѣщалъ печатно разсказать объ этомъ случайномъ открытіи, и кажется, сколько я помню, напечаталъ въ Москвитянинѣ.

На этомъ оканчиваются мои воспоминанія о М. П. Погодинѣ. Я переѣхалъ на постоянное жительство въ Петербургъ и сношенія мои съ нимъ прекратились, но память о немъ соединенная съ глубокою благодарностью осталась въ моей душѣ навсегда, память о немъ, какъ о цѣльной крупной натурѣ, какъ о сложномъ богатомъ характерѣ, какъ объ ученомъ и писателѣ съ большой эрудиціей, съ большими заслугами предъ наукой и обществомъ, какъ о большомъ хорошемъ, самобытномъ русскомъ человѣкѣ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI, № 7.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ЭТНОГРАФІИ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.



ГОВОРЪ ГРЕБЕНСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

СООБЩИЛЪ
М. А. Карауловъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, январь 1902 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *П. Дубровинъ.*

ВВЕДЕНІЕ.

I. Гребенцы.

Все нижнее теченіе р. Терека, за исключеніемъ протокъ, направляющихся на сѣверовостокъ, занято станицами Кизляро-Гребенского полка Терскаго казачьяго войска. Представляя изъ себя отголосокъ старины, нынѣшнее дѣленіе станицъ Терскихъ казаковъ на полки однако не вполнѣ соотвѣтствуетъ первоначальному, и такимъ образомъ оказывается, что кизляро-гребенскія станицы можно еще подраздѣлить на нѣсколько группъ, руководясь составомъ ихъ населенія. Кромѣ коренныхъ гребенскихъ и кизлярскихъ станицъ, къ составу Кизляро-Гребенского полка причислены нѣкоторыя станицы бывшаго Моздокскаго полка и станицы на правомъ берегу Терека, заселенныя уже въ серединѣ XIX в.

Собственно гребенскихъ станицъ всего пять: Червлёная, Щедри́нская, Новогла́дковская, Старогладковская и Курдюковская. Изъ нихъ самая большая Червлёная (третья по многолюдности на Терекѣ), лежащая, какъ и остальныя, на лѣвомъ берегу Терека, но выше прочихъ, верстъ на сто ниже г. Моздо́ка и почти на столько же выше г. Кизля́ра. Исконное гребенское населеніе, разумѣется, не вполнѣ однородное по своему составу, всего чище сохранилось въ ст. Червленой, тогда какъ къ остальСборникъ II Отд. И. А. Н. 1

нымъ станицамъ въ 1849 г. были приписаны семейства малорусскихъ переселенцевъ, да и еще раньше, начиная съ 1837 г., въ видахъ увеличенія боевыхъ силъ Гребенского полка, населеніе гребенскихъ станицъ увеличивалось новыми поселенцами.

Надо сказать, что пришлое малорусское населеніе было встрѣчено старожилами очень недружелюбно, поселено на краю станицъ, и даже были попытки оттереть ихъ отъ управленія и распоряженія станичными дѣлами. Главной причиной такого непріязненнаго отношенія гребенцовъ къ «шаповаламъ» — хохламъ послужила рознь церковно-религіознаго характера: «шаповалы» всѣ православные, тогда какъ «батяки» (см. это слово въ прилагаемомъ словарѣ) — старообрядцы.

Кромѣ того, среди гребенскихъ станицъ, между Щедринской и Новогладковской, лежитъ станица Шелковская, населенная грузинами, уже давно обращенными (по недоразумѣнію) въ казачье сословіе, но еще и до нашихъ дней не вполнѣ обрусѣвшими.

Историческое прошлое гребенцовъ представляетъ изъ себя много невыясненнаго и спорнаго. Во всякомъ случаѣ можно считать вполнѣ установленнымъ фактомъ, что гребенцы — первый слой казачества на Терекѣ, и что появленіе ихъ въ Кавказскомъ предгорьѣ относится ко времени около 1580 г. Несмотря на то, что вскорѣ вслѣдъ за ними въ низовьяхъ Терека московскимъ правительствомъ были поселены станицы такъ-называемаго Терскаго Семейнаго войска, гребенцы долго еще удерживали свою независимость отъ власти Москвы и только въ 1712 г. принуждены были подчиниться русскому царю, результатомъ чего было переселеніе ихъ изъ правобережнаго предгорья на лѣвый берегъ Терека, въ мѣста ихъ нынѣшняго поселенія, что они сдѣлали едвали съ большой охотой, особенно въ виду своей приверженности къ старообрядчеству.

Въ наше время гребенскія станицы занимаютъ весь лѣвый берегъ Терека на протяженіи около 80 верстъ, начиная нѣсколько выше впаденія р. Сунжи въ Терекъ. Главное занятіе казаковъ земледѣліе и виноградарство, въ послѣднее время сильно упавшее благодаря распространенію различныхъ болѣзней винограда: сначала филоксеры, а теперь главнымъ образомъ «мильдіу». Отхожихъ промысловъ нѣтъ, если не считать кратковременныхъ отлучекъ съ торговыми цѣлями, какъ напр., за рыбой, солью, досками и чихиремъ въ Кизляръ и къ морю или съ чихиремъ, арбузами и т. п. въ г. Грозный и въ Сунженскія станицы, да еще развѣ на заработки во время жатвы въ чеченскіе аулы или на Сунжу, гдѣ урожаи значительно лучше.

Какъ бы то ни было эти отлучки слишкомъ случайны и кратковременны, чтобы замѣтнымъ образомъ отразиться на народномъ говорѣ, тѣмъ болѣе, что до послѣдняго времени всякія новшества очень туго прививались въ гребенскихъ станицахъ и даже школа, давая грамотность, мало отражалась на рѣчи, такъ какъ старообрядческое населеніе очень недружелюбно относилось къ введенію непривычныхъ словъ и выраженій. Такъ, напр., лѣтъ шесть-семь назадъ школьники лишь въ школѣ употребляли слово здѣсь, а дома говорили только тутъ, рискуя въ противномъ случаѣ подвергнуться насмѣшкамъ: до такой степени прочна была традиція.

Но съ началомъ религіозныхъ неурядицъ, когда нѣсколько лѣтъ назадъ появилось среди гребенцовъ единовѣрчество и такъ-называемое [1]) православіе, явилась удобная почва для нововведеній въ общественномъ и семейномъ быту гребенцовъ. Старые устои постепенно расшатались и появились новыя привычки и взгляды. Стали, напримѣръ, гребенцы при встрѣчѣ подавать руки, не ограничиваясь просто поклономъ и привѣтствіемъ, какъ

1) «Такъ-называемое» потому, что эти православные считаютъ себя тѣми же старообрядцами, только что «съ настоящимъ попомъ, а не съ самоставленникомъ».

это велось прежде; бабы стали осмѣливаться переходить казакамъ дорогу даже съ пустыми ведрами; завелись самовары, тарелки, стаканы и т. п.; начали казачки одѣваться по-русски и старый красивый костюмъ гребенчки сталъ отступать передъ безобразной «рассейской» кофтой.

Разумѣется, начало всѣхъ этихъ новшествъ надо отнести къ болѣе раннему времени, а за послѣднія шесть-семь лѣтъ они только стали уже не единичными, какъ прежде, а общими. Конечно, впереди всѣхъ идетъ молодежъ, а за ней мѣняютъ свои привычки и кто постарше.

Процессъ разложенія старыхъ традицій начался почти одновременно съ успленіемъ значенія школы. Такъ, напримѣръ, въ ст. Червленой одноклассное училище, образовавшееся изъ бывшей когда-то полковой школы, дававшей право поступленія въ юнкерское училище, какъ разъ въ 1893 году было преобразовано въ двух-классное. Въ прошедшемъ, 1899—1900, учебномъ году въ этомъ училищѣ было всего до 200 мальчиковъ, которые распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ:

Первый классъ: 1-ое отд. — 70, 2-ое — 60 и 3-е — 35.

Второй классъ: 1-ое отд. — 24, 2-ое — 15.

Кромѣ двухкласснаго станичнаго училища, въ ст. Червленой есть еще церковно-приходское для дѣвочекъ, да идетъ еще обученіе грамотѣ (по псалтыри и часослову) у «скитницъ» — богомольныхъ бобылокъ, живущихъ на краю станицы, въ сторонѣ отъ общей жизни, въ такъ-назыв. «скитахъ». Во всякомъ случаѣ грамотность, какъ можно видѣть изъ предлагаемой здѣсь небольшой статистической таблички, очень не высока и въ ст. Червленой, а въ другихъ дѣло стоитъ и того хуже.

	муж.	жен.
Общее число жителей	2762	2712
Казачьяго сословія	2713	2684
Иногородныхъ.	49	28

	муж.	жен.
Грамотныхъ [1])	1037	85
Неграмотныхъ.	1725	2627
Казаковъ въ строю	180	—
Отпущено на зараб.	27	6

Само собой разумѣется, что въ числѣ прочихъ явились и новшества въ народномъ говорѣ, и онъ началъ измѣняться подъ вліяніемъ городской и литературной рѣчи. Именно благодаря этому вліянію, звукъ *г* сталъ произноситься не по старому (= *g*), а такъ, какъ онъ произносится почти на всемъ югѣ Россіи, т. е. ближе къ латинскому *h*. По этому поводу пришлось мнѣ однажды выслушать такое разсужденіе: «Каторыи учоныи, такъ те ушъ *г* (= *h*) гаварятъ, ну а мы па учонаму ни знаимъ, па стараму гаварпмъ, какъ дедá наши гаварили: гара (= gará), рагáми (ragámи)»...

Наиболѣе богатъ характерными особенностями, какъ и слѣдуетъ ожидать, говоръ женщинъ, представляющихъ всегда и вездѣ наиболѣе консервативную часть общества. Да и негдѣ имъ «натырковаться новыхъ словъ» или мѣнять складъ рѣчи, такъ какъ женщины меньше казаковъ отлучаются изъ станицы. Однако разница въ говорѣ мужского и женскаго населенія (явленіе самое обыкновенное) въ гребенскихъ станицахъ не такъ значительна, какъ, напримѣръ, въ сосѣднихъ моздокскихъ, и въ общемъ сводится къ тому, что гребенцы говорятъ нѣсколько тверже, рѣзче и грубѣе, чѣмъ гребенички. Такъ, указанное ниже мягкое произношеніе шипящихъ болѣе замѣтно у казачекъ. Такимъ образомъ съ этой стороны гребенской говоръ не представляетъ ничего особеннаго.

Прозвищъ, указывающихъ на особенность говора, мнѣ вообще не приходилось слышать на Терекѣ никакихъ; равнымъ

---

1) Въ числѣ этихъ грамотныхъ 3 студента Университета, нѣсколько гимназистовъ и гимназистокъ Ставропольскихъ гимназій и нѣсколько учатся въ различныхъ спеціальныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

образомъ нѣтъ и прозваній съ оттѣнкомъ насмѣшки или тѣмъ болѣе презрѣнія, за исключеніемъ указанныхъ выше кличекъ хохловъ и старожиловъ: «шаповалы» и «батя́ки».

При собираніи матеріала наибольшее вниманіе обращено было мною на ст. Червленую, главнымъ образомъ по тому соображенію, что это наиболѣе населенная, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, и самая древняя изъ всѣхъ гребенскихъ станицъ, и еще потому, что рѣчь въ ней, по выраженію самихъ гребенцовъ, «чище», т. е. свободна отъ особыхъ оттѣнковъ манеры произношенія, отличающихъ другія станицы. Поэтому ихъ я посѣтилъ, такъ сказать, мимоходомъ, останавливаясь лишь настолько, чтобы убѣдиться, что говоръ ст. Червленой можетъ дѣйствительно служить образчикомъ вообще гребенского говора, дѣлящагося на нѣсколько «порѣчій», различающихся лишь интонаціей и выговоромъ. Въ то время, какъ въ Червленой говорятъ чище, проще, безъ особыхъ оттѣнковъ, въ сосѣдней Щедринской станицѣ манера рѣчи нѣсколько иная, съ какимъ то своеобразнымъ распѣвомъ, сущность котораго мнѣ неудалось опредѣлить точнѣе, такъ какъ неожиданное нездоровье заставило меня прекратить работу раньше, чѣмъ я предполагалъ. Основываясь на бѣглыхъ первоначальныхъ наблюденіяхъ, можно лишь сказать, что щедринское «порѣчіе» отличается протяжностью произношенія, одни слоги оказываются какъ будто длиннѣе другихъ, и въ концѣ словъ является что то въ родѣ вторичнаго ударенія. Чѣмъ ниже по Тереку, тѣмъ глуше и грубѣе становится «порѣчіе». Уже въ Новогладковской ст. слова какъ бы застряваютъ въ горлѣ и съѣдаются: напр., гру вм. говорю и т. п.

Выше по Тереку отъ гребенскихъ станицъ лежатъ станицы бывшаго Моздокскаго полка, говоръ которыхъ довольно рѣзко отличается отъ гребенского: аканье значительно сильнѣе, 3-ье лицо обоихъ чиселъ оканчивается на *ть*, а не *тъ*, какъ у гребенцовъ и т. п. Говоръ Кизлярскихъ станицъ очень близко подходитъ къ моздокскому, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ.

II. Источники.

Кромѣ личныхъ наблюденій надъ обыденной разговорной рѣчью гребенцовъ, мнѣ удалось найти кое-какой матеріалъ для характеристики говора въ печатныхъ изданіяхъ пѣсенъ гребенскихъ казаковъ. Этими печатными источниками послужили:

1) Л. Н. Толстой. Казаки. Повѣсть изъ жизни гребенцовъ въ 50-хъ годахъ.

2) Ф. С. Панкратовъ. Гребенцы въ пѣсняхъ. Сборникъ старинныхъ, бытовыхъ, любовныхъ, обрядовыхъ и скоморошныхъ пѣсенъ гребенскихъ казаковъ съ краткимъ очеркомъ гребенскаго войска и примѣчаніями. Владикавказъ. 1895.

3) М. П. Карпинскій. Русскій эпосъ на Терекѣ. Изд. въ Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. XXII. Стр. 33—42.

4) Его же. Старинныя пѣсни гребенскихъ казаковъ. Тамъ же, вып. XXIV. Стр. 1—42.

5) Его же. Гребенскіе казаки и ихъ пѣсни. Тамъ же, вып. XXVII. Стр. 69—112.

Нужно сказать, что я не рѣшился воспользоваться всѣмъ матеріаломъ, какой можно бы было извлечь изъ указанныхъ изданій, главнымъ образомъ изъ осторожности и недовѣрія къ печатному слову, а потому привожу лишь то, что не возбудило во мнѣ никакого сомнѣнія. Всѣ примѣры, взятые изъ печатныхъ

источниковъ снабжены ссылками на эти источники, причемъ для сокращенія № 1 обозначается чрезъ «Т.» съ римской цифрой, указывающей нумерацію главъ повѣсти «Казаки»; 2—«П», 3—К. XXII, 4—К. XXIV и 5—К. XXVII. Арабскія цифры обозначаютъ страницы сборника и статей.

Фонетика.

Гласные.

При первомъ же знакомствѣ говоръ гребенскихъ казаковъ поражаетъ своей близостью къ литературной рѣчи, и именно въ силу этой близости представляетъ нѣкоторыя трудности при изслѣдованіи.

Одною изъ главныхъ особенностей говора Терскихъ казаковъ вообще, а гребенцовъ въ частности, является поразительная свобода рѣчи: самыя различныя діалектическія особенности встрѣчаются рядомъ не только въ рѣчи одного и того же лица, но даже сплошь и рядомъ въ одной и той же фразѣ. Словомъ, пословица «языкъ не быкъ: какъ хочешь, такъ и поворотишь» оправдывается какъ нельзя болѣе. Эта смѣшанность особенностей замѣчается даже въ такой существенной чертѣ казачьяго говора, какъ аканье: бываютъ случаи, когда безъ особеннаго труда можно замѣтить что-то въ родѣ слабыхъ остатковъ оканья; такъ, напримѣръ, род. ед. притяжательнаго мѣстоименія иногда произносится съ довольно явственнымъ *о* въ первомъ слогѣ: твово́, свово́, мово́. Впрочемъ, это разнообразіе чертъ очень естественно въ виду смѣшаннаго состава населенія.

Аканье въ говорѣ гребенскихъ казаковъ довольно слабое. Твердые неударяемые *а* и *о* въ произношеніи обыкновенно со-

впадаютъ, причемъ въ началѣ и концѣ словъ всегда[1]), а въ серединѣ въ слогахъ, стоящихъ непосредственно передъ удареніемъ, слышится нѣсколько закрытое *а*, приближающееся къ *о:* сава́, трава́, пали́ть, сали́ть, аддала́, ма́сла. Впрочемъ иногда неударяемое *о* произносится гораздо уже, чѣмъ такое же *а:* сло́ва[a] (род.) и сло́ва° (им.), да[a]ра́ми и ро°гами, угаро́ды, въ турбе́, пупала́мъ.

Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ и въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемымъ, звуки *а* и *о* совпали въ неясномъ краткомъ *а* или въ глухомъ близкомъ къ *а* (не къ *ы*): кърау́литъ, кърау́льшикъ, скъраспе́лки, схърапи́лъ, стърпку́, пъласка́ла бильё, мъладе́цъ, хъладнава́та, пъсели́лись, нъчавалъ, зъплати́ть, пъскарей и т. п. Иногда этотъ глухой можетъ псчезать совершенно: крапати́ты (птенцы карапатки-курапатки), прасёначка, на по́вратахъ (и въ той же фразѣ — на паваро́тахъ), краулить, краульшику, о́карка.

Результатомъ отожествленія звуковъ *а* и *о* въ неударяемыхъ слогахъ явились формы съ *о́* вм. *а́* и обратно подъ удареніемъ: приво́ришь, приво́ритса, прито́шутъ, до́ритъ, до́рите, кро́ситъ комнату, во́лица, сто́скана, чирики́ пло́титъ, рубаха замо́рана, ско́мью, судо́къ (рыба суда́къ), закандо́лили каня, въ ко́зну, нако́тана, ко́тица, навво́лена, пасо́дютъ, атво́лица, бро́ница [2]); — ла́витъ, ла́вютъ, седа́къ, ка́нчился, ка́нчивай, рыбу са́лютъ, буйла́къ; пзло́тана (К. XXII, 35), выпо́рхивалъ (К. XXII, 37), на што ко́зну тирять (К. XXVIII, 92), ко́зну ни считаютъ (К. XXVII, 100) и др.

Мягкіе гласные *е* (звукъ *ѣ* вполнѣ отожествился съ *е*) *и*, *а* (послѣ мягкихъ согласныхъ, шипящихъ и звуковъ *ц* и *j*) въ не-

---

1) Исключенія, какъ игурцо́въ мно́га принисли́, нашыгурцы́, тригурца́, ытдыха́итъ, чрезвычайно рѣдки. Кромѣ слова огурецъ, ни въ одномъ другомъ не приходилось слышать *и* на мѣстѣ *о*.

2) Точно также находимъ *о́* на мѣстѣ *а́* въ прилаг. крово́вый (крово́вая К. XXIV, 16) и въ длительныхъ глаголахъ: устро́ивать, замарозивать, пригато́вливать, пирипо́рхивала (К. XXVII, 109).

ударяемыхъ слогахъ не отожествились въ одномъ опредѣленномъ звукѣ, но только смѣшиваются одинъ съ другимъ. Звукъ *а (я)* сохраняется только послѣ шипящихъ и *j*, въ слогѣ непосредственно передъ удареніемъ и передъ твердымъ согласнымъ: жара́, лашаде́й, jазы́къ, jайшница; въ остальныхъ случаяхъ на мѣстѣ *а (я)* слышится звукъ *е* (средній между *а* и *и*), особенно въ началѣ словъ, или еще чаще отчетливое или неотчетливое *и:* петачо́къ, чесаво́й, jераво́й; свито́й, лигу́шки, свише́никъ, свитёнай, жиле́ю и др. Звукъ *е* въ значительномъ числѣ случаевъ сохраняетъ свое произношеніе, но звучитъ довольно неотчетливо [1]): перо́, везу́, jево́, перехо́тъ, перекати́ха, вечерко́мъ; послѣ *ц* и шипящихъ *е* сохраняется только передъ твердыми согласными: цена́, жена́, желу́дакъ, кружева́, Щедри́нъ, шесто́й; на мѣстѣ *е* слышится *и* не только передъ мягкими, но передъ твердыми: стриля́ютъ, ни приписётъ, риба́ты, примини́ла, въ пиче́, систра́, впши́нку и т. д. [2]) Звукъ *а (я)* на мѣстѣ *е* является въ срединѣ словъ въ слогѣ, стоящемъ непосредственно передъ удареніемъ (однако спёхавать) послѣ *ц* и шипящихъ, а послѣ мягкихъ согласныхъ лишь передъ *в:* чаты́ри, вчара́, бичава́, чака́, жалу́дакъ, жала́ите, апшалка́ли две шапталы́, цапа́ми, цалу́нтъ, качава́ли, нъчава́лъ, бушава́ть, зарява́ть (и зореváть), днява́ть, польнява́ть (= полдневать), гостява́ть, ваява́лъ, долявой, долява́я ла́вка, страявой ле́съ и т. п.; въ концѣ словъ *а (я)* вм. *е* слышится лишь въ открытыхъ слогахъ въ окончаніи *тя (те)* и послѣ шипящихъ: кре́пча, дю́жа, ка́къ жа, спи́тя, пиши́тя, пайдётя и т. д. см. въ глаголахъ. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ и въ слогѣ слѣдующемъ за ударяемымъ звукъ *е* въ сочетаніи съ *р* (особенно въ приставкѣ пере-) можетъ сокращаться въ произношеніи до полнаго

---

1) Именно этотъ неопредѣленный звукъ, средній между *а* и *и*, но не тожественный ни съ тѣмъ, ни съ другимъ, мы обозначаемъ чрезъ *е* въ неударяемыхъ слогахъ.

2) *Е* на мѣстѣ *и* не встрѣчается.

псчезновенія, такъ что предшествующій *р* иногда даже теряетъ свою мягкость: на Те́рькѣ, середи Те́рька, на Те́рьку, запе́рть, че́мъ будишь пе́рть (= пере́ть, тащи́ть), че́резъ два́ дни, пирьведи́сь, пирведи́сь, перправля́ютъ, перкати́ха, пиркраи́ла, пирмени́ла, пирдаво́й, персыпа́имъ, перкаря́чился, перпекла́сь, пербуро́вина, пергаради́ть (и въ 3-мъ слогѣ), пирпужа́лися (К. XXII, 35), первенча́юсь (П. 100) и т. п. [1]). Наоборотъ гласный появляется и даже становится яснымъ въ читве́ре́гъ и читве́ригъ.

Въ ударяемыхъ слогахъ на мѣстѣ *е́* слышится *о (ё)* не только передъ переднеязычными: васкрёсный, жерёлка, сёстры, сёстровъ, аплётина я́ма (= колодецъ), недапёчиный, нёбу доста́ть хо́читъ и т. п. Впрочемъ въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ *е́* можетъ и сохраняться: кре́сный сы́нъ, жере́лка, се́стры, пе́рушки (и у К. XXII, 38 — пе́рушки) и т. п. Звукъ *ѣ*, который, какъ мы выше упомянули, вполнѣ отожествился съ *е́*, и въ этомъ случаѣ раздѣляетъ участь древняго *е:* звёздачка, вмёшиваешся, неперемёшина и рядомъ зве́здачка, за гне́здами. Въ глагольныхъ окончаніяхъ только *ё*, не *е́*.

Въ началѣ словъ звукъ *е* (древній и изъ *ѣ*) можетъ и не имѣть jотаціи: э́сли, э́дирцы (= яства) — е́сли, е́дирцы. Точно также указательное мѣстоименіе одинаково употребляется съ начальнымъ *э* и *е:* э́тотъ, э́нтотъ, э́та, э́нтава.

Смѣшеніе мягкихъ гласныхъ въ неударяемыхъ слогахъ привело къ появленію *е́* и *ё́* на мѣстѣ ожидаемаго *я (а)* и *и* подъ удареніемъ въ самыхъ различныхъ случаяхъ: ме́чикъ, те́пнула аса́ въ э́та ме́ста, ло́шадь запрёжена, стуче́ть будитъ, застуче́ла, завижже́ла пуля, ше́тричекъ (П. 90); лампу спе́хнишь, адинъ аднаво спёхаитъ, напёхана, не отпе́хнишь (если только здѣсь *е* не развилось правильно изъ древняго *ъ:* ср. пха́ть, пхнуть), денабуть заче́нимъ узде́чку,

1) Сюда же надо отнести единственный въ своемъ родѣ случай подобнаго же ослабленія гласнаго *и:* куды́ нашь слава́ пайду́ть?

смéрюца (= смирятся. Впрочемъ здѣсь *е* можетъ быть восходитъ къ древнему *ъ*: съмѣри́ти), ка́кжа, подпеливали (и въ той же фразѣ подпи́ливали). Изъ таво ли горада изъ Кѣ́ева (К. XXIV, 83). Падъ кустичкамъ была падъ ракéтавымъ (К. XXIV, 18). Ка кустичку ка ракетаву (К. XXIV, 19) и т. п.

Случаи обоихъ полногласій тѣ же что и въ литературной рѣчи; отмѣтимъ лишь ворождá, маладéнецъ, учередили, маланьи́. Какъ маланьи́ блиститъ (К. XXIV, 15).

Чистые на мѣстѣ древнихъ глухихъ[1]) несогласно съ литературнымъ говоромъ находимъ не только въ склоненіи (по аналогіи къ другимъ падежамъ), но и въ предлогахъ-приставкахъ: и́зъ роту, въ роте́, отъ вихоря (П. 68), шнуро́ки, кружо́ки, рожано́й хлѣбъ, руку сажо́къ, абажо́гъ, ко пасту́, солучилось (П. 48). Изобилъ я черевички (П. 144) и т. п. Кромѣ того, гласный возникаетъ въ пашени́ца и долину́ю (доску отрезали) по аналогіи съ па́шня, долгій.

Начальный гласный можетъ исчезать не только въ случаѣ, если предыдущее слово оканчивается на подобный же гласный, какъ напримѣръ: за (а)ба́зъ, на (о)стравке́, па (о)сеню́, на (о)ганёкъ, паспня́ла (= поосеняло), паéдимъ на (о)хоту, всё пере(ѣ)ди́мъ, наши (и)гурцы́, три (и)гурца́, пабищаюса (К. XXIV, 31). Вотъ б..ди Аню́тки за биду ста́ла, За виликую дасаду паказа́лася (К. XXII, 39), но и въ началѣ фразы: (и)мени́ны у насъ, мени́нпца, мени́никъ[2]).

Согласные.

Одной изъ существенныхъ характерныхъ особенностей гребенского говора, рѣзко отличающей его отъ сосѣднихъ казачьихъ

---

1) Гласный въ словахъ ледъ и корень: лёду, на ко́рини, ко́ренемъ, корня́, корне́й и т. п. восходитъ не къ древнему глухому, а къ чистому *е*.

2) Впрочемъ это, если не ошибаюсь, единственный случай и, можетъ быть, является результатомъ аналогіи корня мѣн: мени́цца (= перемѣняться) и т. п.

говоровъ, а особенно отъ малорусскихъ, является произношеніе звука *г*, который слышится обыкновенно какъ латинское *g*, и только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ и въ московскомъ говорѣ является *h*, т. е. въ словахъ hосподь, hосударь, Боha, блаhословить, да еще въ словахъ заимствованныхъ отъ ногайцевъ и другихъ мѣстныхъ племенъ, какъ напр., таhу́н (= о́бод) и т. п., — *г* произносится ближе къ *х*, чѣмъ къ *к*.

Другія особенности произношенія гортанныхъ, какъ переходъ *к* въ *х* передъ *т* въ нихто, тахто, смѣшеніе мягкихъ *к* и *т* въ ке́ста, баки́стовый платокъ, пашке́тъ, мани́ски (монисты), ти́тель — вещь самая обыкновенная. Точно также мало замѣчательнаго представляетъ появленіе *к* на мѣстѣ *х* и обратно въ христовый (и христо́вый) атецъ, христовая (крёстная) мать, наклёска, чакоташный[1]), и возстановленіе коренного *к* подъ вліяніемъ аналогіи родственныхъ формъ въ сукъёвъ меньше, сукъястая палка.

Въ словѣ ежевика на мѣстѣ обычнаго *к* находимъ *г* и его рефлексы: жеви́га, жеви́жникъ.

Слово хороводъ въ гребенскихъ станицахъ произносится карабо́дъ (и у К.: Падайду я къ караводу XXIV, 40).

Смягченія гортанныхъ въ окончаніяхъ *ка*, *ку* — нѣтъ. Въ концѣ словъ *г* = *к*.

Произношеніе шипящихъ даетъ кое-что болѣе интересное.

Сложный согласный *щ* звучитъ иногда, какъ *шч:* сорокъ восимъ тышчъ, за бишчестье, нишчасе, шчитаимъ, рашчишай, абрашчаитъ, на тошчака́, пошчадю, пущалъ (К. XXII, 35), ва рощицы (К. XXIV, 8), увищивалъ (К. XXIV, 10), пабищаюса (К. XXIV, 31), паидищпка (К. XXIV, 32) и др. Иногда какъ двойное *ш:* шшука, шшенёнакъ, чашшаватай лесъ, пришшепы, шшерпшся. Но какъ то, такъ и другое произношеніе до крайности рѣдко, и обыкно-

1) Ср. у Карпинскаго: христилса (XXIV 5), хришшенскіи (XXIV 22) и праклаждаюца (XXVII 75 и др.).

венно на мѣстѣ *щ* слышится простое твердое *ш*, безъ всякаго намека на удвоенность[1]): таваришь, боршъ, вешь, баршá, вы́ташь рыбу, на шачкé патрипáлъ, гуля́шый, вы́ташыла, пачáше (ср. ст.), прашáца, какъ шы́питъ-то (щиплетъ), учи́лиша, клáдбишевъ, вашычкóмъ (воскомъ), пу́ршыца, прóзвиша, пóртеная жéньшына былá, съ галени́шами, свишéникамъ, сы́пиша, да сы́пишы, притóшутъ, доморóшеный быкъ, тёша (тёща), пишáть камáрики бу́дутъ, прапушáитъ, духáньшыкъ рашьчишáй, расташы́ли, шепьи́ (щепокъ) мнóга, шенóкъ, вони́ша, прапáшая дéла, запрешáютъ, тавáришевъ, въ чашу́ забрáлись, краýльшыкъ, ташы́ть, всю ташы́ли, большу́шая, гу́ше нада сéить, пашу́, атáршыкъ, прыташáлъ, пшó, кришéнскій, на тошакá и т. д.; на диковишу (К. XXII, 39), на чудóвишу (К. XXII, 39), на диковишу и на чудовишу (К. XXIV, 7), ни на гульбишу, ни на игришу (К. XXIV, 17), на диковишу (К. XXIV, 26), на чудовишу (К. XXIV, 26), распушоныjи (К. XXVII, 98), таваришп (К. XXVII, 104).

Слово *щи* произносится *шти*.

Вопросит. (не относит.!) мѣстоименіе что рядомъ съ формой што довольно часто имѣетъ также шьчо (щё).

Корень *общ* звучитъ, какъ *обч:* обчесво, обчественый.

Звукъ *ш* довольно часто слышится также на мѣстѣ *ч* (передъ *н* — всегда): струшкóвъ, гарши́ца, римши́къ (рядомъ съ римчикъ), пшели́ный мёдъ, благополу́шнава пути́, кани́шна, яши́ница и т. п. Сейчасъ произносится спчасъ, чичасъ, шічасъ и шычасъ (вліяніе слѣд. *ч*).

---

1) Записи г. Карпинскаго почему-то указываютъ на преобладаніе двойного *ш*: ишшо (XXII, 38 и др.), пріёмшшичкамъ (XXIV, 5), ни пушшашь (XXIV, 5), пушшалъ (XXIV, 6) пушшала (XXIV, 16), хришшенскіи (XXIV, 22), впушшала (XXIV, 23), при плошшади (XXIV, 26) и т. д. Словомъ, формы съ *шш* въ подавляющемъ большинствѣ. Случаи съ *ш* на мѣстѣ *щ* у г. Карпинскаго см. ниже.

На мѣстѣ литературнаго двойного мягкаго *ж* (гдѣ первое *ж* не изъ приставки) въ произношеніи гребенцовъ является обыкновенно одно твердое *ж:* зá вожы, дрóжы, за дражáми, вижáть, выежáть и т. д. [1]).

Слова дождь, жжешь, потчевать и т. п. произносятся пóштавать, жгёшь, жгётъ, дошъ, дошшъ, передъ дажóмъ и т. д.

Ж въ словахъ жемчугъ и железо слышится лишь въ произношеніи болѣе молодыхъ казаковъ, пожилые же и старики говорятъ: зелéзо, на зелéзныхъ гвоздяхъ, мéлкимъ зéмчугамъ изунúжаный, Мелкимъ зéмчугамъ эфтатъ карапъ изусѣянный (К. XXII, 36), Мелкимъ зéмчугамъ (К. XXVII, 85). Отмѣтимъ также *жд* на мѣстѣ *ж* (подъ вліяніемъ родственныхъ формъ): обиждаютъ, праклаждáюца (К. XXII, 38); въ словахъ Рожество, горожбá, утвержаитъ находимъ русское *ж* на мѣстѣ обычнаго слав. *жд.*

Чередованіе звуковъ *с* и *ш* встрѣчается, но крайне рѣдко: кисмúшъ — кишмúшъ, таскáлъ — ташкáлъ, спчасъ — шпчасъ, такушенькай, махушенькай и т. п. Самáшинская станица часто наз. Шамáшки.

Звукъ *ч* произносится мягко, съ *ц* не смѣшивается и на мѣстѣ *ц* является лишь въ черемóницца и на чáпки.

Отмѣтимъ еще одну замѣчательно интересную особенность произношенія шипящихъ въ гребенскомъ говорѣ: звуки *ж* и *ш* (не на мѣстѣ *щ*) въ однихъ и тѣхъ же словахъ могутъ звучать и мягко и твердо: ножыкъ — ножíкъ, по башкé — по башькé, бальшá — бальшя, жэстью — жéстью, поджярить, кадушьки, подушьку, тушíть, кушíнъ, ножíкомъ, сокрушíтель, большíй, пойпжíня (поѣзжане) и т. п.

Въ нѣкоторыхъ словахъ плавные *р* и *л* передъ звукомъ *и* произносятся также то твердо, то мягко (послѣднее чаще):

---

1) Опять разногласіе съ г. Карпинскимъ, у котораго читаемъ: праѣжживалъ (XXII, 35), выѣжживалъ (XXII, 37) и др.

ры́ба — ри́ба, ры́бу — ри́бу, гли́ба, гри́жа, суда́рыня, пры́гнуть, сударпня (П. 149 и др.), Кошка на стѣну пригну́ла (П. 147 и др.). Передъ мягкими согласными *р* и *л* также звучатъ мягко: карьми́ть, пальти́никъ, пальнява́ть (полдневать), но первый, серпъ и т. п. Плавный въ словахъ вихорь и мальчишка постоянно твердъ: малчи́шка, ви́харь, ви́хромъ.

Въ словѣ маше́льникъ (вм. мошенникъ) находимъ диссимиляцію носовыхъ согласныхъ *н*. Мягкое *н* послѣдовательно слышится въ словѣ минюта.

Подобно звукамъ *ш* и *ж* не удваивается въ произношеніи и *н*, и постановка группы *нн* одинъ изъ немногихъ камней преткновенія для школьниковъ въ гребенскихъ станицахъ. Во всѣхъ слогахъ относительно ударенія въ произношеніи гребенцовъ слышится только одно *н*: акаяный, деревя́ный, пашы́никъ (фашинникъ), асеный (осенній), изунижаный и т. п.[1]). Еще примѣры ниже, въ спряженіи.

Л, явившееся результатомъ смягченія губныхъ, въ причастіяхъ подъ вліяніемъ аналогичныхъ формъ безъ *л* теряется: долбёный, праруубпны были о́кны, кура́веный и т. п., но высо́вливаица.

Точно также, но уже по причинамъ физіологическаго характера, исчезаетъ *л* при губныхъ въ концѣ словъ: рупь, кара́пь, но па кара́блячку.

Въ концѣ словъ губные могутъ совершенно терять мягкость: кара́пъ, ру́пъ, кро́фъ, любо́фъ, пригато́фъ, семъ, во́симъ (никогда семь, восемь), что значительно облегчило смѣшеніе склоненій и переходъ сущ. изъ одного рода въ другой. Передъ

1) У г. Карпинскаго постоянно двойное *н* (м. б. подъ вліяніемъ обычной орѳографіи): изукованный (XXII, 36), изусѣянный (XXII, 36), истинную (XXIV, 16), ваенный (XXIV, 16), асенніи (XXIV, 22), камнно́й (XXIV, 30), утрпнней (XXIV, 30), асеннинькай (XXVII, 100) и др. Въ послѣдней статьѣ («Гребенскіе казаки и ихъ пѣсни») попадаются и правильныя формы (съ однимъ *н*): изукрашпный (85), изувѣшиный (85), изукованый (85), изустелиный (85).

мягкими согласными губные всегда мягки: дéфка — дéфьки, лáфка — лáфьки, бáпка — бáпьки. Въ старину это смягченіе, говорятъ, имѣло болѣе широкое распространеніе и происходило даже передъ гласнымъ при слѣдующемъ мягкомъ согласномъ: пáлецъ (палецъ).

Губное *в* и губно-носовое *м* произносятся въ рѣчи нѣкоторыхъ очень близко одно къ другому, и потому иногда *в* слышится на мѣстѣ *м* и обратно: внога лѣсу, падошмы. *М* является также на мѣстѣ *н* при слѣдующемъ *и*: Мпколай, сынъ Мпкитьпвичъ (К. XXIV, 5), но такіе случаи рѣдки.

Въ словѣ тяжелый начальное *т* обыкновенно переходитъ въ *ч* (явленіе заурядное): чпжóлый, чпжéльше.

Слово цвѣты прежде всегда произносилось съ *с* вначалѣ: свѣты. Обратно *ц* вм. *с* слышится иногда въ глаголѣ подцвети́ть огóнь (подправить, вновь засвѣтить). Ср. также у г. Карпинскаго: Цвитёнъ мѣсяцъ са звиздами (XXIV, 28).

Звукъ *j* иногда совершенно исчезаетъ: нищасе, кутя́ (кутья́), кути, съ ружими, пабаўкаптъ, баў (или баю́ = говорю) кустя́ (кусты), карпя́, братя́ или на мѣстѣ его находимъ *л*: ледва́, лéдва-лéдва лашадей вывелъ, наллёшь, наллю́[1]). Ср. пáння (П. 131 и др.), Нестрóпъ (Евстропъ).

Въ переднеязычныхъ группахъ *нр*, *ср*, *зр* въ силу причинъ физіологическаго характера возникаетъ иногда зубной *(т, д)*: пандравилась, струбъ, здря, страмъ. Напротивъ, послѣ свистящихъ передъ *н*, *м* и *в* они *(т, д)* выпадаютъ: посный, капусный, позна, празпикъ, чесная, непзвесна, шеснацать, съ косьмя́, съ кисьмя́, черсвый. Сердце произносится серце.

Окончаніе *знь* обыкновенно уступаетъ мѣсто окончанію *сть*, въ которомъ согл. *т* всегда сохраняется: жысть, болéсть.

Возникновеніе эвфоническаго *в* чрезвычайно рѣдко: вóзпра.

---

1) Это очень рѣдкое явленіе; обыкновенно же *j* сохраняется: весéлье, житья́, судья́ и т. п.

Морфологія.

Склоненіе.

Существительныя. Существительныя мужскаго рода склоняются по двумъ типамъ съ различными отклоненіями, но и эти оба типа можно считать двумя видами одного, такъ какъ различіе лишь въ мягкости и твердости конечнаго согласнаго основы. Примѣры: волкъ, конь

волкъ	конь	—, ь, й
волка́	коня́	а (ja) — у (jу)
во́лку́	коню́	у (jу)
волка́	коня́	а (ja), —, й
волко́мъ	конёмъ	ом (jом)
волке́	коне́	е — у́ (jу́)
во́лки	ко́ни	ы (и), а (ja)
волко́въ	ко́не́й	ов (jов), ей
волка́мъ	ко́ня́мъ	ам (jам)
волко́въ	коне́й	ов (jов), ей; а, и
волка́ми	коня́ми	ами (jами)
волка́хъ	коня́хъ	ах (jах)

Замѣчанія. Единственное чисто. Им. п. оканчивается или на согласный (мягкій или твердый) или на *j*: домъ, конь, сарай.

Род. п. кромѣ окончанія *а (я)* имѣетъ ещё (и даже въ однихъ и тѣхъ же словахъ) окончаніе *у (ю)*, но только въ им. неодушевленныхъ и собирательныхъ: и́зъ рату, завизу многа, лесу привезли, тёрпну (или тёру) многа, каппта́лу, изъ Кизля́ру, ко́рму, на́кипу, да мо́стику, съ ва́лу, спе́реду, зза́ду, винагра́ду, съ вечиру, разнава сорту, ни крпку ни зыку, безъ свинцу твово безъ пороку (П. 26), безъ допросу безъ докладу (П. 61, 117), воску (П. 101), до вечеру (П. 102), искала слѣдочку (П. 104), до Дунаю (П. 126), нѣту дождю, нѣту всходу, нѣту братца изъ походу (П. 126), нѣту цвѣту (П. 126), свѣту нѣту, бѣлаго разсвѣту (П. 136), до вѣку (П. 136), дѣвка росту небольшого (П. 139), урядничекъ Гребенского по́лку (П. 141)[1]), съ кленоваго листу (П. 143), кра́ю, поко́ю, огню́ мала, съ путю́, комарю́ гибель (= много) и т. п.

Вин. у неодушевленныхъ совпадаетъ съ именительнымъ.

Форма мѣстнаго оканчивается на *у* также лишь въ неодушевленныхъ и притомъ, если удареніе стоитъ на концѣ: въ про́шлымъ го́ди, но въ третьимъ году́, на капуснымъ листу́, на шагу́, на кусту́, на острову́, въ концу́, въ кошу́, на листу́, въ суду́, на илу́, въ полку́, въ скиту́, на столу́, ва садику была ва садочку (К. XXIV, 36)[2]), на гробу я напишу (П. 100), въ зеленомъ саду́, въ темномъ лѣсу, на желтомъ песку (П. 105), на сыромъ дубу (П. 107), при полку́ (П. 141), въ саду (П. 148), на рулю́, на путю́, на краю́ и т. п. Однако на угле́ живётъ.

Множ. число. Им. на *и* въ твердомъ склоненіи только у гортанныхъ основъ, такъ что сосе́ды, а не сосе́ди. Впрочемъ отъ чортъ им. мн. че́рти. На *ы* несогласно съ литерат. оканчиваются кутя́ты, рпбя́ты, крапатя́ты, не́воды. Окончаніе *а (я)* является лишь подъ удареніемъ: дела́ наши, чиблука́ (но

1) А строкой ниже: Гребенского полка́.

2) Единственный случай съ удареніемъ не на концѣ.

чо́блуки), войлока́ (р. войлоко́въ), вентера́, чубука́, кочета́, плуга́, корма́, парома́, обруча́, кустя́, поjпжіня́, кореня́, братя́, деверья́, офицерья́, поясья́, чанья́, кряжъя́, сватья́, сукья́, лукья́. Овья лишь ула́новья (П. 33).

Род. на именъ, имѣющихъ въ имен. *я* (не *ья*), т. е. *а* съ предыдущимъ мягкимъ согласнымъ, оканчивается на *е́й:* о́кала Двухъ Брате́й, корине́й, поjпжине́й и т. д., но сукьёвъ, лукьёвъ, сватьёвъ. И другія имена мягкаго склоненія могутъ въ род. оканчиваться на *ёв (ов)* и *ев:* отъ непріятелевъ, оленевъ, байгуше́въ, ло́дыревъ, тава́ришевъ, изъ сырцовыхъ кирпичо́въ, камыше́въ, усачо́въ, карандаше́въ, восемь ломтёвъ. Еще отмѣтимъ около обро́зъ (образовъ, иконъ), солда́товъ, чулко́въ, до трёхъ дёнъ.

Тв. иногда имѣетъ ьми́ вм. я́ми: за гусьми́, са варанымп коньми (К. XXIV, 36).

При два находимъ два дня́ и два дни́, два ра́зъ.

Переходъ изъ мягкихъ основъ въ твердыя (и даже съ перемѣной рода): че́рвы, на́кипу.

Сущ. путь склоняется по образцу конь: путь, пути́, путю́, путь, путёмъ, пути́. Па путю (К. XXIV, 5).

Существительныя женскаго рода измѣняются по двумъ типамъ. Къ первому относятся оканчивающіяся въ им. ед. на гласный (твердое и мягкое склоненіе), — ко второму — на согласный (мягкое): труба́, родня́ — кость.

труба́	родня́	а (ja)
трубы́	родни́	ы (и), е́
трубе́	родне́	е
трубу́	родню́	у (jу)
трубо́ю	роднёю	ою (jою), ой (jой)
трубе́	родне́	е
тру́бы		ы (и)
тру́бовъ		ов (jов)
тру́бамъ		ам (jам)

тру́бы	ы (и)
тру́бами	ами (јами)
тру́бахъ	ах (јах)

Замѣчанія. Единственное число. Окситонки въ родит. часто имѣютъ *е́* вм. *ы́, и́:* у арбе́, у снахе́, у маладе́, у тваёй жане́, отъ бухче́ (о значеніи см. словарь); изъ радне́, у пападье́. Всѣ баритонки имѣютъ *и* едва ли не чаще, чѣмъ *ы:* отъ я́ми, пащотъ кабы́ли, отъ невести, изъ ко́мнати, у коро́ви, у ры́би, у э́нтай кана́ви, до соло́ми, у Ане́ти, изъ шко́ли, изъ кана́ви, збо́ку нивѐсти, ино́й каза́къ хуже ба́би, ко́ли стре́ницца, и т. п. Кромѣ того, пришлось слышать: вади́ влила́, да э́тай пари́ прагуля́лъ.

Творит. обыкновенно на *ою,* а не *ой:* бума́гаю, жано́ю, наго́ю, чако́ю, зимо́ю, за нивѐстою, — кади́лой, жано́й.

Множ. число. Родит. п. обыкновенно съ окончаніемъ *ов, ёв:* бизъ гру́шевъ, па́шневъ, для перекла́дковъ, у ба́бушковъ, поба́сковъ, насто́йковъ, ра́мовъ, у но́жницовъ, де́сить ла́ньковъ, изъ мани́сковъ, сёстровъ, тря́пковъ, изъ лека́рковъ, пять или шесть ва́ндовъ, шепталовъ и т. д. Рѣже слышатся такія формы, какъ снохъ, а́робъ, рамъ, дыне́й.

Твор. на ьми лишь въ пѣсняхъ: гарючими слезьми (К. XXIV, 21), Да гарючими та слизьми (К. XXVII, 105).

Нѣкоторыя имена женскаго рода пошли по мужскому склоненію: на карму́ сидитъ, перва метло́мъ метутъ, мо́рдомъ копа́нтъ, шычасъ меня въ морда́, мой подметокъ и т. п.

Второй типъ именъ женскаго рода лишь въ нѣкоторыхъ формахъ отличается отъ мягкихъ основъ перваго:

кость	ко́сти
ко́сти	косте́й
ко́сти	костя́мъ
кость	ко́сти
ко́стью	костя́ми
ко́сти	костя́хъ.

Замѣчанія. Дат.-мѣстн. у окситонокъ оканчивается обыкновенно на *é:* по ржé, къ печé, въ пылé, въ шерстé, по грязé, въ солé, въ степé (им. степь), въ ночé, въ одной печé и т. п.

Вин. отъ мать, дочь будетъ мáтерю, дóчерю.

Имен. множ. иногда оканчивается на *я́:* матеря́, дочеря́, лошадя́, зеленя́.

Родит., кромѣ *ей*, имѣетъ окончаніе *евъ:* безъ кроватевъ, сволочевъ.

Творит. иногда оканчивается на *ьми*, причемъ конечный согласный основы *т* можетъ выпадать: косьмѝ, съ кис(т)ьмѝ.

Перемѣна рода и склоненія встрѣчается не особенно часто: нáкипу сколько, цепъ у каюкá перебитый, твой шинель, — какая тамъ путь.

Склоненіе именъ средняго рода расшаталось совершенно, они примкнули въ большинствѣ формъ къ женскому склоненію, и въ недалекомъ будущемъ средній родъ, можетъ быть, совершенно исчезнетъ въ живой рѣчи. Ниже мы будемъ говорить объ этомъ подробнѣе, а теперь ограничимся лишь указаніемъ нѣкоторыхъ болѣе интересныхъ формъ твердыхъ основъ:

Им. мн. обыкновенно оканчивается на *ы:* вёдры, óкны, колёсы, стёклы, воро́ты и лишь окситонки имѣютъ *á:* делá, воротá и даже ухá (= уши).

Родит. мн. обыкновенно оканчивается на *ов:* дело́въ, сто́въ, я́йцовъ и т. п. Оконч. *ов* можетъ отсутствовать при двусложной основѣ: варо́тъ, рядомъ варо́товъ.

Сущ. на *мя* склоняются слѣдующимъ образомъ:

и́мя	именá
и́мя	имёнъ
и́мю	именáмъ
и́мя и и́мю	именá
и́мемъ	именами
имя	именахъ.

Встрѣчаются и формы въ родѣ сéменемъ, но крайне рѣдко. Им. мн. не всегда оканчивается на *á:* знамёны, стремёны. Род. мн. отъ сѣмя: семенóвъ.

Прилагательныя.

добрый (доброе)	добрая
доброва	доброй
доброму	доброй
какъ им. или родит.	добрую
добрымъ	доброю
добрымъ	доброй
добрыи	
добрыхъ	
добрымъ	
какъ им. или родит.	
добрыми	
добрыхъ	
синій (синее)	синія
синева	синей
синему	синей
какъ им. или родит.	синію
синимъ	синею
синимъ	синей
синіи	
синихъ	
синимъ	
какъ им. или родит.	
синими	
синихъ	

Замѣчанія. Им. ед. муж. р. оканчивается не только на *ый*, но и на *ай (ой):* перебúтай, изукрáшпнай, ипразбúранай, дамарóшенай, нýтренай, свитёнай, тёмнай, слáдкай, чúстинькай, мя́хкай и т. п. Широкай (К. XXIV, 6) кумпнай (К. XXIV, 7).

Въ род. ед. постоянно *в*, не *г*.

Мѣстн. ед. муж. (и средняго) рода тожественъ съ творит.: въ ре́дкимъ до́ми, въ про́шлымъ го́ди, въ зелёнымъ садо́чки, на капу́снымъ листу́, на молоды́мъ кане́, въ Панкра́товымъ е́рке, въ те́снымъ мести, на ве́рхнимъ канце́, въ третьимъ гаду́, въ други́мъ ме́сти, на э́нтимъ ко́лушки, на одни́мъ рагу́, на каки́мъ ко́рини, на е́тимъ бугре́, на таки́мъ камаре́, въ каки́мъ сундуке́, на одни́мъ шагу́ (а рядомъ на одно́мъ шагу́), па темъ краю́, на темъ дваре́, на добрымъ (коне́) (П. 125).

Имен. и вин. ед. женскаго рода довольно часто употребляется въ нечленной формѣ: была у нево ветрена́ мельница, а теперь прудову́ зделалъ, у каво кака́ со́висть, пра́ва лёхкая, багря́на семя, пуза больша́, у той борлошная у той-та выбійшна рубашка, а у миня не́тука, вся́ка таре́лачка, ка́мина ча́шка, чо́рна кака́, вино́ не чужа́, ведме́жа шку́ра, ба́бушку слипу́, на другу́ ме́ста, каку́ сло́ва, каку́ се́мю, таку́ дыру́ и т. д. Кромѣ того, иногда вмѣсто *ую (ію)* слышится *аю (яю)*: ратпаю, булатпаю (К. XXVII, 78 и др.), асенняю (К. XXVII, 81).

Въ им. мн. для всѣхъ родовъ одинаково *ыи (іи)*, *аи (яи)* и просто *ы (и)*: яро́выи, маладыjи тваи лѣта (К. XXIV, 5), залатыjи та рага (К. XXIV, 7), сырыjи (К. XXIV, 8), ва атцовскіи ва рощицы (К. XXIV, 8) и др.; ишь каки́ послухме́ны, фро́левы платки́, плачо́ны кафтаны́, бе́лы арбу́зы, каки́ слава́. Иногда слышится *я* вм. *и*: гаваря́тъ рибя́ты малады́я: вы ни пла́чтя, ма́тушки радны́я. Древняя форма имен. множ. на *и* (не *ы*) совершенно не употребительна, и только разъ пришлось слышать винава́ти.

Твердость вм. мягкости отмѣтимъ въ прилагательныхъ прежный(ая), асе́ный(ая).

Винит. множ. имѣетъ форму родит. не только при одушевленныхъ предметахъ: мужики́ всѣхъ (арбузовъ) пало́паютъ и пами́тыхъ, тада э́нтихъ (доски) поре́жемъ, дли́нныхъ

перва́ паложимъ, а тада коротки́хъ (о доскахъ). Это бываетъ даже и тогда, когда существительное налицо: э́тихъ арбу́зовъ повы́чистили все́хъ.

Членная форма прилагательныхъ довольно часто является въ видѣ сказуемаго: сматрю, цепъ у каюка перебитай, ни даста́ть: дю́жа высоко́ спадня́тый, харашо этатъ Чирвёнъ карапь пзукрашпнай, мелкимъ земчугамъ онъ, карапь изунижаный, акцызъ наложеный теперь, каюкъ на цепе́ замкну́тай былъ, лесъ адётай былъ, станица вся была въ агра́де аплётпная, вплоть да абу́ха ло́пнутая (коса), всяка тарелачка сашитая, конь добрай былъ и т. п.

Прилагательное полный въ нечленной формѣ не измѣняется ни по родамъ, ни по падежамъ: по́лонъ стани́ца сестро́въ да бра́тьевъ, по́лонъ бутыль, пы́ли тамъ по́лонъ будитъ, напрёмъ по́лонъ теле́гу, ушъ бра́ть такъ по́лонъ теле́гу.

Числительныя. Интересна форма съ двемя́ дырками. Одну́ю см. ниже.

Числит. на *ое*, *ая* относятся обыкновенно къ предметамъ неодушевленнымъ: тро́я воро́тъ, дво́е кла́дбишевъ.

Числит. пять, шесть и т. д. склоняются по множ. числу, т. е. какъ четыре: атъ дисптёхъ каро́въ, на восьмёхъ столбахъ, на дивитёхъ рубляхъ, питёмъ атаманамъ помошникъ былъ и т. д.

Числит. семь и во́семь, какъ сказано выше, всегда съ твердымъ *м:* семъ, во́семъ; порядковыя — семой, восьмо́й.

Мѣстоимѣнія.

я	ты	—
меня́	тебя́	себя́
мне́	тебе́	себе́
меня́	тебя́	себя́
мно́ю	тобо́ю	собо́ю
мне́	тебе́	себе́

онъ	она	хто, што, що?
јиво	јиё, её	каво, чаво (чиво, чово)
јиму	ей	каму, чему
јиво	јиё, её	каво, што, що?
јимъ, нёмъ	ею	кемъ, чемъ
нёмъ	ёй, е́и	комъ, чомъ.

Замѣчанія. Що только вопросит., не относительное, мѣст.: ты що плачишь? да онъ що́, мая ро́дная?

Оба для всѣхъ родовъ обо́и: ани (ба́бы) обои были.

Притяжат. перваго и второго лица и возвратн. въ женск. р. имѣетъ чаще ёй, чѣмъ е́й: маёй, сваёй волію (К. XXIV, 5); сваёю ахотаю (К. XXIV, 5). Родит. муж. — мово́, свово́, твово́. Притяж. третьяго лица лишь для множ. числа: ји́хова про́са, и́ховы сви́ньи, де́ла и́хова.

Весь, самъ и одинъ винит. ед. женск. имѣютъ обыкновенно одну́ю, все́ю, самаю́, всію (К. XXIV, 37), всію правду, всію истину (К. XXVII, 95), на кого же въ горѣ покидаешь одную (П. 103), впрочемъ и самаё.

Кромѣ того, отмѣтимъ: до се́хъ по́ръ, съ каи́хъ поръ, самаи́мъ.

Неопредѣл. мѣст. и нарѣчія образуются изъ относительныхъ прибавленіемъ къ нимъ частицы набудь или нинабудь: ка́къ-набудь, како́й-набудь, што-набудь, чово́-нинабудь, где́-набудь, куда́-набудь.

Спряженіе.

Спряженіе глаголовъ въ говорѣ гребенцовъ происходитъ по тремъ типамъ.

несу́	велю́	хвалю́
несёшь	вели́шь	хва́лишь
несёть	вели́ть	хва́лить

несёмъ	велимъ	хвалимъ
несёте	велите	хвалите
несутъ	велятъ	хвалютъ.

Первые два типа представляютъ изъ себя не что иное, какъ образцы перваго и второго спряженія нашихъ грамматикъ, и къ нимъ относятся всѣ глаголы, имѣющіе удареніе на окончаніи. Остальные глаголы идутъ по типу хвалю, совпадающему съ такъ-называемымъ вторымъ спряженіемъ во всѣхъ формахъ, кромѣ 3 л. мн. числа, оканчивающагося на *утъ*, *ютъ*, а не *атъ*, *ятъ*.

Всѣ особенности глагольныхъ формъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: особенности окончаній и особенности основъ.

Особенности окончаній. Баритонки второго спряженія какъ уже сказано имѣютъ въ 3 л. мн. окончаніе утъ, ютъ: дышутъ, вижутъ, громютъ, ходютъ, водютъ, гатовютъ, шутютъ, становютъ, носютъ, салютъ, плотютъ, пасодютъ.

Въ 3-мъ л. обоихъ чиселъ *т* всегда твердо: несётъ, не несёть.

Второе лицо множ. числа оканчивается обыкновенно на *ти*, иногда слышится *тя* (только въ разговорной рѣчи) и еще рѣже неопредѣленный звукъ болѣе близкій къ *е* — *те*: пайдёте, несёте, велите, пристановте (К. XXIV, 15); спитя, пишитя, пайдётя, бутьтя, гаварятя, пейтя сколька хочитя, а мне ни давайтя, плачтя, будитя, шейтя; спейти, дайти, вазьмёти, принести, прастити, придити, подкасайти, скажити (К. XXIV, 15), вазьмити-ка (К. XXIV, 17), завадити (К. XXIV, 17), падайти (К. XXIV, 19), засидлайти (К. XXIV, 19) и др.

Во 2-мъ лицѣ ед. числа повелит. накл. конечное *и* часто отпадаетъ, причемъ остающійся согласный иногда теряетъ свою мягкость: не стáвь, ляжъ, принéсь, понéсь, вытошъ рыбу, слышъ (= слушай), полóшъ, выгонь, пóдь — поди (П. 104); поставъ, лягъ, перелóмъ.

Въ неопредѣленномъ накл. отмѣтимъ принéсть, понéсть, пойтúть, пройтúть, итúть, запéрть, пéрть, терть, вытерть, перетерть, умéрть, рость, а изъ причастій: эта мáсла въ мáе збúрана, мóлоная какарýза, переспéтый арбýзъ, Вáнька послáтый былъ, напрядено, убрата, убратый (П. 132), утвержóна.

Звукъ *я* въ оконч. *ся* часто сохраняется тамъ, гдѣ мы его опускаемъ: баю́ся, скажу́ся, пабажу́ся, лажу́ся, абъе́лася, минава́лася, паабадра́лися, шевыря́лася и т. п. Вмѣсто *ся (сь)* довольно часто слышится *са (с)*: баю́сь, лажу́сь, залилась (К. XXIV, 21), ударилась (К. XXIV, 28) и т. д.; баю́са, бая́лса, напилса́ (а рядомъ напи́лся), апусти́лса, чево сміёсса? падави́лса, минава́ласа, ради́лса (К. XXIV, 5), христилса (К. XXIV, 5), случиласа (К. XXIV, 6), удивлялиса (К. XXIV, 8), кланилса (К. XXIV, 8), дажида́йса (К. XXIV, 8), садилса (К. XXIV, 9) и т. д. постоянно *са, сь*. Исключеніе лишь лучилось (К. XXIV, 27), зманилось (К. XXIV, 27) и нѣск. др.

Иногда встрѣчаются формы безъ *ся* несогласно съ литературной рѣчью и обратно: пасаве́туйте ме́жду сабой, памóлимъ Богу, памали́мши Богу, ты што́ дура́чишь? зака́птивалъ паталóкъ, ана тамъ не астала? Не обувши, все разувши, басомши, позябли (П. 124), — стря́пацца.

Особенности основъ. Подъ вліяніемъ аналогіи родственныхъ формъ въ 1-мъ лицѣ ед. числа вм. *шу, жу, чу* находимъ постоянно *сю, зю, дю, тю:* спрасю́, пракатю́, схадю́, снарядю́, калатю́сь, заплатю́, е́здю, разбудю́, трудю́сь, пащадю́, атамстю́, пакатю́сь, шутю́, праглатю́, бро́сю, прасю, загрузю́, прихвачу́, пустю́ (К. XXIV, 7), выпздю́ (К. XXIV, 24) (3 л. мн. спро́сютъ, прако́тютъ и т. д.), но всегда затаплю́, сплю́, куплю́, люблю́ и т. п. (3 л. мн. зато́пютъ, спятъ, купютъ и т. д.). Въ глаголахъ такъ-назыв. перваго спряженія съ гортанной основой находимъ обратно отсутствіе шипящаго подъ вліяніемъ 1-го л. ед. и 3-го л. мн.:

пекёшь, пекётъ, пекёмъ, пекёте, текёшь, вытпкишь, запрягёшь и т. п.

При образованіи причастія страдат. на —еный конечный согласный основы также не подвергается смягченію, такъ что на мѣстѣ нашихъ *ч, ж, щ, ш, пл, бл, вл* являются *т, д, ст, с, п, б, в:* крутеный, портеная, метеная телушка, свитёнай (но плачоный), три недели былъ роденый, загороденая ограда, не чистены, жілка прирóстена была, вывесеныи сазáпчики, забросеный, струсеный, залепены, купеный, нетопена масла, пприбуровпна всё, подрубенъ платокъ, долбёный чумачъ, куравеный подрушникъ, надавенай чихирь, засоденый (К. XXIV, 28), просеный (К. XXIV, 38). То же явленіе замѣтно и въ нѣкоторыхъ сложныхъ глагольныхъ основахъ: закáптивалъ, зачемъ нашъ покосъ обкáспвапте. Глаголъ хотѣть спрягается слѣд. образомъ хочу, хочишь и хатишь, хочитъ и хатитъ, хочимъ и хатимъ, хочите и хатите, хочутъ и хатятъ.

Глаголъ пѣть въ наст. времени имѣетъ пею, пеишь, пеитъ, пеимъ, пеите, пеютъ: спейти, девушки, песню! Въ саду соловей громко пѣетъ (П. 103), пѣсню пѣетъ (П. 110).

Упомянемъ еще: можутъ, вижутъ, въ слизáхъ путидарожиньки ни вижутъ (К. XXVII, 110), ляжу, бережись, бежу, бижи-ка (К. XXIV, 15), за виномъ бижатъ въ Кизляръ [1]) (на повозкахъ ѣдутъ, не пѣшкомъ), побегáла за водой, прибегáлъ, генералъ бегáть будитъ, лáзишь, лáзитъ, лáзимъ, бáставаетъ (= бастуетъ).

Неизмѣняемыя части рѣчи.

Нарѣчія мѣста на вопросъ откуда? всегда начинаются съ приставки *с-:* сантелива, сантуда, сатсуда, саттуда.

---

1) Въ трехъ послѣднихъ формахъ: бежу, бижи, бижáтъ, согласный *ж* древній и имѣется даже въ церковно-славянскихъ формахъ.

Вмѣсто всегда́ постоянно слышится навсегда́, завсегда́.

Изъ другихъ нарѣчій отмѣтимъ: вопче́, вечо́рась, пока́местъ, да те́хъ местъ, нагда́сь (недавно, надняхъ).

Остатки члена почти совершенно исчезли изъ разговорной рѣчи, и только разъ пришлось услышать (за два мѣсяца): ведь то́къ-атъ ма́зать на́да. Но въ пѣсняхъ эту частицу *атъ* можно отмѣтить нерѣдко: юнъ-атъ мѣсяцъ (К. XXIV, 5), на курганъ-атъ галавою (К. XXIV, 40), карму носъ-атъ держитъ онъ (К. XXVII, 85), стаитъ маладой-атъ писарь (К. XXVII, 90), Маладой-атъ казакъ на часахъ стаитъ (К. XXVII, 94), Какъ уборъ-атъ приборъ на ней въ 500 рублей (П. 3), То добрый-атъ молодецъ на конѣ проскакалъ (П. 7), Они день-атъ цвѣтутъ (П. 93), громъ-атъ (П. 138), Голубой-атъ цвѣтъ марается (П. 149), Молодой-атъ казакъ коня поилъ (П. 154).

Синтактическія особенности.

Употребленіе чиселъ.

При единств. числѣ собирательныхъ существительныхъ и при мѣстоименіи кто, если оно относится ко многимъ лицамъ, сказуемое, — не только глагольное, но и именное, — можетъ стоять во множественномъ: не знаю, кто взяли. Пошли́ наро́дъ ра́замъ всѐ. А нивестина родня гулять приходютъ.

Названія хлѣбныхъ растеній ставятся во множ. числѣ, если рѣчь идетъ о нѣсколькихъ хозяевахъ или о цѣлой мѣстности: Ржи хороши́ у васъ? Просá у насъ хуже нѐкуда.

Измѣненіе рода.

Нѣкоторыя имена существительныя въ рѣчи гребенцовъ имѣютъ не тотъ грамматическій родъ, какъ въ литературномъ говорѣ, причемъ предпочтеніе отдается мужскому передъ женскимъ, женскому передъ среднимъ: цепъ перебитай, накипу сколька, мой подмётокъ, твой шинель, этотъ мышь (род. мы́ша), спелый я́блокъ и др.[1]). Женскій вм. мужск. лишь

1) Ср. въ сборникѣ Ф. Панкратова, стр. 161: *Карталиновска деревня, Сибирѐмъ можно назвать.*

въ словѣ путь: какая тамъ путь! но и то лишь въ имен. ед., въ другихъ же случаяхъ муж. р. сохраняется: ни къ путю́, ни къ числу́, путёмъ и т. д.

Средній родъ, какъ мы выше упомянули, наканунѣ полнаго исчезновенія изъ живой рѣчи, что легко замѣтить по слѣдующимъ примѣрамъ: кра́сная пла́тья, жа́ркая ле́та, харо́шая семе́йства, ма́лая коли́чества, вся́кая дре́ва, ево де́ла пра́шая, по́лная хазя́йсва была́, така́я де́ла была́, друга́я паре́чія, здаро́вья плаха́я, больша́я семе́йства, областна́я правле́нія, така́я де́ла, на́ша про́са така́я вы́шла, про́звиша у нихъ така́я, кака́я была́ касе́нья, вся по́ля покры́та, была́ намъ муче́нія, за всю ле́та, теперь кака́я мало́нья, на другу́ ме́ста, пуста́я ме́ста была́, кака́ се́мя, каку́ сло́ва пи́шитъ, таку́ю мя́са, вся де́ла, никака́я лека́рства, про́звиша у нихъ двойна́я, пуза больша, сонца спустила́сь, вани́ша така́я, всю те́ла, пра́ва лёхкая поражена́, душе́вную сло́ва, любимую мѣстичка (К. XXIV, 9) твая ди́тятка у́битая (К. XXIV, 15), мая чадушка (К. XXIV, 19), мая тѣла бѣлая (К. XXVII, 99), плоха́я вино́, парная молоко́, одна́ гумно́, салда́цкая ружьё, жнитво́ падашла́, одну́ бревно́, кака́я ведро́, худа́я бадьё, ружьё така́я была́, вино́ не чужа, а маё, небольшая азерцо́, така́я сукно́ пло́тная, яйцо́ твая ло́пнула, перпекла́сь яйцо́, на вастру́ю на каньё (К. XXII, 38, XXIV, 17), каньё булатную (К. XXIV, 5, 8, 10 и др.), залату кальцо (К. XXIV, 11, 19).

Измѣненіе рода повлекло за собой измѣненіе окончанія и самаго существительнаго по образцамъ существит. женскаго рода: поведе́нію сваю́, две́ пла́тьи зде́лать мо́жна, наде́нь но́вую пла́тью, въ ако́шку э́ту, таку́ю про́су, нёбу доста́ть хо́читъ, залату́ю кальцу́, маю́ сло́ву запи́сывантъ, таку́ю дре́ву, ва чисту полю (К. XXIV, 5), пивушку мы пили ни пьяную (К. XXIV, 15), ва ту-та полюшку (К. XXIV, 16), пивушку спльную (К. XXIV, 17), пивушку пьяную (К. XXIV,

17), знамюшку царскую (К. XXIV, 31), на чистую полю (К. XXIV, 38), сваю иминну кальцу (К. XXVII, 100), сваю малу дититку (К. XXVII, 104).

Формы такъ-назыв. косвенныхъ падежей по женскому склоненію рѣдки: адея́лаю, капы́таю, какъ попъ кади́лай, до сы́пиши, ва́шей правле́нiи зна́ть я не хачу́, на подово́й мести, въ адно́й бильё, на э́нтай калесе́, чудѣ (К. XXIV, 8), пиваю (К. XXIV, 17), своей чады (К. XXVII, 111).

При замѣнѣ существительнаго мѣстоименіемъ и въ безличныхъ выраженіяхъ мы также находимъ женскій родъ вм. средняго: ана́ (сѣно) да се́хъ по́ръ лежи́тъ, да ей (просу) до́лга спе́ть? закуси, ана и харашо́ будитъ, тутъ была́ чаты́ри капна́, купи́ть была́ где, арбы две была́ у нихъ, не́гди прайти́ть была́, и у насъ была́ та́х-та въ избе́, тада́ стра́шна была́, была́ восимъ, а аста́лась три, онъ должна́ быть фе́ршалъ, была́ апа́сна тада́.

Падежи.

Родит. и мѣстн. пад. множ. иногда смѣшиваются по употребленію: на па́ре лашадяхъ, стульихъ вазьми, — объ коне́й говорили, объ дело́въ, объ я́йцевъ, объ пе́сневъ.

Названія праздниковъ въ честь святыхъ принимаются за обыкновенное существительное: на Петры́ и Па́влы, о́кала Мико́ли зи́мней.

Послѣ нѣкоторыхъ глаголовъ дополненіе ставится не тожественно съ литературной рѣчью: на мѣстѣ падежа безъ предлога находимъ падежъ съ предлогомъ — покориться къ этому, спрашиваютъ у невести, — я до нихъ (или къ нимъ) не касался, завидуютъ на птицъ (или птицамъ); обратно — другъ друга цалуемся, у меня васъ спрашивала. Иногда ставится не тотъ падежъ, или не тотъ предлогъ, что въ литературной рѣчи: мина́ нильзя́ ве́рить, а тебя́ мо́жна? вы исто-

рію не павéрите, хто жа тебя виноватъ, вы мнóю какъ хотúте, а я́ вами благодáренъ, къ óбчеству не обращáетъ никакóва внимáнія, къ намъ не обращáетъ внимáнія, про это мы ничевó не знáемъ, соскýчился по вáсъ, играть въ скрúпку, въ гармóнью, стрелять съ ружья, сшей ты, милый, черевички съ кленоваго листу (П. 143), А дратву то сделай, милый, съ дождевой капли (П. 143).

Послѣ виноватъ ставится дат. или творит.: мы не виноватн этому, виноватъ этимъ, што пабилъ вм. въ этомъ.

Числит. четыре ставится съ род. множ.: чатырн сазанóвъ сухихъ, но чатырн сазанá.

Прямое дополненіе послѣ глаголовъ съ отрицаніемъ ставится обыкновенно въ винит.: не пощадю свою жисть, не обкáсивайте нашъ покосъ, не принесётъ сапагú и т. п.

Въ пѣсняхъ довольно нерѣдокъ такъ-назыв. винительный внутренняго объекта: Вотъ насмiюсь я насмѣшичку ни хитрую (К. XXIV, 7), Думушку думали (К. XXVII, 89), дуванъ дуванили (К. XXVII, 89), Паринь шутку зашутилъ (К. XXVII, 108), загадаю загадку (П. 142 и др.), ночь почуетъ (П. 148) и т. п.

Ударенiе.

Существительныя. Отъ пожарá, ночью́, чушкá (и чýшка), осенью́, волкú, скряклú (и скрякли), канаýсъ, около паромóвъ, кафтаны́, въ еркé (и въ éркѣ), пожары́, въ грязé (и въ грязи), стаканы́, на тощакá, сошкá (и сóшка); кýрокъ (у ружья), въ нáбегъ, девóчка, пéски, прýтомъ, лúшай, дáровъ принесите, кнýтомъ, со стульями, на кóняхъ (и на конях̀ъ); тýтина, клáдбишевъ, нáковальня, пóсылочку.

Глаголъ. Спадня́лъ, померлá, распустилá, (и рядомъ пýстили), спустилá, напилсá, налúлъ, идýтъ, глянýлъ, со-

рвала́, упала́, упа́ла, сорва́ла, гля́нулъ, и́дутъ, на́лилъ, напи́лса, спусти́ла, гро́мютъ, не хо́чу, ты што тве́рдишь, впу́стили, не про́снутса, про́пили, на́лили, по́дали, застра́мили, не́пустила, до́пустили, ба́ставаете.

Прилагательныя и причастія. Глупо́й, старо́й, во-первы́хъ, налично́й (капиталъ), (о)плётиный, дву́родный, недопёчпный, ну́треный.

Нарѣчія. Хо́лодно́, беспроси́, ле́два и ледва́ (= едва́).

Энклитики. На́ токъ, на́ кошъ, на́ разъ, на́ подъ, на́ што, на́ чеку, пошла на́ духъ (къ попу́), свиньи на́ поле хо́чутъ, на́ лошадь, на́ сошку, надо на́ доску шесьдесятъ капепкъ ли́шнихъ заплати́ть, на́ сохи, на́ горожбу, на́ неби (К. XXIV, 5), на́ лѣво (П. 6), на́ волю (П. 33).

И́зъ степи, и́зъ печи, и́зъ роту.

Чинъ по́ чину почитали, по́ плоти, а не по́ духу, по́ валу, по́ песку, по́ краю, по́ току, по́ возу, по́ горамъ (П. 133). Дабигавши туры въ воду по́ брюхи затыкали голавы въ моря по́ ушп (К. XXVII, 107), по саду (К. XXVII, 108).

За́ годъ, за́што, за́ роги, што за́ люди? за́ руку, за́ сошку цепля́й, за́ вожы (= вожжи), меня за́ серца берётъ.

Бе́зъ солп, бе́зперечь (непрерывно).

До́ вечера пшо далёка.

О́тъ роду (К. XXIV, 5), во́ вѣки (П. 158).

И кинжа́лы по́дъ золотомъ у нихъ.

Съ Петрова́ дни, чѣрезъ два́ дни, чпризъ три́ года (К. XXIV, 8), три́ года (К. XXIV, 10).

Образцы рѣчи.

Гребенская свадьба.

(Записано со словъ старухи-гребенички Е. Богдашкиной).

У насъ сва́дьбы быва́ютъ зимо́ю, а осенью́ ре́тка. Бо́льши всё такъ, што падъ ма́слиную на суе́днай (= всеѣдной) нидели савершаютъ бракъ. По́сли Ражаства́ сича́съ начина́ютъ сва́тать, пасыла́ютъ, зна́читъ, ближа́ющихъ ро́тсвинико́въ сва́таца...

Ну́, ска́жимъ приме́рна, прихо́димъ мы (же́ньшины хо́дютъ у насъ: ушъ эта такъ при́нята) къ нивёсти, къ атцу́ нивёстинаму... — Здаро́ва живёте! ска́жимъ. А анп: Сла́ва Бо́гу! Сади́тесь, го́сьти бу́дитя. — Да́льши разгаво́ръ пайдётъ. Мы гаваря́мъ: Вашъ тава́ръ, а нашъ купе́цъ... такъ во́тъ мы къ вамъ пришли́ пасва́тацца... Жала́ете радны́ми сайти́цца, пасаве́туйте ме́жду собо́й, што́ вамъ ро́тсвинники присаве́туютъ. Какъ жала́ете радны́ми сайти́цца, то скажи́те намъ душе́вную сло́ва... Анп гаваря́тъ намъ: Ну дакъ што́жа, придити вечерко́мъ — пасаве́туемся. — Ну, прости́ти Христа ра́ди! — Бо́хъ прости́тъ, и вы́ насъ прости́ти...

Вотъ мы ве́черомъ ушъ и идёмъ па ји́хову сло́ву. Гаваря́тъ анп: Жала́итъ нивёста за ва́шива жинихá; такжа и радны́п всё пасаве́тавали адда́ть...

Када́ ушъ даду́тъ сло́ва, то Бо́гу мо́лимся: нача́ла кладёмъ. И другъ дру́га цалу́емся: дескать, радны́ми де́лаимся и па стари́наму кладёмъ заря́дъ: э́сли жини́хъ нивёсту абраку́итъ, то

о́нъ ей пло́титъ сто́ рубле́й, а е́сли то́лька нивѐста жинихá абракýитъ, то пло́титъ сто́ рубле́й: за бещéстье вро́де.

Мы тадá идёмъ дамóй стря́пацца, гатóвить пирóгъ съ харчóмъ (= говядиной) да лепёшку съ масламъ, да згúбень, да сазанá. Липёшку харашéнька накулáчимъ, да винагрáццу пасы́пимъ, а патóмъ писёмъ къ нивѐсти въ дóмъ. Сазáнъ да ведёрнай кушúнъ винá идётъ впирёдъ, — пирдавóй атъ жинихá къ нивѐсти, — и згибень, а патóмъ пирóгъ, лепёшку, кýрицу и часть гавя́дины, и фунтъ мёду пчели́нава, да въ платóчикъ узалóчикъ сéмя, да арéхавъ.

Патóмъ мы у нивѐсти услóвіе дéланмъ: Кадá жа, свáха, липёшки здéланмъ? — Да ушъ паскарéя, на той нидéли... Тада жинúхъ приглашáитъ свайхъ рóтсвинпковъ, штóбы ани всé испекли́ па лепёшки: И чéмъ смóжите, пасабúтя, гаваритъ, принесите дáровъ, хто платóкъ, хто рубáшку, хто завéсникъ!...

Патóмъ ушъ, кадá мы липёшки здéланмъ, идёмъ ушъ нивѐсту прасúть: Ушъ éсли мúлость вáша бýдитъ, дáйти ушъ пъскарéй — Ани гаварятъ: Да пшó вы бурсакú принисúти!...

Вотъ мы на нóвый гóдъ пекёмъ бурсакú, мёдомъ пчóльнымъ мáжимъ и писёмъ съ дáрами. И даю́тъ слóва, што вóтъ въ такóй-та дéнь вазьмёти нивѐсту: Въ читвéригъ гатóвтесь дóчерю нáшу взя́ть... Ну вóтъ мы и гатóвимся въ читвéрёгъ. — А вы́ ушъ, свáха, пастéль шéйтя! гаварúмъ.

Ну вóтъ мы нóсимъ кáжнай дéнь пирóхъ да липёшку. Дахóдитъ э́татъ читвéригъ. Въ срéду нóчью, надъ читвéригъ, нóсютъ кушины́, тáкъ што кушинóвъ да двинáцыти, да згибнéй вóспмъ, да ушъ чаты́ри сазанóвъ сухúхъ абязáтельна. И пъю́тъ, значитъ, у нивéстинава атцá въ спиях.

А нивѐста тадá спдúтъ въ избé, въ углу, въ винцé, вы́шитомъ разпымъ зéмчугамъ, въ бишмитé, и плáчитъ. — Спéйти, гаварúтъ, вóлюшку! Дéфьки пéютъ:

Воля, воля, воля, волюшка!
Каму воля, каму нетъ воли гулять...

Наша воля минавалася гулять!
А воля-воля краснымъ девушкамъ,
А мало́душкамъ мужья ни вилятъ,
Ни вилятъ имъ, ни приказываютъ...
Наша воля минавалася,
Красата съ лица скаталася,
Чорнай грязью замаралася...

А ишо́ во́дютъ на магѝлы (= кладбище), е́сли нивѐста сирата́, и де́фьки съ нею пла́чутъ. Привиду́тъ дамо́й и въ у́галъ пасо́дютъ. Э́та та́къ въ старину́ была́, а типе́рь де́фьки ба́лованыји и въ угла́хъ ни сидя́тъ. Ушъ у каво́ кака́ со́висть, а то́ и бе́гаютъ. И такъ всю почь въ избе́ де́фьки пла́чутъ и игра́ютъ, а въ спиня́хъ го́сти пью́тъ вино́...

У́трамъ кушѝнъ, саза́нъ и згѝбень идётъ впирёдъ на пахме́лье, а пато́мъ за нивѐстою е́дитъ жинѝхъ и кушѝнъ, и згѝбень, да саза́нъ и што́фъ чихиря́ сычо́нава (= съ сахаромъ), да ку́рица, да пиро́гъ, и лепёшка, и часть мя́са...

А съ жинихо́мъ е́дутъ впрьха́ми «поји́жіня» съ ру́жими и стриля́ютъ. И э́тимъ стрильца́мъ гато́вицца сто́лъ и каду́шку чихиря́.

Када прієжа́ютъ, нивѐста сидѝтъ за стало́мъ, а жинѝхъ стаѝтъ у стала́ съ друшко́мъ: ево́ ни пуска́ютъ, пака́мисть онъ вы́купитъ спбе́ ме́ста. И стаѝтъ парьнёчикъ, — нивѐстинъ бра́тъ, — за стало́мъ съ пле́тью и бьётъ дру́шку, и гава́ритъ: Да́й бе́лава каня́!... А е́сли бра́та не́ту, то систра́ стано́вится са ска́лою и бьётъ дру́шку, и то́жа гаварѝтъ: да́й бе́лава каня́!... И о́нъ вынима́итъ капе́йкъ питна́цать, а парьнёчикъ (или дево́чка) бьётъ јиво́ и гаварѝтъ: Да́й ишо́! Э́та ма́ла!... О́нъ вынима́итъ капе́йки трѝ и брася́итъ пму́, а жинѝхъ тада́ садѝца за сто́лъ збоку нивѐсти, и пью́тъ.

А када́ выво́дютъ нивѐсту, што́бы съ жинихо́мъ въ часо́вню е́хать, ну тада́ ушъ пе́ютъ пе́сню:

Сахо́дитъ Да́рушка са двара́
Сламила у гру́шинки вирши́нку:

Да стой-ка ты, гру́шинка, бизъ впрьха́ —
Живи-ка ты, ма́минка, бизъ мия!
Бизъ маёй буйно́й галавы,
Бизъ маёй дивичей красаты...

Пато́мъ ушъ нё жини́хъ бирётъ за́ руку и выво́дитъ изъ-за стала́ къ винцу́. Адёта ана́ въ кафтане́ (въ бешмете́) и винце́, пакры́тымъ фро́левымъ (= тюлевымъ) платко́мъ, а лица́ не ви́дко датехме́стъ, пака павинча́ютъ.

Э́та на на́шихъ памятя́хъ тахъ-та, а матери́ наши въ сарафа́пахъ виньча́лись, въ парчо́выхъ, вотъ какъ свище́пикамъ ри́зы шъю́тъ. Въ часо́вни нивёсти развива́ютъ ко́су, изъ адно́й косы́ две́ де́лаютъ, надева́ютъ «саро́чку» (чепчикъ) на «калпа́къ» (подко́сокъ) и падвя́зываютъ го́лаву бакйстовымъ платко́мъ съ кисьми́, а падъ ни́мъ шо́лкава а́лая ширинка. А на нага́хъ у де́фьки казло́выи сапаги́ съ галени́шами, а е́сли жини́хъ ни принисётъ сапаги́, нивёста и убира́цца къ винцу́ ни бу́дитъ.

Ну пато́мъ привизу́тъ пё са стрильбо́ю къ му́жу, и стрича́итъ пё са́мая ста́ршая же́пьшина въ «вараха́хъ» (входныя двери въ сѣни) и де́ржитъ зги́бень съ солони́цею, а малада́ цалу́итъ хле́бъ и со́ль, а пато́мъ свекру́. А хто́-набудь изъ ро́тсвинпковъ пшо́ да хле́ба-со́ли апсыпа́итъ нивёсту аре́хами или сухи́ми гру́шами, када́ ана вхо́дитъ на схо́ццы (крыле́чикъ).

А пајпжіня́ апя́ть пью́тъ.

Нивёсти на сто́лъ гато́вица сла́дкій пиро́гъ и ку́рица, налива́ица въ таре́лку фунтъ мёду, и аре́хавъ пшо́, и се́мя узало́чикъ. И выво́дютъ нивёсту карьми́ть къ сусе́дамъ больша́я часть. А ту́тъ свикру́ха гато́витъ къ сталу́, и жинихо́ва радня́ и нивёстина гуля́ть прихо́дютъ.

Нивёстина радня́ сабира́ица у нивёстинай ма́тпри, и туда́ приходитъ хто́ изъ жинихо́вой радне́, старуха кака́-набудь, идётъ приглаша́ть съ пирого́мъ, про́ситъ ихъ въ го́сти: Сва́ханьки, сабрали́ся? Про́снмъ пако́рна, — сла́ва Бо́гу, хле́ба-со́ли пагато́вили!...

Те прихо́дютъ, и съ пада́рками, и пью́тъ уже́ всю но́чь. А ту́тъ пираги́ гато́вютъ ра́знава со́рту, до со́рокъ пираго́въ: харчавы́хъ пираго́въ во́симъ, съ пишлако́мъ во́симъ, съ я́йцами во́симъ, да съ римчико́мъ (= вареный творо́гъ) во́симъ, да сла́дкихъ во́симъ, съ винагра́дамъ, да съ мёдамъ, съ пчели́нымъ.

За римчи́шнымъ пираго́мъ выво́дютъ малады́, ана падно́ситъ стаканы́: ка́жнаму изъ свае́й радне́ падно́ситъ стака́нъ чихиря́ и кусокъ сафья́ну, толька аднаму́ атцу́ даётъ це́лый сафья́нъ, а ма́тири палави́нку. А нивести ма́ть до́ритъ жинихо́ву радню́ платка́ми. А радня́ нивестина ни пью́тъ чихи́рь сра́зу, а шу́тютъ: Ки́сла! гаваря́тъ, малады́јн цалу́юца, и та́къ да трёхъ ра́зъ, а када́ вы́пьютъ, стака́нъ стано́вютъ на падно́съ и де́ньги кладу́тъ, хто́ че́мъ смо́жетъ. А пато́мъ спра́шиваютъ у нивести: А ты зна́шь, какъ јиво́ зову́тъ? — на жиниха́ пака́зываютъ. А ана́ ево называ́итъ, и́мемъ-о́чиствамъ јиво́ называ́итъ. Типе́рь такъ ушъ ни де́лаютъ, а нивеста атъ жиниха́ перва́ (прежде) харани́лась, не та́къ, какъ типе́рь.

А го́сти все апя́ть пью́тъ, и випа́ тутъ нисётъ жинихо́ва радня́ са́мава лу́чшава. Пади́, гаваря́тъ, принисѝ изъ кутаво́й (бочки)!... Изъ то́й, значитъ, што́ въ куте́ стаи́тъ, да́льши другі́хъ, изъ нипача́тай.

А все́ го́сти и́дутъ въ нивестинъ до́мъ и апя́ть пью́тъ, а атъ нивести «паднима́итъ» (= приглашаетъ къ себѣ) жинихо́ва радня́, ка́ждый па о́чприди, са ста́ршихъ начина́я и вы́пьютъ въ ка́жнымъ до́ми кушина́ по́ три и бо́льше. А када́ всю́ радню́ абхо́дютъ, все́ иду́тъ къ жинихў канцы́ харани́ть (т. е. вы́пить ишо́ и закуси́ть чиво́-набудь гаря́чива, и паблагадаря́тъ ади́нъ друго́ва, кали́ не падеру́цца, и расхо́дюца па дама́мъ.

А на у́тра идётъ сва́шка и дру́шка, падпима́ютъ малады́хъ, и тагда́ ушъ, кагда́ жинихо́ва ма́ть пригласи́тъ нивестину радню́. Тада́ нивесту веду́тъ къ ма́тири и графи́нъ сычо́нава чихиря нису́тъ.

А на тре́тій де́нь нивестину мать завутъ на пахме́лье къ малады́мъ, а встрича́ютъ ради́тели жиниха́ и падно́сютъ на падно́си

стаканы́ съ вино́мъ. И если нивёста была чёспая, то стаканы́ це́лыи стано́вютъ, а кали́ ана́ ничёсная была́, то атцу́ даю́тъ це́лый стака́нъ, а ма́тири даю́тъ съ ды́ркай, што ни дасматре́ла до́черю сваю́. А ма́ть и ни зна́итъ це́лый стака́нъ или съ ды́ркай, патаму́, кали ничёсная, ани взя́ли вашичко́мъ (воскомъ) залипи́ли да на падно́съ паснави́ли, ево и не ви́дка како́й онъ. А када́ мать вазьмётъ стака́нъ, вашичо́къ атво́лица и вино́ вы́тикитъ, а ма́тири нивёстиной сты́дна. Тада́ ате́цъ и ма́ть жнпихо́вы гаваря́тъ. А мы и не вида́ли, што онъ прабитай, мы ду́мали, онъ це́лый... Э́та, дескать, што нивёста то́жи ни це́лая была́.

То́лька типе́рь кака́-нинаёсть нивёста, а стаканы́ це́лыи даю́тъ, а гадо́въ три́цать ишо́ падпаси́ли прабитан.

А да́рствиныjи де́ньги, што радни́ за чихи́рь падари́ла, у маладе́ адбира́ютъ и справля́ютъ ей шу́бу, паре́шней (пушный звёрекъ) э́ту шу́бу обла́живаютъ.

Отрывокъ изъ былины.

Какъ па морюшку да па синиму,
Какъ па морюшку была па Хвалынскаму,
Какъ васплывалъ Чирвёнъ-карапь
Ровна трицать три года
А да харашо этатъ Чирвёнъ-карапь изукрашинай,
Какъ да мелкимъ земчугамъ онъ карапъ изунижаный...
На карму сидитъ Илья Муравичъ душа.
Все да па карабличку онъ расхаживаитъ,
Онъ расхаживаитъ Палханъ-багатырь.
Ой та всемъ карабличкамъ заветываитъ.
Ой Алёшинька, сынъ папо́въ...

Отрывокъ старинной пъсни.

Не дале́че то была ва чистомъ поли,
Тутъ ходилъ-гулялъ раздобрай моладицъ

Захватили ево раздобрава моладца
Жары жаркіи — петровскіи,
А дожички асе́наи — пакровскіи,
Снегушки глубокіи — ражéсвинскіи,
А марозушки лютыи — кришéнскіи...
Призамокъ мъладецъ призайніилъ,
Набóльшы таво примарозилса...
Прихадилъ мъладецъ ка гораду,
Ка гораду ка Мýраву.
У горада троя вóратавъ —
Призапёрты анп все призаложаны.
Кричалъ-зычалъ добрай моладецъ
Сваимъ громкимъ голасамъ:
Услыхала ево напрасная девица,
Ево прежная палюбовница.
Кричитъ ана сваимъ мамушкамъ,
Сваимъ мамушкамъ, сваимъ нянюшкамъ:
Маи мамушки! Маи нянюшки!
Бирити-ка вы залаты ключи,
Атлажити замки булатныjи,
Пустити раздобрава моладца,
Маво прежнава палюбовника
Пасадити ево за сталы дубовыи,
За сталы дубовыи, за скатирти шалковыи
Станавити jиму э́дирцы (яствы) са́харныи...

Здравица.

Ко́му ча́ру пи́ть,
То́му здра́ву бы́ть!
Ми́ха́йлу́
А́лекса́ндрычу́
Ему на здаро́вья | 2 р.
На́ мно́гая ле́та.

Пословицы.

Авца съ валкóмъ тигалась, — адна кабырьгá асталась.
Нé была дья́вала — вазьмú зя́тя ва двóръ.
Какáя жъ кумá, што надъ кýмамъ не былá.
Пашлú Богъ варá, да мúма двáра.
Былá бы мúлость, а сóвисти хвáтитъ.
Сладкá брáжка, да малá чáшка.
И на дóбрава канú есть я́ма.

Божба.

Штобъ мне съ мéста ни сайтú! грóмъ бéй, маланья́ сожгú! штóбъ мне въ áдъ крамéшный правалúцца.

Проклятія.

Чóрную нéмочъ имъ въ жывóтъ да въ сéрца. Перведúсь кареня́ твои нáсуха или переведúсь твои карéня суха нá суха.

СЛОВАРЬ.

Предлагаемый словарь гребенскихъ областныхъ словъ составленъ по личнымъ наблюденіямъ и записямъ, сдѣланнымъ лѣтомъ 1900 года. Онъ дополненъ и словарнымъ матеріаломъ изъ указанныхъ выше печатныхъ источниковъ, причемъ въ примѣрахъ удержано правописаніе источника и всѣ они снабжены ссылками на автора и мѣсто (стран. или главу). Однако пришлось воспользоваться не всѣмъ матеріаломъ, а только тѣмъ, что не возбуждало сомнѣній.

Кромѣ гребенскихъ словъ, въ списокъ вошли и слова сосѣднихъ полковъ: Моздокскаго (Мзд.) и Сунженскаго (Сунж.).

При сличеніи съ другими говорами русскаго языка мы пользовались извѣстнымъ «Толковымъ словаремъ живого великорусскаго языка» Даля во второмъ изданіи (М. О. Вольфа).

А при сличеніи съ тюркскими нарѣчіями мы пользовались словарями:

1) Словарь татарско-русскій Н. Остроумова. Казань, 1892.

2) Киргизско-русскій словарь акад. В. В. Радлова. Спб. (изд. еще не окончено).

3) Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій. Сост. Лазарь Будаговъ. Спб. 1869.

4) Türkisch - Arabisch - Persisches Handwörterbuch von Dr. Julius Theodor Zenker. Leipzig. 1876.

Названія растеній взяты изъ «Ботаническаго Атласа» К. Гофмана. Изд. Девріена. Спб. 1899.

А.

Абре́къ, а с. м. — 1) отщепенецъ, изгой (у туземныхъ племенъ), человѣкъ порвавшій всякія связи съ общиной и дѣйствующій во всемъ на свой страхъ, промышляющій разбоемъ, головорѣзъ, отсюда абре́ки

2) отважные удальцы, перебравшіеся на лѣвый берегъ Терека (до завоеванія Сѣвернаго Кавказа) въ казачьи земли и въ расплохъ нападавшіе на безпечныхъ жителей, занятыхъ полевыми работами и т. п.; разбойники изъ туземцевъ (чеченцевъ, ингушей, кабардинцевъ). Большихъ шаекъ абреки никогда не составляли, а потому на самыя поселенія не отваживались нападать. Араб.: ăбрăк = смѣлѣйшій, отъ бăрăкӑ.

а́глицкая матéрія = кумачъ.

ада́мычекъ, чка с. м. — помидоръ, томатъ, Solanum Lucopersicum.

ада́тъ, а с. м. — 1) обычное право туземцевъ, обычай: по ада́ту за убійство родня мстить должна.

2) нравъ, обычай: у нево́ ушъ ада́тъ тако́й — какъ вы́пилъ ли́шнева, такъ шыча́съ въ дра́ку. Араб.: ʿādat = обычай.

акулины, овъ с. мн. — день св. Акилины, 13-го іюля: атъ акулиновъ чёрезъ два́ дни.

алала́, ы́ с. ж. — чепуха, вздоръ: ты ушъ алалу та не мели. Ср. у Даля: алала́, алалу́я ж. тмб. пен. — вздоръ, бредъ, грезы, чепуха, безсмыслица.

а́лошный пр. — озорной: тако́й а́лошный малчи́шка.

аманаўру́ — бранное выраженіе, употребляемое женщинами (какъ и два слѣдующихъ), приблизительно означаетъ: цыцъ, замолчи, не кричи! Тюркск.: аманъ ауру́ = дурная болѣзнь (на тебя).

аманталóвъ — отвяжись, отстань, не приставай! Тюркск.: аманъ тāлāў = дурная рожа.

аманцаһá — замолчи, ерунду говоришь. Тюрк.: аманъ саӈау = скверное заиканіе.

анчýтка, и с. м. — водяной: вотъ пагадú анчýтка придётъ, вазьмётъ тебя... Ср. у Д. анчутки ряз.-кас. чертенята, бѣсенята.

арбá, ы́ с. ж. — двуколка, телѣга на двухъ колесахъ, бываетъ «кóная» и «быкóвья». Ось арбы неподвижно укрѣплена въ «сулáкахъ», сегментовидныхъ брускахъ, пришитыхъ снизу къ «одрипамъ», продольнымъ брусьямъ, служащимъ осповой телѣги и оглоблями. «Одёръ» (кузовъ) образуется двумя «сторонúцами» и «задкóмъ». Стороница (дощатая или плетневая) состоитъ изъ двухъ сóшекъ (бруски съ развилками, на которыя ставится «бугунёкъ» — кибитка) — передней и задней — и трехъ спицъ, вбиваемыхъ въ одрину и скрѣпленныхъ сверху «наклёской» (грядушкой). Задокъ бываетъ иногда дощатый, но чаще вмѣсто задка служитъ привязанный задней боковой «сошкѣ» «плетешóкъ». У быковьей арбы одрины въ передней своей части искривлены такъ, что концы заходятъ одинъ на другой и скрѣпляются «серéднимъ чумачóмъ» мунцы́ (см. это слово). Тюрк.: арба = телѣга.

арбáчъ, á с. м. — упряжной конь, ходящій въ арбѣ.

арбýзики, овъ с. м. мн. — ползучее растеніе съ мелкими листочками и мелкими же желтыми цвѣточками. Жесткій, колючій плодъ его, величиною меньше обыкновеннаго орѣха, видомъ очень напоминаетъ морскую звѣзду.

ардамя́тка, и с. ж. — кормовая трава, степникъ, рогатка.

армýдъ, а с. м. — айва, плодъ и дерево Cydonia Vulgaris Pers.

атáва, ы с. ж. — трава выросшая второй разъ въ лѣто (на скошенномъ мѣстѣ): мы сечáсъ атáву на фуражú кóспмъ. У Д. отáва съ тѣмъ же значеніемъ. Ср. тюрк. от = трава.

Б.

Ба́бка, и с. ж. — широкій колъ въ плетнѣ, не вбиваемый, а закапываемый въ землю, чѣмъ и отличается отъ «кола».

ба́ить гл. д. — говорить: тагда ужъ балѣла та я, баю. Слово почти вышло изъ употребленія.

байгу́шъ, а́ с. м. — нищій, бродяга: ступай — ступай! мно́га васъ тутъ байгушо́въ хо́дитъ. М. б. отъ перс. bīḥūš = безразсудный, вѣтренный. Ср. у Д. байгушъ м. орнб. — обнищавшій киргизъ.

байда́шная мельница — мельница на лодкахъ. Байдашныя мельницы обычны на рѣкахъ съ перемѣннымъ русломъ и неустойчивымъ уровнемъ воды, какъ напр. Терекъ. Ср. «прудовая мельница».

балбе́ра, ы с. ж. — поплавокъ у рыбол. сѣти.

балмы́тъ, а с. м. — 1) муть, мутная («тыноватая») вода въ рѣкѣ.

2) вообще нечто мутное, брандохлыстъ; э́та ча́й што́ ли? балмы́тъ како́й-та.

балта́, ы́ с. ж. — топоръ, особенно азіятскій, узкій топоръ. У Д. отмѣчено въ орнб. г.

ба́нокъ, нка с. м. — гирло, рукавъ рѣки входящій въ море: ба́нокъ абмеле́лъ — рыба и ни идётъ къ намъ. Ср. у Д.: на Каспіи иные банкомъ назыв. русло, стрежень, ходъ, ворота, фарватеръ.

бара́ниха, и с. ж. — баранья самка, овца.

батлау́ка, и с. ж. или

батма́къ, а с. м. — жидкое болотце грязи, топь: лягу́шки изъ батлау́къ вы́лезли на све́жую во́ду. Отъ тюрк. батмакъ — топить, батламакъ — погружаться.

батя́ка, и с. м. — братъ, особенно старшій. Это обычное слово обращенія у гребенцовъ: а ты, батя́ка, што́ тутъ ска́жишь? и потому «шаповалы» (казаки изъ хохловъ) назы-

ваютъ старожиловъ «батя́ками», тщетно силясь придать этому слову оскорбительный оттѣнокъ.

ба́хта, ы с. ж. — тюрьма: на ба́хту Сашку Дагади́хину атправили (см. сл. «кура́»). Изъ га́уптва́хта.

башбо́въ, а с. м. — налыгачъ, ремень или веревка, которымъ спариваютъ упряжныхъ быковъ за рога. Тюрк. башъ — голова, бау — веревка, связь.

башка́, и́ с. ж. — 1) голова человѣка (безъ пренебрежит. оттѣнка).

2) головка у цѣпа, било; прикрѣпляется къ «ручкѣ» ремнёмъ.

бега́ть гл. ср. — бѣжать, ѣхать (верхомъ или въ экипажѣ): ско́ра генера́лъ бега́ть будитъ. Кариспанде́нтъ прибега́лъ (прискакалъ).

бе́зперечъ нар. — безпрестанно, непрерывно: ва вре́мя висны́ такъ ани бе́сперечъ пажары́ и́дутъ.

белево́й пр. — полотняный (льняной или бумажный безразлично): дво́е белевы́хъ чулко́въ, а тре́тьи шерстяны́е (Мзд.).

белоголо́вникъ, а с. м. — кормовая трава съ махалками въ видѣ мягкаго пушистаго хвоста, желтаго съ бѣлыми пушинками; немного походитъ на ковыль.

белотра́въ, а с. м. — тоже, что и белоголовникъ.

бе́соли нар. со знач. прилаг. — невкусный: да эта дыня бе́соли. Дава́й друго́й арбу́зъ — э́татъ бе́соли. Изъ безъ соли.

беспроси́ нар. — безъ спросу, самовольно.

бе́шеная прото́ка — болѣе прямой, а потому болѣе короткій и быстрый рукавъ рѣки.

бижёнь, жня́ с. м. — плетеный закромъ, чечень, сапетка.

бижо́нка, и с. ж. — сапетка, плетенка, глубокая корзинка съ крутыми боками, безъ ручки или же съ двумя маленькими ручками.

бикéтъ, а с. м. — пикетъ, сторожевой постъ:

Секреты, бикеты въ полѣ ставили (П. 45).

бирю́къ, а́ с. м. — волкъ. Тюрк. бӯрӯ́ — волкъ.

бобо́къ, бка́ с. м. — косточка (плодовая или ягодная): у мандале́й бабо́къ на шептало́вый о́чень потхо́жъ.

бога́то нар. — много: тамъ камаря́ багата. У Д. отмѣч. вор., орл., млрс.

бо́йный пр. — торный, битный (о дорогѣ): даро́га тутъ бо́йная была тада́. Лишь бы и́зъ лесу вы́ехать, а тамъ даро́га бо́йная пайдётъ.

болба́, ы́ (мн. бо́лбы) с. ж. — молотило, большой деревянный валекъ изъ толстой пластины, въ которую съ нижней стороны вколочены куски желѣза, битый чугунъ и т. п. Молотятъ болбой привязывая ее къ арбѣ, которую возятъ по́ току. Чтобы шероховатая сторона болбы лучше рѣзала солому, на нее кладутъ какую-нибудь тяжесть и становятся люди. Теперь бо́лбы выводятся изъ употребленія.

болды́рь, я́ с. м. — дуракъ, болванъ: а ма́ла-ли ихъ здаро́выхъ та, да балдыри́ хо́дютъ.

боле́зно нар. — жалко: са́ми арбу́зовъ сепмъ, — эта нп балезна ншо, што прапали.

бонда́рка, и с. ж. — безымёнка, доска небольшой толщины, раза въ два толще шелёвки.

бо́ръ, у с. м. — просо не метелкой, а колосомъ, щетинникъ, могаръ, итальянское просо, гоми, Setaria italica.

бори́сы, овъ с. мн. — день свв. Бориса и Глѣба, 24-го іюля: а въ понидельникъ бари́сы были.

бо́рло, а с. ср. — холстинка похожая на кумачъ: У то́й-та бо́рлошная, у то́й-та вы́бійшна руба́шка, а у миня́ не́тука.

бо́ровъ, а с. м. — ва́лушенный кабанъ.

босо́мши нар. — босико́мъ:

Не обувши, все разувши, басомши, позябли (П. 124).

бота́лка, и с. ж. — мѣсто, гдѣ болтаютъ языками (базаръ, сходка, толпа бабъ и т. п.): иду домо́й, а тамъ на бата́лки ушъ талку́ютъ абъ етимъ. Слово носитъ оттѣнокъ неодобренія.

бри́товка, и с. ж. — складной ножъ (перочинный, садовый и т. п.): я сваю́ бри́тавку патря́лъ.

бри́ца, ы с. ж. — трава лисохвостъ колѣнчатый, Alopecurus geniculatus.

бруха́чая (корова) пр. — бодливая. Ср. у Д. бруха́ть вор., ряз. — бодать, пырять, бить рогами.

бу́бенъ, бна с. м. — круглый лубочный коробъ съ кожанымъ дномъ: насы́пь какару́зы въ бу́бинъ.

буһа́, и́ (е́) с. м. — бугай, племенной быкъ. Тюрк. буға — племенной быкъ.

буһунёкъ, нька́ с. м. — кибитка на арбѣ; плетется изъ прутьевъ въ палецъ толщиной (наз. чо́блуки) и покрывается лѣтомъ па́русомъ (грубымъ холстомъ), а зимой войлокомъ. М. б. отъ Тюрк. буғунъ — колѣно.

будла́, ы́ с. ж. — мелкій лѣсокъ, чапыжникъ: не ле́съ, а будла́ одна́. На Кубани наз. хмере́шъ.

буды́лка, и с. ж. — стебель травянистаго растенія, особенно часть у корня, остающаяся послѣ кошенья: на пако́си на будылку но́гу накало́ла. У Д. отмѣчено съ тѣмъ же значеніемъ южн., зап., пск., тмб.

буза́, ы́ с. ж. — туземное пиво изъ пшена.

букака́йка, и с. ж. — букашка, козявка: букака́йка пазётъ кака́-та.

буни́ть гл. ср. — гудѣть, издавать глухой звукъ, бубнить, гремѣть: слы́шу, буни́тъ хто́та. У Д. бу́нить тмб. съ тѣмъ же знач.

бунтъ, а́ с. м. — 1) куча, гора (сыпучаго тѣла): о́кала Мажа́ръ (озеро) со́ль пряма въ бунта́хъ лижи́тъ.

2) складъ, магазинъ (хлѣбный): хлебъ въ бунта́хъ сло́жинъ.

буравéцъ, вцá с. м. — буравъ, сверло.

буролкá, и́ с. ж. — бродяга, заброда (особенно о скотинѣ, заходящей не въ свой дворъ); бранное слово: Што я буралкá штоли, што буду па чужи́мъ двара́мъ хади́ть?!

буханéцъ, нцá с. м. — ударъ, побой, маклашка: вотъ я тибé буханцóвъ надаю́! = отдую, отколочу.

бухчá, и́ с. ж. — капшу́къ, небольшая сумочка напоминающая портфель; употребляется для мелкихъ вещей, какъ иголки, шило, дратва, напилки и т. п. У казаковъ кожаная, у казачекъ «кура́веная» изъ «дорожковъ» или «шаёвъ»: накура́вила даражкóвъ для бухчé. Отъ персид. буӡ = связка, пакетъ, свертокъ.

бушевáть гл. д. — шиновать, обтягивать шинами, оковывать колеса: павёзъ, гаритъ, калёсы бушавáть. У Д. южн., орл., вор.

багря́ный пр. — полосатый: ишъ багрянай быкъ пашолъ.

В.

Вагá, и́ с. ж. — тяжесть, тягота, вѣсъ, махина, тяжелый грузъ: какъ масту́ ни скрипéть, када вагá такая éдить. (Мзд.). У Д. вор., кур., сар.

валёкъ, лькá с. м. — рубель, плашка съ рукоятью и поперечными зарубинами для катанья бѣлья на «скáлѣ».

валтóрить гл. д. — бить, дубасить, колошматить, тузить: атвалтóрили такъ, што и ни спадня́цца.

вáлухъ, а с. м. — холощеный баранъ.

вáлушить гл. д. — холостить. Обыкновенный способъ холощенія — загонка яицъ внутрь.

вáнда, ы с. ж. — вентерь, рыболовная снасть для ловли крупной рыбы; обыкновенно изъ тонкой бичевки, а иногда и изъ ивовыхъ прутьевъ, и наз. тогда прутяна́я или турлу́чная в. У Д. ванда ж. ниж., ванта астр. — родъ большой верши, морды изъ лозы для ловли рыбы въ ярахъ и омутахъ.

ведме́дь, я(я́) с. м. — медвѣдь: съ ведме́дя, такъ ведмежа шкура.

ве́дьмина трава — колючее степное растеніе, бурьянъ такой колючій, что по народному убѣжденію даже вѣдьма не можетъ взять его не уколовшись.

ве́триться гл. об. — вѣяться, носиться, шляться: онъ де́, — Ва́нька-та, — ве́трица? Ср. у Д. дѣвка вѣтрится кур., орл. — стала вести себя дурно.

ве́шалъ, а с. м. — длинный шестъ въ избѣ подъ потолкомъ; на него вѣшаются тряпки, полотенца и т. п. См. изба.

взгру́знется гл. безъ л. — взгрустнётся, станетъ грустно, тяжко:

Когда взгрузнется моему сердечку, сниму поцѣлую (П. 128).

взло́бочекъ, чка с. м. — невысокое крутоватое общее возвышеніе мѣстности, въ отличіе отъ кургана, бугра, холма: вотъ на взло́бочикъ взъе́димъ, а тамъ доро́га по́дъ гору пайдётъ.

ви́дко нар. — видно, замѣтно: ево́ не ви́дко.

вписю́льки, овъ с. мн. — скрякли́, деревянная перемычка между двумя войца́ми (дышлами) въ плугѣ при запряжкѣ быками.

вкусъ, а с. м. — кушанье, ѣда:

Кормилъ всякимъ вкусомъ (П. 121).

Ср. у Д. не тѣмъ вкусомъ, а сыты будемъ.

во́згри, е́й с. мн. — 1) сопли, сгустѣвшія выдѣленія слизистой оболочки носа: во́згри-та утри́.

2) древесный клей выступающій на корѣ или на плодѣ сливы, персика и т. п.

во́лгнуть (сов. отволгнуть) гл. ср. — сырѣть, вбирать въ себя влагу: не ста́въ на сыро́й ме́сти, а то атво́лгнитъ. У Д. въ томъ же значеніи.

волоку́ша, и с. ж. — волокъ, земледѣльческое орудіе для «заволачиванія» яровыхъ хлѣбовъ. Плетется изъ хвороста и

сбоку имѣетъ видъ лежащаго славянскаго «укъ», обращеннаго круглымъ концомъ впередъ, а отверстіемъ назадъ и книзу, т. е. такъ, чтобы болѣе длинный конецъ (изъ верхушекъ вѣтвей) находился сверху и опускался на землю сзади нижняго — ∞. Нижній конецъ состоитъ изъ толстыхъ частей вѣтвей и служитъ для разбиванія комковъ земли, верхній же гораздо длиннѣе нижняго, и какъ по своему виду, такъ и по назначенію напоминаетъ широкую метлу: онъ заметаетъ посѣянныя зерна тонкимъ слоемъ земли.

волоса́тикъ, а с. м. — нарывъ, въ которомъ, когда онъ созрѣетъ, оказывается пучечекъ черныхъ червячковъ, похожихъ на рубленый конскій волосъ, Filaria medinensis.

волчи́ный пр. — волчій: волчиная шерсть.

ворони́ть гл. д. — палить, обжигать на огнѣ: и свинью́ и пти́цу у насъ навсегда́ варо́нютъ. Ну ты, варапёный!

воро́ты, овъ (или ворота) с. мн. — входная дверь съ крылечка въ сѣни.

восожа́ры, овъ с. мн. — волосожары, созвѣздіе Плеядъ.

востату́й, я с. м. — дылда, чучело, болванъ: эхъ ты востатуй такой! Де́лаютъ рибя́ты востату́я начны́мъ бы́тамъ (= въ ночную пору), изъ снегу. Отъ statua?

во́хкій пр. — сыроватый, влажный: сто́лъ во́хкой тря́пкой вы́три.

вошичо́къ, чка с. м. — воскъ: ани взя́ли да вашичко́мъ залипи́ли стака́нъ.

встомоши́ться гл. взв. — всполошиться: тотъ встамаши́лся, бро́сплси о́кны атваря́ть (Мзд.). Ну тутъ, по́сли звону-та ушъ все встамаши́лися (Мзд.).

вту́поры нар. — тогда, въ тѣ времена (старинное слово). Въ пѣсняхъ встрѣчается нерѣдко:

Еще втупоры турецкій царь накормилъ-напоилъ.... (П. 34).

вы́банить гл. д. — вымыть:

Велѣлъ выбанить рубашку ни на рѣчкѣ на Терекѣ (П. 109).

вы́бійка, и с. ж. — выбойка, ткань: вы́бійшна руба́шка.

выблужда́ться гл. об. — выбрести, выбраться куда-н. (о заблудившемся):

Заблуждалась дѣвица во темномъ лѣсу,
Выблуждалась дѣвица къ крутому бережку (П. 105).

выкама́ривать гл. ср. — 1) капризничать, ломаться: да и пачнётъ быва́ло вотъ такъ выкама́ривать.

2) дѣйств. — вытворять, дѣлать что-нибудь особенное: ты чево́ тутъ выкама́риваешь?

вы́парошки, овъ с. мн. — выпарки, выварки: све́жава чаю ма́ла — адни вы́парошки.

вы́родокъ, дка с. м. — потомокъ (безъ уничиж. оттѣнка): рязанскихъ адни вы́радки астались, дѣда́ и отцы́ по́мерли всѣ (Сунж.).

вы́ходка, и с. ж. — па, движеніе, колѣнце: онъ усмѣхнулся, топнулъ разъ босою пяткой, еще разъ, и сдѣлалъ вы́ходку (Т. XVI).

вью́ношъ, а с. м. — юноша:

На младова вьюнаша Аликсандрушку (К. XXIV, 20).

Са младымъ вьюнашамъ (К. XXIV, 21).

Ср. у Д. вьюношъ или вьюно́къ, вор., тамб. — молодой человѣкъ, юноша.

вя́кать гл. ср. — брюзжать: и начну́тъ старики вя́кать.

Г.

Галь, и с. ж. соб. — галки, галочьё, гальё, стая галокъ, грачей, воронъ: а онъ чо́рнай весь, какъ чо́рная га́ль. У Д. съ тѣмъ же знач. астр.

гама́зинъ, а с. м. — магазинъ, ссыпище, житница (общественная).

гаманёцъ, пца́ с. м. — кожаный кошель для денегъ. Съ перс. кеманъ = лукъ, кривизна (ср. тур. кӑмӑнlў = беременная, отъ того же перс. корня).

гарда́нъ, а(у) с. м. — горчица, горчичный кустъ, горчичное сѣмя. Гарданное масло — горчичное масло.

га́нить гл. д. — дѣлать гай (облаву): блохъ hа́нить бу́ду. Бывалочи вся станица идётъ hанить кабана или оленя.

гвозданý́ть гл. д. сов. — ударить (особ. по головѣ): Федька какъ гвазданётъ jиво, ашъ съ ногъ сшибъ.

ги́бель въ см. нарѣчія — множество, масса: камаря́ тамъ ги́бель.

гнать за кѣмъ-н. — гнаться, летѣть вслѣдъ:

За орломъ то гонитъ,
Младъ ясенъ соколъ (П. 66).

голубова́ть гл. ср. — ворковать (отъ голубь):

Онъ сизуетъ, голубуетъ, дѣвченочку будитъ (П. 131).

гомоза́, ы́ с. об. — непосѣда, егоза, вертушка: у гамаза́ — не бу́дитъ сиде́ть: всё какъ бе́шаный.

гомози́ться (сов. загомозиться) гл. об. — безспокойно сидѣть, ёрзать, егозить: ну ушъ загамази́л(са).

гомони́ть гл. ср. — буянить, шумѣть, перекликаться: а онъ гамани́тъ-гамани́тъ па Те́рьку.

гольный пр. — сплошной: Въ темъ участки гольнай фазанъ и зверю многа.

гонъ, а см. = тягъ.

го́рна, ы с. ж. — очагъ. Кромѣ русской печи, занимающей четверть «избушки» (см. ниже), и рядомъ съ ней устраивается «горна» на манеръ туземнаго очага: это родъ большого камина, занимающаго безъ малаго четверть избушки, съ громадной прямой трубой, служащей вмѣстѣ съ тѣмъ и окномъ; подъ этой трубой дѣлаютъ двѣ-три «горну́шки»

(печу́рки), въ которыхъ и раскладывается огонь. Въ печи обыкновенно лишь пекутъ, а жарятъ и варятъ на горнѣ.

горну́шка, и с. ж. — печурка въ горнѣ.

горчица, ы с. ж. — стручковый перецъ, Capsicum annuum и C. longum.

гостева́ть гл. ср. — проживать гдѣ въ гостяхъ или гостемъ, гостить: гастява́ть у ба́бушковъ бу́дишь? У Д. прм. съ тѣмъ же зн.

грань, и с. ж. — граница вообще, межа: на Щедри́нской гра́ни. А слово «граница» понимается лишь въ смыслѣ границы государственной: где наша (= русская) земля́ ака́нчиваица.

гребенчу́къ, а́ с. м. — жидовникъ обыкновенный, Tamarix germanica.

гру́шевые валы́ (о́въ) — время около начала и средины іюля, когда груши поспѣваютъ и начинаютъ осыпаться; грушевые валы совпадаютъ съ временемъ наибольшаго подъема воды въ Терекѣ, отъ таянія ледниковаго снѣгу.

грушѝнка, и с. ж. — дерево похожее на свидовникъ, но съ болѣе крупными листьями, крушина, Rhamnus.

грядýшка, и с. ж. — наклёска, связь (см. арба). У Д. кур. съ тѣмъ же зн.

губи́ть гл. д. — убивать, рѣзать:

Наточивши кинжалъ ко двору пошелъ;
Вошелъ милый въ горинку, сталъ жену губить (П. 154).

гуде́ть гл. ср. — брюзжать, ворчать, горчать, бурчать: сидитъ гудитъ ишо.

гуля́ный день — будень: рыба́лили мы въ гуля́ныи дни, а въ пра́зникъ — дамо́й.

гуля́щій пр. — свободный, незанятый: а гуля́шій палецъ давай суда́.

Д.

Дайма́нъ, а с. м. — яръ, обрывъ на рѣкѣ: а тамъ дайманъ такой, што беда́. М. б. отъ кумыкск. таімакъ = отдѣляться, обрываться, отойти и татар. таімакъ = скользить, скатываться.

дара́й, я с. м. — старинная плотная шолковая ткань съ узенькими разноцвѣтными «стёжичками» (дорожками, полосками). Отъ перс. dâpâi — разноцвѣтная плотная шолковая ткань. Во зелёной во дараивой фуфайкѣ (П. 135).

да́чка, и с. ж. — казенный холстъ, выдаваемый солдатамъ, которые часто его продавали въ прежнее время.

да́чешный пр. — сшитый изъ дачки: дачешный тюфякъ сколька летъ пролежить — не лопнеть (Мзд.).

дверь, и с. ж. — ворота со двора на улицу: две́рю на кря́сла затвари́ла.

дереза́, ы́ с. ж. — «чашшаватый лѣсъ», чапыжникъ, густая будла́ (см. это слово).

додуть гл. д. — смекнуть, догадаться: а имъ ни въ жисть не даду́ть, въ чемъ де́ла.

доёнка, и с. ж. — деревянное ведро съ одной ручкой, употребляемое при доеніи, подойникъ.

доку́чникъ, а с. м. — надоѣда? наводящій тоску, печаль: Младъ черно́й воранъ сидитъ да самъ дакучничикъ (К. XXVII, 83).

до́нная трава́ — низкорослое степное растеніе съ зеленовато-бѣлыми жирными листьями горько-холоднаго вкуса, съ желтоватыми цвѣтами.

дорожо́къ, жка́ с. м. — лоскутокъ матеріи въ видѣ прямоугольной полосы: накура́вила дарашко́въ для бухче́.

доспе́лось безл. гл. — довелось, пришлось: моей до́чери вида́ть даспелась.

дра́чи́ть гл. д. — мыть драчемъ (точильнымъ камнемъ), скоблить: дра́чи́ла поль́ всю у́тра.

дро́бная (кисть винограда) — съ рѣдко расположенными ягодками и «суставами» (стебельками ручки); густая, плотная кисть наз. «сби́тою».

дрючо́къ, чка́ с. м. — шестъ, жердь, длинный колъ, дубина: вечо́расъ тамъ не попо́штавали васъ дрючко́мъ.

дря́зги, овъ с. мн. — соръ, хламъ, различные мелкіе ничтожные предметы безъ болѣе точнаго опредѣленія: все́ дря́зги сложи́ли, ва́ту тамъ, тря́пки, абы што́.

дува́нъ, а с. м. — дѣлежъ, раздѣлъ добычи:

Думушку думали дуванъ дуванили.
Што на кажнава даставаласа
Па питьсотъ рублей (К. XXVII, 89).

дува́нить гл. д. — дѣлить добычу. См. дуванъ.

ду́лешникъ, а с. м. — «складна́я трава», черепашка, хвощъ полевой, Equisetum arvense.

дурно́й (голосъ) — не свой, дикій, нечеловѣческій, «абычайный» (= необычайный): кричи́тъ дурны́мъ го́ласамъ. Нагда́сь Яго́рка реве́лъ дурнымъ го́ласамъ.

духа́нъ, а с. м. — кабакъ, питейный домъ. Отъ араб. дука̂нъ — лавка, магазинъ.

духа́нщикъ, а с. м. — кабатчикъ.

духо́вная собака — охотничья, находящая дичь по «духу».

духовни́къ, а́ с. м. или

духовничо́къ, чка́ с. м. — маленькая кринка, горшочекъ, глечикъ.

Е.

Е́дero, а с. ср. — ѣда, кушанье (встрѣч. лишь въ пѣсняхъ):

Рюмку вина наливалъ, питей-едеръ становилъ (П. 61).

е́рикъ, е́рка с. м. 1) старый рукавъ рѣки, наполняющійся водою лишь въ половодье; 2) узкій, глубокій проливъ между рѣкой и озеромъ или между озерами и ильменями въ низовьяхъ Терека.

ермучка́, и́ с. ж. — емурка, полевая кормовая трава; бываетъ трехъ различныхъ видовъ.

Ж.

Жеви́га, и с. ж. — ежевика.

жевижникъ, а с. м. — ежевичникъ, кусты ежевики: па живижнику паабадрался.

жела́нникъ (ца), а (цы) с. м. (ж.) — тотъ кто жалѣетъ, соболѣзникъ.

Было у братца три сестрицы, три сестрицы желанницы (П. 126).

жере́бная (кобыла) пр. — еще не ожеребившаяся, носящая жеребенка, сужеребая.

жере́лка, и с. ж. — воротъ, воротникъ рубахи, бешмета. У Д. жере́локъ с. м. вор. съ тѣмъ же знач.

жери́лка, и с. ж. — ожерелье.

жи́гнуть гл. д. — спустить, растратить въ одинъ моментъ: вотъ я ихъ какъ жы́гнулъ, деньги-та.

жмакъ, а с. м. — куспна, кусище: какъ жмакъ былъ, такъ и подала́ (мясо). Ср. у Д. жмякъ м. пск. — кусокъ, ломоть.

жо́нка, и с. ж. — сершукъ, родъ осы, но потолще. Старые говорятъ «шмырь».

журма́ нар. — при глаголѣ журить для усиленія его значенія: Чужой родной батюшка онъ журма журитъ (П. 140).

З.

Заболо́нистая (доска) — съ косыми боками, выпиленная не изъ самой середины кряжа.

зава́лъ, а с. м. — 1) засѣка, баррикада устроенная изъ срубленныхъ деревьевъ.

2) упадъ: прямо упа́дётъ и лежитъ въ завалъ, какъ мёртвый.

заве́сникъ, а с. м. — фартукъ: заве́сникъ мой принеси́-ка!

зага́дка, и с. ж. — задача:

Загадаю я загадку, изволь отгадати:
Ты напой коня мово́ середь синя моря... (П. 142).

заго́нъ, а с. м. — базокъ, задворокъ, варо́къ. Загоны обыкновенно ставятся на краю станицы и служатъ скотнымъ дворомъ и гумномъ.

заграчить гл. д. — забрать, захабарить, захватить: ну, ад-наво заграчили.

зада́ть гл. д. — положить: со́ли многа зада́та — во́тъ онъ и набеле́лъ, саза́нъ-та. Ср. задать корму лошадямъ.

зада́ться гл. взв. — пойти: баба спать задала́сь.

заде́лывать (хлѣбъ) гл. д. — замѣшивать: нада итить хлѣбушки заде́лывать.

зажига́лка, и с. ж. — 1) лапта для игры въ мячъ; ею «зажига́ютъ» — бьютъ. 2) Игра въ лапту: давайти въ зажигалку играть. Ср. у Д. зажигать — въ игрѣ въ рюхи, чушки, начинать, бить первому.

закаса́ть гл. д. — засучить: закаса́й рукава́-та.

закаталиться гл. об. — обозлиться, окрыситься: ну чево́ ты закаталился?! Ср. «катала».

закука́нить (рыбу) гл. д. — надѣть на куканъ (шнурокъ, на который нанизываютъ живую рыбу, пропустивъ его подъ жабры въ ротъ): закука́нилъ я рыбу и сидю́ себе. Ср. «счаливать».

заку́ски, сокъ с. мн. ж. — пряники, конфеты: да закусокъто дѣвкамъ припаси (закусками паз. пряники и конфеты) (Т. XXIV). Сталъ одѣлять дѣвокъ закусками (Т. XXXVIII).

зало́га, и с. ж. — препятствіе, преграда: такіи зало́ги бы́ли, не́гди прайти́ть была́.

замордова́ть гл. д. — убить, застрѣлить: може къ празднику и дастъ Богъ, замордую что (Т. VI). Ср. у Д. замордовать кого ряз., кур., ниж., смб. — замучить, изнурить.

заплю́хаться гл. взв. — замарать себѣ подолъ при ходьбѣ по грязи, захлюстаться: ишь вся заплю́халась. У Д. заплю́хаться зап. и пск., вор. — зашлепаться, заваландаться, загрязниться, вымочиться въ грязи по лужамъ.

зарни́ца, ы с. ж. — утренняя звѣзда: и́шь какъ зарни́ца высако́ взашла́.

заря́дъ, а с. м. — условіе о неустойкѣ, дѣлаемое при сватаніи. Обыкновенно «кладутъ» такой «зарядъ»: э́сли жини́хъ невѐсту абраку́итъ, то о́нъ ей пло́титъ сто́ рублѐй, а е́сли толька нивѐста жинихá абраку́итъ, то пло́титъ сто́ рублѐй: за бещѐстье въ ро́де. Ср. у Д. зарядъ — стар. закладъ, залогъ подъ неустойку и условіе на это.

застекли́ть гл. д. — вставить (стекла): нада стёклы застеклить.

засто́йка, и с. ж. — защита: за казака́ е́сть засто́йка, а за насъ не́тука. Ср. у Д. при гл. застаивать — застой меня, не выдай обидчику.

застре́ха, и с. ж. — край крыши спускающійся ниже верхняго вѣнца сруба, свѣсъ кровли, стрѣха. У Д. юж. и ярс., костр.

зати́новеть гл. ср. — покрыться тиной, грязью: зати́новела мяса — покрылось накипью.

затыня́ть гл. д. — запруживать, гатить:

Да и чѣмъ будемъ, братцы, рѣчку затынять (П. 136).

затютю́нить гл. д. — закоптить: затютю́нинный сазанъ — копчо́ный. Тюрк. тӱтӱн = дымъ.

зауча́ться гл. об. — начинать учиться, приниматься за науку: онъ ишо́ не уме́итъ на балала́йки, зауча́ицца то́лька (Сунж.).

захрули́ть гл. д. — захабарить, захватить, перенять: чаво́-жъ кабе́ль пайдётъ, а саба́ки ево не захрули́тъ? У Д. захрулить кого сар. — зазвать, залучить, затащить силою.

зашерёжило гл. безл. — по рѣкѣ шерёжъ (см. это слово) пошолъ.

згиби́бень, бня́ с. м. — бѣлый пшеничный хлѣбъ съ загнутымъ на́ бокъ верхомъ; згибень необходимая принадлежность свадебнаго угощенья, и въ иное время не печотся.

зипу́нъ, а́ с. м. — чекмень, черкеска. Слово выходитъ изъ употребленія. А зипунъ красный? (Т. XVIII).

зна́тна нар. — видно, замѣтно: па ту сто́рану стены́ дыру эту зна́тна.

Знатно у мово́ любезнаго дружка,
Въ домѣ его нездоровье (П. 94).

зорева́ть гл. ср. — проводить гдѣ-нибудь зорю (ср. ночевать): да вы пазарява́ли бы дома... Прае́димъ ишо́ ско́лька-набудь да апнёмся пазарева́ть.

зы́бка, и с. ж. — дѣтская люлька.

зыва́ть гл. ср. — подымать голосъ, вякать: ну што зываишь? твово́ го́лосу не слыхать пшшо.

зыкъ, у с. м. — употребляется въ выраженіи: ни кри́ку ни зы́ку (= тишина полнѣйшая).

И.

Иванъ Посный — день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, 29 августа: тамъ на Ивана Поснава празьникъ.

игаза́, ы́ с. ж. — (вм. егоза́?), жална́, опухоль на шеѣ у горла, затрудняющая дыханіе; бываетъ у рогатаго скота: два разъ у насъ у карови игаза́ была, — ана и здохла.

игли́ца, ы с. ж. — плоская деревянная игла для вязанья сѣтей съ вырѣзкою, причомъ въ серединѣ вырѣзки оставляется длинный зубъ, на который наматывается «бичо́вка» для вязанья.

изба́, ы́ (мн. и́збы, овъ) с. ж. — Изба гребенского казака обыкновенно рубится изъ толстыхъ бревенъ и строится по общему плану: однимъ своимъ бокомъ она обращена къ улицѣ, на которую выходятъ дворовыя ворота, главный же фасадъ выходитъ на дворъ. Входящій со двора прежде всего вступаетъ на «кыле́чикъ» (или «схо́ццы»), крытую площадку со ступеньками въ сторону двора. Дверь съ крылечика ведетъ въ «сени», откуда другая дверь, обращенная въ сторону улицы, ведетъ въ «избу» — чистую половину жилого строенія, служащую для пріема гостей. Изъ избы два окна глядятъ на улицу и два на дворъ. Въ углу между стѣнами, обращонными на улицу и на дворъ, помѣщается «образница» или «киворъ съ иконами». Весь противолежащій уголъ занятъ огромной печью (см. это слово), а рядомъ съ ней дверь изъ сѣней. Между дверью и окошкомъ теперь обыкновенно стоитъ шкафъ съ посудой, а въ прежнее время это мѣсто называлось «ко́никомъ», и здѣсь къ стѣнѣ были придѣланы полки для посуды. Эти полки, точно также какъ и часть скамьи, прилегавшая къ нимъ, мылись всегда чистой тряпкой и изъ чистаго ведра. Вдоль обѣихъ свѣтлыхъ стѣнъ подъ окнами идутъ широкія лавки, соединяющіяся подъ образами; на одну изъ нихъ кладутъ покойника «окала обро́зъ», но никакъ не у «коника, такъ какъ покойникъ всегда считался гребенцами самой скверной «по́ганью», такъ что его даже не обмываютъ, если не успѣли вымыть до смерти, а только слегка обтираютъ ему негодной тряпкой лицо, руки и грудь, потомъ эту тряпку кладутъ въ травянку, изъ которой брали при обтираніи воду, забиваютъ ее глиной и кидаютъ въ Терекъ, а всю избу моютъ чисто-на́чисто «да трёхъ дёнъ какъ пакойникъ са двара, штобы ему

не была тягости». Окна съ небо́льшими «поду́шками» (подоконниками), снаружи закрываются одностворчатыми «око́нчинами» (ставнями), вмѣсто стеколъ въ старину вставлялись небольшія рамки обтянутыя «кутырёмъ», да и окна тогда были не такія: шириной были четверти полторы-двѣ, высотой около трехъ, окончины не привѣшивались, а свободно ходили въ прорѣзахъ, сдѣланныхъ въ серединѣ стѣны около окна, и въ эти прорѣзы задвигались, когда окно отворялось. Двери теперь «на петляхъ», а прежде всегда были «на пя́ткахъ», т. е. вращались на небольшихъ цилиндрическихъ брускахъ, вставляемыхъ въ «гнёзда», выдолбленныя въ порогѣ и притолкѣ. Потолокъ избы настилается досками, опирающимися своими концами на верхній «вѣнецъ» сруба, а срединой на «матицу» — огромную балку, идущую непремѣнно вдоль избы. У задней стѣны подъ самымъ потолкомъ виситъ «ве́шалъ», а на немъ болтаются тряпки и принадлежности одежды. Пространство надъ потолкомъ подъ крышей назыв. «полатью» или «подволкой», и лазятъ туда по особой лѣсенкѣ, вырубленной изъ одной пластины и находящейся въ «чуланѣ», — особо отгороженной части сѣней. Сѣни — обычное помѣщеніе семьи казака. По стѣнамъ идутъ кровати, стоятъ сундуки и лари для зерна и муки, чтобы не бѣгать постоянно въ амбаръ. На дворъ изъ сѣней выходитъ одно, много два окна, и потому онѣ темнѣе избы. За сѣнями идетъ обыкновенно «избушка» (см. ниже) съ особымъ ходомъ со двора, безъ прямого сообщенія съ сѣнями, затѣмъ чихи́рна, амба́ръ, сусѣ́къ, куре́нь (курятникъ), телячій коту́хъ, свинюшникъ, кута́нъ (овчарня) и сараи съ помѣщеніями для коровъ, коней и т. д.

и з б у ш к а, и с. ж. — «избушкой у казаковъ называется низенькій холодный срубецъ, гдѣ кипятится и сберегается молочный скопъ» (Т. V). Вся черная домашняя работа происходитъ въ избушкѣ: здѣсь готовится обѣдъ, ужинъ; здѣсь происходитъ стирка бѣлья, здѣсь же собирается въ теплое

время года вся семья на завтракъ, обѣдъ и ужинъ. Избушка представляетъ изъ себя соединеніе чисто великорусскихъ элементовъ домашняго уклада съ мѣстными кавказскими, иногда даже съ преобладаніемъ послѣднихъ, такъ какъ русская печь имѣется далеко не въ каждой, между тѣмъ, какъ нѣтъ избушки безъ «горны» (см. это слово), обѣдать садятся не на скамьяхъ, а или на треногихъ круглыхъ азіатскихъ стульяхъ, или, чаще всего, просто на низкихъ чурбакахъ, причемъ столъ, на которомъ ставятся пища, также низкій, азіатскій, на небольшихъ брускахъ вмѣсто ножекъ и не выше четверти отъ земли. [Замѣчу кстати, что въ «избѣ» ничего подобнаго нѣтъ]. Въ избушкѣ же находятся различныя хозяйственныя принадлежности, имѣющія хоть нѣкоторое отношеніе къ ѣдѣ: въ углу стоитъ «кочерга́», «сковоро́дникъ», «ухва́тъ»; на стѣнныхъ полкахъ разставлены «кри́нки», «духовнячки́», «корча́ги»; тутъ же рядомъ виситъ на колышкѣ «ложешникъ», съ торчащими изъ четыреугольнаго отверстія ручками ложекъ, а внизу у стѣны стоятъ «квашня́»; деревянная «доёнка» съ одной ручкой, поломойная «ша́йка», «котёлъ» (чугунъ). Большой полушаровидный «молошный котёлъ» покоится на одной изъ горнушекъ. Одной изъ отличительныхъ особенностей избушки является также отсутствіе потолка, которымъ служитъ самая крыша, благодаря чему избушка и бываетъ всегда ниже «избы». Поперечныя балки — «связы» — служатъ опорой для «стропилъ», вершины которыхъ скрѣплены между собой «урлюко́мъ», длиннымъ, но не очень толстымъ бревномъ, идущимъ вдоль всей избушки. По бокамъ стропилъ, параллельно урлюку, прибиваются «пово́ры», на которыя кладутся снопы камыша или «чо́блуки» (тонкія жерди), если избушка крыта соломой. Точно также кроются и другія хозяйственныя строенія.

пзвадиться гл. об. — повадиться, завести привычку.

Какъ пзвадплса та добрый моладицъ
Хадить ва царевъ кабакъ (К. XXVII, 104).

извести́сь гл. стр. — издержаться, истратиться: поди́-ка све́женькай вады́ принеси́, а то вся извела́сь.

измуса́тить гл. д. — избить, измочалить, исколотить: да я бы ево такъ измуса́тила...

изручить гл. д. — выручить, избавить: какъ бы атъ по́рчи изручи́цца.

изыди-бра́тія — бѣдовый человѣкъ. Выраженіе соотвѣтствующее обычному «хоть святыхъ вонъ выноси»: ушъ тако́й челаве́къ, што беда́... изыди-бра́тія, адно слова!

илъ, и́лу с. м. — глина: и́лу накапа́ть нада, а то ма́зать не́чимъ.

и́нзикъ, а с. м. — большая берцовая кость: уда́рилъ па́лкой па и́нзику.

пре́къ — нѣчто очень кислое. Собственное значеніе слова утеряно, и на вопросъ, что же такое «прекъ», мнѣ сказали: неизве́сна што — пасло́вица такая: ки́слый какъ пре́къ. Прабурсу́чила бра́га какъ пре́къ. Ср. тобольско-татар. ірік = закваска изъ овсяной муки, употребл. для выд. кожъ.

испозорить гл. д. — испортить, изгадить: положилъ въ сумы чернила и испозорилъ весь бешметъ.

Іо́лъ-аи́къ или стремено́е(-о́ва) — послѣдняя чапу́рка вина передъ отправленіемъ въ путь, когда отъѣзжающіе уже сѣли на коней. Отъ тюрк. іол = доро́га, аи́к = чашка. Передъ каждой болѣе или менѣе продолжительной поѣздкой гребенцы обыкновенно «праважа́ютса», т. е. устраиваютъ прощальную попойку съ небольшой закуской. Иногда такіе проводы затягиваются дня на́ два, на́ три, чему способствуетъ обиліе «ради́мава», т. е. чихиря. Ни вина, ни времени не жалѣютъ: дня́ убавимъ — но́чи дабавимъ, говорятъ они въ утѣшеніе.

К.

Кабано́къ, нка́ с. м. — поросёнокъ по второму году.

кабырьга́, и́ с. ж. — хребетъ: авца́ съ валко́мъ тига́лась — адна́ кабырьга́ аста́лась.

каёмиться (сов. покаёмиться) гл. об. — церемониться, отказываться: мы бы не пакаёмились, — е́ли бы.

казара́, ы́ с. ж. — видъ малорослаго дикаго гуся съ бѣловатымъ носомъ.

казгы́рь, я́ с. м. — небольшая желѣзная лопата для копанья земли (произн. и кадзгы́рь). Отъ тюрк. казмак = рыть.

казо́каться гл. об. — хорохориться, пѣтушиться, бунтоваться: што́-та Фака́ казо́канца: ни хати́тъ жить вме́сти. Ср. у Д. каза́каться сиб. — ломаться, важничать.

каймакъ, а́ с. м. — сливки съ топленаго молока, пѣнки, густыя уварныя сливки. У Д. дон. каз. орнб. Тюрк. каімак = густыя сливки, сметана.

кала́шникъ, а с м. — дикая мальва, рожа, просвирникъ, Malva silvestris.

ка́левочка, и с. ж. — веревочка, шнурокъ: да́йканемъ (= дай-ка мнѣ) ка́левачку каку́-набудь. Ета ка́левачка парвала́сь.

калка́нъ, а с. м. — жирный затылокъ у кабана, страшно твердый: нужно варить его болѣе сутокъ, чтобы можно было ѣсть. Ср. турецк. калкан = щитъ.

калпа́къ, а́ с. м. — подко́сокъ, круглый ободокъ на головѣ у замужней казачки вокругъ скрученныхъ косъ, чтобы онѣ не распутывались; сверхъ калпака надѣвается еще «сорочка». Въ послѣднее время обычай носить подкосокъ начинаетъ выходить изъ употребленія. Ср. у Д. Въ больницахъ употр. бумажные хлопковые калпаки, а на Дону женщины носятъ шолковые, замѣстъ платковъ. Тюрк. калпак = остроконечная войлочная шапка.

каля́биться гл. об. — отнѣкиваться, отказываться, отговариваться, кочевряжиться: ну не́чива каля́бица!

ка́менка, и с. ж. — «ка́мина ча́шка», глиняная чашка: ка́минку принёсь!

ка́менный пр. — глиняный (о посудѣ), см. ка́менка.

камчи́ — встрѣч. лишь въ пѣсняхъ:

Ва камчахъ јиво́ ровна трицать стрѣлъ (К. XXII, 38).

Во камчахъ лежатъ ровно 30 стрѣлъ (П. 6).

Слово несомнѣнно заимствовано отъ тюрковъ-степняковъ, но едва-ли значитъ «колчанъ», какъ это утверждаетъ г. Панкратовъ (стр. 6): камчы всегда значитъ только плеть, а во-камчахъ = съ праваго бока коня, по которому бьютъ плетью; ср. татарско-алтайское камчы яны (= плеть сторона ея) — правая сторона коня и вообще правый бокъ.

кантарь, я́ с. м. — безменъ: на кантарь тада́ пшено́ ве́шали. Татарск. кантар (кирг.) = безменъ. У Д.: кантари́ м. пен. (съ франц. или съ польск.) — счеты, т. е. счетная доска съ костями.

карагана́къ, а с. м. — «нага́йскіи драва́», степной кустарникъ очень похожій на терновникъ, но съ болѣе длинными и узкими листьями; ягода карагана отличается отъ терна лишь тѣмъ, что нѣсколько мельче и сочнѣе. Ср. у Даля: «карагачъ м. тмб. пен. — тернъ? вѣроятно ошибка»[1]).

карту́зъ, а́ с. м. — колпакъ, широкополая круглая войлочная шляпа съ остроконечнымъ верхомъ. Ср. «шапка».

катала́, ы́ с. ж. — о́водъ, слѣпень: катала́ укуси́ла јиво. Тюрк. катмак = замерзнуть, затвердѣть, катал = строгій, ожесточенный.

катки́, о́въ с. мн. м. — каты́, валы́ сѣна.

---

1) Очевидно дѣйствительно ошибка, и надо карага́нъ, какъ у насъ.

катýшки, овъ (шекъ) с. ж. мн. — бараній пометъ засохшій на шести подъ хвостомъ: катýшки нáда абрéзать.

кафтáнъ, а (á) с. м. — бешметъ (ь): мужской — цвѣтной казакинъ, обычное верхнее платье казака; въ случаяхъ болѣе или менѣе торжественныхъ и въ чужихъ мѣстахъ сверхъ бешмета надѣвается «зипýнъ» (черкеска, чекмень); женскій — съ вырѣзомъ на груди, болѣе похожій на черкеску, но безъ «хазырéй». Татар. кафтан — армякъ, тобол. кафдал — тулупъ.

квáсова трава́ — степное травянистое растеніе съ мелкими синими цвѣточками; стебель въ каждомъ колѣнѣ растраивается, т. е. дѣлится на три: средній и два боковыхъ, всѣ въ одной плоскости.

квéлый пр. — слабый, хилый, некрѣпкій: я́блокъ крéпше, а грýша квелéй. У Д. съ тѣмъ же знач. ряз., тмб.

кивóть, и с. ж. — образница, большая (обыкновенно черная) доска въ переднемъ углу, въ которую врѣзаны мѣдныя складныя иконки различныхъ святыхъ. По праздникамъ икона того святого, память котораго празднуется, вынимается и ставится особо внизу образницы передъ зажженой восковой свѣчей.

кисá, ы с. ж. — мѣшочекъ, мошна.

кисми́шъ, á (ý) с. м. — особый сортъ винограда, безъ косточекъ.

китáйка, и с. ж. — нанка, бумажная ткань.

кля́узничать гл. ср. — жаловаться (хотя бы и справедливо): на нихъ-та духáньшикъ и кля́узничаптъ.

кобилёкъ, лькá с. м. — ночная бабочка (безъ различія видовъ): ишь кабилькóвъ сколька налитéла.

кобы́лка, и с. ж. — орудіе для того, чтобъ подкрадываться подъ фазановъ (Т. VI): за спиной онъ несъ чрезъ одно плечо кобылку и мѣшокъ съ курочкой... (Т. VI).

кокýрка, и с. ж. — небольшой хлѣбецъ, замѣшанный на арбузномъ меду, медовикъ (Мзд.).

колосо́къ, ска́ с. м. — початка, кукурузный колосъ: мы но́нче каласко́въ свари́ли.

ко́лпикъ, а с. м. — чубатая птица изъ разряда цапель, съ бѣлоснѣжными перьями: лицо бе́лая, какъ ко́лпикъ. Билей ко́лпика птицы не́ту (Мзд.).

колты́къ (чо́къ), а́ (чка́) с. м. — кулига, лужайка: харо́шая про́са калтычка́ми растётъ. Колтыкъ, колтукъ (тур. ад.) — пазуха, подмышка, заливъ.

ко́мель, м(е)ля с. м. — стволъ дерева: пошебе́чили весь лесъ — адни ко́мели аста́лись.

комо́лый пр. — безрогій, у котораго рога не выросли (но не съ поломанными рогами): за камо́лава кучкара́ шесть рубле́й дава́ли.

ко́пикъ, а с. м. — уголъ въ избѣ у входа, съ чистой лавкой и посудными полками (см. подробнѣе при словѣ «изба»). Г. Карпинскій ошибочно поясняетъ это слово: край скамьи (XXIV, 9).

А садилса Дабрынюшка на коничка (К. XXIV, 9).

Пасадили Дабрынюшку јиво все у коничка (К. XXVII, 79).

конопа́тый пр. — веснущатый, покрытый веснушками.

конопля́, и́ с. ж. — веснушка, конопина.

концы́ хорони́ть — вышить и закусить по окончаніи всѣхъ свадебныхъ церемоній: а када́ всю радню́ абхо́дютъ, иду́тъ къ жнниху́ канцы́ харани́ть.

копе́йка, и с. ж. — рыбья чешуйка: у акупя́ капе́йки пабо́льши бу́дутъ.

корено́й пр. — соленый (о рыбѣ), заготовленный впрокъ: све́жинькай не́тука, адна карпна́я аста́лась.

ко́рки, овъ с. мн. — плечи: садись на корки, я панису [1]).

На ко́ркахъ таска́ли быва́лочи крижъя́.

---

1) Присутствовавшій при этомъ крестьянинъ Ново-Спасскаго у., Рязанской губ., сказалъ, что и у нихъ говорятъ: сади́сь на ко́рки.

коси́ца, ы с. ж. — косатка:

Сизый павлинъ — Евтей господинъ,
Сизая павушка — Аришечка,
Сизыя косицы, что дѣти у нихъ (П. 138).

косонды́лый пр. — человѣкъ съ неправильными ногами, кривоногій: да́ромъ што касанды́лый, а падѝ какъ бе́гаитъ.

костя́шка, и с. ж. — пуговица (особенно костяная).

кося́къ, а́ с. м. — гуртъ кобылицъ, ходящихъ съ однимъ жеребцомъ; стадо обыкновенно состоитъ изъ нѣсколькихъ косяковъ, семей.

котлуба́нь, и с. ж. — небольшое озерцо или грязная лужа въ лѣсу, болотце; гр. Толстой пишетъ (гл. VIII, примѣч.): «котлубанью» назыв. яма, иногда просто лужа, въ которой мажется кабанъ, натирая себѣ «калганъ», толстую хрящевую шкуру, — опредѣленіе нѣсколько одностороннее. У Даля котлубань вост. — малое глубокое озерцо, ямою. См. также култуба́нь.

коха́ться гл. об. — нѣжиться, благодушествовать: ишь ты каха́пцца ба́рыня.

ко́четъ, а с. м. — 1) пѣтухъ: кочета́ запе́ли.

2) самецъ фазанъ.

кошъ, а с. м. — постоянный шалашъ изъ хворосту, вѣтокъ и травы, въ противоположность временному изъ войлока или парусины, называемому балаганомъ, будкой или (чаще всего) холодкомъ. На жнитвѣ и покосѣ всегда дѣлается холодокъ, въ садахъ же и на бахчахъ ставятъ коши́. Кошъ (тур.-тат.) = шалашъ.

кошма́, ы́ с. ж. — плащъ, макинтошъ: кашма́ тваи́ ни прамака́птъ? Тюрк.: кашмау — головной уборъ киргизокъ, унизанный бисеромъ и монетами, кичка; сзади кашмау свѣшивается большой лоскутъ матеріи тоже унизанный бисеромъ и серебромъ.

кра́сная рыба — лососина.

кри́га, и с. ж. — «кригой» наз. мѣсто у берега, огороженное плетнемъ для ловли рыбы (Т. X, прим.). Ср. у Д. крига пск. — рыболовная сѣть.

круго́мъ нар. — цѣликомъ, совершенно, какъ есть: гуляли все кругомъ — вмѣстѣ, всѣ до одного.

кры́мка, и с. ж. — накожная болѣзнь въ родѣ проказы (Мзд.).

кры́мошный пр. — больной крымкой: атецъ у няво крымашный былъ (Мзд.).

крыша см. избушка.

крю́къ, а́ с. м. — 1) ерлыга, пастушья палка съ изогнутымъ концомъ для ловли барановъ.

2) Нотный знакъ въ церковныхъ книгахъ: па крюка́мъ пеютъ.

кря́сло, а с. ср. — засовъ у воротъ: дверю (ворота) на крясла затварила.

куба́, ы́ с. ж. — ногайская маслобойка: длинный боченокъ съ дырой въ боку; его вѣшаютъ дырой вверхъ и качаютъ, какъ зыбку: у насъ масла въ кубе́ бьютъ. Ср. тюрк. ку́ба́ = кувшинъ (съ персидск.).

кувалёкъ, лька́ с. м. — кубарь, волчокъ, дѣтская игрушка: валялся по́ току какъ кувалёкъ.

кува́тка, и с. ж. — 1) младенецъ, ребенокъ, лялька (кричитъ куа́-куа́, аттаво и гаварятъ): а ты съ куваткой! Оттуда:

2) Продолговатый арбузъ, формой похожій на спеленатаго ребенка: ишь мне куватку дали. Пади куватку приписи, въ сеняхъ лежитъ. У Д. куватка кур. — младенецъ, новорожденное дитя.

куклёкъ, а с. м. — наживка, шитье «на живую нитку»: въ куклёкъ платью шьёшь-та?

куклёчить (сов. накуклёчить) гл. д. — наживлять, шить на живую нитку: накуклёчила платью.

култуба́нь, и с. ж. — 1) выбоина на дорогѣ, безразлично съ водой или безъ воды.

2) = котлубань. М. б. отъ тат. (заимств. съ арабск.) калт = большая трещина, яма въ горахъ, гдѣ собирается вода.

кумга́нъ, а с. м. — кунганъ, рукомойникъ, чугунный кувшинокъ съ ручкой и узкимъ длиннымъ «соскомъ»; вмѣщаетъ отъ одной до двухъ бутылокъ.

куми́ный пр. — степной? м. б. отъ тюрк. кум = песокъ, степь:

Пустю та тибя, Дабрыня, ва свой кумиинай лугъ (К. XXIV, 7).

кунаджы́нка, и с. ж. — кобылица по другому году. Кирг. кунацын = съ третьей весны (кобыла, корова или быкъ).

куна́нъ, а с. м. — жеребенокъ по третьему году. Кирг. кунан = жеребенокъ съ третьей весны.

куна́шка, и с. ж. — п...енка, уменьш. отъ кунда́. Ср. въ пѣснѣ: Эхъ вы Сашки — кунашки мои, размѣняйте бумажки мои!

кунга́нъ, а с. м. — кумганъ.

кунда́, ы́ с. ж. — п...а. Въ Новгородской губ., какъ я слышалъ, дѣвки, отбиваясь отъ пристающихъ къ нимъ парней, бранятъ ихъ кунодёрами; ср. также у Даля: купѣть (о подросткѣ, особ. дѣвушкѣ) — входить во всѣ года, мужать.

кунцо́мъ тв. — нарѣчіе — торцомъ, стаканчикомъ. Кунцовое копыто — старинное выраженіе — стаканчиковое, торцовое копыто (Панкр. 6).

Да кунцомъ копыта, шея ко́лесомъ (П. 7).

купе́ль, я с. м. — посудина, чаша:

Налитой купель зелено́го вина
Да плавала чара серебряная (П. 137).

куръ, а с. м. — пѣтухъ:

Ужъ вы куры мои, мои кочеточки,
Золотые ли вы мои гребешочки;
Вы не пойте куры утромъ рано на зарѣ,
Не будите моего гостя дорогого (П. 117).

кура́, ы́ с. ж. — степная трава похожая на перекатиху, листья чешуйками; бываетъ «колю́чая» и «бе́лая». Осенью кура отмираетъ отъ корневища и носится вѣтромъ по полю, какъ и перекатиха, почему съ курой и связанъ разсказъ о Са́шкѣ Догади́хиной, очень напоминающій легенду объ Ивиковыхъ журавляхъ. Выдали Сашку замужъ за неровню: сама она была дѣвка въ годахъ уже, сочная, здоровенная, но малость съ придурью, а мужъ былъ еще «недоростокъ», мальчишка. Невтерпежъ стало Сашкѣ жить съ такимъ мужемъ и порѣшила она его зарѣзать. Дѣло было осенью́. Работы на поляхъ уже кончились, никого кругомъ не было, а Сашка съ недоросткомъ позамѣшкалась, да улучивъ минутку и зарѣзала его, да въ песокъ въ бурунахъ и зарыла. А какъ рѣзала она мужа, онъ поглядѣлъ кругомъ — нѣтъ никого, а тутъ кура мимо бѣжитъ; недоростокъ и сказалъ Сашкѣ: вотъ кура разскажетъ атаману, что ты меня зарѣзала... Подулъ вѣтеръ, и побѣжала кура прямо къ станицѣ. Сашка испугалась. Лучше, говоритъ, сама повинюсь. Скорѣй коня запрягать да вскачь въ станицу, прямо къ атаману. Прискака́ла, нашла атамана: кура не прибѣгала? говоритъ. — Прибѣгала. — И что я мужа убила, разсказала? — Разсказала. Ахъ ты Господи! да какъ же это она? удивилась Сашка. Ну тутъ видитъ атаманъ, что дѣло неладно, арестовалъ Сашку, и посадили ее на ба́хту. А съ той поры и пошла Сашка — Догади́хина, потому, значитъ, дюже догадливая была.

кура́вить (сов. накура́вить) гл. д. — сшивать лоскутки въ одинъ кусокъ: накура́вила да́рашко́въ для бухче́. Ср. у Д. кура́ть что пен., вят., влгд. — кропать, вахлять, вараксать, дѣлать кой-какъ, особ. о шитьѣ и письмѣ.

куре́нь, я́ с. м. — курятникъ.

ку́рка, и с. ж. — паренье, леченье парами (варятъ различныя травы и парятъ больное мѣсто): на ку́рке была́.

курпе́й, я (ю) с. м. — смушка, мерлушка: казакъ, въ темной

черкескѣ и бѣломъ курпеѣ на шапкѣ, прошелъ вдоль забора (Т. XV). Тюрк. кӧрпа″ = ягненокъ.

курюга́, и́ с. ж. — курага, абрикосъ, Prunus Armeniaca.

кутъ, а́ с. м. — уголъ.

кутовая бочка — стоящая въ дальнемъ углу чихирни, съ лучшимъ чихиремъ, хранящимся для самыхъ торжественныхъ случаевъ.

кута́нъ, а с. м. — овчарня (безразлично въ степи или на дворѣ въ станицѣ). Тюрк. котан = (джаг. кум.) хлѣвъ для овецъ, ограда (кирг.) мѣсто въ центрѣ аула, гдѣ ставится на ночь скотъ.

кутня́, и́ с. ж. — разноцвѣтная полосатая шолковая ткань: вся́кіи кафтаны́ матеря́ наши насили: джю́товскіи да кутня́ныи, канау́сныи да што́вныи.

кутыр́ь, я́ с. м. — рыбій или бычачій пузырь.

кучка́ръ, а́ с. м. — баранъ самецъ, племенной баранъ. Ко́чкар (тур.-тат.) племенной баранъ.

кыргызи́нъ, а с. м. — микедо́нъ, плотная бумажная матерія коричневаго цвѣта, идетъ на штаны и (рѣдко) на бешметы.

Л.

Лабаста́, ы́ с. ж. — русалка, существо съ длинными грудями, которыя оно для удобства движеній закидываетъ себѣ за плечи; этими же грудями лабаста щекочетъ свою жертву, пока та не умретъ. По названью очень сходна съ киргизскимъ оборотнемъ — албасты [1]).

ла́канка, и с. ж. — бабій карманъ, кошель, сшитый изъ ло-

---

1) Объ албасты см. «Демонологическіе разсказы киргизовъ, собранные и переведенные М. Миропіевымъ» въ Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр. Томъ X, вып. 3. Спб. 1888 г. Впрочемъ албасты извѣстенъ не однимъ киргизамъ, а вообще тюркамъ.

скутковъ; носится подъ юбкой на поясѣ. Произносится и ла́камка.

ланьчу́къ, а́ с. м. — молодой олень, еще ходящій съ ланью.

лапа́зъ, а с. м. — помостъ на столбахъ или на толстыхъ вѣтвяхъ дерева, сторожка; см. также лопазъ. Тюрк. лӑпӑс (тат.) = помостъ, мостъ.

лебезе́къ, а с. м. — протухлая сомина.

ледва́ (и ле́два) нар. — едва: ледва́ быко́въ вы́ташила.

лепёшка, и с. ж. — слоёный хлѣбъ въ видѣ толстой пышки; печется на сковородѣ или просто «на поду́». Лепёшка обязательна при свадебныхъ угощеніяхъ, но печется и круглый годъ.

ле́тошній (годъ) пр. — прошлый.

литви́ръ, у́ с. м. — какой-то медикаментъ (разъяснить въ точности мнѣ не могли).

ло́дырь, я с. м. — лѣнтяй, бездѣльникъ: и не видала лодыревъ такихъ.

ло́жешникъ, а с. м. — кубышка съ дырой въ боку, куда кладутся ложки (см. «избушка»).

лопа́зикъ — «лопазикъ» наз. мѣсто для сидѣнія на столбахъ или деревьяхъ (Т. XV).

ло́пать гл. д. — ѣсть, кушать: мужики́ всѣхъ (арбузовъ) пало́паютъ и памя́тыхъ.

ло́пнуть гл. ср. — выстрѣлить. Иляска какъ лопнетъ... (Т. VI).

лось, я с. м. — созвѣздіе Большой Медвѣдицы.

лотоха́, и́ с. об. — суетливый, безтолковый человѣкъ: да бу́детъ тибе́, латаха́ э́така, ся́дь-сиди́.

лото́шный пр. — суетливый, потерявшій голову: што ты какъ латошный бегаишь.

лохъ, а с. м. — облѣпиха обыкновенная, Hippophaë rhamnoides.

лохови́на, ы с. ж. — лоховый кустъ.

луди́ть гл. д. — бить, колотить, чистить, валять чѣмъ-н.: взялъ верёвку и дава́й быко́въ луди́ть харашёнька.

лукошка, и с. ж. — коробъ овальной формы, сшитый изъ лубка.

лу́нь, я с. м. — птица бѣлаго цвѣта величиной съ голубку, голосъ тонкій и звонкій (Мзд.). У Даля лунь ж. — хищная птица Falco rusticolus, мышатникъ.

лучить гл. д. — дать случай. Ко́ли Госпо́дь меня лучи́тъ и къ вамъ зае́ду. У Д. спб.

льзя нар. — можно:

Чтобы льзя то ли можно молодцу
Итти вдоль по улицѣ (П. 102, 109).

М.

Мазу́рушки, овъ с. м. мн. — разбойники, вольница:

На́ корабликахъ сидятъ мазурушки,
Вотъ мазурушки прихрабрые злые турки (П. 40).

Ср. «музу́ры».

малоле́токъ, тка с. м. — молодой казакъ еще не начавшій строевой службы въ полку, но уже отправляющій «сиде́ночную» повинность, т. е. въ возрастѣ отъ 18 до 21 года (а не отъ 17 до 19, какъ у Даля).

мамо́ня, и с. ж. — брюхо: у́ мамо́ню ро́спустилъ, какъ гамане́цъ.

мамы́ка, и с. ж. — казачка-гребенчка. (Ср. бабу́ка (бабушка), няню́ка, батя́ка): обвязанныя до глазъ платками мамуки вели быковъ... (Т. XXIX).

мана́йка, и с. ж. — п...а; ср. манда́.

манда́ль, я́ с. м. — миндаль, Amygdalus communis: у меня въ саду и мандали́ есть.

ма́точникъ, а с. м. — большой колъ въ верхнемъ концѣ ванды, на которомъ она и укрѣплена: отверстіемъ ванда обращена внизъ по рѣкѣ.

махну́ть гл. д. — кинуть, швырнуть: ма́хнишь на ве́шалъ

чиво́-набудь. Не маши́ въ саба́ку ка́мнимъ. Фила́тка въ нево́ ка́мнемъ махну́лъ, а онъ убега́лъ.

ма́чушка, и с. ж. — уменьш. отъ мачта.

Легки мачушки ламала (погода) (П. 31).

ма́шенка, и с. ж. — ум. отъ мачта.

Ана (пагодушка) машенки ламала да тонки парусы рвала (К. XXVII, 85).

мая́чить гл. ср. — виднѣться: вчера́сь маячилъ кама́рь, на но́ньче не́тука. Вонъ въ буруна́хъ маячитъ што́-та.

мено́къ, нка́ с. м. — 1) мѣсто гдѣ хорошо идетъ размѣнъ: ве́рна на харо́шій мено́къ папа́лъ, што до́лга не е́дитъ.

2) умѣющій мѣнять, мѣняла: вотъ э́та мено́къ, не́чива сказа́ть — ишь какихъ сазано́въ за одну ды́нку вы́менилъ.

мeróшникъ, а с. м. — мельникъ: онъ типерь у Евте́й Ива́ныча миро́шникомъ слу́житъ.

микедо́нъ, а(у) с. м. — кыргызинъ, бумажная матерія (м. б. испорч. демикотонъ).

миръ, у с. м. — народъ, люди: тамъ въ сада́хъ ми́ру-та...

мича́ра, ы с. ж. — кукурузный чурекъ, пышка-хлѣбецъ изъ кукурузной муки.

мо́ги́лки, овъ с. мн. или

моги́лы, лъ с. мн. — кладбище: у нихъ въ аулe трое моги́лъ (три огороженныхъ участка для погребенья). Неве́сту на маги́лки веду́тъ.

мокроси́тъ безл. — мороситъ, сѣетъ мелкій дождь: макроси́ть што-та (Мзд.).

молоди́ться безл. — замолаживать, пасмурнѣть: апя́ть што́-та малади́цца: до́жыкъ хо́читъ пайти́ть.

моло́нье, я с. ср. — помолъ, размолка муки: типе́рь кака́я мало́нья....

молонья́, и́ с. ж. — молнія.

моне́тъ, а с. м. — рубль серебромъ, цѣлковый, карбованецъ: а

за ружье я тебѣ три монета дамъ (Т. IX)... подарилъ ему лошадь въ сорокъ монетовъ (Т. XXII и др.). У Даля астр. съ тѣмъ же знач.

мордова́ться гл. общ. — егозить, непосѣдничать, шумѣть, возиться: чево вы марду́итесь? Ишь размардава́лись парнишки, не унять. Ср. у Д. мордовать кого юж. зап. ряз. — томить, изнурять, мучить, маять.

моча́, и́ с. ж. — вода, влага (обыкновенно это слово употребляется, когда говорятъ о промокаемости вещи): чудо́впша пра́ва: така́я сукно́ пло́тная, но прапуша́нтъ мачу́.

музу́ры, овъ с. мн. м. — вольница, казаки, разбойники.

Тамъ собиралися они музуры, люди вольные,
Они думушку думали все единую:
Кому изъ насъ, ребята, атаманомъ быть?
Кому изъ насъ, ребята, есауломъ быть? (П. 19)

муньца́, ы́ с. ж. — ярмо. Муньца состоитъ изъ двухъ горизонтальныхъ брусковъ: верхній, болѣе широкій и толстый, называется «ярмо́мъ», а нижній «подборо́дникомъ». Ярмо и подбородникъ соединены «чумача́ми», которыхъ всего пять: «середній» (имъ ярмо прикрѣплено къ одринамъ), два «долбёныхъ» (связываютъ ярмо съ подбородникомъ) и два «боковыхъ», которые свободно вкладываются въ дырки, сдѣланныя на концахъ ярма и подбородника, и такимъ образомъ запираютъ шею быка. Внутренніе чумачи наз. «долбёными» потому, что въ ихъ верхней части продѣланы дырки, куда вставляются затычки, недающія чумачамъ, а съ ними и подбороднику, упасть. Тюрк.: муюн (тат.) = шея; муюнса, муюса (крымск.) = нѣчто въ родѣ хомута для воловъ.

му́лить гл. д. — валять, мять, муслить: му́лила-му́лила хлебъ э́тимъ нажо́мъ — ничаво́ ни атре́зала (Мзд.). Ушъ я му́лила-му́лила — ничаво́ ни съе́ла: зубо́въ не́ту (Мзд.). Ср. у Д. мулить, что юж., запд., ряз. — тереть, жать, производя зудъ и боль.

му́равый пр. — зеленый, недозрѣлый: е́нта груша ишо́ му́рава. Ср. у Д. мура́вый нвг. — зеленый, злачный, какъ трава.

мурло́, а́ с. ср. — морда, рыло, лицо: я шапку снялъ, да въ мурло ей и сунулъ (Т. XVIII). Мурло-то закрой: фазанъ... мурла человѣчьяго не любитъ (Т. XIX). Ср. у Д.: мурло́, мурно́ ср. юж., тмб. (татар. муру́нъ, носъ?) — рыло, морда, рожа и т. д. Вѣрнѣе отъ тюрк. мор — темный цвѣтъ: морлы = смуглый, темноцвѣтный (о лицѣ).

мурый пр. — полосатый (о скотинѣ): мурый быкъ.

мусо́лить гл. д. — мять, валять, мулить, пилить (ножомъ): я мусо́лила-мусо́лила ри́бу-та, да на́да друго́й но́жікъ (рѣзала, да ножъ не бралъ).

мы́рда, ы с. ж. — лицо, особенно нижняя его часть: мы́рду завижи́ платко́мъ. У тебя́ мы́рда харо́шипькая. У Д. мы́рда ж. кур., вор. — морда, рыло.

мырнуть гл. ср. — нырнуть, погрузиться: какъ мырну́ла скати́на, такъ и аста́лась. Лань мырну́ла въ кусты́. Спихну́ть бы её, штобы ана мырну́ла въ во́ду.

Н.

На́балмошъ пар. — бе́зтолку, сдуру, безсмысленно, по глупости и зря: на́балмашъ кида́ица саба́ка.

на́божливый пр. — набожный: вотъ челове́къ-та на́бажливый.

нага́лишъ, а с. м. — бурочный чахолъ для ружья.

надоку́чить гл. ср. — надоѣсть, наскучить, обрыднуть.

Вы, варишки, вы, варишки кабацкіи!
Вы давно мнѣ надаѣли, надакучили (К. XXVII, 79).

на́дсырь пар. — нѣсколько сыровато: ана, мяса-та, вкуснее када надсырь сделана.

пáзимокъ, мка с. м. — поросёнокъ по первому году, еще не перезимовавшій (свинья обыкновенно поросится въ февралѣ). Ср. «подсвúнка» и «кабанóкъ».

назмáнъ, а с. м. — быкъ по третьему году, еще съ однимъ яйцомъ.

назóлы с. мн. — печаль, досада, огорченіе.

Холостому молодчику назолы даваютъ (П. 150).

назóлушка, и с. ж. — печаль, досада, огорченіе.

Не давай тоски назолушки сердечушку моему (П. 111).

-нака энклит. частица — соотвѣтствуетъ выраженію какъ бишь и употребляется вмѣстѣ съ формами мѣст. тотъ, когда нужное имя не приходитъ въ голову: кругóмъ тóйнака, кругóмъ бóчки какъ закрутитъ. Послѣ формъ съ окончаніемъ *у* и (иногда) *о* передъ *н* слышится *в:* тавóвнака, тýвнака.

наклёска с. ж. — продольная телѣжная грядка (см. «арба»). У Д. наклёска пск. вм. нахлёстка.

наколпать гл. д. — нагрузить, нагрести, навязать: ну и накалпáлъ сибѣ́ на шéю долгóвъ: тамъ сóтинку, тамъ двé...

накочевáть гл. ср. — налетѣть куда во множествѣ: накачавáла мухъ въ домъ.

накулáчить гл. д. — прослопть (лепёшку): накулачти лепёшку харашенька!

налаживать гл. д. — налагать, накладывать:

...натя́гивалъ свой тугóй лукъ,
Налáживалъ сваю калёную стрилý.

налатáть гл. ср. — набить, наколошматить: да онъ намъ налатáитъ, — ни пайдý!...

наплавóкъ, вкá с. м. — поплавокъ.

нарóчито нар. — порядочно (обыкновенно лишь о времени). Пакунька давнó ушла? — А нарóчита. Давнó дéдушка пришóлъ? — Нарóчита.

натра́пить гл. д. — направить, послать: да́веча Да́рушку туда́ натра́пила.

натучиться гл. стр. — покрыться тучами (о небѣ): ишь какъ не́ба натучилась.

натыркова́ться гл. об. — набираться, научаться: на́чали казаки́ натыркаваться сло́въ но́выхъ.

натя́гышъ, а с. м. — продолговатый кусокъ мягкой оленьей кожи съ шерстью для натягиванія чевякъ. Широкій его конецъ вставляется въ чевякъ и нога скользитъ по шерсти, когда за узкій конецъ натягыша начинаютъ тянуть.

нача́ло, а с. ср. — молитва при сватаньи тотчасъ послѣ изъявленія родителями невѣсты согласія на бракъ: када́ ушъ дадутъ сло́ва, то Бо́гу мо́лимся: нача́ла кладёмъ.

нашути́ть гл. д. — наживить (удочку), надѣть наживку (приманку): чемъ у́дачка нашу́тина?

не́мочь, и с. ж. — общая слабость, хворь: не́мочь меня бьётъ.

необу́зданый пр. — некультурный, необразованный, нецивилизованный: у нихъ наро́дъ необу́зданый тако́й — па ста́раму всё живу́тъ.

песме́ть гл. ср. — стѣсняться, конфузиться.

Вошелъ бы я во горинку, дѣвушекъ не смѣю (П. 158).

не́тука — нѣтъ: где лапа́та-та? А не́тука. Ты ходи́ла къ сва́хи? — Не́тука.

нихора́дка, и с. ж. — 1) лихорадка; вообще всякое нездоровье, откуда нихора́тошный — нездоровый, слабый, вяловатый: нихора́тошный арбу́зъ.

2) божья коровка, букашка.

путре́цъ, а́ с. м. — быкъ съ однимъ яйцомъ. См. «назма́нъ».

ня́нька, и с. ж. или

няню́ка, и с. ж. или

ня́ня, и с. ж. — старшая сестра; на нее обычаемъ возложена обязанность нянчить дѣтей. А затѣмъ ня́ня, и м. =

2) другъ, товарищъ (Т. XIV): приду бывало съ нянéй (другъ значитъ), Гирчикомъ звали (Т. XVIII). Няню моего въ походѣ ранили въ это мѣсто въ грудь (Т. XLII).

О.

Обгоня́ться гл. об. сов. — совокупиться, скреститься (о скотѣ): бу́йла абганя́лась уже́ (была спущена съ бугаёмъ).

обгоре́ть гл. ср. — погорѣть, стать погорѣльцемъ: тава́ришъ съ нёмъ былъ адйнъ, абгаре́вшый.

обдуванить гл. д. — одѣлить, выдѣлить долю.

Какъ аднавота добра моладца jиво абдуванили (К. XXVII, 89).

обкося́чить гл. д. — оправить косяками, сдѣлать косяки: апкася́чить на́да о́кны, две́ри... Новую избу уже апкасячили.

обла́живать гл. д. — обкла́дывать, отдѣлывать: паре́шней эту шу́бу обла́живаютъ.

обмуничиваться гл. — снаряжаться, надѣвать аммуницію: ну пара́ ушъ абмуничиваца да итить нада.

обни́зить гл. д. — унизить, обойти:

Што ты, Данилушка, запичалилса?
Или мѣстичкамъ тибя абнизили (К. XXVII, 75)?

ободня́ть гл. безл. (несов. — оба́днивать) — вполнѣ разсвѣтать: ушъ аба́днивала, када́ мы вы́ехали.

оболо́пка, и с. ж. — доска отпиленная отъ края бревна, а не изъ середины, горбыль.

обшвы́ркать гл. д. — обобрать, очистить (дерево): онъ адйнъ ту́тину абшвы́ркантъ.

одёръ, одра́ с. м. — кузовъ арбы (см. это слово).

одри́на, ы с. ж. — дрожина - оглобля арбы.

о́карнизивать гл. д. — обводить карнизомъ: акарни́зйвали избу́ безъ меня́.

ока́я́ный с. м. — печистый, домовой: весь въ ширсте́, какъ ака́я́ный.

око́нчина, ы с. ж. — оконный ставень.

окоси́ть гл. д. сов. — обойти, миновать, оставить въ сторонѣ: апя́ть миня́ акаси́ли, апя́ть за сталомъ ме́ста не́тука.

оппу́ться гл. об. (взв.) — остановиться: у Двухъ Братёй (названіе кургана) оппёмся пакарми́ть (быковъ). Гани́ сво́ хоть пале́номъ, тада́ ушъ не аппёцца.

орловый пр. — орлиный.

У нихъ пе́рушки фсё арло́выjи (К. XXII, 38).

осеня́ть гл. безл. (сов. поосенять) — наступить осени: када́ ма́ла де́ла паасеня́итъ, камаръ прападётъ.

особли́вый пр. — особенный, особый, отдѣльный, не «мірской». Олешинъ налилъ чаю хорунжему въ особливый, Ерошкѣ въ мірской стаканъ (Т. XVIII).

о́сыпь, и с. ж. — сыпь по тѣлу (особенно отъ жару).

ота́чивать гл. д. — руками обмолачивать кукурузу: онъ ата́чиваить кукуру́зу съ кача́ника (Мзд.). Натачи́ кукуру́зы гуся́мъ (Мзд.).

откаля́ться гл. взв. — отрекаться, отчураться.

А и родъ и племинь атъ добра моладца
Да атъ моладца аткаляица...
Ни аткаляласа атъ ниво, атъ добра моладца
Маладая jиво жина (К. XXVII, 104).

откаса́ть гл. д. — отвернуть отсучить: рука́въ-та аткаса́ица.

отла́живать гл. д. — откладывать, отпирать: атла́живали варата́.

о́трубъ, а с. м. — отруби: авёсъ съ о́трубомъ перемёшаный.

оту́добеть гл. ср. — пополнѣть тѣломъ, оправиться, окрѣпнуть: быкъ ко́жа да ко́сти былъ, а тепе́рь, маладе́ла

ату́дабель. Ср. у Д. оту́добѣть, влад., ниж., перм., тамб. — ожить, отогрѣться, отойти; очнуться, опомниться; притти въ себя.

оха́льный пр. — ретивый: наши казаки́ дю́жа аха́льныи рабо́тать: жа́дныи на рабо́ту: ско́ра дюже рабо́таютъ.

П.

Палени́на, ы с. ж. — гарь: што эта мне палени́най пахнитъ, гаритъ штоли што?

пампу́шки, шекъ с. мн. ж. — квашоныя пышечки съ пчелинымъ мёдомъ.

па́ноготокъ, тка с. м. — оконечность недоразвившихся пальцевъ у коня, быка и т. п.

папа́хъ, а́ с. м. — теплая овчинная шапка съ мѣховой подкладкой и безъ суконнаго вершка: Ягóрка въ папахе́ карóвъ пагна́лъ.

папа́ха, и с. ж. — шапка въ родѣ папаха́, но съ суконнымъ вершкомъ и на кожаной, а не мѣховой подкладкѣ.

пасе́вка, и с. ж. — весёлко для квашни, мѣшалка. У Д. посѣвка ряз., тмб. — мѣшалка, веселка.

паста́, ы́ с. ж. — густо сваренная пшонная каша, которую рѣжутъ кусками и подаютъ вмѣсто хлѣба къ вареной рыбѣ.

паюсо́къ, ска́ с. м. — мѣшочная плева въ которой лежитъ въ рыбѣ икра.

пе́бихъ, а с. м. — бокъ: сматри, онъ тибе пе́бихи все атамнётъ.

пелена́, ы́ с. ж. или

пелёнка, и с. ж. — завѣска подъ образницей; величиной около квадр. аршина; шьется, какъ и подру́шникъ, изъ дорожковъ, но не ситцевыхъ, а разноцвѣтныхъ (обыкн. красныхъ и синихъ) шолковыхъ; пелена обычно украшается

вырѣзанными изъ золотой бумаги крестомъ, копьёмъ, губкой, адамовой головой и другими фигурами.

пелепёлка, и с. ж. — перепёлка:

Пилипёлкаю извилась бы я да палитѣла (К. XXIV, 38).

перебузовать гл. д. — переколотить, переколошматить: деритесь вотъ у меня, покуда я васъ всехъ перебузую хорошенько.

перевива́ть гл. д. — холостить загоняя яйца внутрь (ср. валушить).

перевѝвка, и с. ж. — холощенье чрезъ загонку яицъ внутрь.

перельстить гл. д. — прельстить, сманить:

Какъ въ его-то красу красная дѣвица
Вотъ ана перельстилася (П. 4).

перемежи́ться гл. об. — прекратиться, перестать дѣлать что-нибудь, что дѣлали поочередно: мы́ была падашли къ пага́йцу чихиря́ взять, да наро́ду дюжа мно́га круго́мъ стая́ла, а перемежи́лись ани, мы и падашли.

перескачи́ть (дорогу) гл. д. — пересѣчь: вижу, хати́тъ мне абре́къ доро́гу перескачи́ть...

перстпрокъ, рка с. м. — перерѣзъ, половинка большой бочки (винной, пивной).

перстенькѝ, о́въ с. м. мн. — рисъ, касатикъ, Iris florentina.

пёсъ, пса с. м. — волкъ самецъ (а самецъ собака наз. только «кобе́ль», а не «пёсъ»).

петры́, о́въ с. мн. — день свв. Петра и Павла, 29 іюня: када петры́ были. На петры́ паéхали ани.

печь, и с. ж. — см. изба. Печь кладётся и въ старину клалась изъ сырцовыхъ кирпичей, и притомъ не прямо на полу, а на невысокомъ (четверти въ три) помостѣ, пространство подъ которымъ наз. «подпéчикомъ» и служитъ для помѣщенія ухватовъ, сковородниковъ и т. п. Передняя часть печи, или предпечье, называется «шесто́къ», за нимъ идетъ «у́сье» (устье) и затѣмъ собственно «печь». Мѣсто надъ печью

назыв. «на́печь». Труба помѣщается надъ шесткомъ, а часть напечи по обѣ стороны трубы назыв. «пыльникомъ». Въ старину печи были безъ трубъ, или вѣрнѣе печная труба доходила только до потолка, такъ что дымъ окутывалъ потолокъ и выходилъ изъ избы сквозь небольшія оконца сдѣланныя въ стѣнахъ подъ самымъ потолкомъ спеціально для этой цѣли.

печи́ночка, и с. ж. — фантикъ (задняя сборка) у бешмета: печиночки затача́й.

питю́га, и с. ж. — птица, пичуга (это слово имѣетъ оттѣнокъ нерасположенія): эта така́я питю́га, штобъ ей пу́ста бы́ла.

питюжечка, и с. ж. — птичка, пичужка: глядика, какая питюжичка харошинькая!

пишке́шъ нескл. с. м. — подарокъ: а къ нему поѣду подарокъ, пешкешъ, свезу (Т. XVI)... ну такъ вотъ я вамъ пешкешъ привезъ (Т. XXVII). Перс. pīš (впередъ) + + keš (глаг. корень отъ kešīdén — тащить).

пишля́къ, а́ с. м. — свѣжій сыръ. Тюрк. бишла́к = сыръ.

плачо́ный кафта́нъ — женскій бешметъ чернаго цвѣта съ красными вставками на бокахъ: на́ши матеря́ быва́лочи плачо́ны кафтаны́ наси́ли, а типе́рь бабы ни но́сютъ.

плетешо́къ, шка́ с. м. — плетенка, кругъ или квадратъ плетеный изъ прутьевъ.

повО́ра, ы с. ж. — горизонтальная жердь поперекъ стропилъ, параллельно урлюку́ (см. «избушка»). Ср. у Даля поворы — поперечныя жерди для связки плотовъ.

по́враты, овъ с. мн. — день Спиридона-Солноворота, 12-го декабря.

пога́ить гл. д. сов. — поискать: пайду́-ка пага́ю где́-набудь сибе́ рабо́чихъ.

пого́нъ, а с. м. — 1) погоня:

И кому же изъ насъ во погонъ ему гнать (П. 7)?

2) молодой побѣгъ на всякомъ растеніи, безплодный;

кожура вишневаго погона идётъ на лѣкарство отъ «кровéй» (регулъ): даютъ пить отваръ изъ «трúдевяти кóжицъ» (Мзд.).

подборóдникъ, а с. м. — см. «муиньцá».

подкасáть гл. д. сов. — подвернуть, подогнуть, подсучить, засучить: паткасáй вóйлакъ-та — штó матаица? Паткасáй рукавá-та, замóчишь. Штаны́ поткасáйти.

подкóсокъ, ска с. м. — см. «калпакъ».

поднимáть гл. д. — приглашать къ себѣ всѣхъ разомъ (свадебный терминъ): атъ нивéсти паднимáитъ жинихóва радня́.

пóдоска, и с. ж. — желѣзная полоса врѣзываемая вдоль оси въ нижней части ея, чтобы при ѣздѣ ось не слишкомъ терлась объ колесо. У Д. подóска съ тѣмъ же знач.

подпéчикъ, а с. м. — подпечье (см. печь).

подрýшникъ, а с. м. — половичокъ, небольшой квадратный платокъ, на который опираются при земныхъ поклонахъ, чтобы не замарать рукъ. Обыкновенно бываетъ «курáвеный» изъ «дорожковъ», т. е. сшитый изъ четыреугольныхъ продолговатыхъ и квадратныхъ лоскутовъ матеріи, такъ что большой квадратный приходится въ серединѣ, четыре продолговатыхъ дорожка, длиною равные сторонѣ квадрата, пришиваются къ сторонамъ его, а въ углахъ вшиты квадратные маленькіе, сторона которыхъ равна ширинѣ боковыхъ. Точно также шьётся и «пелена».

подсви́нка, и с. ж. — свинка по другому году. У Д. подсви́нокъ м. кур. — свиной подростокъ, большой поросёнокъ.

подталды́кивать гл. ср. — поддакивать, науськивать, вязываться въ чужой разговоръ, пристрастно относясь къ одной изъ сторонъ: а ты чево тутъ потталдыкиваишь? хто тибя спрашиваитъ? У Д. подк(т)олдыкивать кого орл. — подговаривать на что.

подýшка, и с. ж. — подоконникъ. У Даля пск.

подхожíй пр. — похожій: сматрю́, лицó слóвна бы патхóжа (Супж.).

подцвети́ть (огонь) гл. д. — раздуть, разжечь, снова засвѣтить: завали́ въ гарну́шки аго́нь, а то пато́мъ и ни патцвети́ть.

подше́йникъ, а с. м. — ожерелье изъ «мани́сковъ» (монистъ) съ «припо́йками».

подъярова́ться гл. об. — отощать, похудѣть: конь подъерава́лся здо́рва, не е́вши. Ср. «яро́вый».

позаспо́роваться гл. вз. — заспорить:

Не Иванушка онъ съ царе́мъ позаспоровался (П. 7).

покати́ха, и с. ж. или перкати́ха — перекати-поле, степное растеніе.

показа́ковать гл. ср. — полевать, погулять, поджи́гитовать.

Пусти миня ва чисту полю пагулять, паказакавать (К. XXIV, 5)!

Маладыjи тваи лѣта, дитятка, въ поли паказакавать (К. XXIV, 5).

пола́ти, ей с. мн. — 1) поло́къ въ банѣ. 2) чердакъ.

поли́ца, ы с. ж. — сѣдельный упоръ, боковая дощечка въ основаніи арчака: обѣими полицами арчакъ упирается въ бока спины.

полови́къ с. м. — половина: што годъ, то въ полови́къ (на половину) техъ люде́й не́тука, помира́ютъ.

по́лость, и с. ж. — полсть, войлокъ.

польнява́ть гл. ср. — полдничать, полдневать, ѣсть около полудня.

помаря́ть гл. ср. — ни́кнуть, приникать къ землѣ маковкой: памаря́ить про́са саве́мъ.

помя́ношный пр. — проклятый? а́хъ вы помя́ношныи э́такіи (кричатъ обыкновенно лишь на скотину, свиней и т. п.).

помоли́ть гл. д. — «помолить» на казачьемъ языкѣ значитъ за виномъ поздравить кого-нибудь или пожелать счастья; вообще употребляется въ смыслѣ выпить (Т. XIII, прим.): мы съ кордона помолить пришли (Т. XIII). Вотъ Лукашку помолили (Т. XIII). Просимъ покорно моего

ангела помолить, сказала Устенька приглашая гостей къ столу (Т. XXIV). Ко мнѣ Назарка придётъ, праздникъ помолимъ (Т. XXXVI). У Даля помолить кого, дон. поздравить съ чѣмъ за виномъ выпивъ.

помы́кивать гл. д. — напѣвать, потанакивать, мурлыкать: другой разъ и песинки помыкиваимъ.

попро́чить гл. ср. — послужить впрокъ, пособить, помочь, оказаться полезнымъ: Русскій Мазепъ јиму ни папрочилъ (К. XXVII, 94).

поре́зъ-трава, ы с. ж. — растеніе съ мелкими бѣлыми цвѣточками на раздванвающемся стеблѣ. Употребляется (листья) какъ лекарство при порѣзахъ.

поре́шня, и с. ж. — небольшой пушной звѣрекъ въ родѣ кошки, живётъ въ ярахъ въ Терекѣ (выдра?).

по́рость, и с. ж. — вонь, особый запахъ, «духъ»: по́ростью нагайской ваня́нтъ. Некрещеные народы, по мнѣнію казаковъ, имѣютъ особенный, характерный для каждаго «духъ»: нага́йскій духъ ади́нъ, а сичасъ чиченскій друго́й, чижéльши, — у крещеныхъ же этого духа нѣтъ.

порша́къ, а́ с. м. — кто ходитъ въ поршняхъ, незаживный человѣкъ, бѣднякъ.

по́ршни, ей с. м. — обувь изъ невыдѣланной кожи, надѣваемая только размоченной (Т. VI).

посиде́ть гл. ср. — караулить звѣря (Т. VI): ты что жъ посидѣть, что ли хочешь (Т. VI)? Вы на чеченцевъ, а я на свиней сидѣть буду (Т. VII).

поскреба́чить гл. д. — поискать, поскрести, набрать чего придётся: на́да та́мъ (въ селѣ Раздольномъ) чево́-набудь поскреба́чить — ле́су набрать.

послухме́ный пр. — послушный, покорный: ишъ каки послухме́ны — слу́хаитесь. У Д. сиб. послухмяный съ тѣмъ же знач.

потана́кивать гл. д. — мурлыкать, мурчать, напѣвать: а я́ сибе пе́сники патапа́каваю (Мзд.).

потеря́ть гл. д. — 1) попортить, навести порчу: наве́рна ево патеря́ли, Ивлій Яго́рыча-та.

2) погубить: самъ себе́ (вин.) патеря́лъ (Сунж.).

потопу́риться гл. взв. — понуриться: сматрю́, ана идётъ патапу́рена.

по́тохъ, а с. м. — посохъ, клюка, палка.

потошо́къ, шка́ с. м. — посошокъ, костыль.

похожій сущ. м. — казакъ ушедшій въ походъ:

Чтобы наши похожи воротились (П. 131).

пошпарова́ть гл. д. — подштукатурить: пу́жна пе́чку пашпарава́ть да пабля́ить (Мзд.).

пощебе́чить гл. д. — обшарпать, ободрать: пошебечили весь лесъ (пообрубали вѣтви), адни комели астались.

прахъ? — гнѣвъ: прибега́лъ (= прибѣжалъ) весь въ праху́ (разозлённый).

прахо́вый (хлѣбъ) — жидко замѣшанный; такой хлѣбъ труднѣе хорошо выпечь, и часто онъ недопекается, а потому скоро плѣснѣетъ.

приба́нникъ, а с. м. — раздѣвальная при банѣ, передбанникъ. Бани у гребенцовъ большая рѣдкость и новость, такъ какъ до послѣдняго времени твердо держалось убѣжденіе, что въ банѣ мыться большой грѣхъ, ибо она царство нечистыхъ духовъ.

прибега́ть гл. ср. сов. — прискакать, пріѣхать (не «пріѣзжать») верхомъ или въ экипажѣ (Т. VI). Ср. у Д.: донцы гов. такъ и о верховой ѣздѣ.

приблажи́ться гл. об. — притвориться: приблажи́лась ба́ба, бу́дта спи́тъ.

пригодный пр. — полѣзный, лѣкарственный (о травѣ): въ нашей степе́ пригодныхъ травъ чево больше.

пригорну́ть гл. д. — придвинуть въ кучу, пригрести: пригарни́ зярно́ къ во́раху граблими (Мзд.).

пригро́зка, и с. ж. — угроза: я имъ пригро́зку дава́лъ, — пригра́зивалъ, зна́читъ.

прида́тный пр. — шутникъ, весельчакъ: онъ тако́й прида́тнай.

прикры́тный пр. — составляющій прикрытіе, принадлежащій къ охранѣ: прикры́тныи казаки́ при каня́хъ бы́ли.

примени́ть что къ чему — сравнить что съ чѣмъ: ну́ ушъ ты приминя́ла свитой даръ къ яи́шнице.

припара́титься гл. взв. — 1) принарядиться: Да́рушка уже́ припара́тилась.

2) пристроиться, умудриться, приспособиться: а онъ ишъ какъ припара́тилса.

припо́йка, и с. ж. — серебряная (иногда золотая) монета на ожерельѣ; такъ называется потому, что къ монетѣ припаивается ушко, въ которое и вдѣвается шнурокъ, дыръ же никогда въ монетахъ не дѣлаютъ.

притача́ться къ кому-нибудь — присосѣдиться, подсѣсть: ты што́, Саво́нька, притача́лся? самъ давно́ штоли е́лъ?

притужина, ы с. ж. — прижимъ, переметина, жердь на стогѣ или на возу, которой придерживается сѣно или солома: наверху́ притужины кладёмъ, — чиблука́ значитъ, — штобы ве́тиръ ни разнасиялъ. У Д. отм. тмб., ряз., кур.

притю́каться гл. об. — привыкнуть: я ушъ притю́кался къ э́таму, прпабы́къ.

приубо́житься гл. взв. — принять убогій видъ, пригорюниться: на́да ка́къ-набудь приубо́жицца. Я давно́ приубо́жиная.

прищури́ться гл. об. — притаиться: прпшури́лась гдѣ-набудь.

при́я́нтъ, у (а) см. м. — провіантъ.

пробурсу́чить гл. ср. — прокиснуть: бра́га-та прабурсу́чила какъ пре́къ.

праграчить гл. д. — прозѣвать, пропустить: Да скарей ты, а то чай праграчимъ.

прокудить гл. ср. (сов. напрокудить) — бѣдокурить, шкодить: каро́ва-та ва́ша апя́ть напраку́дила.

пролётъ — вин. вн. объекта при глаголѣ летѣть:

Соколъ во пролетъ пролетѣлъ (П. 16).

Ни ясенъ соколъ во пролетъ летитъ (П. 25).

пропи́зка, и с. ж. — монисто, буса.

просто́й пр. — тороватый: дядя Ерошка простъ былъ, ничего не жалѣлъ (Т. XVI).

простота́, ы́ с. ж. — доброта, тороватость: возбудилъ въ нихъ большое уваженіе къ простотѣ и богатству Оленина (Т. XXII и др.).

просту́пка, и с. ж. — проступокъ, ошибка, промахъ: я ушъ паду́малъ, што прасту́пку каку́ю зде́лалъ (Сунж.).

протощáть гл. ср. — отощать, проголодаться: протошáли небось?

протяно́й пр. — холщевый: а протяно́й мешо́къ гдѐ (Мзд.).

прошиби́ться гл. об. — промахнуться, сдѣлать ошибку: ка́къ же мы эта прошиби́лись?...

прудова́я ме́льница — водяная мельница устроенная около запруды, чѣмъ отличается отъ «байдашной»: была́ у нево́ ветрена́ мельница, а тепе́рь прудаву́ сде́лалъ.

пружо́къ, жка́ с. м. — силки, которые ставятъ для ловли фазановъ (Т. VII).

прутяно́й пр. — сдѣланный изъ прутьевъ: прутяна́я ва́нда.

птиу́къ, а́ (а) с. м. — ночная птица изъ породы совъ, небольшой величины.

пу́говникъ, а с. м. — степное растеніе; его цвѣтокъ, похожій на цвѣтокъ лопуха, но гораздо плотнѣе его, на длинномъ (въ аршинъ и болѣе) стеблѣ напоминаетъ своей формой и плотностью толстую пуговицу. Это можетъ быть василекъ луговой, Centaurea Iacea.

пузе́нь, я с. м. — пузо, брюхо: ишъ пузень-то ро́спустилъ.

пузырёкъ, рька́ с. м. — коконъ шелковичнаго червя: пузырьки́ ро́дюца, че́рвы-та.

пу́рщикъ, а с. м. — пекарь, хлѣбникъ. Груз. пурі = хлѣбъ.

пу́рщица, ы с. ж. — жена пекаря, пекарка.

пуши́ться гл. взв. — пачкаться пухомъ: приберй́ пасте́ль ты́, а то я не хочу́ пуши́цца.

пы́льникъ, а с. м. — мѣсто на печи около трубы, ко́минъ (см. печь).

Р.

Раёмъ или

райко́мъ нар. — сторопой, обинякомъ, хитростью: я падъ нево раёмъ падла́зилъ, нетъ — ни вы́пытаишь (Сунж.). Я къ нему райко́мъ, пря́ма спраси́ть ни пасме́лъ (Сунж.).

разбаза́рить гл. д. — разбросать въ безпорядкѣ: всё въ ко́мнати бу́дитъ разбаза́рина.

разгузи́ниться гл. об. — разнюниться, разрюмиться: чево́ ты разгузи́нился? До́шъ (дождь) на це́лый день разгузи́ница. Ср. у Д. разгузе́(ы́)ниться твр., влгд., тмб. — разревѣться, расплакаться.

разлатый пр. — широкій, расширяющійся кверху: а разлатый казанокъ где? Разлатый такой качанъ у этава салату.

разлютова́ться гл. об. — разозлиться, расходиться: што ты такъ разлютава́лса? (Когда ребенокъ кричалъ не унимаясь).

разсу́слиться гл. об. — разнюниться, распустить нюни, разревѣться, расплакаться: чево́ ты рассуслился? У Д. пск.

рапа́ — нѣчто чрезвычайно кислое (ср. «ире́къ»): кислые яблаки эти, какъ рапа́ (Мзд.). Фу, какой квасъ кислый, — какъ рапа́ (Мзд.). Ср. у Даля: рапа́ ж., астрх., нврс. ропа́, — природный тузлукъ, разсолъ на соляныхъ озерахъ; наточная вода, круто пропитанная солью; густая солянка на самосадочныхъ соляныхъ озерахъ.

раска́лить гл. д. — раскатать скалою тѣсто для чего-нибудь: раска́лила лапшу́.

раскастри́чить гл. д. — растерзать: раскастри́чили ево́ малчи́шки круго́мъ.

раскудала́читься гл. взв. — раскудлачиться, распатлатиться, растрепаться, взъерошиться: што раскудала́чились.

распе́рсница, ы с. ж. — мозоль между пальцевъ ноги.

рахма́нка, и с. ж. — «ну́тренай жалудакъ у рыби».

режене́цъ, нца́ с. м. — родъ пырея съ мелкими стеблями и листочками.

ре́зать гл. д. — жать (хлѣбныя растенія): нае́димъ про́са резать. Ади́нъ заго́нъ уже сре́зали.

ре́лица, ы с. ж. — внсѣлица:

Павели та раздобрава моладца ка релицы,
Ка высокай ка петильки ка шалковай (К. XXIV, 28).

ре́мизъ, а с. м. — пташка Parus pendulinus, птица-ткачъ, величиной не больше воробья; гнѣздо свое («ре́мизава гниздо́») ткетъ на жидкихъ вѣтвяхъ вербы. Гнѣздо его бываетъ обыкновенно съ однимъ входомъ, но иногда встрѣчается и съ двумя.

римчи́къ (яли римши́къ), а́ с. м. — вареный творогъ; употребляется какъ начинка для пироговъ.

римчи́шный пр. — съ римчикомъ, начинённый римчикомъ: за римчи́шнымъ пирого́мъ выво́дютъ маладу́.

рога́тка, и с. ж. — степникъ, ардамятка, червонная росичка, Panicum sanguinale.

роди́тельское, ова с. ср. — чихирь, домашняго производства вино: Надѣюсь вы и меня посѣтите когда-нибудь испить родительскаго, по нашему станичному обычаю (Т. XVIII).

румря́нъ, а с. м. — кротъ.

рухлый пр. — старый, ветхій, дряхлый: про́ста тако́й ру́хлый де́душка сталъ, што никуда́ ни гади́цца.

ру́чка, и с. ж. — остовъ виноградной кисти, гроздь безъ ягодъ; ру́чекъ быка́мъ поло́шъ въ каюкъ.

рыба́лить гл. ср. — рыбачить, ловить рыбу, заниматься рыболовствомъ: я тада́ на Те́рьке рыба́лилъ.

рыжо́вка, и с. ж. — рыболовная сѣть съ балберками и грузомъ: старики́ съ рыжо́вкой поплы́ли.

С.

Сайда́къ, а́ с. м. — лукъ (для стрѣльбы) съ приборомъ:

На нёмъ лукъ-сайдакъ, ровна жаръ гаритъ (К. XXII, 37, П. 6).

са́квы, овъ с. мн. — «саквами» наз. переметныя сумки, которыя казаки возятъ за сѣдлами (Т. XVII, прим.).

саламата, ы с. ж. — паста́ (см. выше).

сапе́тка, и с. ж. — плетенка, плетеный коробъ, ящикъ и т. п., поэтому сапеткой назыв. и лозовый плетеный улей, и высокая круглая плетенка для бутыли, какъ это отмѣчено у Даля, и плетеный коробъ, въ которомъ возятъ гусей и другую птицу на базаръ, и бижень (см. это слово):... несетъ черезъ плечо въ сапеткѣ [1]) еще бьющихся серебристыхъ шамаекъ (Т. V)...

сатава́ть гл. д. (сов. сатнуть) — продавать: паѣхалъ арбу́зы па дере́вни сатава́ть. Оппёмся тутъ, мо́жеть чаво́-набудь сатнёмъ. Тюрк. сатмак = продавать.

сбе́рдить гл. 1) д. — сбить, спихнуть: а тамъ збе́рдили яво́ съ до́лжности (Мзд.).

2) ср. — слетѣть, быть сбитымъ: збе́рдилъ са слу́жбы да и шля́пица безъ дела (Мзд.).

сбитая кисть — густая гроздь, плотная. Ср. «дробная».

сверши́ть гл. д. — поставить верхъ, закончить кладку: скирдъ висо́кай накла́ли, то́лька ба свяршить (Мзд.).

---

1) Въ изданіяхъ сочиненій Л. Н. Толстого ошибочно печатается въ саеткѣ.

свидо́вникъ, а с. м. — дерево небольшихъ размѣровъ похожее на кизилъ, но съ круглыми черными ягодками; свидина, глогъ, Cornus sanguinea.

свинорóй, óя с. м. (Сунж.) — свинуха, степникъ, рогатка, росичка.

сга́ркать гл. д. (сов. къ га́ркать): кликнуть, позвать:

Эй, вы мурзы, улановья, да вы сгаркайте изъ темницы

Что того-ли тюремнаго старосту (П. 35)!

У Д. сгаркать народъ вор., тмб., влгд., вят. — созвать, скликать въ одно мѣсто.

сгнить гл. ср. — сгинуть: сéлъ въ карéту Данúла и згнúлъ да прапáлъ (Мзд.).

сершукъ, а с. м. — родъ осы (Никол. ст.).

сидéнка, и с. ж. — натуральная повинность при станичномъ правленіи: дежурство, караулы, обходъ и т. п.: севóдня въ сидéнку итúть нáда. У Даля сидѣнка донск. съ тѣмъ же знач.

сизовáть гл. ср. — ворковáть: см. «голубовать».

синя́вка, и с. ж. — бумажная ткань, нанка, китайка.

скúнуться гл. вз. — сложиться, сдѣлать складчину:

Да мы скинимся, братцы, на денижкѣ,

Мы па денижкѣ да на сиребрянай (К. XVII, 106),

складна́я трава́ см. дýлешникъ.

сковорóдникъ, а с. м. — ухватъ для сковородъ.

скорода́, ы́ с. ж. — сильное волненіе при верховомъ вѣтрѣ на рѣкѣ въ большую воду: а на Тéрьки такáя скарада́, што имъ ни пириéхать. Ср. у Д. скорода́ или скородúлка ряз., тул., смл., вор. — борона, смыка.

скотинья́, я́ с. ср. соб. — скоты: пракля́тая скатинья́.

скрозь нар. — слошь, кругомъ, всюду: скрозь па рикé прашлú. Скрозь папашúта зóлата.

сладúмый пр. — сладкій: бывáлачи сладúмай чихирь былъ.

сли́ва, ы с. ж. — лыча, тернослива, мирабелла, Prunus insititia mirabella. Сли́вочное варе́нье — изъ лычи, лычовое.

сло́ва нар. вм. сло́вно: ты слова тапалю́ля.

собли́вый (вм. особли́вый) пр. — имѣющій свою особую чашку, не сообщающійся съ «мирски́ми».

солони́ца, ы с. ж. — солонка: держитъ зги́бень съ солони́цею.

сопа́тый пр. — сопливый, возгривый.

со́пли, е́й с. мн. — штаны́: е́та типе́рь штаны́ гаваря́тъ, а пре́жди со́пли называ́лись.

сорочи́нка, и с. ж. — пловъ, кушанье изъ «сорочинской» крупы (рису).

соро́чка, и с. ж. — повойникъ, небольшой чепчикъ, носимый замужними казачками подъ верхнимъ платкомъ; надѣвается на «калпакъ». У г. Толстого не совсѣмъ точно: Красивая голова Марьяны, повязанная однимъ краснымъ платкомъ (называемымъ сорочкой) (Казаки, гл. XXIV), такъ какъ Марьяна была дѣвушка, и сорочка не платокъ.

соста́чить гл. д. — набрать, собрать, сколотить: далъ ему ско́лька соста́чилась де́негъ. Дами́шка кой-како́й соста́чилъ. Едва ли не неточность у Даля состачить что вор. — доставить, отдать, возвратить.

сошка́, и́ с. ж. — спица съ развилкой (см. «арба»).

споднима́ть гл. д. (сов. сподня́ть) — поднимать: я до́ску-та спадня́лъ. У Даля нвг.

спо́рый пр. — густой, урожайный: када мно́га ви́дка ски́рдачкавъ, называ́ица спо́рый хлебъ, густо́й.

срамота́, ы́ с. ж. — срамъ: пря́ма срамата́ адна́.

ссать гл. д. — сосать: буйлёнакъ пшо́ ни ссалъ бу́йлу. Дать не́чива теló́къ всё вы́ссалъ. У Даля южн. зап. тамб.

станово́й пр. — непроточный, прудовой (о водѣ):

Мыла дѣвка карпшочки въ ключивой вадѣ,

Паласкала чиста-начиста въ станавой вадѣ (К. XXIV, 37).

сте́льная коро́ва — еще не отелившаяся, носящая плодъ.

стеновóй пр. — стѣнной: стенавы́ји чисы́ празваня́тъ.

стень, и с. ж. — тѣнь: свинью́ э́ту па сте́ни бить ну́жна.

степни́къ, а́ с. м. — свинуха́, свинорóй, росичка, Panicum sanguinale.

сторони́ца, ы с. ж. — бортъ арбы (см. «арба»).

стременóе — см. јолъ-аи́къ.

су́водь, и с. ж. — водоворотъ на изломѣ рѣки, «где вада́ наза́дъ тянитъ».

суéдный пр. — испорч. всеѣдный: на суéднай нидéли савершáютъ брáкъ.

сузьга́, и́ с. ж. — сачокъ самыхъ различныхъ размѣровъ; употребляется на рыбныхъ промыслахъ для вытаскиванія рыбы изъ невода, перекидыванія ея въ «чанъ», гдѣ она уже солится, и т. п.

суко́тная овца — еще не окотившаяся, носящая плодъ.

сула́къ, а с. м. — брусокъ подъ одриной, въ который врѣзывается ось. См. «арба». Ср. у Д. сула́га ж. влд. — деревянные столярные тиски, жемы, гнетъ.

су́проть нар. — противъ, насупротивъ:

Супроть милаго на стулѣ сидѣла (П. 153).

Не садись ты супроть меня (П. 160).

сусéкъ, а с. м. — хлѣбникъ, небольшой амбаръ безъ закромовъ, засыпаемый зерновымъ хлѣбомъ сплошь, тогда какъ въ амбарѣ хлѣбъ и мука лежатъ въ закромахъ; сусѣкъ не имѣетъ ни оконъ ни дверей, и насыпается чрезъ небольшое отверстіе въ потолкѣ, плотно закрываемое; служитъ онъ для храненія «запасного» хлѣба, а не «расхожаго».

сучиниться гл. ср. — случиться:

Что ни вдругъ то бѣда сучиннилася (П. 31).

схóдцы, евъ с. мн. — крылечко: када́ нивéста вхóдитъ на

схо́ццы. У Д. схо́дцы м. мн. ряз. — лѣсенка, стремянки, сходня.

сча́ливать гл. д. — связывать вмѣстѣ, нанизывать на чалку (см. это слово).

сы́пиша, и с. ж. — ссыпище, хлѣбный магазинъ: да сы́пиши праважа́ли миня (за околицу, на край станицы, т. к. общественный амбаръ стоитъ у большой дороги при въѣздѣ въ станицу).

сыро́й пр. — зеленый, незрѣлый: сыро́й ишо арбу́зъ.

сы́та, ы с. ж. — жидко разведенный медъ (арбузный, виноградный или пчелиный). Ѣдятъ ее на поминкахъ съ пшеничнымъ киселемъ (П. 96).

сычо́ный пр. — подсахаренный, подслащо́ный: граф́инъ чихиря́ сычо́нава.

сы́тый пр. — жирный: ста́рый фаза́нъ сыте́й бу́дитъ.

Т.

Таһу́нъ, а с. м. — колёсный ободъ; чеченск. табун = ободъ. Ср. у Д.: тагу́нъ ж (?) арх. — барочная кроква, кокора, ко́пань.

талды́ нар. (старики говорили, а теперь не говорятъ) — тогда: въ ту́пору да талды́. Ср. у Д. талды́ вят. — тогда.

тай(ка), ки с. ж. — кобылица по третьему году. Каз.-кирг. тай, джаг. та́й = лошадь на второмъ году.

талъ, а с. м. — ива кустарная, верба.

тали́на, ы с. ж. — ивнякъ, вербнякъ.

тало́вый пр. — вербовый.

тапалю́ля, п с. об. — подталдыкачъ, сующійся не въ свое дѣло (особенно въ разговоръ, споръ): да ты що́ вмёшиваешся? сло́ва тапалю́ля...

таякъ, а́ с. м. — дубина, дрючокъ: а ты́ ихъ (собакъ) тая-

ко́мъ. Тюрк.: таіак (тур.-тат.), таіаѣ (джаг.) = подпора, колъ.

теремя́къ, а с. м. — низкая трава съ широкими листьями, длинною не болѣе двухъ вершковъ, раскидывающимися вѣеромъ у корневища; изъ центра этого вѣера выбѣгаетъ длинный (до аршина) стебель, развѣтвляющійся, какъ дерево, и несущій синенькіе мелкіе цвѣты; съ перваго взгляда кажется, будто стебель и корневище два различныхъ растенія, сросшихся другъ съ другомъ.

терли́къ, а́ с. м. — степной куликъ; м. б. родственно съ та́рла́ (тур., ад.) = пашня.

тети́ночка, и с. ж. — тетива:

Станавлялъ та Дабрынюшка калину стрилу
Калину стрилу на тетиначку (К. XXIV, 5).
...другу јиё стрилу на тети́начку (К. XXIV, 6).

томаши́ться гл. об. — суетиться: нада балага́нъ де́лать, а то начью́, какъ дошь пайдётъ, тамаши́нца бу́димъ.

тордо́кать гл. ср. (сов. тордокнуть) — крикнуть (о фазанѣ): пѣтухъ тордокнулъ съ дерева (Т. XIX).

тори́ть гл. д. — пробивать, протаптывать, проторять:

Не ходи милый къ окошку, не тори стежку-дорожку (П. 121).

торка́ла, ы с. ж. — жердь, особ. для подпорки виноградныхъ лозъ. Ср. у Д. то́ркать смл., нвг., пск. — втыкать что.

тороните́ться гл. об. — стѣсняться (П. 99, пр.):

Или ты родимой матушки моей торонишся (П. 99)?

Ср. у Даля: тороните́ться тмб. — скрываться, таиться, совѣститься людей.

торпа́нъ, а́ с. м. — шалунъ, озорникъ, головорѣзъ: для тарпано́въ ра́звя таку́ю руба́ху на́да — ишь адни́ кло́чья аста́лись.

точи́ть гл. д. — сыпать:

Изъ правой руки, рукавчика, песочекъ ана точила (П. 104). У Даля юж. и тмб.

трава́нка, и с. ж. — кубышка, тыквенная бутылка.

тру́сикъ, а с. м. — кроликъ.

туго́й пр. — чорствый: туго́й хле́бъ.

тузлама́, ы́ с. ж. — холерина, болѣзнь; лѣчатъ ее процѣженнымъ растворомъ коровьяго помета, выпить надо «сколька въ силахъ».

тума́къ, а́ с. м. — мягкое нёбо у рыбы; ср. тюрк. тумак = шапка.

туркну́ть гл. д. — турнуть, протурить, прогнать: я бу́йлу туркну́ла.

турлу́къ, а́ с. м. — длинная гибкая жердь толщиной пальца въ два, употребляемая для такъ-называемыхъ турлучныхъ стѣнъ: ставятся столбы, врытые въ землю и соединенные вверху «связами» — толстыми балками; параллельно связамъ идутъ «перестре́лины» — жерди, всего пять-шесть, и между ними вертикально переплетаются «турлуки́». Ср. у Даля: турлу́къ ряз. частоколъ и плетень. Тюрк.: турмак (тур.-тат.) = стоять; турлук = стояніе.

ту́ровать гл. ср. — обращать вниманіе, слушаться: кричу́ ему, а онъ и не ту́раваитъ. Ср. у Д. туровать вор. заботиться, пещись о чемъ.

турсу́къ, а́ с. м. — кротъ: турсу́къ землю мо́рдомъ капаитъ. Отъ турсук (дж.-тат.) = мѣхъ для жидкостей?

тягъ, а (или гонъ) с. м. — загонъ, участокъ распашной земли.

У.

Увести гл. д. — украсть, уворовать (не только скотину, но и любую вещь): у меня шапку увели вечорась. Ср. извести́.

ужо́ нар. — потомъ, немного погодя, чрезъ нѣсколько времени (однако не продолжительнѣе дня): а тя́тька прие́дитъ ужо́.

укра́сться гл. ср. — уйти тайно, украдкой:

Мнѣ неможется, гулять хочется;
Я украдуся, нагуляюся (П. 159).

уку́сный пр. — кислый (вовсе не «вкусный»): уку́сныхъ я́блакавъ набра́лъ. Нихачу́ тваихъ я́блакавъ: дюжа укусныи. Ср. е́дкій.

у́лица, ы с. ж. — дворъ: Саша у́лицу падмета́лъ сево́дня, да не дамёлъ. У Даля: у́лица, у́лка арх., кстр., прм., спб. — дворъ, просторъ внѣ избы, потому что правильныхъ улицъ нѣтъ[1]).

уме́къ, а с. м. — сметка, соображеніе, догадка: такъ па уме́камъ и е́дишь, — мо́жишь смекну́ть, ну и е́дишь.

упе́товать гл. д. — заморить, измучить, замаять: ани далжна́ быть упе́тавали каня. У Д. съ тѣмъ же знач. упе́тать кого ярс., влгд., вят., арх., тмб., кур.

урлю́къ, а́ с. м. — хребетъ крыши (см. «избушка»), горизонтальное бревно вверху крыши, образующее конёкъ и упирающееся на соединеніе стропилъ. Тюрк.: у́р (тат.) = подъемъ, высота; у́рлу́к = поднимало, рычагъ, горизонтальное бревно вверху крыши.

услони́ться гл. взв. — отслониться: услонись отъ стола.

утишь с. соб.? — кричатъ на утокъ, отгоняя ихъ: кшы́ у́тишь.

ута́въ, а с. м. — маленькая ногайская кибитка полушаровидной формы такихъ размѣровъ, что ее при перевозкѣ не разбираютъ (какъ большую), а просто ставятъ на арбу. Кирг. отаў — шатеръ, палатка.

ута́ръ, а с. м. — желобокъ въ бочечныхъ тростяхъ, въ который входитъ край дна.

ута́рникъ, а с. м. — бондарный инструментъ для вырѣзки

---

1) Едва ли это объясненіе вѣрно, такъ какъ слово закоулокъ, обыкновенно означаетъ уголъ, укромное мѣстечко; можетъ быть сюда же надо отнести улей, улитка.

утора; напоминаетъ рубанокъ, но съ той разницей, что лезвіе походитъ на толстую пилу и помѣщается сбоку колодки.

утя́мыться гл. об. — упереться, упорствовать: а то утя́мылись та́мъ чистить. Ср. у Даля: Упрямый какой, какъ утямится во что, такъ не своротишь.

ухва́тъ, а с. м. — рогачъ, родъ желѣзныхъ вилъ, которыми ставятъ въ печь и достаютъ горшки, чугуны.

учередить гл. д. — сдѣлать въ должномъ порядкѣ, сдѣлать какъ слѣдуетъ: дéфьки-та не учерéдили хлебъ.

у́шкаръ, а(а́) с. м. — очкуръ, шнуръ, стягивающій штаны, и складка, въ которой этотъ шнуръ проходитъ.

уя́звить гл. д. — убить, отравить:

Хатѣла дѣвка уязвить брата роднава,
Нивзначай дѣвка падпасила дружку миламу (К. XXIV, 37).

Ф.

Файда́, ы́ с. ж. — воля, приволье, раздолье, лафа́: вчерась быкамъ Файда́ была — вольна имъ была, карма́ хараши были.

Фарма́лка, и с. ж. — безрукавка съ косымъ воротомъ.

Флинта, ы с. ж. — ружьё (Т. VI).

Фро́левый пр. — кисейный, тюлевый: Фро́левы платки́.

Фура́жъ, а́(у́) с. м. — кормъ изъ свѣжескошенной травы: на́да каню́ Фуража́ накаси́ть.

Х.

Хазы́рь, я́ с. м. — деревянный патронъ съ наконечникомъ (металлическимъ или костянымъ); на груди черкески, въ особыхъ, для этого сдѣланныхъ карманчикахъ «ха́захъ», помѣщается отъ 8 до 12 хазырей на каждой сторонѣ.

хайва́нъ, а с. м. — широкая полоса незасаженной земли между участками въ виноградныхъ садахъ, дорога по винограднику: по среднему хайвану пройдите. Перс.: хіjāбāн, хіjāвāн = аллея, просѣка.

харчъ, а́ с. м. — говядина: пирогъ съ харчо́мъ. У Даля: пироги съ харчемъ сар. — съ мясомъ.

харчево́й пр. — мясной, съ говяжьей начинкой: харчавыхъ пирого́въ во́симъ.

хва́стать гл. ср. — ошибаться, врать, разсказывать съ преувеличеніемъ о чомъ бы то ни было: заче́мъ хва́стаишь, во́вси я не бралъ. Тьфу! апять хвастаю (сказала старуха, сбившись съ мотива при пѣніи пѣсни).

хвосто́къ, тка́ с. м. — брица, трава съ пушистымъ колоскомъ на длинномъ стебелькѣ, лисохвостъ колѣнчатый, Alopecurus geniculatus.

хле́бникъ, а с. м. — 1) рубленный закромъ въ амбарѣ, въ отличіе отъ «бижня».

2) чихирня, клѣть, избушка гдѣ хранится чихирь, хлѣбъ, хозяйственныя принадлежности: кадки, бижонки, чаны и т. п.

хлобустъ, а с. м. — мотовило, метелка, веникъ (у растеній): какой эта качанъ, адинъ хлабустъ толька.

хма́рно нар. — пасмурно, тучно, небо покрыто тучами: што́та хма́рна, какъ бы апя́ть дошъ ни пашо́лъ.

ходá, ы́ с. ж. — шагъ, ходьба, ходъ:

Во садочекъ я пошла скорою ходо́ю (П. 173).

холосто́й пр. — пустой, свободный, незанятый: холоста́я ры́ба — безъ икры; холоста́я кана́ва — канава для спуска воды мимо мельницы, когда работы нѣтъ.

хопра́, ы́ с. об. — безтолочь, болванъ, безтолковый человѣкъ: какъ хапра́ былъ, такъ хапра́ и есть. Ср. у Даля: хопе́ръ м. — коперъ, сваебойная баба.

хрёкъ (рѣже хрякъ), а с. м. — невалушеный кабанъ, племенной свиной самецъ. У Д. тмб.

ху́жеть гл. ср. — дѣлаться хуже: хужитъ поньча жизнь-та.

Ц.

Ца́пки (или ча́пки) с. мн. — корточки: а онъ передъ бу́дкой селъ на ча́пки.

цвиґузъ, а с. м. или

цыбиза́, ы́ с. ж. — чибисъ, болотная птица.

цыду́лка, и с. ж. — «цыдулкой» наз. циркуляръ, разсылаемый по постамъ (Т. VI).

Ч.

Чаба́къ, а́ с. м. — же́рехъ, рыба лещъ. У Д. кур., дон.

чаку́ша, и с. ж. — чекуша, долбня, колотушка, деревянный молотъ для забивки кольевъ: тамъ въ каюке́ толька чаку́ша да висло́ аста́лась.

ча́лка, и с. ж. — 1) веревочка на которую «счаливаютъ» соленую рыбу, продѣвая ее сквозь глаза (ср. «куканъ»).

2) причалъ, веревка на которой паромъ или судно держится у берега:

Вотъ чалочки причалимъ все шелковыя (П. 28).

ча́нъ, а с. м. — низкая широкая кадь, въ которую спускаютъ сусло изъ давильной бочки.

2) огромная (арш. 4—5 въ поперечникѣ) кадь, въ которой солятъ рыбу.

чана́къ, а́ с. м. — деревянная чашка съ ручкой. Тюрк. чанак = чашка, миска.

чапу́рка, и с. ж. — большая чашка, которой гребенцы пьютъ вино, почему ихъ и назыв. чапурниками. Во время попоекъ казаки пьютъ всѣ изъ одной чашки поочередно, передавая ее своему сосѣду съ лѣвой стороны.

чебота́рство, а с. ср. — сапожничество, сапожное ремесло и принадлежности его: а эта што у тебя сумка? чебота́рство?

чебота́рь, я́ с. м. — сапожникъ. У Даля отмѣчено въ губ. новг., влгд., твр., ниж., астрх.

чевя́къ, а (а́) с. м. — кожаная обувь безъ каблуковъ, съ мягкой пришивной подошвой. Верхъ чевяка бываетъ обыкновенно козловый или юхтовый.

чекме́нь, я́ с. м. — черкеска, длинный туземный суконный кафтанъ безъ подкладки, съ хазырями на груди и съ длинными широкими рукавами. Болкарск. [1]) чемкӑн = сукно; чібкӑн (каз.) = кафтанъ. Встрѣчается и чекмень (башк. и друг.).

че́мирь, я с. м. — мигрень, головная боль. Ср. тюрк. цӑмрӑ (съ арабск.) = жаръ.

черепа́шка, и с. ж. (Сунж.) — складная трава, дулешникъ, полевой хвощъ.

чили́зникъ, а с. м. — колючій кустарникъ, держи дерево, чилига, Caragana arborescens: казака́ конь па чили́знику таска́лъ.

чирво́чикъ, а с. м. — «пузырекъ», коконъ шелковичнаго червя.

чири́къ, а́ с. м. — чевякъ (см. выше): чирики́ мои парва́лись. У Даля: стар. дон. — черевикъ, башмакъ.

чи́сто нар. — совершенно, совсѣмъ, положительно, какъ есть: весь чи́сто абы́чай пириминёнъ.

чичи́ка, и с. об. — сусола, замарашка, оборвышъ: ишь ты чичи́ка какой! Така чичи́ка да будетъ чай пить.

чобъ, а с. м. — шконтъ, гвоздь въ бочкѣ: у нихъ въ бочки два чоба — изъ аднаво сами пьютъ, а изъ другова чужимъ.

чо́блукъ, а с. м. — жердь, холужина, хворостина. См. притужина, бугунёкъ, избуша и ср. «чубукъ».

чубу́къ, а́ с. м. — 1) виноградная плеть, лоза, черенокъ.

2) жердь для коша, чоблукъ. Тюрк. чыбык или чыбук = лоза, прутъ, хворостина.

чува́лъ, а с. м. — широкій нагайскій шерстяной мѣшокъ. Тюрк.

---

1) Болкарское горское общество, въ Нальчикскомъ окр. Терской области, языкъ котораго мнѣ нѣсколько знакомъ, говоритъ на одномъ изъ тюркскихъ нарѣчій близкомъ къ ногайскому.

чувал = 1) попона, 2) большой мѣшокъ, куль, изъ перс. цувāл = попона.

чувя́къ, а́ с. м. — чевякъ.

чудо́вище — удивительное дѣло, странная вещь: чудо́виша права: така́я сукно́ пло́тная, но прапуша́итъ мачу́.

чудо́къ нар. — чуть-чуть, слегка, немного:

Ко бѣлой зарѣ, младешенька, чудокъ призаснула (П. 128).

У Даля тмб. съ тѣмъ же знач.

чума́чъ, а́ с. м. — запозъ (см. муиньца), закладка для ярма, палка четверти въ двѣ съ сучкомъ на одномъ концѣ. Ср. тур. перс. чумак = палка съ набалдашникомъ, булава.

чуре́къ, а с. м. — туземный хлѣбъ дискообразной формы. Тюр. чӯру́к = большая прѣсная лепешка.

чухма́рь, я́ с. м. — чекмарь, пастушья палка съ шаровиднымъ набалдашникомъ изъ корневища. Тюрк.: чукум (джаг.) булава; чӧкбā́р (кирг.), чӧкмā́р (каз.-башк.) = дубина, дубинка.

Ш.

Шаба́й, я́ с. м. — барышникъ кожами, шерстью овчинами (Сунж.).

шай, шая́ с. м. — лоскутъ матеріи не прямоугольной формы (ср. «дорожо́къ»), а напр., треугольный: накура́вила шаёвъ для ла́канки. Ср. араб. шā́j = вещь, часть, кусокъ.

ша́йка, и с. ж. — деревянное ведро, особенно поломойное. Ср. тоб. шā́jгā́ = подойникъ.

шаловать гл. ср. — азорничать, прокудить, шкодить. См. шально.

шально нар. — озорно: ша́льна у насъ о́чинь — шалу́ютъ дю́же — хо́дютъ да рву́тъ (плоды) безъ вре́мя, беспро́су...

шаля, и с. об. — бродяга, шатунъ, шлёпда, шалунъ: пшолъ

вонъ прокля́тая ша́ля! (на собаку, когда она лѣзла со своими ласками). Ахъ ты ша́ля прокля́тый!

ша́пка, и с. ж. = папаха (см. это слово).

шарова́ть гл. ср. (сов. нашарова́ть д.) — рыскать, шнырять: тамъ па хутара́мъ абре́ки тепе́рь шару́ють (Мзд.). Нашару́ють сибе и́ногда па́ры две быко́въ или лашаде́й тро́йку (Мзд.).

шатоло́мный пр. — сумасшедшій, безумный: ходитъ какъ шатоломный.

шевыря́ть гл. д. — швырять, кидать.

шевыря́ться гл. об. — возиться, копаться: туды́ ни ха-ди́ла — всё ту́тъ шевыря́лася. У Даля: шевыря́ть, шевырну́ть, шевы́ривать юж., запд., тмб., кал. — ковырять, копаться, рыться въ чемъ, шевелить и т. д.

шевья́, и́ с. ж. — швея: ана адна́ была́ шевья́.

шептала́, ы́ с. ж. — персикъ, дерево и плодъ Amygdalum Persicum. Ср. «куряга́». У Даля почему-то: шептала́ ж. — сушеные персики, привозимые изъ Азіи.

шерёжъ, а с. м. — сало, шуга, мелкій ледъ по рѣкѣ: па Терьку шерёжъ пашолъ. Ср. «за шерёжило». У Даля ше́рехъ юж. съ тѣмъ же значеніемъ.

шесто́къ, тка́ с. м. — предпе́чье (см. печь).

ше́тричекъ, чка с. м. — шатёръ.

Во этомъ во шетричкѣ разостланъ коверъ (П. 90).

шинопу́лька, и с. ж. — хлопушка изъ гусинаго пера, стрѣляющая силою сжимаемаго воздуха; дѣтская игрушка.

шепетле́нько нар. — щеголевато, франтовато:

Хожу шипитленько, хожу щеголенько (П. 134).

Ср. у Даля: щепети́ть вост. — щеголять, франтить.

шиши́ка, и с. м. — домовой, нечистый: мо́жеть (= можетъ быть) шиши́ка васъ буди́лъ. Ср. выше чичи́ка.

шка́нъ, а с. м. или

шко́нтъ, а с. м. — затычка, деревянный гвоздь для затыканья дырки, чрезъ которую изъ бочки выпускаютъ жидкость.

Слово у Даля неправильно заподозрѣно: шконъ? нвг. затычка въ бочкѣ, гвоздь (что-нибудь спутано).

шлепу́шка, и с. ж. — комъ грязи, кочка: вчера́ земля́ была шлепу́шками.

шмырь, я с. м. — см. жонка.

шорпа́, ы́ с. ж. — супъ, бульонъ, наваръ: шарпу́-та куда́-жъ дева́ть? (спросилъ казакъ, вынимая сварившагося фазана изъ котелка). Тюрк.: шорпа (болк.), чо̋рба̋ (тур.) съ перс. шӳрба̋ = супъ, бульонъ, соленое питье.

шука́ть гл. д. — искать.

Онъ летаетъ да харкаетъ голубку шукаетъ (П. 106).

шумана́йка, и с. ж. — шамка, родъ мелкой несъѣдобной дыни; величиной и формой напоминаетъ крупный мандаринъ.

шурми́ла с. мн. — фиксатуаръ (П. 104):

Безъ шурмилецъ у ней брови черны (П. 104).

шутейно нар. — въ шутку, шутя.

шышлы́къ, а́ с. м. — заостренный шестокъ около аршина длинною, вставляемый въ каждую одрину въ заднемъ концѣ для увеличенія вмѣстимости арбы при перевозкѣ сѣна, сноповъ. Отъ тюрк. шіш = мечь, спица, вертелъ.

Щ.

Щери́ться гл. об. — смѣяться, зубоскалить: што ты ще́ришся? Ср. у Д. щерить зубы.

Я.

Я́бидникъ, а с. м. — обидчикъ, злодѣй:

Да што ето за разсукинъ сынъ за ябидникъ хадилъ (К. XXIV, 6).

я́бидница, ы с. ж. — злодѣйка.

Хитрѣй та мудрѣй была Маришки шельмы ябидницы (К. XXIV, 7).

я́ма, ы с. ж. — колодезь: струбъ въ я́ми да вады́ згаре́лъ. Я́мная вада́ — колодезная.

я́ръ-дерево с. ср. — тополь пирамидальный.

ярги́стый пр. — съ крутыми берегами, обрывистый: дю́жи ярги́стые ре́чки тамъ.

яро́вый пр. — тощій, худой: быки́ яро́выи, а ни еда́ть ничаво́. Ср. «подъяроваться».

я́рочка, и с. ж. — овечка.

яса́къ, а́ с. м. — окликъ, сигналъ, отзывъ, откликъ, отвѣтъ: я стрели́лъ — слы́шу тава́ришы яса́къ даю́ть, въ отве́тъ, значитъ, стрпля́ютъ. Слы́шу тава́ришь арётъ: ясака́ даётъ мне. Мож. б. въ связи съ тюрк. jазак, прич. отъ jазмак = заблудиться, сбиться съ дороги.

ясы́ръ, у́ с. м. — добыча, полонъ: быва́лочи мы въ Чечне́ мно́га ясыру́ брали. Тюрк. ӑ́сір = плѣнникъ отъ араб. корня ӑ́сӑ́рӑ́ = полонить.

Нѣкоторыя выраженія.

Ни къ путю́ ни къ числу́ вы́ругала — низачто-нипрочто, ни къ селу ни къ городу.

Бе́й ево при маёмъ ви́дс — при мнѣ, въ моемъ присутствіи, на моихъ глазахъ.

Въ нашихъ памятая́хъ — уже въ нашъ вѣкъ.

Шу́тка де́ла дело́въ ско́лька.

Де́лаютъ ребя́ты вастату́я начны́мъ бы́тамъ — въ ночную пору.

Ма́ло де́ло — немного, несколько, слегка:

Када мала дела паасеняитъ, камаръ прападётъ.
Быкъ мала дела ату́дабель.